

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ВОЕННЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,
ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1845.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Мая 1 дня, 1846 года.

Ценсоръ И. Ивановскій.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Апрѣля
24 дня, 1845 года.

Ценсоръ И. Ивановскій.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

М.

МЕНШИКОВЪ, Князь Александръ Давидовичъ, Генерал-испанскій и Рейхсъ-Маршалъ, родился въ окрестностяхъ Москвы, 6-го Ноября 1673 года. Безъ всякаго образованія, но одаренный отъ природы быль, снѣтливый умомъ, мужественъ, красивой наружностію, этотъ необыкновенный человекъ обратилъ на себя вниманіе Десорта, съ которымъ случайно встрѣтился на улицѣ. Любимецъ Петра взялъ его къ себѣ въ услуженіе и скоро принужденъ былъ уступить Государю. Они были почти одинаковыхъ лѣтъ, одинакаго роста. Петръ не ошибся въ своемъ выборѣ. Событіе это относится къ 1696 году.

Меншиковъ сначала былъ у Петра Великаго въ услуженіи и, находясь безотлучно при Государѣ, тщательно исполнялъ даваемые ему порученія, не отговариваясь невозможностію, помнилъ приказания и хранилъ тайны. Довѣренность къ нему Петра принятиемъ образъ возрастала. Онъ записалъ его въ Дворянство и былъ свидѣтельскъ перъкъ омытовъ его храбрости при взятіи Азова (1696). Въ слѣдующемъ году Меншиковъ дѣйствительно открытъ заговоръ, составленный противъ Монарха; потому соудуствовалъ ему къ лучіе, въ званіи дворянина, обучался въ командіи корабельному стрелію; воз-

вратяся въ отечество, былъ пожалованъ сержантомъ Преображенскаго полка, а въ 1700 Поручикомъ Бомбардирской роты; отличился неустрашимостію при взятіи Шамсельбурга (см. это) и былъ назначенъ его Губернаторомъ (1702); въ томъ же году Римскій Императоръ Леопольдъ I пожаловалъ ему Графское достоинство. Въ слѣдующемъ, Меншиковъ находился при взятіи Плевшанца и двухъ Шведскихъ судовъ на устьѣ Невы самимъ Государемъ, получалъ за это орденъ Св. Апостола Андрея; назначенъ первымъ Генералъ-Губернаторомъ С. Петербурга (1703); содѣйствовалъ завоеванію Дерпта, Иванъ-Города, Нарвы; награжденъ чиноуъ Генералъ-Поручика (1704); прогналъ Шведовъ, нагнѣравшихся, подъ начальствомъ Геверала Майдела, овладѣть Петербургомъ; наименованъ Генералъ-Губернаторомъ Нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ; Генераломъ надъ всею конницею и получалъ дипломъ на достоинство Князя Римской Имперіи (1706) со многими иностранными орденами.

Заслуги Меншикова соотвѣтствовали наградамъ. Находясь въ Польшѣ съ 10,000 войска, онъ, жившій съ Саксонцами и Поляками партіи Августа, одержалъ, 48 Октября 1706, подъ Калишемъ побѣду надъ Польско-Шведскими корпусомъ Геверала Мардересъ-да (см. Калишъ), за что

получилъ отъ Петра Великаго чинъ Подполковника Преображенскаго полка и военачальнической жезлъ, богато украшенный драгоценными камнями. Въ 1707 году, Меншиковъ, команду конницею и передовыми войсками, расположенными въ Польшѣ, пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Княземъ Ижерскимъ; въ 1708, онъ явилъ новые опыты мужества въ сраженіи подъ Лисыны, прозорливостію своею уничтожилъ козни измѣнника Мазепы, взялъ приступомъ городъ Батуринъ и предалъ острію меча вѣсть его жителей. Онъ былъ также однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ славной Полтавской побѣды (см. вѣсть эти слова). Признательный Монархъ обилъ Меншикова въ присутствіи арміи, нѣсколько разъ поцѣловалъ въ голову, превознося отличные подвиги его, пожаловалъ ему чинъ Генералъ-Фельдмаршала и при торжественномъ шествіи въ Москву нѣлъ его подлѣ себя по правую руку.

Въ 1710 году, Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги, въ 1711 и 1712 годахъ, предводительствовалъ Россійскими войсками въ Курляндіи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ Короля Августа, а въ 1713, помогъ Королю Датскому, Фридриху IV, взять Теннингенъ и наказалъ Гамбургъ и Любекъ денежною контрибуціею за торговлю со Шведами. Взятіе Штетина убитало въ томъ году военныя дѣйствія Меншикова. На возвратномъ пути въ отечество, онъ выискалъ съ города Данцига 300,000 гульденовъ контрибуціи и прибылъ въ С. Петербургъ, въ Февраль 1714 года.

Тогда храбрый военачальникъ вложилъ въ ножны мечъ и сталъ заниматься гражданскими дѣлами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличиваніемъ разными, иногда неслыханными средствами огромнаго своего состоянія. За это онъ нѣсколько разъ былъ преданъ слѣдствію, осужденъ къ значительнымъ денежнымъ штра-

фамъ, къ лишенію чиновъ и даже жизни, но всегда получалъ прощенье или смягченіе приговора отъ снисходительнаго къ любимцу своему Государя. Петръ Великій продолжалъ довѣрять ему, называлъ его *Александромъ, дитятею своего сердца*, переписывался съ нимъ по-дружески, лично защищалъ его въ слѣдственныхъ комиссіяхъ и оказалъ множество другихъ пріятровъ особаго къ нему расположенія.

Исправляя должность С. Петербургскаго Генералъ-Губернатора, Меншиковъ каждый день являлся въ Военную Коллегію, въ Адмиралтейство и въ Сенатъ, хотя и не былъ Сенаторомъ. Не любя церемоніальныхъ пріемовъ, Петръ Великій возложилъ на Князя Ижерскаго угощеніе вельможъ своихъ и министровъ иностранныхъ, что было нѣтъ исполняемо съ особю пышностію, въ великолѣпномъ его дворцѣ на Васильевскомъ островѣ (тамъ, гдѣ нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ). Не нѣтъ блеска оказалъ онъ при устройствѣ своего хозяйства, на выѣздахъ въ городъ, при украшеніи многочисленныхъ загородныхъ дачъ, и отпразднованіи въ домовою его Петербургской церкви бракосочетанія Царевны Анны Іоанновны съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, Герцогомъ Курляндскимъ. Государь, выѣзжая изъ столицы, поручалъ свое семейство Меншикову. Онъ былъ Оберъ-Гомейстеромъ несчастнаго Царевича Алексѣя Петровича, и нѣлъ дѣлительное участіе въ судѣ надъ нимъ и надъ причастными къ этому дѣлу.

Въ 1724 году Меншиковъ лишился званія Президента Военной Коллегіи, если вѣрить показанію современниковъ, потому, что Петръ желалъ отнять у него главныя средства къ неслыханному обогащенію. Дружескія сношенія съ Государемъ также пріятно охладѣли. Онъ уже не вѣче писалъ къ нему какъ: «Вселичостнѣйшій Государь, доношу Вашему Царскому Величеству и т. д.» даже о собственныхъ своихъ нуждахъ обра-

нался не прямо къ нему, но къ Секретарю Царскому, Макарову. Государь неоднократно жалѣвался удалить его, но предстательство Императрицы Екатерины (см. статью *Екатерина I*) всегда спасало любинца.

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи находился Меншиковъ, когда смерть прекратила драгоценную для отечества жизнь Петра Великаго (28 Января 1725 г.). Первые чины Имперіи заперлись въ одной комнатѣ дворца и совѣщались между собой о возведеніи на престолъ юнаго Великаго Князя, Петра Алексѣевича. Часы были поставлены у дверей. Меншиковъ велѣлъ привести роту Преображенскаго полка, пошелъ съ нею къ той комнатѣ, приказалъ выломать дверь и провозгласилъ Екатерину I Императрицею Всероссийскою. Никто не ожидалъ столь сильнаго поступка, никто не дерзнулъ противорѣчить; всѣ присягнули. Всѣ комиссіи, производившія слѣдствія надъ Княземъ Ижерскимъ по казеннымъ подражанію и недочетамъ, были немедленно уничтожены, число крестьянъ его увеличилось до 100,000 душъ и самъ онъ назначенъ первымъ членомъ Верховнаго Тайнаго совѣта; одиннадцатилѣтній сынъ его былъ пожалованъ Камергеромъ и Норуичкомъ гвардіи, а обѣ дочери: Княжны Маріи и Александра получили портреты Императрицы, для носенія на голубыхъ бантахъ.

Но погущество это не доводило чествольца. Онъ желалъ большаго: именуясь Герцогомъ Ижерскимъ, Свѣтлѣйшимъ Княземъ Римскаго и Россійскаго Государства, Рейхсъ-Маршаломъ и надъ южскими ковандующимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Военной Коллегіи Президентомъ, флота Вице-Адмираломъ, Генералъ-Губернаторомъ губерніи С. Петербургской, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и пр., домогался достоинства Генерал-директора, Герцога, Курлянд-

скаго; отправлялся въ Митаву; разрушилъ предначертываемый бракъ вдовствовавшей Герцогини Анны Иоанновны съ славнымъ Моричомъ Саксонскимъ (см. это нѣл), избраннымъ преемникомъ бездѣтнаго Герцога Фердинанда, и, обманутый въ надеждѣ, возвратился въ Петербургъ. Курляндцы объявили, что не могутъ жить Меншикова Герцогомъ, потому-что онъ не Птонецъ и не Лутеравскаго исповѣданія.

Между-тѣмъ, въ отсутствіе Меншикова, многочисленныя его враги убѣдили Государыню, разстроившую здоровье свое, подписать указъ объ арестованіи его на дорогѣ; но Министръ Голштинскаго Двора, Графъ Бассевичъ, который, послѣ помолвки Царевны Анны Петровны за Голштинскаго Герцога Карла Фридриха, имѣлъ большое вліяніе на Императрицу, вступился за любинца счастья—и давнее повелѣніе было отиѣвлено. Меншиковъ жаждалъ ищенія и ждалъ только благоприятной минуты исполнить оное. Въ Апрѣлѣ 1727 года, болѣзнь Государыни увеличилась. Меншиковъ переехалъ во дворецъ и находился при ней безотлучно. Вдругъ наряжена была слѣдственная комиссія, подъ предстательствомъ Верховнаго Канцлера Графа Головкина, которая, 6-го Мая, незадолго до кончины Императрицы, осудила на ссылку, и другія наказанія, главнѣйшихъ враговъ Меншикова: Графовъ П. А. Толстаго и Девиера, И. И. Бутурлина, А. Л. Нарышкина, А. И. Ушакова и другихъ. Екатерина слабою рукою подписала приказъ и, спустя нѣсколько часовъ, скончалась.

7-го Мая, Петръ II провозглашенъ былъ Императоромъ, на 12-мъ году отъ рожденія. Въ тотъ же день Меншиковъ пожалованъ Адмираломъ, 12-го Мая Генерал-директоромъ, 17-го, онъ перевезъ Императора въ свой домъ, на Васильевскомъ острову, а 28-го помещенъ въ давно пріуготовленный гигантскій плацъ его—совер-

шлое обручение юнаго Государя съ 16-ти лѣтнею Княжвою Марією, дочерью Князя, кроткою, прекрасною, отлично воспитанною дѣвцею, во которую Петръ не любилъ потому только, что его заставляли любить. Въ церквахъ начали поминать дочь Меншикова, какъ обрученную невесту Императора. 14 ти лѣтній сынъ его, возведенный въ достоинство Оберъ-Камергера, получилъ орденъ Св. Апостола Андрея. Меншиковъ приказалъ, чтобы на будущій 1728 годъ, былъ внесены въ календарь, между особами Царской фамилии, имени членовъ его дома, съ означеніемъ лѣтъ и года рожденія. Не терпя совѣстливости, онъ удалилъ изъ Россіи Герцога Голштинскаго съ его супругою и отправилъ въ Москву за карауломъ Царицу Евдокію Федоровну, родительницу несчастнаго Алексія, препятствуя ей переписываться съ Августѣйшими своими внукомъ. Эти насильственные мѣры, непопулярная гордость и неограниченное владѣніе Князя Ижера увеличили ненависть къ нему знатныхъ царедворцевъ. Утѣренный въ своемъ могуществѣ, онъ презиралъ ихъ ропотъ, но въ самое это время усилены, враги его дѣйствовали. Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, неразлучный другъ Императора, юноша красивый, пылкій, сѣтливый, пріученный родственниками своими, въ особенности дядею, Княземъ Василіемъ Лукичемъ (см. статью *Долгорукіе*) проискавъ утонченныхъ придворныхъ, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ тайно напоминалъ Петру: «какъ опасно для государства чрезмѣрная власть подданнаго, какъ гибельны будутъ родственныя его связи съ Государемъ.» Императоръ согласился и обещалъ до удобнаго случая хранить молчаніе. Случай этотъ представился. Купечество Петербургское поднесло Петру II девять тысячъ червонныхъ. Онъ послалъ ихъ въ подарокъ сестрѣ своей; но Меншиковъ, встрѣтивъ посланнаго, принималъ огнестрѣ-

чворонцы къ себѣ, объявивъ, что Императоръ слишкомъ молодъ, чтобы знать должное употребленіе денегъ, что государство болѣе въ нихъ нуждается и т. п. Петръ, узнавъ на слѣдующій день о поступкѣ Князя, призвалъ его къ себѣ и съ гнѣвомъ сдѣлалъ ему строжайшій выговоръ.

Вскорѣ потомъ Герцогъ Ижерскій опасенно заболѣлъ, написалъ духовное завѣщаніе и государственннй актъ о будущемъ правленіи Россіи и опекуствѣ надъ Императоромъ. Враги Меншикова могли дѣйствовать свободнѣе; между ними хитрѣе всѣхъ былъ Остерманъ, надзиравшій надъ воспитаніемъ Императора. Освободясь отъ болѣзни, Меншиковъ поѣхалъ въ Ораниенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія въ немъ церкви, и вмѣсто того, чтобы лично просить къ себѣ Императора, послалъ приглашеніе съ нарочнымъ. Петръ отказался подъ предлогомъ недорова и гордый вельможа занялъ во время служенія мѣсто, въ видѣ трона, приготовленное для Государя. Этотъ неосторожный и необдуманный поступокъ послужилъ его врагамъ удобнымъ средствомъ для нанесенія послѣдняго удара его могуществу. 6-го Сентября Императоръ перѣѣхалъ изъ дома Меншикова въ лѣтній дворецъ, 8-го числа ему была объявлена воля Его Величества: «Не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дома.» На слѣдующій день велѣно Меншикову ѣхать въ Рененбургъ, городъ Рязанской губерніи, изъ самыхъ построенныхъ, и съ лишнею чиновъ и знаковъ отличія, жить тамъ безвыѣздно, подъ строгимъ присмотромъ. Ивѣіе оставлено при немъ. Княжна Марія должна была возвратить Императору обручальное кольцо. Меншиковъ выѣхалъ изъ Петербурга въ богатыхъ экипажахъ, какъ вельможа сильный, а не выгнанный. Неудивительна пышность еще болѣе раздражила враговъ его. Въ Твери приказано было ожидать всѣ

воин Меншикова, а ему оставить только необходимо-нужное. Его посадили въ кибитку, съ объявленіемъ, что нѣтъ вѣсто въ казну; стража была удвояна и надзоръ надъ нимъ усиленъ. Въ Равенбургѣ ожидала его свѣдѣственная коммиссія. Онъ былъ обвиненъ въ несчастіи Царевича Алексѣя Петровича, родителя Императора, въ тайныхъ перепискахъ съ иностранцами Дворана и другихъ преступленіяхъ, и, въ концѣ Мая 1728 года, приговоренъ со всѣмъ семействомъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Ему позволено взять десять человѣкъ дворовыхъ людей, и опредѣлили на содержаніе по пяти рублей въ день. На пути изъ Равенбурга къ Казани скончался, отъ горести, супруга Меншикова.

Въ Березовѣ начинается новая эпоха жизни любимца Петрова. Прежде онъ торжествовалъ надъ врагами отечества но и былъ рабомъ страстей своихъ; въ злоупотребленіи явился онъ побѣдителемъ надъ ними и удивилъ потопство необыкновенною твердостью духа, совершеннымъ самоотверженіемъ. Отчужденный отъ всего міра, среди ледяныхъ пустынь Сибири, Меншиковъ не ропталъ на судьбу, покорялся ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Бывъ прежде слабого сложенія, въ ссылкѣ онъ сдѣлался здоровымъ, скопилъ изъ получаемыхъ имъ денегъ такую сумму, что соорудилъ на нее деревянную церковь, работая при построеніи ея самъ, съ топоромъ въ рукахъ; съ сокрушеннымъ сердцемъ положилъ въ могилу любимую свою дочь, Марію Александровну и самъ скончался, 22 Октября 1729 года, на 38 отъ рожденія.

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ роста высокаго, стройный соборомъ; умъ и честолюбіе яркими красками изображались на лицѣ его. Онъ имѣлъ замѣтельную улыбку; отличался остро-

гою, любилъ пышность и роскошь, но былъ также трудолюбивъ и неутомимъ въ занятіяхъ; учивъ съ иностранцами, съисходилелемъ къ тѣмъ, кои не хотѣли казнить его умѣе, и не могъ видѣть никого выше себя; преслѣдовалъ равныхъ; былъ властолюбивъ, истителемъ, грубъ, жестокосердъ, алченъ къ приобретеніямъ; но при всѣхъ этихъ слабостяхъ, онъ остается великимъ человекомъ и имѣетъ право на вѣчное уваженіе Россіянъ, какъ спаситель жизни незабвеннаго Монарха, его любимецъ и непобѣдимый полководецъ.

Дѣти Меншикова освобождены были изъ ссылки Императрицею Анною Іоанновною, въ 1731 году. Семнадцатилѣтній сынъ, Александръ Александровичъ, прежній Оберъ-Каммергеръ, которому возвращено Княжеское достоинство, пожалованъ Прапорщикомъ Преображенскаго полка, въ коемъ въ 1728 г. числился Поручикомъ. Онъ храбро сражался подъ знаменами Графа Миниха противъ Турокъ, служилъ съ честью въ Семилѣтнюю войну; пожалованъ, въ 1737 году, Генералъ-Поручикомъ и камереромъ ордена св. Александра Невскаго; первый возвѣстивъ жителей Москвы о вѣсшествіи на престолъ Екатерины II, произведенъ тогда же въ Генералъ-Аншефы и умеръ въ 1764 году, оставя по себѣ память храбраго воина и благотворительнаго гражданина.

Сынъ Князя Александра Александровича Меншикова, Князь Стрѣль Александровичъ служилъ сперва наемъ при Высочайшемъ Дворѣ; въ 1762 году опредѣленъ въ Преображенскій полкъ; награжденъ чинномъ Подполковника (1770) за храбрость, оказанную подъ знаменами Задунайскаго, и орденомъ св. Георгія 4-й степени, былъ Флигель-Адъютантомъ Императрицы Екатерины II; Генералъ-Маюркомъ, 1773, Генералъ-Поручикомъ, 1786; получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Со-

вѣтника при увольненіи отъ службы; скончался въ 1818 году. Сынъ его, нашъ знаменитый современникъ, Святѣйшій Князь Александръ Сергѣевичъ, герой Анапы и Варны, служилъ нынѣ Генералъ-Адъютантомъ, Адмираломъ и начальникомъ главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества. (Биографіи Россійскихъ Фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскаго).

МЕРГЕНТГЕЙМЪ, городъ въ Королевствѣ Вуртенбергскомъ, при рѣкѣ Таубертъ, съ замкомъ и 2,800 жителей.

Сраженіе при Мергентгеймѣ или при Гербстаузенѣ, 8-го Мая 1618.

Въ продолженіе Тридцатилѣтней войны (см. это), Французскій Генералъ Тюренъ, заставивъ отступить Баварцевъ, подъ командою Генерала Мерси, изъ Швабіи въ Фравконію и Баварію, двинулся изъ Стутгарда чрезъ Галль къ Мергентгейму. Войско его состояло изъ 6,000 человѣкъ пѣхоты, 3,000 конницы и 18 орудій. Французы расположились на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Мергентгейма, получивъ приказаніе Тюрени не удаляться далѣе нѣмъ отъ сборнаго мѣста, назначеннаго при селеніи Гербстаузенѣ, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ миль отъ Мергентгейма; но это приказаніе было исполнено не многими полковыми командирами. Тюренъ, зная дѣятельность своего противника, отправилъ одинъ кавалерійскій полкъ на рекогносцировку къ Фейхтвагену; и когда оказалось, что войска Мерси обширно расположились по квартирамъ, Французы еще болѣе предалися безопасности. Мерси, узнавъ о томъ, въ тишинѣ собралъ сильный отрядъ войскъ и выступилъ изъ Фейхтвагенса чрезъ Крейсгеймъ и Блауфельденъ; уже онъ былъ недалеко отъ Французовъ, когда Тюренъ получилъ о томъ извѣстіе. Немедленно онъ приказалъ всѣмъ войскамъ собраться на сборномъ мѣстѣ,

гдѣ Генералъ Розенъ съ конницею долженъ былъ принимать ихъ. Селеніе это лежитъ на дорогѣ въ Блауфельденъ и Крейсгеймъ, на плоской возвышенности, простирающейся между рѣкана Тауберомъ и Іанстономъ и соединяющей Франковскій горный хребтъ съ Одесвальдомъ. Вокругъ селенія отлогости спускаются къ обѣимъ рѣкамъ, а впередъ, въ направленіи въ Блауфельденъ, находятся двѣ большія роши, за которыми дорога проходитъ лѣсомъ, простирающимся на $\frac{1}{2}$ миль въ длину. Генералъ Розенъ, вмѣсто того, чтобы расположиться скрытно за рошию, развернулъ конницу впередъ ихъ. Тюренъ, замѣтивъ эту ошдаку приказалъ ему отступить за роши; но уже было поздно, ибо Баварцы, выступивъ изъ лѣса, имѣли уже на равнинѣ 3000 чел. пѣхоты и 7 полковъ кавалеріи. Тюренъ послѣдственно завялъ пѣхотою лежаную на правомъ крылѣ рошу и поставилъ за нею два эскадрона; остальную кавалерію онъ построилъ на лѣвой сторонѣ большой дороги, и только два эскадрона составляли за лѣвыми крыломъ вторую линію. Розену поручено монархованіе правымъ крыломъ, самъ Тюренъ предводительствовалъ лѣвымъ.

Между-тѣмъ Генералъ Мерси, построился въ двѣ линіи, нѣмъ пѣхоту въ срединѣ, кавалерію на флангахъ, а артиллерію впередъ фронта. Открывъ по Французамъ канонаду, онъ замѣтилъ, что къ нимъ безпрестанно прибываютъ въ подкрѣпленіе свѣжія войска и, не теряя времени, ставъ въ головѣ своей пѣхоты, приступилъ къ рошѣ у праваго непріятельскаго крыла. Съ своей стороны Тюренъ бросился на правое крыло Баварцевъ, опрокинулъ его и заставлялъ отступать даже вторую линію. Но въ самое это время Генералъ Розенъ, устрешенный превосходствомъ непріятельскихъ силъ, былъ вытѣсненъ изъ роши и взялъ въ плѣнъ. Тогда Генералъ Вертъ, командовавший

правильно крылом Баварцевъ, захожденіемъ вправо стала угрожать съ тыла лѣвому крылу Французовъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Тюренъ отказался отъ дальнѣйшихъ атакъ и предпочелъ заблаговременно отступить; кавалерія его прикрывала это движеніе и приняла за второе рощею другую позицію, гдѣ присоединились къ ней три вновь прибывшіе кавалерійскіе полка. Мерса, довольствуясь приобретенными выгодами, не преслѣдовалъ неприятеля. Тюренъ отошелъ къ Мергентейму, а оттуда, по берегу Таубера, къ Майну.

По Французскимъ донесеніямъ, Тюренъ потерялъ при этомъ нападеніи часть своей пѣхоты, 1,200 лошадей, всю артиллерию и обозъ. Э. К.

МЕРЗБУРГЪ, городъ при рѣкѣ Зааль, въ Прусскомъ Герцогствѣ Саксоніи, имѣетъ 9000 жителей.

Сраженіе 28 Августа 933 года. Въ началѣ царствованія Генриха I Штацелова, Венгерцы, продолжая опустошать Германію до береговъ Рейна, Везера и Эльбы, разбили самого Императора при Вурценѣ и заставили его укрыться въ укрѣпленный городъ Верль. Къ счастію Германіи, одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей Венгерскихъ былъ взятъ въ плѣнъ и получалъ свободу на условіи десятилѣтняго перемірія. Въ продолженіе сего времени Генрихъ успѣлъ возстановить внутреннее устройство государства, укрѣпить города, обучить народъ въ обращеніи съ оружіемъ, составить регулярную пѣхоту и конницу и побѣдить, посредствомъ своихъ войскъ, соседнихъ Славянъ, Чеховъ и Датчанъ (см. *Генрихъ I*). Между-тѣмъ время перемірія съ Венгерцами протекло. Въ 933 году посламъ ихъ съ угрозами требовали отъ Императора прежней дани. Получивъ презрительный отказъ, Венгерцы собрали 300,000-ое войско, состоящее изъ Мадьяровъ, Славянъ, Татаръ, Поляковъ и другихъ народовъ и, въ 933 году, вторг-

нулись въ Германію, раздѣлившись на три части: одна двинулась къ Рейну, другая, изъ 80,000 человекъ, въ Саксонію (которая однако же была разбита при осадѣ Іехсбурга), третья, сильнѣйшая, направилась къ рѣкѣ Зааль, опустошая и умерщвляя все, что не успѣвало найтти убѣжища въ укрѣпленныхъ городахъ; такіиъ образомъ варвары достигли *Мерзбурга*, гдѣ шуринъ Императора, Графъ Видо, имѣлъ свое мѣстопробываніе, и стали осаждать городъ. Генрихъ созвалъ Германцевъ къ оружію и опредѣлялъ Магдебургъ сборнымъ мѣстомъ. Тамъ сосредоточилась армія изъ 30,000 войска, подъ предводительствомъ Герцоговъ Оттона Саксонскаго и Генриха Баварскаго. Императоръ, осмотрѣвъ ее при Магдебургѣ, двинулся чрезъ графство Мансфельдъ на освобожденіе Мерзбурга и расположился въ окрестностяхъ Рмта. При слухѣ о приближеніи Германцевъ и полученіи тогда же извѣстій о пораженіи при Іехсбургѣ, страхъ овладѣвъ Венгерцами; они съ поспѣшностію сняли осаду, собрали разбѣянные свои толпы и отступили до селенія Скеленъ, лежащаго неподалеку отъ Люцена. Здѣсь они укрѣпились и еще теперь остались слѣды ихъ лагеря. Генрихъ поспѣдовалъ за Венгерцами и, зная увертки ихъ — обратиться въ бѣгство тамъ, гдѣ они желали избѣгать сраженія, и вдругъ появлялся на другихъ пунктахъ, — отправилъ для удержанія ихъ легкую свою конницу. Самъ онъ перешелъ у Мерзбурга рѣку Заалу и сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ селенія Риаде. Здѣсь Императоръ приказалъ удалить, подъ опасеніемъ смертной казни, всѣхъ непотребныхъ женщинъ, слѣдовавшихъ за войскомъ, и съ того времени это мѣсто называется горою цѣломудрія (*Der Keufberg*). Утромъ 27-го Августа, прибыли къ арміи вспомогательныя войска изъ Італіи, Франціи, Баваріи, Швабіи и Австріи, въ сдѣдствіе чего сынъ Императора возра-

[The text in this column is extremely faint and illegible due to heavy blurring and low contrast. It appears to be a continuation of a report or document.]

[The text in this column is also illegible due to blurring. It seems to describe a significant event, possibly a military or administrative action, involving various locations and figures.]

Э. К.

[This section contains a few lines of text, including the word "Круг" (Circle) and "восток" (east), which may refer to a geographical or organizational context.]

блюдателю въ наибольшую или наименьшую возвышеніи надъ горизонтомъ.

На поверхности земли меридіаномъ называютъ воображаемый великій кругъ на землѣ, проходящій чрезъ ея полюсы. Каждое мѣсто на землѣ имѣетъ свой меридіанъ. Они служатъ къ точному опредѣленію мѣстъ на земной поверхности. (См. *Долгота*).

Меридіональная линія есть прямая, происходящая отъ пересѣченія плоскостей меридіана наблюдателя съ горизонтомъ. Солнечная тѣнь въ полдень (когда солнце бываетъ наиболѣе возвышено надъ горизонтомъ), на горизонтальной плоскости отъ вертикально поставленной пшальки, представитъ меридіональную линію. Эта тѣнь будетъ самая наименьшая изъ всѣхъ тѣней въ продолженіе цѣлаго дня. Такое замѣчаніе доставляетъ средство опредѣлить меридіональную линію, концы которой означаютъ истинныя точки сѣвера и юга, или N и S. Конечно, это только идея возможности опредѣленія меридіональной линіи; есть много способовъ весьма точныхъ, помощью которыхъ опредѣляютъ меридіанъ и меридіональную линію; эти способы излагаются въ каждой Астрономіи, а простѣйшіе и легчайшіе, хотя не самыя точныя, въ Геодесіи. Проведенная на плоскости, или означенная направлениемъ на предметъ, меридіональная линія можетъ служить для опредѣленія склоненія компаса или буссоли.

С. И. З.

МЕРНИО, Испанскій Священникъ, ознаменовавшій себя во время войны Наполеона на Паренейскомъ полуостровѣ, еянтвѣнною дѣятельностію противъ Французовъ и предводительствомъ разныхъ шайкъ Гверильясовъ. Въ 1820 году, когда Король Фердинандъ VII принужденъ былъ принять конституцію, Мернио вооружался на *Добераловъ*. Нѣсколько разъ наблюдаемый имъ, онъ снова являлся

на другихъ пунктахъ въ главѣ отважной Гверильи и отличался мужествомъ, предприимчивостію, но перѣтко и жестокостію. По возвращеніи Королю неограниченной власти, Мернио потребовалъ для себя Генеральскаго чина, и не получивъ оваго, отказалъ распустить свою гверилью, за что былъ, въ 1824 году, арестованъ и посаженъ въ монастырь; но искорѣ онъ получилъ свободу и явился при Дворѣ. Въ послѣднихъ неждоусобіяхъ въ Испаніи между Карлистами и Хрестилосами, Мернио, въ третій разъ, привился за оружіе для защиты правъ Дона-Карлоса и торжества Церкви, бѣжалъ потомъ во Францію и умеръ тамъ, въ 1844 году.

МЕРЛОНЪ (*Merleauville*), часть бруствера, между двумя амбразурами.

МЕРСИ (*Mercy*) Францъ, Баронъ, Австрійскій и Баварскій Фельдмаршалъ, родился въ Лонгви; въ началѣ Тридцатилѣтней войны принятъ былъ Маіоромъ въ Австрійскую службу и, состоя подъ начальствомъ Пиколонни, выкавалъ свои военныя дарованія въ сраженіи полъ Брейтенфельдовъ (1631 года). Въ 1633 году Мерси произведенъ въ Полковника, и во время вылазки изъ Брейшаха попался въ плѣнъ Французамъ, но искорѣ, при разбитіи плѣнныхъ, возвратился къ своему полку, а въ слѣдующемъ году, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ счастливо оборонялъ Рейнфельденъ противъ войскъ Герцога Бернгарда Веймарскаго. Съ 1638 до 1637 года Мерси, въ чинѣ Генераль-Маіора Баварской арміи, участвовалъ при осадахъ Кольмара и Дола и въ сраженіи при Грай; въ 1641 году онъ командовалъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ въ Нижнихъ Пелальцѣ противъ Герцога Лонгевилла, а въ слѣдующемъ году прогналъ Шведскаго Генерала Баннера изъ Регенсбурга; въ Вальдвейбургѣ ваялъ въ плѣнъ Полковника Шланге, который съ 4 солдатами долженъ былъ прикрывать отступление И^т

сли до 69,000 человекъ, въ томъ числѣ 6,200 конницы; главное начальство надъ ними поручено было Графу Вальтеру фонъ Хойнъ. При военномъ совѣтѣ всѣ начальники рѣшили единогласно напасть на Венгерцевъ, не смотря на ихъ превосходство силъ. Императоръ вывелъ армию изъ лагеря и построилъ ее въ боевой порядокъ на открытомъ полѣ, скрывъ большую часть конницы за горою Кейшбергъ, дабы броситься, при удобномъ случаѣ, во флангъ непріятелю. Потерявъ надежду спастись бѣгствомъ и не желая выждать нападенія на станъ свой, Венгерцы вышли изъ оного и также расположились къ бою. Легкая Германская кавалерія, вооруженная луками, открыла сраженіе; за нею слѣдовала армія, но уже начало темнѣть, и обѣ стороны возвратились въ свои лагеря. Въ полночь Германцы снова развернули свои силы; и Императоръ, не смотря на болѣзненное свое состояніе, былъ первый на мѣстѣ сборища, ободрялъ войска къ храбрости, приказалъ отслужить молебствіе и съ восхожденіемъ солнца двинулъ армию впередъ, съ криками: «Господи помилуй!» (Киріе-елейсонъ); закипѣло одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій того времени. Венгерцы мужественно отстояли отважное нападеніе; мечъ жестоко свирѣствовалъ; побѣда долго колебалась. Императоръ все еще держалъ часть своихъ войскъ въ резервѣ, и тогда только устремилъ ихъ на непріятеля, когда конница, стоявшая въ засадѣ за Кейшбергъ, ударила Венгерцамъ во флангъ. Варвары не были въ силѣ протавиться; ряды ихъ прорваны и вскорѣ обратились въ бѣгство. Торжествующіе Германцы, закинувъ прежній крикъ, восклицавшіи «убивай, убивай!» покрыли поле битвы безчисленными трупами. Часть бѣжавшихъ Венгерцевъ, не зная вѣстности, старалась пройти рѣку Эльстеръ и достигнуть Эльбы, но была преслѣдуема Германцами до Бернбурга и со-

вершенно уничтожена; другая толпа спаслась въ Богенію. Венгерцы потеряли въ этомъ кровопролитномъ сраженіи, продолжавшемся до заката солнца, 100,000 чел. убитыми и 80,000 чел. плѣнными; лагерь ихъ, наполненный богатствами всякаго рода, былъ ограбленъ, и множество плѣнныхъ освобождено. О потерѣ Германцевъ не упоминаютъ въ лѣтописяхъ, но сказано только, что ова была неважна. Между убитыми нашли Графа Эзико Фоль-Балленштедтъ, который былъ преданъ землѣ въ церкви на Кейшбергѣ. Императоръ приказалъ собирать тѣла павшихъ Христіанъ и похоронить ихъ на мѣстѣ сраженія, гдѣ построили также церковь въ память славной побѣды, освободившей западную Европу отъ варварскаго непріятеля. Трупы Венгерцевъ закопали въ большихъ ямахъ, коихъ курганы и теперь замѣтны; плѣнныхъ обобрали и отпустили на волю, взявъ съ нихъ клятву не возвращаться болѣе въ Саксонію. По повелѣнію Генриха, написана была большая картина, представлявшая битву, и повѣшена въ залѣ Мерзбургскаго замка. Когда, послѣ общаго благодарственнаго богослуженія, вспомогательныя войска стали расходиться, Императоръ пригласилъ всѣхъ начальниковъ въ Геттингенъ и далъ въ честь ихъ большія пиршества и рыцарскія, чѣмъ положено, какъ многие думаютъ, начало рыцарскихъ турнировъ.

Э. К.

МЕРИДА (си. *Меделинь*).

МЕРИДІАНЪ. Всякой великій кругъ сферы небесной, проходящій чрезъ полюсы міра, называютъ меридіаномъ небеснымъ. Тотъ же изъ нихъ, который еще проходитъ чрезъ точки Зенита и Нидира какого-нибудь мѣста, называютъ меридіаномъ наблюдателя. Этотъ послѣдній меридіанъ раздѣляетъ небо на два равныя полушарія, восточное и западное. Каждое свѣтло, приходя на меридіанъ наблюдателя, представляется этому на-

блюдателю въ наибольшомъ или наименьшемъ возвышеніи надъ горизонтомъ.

На поверхности земли меридіаномъ называютъ воображаемый великій кругъ на землѣ, проходящій чрезъ ея полюсы. Каждое мѣсто на землѣ имѣетъ свой меридіанъ. Они служатъ къ точному опредѣленію мѣста на земной поверхности. (См. *Долгота*).

Меридіональная линія есть прямая, происходящая отъ пересѣченія плоскостей меридіана наблюдателя съ горизонтомъ. Солнечная тѣнь въ полдень (когда солнце бываетъ наиболее возвышено надъ горизонтомъ), на горизонтальной плоскости отъ вертикально поставленной шпильки, представитъ меридіональную линію. Эта тѣнь будетъ самая наименьшая изъ всѣхъ тѣней въ продолженіе цѣлаго дня. Такое замѣчаніе доставляетъ средство опредѣлить меридіональную линію, концы которой означаютъ истинныя точки сѣвера и юга, или N и S. Конечно, это только идея возможности опредѣленія меридіональной линіи; есть много способовъ весьма точныхъ, помощью которыхъ опредѣляютъ меридіанъ и меридіональную линію; эти способы излагаются въ каждой Астрономіи, а простѣйшіе и легчайшіе, хотя не самыя точныя, въ Геодесіи. Проведенная на плоскости, или означенная направлениемъ на предметъ, меридіональная линія можетъ служить для опредѣленія склоненія компаса или буссоли.

С. И. З.

МЕРИНО, Испанскій Сивашеникъ, ознаменовавшій себя во время войны Наполеона на Пиренейскомъ полуостровѣ, едноточнеею дѣятельностію противъ Французовъ и предводительствованъ разныхъ войскъ Гверильясовъ. Въ 1800 году, когда Король Фердинандъ VII принужденъ былъ признать конституцію, Мерино вооруженъ на Амбразурѣ. Нѣсколько разъ побѣжденный имъ, онъ снова явля-

лся на другихъ пунктахъ въ главѣ отважной Гверильи и отличался мужествомъ, предприимчивостію, но нѣрѣдко и жестокостію. По возвращеніи Королю неограниченной власти, Мерино потребовалъ для себя Генеральскаго чина, и не получивъ оваго, отказалъ распустилъ свою гверилью, за что былъ, въ 1824 году, арестованъ и посаженъ въ монастырь; но вскорѣ онъ получилъ свободу и явился при Дворѣ. Въ послѣднихъ неждоусобіяхъ въ Испаніи между Карлистами и Христиосами, Мерино, въ третій разъ, привился за оружіе для защиты правъ Дона-Карлоса и торжества Церкви, бѣжалъ потомъ во Францію и умеръ тамъ, въ 1844 году.

МЕРЛОНЪ (*Spartenzelle*), часть брестера, между двумя амбразурами.

МЕРСИ (*Mersey*) Французъ, Баронъ, Австрійскій и Баварскій Фельдмаршалъ, родился въ Лонгви; въ началѣ Тридцатилѣтней войны принятъ былъ Майоромъ въ Австрійскую службу и, состоя подъ начальствомъ Николонни, выказалъ свои военныя дарованія въ сраженіи подъ Брейтенфельдомъ (1631 года). Въ 1633 году Мерси произведенъ въ Полковника, и во время вылазки изъ Брейшаха поваялся въ плѣнъ Французамъ, но вскорѣ, при разбитіи плѣнныхъ, возвратился къ своему полку, а въ слѣдующемъ году, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ охотливо оборонялъ Рейнфельденъ противъ войскъ Герцога Бернгарда Веймарскаго. Съ 1638 до 1637 года Мерси, въ чинѣ Генераль-Майора Баварской арміи, участвовалъ при осадахъ Кольмара и Дола и въ сраженіи при Грай; въ 1641 году онъ командовалъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ въ Нижнемъ Целальцѣ противъ Герцога Лодгевилла, а въ слѣдующемъ году прогналъ Шведскаго Генерала Баннера изъ Регенсбурга; въ Вальднейбургѣ ваялъ въ плѣнъ Полковника Шлааге, который съ 4 полками долженъ былъ прикрывать отступление Шве-

доль въ Саксонію, и преслѣдовалъ сихъ послѣднихъ до Брауншвейга. Удачными движеніемъ противъ Французовъ въ Брейсгау и въ Вартенбергъ, Мерси почти совершенно истребилъ, 24 Декабря 1643 года, корпусъ Генерала Ранцау при Дютлингентъ, послѣ чего Курфюрстъ Баварскій произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанта, а Императоръ въ Фельдмаршала, поручивъ ему начальство надъ соединеннымъ Австрійско-Баварскимъ войскомъ. Въ Май 1644 года, Мерси предпринялъ осаду Фрейбурга и, овладѣвъ имъ, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ этого города. Тутъ онъ былъ атакованъ, въ началѣ Августа, соединенными силами Герцога Энгіена, (впослѣдствіи Принца Конде) и Маршала Тюрея, которыхъ, послѣ трехдневнаго упорнаго боя, удалось принудить его къ отступленію въ Шварцвальдскія горы. Въ походѣ слѣдующаго года Мерси расположился на границѣ Швабін и Франконіи. 8 Мая 1645 года, онъ удачно навалъ на Тюрея при Мергентгейнѣ (см. это слово), но по прибытїи Конде на подкрѣпленіе Маршала, принужденъ былъ отступить къ Нердлингену. 3 Августа произошло сраженіе близъ сего города, въ которомъ Мерси былъ убитъ выстрѣломъ изъ мушкета, какъ сказываютъ, одного изъ своихъ ратниковъ. Тѣло его погребено на полѣ сраженія, и сами неприятели поставили надъ нимъ памятникъ съ надписью: *Sta viator, heroem calcas.*

Б. Б. Г.

МЕРСИ, Клавдій Флориндуль, Графъ Минерскій, Фельдмаршалъ, Тайный Советникъ и Губернаторъ Тенешварскаго Баната, родился 1666 года; вступилъ, въ 1682 году, въ армію волонтеровъ, и своими подвигами оправдалъ ожиданія имѣть въ немъ достойнаго потомка знаменитыхъ его предковъ, которыхъ онъ превзошелъ образованностію и свѣдѣніемъ въ воинскихъ наукахъ. Во время освобод-

денія отъ осады Вѣны (1683 года) Мерси, служа въ одной кирассирской полку, получилъ чинъ Поручика; съ особеннымъ отличіемъ участвовалъ онъ въ походахъ въ Венгрію (съ 1684 до 1690 г.), но уже въ чинѣ Ротмистра нѣтъ несчастіе повредить себѣ глаза при паденіи съ убитой подл имъ лошади. Въ продолженіе похода въ Италію онъ прославился отважными выдѣлками (съ 1691 до 1696), а по возвращеніи въ Венгрію, оказавъ въ сраженіи при Зентѣ (см. это) рѣдкую неустрашимость, произведенъ въ Майоры и вскорѣ потомъ въ Подполковники. Въ 1701 году, Мерси, сражаясь опять въ Италіи, опрокинулъ, съ 300 чел. конницы шесть неприятельскихъ эскадроновъ, но на другой день взятъ былъ въ плѣнъ. Подобная участь постигла его также въ достопамятномъ нападеніи на Кремону. (См. это слово).

По возвращеніи къ войску и излеченіи ранъ, Мерси назначенъ былъ командиромъ вновь сформированнаго кирассирскаго полка, съ которымъ поступилъ въ Рейнскую армію. Онъ оказалъ чудеса храбрости въ кровопролитномъ сраженіи при Фридлингенѣ, 1702 года; отбѣснвалъ, въ чинѣ Генералъ-Майора, Французовъ изъ укрѣпленныхъ линій при Пфалленгенѣ (1705), свабилъ (1706) осажденную крепость Ландау запасами, и навалъ неожиданно на лагерь корпуса Маркиза де-Биванъ, разбилъ его, прежде нежели онъ успѣлъ построиться къ бою. Назначенный въ Фельдмаршалъ-Лейтенанта, онъ прикрывалъ своими войсками окрестности Ландау, а въ 1709 году, повелъ 6 полковъ въ Мавтуу. Послѣ своего возвращенія въ Германію, Мерси перебрался съ Имперскою арміею черезъ Рейнъ, отбѣснвалъ Французовъ при Нейбургѣ, но при Рунерсгейнѣ, увлеченный отважными описаніемъ мужествомъ въ ровную битву съ Генераломъ дю-Бургомъ, потерялъ много людей и орудій и, раненный, привулъ

былъ отступить въ Рейнсфельдъ, успѣвъ однако прикрыть горы Шварцвальдъ и лѣсные города. Последние походы войны за наследство Испанскаго престола (1710—1711) не представляли ему случая отличиться. Удачнѣе были дѣйствія его въ Турецкой войнѣ (1716), гдѣ онъ много содѣйствовалъ въ побѣдѣ при Петервардейнѣ; прикрылъ осаду Темешвара; овладѣлъ Панчовою, Уйпалавкою и Кубиною и назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ въ покоренномъ имъ Банатѣ. Приказавъ расширить и сдѣлать судоходною рѣчку Дувавица, по которой впоследствии Имперская флотилія спустилась въ Дунай и задержала Турецкую при Панчовѣ, онъ возымѣлъ рѣшительное вліяніе на предпріятіе противъ Бѣлграда (1717); въ продолженіе же осады сего города, отличился своею храбростію и предусмотрительностію. Походъ кончился разбитіемъ непріятельскаго корпуса, посланнаго для освобожденія крѣпости Оршовой и занятіемъ сего города. Послѣ чего Мерси сталъ заниматься преобразованиемъ Баната, надѣленнаго всѣми дарами природы, но одичавшаго въ теченіе 164-хъ лѣтъяго владычества Турокъ.

Въ 1719 году, Испанцы высадились на островъ Сицилію; противъ нихъ былъ посланъ Мерси; онъ напалъ на ихъ укрѣпленія при Франкавиллѣ, имѣлъ съ ними кровопролитное, но нерѣшительное сраженіе при Мелатто, взялъ Мессиму, обложилъ Палерму и по заключеніи мира, очистивъ островъ отъ непріятельскихъ войскъ, возвратился въ Банатъ. Тамъ неуспѣшными стараніями Мерси, дикія пустыни превратились въ плодородныя поля, осушены были болота, проведены новыя дороги, рѣки соединены кавалами, и т. д. Темешваръ изъ груды развалинъ сдѣлался обширнѣе, красивѣе городомъ съ сильною крѣпостію. Также были исправлены

укрѣпленія новой Оршовой, Мегадіи, Уйпалавки, Кубина и Панчовы.

Но эти мирныя занятія были остановлены новою войною между Австріею, Испаніею, Франціею и Сардиніею, вызвавшею Мерси въ Италію, гдѣ Карлъ VI поручилъ ему главное начальство надъ своею арміею. Лишь только онъ прибылъ туда, какъ параличъ лишилъ его почти всѣхъ чувствъ. Принужденный оставить командованіе, онъ неожиданно скоро возвратился къ войску, переправился черезъ По и вступилъ въ неудачное сраженіе съ союзниками, 28 Іюня 1734 года, при Пармѣ, гдѣ, въ самомъ началѣ боя, былъ убитъ мушкетерою нулею. Тѣло его погребено въ соборѣ города Реджіо. *Б. Е. Г.*

МЕРЯ, названіе племени, обитавшаго около Ростова и озера Клешина (Черелславскаго). Несторъ называетъ Меряиъ племенемъ Чудскимъ, но Ходяковскій доказалъ, что это было племя Славяно-Русское (подобное же имя было у Славянъ Балтійскихъ). Вѣстѣ съ Новгородцами Меря подверглись, 869 года, владычеству Варяговъ; 862 года вѣстѣ же отпривалии пословъ къ Варяго-Русскимъ Князьямъ для призванія Рюрика (см. это), а 906 г. помогали Олегу въ походѣ на Византію—Судаль входилъ въ составъ ихъ области, а Галычъ Костромскій, отъ имени ихъ, назывался Мерьскимъ (И. Гос. Рос. III, пр. 364). *И. В. С.*

МЕССЕНІЯ (см. *Грція, Дреонія и Нема*).

МЕССЕРЪ, Оова Фомичъ, Вице-Адмиралъ Россійскаго флота, принадлежалъ къ тому числу иностранцевъ, которые, набравъ Россію новымъ для себя отечествомъ, посвятили ей и жизнь свою и дарованія. Происхожденіе его и время рожденія не извѣстны; знаемъ только, что, прослуживъ около четырехъ лѣтъ Мичманомъ на Англійскомъ флотѣ, онъ былъ, въ Январѣ 1783, принятъ этимъ же чиномъ, въ нашу службу и поступилъ

въ Балтійскій флотъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ былъ переведенъ въ Херсонъ и съ того времени до самой своей кончины, въ продолженіе сорока шести лѣтъ, служилъ постоянно въ Черноморскомъ флотѣ, съ которыми, по 1787 годъ, находился ежегодно въ крейсерахъ около Крымскихъ береговъ.

Война, возгорѣвшая, въ 1787 году, у Россіи съ Оттоманскою Портою, доставила Мессеру, произведенному между-тѣмъ въ Капитанъ-Лейтенанты, случай отличиться на военномъ поприщѣ. Онъ участвовалъ при побѣдахъ Контръ-Адмирала Ушакова въ Керченскомъ или Еникольскомъ проливѣ, близъ Гаджибея (нынѣшней Одессы) (1790 г.) и противъ Варны, у мыса Калакріи (1791) (см. эти слова). Въ 1798 году, Мессеръ получилъ начальство надъ 44 пушечнымъ фрегатомъ «Казанская Богородица» и съ этого времени началъ обращать на себя вниманіе высшаго начальства. Походъ Бонапарте въ Египетъ побудилъ Оттоманскую Порту пристать къ союзу Европейскихъ державъ противъ Франціи. Въ Сентябрѣ 1798 года, Черноморскій флотъ соединился въ Дарданеллахъ съ Турецкимъ, подъ главнымъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова. По просьбѣ Лорда Нельсона, два Русскіе и два Турецкіе фрегата, въ томъ числѣ «Казанская Богородица», съ нѣсколькими канонерскими лодками отправлены были къ Александріи. Эскадра эта, соединясь съ Англійскою, блокировала тамошнюю гавань, а потомъ прикнула, подъ островомъ Корфу, къ главнымъ силамъ Россійско-Турецкаго флота; фрегатъ Мессера поступилъ въ эскадру Капитана 1-го ранга Сепявина, охраняющую южную часть пролива между островомъ и Албанскими берегами, до взятія Корфу 21-го Февраля 1799 (см. Корфу). За оказанное въ семъ случаѣ отличіе, Мессеръ получилъ чинъ Капитана 2-го ранга. Въ первыхъ чис-

лахъ Іюля, фрегатъ Казанская Богородица вѣдѣтъ съ фрегатами «Сожестіе Св. Духа» и «Навархія», двумя Турецкими и бригами «Богооявленскъ» отплыли, подъ начальствомъ Капитана Графа Воиновича въ Адриатическій заливъ, для вторичнаго очищенія Анконскихъ береговъ, занятыхъ Французами, послѣ отплытія отъ нихъ Контръ-Адмирала Пустошкина (см. Анкона).

Прибытіе Воиновича воспламеняло новыхъ мужествомъ Италіянцевъ, принявшихъ за оружіе для защиты отечества и законныхъ своихъ Государей. Предпримчивый вождь Инсургентомъ Церковной Области, Генералъ Лагоцъ (см. это имя) опять явился въ полѣ и началъ тѣснить Французскія войска, занимавшія Анкону и ея окрестности. Онъ нашелъ сильное пособіе въ эскадрѣ Графа Воиновича, который отправилъ къ Лагоцу нѣсколько своихъ офицеровъ и артиллеристовъ, а вскорѣ за тѣмъ высадилъ при Пезаро десантъ изъ 600 Россіянъ и Турокъ, подъ начальствомъ Капитана Мессера. Блестательныя дѣйствія этого малочисленнаго отряда и другаго, еще менѣе сильнаго, подъ предводительствомъ Лейтенанта Ратманова описаны нами въ статьѣ *Анконская экспедиція*. На этихъ-то именно двухъ отрядахъ, по неопытности Инсургентомъ, лежала вся тягость военныхъ дѣйствій и осады Анконы, даже въ то время, когда прибыли подъ сію крѣпость Австрійскія дивизіи Генераловъ Скалла и Фрелиха. Мессеръ и Ратмановъ неоднократно принуждены были своею распорядительностію и мужествомъ своихъ войскъ возстановлять дѣла, испорченныя дерзительностію и недоброжелательствомъ ихъ союзниковъ и защищать честь Россійскаго оружія даже по сдачѣ Анконы. Наградомъ Мессеру былъ орденъ Св. Анны 2-й степени.

Въ 1800 году Мессеръ имѣлъ порученіе отвезти изъ Анконы въ Триестъ Неапо-

литавскую Королеву, а въ Июль 1801 г. возвратился въ Севастополь, послѣ трехлѣтняго отсутствія. Тамъ онъ былъ произведенъ (1804) въ Капитаны 4-го ранга, съ назначеніемъ командиромъ линейнаго корабля «Вархиль» а потомъ «Ягудиль»; крейсеровалъ нѣсколько разъ по Черному морю и два раза возилъ въ Корфу подкрѣпленія и раныя припасы. Въ 1807 г. состоялъ подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Нустомкина, онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ Аяны и Трапезонда (см. эти слова), а вскорѣ послѣ того, по случаю разрыва съ Англіею, получилъ повелѣніе отправиться внутрь Россіи и возвратился на флотъ уже въ 1811 году, получивъ чинъ Капитанаъ - Командора, и начальства 140 пушечнаго корабля «Полтава». Въ 1816 году, Мессеръ былъ произведенъ въ Контръ - Адмирала, въ 1823, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-ой степени, а въ 1826, произведенъ въ Вице - Адмирала. Въ продолженіе этого времени онъ ходилъ неоднократно по Черному морю съ учебными эскадрами, командовалъ 2-ю флотскою бригадою и исправлялъ должность директора Севастопольскаго порта.

Послѣдовавшій, въ 1728 году, разрывъ съ Турціею, вызвалъ Мессера слова къ военной дѣятельности. Онъ крейсеровалъ съ отдѣльною эскадрою около Босфора, имея нѣсколько кунеческихъ кораблей, и, находясь подъ Варною, во время ея осады, имѣлъ случай отличиться въ присутствіи Государя Императора, особенно при атакѣ, совершенной флотомъ 7-го Августа, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. По возвращеніи въ Севастополь, Мессеръ скончался 11-го Февраля 1829 года, 64 лѣтъ отъ рожденія.

А. В. В.

МЕТАВРЪ (см. Сона).

МЕТАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДРЕВНІХЪ (см. Военныя машины).

МЕТАЛЛЪ АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ (см. Артиллерійскій металлъ).

МЕТЕЛЛЫ - ЦЕЦИЛІЙ (Cecili Metelli) знаменитое Римское семейство, отъ котораго происходили многіе отличные полководцы и государственные люди. Прикѣпчательнѣйшіе изъ нихъ были: 1) *Квинтъ Цецилій Метеллъ Македонскій*, мужъ храбрый, мудрый, полчливый. Въ званіи Пропретора, усмирилъ онъ Македонію, приведенную въ волненіе Лже-Филиппомъ (Амдрискомъ), который разбилъ Римскаго полководца Ювенція Тальна. Метеллъ одержалъ надъ нимъ побѣду у Пиды (149 л. до Р. X.) и принудилъ его бѣжать въ Фракію Ксипу Князю Вазасу, который выдалъ его Римлянамъ. Скоро потомъ Метеллъ поразилъ другаго самозванца (Александра) выдававшаго себя за сына послѣдняго Царя, Персея. Александръ спасся бѣгствомъ въ Дордонію, Македонія сдѣлалась Римскою областію, а Метеллъ, получивъ прозваніе Македонскаго, почтенъ былъ триумфомъ. Посланный, вмѣстѣ съ Анніемъ Клавдіемъ въ Испанію, онъ разбилъ Виріата (см. это имя), овладѣлъ многими укрѣпленными городами и покорила большую часть полуострова. Завистники его въ Римѣ успѣли между тѣмъ истребовать отъ Сената занятіе его Помпеемъ и отказъ въ требованіи Метелломъ триумфа. Получивъ, въ 136 году, должность Цензора (см. это слово), онъ обратилъ на себя ненависть народнаго трибуна Лабена, едва не былъ осужденъ на казнь и лишился всего своего имѣнія. Онъ умеръ въ нищетѣ и глубокой старости.

2) *Квинтъ Цецилій Метеллъ*, Нундидійскій, былъ набравъ, вмѣстѣ съ М. Юніемъ Силеюмъ, въ Консулы и сѣдилъ (въ 110 р. до Р. X.) Консула Постумія Альбина въ предводительствѣ Римской армии противъ Югурты (см. это имя). Онъ проникъ внутрь Нундидіи, овладѣлъ Ваккою и разбилъ Югурту. На слѣдующій годъ, не принявъ его предложенія къ заключенію

мира, Метелль тщетно осадил Заму, но за то вторично взял Вакку, отложившуюся от Рима, а послѣ 40 дневной осады, сильную крѣпость Фалу. Югурта принужденъ былъ бѣжать въ Магританію къ Царю Бохху. Между-тѣмъ удалось прощакать помощника Метелла, Марія (см. это имя) оклеветать его въ Римѣ и получить главное начальство надъ Африканскою арміею. Метелль возвратился въ Римъ, оправдалъ свои дѣйствія и награжденъ былъ триумфомъ и прозваніемъ Нунцидйскаго. Этими онъ однако навлекъ на себя вражду Марія и въ слѣдствіе его козней былъ сосланъ въ Смирну. Тамъ онъ посвятилъ себя наукамъ, и скоро потомъ съ почестію былъ вызванъ обратно въ Римъ.

3. Сынъ предыдущаго, *Кв. Цецилій Метелль*, съ прозваніемъ *Pius* (Благочестивый), полученномъ имъ за любовь къ отцу и ревностное стараніе возвратить его изъ ссылки. Онъ съ отличіемъ сражался въ войнѣ съ союзниками а противъ Марія. Смѣла избралъ его своимъ товарищемъ въ проконсульствѣ и отправлялъ въ Испанію противъ Серторія. Но сей послѣдній, далеко превосходившій Метелла хитростію и предприимчивостію, постоянно одержалъ надъ нимъ верхъ. Селать назначилъ Помпей помощникомъ Метеллу, который разбилъ тогда Гертулера, вождя партіи Серторія и вмѣстѣ съ Помпеемъ сразился съ симъ послѣднимъ, но безъ важныхъ успѣховъ: въ послѣдствіе оба Римскіе полководца принуждены были отступить къ Паренелю. (См. Помпей.)

4) *Цецилій Метелль, Мій, Сицилійскій*, Селаторъ, тестъ и совѣтникъ Помпея въ консульствѣ, былъ во вторую междоусобную войну наисконно въ Сиріи и послѣ Фарсальской битвы принялъ главное начальство надъ Африканскою арміею. Онъ сначала счастливо сражался противъ Цезаря, но потомъ былъ имъ разбитъ наголову при Тапсѣ (см.

это слово) и бросился въ море, что бы не попасть въ плѣнъ побѣдителю.

Б. Л. И. З.

МЕТЕОРОЛОГІЯ, происходитъ отъ Греческихъ словъ *μετεωρος*, надъ землею находящійся, въ воздухѣ плавающій, и *λογος* слово. Она составляетъ часть Физики и имѣетъ предметомъ изложеніе явленій, происходящихъ при всѣхъ почти перемѣнахъ въ нашей атмосферѣ, съ изъясненіемъ, сколько возможно, достаточнаго объясненія этихъ перемѣнъ. Хотя люди всегда напрягали свои умственные способности къ изслѣдованію погоды, и исторію Метеорологіи обыкновенно начинаютъ съ открытія термометра (въ началѣ 17 столѣтія), однакожь едва ли какая-нибудь часть Физики остается до-сихъ-поръ такъ темною какъ Метеорологія. Видная неправильность и несплѣдательность атмосферныхъ явленій, отнимала всякую надежду на успѣхъ открыть законы таковыхъ, какъ-будто, произвольныхъ измѣненій; но многолѣтнія метеорологическія наблюденія, въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, разобранныя надлежащимъ образомъ, показали, что этотъ видный произволъ зависитъ отъ сильнаго вліянія мѣстныхъ причинъ, которыхъ дѣйствіе въ нѣкоторомъ отношеніи сходно съ *возмущеніями* (*perturbations*) въ правильномъ движеніи небесныхъ тѣлъ нашей солнечной системы, происходящими отъ вѣсанныхъ притяженій свѣтила. Разбирая эти мѣстныя вліянія, особеннымъ образомъ, открывается удивительная взаимная связь и послѣдательность въ воздушныхъ явленіяхъ. По этому-то въ настоящее время усердно занимаются метеорологическими наблюденіями, чтобы будущимъ изыскателямъ доставить болѣе точныхъ и обширныхъ наблюденій для выведенія еще вѣрнѣйшихъ заключеній. У насъ съ недавняго времени во многихъ мѣстахъ устроены особенныя обсерваторіи, въ которыхъ производятъ

Французскія метеорологическія наблюденія въ одному общему плану. С. Н. З.

МЕТЛЕНДЪ (Maitland) Сиръ Фона, въ 1788 и 90 годахъ служилъ въ Англійской арміи, сражавшейся въ Восточной Індіи противъ Типпо-Самба, а потомъ въ Южной Америкѣ, подъ начальствомъ Герарда Кейлера и Аберкромби, получилъ изъ Генеральскаго Адъютанта, и поступилъ во флотъ, крейсировалъ въ 1800 г. береговъ Норландіи. Въ 1808 году онъ былъ назначенъ Губернаторомъ острова Милоа, принялъ, въ 1811 году, командование надъ 44-мъ пѣхотнымъ полкомъ, командовалъ въ Садилю, а въ 1813 отъѣхалъ въ Мальту въ званіи Губернатора сего острова. Два года спустя, получилъ ему организацию Юническихъ школъ, поступившихъ, по Виско-конгрессу, подъ покровительство князя. Сиръ Фона исполнилъ это дѣло по порученію къ общему одобренію, и возгорѣвшись, въ 1819 году, восстаніемъ Греціи скоро далъ поводъ къ неудовольствію. Юлиане не могли снотрѣть равнодушія на успѣхи одноплеменниковъ осмѣлиться на подвѣига Турокъ. Метлендъ, вынужденный держать строгій нейтралитетъ, принялъ рѣшительныя мѣры противъ нарушителей спокойствія, въ слѣдствіе ихъ провозглашенія бунты на островѣ Зантъ (Zante), прекращенные Метлендомъ въ 1821. Когда Англія, Россія и Італія приняли участіе въ несчастной битвѣ Элпидіи, то и Метлендъ сдѣлалъ, но не дожидая до освобожденія Греціи онъ ушелъ въ Корфу, 17 Января 1826 года, оставивъ по себѣ славу одного изъ отличившихся Офицеровъ Британнаго флота.

Другой Англичанинъ, князь Метлендъ, командовалъ, въ 1818 году, линіемъ кораблей Веллеронъ и крейсиромъ на высотѣ Гомеора, когда Наполеонъ послѣ Ватерлооской битвы, гонимый оставилъ Францію. На просьбу Императора

ратора, не препятствовать ему отплыть въ Америку, Метлендъ отицалъ рѣшительнымъ отказомъ, и этимъ принудилъ Наполеона, безъ всякихъ условій, перѣѣхать на Белерофонъ. Капитанъ Метлендъ, оказавъ знаменитому изгнаннику достойное уваженіе, до того понравился Императору, что онъ отличалъ его особымъ своимъ расположеніемъ. Поэтому, вѣроятно, Англійское правительство дало ему порученіе отвезти плѣннаго Наполеона на островъ Св. Елены.

Э. К.

МЕХМЕТЪ-АЛИ (Мохаметъ-Али), муръ, который еще въ недавнемъ времени угрожалъ нарушить равновѣсіе Европы предпріятіями своими противъ Оттоманской Порты, есть сынъ полнейскаго чиновника Ибрагима-Аги, родивша, въ 1769 году, въ Кавалѣ въ Румелии. Отличаясь снѣжностью и ловкостью, онъ приобрѣлъ любовь Ковалскаго консента, былъ, послѣ ранней смерти своего отца, воспитанъ въ его домѣ и получалъ потомъ мѣсто Будукъ-бани, и руку родственницы консента, которая родила ему сыновей: Ибрагима, Туесуна и Измаила. Говорятъ, будто бы одинъ Марсельскій купецъ, Мюль, участвовалъ въ его образованіи, познакомилъ его съ Европейскими нравами и обычаями и руководствовалъ его также въ приобретеніи коммерческихъ познаній. Въ походѣ 1800 года противъ Французовъ въ Египетѣ, Мехметъ имѣлъ уже чинъ Бякъ-Паша (Полковника) и, командуя отрядомъ изъ 300 чел. милиціи отечественнаго города, подъ начальствомъ Капитана-Паша, до такой степени отличился въ сраженіяхъ при Абукирѣ и Романиѣ, что получилъ отъ Египетскаго наместника въ Египтѣ, Мохамета, — Кузуль-Паша, начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ Албанцевъ. Слава его увеличилась, когда Французы и Англичане оставили Египетъ, въ 1801 и 1803 годахъ. При возмущеніи Мамлюковъ (см. это слово), Мехметъ сталъ на сто-

рону ихъ и возбунтовавшихся войскъ Тахера-Паши, изгналъ Махмета-Пашу и вѣдѣтъ съ Мамлюкскихъ Беевъ, Гассаномъ, взявъ его въ плѣнъ въ Даміеттѣ. По слѣ умерщвленія похитителя верховной власти, Тахера, и ваятія въ плѣнъ Мехметомъ наѣвѣтника, Ахмета-Паши, избраннаго бунтовщиками, явился Турецкій Паша, Али-Гезанри, чтобы силою оружія покорить Албанцевъ и Мамлюковъ; но онъ былъ убитъ, какъ и предшественникъ его, и Мамлюки удержали владычіе надъ Египтомъ. Когда же и они между собою поссорились и чрезмѣрными налогами отвратили отъ себя народъ, то хитрый Мехметъ обратился противъ ихъ, сначала тайно, потомъ открыто, выгналъ ихъ главнаго вождя, Бардиссу, изъ Каира (въ Мартѣ 1804) и защищалъ новаго Турецкаго наѣвѣтника, Хуршида-Пашу, противъ безпрестанныхъ нападеній ожесточенныхъ Мамлюковъ. Не смотря на эти заслуги Турецкое Правительство не довѣрило Мехмету, который получалъ отъ него повелѣніе возвратиться въ отечество. Мехметъ, принявъ видъ покорности, замѣтилъ при этомъ случаѣ, что народъ совершенно на его сторонѣ, видя въ немъ защитника противу владычествъ Турецкаго наѣвѣтника. Основываясь на этомъ, онъ рѣшился наконецъ привести въ дѣло честолюбивыя планы свои и возсталъ открыто противъ Хуршида, подъ предлогомъ, что Паша присоединилъ къ себѣ 3,000 Делисовъ, для подрывленія своей силы. Новые налоги произвели возмущеніе въ Каирѣ. Шейхи назвали Хуршида, провозгласивъ, 14 Мая 1805 г., Мехмета-Али наѣвѣтникомъ Египта и донесли Дивану, что онъ одинъ можетъ удержать сію страну подъ властію Султана. Утвержденіе его скоро послѣдовало и новый наѣвѣтникъ получилъ, 1-го Апрѣля 1806 г. шубу и бундукъ изъ Константинополя. Мехметъ нашелъ Египетъ въ самомъ безстѣпномъ положеніи: при общемъ опусто-

щеніи страны, неукротимомъ промѣломъ правительства и вельможъ, и хищности Бедуновъ и Мамлюковъ. Онъ обратилъ первое свое вниманіе на истребленіе сихъ послѣднихъ и успѣлъ въ томъ по прошествіи 6 лѣтъ, посредствомъ хитрости, вѣроломства и убійствъ. Уже съ 1808 г. онъ умѣлъ обезсилить власть Мамлюкскихъ Беевъ поддержаніемъ между ними раздоровъ и междоусобій, до того, что они въ 1807 году покорились его власти; въ это самое время онъ уничтожилъ наѣвѣреніе Англичанъ, установивъ владычество Египта начальника Мамлюковъ, Ельги Бей. Въ 1809 году война съ ними вновь возгорѣлась и продолжалась съ перемѣнными счастлиемъ до 1811 г. 1-го Марта, Мехметъ, пригласивъ въ Каиръ, для переговоровъ 470 Беевъ, приказалъ зарѣзать ихъ вѣдѣтъ съ своими оруженосцами; въ то же время до 1,000 Мамлюковъ были убиты по всему Египту. Ничтожные остатки бѣжали въ Абустаню.

Успокоивъ симъ жестокии играми свое наѣвѣтничество, Мехметъ, исполняя давнѣйшее желаніе Порты, объявилъ войну Вегабатамъ (си. это слово), покорившимъ почти всю Аравію. Онъ поручилъ начальство надъ посланною противъ нихъ экспедиціею сыну своему, Туссуву, который, послѣ разныхъ переворотовъ счастья, съ 1811 по 1812 г. покорилъ салтыя мѣста Медину и Мекку. На слѣдующій годъ Мехметъ самъ отправился въ Аравію, принявъ дѣятельное участіе въ успѣхахъ своей арміи и возвратился только въ Июль 1813 года въ Каиръ, гдѣ едва не погибъ отъ возмущенія войскъ, сопротивлявшихся наѣвѣренію Мехмета преобразовать ихъ по - Европейски. Въ Сентябрѣ 1816 года, младшій сынъ его Ибрагимъ, принявъ начальство надъ усмирною Аравійскою арміею; 10 Сентября онъ занялъ войскою Вегабатавъ, Дерри и окончилъ войну вѣдѣтъ въ плѣнъ и члѣвѣнъ ихъ, Абдаси. Худяетотъ походи

столикъ Мехмету много людей и сокровищъ, но онъ успѣлъ обучить въ немъ войско и приобрести славу защитника святыхъ мѣстъ въ Аравіи, что впоследствии принесло ему великую пользу. Въ 1820 году, Мехметъ, желая освободиться отъ самыхъ хищныхъ и буйныхъ солдатъ, отправилъ, подъ начальствомъ сына своего, Измаила, экспедицію въ Нубію, Сеннааръ и Кордофанъ, а между-тѣмъ съ удвоенною дѣятельностію приступилъ къ новой организаціи арміи. Подъ руководствомъ Французскихъ офицеровъ, а въ особенности бывшего Адъютанта Маршала Нел, Полковника Севъ (Солманъ-Бей), онъ обучал войско Европейской тактикѣ, построилъ пороховыя мельницы и оружейныя заводы, и имѣлъ уже въ 1823 году армію, состоящую изъ 24,000 чел. образованныхъ и вооруженныхъ по-Европейски. Впоследствии онъ учредилъ училища для образованія офицеровъ въ Каирѣ и Фаршутѣ, а въ Александріи поруской институтъ. Съ тѣмъ же рвеніемъ Мехметъ приступилъ къ восстановленію порядка во внутреннемъ управленіи Египта, къ увеличенію государственныхъ доходовъ; упраздненіемъ 24 Манлюкскихъ Санджаконъ, раздѣленіемъ страны на большіе и малые округа, подъ начальствомъ Бесъ и Агъ, и учрежденіемъ правительственныхъ мѣстъ (1829), онъ водворилъ спокойствіе и безопасность, какихъ не знали въ Египтѣ со временъ Саладина. Десятичными средствами къ снѣгу нововведеній онъ обрѣталъ повышеиенъ пошлинъ на товары, податляя, новыя налоги и вынужденіемъ большихъ суммъ отъ богатѣй. Особенныя заслуги приобрѣлъ себѣ Мехметъ введеніемъ школъ, телеграфонъ, карантинонъ, улучшеніемъ земледѣлія и скотоводства, рытійемъ каналовъ, осушеніемъ болотъ и проч. Всѣ эти улучшенія, доказывая необходимость его освободиться современно отъ владычества Порты, встревожили сію послѣднюю. Султанъ Ма-

хметъ, неоднократно пытался отстранить Мехмета хитростію и подкупленными убійцами; но онъ увернулся отъ всего и заставлялъ наконецъ Падшаха снискивать дружбу и вѣрность его пріятельскими обращеніемъ. Хотя Мехметъ и могъ почитать себя самостоятельнымъ повелителемъ Египта, но онъ не показывалъ этого, исполнялъ требованія Порты и бралъ даже участіе въ войнѣ противъ Греціи. Въ 1824 году, Египетскій флотъ, подъ предводительствомъ друга его, Измаила Габралгара, не имѣлъ большого успѣха; но сухонутная армія, предводившая его сыновъ, Ибрагимонъ, поворнула большую часть Морей и страшно опустошила эту несчастную страну, докода сраженіе при Наваринѣ 1828 (см. это слово) не освободило ее. Между-тѣмъ Мехметъ-Али старался увеличить свои владѣнія завоеваніями въ Аравіи и Нубіи и присоединеніемъ Кандіи. Желаніе приобрести независимость возрастало съ этими успѣхами. Видя, до какой степени война съ Россіею ослабила Порту, онъ рѣшился уничтожить послѣднія узы, соединявшія его съ сею послѣднею, и, подъ предлогомъ личной вражды его съ Акрскимъ Пашею, Абдалою, двинулъ 20,000 человекъ, подъ начальствомъ сына своего, Ибрагима, въ Сирію. За это Султанъ, 8-го Мая 1832 г. предалъ его опалѣ. Мехметъ, съ своей стороны, объявилъ Махмута недостойнымъ управлять государствомъ и началъ военные дѣйствія. Предпринчивыи и неустрашимый Ибрагимъ завоевалъ всю Сирію и разбилъ Турокъ при Гомсѣ и Коніи (см. эти слова и статью *Египетскія войны*). Посредничество Европейскихъ державъ и высадка Русскихъ войскъ у Коніи на берегъ Босфора, заставили Мехмета заключить миръ (1833), которымъ онъ былъ утверждёнъ вѣдѣстникомъ Египта и Кандіи и получалъ также въ управленіе Дамаскъ, Триполи, Іерусалимъ, Алеппо, Сиву, Саефъ и Наплусъ, а Ибрагимъ—область Амана. Въ 1839 году, война возобновилась

въ слѣдствіе стараній Султана возвратить потерянное. Мехметъ снова былъ объявленъ врагомъ Ислама и Падшаха и снова восторжествовалъ силою оружія. Ибрагимъ, разбивъ на голову Турецкую армию при Назибѣ, опять готовился вторгнуться въ Анатолію, но тогда Англія и Австрія явно приняли сторону Турціи и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, принудили Египтянъ очистить всю Сирію и Кавдію. Мехметъ смирился, предалъ себя великодушію новаго Султана, Абдуль-Меджида, и при содѣйствіи друзей своихъ въ диванѣ, сохранилъ Египетъ и завоеванія свои въ восточной Африкѣ въ видѣ наслѣдственнаго лена Оттоманской Порты. Съ того времени миръ не былъ болѣе нарушенъ и Мехметъ спокойно продолжаетъ править новыми своими государствомъ, неуспынно стараясь ввести въ оное образованность и всѣ возможныя улучшения, но угнетая также своихъ подданныхъ тягостными налогами и монополіями.

Мехметъ-Али человекъ средняго роста, сильнаго тѣлосложенія и пріятной наружности, на которой ясно выписаны высокій носъ и пронзительность; тѣснобрые глаза лихотъ быстрый, остроумный взглядъ; одежда его отличается отъ обыкновеннаго одѣвнія Турецкихъ вельможъ; онъ говоритъ много и весьма скоро; ревностно занимается государственными дѣлами и строго повѣряетъ своихъ самовниковъ. Твердость своего характера онъ доказываетъ какъ въ важныхъ, такъ и въ мелкихъ дѣлахъ; такъ напр. объявивъ однажды наитрѣніе свое пробѣгаться верхомъ, ничто его не можетъ остановить, ни проливной дождь, ни буря, ни гроза. Дворъ и мѣстопребываніе его въ Александрію; въ Каирѣ онъ проводитъ только малую часть лѣта, и тогда наблюдать строгіи этикетъ.

L' Egypte sous Meh. Aly. Paris 1832; Mangin, histoire de l' Egypte sous Meh.

Ali; St. John travels in the valley of the Nile и др. соч.) Э. К.

МЕЦЦОМОРТО (Гуссейнъ), Капитанъ-Паша въ правленіе Султана Мустафы II, родился въ Африкѣ и былъ Мавръ по происхожденію. Заиниавшись съ налодѣства своего разбойни на морѣ, онъ поступилъ въ службу Тунискихъ и Алжирскихъ Беевъ и сѣльными своими предпріятіями сдѣлался извѣстнымъ на Средиземномъ морѣ. Въ одномъ сраженіи съ Испанцами, Меццонорто былъ взятъ въ плѣнъ, получивъ рану; его отнесли съ мѣста битвы, и тогда-то дали ему прозваніе mezzo-morto (полу-мертвый), подъ которымъ онъ извѣстенъ впослѣдствіи. Пробывъ 17 лѣтъ въ плѣну, Гуссейнъ былъ выкупленъ, и принялъ за прежнее ремесло. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Мустафы II (въ Январѣ 1698 года), открылась упорная война съ Венеціанами. Завладѣніе островомъ Хіо доставило Венеціанамъ владычество на Архипелагѣ, и Турецкіе корабли едва отваживались въ немъ показываться. Необходимы были рѣшительныя штры и совершенное преобразование Турецкихъ морскихъ силъ; въ этотъ-то случаѣ Меццонорто оказалъ Султану существенную услугу. Онъ вызвался завладѣть обратно островомъ Хіо, если только ему дадутъ четыре корабля и вѣскольکو галеръ. 10 Февраля, Венеціанскій флотъ, состоявшій изъ 20 галіотовъ и 24 галеръ, направился къ лежащимъ противъ Хіо Овечьямъ или Спальнадорскимъ островамъ; Турецкій флотъ, о 16 галіотовъ, 14 кораблей и 24 галеръ атаковалъ его, сжегъ три лучшіе Венеціанскіе корабля, едва не овладѣлъ флагманомъ, Санъ-Витторією, на которой зубить былъ Адмиралъ Бенедетто Пизани, и принудилъ Венеціанъ отступить въ гавань Спальнадори. Спустя 8 дней, 18 Февраля, произошло второе кровопролитное сраженіе, и поразеніе Венеціанъ было еще значительнѣе. Послѣ боя поддержаннаго съ великимъ ожесточеніемъ, Ве-

нециане принуждены были укрыться въ гавани Хю, а оттуда бѣжать въ Морею. Турки на слѣдующій день взяли Хю, гдѣ были въ гавани 4 галеры и 4 фрегата; а на крѣпостныхъ валахъ 16 картаунъ, 8,000 бомбъ и 80 ящиковъ свинцу; сверхъ того, захватили въ плѣнъ 800 Венеціанскихъ всадниковъ. Мецпоморто, много содѣйствовавшій къ выигранію обоихъ сраженій, получилъ званіе Капитана-Паша, и, въ особенную себѣ милость, испросилъ дозволеніе Султана продолжать носить свою простую морскую одежду, а также разрѣшеніе обучать своихъ матросовъ и солдатъ по предложенной имъ методѣ. Черезъ два года, Мецпоморто разбилъ близъ береговъ Лемноса Венеціанскій флотъ, находившійся подъ начальствомъ Моллио, причѣмъ два Венеціанскіе корабля были потоплены. За эту побѣду получилъ онъ собою шубу. Перемиріе, заключенное въ Карловцѣ на 25 лѣтъ (26 Января 1699), положило предѣлы дѣйствіямъ Мецпоморто на морѣ, но дѣлалъ до самой смерти, воспомѣдовавшей въ Константинополѣ, 20 Августа 1701 года.

Б. Г.

МЕЦЪ, главный городъ и сильная крѣпость Мозельскаго департамента, въ прежнія времена вольный Имперскій городъ, у соседняго рѣки Сель съ Мозелью, имѣетъ 8,800 домовъ и до 40,000 жителей. Онъ былъ извѣстенъ уже со временъ Римлянъ и Меровинговъ и сохраняетъ понынѣ въ строеніяхъ отпечатокъ давнопрошедшихъ временъ; торговля и промышленность въ немъ процвѣтаютъ. Въ продолженіе 30-лѣтней войны (въ 1832 году) Мецъ былъ занятъ Французскими войсками и въ 1848 году, по Вестфальскому миру, вполнѣ уступленъ Франціи. Въ немъ находятся Инженерная и Артиллерійскія школы и начальство 3-ей пѣхотной дивизіи. Главныя укрѣпленія и башни расположены на правомъ берегу

Мозеля; на лѣвомъ лежитъ мостовое укрѣпленіе, противъ котораго крѣпость защищена особыми верками, такъ-что непріятель взятіемъ тѣхъ-де-пона немного выиграетъ. Въ разстояніи 1,800 шаговъ отъ гласиса, находится селеніе Св. Мартина съ множествомъ разбросанныхъ домовъ; для защиты своей крѣпость требуетъ 208 орудій и по крайней мѣрѣ 12,000 челоувѣкъ гарнизона.

Осада Меца въ 1852 году. Курфюрстъ Морицъ Саксонскій (си. это имя) соединился съ Королемъ Франціи Генрихомъ II, противъ Императора Карла V. По договору 8-го Октября 1551 года, военныя дѣйствія должны были начаться въ одно время въ Германіи и въ Лотарингіи.

Испанскія войска Императора находились въ то время въ Турціи и въ Италіи, Германскія были распущены. Генрихъ, вступивъ съ значительною арміею въ Лотарингію, занялъ безъ сопротивленія города Туалъ и Верденъ, овладѣлъ Мецомъ хитростію Коннетабля Монморанси, и оставивъ тамъ сильный гарнизонъ, продолжалъ завоеванія въ Эльзасѣ. Между тѣмъ Морицъ, успѣвъ въ своихъ предпріятіяхъ заключить съ Императоромъ извѣстный Пассаускій договоръ, въ которомъ о Франціи вовсе не было упомянуто. Карлъ V собралъ армію въ Виллахъ и выступилъ чрезъ Аугсбургъ къ Рейну. Генрихъ, рѣшившись силою защищать свои завоеванія, назначилъ, всѣмъ любимаго и уважаемаго, Герцога Гиза комендантомъ Меца и усилилъ гарнизонъ его до 8,000 чел. пѣхоты и 800 конницы. Крѣпость имѣла тогда отъ 8 до 9000 шаговъ въ окружности, безъ вѣшнихъ укрѣпленій; вокругъ ея лежали большія предѣстія. На сторонѣ, несущейся водою, находилась предѣ Шампаньскіи воротами бастіонъ; ограда самаго города состояла изъ каменной стѣны и узкаго рва. Герцогъ Гизъ приказалъ срыть предѣстія, очищать ровъ, а за стѣнами, которыя были исправлены и возвышены,

устроить множество земляных валов и других укреплений. Жители и солдаты работали с большим усердием, ободренные прихвотом ошницеров и охотников. Лишнее народонаселение было удалено из города, магазины пополнены, а мельницы и хлебъ на расстоянии нескольких миль вокруг Меца разорены.

Между-тѣмъ Императоръ съ армією изъ 88,000 чел. пѣхоты и 12,000 кавалеріи, перешелъ Рейвъ у Шварцбурга, 20 Сентября, остановился 17 дней въ Гагенау и Ландау для отдыха войскъ и ожиданія осадныхъ орудій, а къ Мецу двинулъ авангардъ изъ 14,000 пѣхоты и 4000 конницы, подъ начальствомъ Герцога Альбы и Маркиза Мариньяна. 14-го Октября оба полководца рекогносцировали крѣпость съ высоты противъ воротъ Св. Варвары.

На другой день городъ былъ обступленъ со всѣхъ сторонъ; на горѣ Шатильонъ поставили батарею и построили нѣсколько брустверовъ. 31-го Октября прибылъ Герцогъ Голштинскій, а вслѣдъ за нимъ и Императоръ со свѣжими войсками. Въ ночи на 1-е Ноября открыла еще одну батарею на Крестовой горѣ, но отъ сильнаго огня тяжелой крѣпостной артиллеріи она принуждена была закопнуть и перейти къ высотѣ, противъ Тибольскихъ и Шампаньскихъ воротъ, гдѣ началъ также рыть подступы и Герцогъ Альба расположилъ свою квартиру. Императоръ, страдающій отъ сильнаго припадка подагры, отправился въ замокъ Де-ла Орнь (de la Orgne). Скоро потомъ обложеніе города было довершено прибытіемъ Маркграфа Альберта Бранденбургскаго, который, послѣ долгой вершинности, ваялъ сторону Императора и поставилъ войска свои на высотѣ Сенъ-Кантена, противъ такъ называемыхъ Арабскихъ воротъ. Герцогъ Гизъ, готовый защищаться до послѣдней крайности, устроилъ ночью насыпи на Шампаньскихъ воротахъ, противъ ко-

торыхъ обращены были главныя усилія осаждающихъ, исправлялъ по ночамъ то, что огонь ихъ разрушалъ въ продолженіе дня, и въ частыхъ вылазкахъ неоднократно уничтожалъ работы неприятеля. Наконецъ, послѣ большихъ усилій, батареи Имперцевъ были готовы, одна на Крестовой горѣ, другая на Сенкантенской, сильнѣйшая противъ Шампаньскихъ воротъ и длинной куртны, предъ которой стоялъ отдѣльный деревянный блокгаузъ, называемый Адскою-Башнею. Онъ былъ сожженъ осаждающими, и траншеи проложены отсюда до Тибольскихъ воротъ. Насыпи осажденныхъ у Шампаньскихъ воротъ и за ними также были опрокинуты, но не смотря на это, Имперская армія не дѣлала важныхъ усилій. 20 Ноября Карлъ V, лично осмотрѣвъ работы, приказалъ расширить атаку до плоскаго бастіона при Св. Маріи, гдѣ Французы, надѣясь на крѣпость стѣны, не нѣли земляныхъ насыпей. Но Гизъ, еще до окончанія батарей осаждающихъ, успѣлъ укрѣпить и эту часть ограды. Спустя нѣсколько дней, неприятель открылъ огонь противъ башенъ Линьеръ и Св. Михаила изъ 30-ти и 13-ти орудій, въ слѣдствіе чего бастіонъ при Св. Маріи также много пострадалъ; бреша были пробиты въ трехъ мѣстахъ, но и тутъ всѣ усилія осаждающихъ не оказали особыхъ результатовъ. Императоръ, раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ гарнизона, приказалъ на носилкахъ отнести себя въ лагерь, чтобъ присутствіемъ своимъ ободрить войска и вести атаку съ большею настойчивостью. Еще нѣсколько батарей было поставлено, и 23-го пробита бреша между башнями Вассіе и Линьеръ. Но за брешью показались неожиданны высокій брустверъ, занятый мушкетерами, которые выстрѣлами своими поражали людей, находившихся въ траншеяхъ.

4-го Декабря гарнизонъ сдѣлалъ вы-

лаву съ 400 чел. латниковъ и конныхъ стрѣльцовъ нѣзъ воротъ Олава, противъ которыхъ осаждающіе нѣли большое укрѣпленіе для прикрытія моста и подвоза чрезъ него съѣстныхъ припасовъ. Стрѣлки бросались на обозъ, идущій въ это время къ лагерю Мариграфа Альберта, привезли его въ городъ и двинулись потопъ на непріятельскій лагерь. Небольшой отрядъ, посланный на встрѣчу Французамъ, былъ опрокинутъ, и самъ Мариграфъ, выступившій съ поспѣшностію на поддержаніе его съ 18 ротами пѣхоты, принужденъ отступитъ, причемъ былъ раненъ ударомъ копыя. Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ дней, траншеи были растянуты до Адской-Банни и рѣки Мозель и пробита брешь въ три сажени ширины. Не отказываясь еще на приступъ, Имперцы начали рыть нину подъ этою брешью; Герцогъ Гизъ приказалъ военному архитектору Сенъ Реми встрѣтить ее контръ-ниною.

Между-тѣмъ отъ суровой погоды, земля вскрылась снѣгомъ; оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, которые безпрестанно были захвачиваемы непріятельскою кавалеріею; въ лагерѣ открылись заразительныя болѣзни, въ особенности между Итальянскими войсками. Карлъ, не вникая совѣтамъ своихъ Генераловъ, приказалъ готовиться къ общему штурму, и опредѣлялъ на то 7-ое Декабря; но гарнизонъ былъ готовъ къ упорѣйшей оборонѣ; и когда Имперцы начали строить въ штурмовыя колонны, Французскіе воины и жители города поспѣшили на вавъ, и показывали такую неустрашимость, что осаждающіе ослушались командъ своихъ офицеровъ и не подвигались впередъ. Императоръ, глубоко тронутый такимъ наодушеніемъ своей арміи, велѣлъ отнестись себя обратно въ главную квартиру, но и на этотъ разъ не принялъ представленія вождей къ снятію осады, а приказалъ вести санны и конныя нины къ бастиону у

Шампанскихъ воротъ. 12 Декабря оказалась въ немъ брешь въ 80 шаговъ ширины, но къ ней можно было приступить только посредствомъ лѣстницъ; притомъ Гизъ приказалъ прикрытъ ее фланговыми валомъ. Имперцы прекратили огонь по этому бастиону, но за то разрушили укрѣпленія при башнѣ Вассіе и сдѣлали въ ней большой обвалъ, за которою однако осаждающіе нѣли земляной абшиптъ. Безпрестанный дождь затруднялъ земляныя работы; каждый день число больныхъ увеличилось, и Императоръ, убѣдившись наконецъ въ невозможности покорить крѣпость, приказалъ снять осаду. Предвидя, что непріятель не позволитъ безпрестанно исполнять это, онъ велѣлъ сперва (23 Декабря) отвезти орудія малыми отдѣленіями за Мозель, между-тѣмъ-какъ другія продолжали огонь; 24-го числа вся артиллерія была за рѣкою на дорогѣ въ Диденгофъ. 10-го Января армія въ большой безпорядкѣ направилась по нѣсколькимъ дорогамъ въ Нидерланды; только Мариграфъ Альбертъ Бранденбургскій остался еще нѣсколько дней подъ крѣпостію. Герцогъ Гизъ отправилъ большую часть своей пѣхоты и кавалеріи въ слѣдъ за Имперцами безпокоивалъ ихъ аррьергардъ и сдѣлалъ нѣкъ еще много вреда. Крѣпостныя укрѣпленія почти были исправлены. Полагаютъ, что Имперцы въ продолженіе сей 68-ти дневной осады потеряли до 38,000 ч. (см. Карлъ V). Матеріалы: Исторія Франціи, отца Давида; Робертсонова Исторія Карла V и др. сочиненія.

Блокада 1814 года. Послѣ перехода, 1-го Января 1814 года, союзной арміи чрезъ Рейвъ (см. *Французская война 1814 года*), 1-й Прусскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Юрка, приблизился къ Мецу, за нѣтому дивизіею Дюрютта (8000 чел. пѣхоты, 200 чел. конницы и 60 орудій). Пруссаки расположились на кантониръ-квартирахъ между Фольдиль и Сентъ-Аволь

донъ, между-тѣмъ-какъ авангардъ, состоявшій изъ двухъ пѣшихъ бригадъ и резервной кавалеріи, подъ командою Принца Вильгельма Прусскаго, послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ гарнизонами, сталъ блокировать крѣпость.

Занявъ мѣстность отъ Коломбе чрезъ Маривы до Монтиньи и Сентъ-Жюлиенъ, 17-го числа Принцъ Вильгельмъ перешелъ съ 1-ою бригадою, 7 эскадронами и одною легкою баттареею р. Мозель у Ассей, чтобъ обставить Мецъ на лѣвомъ берегу; остальная часть авангарда осталась въ прежней позиціи. Въ тотъ же день гарнизонъ оставилъ всѣ селенія, лежащія вокругъ города и Прусскіе форпосты подступилъ къ нему на разстояніе $\frac{1}{4}$ часа. Принцъ Вильгельмъ, получивъ приказаніе отъ Генерала Юрка попытаться взять крѣпость неожиданнымъ нападеніемъ, двинулся, 18-го числа, съ авангардомъ до Понтъ-а-Муссона, гдѣ высокая вода въ Мозелѣ принудила его остаться до 20; 19-го онъ занялъ Аръ (Ars), Гравелотъ и Во (Vaux) и прогналъ непріятельскіе форпосты до самаго гласиса. Но какъ силы Принца не превышали 6000 человекъ, а коммуникація съ корпусомъ Юрка была прекращена высокою водою въ Мозелѣ, наполнявшею также рвы крѣпости, то приступъ оказался невозможнымъ. Принцъ ограничился обстрѣливаніемъ Меца изъ 4-хъ тяжелыхъ и 6 легкихъ гаубицъ съ праваго, и изъ 4 легкихъ гаубицъ съ лѣваго берега. 23-го числа гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и опрокинулъ форпостную линію во скоро самъ долженъ былъ отступить. 24 числа Генералъ Юркъ и Принцъ Вильгельмъ реногоспировали вторично крѣпость, и убѣдившись въ невозможности взять еѣ, снова ограничились блокадою. Къ концу Января Прусскія войска подъ Мецонъ были заняты Русскими, корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Бородинна, а потомъ отрядомъ Генералъ-Майора

Юсеевича; когда же союзная армія двинулась къ Парижу, Генералъ-Майоръ Миллеръ, съ Гессенскою бригадою, изъ 6000 человекъ, принялъ блокаду, которая прекратилась по заключеніи мира.

Блокада 1818 года. Когда, послѣ битвы при Ватерлоо, союзныя войска вторично выступили во Францію, Мецъ и ближайшія, другія крѣпости были на-блюдаемы Русскими корпусами Генерала Графа Ланжерона. Послѣ перехода части сего войска, подъ начальствомъ Генерала Графа Ламберта чрезъ рѣку Сааръ, посланъ былъ, 26-го Іюля, отрядъ изъ Фалинъ къ Мецу, гдѣ командовалъ Французскій Генералъ-Лейтенантъ Бельяръ. 2-го Іюля Г. Ламбертъ двинулся къ Понтъ-а-Муссону, оставивъ предъ крѣпостью только нѣсколько постовъ, которые потомъ были сѣжены драгунскою дивизіею Генералъ-Лейтенанта Корса. 23-го Іюля, Г. Бельяръ и Графъ Ланжеронъ, заключили перемиріе и дозволили свободное сообщеніе съ гарнизонами. По вторичномъ занятіи Парижа блокадные войска расположились на кантониръ-квартирахъ, откуда пошли обратно въ Россію.

Э. К.

МЕЧЕНОСЦЫ (см. *Ливонскій Ордено*).

МЕЧНИКИ (см. *Гридли*).

МЕЧЪ (Epee, glaive), древнее ручное оружіе, отличительными свойствами котораго были прямой, широкій клинокъ и рукоятка безъ гефеса или ручнаго прикрытія. Подобные мечи были въ употребленіи у Евреевъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ и у всѣхъ народовъ среднихъ столѣтій.

Римляне имѣли мечи двухъ родовъ: прямые, обоюдо-острые, и удобные колотъ и рубить (gladius), и длинные, способные только къ рубкѣ (ensis). Во второй Пунической войнѣ они приняли отъ Испанцевъ короткіе, легкіе мечи въ томъ видѣ, какъ носятъ ихъ нынѣ Французская пѣхота;

во время Императоровъ, стали употреблять длиннее и широкіе мечи сѣверныхъ Германскихъ народовъ Spatha, Сѣпф- (фехт). Эти послѣдніе мечи остались также главнѣе оружіе рыцарскихъ и вообще среднихъ вѣсень; длина остраго по обѣимъ сторонамъ, иногда огнеобразнаго, ихъ клинка была отъ 3 до 8 футовъ, ширина отъ 3 до 4 дюймовъ, рукоятка имѣла почти до фута величину, потому-что нередко дѣйствовали ими обѣими руками. Съ особымъ искусствомъ умѣли употреблять ихъ Швейцарцы и Ламаскнхты, знаменитый вождь конкъ, Георгъ фонъ-Френсбергъ почитался лучшимъ мечнымъ бойцемъ своего вѣсень. Рыцари и жандармы привѣщивали большіе мечи къ сімлю ихъ боевымъ коней, а сами овольсывались нестѣ длинными и тяжеловѣсными.

Еще должно упомянуть о странномъ родѣ болшихъ мечей, которые были въ употребленіи въ Шведскихъ и другихъ войскахъ, даже до XVI столѣтія: они лежали на подставкѣ съ двумя колесами, и два или три воина устремляли ихъ при ручной схваткѣ въ непріятельскіе ряды, приводя въ дѣйствіе посредствомъ стержня и огромной рукоятки.

Б. А. И. З.

МКИЦЕРСКІЕ КНЯЗЬЯ, ведутъ свой родъ отъ Ширинскаго Князя, Бахмета Уссамовича, который, въ XI или XII вѣкѣ, вышедши изъ Большой Орды, завоевалъ Мещеру (см. это слово) и поселился въ ней. Потомки его стали называться *Князьями Мещерскими*. Изъ нихъ Александръ Усовичъ продалъ Мещеру Дмитрію Донскому. Изъ Князей Мещерскихъ замѣчательны на военномъ поприщѣ: Федоръ Андреевичъ, жившій въ началѣ XVII столѣтія. Во время самозванцевъ онъ получилъ извѣстность участіемъ во всѣхъ битвахъ въ пользу самозванцевъ и Польскихъ. Онъ никогда не предводительствовалъ особою дружиною, но участвовалъ во всѣхъ замѣчательныхъ предпріятіяхъ и

важныхъ бояхъ, и былъ въ числѣ выдающихся мыслѣ о предложеніи Московской короны Польскому Королевичу Владиславу.

А. В. М.

МІАВЛИСЬ ИЛИ МІАУЛИСЬ, Андрей Вокосъ, Греческій Адмиралъ, родился, въ 1772 году, въ Негропонтѣ, отъ бѣдныхъ родителей, вступилъ младенцемъ въ морскую службу, отличался смѣлостію и счастьемъ своихъ путешествій и торговыхъ предпріятій, обогатился и поселился на островѣ Гидрѣ. Тамъ онъ приобрѣлъ общее уваженіе своею опытностію въ морскомъ искусствѣ, храбростію и благородствомъ характера; былъ принятъ въ число Принатовъ острова, и получилъ большое вліяніе на общественныя дѣла. Въ 1821 году, началось возстаніе Грековъ противъ Порты. Міавлисъ сперва не принималъ въ немъ участія, но убѣдившись въ твердомъ настрѣеніи своихъ соотечественниковъ освободиться отъ Турецкаго ига, послалъ себя всюю душою соему великому дѣлу. 18 Апрѣля 1821 г. Гидриоты провозгласили свою независимость и вооружили, подъ начальствомъ Томбазиса, небольшую флотилію, въ которой служилъ также Міавлисъ. Въ слѣдующемъ году онъ заступилъ мѣсто Томбазиса, разбилъ, 8-го и 6-го Марта, Турецкій флотъ при Патрасѣ, блокировалъ западные берега полуострова Морен и твердой землі до Бутрипта, и послѣднимъ потогъ къ Хиосу, осажденному Канитанъ-Пашею. Міавлисъ достигъ острова сего, когда онъ уже былъ занятъ Турками, и могъ только спасти нѣсколько сотъ злополучныхъ жителей, уцѣлѣвшихъ отъ лютой варваровъ; но 20 Сентября, онъ одержалъ блестящую побѣду въ Спеційскомъ проливѣ надъ Кара Мехметомъ, настрѣвавшимся освободить отъ осады Наполи-ди-Романью. Эта побѣда имѣла самое счастливое вліяніе на духъ Греческихъ моряковъ, внушая имъ презрѣніе къ неопытности и малодушію Турецкихъ матросовъ и отвагу,

съ которою Греки нападали потомъ съ небольшими своими судами на огромные линійные корабли противниковъ. Въ 1823 году, Міавлисъ, снова избранный главнымъ начальникомъ Греческаго флота, состоявшаго изъ 48 судовъ, наблюдалъ за Капитанъ-Пашею, который явился у береговъ Моренъ съ весьма превосходными силами, но тщетно ожидавъ три мѣсяца содѣйствія сухопутныхъ Турецкихъ и Албанскихъ войскъ, возвратился въ Дарданелы, оставивъ 18 судовъ у Патраса. Міавлисъ немедленно поспѣшилъ туда, прогналъ и разсѣлъ эту флотилію, освободилъ Миссолунги со стороны моря и отрѣзалъ по немъ сообщеніе Патрасскаго гарнизона. Намѣреніе Капитанъ-Паши, доставить жизненные запасы въ Негропонтъ и истребить морскія вооруженія Грековъ въ Трикорнъ и на близлежащихъ островахъ, также было отвращено дѣятельностію Міавлиса. Еще важнѣе были успѣхи, приобретенные имъ въ 1824 году противъ новаго Капитанъ-Паши Хозрева, овладѣвшаго 3-го Іюля Инсарою. 6-го числа онъ былъ атакованъ на рейдѣ сего острова Греками, лишился 4-хъ линійныхъ кораблей и множества мелкихъ, и принужденъ былъ бѣжать къ острову Косу, гдѣ соединился съ Египетскимъ флотомъ Ибрагима-Паши. 11 Августа, 40 Турецкихъ судовъ пытались сдѣлать высадку на островъ Самосъ, но авангардъ Міавлиса предупредилъ ихъ, потопилъ два корабля, овладѣлъ двумя другими и прогналъ остальныхъ. На слѣдующій день воспослѣдовало главное сраженіе между Турецкимъ флотомъ и Греческимъ, усиленнымъ 10 Спеціотскими судами. Греки съ величайшимъ успѣхомъ дѣйствовали брандерами; три непріятельскіе корабля, съ 2,000 чел. экипажа взлетѣли на воздухъ; Капитанъ-Паша отступилъ, собралъ новыя силы и 4 Октября вторично вышелъ изъ Митилены противъ Самоса; но опять былъ разбитъ Міавлисомъ съ потерю двухъ взорван-

ныхъ брандерями судовъ. По возвращеніи Турокъ въ Дарданелы Міавлисъ догналъ Египетскій флотъ на обратномъ пути въ Александрію и, 13 Ноября, близъ Кандіи, истребилъ до 20 лучшихъ его кораблей.

Въ Февралѣ 1828 года, Ибрагимъ-Паша съ 3,000 чел. сдѣлалъ высадку у Молова, прежде-нежели Міавлисъ могъ ему въ томъ воспрепятствовать; но вѣстѣ съ Каварисомъ (см. это имя) онъ рѣшился смечь непріятельскій флотъ въ Молодской гавани. Въ ночи съ 12 на 13 Мая, Міавлисъ вытѣхалъ въ нее съ 6 брандерами и смегъ 18 Египетскихъ и Турецкихъ судовъ. Но и это блистательное дѣло не могло спасти Наваринъ, который 18 Мая сдался Ибрагиму на капитуляцію. Покушеніе уничтожить Египетскій флотъ въ Александрійской гавани (4-го Августа) не имѣло успѣха; а противный вѣтеръ не допустилъ Міавлиса произвести подобный же подвигъ въ гавани Судской; при всемъ томъ онъ гнался за Капитанъ-Пашею на пути его къ Патрасу. Ибрагимъ предписалъ Турецкому Адмиралу вступить въ сраженіе, отъ котораго надѣялся тѣмъ большаго успѣха, что не былъ предувѣдомленъ о соединеніи Сахтуриса съ Міавлисомъ. Греки имѣя 76 судовъ, заняли превосходную позицію за мысомъ Панасъ. 8 Января 1826 года произошла тутъ битва и долго длилась съ перемѣннымъ счастіемъ; корабль Міавлиса такъ жестоко пострадалъ, что адмиральскій флагъ должно было выставить на другомъ суднѣ. Побѣда склонилась уже на сторону Турокъ, но Греческіе брандеры привели въ беспорядокъ непріятельскую линію. Три Турецкіе фрегата были сожжены, одинъ линійный корабль разбился близъ Миссолунги, 14 небольшихъ судовъ достались Грекамъ, купившимъ побѣду цѣною 4 бригавъ. Капитанъ-Паша укрылся подъ пушками Лепантскаго форта, но въ концѣ того же мѣсяца опять вышелъ въ

открытое море, съ нагнѣніемъ воспринимать Міавлису снабдить провіантомъ Миссолунги, въ чемъ также не имѣлъ успѣха. Трехдневная битва Міавлиса, желавшаго отвлечь Капитанъ-Пашу отъ предпріятія на Самосъ, не произвела никакихъ послѣдствій. Между-тѣмъ морская сила Грековъ, не получая пособій отъ правительства, пришла въ упадокъ, и Міавлисъ долженъ былъ ограничиться блокадою Негропонта и небольшоими схватками съ непріятелемъ. Въ 1827 году, онъ добровольно подчинился Лорду Кокрену, признанному великимъ Адмираломъ Греческаго флота, но вскорѣ между ними обоими вождями произошла открытая вражда. Послѣ неудачнаго похода Лорда Кокрева къ Александріи, Міавлисъ, въ Іюлѣ, удалился въ Паросъ, но потомъ опять вступилъ въ службу, когда Графъ Каподистрія принялъ бразды правленія. Между-тѣмъ періодъ славы Греческаго флота уже миновалъ: новые подвиги Міавлиса состояли только въ его предпріятіяхъ противъ пиратовъ; захвативъ 79 разбойническихъ судовъ, онъ сжегъ изъ нихъ 41; прочіе вступили въ службу правительства и были отправлены къ Хиосу, чтобы защитить этотъ островъ отъ Турокъ, но пришли туда слишкомъ поздно. За то Міавлисъ, явившись съ шестью судами въ Лепантскій заливъ, весьма много содѣйствовалъ взятію замка того же имени и Миссолунгской крѣпости.

Здѣсь должно опустить завѣсу на геройскіе подвиги Міавлиса; онъ является на сцену неблагоприятнымъ къ благодѣтелю своему Гр. Каподистрія и врагомъ отечества. Въ концѣ 1829, Каподистрія, желая привлечь Міавлиса къ выгодамъ правительства, наименовалъ его начальникомъ военной Паросской гавани. Не взвѣсивъ на эту милость, онъ, недовольный избраніемъ Віаріо Каподистрія, старшаго брата Президента, въ Генералъ-Кониссары флота, въ 1830

году, присталъ къ оппозиціонной партіи, сталъ сопротивляться всѣмъ мѣрамъ Правительства, хитростію и обманомъ овладѣлъ Паросскою гаванью и арсеналомъ. Каподистрія потребовалъ помощи у Контръ-Адмирала Рикорда, командовавшаго Русскою эскадрою въ Архипелагѣ, Между-тѣмъ Міавлисъ нѣзпно взялъ Греческій корветъ, бывшій подъ Русскими флагомъ. Англійскій и Французскій Президенты старались утишить ссору, но Рикордъ требовалъ безусловнаго повиновенія законному и признанному всѣми великими державами Правительству. Русская эскадра приступила къ блокадѣ Паросскаго порта; у Міавлиса былъ большой, 80 пушечный фрегатъ, Эллада, 1 корветъ, 2 парохода и нѣсколько мелкихъ судовъ. Послѣ продолжительныхъ, но тщетныхъ переговоровъ, Русскіе, 13 Августа, стали готовиться къ бою; вдругъ фрегатъ Эллада и корветы взлетѣли на воздухъ, зажженные по приказанію Міавлиса, который самъ на Идріотскихъ судахъ бѣжалъ въ Идру. За этотъ бѣдственный поступокъ, стоявшій Греціи лучшихъ военныхъ кораблей, Міавлисъ, Маврокордато, Кондуріотти и другіе пять приматовъ, по приговору Навплійскаго суднаща, были обвинены въ государственной измѣнѣ, но приговоръ не былъ исполненъ, ибо 9 Октября 1831 года, Президентъ палъ отъ руки убійцы, а правленіе брата его Августина продолжалось не долго. Возгорѣлась междоусобная война. Оппозиціонная партія назначила Міавлиса Адмираломъ Греческихъ морскихъ силъ, и онъ немедленно вооружилъ шесть судовъ, соединившись съ эскадрою Антонія Керпи и рѣшился напасть на корабли Правительства. Бѣгство Августина избавило Міавлиса отъ этого труда, и онъ, принявъ отъ новаго Правительства начальство надъ всѣми Греческими островами въ Архипелагѣ, оказалъ многія услуги отечеству истребленіемъ морскихъ разбойниковъ, ко-

торые опять начали было свирѣствовать. 8 Августа 1832 года, набравъ былъ въ Греческіе Короли Оттонъ, Принцъ Баварскій. Для привесенія присяги новому Государю, Міавлицъ, вмѣстѣ съ Бонапарисомъ и Дмитріемъ Плуцасомъ отправился въ Мюнхенъ. По прѣздѣ Короля въ Грецію, старый Адмиралъ удался отъ общественныхъ дѣлъ въ свое помѣстье близъ Навплин, и тамъ, уважаясь юнымъ Монархомъ, занимался сельскимъ хозяйствомъ. Во время несовершеннолѣтія Короля, для устроенія потрясеннаго государства, была учреждена коммиссія подъ предсѣдательствомъ Міавлица. Лѣтомъ 1833 года было поручено ему преобразованіе флота и, въ слѣдствіе его дѣятельности, Паросская гавань была приведена въ превосходное состояніе, во флотѣ былъ водворенъ порядокъ и, въ началѣ 1834 года, могли выйти въ море 11 бриговъ и столько же канонерскихъ лодокъ. Въ Іюні 1835 года Міавлицъ скончался, къ крайнему сожалѣнію Короля и всей Греціи, и погребенъ съ великою пышностію. *М. П. С.*

МИДДЕЛЬБУРГЪ, городъ на островѣ Вальхернѣ, главный городъ Нидерландской провинціи Зеландъ съ 13,800 жителей, былъ взятъ, 18 Февраля 1872 года, Германн.

Послѣ отважнаго и счастливаго покушенія морскихъ Гезовъ (см. Гезы) на Бриль, въ 1872 году, Нидерландцы обложили Миддельбургъ. Не надѣясь овладѣть городомъ силою, потому что въ немъ находился многочисленный Испанскій гарнизонъ, подъ начальствомъ храбраго Мондрагона (см. это имя), они готовились принудить его къ сдачѣ тѣсною блокадою и голодомъ. Герцогъ Альба, Испанскій Намѣстникъ въ Нидерландахъ, зная важность Миддельбурга, рѣшился подать ему помощь. Въ Февралѣ 1873 года, сильный Испанскій флотъ военныхъ и транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ

д' Авиллы, вышелъ изъ Антверпена, былъ остановленъ нѣсколько дней у Ляло и Оордама затопленными судами, и встрѣтился въ устьѣ Западной Шельды съ флотомъ Зеландцевъ. Мужественные и опытные на морѣ Нидерландцы одолѣли Испанцевъ, неуступавшихъ имъ въ храбрости, но мало знакомыхъ съ морскимъ искусствомъ, при всемъ томъ нѣсколько Испанскихъ судовъ успѣло, во время самой битвы, пробраться въ Манискенъ и снабдить Миддельбургъ съестными запасами. Потерявъ нѣсколько кораблей, д' Авилла возвратился въ Антверпенъ, гдѣ получивъ подкрѣпленіе, сталъ готовиться къ новому предпріятію. 8-го Августа 1873 года, Испанскій флотъ, подъ предводительствомъ Филиппа Боруара, явился опять въ устьѣ Шельды и проникъ въ такъ называемый Гакъ, съ намѣреніемъ доставить оттуда провіантъ въ осажденный городъ. Нидерландскій флотъ находился тогда въ Флассингенѣ; сухопутные ихъ войско рѣшилось встрѣтить вышедшихъ на берегъ Испанцевъ на Камперенскихъ плотинахъ, но въ кровопролитной схваткѣ было разбито, и большая часть запасовъ доставлена въ Миддельбургъ. Не взирая на эти пособія, голодъ въ семь городѣ достигъ до того, что жители должны были печь хлѣбъ изъ льзяваго сѣмени. Испанцы не упустили ничего, чтобы удержать Миддельбургъ и возвратитъ потомъ отвѣтыя у нихъ мѣста въ Зеландіи. Реквезенсъ, преемникъ Альбы, снарядилъ третій сильный флотъ въ Антверпенѣ и самъ ускорилъ его отправленіе. 70 судовъ, подъ начальствомъ Гаммеса и Ромера, пошли по восточной Шельдѣ, а 30, предводительствуемыхъ д' Авиллою, по западной. Оба флота должны были сойтись на высотѣ Зюдбеерланда. Такимъ образомъ Испанцы хотѣли развлечь вниманіе своихъ неприятелей, и еслибы одно изъ отдѣленій ихъ флота было задержано, по крайней мѣрѣ другое могло проникнуть въ Мид-

Мидельбургъ. Нидерландцы, сѣдѣвъ объ ихъ шмислахъ, большую часть своего флота отравили противъ эскадры Гиннеса и Роуеро; остальные суда остались на якортъ у Миддельбурга. Зееландскій Адмиралъ Лудовикъ Буазо предводительствовалъ эскадрой. 29 Января 1873 года, произошло сраженіе у острова Толена и при Санктъ Георгенскѣ. Корабль Буазо сѣдѣлся съ кораблемъ-Гиннеса. Испанцы защищались съ геройскою храбростію; Буазо былъ раненъ въ глазъ; Гиннесъ палъ съ большою частію экипажа, наконецъ съ помощію другаго Зееландскаго судна, Буазо овладѣлъ непріятельскими кораблями и сжегъ его. Роуеро, со всѣхъ сторонъ стѣсненный Зееландскими судами, едва могъ спастись шмисомъ. Ночь прекратила сраженіе. Испанцы, потерявъ 10 кораблей, возвратились въ Антверпенъ. Флотъ д'Авиллы, пропустилъ благоприятную минуту и также поплылъ назадъ, не доставивъ ни малѣйшей помощи Миддельбургу. Положеніе этого несчастнаго города было ужасно: многіе жители уже умерли съ голоду, остальные съѣли всѣхъ лошадей, собакъ и кошекъ и потеряли всякую надежду на существованіе. Мондрагонъ уступилъ необходимости и предложилъ капитуляцію. Французъ Оранскій требовалъ, чтобъ онъ смѣлся на волю побѣдителя, но гордый Испанецъ отвѣчалъ: «Я скорѣе зажгу городъ въ двадцати мѣстахъ и умру, сражаясь на его развалинахъ, нежели соглашусь на такія постыдныя условія». Наконецъ, 18 Февраля 1874 года, была заключена капитуляція, въ слѣдствіе которой гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости съ оружіемъ и обозомъ. Мондрагонъ обѣщалъ выхотѣйствовать освобожденіе Сент-Альдегонда, де Рика, и трехъ другихъ знаменитыхъ Нидерландцевъ, бывшихъ въ плѣну у Испанцевъ, и, въ случаѣ неисполненія сего, вѣдать слова себя во власть Принца Оранскаго. Въ городѣ былъ введенъ Зееландскій гарнизонъ; граждане, преданные Ис-

панцамъ, должны были удалиться со всѣми своими имуществомъ. Миддельбургъ заплатилъ 100,000 флоринновъ. Обладаніе Зееландіею было обезпечено, и Испанскія суда никогда уже болѣе не являлись на этихъ водахъ. М. Ш. С.

МИДДЕЛЬДЕКЪ (см. Декъ).

МИДДЕЛЬ-ИПТАНГОУТЪ (см. Штангоутъ)

МИДІЯ (см. Азія дремля)

МИЗІЯ (см. Европа дремля)

МИЗОРЕ (см. Индія Восточная)

МИКАЛЕ горный хребетъ въ Іоніи (Малой Азіи), къ сѣверу отъ гор. Приены, насупротивъ острова Самоса.

Сраженіе Грековъ съ Персами, 28 Сентября 479 г. до Р. Хр.

Въ то самое время, когда Персидскій полководецъ Мардоній выступалъ изъ Фессалии въ Пелопоннезъ, чтобы сразиться съ арміею союзныхъ Грековъ подъ начальствомъ Павзанія и Аристиды, Греческій флотъ сосредоточился у Эгинны. Предводителемъ его были Спартанскій Царь Леотихидъ и Аѳинскій Адмиралъ Ксантиппъ. Изъ Эгинны флотъ направился къ острову Самосу, въ намѣреніи напасть на столицій тамъ Персидскій флотъ и освободить потомъ Іонійцевъ отъ ига варваровъ. Персы, желая избѣгнуть сраженія, отошли къ берегамъ Іоніи, гдѣ, у горнаго хребта Микале, стояло 60,000 сухопутнаго войска для прикрытія сей страны. По соединеніи съ нимъ, Персы вытащили корабли на берегъ, окружили ихъ оградой изъ заступовъ и канцевъ и ожидали дальнѣйшихъ дѣйствій Грековъ. Большая часть Персидскаго войска состояла изъ Іонійцевъ, которые въ тайнѣ были преданы Грекамъ и ожидали только случая, чтобъ перейти на ихъ сторону. Персіане, зная это расположеніе умовъ, обезоружили 800 человекъ Самосцевъ и послали Милетцевъ въ горы для защиты тионинъ, чрезъ которыя Лакедемоняне старались обходить ихъ. Между-тѣмъ духъ

Персидской армии больше и больше упадалъ, и слухъ, распространенный Греками о поражении Мардонія въ Греціи, сильно на нее подѣйствовалъ. Полководцы, страшась распространения извѣстия, рѣшились вступить немедленно въ бой и вышли, 25 Сентября послѣ обѣда, изъ лагеря, слѣдуя въ сонкнутой колоннѣ на встрѣчу Грекамъ. Афиняне и союзники ихъ, Коринѣяне, Сиціонцы и Трезенійцы, находясь въ головѣ Греческой армии, первые столкнулись съ неприятелемъ у самаго берега моря. Греческая колонна развернулась, приняла вправо, и обошедъ такимъ образомъ лѣвое крыло неприятеля, бросилась на него въ атаку. Это движеніе, послѣ мужественнаго отпора Персіанъ, рѣшило сраженіе въ пользу Афинянъ, которые, желая кончить битву до прибытія Лакедемонянъ, дрались съ немовѣрною храбростью. Греки проникли въ одно время съ неприятелемъ въ укрѣпленія, и вспомоществуемые перешедшими къ нимъ Ювьянами, беспощадно истребили бѣгущихъ.

Подосѣвшіе съ горъ Милетцы, приняли также сторону Грековъ и гнали разстроенныя полчища Персовъ обратно въ руки соотечественниковъ. Почти все Персидское войско было уничтожено, только малая часть спаслась чрезъ горы въ Сардесъ. Греки сожгли корабли и укрѣпленія и воротились въ Самосъ съ богатой добычею. Въ этотъ же день Мардоній былъ разбитъ при Платеѣ (см. это слово). Э. К.

МИКЕЛИ ИЛИ МИКЕЛИ-САНЪ-МИКЕЛИ, Венеціанскій военный архитекторъ, особенно прославившійся тѣмъ, что онъ, какъ многіе полагаютъ, первый въ отечественномъ городѣ своемъ, Веронѣ, въ 1825 году, сталъ употреблять бастіоны въ укрѣпленіяхъ. Онъ родился въ 1484 году и учился въ Римѣ Архитектурѣ. Многія владѣтельные особы, какъ напримеръ Папа Климентъ VII, Герцогъ Медолаискій Сфорца и Императоръ Карлъ V

поручали ему строить и усовершенствовать крѣпости въ своихъ государствахъ. Лучшими его произведеніями считали крѣпости въ Наполи-ди-Романи, Ками и Кастель Сент-Андреа дель Лидо. Онъ умеръ въ 1539 году. М. П. С.

МИКЕЛЕТЫ (Michellèts), такъ назывались прежде вольныя дружины (Гурильи), составлявшіяся въ войнахъ Франціи съ Испаніею изъ жителей Пиренейскихъ горъ, контрабандистовъ и бродячекъ Французской такъ и Испанской стронъ. Они играли не маловажную роль въ войнахъ за наслѣдство Испанскаго престола и Французской революціи. Навѣ слово это уже не употребляется.

МИЛАНЪ (Mediolanum, Milano, Milan, Mailand), главный городъ Ломбардскаго Королевства (см. *Аестрія*), на рѣкѣ Олонъ соединенной искусственными каналами; Тессиномъ и Аддою; одинъ изъ первыхъ и красивѣйшихъ городовъ Италіи, защищенный валомъ съ бастіонами и цитаделю; имѣетъ болѣе 430,000 жителей, многія прекрасныя церкви (въ томъ числѣ знаменитый соборъ), дворцы, театры и др. гдѣ зданія. Здѣсь имѣютъ свое пребываніе Вице-Король Ломбардо-Венеціанскаго Королевства и высшія правительственныя, военныя и гражданскія мѣста; городъ производитъ значительную торговлю и отличается промышленностію и фабриками.

Въ древности Миланъ или Медіоламъ былъ столицею Инсубрійскихъ Галловъ и Транспаданской области (см. *Галліи Италіа древняя*). Римляне завоевали его послѣ первой Пунической войны, и Миланъ въ правленіе ихъ постоянно славился богатствомъ и просвѣщеніемъ своихъ жителей. Послѣ разрушенія Западной Римской Имперіи, сей городъ раздѣлялъ общую участь сѣверной Италіи (см. *Италія*), сдѣлался, вмѣстѣ съ Павіею, столицей Ломбардскаго Королевства (см. *Ломбардія*) до завоеванія его Карломъ V. и присое-

дипломія къ Королевству Италианскому (774) подъ особыми Королями, которые обыкновенно короновались тутъ или въ Павіѣ. Императоръ Оттонъ I (см. это имя) снова подчинилъ Миланъ Германіи (961), и городъ долгое время управлялся Императорскими Намѣстниками, или Препфектами, которымъ стоило не налаго труда удержатъ въ повиновеніи буйныхъ его жителей. Но когда, въ средній XII столѣтія, при распространеніи торговли и богатства сѣверо-Италианскихъ городовъ, возникъ въ нихъ также духъ демократической вольности, они всячески стали стараться освободиться отъ владычества Германіи. Императоры неоднократно принуждены были вести сильныя войска въ Италию, чтобы усмирить непокорныхъ и защищать права свои противъ властолюбія Павіѣ. Въ главѣ сѣверо-Италианскихъ или Ломбардскихъ городовъ долгое время находилась могущественнѣйшій Миланъ, который одинъ могъ тогда вооружать до 80,000 войска. Фридрихъ I Барбаросса осадилъ его (съ 6 Августа по 8 Сентября 1158), принудилъ къ сдачѣ голодомъ, и заставилъ Архиепископа, городскую думу и знатнѣйшихъ жителей, босыми и съ повинными на шеѣ мечемъ, просить прощенія, наложилъ на городъ тяжкую контрибуцію. Въ 1160 году Миланцы снова встали, но были опять и еще строже наказаны. Послѣ осады, продолжавшейся 11 мѣсяцевъ (съ Апрѣля 1161 до Марта 1162) Фридрихъ вторично овладѣлъ Миланомъ и разрушилъ его до основанія, оставивъ только нѣсколько церквей. Подобная участь постигла также Хіери, Тортону, Крему и нѣсколько другихъ непокорныхъ городовъ. Но эта жестокость и притѣвленія Императорскихъ Намѣстниковъ возбуждали негодованіе во всей Ломбардіи и служили поводомъ къ заключенію большого союза ея городовъ. Миланъ вскорѣ возсталъ изъ своихъ развалинъ (1167) и послѣ побѣды, одержанной надъ Фридрихомъ при Ленья-

но (1176), приобрѣлъ полную самостоятельность, признавая себя только въ личной зависимости отъ Имперіи. Остальная исторія Милана, до присоединенія его къ владѣніямъ Австрійскаго Дома, въ царствованіе Карла V (1535), почти вся содержится въ исторіи Домовъ Висконти и Сфорца (см. эти слова), достигшихъ верховной власти въ Миланѣ и большей части Ломбардіи. Потомъ этотъ городъ, вѣстѣ съ Ломбардією, перешелъ нѣсколько разъ своихъ повелителей, принадлежа Испаніи, Австріи, Франціи и снова Австріи, и цитадель его неоднократно выдержала болѣе или менѣе продолжительныя осады.

Б. Л. Н. З.

МИЛАШЕВИЧЪ, Иванъ, Кошевой атаманъ Запорожскихъ казаковъ, долге другихъ удержавшій за собою это званіе; былъ человекъ замѣчательный по заслугамъ, оказаннымъ Россіи. Не смотря на то, что при Петрѣ Великомъ каждаго Запорожца, пойманнаго на Русской границѣ, вѣшали, Милашевичъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, привелъ весь край Запорожья въ Ея подданство (см. *Запорожье*). Въ 1734 году онъ угнѣлъ убійца Раду (советъ Запорожцевъ) не принимать призыва Крымскаго Хана, Капланъ-Гирей и бѣжавшаго въ Турцію сообщника Мазепы, Филиппа Орлика, перевернулъ съ въ Алешки (путь Оленье) по ту сторону Днѣпра, т. е. въ Турецкія владѣнія, а въ слѣдующемъ году проливалъ кровь свою въ Крымскомъ походѣ Генерала Леонтьева (см. *Леонтьевъ*). Данное Милашевичемъ новое направленіе въ умахъ буйныхъ Запорожцевъ, было цѣлю соединить ихъ съ единоврною державою. Ему обѣяно правительство, что Сѣчь Запорожская до самаго ея уничтоженія (1775 года), сохраняла вѣрность присяги.

А. П. К.

МИЛИЦІЯ (Militz, Milice и Militien, Milices) слово, взятое отъ Латинскаго militia и milites, значило у Римлянъ вообще

вооруженную силу и войско. Это самое значение оно имело и в феодальных армиях средних столетий, но после введения постоянных армий, стали называть милициею *земскія войска*, в противоположность наемным, иностранным и набираемым посредством вербования. Они собирались только во время надобности, содержались изданием городских или сельских общин, и получая жалованье от казны только в военное время, обыкновенно обязаны были служить внутри государства. Под словом *Милиционная система* можно понимать, как организацию самых милиций, так и ту военную систему, по которой милиция составляет главную часть вооруженных сил государства; например, в Северной Америке, где постоянно держатся только слабые отряды артиллеристов, пионеров и гарнизонных войск, а все прочее выставляется в случай надобности, от земли. Весьма ясно что подобныя войска мало способны противостать нападению даже не вѣе сильнаго, но лучше устроеннаго и опытнаго в ратном дѣлѣ непріятеля и что, следовательно, чистая милиционная система можетъ быть допускана только при такомъ географическомъ и политическомъ положеніи, какимъ пользуется Северная Америка, не вѣющая вблизи опасных сосѣдей. Систему Ландверовъ въ Пруссіи и національной гвардіи во Франціи все не должно смѣшивать съ милициею, они основаны на совершенно другихъ началахъ. (См. *Ландверы, Национальная Гвардія, а также Армія, Регулярныя войска, Ополченіе* и др. статьи) *Б. Л. Н. З.*

МИЛИЦИЯ въ Россіи. Такъ называли и называютъ временное ополченіе, набранное, на основаніи Высочайшаго Манѣста 30 Ноября 1808 года, для надежнѣйшаго удержанія Французскихъ войскъ отъ вторженія въ Россійскіе предѣлы. Оно было учреждено подъ названіемъ

Земскаго войска и съ раздѣленіемъ на семь областей, заключавшихъ въ себя войска слѣдующихъ губерній.

I Область: С. Петербургской, Тверской Олонекской и Ярославской; *II Область:* Эстляндской, Лифляндской, Курляндской и Нсковской; *III Область:* Витебской, Могилевской, Смоленской и Черниговской; *IV Область:* Московской, Тульской, Калужской, Владимирской и Рязанской; *V Область:* Орловской, Курской, Воронежской и Харьковской; *VI Область:* Киевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской; *VII Область:* Костромской, Вологодской, Нижегородской и Вятской; но въ послѣдней наборъ былъ остановленъ впрядь до дальнѣйшаго повелѣнія. Губерніи, въ это росписаніе не включенныя, должныствовали участвовать въ повсемѣстномъ вооруженіи вносами денежныхъ суммъ, провіанта, оружія и амуниціи. Всѣхъ ратниковъ предназначалось набрать 612 т. чел. Начальники милиціи одной и той же Области назывались *Главнокомандующими Областными земскими войсками*, а начальствовавшій одной губерніею—*командующими Губерскими земскими войсками*. Назначеніе главнокомандующихъ было предоставлено Высочайшей власти, изъ особъ, вѣрностию, службою и достоинствами общественное довѣріе приобретающихъ. Командующіе губерскими войсками набирались дворянствомъ губерній, изъ особъ, отличавшихся въ военной службѣ, и, притомъ, если можно было, изъ пребывавшихъ въ той губерніи *Уздные, тысячные, млннстепенные и сотенные начальники* были избираемы также дворянствомъ губерній, изъ собственнаго его сословія; предположительно изъ служившихъ съ честію въ военной службѣ, а назначеніе млннстепенныхъ начальниковъ было возложено на узданныхъ тысячныхъ. Первоначально начальникамъ изъ уволенныхъ отъ службы съ мундировъ, повелѣно было носить этотъ самый мундиръ, а прочіимъ мундиръ

губернскій, при военной шагѣ или саблѣ съ темлякомъ на перевязи черезъ плечо, и шапку съ бантомъ и султаномъ, но потомъ всѣмъ данъ особый, военного покроя, мундиръ, съ воротничкомъ и обшлагами тѣхъ цвѣтовъ, какіе были присвоены губернскимъ мундирамъ. Простые ратники были одѣваемы въ томъ видѣ, какъ крестьяне славались въ рекруты, безъ бритья головы и бороды; вооруженіе же ихъ было произвольное.

12 Декабря 1806, независимо отъ вышеозначенныхъ ополченій или милицій, изъ крестьянъ Императорскихъ вотчинъ былъ учрежденъ особый баталіонъ, названный баталіономъ Императорской милиціи. 7 Марта 1807, изъ милиціи повелѣно было выбрать 18-тъ четырехротныхъ баталіоновъ стрѣлковъ: въ III области 4, въ IV—5, въ VII (включая Вятскую губернію) 6. 14 и 15 Марта того же года, двѣ трети земскаго войска повелѣно распустить, а изъ остальной, названной *Подземнымъ земскимъ войскамъ и служащему милиціею*, составить четырехъ и шестиротные (смотря по вѣсталии удобствамъ) баталіоны, писать ихъ, въ каждой губерніи, по нумерамъ, какъ наприм. *Кіевской милиціи* 1, 2 и 3-й баталіоны и т. д. 27 Сентября 1807, по случаю окончанія войны, все земское войско было упразднено, кромѣ Императорскаго баталіона милиціи, а 23 Января 1808 этотъ баталіонъ, во уваженіе оказанныхъ имъ подвиговъ храбрости, былъ пожалованъ прадами и преимуществами, присвоенными полкамъ Лейбъ-Гвардіи, и поступилъ въ составъ Гвардейской пѣхоты. Впослѣдствіи изъ него составился *Л. Г. Финляндскій полкъ*, повѣнъ сущестующій. — Въ память существованія Земской Милиціи, всѣ дѣйствительно въ ней служившіе были награждены особыми медалями, для ношенія въ петлицѣ, на лентѣ ордена Св. Владимира: офицерамъ или капитанамъ золотыя, а прочимъ серебряныя. На одной сторонѣ этихъ

медалей выбито изображение Императора Александра I, а на оборотѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ, двѣ надписи: *За Вѣру и Отечество* и *Земскому войску*.

А. В. В.

МИЛЛЕРЪ, Морицъ Фомъ, Королевско-Виртенбергскій Полковникъ и Генераль-Квартирмейстеръ, извѣстенъ своими военными сочиненіями, *Изложеніе похода союзной арміи въ Россію, въ 1812 году; 2 части съ 17 планами и 1-ю картою*; и чтеніемъ публичныхъ лекцій *О полемыхъ укрѣпленіяхъ, въ соединеніи съ пионерными и понтонерными искусствами, также о долговременной фортификаціи и наставленіяхъ въ атаку и оборонѣ крепостей*, 2 части 1831 г.; родился, 10-го Марта 1792 года, въ Штутгардѣ, получилъ здѣсь и въ Лудвигсбургѣ первоначальное воспитаніе, опредѣлился въ 1808 году кадетомъ въ военный институтъ, и произведенъ, въ 1807 году, въ Поручики съ назначеніемъ въ конную артиллерію. Дѣятельность его обнаружилась въ походѣ 1809 года, въ продолженіе котораго онъ былъ причисленъ къ Генеральному Штабу Генерала Вандамна, командовавшаго въ то время Виртенбергскими войсками. Во время мира до 1812 года, Миллеръ занимался въ тайной военной канцеляріи, и причисленъ, при началѣ похода въ Россію, къ Генеральному Штабу наследнаго Принца (нынѣ Короля) Виртембергскаго. Въ сраженіи при Смоленскѣ онъ заслужилъ себя чинъ Капитана и орденъ Почетнаго Легіона. Въ 1813 году онъ сражался въ Саксоніи, въ Генеральномъ Штабѣ Генерала Ариги, а въ 1814 году былъ сильно раненъ въ походѣ противъ Франціи при Монтеро. Во время похода 1815 года, Миллеръ былъ Адъютантомъ 1-й пѣхотной дивизіи; въ 1823 году произведенъ въ Полковника и назначенъ учителемъ военныхъ наукъ въ офицерскихъ классахъ Лудвигсбургской военной академіи.

Э. К.

МИЛЕССИМО И ДЕГО—первое, городъ въ Герцогствѣ Монтеerratскомъ съ 2,400 жителей, другое—деревня на рѣкѣ Борнидѣ, въ провинціи Акви, въ Княжествѣ Пиемонтскомъ, съ 1,700 жителей. Тотъ и другая принадлежатъ Королю Сардинскому. Здѣсь произошли битвы 13, 14 и 15 Апрѣля 1796 года.

Сардинскій Генералъ Колинъ не принималъ участія въ сраженіи при Монте-Легно и Монтеотте (см. это), но получивъ извѣстіе о нападеніи Французовъ, послалъ бригаду для занятія вершинъ Монте-Земоло и Ченчіо, а Генералу Проверѣ, 12 Апрѣля, съ нѣсколькими баталіонами находившемуся у Салитетто, приказалъ слѣдовать къ Кессарію, старинному замку близъ Милессимо; самъ Колинъ сталъ въ позицію на хребтѣ горъ, простирающихся по обимъ рукавамъ Борниды. По повелѣнію Бонапарте, Массена, въ соединеніи съ Лагарпомъ, долженъ былъ, 13-го числа, напасть на укрѣпленный лагерь Австрійцевъ при Дега. Но такъ-какъ Главнокомандующій удержалъ бригаду Дамартена у Канро, а Лагарпъ не могъ прибыть къ назначенному пункту ранѣе полудня, то и Массена не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобъ сдѣлать нападеніе утромъ. Онъ остановился у Ла Рошетты, версты за три отъ Дега и въ этотъ день ограничился одною рекогносцировкой. 13 Апрѣля рано утромъ, дивизія Ожеро овладѣла долиною при Милессимо, между тѣмъ-какъ бригады Жубера и Менара прогнали Сардинцевъ съ занятыхъ ими возвышеній и отрѣзали Проверѣ путь къ отступленію. Этотъ Генералъ принужденъ былъ съ 1,800 чел. броситься въ Кессарію и тамъ окопаться по возможности. Полуразрушенный этотъ замокъ стоитъ на одной изъ высочайшихъ Апеннинскихъ горъ, обросшей густыми кустарникомъ; взятіе его представляло великія затрудненія и сопряжено было съ значительною потерей въ людяхъ. Бонапарте сначала

колебался взять-ли Кессарію приступомъ, или ожидать сдачи Проверы въ слѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ запасахъ. Наконецъ, желая подать сколько можно скорѣйшую помощь Массенѣ и Лагарпу, которые могли быть атакованы Австрійцами, онъ, потребовавъ отъ Проверы сдачи, сдѣлалъ въ то же время приготовленія къ приступу. Австрійскій Генералъ просилъ свободнаго выхода съ оружіемъ и обозомъ; переговоры были прекращены. Бонапарте повелъ—было войска на приступъ, но услышавъ сильную канонаду со стороны Ченчіо, рѣшился послѣдствовать туда. Ожеро, оставленный подъ Кессарію, намѣревался во что бы то ни стало взять замокъ, приказалъ Генералу Боннелю и Генералъ-Альютантамъ Жуберу и Кеннелю сформировать штурмовыя колонны и немедленно начать дѣло. Французы взошли на пологину горы, но, встрѣченные жестокими ружейными огнемъ и свергаемыми съ высоты обломками скалъ, должны были отступить, потерявъ болѣе тысячи человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ послѣднихъ были Боннель и Кеннель; Жуберъ, уже достигнувъ до укрѣпленій, палъ безъ чувствъ, пораженный камнемъ. Войско, упавшее духомъ послѣ потери начальниковъ, укрывалось отъ неприятельскихъ выстрѣловъ при подошвѣ горы за кустами. Между тѣмъ наступила ночь и Ожеро, изъ опасеній, чтобы Провера, воспользовавшись мракомъ, не прокрался къ корпусу Колинъ, сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, на полвыстрѣла отъ замка, устроилъ батарею и цѣлую дивизію держалъ подъ ружьемъ до самаго разсвѣта. Утромъ 14 числа, Генералъ Колинъ сдѣлалъ попытку избавить осажденнаго Проверу, но безъ успѣха, и сей послѣдній, нуждаясь въ пищѣ и водѣ, долженъ былъ сдаться военно-пленнымъ. Оба эти дня стоили Австрійцамъ 2—3,000 убитыми, ранеными и пленными.

Ф дѣйствиѣ Французовъ при Дего, см. во послѣднее слово.

МИЛО (Milhaud, Jean Baptist)

(см. Книжки)

МИЛО (Milhaud, Jean Baptist), Графъ, сынъ изъ храбрѣйшихъ кавалерійскихъ Генералъ Императорской арміи, родился, 28 Октября 1766, въ Арнажонтѣ и въ юныхъ лѣтахъ вступилъ въ военную службу. Въ 1789 году онъ получилъ чинъ Поручика, въ 1791 былъ назначенъ командиромъ наемной гвардіи въ Контальскомъ департаментѣ, къ началу лѣтъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствиѣхъ, будучи членомъ Национальнаго Конвента, и занятъ съ трудомъ объясненія въ своихъ политическихъ мнѣніяхъ. Каванія 1798 г. въ Итали, подъ начальствомъ Бонапарте, послалъ его на ратное поприще. Онъ служилъ начальникомъ 8 Драгунскаго полка вѣнскомъ полковомъ. Изъ приважности къ нему, Мило принялъ потомъ дѣятельное участіе въ перепоротѣ 18 Брюмера, а что былъ производителемъ Первымъ Консуль въ бригадѣ Генералъ. Въ походѣ 1805 года, онъ въ особенности отличился при Аустерлицѣ. Въ 1806 г. съ 10000 кавалеріи ваялъ въ лѣтѣ 6,000 Франковъ при Наполеонѣ, а въ сраженіи при Фридландѣ своими блестящими кавалерійскими атаками заслужилъ уваженіе всей арміи. Императоръ Французскій возвелъ его въ Графское достоинство и далъ чинъ Дивизионнаго Генерала. Въ 1808—1812 годахъ Мило, сражался въ Италіи, причисливъ значительныя предъ собой Бессу и получилъ ленту Почетнаго Леопа; въ 1813 г. въ сраженіи при Ватерлоо, онъ командовалъ кавалеріею императора и съ великимъ мужествомъ участвовалъ въ битвахъ при Сен-Дизье, Вилли, Вилли и другихъ. Людовикъ XVIII далъ ему орденъ Св. Луизы и Императоръ Александръ-Николаевичъ всея Россіи въ 1814 году, при возвращеніи императора, Мило послѣднимъ подъ его

именемъ. Командуя однимъ изъ четырехъ большихъ Кавалерійскихъ корпусовъ, онъ, вечеромъ 18 Іюня, съ своими кирасирами прорвалъ при Ливьи линію Блюхеровой арміи. Прусскій Фельдмаршалъ при семъ случаѣ былъ обязанъ личнымъ своимъ спасеніемъ одной ночной темнотѣ. Въ сраженіи при Ватерлоо всѣ усилія Французской конницы уничтожились предъ стойкостью Англичанъ. Мило, въ шестой разъ раненный въ этой несчастной битвѣ, послѣдовалъ за разбитою арміею по ту сторону Лоары. За пламенную приверженность къ Наполеону онъ былъ осужденъ на изгнаніе и получилъ прощеніе только за вѣсколько лѣтъ до своей кончины, послѣдовавшей въ Оршляно, 8 Января 1833 года.

М. П. С.

МИЛОРАДОВИЧИ, Сербская благородная фамилія, поселившаяся въ царствованіе Петра В. въ Россіи, и прославившаяся въ нашемъ отечествѣ.

Защитательныя лица семейства сего были:

1) *Михаило Милорадовичъ*, пожалованный Патромъ В. въ 1718 году, Галицскій Полковникъ. Во время войны съ Турками, 1711 года, онъ оказалъ значительную услугу Государю, пожертвовавъ всѣмъ своимъ имѣніемъ для возстановленія Черногорцевъ противъ Турокъ. Предводя Черногорцами, онъ удержалъ Невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію: такъ сказано въ Государевой грамотѣ, данной Скоропатскому 1 го Іюля 1718 года. Въ 1718 году Милорадовичъ сопровождалъ Гетмана въ Москву, для задравленія Петра В. съ возвращеніемъ изъ чужихъ краевъ. Михаилъ Милорадовичъ подписывался *Галицкимъ Потомникомъ и Македонскимъ полковникомъ*. Онъ женился въ Украинѣ на дочери Генеральнаго Здула, Стевана Бутовича. По его смерти, послѣдовавшей въ 1727 году, Государь пожаловалъ вдовѣ его 80 дворовъ въ Малороссіи: «За службу мужа ея, про-

нѣ чина Гадячскаго Полковника, ни чѣмъ ненагражденнаго при жизни.

Петръ Степановичъ Милорадовичъ, выпущенный изъ Гофъ-кураторовъ въ Армейскіе Полковники, пожалованъ Императоромъ Петромъ III, безъ выборовъ, въ Полковники Черниговскіе.

Братъ его, *Андрей Степановичъ*, Генералъ-Поручикъ и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 3-го класса, блистательно служилъ въ Турецкихъ войнахъ, былъ другомъ Суворова и Кутузова, и кончилъ жизнь, всѣми уважаемый, въ званіи Малороссійскаго Намѣстника. Онъ былъ отцемъ героя, жизни коего представляемъ здѣсь очеркъ.

Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, Графъ Россійской Имперіи, родился 1770 года, десятъ лѣтъ былъ записанъ сервантомъ въ Л. Гв. Измайловскій полкъ, и вскорѣ потомъ отправленъ въ чужіе края. Сперва обучался онъ въ Кенигсбергскомъ университетѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Канта, потомъ провелъ два года въ Геттингенѣ, откуда, для усовершенствованія въ военныхъ познаніяхъ, посланъ родителемъ въ Страсбургъ и Мецъ, гдѣ особенно прилежалъ къ фортификаціи и артиллеріи. По окончаніи курса военныхъ наукъ въ Мецѣ, задѣлъ онъ въ Парижъ, былъ представленъ Лудовику XVI и Королеву Маріи Антуанеттѣ, и отпущенъ сего Монархинею.

Обогащенный плодами Европейскаго просвѣщенія, Милорадовичъ, возвратясь въ Россію, былъ произведенъ въ Прапорщики Измайловскаго полка, въ 1787 году, а чрезъ годъ въ Подпоручика, и въ чинѣ Поручика участвовалъ въ Шведскомъ походѣ. Взойдя на престолъ, Императоръ Павелъ пожаловалъ его Капитаномъ. Однимъ изъ лучшихъ офицеровъ являлся Милорадовичъ, при каждомъ разгодѣ и ученіи удостоивался особеннаго почета и за отличіе пожалованъ, въ 1797 году, Подполковникомъ, а въ 1798,

Генералъ-Майоромъ, съ названіемъ шефъ-полка Апшеровскаго Мушкетерскаго полка, съ коимъ вскорѣ выступилъ въ Италію. Когда Суворовъ прібылъ къ внутренней ему Италійской арміи, пріятствовалъ онъ въ Милорадовичѣ сына стариннаго соратника своего и съ тѣхъ поръ до конца жизни своей любилъ его какъ роднаго сына. Величась стараясь оправдывать милости великаго полководца, Милорадовичъ знаменовалъ служеніе свое въ Италіи непрерывнымъ рядомъ подвиговъ воинской доблести. Исчислять блистательныя приключенія мужества и распорядительности его въ сей войнѣ, равно какъ и во всѣхъ войнахъ, гдѣ участвовалъ онъ, значило бы именовать сотни сраженій. Ограничимся нѣсколькими чертами. Узнавъ о неблагопріятномъ для насъ ходѣ дѣла при Дюно, гдѣ сражался Князь Багратионъ, Милорадовичъ, безъ призыванія, поспѣшилъ къ нему на помощь, и соединенно съ Багратиономъ разбивъ Французовъ, уступилъ побѣду младшему его въ чинѣ, Багратиону, говоря: «Вы здѣсь распорядились; я только подкрѣплялъ васъ». Наградой подвига была Аннинская лента. На другой день по полученіи ея, Милорадовичъ переправился на паромѣ черезъ рѣку, въ виду Французовъ. «Непріятели цѣлуютъ въ васъ» сказалъ ему адъютантъ его. «Пошутятъ, укинутъ ли они стрѣлы», отвѣчалъ Милорадовичъ и надѣлъ на себя ленту. Въ дѣлѣ при Бассинамо, когда наши войска внезапно очутились среди превосходныхъ силъ непріятельскихъ и начали уступать имъ, Милорадовичъ со значеніемъ въ руки устремился впередъ и возстановилъ дѣло. Въ Новійской битвѣ онъ командовалъ одною изъ колоннъ центра, три раза врвался въ Нови безуспѣшно, но въ четвертый разъ восторжествовалъ надъ всѣми непріятелями и былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды. Столь же рѣшительно дѣйствовалъ онъ въ трехдневныхъ битвахъ на берегахъ

пробил. При переходе через Альпийския горы, Милорадовичъ командовалъ однимъ изъ авангардовъ. Когда водная масса колена остановилась при спускѣ съ утеса, вышедшагося надъ облаками; Милорадовичъ легъ на спину и первымъ выскочилъ внизъ. Радостно взглянула колонна приходу начальника, и съуетясь въ дождю, ринулась на Французовъ. Въ Швейцарии Милорадовичъ каждый день бился съ неприятелемъ, лаяла артиллерея победоносного безстрашия. При выступленіи своемъ изъ Швейцарии въ Вогенію, Суворовъ назначилъ Милорадовича Дежурнымъ Генераломъ арміи и съ тѣхъ поръ онъ былъ вслѣдствіемъ своей доблести и храбрости благодаренъ къ нему Милорадовичъ сохранялъ до всея жизни. Суворовъ былъ кумиръ его! Наградами же за войну 1799 года былъ, кромѣ Анштенской ленты, о которой выше упомянуто, Императорскимъ крестомъ Св. Великаго Крестомъ ордена Александра Великаго и Сардинскій орденомъ Св. Марка и Жезла. Императоръ Константинъ Павловичъ, узнавъ въ Италискомъ походѣ доброту и смелую рыцарскую душу Милорадовича, удостоилъ его званіемъ друга. Съ тѣхъ поръ онъ во всемъ имъ Милорадовичъ считался въ Россіи именованъ награднымъ и гренадеръ въ Карги.

Въ первую войну царствованія Императора Александра, Милорадовичъ находился въ званіи Анштенскаго полковника въ Франціи. Но кромѣ четырехъ лѣтъ, проведенныхъ между Италіи Боруби Анштенскій съ Павловскимъ. Въ 1806 году, Милорадовичъ поступилъ въ армію Кутузова, посланную на помощь Австріи. Но приближившись къ Валонской Границѣ, узнавъ о вступленіи послѣдней Австріи въ войну съ Франціею, и послѣдовавшей отступити, Кутузовъ поручилъ авангарду Кларе и Гартману, приказать Милорадовичу со своимъ полкомъ слѣдовать за нимъ. Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ выступилъ въ поле Ба-

ротиона, и прикрывая армію, выдержалъ рядъ кровопролитныхъ битвъ, не давая неприятелю надъ собою поверхности. Дня подъ Амштетеномъ, Санктъ-Пельтенемъ и Дирнштейномъ упрочивъ за нѣмъ славу, стяжанную въ Италіи и Швейцаріи. Подъ Аустерлицемъ отрядъ его былъ въ центрѣ, близъ Працена, и дѣйствовалъ въ виду Императора Александра; но мужество войска и личная храбрость Милорадовича не могли остановить пораженія нашей арміи. Въ безславности битвы являлись боевыми подвиги частныхъ Генераловъ. Чинъ Генераль-Лейтенанта и орденомъ Св. Георгія 3-го класса былъ награжденъ Милорадовичъ за походъ 1806 года.

Въ слѣдующемъ году возгорѣлась война Россіи съ Турціею; и Милорадовичу суждено было на первомъ шагѣ ознаменовать себя новыми подвигами. Корпусъ его, послѣ быстрого похода отъ Днястра къ Валакіи, былъ расположенъ въ Букарестѣ (см. это слово). Турки возманились овладѣть сими городами и двинулись туда съ двухъ сторонъ. Верховный Визирь шелъ отъ Силистріи, а Мустаа-Байрактаръ Паша отъ Журжи. Предупреждая Турковъ, Милорадовичъ выступилъ на встрѣчу Верховному Визирю и наголову разбилъ авангардъ его при Обкляти. Визирь послѣднее возвратился съ арміею за Дунай. Давъ войскамъ на нѣсколько часовъ отдохнуть, необходимый въ злойной лѣтній день, Милорадовичъ свѣтилъ сразиться съ Байрактаромъ, уже приближавшимся къ Букаресту отъ Журжи; но Паша, узнавъ о поражении Верховнаго Визира, немедленно возвратился въ Журжу. За сей знаменитый подвигъ Императоръ Александръ пожаловалъ Милорадовичу золотую ленту съ алмазми и надписью За славою Букареста. Гимъ радостіе была Монарху нашему Общественная побѣда, что она вдержала изъ дѣлъ побѣдъ

сраженія подъ Фридрихсборгомъ. 1809 годъ прошелъ въ переговорахъ съ Турками, но въ слѣдующемъ году военные дѣйствія возобновились и — для Милорадовича неудачно. Ему велѣно было идти Журжу приступомъ. Полки наши дошли до прикрытаго пути; Милорадовичъ былъ впереди первой колонны, и увидѣвъ, что ровъ глубже, нежели у насъ полагали, а дѣлствія оказались коротки, приказалъ ударить отбой и отошелъ съ контръ-эскадрией послѣдней. Донесъ Главнокомандующему о своей неудачѣ, отдавалъ онъ справедливую хвалу храбрости войска и съ благороднымъ самоотверженіемъ принялъ вину въ неуспѣхѣ на одного себя. Въ томъ же 1809 году, онъ командовалъ правымъ крыломъ въ сраженіи при Рассватѣ (см. это) и за омерзительную здѣсь побѣду былъ провозведенъ въ Генералы отъ Инфантерій, но скорѣе получалъ новое назначеніе — командовать арміею, собиравшеюся близъ Могилева на Днѣпрѣ, а потомъ опредѣленъ въ Кіевъ Военнымъ Губернаторомъ, гдѣ онъ оставался до начала Отечественной войны.

Весною 1812 года, Императоръ Александръ поручилъ Милорадовичу форнировать въ Калугѣ запасныя войска. Исполнивъ порученіе, онъ пришелъ съ своимъ корпусомъ въ Гжатскъ за нѣсколько дней до Бородинскаго сраженія. Въ битвѣ сей, Милорадовичъ командовалъ сперва правымъ крыломъ арміи, а потомъ былъ переведенъ въ центръ, во все продолженіе губительной сѣчи являлся онъ однимъ изъ первыхъ подручниковъ Кутузова. Черезъ день послѣ отступленія отъ Бородина, Кутузовъ поручилъ ему арріергардъ, и съ тѣхъ поръ, съ 28-го Августа 1812 года до 12-го Мая 1813, Милорадовичъ оставался беспрерывнымъ стражемъ арміи, предвѣдая въ теченіе десяти мѣсяцевъ то авангардомъ, то арріергардомъ. Сражался на каждомъ шагѣ, онъ удерживалъ быстрое стремленіе Французовъ, давая Русской ар-

міи возможность отступать спокойно или открывая ей путь къ побѣдѣ. При оставленіи Москвы, Милорадовичъ оказалъ услугу важности неоцѣненной, послалъ Мюрату, начальнику Наполеонова авангарда, объявить, что «защититъ Москву и погребетъ себя подъ развалинами ея, если Французы не оставятъ наступательнаго движенія своего». Угроза подѣлствовала; Мюратъ остановилъ свои колонны, а между тѣмъ Русская армія, арріергардъ Милорадовича и несчетное множество частныхъ и казенныхъ обозовъ выжили изъ города. Послѣ сего подвига, Милорадовичъ прикрывалъ движеніе Русской арміи до вступленія ея въ Тарутинскій лагерь, выдерживая упорнѣйшія арріергардами дѣла. Въ Тарутинскомъ сраженіи находилась онъ въ центрѣ, тѣсно удерживала Кутузова отъ поспѣшнѣйшаго атаковать. При вступленіи арміи къ Малоярославцу, по предписанію предводительствовала онъ арріергардомъ и съ Суворовскою быстротою носился на поле битвы. «Ты ходишь скорѣе нежели ангелы летаютъ» сказалъ ему Кутузовъ (см. *Малоярославск.*)

Когда началось отступленіе Наполеона, Кутузовъ поручилъ Милорадовичу полковнику арміи, приказавъ ему идти параллельно съ неприятелемъ и наносить ему возможный вредъ. Ежедневно грозна Французовъ нападеніями, увидѣвъ онъ, 23-го Октября, возможность отрезать корпусъ Маршала Даву отъ Вязьмы, принялся наступить въ бой безъ разрѣшенія Кутузова. Корпуса Вико-Корелъ Италійскаго, Маршала Делъ и Нематовскаго сѣткими подкрѣпками Маршала Даву. Неравенство силъ не помогло Милорадовичу: онъ продолжалъ сраженіе и разбилъ Французовъ. Потомъ, слѣдуя неотступно за неприятелемъ, на плечахъ его ворвался въ Дорогобужъ и гналъ Французовъ столбовою Смоленскою дорогою, ежедневно забирая тысячи пленныхъ, обозовъ и орудія. Особенно велико участіе Милорадовича въ предвѣдѣннѣмъ

сраженіи подъ Красныиъ, гдѣ онъ являлся главнымъ сотрудникомъ Кутузова. Послѣ сей битвы отправленъ былъ онъ къ берегамъ Березины, куда съ невѣроятною скоростью, по пепелшамъ и бездонной грязи, пришелъ на другой день Стаховскаго сраженія, а потомъ преслѣдовалъ Французовъ до Вильны. Здѣсь привзвѣнный Монархъ наградиъ его, за великое участіе его въ Отечественной войнѣ, алмазными знаками къ ордену Св. Александра и орденами Св. Владимира 1-й, и орда. Св. Георгія 2-й степени.

При выступленіи арміи за границу, въ началѣ 1813 года, Милорадовичу поручено было съ двумя корпусами слѣдовать за Австрійцами и Саксонцами, и склонить ихъ на уступку намъ Варшавы, въ чемъ онъ успѣлъ искусными движеніями и благородными переговорами и Княземъ Шварценбергомъ. Императоръ пожаловалъ ему право носить на эпохетахъ вензельное имя Его Величества. Кутузовъ писалъ ему при семъ случаѣ: «Отличныя заслуги ваши, такъ сблизили васъ съ Августѣйшимъ Монархомъ нашимъ, что дарованное вамъ право находится при особѣ Императора, сдѣлалось необходимымъ для васъ и для него.»

Послѣ покоренія Варшавы, главная Русская армія двинулась къ Калишу; Милорадовичъ пошелъ съ авангардомъ къ Одеру, обложилъ крѣпость Глогау, и въ Апрѣлѣ вступилъ въ Дрезденъ, откуда направился къ Хеницу и Альтенбургу. Скоро произошло Люценское сраженіе, въ которомъ онъ не участвовалъ, оберегая изъ Цейца лѣвое крыло арміи. Неоднократно посылалъ онъ сказать Главнокомандующему, что въ Цейцѣ ему дѣлать ничего, и вѣтеранскою ожидалъ позволенія идти въ правое крыло Французовъ. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ прослѣдовалъ и сказалъ: «Въ первый разъ въ жизни моей бездѣйствую, слыша душечную жалобу! Его жаждо битъ была скорѣ

удовлетворена. При отступленіи союзниковъ отъ Люцена, ему поручили аррьергардъ. Ежедневно сражался онъ: 23-го Апрѣля при Вальдгейнѣ, 24-го близъ Эндорфа, 25-го по дорогѣ отъ Носсена къ Вильсдруфу, 27-го при переправѣ черезъ Эльбу у Дрездена, 29-го при Вейсигѣ, 30-го въ окрестностяхъ Бишофверде, Мая 3-го между селеніемъ Ротъ-Паустицъ и Бауценомъ. Въ двухдневной Бауценской битвѣ 8 и 9-го (20 и 21) Мая, онъ командовалъ лѣвыми крыломъ арміи и отражалъ всѣ нападенія непріятеля, дѣйствуя передъ глазами Императора Александра. «Стойте крѣпко!» говорилъ онъ войску: «Государь смотритъ на васъ.» По отступленіи отъ Бауцена ему опять поручено было предводительство аррьергарда. Мая 16-го, при Рейхенбахѣ онъ имѣлъ жаркое дѣло, въ которомъ Французы лишились знаменнаго Дюрока и двухъ другихъ генераловъ; 11-го онъ сражался у Герлица и Лаубама противъ самого Наполеона. Наградой сихъ дѣйствій было возведеніе Милорадовича въ Графское достоинство Россійской Имперіи. «Побѣда была неразлучна съ вами и въ вѣтрахъ Россіи и въ отдаленныхъ предѣлахъ отъ нея» говорилъ въ рескриптѣ Александръ, жалуетъ Милорадовича Графомъ. Тогда же Императоръ позволилъ ему носить на войнѣ серебряный знакъ Военнаго Ордена, назначаемый нижнимъ чинамъ. «Носи солдатскій крестъ» сказалъ ему Государь; ты другъ солдатъ.»

Послѣ Пойшницкаго перемирія, въ Августѣ 1813 года, Милорадовичъ былъ назначенъ начальникомъ резерва главной арміи, состоявшаго подъ вѣдѣніемъ Италійскаго сподвижника его, Цесаревича Константина Павловича, и находящаго съ нимъ въ двухдневномъ сраженіи подъ Дрезденомъ. Черезъ нѣсколько дней, 17-го Августа, послѣдовалъ другой знаменитый бой, при Кульмѣ, гдѣ Русская гвардія отразила превосходящаго числомъ непріятеля. При-

хавъ къ концу сраженія, Милорадовичъ принялъ начальство надъ войскомъ вместо раненнаго Графа Остермана. На другой день участвовалъ онъ въ совершенномъ пораженіи Вандамова корпуса и былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами, украшенною лаврами, и 30,000 рублями. Австрійскій Императоръ пожаловалъ ему орденъ Св. Леопольда 1-й ст. Въ сраженіи при Лейпцигѣ Графъ Милорадовичъ командовалъ Русскою и Прусскою гвардіею и получалъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. 1814-й годъ засталъ союзниковъ уже на древнихъ рубежахъ Франціи. Главнѣйшими битвами въ семъ походѣ были: при Бриеннѣ, Арсиѣ, Феръ-Шампенуазѣ и подъ стѣнами Парижа. Графъ Милорадовичъ, начальствуя резервомъ союзныхъ войскъ, имѣлъ случай въ каждой изъ сихъ битвъ, особливо при Парижѣ, явить качества воина, которыя отечество издавна привыкло находить въ немъ, и былъ осыпанъ наградами. Между прочими, Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему командорственный крестъ ордена Маріи Терези, а Прусскій Король орденъ Чернаго Орла. На возвратномъ пути изъ Франціи въ Россію, Милорадовичъ, велъ часть гвардіи и гренадеровъ, торжественно встрѣчаемый въ Германиі. Въ каждомъ городѣ чествовали солдатъ вашихъ; Генераламъ и Офицерамъ давали балы, душою конкъ являлся Милорадовичъ, какъ бывалъ онъ душою битвъ. По прибытіи въ Россію, онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, съ которымъ выступилъ изъ Петербурга въ Вильну, когда, въ началѣ 1818 года, Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы. По Ватерлооской битвѣ положила конецъ владычеству завоевателя и потому гвардія возвратилась въ столицу. Въ 1818 году Графъ Милорадовичъ сопровождалъ Императора Александра въ путешествіи по Крыму, тѣмъ Монарха и свату его нестощаемою веселостію своею, остроуміемъ

и разсказами; вскорѣ потомъ назначенъ онъ былъ С. Петербургскій Генералъ-Губернаторомъ, и сохранилъ сіе званіе до 14-го Декабря 1823 года, когда пуля убійцы положила предѣлъ славной жизни его, пощаженной мечемъ непріятельскимъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ, ибо онъ никогда на войнѣ не былъ раненъ.

Прискорбіе о смерти Милорадовича было повсемѣстнымъ въ Россіи, видѣвшей въ немъ болѣе тридцати лѣтъ одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ. О неустрашимости его въ бояхъ ходило въ арміи и народѣ множество поговорокъ и разсказовъ. Въ полномъ смыслѣ слова былъ онъ другомъ солдатъ, дѣлилъ съ ними опасности, голодь, непогоды. На войнѣ являлся онъ первымъ на лошади и послѣдній сходилъ съ коня, не предаваясь покою, доколѣ не удостовѣрялся удовлетворены ли всѣ потребности предводимыхъ имъ войскъ. Въ неудачахъ бывалъ онъ веселѣе обыкновеннаго, шутя и заставлялъ хохотать въ роковыя минуты, когда окружавшимъ его казалась смерть неизбежною. Онъ имѣлъ особенный даръ говорить съ солдатами, и если бы сохранились тысячи нареченій, произнесенныхъ имъ въ пылу битвъ, то они послужили бы образцомъ воинаго краснорѣчія.

Опасность была его стихіею. Всегда на войнѣ одѣтый шеголемъ, рисовался онъ на статномъ конѣ, впереди баттарей, или колоннъ, или въ цѣпи застрѣльщиковъ, въ мундирѣ и орденахъ, въ шляпѣ съ перомъ, а иногда съ разноцвѣтными перьями, съ длинною трубкою, повязанный богатою шалью. Глубоко изучивъ въ молодости всѣ отрасли военнаго искусства, сражавшись на равнинахъ Ломбардіи и въ пропастяхъ Альпійскихъ, въ Германіи и Россіи, Турціи и Франціи, приобрѣлъ онъ чрезвычайную воинскую опытность, и былъ одаренъ природою вѣрностію взглядомъ, отличающаго истинныхъ полководцевъ. Однимъ взоромъ обнималъ онъ ходъ

и обороты битвъ, распорядясь именованно и съ хладнокровіемъ изумительнымъ. Въ военное время переноса возможные труды и ставя себя выше непостоянства стихій, всегда веселый, неутомимый, въ ширное время онъ скучалъ. На роскошныхъ диванахъ, окруженный изящными, страство имъ любимыми картинами и статуями, онъ грустилъ, повторяя: «Войны нѣтъ!». Къ славѣ пламенѣлъ онъ, какъ юноша къ первому предмету любви своей. Доброе сердце его было доступно всякаго рода благамъ впечатлѣніямъ. Пригоршнями сыпалъ онъ червонцы равными Русскимъ и непріятелямъ; никто, постигнутый злою судьбою, не выходилъ отъ него безъ помощи и утѣшенія. Таковъ былъ Милорадовичъ, — явленіе рѣдкое, кого Суворовъ и Кутузовъ ставили въ мѣста опаснѣйшія, и кому поручали они устройство баловъ и праздниковъ. Въ послѣдніе годы жизни Милорадовича, любимую мещтою его было кончить славные дни свои въ деревенскомъ уединеніи, но Провидѣніе не допустило исполненія желаній храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, кого современники справедливо называли Русскимъ Байардомъ.

М. Данилевскій.

МИЛЬТІАДЪ, сынъ Кимона, прославившійся отъ знаменитой и почтенной Афинской фамиліи, управлялъ, послѣ брата своего Стезагора (Тизагора) Фракійскимъ Херсонесомъ (покоренный Афинскому владычеству въ 521 г. до Р. Х.), и въ этомъ званіи долженъ былъ сопровождать Персидскаго Царя Дарія въ походъ его на Скицію. Желая вредить Персамъ и узнавъ о неудачахъ Дарія, онъ далъ совѣтъ Грекамъ, оставленнымъ на Истрѣ (Дунай), или охраненія устроеннаго Даріемъ моста, съечь его и такимъ образомъ истребить остатки Персовъ. Но начальникъ Грековъ, Мистій Милетскій, виновна болѣе самолюбію, нежели приязнностію къ отечеству, не допустилъ исполнить это предмечтаніе. Когда Сынъ Дарія, Иссерксъ съ

безчисленными полчищами перешелъ Гелеспонтъ и сталъ угрожать Грекамъ, Мильтіадъ, съ пятью спасенными имъ отъ Персовъ кораблями, оставилъ Херсонесъ и поспѣшилъ въ свое отечество, гдѣ былъ избранъ однимъ изъ десяти вождей (Стратиговъ), назначенныхъ предводительствовать Афинскимъ войскомъ; но потому ему одному было вѣрено главное начальство. Одержанная Мильтіадомъ побѣда при Мараонѣ (см. это слово) доставила ему одно изъ бластательнѣйшихъ именъ въ Исторіи. Радость Афинянъ, спасенныхъ имъ отъ неминуемой гибели, была безпредѣльна. Говорятъ, что, считая его заслугу выше всякой другой награды, они въ Пойкильской галерей, украшенной произведеніями великаго живописца Палигнота, выставили картину, въ которой изображена была Мараонская битва и самъ Мильтіадъ, въ сопровожденіи другихъ вождей, одушевляющій воиновъ. Но непостоянные и завистливые Афиняне не долго питали къ своему забавителю чувство благодарности. Народъ, въ это время болѣе нежели когда-либо заботившійся о своей свободѣ, жадно пользовался всякимъ случаемъ унижить знаменатаго полководца. На другой годъ, послѣ Мараонской битвы, Мильтіаду дали порученіе идти съ 70 кораблями противъ Греческихъ острововъ, взявшихъ сторону Персовъ. Онъ покорилъ многіе изъ нихъ, но не имѣлъ успѣха при атакѣ Пароса. За это его обвинили въ нѣжнѣ, и онъ не могъ оправдаться противъ клеветы, потому что лежалъ, покрытый равни. Вскорѣ осудили его на смертную казнь; но, въ воздаяніе его подвиговъ, высто этой кары, подвергли его уплатѣ 60 талантовъ — сумма, издержанная на приготовленіе къ походу. Мильтіадъ не могъ заплатить столь огромной суммы, и его бросили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ. Его юный, благородной сынъ, Кимонъ собралъ отъ добровольныхъ приношеній столько

денегъ, что могъ уплатить долгъ отца и доставить ему почетное погребеніе. — Мильтіадъ отличался своею ласковостію, умѣренностію и справедливостію. Аонны обязаны ему своею великою славою: онъ первый научилъ ихъ побѣждать Персовъ и внушилъ имъ идею о владычествѣ на морѣ.

М. П. С.

МИЛЯ (Meile, Mile), известная мѣра протяженія. Географическая миля равна пятнадцатой части градуса на экваторѣ, что, по исчисленію Кюгеля, составляетъ 3811, 6 тоазовъ, = 22869,3 Парижскимъ или 23661 Рейнскимъ футамъ. Мили бываютъ различны въ разныхъ государствахъ. Вотъ самыя известнѣйшія изъ нихъ.

М и л я	Изъ нихъ 100 составляютъ въ Геогр. мил.	Содержится въ градахъ и дустъшироты.
Географическая	100	18
Французская (Lieues)	89,864	25
Англійская о 1760 ярдъ	21,702	69,12
Австрійская	200,760	7,48
Прусская	104,390	14,37
Саксонская (0,16000 локтей)	122,080	12,29
Верста	14.378	—104,30

МИНА (Дочь Франциска Эспозъ и) Испанскій Генералъ - Лейтенантъ, родился въ 1782 году, въ небольшой деревнѣ, близъ Пампелуны, отъ довольно-зажиточныхъ родителей. Невѣстно, какъ провелъ онъ свою юность. Одинъ случай рѣшилъ судьбу его. Племянникъ его, Каверіи Мина, событіями 1808 года сдѣлавшійся начальникомъ одной партіи Герильясовъ, призвалъ къ себѣ своего дядю. Каверіи чрезъ нѣсколько времени былъ взятъ въ плѣнъ Французами. Дочь Франциско приняла команду надъ его дружиною и такимъ образомъ начала свое бластательное поприще, на которомъ обнаружилъ мужество и великія дарованія. Ему надлежало не только сражаться

съ непріятелемъ, но и образовывать своихъ нестройныхъ войска. Вскорѣ онъ составилъ значительный корпусъ, въ который ввелъ строгую дисциплину и съ которыми пускался въ самыя отважныя предпріятія. Наблюдая за путемъ изъ Байонны въ Мадридъ, онъ перехватывалъ всѣ Французскіе транспорты, и однажды удалось ему овладѣть казною на мильонъ піастровъ. За эту заслугу центральная юнта наградила его чиномъ Полковника. Кабинетское правительство произвело его въ бригадиры, а 1813 году въ Генералъ-Маіоры (Marechal de camp). Долгое время онъ обращалъ на себя все вниманіе Французовъ, отъ которыхъ вертѣко обращался въ бѣгство, но потомъ снова явился на полѣ битвы съ свѣжими силами. Разбитый Полковникомъ Дюбальемъ, онъ едва избѣжалъ плѣна и, полуодѣтый, долженъ былъ скрываться на крышѣ одного дома, а чрезъ нѣсколько времени у него было опять полъ командою 15,000 чел. Безъ всякаго сомнѣнія, своими успѣхами онъ болѣею частью одолженъ отличному знанію мѣстности и умѣнью обманывать бдительность многочисленныхъ своихъ непріятелей. Въ продолженіе плѣнныхъ мѣсяцовъ онъ искусно избѣгалъ преслѣдованія Генераловъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, и побѣждалъ ихъ въ ту минуту, когда они надѣлись разбить его. Не отваживаясь на рѣшительное сраженіе, изъ котораго никто не могъ его принудить, Мина раздроблялъ свое войско на небольшіе отряды; они разсѣивались, собирались снова на назначенномъ мѣстѣ и возобновляли нападеніе. Французскіе солдаты, изъ уваженія къ военнымъ способностямъ Мины, называли его Королемъ Наваррскимъ. Онъ съ необыкновенною жестокостію наказывалъ шпионовъ: обрѣзывалъ имъ одно ухо и на лбу у нихъ выжигалъ слова: «Viva Mina!». Въ 1813 году Мина начальствовалъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 11,000

мы дивизии и 2,300 конницы, изъ коихъ одна часть вѣдомствована въ войскамъ, бывшимъ Паниелуноу, а другая сражалась при Монсонѣ и Сарагосѣ. При вступленіи Фердинанда VII въ Мадридъ (въ 1814 году), Мина, призванный къ Королю, и отправивъ отчетъ упомянулъ его о состоянии государства и объ услугахъ, данныхъ ему Кортессами. Но увидя выходящее стремленіе Короля къ восстановленію единодержавной власти, оныя, изъ личной безопасности, оставилъ Мадридъ и ушелъ въ Наварру. Между-тѣмъ войскамъ Мины, освобождаясь изъ плѣна, явился къ Паниелуноу, и оба они рѣшились восстановить конституцію 1812 года. Мина покусился овладѣть Паниелуноу и собралъ въ околицы четыре баталіона, отъ которыхъ взялъ часть своего похода. Солдаты были весьма надежны; одинъ изъ офицеровъ, по имени Гуашито, произвелъ бунтъ — и имперіи Мины рухнуло въ самомъ началѣ. Онъ бѣжалъ во Францію, гдѣ имъ, по требованію Испанскаго правительства, былъ арестованъ, но потомъ освобожденъ. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мина сопровождалъ Людовика XVIII въ Гентъ и участвовалъ въ битвѣ при Ватерлоо. Потомъ онъ жилъ въ Парижѣ до 1830 года, съ чиномъ и жалованьемъ Генералъ-Мажора, хотя Испанское правительство неоднократно требовало его выдачи. Между-тѣмъ при принятии конституціи успѣли произвести въ Испаніи некоторые перевороты, что побудило Мину съ нѣсколькими приближенными отправиться въ Наварру. Здѣсь удалось ему собрать часть арміи своихъ союзниковъ; но когда Франція приняла конституцію 1812 года, Мина образовалъ довольно сильное войско. Фердинандъ VII назначилъ его Генералъ-Капитаномъ Наварры и Галиціи. Въ то время Мина строго, заботливо и въ арміи, вынулъ себя много

враговъ. Въ концѣ 1821 года онъ получилъ увольненіе и былъ сосланъ въ Леонъ; но послѣ побѣды либераловъ надъ роялистами (7 Іюля 1822 года) былъ снова возведенъ въ свою должность и получилъ главное начальство надъ войсками въ Каталоніи для уничтоженія тамъ, такъ называемой, Арміи-Вѣры, защищавшей права Фердинанда и Церкви. Мина, 22 Августа, только со ста всадниками вступилъ въ Сарагосу, а къ концу Сентября у него уже было подъ ружьемъ 16,000 человекъ. Онъ занялъ Ургель, Понсерду и другія крепости и, 30 Октября, на голову разбилъ Армію-Вѣры. Вскорѣ Мина долженъ былъ воевать съ болѣе опаснымъ непріятелемъ: въ началѣ Апрѣля 1823 года, Французы перешли границы Испаніи, остатки Арміи-Вѣры присоединились къ нимъ и заняли Зенъ д' Ургель. Мина, овладѣвъ обратно этимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, занялся образованіемъ своихъ военныхъ силъ, призываніемъ къ оружію всѣхъ жителей отъ 18 до 40 лѣтъ, въ Мартѣ занялъ Фигуеру, потомъ избралъ своею главною квартирою Бижъ, откуда началъ вести малую войну, нанесшую великій уронъ его непріятелямъ. При всенемъ томъ его успѣія не имѣли важнаго вліянія на тогдашнія военныя событія. Страдая отъ болѣзни, онъ нѣсколько мѣсяцевъ пробылъ въ бездѣйствіи, но потомъ, выздоровѣвъ и узнавъ о происшествіяхъ въ южной Испаніи, послалъ офицера въ главную квартиру Французской арміи и обязалъ сдать Барцело по капитуляціи, которая и была заключена 4 Октября, изъ которой Мина Испанскаго Генерала. Мина отправился въ Англію, гдѣ его встрѣтилъ съ пылкими энтузіазмомъ; въ это время онъ жилъ то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ. Послѣ Іюльской революціи въ 1830 году онъ принялъ начальство надъ Испанскими Либералами, бѣжавшими во Францію; 21 Октября вступилъ въ свое отечество, 28 занялъ Мудель, а 30 протерпѣлъ пора-

женіе, и только личною храбростію и искусствомъ спасъ войско свое отъ совершенной гибели. Лишенный всѣхъ средствъ, онъ съ своими приверженцами перешелъ опять чрезъ Французскія границы, гдѣ отрядъ его былъ обезоруженъ и уведенъ во внутренность королевства. Черезъ четыре года Мина является участникомъ въ междоусобной войнѣ, возгорѣвшейся въ Баскскихъ провинціяхъ. Въ Октябрѣ 1834 г. Королева Христина поручила ему главное начальство надъ войсками въ Наваррѣ и Бискайѣ, и 31 Окт. онъ прѣехалъ въ Пампелуну. Въ Ноябрь Мина обнародовалъ прокламацію въ весьма кроткихъ и въ то же время сильныхъ выраженіяхъ; но счастье ему не благоприятствовало, и онъ, подобно своимъ предшественникамъ, не могъ превозмочь Карлистскаго Генерала Зумалака-рени (см. это имя). Узнавъ, что Главнокомандующимъ назначенъ Военный Министръ Генералъ Вальдесъ, Мина потребовалъ увольненія и получилъ его. Вслѣдствіи онъ былъ Генералъ-Капитаномъ Каталоніи, снова сражался съ Карлистами, но по болѣзни опять удался съ военнаго поприща и умеръ въ Барселонѣ.

МИНА, Донъ Ксаверій, племянникъ предъидущаго, родившійся въ 1789 году, былъ своимъ отцемъ предназначенъ для духовнаго званія. При первомъ вступленіи Французовъ въ Испанію, онъ учился въ университетѣ, но, пламенія любовью къ отечеству, набралъ толпу Герильясавъ (въ 1808 году), болѣею частью состоявшую изъ неустрашимыхъ горныхъ жителей. Онъ наносилъ немалыя потери Французамъ и распространилъ ужасъ по всей Наваррѣ, впрочемъ, не столько въ слѣдствіе военныхъ подвиговъ, сколько злодѣйствъ, производимыхъ его подчиненными. Въ 1811 году Мина былъ взятъ въ плѣнъ и получалъ свободу не ранее 1814 года. Возвратясь въ Испанію, онъ при

соединился къ своему дядѣ и содѣйствовалъ ему въ восстановленіи конституціи 1812 года; но это предпріятіе не удалось, и донъ Ксаверій отправился въ Англію, потому повесалъ съ Испанцами въ ихъ Американскихъ вѣдѣніяхъ. Утѣвъ съ нѣсколькими офицерами въ Мексикѣ, Мина, 24 Апрѣля 1817 года, начальствовалъ инсургентами въ сраженіи при Сото ла Марина. Вскорѣ собралъ онъ небольшую армію, разбилъ Испанцевъ при Пестальмасъ и Санъ-Фелипе и удалъ возмущеніе къ народу. Порученный Генераломъ Паскалемъ де Линаномъ, онъ отступилъ въ крѣпость Зонбуоро изъ Кованія, причемъ 300 человекъ его воиновъ и въ числѣ ихъ 72 офицера были взяты въ плѣнъ и разстрѣляны Испанцами. Въ концѣ Августа Испанцы взяли укрѣпленія юста Каванію и Санъ-Грегорію, и Мина, съ 600 чел., одна набѣгнула къ нему, но наконецъ, 27 Октября была схвачена въ Пачѣ де Венадито, привезена въ Мексико, и, по приговору военной Комиссіи, разстрѣлена 13 Ноября 1817 года. Въ продолженіе своего краткаго военного поприща Мина обнаружилъ много мужества и военныхъ дарованій. *М. М. С.*

МИНГРЕЛІЯ (см. *Кавказскія вѣдѣнія*).

МИНДЕНЪ, главный городъ Минденскаго округа, въ Пруссіи провинціи Восточной, на Везерѣ, чрезъ который дѣлаваъ каменный мостъ, имѣетъ 9,000 жителей. Въ 1600 году были здѣсь построены немалыя укрѣпленія. Этотъ городъ былъ взятъ, въ 1847 году, Карломъ У, въ 1626 Генераломъ Тилли и въ 1634 Герцогомъ Георгіемъ Липебургскимъ. При немъ произошло сраженіе 1 Августа, 1759 года.

Въ четвертомъ году Семилѣтней войны Маршалъ Коттавъ и Герцогъ Фрэнго вступили въ Герцогство Гессенское, а Маршалъ д'Армантьеръ отъ нѣмецкаго Войска въ Восточную Пруссію; полководецъ

Герцога Фердинанда Брауншвейгскій, стоялъ на рѣкѣ Линне и не зная, на котораго изъ двухъ своихъ противниковъ должно ему обратиться. Армицъ прѣступомъ вѣалъ Мюнстеръ, занятый Брауншвейгскими войсками; Бродю, 10 Июля, овладѣлъ крѣпостью Минденъ, и Контадъ черезъ нѣсколько дней соединился здѣсь съ главною арміею. Въ средній Июль арміи стояли одна противъ другой, въ окрестностяхъ Миндена, на лѣвомъ берегу Везера. Битва при этомъ городѣ и предшествовавшая ей дѣйствія происходили на мѣстоположеніи, съ сѣверной стороны ограниченномъ Эсперскимъ ручьемъ до его устья при Петерсгагенѣ, а съ южной Вагскими горами. На разстояніи 3 версты, параллельно съ протяженіемъ этихъ горъ, протекаетъ рѣчка Бастау, въ болотистыхъ берегахъ, и въ самой крѣпости впадаетъ въ Везеръ. Черезъ Эсперскій ручей перекинуто нѣсколько мостовъ, а по лѣвому берегу его до самаго востока, на протяженіи 2—3 версты, тянется торфяное болото. Кромѣ весьма удобной къ оборонѣ плотины, во которой идутъ дороги отъ Эйгорста въ Гилле и изъ Кельте въ Гартумъ, тутъ нѣтъ болѣе нагдѣ удобныхъ проходовъ нѣтъ, и фронтъ позиціи, обращенной тыломъ къ горамъ, можно считать неприступнымъ. Для дебуширования въ Минденскую равнину остается пространство между деревнею Дупенонъ и рѣкою Везеромъ. Нѣсколько сѣвернѣе Бастау, отъ Ухте и Нейендорфа до торфяныхъ болотъ, простирается длинная равнина, немого склоняющаяся къ теченію Везера. Нагорный берегъ Везера крутъ ниже Миндена, у Роггеншолое принимаетъ къ рѣкѣ и простирается до Петерсгагена, господствуя повсюду надъ правымъ берегомъ. По долину, почти непрерывною цѣпью, тянутся деревни Тодтенгаузенъ, Куттенгаузенъ, Генлеръ, Гольдгаузенъ;

мѣстоположеніе пересѣчено жилищами, садами и рвами. Черезъ означенныя деревни и Эюдгенмеръ идетъ дорога изъ Миндена въ Ослабрюкъ; другая, между болотами и горами, ведетъ черезъ мѣстечки Душенъ и Гадденгаузенъ въ Ольдендорфъ.

Маршалъ Контадъ расположилъ свое правое крыло выше Миндена до нагорнаго берега, а лѣвое крыло по ту сторону Гуннельбека принимало къ горамъ. Герцогъ Бродю съ своимъ корпусомъ стоялъ на другомъ берегу Везера, посредствомъ многихъ мостовъ обеспечивая свое сообщеніе съ главною арміею. Герцогъ Брауншвейгскій находился у Петерсгагена, въ двухъ миляхъ отъ Французской арміи. 29 Июля онъ выступилъ изъ лагеря тремя колоннами, повернулъ направо и сталъ въ новый лагерь между Гилле и Фридевальдомъ. Ложанія передъ фронтомъ селенія Нордгенмеръ и Гольдгаузенъ и находящіяся у болота деревни Эюдгенмеръ и Гартумъ были заняты легкими войсками. Отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Генераля Вангенгейма, стоялъ сваяи Зоргаузена и Куттенгаузена, въ разстояніи одной мили отъ арміи. 31 Июля Контадъ, по требованію Французскаго Министерства, наконецъ рѣшился выступить противъ непріятеля; онъ надѣялся разбить сперва корпусъ Вангенгейма и нападеніемъ на лѣвое крыло Герцога принудить его къ отступленію. Французская армія состояла изъ 32 — 33,000 пѣх. (86 бат.) и 7,000 конницы (63 эскадр.) съ 68 тяжелыми орудіями, и была раздѣлена на 10 пѣхотныхъ и 6 кавалерійскихъ бригадъ. По пробитіи зарн, она выступила оснью колоннами изъ лагеря и становилась въ позиціи: правымъ крыломъ за деревнею Гапслоу, а лѣвымъ у, такъ называемыхъ, Красныхъ-Домовъ. На лѣвомъ крылѣ находилась 4 пѣхотная Французскія бригады въ первой, а двѣ Саксонскія во второй линіи; центръ состоялъ изъ шести

ковники бригады, также построивших в две линии; правое крыло было составлено подобно левому. 30 пушек с левого, и 34 с правого флангов, должны были перекрестным огнем прикрывать фронт. 18 эскадр жандармов и карабинеров образовывали в третьей линии общий резерв. Таким образом вся конница соединена была в средней боевой линии. Герцогу Брлю предписано было с его 14 бат. и 22 эскадр. перейти Везер у Миндена, соединиться с 8 бат., стоявшими лагерем под этою крепостью, и, усилив таким образом свой корпус до 10,000 чел. пехоты и 2400 конницы, занять пространство между правым крылом главной армии и крутым берегом рѣки; пехота стояла у него в первой линии, кавалерія во второй, гренадеры в третьей; передъ фронтомъ были поставлены 24 тяжелых орудія. Минденъ былъ занятъ одною пѣхотною бригадою; другая съ нѣсколькими отрядами легкихъ войскъ стала на плотинѣ, ведущей къ Гилле. Послѣ полудни Французы заняли показанную имъ позицію. Вѣ армию Герцога Брауншвейгскаго считалось 28 бат. и 43 эскадр.; въ корпусѣ Вангенгейма 14 бат. и 18 эскадр., всего до 30,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи. Они были составлены изъ Англичанъ, Ганноверцевъ, Гессенцевъ и Брауншвейгцевъ. 31 Юля въ 3 часа утра, Герцогъ Фердинандъ, узнавъ отъ дезертера о движеніи Французской армии, велѣлъ своему войску предупредить нападеніе, дебушируя осанью колоннами въ Минденскую равнину. Около 6 часовъ они развернулись въ двѣ линии, правый флангъ между Гартумомъ и Галеномъ, лѣвый между Геннеромъ и Гольдгаузеномъ. Въ первой линіи 14 эскадр. стояли на правомъ крылѣ, 14 бат. въ центрѣ, 11 эскадр. на лѣвомъ; во второй: 10 эскадр. на правомъ флангѣ, 8 на лѣвомъ и 11 бат. въ серединѣ. Въ то же самое время дви-

нулся и Генералъ Вангенгеймъ и сталъ въ одну линію, въ окопахъ передъ деревнями Толтенгаузеномъ и Куттенгаузеномъ, нѣтъ конницу на правомъ флангѣ. Французы, далеко уступавшіе въ тактикѣ своимъ противникамъ, всю ночь устроивали свой боевой порядокъ, наконецъ, въ 8 часовъ утра, Герцогъ Брлю двинулся впередъ, но въ противность диспозиціи, вѣсто того, чтобы съ стремительностію напасть на корпусъ Вангенгейма, ограничился одною канонадою. Линія союзниковъ давно уже была готова къ бою и Герцогъ Фердинандъ приказалъ Принцу Ангальту съ нѣсколькими легкими войсками праваго крыла взять деревню Галенъ. Англійская пѣхота, стоявшая въ центрѣ, не дожидаясь результата этого нападенія, долженствовавшего обезопасить правый флангъ ея, двинулась на непріятельскую конницу. Шесть Англійскихъ баталіоновъ прошли 1800 шаговъ подъ убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ Французскихъ баттарей и съ притравивъ хладнокровіемъ отразили двѣ атаки кавалеріи. Маршалъ Контадъ приказалъ занять пѣхотою и пушками домы и сараи въ Нейландѣ для поддержанія всадниковъ; двѣ пѣхотныя бригады, стоявшія въ центрѣ, стали угрожать правому флангу Англичанъ, противъ котораго открыли сильный ружейный огонь. Герцогъ Фердинандъ, зайтивъ опасное положеніе этихъ храбрыхъ баталіоновъ, приказалъ Англійской кавалеріи праваго крыла сплестись на лѣвое и, для довершенія побѣды, устремиться противъ центра Французовъ. Въ то же время два баталіона, подъ начальствомъ Генерала Вуттманау, отдѣлились отъ лѣваго крыла, чтобы принять участіе въ битвѣ, напѣвшей въ центрѣ, но, прежде нежели они успѣли прибыть туда, дѣло было рѣшено неустранимостью Англичанъ. Отборные полки Французскихъ жандармовъ и карабинеровъ обошли съ обѣихъ сторонъ вышесказанные места

баталіоновъ и ударили на нихъ съ фронта, съ фланговъ и съ тыла. Сдѣлавъ три сильныя атаки, они успѣли прорвать часть первой линіи, но вторая устояла, а первая линія въ нѣсколько минутъ опять устроилась и, двинувшись впередъ, опрокинула непріятеля. Генералъ Вутгинау съ своими двумя баталіонами поддержалъ наступленіе, ударивъ на двѣ Французскія пѣхотныя бригады и, прогнавъ ихъ, устремился на пѣхоту Саксонскую, выступившую для поддержанія Французской конницы. Англійская артиллерія принудила и эту пѣхоту къ отступленію. Послѣ новой атаки, произведенной Генераломъ Богс, вся Французская кавалерія и часть пѣхоты, нѣмѣ жежели въ часъ были обращены въ бѣгство и центръ Французской арміи прорванъ. Къ сожалѣнію, Лордъ Джоржъ Секвилль, командовавшій Англійскою конницею на правомъ крылѣ, изъ личной ли ненависти къ Герцогу Фердинанду, или по недостатку мужества, не повиновался нѣсколько разъ ему повелѣніямъ повелѣніямъ поддержать пѣхоту, и не принялъ участія въ битвѣ, за что впоследствии, по приговору военного суда, былъ изгнанъ изъ Англійской службы. Его бездѣйствіе спасло Французовъ отъ совершеннаго пораженія. На правомъ крылѣ союзниковъ Принцъ Ангальтъ овладѣлъ деревнею Галевъ, причѣмъ его поддерживало нѣсколько баталіоновъ лѣваго крыла, предводительствуемыхъ Генераломъ Шилемъ. На лѣвомъ крылѣ союзниковъ битва все еще продолжалась, сперва за деревню Мальбергенъ, и сооруженною тамъ батареею, потомъ за находившіеся позади его дворы, подъ защитою которыхъ скрывалась разбитая Французская кавалерія. Союзники овладѣли этими дворами и съ большими урономъ отбросили Французовъ на вторую линію; все ихъ правое крыло, ворвавшееся выстрѣлами пушекъ, поставленныхъ у Вейлянда, было совершенно

сбито съ поля сраженія. Съ своей стороны Брельо ограничился одною канонадою, на которую Вангенгеймъ отвѣчалъ весьма дѣятельно. Часть конницы и одна пѣхотная бригада Герцога Брельо, участвовавшая въ битвѣ на правомъ крылѣ, были, до послѣдняго человѣка, взяты въ плѣнъ союзниками. Около 9 часовъ Французы начали колебаться, а въ 10 вся ихъ армія была уже въ полномъ отступленіи. Часть праваго крыла бросилась къ Миндену; войска лѣваго крыла перешли Баस्ताу и отступили на позицію, которую занимал до сраженія. Корпусъ Брельо въ порядкѣ отретировался къ Миндену и, остановившись въ садахъ, прикрылъ отступленіе другихъ войскъ. Союзники преслѣдовали непріятеля до самой крѣпости. Англійская артиллерія, поражая бѣжавшихъ по краю болотъ, не дала укрѣпиться имъ въ прежнемъ лагерѣ и принудила уклониться далѣе къ Дуценскимъ высотамъ. По необыкновенному мужеству, оказанному Англійскою пѣхотою, сраженіе не длилось и двухъ часовъ, но, судя по такому краткому времени, обѣ стороны повесили уронъ весьма значительный. По призванію самихъ Французовъ, они потеряли убитыми, равными и плѣнными 6 генераловъ, 438 офицеровъ и 6642 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, союзникамъ досталось 26 пушекъ большого калибра, 10 штандартовъ и 7 знаменъ, захваченныхъ большею частію Англійскою пѣхотою. Герцогъ Фердинандъ купилъ побѣду цѣною 151 офицера и 2611 нижнихъ чиновъ. Изъ шести храбрыхъ Англійскихъ баталіоновъ вышло 78 офицеровъ и 1297 нижнихъ чиновъ убитыхъ и равенныхъ. По сіе время эти баталіоны, переформированные въ полки, имѣютъ на своихъ знаменахъ надпись: *Минденъ* Побѣда Герцога Брауншвейгскаго спасла Ганноверскія земли отъ грабежа, который грозили имъ Французамъ

МИНЕРЫ. Под именемъ минеровъ разумеются солдаты, предназначенные для производства минныхъ работъ. Въ некоторыхъ государствахъ они составляютъ особые отряды; въ Россіи, въ каждой саперномъ баталіонѣ (см. *Саперы*) полагается быть три класса или три разряда минеровъ: въ 1-мъ классѣ считается 80 чел., во 2-мъ — 150, въ 3-мъ — 230 человѣкъ.

Минеры, по роду своей обязанности подвергаются большому опасностямъ: они производятъ работы, требующія столько же труда, сколько смѣливости и знанія своего дѣла, а потому должны обладать, кромѣ физическихъ силъ, многими нравственными качествами: должны быть опытные, осторожны, рѣшительные. Для выполнения обязанности минера выбираются въ саперныхъ баталіонахъ люди самые расторопные, небольшого роста, но крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія.

Для производства минныхъ работъ, минеры расчитываются на отдѣленія; каждое состоитъ изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 18 рядовыхъ; иногда прибавляются къ нимъ еще простые рабочіе. Каждое отдѣленіе дѣлится на три сѣтны; сѣтны находятся подъ вѣдѣніемъ унтер-оф. и работаетъ шесть часовъ сряду. Сѣтны, смотря по роду работъ, подраздѣляются еще на части. Обязанность минера въ подземной войнѣ (см. это) зависитъ отъ цѣли дѣйствія его, то есть, дѣйствуетъ ли минеръ наступательно или оборонительно. Цѣль наступательнаго минера состоитъ: идти на встрѣчу оборонительнымъ минамъ, ежели есть возможность, уничтожить или овладѣть ими; посредствомъ большихъ взрывовъ, приобрести удобные ложемента (см. это); уничтожать контръ-мины и проч. устроить входъ на прикрытый путь; уничтожать на значительномъ разстояніи подъ ними расположенные оборонительные способы; взрывать постройки, защищающія при-

крытый путь и роги, обрушать контръ-эскарпы, опрокидывать каменную одежду эскарпа, если она не разрушена орудіями. *Обороняющійся* минеръ долженъ: оставалывать осадныя работы, привуждать къ продолженію подземной войны, взрывать контръ и брешь-батареи и другія работы на гласисѣ, идти на встрѣчу неприятельскому минеру и, посредствомъ малыхъ, частыхъ взрывовъ или камуфлетовъ (см. это и мины), затруднять подземныя работы неприятеля; разрушать увеличанныя неприятелемъ воронки и заваливать подземные изъ нихъ выходы; подрывать занятые неприятелемъ крѣпостныя строенія и оборонять брешь посредствомъ горновъ. А. С.

МИНИНЪ, вѣсть съ Княземъ Пожарскимъ, бывший спасителемъ отечества въ 1612 году. Полное имя его было *Козьма Мининъ Сухорумій*; отщепенное *Мининъ* (имя) обратилось ему въ прозвище, подъ которымъ онъ и сталъ извѣстенъ въ народѣ.

Во время междоусобія (1610—1612) Мининъ жилъ на роднѣхъ, въ Нижнемъ-Новѣ-городѣ, и торговалъ мясомъ, илѣншею торговлю мясною; но, уважаемый за свою честность и любовь къ Россіи, былъ служилымъ человекомъ, то есть исправлялъ разные должности въ городѣ и водилъ знакомство съ почтеннѣйшими лицами, въ томъ числѣ съ Княземъ Пожарскимъ. Болтуна о бѣдствіяхъ отечества, онъ говорилъ Нижегородцамъ: «Буде намъ похотѣтъ помочь Московскому Государству, то не пожагѣтъ намъ и животы своихъ, и не токмо животы своихъ — и дворы свои продавать, и жены и дѣтей закладывать, и бити челомъ, чтобъ кто вступился за Вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ». Этотъ избранный вождь Россіи былъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, лечившійся отъ ранъ, полученныхъ подъ Москвою (см. *Дмитровъ, Москва, Пожарскій*); но онъ согласился

принять начальство не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы ему приданъ былъ Козьма Мининъ быти съ нимъ у такого великаго дѣла и казну собирать. Мининъ взялъ съ Нижегородцевъ грамоту въ повиновеніи, въ исправной раздачѣ войску жалованья, и такъ умѣлъ воодушевить согражданъ, что они согласились пожертвовать пятую часть имущества. Мининъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ походѣ, и 24-го Августа много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ Ходковичемъ (см. *Битва Московская*).

Послѣ забавленія Москвы и воцаренія Дома Романовыхъ, Мининъ получалъ отъ Михаила Феодоровича самъ Дуиннаго Дворянина, — отличіе, по тому времени безпричине! Эта царская милость объявлена на другой же день послѣ вѣщанія Михаила на царство, 12 Юля 1613 года. Мининъ съ того времени засѣдалъ въ Думѣ. Въ Декабрѣ 1614 года, онъ подписалъ грамоту отъ бояръ и окольничихъ и отъ вселъ Царскаго Величества Думы Нельскихъ панамъ Ряды о назначеніи съѣзда для заключенія мира. Въ 1618 г. онъ жилъ въ Москвѣ при Царѣ, а въ Декабрѣ или Январѣ посланъ, по какому-то дѣлу, съ Княземъ Рогодовскимъ въ Казань, и на дорогѣ скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1616 году. Вдовѣ его и сыну, Поедьмо, Царь пожаловалъ вотчины. Прахъ Минина покоится въ Нижегородскомъ Преображенскомъ соборѣ. Петръ Великій и правнукъ его, Павелъ I, почтили земнымъ поклономъ гробницу безсмертнаго мужа; въ царствованіе Императора Александра, въ 1818 году, въ Москвѣ, и въ царствованіе Государя Императора Николая I и въ Нижнемъ-Новгородѣ (1826), воздвигнуты памятники нераздельно обоямъ славнымъ мужамъ: *Гражданину Минину и Князю Поедарскому*.

Въ Турецкой войнѣ за Малороссію (1673—1681) отличался въ битвахъ съ Турками и Крымцами *Михаило Леоньевъ*

онъ Мининъ, внукъ Козьмы, получившій за отличную службу въ награду поместье отъ Царя Феодора Алексѣевича. Правнукъ Козьмы, *Алексѣй Мининъ*, служившій при Елисаветѣ Петровнѣ, въ офицерскихъ чинахъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку, возведенъ въ дворянское достоинство Россійской Имперіи 6-го Юня 1788 года Императрицею Екатериною Великою за службу дѣду, Михаилу, и пращура, Козьмы, Мининыхъ.

H. В. С.

МНИНХЪ ИЛИ МЮНИХЪ (*Münich*)
Бурхардъ Христофоровичъ, сынъ Тайнаго Советника, родился въ отцовскомъ помѣстьѣ Нейснъ-Гунторѣ, близъ Ольденбурга, 9-го Мая 1683 года, и получалъ отличное воспитаніе подъ надзоромъ отца, который, завѣдувая плотинами въ Грацѣвахъ Ольденбургъ и Дельменгорстъ, готовилъ сына въ инженеры. На шестнадцатомъ году молодой Минихъ уже зналъ, кроиъ Математики и Инженерныхъ наукъ, языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, отправился въ чужіе края для усовершенствованія себя въ познаніяхъ, и въ 1701, при открытіи войны съ Франціею, вступилъ въ Гессенъ-Дармштадтскую службу Капитаномъ. Онъ находился при взятіи Ландау, получалъ, стараніемъ отца своего, мѣсто главнаго Инженера въ Княжествѣ Остѣ-Фрисландскомъ, но въ 1762 г. оставилъ эту должность и молодую, прекрасную жену, чтобы, въ званіи Гессенъ-Кассельскаго Майора, участвовать въ побѣдахъ Принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ. Здѣсь онъ получилъ, за оказанную храбрость, чинъ Подполковника; былъ опасно раненъ во Фландріи при Дененѣ (1712) и взятъ въ плѣвъ Французами. По возвращеніи въ Германію, Минихъ, пожалованный Полковникомъ, устроилъ шлюзы Карлсбагенскіе и каналъ, ведущій въ Грабенштейнъ. Въ 1716 году онъ вступилъ въ службу Саксонскаго Курфюрста и Польскаго Короля Августа II, который прозвалъ его въ Генералъ-Майору. Завистливый князь Графъ Флемингъ

га, любимица и первого министра Августа, привудила Миниха оставить эту службу. Несколько времени он колебался кому посвятить себя: Карлу XII или Петру Великому. Смерть первого и лестный предлог посланца нашего, Князя Долгорукаго, остановили наконец взоры его на Россию.

Въ 1721 году Минихъ получилъ патентъ на чинъ Россійскаго Генераль-Майора, съ старшинствомъ одного года, и скоро приобрѣлъ особую довѣренность и расположение Петра, который въ слѣдующемъ году прозавелъ его въ Генераль-Лейтенанты и, не считая многихъ другихъ порученій по инженерной части, приказалъ ему составить планы къ облегченію судоходства по Невѣ, затрудненнаго порогами, и устроенія гавани въ Рогервикскомъ заливѣ, получившей въ послѣдствіи названіе *Балтійскаго Порта*. Между-тѣмъ, еще съ 1719 года, устроивался каналъ, долженствовавшій соединить Волховъ съ Невой, извѣстный подъ названіемъ Ладожскаго. Въ 1723 году, Петръ, возвратясь изъ Персидскаго похода и съ великимъ неудовольствіемъ узнавъ о медленности производимыхъ на сѣмъ каналѣ работъ, удалилъ надиравшаго надъ ними Генерала Писарева, и опредѣлилъ на мѣсто его Миниха, не смотря на противное мнѣніе Мейшикова, явнаго врага сего послѣдняго. Государь лично осматривалъ на слѣдующее лѣто, за три мѣсяца предъ своею кончиною, каналъ; нѣсколько разъ дѣлалъ свое благоволеніе новому начальнику и сказалъ Императрицѣ что трудъ Миниха возвратилъ ему здоровье, а на другой день прои-
 ность въ Сенатъ, въ присутствіи Миниха: что онъ лучше всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ Русской службѣ, умѣетъ пред-
 вринимать и производить великія дѣла. Съ этого времени 28,000 человекъ были употреблены на работу; но Петръ вскорѣ переселился въ вѣчность (1725 г.) и

послѣ него число рукъ при устройствѣ канала значительно уменьшилось.

Въ 1726 году Минихъ, по ходатайству друга своего, Вице-Канцлера Остермана, получилъ отъ Императрицы Екатерины I орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генераль-Аншефа. Петръ II пожаловалъ ему Графское достоинство Россійской Имперіи, помѣстье въ Люблинѣ, и, на мѣсто впавашаго въ немилость Князя Мейшикова, назначилъ Генераль-Губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ покушеніи нѣкоторыхъ вельможъ ограничить самодержавную власть при предложеніи престола Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ (1730), и Государыня, съ отличнымъ благоволеніемъ принявъ поздравленіе Графа, пожаловала его Генераль-Фельдцейхшестеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи, а вскорѣ затѣмъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго (1731) членомъ Кабинета, учрежденнаго вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Генераль-Полиціймейстеромъ и Генераль-Фельдмаршаломъ (1732). Славный Принцъ Евгений Савойскій, наставникъ Миниха на ратныхъ полѣхъ, отавался объ немъ Императрицѣ, что «она вѣрила военнымъ дѣламъ своего государства человеку, соединившему въ себѣ съ рѣдкими достоинствами притѣрную ревность къ службѣ». Минихъ оправдалъ на дѣлѣ лестный отзывъ знаменитаго полководца; начерталъ новыя учрежденія для арміи; сравнял малованье природныхъ Русскихъ офицеровъ съ иностранцами, находившимися въ нашей службѣ; основалъ въ Петербургѣ (1734) Кадетскій Корпусъ (см. это), коего былъ назначенъ Главнымъ Директоромъ; довершилъ устройство Ладожскаго канала; сооронировалъ первые кирасирскіе полки, до того неизвѣстные въ Россіи, и, какъ увѣряютъ, присовѣтовалъ Императрицѣ перенести столицу изъ Москвы въ Петербургъ. Между-тѣмъ, Графъ Минихъ, пользуясь

ловѣренностию Монархши и любовію Бирона, возбудилъ ненависть противъ себя за жестокіаго Остермана и любимца Бирона, Левенвольда, досадовавшаго на Фельдмаршала, по званію Полковника Измайловскаго полка, за сдѣланное переобразование гвардіи. Они внушили Бирону: что Минихъ вышнвается во всё дѣла и хочетъ сдѣлаться первымъ лицомъ въ Государствѣ. Его удалили отъ Двора, и поручили Генералу Ласси начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу для поддержанія правъ Короля Августа III противъ Станислава Лещинскаго, поддержаннаго Франціею. Минихъ добровольно пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета и устранился отъ государственныхъ дѣлъ, но тщетныя старанія Ласси овладѣть Давцигомъ заставили Бирона снова обратиться къ Миниху и предложить ему главное начальство надъ дѣйствовавшей въ Польшѣ арміею. Фельдмаршалъ съ восхищеніемъ обнялъ нѣтъ, двадцать два года остававшійся празднымъ, отправился изъ С. Петербурга на скоро и прибылъ 26 Февраля 1734 г. къ Данцигу. Достопримѣчательная осада сего города описана въ особой статьѣ нашего Лексикона (см. *Данцигъ*). 18-го Іюня крѣпость сдастся, Польша признала своимъ Королемъ Августа III, но войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ, для усмиренія враждебныхъ ему Голударю партій. Графъ Минихъ получалъ отъ Августа шпагу и трость, осыпанныя драгоценными каменьями Но завистники не оставляли Миниха въ покоѣ и обвиняли его въ содѣйствіи къ побѣгу Станислава Лещинскаго, будто бы подкупившаго Фельдмаршала. Побѣдитель явился при Дворѣ и пришепетавши своимъ обезоружилъ клеветниковъ (1735).

Отвернувшись для Миниха новое поприще. Криво было объявить Туркамъ войну и очистить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ за набѣги на Русскія области. Онъ

снова отправился въ Варшаву для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ; оттуда поѣхалъ въ Украину, осматрѣлъ корпусъ, назначенный въ Крымъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева (см. это имя), Воронежскую вервь, Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста. Обложивъ Азовъ (1736 г. см. *Азовъ*) и поручивъ осаду этой крѣпости Генералу Левашеву до прибытія Графа Ласси, Минихъ собралъ вѣренную ему 84,000-ую армію у Царцынска и 1-го Іюня подступилъ къ Перекопскимъ линіямъ, защищаемымъ 80,000 Татаръ (см. *Турецкія войны*). Онъ были взяты приступомъ, Перекопъ сдался на условіи; Комазовъ, Бахчисарай, Акмечеть, превращенный въ пепель, и Кимбуриъ были заняты нашими войсками; но болѣзнь, недостатокъ воды и чрезвычайные жары принудили Миниха возвратиться въ Украину, потерявъ, безъ особой существенной пользы, болѣе половины арміи. Императрица наградила Фельдмаршала богатыми помѣстьями въ Украинѣ и Ливоніи. Въ слѣдующемъ году (1737) Минихъ покрылъ новою славой оружіе Русское, завоевавъ Очаковъ (см. это слово). Походъ, предпринятый имъ въ 1738 году, не ознаменовался никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказать личное свое мужество, вырвавъ, съ отрядомъ кирасиръ, окруженнаго многочисленными неприятелемъ Бригадира Шипова. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кимбуриъ и Очаковъ. Но, къ безсмертной славѣ Миниха, благоразумными его распоряженіями опустошительная болѣзнь не распространилась въ Малоросіи. Онъ дѣйствовалъ удачѣе въ 1739 г.: перешелъ чрезъ Днѣпръ въ виду отступающаго неприятеля, разбилъ его, 18 го Августа, на-голову, при Ставучанахъ (см. это слово) и 31-го числа овладѣлъ безъ выстрѣла Хотиннымъ. Преслѣдуя бѣгущихъ

Турокъ, Минихъ перешелъ Прутъ, выгналъ Господаря Молдавіи изъ его владѣній, собралъ контрибуціи и съѣстные припасы, и готовился взять Бендеры, какъ предложенія его были вдругъ разрушены миротъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ между Австрією и Турцією, къ которому приступила также Россія (1739). Въ Декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи, и Фельдмаршалъ, приглашенный въ С. Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740) званіе Подполковника Л. Гв. Преображенскаго полка, шпагу и знаки ордена Св. Андрея, осыпанные брилліантами, и ежегодный пенсіонъ въ 3,000 рублей. Онъ простиралъ тогда виды на достоинство Герцога Украинскаго, но Государыня сказала Бирону: «Фельдмаршалъ слишкомъ скромнень: для чего не желаетъ онъ лучше Великаго Княжества Московскаго?»

Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна скончалась (17 Октября), назначивъ послѣ себя преемникомъ внука своего, младенца Іоанна, а Регентомъ Бирона. Но жестокость правителя, грубое обращеніе его съ родителями Императора, общая къ нему ненависть, и желаніе Миниха представлять собою первое лицо въ Государствѣ, ускорила паденіе Герцога Курляндскаго. Фельдмаршалъ назначилъ для сего отважнаго предпріятія ночь 8 Ноября, въ которую караулъ при дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, ему вѣраннымъ; убѣдилъ Принцессу Анну Леопольдовну принять званіе правительницы до совершеннолѣтія Іоанна и въ три часа по полуночи, Биронъ, съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащемъ, съ высоты величія, былъ отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а изъ оной въ Целымъ, заштатный городъ Тобольской губерніи. Никогда Минихъ не находился въ такой силѣ, какъ въ это время; награды сыпались на него и его приверженцевъ. Правительница пожаловала ему достоинство перваго Министра,

100,000 рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Вартебергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; сынъ его былъ провозведенъ въ Оберъ-Гофмаршалъ. Въ росписаніи награды Минихъ прибавилъ, что достоинство Генералиссимуса онъ предоставляетъ Принцу Брауншвейгскому, супругу правительницы.

Возвышаясь, Минихъ быстро стремился къ паденію: Остерманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ I и Петрѣ II, не могъ равнодушно видѣть его перлы Министромъ, а Принцъ Антонъ Ульрихъ обижался званіемъ Генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ завідовалъ военными дѣлами. Остерманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы набавить себя отъ опаснаго соперника, и вступился за Австрію, вопреки постановленному договору съ Прусскимъ Дворомъ, котораго придерживался Минихъ. Фельдмаршалъ заговорилъ объ отставкѣ и безпрепятственно получилъ ее, съ ежегоднымъ пенсіонномъ въ 15,000 рублей (1741 г.)

Тогда надлежало бы Миниху удалиться изъ Россіи, гдѣ враги его взяли надъ нимъ верхъ; онъ остался въ ней; думая дѣйствовать на ихъ гибельно, но самъ былъ вовлеченъ въ несчастіе. 28 Ноября, при востествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, Минихъ былъ арестованъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни. Неустрашимо явился покоритель Данцига и Очакова на лобное мѣсто, равнодушно выслушалъ смертный приговоръ, потомъ освобожденіе отъ казни и, страшное для другихъ слово, Сибирь, куда велѣно сослать его (1742 г.) въ тотъ самый городъ, гдѣ выстроенъ былъ, по чертежу его, домъ для Бирона и куда послѣдовали за нимъ великодушная его супруга и другъ его, Пасторъ Мартенсъ. Въ Казани Минихъ встрѣтился съ Бировомъ, котораго велли въ Ярославль; ихъ сани должны были остановиться у моста: они узнали другъ друга и молча поклонились.

Въ печальномъ удивеніи Пельма, Минихъ завелъ подлѣ своего жилища небольшой огорождъ, занимался молитвами, обучалъ дѣтей Пельмскихъ жителей, никогда не казался угрюмымъ; покаялся отъ трудовъ только три часа въ сутки. На содержаніе его и домашнихъ опредѣлено было ежедневно по три рубля; деньги эти хранились у офицера, къ нему представленнаго. Въ 1749 году палъ онъ несчастіе лишиться вѣрнаго своего друга, Мартеуса, и заступивъ самъ его мѣсто, говорилъ поученія, сочинялъ духовныя пѣсни, и въ то же время писалъ трактаты относительно фортификаціи, проектъ объ изгнаніи Турокъ изъ Европы, излагалъ лѣтніе о разныхъ необходимыхъ перемѣнахъ въ Россійскихъ провинціяхъ. Сосѣдніе воеводы боялись его столько же, сколько Сибирскаго Генераль-Губернатора, ибо онъ старался удерживать ихъ отъ несправедливостей и обидъ, угрожалъ своими доносеніями, но потомъ, опасаясь розыска, предалъ огню свои бумаги. Такъ прошли двадцать лѣтъ. Однажды Минихъ былъ занятъ молитвою, какъ Сенатскій курьеръ привезъ указъ Императора Петра III, возвращавшій его въ С. Петербургъ (1762). Воздавъ благодареніе Подателю всѣхъ благъ, онъ простился со слезами съ своею тещиною. Близъ С. Петербурга выгналъ ему на встрѣчу сына его, томившійся все это время въ заточеніи въ Вологдѣ, и внука его съ женою своимъ, Барономъ Фитингофомъ. Императоръ прислалъ Миниху ишагу, возвратилъ ордена, Графское достоинство, чинъ Генераль-Фельдмаршала и принималъ его весьма милостиво. Во дворцѣ Минихъ увидѣлъ Бирона: исполнимы времена прошедшихъ въ толпѣ юныхъ предворцовъ, нѣтъ неизвѣстныхъ, они позавиднѣе на возставшіи тѣни предковъ. Но долговременная разлука не истребила въ нихъ взаимной ненависти, и всѣ старанія Императора примирить ихъ, не имѣли успѣха.

Наступила роковая минута для Петра III. Минихъ находился при Государѣ, въ Петергофѣ, когда Екатерина II провозглашена была войскою и столицею Императрицею всея Россіи. Фельдмаршалъ совѣтовалъ тотчасъ же перѣхать въ Кронштадтъ и склонить на свою сторону тамошній многочисленный гарнизонъ и флотъ; Императоръ медлил, и прибывъ въ Кронштадтъ, былъ принужденъ возвратиться на яхту. Она пустилась въ открытое море. Минихъ стоялъ спокойно на палубѣ, разсматривая въ молчаніи звѣздное небо и зеркальныя воды. На вопросъ Петра III: что теперь дѣлать? онъ предложилъ плыть въ Ревель къ тамошнему флоту, отправиться съ нимъ въ Пруссію, гдѣ находилась наша армія, и съ нею возвратиться въ Россію. Всѣ дамы и придворныя, находившіяся на яхтѣ, закричали: это невозможно: матросы не въ силахъ дѣйствовать вслани до Ревеля! *Мы есмь пригнаны за ослани!* возразилъ Минихъ. Но въ этотъ случаѣ совѣтъ его не имѣлъ успѣха: Екатерина II вступила на престолъ. *Вы хотѣли противъ меня сражаться!* сказала Императрица Графу, когда онъ представлялся ей. *Такъ, Величественнѣйшая Государыня!* отвѣчалъ безобозабленно Фельдмаршалъ, *я хотѣю жизнью своею жертвовать за Монарха, который возвратилъ мнѣ свободу; но теперь долгу мой сражаться за Ваше Величество, — и я исполню его со всею вѣрностію.* Екатерина умѣла быть великодушною, назначила Миниха Главнымъ Директоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, Кронштадтскаго и Ладожскаго каналовъ, и поручила ему окончить гавань Рогервикскую. Восемьдесяті-лѣтній старецъ, всею душою преданный великой Государынѣ, часто писалъ къ ней, излагалъ мысли свои, дѣлалъ предложенія завоевать Константинополь, и, въ восторгѣ души своей, обыкновенно называлъ ее *Божественною*. Императрица постоянно утѣ-

рла Миниха въ отличной ссѣлкѣ къ нему доверенности; говорила, что довольна всѣми его трудами, преисполнена къ нему уваженіемъ; знаетъ величіе его души, его способности и что съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета для него всякій день отворена.

Въ 1766 году, на блестящемъ каруселѣ, въ С. Петербургѣ, Графъ Минихъ былъ избранъ Императрицею въ главные судьи; столъ на возвышеніи посреди амфитеатра, раздавалъ онъ звѣнки отличившимся въ играхъ и провѣнсье рѣчь, въ которой, между прочимъ, именовавъ себя старшимъ Фельдмаршаломъ въ Европѣ. Дѣтокъ онъ заложилъ тройной шляпой въ Ладожскомъ каналѣ; осенью ѣздилъ въ Нарву, Ревель и Балтійскій портъ: осматривалъ работы, происходящія подъ его начальствомъ; еще разъ посетилъ Ладожскій каналъ, какъ будто желая проститься съ старинными друзьями своими и, послѣ кратковременной болѣзни, скончался отъ истощенія жизненныхъ силъ, 16 Октября 1767 года, на 85-мъ году отъ рожденія.

Графъ Минихъ былъ роста высокаго, величественнаго, глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ невольнымъ образомъ вселялъ къ другимъ уваженіе къ себѣ и страхъ; былъ чрезвычайно трудолюбивъ и предприимчивъ; не зналъ усталости, спалъ мало, любилъ порядокъ, отличался, когда хотѣлъ, любезностію въ обществѣхъ, стоялъ на ряду съ первыми полководцами и даже верами своего времени; но мѣстѣ съ тѣмъ былъ гордъ, честолюбивъ, лукавъ, выскателецъ и жестокъ. Изъ сочиненій его извѣстны: *Ebauche, pour donner une idée de la forme du gouvernement de l' Empire de Russie; et Vesceil des escluses et des travaux du grand canal du Ladoga*. Фридрихъ В. называетъ Миниха *Россійскимъ Эссеміемъ*. Онъ вселъ въ ар-

мію нашей тяжелой кавалерію, улучшилъ инженерную часть и артиллерію и изобрѣлъ особый боевой порядокъ для дѣйствія противъ Турокъ, въ которомъ вся пѣхота строилась въ одно продолговатое каре, прикрытое рогатками; кавалерія находилась въ срединѣ, а артиллерія по угламъ и въ интервалахъ.

Пракъ Миниха покоится близъ Дерпта, въ принадлежавшемъ ему помѣстьѣ Луній. (Биографія Россійскихъ Генералиссимусовъ и Фельдмаршаловъ, Баттышъ-Каменскаго).

МИНИСТЕРСТВО И МИНИСТРЪ (см. *Воспоминанія Министровъ и Великий Министръ*).

МИННАЯ ВОЙНА (см. *Подземная война*.)

МИННОЕ ИСКУССТВО. О состояніи сего искусства у древнихъ народовъ, см. статью *Полюриетика древнихъ*.

Первое употребленіе пороха въ поддонахъ было, какъ обыкновенно полагають, при осадѣ *Сарагиселлы* (1487 г.) Гемузэцана; но неудачно. Въ правленіи Карла VIII (1503 г.), когда Французъ былъ вытѣсненъ изъ Неаполя, замокъ Дел'ово (Del'ovo), расположенный на берегу моря, остался ими занятъ. Испанскій Капитанъ Педро Наварро (см. это имя) успѣшно употребилъ порохъ въ подземной галерей, проведенной въ скалу, на которой находилась замокъ; взрывъ его, обрушившій часть скалы и замка, образовалъ удобную брешь для приступа. Такъ съ XVI столѣтія началось новая эпоха *миннаго искусства*; оно было принято и усовершенствовано у разныхъ народовъ. Турки съ особымъ искусствомъ употребляли эту способность для обороны и атаки городовъ. Осадѣ Кадинъ (1699 г.) представлялъ уже необычайный примеръ употребленія минъ и контръ-минъ; но военныя писатели XVI и XVII столѣтій не сообщаютъ намъ ничего опредѣлительнаго о силѣ зеркала, употребляемаго въ каморахъ. Вся дѣла

дѣйствія мнвъ ограничивалось сбѣтѣнъ контръ-эскарпа въ ровъ, для облегченія приступа, или для производства обвала. Въ контръ-минѣхъ все дѣйствіе заключалось въ подстереженіи атакующаго, съ цѣлю удушить его въ минѣ, что называлось *подшутить надъ непріятельскими минами* (*donner la comouflet au mineur ennemi*); впоследствии, дѣйствіе контръ-минъ сдѣлалось столь обширнымъ, что обороняющійся останавливалъ даже атакующаго, уничтожая всѣ его батареи и работы, производимыя на поверхности земли, и принуждая его приступать къ подземной войнѣ. Такъ напр. было при осадѣ *Ландау* (1703—4), *Турима* (1706 г.) и др. Медленность тогдашнихъ атакъ и сопряженный съ ними значительный уронъ въ людяхъ обратили вниманіе нѣкоторыхъ инженеровъ на усовершенствованіе нападенія и минаго искусства. До *Белидора* (см. это) всѣ инженеры полагали, что дѣйствіе пороха обращается только снизу вверхъ. *Белидоръ* доказалъ, что пороховые газы дѣйствуютъ также въ низъ и въ стороны. А такъ-какъ дѣйствіе это должно быть пропорціонально заряду, то оно увеличивается по мѣрѣ увеличенія сихъ послѣднихъ; такимъ образомъ можно разрушать не только галереи выше горна, но и въ минѣ, и въ сторонѣ, лишь бы эти разстоянія не превосходили линіи извѣстнаго предѣла, зависящаго отъ *линии меньшаго сопротивленія* (см. *Мины*) и величины заряда. Опыты, произведенныя съ успѣхомъ по теоріи *Белидора* надъ усиленими горнами г. *Беллемъ* въ Бжвѣ, 1783 г., дали поводъ *Фридриху II* повторить ихъ въ *Пондани*. За-тѣмъ они шѣли блестящій успѣхъ при осадѣ *Швейцарціи*, 1762 г., были употреблены удачно Русскими при осадѣ *Бендеръ*, Австрійцами при осадѣ *Валенсіи*, и др. *Вобанъ*, и *Гуллонъ* (*Goullon*) первые открыли способъ подземной войны и произве-

дши опыты для вычисленія количества заряда и опредѣленія вида воронки (см. *Мины*). Послѣ нихъ, *Дессальеръ* опредѣлилъ величину заряда для взорванія одного куб. тозаа земли и при различныхъ линіяхъ меньшаго сопротивленія. Но не смотря на рядъ опытовъ послѣ нихъ сдѣланныхъ инженеровъ, опыты были не точны, неопредѣлительны. Съ увеличеніемъ заряда для произведенія большаго дѣйствія надлежало увеличивать мину, а вмѣстѣ съ нею и длину забивки для того, чтобы дѣйствіе пороха не обратилось бы въ галерею или въ рукава. Это обстоятельство давало возможность осаждающему уничтожать заготовленные каморы осажденнаго. *Музе* предложилъ закладывать горны безъ забивки, увеличивая зарядъ. Англійскій Капитанъ *Буль* совѣтовалъ вырывать колодцы, на днѣ которыхъ закладывать заряды безъ забивки, пошывая ихъ тамъ, гдѣ находятся галереи непріятеля, для того, чтобы разрушать ихъ дѣйствіемъ пороха сверху внизъ. *Жило* (*Gillot*) предложилъ особый родъ атаки контръ-минированнаго гласиса, основанный на употребленіи Буллева колодца. Ген. *Флерн* совѣтовалъ употребить противу этого средства атаки родъ «угасокъ», которые закладываются надъ сводами галерей; «угасы эти получили названіе *Contre-raite*. Хотя опыты употребленія этого средства съ успѣхомъ были произведены въ Аррасѣ, но много еще остается опредѣлить, какъ для усовершенствованія производства работъ, для постройки колодцевъ, величину и образъ ихъ дѣйствія, такъ и для усовершенствованія всей теоріи *миннаго искусства*.

А. С.

МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ, одна изъ западныхъ губерній Россійской Имперіи, составляетъ часть такъ называемаго «Польска» (см. это слово). — Она граничитъ, къ северу съ губерціями Курляндскою и Витебскою, къ востоку: съ Витебскою,

Могилевскою и Черниговскою, къ югу: съ Кіевскою и Волинскою, и къ западу: съ Волинскою, Гродненскою и Виленскою. Площадь Минской губерніи простирается на 83,384 квадратныя версты, изъ коихъ 45,923 кв. вер. покрыты лѣсами, 19,374 удобны къ хлѣбопашеству, 8,600 луга, а прочее количество земли находится подъ рѣками, озерами, болотами и кустарниками. Число жителей простирается до 1.000,000 душъ обоего пола.

Мѣстоположеніе Минской губерніи вообще низменное, болотистое и лѣсистое. Большая часть болотъ покрыта лѣсами, но есть пространства, на коихъ лѣсъ произрастать не можетъ. Между ними болотами, встрѣчаются также мѣста песчанья, въ особенности въ окрестностяхъ города Пинска. Весьма часто, среди открытых болотъ лежатъ пространныя пески, возвышающіеся обнаженными холмами, достигающими до 10 сажень высоты. Многія деревни имѣютъ поля свои на чистомъ пескѣ. Въ сѣверной части долины р. Припяти находится много мѣстъ борovýchъ, чрезъ которыя большею частію пролегаютъ дороги. Южная часть долины р. Припяти менѣе песчана, а потому менѣе удобопроездна. Страна, орошаемая рѣкою Березиною, хотя представляетъ непроходимыя болота и лѣса, но ни тѣ, ни другіе не имѣютъ протяженія лѣсовъ и болотъ р. Припяти; самыя же низменныя мѣста находятся между Минскою, Борисовымъ, Березинскими каналами, Бобруйскою и Слуцкою.

Рѣки. Изъ множества рѣкъ, орошающихъ Минскую губернію, однѣ составляютъ притоки Днѣпра, другія называются въ Западную Двину или Нѣманъ. Въ весеннее время рѣки, сливаясь съ озерами и болотами, представляютъ глазомъ одно огромное пространство водъ, затопляющее почти всѣ окрестныя мѣста. Паводки бывають весьма сильны, въ

уѣздахъ: Бобруйскомъ, близъ р. Березины, и въ части Игуменскаго, но наиболѣе въ Рѣчицкомъ и Пинскомъ. Разбросанныя мелкія деревни въ это время кажутся островами и долго остаются въ водѣ безъ всякаго между собою сообщенія. Примѣчательнѣйшія рѣки суть: 1) *Западная Двина*, которая частію составляетъ границу Минской и Витебской губерній, протекая отъ юго-востока къ сѣверо-западу до заштатнаго города Друцъ. Переправы на ней учреждены при городахъ: Дрисствъ, Дрисствъ и Друцъ (см. *Двина-Западная*). 2) *Вилія*. Она вытекаетъ въ сѣверной части Минской губерніи, въ Борисовскомъ уѣздѣ, имѣетъ направленіе на западъ и, увеличивая воды свои нѣсколькими притоками, входитъ ниже г. Вилейки въ Виленскую губернію. Въ военномъ отношеніи, Вилія есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ оборонительныхъ линій противу наступающаго съ юга непріятеля. Теченіе ея по Минской губерніи, простирающееся на 130 верствъ, весьма извилисто; долина большею частію узка и суха; берега круто-высокіе и вездѣ почти правый берегъ выше лѣваго; бродовъ весьма мало; переправы учреждены при корчмѣ Спасъ, и. Сосенки, г. Вилейкѣ и фольваркѣ Каролинъ. 3) *Дисна* беретъ начало въ Виленской губерніи изъ озера того же имени, и войдя въ Минскую, протекаетъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку на протяженіи 118 верствъ, впадаетъ при городѣ Дисствъ въ р. Двину (смотри это слово) Между р. Дисною и р. Вилією простирается страна лѣсистая и покрытая озерами, болотами и рѣчками, съ высоко-крутыми берегами; она представляетъ много удобствъ въ малой войнѣ. Кромя того, рѣки и лежащія между ними озера и болота, образуютъ довольно хорошую оборонительную линію, обращенную къ Вильнѣ и Минску, важному оборонительному пункту, какъ лежащему на точкѣ соединенія Брестъ-Литовской дороги

съ почтовою изъ Вильно и Бобруйска. 4) *Припять* (смот. статью Полѣсье), 5) *Днѣпръ* и 6) *Березина*, описанныя въ особыхъ статьяхъ (см. *Днѣпръ* и *Березина*). 7) *Свислочь*, вытекаетъ изъ горъ при д. Шаповалахъ, протекаетъ 220 верстъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Березину при м. Свислочь. На сей рѣкѣ учреждено весьма много переправъ. 8) *Нѣманъ*, которому мы также посвящаемъ особую статью.

Искусственная система водъ. Минская губернія, принимая съ восточной стороны къ судоходной уже части р. Днѣпра, прорѣзанная большими притоками его, Припятью и Березиною, пользуется выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ сообщеніемъ съ различными частями Имперіи, посредствомъ слѣдующихъ водныхъ путей: 1) Огнискаго канала, соединяющаго систему водъ Днѣпра съ системою водъ рѣки Нѣмана; 2) съ Королевскаго канала, соединяющаго притоки р. Днѣпра съ притоками р. Вислы; кромѣ того, р. Днѣпръ съ р. Вислою имѣтъ другое сообщеніе, посредствомъ канала Огнискаго и Августовскаго, но путь сей не прямой, а окольный. 3) Съ Балтійскимъ моремъ сообщеніе производится посредствомъ Березинскаго канала, соединяющаго р. Сергутъ (притокъ Березины) съ р. Уллою, называющею свои воды въ Западную-Двину. Всѣ сіи системы подробно описаны въ статьѣ *Водныя сообщенія Россіи*.

Болотами покрыта значительная часть Минской губерніи, въ особенности же долины рѣкъ Припяти, Березины и часть долины Днѣпра. Здѣсь онѣ непроходимы и даже зимою во многихъ мѣстахъ не переходятъ.

Луговымъ лѣсамъ наиболее находятся въ уѣздахъ: Слуцкомъ, Пинскомъ и частью въ Бобруйскомъ, около рѣки Свислочи. Въ сѣверной части губерніи растутъ въ большомъ изобиліи лѣса, преимущественно

сосновые, однако, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, на ровныхъ глинистыхъ мѣстахъ, растутъ дубъ, ольха, липа, ясень и кленъ, но весьма посредственной величины. Строваго лѣса нѣтъ по берегамъ рѣкъ Березины и Припяти, по Днѣпру, Нѣману и Вилии.

Дороги. Большая почтовая дорога изъ Минска чрезъ Бобруйскъ въ Рогачевъ (пограничный городъ Могилевской губерніи), представляетъ множество удобооборудованныхъ дорогъ, въ особенности при Игуменѣ, Свислочь, Бобруйскѣ и Михалевѣ. Отъ сей дороги, и именно изъ Игумена, отходитъ малая почтовая дорога въ Могилевъ. Дорога эта, въ 1812 году служившая операционнымъ путемъ Маршалу Даву, при тиетномъ стараніи отрѣзать армію Князя Багратиона, достопримѣтельна также потоку, что главныя силы Шведской арміи, подъ предводительствомъ Карла XII, слѣдовали по этому же направленію.

Большая почтовая дорога изъ Несвижа въ Бобруйскъ, довольно удобна до Слуцка, но далѣе весьма затруднительна, по непрерывнымъ лѣсистымъ и болотистымъ тѣсинамъ, на ней встрѣчающимся. По сей дорогѣ въ 1812 году отступала Князь Багратионъ.

Проселочная дорога изъ Глуска чрезъ Наричи въ Якимовскую-Слободу, а далѣе почтовая черезъ Рѣчицу въ Лоевъ, на границѣ Черниговской губерніи. Отъ Якимовской-Слободы дорога, слѣдуя непрерывно по лѣвымъ возвышеннымъ берегамъ рѣки Березины и Днѣпра, удобна; но непосредственно вправо и влево отъ оной простираются вовсе непроходимыя и малообитаемыя мѣста.

Малая почтовая дорога изъ Пинска въ Кобринъ, Гродненской губерніи, пролегаетъ по песчанъ, слѣдовательно, хотя и затруднительна, однако удобопроехидна. Отъ Пинска же, вдоль р. Припяти, до г. Мозыря и далѣе на Черныбыль въ Кіевъ,

встрѣчаются безпрерывныя дефисы между лѣсами и болотами.

Дорогу изъ Несвижа чрезъ Пинскъ въ Волинскую губернію можно назвать безпрерывнымъ и весьма затруднительнымъ дефисомъ, между лѣсами и болотами. Здѣсь почти на каждомъ шагу можно остановить неприятеля; въ особенности удобны къ тому переправы чрезъ Яцольду, Пиву и Припять.

Дорога изъ Орши, чрезъ Могилевъ въ Житомиръ, проходитъ Минскую губернію, отъ Марціола, пограничнаго мѣстечка Могилевской губерніи, на Мозырь до н. Скороднаго, пограничнаго съ Волинскою губернію, всего на протяженіи 170 верстъ. Она, какъ и всѣ дороги въ полѣсье, пролегаетъ по лѣсамъ и болотамъ, либѣтъ множество тѣснинъ, изъ коихъ при переправахъ чрезъ Припять у Мозыря и р. Словесну у н. Скороднаго, самыя затруднительныя.

Большая почтовая дорога, ведущая изъ Бреста-Литовскаго въ Смоленскъ и Москву, проходитъ чрезъ г. Борисовъ, гдѣ отдѣляется отъ нея большія дороги въ Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ и Бобруйскъ. Нынѣ проводится также въ Минскую губернію шоссе, ведущее изъ Бреста-Литовскаго въ Бобруйскъ.

Климатъ въ Минской губерніи умеренный; морозы доходятъ до 28°, а лѣтніе жары до 27° Реомюра. Рѣки замерзаютъ обыкновенно въ концѣ Ноября мѣсяца, а вскрываются въ половинѣ Марта. Большихъ переизмѣнъ въ температурѣ не замѣчено, но воздухъ, отъ множества болотъ, озеръ и лѣсовъ, бываетъ весьма сыръ. Сильныя вѣтры значительно уменьшаютъ вредное вліяніе такого климата на здоровье жителей. Порывы вѣтровъ бывають такъ сильны, что нѣрѣдко опустошаютъ цѣлыя лѣса.

Хлѣбопашество въ Минской губерніи составляетъ главное занятіе жителей, но, по нерадѣвію Литовскаго крестьянина,

оно находится въ незавидномъ состояніи. Плодородіе земли вообще посредственно, и количество собираемаго, къ количеству сѣянаго хлѣба, приблизительно среднимъ числомъ относится какъ 18 : 5. При такихъ урожаяхъ, жители повидимому не должны бы вуждаться въ хлѣбѣ, но непомѣрное винокурение часто бываетъ причиною того, что къ веснѣ они терпятъ недостатокъ въ продовольствіи, и добываютъ хлѣбъ въ соседственныхъ мѣстахъ за дорожную цѣну. Ежегодно до 800,000 четвертей разнаго хлѣба, переезжается на вино, которое большею частію сплавляютъ по рѣкамъ Припяти и Днѣпру, на продажу въ другія губерніи.

Скотоводство также въ весьма посредственной состояніи; число лошадей, воловъ, коровъ, овецъ и другаго скота ограничено самою необходимостью. *Рыболовство*, въ мѣстахъ прибрежныхъ, довольно значительно и много вспомошествоуетъ къ пропитанію жителей.

Народонаселеніе состоитъ изъ природныхъ Литовцевъ, Поляковъ, Евреевъ и малаго числа Татаръ. Дворянство болѣею частію происхожденія Литовскаго. Шляхта (нынѣ дворяне) въ Минской, какъ и во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, весьма многочисленна.

Раздѣленіе. Минская губернія раздѣляется на 10 уѣздовъ, каждый уѣздъ на парафіи или приходы. Уѣзды суть: 1) Минскій, 2) Новогрудскій, 3) Борисовскій, 4) Игуменскій, 5) Слуцкій, 6) Бобруйскій, 7) Пинскій, 8) Мозырскій, 9) Рѣчицкій. До 1831 года, въ сей губерніи, какъ и въ другихъ западныхъ, всѣ судныя и тяжбыныя дѣла рѣшались по статуту Литовскому; присутственнымъ мѣстамъ и служившимъ въ нихъ чиновникамъ носили названіе Литовско-Польское; но съ сего года, какъ законы, такъ и наименованія лицъ и мѣстъ, введены тѣ же самыя, каковыя существуютъ въ Велико-россійскихъ губерніяхъ. Минская губер-

ния вѣстѣй съ Виленскою, Гродненскою и Коведскою губерніями, подчинена особому Генераль-Губернатору. Важнѣйшіе города суть: 1) *Минскъ*, губернской городъ, лежитъ подь 53°54' сѣверной широты и подь 45°14' восточной долготы, находится на р. Свислочь, впадающей въ р. Березину; отстоитъ отъ С. Петербурга въ 890 и отъ Москвы въ 689 верстахъ. Минскъ надреве принадлежалъ Полоцкому Княжеству, и неоднократно находился подь властію Поляковъ. Во время Польскаго владычія, Минскъ хотя не былъ обширенъ, но считался уже однимъ изъ лучшихъ городовъ провинціи и былъ главнымъ въ Воеводствѣ. Жителей въ Минскѣ считается нынѣ до 22,000 душъ. Въ стратегическомъ отношеніи, Минскъ замѣчательнъ какъ пунктъ соединенія многихъ большихъ и малыхъ дорогъ. (См. ниже). 2) *Бобруйскъ*, сильная крѣпость и уездный городъ, на рѣкѣ Березинѣ, подь 53°18' сѣверной широты и 46°32' восточной долготы, находится въ разстояніи отъ С. Петербурга въ 904, отъ Москвы въ 694 и отъ губернскаго города въ 161 верстахъ. Время его основанія неизвѣстно. Въ 1508 году, при началѣ войны съ Королевъ Польскимъ Сигизмундомъ, за покровительство, оказанное сему послѣднимъ князю Царя Василія, Болриву Константину Острожскому, Московская рать доходила до рѣки Березины и спустилась до Бобруйска, гдѣ тогда уже существовало незначительное селеніе (см. *Бобруйскъ*). 3) *Борисовъ* расположенъ на высокомъ полуостровѣ лѣваго берега рѣки Березины, омывающей его съ сѣвера. Борисовъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи, но настоящее время основанія его неизвѣстно. Какъ точка соединенія многихъ дорогъ, и, сверхъ того, удобнаго сообщенія чрезъ рѣку Березину, Борисовъ составляетъ значительный стратегическій пунктъ. Въ мѣсяцъ 1812 года, окрестности Бори-

сова были театромъ весьма важныхъ военныхъ дѣйствій, (см. Борисовъ и *Березинская битва*. В. Р.

Занятіе Минска Адмираломъ Чичаговымъ въ Отечественную войну 1812 года.

По отправленіи изъ Слонима Флигель-Адъютанта Чернышева (нынѣ Военный Министръ и Князь) съ однимъ казачьимъ полкомъ на перерѣзъ всѣхъ путей, занятыхъ Французами, для отысканія Графа Витгенштейна и опредѣленія съ нимъ дальнѣйшихъ мѣръ къ предписанному Государемъ Императоромъ соединенію обѣихъ арій въ тылу непріятеля, Адмиралъ Чичаговъ, 26 Октября, выступилъ къ Березинѣ черезъ Несвижъ. Впередѣ шелъ авангардъ, подь начальствомъ Графа Ламберта. При видѣ Русскихъ войскъ, бодро шедшихъ впередъ, исполненныхъ жавѣйшимъ желаніемъ сразиться, жители были въ крайнемъ удивленіи. Основываясь на живыхъ извѣстіяхъ, распространенныхъ Наполеоновыми управленіями въ западныхъ губерніяхъ, полагали они, что наши войска, разбитыя, разсѣянныя, бродили около Москвы, и что Литовскій край совершенно и навсегда отлученъ отъ Русскихъ. О пораженіи Французовъ и бѣгствѣ Наполеона они еще ничего не знали, а потому едва вѣрили глазамъ своимъ, догда посреди нихъ показалась Дунайская армія.

На мѣрѣ Чичаговъ услышалъ о появленіи непріятельскаго отряда у Несвижа и Новосержена. То были войска, высланныя изъ Минска тамошнимъ Французскимъ Губернаторомъ, Брониковскимъ, подь начальствомъ Генерала Косецкаго, и состоявшія изъ 3,000 чел., сформированныхъ въ Литвѣ, и нарешыхъ Французскихъ баталіоновъ; ибо Брониковскій и всѣ его окружающіе, убѣжденные въ необходимость Наполеона, не вѣрили довереніямъ и воображали, что показавшіеся у Слонима Русскіе не иное что, какъ партизаны.

Графъ Ламбертъ послалъ кавалерійскій отрядъ къ Несвижу по столбовой дорогѣ, а съ остальною конницею и егерскими полками, 10-мъ и 14-мъ, пошелъ проселками на Новосвержень, желая печальнымъ нападеніемъ захватить этотъ городъ и отрѣзать отступление неприятелю; заннмавшему Несвижъ. За 2 часа до разсвѣта, 4-го Ноября, пришелъ онъ къ Новосвержену и послалъ 10-й егерскій полкъ, Иванова, обойти городъ справа, а 14-й, Красовскаго, прямо въ Новосвержень. Безъ выстрѣла, штыками атаковалъ Красовскій стоявшихъ у заставы неприятелей, на плечахъ ихъ ворвался въ улицы, съ ними вѣстѣ достигъ до площади, гдѣ на скоро построились два баталіона, успѣвшие только выпалить залпомъ одинъ разъ. Опрокинутые холоднымъ оружіемъ, они разбѣжались. Пока обезоруживали и ловили ихъ въ городѣ, 10-й егерскій полкъ отрѣзалъ на Несвижской дорогѣ одинъ Польскій баталіонъ и, вѣстѣ съ кавалеріею, истребилъ его совершенно. Отъ пѣвннхъ узнали, что Косецкій наканунѣ отправилъ отрядъ въ Миръ, съ приказаніемъ выгнать показавшихся тамъ казаковъ. Графъ Ламбертъ послалъ туда войско, но Миръ былъ уже занятъ поутру Графомъ Оруркомъ, который принудилъ сдать 400 чел. Казачья партія, направленная въ Столбцы, забрала всѣхъ бывшихъ тамъ Поляковъ. Въ продолженіе дня взято въ плѣнъ Графомъ Ламбертомъ до 800 чел. въ томъ числѣ 13 офицеровъ, и намъ достался мость на Нѣманѣ, прежде нежели неприятель могъ истребить его. Къ вечеру Графъ Ламбертъ получилъ дозвѣщеніе отъ посланнаго имъ въ Несвижъ отряда, что неприятель не выждалъ атаки и очистилъ городъ, въ которомъ найдено было немало на милліонъ драгоцѣнностей, брилліантовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ и для сохраненія присланныхъ въ Несвижъ.

3-го Ноября нашъ авангардъ, живо преслѣдуя Косецкаго по дорогѣ въ Минскъ, наступилъ за Кайдановымъ арріергардомъ: онъ состоялъ изъ конницы и двухъ баталіоновъ старыхъ Французскихъ войскъ. Замѣчая, что его преслѣдуетъ только одна конница, Косецкій велѣлъ остановиться арріергарду при селеніи Муровицнѣ, желая тѣмъ дать самому отряду время уйти впередъ. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ конницу, стоявшую близъ села, разбилъ ее и овладѣлъ пушкою, а посланные въ погоню казаки забрали остальныхъ всадниковъ. Послѣ сей блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились въ тылъ Французской пѣхоты, стоявшей въ Муровицнѣ, но не могли въ нее врубиться. Вскорѣ подошли 4 конныя орудія и били картечью по Французамъ. Увидя путь къ отступленію отрѣзаннымъ, неприятель положилъ оружіе. Пока управлялись съ Французами въ Муровицнѣ, Графъ Ламбертъ послалъ Стародубскій Драгунскій, Татарскій Уланскій и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ догонять главный отрядъ Косецкаго, находившіяся недалеко оттуда. Конница бросилась въ атаку, и Поляки сдались. Съ другой стороны дороги шелъ Александрійскій гусарскій полкъ, противъ одной колонны, спасавшейся по полямъ. Наступающая гусарями, она положила оружіе. Такъ уничтоженъ былъ почти весь отрядъ Косецкаго. Въ оба дня взято въ плѣнъ болѣе 4000 челов., въ томъ числѣ 65 офицера, отбито 2 пушки и 2 ямала, много обозовъ и полный хоръ музыкантовъ, отданный въ 14 егерскій полкъ. Долго тѣшили они егерей, которые заставляли ихъ разыгрывать пѣсни, сочиненныя врагами на торжество погибели Россіи.

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ успѣховъ Графа Ламберта было занятіе, 4-го числа, Минска, куда Наполеонъ шастривался отступить, и гдѣ Ламбертъ предупредилъ Домбровскаго, слѣдующаго туда форси-

рованными маршами изъподъ Бобруйска. Дюбровский, опередивъ свою дивизию, былъ личнымъ свидѣтелемъ потери Минска, поспѣвая назадъ и, воротивъ дивизию съ Минской дороги, повелъ ее къ Борисову (см. это слово), гдѣ ожидала его подобная же участь. Другая великая выгода происшедшая отъ быстрыхъ дѣйствій Графа Ламберта, состояла въ томъ, что непріятель не успѣлъ истребить огромныхъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ, свезенныхъ въ Минскъ, который былъ назначенъ Наполеономъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для арміи. Нашихъ плѣнныхъ въ Минскѣ освобождено 110 чел. Въ лазаретахъ найдено 2,224 непріятели. (Описание Отечественной войны въ 1812 году, Генераломъ Михайловскимъ-Давыдовскимъ.)

МИНСКЪ мѣстечко Царства Польскаго, Седлецкой губерціи на Брестъ-Литовскомъ шоссе, между Калужскими и Дебисскими; лежитъ на возвышенномъ берегу болотистой рѣчки Среbrны; окружено съ юга и запада лѣсами, а съ востока и сѣвера открытыми полями.

Дѣло съ Польскими мѣтежниками 14 (26) Апрѣля 1831 года.

Въ началѣ Апрѣля Польская армія (до 60,000 чел.) подъ начальствомъ Скржинецкаго, стояла за р. Кострижною; главная квартира и резервы были въ Енджреувѣ, лѣвое крыло Уиньскаго у м. Лива и брода при Сухарутѣ; центръ: генералъ Лубенскій у Бомле и Ромарино въ Калужскихъ; правое крыло Гыгуда и Паца у Цѣглова и Латовичахъ, нѣтъ впереди у Кулева конную бригаду Дебисскаго и два баталіона пѣхоты. Главная Русская армія, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Дибича (силою также до 60,000 чел.), расположена была впереди Седьца и у Лукова; небольшой авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Мандерштерна, занималъ Скуржець, летучіе отряды прикрывали фланги. Фельдмаршалъ, давъ войскамъ необходимое время къ отдыху и

устройству продовольствованію, рѣшился напасть на непріятеля, чтобы отмстить за повнесенное Генераломъ Розеномъ пораженіе при Дебисскихъ и возстановить превосходство Русскаго оружія.

Для сего положилъ онъ атаковать правый флангъ Поляковъ, отбросить ихъ отъ Брестскаго шоссе и притѣснить, если можно, къ Бугу. Удачная рекогносцировка, предпринятая Генераломъ Мандерштерномъ къ сторонѣ Кулева, доставила нужныя свѣдѣнія о расположеніи непріятеля. 12 (24) Апрѣля армія должна была выступить тремя колоннами: справа Графъ Паленъ 1, съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, близъ шоссе, чрезъ Ожаровъ и Порки, въ среднѣхъ гренадеры, кирасиры и резервная артиллерія, чрезъ Скуржець и Руду, нѣтъ въ авангардѣ Генерала Мандерштерна съ 4 батал. 6 эскадр. и 800 казаковъ; слѣва, гвардейскій отрядъ Великаго Князя Константина Павловича и прибывшіе изъ Коцка войска Генерала Герстенцвейга, чрезъ Жджары и Розу. Генералъ Графъ Паленъ 2, съ 6,600 чел. 2-го пѣхот. корпуса, остался у Ягодне и Мингоссахъ на шоссе, чтобы скрыть движеніе главныхъ силъ; послѣ чего онъ долженъ былъ наступать къ Калужину. Всѣмъ колоннамъ предписано было слѣдовать съ наибольшаю быстротою, но начавшіеся, 11-го числа, непрерывные ливни наводнили дороги, унесли мосты и до того замедлили движеніе войскъ, что они не прежде какъ 15-го Апрѣля поутру успѣли сосредоточиться у Липивахъ, Единѣ и Водиньѣ. За м. Иерусалимомъ Мандерштернъ открылъ непріятеля. Это былъ передовой отрядъ Дебисскаго, который, при приближеніи нашего авангарда, послѣ непродолжительной перестрѣлки, отступилъ къ Кулеву, а потомъ скрылся въ лѣсу, по дорогѣ въ Цѣгловъ. Отъ бѣжавшаго къ Полякамъ врача, Дебисскій узналъ о приближеніи всей Русской арміи и спѣ-

Шли уведомить о томъ Скржинецкаго, который, не смотря на настоятельныя требованія Прондзинскаго и Хржановскаго — вступить въ общее сраженіе, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Праги и разбитымъ по частямъ — предписалъ всѣмъ Польскимъ войскамъ немедленно отступить къ Минску и Дембевелькамъ. Медленность Фельдмаршала облегчила это движеніе и спасла мятежниковъ. Прибывъ съ главными своими силами въ Кулеву, Графъ Дибичъ, вмѣсто того, чтобы продолжать свое слѣдованіе къ Минску, отряжая часть войскъ черезъ Шенциу въ тылъ непріятеля, расположился на ночлегъ у Кулева, и этииъ далъ время Полякамъ, избѣжавъ очевидной опасности, сосредоточить разбѣлныя свои корпуса. Графъ Паленъ 2, занявъ постройки моста на Коstrжинѣ, также не преслѣдовалъ Лубыскаго, а простоялъ весь день у Ягодне.

На слѣдующій день возобновились сшибки. Прямая дорога изъ Кулева въ Минскъ пролегаетъ на Цѣглоу; отъ оенцеровъ генеральнаго штаба, Гренадерскаго корпуса, посланныхъ на рекогносцировку къ Калушину, получено было достовѣрное извѣстіе, что этотъ городъ не занятъ непріятелемъ, когото колонны во всю ночь съ поспѣшностію проходили черезъ него въ Минскъ. Не смотря на то, Фельдмаршалъ съ гренадерами, и кирасирами пошелъ на Калушину, чтобы потомъ, подъ острымъ угломъ, и сдѣлавъ 10 верстъ круга, снова обратиться къ Минску. Только 1-й корпусъ и гвардейскій отрядъ направились къ Цѣглоу. Графъ Паленъ 2-й слѣдовалъ за гренадерами. Въ 11 часовъ утра, Графъ Паленъ 1-й достигъ непріятельскій аррьергардъ у Боршанкѣ и оттѣснилъ его до Таргуйки. За Минскомъ расположены были дивизіи Гѣлгута и Скаржинскаго въ выгодной позиціи, занимая пѣхотою истретчку и замокъ, и имѣя 18 орудій на песчаныхъ буграхъ правѣ шоссе и у деревни. Кицкій, съ двумя полками кавалеріи и 4 конными пушками стоялъ впереди на открытой равнинѣ. При появленіи авангарда Генерала Майдерштерна, Кицкій бросился на слѣдовавшій въ головѣ Любескскій гусарскій полкъ, опрокинулъ его и атаковалъ пѣхоту, но былъ остановленъ хладнокровною ея стойкію. Графъ Паленъ развернулъ свои силы: первая дивизія приняла вправо къ шоссе, вторая осталась на Цѣглоуской дорогѣ, третья направилась влево, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга. Мандерштернъ, съ 3-мъ и 4-мъ морскими полками, бросился прямо въ Минскъ, овладѣлъ имъ и, поддержанный дружице войсками, сталъ дебушировать противъ позиціи мятежниковъ по ту сторону истретчка. Но Поляки, пользуясь лѣснымъ мѣстоположеніемъ и выгоднымъ къ оборонѣ пунктомъ у Стоядло, отступили медленно и къ вечеру удалились къ Дембевелькамъ, преслѣдуемые только двумя полками гусаръ. Всѣ прочія Русскія войска остановились у Минска, простояли тамъ нѣсколько дней, и видя невозможность атаковать Скржинецкаго въ превосходной укрѣпленной позиціи у Дембевелькахъ, возвратились за Коstrжинъ. Случай нанести непріятелю рѣшительное пораженіе снова былъ упущенъ.

Дѣло при Минскѣ стояло каждой стороной не болѣе 300 чел убитыми и ранеными. Въ числѣ послѣднихъ находился храбрый начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Скобелевъ, у котораго оторвало ядромъ правую руку. У меня остались еще три пальца на лѣвой, сказалъ онъ, при перевязкѣ, окружающіиъ его лицамъ, чтобы сразиться съ врагами отечества. (Geschichte des Polnischen Krieges von Smidt.) Е. А. Н. З.

*) Два другіе пальца этой руки Скобелевъ потерялъ въ войнѣ противъ Французовъ.

МИНЧИО, рѣка въ сѣверной Италіи, истекающая изъ Гардскаго озера и впадающая въ По съ юго-восточной стороны, близъ Мантуи; она судоходна, и на ней востановлены мосты у Пескьеры, Гойто, Интере и Говервиоло.

Сраженіе 25 и 26 Декабря 1800 года.

Послѣ конвенціи, заключенной въ Алесандріи (15 Июня 1800 года, см. Маренго), которую окончилась первая половина тогдашней Италійской кампаніи, до самаго Декабря не произошло никакихъ замѣчательныхъ дѣлъ. Австрійская армія, подъ начальствомъ Графа Бельгарда, стояла между рѣками Минчіо и Этъ, а французская, предводительствуемая генераломъ Брюномъ, находилась на Кьерѣ. Оба генерала ожидали развлѣки происшествій въ Германіи, гдѣ послѣ сраженія при Гогенлиндерѣ (см. это) начаты были переговоры о заключеніи мира. Въ началѣ Декабря, Брюнъ рѣшился перейти Минчіо, чтобы ускорить эти переговоры, а Бельгардъ по этой же причинѣ вытѣсненъ былъ, избѣгая сраженія, и уступить сколь можно менѣе земли свою протантанику. Французское войско, за исключеніемъ разныхъ отдѣльных отрядовъ, состояло изъ 57,000 пѣх. и 8000 кон. съ 178 пушками. Дивизионный Генералъ Дюма командовалъ авангардомъ (11,780 чл.); правое крыло, составленное изъ дивизій Монье и Вотренъ, находилось подъ начальствомъ Дюпона; Сюше предводительствовалъ центромъ (дивизіи Луаца и Газана), Монсе правымъ крыломъ (дивизіи Бууде и Рошамбо), Мишо и Даву резервомъ. Австрійская армія была гораздо слабѣе; не считая гарнизоновъ Пескьеры и Мантуи, у Бельгарда подъ ружьемъ было только 40,700 чел. пѣх. и 9200 кав. Авангардомъ (3000 чел.) командовалъ Князь Гогенцоллернъ, первую линію Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Кейтъ, вторую Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Орельи, а резервъ изъ корпусовъ, по болѣзни Генерала

Шелленберга, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Бельгардъ, братъ Главнокомандующаго. Кромѣ того, къ арміи принадлежали еще отдѣльные отряды Фельдмаршалъ-Лейтенантовъ Фогельзанга (8300) и Сень-Жюльена (7200). — Графъ Бельгардъ, зная о намереніи Французскаго полководца перейти Минчіо, рѣшился оставить на правомъ берегу рѣки одинъ только авангардъ, а со всѣми другими войсками отступить за Минчіо. 19-го и 20-го числа Брюнъ, отбѣсивъ Австрійскіе аванпосты, сдѣлалъ изъ главной своей квартиры въ Монтекарльсѣ дующія распоряженія къ общей атакѣ. Авангардъ его долженъ былъ на крайнемъ лѣвомъ крылѣ сдѣлать нападеніе на Поццоленго и Повти и оттуда наблюдать за крѣпостію Пескьера. Монсею было назначено двинуться къ высотамъ при Мозамбанѣ, а Сюше къ Вольтъ; Генералъ Дюпонъ долженъ былъ фальшивою атаккою на Гойто и Кастельюкіо поддерживать нападеніе на Вольту; резервъ и поитонный отрядъ придвинуты къ Кастильоне, куда была перенесена и главная квартира. Князь Гогенцоллернъ, послѣ нѣсколькихъ сшибокъ, сообразно предписанію Графа Бельгарда, 22 числа ночью, перешелъ на лѣвый берегъ Минчіо при Боргетто и готовился защищать эту рѣку отъ Пескьеры до Гойто. Для его подкрѣпленія отправлена была дивизія Графа Сень-Жюльена. — Бригады Руссо и Лезенн, на оконечности праваго крыла, заняли окопы Салюнцо и Провеккію, въ то же время наблюдая за долиною рѣки отъ Парадизо до Валеджіо. Это послѣднее мѣсто и противъ лежащее мостовое укрѣпленіе при Боргетта была обороняемы бригадою д'Аспра. Въ долинѣ за Валеджіо стояла кавалерійская бригада Князевича. Всѣми этими войсками командовалъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Сень-Жюльенъ. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Фогельзангъ стоялъ съ 6 бат. и 6 эскад. у Маренго, южнѣе Поццоло, защищая осталь-

выми войсками своей дивизіи Гонта и берег Минціо отъ Поццоло до Капиано. У сакаго Поццоло находилась бригада Генерала Бюсси, долженствовавшая, вмѣстѣ съ бригадою Принца Рогана, зашищать переправу при Молино ди Гонта. Первая и вторая линіи Австрійцевъ съ резервами расположены были въ лагерѣ при Герль, между Валеждіо и ВиллаФранкой. 23 числа, Брюнъ рѣшился перейти черезъ Минціо при Монзамбано и Молино, гдѣ рѣка образуетъ входящіе изгибы, и правый берегъ значительно господствуетъ надъ лѣвымъ; за-то мѣстоположеніе на лѣвомъ берегу представляетъ великія затрудненія развертыванію войска. Генералъ Дюпонъ, 24 Декабря при наступленіи ночи, долженъ былъ скрытно оставить свою позицію при Гонта и двинуться къ Ла-Вольтѣ. Маршю предписано было въ эту же ночь взнести на Монзамбанскія высоты 40 пушекъ и, подъ прикрытіемъ ихъ, на разсвѣтъ, навѣсть два моста. Генералу Домбровскому съ Польскими легіонами поручено было облежаніе Пескьеры, а Дельмасу съ авангардомъ переправа при Монзамбано. Монсей получилъ повелѣніе подкрѣплять авангардъ при переправѣ, а Сюше, передавъ Дюпону свои мостовые снаряды, сдѣлать къ Минціо и у Монзамбано прикинуть къ лѣвому крылу. Одна бригада его дивизіи должна была расположиться предъ Боргетою, для удержанія на этомъ мѣстѣ Австрійцевъ. Резерву, прибывшему къ Капиано было назначено двинуться къ Монзамбано и слѣдовать за Генераломъ Сюше. По причинѣ дурныхъ дорогъ, соединеніе войскъ и доставленіе погоннаго снаряда послѣдовало гораздо позже назначеннаго времени, такъ-что Брюнъ отложилъ общее нападеніе до 28 числа, велѣвъ только сдѣлать фальшивую атаку при Поццоло. Темнота ночи и тишина, наблюдаемая Французскими войсками лѣваго крыла, содѣйствовали успѣху этого предпрія-

тія. На разсвѣтъ 28 Декабря, Генералъ Дюпонъ, напавъ въ-расплохъ на Австрійскіе аванпосты, обратилъ ихъ въ бѣгство. Мостовыя работы были черезъ два часа окончены. Бригада Мюнье устремилась на Поццоло; за нею слѣдовала остальная дивизія Вотрева. Успѣхи Французовъ были такъ быстры, что Брюнъ, для поддержанія ихъ, приказалъ Генералу Сюше усилить Дюпона, а Генералу Буда стать на мѣсто Сюше. Съ своей стороны, Австрійскій главнокомандующій также усилить войска Принца Рогана и Генерала Бюсси кавалерійскою бригадою Фримона, послалъ бригаду Бриксова къ Поццоло, куда двинулась также бригада Ауерсперга изъ Маренго. Между-тѣмъ вся дивизія Ватрена перешла Минціо, вытѣснила передовыя войска Генерала Бюсси изъ Поццоло и расположилась вдоль насмыи. Дивизія Мюнье заняла Поццоло. Въ часъ по полудни, по прибытіи Генераловъ Кейна и Бельгарда къ угрожаемому пункту, Австрійскій главнокомандующій атаковалъ Поццоло бригадами Бюсси, Рогана и Ауерсперга; Фримонъ бросился на конницу Ватрена, которая, равно какъ войска Мюнье въ Поццоло, была принуждена отступить, не смотря на то, что Сюше поддерживалъ ихъ бригадою Клозеля. Уже Австрійцы стали угрожать Французскимъ мостамъ на Минціо, но неожиданный огонь баттарей, открытых Генераломъ Сюше, остановилъ ихъ стремленіе и привелъ въ разстройство колонны Бельгарда. Дюпонъ и Мюнье снова заняли Поццоло и отбросили дивизію Кейна къ лежащимъ за этимъ селеніемъ высотамъ. Кейнъ и Принцъ Роганъ были ранены. Французы пытались овладѣть высотами, но были опрокинуты сосредоточенною атакою всѣхъ Австрійскихъ колоннъ и снова выгнаны изъ Поццоло. Побѣда опять стала клониться на сторону Австрійцевъ, которые вторично приблизились къ мостамъ. Но между-тѣмъ дивизіи Газана, Лоазона

и Даву успѣли перейти Минию, значительнымъ превосходствомъ силъ отбѣснить Австрійцевъ и въ третій разъ занять Поццоло. Бригады Ауерсперга и Вейсенвольфа снова выгнали ихъ оттуда, но вторичная атака всей Французской пѣхоты, поддержанной конницею Даву, наконецъ одолѣла мужество Австрійцевъ и принудила ихъ отступить къ высотамъ, гдѣ наступленіе ночи прекратило упорную битву. Графъ Бельгардъ, полагая по успѣшнымъ атакамъ Французовъ на Поццоло, что Брюнъ намеренъ на слѣдующій день перейти тутъ рѣку со всею своею арміею, поручилъ Принцу Гогенцоллерну защиту противоположащихъ высотъ, Графу Сенъ Жюльему оборону рѣки отъ Пескьеры до Валеджіо, гдѣ стояла бригада Лежени, и расположилъ вторую линію и резервы, подъ начальствомъ своего брата, между Поццоло и Валеджіо, чтобы поддержать, смотря по надобности, тотъ или другой пунктъ. Главная квартира Графа перешла въ Фурунн.

Генералъ Брюнъ, видя отважную оборону Австрійцевъ у Поццоло, рѣшился привести въ дѣйствіе первоначальный свой планъ переправы у Мозамбано, на которое противники обращали нечѣе вниманія. Сюде получилъ повелѣніе возвратиться ночью на 26-е число съ тремя бригадами центра на правый берегъ Минію, сѣнить одвою бригадою дивизію Буда у Борретто, и слѣдовать потомъ, вѣсть съ нею, къ Мозамбону. Дюпонъ долженъ былъ защищать Поццоло, и по началѣ дѣла у Мозамбано, приблизиться по лѣвому берегу къ Валеджіо; конный резервъ (6000 челов.) перейти, послѣ взятія Мозамбони, рѣку по мосту при Молино и устремиться къ Виллафранкѣ и Валеджіо; но онъ вовсе не подошелъ къ сраженію. 6 Декабря, рано по утру, Генералъ Дельма, подъ прикрытіемъ огня изъ 150 орудій, поставленныхъ на высотахъ при Мозамбонѣ, устроилъ мостъ и, воспользо-

вавшись густымъ туманомъ, перешелъ рѣку; легкія Австрійскія войска были прогнаны. Французы составили двѣ колонны: правая принудила Генерала Лежени отступить въ Валеджіо, лѣвая втѣснила бригаду Руссо въ свои окопы. Между тѣмъ, около полудня Графъ Бельгардъ приказалъ своему брату съ гренадерскимъ корпусомъ двинуться къ Валеджіо и занять гору Монте-Біанко, возвышающуюся противъ Моццаномы; но это мѣсто уже было занято Французскими бригадами Биссона и Кассанья; Австрійскій полководецъ пододрвнулъ 2-ю линію на подкрѣпленіе нападенія. Фельдмаршалъ-Лейтенанту Фогельзангу было приказано наблюдать за войсками Дюпона, а Князю Гогенцоллерну идти къ Валеджіо. Нападеніе Бельгарда на Монте-Біанко не удалось, потому что мѣстоположеніе здѣсь слишкомъ благоприятствовало Французамъ. Князь Гогенцоллернъ, прибывъ къ Валеджіо, поставилъ пѣхотныя бригады Вейсенвольфа, Бриксена и кавалерійскую Нимбша фронтонъ къ высотъ; лѣвый флангъ примыкалъ къ одной садовой стѣнѣ, бригада Рогана стояла за Валеджіо, а Генералъ Фримонъ къ югу отъ этого мѣста. Дивизія Буда, съ лѣваго крыла отправленная на подкрѣпленіе Французовъ, немедленно пошла въ атаку на гренадеровъ и отбросилъ ихъ на войска Князя Гогенцоллерна, двумя колоннами напала на Валеджіо. Первая колонна, проходя по долигѣ рѣки, съ тылу ударила на мостовое укрѣпленіе при Борретто. Находившіяся здѣсь войска, съ самаго начала битвы атакованныя съ фронта бригадою Лесюира, сдались военнопленными. Вторая колонна, поддерживаемая гренадерами Генерала Миньо и бригадою Серрана, вторгнулась въ Валеджіо по высотамъ, вдоль садовой стѣны. Генералъ д'Аспръ, занимавшій это мѣстечко, защищался мужественно. При всѣхъ томъ Французы овладѣли Валеджіо, были

изъ него два раза выгнаны брагадою Вейсенвольфа и кавалерією Нимбша, но наконецъ, при наступленіи ночи, окончательно въ нежъ утвердился. Австрійцы, удержали только окопы при Салионцо. Тогда вся Австрійская армія начала отступать. 27-го числа, въ 4 часа утрома, Генералъ Руссо очистилъ окопы и, пробившись сквозь ряды окружавшаго его непріятеля, соединился съ главнокомандующимъ, который уже считалъ его въ плѣну у Франгузовъ. Бельгардъ хотѣлъ было на другой день возобновить битву, но видя превосходство непріятельскихъ силъ и не надѣясь на успѣхъ, рѣшился отступить за Эчъ. Онъ отправилъ бригаду Брюксена къ Пескантино (на сѣверъ отъ Вероны) для защиты переправы на этотъ пунктъ; Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Бельгардъ съ бригадою Вейденфельда прикрывалъ дорогу къ Каstellнуово, а потомъ отступилъ черезъ Кампанью. Бригадъ Фогельзанга назначено было подкрѣпить гарнизоны Мантуя и Лешьяно. Прочія же Австрійскія войска, черезъ построенный на судахъ мостъ при Томбѣ отретировались въ лагерь при Санто-Микаеле. Генералъ Фримонъ прикрывалъ отступление, которое Франгузы не безпокоили. Въ битвахъ 25 и 26 Дек. Австрійскіе потеряли 29 пушекъ и 8339 чел. большею частью плѣнными. Франгузы показываютъ свою потерю весьма маловажною, а Австрійскую возвышаютъ до 16,000 челъ и 42 пушекъ. По вѣроятности, Франгузы убитыми и ранеными потеряли столько же, сколько и ихъ непріятель.

М. П. С.

МИНЬ, освободитель Цинцянскаго (золотого) Монгольскаго Ханства, второй сынъ Хорибзюя. По смерти своего отца онъ наследовалъ власть надъ племенемъ Нючжи, подвластившимъ Ляоскому Хану Янсью. Въ 1113 году Минь, котораго тогда звали Агула, рѣшившись удалиться отъ этого подданства, сталъ распускать слухъ, что сластолюбивый Янсьи не радитъ объ

управленіи Ханствомъ, поддѣлалъ на него оружіе, покорила сосѣднія племена и назвался первымъ Министромъ. Выступившія противъ него Ляоскія войска были разбиты (въ 1114 году) и городъ Навицзялъ занятъ приступомъ. Эта побѣда имѣла сильное вліяніе на упадокъ духа Ляоскихъ войскъ, изнѣженныхъ, непривыкшихъ къ перенесенію трудностей войны. Минь объявилъ себя независимымъ и назвалъ новое свое ханство Цинь. Янсьи предложилъ ему миръ, но Минь отвергнулъ его. Тогда Ляосцы выступили противъ него въ числѣ 80 тысячъ. Но и эта армія не устояла противъ Миня. Янсьи послалъ 480 тысячъ. Минь вѣлалъ перевести свои войска черезъ Амуръ, овладѣлъ городомъ Хуанлуномъ и, окончившись, приготовился къ встрѣтѣ съ многочисленнымъ непріятелемъ. По приближеніи Ляосцевъ, онъ сдѣлалъ стремительную вылазку, ударилъ на центръ непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. Въ 1118 году Минь разбилъ остатки этой арміи, овладѣлъ Ляоскою восточною столицею и всѣми ея окрестностями. Янсьи пожелалъ послать противъ Миня новыя войска, но они также потерпѣли поражение. Китайцы (Суны) заключили съ Минемъ союзъ, а Ляосцы свели съ престола Янсья и избрали въ Хань Шуля, которому удалось разбить 180 тысячъ Суновъ, шедшихъ на помощь къ Цинцянцямъ. Минь съ тысячею отборныхъ конныхъ воиновъ началъ на Ляосцевъ при Силяндо, не смотря на то, что они были въ 28-тъ разъ его сильнѣе, и одержалъ надъ ними совершенную побѣду. Въ началѣ 1123 года, Миръ, безъ сопротивленія со стороны Ляосцевъ, овладѣлъ Пекинскомъ и всѣми принадлежавшими къ нему городами, которые потомъ уступилъ Сунамъ за ежегодную, значительную дань, и вывелъ прежнихъ жителей въ Монголію. Продолжая расширять предѣлы своего Ханства, Минь умеръ въ 1123 году, на 86 году своего возраста въ Буту. 9-тъ Хановъ его дѣ-

частей владѣн 120 лѣтъ Царьскимъ Хвастовомъ, которое было разрушено Угдесемъ въ 1234 году по Р. Хр.

3. А

МИНЫ, (Mines, Mines). Подъ этимъ названіемъ разумеются всѣ подземныя работы, состоящія изъ пороховыхъ камеръ или горновъ, и къ нимъ ведущія галереи (подземныхъ ходовъ).

Зарядъ, зарытый въ землю, называется *зарядомъ*. Наименшее разстояніе между центромъ его и поверхностію земли, съ той стороны, куда должно обратиться его дѣйствіе, называется *линіею наименьшаго сопротивленія*; она, образуемая взрывомъ пороха — *воронкою*; разстояніе отъ центра верхней ея поверхности до края ея — *радіусомъ воронки*; разстояніе отъ центра заряда до края воронки — *радіусомъ заряда*. Вся масса земли, дѣйствіемъ пороха приваженная въ сотрясеніе, называется *сферою сотрясенія*; линія, проведенная отъ центра заряда до края этой сферы — *радіусомъ сферы сотрясенія*.

Мины, по предѣлу дѣйствія, бываютъ

- 1) оборонительными, 2) наступательными и 3) подпольными.

1) *Оборонительными* линіями (контр-минны), располагаются для усиленія камикъ либо важныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій, для уравненія сопротивленія при тѣхъ фронтахъ крѣпости, коимъ по положенію своему, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, слабѣе прочихъ. Онѣ могутъ быть приписаны къ гласису и главнымъ укрѣпленіямъ. Контр-минны или оборонительныя минны гласиса могутъ составлять слѣдующія галереи: 1) *контр-эскарповая*, 2) *галерея сообщенія*, 3) *первая окружная галерея*, 4) *слуховая*, и 5) *створная окружная галерея*.

1) *Контр-эскарповая* галерея устраивается по протяженію всего контр-эскарпа; можетъ пришиваться къ нему или находится нѣколько шаговъ отъ него по направлению къ бастиону, прикрываемаго пути. Каждое изъ этихъ положеній имѣетъ свои

достоинства и недостатки. Входы въ эти галереи устраиваются при исходящихъ и входящихъ *млацъ-дармахъ* (см. это) чрезъ контр-эскарпъ.

2) *Галерея сообщенія*, ведутъ изъ контр-эскарповой въ первую окружающую галерею. Онѣ устраиваются подъ ребрами и ложбинами гласиса.

3) *Первая окружающая галерея* идетъ параллельно контр-эскарповой галереи, въ разстояніи отъ нея 15 до 20 саж.

Слуховыя галереи выводятся изъ первой окружающей галереи въ разстояніи 12 до 15 саж. Ихъ устраиваютъ по направленію капиталей, перпендикулярно или косвенно, къ крыльямъ прикрываемаго пути, одна отъ другой въ 20 — 25 саж.

Вторая окружающая галерея идетъ параллельно первой окружающей, начиналась отъ оконечности слуховыхъ галерей. Связь этихъ галерей, расположенныхъ на одномъ какомъ либо фронтѣ или противъ одной части, называется *контр-минною системою*. Контр-минныя галереи выводятся для вѣсти съ построеною крѣпости, или уже по окончаніи ея, для усиленія нѣкоторыхъ частей. Самыя обширныя контр-минныя системы ограничиваются Земю параллелью; т. е. что съ помощью контр-миннъ обороняющійся долженъ взрывать батареи 3 ей параллель, подступы по гласису, трапезные казематы, вѣтаніе гласиса, брешь и контр-баттарен, переходъ чрезъ ровъ и ложементы на брешь. Въ первомъ днѣ осады, ежели крѣпость не контр-минирована, взрываютъ подъ гласисомъ фронтонъ, болѣе слабыхъ, линіи съ пороховомъ или съ начиненными бомбами.

Наступательныя минны, употребляются для обезпеченія надземныхъ подступовъ, ведущихъ къ крѣпости, когда нѣтъ, что атакуемый фронтъ контрминированъ, или, когда по уступости и большой глубинѣ, днѣю осаждаемой крѣпости, атакующій орудія, не можетъ сделать обвала.

Минные ходы могут получить свое начало: а) со два рва какого-либо крепостного строения, изъ параллели, б) со два колодца, с) изъ воронки.

По невозможности въ статьѣ сей описать всѣ подробности постепенной работы минныхъ галерей, въ различныхъ грунтахъ и при различныхъ условіяхъ производимыхъ, равно какъ средства и способы осторожности, соблюдаемыя въ различныхъ случаяхъ, мы ограничимся только важнѣйшими, то есть окончательнымъ фактомъ минныхъ работъ.

По приближеніи къ мѣстности, гдѣ нагребны заложить камору, для облегченія забивки ея послѣ заряджанія, вмѣсто большой галереи, идутъ малую (рукавомъ), въ концѣ ея или съ боку, наравнѣ съ подошвою, или ниже закладываютъ камору. Величина каморы опредѣляется сообразно величинѣ ящика или болѣе; камора выдѣлывается голландскими ранами. Для зажиганія горна употребляется *соссисъ* или холщевая нитка, вкладываемая въ жолобъ; для сообщенія огня соссису употребляются слѣдующія средства: 1) *мелакъ*, или кусокъ тута, осыпанный мякотью, 2) *мышеловка*, 3) *огнеопасная мышь*, 4) *палачельный свѣчи*, 5) способъ *Власова*, 6) способъ *Бюрне* (Bugnier), *посредствомъ ракетъ* и 8) *съ помощью заложившаго*. Зажиганіе двумя послѣдними способами считаютъ лучшими. Они состоятъ въ слѣдующемъ :

Зажиганіе *посредствомъ ракетъ*, считается однимъ изъ лучшихъ способовъ, потому что ракеты почти всегда доходятъ до назначеннаго мѣста. У насъ употребляются ракеты двухъ сортовъ: большія и малыя. Онѣ называются зажигательными составомъ; дѣлаются ракеты безъ затяжки и плагу, вкладываются въ деревянный жолобъ съ клѣпаномъ, и могутъ пройти до 330 футовъ. Зажиганіе съ помощью *заложившаго* считается самымъ лучшимъ способомъ, потому что, при

хорошемъ вольтовомъ столбѣ, безъ отдачи, можно зажечь зарядъ, безъ помощи жолоба, въ желаемое мгновеніе. Опыты, произведенные въ Россіи, Англіи и Голландіи были весьма удачны. Въ Голландіи проволоки были проведены на 800 футовъ и находились подъ водою, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль.

Исчисленіе заряда. Вѣрное опредѣленіе заряда, завися отъ различнаго свойства грунта земли, пороха и другихъ обстоятельствъ, подвергается большому неувѣренію. Чтобы не входить въ описанія мнѣшій различныхъ ученыхъ авторовъ, писавшихъ, со временъ еще Вобана, объ вычисленіи зарядовъ, ограничимся главными результатами, принятыми въ руководство. Количество пороха исчисляется, по соразности дѣйствія, свойствамъ и вязкости земли. По различному дѣйствию заряда относительно соразности производимой имъ воронки, горны бываютъ: *простые*, или *обыкновенные*, *усиленные*, *уменьшенные* и *сближенные*.

Обыкновеннымъ или *простымъ* называется такой горнъ, при которомъ діаметръ въ происходящей воронкѣ равенъ двойной линіи незначительнаго сопротивленія.

Усиленнымъ, котораго воронка получаетъ поперечникъ больше двойной линіи и сопр. (втрое, четверо, пятеро, шестеро, но не болѣе).

Уменьшеннымъ, коего радиусъ воронки менше *л. м. сопр.* Тѣ изъ нихъ, коихъ дѣйствіе не оказывается надъ поверхностію земли, называются *камулетами* (огнеганами). Мины, пригнѣвныя къ землевымъ укрѣпленіямъ, называются *летучими минами*, *бухалки* (см. это), *каледонскими минами* и *сближенными горнами*, см. ниже.

Вычисленіе заряда для *простыхъ горновъ*.

Воронки, или объемы выбрасываемой земли, при одинаковомъ содержаніи кождо радиусамъ воронки и линіямъ и сопр. суть тѣмъ подобныя и содержатся между собою какъ кубы сходственныхъ сторонъ.

или линий меньшаго сопротивленія. А какъ заряды нивъ должны соразмѣряться объемомъ воронокъ, или быть пропорціональнымъ массамъ земли, которыя они должны выбросить, то изъ этого слѣдуетъ, что заряды однородныхъ нивъ содержатся между собою какъ кубы линій меньшаго сопротивленія. Въ обыкновенной землѣ или легкомъ грунтѣ, при линіи меньшаго сопр. 10 футовъ, 100 фунтовъ пороху производятъ простой или обыкновенный взрывъ, т. е. воронку, коей діаметръ будетъ въ 20 футовъ. Отсюда величина заряда x при линіи меньш. сопр. p получится изъ пропорцій: $10^3 : p^3 = 100 : x$ откуда могутъ произойти двѣ формулы:

$$x = \frac{100 \cdot p^3}{10^3} = \frac{p^3}{10}; \text{ и } p = \sqrt[3]{\frac{x \cdot 10^3}{100}} = \sqrt[3]{10 \cdot x}.$$

т. е. зарядъ получится въ футахъ, когда л. м. с. въ футахъ возвыситъ въ кубъ и раздѣлитъ на 10; а л. м. с. получится, если извлечь кубическій корень изъ удесятереннаго числа футовъ заряда.

Не смотря на разность нивній, относительно формъ воронокъ, Гг. *Мегремъ, Девальера, Джонъ-Мюллера*, заряды простыхъ горновъ всѣ были равны между собою, потому-что они принимали зарядъ, зависящій отъ л. м. с., а не отъ кубическаго содержанія воронки.

Вычисленіе заряда для усиленныхъ горновъ. Бельдоръ, вывелъ практическое правило для удесятереннаго горна (коего радіусъ воронки, при линіи меньш. сопр. въ 12 футовъ, равняется 36 футамъ); оно состоитъ въ томъ, чтобы на каждый футъ (лиш. мен. сопр. при грунтѣ земли, требующемъ на взорваніе кубич. тоа. 12 фут. пор.) волагать по 300 фунтовъ. *Слѣд.* зарядъ для удесятеренной воронки = 3600 фунтамъ.

Гюмперцъ, прискакалъ способъ для вычисленія зарядовъ промежуточныхъ горновъ при различныхъ грунтахъ (см. *Наж. записки ч. XIII. стр. 43—86*). Для вычисленія усиленныхъ зарядовъ съ боль-

шею точностію можетъ служить слѣд. формула: $c' = c(0,09 + 0,91 \cdot n)^3$: положить, c' есть искомый усиленный зарядъ, c есть простой зарядъ, n есть величина радіуса воронки; требуется опредѣлить зарядъ учетвереннаго горна при л. м. с. въ 20 футовъ. Для этого надобно опредѣлить c или зарядъ простаго горна при той же л. м. с. Нужно помнить, что при л. м. с. въ 12 фут. 176 фунтовъ пороху производятъ простой горнъ; а какъ заряды относятся между собою какъ кубы ихъ л. м. с. слѣд. $176 : x = 12^3 : 20^3$. $x = \frac{176 \cdot 20^3}{12^3} = 815$. Здѣсь n какъ радіусъ воронки будетъ равенъ 2. Слѣдоват. $c' = 815(0,09 + 0,91 \cdot n)^3 = 815(0,09 + 0,982)^3 = 815(1,9)^3 = 815 \cdot 6,9 = 815 \cdot 7 = 5705$ фунтамъ примѣрно.

Опредѣленіе зарядовъ для уменьшенныхъ горновъ и камуфлетовъ. Чтобы опредѣлить для нихъ заряды, должно найти отношеніе между величиною л. м. с. и радіусомъ воронки, т. е. вѣсто л подставить въ формулу $c' = c(0,09 + 0,91 \cdot n)$ величину мѣше единицы. (см. соч. Гюмперца и Лѣбрена).

Сверхъ всѣхъ горновъ, описанныхъ нами, употребляють еще *сближенные горны*, предназначенные для одновременнаго взрыва большаго пространства, или для распространенія дѣйствія вдругъ на большое протяженіе. Зарядъ для сближенныхъ горновъ опредѣленъ Гг. Гюмпертономъ и Жилотомъ (см. *Ииж. зап. ч. XIII стр. 76—83*).

Подрыиыя мины (см. это слово). Лучшія сочиненія по части шиваго искусства суть слѣд.: *Ииж. записки, т. XIII ч. 1*; *Наставленіе для саперныхъ баталіоновъ Бусмаръ: Общій опытъ Фортификаціи ч. II*; *Gillot, Traité de fortification souterraine etc. Paris 1805*; *Safr: Versuch über die Anwendung der Minen Heyer, die Minierkunst nach Theorie und Erfahrung. Hauser; Blesson, Festbefestigungskunst für alle Waffen. Berlin 1825. Deutschel. Dresden, 1834.*

МИНЬЕВЪ, Флоръ Микантъ, Войско-вой Атаманъ Донскаго Войска, принадле-жить къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ вре-мени Царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Время рожденія его, равно какъ и первоначальная служба нѣмъ неизвѣстны, но надобно полагать, что она бы-ла хорошо извѣстна Правительству, по-тому - что, когда, въ 1672 году, Царь Алексѣй Михайловичъ нѣмъ настрѣне овладѣть Азовомъ, и послалъ войско въ Крымъ, онъ именно Миньева требовалъ въ Москву, какъ человѣка, бывшаго въ Крыму и на морѣ. Черезъ три года по-слѣ этого, въ 1675 году, Миньева, въ званіи выборнаго походнаго атамана, хо-дилъ съ значительнымъ отрядомъ конныхъ казаковъ и Татаръ въ Крымъ, на под-крѣпленіе Кіая Каспулата Черкасскаго. Соединяясь съ войсками Кіая, онъ пе-реправился, по Арбатской Косѣ, чрезъ Гнилое морѣ, разбилъ Крымскую заставу, взялъ лагерь съ шатрами и бунчукомъ, сжегъ многія села и деревни, и выдержавъ жестокой бой съ тремя Крымскими Султан-ами, напавшими на него въ превосходныхъ силахъ, съ богатою добычею и плѣнныи и почти безъ урона возвратился на Донъ.

Въ 1679 году Миньева является Войсковымъ Атаманомъ; въ 1682 онъ приводилъ свое войско къ присягѣ Царямъ Іоанну и Петру, а въ 1683, во время похода Кіая Голицына въ Крымъ, разбилъ на сухомъ пути два отряда Крымскихъ Татаръ и захватилъ много Татарскихъ и Турецкихъ судовъ на Азовскомъ морѣ. Возвратившись съ богатою добычею, онъ въ томъ же году оказалъ услугу Правительству расѣяніемъ нѣтъжныхъ скопищъ раскольниковъ и бѣ-ленцовъ съ Дона и Украйны, укрѣпившихся въ разныхъ мѣстахъ, по Кунѣ, Медвѣдицѣ и Волгѣ и даже доходившихъ до Тамбова. Едва онъ успѣлъ управиться съ этими шайками, какъ узналъ, что находившійся съ ними въ сношеніяхъ, Азовскій Паша готовился идти на Украйну и, соединясь

такъ съ партією недовольныхъ Правитель-ствомъ, возмечь плана бунта въ полуден-ной Россіи. Принявъ лично начальство надъ 3 т. Донцовъ, онъ неожиданно явился въ виду Азова, прежде нежели Паша успѣлъ оттуда выступить, и своимъ прибытіемъ пресѣкъ ему дорогу въ Русскіе предѣлы. Похвальная благодарствен-ная грамота отъ имени обоихъ Царей бы-ла наградою Миньева за важныя его за-слуги. Послѣ этого, по случаю неприязнен-наго расположенія Турціи къ Россіи, на-чавшагося еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, Миньева неуспѣшно сторожилъ наши гра-ницы, до самаго 1688 года, когда между обѣими державами началась новая война, походомъ Петра подъ Азовъ.

Въ первую Азовскую осаду (1688) Ми-ньева, нѣмъшій повелѣніе не допускать подкрѣпленіе въ крѣпость, удачно выпол-нивъ это порученіе, производилъ рекогно-сцировки крѣпости, охранялъ лагерь отъ нечаянныхъ нападеній, участвовалъ въ отраженіи многократныхъ и сильныхъ вылазокъ гарнизона и, въ заключеніе, взялъ приступомъ два отдѣльных укрѣ-пленія, построенныя по бѣрегамъ Дона, выше Азова и извѣстныя въ исторіи того времени подъ названіемъ Каланчей. Петръ, не разъ приглашавшій Миньева на совѣты, передъ лицомъ всей арміи бла-годарилъ его за эту, первую въ его цар-ствованіе, побѣду надъ Турками и тутъ же, на мѣстѣ, велѣлъ совершить благо-дарственное молебствіе.

Во второй осадѣ Азова, въ 1696 г. Миньева съ прежнимъ рвеніемъ и успѣ-хомъ подвизался противъ непріятеля. Ме-жду прочимъ, еще до началія формаль-ной осады, онъ ѣздилъ съ Царемъ на зиморье передъ устьемъ Дона, осматривать силу и положеніе прибывшаго подъ крѣ-пость Турецкаго флота и потомъ раз-билъ и истребилъ его. Такимъ обра-зомъ Миньева принадлежитъ честь первой сухопутной и первой морской по-

бдны въ царствованіи Петра Великаго. Бѣгствіе преступомъ (17-го Іюля) двухъ крѣпостныхъ бастіоновъ, рѣшившее участь Азова и заставившее гарнизонъ сдаться, было совершенно также при содѣйствіи Минѣева. Послѣ этого онъ является на сцену еще разъ, въ 1699 году. Въ Маѣ мѣсяцѣ этого года, когда Петръ съ построеннымъ въ Воронежѣ флотомъ, выходилъ въ первый разъ, для эволюцій, въ Азовское море, Минѣевъ, бывшии уже въ преклонныхъ лѣтахъ, пріѣзжалъ къ Царю на корабль, поспѣть его; и когда возвращался къ берегу, то въ честь его было сдѣлано по девяти выстрѣловъ изъ всѣхъ орудій и со всего флота. Любопытво, что первый салютъ Русскаго флота при Петрѣ Великомъ посѣдовалъ въ честь того, кто подарилъ Петра первую при немъ побѣдою на сухопутьи и первую побѣдою на морѣ.

Минѣевъ умеръ въ наститой старости, около 1700 года, оставивъ по себѣ славное имя въ исторіи Донскаго войска и въ исторіи Россіи. До сихъ-поръ мы говоримъ о немъ какъ о предводителѣ Донцовъ въ военное время; но онъ знаменитъ и гражданскими заслугами, ибо былъ почти тѣмъ же для Донскихъ Казаковъ, чѣмъ Петръ былъ для Россіи. Онъ измѣнилъ и искоренилъ многіе, издревле существовавшіе обычаи между его соотечественниками; далъ лучшее направленіе ихъ правамъ; первый ввелъ въ казачьи общества женитьбу; первый сталъ жить по примѣру Русскихъ первостепенныхъ бояръ, чему заимствовался отъ нихъ во время неоднократныхъ своихъ посѣщеній Москвы. Царь Алексѣй Михайловичъ зналъ его за человека умнаго и любилъ показывать ему свои войска, обученныя Европейской тактикой.—Доказательствомъ же любви и довѣренности къ Минѣеву Донскихъ Казаковъ служитъ то, что онъ до двадцати разъ, единодушно, былъ ими избранъ въ войсковые Атаманы. Рѣшительно можно сказать, что изъ всѣхъ,

носившихъ это званіе въ Донскомъ войскѣ, едва ли кто пользовался такимъ уваженіемъ у своихъ единосемцевъ и у самаго Правительства, какъ Флоръ Минѣевъ.

А. В. В.

МИРАНДА Донъ Франческо, родился въ Южной Америкѣ, отъ древней и богатой фамиліи; 20-ти лѣтъ отъ рожденія онъ былъ Полковникомъ Испанской службы и находился при Гватинальскомъ губернаторѣ для особыхъ порученій. Заговоръ, сдѣланный имъ для освобожденія согражданъ отъ жестокости Испанскаго Вице-Короля въ Новой Гренадѣ, былъ открытъ, и Миранда спасся бѣгствомъ отъ наказанія. Прослуживъ нѣсколько времени охотникомъ въ Сѣверо-Американской войнѣ, онъ переехалъ въ Европу, путешествовалъ пѣшкомъ по Англіи, Франціи, Италіи и Испаніи, находился, въ 1789 г. въ С. Петербургѣ, и возвратился 1792 г. во Францію, гдѣ былъ принятъ въ службу съ чиномъ бригаднаго командира. Подъ командою Дюмурье, Миранда сражался въ Шампаньи и въ Бельгіи, взялъ 29 Октября 1792 г. Антверпенскую цитадель, и получилъ, въ Февраль 1793 г., управленіе осадой Матрихта, которую однако, послѣ 20-ти дневнаго бомбардированія, принужденъ былъ снять. Потерю сраженія при Неервинденѣ (см. это слово), въ котороиъ Миранда командовалъ лѣвыми крылами, Дюмурье приписывалъ его ошибкѣ; онъ былъ обвиненъ и едва избѣжалъ бы гильотины, еслибъ не былъ спасенъ краснорѣчіемъ Американца, Фомы Пейна. Скоро потомъ его заключили въ тюрьму за политическія интриги, и только паденіе Робеспьера открыло его тѣнищу. Послѣ сего Миранда еще три раза былъ арестованъ за подобныя же происки, осужденъ на изгнаніе и ссылку въ Каіенъ, но каждый разъ успѣлъ бѣжать. Въ 1806 году онъ возвратился въ Америку, принялся съ большимъ рвеніемъ за прежніе планы свои, объ уничтоженіи Испанскаго

владычества, вооружилъ въ Нью-Йоркѣ, съ помощію Англіи, 3 корабля, собралъ 900 отважныхъ бродягъ, и напалъ на Каракасъ. Предпріятіе не удалось. Испанцы истребили два изъ его кораблей, а на третьемъ Миранда спасся. 1-го Августа того же года, онъ сѣлалъ десантъ въ Венесуелѣ. Но воззваніе его къ народу произвело такъ мало впечатлѣнія, что онъ, 13-го числа, принужденъ былъ возвратиться на корабль. Въ 1810 году, онъ опять явился въ Каракасъ, оставленное между тѣмъ Испанцами, и въ слѣдующемъ году получилъ тамъ мѣсто главнокомандующаго арміею. 13 Августа 1811 г. онъ взял Валенсію, которая избрана была мѣсто-пробываніемъ конгресса штатовъ Новой Гренады. Казалось, что дѣло инсургентовъ восторжествовало. Правительство было уважаемо; торговля процвѣтала; новая республика готовилась заключить выгодные трактаты съ другими государствами. Всѣ эти пріятныя надежды были уничтожены ужаснымъ землетрясеніемъ, разрушившимъ, 12 Марта 1812 года, города Каракасъ, Ла-Гуаира и другіе; болѣе 20,000 человекъ, въ томъ числѣ множество солдатъ, были убиты, и большое количество военныхъ припасовъ потеряны. Конгрессъ поручилъ, 28-го Апрѣля 1812 г. Генералу Мирандѣ неограниченную директоріальную власть, но духовенство, преданное Испаніи, воспользовалось страшнымъ явленіемъ природы, и объявило республиканское правленіе противнымъ Божественной волѣ. Миранда нѣлъ слишкомъ мало силъ, чтобъ сопротивляться духовной власти и вторгнувшемуся Испанскому Генералу Монтоверде. Повсюду устрешенные жители возвращались на сторону прежняго правленія. Валенсія была потеряна; все зависѣло отъ защиты дороги въ Каракасъ. Миранда заваялъ позицію въ тѣснинѣ, ведущей къ той дорогѣ, но измѣнники показали неприятелю средство обойти его, и онъ съ трудомъ достигъ Витторіи. Го-

родъ Пуэрто Кабелло перешелъ въ руки неприятеля; даже въ Каракасѣ жители показывали столь худое расположеніе къ новому правительству, что Миранда принужденъ былъ заключить договоръ съ Генераломъ Монтаверде, въ слѣдствіе котораго въ Каракасѣ принята конституція, начертанная Испанскими Кортесами, обнародована амнистія и дана свобода всѣмъ, желающимъ оставить Венесуэлу. Довѣрля сему, Миранда поѣхалъ въ Гуаюру, гавань Каракаса, чтобъ оттуда отправиться въ Каракасъ, но былъ остановленъ комендантомъ гавани, задержанъ нѣсколько времени въ тюрьмахъ Пуэрта Кабелло, и потомъ отправленъ въ Кадисъ, гдѣ его заключили въ темницы Инквизиціи Тамъ онъ умеръ въ 1816 году, послѣ 4-хъ лѣтнихъ страданій. Э. К.

МИРЗА, почетный титулъ у Персіевъ и Турокъ. Онъ составленъ изъ двухъ словъ: Арабскаго *Эмиръ* или, сокращенно, *Миръ*, -повелитель и Персидскаго *зад*, -отроде-; съ отсѣченіемъ послѣдняго слога, значитъ слѣдовательно, и смнъ князя и княжескаго рода, принца. Въ такомъ значеніи этотъ титулъ и принимался сначала; его носили только Принцы крови, напримѣръ: большая часть потомства Тамерлана. Восточные Турки (Татары) произносятъ *Мурза*. Вслѣдствіи употребленіе присвоило его людямъ высшаго круга и въ особенности законовѣдцамъ и ученымъ; но теперь, въ Персіи, придаютъ его всѣмъ порядочнымъ людямъ, какъ у насъ -господствъ, monsieur, — только, для отличія настоящихъ мурзъ или принцевъ крови отъ толпы обыкновенныхъ мурзъ, первые ставятъ этотъ титулъ позади своего имени, а послѣдніе передъ нимъ. Такимъ образомъ *Аббасъ Мурза* съ титулъ Принца, а *мурза Аббасъ* — прозвище господина Аббаса. П. С. С.

МИРЪ (La paix, der Friede), въ смыслѣ Государственной Политики, состояніе народовъ въ спокойствіи, безопасности и закон-

ности, следовательно противоположенное войнѣ (см. это слово), которая есть нарушение мирнаго состоянія, или столкнове- ніе различныхъ политическихъ интере- совъ. При заключеніи мира имѣется въ виду возстановленіе дружескаго состоянія между воюющими народами на неограни- ченное время, между - тѣмъ - какъ миръ, заключенный на опредѣленный срокъ, несутся переимприть. Идея вѣчнаго мира, въ слѣдствіе котораго несогласія между частными людьми и ме- жду государствами были бы рѣшаемы зако- нами правосудія, принадлежитъ если не къ числу несбыточныхъ мечтаній, то по крайней мѣрѣ къ снрѣннымъ желаніямъ, достиженіе коихъ встрѣтитъ всегда не- преодолимую преграду въ шаткости и непостоянствѣ человѣческихъ постановле- ній. Часто въ самыхъ условіяхъ заклю- чающагося мира скрывается уже зарод- ки новой войны.

Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и у всѣхъ, безъ исключенія, народовъ, заклю- ченіе мира почиталось дѣломъ священ- нымъ и сопровождалось различными тор- жественными обрядами. Самому заключе- нію предшествовали переговоры между уполномоченными къ тому особами или пдкомоводцами. Греки употребляли на то Кериковъ (герольдовъ), Римляне Фециа- ловъ, призывая Зевеса и другихъ боговъ въ свидѣтели трактатовъ и истители вѣ- роложства.

Иногда третье нейтральное государст- во участвуетъ въ мирныхъ переговорахъ въ видѣ посредника. Самому же заключе- нію мира предшествуютъ президентіи или предварительныя условія, послѣ чего, если не воспослѣдуетъ новый разрывъ, миръ окончательно утверждается тракта- томъ, предписаннымъ вѣдн уполномочен- ными; но и этотъ трактатъ возмнѣеть пол- ную силу только посредствомъ ратифика- ціи, т. е. подписанія Государей или главъ воевавшихъ народовъ.

МИРЪ, мѣстечко Гродненской губерніи, Несвижскаго уѣзда, на дорогѣ изъ Несви- жа въ Вильну.

Въ началѣ Отечественной войны 1812 го- да, во время слѣдованія 2-й западной арміи Князя Багратіона изъ Слонима къ Минску и Бобруйску, Атаманъ Графъ Платовъ оставленъ былъ съ 16 казачьими и други- ми иррегулярными полками впереди Ми- ра, для прикрытія сего марша и удержанія, по мѣрѣ возможности, Вестфальскаго Ко- роля, который съ корпусами Ваннама, По- натовскаго и Латуръ-Мобура, преслѣдуя Князя Багратіона, находился 26 Іюня въ Новогрудкѣ. Авангардъ его, изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, подъ на- чальствомъ Генерала Турно, занималъ Ко- реличи. Здѣсь была первая схватка съ не- пріятелемъ. Казачьи Генералы, Иловайскій 3 и Карповъ 2, ударили на Поляковъ и гна- ли ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него трехъ верстъ, остановился, чтобы сосредоточить раскомандированные свои полки. Князь Багратіонъ отрядилъ въ подкрѣпленіе его Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впередѣ къ Кореличамъ поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ и заманива- нія его къ главному отряду. По сторонамъ дороги, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли от- борные казаки. 27 Іюня Турно, ударивъ на передовую сотню, сталъ ее стрени- тельно преслѣдовать, попался въ засаду, былъ разбитъ, и потерявъ 248 пѣхотныхъ, прогнавъ 18 верстъ назадъ. На слѣду- щій день дѣло возобновилось. Въ под- крѣпленіе Турно, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизію Рожнен- каго. Къ Платову подошелъ Васильчи- ковъ. Занятя внѣреніе непріятелей ат- таковать нашъ арріергардъ, Платовъ упо- требилъ противъ него тотъ самый на- вевръ, который наканунѣ былъ сто- лъ

Удаченъ, и накупивъ поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся впередъ; Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между-тѣмъ-какъ Платовъ атаковалъ неприятеля съ фронта. Завязался жаркій бой, грудь на грудь. Поляки были сняты, опрокинуты. Къ совершенному изъ поразенію способствовалъ также неожиданный случай: появленіе Генераль-Маіора Кутейникова, который, возвращаясь съ бригадою изъ дальней командировки, пришелъ во время дѣла на мѣсто сраженія, въ тылъ неприятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ множество пленныхъ, число коихъ не выставлено въ донесеніи, на скорую руку писанномъ. (Описаніе Отечественной войны, въ 1812 году Ген. Михайловскаго-Давылевскаго.)

Б. Л. Н. З.

МИССОЛУНГИ, городъ и крѣпость въ западной Греціи, на мысѣ, лежащемъ при мелководной бухтѣ, къ западу отъ входа въ Патрасскій заливъ и устья Фидариса, и къ востоку отъ устья Асиро-Потаноса. Возвышенія, составленныя наносомъ земли волнами, ограждаютъ городъ отъ морскаго прилива, а множество лагуновъ и мелей, противъ неприятельскаго нападешя со стороны моря. При входѣ въ бухту лежитъ укрѣпленный островъ Анатоландко; къ нему, равно какъ и къ Миссолунгамъ, можно пристать только на рыбацкихъ лодкахъ. Якорныя мѣста для большихъ кораблей находятся въ разстояніи 4 и 5 морскихъ миль. До 1804 года Миссолунги имѣлъ 4000 жителей. Когда Греція возстала, въ 1821 году, тогда и они взиались за оружіе; городу былъ выбранъ одинъ изъ главныхъ Греческихъ плацдармовъ, и получилъ 1200 чел. гарнизона и 14 старыхъ желѣзныхъ пушекъ.

Осады въ 1822 и 23 годахъ.

Въ началѣ Октября, Турецкій Паша

Омеръ-Врѣоне, съ 12,000 войскомъ, вторгнулся въ Акарнавію и переправился при Стратосѣ, чрезъ рѣку Ахелай. Греки, подъ начальствомъ Маврокордато, отступили къ Дервендиствѣ и соединились тамъ съ отрядами Марко Боцари. Скоро потомъ Турецкая кавалерія, перешла р. Стану; должно было очистить съверные округи Этолии, чтобы не лишиться сообщения съ Миссолунгамъ. Маврокордато двинулся къ Эвеносу и достигъ Миссолунгъ 27 Октября, съ твердымъ настрѣніемъ защищать это мѣсто до послѣдней крайности. Марко Боцари съ своими 600 Паликарми, сталъ въ позицію на прибрежной дорогѣ между моремъ и горнымъ хребтомъ при Кріо Неро. 4 Ноябр. 1822, произошло тутъ кровопролитное сраженіе, въ которомъ Суліоты съ геройскою храбростію задержали Турокъ до вечера, но почти всѣ легли на мѣстѣ. На слѣдующій день только 30 человекъ пришли въ Миссолунги; это сопротивленіе дало время Маврокордато запаста городъ жизненными припасами и переправить женъ и дѣтей въ Целопоннезъ. 7 Ноября Турки обложили городъ съ твердой земли и моря. Маврокордато обучилъ натросовъ и рыбаковъ къ дѣйствию орудіями, вооружилъ поселянъ шестами, пиками и усматривалъ имѣ регулярныя войска, которыхъ имѣлось только 500 чел. пороху и съѣстныхъ припасовъ было на нѣскольکو нѣсяцевъ. Къ счастью Грековъ, распоряженія Турокъ были весьма дурны, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній къ взятію крѣпости штурмомъ, Паша заключилъ шести-недѣльное перемиріе, во время котораго Маврокордато исправилъ, по возможности, свое положеніе. Но еще болѣе выгодъ принесло гарнизоу несогласіе Турецкихъ начальниковъ. Омеръ-Врѣоне и прибывшій съ флотиліею Юссуфъ Паша, хотѣли занять городъ безъ содѣйствія товарища и переговаривали отдѣльно съ командантомъ, которо-

ну удалось, по окончаніи срока первого перемирія, заключить второе. Когда в это время протекло, начался дождь, затруднявшіе земляныя работы. Осерь принужденъ былъ согласиться на третье перемиріе. 20 Нодбря Юсуъ оставилъ рейдъ, а 21 сообщеніе съ Пелопоннезомъ было возобновлено, и скоро крѣпость получила подкрѣпленіе людьми и припасами. Въ началѣ Декабря гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и захватилъ множество вынншихъ; напротивъ того, нападенія Турокъ оставались безъ послѣдствій; потеря людей болѣзнями заставила Решидъ-Пашу удалиться съ своими Азіятцами и занять позицію при Эвевузскихъ горахъ. Ок-ръ-Вроне, раздраженный медленнымъ ходомъ осады, рѣшился овладѣть крѣпостію ночнымъ приступомъ, приготовилъ фашины и штурмовыя лѣстницы, и назначилъ для этого ночь на 6 Января. Но планъ его былъ переданъ Маврокорлато, который принялъ всѣ мѣры для обороны и мыслалъ даже часть гарнизона въ тылъ неприятелю, съ приказаніемъ напасть на него въ случаѣ отбѣга приступа. Въ Миссолунгахъ оставалось только 900 человекъ, но всѣ посты были удвоены и празднество Богоявленія Господня отложено. Не смотря на бдительность гарнизона, удалось 800 Албанцамъ спуститься незамѣченными въ ровъ посредствомъ фашинъ и лѣстницъ; за ними слѣдовало прикрытие изъ 1000 чел. вся Турецкая армія была въ готовности поддержать нападеніе. Ровно въ пять часовъ Турецкая артиллерія начала дѣйствовать, и Албанцы приставили лѣстницы. Уже снѣмъчакъ стали лѣзть на брустверь, но опять были сброшены съ него и при всѣхъ усиліяхъ не могли овладѣть стѣною. Потерявъ 2000 человекъ и 20 знаменъ, неприятель отступилъ и снялъ осаду, въ ночь на 13 Января, бросивъ всѣ свои припасы, орудія и провіантъ.

Вторая осада въ 1823 году.

Увѣрившись въ важности Миссолунгъ, Греческое правительство приказало Англійскому инженеру Кокклиусу исправить по возможности укрѣпленія. Въ Августѣ снова приблизилась Турецкая армія, и хотя храбрый Марко Боцари (см. это имя) старался отвертять опасность нападеніемъ на неприятеля въ ущельяхъ Каллидромоса, причемъ онъ самъ лишился жизни, но, не смотря на то, въ началѣ Сентября крѣпость была обложена съ береговой стороны. Въ этотъ разъ защита Миссолунгъ, порученная Константину Боцари, была тѣмъ болѣе затруднительна, что со стороны правительства нельзя было ожидать никакого вспомошествованія. Мустафа Паша, начальникъ осаднаго корпуса, прилагалъ всѣ усилія къ землянымъ работамъ; на рейдѣ являлась Алжирская эскадра, гарнизонъ вуждался въ продовольствіи. Между тѣмъ Турки понесли большія потери въ восточной и южной Греціи, а въ тылу осаждающихъ, Акарнаицы вели столь успѣшную малую войну, что Мустафа скоро былъ принужденъ обратить вниманіе на новаго неприятеля. Въ то же время эскадру унесло бурей въ море и крѣпость получила свѣжій провіантъ. Не смотря на эти неудачи и заразительныя болѣзны въ лагерь, Турецкій вождь рѣшился овладѣть островомъ Анатолико. Онъ поставилъ, 7-го Октября, мортирную батарею на берегу моря и бомбардировалъ островъ до 18 числа, но безъ всякаго успѣха. 20 Нодбря Турки сняли осаду Миссолунгъ, и отступили за Ахелай, оставивъ въ окопахъ множество орудій и припасовъ. Скоро послѣ того Маврокорлато присталъ къ гавани съ подкрѣпленіями и запасами и принялъ командованіе въ крѣпость.

Осады въ 1828 и 28 годахъ.

Послѣ счастливыхъ сраженій на морѣ и на берегу, Греція въ 1828 году болѣе и болѣе укрѣплялась. Она имѣла доволъ

но значительную армию; иностранные державы вспомогали ей деньгами и военными припасами. Съ своей стороны Султанъ возобновилъ усилія привести иносурентовъ въ повиновеніе. По его приглашенію, Намѣстникъ Египта, знаменитый Мехметъ-Али (си. это имя) прислалъ сына своего Ибрагима Пашу съ флотомъ и 10,000 чел. десантнаго войска. Островъ Кандія по большей части былъ занятъ ими; Командиротти принужденъ сдать осаду Патраса; Наваринъ сдася Египтянамъ на капитуляцію 18 Марта. Во время этихъ происшествій въ Пелопоннезъ, Турецкое войско въ 8000 челов. вошло въ Віоцію, и Сераскиръ Рендъ Паша, занявъ всѣ важныя пункты Этоліи, приступилъ къ осадѣ Миссолунгъ. Крѣпость въ это время была окружена съ береговой стороны валомъ съ бастіонами и имѣла гарнизонъ 4000 Румеліотовъ. Сераскиръ и помощникъ его, Австрійскій инженеръ, прилагали большія старанія къ осаднымъ работамъ. Получивъ тяжелую артиллерию изъ Патраса, они окружили крѣпость циркумвалаціонными линіями и открыли траншеи въ одно время противъ 3 бастіоновъ. Гарнизонъ устроилъ новый крытый путь и разорвалъ ночными вылазками работы неприятеля. 10 Іюля крѣпость была обложена также съ морской стороны Турецкимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 10 линійныхъ кораблей подъ начальствомъ Топалъ-Паши, и обстрѣлена изъ нѣсколькихъ баттарей, поставленныхъ на берегу моря. Предложеніе къ сдачѣ, сдѣланное въ это время коменданту, было отвергнуто словами: «Ключи города висятъ на нашихъ пушкахъ». Раздраженный такимъ отвѣтомъ, Сераскиръ предпринялъ съ 10,000 человекъ штурмъ на бастіонъ Боцари, гдѣ взрывомъ мины оказалась удобопроходимая брешь, но Турки съ большою потерей были отброшены назадъ. Огонь баттарей началъ тогда дѣйствовать съ удвоенною силою;

въ продолженіе ночи проложена была другая мина; съ разсвѣта ее взорвали, и въ слѣдъ за тѣмъ вся осаждающая армія вторично бросалась на штурмъ. Часовые на бастіонахъ, Франклинъ и Боцари, которые первые были атакованы, едва успѣли дать сигналъ тревоги, когда уже нѣсколько Турецкихъ отрядовъ были на брустверахъ. Начался жестокий бой и продолжался два часа; наконецъ Греки восторжествовали и Турки отступили. Флотъ, поддерживавшій эту атаку со стороны моря, также потерялъ одну треть своего экипажа, нѣсколько канонерскихъ лодокъ и принужденъ былъ оставить лагуны предъ Миссолунгами. Не смотря на эти побѣды, крѣпость была въ началѣ Августа въ весьма опасномъ положеніи; валы много пострадали отъ неприятельскаго огня, жизненные припасы почти истощились, пороху осталось двѣ бочки и ядеръ только 1000. Но въ самое это время прибылъ Адмиралъ Миаулисъ съ 40 бригами, отогналъ Турецкій флотъ и снабдилъ крѣпость всѣми припасами. Между-тѣмъ Рендъ-Паша продолжалъ свои работы со стороны берега съ большимъ усиліемъ, овладѣлъ бастіономъ Франклинъ, укрѣпился въ немъ, но послѣ продолжительнаго боя принужденъ былъ оставить его съ большою потерей. Насталъ Декабрь и Турки нѣсколько не подвинулись впередъ. Начальникъ ихъ, получивъ отъ Султана повелѣніе выбрать любое: взять крѣпость или потерять свою голову, рѣшился 21 сего мѣсяца на общій приступъ. Главная атака была направлена на бастіоны Ригасъ, Макрисъ и Монталамбергъ; за штурмовыми колоннами стояла конница, чтобы силою принудить ихъ къ мужеству; самъ Рендъ-Паша ободрялъ ихъ словами и прикрикомъ. Турки дрались съ обычнымъ фанатизмомъ, но не могли преодолѣть отчаянной защиты Грековъ и съ наступленіемъ ночи осаждающіе отступили съ большимъ

Ривасъ требовалъ помощи отъ Агима-Паши, и уже 28 Декабря сей послѣдній прибылъ съ 8000 Арабами и Египтянами предъ крѣпостью, которая между-тѣмъ была снабжена Миаваши живыми припасами на 6 мѣсяцевъ.

Осада продолжалась съ новыми упорствами, но безъ счастливейшаго результата. 23 февраля Ибрагимъ предпринялъ атаку двумя колоннами, но былъ отраженъ и потерялъ взрывомъ нѣсколько тысячъ войскъ. Двѣ другія атаки имѣли также безуспѣхъ. Чтобы отрезать Миссолунгу отъ сообщенія съ моремъ, Египтяне вошли въ лагуны, стали обстрѣливать фортъ Вассиладъ и овладѣли имъ въ колоннѣ Марта. Скоро послѣ этого форта Должасъ палъ въ непріятельскія руки; но приступъ, предпринятый 6 Апрѣля 1826 на укрѣпленіе Клицка, былъ отбитъ и стоилъ Туркамъ около 3000 челомъ. Между-тѣмъ бѣдственное положеніе крѣпости дошло до крайняго: запасы Вассиладъ пропала вслѣдствіи наводненія, полученіе помощи съ моря, гарибомъ питался лошадинымъ пометомъ и сорными травами, собираемыми въ бѣгству морскомъ, но постоянно отвергало предложеніе къ сдачѣ. Наконецъ 14 Боярнъ рѣшился съ оставшимися у него 3000 воиновъ и вооруженныхъ жителями пробиться чрезъ непріятеля. Наказанъ къ тому ночь на 23 Апрѣля и начался съ Карайскаки (сей это былъ действительный въ Эладскихъ горахъ, чтобъ онъ въ одно время атаковалъ Турокъ съ тыла. Баттарен Ривасъ и Габалимбергъ были опредѣлены сборомъ вѣстанъ; болѣе 6000 дѣтей, женъ и стариковъ присоединились къ войскамъ, чтобъ избѣгнуть голодной смерти или плѣна. Составилась двѣ колонны, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Риваса, должна была броситься на лагерь Миаваши, а другая на Ибрагима; къ не-

счастью, настрѣеніе это было передано Туркамъ одними Булгаринимъ. 22-го Апрѣля съ заходомъ солнца Карайскаки подали условленный сигналъ; въ 8 часовъ Сулюты стояли на назначенномъ сборномъ мѣстѣ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ Турокъ, между-тѣмъ-какъ другой колоннѣ удалось незаметно пробраться въ поле. Здѣсь въ продолженіе часа она ожидала нападенія Карайскаки, но какъ таково не послѣдовало, то она одна бросилась на Турецкій лагерь и пробилась послѣ кровопролитнаго боя. Другая колонна, при которой находились почти всѣ безоруженные, выступивъ изъ воротъ, вдругъ окружена была войсками Ибрагима. Греки пришли въ безпорядокъ; въ тѣнотѣ одна часть продолжала идти впередъ, другая возвратилась въ городъ, куда преслѣдовалъ ее непріятель. Страшная рѣзня началась въ улицахъ. Большая часть несчастныхъ жителей бросилась въ море и въ колодцы, чтобы избѣгнуть плѣна; другіе искали убѣжища въ большомъ каменномъ зданіи, служившемъ для храненія пороха и защищались долго противъ нападенія Египтянъ. Но когда послѣдняя надежда на спасеніе погасла, благородный старецъ, именемъ Христофоръ Капсалисъ, бросилъ огонь въ пороховый погребъ: зданіе взлетѣло на воздухъ и погребло Грековъ и враговъ ихъ подъ своими развалинами. Болѣе 2000 Турокъ лишились тутъ жизни; этимъ битва кончилась, и городъ былъ превращенъ въ груду развалинъ. Побѣдители захватили только 1200 человекъ живыми. Во время этихъ происшествій въ Миссолунгахъ, первое отдѣленіе сей колонны пробралось чрезъ тройныя укрѣпленія Турокъ и достигло поутру вершину Аракифа, лишившись въ продолженіе ночи всѣхъ женъ и дѣтей и половины солдатъ; отсюда оно горамъ и ущеліями достигло Салону и соединилось въ числѣ 800 съ Боярисомъ. Осада продолжалась 14 мѣ-

сильцовъ, во время которыхъ брошено было въ городъ 40,000 бомбъ. Туркамъ взятое Миссолунгъ стоило 20,000 человекъ. Ибрагимъ возвратился въ Морею, чтобъ покорить Майнотовъ; Решидъ отправился въ восточную Грецію.

Э. К.

МИСЪ (Mies), городъ въ Пильзенскомъ округѣ Богемскаго Королевства, при рѣкѣ Мисѣ (Бераунѣ), имѣеть около 300 домовъ и 2400 жителей.

Осада Имперскою арміею и побѣда Гусситовъ, 1427.

Вождь Гусситовъ, Пржибикъ Кленовскій, напалъ, 28 Сентября 1426 года, на Мисъ, принадлежавшій до того времени Нѣмецкой партіи, и овладѣлъ имъ при содѣйствіи гражданъ. Въ слѣдствіе усильныхъ просьбъ Императора и Папы, составились въ Германіи, въ началѣ 1427 года, три новыя крестовыя арміи для защиты Католической вѣры. Одна состояла изъ Саксонцевъ и Ганзеатовъ, другая изъ Франковъ и Тюрингеровъ, третья изъ Баварцевъ, Виртембергцевъ, Швабовъ и обитателей Рейна. Онѣ вступили въ Богемію у Коматау, Эгера и Тахау, соединились, 18-го Юня, и совокупно предприняли, 23 числа, осаду Миса. Но городъ храбро защищался, не смотря на сильное бомбардированіе и неоднократныя штурмы. Для освобожденія его, Гусситы, соединившись при Прагѣ, двинулись къ Мису и 21-го Августа расположились насупротивъ Германцевъ, не успѣвшихъ приготовиться къ отраженію новаго непріятеля. Гусситы на нихъ напали, принудили отступить въ беспорядкѣ къ Тахау и, преслѣдуя бѣжавшихъ произвели въ нихъ страшное кровопролитіе. Почти весь обозъ остался въ рукахъ побѣдителей, которые нанесли непріятелю потерю въ 10,000 чел. и заняли, 11 Августа, Тахау.

Э. К.

МИХАЕЛЪ, Санктъ, мѣстечко въ Штирліи, неподалеку отъ Леобена.

Сраженіе 28 Мая 1809 года.

Австрійскій Фельдмаршалъ Лейтенантъ

Иеллашичъ былъ посланъ въ началѣ похода съ корпусомъ изъ 8-ми баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ къ Минхену, чтобъ поддержать соединеніе главной арміи съ Тиролемъ и Зальцбурга. Послѣ несчастныхъ битвъ при Абенсбергѣ и Экмюлѣ, онъ отступилъ къ Зальцбургу, гдѣ получилъ приказаніе Эрцгерцога Іоанна слѣдовать къ Грецѣ и отстоять этотъ городъ до прибытія Эрцгерцога. Иеллашичъ пришелъ 23 Мая въ Роттенманъ, 24 въ Маутернъ, хотѣлъ 25 достигнуть Леобена, и продолжать движеніе свое по дорогѣ чрезъ Брюкъ, единственной, которая еще осталась свободною; ибо съ правой стороны угрожалъ ему Вице-Король Италіанскій, а съ лѣвой отряды большой Французской арміи, посланные къ Маріацелю. Вице-Король, узнавъ о маршѣ Иеллашича, отправилъ, 26 Мая съ разсвѣтомъ, изъ Книттельфельда Генерала Серра по дорогѣ въ Леобенъ, а вслѣдъ за нимъ и Генерала Дюрютта. Должна рѣка Лиссинга, по которой Иеллашичъ слѣдовалъ, соединяется при Санктъ-Михаелѣ съ долиною рѣки Муръ, на лѣвомъ берегу которой шла Французская армія. Авангардъ Иеллашича, подъ командою Генерала Эттинггаузена нашелъ здѣсь Французскія форпосты и опрокинулъ ихъ. Иеллашичъ могъ бы еще выбрать проселочную дорогу чрезъ Трабабахъ, на лѣвомъ берегу Лиссинга, и достигнуть ранѣе Французовъ Леобена, но онъ продолжалъ слѣдовать по дорогѣ чрезъ Санктъ-Михаелъ. Пришедши сюда, ему слѣдовало бы продолжать маршъ, оставая арріергардъ для его прикрытія, ибо авангардъ Серра только-что подходилъ, стараясь удерживать Австрійцевъ нерестрѣляемою и пушечными выстрѣлами; но Иеллашичъ остановился, и развернулъ весь свой отрядъ впередъ Санктъ-Михаела, выслалъ одинъ баталіонъ впередъ, для занятія лѣвостой отлоговецъ. Прошло болѣе двухъ часовъ, пока Вице-Король подошелъ съ дивизіею Дюрютта, и вы-

смыль 2 баталіона по дорогѣ въ Маутергъ, въ правый флангъ Іеллашича. Тогда Серра атаковалъ центръ Австрійцевъ, которые такимъ образомъ сдѣлались жертвою ошибочныхъ распоряженій своего вѣжда. Они были растѣяны и преслѣдуемы по долинѣ Лиссинга почти до Леобена. Вся артиллерія и обозъ достались въ руки непріятели. Австрійцы потеряли 1000 челов. убитыми и ранеными и до 3000 челов. плѣнными. Іеллашичъ достигъ только съ 3000 челов. Леобена и Брюна, а на слѣдующій день Грець. Э. К.

МИХАЙЛОВСКОЕ укрѣпленіе—на восточномъ берегу Чернаго моря, построенное, вмѣстѣ съ другимъ, на землѣ, принадлежавшей сивера Кавказскимъ горцамъ, заселяющимъ восточный берегъ Чернаго моря. Весною 1840 года, укрѣпленія эти подвергались непрерывнымъ нападѣніямъ, какъ препятствовавшія грабежанъ и торгу невольниками. Утромъ 22 Марта, Горцы, взявъ укрѣпленіе Вельяминовское, приступили къ Михайловскому, имѣя у себя болѣе 11,000 чел.; гарнизонъ же укрѣпленія имѣлъ подъ ружьемъ 480 человекъ.

Храбрый начальникъ укрѣпленія, Черноморскаго линійнаго № 6-го баталіона Штабсъ-Капитанъ Лико, извѣщенный о вѣтрѣніи Горцевъ, предварительно уже приготовился къ мужественной ихъ встрѣчѣ. Имѣя въ виду невозможность получить во время какую-либо помощь, но рѣшившись защищать укрѣпленіе до послѣдней крайности, онъ заранѣе приготовилъ гвозда для заклинанія орудій, въ случаѣ занятія вала, а внутри укрѣпленія устроилъ завалъ изъ досокъ и другихъ матеріаловъ. Собравъ за-тѣмъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона, онъ предложилъ имъ взорвать пороховой погребокъ, если они не отразятъ нападенія. Предложеніе это было принято единодушно. Горцы были встрѣчены убійственными огнемъ изъ артиллерійскихъ орудій, и

только послѣ перестрѣлки, продолжавшейся полтора часа и причинившей имъ значительную потерю, они овладѣли валомъ. Геройскимъ усиліемъ гарнизона они были опрокинуты въ ровъ и обратились въ бѣгство; но конные Горцы, наблюдавшие въ нѣкоторыхъ разстояніи за ходомъ дѣла, начали рубить пашками отступающихъ. Видя неизбежную со всѣхъ сторонъ погибель, они возобновили штурмъ, сбили гарнизонъ съ бруствера и стѣснили его за валъ. Прежде отступленія, всѣ продовольственные и другаго рода запасы, сложенные въ укрѣпленіи, были сожжены самими гарнизонами. Еще съ полчаса продолжалась перестрѣлка, наконецъ она умолкла и Горцы торжествовали побѣду, когда послѣдовалъ взрывъ пороховаго погреба. Гарнизонъ погибъ, и съ нимъ погибли всѣ Горцы, находившіеся въ укрѣпленіи. Подробности же обороны и огромная потеря Горцевъ, сдѣлались известными чрезъ самихъ Горцевъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, спасшихся изъ плѣна.

Нѣсколько мѣсяцевъ не было известно, кѣмъ именно взорвано укрѣпленіе. Это было рядовой Тенгинскаго пѣх. полка Архангъ Осиповъ, по собственному желанію вызвавшійся на исполненіе подвига. Онъ, обрекая себя на славную смерть, просилъ только товарищей помнати его дѣло, если кто-либо изъ нихъ останется въ живыхъ.

Государь Императоръ почтилъ заслуги доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія въ оставленныхъ имъ семействахъ. Для увѣковѣченія же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядоваго Архана Осипова, неимѣвшаго семейства, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: сохранить навсегда имя его въ спискахъ 4-й Гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и на всѣхъ переключкахъ, при спросѣ этого имени, пер-

вону за нинѣ рядовому отвѣчать: погибъ во славу Русскаго оружія въ Михайловскою укрѣпленіи. — А. П. К.

МИХАИЛЪ, имя весьма многихъ Князей Россійскихъ; достопамятѣйшіе изъ нихъ въ военномъ отношеніи были:

Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Тверской, жилъ во второй половинѣ XIV вѣка. Современникъ Дмитрія Донскаго (см. это имя), онъ былъ сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ соперникомъ Москвы, которая ввѣлась въ это время мирить Тверскихъ Князей, непрерывно ссорившихся между собою, и укротить сѣлаго Князя Михаила. По вызову сего послѣдняго, Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, два раза вооружался на Москву, доходилъ до стѣнъ города, сжегъ его посады и принудилъ Дмитрія мириться съ Михаиломъ.

Но, уступая силѣ Ольгерда, Москва не думала уступить Твери. Тогда Михаилъ обратился къ покровительству Мамай (см. это имя). Повелитель Орды запретилъ Дмитрію воевать Тверь; далъ Михаилу гранату на Великое Княжество и предложилъ ему вспомогательное войско; но великодушный Михаилъ отказался, не желая губить и опустошать Русскія земли мечемъ Ордннцевъ.

На время оставивъ въ покоѣ Тверь, Дмитрій обратился на Рязань, изгнавъ оттуда Князя Олега, и посадилъ врага его, Князя Пронскаго. Михаилу грозила та же участь. Онъ рѣшился предупредить властолюбивые замыслы Москвы. По его приглашенію Литовскія войска, съ Костутомъ, прошли чрезъ Тверскую область до Переславля и грабили тамъ, пока Михаилъ взялъ и сжегъ Дмитровъ. Изъ Москвы велѣно было Новгородцамъ идти на Тверь, и самъ Дмитрій приготавлился къ походу. Новгородцы отбили Торжокъ, занятый Михаиломъ; но Дмитрій не успѣлъ еще распорядиться дружини, какъ Михаилъ отнялъ уже Тор-

жокъ у Новгородцевъ и сжегъ его. Тогда же Олегъ Рязанскій вырвалъ Рязань изъ рукъ Князя Пронскаго, и вдругъ Олегъ, Михаилъ и Ольгердъ соединились и пошли на Москву. Дмитрій встрѣтилъ ихъ съ сильными воинствомъ. Вѣсто войны, Ольгердъ началъ мирить Князей, и миръ заключили, непрочный и ненадежный.

Дмитрій явно не уважалъ Татаръ. Михаилъ воспользовался гѣвонъ Мамай, выпросилъ у него подтверженіе на Великое Княжество и прислалъ въ Москву сказать, что объявляетъ войну. Мамай обѣщалъ немедленно прислать ему вспомогательное войско. Гибельная опасность грозила Москвѣ, но быстрота и рѣшительность все поправили. Дмитрій послѣдственно собралъ дружины, призвалъ Новгородцевъ, Суздаальцевъ, и пока Мамай и Ольгердъ собирались еще помогать, Тверскія области были выжжены, разорены. Михаилъ осадилъ въ Твери; отчаянно защищался онъ, но принужденъ былъ заключить миръ, навсегда отрекся отъ вражды съ Москвою и честно сдержалъ свое слово, до самой кончины, воспослѣдовавшей въ 1380 году.

Михаилъ Борисовичъ, послѣдній Великій Князь Тверскій (см. статью Тверское Княжество и Иоаннъ III).

Михаилъ Георгиевичъ или *Юрьевичъ*, меньшой сынъ Долгорукаго; принадлежить къ числу героевъ XII вѣка. Въ юности лишенный удѣла старшимъ братомъ, Андреемъ Боголюбскимъ, онъ жилъ на югѣ, участвовалъ (1168) въ походѣ Мстислава II на Половцевъ и потомъ, отправленный низъ съ отрядомъ Черныхъ Клобуковъ къ Новгороду, на дорогѣ захваченъ въ плѣнъ (1169) союзниками Андрея, Ростиславичами Смоленскими (см. Киевъ). По взятіи Киева ополченіемъ Андрея, Михаилъ опять является на югѣ, но уже какъ союзникъ роднаго брата, Глѣба Юрьевича Киевскаго. Во время на-

Мъ Володѣвъ на Корсувъ, отважный Михаилъ, князь 100 Переяславцевъ и 1800 Юрасцевъ, настигъ хищниковъ и началъ битву, не смотря на то, что на всеишиде Русское было десять Половцевъ. Михаила ранили двумя копьями въ бокъ, а третьимъ въ руку. Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Киевъ 1800 плѣнныхъ, освободилъ великое число Русскихъ невольниковъ. Въ 1170 году Половцы вновь явились, изъ-за рѣки Буга, отъ береговъ Чорнаго моря. Храбрый Михаилъ съ Торчиномъ в Берендеевѣ опять разбилъ ихъ и освободилъ 400 Россіянъ. По смерти Глѣба, Андрей отдалъ Киевъ Михаилу, какъ старшему до того времени въ Торчине; но враги Боголюбскаго два раза опшиали у него этотъ городъ (см. Киевъ и Давидъ Храбрый). Въ 1174 году онъ сѣлъ на престолъ Великаго Княжества Владимірскаго, послѣ убійства Андрея Кучковича. Ростовцы, желая доставить своему пруду первенство передъ Владиміромъ и Климомъ, провозгласили Великимъ княземъ паславниковъ Андреевыхъ, Яромира и Мстислава Ростиславичей, шурьевъ Глѣба Рязанскаго. Борьба съ ними продолжалась долго съ перемѣнами счастья; Михаилъ принужденъ былъ оставить Владиміръ и удалиться въ Черниговъ; въ приглашенный (1178) возвратиться въ Киевъ, воссновавшіи похитители его престола, двинулся съ братомъ своимъ и съ дружиною къ Владиміру. Ярополкъ сдѣлалъ о грозящей ему опасности, хотѣлъ встрѣтить Георгіевича, но разошелся съ нимъ въ дремучихъ кѣхъ. Михаилъ, будучи весьма нездоровъ, приближался къ городу, когда напѣлся въ него Суздальцы съ вопиющею устремленіемъ на него; Михаилъ наголовѣ войско къ сраженію; страданія съ двухъ сторонъ начали битву; но Суздальцы, изумленные стройными ополченіемъ новгородцевъ, друга обратили тѣмъ,

бросивъ хоругвь Княжескую. Побѣдитель съ торжествомъ вѣхалъ (18 Іюня) во Владиміръ; Ярополкъ ушелъ къ брату своему въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ. Скоро потомъ покорили Суздаль и Ростовъ, и Михаилъ наследовалъ все Великое Княженіе Андреево. Онъ объѣхалъ разныя области, опрочивая вездѣ порядокъ, и вездѣ озаботился о народномъ спокойствіи. Осипанный дарами Суздальцевъ и Ростовцевъ, награжденный за свой трудъ благословеніями довольныхъ гражданъ, онъ возвратился во Владиміръ, оставивъ Всеволода княжить въ Переяславѣ Залѣскомъ. Народъ требовалъ мести. Глѣбъ Рязанскій пользовался слабостію шурьевъ, Ярополка и Мстислава, обиралъ ихъ, и обогатился драгоценностями и святынею храмовъ Владимірскихъ. Михаилъ шелъ наказывать его; но Глѣбъ, не держа оправдываться, требовалъ милосердія, прислалъ всѣ драгоценности, и иконы, имъ похищенные, и тѣмъ обезоружилъ Великаго Князя. Торжество Владимірецъ было совершенно, но продолжалось только одинъ годъ, ибо виновникъ его, Михаилъ, скончался, (1178) оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ лѣтѣ суровомъ, мятежномъ, онъ не запятналъ себя ни жестокостію, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе народа болѣе власти.

Михаилъ Ярославичъ, Великій Князь Владимірскій (1304 — 1319). Юношею вступилъ онъ на престолъ Тверской и въ 1299 году приобрѣлъ себѣ независимость отъ тогдашняго Великаго Князя Дмитрія Александровича, который по томъ (1298) напелъ себѣ убѣжище въ Твери и, при посредничествѣ Михаила, возвратилъ себѣ свое Переяславское Княжество, уступивъ брату Андрею Владимірское. По кончинѣ Андрея и Данила, всѣ Русскіе думали, что Великое Княжество достанется *Михаилу Тверскому*, какъ старшему изъ князей, но Георгій Дани-

ловити Московскій самозванство захватить оное. Начался судъ Князей предъ Ханомъ, и Узбеки рѣшили дѣло въ пользу Михаила (1304—1319). Георгій удалился въ Москву и не хотѣлъ повиноваться ему.

Въ 1313 году, Михаилъ отправился въ Орду, поздравить новаго Хана, и два года прожилъ тамъ; между тѣмъ Георгій успѣлъ склонить себя Новгородъ, но былъ потребованъ на судъ въ Орду. Силою отправился онъ туда, пока Михаилъ съ Татарскими войсками пошелъ усмирять Новгородъ. Не утративъ Татаръ, Новгородцы дерзнули сражаться, и подъ Торжокъ дана была жестокая битва, гдѣ въ неровной разѣ Русскіе обидѣли мечи на своихъ воюющихъ (10 Февраля 1316 года). Разбитые Михаилонъ, Новгородцы покорились, заплатили тяжкую дань, но потомъ опять возстали и не хотѣли признавать Михаила. Онъ опять пошелъ на нихъ, но, къ ужасу своему, увидѣвъ, что Георгій не только не погибъ въ Ордѣ, но женился на Ханской родственницѣ, Девичѣ, получилъ достоинство Великаго Князя и войско Татарское, подл предводительствомъ свирѣпаго Конгача. Михаилъ, встрѣтивъ ихъ въ 40 верстахъ отъ Твери, при селѣ Бартиновѣ (22 Декабря 1318 г.), и побѣдиль: Конгачъ и Конгача попались въ плѣнъ; Георгій бѣжалъ въ Новгородъ. Побѣдители съ чествомъ отпустили Конгача и всѣхъ плѣнныхъ Татаръ, помирися съ Георгіемъ, и согласился рѣшить дѣло помыи Ханскихъ судовъ. Къ несчастію, Конгача умерла въ Твери; разнесся слухъ, что она была отравлена. Михаила потребовали въ Орду, осудили его на смерть и, какъ преступника, въ тяжелой колодеи влечили за Орду, которая отъ береговъ Дома переночевала за Кавказскія горы. Тамъ, 23 Ноября 1319 года посетилъ Узбекъ умертвилъ Михаила. Рус-

ская Церковь причла его къ лику Святыхъ.

Н. В. С.

МИХАИЛЪ I ФЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ 1613—1648. Михаилъ Феодоровичъ, родоначальникъ имѣи благополучно царствующей у насъ Династіи, родился въ правленіе дяди своего, Царя Феодора Иоанновича, 12 Іюля 1613 года, и былъ единственнымъ отраслемъ древняго Царскаго Дома по женской линіи. Отецъ Михаилъ, Болрицъ Федоръ Никитичъ Романовъ, по вѣнчанъ крестниконъ (въ Іюні 1601 г.) сроднѣ Царемъ Борисомъ въ Сибирскую Антоніевскую обитель, и тамъ постранилъ полъ именнѣ Филарета; мать его, Кесія Ивановна, урожденная Шестова, также постранила полъ именнѣ Марія и заключена въ Обонеміи пороств. Пятнадцатилѣтній Михаилъ съ теткою, Клепиковою Маріею Никитичевою Черкасскою, отправленъ на Бело-озеро. Въ Мартѣ 1608, Борисъ, убѣжденный въ цѣлности Романовыхъ, объявилъ ихъ умовъ: Филаретъ посвященъ въ Архимандриты, Михаилъ же отданъ матерѣ. На именованіи Василии Шуйскаго, Патриархъ Ермогенъ предлагалъ въ Царя Михаила; Жолтвскій, снискавъ правъ иуды Царицы Анастасіи, отдалъ Михаилу Геметвскому, у котораго онъ начался до прибытія Ножарскаго, помыта въ бѣдствіи осады, потомъ удался въ свое Костромское имѣніе. Навонецъ, 21 Февраля 1613 года, общій голосъ призвалъ Михаила на царств. Шайка Польская хотѣла умертвить его. Слосновымъ иособеннымъ Сусанинымъ (см. это имя), Михаилъ сибирнѣ укрылся въ Кострому; тамъ онъ и мать его, инокія Марія, приняты съ чествомъ; мать отвела жилище въ Никитвсконъ монастырь.

Марта 13-го прибыло въ Кострому посольство, состоявшее изъ духовенства, бояръ, чиновниковъ. 14-го Марта, послѣ отправленія поклоба, онъ объявилъ инокнѣ Маріѣ вѣсть иудннгованную. Она и Михаилъ дало не принимали предлага-

наше вѣдѣ; наконецъ, убѣжденныя право-
речіемъ Архіепископа Феодората, они
рѣшились повиноваться главу Промысла.
Пути Михаила до Москвы казались торжест-
венными шестидесять. Установили ле-
вѣки праздновать 14-е Марта—день прихода
Михайлоу престола. Въ Москвѣ гра-
матого, на общинѣ подписаніемъ, утвердили
самодержавную власть Царя Михаила,
и послѣ того разошелся Земскій Совѣтъ.
14-го Іюля 1613 года, совершилось коро-
нованіе нашего Государя, въ тотъ самый
день, когда исполнилось ему семидесять
лѣтъ. Вѣнецъ царскій при коронаваніи
держалъ дядя Михаилъ, Иванъ Никитичъ
Ромашовъ, самодуръ — Князь Д. Т. Тру-
бецкой, державу — спаситель отечества,
Князь Д. М. Пожарскій; золотомъ и се-
ребромъ осыпалъ Михаилъ Князь Мста-
славскій. Когда владыко молился гро-
могласно: «Да упокоитъ Господь лѣта цар-
ствія Михаила, и да будетъ царство его
и потомство его мирно и долговѣчно—
къ воскликнули невольно: «оно будетъ, бу-
детъ и долговѣчно!» Тяжко было бремя для
нашего Царя. Россія, растерзанная бѣд-
стыми стелыми лѣта, была разорена,
окруженная отъ одного края до другого;
города и селенія Москва являлись повола-
кивая, но было на знави государствен-
ной, ни средствъ наполнить ее. Буйство
губивалось въ сердцахъ: толпы Поляковъ,
князь, вѣнчанниковъ, бѣглыхъ холо-
повъ, бродили и грабили повсюду. И
при такихъ смутныхъ дѣлахъ надобно
еще было Россіи бороться съ разражен-
нымъ Польшею и грозною Шведею, гдѣ
вспирала тогда юный и храбрый Король
Густавъ-Адольфъ! Вѣсть объ избраніи
Михаила повсюду была услышана съ ра-
достью. Въ Клязьмѣ, Никитиоръ Шулягинъ
хотѣлъ буйствовать, но его сбили и
забили царскія воюююю. Шведско-
но повалили войско противъ Заруцкаго;
(въ это вѣкъ); другое противъ Шве-
дямъ; третье на Поляковъ. Русскіе по-

дѣла въ Смоленску и обложили его
Поляки не шли на избавленіе осажден-
ныхъ, потому что войско, пришедшее
изъ Россіи буйствовало, и съ оружіемъ
въ рукахъ требовало выдачи жалованья;
Швеція угрожала Польше, ибо Сигиз-
мундъ не хотѣлъ оставить требованій на
Шведскій престолъ, и въ то же время,
подстрекаемый Холмскимъ усиливался
возвратить утраченное Московское Цар-
ство. Посла царскаго, который везъ вѣ-
щеніе о вступленіи Михаила на пре-
столъ, не пустил въ Польшу. Изъ Мос-
квы отослали обратно грамоту о прѣздѣ
въ Оршу назначенныхъ для переговоровъ
пословъ Польскихъ и посредника ихъ,
посла Императорскаго, потому что грама-
та писана была на имя бояръ Московскихъ.
Въ 1614 году пославъ, былъ къ Филарету,
каштанчикски удержанному въ плѣну По-
ляками, Архимандритъ для услуги. «Щи-
ни къ снѣгу, чтобы онъ уступилъ пре-
столъ законному Царю—говорили Поля-
ки. «Рать я могу отнять у него то, что
Богъ даровалъ ему?» отвѣчалъ Филаретъ.—
Въ отвѣтныхъ грамотахъ не позволили
Филарету назвать Михаила Царемъ, итакъ,
грамоты не надобно;—отнесите ему мое
заочное благословеніе и известите о по-
снѣ бѣдѣюмъ жить — сказала святи-
тели.

Успокоенные внутренними раздорами
Польши, Русскіе спѣшили дѣйствовать въ
другихъ страхахъ. Князь Д. Т. Тру-
бецкой пошелъ на Делавгардъ. Но бес-
печное, востройное Русское войско, имъ
предводимое, было разбито въ Бронни-
цахъ (14 Іюля, 1614 г.); предложили Шве-
дамъ миръ. Не требуя признанія брата свое-
го Царемъ Русскимъ, Густавъ-Адольфъ тре-
бовалъ платы за убытки, просилъ обла-
стей, хотѣлъ отдачи Новгородъ и гро-
зилъ войскою. Гораздо удачнѣе спорить
съ Сигизмундомъ и Густавомъ Адольфомъ
рѣшились въ это время внутренній дѣл:
Терскіе казаки выгнали Заруцкаго изъ

Астрахани, привели горюя къ присягѣ Михаилу, и 6 Юля привезли въ оковахъ Заруцкаго, Марину, сына ея и назмичика Андропова; ихъ немедленно отвезли въ Москву. Тамъ Заруцкаго посадили на колъ; Андропова и малолѣтняго сына Марины повѣсали. Участь Марины осталась невѣстною: объ ней объявили вероду, что она умерла въ темницѣ. Но Литовцы, Поляки, Шведы, Казаки бѣглеые холопы еще бродили и разбойничали многолюдными шайками, отъ самой Москвы до отдаленнаго Архангельска. Въ Сентябрѣ 1614 года, рѣшились эти противъ нихъ сильными походами. Князь Лыковъ сталъ въ Ярославѣ и послалъ повсюду множество отрядовъ. Всякаго, кто былъ пойманъ съ оружіемъ, казнили. Гонимые, преслѣдуемые повсюду, разбойники собрались въ отчаяніи подъ предводительствомъ казака Баловня и въ открытомъ бою, около Балахны, были разбиты. Часть ихъ яростно пробѣжала до самой Москвы. Лыковъ преслѣдовалъ ея, догналъ и совершенно истребилъ близъ Даниловской Слободки; Баловня былъ преданъ заслуженной казни. Всѣхъ, кто приходилъ къ царскимъ воеводамъ съ повинною головою, миловали и отправляли въ войско подъ Смоленскъ. Другія шайки были разбиты близъ Холмогоръ, разсѣялись въ сѣверныхъ лѣсахъ, и тамъ погибли отъ жестокихъ холодовъ. Между-тѣмъ Ходкевичъ и Лисовскій (смот. эти имена) снова стали воевать Россію. Русскіе ждали впаденіемъ въ Литву, но были прогнаны и изъявляя наклонность къ миру. Начались переговоры, на рѣкѣ Воли, между Вязмою и Смоленскомъ, и кончилась ссорю. Ходкевичъ, разбивъ воеводу Князя Троекурова, принудилъ Русскихъ снять осаду Смоленска (смот. это слово) и отступить къ Вязмѣ и Дорогобужу.

Густавъ-Адольфъ осадилъ и занялъ

Гдовъ, и 8-го Юля 1613 года, съ сильнымъ войскомъ окружилъ Псковъ. Но никакія усилія Шведовъ не побѣдили упорства Псковичей. Семь недѣль съ обѣихъ сторонъ бились отчаянно. Густавъ лишился храбраго друга своего Горна, убитаго на приступѣ, и началъ осаду Октября 17-го 1613 года, (смот. *Псковъ*). Въ Столгольмѣ ждали его послы Англійскій и Голландскій, предлагавшіе посредничество къ миру съ Русскими. Послы Московскіе съѣхались съ Делагардиемъ, и разстались врагами, послѣ сильныхъ споровъ, упрекая Шведовъ въ вѣроломствѣ и хищеніи. Между-тѣмъ срокъ перемирія между Польшею и Швеціею кончился; Густавъ началъ войну съ Сигизмундомъ, но велѣлъ опять осаждать Псковъ. Шведы заложили крѣпость на устьѣ рѣки Великой; Псковичи разорили эту крѣпость. Вдругъ Русскіе согласились на миръ съ Густавомъ. Причиною тому было неожиданное рѣшеніе сейма, собраннаго въ Варшавѣ, въ Апрельѣ 1616 года, возобновить войну съ Россіею и Владиславу итти самому съ войскомъ, овладѣть Московскими престоломъ. Въ слѣдствіе того, миръ Россіи съ Швеціею былъ заключенъ, 13-го Февраля 1617 года, при посредствѣ умнаго Англійскаго посла, Мерика. На сѣвѣдѣ пословъ между Тихвинномъ и Ладогою, въ деревнѣ *Столбовой* (смот. это слово) Россія уступила Шведамъ: Кексгольмъ, Иванъ-городъ, Яну, Копорье, Оршешку; Швеція возвратила всѣ другіе города и обязалась не помогать Польшѣ. Безопасный со стороны сѣверныхъ своихъ враговъ, Михаилъ началъ готовить войску противъ западныхъ.

Война эта не оправдала блестящихъ надеждъ Ходкевича: 1-го Декабря 1618 года, она кончилась миромъ на 14 лѣтъ въ селѣ *Дулинѣ* (смот. это слово): Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Бѣлый, Невель, Красный, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ; Царь долженъ былъ

исключить из титула своего названія *Ливонскаго, Черниговскаго и Смоленскаго*, а Владиславъ — отказаться отъ иравъ на Русскій престолъ.

Къ веселу 1619 года, совершенно очистилась Русская земля отъ иноплеменинцевъ. Въ Вазну привезли пленныхъ съ обѣихъ сторонъ. Тутъ освобождены были знаменитые страдалцы: Филаретъ, Сергій, Смоленскій Архiepископъ, доблестный воевода Шеня, послы, войны и всѣ, Русскія жены, дѣти, увлеченныя въ неволю Ляхами. Говѣвскій оставилъ разбитыя, заспорилъ о земляхъ. За меня не уступайте плада Русской земли! говоритъ Филаретъ. Говѣвскій принужденъ былъ согласиться. При видѣ отца, Михаилъ упалъ на колѣни и горько заплакалъ. — Ты сынъ мой, во ты Царь! воскликнулъ Филаретъ, и самъ преклонилъ предъ нимъ колѣни. Москва привѣтствовала старца восклицаніями и колокольными звонками; положили просить Филарета, да приметъ онъ санъ патріарха. Тогда находился въ Москвѣ Патріархъ Иерусалимскій Феофанъ; онъ рукоположилъ Филарета въ санъ Первосвятителя. Родительница Государя наименована Игуменью Вознесенскаго монастыря. Объявлены были милости и жалованья; Пожарскому даны воеводства, Шеню санъ Боярина. Михаилъ исполнилъ заслугу спасителя своего, кѣрнаго Сусанна, и на вѣки освободилъ потомство его отъ податей.

Въ 1623 году, Филаретъ получилъ отъ сына *безудную* гранату по церковнымъ дѣламъ. Онъ председательствовалъ въ совѣтахъ; ния его было во всѣхъ государственныхныхъ поставленіяхъ. Строгіе указы были выданы противъ иستیчества, противъ всего, чѣмъ нарушалось благочиніе Церкви. Старались заводить фабрики, откапывать руды, готовить доброе оружіе для войска; рѣшились даже учредить въ Россіи полки изъ Нѣмецкихъ солдатъ, хотя это стоило боль-

шихъ издержекъ. Шотландскій Полковникъ Леслій былъ принятъ въ службу Русскую. Онъ отправился съ царскими гранатами за границу, и привезъ съ собою иностранныхъ солдатъ, офицеровъ, запасы пороха и оружія.

Въ Сентябрѣ 1624 года, Михаилъ женился на Княжѣ Долгорукой; она умерла черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Февралѣ 1626 года, торжествовали вторую свадьбу Царскую. Невѣстою Михаила была дочь бѣднаго чинovníка, Лукьяна Стрѣшнева, *Евдонія*. Она родила семь дочерей и трехъ сыновей; Царевичъ Алексій, старшій изъ сыновъ, родился въ Мартѣ 1629 года.

Протекло около четырнадцати лѣтъ со времени освобожденія Русской земли. Москва возникла изъ развалинъ. Народъ успокоился; все прежнее было забыто, какъ давно видѣнный сонъ. Ко Двору Царя являлись попрежнему послы иностранныхъ Государствъ, уваженная и спокойная.

Но сутки были всѣ сіи годы для Польши. Турція грозилъ ей, Швеція тоже; въ Малороссіи восталъ казакъ. Въ это тревожное для Польши время, неоднократно призывали Россію начать войну съ Польшою. Уже въ 1621 году при спорахъ за границы, въ Москвѣ собирався соборъ, и Михаилъ хотѣлъ приняться за оружіе. Но пришествіе Поляковъ съ Турками и Шведами прекратило эти замыслы. Въ 1620 году, Сагайдачный, Атаманъ Малороссійскихъ казаковъ, прислалъ въ Москву просить дружбы и союза Русскаго Царя. Въ 1625 году явился Епископъ Луцкій Исаакій, отъ имени Кіевского Митрополита Юва, съ подобною же просьбою Малороссіи. Михаилъ отказалъ; не согласился даже на приглашенія Густава Адольфа, въ 1629 году. — Не потерпимъ своему недругу, когда имѣетъ срокъ нашему договору, отвѣчала Шведскимъ посланъ, но теперь не хотимъ нарушить мира.

Срокъ Дунавскаго договора истекалъ въ то самое время, когда вся Польша возмущалась выборомъ новаго Короля, на мѣсто Сигизмунда. Времени это почти благоприятныя. Намрамо Кривцы, подговоренные Императоромъ, желавшимъ отвлечь Густава Адольфа изъ Германіи войною противъ поляковъ, вторглись въ Россію. Татары прогнали. Съ Швеціею заключенъ былъ договоръ союзный. Чины Польскіе прислали просить Михаила, чтобы Россія не начинала войны въ такое время, когда мѣтъ въ Польшѣ Короля. Это понималось робостью. Къ осени подготовлены были Русскія и земными Немецкія дружины. Рѣшено было идти и взять Смоленскъ. Вождями назначены: Князь Черкасскій, Лыковъ и Емелкинъ. Они перессорились съ мѣсто. Ихъ замѣнили дружины: защитниковъ Смоленска, знаменитымъ Шеншинымъ и Киселемъ Пожарскимъ; когда же Пожарскій отказался бѣжать, поступилъ на его мѣсто Артемій Пашайловъ. 9 Августа 1633 года, войско выступило въ походъ.

Великія надежды были возлагены на Шеншина. Онъ оправдался началомъ войны. Вспервахъ получали въ Москвѣ известія объ успехахъ: Октября 16 Шеншино поразовало мѣстою о битвѣ Серпейскѣ, 22— Дорогобуки, Ноября 18— Бѣлго, 25— Пелья, 26— Голыва, 29— Почина, Декабря 9— Трубетска, 12— Себежа, 30— Шадорога-Сверскаго, Января 6— Митиенъ посала Мстивлевскаго. Кабалосъ, Шеншино забиратель города въ землѣ беззащитной. Такъ прошло это. Вся Литва далаась возвращено. Русскіе ходили безъ сопротивленія повсюду; отряды Польскіе были во-тѣхъ разбиты; Смоленскъ уже въсколко мѣсяцевъ находился въ крѣпкой осадѣ.

Между тѣмъ въ Польшѣ всѣ гонятъ едвалинѣкъ на выборахъ въ польскую Владислава (въ Ноябрь 1633 года). Въ Январѣ 1633 г. онъ короновался въ Кривцѣхъ, и въ мѣсяцъ въ свободный путь извѣстности къ

тому, что прислать гонимыя въ Фру, припритъ Польшу съ Россіею и Швеціею. Утоленные несчастіями, назвали сами просили мира; и на одну Россію устроили Владиславъ сломъ Польшы; онъ были не велики: войско его составляли 20,000 Поляковъ и вѣсколко тысячъ казачковъ. Но Владиславъ думался неутомимымъ, имѣлъ опытныхъ вождей, а Русскія войска не знали ни порядка, ни устройства. Особенно мновисцы буйствовали до такой степени, что одинъ изъ Немецкихъ Генераловъ, Сандерсонъ, былъ убитъ Лескиемъ въ присутствіи Шеншина. Въ началѣ Августа 1633 г. Владиславъ началъ на Русскихъ, отбилъ ихъ отъ Смоленска, стѣснилъ Шеншина и осадилъ его укрѣпленный лагерь, гдѣ собраны были всѣ войска Русскія, числомъ болѣе 66,000 человекъ.

Съ известіемъ о помянутомъ Владиславѣ и о неудачѣ полъ Смоленска, въ Москвѣ получено доносеніе о побѣдѣ Кривцевъ, и о томъ, что Польскіе отряды рассылаются въ Русскіе области, что они являютъ въ одно время близъ Курскъ, Рыльска, Калуги, Можайска. Черкасскій и Пожарскій посланцы отправлены были въ Можайскъ, Одобскій въ Рязань, Куранинъ въ Калугу. Зато не оставалась дѣятельности Владислава. Онъ отрывалъ пособія, шелъ изъ Москвы, и въ Февралѣ 1634 года Шеншино и товарищи его подписали договоръ, по которому сдали свой крѣпкій лагерь, положили оружіе, были челомъ Владиславу о помилованіи, и были отпущены съ уговоромъ: не служить на войнѣ противъ Польшы. Тогда Владиславъ двинулся побѣдительно изъ Москвы; началъ Дорогобуки, осадилъ Бѣлгой, но понимая, что дѣлѣтѣйшая война можетъ имѣть невыгодныя слѣдствія, неохотно снѣлъ предложилъ миръ. Съ радостью было принято предложеніе, и 5-го Мая 1634 года, заключенъ миръ въ деревнѣ Маломоскѣ, между Владиславомъ и

Дорогобудовъ, на условіяхъ Деулявскаго: Владиславъ уступилъ Серпейскъ за 20,000 рублей, отрелся отъ правъ на Россійскій престолъ, потребовалъ только исключенія изъ царскаго титула *Леопа* и словъ: «*всехъ Россіи Самодержецъ*». Россія обилалась не дружитья съ врагами Польши. Король предлагалъ Михаилу прочный союзъ; даже хотѣлъ возобновить мысль Баторія о соединеніи Польши съ Россією, такъ, чтобы, въ случаѣ смерти его, Польшу наследовалъ Царь Русскій, а въ случаѣ смерти Царя — Россію Король Польскій.

Началью было это время для Михаила. Мало того, что онъ заключилъ невольный миръ, жестокий пожаръ опустошилъ Москву. 1 Октября 1633 года скончался Физаретъ, пережившій тремя годами вдовину Марю. Дѣла Шенна и товарищей его были почтены извѣстно, учредили судъ, и 28 Апрѣля 1634 года, былъ казненъ тотъ, кто за 20 лѣтъ прежде спасъ честь Россіи въ Смоленскѣ и страдалъ за отчизну въ тяжкомъ плѣну. Вѣсть съ Шеннымъ казнилъ Артемія Пышайлова и сына его; другихъ воеводъ вывели изъ плѣна и сослали въ Сибирь. Неудача полъ Смоленской убѣдила Михаила въ бесполезности иноземныхъ войскъ, которыхъ не любилъ Русскіе. Налаятыхъ офицеровъ отпустили въ ихъ отечество съ почестью и жалованьемъ. Михаилъ рѣшился наблюдать во вѣнскихъ дѣлахъ исковое миролюбіе. Онъ не занималъ уже предложенія на Турціи, на Швеціи, ни казакъ; укрѣпилъ Бѣлгородскую цѣрть, разграничивавшую югъ Россіи отъ Малороссіи, сносился дружески съ Султанокомъ, не смотря на набѣги Крымцевъ. Еще разительнѣе явились слѣдствія этой яростности во внутреннихъ дѣлахъ. Благочестивый и смиренный Царь задѣлъ на Богомола, поклялся въ цѣртвахъ своихъ, и предоставилъ управленіе боярамъ, которые однако занимались болѣе спорами о вѣстности (т. е. это слово). Въ это

время Донскіе казаки являлись въ Москву за подарками, ходили въ поиски на Черное море, соединялись съ Запорожцами, изумляли своими подвигами, и никто не думалъ обратить въ пользу Россіи ихъ мужества и приверженности къ православному родичамъ (см. *Двое*).

Англичане, оказавшіе важную услугу при мирѣ съ Швецією, въ 1616 году, пользовались большими преимуществами по торговлѣ во все царствованіе Михаила. Съ Персією были особенно дружескія сношенія. Союзъ съ Данією укрѣплялся болѣе и болѣе. Датскіе послы два раза были въ Москвѣ и проѣхали далѣе въ Персію. Ученый Олеарій составилъ любопытное и подробное описаніе Россіи; Принцъ Вольдемаръ, побочный сынъ Короля Христіана, сватался за Царевну Ирину. Михаилъ согласился; но противорѣчіе духовенства, бояръ и иностранныхъ державъ не допустило до заключенія брака. Это такъ оскорбило Михаила, что ускорило даже внезапную кончину его, воспомядовавшую въ самый день своего рожденія, 12 Юля 1643 года, и онъ съ искренними слезами провожденъ былъ погребеннымъ въ Архангельскій соборъ.

(Матеріалы: Царствованіе Михаила Феодоровича, соч. В. Н. Берха; — Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева; — Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ; — Акты Археологической Комиссіи).
Н. В. С.

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ, Генералъ отъ Кавалеріи, былъ изъ числа отличайшихъ Генераловъ Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Онъ происходилъ изъ Люблинской фамиліи, былъ сынъ Полковника, съ раннихъ лѣтъ началъ военную службу и передъ Семилѣтнею войною, при формированіи тридцати-тысячнаго обсервационнаго корпуса, въ чинѣ Поручика, поступилъ въ одинъ изъ его полковъ, въ 3-й Мушкетерскій. Командиромъ сего полка

былъ Полковникъ Бибиковъ, тотъ самый, который впоследствии дѣйствовалъ противъ Пугачева. Съ этимъ полкомъ Михельсонъ находился, въ 1758 году, въ Цорндорескомъ, а въ 1759, въ Кунерсдорескомъ или Франкфуртскомъ сраженіяхъ. Въ послѣднемъ онъ былъ тяжело раненъ, и лежа, безъ чувствъ, между убитыми, можетъ быть, погибъ бы, если бы его не увидѣлъ и не спасъ Бибиковъ. Перевезенный въ Торнъ, онъ пользовался тамъ отъ ранъ и, обязанный Бибикову, сперва своимъ спасеніемъ на полѣ битвы, а потомъ пособіями во время болѣзни, сохранилъ къ нему сыновнюю преданность при его жизни и уваженіе къ его памяти. Походъ 1770 года противъ Турокъ засталъ Михельсона уже въ чинѣ Секундъ-Маіора С. Петербургскаго карабинернаго полка; онъ участвовалъ въ достопамятныхъ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ; за первую былъ произведенъ въ Преміеръ-Маіоры. Въ послѣдующіе два года Михельсонъ сражался въ Польнѣ, подъ начальствомъ сперва Генерала Веймарна, а потомъ Бибикова, и за неоднократныя отличія, 24 Апрѣля 1772 получалъ чинъ Подполковника. Въ это время онъ уже былъ извѣстенъ въ арміи за весьма храбраго и распорядительнаго офицера.

Въ концѣ 1773 года, Михельсонъ поступилъ въ войска, отправленныя въ Оренбургскій край, на подкрѣпленіе разныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева. Довѣріе къ нему Бибикова, посланнаго усмирить вятскъ, было такъ велико, что онъ поручалъ ему, вмѣсто своего родственника Ген. М. Ларионова, начальство надъ временнымъ ополченіемъ, набраннымъ усердіемъ Казанскаго Дворянства и кнѣзскими цѣлю освобожденію отъ Пугачева Уфѣ и Екатеринбурга. Принявъ команду надъ отрядомъ 18 Марта 1774 года, Михельсонъ быстро двинулся къ Уфѣ, разсылая встрѣчавшіяся ему на дорогѣ небольшія шайки вятчанниковъ,

взявъ у нихъ нѣсколько пушекъ и 26 числа, у дер. Зубовки, послѣ четырехчасоваго сраженія, разбилъ на-голову десятитысячный корпусъ казака Чики, одного изъ ревностнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева, захватилъ самого его и болѣе 3000 чел. въ плѣнъ, взявъ 26 пушекъ и повѣсилъ двухъ изъ главныхъ бунтовщиковъ. (См. *Пугачевъ*).

Послѣ побѣды надъ Чикою, Михельсонъ устремился содѣйствовать отряду Генерала Фреймана противъ самого Пугачева, но былъ много задерживаемъ распутицею: дороги сдѣлались непроходимы, люди и лошади вязли въ глубокой грязи, въ рѣкахъ и ручьяхъ вода выступала изъ береговъ на нѣсколько верстъ. При всемъ этомъ, Михельсонъ переправился черезъ рѣку Вятку и Уфу; въ началѣ Мая осматривалъ отъ приверженныхъ къ Пугачеву Башкирцевъ Симскій заводъ; вторично разбилъ двухтысячную шайку злодѣевъ; отбилъ бывшія у нихъ 8 пушекъ, болѣе 300 чел. положилъ на мѣстѣ, остальныхъ разсылая и пошелъ далѣе, встрѣчать Пугачева. За рѣкою Юрзевемъ онъ нанесъ рѣшительное пораженіе еще одному вяткинскому отряду, и узнавъ, что Пугачевъ идетъ на крѣпость Магнитную, рѣшился углубиться въ Уральскія горы, въ намѣреніи прикннуть тамъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ Генерала Фреймана. Тутъ, для горани и дорогами малозвѣстными, часто нуждаясь въ продовольствіи и безпрестанно окруженный многочисленными шайками бунтовщиковъ, Михельсонъ, 13 Мая, загналъ ихъ въ болото и, исключая одного человека, изрубилъ всѣхъ. Узнавъ, что крѣпость Магнитная уже взята Пугачевымъ, побѣдитель пошелъ на крѣпость Троицкую, съ намѣреніемъ освободить ее и 22 Мая поутру, у Варланова, встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Отрѣзавъ вяткинцамъ дорогу къ Чербаудинской крѣпости было первымъ дѣломъ Михель-

сона. Узнавъ это движение, Пугачевъ первый, въ стройномъ порядкѣ, атаковалъ отрядъ своего противника, и разстроилъ лѣвое его крыло. уже успѣвъ захватить двѣ пушки, но Михельсонъ ударилъ на мятежныхъ такъ стремительно, что въ одно мгновеніе разъялъ ихъ, и возвративъ свои орудія, отбилъ одну, послѣднюю у нихъ бывшую, пушку. 600 чел. было убито, 800 ранено, остальные, въ томъ числѣ самъ Пугачевъ, бѣжали. Послѣ этой победы Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣпость, привелъ къ присягѣ находившихся въ ней и уже бунтовавшихъ казаковъ, присоединялъ ихъ къ своему отряду, и получивъ отъ прочихъ начальниковъ отказъ въ содѣйствіи, рѣшился одинъ преслѣдовать Пугачева. Онъ еще разъ разбилъ его, 30-го Мая, на берегахъ рѣки Ая и гналъ на разстояніи слишкомъ 20 верстъ, взявъ множество плѣнныхъ и положивъ на мѣстѣ до 400 ч. Получивъ извѣстіе, что Пугачевъ идетъ на Уфу, Михельсонъ правялъ эту дорогу и въ трехъ сраженіяхъ нанесъ ему новыя, сильныя пораженія, послѣ чего истощенныя запасными зарядовъ заставило Михельсона идти въ Уфу.

Пугачевъ обратился къ Казани, на кѣмъ неудерживаемый, потому что вся начальники войскъ или потеряли духъ, или, бывъ между собою въ разногласіи, отказались другъ другу содѣйствовать. Михельсонъ, предоставленный одинъ собственными силами, въ теченіе Іюня нѣсколько разбилъ и разъялъ нѣсколько шайкъ, державшихъ сторону Пугачева, успѣвши выручить Казань, уже осажденную мятежниками. 12 Іюля, когда городъ уже былъ въ рукахъ злодѣевъ и держалась одна крѣпость, Михельсонъ почти въ виду ихъ вступилъ въ бой съ скинцами самозванца, атаковалъ ихъ, разъялъ и разбилъ еще одну толпу, вышедшую противъ него съ пепелища разореннаго города. 18 Іюля, онъ былъ жестоко ата-

кованъ Пугачевымъ, но, какъ и прежде, одержалъ надъ нимъ рѣшительную победу. 8 т. плѣнныхъ, 2 т. убитыхъ, не считая утонувшихъ въ рѣкѣ Казанкѣ, и 9 пушекъ были новыми трофеями Михельсона, освобожденного при этомъ случаѣ до 40 т. чел. обоаго пола, уведенныхъ Пугачевымъ изъ Казани. Самъ онъ, не потерявъ и ста чел., при радостныхъ кликахъ спасеннаго имъ народа, вступилъ въ освобожденную имъ Казанскую крѣпость.

Пробывъ нѣсколько дней въ Казани, для отдыха и усиленія своего войска и для снабженія его провіантомъ, Михельсонъ бросился опять за Пугачевымъ, о которомъ носился слухъ, что онъ идетъ на Москву. Пугачевъ, направивъ часть своего отряда на Ядринскъ, возвратилъ къ Алатырю, заходилъ въ Пензу, Саратовъ, и усилившись до 20 т. чел. послѣ неудачнаго покушенія на Царицынъ, бросился 28 Августа, въ Сарепту, въ 25 верстахъ отъ Царицына. Тамъ злодѣй былъ постигнутъ Михельсономъ. Мятежники рѣшились на послѣднее усиліе и сѣло пошелъ въ атаку, но были разбиты и, бросивъ обозъ и пушки, бѣжали, съ потерю 4 т. чел. убитыхъ и до 7 т. плѣнныхъ; остальные разбѣжались, кроиъ тридцати человекъ, съ которыми Пугачевъ переплылъ черезъ Волгу. Торжество его кончилось.

Бибиковъ умеръ въ Бугульѣ въ то время когда начинались успѣхи Михельсона. Мѣсто его занялъ Ген. Анисеѣ Гр. Панинъ и поручилъ Ген. Перучику Суворову дальнѣйшее преслѣдованіе возмутителей. Суворовъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, но не имѣлъ случая дѣйствовать противъ изверга. Устрашенные сообщники Пугачева предали его въ руки начальства и правосудія.

Посланный во всей Россіи укрепленіемъ Пугачевскаго бунта, Михельсонъ былъ щедро возмщенъ Монаршиемъ милостями. Удостоивъ побѣдителя собственноручнымъ рескриптомъ, Императрица

пропавша его въ Полковника, пожаловала ему орденъ Св. Георгія 3 класса, тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи, значительную сумму денегъ и поручила въ его командованіе сперва кирасирскій Воснаго Ордена, а потомъ Лейбъ-кирасирскій полкъ. Черезъ четыре года, 22 Сентября 1778, Михельсонъ былъ, въ одинъ и тотъ же день, пожалованъ чиномъ Ген. Майора и орденомъ Св. Александра Невского, а въ 1781 году, чиномъ Преміеръ-Майора Л. Гв. Коннаго полка. 22 Сентября 1786, онъ былъ пропавшею въ Ген. Поручикъ и въ этомъ чинѣ, въ 1788 и 1789 годахъ, начальствовалъ корпусомъ въ арміи Ген. Амслера Мусина-Пушкина, дѣйствовавшей противъ Шведовъ. При неожиданномъ извѣстіи въ Петербургѣ о непріятельскихъ намереніяхъ Густава III, Михельсонъ былъ первымъ, посланный Императрицею Екатериною для принятія начальства надъ войсками, разбросанными въ Финляндіи. Предусмотрѣвъ намереніе непріятеля овладѣть крѣпостью Нейшлотомъ, онъ предупредилъ его, послалъ туда достаточный отрядъ, а потомъ съ оставшимъ своимъ войскомъ, наскоро составленнымъ изъ отрядовъ, находившихся близъ Выборга и Фридрихсгана, пошелъ къ Вильманстранду. Узнавъ, что Шведы укрѣпились на берегу рѣки Паралоски, Михельсонъ, выйдя изъ оттуда и ставъ въ выгодной позиціи у Давыдова, гдѣ въ Вильманстрандѣ, послалъ отъ себя въ сторону небольшого партія, съ успѣхомъ дѣйствовавшая противъ непріятеля. Слѣдующую зиму (1789) онъ открылъ удачными дѣйствіями въ окрестностяхъ Вильманстранда, и перешагнувъ границу при урочищѣ Велдера, 31 Мая, послѣ жаркаго сраженія, разбилъ на-голову и разсѣлъ укрѣпившійся при дер. Япри отрядъ королевскихъ войскъ, послѣдствіемъ чего было занятіе Христины. На другой день Михельсонъ выступилъ по дорогѣ къ С.

Михелю и атаковалъ непріятельское укрѣпленіе, защищавшее переправу Парасальми, но былъ отбитъ. Дѣло было жестокое и подъ Михельсономъ убили лошадей. Получивъ подкрѣпленіе, 7 Июля онъ возобновилъ атаку, которая увѣчалась успѣхомъ: Шведы были принуждены отступить не только Парасальскій постъ, но и С. Михель (см. *Россійско-Шведская война 1788—1790*). Болѣзнь, воспрепятствовала ему принять дальнѣйшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1790 году, по заключеніи съ Швеціею мира, Императрица пожаловала Михельсону знаки ордена Св. Александра Невского, богато-украшенные бриллиантами. Это была послѣдняя награда, полученная имъ въ царствованіе Екатерины, и онъ до самой ея кончины жилъ въ Петербургѣ, командуя Л. Гв. Коннымъ полкомъ.

Императоръ Павелъ I, вскорѣ по своемъ воцареніи, произвелъ Михельсона въ Генералъ отъ Кавалеріи и назначилъ Шведомъ Глуховскаго кирасирскаго полка, который потомъ, съ 31 Октября 1796 по 13 Февраля 1800, назывался кирасирскимъ Михельсона. Большую часть этого времени Михельсонъ командовалъ корпусомъ въ Подольской губерніи, принадлежавшимъ къ арміи Гей. Гудовича, а 13 Февраля 1800, ему было поручено управленіе Кринскій полуостровомъ и начальство надъ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ, возманимъ до царствованія Императора Александра I наименованіе *драгунскаго Михельсона полка*. Императоръ Павелъ весьма благоволилъ побѣдителю Пугачева и часто удостоивалъ его рескриптами, даже своеобразными, большаго частію на Пѣлицкомъ языкѣ.

Императоръ Александръ, въ день своего коронаціи пожаловалъ Михельсону, вторично, алмазные знаки ордена Св. Александра Невского; въ 1803 повелѣлъ ему быть Бѣлорусскимъ Военнымъ Губернаторомъ, а въ 1806, во время приготова-

ди изъ войскъ съ Наполеономъ, встрѣлъ
 су командиромъ арміею, со-
 бранною на западной границѣ, въ чис-
 лѣ 80 т. чел. и состоявшемъ изъ кор-
 пусовъ Беннигсона, гр. Буксгевдена и
 Иммъ. Со вторымъ изъ этихъ корпусовъ
 Михальсонъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, высту-
 пилъ изъ Бреста и, въ ожиданіи даль-
 нѣйшихъ повелѣній, остановился на бе-
 рѣзѣ Шидны, на границѣ Пруссіи съ
 Австріею. По утвержденному между Рос-
 сіею и Австріею плану военныхъ дѣй-
 ствій, Михальсону было поручено всту-
 пивъ, въ началѣ Сентября, въ Пруссію
 изъ Бреста и идти съ Беннигсономъ кор-
 пузомъ въ северную Германію, отпра-
 вивъ Фришмана и Эссена, на соединеніе съ
 Фришъ Кутузова, въ Моравію. Въ слу-
 чѣ необходимости на пропускъ войскъ, со
 стороны Прусскаго правительства, Михаль-
 сонъ предписывалось дѣйствовать силою;
 но этотъ планъ былъ отъиженъ, и Ми-
 хальсонъ получилъ повелѣніе расоложить
 войска Беннигсона у Гродно, откуда онъ
 долженъ былъ идти къ Варшавѣ и далѣе. Глав-
 нымъ пунктомъ Михальсона была въ Козен-
 цѣ. Передъ Аустерлицкимъ сражені-
 емъ, Беннигсону предписано было стѣ-
 питься въ Бреслау, а Михальсонъ полу-
 чилъ повелѣніе возвратиться въ Россію и
 находиться въ западныхъ губерніяхъ.
 Михальсонъ желалъ сразиться съ На-
 полеономъ, онъ былъ такъ пораженъ этою
 мыслью, что узналъ на ступѣ
 ступеней славянъ.

Михальсонъ было утѣшено
 черезъ годъ, назначеніемъ его
 командиромъ Двѣтровскаго ар-
 мійскаго корпуса противъ Турокъ и со-
 стоявшемъ изъ 80 т. чел. Подробный ходъ
 этой арміи мы отосиимъ къ
 описанію Двѣтровскаго: Турецкая вой-
 ска въ 1802, а далѣе ограничился толь-
 ко описаніемъ оверженіемъ. Въ те-
 ченіи 1-го Декабря 1800 года армію

Михальсона покорены были: Хотинъ, Вен-
 доры, Акерманъ, Кишинъ, Бухарестъ и обло-
 женъ Иванъ. Въ началѣ 1807 года, по-
 среди многообразныхъ своихъ занятій по
 управленію арміею и приготовленіямъ къ
 весеннему походу, Михальсонъ склонился
 на сторону Россіи и къ участію въ вой-
 нѣ съ Портою Сербовъ, а потому, въ
 Мартѣ мѣсяцѣ, недовольный дѣйствіями
 подъ Имамлоу, выступилъ самъ туда
 изъ Бухареста, съ корпусомъ Милорадо-
 вича, нанесъ нѣсколько пораженій Тур-
 камъ и отправился подъ Журму, не допу-
 ская заставить къ ней Пашу Мустафу-
 Байрактара подкрѣплять гарнизонъ И-
 мамлы. Въ Май явился онъ опять подъ
 этою крѣпостью, и хотя ознаменовалъ
 пребываніе свое при ея осадѣ неодо-
 кратными успѣхами въ сраженіяхъ съ не-
 приятелемъ, но, имѣя мало войскъ, былъ
 поставленъ въ затруднительное положе-
 ніе. Исполнившая, въ то же время, борьба
 съ Наполеономъ не дозволяла Императору
 Александру усилить войска Двѣтровской
 арміи. Важнѣйшими дѣлами, совер-
 шенными этою арміею въ 1807 году, бы-
 ли пораженія Турокъ Милорадовичемъ при
 Облещтѣ въ Большой—и Исаевѣ, при
 Малайницѣ, въ Малой Валахія. Подъ И-
 мамлоу, не смотря на преклонный, почти
 сорокалѣтній свой возрастъ, Михаль-
 сонъ отличался молодечествомъ и почти
 противъ каждой вылазки изъ крѣпости
 ходилъ при кавалеріи въ атаку самъ,
 съ обнаженною саблею. При всѣхъ на-
 лыхъ своихъ силахъ, онъ въ точности
 исполнилъ Высочайшую волю, состояв-
 шую въ занятіи княжествъ Молдавіи и Ва-
 лахія и въ удерживаніи ихъ за собою.
 Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Михальсонъ получилъ
 повелѣніе предложить Туркамъ переми-
 ріе, которое, послѣ разныхъ совѣщаній и
 прений, было заключено 12 Августа 1807
 года, въ Слободзѣ. Спаситель Казани и
 сокрушитель Пугачева не дожидая до
 этого времени и 3 Августа скончался въ

Букарестѣ, къ искреннему сожалѣнію Государя, арміи и цѣлой Россіи, еще живо поминшей его заслуги въ 1774 году. Тѣло его было отвезено въ Россію и предано землѣ въ пожалованномъ ему Императрицею Екатериною Бѣлорусскомъ пѣтивѣ. Трусъ гонимъ, а молодецъ отрѣзывающій было одно изъ любимыхъ мѣрченій этого знаменитаго полководца, при которомъ, въ 1807 году, въ первый разъ началъ боевое свое поприще тотъ, кому въ настоящее время принадлежатъ слава покоренія Эрвана, Арарума и Варшавы. А. В. В.

МИЧМАНЪ. Первый оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ, соответствующій арміи Поручику и 12 классу. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается двѣнадцать мицмановъ. Они на кораблѣ употребляются въ помощь Лейтенантамъ и при авральныхъ работахъ назначаются по одному на марсы; стоятъ въ караулѣ и посылаются съ различными порученіями на берегъ и на другія суда. Въ Мицманы производятъ по экзамену изъ гардемаринъ и юнкеровъ, сдѣлавшихъ на хортъ по крайней мѣрѣ двѣ кампаніи. А. И. З.

МИШЕНЬ (см. *Стрѣла въ щель*).

МИШО (Michaud Claude, Ignace, Francois) Генералъ Французской республики. Родился 28 Октября 1781 года въ Шовёвѣ (Chaumeuve) въ высшемъ Дубскомъ департаментѣ, получилъ отъ отца тщательное воспитаніе и приготовлялся къ поприщу юриспруденціи; но изъа болѣе склонности къ военной службѣ, вступилъ, противъ воли родителей, въ 8-й конноегерскій полкъ охотникомъ; прослуживъ въ немъ унтеръ-офицеромъ до 1783 года и вышедъ въ отставку, не имѣя надежды къ дальнѣйшему производству, предоставленному тогда одному только дворянству. Революція открыла ему врата славы. Мишо опредѣлился въ національную гвардію, былъ избранъ, въ 1792 г. въ капитаны при 2-й баталіонѣ своего департамента

и въ томъ же году произведенъ въ Подполковника. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ походѣ 1792 и 93 годовъ на верхнюю Рейну, и имѣлъ въ особенностяхъ порученіе защищать дефенсъ въ Перенструй. Уже въ армейскіхъ лѣтахъ, храбрый и образованный, Мишо отличался предъ другими товарищами расторопностью и провицательностью, почему скоро произведенъ въ Полковника и 19 Мая 1793 г. въ Бригадные Генералы. Частымъ перемѣнамъ главнокомандующихъ Рейнской арміею, изъ которыхъ большая часть не имѣла ни твердости характера, ни способности, не могли имѣть военнаго дѣйствія, а заслуга лучшихъ Генераловъ этой арміи ограничивалась по большей части тѣмъ, что они старались избѣгать по возможности большихъ потерь при тщетныхъ нападѣніяхъ на позиціи Австрійцевъ въ долину Рейна, и удержать порядокъ при отступленіяхъ. Многократно испытанная способность Мишо приобрѣла ему общее уваженіе, и уже 25 Сентября, назначеніе въ Дивизионные Генералы. При нападѣніи Австрійцевъ на Вейсенбургскія линіи. 13 го Октября, онъ защищалъ нагорную равнину при Вергцабертѣ, и въ порядкѣ отвелъ свои войска за Вейсенбургъ. Когда, осенью, Пиннегрию принялъ командованіе надъ Рейскою арміею, которая значительно усилилась, дѣла пошла неинного лучше, и Мишо доказалъ при атакѣ на позиціи Австрійцевъ за рѣками Цорнъ и Моттеръ, какъ и при отступленіи въ Декабрѣ, столько искусства, что Пиннегрию, получивъ, въ Январѣ 1794 года, главное начальство надъ войсками, соединенными на сѣверныхъ границахъ, рекомендовалъ его своему преемнику Гошу. Новый главнокомандующій имѣлъ въ походѣ 1794 г. многотрудное порученіе: защищать съ 36,000 арміею долину Рейна противъ превосходныхъ силъ Австрійцевъ и Пруссаковъ, причѣмъ онъ надо былъ поддер-

канъ еще слабѣйшею Мозельскою арміею. Пораженіе дивизіи Анбера при Кейзерслаутернѣ, 23 Мая, принудило Мишо оставить свою позицію между Шнейеронъ и Нейштатонъ, и отступить къ Ландау. Въ продолженіе воспомѣдовавшаго за сѣнь шестинедѣльнаго бездѣйствія союзной арміи, Французы получили подкрѣпленіе и сдѣлали, 9-го Июля, общую атаку (см. *Швейтсхеймъ*), которая однако не имѣла особенныхъ послѣдствій.

Вторая атака, предпринятая подъ начальствомъ Мишо 13 Июля (см. *Шетцель* и *Триниманъ*), исполнѣ удалась и заставила Австрійцевъ отступить къ Мангейму, а Пруссаковъ за Рейнъ. Движенію Мозельской арміи къ Триеру и Луксезбургу принудило Мишо остановиться въ позиціи между Шнейеронъ, Нейштатонъ и Кейзерслаутернонъ, гдѣ онъ былъ атакованъ и разбитъ послѣднимъ Принцомъ Гессенлеге, 19-го и 20-го Сентября. Но какъ побѣдители, въ слѣдствіе вышнихъ повелѣній, должны были отступить за Рейнъ, то это несчастіе не имѣло дурныхъ послѣдствій. Союзники отступили скоро потокомъ за Рейнъ, и Французы, еще въ томъ же году, начали осаду Луксезбурга, Майнца и Рейнскаго редута предъ Мангеймонъ. Мишо назначено было управлять осадною Майнца, къ которой употреблены были 6 дивизій, но онъ поручилъ это дѣло Генералу Самберу, и предоставилъ себѣ обложеніе мостоваго укрѣпленія предъ Мангеймонъ, которое занято было 28 Декабря. Вслѣдъ за сѣмъ, Мишо, сложивъ съ себя, по неизвѣстнымъ причинамъ, начальство надъ Рейнскою арміею, поступилъ въ званіи дивизионнаго Генерала въ Сѣверную. Онъ занялъ Флансвагонъ и Миддельбургъ, и получилъ впоследствии главное начальство во Фландріи. Въ 1798 году, ему поручили предводительство войсками, назначенными къ десанту въ Ирландію, но экспедиція эта не состоялась. Въ 1800 году Мишо сражался

Дивизионный Генералонъ въ сѣверной Италіи и отличился во многихъ случаяхъ. Послѣ Люневальскаго мира, онъ былъ наименованъ Генералъ-Инспекторонъ пѣхоты, 1804 кавалеронъ ордена Почетнаго Легіона, и Барононъ, въ 1808 году главнокомандующимъ всѣхъ Французскихъ войскъ въ Голландіи, и впоследствии Губернаторонъ Ганзейскихъ городовъ, — доказательство, что Наполеонъ цѣнилъ его достоинства. Послѣднее мѣсто Мишо удержалъ до 1813 года. О участіи, которое онъ принималъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1814 и 18 годахъ, извѣстій не имѣется, хотя Лудовикъ XVIII пожаловалъ ему Почетнаго Легіона большаго креста, ордена Св. Лудовика и поручилъ ему опять генералъ-инспекцію пѣхоты, но уже въ 1816 году Мишо лишился этого мѣста и болѣе не являлся на политическомъ поприщѣ. Онъ умеръ за нѣсколько лѣтъ въ глубокой старости.

Э. К.

МИШО ДЕ БОРЕТУРЪ, Графъ Александръ Францовичъ, Россійской службы Генералъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантъ, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду сподвижниковъ Императора Александра I, въ войнѣ съ Франціею 1812, 13 и 14 годовъ. Онъ родился въ 1771 году, въ Ниццѣ, былъ сынъ архитектора, получивъ отличное образованіе, съ особеннымъ успѣхомъ занимался инженернымъ искусствомъ и прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Сардинскихъ войскахъ, въ 1808 году вступилъ въ Россійскую службу. Онъ былъ принятъ въ Инженерный корпусъ Капитанонъ, съ состояніемъ при войскахъ, занявшихъ Ионическіе острова, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ отправился, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Аврена, въ Неаполь, гдѣ Россійскія, Неаполитанскія и Англійскія войска, подъ начальствомъ Генерала-Ласса, готовились выступить въ походъ, для нагнанія Французовъ изъ нижней Италіи. Несчастное сраженіе при Аустерлицѣ

было причиною, что походъ этотъ не состоялся; Русскій корпусъ оставилъ Неаполь; одна часть его отправилась въ Россію, а другая возвратилась въ Корфу. Въ послѣднемъ отдѣленіи находился Мишо. Поступивъ подъ главное начальство Вице-Адмирала Сенявина, онъ участвовалъ съ отличіемъ въ дѣйствіяхъ (1806) противъ Франгузовъ при Бокко-де-Каторо и въ походѣ 1806 года, по собственному желанію, былъ переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части. Въ слѣдующемъ году онъ отправился съ войсками, водою, въ Венецію, въ 1806 сдѣлалъ сухопутный походъ чрезъ Италію, Австрію, Венгрію и Галліцію, въ Молдавію, гдѣ явился въ армию, предводимую престарѣлымъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ.

Въ кампаніи 1809 года Мишо управлялъ, въ Апрѣль мѣсяцѣ, осадными работами подъ крѣпостью Браковымъ, въ Іюль и Августѣ въ походѣ, подъ начальствомъ Генерала Засса за Дунаемъ и во взятіи крѣпостей Исакии и Тульчи; въ Августѣ и Сентябрѣ въ осадѣ и взятіи Памана, а въ Октябрѣ въ осадѣ и покореніи Браклова. Подъ этия дѣянія крѣпостями Мишо распоряджалъ инженерныя работы и въ слѣдствіе самыхъ лестныхъ о немъ отзывомъ начальства, былъ награжденъ чиномъ Майора и орденомъ Св. Владимира 4 степени. Въ Маѣ 1810, въ бытность Главнокомандующаго Графа Каменскаго 2, Мишо былъ въ числѣ первыхъ, переправившихся съ охотниками за Дунай, подъ Туртукаемъ, причемъ едва не утонулъ и былъ спасенъ Капитаномъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инжентерій) Красовскимъ. Личная храбрость и распорядительность, оказанныя Мишо при этомъ случаѣ и въ слѣдъ за тѣмъ, при взятіи Туртукаа, доставили ему орденъ Св. Георгія 4 класса. Отсюда, постоянно находясь въ корпусѣ Засса, онъ отправился подъ Рущукъ, участвовалъ

въ осадныя работы подъ этою крѣпостью, потому былъ потребованъ подъ Шумлу, распорядился построениемъ Баттарей противъ этой крѣпости и участвуя въ происходившихъ подъ нею сраженіяхъ, являлъ нѣкогіе опыты самаго блистательнаго мужества, доставившіе ему, по ходатайству Графа Каменскаго, чинъ Подполковника. Въ первыхъ числахъ Іюля онъ отправился съ Графомъ Каменскимъ подъ Рущукъ, гдѣ опять распорядился построениемъ Баттарей, и умевъ о намереніи Главнокомандующаго взять крѣпость штурмомъ, подалъ нѣкогіе противъ этой крѣпости. Мишо предсказывалъ неудачу и совѣтовалъ продолжать осаду, какъ средство болѣе вѣрное и менѣе кровопролитное, но голосъ его не былъ уваженъ. (см. Рущукъ). Сраженіе при Батинѣ, слача Рущука и Журма, обложеніе Никополя и покореніе его, были дальнейшими событіями, въ которыхъ Мишо, въ походѣ 1810 года, являлъ случаи переть лицомъ цѣлой арміи лишь свои высшія достоинства и мужество.

Въ 1811, Мишо находился въ отдѣльномъ корпусѣ Засса, близъ Виддина и, между прочимъ, 31 Января, особенно отличался при взятіи штурмомъ Доичи, за что былъ произведенъ въ Полковника.

Предъ началомъ Отечественнаго войны 1812 года, Мишо былъ переведенъ въ 9 западную армию Барклая-де-Толли и находился при отступленіи ея изъ Вильны въ Дриссенскій лагерь. Обозрѣвъ лагерь и убѣдясь въ его немыслности, Мишо рѣшился представить свое о томъ мнѣніе Императору Александру, и оно было причиною, что позиція эта была оставлена и армія двинулась къ Смоленску.

Императоръ Александръ, на Дриссѣ въ первый разъ увидѣвшій Мишо, имѣлъ оцѣнить его великую услугу, и возложилъ на него важное порученіе: избрать мѣста для укрѣпленныхъ лагерей въ окрестностяхъ Москвы и на берегахъ Волги. Исполнивъ

эту Высочайшую волю, Миншю представилъ Государю отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ лично, въ Петербургѣ, и отправился вскорѣ въ главную армию, едва прибывъ туда, какъ былъ посланъ Кутузовымъ къ Государю, съ горестною вѣстію о потерѣ Москвы. Разговоръ съ нимъ огорченного этихъ вѣстіей Монарха, принадлежитъ къ любопытѣйшимъ страницамъ въ исторіи царствованія Императора Александра I. Стѣсняясь тѣснымъ объясненіемъ нашего паденія, мы не можемъ привести здѣсь этой достопамятной бесѣды, а отсылаемъ нашихъ читателей къ XVIII главѣ II части «Описанія Отечественн. войны 1812 года», соч. Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго - Давыдовскаго. — Возвратясь изъ столицы въ армию, Миншо чрезъ нѣсколько недѣль былъ вторично отправленъ Кутузовымъ къ Императору, вѣстникомъ Гартушиской побѣды и вскорѣ за этихъ былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ. Съ этого времени онъ сдѣлался, можно сказать, неразлучнымъ спутникомъ Государя, и во время заграничныхъ походовъ 1813, 1814 и 1818 годовъ, всегда находился при Особѣ Его Величества, въ тиши кабинета и въ пылу сраженій, подавалъ совѣты и являя прихрипы безстрашія. Чинъ Генералъ-Маіора, званіе Генералъ-Адъютанта, ордена Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 1-го класса были знаками Монаршаго вниманія къ службѣ и заслугамъ Миншо; кромѣ этого, имѣлъ онъ еще рыцарскіе ордена отъ Императора Австрійскаго и Королей: Прусскаго, Французскаго, Баварскаго и Вюртембергскаго, но замѣчательнѣйшею наградою было отправленіе его Императоромъ Александромъ, въ 1814 году, въ Виржи на островъ Сардинію, въ Кальяри, къ Королю Сардинскому, съ вѣстіями о возвращеніи ему Шенбрга и съ порученіемъ сопутствовать ему въ Туринъ. Сардинскіе ордена Св. Мауринія и Св. Лазаря 1-ой степени и Гражданское достоинство Сардинскаго Королев-

ства были наградами Мншо за это лестное для него порученіе. Впоследствии, въ 1839 году, въ память этого событія, Король пожаловалъ Миншо титулъ *de Beau-retour*.

Послѣ похода 1815 года, Миншо возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ ему отвѣдено было помѣщеніе въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ и гдѣ онъ продолжалъ пользоваться самыми лестными знаками Монаршаго вниманія. Къ сожалѣнію, Россія, которой онъ съ самымъ пламеннымъ усердіемъ посвящалъ всѣ свои способности, свѣдѣнія и опытность, не могла ни пользоваться, ибо здоровье его, въ слѣдствіе многократныхъ трудовъ, до такой степени разстроилось, что онъ долженъ былъ просить позволенія ѣхать навсегда въ отечество свое, Италію. Царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ уволилъ Миншо въ безсрочный отпускъ со всѣмъ его содержаніемъ, произвелъ его, въ день своей коронаціи, 22 Августа 1826 года, въ Генералъ-Лейтенанта, а 18 Апрѣля 1841 года, въ день бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ Генералы отъ Инфантерій. Эта была для Миншо уже послѣдняя Монаршая милость послѣ многолѣтняго боленія со смѣртію, онъ скончался, въ томъ же 1841 году, въ Палермѣ, оставивъ по себѣ въ Россіи незабвенную память.

Мужъ совѣтовъ, безстрашный въ болахъ, Миншо отличался набожностію и въ вѣрѣ находилъ себѣ облегченіе отъ страданій, слишкомъ рано сведшихъ его съ поприща обычной ему дѣятельности. *А. В. В.*

МИШУКОВЪ, Захарій Даниловичъ, Русскаго Флота Адмиралъ, родился въ 1684 году, и четырнадцати лѣтъ поступилъ на службу. По преданіямъ извѣстно, что онъ былъ нѣсколько лѣтъ денщикомъ при Государѣ, а потому можно заключить, что онъ обучался искусству мореплаванія въ Голландіи вѣстѣ съ Петромъ Великимъ. Въ 1708

году Мишуконъ былъ Подпоручикомъ и, за участіе въ разбитіи Генерала Любкера, пожалованъ золотою медалью въ 22 червонца. По взятіи Выборга, гдѣ Мишуконъ отличился, Государь писалъ къ Выборгскому коменданту, Чернышеву, чтобы онъ постарался о выдѣлѣ дочери Бургонистра за-нужъ за Мишуконъ. Въ 1713 году Мишуконъ былъ пожалованъ чиномъ Морскаго Поручика, вмѣстѣ съ Государевыми любимцами Ермолаемъ Скворцовымъ и Гавриломъ Меншиковымъ. Въ слѣдующемъ году онъ служилъ на томъ кораблѣ, гдѣ Петръ В. имѣлъ свой флагъ и участвовалъ при взятіи фрегатовъ у Гаугута, за что былъ пожалованъ золотою медалью въ 11 червонцевъ на золотой цѣпи въ 28 червонцевъ; онъ былъ посланъ къ Государынѣ въ Ораніенбаумъ съ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ. Въ 1719 году Мишуконъ вступилъ снова въ бракъ съ племянницею Князя Меншикова и это родство доставляло ему большія выгоды по службѣ.

Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ въ Капитаны 3 ранга и посланъ въ Голландію за богато-убравнымъ фрегатомъ, который Петръ I заказалъ собственно для себя. Порученіе это Мишуконъ исполнилъ очень несчастливо: онъ на этомъ фрегатѣ сталъ, въ виду Ревеля, на мель и едва только могъ спасти экипажъ. Не смотря на это, онъ, при заключеніи Нейштадтскаго мира, былъ произведенъ, чрезъ чинъ, въ Капитаны 1 ранга и въ Декабрѣ того же года, отправясь въ Астрахань вмѣстѣ съ Государемъ, командовалъ на Каспійскомъ морѣ первую эскадру, дѣйствовавшую въ Персидскомъ походѣ. Императоръ очень уважалъ Капитана Мишуконъ и мерѣдко его посѣщалъ, а иногда и праздновалъ у него на шипинахъ. Въ 1724 году ему сдѣлано порученіе описать Финскій заливъ, но составленные имъ карты не сохранились. Въ слѣдующемъ году онъ былъ опредѣ-

ленъ директоромъ Адмиралтейской конторы. По удаленіи Князя Меншикова, въ 1727 году, Мишуконъ назначенъ Главнымъ Командиромъ въ Астрахань съ производствомъ въ Капитанъ-Командоры и оставался тамъ три года; потомъ находился при устройствѣ доковъ и казала въ Кронштадтѣ. Въ 1733 году, при утвержденіи новыхъ штатовъ флоту, Мишуконъ былъ опредѣленъ въ Совѣтники Адмиралтействъ-Коллегіи, съ чиномъ Контръ-Адмирала и ему поручены были Сестротычкіе, Липскіе и Боренскіе заводы, парусная, флагушная и тиковая фабрики, находившіяся въ Москвѣ, Казанскіе помповые и кожевенные заводы и С. Петербургскій пергаментный дворъ. Онъ также былъ посланъ, въ 1738 году, въ Брянскъ для строенія гребной флотиліи. Въ 1742 году, Захарій Даниловичъ былъ произведенъ въ Вице-Адмирала и назначенъ начальствовать надъ флотомъ, вооружившимся противъ Швеціи. Флотъ его состоялъ изъ 18 кораблей, 6 фрегатовъ и 17 мелкихъ судовъ; онъ вышелъ въ море въ исходѣ Іюня и, крейсировавъ въ Финскомъ заливѣ, не могъ сдѣлать наваденія на Шведскій флотъ, который, въ числѣ 16 кораблей, худо сваряжонныхъ, стоялъ въ Финляндскихъ шкерахъ у Асио, не отваживаясь выйти въ моръ. Весь успѣхъ кампаніи состоялъ въ томъ, что наши крейсера вылазъ нѣсколько купеческихъ судовъ. По возвращеніи изъ кампаніи, Мишуконъ былъ назначенъ Главнымъ Командиромъ въ Кронштадтѣ, гдѣ оставался почти три года, а въ 1748 году, по просьбѣ его, велѣно ему по прежнему присутствовать въ Коллегіи. Въ слѣдующемъ году Мишуконъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ послѣдующіе за этимъ девять лѣтъ нѣсколько разъ командовалъ флотомъ, посланнымъ въ море, для практическихъ замѣтій. Въ 1757 году, онъ былъ произведенъ въ Адмирала и назначенъ Главнымъ Началь-

викоу Кронштадтскаго и Ревельскаго флотовъ, которые состояли изъ 24 корабля, 3 фрегатовъ и 3 бомбардирскихъ судовъ. Мишуконъ вышелъ въ море 31 Мая и отправился къ Прусскимъ берегамъ. Шесть судовъ, отряженныхъ къ Мемелю, бомбардированіемъ принудили, 24 Июня, этотъ городъ сдать на капитуляцію. Самъ же Мишуконъ заходилъ на Данцигскій рейдъ, потомъ къ Карлсброу, и шёлъ на флотъ много большихъ, воспылилъ опять въ Кронштадтъ. Въ слѣдующей кампаніи онъ опять командовалъ флотомъ и вѣстѣ съ Шведскимъ прикрывалъ берега Шведской Помераніи, о которыхъ представилъ Адмиралтейству хорошія карты. Въ 1760 году, соединенный Ревельскій и Кронштадтскій флоты назначены были содѣйствовать при осадѣ крѣпости Кольберга; за недостаткомъ людей, свараженіе флота производилось весьма медленно, и Мишуконъ не прежде 28 Июля вступилъ подъ паруса. Прибывъ 16 Августа къ Кольбергу, куда черезъ четыре дня пришелъ и Шведскій флотъ, оба они бомбардировали городъ; но какъ высадка десанта съ флота, такъ и сухопутныя дѣйствія противъ крѣпости не были удачны (см. Кольбергъ), то Мишуконъ 12 Сентября снялся съ якоря и отправился обратно въ Кронштадтъ. Императрица была недовольна дѣйствіями войскъ противъ Кольберга и приказала въ военномъ судѣ наблюдать поступки всѣхъ, исключая Адмирала Мишукона, Графа Фершора и Генераль-Поручика Мордванова. Благоволеніе ея къ Адмиралу выразилось пожалованіемъ ему ордена Св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи изъ похода, онъ по прежнему присутствовалъ въ Коллегіи до Малъ 1762 года, когда, вѣстѣ съ Генераль-Адмираломъ Кляксинъ Кошницкимъ, получилъ безъ прошенія увольненіе отъ службы и даже безъ пенсіона. Огорченія и преклонныя лѣта скоро прекратили дни его; онъ скончался 4

Томъ IX.

Декабря 1762 года и погребенъ въ Александровской Лаврѣ. А. П. З.

МНОРИДАТЪ, или 6 Королей Понтийскаго государства въ Малой Азій, которое, по 64 годъ до Р. Хр. заключало въ себѣ земли между Чернымъ моремъ, Малой Арменіей, Колхидою и Каппадокією. Шестой Мноридатъ, прозванный Великимъ, также Евпаторомъ и Дионисіемъ, сынъ Мноридата V, восшелъ на престолъ въ 124 году до Р. Х. послѣ насильственной смерти отца, и приобрѣлъ себѣ имя въ Исторіи своими познаниями и враждою противъ Рима. Во время трехлѣтняго путешествія по Малой Азій, онъ начерталъ планъ сдѣлаться властелиномъ сей части Свѣта. Первыми дѣйствіями его къ достиженію сей цѣли были: покореніе Сакновъ, занятіе Колхиды, построеніе 78 укрѣпленныхъ мѣстъ для защиты государства, союзъ съ Никомедомъ II, Царемъ Вноніи, походы въ Пеллагонію, Галлацію и Каппадокію и наконецъ наборъ 300,000 отличнѣе устроенной и обученной арміи. Этихъ онъ возбудилъ вниманіе и опасеніе Римлянъ. Вражда Мноридата съ некоторыми государствами, союзными Риму, подала желанный поводъ къ войнѣ, которая началась 83 года до Р. Х. Сила, предводительствуя Римскими войсками, завоевала Каппадокію; но Тигравъ, Царь Арменіи и союзникъ Мноридата, побѣдилъ Римлянъ и Каппадокіецевъ, въ 82 году, и сдѣлалъ сына Мноридата Царемъ сей страны. Римъ выслалъ противъ Понта три арміи, каждая въ 40,000 чел. подъ начальствомъ А. Кассія, Аквилія и Опвія, съ которыми соединились также Никомедъ Царь Вноніи и свергнутый Тигравомъ, Царь Каппадокіи. Но Никомедъ былъ побѣжденъ превосходствомъ силъ Мноридата, а Аквилій, заманутый хитростію Понтийскихъ полководцевъ, Неоптолема и Неманеса, вѣтѣнны Внонійскихъ горъ, потерялъ болѣе 40,000 человекъ. Мноридатъ завоевалъ

почти всю Малую Азию, за исключением Родоса, и отправил двѣ арміи въ Грецію, часть которой приняла его сторону. Но Силла, снова принявшій начальство надъ Римскими войсками, остановилъ успѣхи Понтійскихъ полководцевъ, Архелая и Метрофана, въ Греціи, Фракіи и Македоніи, овладѣлъ Аеннами и разбилъ Понтійцевъ при Хероней и Орхоней (см. эти слова). На слѣдующій годъ Римскій полководецъ Фимбрія завоевалъ Пергамъ, Пизану и Трою, а Лукуллъ выигралъ два морскія сраженія. Мноридатъ былъ принужденъ заключить миръ (88 до Р. Х.), отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній, заплатить до 3,000 талантовъ контрибуціи, выдать 80 кораблей и объявить амнистію приверженцамъ Рима. Но спокойствіе не долго продолжалось. Римскій Преторъ Мурена, узнавъ, въ 82 году, о вооруженіи Мноридата на возмущившихся Босфорцевъ, прервалъ миръ, перешравшись черезъ р. Галлисъ и, опустошая все на пути своемъ, осадилъ Синоне. Мноридатъ перешелъ въ виду Римлянъ рѣку Лабизъ, побѣдилъ Мурену и принудилъ его снова заключить мирный договоръ. Съ большими приготовленіями началась, въ 74 году до Р. Х. третья война съ Римомъ, и была ведена съ неутомимостью и ожесточеніемъ. Уже въ 77 году Мноридатъ овладѣлъ Босфоромъ, опредѣлилъ Царемъ сей страны сына своего Махара, въ 73 году, между-тѣмъ - какъ Тигранъ завоевалъ обратно Каппадоцію; онъ вступилъ съ 120,000 пѣхоты, 16,000 конницы и 400 военными колесницами въ Панагонію, съ намѣреніемъ покорить потомъ Внонцію. Противъ него дѣйствовали Римскіе Консулы Аврелій Котта и Лукуллъ, съ герцою меньшими силами. Мноридатъ побѣдилъ Котту при Калхедоніи, но не могъ взять этого городъ и Цизикъ, причемъ потерпѣлъ значительные уроны. Слѣдующій годъ былъ также неблагоприятенъ для него. После

побѣды надъ Понтійскими флотами при Ленинось, Лукуллъ завоевалъ Внонцію, вторгнулся въ Понтъ, разбилъ самого Мноридата и заставилъ его оставить свое царство, котораго главныя крѣпости Анизъ, Еспаторія, Гераклея и Синоне, въ 72 и 71 годахъ, перешли во владѣніе Римлянъ. Потеря Понта побудила гордаго, но слабого Тиграна снова объявить войну Римлянамъ, но уже въ первомъ сраженіи при Тиграноцертѣ (см. это слово) онъ лишился всей своей арміи, и Лукуллъ покорилъ Тиграноцерту и Визибъ. Между-тѣмъ Мноридатъ одержалъ верхъ надъ Римскими Легатами Фабіемъ и Триаріемъ при Дадабѣ, въ 70 и 69 годахъ, и имѣлъ счастье освободиться, въ слѣдствіе бунта въ легионахъ, отъ опаснаго своего противника, Лукулла. Преслѣваемые имъ были въ 68 году Ацилій Глабрио и въ 67 Помпей (см. это послѣднее имя). Мноридатъ, тщетно старавшійся начать переговоры о мирѣ, отступилъ къ Еврату, но потерпѣлъ сраженіе въ тѣснинѣхъ Арменіи и спасся бѣгствомъ въ Колхиду. Помпей, преслѣдуя его, былъ остановленъ Кавказскими горами, Албанцами, Иберійцами, и наконецъ и корозами; онъ заключилъ миръ съ Тиграномъ, котораго оставилъ царство за добровольное смиреніе. Между-тѣмъ Мноридатъ завоевалъ Крымъ и взялъ обрат но Пантिकाпеумъ (Керчь или Еникале) и нѣсколько Понтійскихъ городовъ. Собиравшую армію, онъ рѣшился на отважное предпріятіе: пройти черезъ Панномію и Германію, куда отправилъ впередъ вѣдомыхъ пословъ и деньги, вооружить и Римъ воинственныхъ племенъ этихъ странъ и, имѣвъ съ ними, вторгнуться въ Италію. Но войска отказались за нимъ слѣдовать, а слывъ его, Фарнакъ, возбунтовался и предался Римлянамъ. Престарѣлый Мноридатъ, лишенный всѣхъ средствъ и истощившій жизнь, принялъ ядъ, и велѣлъ одному Галльскому воину заколотъ

его (явною 64 года). Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою человекъ съ немалыми способностями ума и рѣдкою предприимчивостію, которому не доставало только счастья, чтобъ сдѣлаться вторымъ Аннибаломъ. Помпей заключилъ съ Фарнакомъ миръ, и Повтъ сдѣлался Римскою провинціею.

Э. К.

МНОГОВАРАЧІЕ. Оно признается тогда, если одинъ изъ супруговъ Христианской вѣры, при живомъ супругѣ, и во время состоянія брака, вступить въ новое супружество. Дѣла сего рода о служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ и опредѣленіе имъ за то, по правиламъ церковнаго наказанія, подлежатъ вѣдомству духовныхъ правительствъ; но по окончаніи суда духовнаго, надъ виновнымъ въ такомъ преступленіи. Святѣйшій Синодъ немедленно сообщаетъ, по установленному порядку, копію съ послѣдовавшаго приговора Военному Министру, для преданія преступника Военному суду, за учиненный чрезъ многобрачіе подлогъ. Духовная эпитимія, назначаемая подсудимому за многобрачіе, должна быть исполнена уже на мѣстѣ ссылки преступника, куда онъ поспуститъ, по приговору суда. Участь дѣтей невиннаго мужа или невинной жены обманомъ завлеченныхъ въ противозаконный бракъ, можетъ быть предавана, по усмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, Монаршему милосердію. — Но тѣ изъ военно-служащихъ, которые вступаютъ въ бракъ при живой супругѣ, по нецѣлѣбному обману, не подлежатъ суду и наказанію. К. Г. О.

МОБЕЖЪ, сильная крѣпость на сѣверной границѣ Франціи, расположенная на обонхъ берегахъ Самбры, которая, протекая въ узкой долинѣ, переходима во многихъ мѣстахъ въ бродъ. Городъ имѣетъ 800 домовъ и 6,000 жителей.

Осада Австрійцами въ 1793 году. Послѣ неудачныхъ предпріятій Герцога Юркскаго противъ Дюнкерхена и потери части западной Фландріи, полководцы союзни-

ковъ, видя ошибочность прежнихъ своихъ дѣйствій, положили осадить Мобежъ, важнѣйшій укрѣпленный пунктъ на сѣверномъ театрѣ войны; ибо онъ, находясь на прямой дорогѣ изъ Монса въ Парижъ, составлялъ главный пунктъ соединенія Сѣверной и Арденской Французскихъ арій, для которыхъ имѣлъ такую же стратегическую важность, какъ Луксембургъ для союзниковъ. Доколѣ Мобежъ находился во власти непріятеля, Австрійскія войска и транспорты, направляемые въ Нидерланды, принуждены были дѣлать большой кругъ, а сообщенія между Луксембургомъ и арміями, дѣйствовавшими на среднѣ Рейнѣ, подвергались опасности. Въ сдѣлствіе сего Герцогъ Юркскій, достигшій тогда праваго берега Лиссы, и Герцогъ Кобургскій приступили къ обложенію Мобежа, за которыми до того времени наблюдалъ только отрядъ, расположенный лагеремъ при Батиньѣ.

29 Сентября, войска, назначенныя къ осадѣ Мобежа, переправились черезъ Самбру выше и ниже крѣпости; Французы отступили частію въ Гизъ, частію въ Мобежъ, гарнизонъ котораго, вмѣстѣ съ войсками, находившимися въ укрѣпленномъ лагерѣ, который окружалъ городъ по лѣвому берегу Самбры, ушлися тогда до 20,000 человекъ. Для обложенія крѣпости на правомъ берегу Самбры, Герцогъ Кобургскій опредѣлилъ 17 бат. и 8 эскадр.; на лѣвомъ берегу оставался 3 бат. и 4 эск., къ которымъ 3 Октября присоединились еще 12,000 Голландцевъ. Фельдцейхмейстеръ Клерфе, съ 22 бат. и 65 эскадр. прикрывалъ осадѣ, занимая позицію, коей правый флангъ упирался въ Берлеовъ, на Самбрѣ, а лѣвый въ Обрежи; для обезпечиванія лѣваго крыла, отрядъ Генерала Бельюскаго поставленъ былъ на дорогѣ въ Бомонъ. Герцогъ Юркскій, съ 12,000 войска, расположился на лѣвомъ берегу Самбры у Эглеонтема. Сила войскъ окру-

жавшихъ такимъ образомъ Мобежъ, простиралась до 60,000 чел., изъ коихъ 27,000 чел. назначены были собственно для осады. Еще до открытiя траншей, новый Французскiй главнокомандующiй, Журданъ, двинулся къ освобожденной крѣпости съ 48,000 войска, между-тѣмъ-какъ 15,000 ч. Арденской армiи подошли къ Филиппвиллю. 15 Октябрѣ, Французы напали въ нѣсколькихъ колоннахъ на позицію Фельдцейгмейстера Клерфе; первая ихъ атакка была неудачна, но 16 числа они возобновили нападенiе и одержали совершенный успѣхъ (см. *Ватини*), хотя Французская дивизiя, расположенная въ Мобежскомъ лагерѣ, оставалась въ бездѣйствiи, за что начальникъ ея, Генераль Шавиель, былъ гильотированъ. Герцогъ Кобургскiй, оставивъ свое предпрiятiе, отступилъ за Самбру, и этимъ былъ причиною, что въ теченiе кампанiи 1794 года союзники принуждены были имѣть противъ Мобежа сильный обсервацiонный корпусъ, не мало ослабившiй ихъ дѣйствiя. (См. *Самбръ и Флерусъ*.)

Осада Пруссаками съ 20 Июля по 11 Июля 1815 года. Когда послѣ побѣды при Ватерлоо (см. это) союзная армiя направилась къ Парижу, Фельдмаршалъ Князь Блюхеръ назначилъ для занятiя находившихся въ тылу укрѣпленныхъ пунктовъ: Мобежа, Ландреси, Мариенбурга, Рокноа и друг., второй армейскiй Прусскiй корпусъ, Генерала Пирха, войска Германскаго Союза и гарнизонъ Луксембурга, подъ главныя начальство Прусскаго Принца Августа. Пятая бригада втораго корпуса, подъ командою Генераль-Маiора Типпелькирха, обложила, 20 Июня, Мобежъ съ лѣваго берега Самбры, имѣя на правомъ одавѣ гусарскiй полкъ. Крѣпость расположена по системѣ Вобана въ видѣ довольно правильнаго семиугольника; къ сторонѣ Русскъ построены гориверкъ, а на лѣвомъ берегу, впереди четырехъ фронтовъ, находятся небольшiя наружныя при-

стройки, и, на 600 шаговъ впереди ихъ, два люнета: Ла Тилель и Ассеванъ, соединенные съ крѣпостью посредствомъ закрытыхъ путей. На правомъ берегу Самбры, въ отдаленiи пушечнаго выстрѣла отъ города, впереди высоты Фаллиза, простирался полуразрушенный, и незанятый тогда, укрѣпленный лагерь, котораго лѣвый флангъ былъ прислоненъ къ рѣкѣ, а правый къ предмѣстью Лувроиль, на дорогѣ въ Авенъ. Укрѣпленiя его состояли изъ отдѣльныхъ флешей и командовали впереди лежащею мѣстностью и частью крѣпости; за лагерьемъ находились сомкнутые редуты, на-скоро построенные весною 1815 года, для удерживанiя съ этой стороны непрiятеля. Одинъ изъ этихъ редутовъ, еще несовершенный, лежалъ въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ впереди воротъ Портъ-де-Фрайсъ, между дорогами въ Бомонъ и Авенъ; другой, хорошо и прочно выстроенный штерншанецъ, вправо отъ дороги въ Бомонъ, въ 200 шагахъ позади старой линiи. Крѣпостныя верки были одѣты камнемъ, но нѣстами, равно какъ и казематы, находились въ дурномъ состоянiи. Гарнизонъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Латуръ-Мобурга, состоялъ изъ 3,000 чел. національной гвардiи, нѣсколькихъ сотъ человекъ лiнiейныхъ войскъ и 60 артиллеристовъ. Въ каждомъ изъ наружныхъ верковъ помѣщены были 100—200 солдатъ и 3 пушки; комендантъ, казалось, рѣшился упорно сопротивляться.

23 Июня Генераль-Лейтенантъ Пирхъ прибылъ съ корпусною своею квартирою въ Керфонтевъ, а 7-я бригада, Генераль-Маiора Броссе, обложила городъ на правомъ берегу Самбры. Въ этотъ же день Принцъ Августъ, принявъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ, обозрѣлъ городъ и поручилъ веденiе осады Генераль-Лейтенанту Пирху. Для рѣшительной атаки не имѣлось еще необходимыхъ матеріаловъ и орудiй; ва-

чатое въ Керфонтенъ устройство артиллерійскаго парка не могло быть окончено прежде 28 Юля. Между-тѣмъ Принцъ Августъ долженъ былъ ускорить взятіе Мобежа, чтобы очистить прямой путь въ Парижъ и нѣтъ въ немъ надежный плацдармъ. Устройство батарей было всего удобнѣе на высотахъ Ассевана и Руссьи, а для этого необходимо было овладѣть прежде старыхъ укрѣпленнымъ лагеремъ, занятымъ въ это время только слабыми караулами. Въ ночи съ 27 на 28 число, Генералъ Ширхъ въ тишинѣ занялъ его тремя баталіонами, между-тѣмъ какъ другія войска тревожили крѣпость съ лѣваго берега Самбры. 29-го Юля, по окончаніи предварительныхъ работъ, четыре батареи открыли огонь противъ Мобежа: № 1, у Ассевана, въ разстояніи 1.200 шаговъ отъ крѣпости, состояла изъ осьми 12 фунтовыхъ пушекъ, а батареи №№ 2, 3 4, построенныя въ лѣнѣхъ у Руссьи, изъ гаубицъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ зажженъ былъ магазинъ и нѣсколько дома; крѣпостныя орудія отиѣчали, не причинивъ однако значительнаго вреда осаждающимъ. На требованіе слава комендантъ просилъ отсрочки до слѣдующаго дня, вѣроятно, желая выиграть время, чтобы потушить пожары; а потому Пруссаки усилили канонаду, продолжавшуюся во всю ночь: пожары въ городѣ распространились, и большая церковь была превращена въ пепелъ. Недостатокъ въ снарядахъ и порохѣ привудилъ Принца Августа, въ 3 часа утра, приказать свести орудія съ батарей, въ которыхъ оставлены были только гаубицы для потѣшанія неприятелю тушить пожары. Упорное сопротивленіе Графа Латура заставило прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ. Герцогъ Веллингтонъ прислалъ въ подкрѣпленіе Принца, изъ Англійскаго парка въ Монсеъ, 60 орудій; начались осадныя работы и ежедневно 6 — 800 чел. заняты были дѣланіемъ фа-

шинъ и туровъ. 4 Юля прибылъ инженерный Полковникъ Плезенъ, и получилъ управленіе осадными работами.

8 Юля началась атака редута впереди Фаллиза: двѣ батареи поставлены были позади старыхъ лѣній вправо отъ дороги въ Бомонъ, третья лѣвѣ этой дороги, между ними открыты траншеи. Производство осадныхъ работъ не было замѣчено Французами, которые оставались въ бездѣйствіи даже тогда, когда, съ разсвѣтомъ 9 числа, осаждающіе придвинулись саппою на разстояніе 80 шаговъ. Только около 7 часовъ неприятель открылъ по рабочимъ ружейную пальбу, которая однако скоро уюлкла при открытіи огня съ батарей. Между-тѣмъ производство траншей быстро подвигалось впередъ; около полудня три мортиры перенесены были изъ батарей № 1 въ параллель, откуда огонь ихъ принудилъ Французовъ оставить въ ночи редутъ. Пруссаки немедленно разрушили въ немъ брустверъ къ сторонѣ поля, заградилъ горжу и заняли редутъ одною ротою. Укрѣпленіе, находившееся между шоссеми: въ Бомонъ и Авенъ, было также очищено гарнизономъ. Въ эту же ночь были открыты траншеи противъ люнета Ассевана, и параллель, длиною 800 шаговъ, которой правая оконечность находилась въ 300 шагахъ отъ люнета. Послѣ взятія редута близъ Фаллиза, можно было приступить къ построению демонтиръ-батарей, и въ ночи на 11 Юля двѣ изъ нихъ были окончены. Между-тѣмъ на лѣвомъ берегу Самбры строили три батареи въ параллели противъ люнета. Въ полночь неприятель открылъ стрѣльбу по рабочимъ, и съ разсвѣтомъ дня, пользуясь густынѣ туманомъ, сдѣлалъ вылазку въ числѣ 800 чел.; они незамѣтно приблизились къ правой оконечности траншеи, напали на рабочихъ и привудили ихъ на время отступить; но подоспѣвшія подкрѣпленія отбросили Французовъ обратно въ крѣпость, 11 числа, въ 8 ча-

совъ утра мортирными батареями начали свое дѣйствіе противъ люнета, а непріятель, направивъ свои выстрѣлы преимущественно противъ батарей N 4, подбилъ въ ней одно орудіе. Между-тѣмъ огонь осаждавшихъ былъ несравненно сильнѣе огня оборонявшихся, и на слѣдующую же ночь можно было навѣрное надѣяться овладѣть люнетомъ, къ которому уже приближались на 60 шаговъ. Въ 3-й часу утра непріятель производилъ сильный огонь изъ всѣхъ орудій, но въ 4 часа выставилъ бѣлое знамя, и комендантъ согласился на капитуляцію съ условіемъ, чтобы дозволено было національной гвардіи, положить оружіе, возвратиться на родину, а самому ему съ 180 чел. линійныхъ войскъ и 2 пушками слѣдовать къ Французской арміи за Лоарою.

14 Іюля Принцъ Августъ вступилъ въ Мобезъ въ головѣ Прусскихъ войскъ. Въ крѣпости найдено 76 орудій, 5—600 штукъ готоваго и 13,000 несобраннаго оружія, 500 центнеровъ пороха, также значительный запасъ желѣза и другихъ матеріаловъ. Въ продолженіе осады Пруссаки потеряли 16 рядовыхъ убитыхъ и 3 офицера и 60 чел. раненныхъ.

Въ Мобезѣ находилась потомъ корпусная квартира Генерала Графа Воронцова, командовавшаго Русскими войсками въ союзной арміи, которая была оставлена во Франціи до исполненія всѣхъ условій втораго Парижскаго мира. *Б. Б. Г.*

МОВИЛЬОНЪ, Іаковъ, извѣстный военный писатель; родился 1743 года въ Лейпцигѣ. Въ 1759 году вступилъ онъ къ Ганноверскую военную службу, оставилъ ее черезъ 6 лѣтъ, былъ, въ 1766 году, наставникомъ въ педагогическомъ заведеніи въ Илефельдѣ, послѣ этого, въ 1771 году, преподавателемъ военныхъ наукъ къ Кассельскому военному училищу и вскорѣ потомъ Капитаномъ Гессенскаго кадетскаго училища. Въ 1783 году, Мовильонъ, оставивъ эту службу, посту-

пилъ Майоромъ и учителемъ тактики въ Брауншвейгское военное училище, гдѣ умеръ въ чинѣ Подполковника. Изъ его военныхъ сочиненій упомянемъ здѣсь: *Einleitung in die sämtlichen militairischen Wissenschaften, Braunschweig, 1783;—Essai historique sur l'art de la guerre pendant la guerre de 30 ans;—Cassel, 1784. Geschichte Gerbinand's Herzogs von Braunschweig 2 Bde. Leipzig 1704.*

Б. Б. Г.

МОГАМЕТЪ-ШЕЙХЪ, смот. *Веса-бимы*.

МОГАЧЪ (Mohacz) вѣстечко съ укрѣпленными замкомъ, на Дунаѣ въ Нижней Венгріи, противъ острова того же имени, на дорогѣ изъ Офена въ Эсsegъ; имѣетъ 4,000 жителей.

Сраженіе 29 Августа 1526 года.

Султанъ Селимъ II, по вступленіи своемъ на престолъ, рѣшился осуществить планъ отпа своего о распространеніи владычества Османовъ въ Европѣ. Венгрія, раздираемая въ то время внутренними раздорами и управляемая несовершеннолѣтнимъ Королемъ, доставляла ему удобный къ тому случай. Поводъ къ войнѣ представлялся въ 1521 году, когда Людвигъ II принялъ Турецкаго посла съ высокопоздравленіемъ и приказалъ даже послать его въ темницу. Султанъ съ сильнымъ войскомъ занялъ Сабачъ и Бѣлградъ, и покорилъ почти всю Нижнюю Венгрію. Весною 1526 года, онъ вторично вторгнулся въ это королевство съ 200,000 войска, соединившимися у Бѣлграда; овладѣлъ Петервардейномъ, маршировалъ гарнизонъ и огнемъ и мечемъ опустошилъ окрестности. Двадцатилѣтній Людвигъ праздновалъ тогда въ Офенѣ бракосочетаніе свое съ Маріею, сестрою Императора Карла V. Не имѣя войска и денегъ и не получая помощи ни отъ Германскихъ князей, съѣхавшихся въ то время на сеймъ въ Шпейеръ, ни отъ своихъ родственниковъ, Австрійскаго Эригерцога Фердинанда и Польскаго Короля Сигиз-

луна. юный Король обратился къ своимъ вассаламъ и властолюбивымъ Епископамъ; но и они отказали ему въ содѣйствіи, подъ предлогомъ, что они тогда только обязаны выступить въ поле, когда самъ Король предводительствуетъ войскомъ. Людвигъ, одаренный лично храбростію, собралъ съ поспѣшностью войско, съ которымъ двинулся по долинѣ Дуная черезъ Толну и Вату въ Могачъ, гдѣ расположился лагерь. Армія его, усилившись до 25,000 войска и 800 военныхъ нововокъ, состояла частью изъ Венгерцевъ, частью изъ насенныхъ Германцевъ, и не имѣла хорошаго и опытнаго полководца. Пылкій и честолюбивый, но неспособный командовать войсками, Епископъ Колочы, Павелъ Томарусъ, вызвался быть главнокомандующимъ, и, вопреки совѣтамъ Епископа Вардейскаго и предводителя Германцевъ, рѣшился атаковать въ шесть разъ сильнѣйшаго непріятели, прежде нежели ожидаемыя изъ Силезіи, Славоніи и Семиградія вспомогательныя дружины могли соединиться съ Венгерскою арміею. По начертанному самимъ Епископомъ плану, въ 6 часовъ утра 20 Августа, христіанское войско, раздѣленное на двѣ колонны, двинулось противъ укрѣпленнаго лагеря Турокъ, и лѣвое крыло, составленное изъ Венгерцевъ и большей части артиллеріи, подъ начальствомъ Томаруса, завязало сраженіе, стремительно напавъ на непріятели. Долго продолжался нерѣшительный бой; наконецъ Турки отступили въ свои окопы и открыли отсюда убійственный огонь на Венгерцевъ. Сія послѣдніе упорно удерживались на мѣстѣ; но будучи дурно поддерживаемы артиллеріею, стрѣляющею слишкомъ далеко и высоко, и атакованные во флангъ превосходящими въ силахъ Спаганами, были наконецъ приведены въ замѣшательство и отступили къ своему обозу. Король, лично командовавшій правымъ крыломъ, поспѣшилъ съ Германцами на подкрѣпленіе Вен-

герцевъ; но уже было поздно. Три раза возобновлялъ онъ нападенія; но оставленныи Венгерцами и подержанныи смертоносному огню непріятелискихъ орудій, принужденъ былъ отступить. Въ этомъ сраженіи, продолжавшемся почти 10 часовъ, убито 10,000 Германцевъ и Венгерцевъ, въ числѣ ихъ Томарусъ и многіе другіе Епископы. Король Людвигъ, бѣжавшій въ сопровожденіи одного конюха, завязъ, неподалеку деревни Эцельс, мѣстѣ съ лошадыю въ болотѣ и утонулъ въ немъ. Не прежде какъ черезъ два мѣсяца отыскали на томъ самомъ мѣстѣ трупъ его; въ полномъ вооруженіи его отвезли въ Стуль-Вейсенбургъ и похоронили въ кафедральной церкви. Солиманъ преслѣдованіемъ довершилъ побѣду и вскорѣ потомъ взялъ Пестъ и Офенъ.

Сраженіе 12 Августа 1687 года.

Походъ 1686 года противъ Турокъ кончился отступленіемъ ихъ на правый берегъ Дравы, взятіемъ Офена и разрушеніемъ моста у Эссега. Повелѣніями изъ Вѣны предписано было, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ слѣдующемъ году вытѣснить непріятели вовсе изъ Венгріи. Планъ, начертанный для сего главнокомандующимъ Имперскою арміею, Герцогомъ Карломъ Лотарингскимъ (см. это имя) былъ вначалѣ оспариваемъ другими генералами; многіе совѣтовали, не отваживаться на сраженіе, а овладѣть сперва Стуль-Вейсенбургомъ, Текешваромъ и Бѣградомъ. Наконецъ предложенія Герцога были приняты, и войска собрались у Паркани. Число ихъ, со включеніемъ 8,000 Бранденбургцевъ, простиралось до 60,000 чел.; Курфирстъ Ваварскій, Маркграфъ Людвигъ Баденскій, Принцъ Евгений Савойскій, Герцогъ Мантуанскій и др. знаменитые вожди командовали отрядами. Герцогъ Лотарингскій немедленно двинулся къ Эсегу, разбилъ находившійся тамъ Турецкій авангардъ, опрокинулъ

большую его часть въ болота и Драву, овладѣвъ укрѣпленіемъ, находившимся на лѣвомъ берегу сей рѣки, и переправившись черезъ нее ниже Эссега, расположился въ виду 80,000-ой непріятельской арміи. Турки занимали весьма выгодную, правильно укрѣпленную позицію, которая окружена была двойнымъ рвомъ и защищена многочисленною артиллеріею. Герцогъ Лотарингскій скоро удостовѣрился въ невозможности нападенія на нее; онъ укрѣпился въ виду Турокъ и старался безпрестанными ложными атаками выманить ихъ въ поле. Но Турки не владѣлись въ обманъ, а напротивъ того, изъ-за своихъ окоповъ сильно громили Имперцевъ, которые наконецъ рѣшились отступить за Драву и приближаться къ Дунаю и къ доставляемымъ по немъ жизненнымъ и другимъ запасамъ. 28 Юля, Герцогъ переправился съ поспѣшностію, но въ большомъ порядкѣ, черезъ Драву, двинулся къ Шиклошу, приказавъ срыть эту крѣпость и Фювфкирхенъ, присоединилъ къ себѣ ахъ гарнизоны и пошелъ къ Могачу. 29-го числа Верховный Визирь послѣдовалъ за нимъ и занялъ на Дардѣ новую укрѣпленную позицію. Послѣ вторичныхъ неудачныхъ покушеній выманить его оттуда, положено было въ военномъ совѣтѣ атаковать непріятеля. Находившіяся на Дунаѣ транспортныя суда получили, 9 Августа, приказаніе выдать войскамъ на 6 — 7 дней продовольствія и отступить вверхъ по рѣкѣ. Могачъ былъ зажженъ, а 11 числа армія заняла позицію, прислонивъ правое крыло къ горѣ Харзунъ, ниже Шиклоша, и расположивъ лѣвое на высотахъ у Баровара, въ разстояніи только $1\frac{1}{2}$ часа пути отъ непріятеля. Черезъ переимчивка получено было извѣстіе, что Верховный Визирь не заигралъ этого движенія, но полагалъ, что Австріяды отступали, и потому наѣбрелася слѣдовать на другой день къ Шиклошу. Силу Турокъ полагаютъ въ 120,000 чел.,

изъ коихъ однако не болѣе 80,000 (въ томъ числѣ 25,000 Янычаръ) были въ состояніи сражаться. 12 Августа, въ 8 часовъ утра Турецкій отрядъ показался противъ лѣваго фланга Курфюрста Баварскаго, стараясь сбить его съ занимаемыхъ высотъ; но при содѣйствіи прибывшихъ на подкрѣпленіе 4 полковъ Генерала Пикомини, удалось отгнать Турокъ, которые, построившись снова, возобновили нападенія. Здѣсь завязался упорный бой, въ которомъ Имперцы много потеряли; полкъ Коммерси, почти весь былъ истребленъ. Маркграфъ Баденскій не смотря на жестокій огонь Турецкихъ орудій и истомыя нападенія Янычаръ, удержался въ позиціи до-тѣхъ-поръ, пока Курфюрстъ, двинувъ впередъ свою вторую линію и собравъ всю конницу на флангъ, пошелъ съ нею на встрѣчу непріятелю. Верховный Визирь наѣбрелася всѣми силами напасть на лѣвый флангъ непріятеля, занятая правый демонстраціями; Герцогъ Лотарингскій разгадалъ эти замыслы и подвинулся влево на подкрѣпленіе Курфюрста. Турки продолжали упорно сопротивляться, доколе Принцъ Евгенийъ съ однимъ драгунскимъ полкомъ не врубился въ Спаговъ и принудилъ ихъ къ отступленію; въ то же время картечныя выстрѣлы Имперцевъ причинили такое опустошеніе въ рядахъ Янычаръ, что они обратились въ бѣгство и увлекли за собою остальныхъ войска. Маркграфъ Баденскій и Принцъ Евгенийъ, преслѣдуя по пятамъ бѣгущихъ, вистѣ съ ними ворвался въ лагерь, овладѣлъ имъ и продолжали гнать непріятеля до наступленія ночи. Побѣдители захватили несчитную добычу; въ числѣ трофеевъ ихъ были: 58 знаменъ, 60 пушекъ, 12 кортиръ, большое число снарядовъ, оружія, шанцоваго инструмента и проч. Въ великолѣпной ставкѣ Визиря найдена была его походная канцелярія и миллионъ денегами и драгоцѣнными вещами; сверхъ того, въ руки побѣдителей достался 300

навьюченныхъ верблюдовъ, большое число муловъ, лошадей и буйволовъ, назначенныхъ для перевозки артиллеріи и обоза. Уронъ Турокъ, со включеніемъ тѣхъ, которые были убиты и ранены въ послѣдующіе дни, простирался до 16,000 чел. Имперцы Баварскій и Принцъ Евгенийъ особенно отличились своею храбростію; первый изъ нихъ былъ легко раненъ въ лѣвую руку, а подъ послѣднимъ были убиты двѣ лошади. Принцъ Комерсенъ самъ отнялъ у непріятеля знамя; напротивъ того, Герцогъ Мантуанскій, не могши выносить грома выстрѣловъ и порохового дыма, сталъ въ отдаленіи на высотѣ, откуда спокойно наблюдалъ сраженіе. Слѣдствіемъ этой побѣды были: утверженіе права владычества на Венгерскомъ престолѣ въ Австрійской династіи, покореніе Славоніи, Сениградія и отступленіе Турокъ до Градиски. (Zeflers Geschichte der Ungarn, Meyers chronique des Ungarischen Kriegezeitung и др. сочиненія). **Б. Б. Г.**

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ граничитъ къ сѣверу съ Витебскою, къ востоку съ Смоленскою, къ югу съ Черниговскою и къ западу съ Мяскою губерніями. По астрономическому опредѣленію, Могилевская губернія лежитъ между $51^{\circ}48'$ и $55^{\circ}17'$ сѣверной широты и между 47° и 50° восточной долготы. Наибольшая длина ея отъ сѣвера къ югу 360 верстъ, ширина отъ востока къ западу около 300 верстъ. Площадь губерніи, по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, простирается до 40,744 квадратныхъ верстъ или 4,244,527 десятинъ, изъ коихъ: поля, удобныя для паханія, занимаютъ 1,743,817 десятинъ; луга 188,140; лѣса 1,633,143; болота 104,048 десятинъ. На показанномъ пространствѣ находится городовъ 12, мѣстечекъ 46 и разныхъ селеній до 8,463. Все число жителей въ губерніи простирается до 846,800 человекъ обою пола, слѣдовательно на одну квадратную версту приходится болѣе 20 человекъ.

Мѣстоположеніе. Пространство Могилевской губерніи представляетъ мѣстоположеніе болѣе низменное, нежели возвышенное, устьяное по вѣствъ направленіямъ мелкими лѣсами или кустарниками, а по берегамъ важнѣйшихъ рѣкъ, покрытая болшими строевыми и корабельными лѣсами. Погодія возвышенности, ограничивающіяся легкими склонами, которые становятся менѣе замѣтными въ южной части губерніи, придаютъ всей этой сторонѣ видимую покатость къ югу по теченію рѣкъ Днѣпра и Сожи. Болѣе открытое и болѣе гористое мѣстоположеніе примѣчается въ Мстиславскомъ и частію въ прилегающихъ къ нему уѣздахъ, что происходитъ отъ послѣднихъ вѣтвей возвышеній, отходящихъ отъ главнаго хребта горъ Европейской Россіи и тянущейся вдоль лѣваго берега р. Днѣпра. Оршанскій уѣздъ и южная часть Бабяновичскаго представляютъ возвышенныя равнины, прерываемыя глубокими оврагами; пространство это, заключающее въ себѣ начало многихъ рѣкъ, изливающихся съ правой стороны въ Двинскій, а съ лѣвой въ Днѣпровскій бассейны, составляетъ самое возвышенное мѣсто губерніи.

Рѣки. Могилевская губернія перерѣзана вдоль почти всего своего протяженія двумя важными рѣками: *Днѣпромъ* и *Сожею*, и вообще обильна множествомъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, болшею частію болотистыхъ, которыя всѣ принадлежатъ къ Днѣпровскому бассейну, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, изливающихся въ Западную Двину. Отличительное свойство всѣхъ вообще рѣкъ Могилевской губерніи, принадлежащихъ собственно къ системѣ средняго Днѣпра, есть то, что правые горные берега ихъ круты, возвышенны и открыты лѣвыхъ, которые низки, отлоги и болотисты. Самыя долины рѣкъ довольно обширны и наполнены заливами и озерами. Изъ всѣхъ

рѣкъ, протекающихъ по Могилевской губерніи, судоходны только двѣ: Двѣпра и Сожа. Разсмотрѣніе этихъ рѣкъ равно какъ Западной Двины и Березины, касающихся губерній на маломъ пространствѣ, вошло въ статью *Двѣпра, Березина и Двина*.

Озера. Въ сѣверной части Могилевской губерніи встрѣчаются озера въ уѣздахъ: Оршанскомъ, Бабиновичскомъ и Сѣвнянскомъ; въ особенности послѣдній наполненъ различной величины озерами; также притоки Двѣпра и Сожи образуютъ нѣсколько незначительныхъ озеръ. Вообще можно сказать, что всѣ озера, въ губерніи имѣющіяся, мало замѣчательны какъ по величинѣ своей, такъ и по производимой въ нихъ рыбной ловлѣ. Самое большое озеро *Лукомльское* (въ Сѣвнянскомъ уѣздѣ), имѣетъ 8 верстъ длины, 5 верстъ ширины и 2½ верстъ окружности; оно находится около и. Лукомля и фольварка Гурца.

Болота. Хотя мѣстность въ Могилевской губерніи большею частию низменная, лѣсистая и перерѣзана множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, особенно въ уѣздахъ Бабиновичскомъ, Климовичскомъ, Рогачевскомъ и Бѣлицкомъ, но она мало представляетъ значительныхъ сплошныхъ болотъ. Лѣса вообще, въ особенности же по теченію рѣкъ, наполнены большаго количества низинъ и выгорей, кои однако же не простираются далеко. Чистыхъ болотъ мало; пространтѣйшія заключаются въ уѣздахъ Бѣлицкомъ и Бабиновичскомъ. Болота Бѣлицкаго уѣзда весною покрываются водою до 2½ аршинъ глубины; лѣтомъ они только мокры и топки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ дна трясыва, глубина доходитъ до 3 аршинъ.

Лѣса. Могилевская губернія можетъ считаться въ числѣ лѣсистыхъ губерній государства. Главнѣйшія древесныя породы суть: сосна, дубъ, липа, кленъ, ясень, ольха, сѣль, береза и верба. Уѣзды,

наиболѣе изобилующіе строевымъ и корабельнымъ лѣсомъ, суть: Рогачевскій, по большей мѣрѣ дубовымъ, Чериковскій, сосновымъ лѣсомъ, тянущимся вдоль лѣваго берега р. Сожи, полосою до 30 верстъ въ поперечникъ; Климовичскій, сосновымъ, но преимущественнѣе дубовымъ и липовымъ, по теченію рѣки Сожи и Бѣседы, и наконецъ Быховскій уѣздъ. Вообще небрежное употребленіе лѣсовъ, въ особенности корабельнаго, отпущеннаго на продажу къ портамъ Чернаго моря, опустошило дремучіе лѣса губерніи до такой степени, что, кажется, они не долго будутъ предметомъ важнѣйшей отрасли здѣшней торговли. Матчы теперешней срубки не переходятъ мѣру 24-хъ палтъ.

Дороги. Сухопутныя сообщенія по всей Могилевской губерніи, въ особенности въ средней ея части, гдѣ находятся большое число дорогъ, во всякое время года удобны, исключая неизбежныхъ препятствій на переправахъ черезъ значительныя рѣки, во время весеннихъ разливовъ. Нѣкоторыя изъ рѣкъ однако же совершенно обезпечены прочными плотинами, какъ то: у г. Рогачева черезъ Двѣпру, и у м. Гомеля черезъ р. Сожу. По качеству почвы земли, дороги вообще не скоро портятся отъ дождей, но большіе пески, встречаемые въ южныхъ предѣлахъ губерніи, затрудняютъ нѣсколько легкость сообщеній. Главнѣйшія дороги суть: *Большія почтовые дороги*: 1) отъ Москвы въ Варшаву, пролегающая въ предѣлахъ Могилевской губерніи черезъ и. Бобръ, Коханово, г. Оршу и и. Ляды. 2) Изъ С. Петербурга черезъ Витебскъ въ Кіевъ, проходитъ вдоль губерніи черезъ города Бабиновичи и Оршу до Могилева, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви: первая направляется черезъ и. Пропойскъ, Чечерскъ, Гомель и далѣе въ г. Черниговъ; а вторая черезъ г. Стар. Быховъ, Рогачевъ, и. Жлобинъ въ г. Житомиръ. Ничѣ въ этой губерніи

устраивается шоссе, идущее отъ Витебска чрезъ Оршу до Могилева, и отсюда двумя вѣтвями: отъ Могилева къ Бобруйску (*Бобруйское шоссе*) и отъ Могилева къ м. Годилоничамъ, на соединеніе съ Брестъ-Литовскимъ шоссе, которое, направляясь отъ Москвы къ Бресту-Литовскому, перерѣзываетъ Могилевскую губернію и пролегаетъ чрезъ г. Чериковъ, м. Годилоничи и г. Рогачевъ. Шоссе эти въ скоромъ времени будутъ совершенно окончены. *Малыя почтовые дороги*: 3) отъ Могилева, чрезъ гг. Чаусы и Чериковъ до м. Кричева и отсюда тремя вѣтвями: въ г. Мстиславль, г. Рогачевъ и г. Климовичи. 4) Отъ г. Сѣно до м. Коханова, лежащаго на большой почтовой дорогѣ № 1; 5) отъ г. Стараго Быхова чрезъ м. Вьюнъ до кр. Бобруйскъ.

Большія проселочныя торговыя дороги, а) идущія изъ Черниговской губерніи; 6) чрезъ м. Бѣлыкивичи и Климовичи до Кричева, на дорогу № 3; 7) на м. Молостовку, а отсюда на Чериковъ, Чаусы, Шкловъ, Староселье, Толочина до м. Чашиники; 8) чрезъ м. Свѣтловичи, Черчерскъ, Годилоничи до Рогачева на дорогу № 2. б) изъ Смоленской губерніи: 9) въ г. Мстиславль, а отсюда до Толочина на дорогу № 7; 10) чрезъ м. Рясну до Коханова, на дорогу № 4; в) изъ Витебской губерніи; 11) отъ м. Бѣшенковичъ на дорогу № 4 до Сѣно; 12) отъ Витебска до № 4 до Сѣно и до № 7 до Шклова; 13) отъ Сѣно до г. Бабиничи. г) Изъ Минской губерніи: 14) до Могилева чрезъ мн. Крупку и Кляжицы; 15) отъ г. Рѣчицы до Бѣлицы и 16) отъ Лоева до Бѣлицы.

Климатъ утѣренный и постоянный; воздухъ нѣсколько влажный, но вообще здоровый. Рѣки, въ губерніи протекающія, замерзаютъ болѣею частью въ Ноябрь, а вскрываются въ Мартъ и Апрель мѣсяцахъ.

Почва земли въ Могилевской губерніи

вообще сѣропесчана и частью хрящевата и камениста; проявляются полосы чистаго чернозема, но весьма рѣдко. Вообще въ большей части губерніи слой земли, годный къ хлѣбопашеству, не имѣетъ болѣе 3-хъ вершковъ глубины; далѣе же слѣдуетъ сыпучій песокъ. Судя по такой почвѣ, Могилевская губернія не можетъ принадлежать къ числу плодородныхъ губерній государства; а сверхъ того незначительность Бѣлорусца къ изысканію надежнѣйшихъ средствъ для лучшаго обработыванія полей своихъ, причиною, что земледѣльство, за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ, находится на степенн, требующей большаго улучшенія. Можно надѣяться, что вновь учреждаемая въ м. Горкахъ (Оршанскаго уѣзда) агрономическая школа, подвигнетъ въ губерніи эту важнѣйшую отрасль сѣлскаго хозяйства. Не смотря на то, хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее, если не единственное занятіе жителей. Движеніе торговли медленно, по незначителю значительныхъ капиталовъ. Фабрики почти ничтожны; на суконныхъ и парусиныхъ выдѣлываются сукна и парусина низкихъ цѣнъ; стеклянные тоже незначительны. Но существенное богатство, которымъ обладаетъ губернія, состоитъ въ произведеніяхъ, изъ лѣса добываемыхъ, которыя могли бы служить на долгое время неиссякаемымъ источникомъ для торговли, если бы употребленіе ихъ всегда сопряжено было съ благоразуміемъ и расчетливостію. Произведенія сіи заключаются: въ мачтахъ, дубовомъ корабельномъ лѣсѣ, цыновкахъ, дегтѣ, смолѣ и проч. къ предметамъ, оживляющимъ торговлю, можно отнести также конопляное и льняное сѣмя, пеньку, ленъ и винокуренье. Последнее служитъ главнѣйшею поддержкою въ губерніи внутренняго оборота собственныхъ ея капиталовъ. Торговля мѣста губерніи суть: мн. Вѣтка, Пропойскъ, Кричевъ, Шкловъ и Мо-

лостовка. Первые два ведутъ торгъ болѣе солью, а послѣднія пенькою, которая зимнимъ путемъ свозится къ ближайшимъ приставкамъ р. Двины: въ Витебскъ, Бѣшенковичи, Чашники и другія. Главнѣйшія ярмарки: въ им. Гомель, гдѣ сумма привозимыхъ товаровъ простирается до 800 т. рублей ассигнаціями; Любавичахъ и Хиславичахъ.

Народонаселеніе состоитъ изъ Бѣлорусовъ, Латышей, Евреевъ и небольшого числа Русскихъ и Нѣмцевъ. Полячки вообще исповѣдуютъ Римско-Католическую вѣру; нѣмчане же и крестьяне Православную.

Раздѣленіе. Могилевская губернія раздѣляется на 11 уѣздовъ: *Могилевскій, Комисскій, Оршанскій, Сыннинскій, Чаусовскій, Мстиславскій, Климовичскій, Черниковскій, Старо-Быховскій, Рогачевскій и Бѣлицкій.* Между уѣздами Мстиславскимъ, Черниковскимъ и Климовичскимъ находится *округъ пахотныхъ солдатъ*, занимающій пространство до 36 т. десятинъ земли и имѣющій около 8 т. жителей мужескаго населенія (см. *Поселенныя войска въ Россіи*). Заимчательнѣйшія мѣста въ губерніи суть: 1) *Могилевъ*, губернский городъ, на р. Двѣпрѣ и большой дорогѣ изъ С. Петербурга въ Одессу. Расстояніемъ отъ С. Петербурга 772, а отъ Москвы 862 версты. Городъ раскинутъ по возвышенному берегу Двѣпра и отличается красотой своего мѣстоположенія. Въ Могилевѣ всего около 20 т. жителей. Въ Могилевскомъ уѣздѣ находится мѣст. *Шкловъ*, принадлежавшее Генералу Зоричу, который учредилъ здѣсь *Шкловское* благородное училище, что вывѣ 1-й Московскій кадетскій корпусъ (см. *Военноучебныя заведенія*). 2) *Мстиславль*, на р. Вехрѣ, впадающей въ р. Сожу. Городъ сей былъ никогда главнымъ въ княжествѣ *Мстиславльскомъ*, но въ настоящее время особой важности не имѣетъ. 3) *Орша* (см. это имя), на р. Двѣпрѣ и Орши-

цѣ, лежитъ на дорогѣ изъ С. Петербурга въ Одессу, и изъ Варшавы въ Москву. Это обстоятельство придаетъ сему городу особую военную важность, но по положенію своему, онъ не способенъ ни къ укрѣпленію, ни къ оборонѣ переправы, притомъ можно обойти его, направляясь изъ Толочина на Копысь, или слѣдуя по правому берегу Двѣпра къ Дубровнѣ и Лядамъ. 4) *Бѣлица*; въ уѣздѣ семъ находится слобода *Вѣтка*, отъ коей получила названіе секта раскольниковъ — *Вѣтковицы*.

Историческія свѣдѣнія о Могилевской губерніи поимѣнены въ статьѣ *Витебскія губерніи* В. Э. Л. Т. III, кн. 11, стр. 381.

Стратегическія замѣчанія. Мнѣніе, изъясненное нѣкоторыми военно-историческими писателями, что въ Отечественной войнѣ 1812 года, Русской арміи, по отступленіи за Двѣпрѣ, слѣдовало бы заходить правымъ крыломъ назадъ и, придерживаясь лѣвымъ къ этой рѣкѣ и лежащему за ней Полѣсью (см. это слово), занять фланговую позицію, препятствующую неприятелю идти въ Москву, или отступить, пользуясь весьма выгодною для обороны и малой войны мѣстностью, къ южнымъ нашимъ губерніямъ, было причиною стратегическаго осмотра Могилевской и прилегающихъ къ ней губерній. Защитники вышеозначеннаго мнѣнія полагали найти въ рѣкахъ Двѣпрѣ, Ипути, Сожѣ, Бѣседи и Деснѣ превосходныя оборонительныя линіи, а въ дорогахъ 1) изъ Орши чрезъ Мстиславль и Рославль въ Брянскъ, 2) изъ Могилева чрезъ Чаусы, Кричевъ, Климовичи и Мглинъ въ Трубчевскъ; 3) изъ Рогачева чрезъ Четерскъ и Новозыбково въ Новгородъ-Сѣверскъ и 4) изъ Лосва въ Черниговъ, удобныя колонныя дороги. Но подробная рекогносцировка всего пространства доказала неосновательность сихъ предположеній, по описанному уже нами свойству береговъ подлунныхъ рѣкъ,

непроходимости воловннхъ путей и затрудненію продовольствовать многочисленное войско въ столь бѣдномъ, лѣсистомъ и болотистомъ краю. Для обороны рѣкъ сѣдовало бы имѣть хорошія позиціи или у самыхъ переправъ, или на хребтахъ возвышенностей между ними; но ни тамъ, ни здѣсь таковыхъ не имѣется; ибо правые берега вездѣ повелѣваютъ лѣвыми и облегчаютъ переправу неприятелю, а возвышенныя плоскости на междурѣчьяхъ или покрыты лѣсами, или не имѣютъ опорныхъ фланговыхъ пунктовъ. Притомъ проведеніе коммуникаціонныхъ дорогъ по лѣвому берегу рѣкъ было бы крайне затруднительно и даже невозможно, по ихъ неизменному и болотистому свойству, а устройство крѣпостей въ Оршѣ, Могилевѣ, Рогачевѣ и Лосевѣ на Сожѣ и Ипути, хотя довольно удобное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не принесло бы ожидаемой пользы, потому что частію можно обходить ихъ, переправляясь выше или ниже, чрезъ омывающія ихъ рѣки, частію мѣстами лежатъ въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ.

За-то Могилевская губернія представляетъ множество выгодныхъ аррьергардныхъ позицій и вообще удобна для малой войны и партизанскихъ дѣйствій.

В. М. Р.

МОГИЛЕВЪ (сраженіе смот. *Салтовка*).

МОГИЛЬНО. Великій Князь Литовскій Рингольдъ, въ первой половинѣ XIII вѣка, распространяя власть свою оружіемъ, захватилъ часть земель Русскихъ. Въ 1238 году, по просьбѣ Лудкато Князя Давида, Русскіе Князья собрали войска, чтобы изгнать невѣрныхъ изъ земель Христианскихъ, Братъ Великаго Князя Киевскаго Георгія Всеволодовича, Святославъ Всеволодовичъ, Левъ Даниловичъ Волыскій, Дмитрій Друцкій и Давидъ Луцкій выступили противъ Литовцевъ; Рингольдъ успѣлъ собрать войско значительное, но

далеко неравнявшееся дружинамъ Русскимъ. Наши Князья перешли на правый берегъ Нѣмана; Литовцы ждали ихъ при селеніи Могилыѣ на р. Дитвѣ, при впаденіи ея въ Нѣманъ, дабы защитить правое крыло свое отъ нападенія неприятеля. Наши Князья аттаковали Литовцевъ, но послѣдніе, зная, что если Русскіе разгромятъ ихъ здѣсь, то откроютъ себѣ безпрепятственный путь въ Литву, защищались съ отчаянною храбростію; съ утра до ночи длился кровопролитный бой; побѣда осталась за Литовцами. *А. В. М.*

МОДЕНА, Герцогство въ сѣверной Италіи. О географіи и статистикѣ его см. ст. *Италія*.

Исторія Модены, какъ отдѣльнаго княжества, начинается почти въ одно время съ происхожденіемъ Дома Эсте. Алцо II, владѣтель Милана, Генуи и другихъ земель въ сѣверной Италіи, въ концѣ XI столѣтія, имѣлъ двухъ сыновей: Вельфа, отъ котораго произошли династіи Баварская и Брауншвейгская (см. *Вельфы*) и Фулько, владѣльца города Эсте (Атеста), въ Падуакомъ округѣ. Потомки Фулько занимали должность Подесты (Императорскаго намѣстника или Маркграфа) въ Моденѣ, Пармѣ и Феррарѣ и достигли постепенно такой важности и могущества, что въ продолженіе междоусобій, терзавшихъ Италію въ походѣ XIII вѣка, жители Феррары и Модены избрали Маркграфа Арбиццо III своимъ повелителемъ. Внуку его, Николаю III, овладѣлъ городами Реджіо, Форли и друг., а его сынъ, Борзо, получилъ, въ 1482 г., отъ Императора Фридриха III достоинство Герцога Моденскаго и Реджійскаго, а отъ Папы Павла II Герцогство Феррара. Онъ умеръ въ 1471 г., не имѣя дѣтей, и оставилъ свои владѣнія брату, Геркулесу I. Съ внукомъ сего послѣдняго, Альфонсомъ II, прекратилось, въ 1807 г. княжеское поколѣніе Дома Моденскаго, и герцогство досталось Цезарю Эсте, Маркизу Моденію,

Промѣшавшему отъ брака Альфонса I съ дочерью одного Феррарскаго гражданина. Онъ былъ усыновленъ Альфонсомъ II, и наследовалъ ему съ разрѣшенія Императора Рудольфа II; но Герцогство Феррара отошло къ Папскимъ владѣніямъ. Этотъ Цезарь считается родовачальникомъ втораго Дома Герцоговъ Моденскихъ, конхъ было 7. Сынъ Цезаря, Альфонсъ III, который, царствовать только одинъ годъ, удался въ монастырь; его сынъ, Францискъ I, получившій отъ Императора Фердинанда II Княжество Корреджіо въ ленное владѣніе (умеръ въ 1638 г.); Альфонсъ IV и его сынъ, Францискъ II, который не оставилъ по себѣ дѣтей мужескаго пола. Его дядя, Райнольдъ, сложивъ съ себя кардинальское достоинство, былъ его преемникомъ. Онъ былъ прогнанъ въ 1703 г. Французами, но возвратилъ, спустя три года, владѣнія и увеличилъ ихъ покупкою Герцогства Мирандылы. Его сынъ, Францискъ Марія, принялъ во время войны за наследство Австрійскихъ владѣній, сторону Испаніи, лишился за то своего Герцогства, но получилъ его обратно по Ахенскому миру. Онъ умеръ въ 1780 г. Сынъ его Геркулесъ II, имѣлъ въ супружествѣ Марію Терезію, изъ Дома Чибо-Малеспина, наследницу Герцогства Массе-Каррарскаго, которое было присоединено къ Моденѣ. Но въ 1796 г. Французы заняли всѣ эти владѣнія и присоединили ихъ къ Цисальпинской республикѣ; Геркулесъ II, по Люневильскому миру, получилъ въ вознагражденіе область Брейсгау, на Рейнѣ, уступилъ ее супругу единственной своей дочери и наследнице Маріи Беатричи, Эрцгерцогу Фердинанду, брату Императоровъ Юсіа II и Леопольда II и умеръ въ 1803 г. въ Тревизѣ. Въ 1806 году Герцогъ Фердинандъ принужденъ былъ уступить Брейсгау союзнику Наполеона, Великому Герцогу Баденскому и скоро потомъ скончался. Въ 1814 году всѣ прежнія Италіянскія владѣнія Моденскаго

Дома возвращены были сыну Фердинанда, имѣвъ царствующему Герцогу Франциску. Онъ принялъ названіе Эсте и былъ такимъ образомъ основателемъ третьей династіи Герцоговъ Моденскихъ, или Дома Австрійскаго—Эсте. По смерти матери (1829 г.) онъ наследовалъ также Герцогство Массе-Каррара и другія ленныя владѣнія въ Лунджіанѣ и Тревизѣ. Старшій его сынъ и наследникъ Францискъ-Фердинандъ женатъ на Баварской Принцессѣ, Адельгундѣ.

Б. Л. Ш. З.

МОДЕПА, слабо укрѣпленный главный городъ Герцогства того же имени; имѣеть 22,000 жителей. (См. *Италія*).

Сраженіе 12 Іюня 1799 года. 9 Іюня, главнокомандующій Французскими войсками въ сѣверной Италіи Генераль Моро, съ 30,000-ою арміею, состоящею изъ дивизій Руска, Монтришара, Оливье, Ватрена и Донбровскаго, выступилъ изъ Аппеннинъ въ трехъ колоннахъ по разнымъ дорогамъ, ведущимъ въ Болонью, Модену и Реджію. Этотъ переходъ черезъ горы исполненъ былъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны Австрійцевъ; только 11 числа, у Болоньи Французскій авангардъ наткнулся на передовыя войска Принца Гогенцоллерна, и завязалъ съ ними дѣло, въ которомъ преслѣдовавшіе Французы были съ урономъ отражены. Между-тѣмъ Макдональдъ, предводительствовавшій Французскою арміею въ южной Италіи, придвинулся изъ Флоренціи къ большой дорогѣ изъ Пиаченцы въ Болонью и отправилъ Генерала Виктора чрезъ горный проходъ Понтрекони въ долину Тарро. Получивъ извѣстіе о приближеніи Макдональда, Австрійскій Генераль Край приказалъ Принцу Гогенцоллерну, который съ 8,000 войска нагнѣвался къ нему на соединеніе, переправиться чрезъ По у Казаль-Маджіорѣ и занять въ окрестностяхъ Модены позицію между отрядами Генераловъ

Клеау и Оттъ, съ наставленіемъ, задержать по возможности Макдональда, чтобы нѣтъ время отвезти назадъ орудія, назначенныя для осады Мантуи. Такимъ образомъ около 11,000 чел. стояли противъ Макдональда; но эти войска были раздѣлены на три отдѣльные корпуса, растянутые между Болоньею и Пармою на протяженіе 12 миль, и должны были наблюдать за движеніемъ непріятеля, продолжать вѣстѣ съ тѣмъ осадѣ Болоньи и форта Урбино. При приближеніи дивизіи Монтришара, Клеау отступилъ отъ Болоньи и Урбино, а для поддержанія сообщенія съ Гогенцоллерномъ занялъ, 12 числа, Новентолу и С. Джюванни. 11 числа, Гогенцоллернъ находился въ Моденѣ, готовясь отразить непріятеля. Генералъ Оттъ, получивъ отъ Суворова приказаніе идти въ Алессавдрію, двинулся въ Борго С. Доннио, на дорогѣ изъ Пармы въ Пиаченцу. Полагая себя въ достаточныхъ силахъ, чтобы разбить Австрійскій корпусъ, занимавшій Модену, Макдональдъ велѣлъ Генералу Руска переправиться черезъ Панаро у Джюванни и отрѣзать путь отступленія Имперцамъ на Мирандолу. Генералъ Оливье долженъ былъ атаковать ихъ съ фронта, между-тѣмъ какъ авангардъ, подъ начальствомъ Геснера Сальва, направился изъ Сассуоло черезъ Рубьера на подкрѣпленіе Домбровскаго. Генералъ Ватренъ остался въ резервѣ. 12 го числа, въ 10 часовъ утра Оливье приступилъ къ городу, а Руско сталъ переправляться черезъ Панаро. Принцъ Гогенцоллернъ расположилъ свою пѣхоту въ предѣльяхъ, кавалерію на дорогѣ въ Реджіо. Генералу Клеау назначено было защищать переправу. Не смотря на жестокой огонь Австрійской артиллеріи, три Французскія полубригады овладѣли предѣльемъ Пистоя, отбросили Имперцевъ за гласисъ и на пачахъ ихъ ворвались въ городъ. Генералъ Форестъ, командовавшій Французскою кавалеріею,

опрокинулъ конницу Австрійцевъ. Гогенцоллернъ приказалъ своимъ войскамъ отступать, но живо преслѣдуемыя со всѣхъ сторонъ, они пришли въ разстройство и были совершенно разбиты. Гогенцоллернъ съ трудомъ спасся въ Мирандолу, потерявъ 8 орудій и болѣе 2,000 чел. Французскій Генералъ Форестъ былъ убитъ, а Макдональдъ получилъ два сабельныхъ удара отъ одного кавалерійскаго офицера. Предпріятіе отрѣзать Австрійцевъ не удалось, ибо Генералъ Руско былъ атакованъ конницею Клеау у моста, находящагося позади Самоджіо, на дорогѣ изъ Болоньи въ Карпи, и отброшенъ съ потерей одного орудія. Послѣ пораженія Гогенцоллерна, Клеау отступилъ въ Феррару. 12 и 13 Юня Гогенцоллернъ оставался въ Мирандолѣ, 15 го же числа двинулся вдоль р. Сеха къ По, гдѣ найдя мосты сломаанными, переправился на лѣвый берегъ нѣсколько ниже у с. Бейдетто. Генералъ Оттъ отступилъ за Пиаченцу. Макдональдъ оставилъ двѣ дивизіи у Карпи и Модены, чтобы обмануть противника въ настоящихъ своихъ намереніяхъ. 15 числа, Викторъ присоединился къ арміи въ Борго С. Доннио. Генералъ Край сваялъ осадѣ Мантуи.

Б. Б. Г.

МОДЛИНЪ (см. *Новогеоргіевско*).

МОДОНЪ (см. *Архипелажская Экспедиція*).

МОНРА, Французскъ Лордъ М. Марквизъ Гестингсъ, родился въ 1764 году, въ Ирландіи, отъ древней и знатной фамиліи; рано вступилъ въ военную службу и съ такимъ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ противъ Северо-Американскихъ Штатовъ, что уже въ 1778, на 23 году отъ рожденія, былъ Подполковникомъ и Адъютантомъ у Генерала Кливтона, а въ 1770 получилъ начальство надъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ отдѣльно въ южной Каролинѣ. Когда Генералъ Корнуэльсъ (Cornwallis) оставилъ, по болѣзни, командованіе корпусомъ, Монра, называвшійся тогда Лор-

домъ Раунономъ, заступилъ его мѣсто, занялъ Кемденъ и Черлстаунъ, но скоро потомъ также заболѣлъ и возвратился въ Англію. На пути туда, онъ былъ взятъ въ плѣнъ Французами, но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, получилъ свободу. Король Георгъ III пожаловалъ его своимъ Адъютантомъ и Перомъ, съ достоинствомъ Графа Гуттингдона, полученнаго вмѣстѣ съ плѣнѣнъ отъ одного родственника; по смерти же отца, онъ принялъ титулъ Графа Монры. Въ началѣ войны съ Французскою республикою, Монра былъ назначенъ начальникомъ отряда Англійскихъ войскъ, посланныхъ въ подкрѣпленіе Вандейцамъ, но не нашелъ случая отличиться. Потомъ онъ служилъ подъ командою Герцога Юрискскаго въ Нидерландахъ, а оттуда, въ 1798 году, былъ опять посланъ въ Вандею, гдѣ однако же нашелъ дѣла уже оконченными истребленіемъ роялистовъ при Киберонѣ (см. это слово). По возвращеніи въ отечество, онъ поступилъ въ Парламентъ, держалъ сторону оппозиціи, въ особенности во время соединенія Ирландскаго правленія съ Англійскимъ; въ 1803 г. получалъ главное начальство надъ войсками, расположенными въ Шотландіи; въ 1808, въ знакъ благодарности за приниреніе Короля Георга III съ Принцемъ Уельскимъ, важное достоинство Лорда Намѣстника Ирландіи, а въ 1807—званіе главнаго начальника артиллеріи. Въ Палатѣ Перовъ Монра постоянно защищалъ уничтоженіе невольничества Негровъ и эманципацію Ирландскихъ католиковъ. Въ 1814 году онъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Остъ-Индіи; покорилъ независимыхъ до того горныхъ обитателей Непаула; объявлялъ всѣ тамошнія Англійскія владѣнія до предѣловъ Тибета и Белуджистана, и въ 1822, заглавный Лордомъ Ангерстома, возвратился въ Европу. Онъ сталъ называть себя, по имени матери, Маркизомъ Гестингсомъ, но не принялъ особа-

го участія въ правленіи, и умеръ въ глубокой старости.

Б. Л. И. З.

МОКЕРСКАЯ СТЕПЬ (*Moderfaide*), обширная равнина близъ деревни Моока, въ Гельдернской провинціи, Королевства Нидерландскаго.

Сраженіе 14 Апрѣля 1874 года.

Въ войнѣ за независимость Нидерландовъ отъ Испаніи (см. *Нидерландскія войны*) Принцъ Морицъ Оранскій, въ слѣдствіе разныхъ неудачъ, былъ принужденъ отступить въ сѣверную Голландію. Брату его Графу Людвигу Нассаускому, удалось получить отъ Французскаго Двора въ займы 100,000 гульденовъ, съ которыми онъ набралъ въ Германіи новое войско изъ 7,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы. Съ нимъ и въ сопровожденіи своего младшаго брата, Графа Генриха Нассаускаго и Фельдграфа Христофора, онъ двинулся къ Маастрихту, а оттуда, по правому берегу Мааса, къ Гельдерну, чтобы соединиться съ Братомъ, овладѣть Нижнегеномъ и вторгнуться потомъ въ Брабантъ. Испанскій намѣстникъ въ Нидерландахъ Донъ Людвигъ де Суинига и Реквезенсъ, угадывая намѣреніе Графа Людвигъ, поспѣшно нанялъ нѣсколько тысячъ Швейцарцевъ и Нѣмецкихъ Рейтеровъ, сосредоточилъ разсыянные въ разныхъ провинціяхъ войска и корпусъ Франческа Вальдеса, осаждавшія съ 3,000 пѣхоты и 3 ротами легкой конницы, Лейденъ, и поручилъ начальство надъ этими войсками храброму Санхо-де-Авила. Испанцы, желая воспрепятствовать соединенію своихъ противниковъ, перешли, близъ Граве, на правый берегъ Мааса, и 12 Апрѣля 1874 года, стали лагеремъ у Оберассельта. Графъ Людвигъ расположился у деревни Моока или Мовикъ, въ разстояніи одной миль отъ непріятеля; отряды легкой конницы, отряженные впередъ съ обѣихъ сторонъ для рекогносцировки, вступили въ жаркой бой, въ которомъ Испанцы были разбиты. 14 числа, Графъ

Людвига, съ большою частію своей конницы, выступилъ изъ лагеря, чтобы подробнѣе высмотрѣть расположеніе непріятеля, но наткнувшись на сильный авангардъ, шедшій ему на встрѣчу Испанской арміи, поспѣшно отступилъ, чтобы устроить въ порядокъ еще непрigотовленные къ бою войска. Позиція его была слабо защищена окопани, находившимися впереди д. Моока. Конница стояла на возвышеніи. Испанская пѣхота построилась въ три большія массы (терціи), въ центрѣ, конница на флангахъ въ видѣ полукруга; впереди находились фланкеры, прикрытые слѣва Шенккинѣ кирасирскимъ полкомъ. Бой начался атакою окопа и вѣдѣніемъ его Испанцами. Постигая важность сего пункта, Графъ Людвигъ въ главѣ 23 знаменъ пѣхоты отнялъ шапекъ обратно, принудивъ непріятеля къ отступленію. Но Испанцы, снова построились, вторично завладѣли окопомъ и утвердились въ немъ. Въ продолженіе сего боя конница оставалась въ бездѣйствіи, и теперь только Графъ Людвигъ, съ 600 всадниковъ, напелъ на Шенккинѣ кирасиръ, принудивъ ихъ отступить къ Граву. Въ эту рѣшительную минуту, предводитель Валлюповъ, Эгидій Барленонъ, направилъ небольшой отрядъ конницы противъ обнаруженнаго лѣваго крыла Нидерландцевъ, между-тѣмъ-какъ часть тяжелой конницы, подъ начальствомъ Барвардина Мендозы и Камилла дель Монте, ударила въ тылъ ихъ. Графъ Людвигъ раздѣлилъ свою конницу на двѣ части: одна часть стала на возвышеніи, а другая около Бошселя; пѣхота находилась на обѣихъ флангахъ. Чтобы вытѣснить непріятеля изъ выгодной своей позиціи, дель Монте раздѣлялъ латанковъ на малыя отдѣленія отъ 30 до 40 коней, съ приказаніемъ производить частныя атаки. Итальянецъ Піетро Автоніо Поретто первый устремился впередъ съ 23 кирасирами, отрубавъ 60 Нассаускихъ всад-

никовъ и, несмотря на ихъ огонь, положилъ на мѣстѣ большую часть ихъ. Это было сигналомъ для атаки всей Испанской кавалеріи, которая могла удобно развернуться въ обширной равнинѣ и въ одно время ударить на тылъ и фланги непріятеля. Нидерландская кавалерія была прорвана и приведена въ разстройство. Между-тѣмъ находившаяся на крыльяхъ пѣхота, несмотря на всѣ приказанія Графа Людвига подкрѣпить конницу, оставалась въ бездѣйствіи, оправдываясь неполученіемъ жалованья. Ввиду ея ослушаніе, Графъ Людвигъ еще разъ пытался остановить Испанцевъ съ конницею, но усилія его были тщетны, и съ этого времени сраженіе было проиграно. Весь лагерь Нассаусцевъ, — въ которомъ, при неожиданномъ быстромъ нападеніи Испанцевъ, произошло величайшее замѣшательство, — достался въ руки побѣдителей; отдѣльныя толпы, покушавшіяся поддержать бой, были изрублены. Испанцы дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ, вогнавъ бѣгущихъ въ болота или старались сжечь ихъ въ селеніи. Только одни Французскія войска отступили въ устройство и овладѣли даже укрѣпленнымъ замкомъ Керпенъ, откуда производили набѣги въ окрестностяхъ. Кромѣ всего лагеря, Испанцы захватили 2 орудія и 30 знаменъ, и потеряли только 200 чел. убитыми, между-тѣмъ-какъ уронъ Нидерландцевъ простирался до 3,000 чел. Эта блестящая для Испанцевъ побѣда рѣшена была въ теченіе двухъ часовъ. Достойно замѣчанія, что всѣ три полководца Нассаускихъ войскъ: Графъ Людвигъ, братъ его, Генрихъ, и Пфальцграфъ Христофоръ были убиты. Послѣ этого несчастнаго сраженія, Принцъ Оравскій возвратился въ Зеландію, а Испанцы овладѣли городами: Вудрихомъ, Леердавомъ и Аспеереномъ; но нападенія ихъ на Дельфтъ, Медсбланкъ и Энкусенъ были неудачны, и, къ счастью Оравско-

парти, тотчас послѣ сраженія обнаружилось возстаніе въ Испанскихъ войскахъ, отчего она потеряла плоды своихъ побѣдъ. (Strada de bello belgico, Meteten, historische Beschreibung des Niederländischen Krieges.) **Б. Б. Г.**

МОЛЬВИЦЪ, деревня въ Бреславскомъ округѣ, въ разстояніи 2 часовъ ѣзды отъ крѣп. Брига.

Сраженіе 10 Апрѣля 1741 года.

Послѣ потери крѣпости Глогау въ первой Силезской войнѣ (см. ст. *Австрійско-Прусская война и война за наследство Австрійскихъ владѣній*), Австрійскій Кабинетъ назначилъ Фельдмаршала Нейперга (см. это имя) для обратнаго завоеванія Силезіи. Вмѣсто того, чтобъ броситься къ Олау и стараться разбить Пруссаковъ отдѣльно, Нейпергъ хотѣлъ возобновить сообщеніе съ Бригомъ. 9 Апрѣля Австрійская армія (18 бат. и 86 эск. всего до 19,000 чел. съ 18 орудіями) прибыла въ Мольвицъ и заняла здѣсь кантониръ-квартиры въ деревняхъ Лаугвицъ, Мерцдорфъ и Греннигенъ. Нейпергъ полагалъ Короля Прусскаго еще въ большомъ отдаленіи; и упустилъ по этому осторожность выставить форпосты. Фридрихъ перешелъ, 8 Апрѣля (нов. стила), чрезъ рѣку Нейсе при Михелу и Левенъ, съ намѣреніемъ направиться къ Гроткау, когда онъ узналъ о близости Австрійской арміи. Такъ-какъ въ гор. Олау находился главный магазинъ Короля, тяжелыя его орудія, обозъ и аммуниція, а Олау только въ разстояніи 8 часовъ отъ Мольвица, то Король рѣшился сраженіемъ обезпечить сей важный пунктъ. 9 Апрѣля онъ далъ войскамъ отдыхъ. 40-го армія должна была собраться при Ногорелѣ и Алцену и выступить оттуда въ пяти колоннахъ: артиллерія и обозъ по большой дорогѣ къ Олау, 1 и 2 колонны по правой, 3 и 4 колонны по лѣвой ея сторонѣ. Колонны имѣли предписаніе наблюдать между собою надлежащіе интервалы для

развертыванія; кавалерія и пѣхота должны были слѣдовать на одной высотѣ.

Прусская армія состояла изъ 31 бат. и 32 эскадроновъ, (всего 22,000 челов. и 60 орудій), изъ которыхъ 20 бат. и 20 эскадр. были въ первой, и 11 бат. и 9 эскадр. во второй линіи, 3 гусарскіе эскадрона составляли резервъ. 10 Апрѣля Пруссаки достигли Герисдорфа, принуждали правый крыло къ этому селенію, а лѣвый къ Пампицу и построились въ двѣ линіи. Первою командовалъ Фельдмаршалъ Шверинъ, подъ личнымъ начальствомъ Короля, вторую Принцъ Леопольдъ Дессаусскій. По недостатку мѣста для развертыванія первой линіи, три баталіона были переведены во вторую, а два поставлены на флангъ; три резервные гусарскіе эскадрона перешли за флангъ 1 линіи; два гренадерскіе баталіона стояли въ интервалахъ кавалеріи праваго, а одинъ въ интервалѣ лѣваго крыла. Въ этомъ порядкѣ Прусская армія подвигалась впередъ къ Мольвицу, и начала бы върасплохъ на Австрійцевъ, еслибъ командантъ Брига не возбудилъ вниманіе Нейперга непрерывными бросаніемъ ракетъ. Немедленно былъ отправленъ для вытѣсненія гусарскій отрядъ, который у Герисдорфа наткнулся на Прусскій авангардъ изъ 9 эскадроновъ, подъ командою Генерала Роттенберга, и былъ имъ опрокинутъ. Въ Австрійской арміи все пришло въ движеніе: пѣхота послѣдшне выступила изъ Лаугвица, кавалерія праваго фланга, подъ начальствомъ Генерала Ренера, изъ Мерцдорфа, и выстроились предъ Мольвицомъ. Австрійская пѣхота стояла въ 4, Прусская въ 3 шеренги; первая имѣла деревянные, вторая желѣзные шомпола.

Генералъ Ренеръ первый прибылъ на поле битвы. Онъ имѣлъ приказаніе Нейперга, не вступать въ сраженіе, пока вся армія не будетъ расположена въ боевой порядокъ. При нападеніи, кавалерія и пѣхота должны были безъ выстрѣла по-

Двоятся вперед; потомъ охотники, отъ каждаго баталіона и эскадрона разсѣянные впередъ фронта, начать дѣло, а 1-я линія, на разстояніи 30 шаговъ отъ непріятеля, дать залпъ и тотчасъ броситься въ штыки; но сточеніемъ равныхъ обстоятельствъ эти распоряженія не были приведены въ исполненіе. Прусская армія, построившись между Герисдорфомъ и Паппицонъ, подалась впередъ, нѣтъ орудій, сто шаговъ передъ фронтомъ. Приготовленія къ бою продолжались до 2-хъ часовъ послѣ объѣма; между-тѣмъ Австрійцы построились также въ двѣ линіи, насупротивъ Пруссаковъ, нѣтъ кавалерію на флангахъ. Два гусарскіе полка составляли резервъ.

Сраженіе началось со стороны Пруссаковъ сильнымъ пушечнымъ пальбою по гусарамъ, находившимся въ авангардѣ, и послѣ отступленія ихъ, по кавалеріи Гейера, которая значительно пострадала въ сраженіи отъ нештѣтны артиллеріи. Ремеръ рѣшился приступить къ атакамъ, и отчаянно бросился на лѣвый флангъ непріятеля. Прусская кавалерія не выдержала наваденія: одна часть ея бросилась на вторую линію, другая поскакала впередъ, вдоль первой, и обѣ были преслѣдуемы Австрійцами; передовая линія Прусской пѣхоты открыла по нимъ огонь. Австрійскіе всадники обратились на нее, и привели въ беспорядокъ нѣсколько баталіоновъ праваго фланга, но не могли въ нихъ врубиться. Вторая линія Пруссаковъ, атакованная съ тыла Австрійскою кавалерією, сбѣжала, по приказанію Принца Леопольда, направо-кругомъ, и съ большимъ хладнокровіемъ начала стрѣлять залпами по непріятелю. Покушеніе Австрійцевъ опрокинуть два баталіона, прикрывавшіе правый флангъ Пруссаковъ, также не удалось. При этихъ атакахъ Генералъ Ремеръ былъ убитъ, и кавалерія его, приведенная въ расстройство, обратилась въ бѣгство, носась между обѣихъ Прусскими

линіями къ правому крылу своей арміи, куда они прибыли въ большомъ изнеможеніи и съ значительною потерей. Между-тѣмъ Король, видя свою кавалерію разбитою, а пѣхоту въ колебаніи, полагалъ, что сраженіе проиграно, и ускскалъ въ Олау въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ и эскадрона жандармовъ. Вѣсто его Фельдмаршалъ Шверинъ, принявъ главное начальство надъ армією. Онъ послѣдшне построилъ свою пѣхоту и подвинулъ ее впередъ, не обращая вниманія на Австрійскихъ гусаровъ, которые, обскакавъ правый его флангъ, стали грабить обозъ, стоявшій за Паппицонъ. Прусская пѣхота, подвигалась и стрѣляла съ большимъ порядкомъ и съ скоростью, неизвѣстною до того въ другихъ арміяхъ. Линія огня Австрійцевъ стала укорачиваться, деревянные шоппола ломались; солдаты, по невозможности зарядить ружья, начали прятаться одинъ за другимъ, и такимъ образомъ изъ баталіоновъ сбѣжались скоро безправильныя толпы въ 20 и 40 человекъ въ глубину, въ которыхъ Прусская артиллерія производила страшное опустошеніе. Генералъ Берлихингенъ, желая остановить успѣхи Прусской пѣхоты, напалъ съ Австрійскою кавалерією праваго крыла на лѣвый флангъ непріятеля: вторично Прусская конница была опрокинута, но пѣхота храбро отразила атаки. Между-тѣмъ Нейпергъ старался собрать кавалерію Гейера, возстановить порядокъ въ пѣхотѣ и вести ту и другую впередъ; но усилія его были тщетны. Тогда Шверинъ, не смотря на то, что Прусская пѣхота надержала почти всѣ свои патроны, стала наступать съ барабаннымъ боемъ и музыкою; Австрійцы поколебались; нѣсколько полковъ первой ихъ линіи и одинъ изъ второй обратились въ бѣгство; всѣ старшія Фельдмаршала Нейперга и его генераловъ удержатъ войска, были напрасны. Въ 7 часовъ вечера онъ приказалъ начать отступленіе

къ Мольвицу, подъ прикрытіемъ кавалеріи Берлихингена. Но Шверинъ не далѣе ему пошелъ, и Нейпергъ принужденъ былъ отступить далѣе чрезъ Гроткау къ Нейсе. Шесть орудій, потерявъ упряжь, были оставлены на полѣ сраженія; нѣскольکو штандартовъ, 2 повтона и часть обоза достались непріятелю. Фельдмаршалъ Шверинъ, довольный одержанною побѣдою, оставился при Мольвицѣ. Этому обстоятельству и бездѣйствію Олаускаго гарнизона и Герцога Голштинскаго, прбывшаго 10 Апрѣля съ 8000 человекъ къ Стрѣлену, Австрійская армія обязана своимъ спасеніемъ. Потеря ея простиралась до 800 челов. убитыхъ, между которыми 82 офицера; 2187 раненныхъ, въ томъ числѣ 183 офицера и 1448 безъ вѣсти пропавшихъ. Прусскіе имѣли убитыми 38 офицеровъ и 888 рядовыхъ; раненныхъ офицеровъ 182, рядовыхъ 2878, безъ вѣсти пропавшихъ 4 офицера и 689 рядовыхъ.

Сраженіемъ при Мольвицѣ обезпечено было завоеваніе Силезіи. Въ стратегическомъ отношеніи оно примѣчательно потому, что обѣ арміи были отрѣзаны отъ своихъ путей сообщенія и стояли фронтонъ къ линіямъ отступленія. Э. К.

МОЛДАВІЯ (Moldau, la Moldavie), княжество, состоящее подъ левнымъ владѣтельствомъ Порты. О географіи и статистикѣ его смот. статью *Турція*.

Исторія. Въ древности Молдавія называлась Гецією и Дакією; она имѣла одну часть съ нынѣшнюю Валахією (см. это слово). Дарій Истаспъ прошелъ тутъ во время своего похода въ Скию; Греки имѣли въ ней колоніи; она была покорена Македонянами, Скионами и Римлянами, но жители часто возвращали свою независимость и управлялись природными Царями: наприм. Дранихетисомъ (314 л. до Р. Хр.), Бурбестомъ (100 л. до Р. Х.), наконецъ Денебаломъ (см. это имя), основателемъ могущественнаго Дакійскаго государства, разрушеннаго потомъ Трая-

номъ. Во время переселенія народовъ и въ первые вѣки послѣ него, попеременно владѣствовали въ Молдавіи: Готы, Гунны, Булгары и Авары. Курратъ, Князь Булгаро-Дакійскаго происхожденія, возстановилъ, подъ покровительствомъ Восточной Имперіи, самостоятельность сей страны (см. *Булгары*). Сыновья его раздѣлили ее между собою, и одинъ изъ нихъ, Аспарухъ, получилъ въ удѣлъ Молдавію, почти въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ; но она продолжала считаться частью Булгарскаго государства, имѣла съ нимъ одинаковую участь, вела то счастливыя, то неудачныя войны съ Греками; была разорена Хозарами, Печенѣгами, Славянами и Венграми и терзалась въ недоусобицахъ. Въ 1048 году она приняла Христіанскую Православную вѣру и наконецъ, будучи завоевана Куманами, или Половцами (см. это), составляла, подъ названіемъ *Малой Куманіи*, часть могущественной ихъ державы. Монголы, подъ предводительствомъ Батыя, разрушили ее: остатки Кумановъ частью бѣжали въ Венгрію, частью, вмѣстѣ съ Татарами, кочевали и грабили по ниванъ; въ городахъ жили Греки и Италианцы, въ лѣсахъ скрывались Валахи и Печенѣги, въ горахъ потомки Даковъ и Булгаръ. Въ средніи XIV столѣтія поселился въ Молдавіи, съ небольшою колонією, Валахскій вельможа Богданъ I, изъ Мармареша. Онъ и сынъ его, Драгошъ, распространили мало-помалу свое владѣтельство по всей странѣ, дали ей нынѣшнее названіе Молдавіи (отъ рѣки Молдавы), и, освободившись отъ лежнаго подданства Венгріи, стали называться воеводами (мирзами) и господарями Молдавіи. Но этии спокойствіе не было восстановлено: преемники Богдана начали оспаривать другъ у друга престолъ, призывать на помощь Венгровъ, Поляковъ и Литовцевъ, признавать себя данниками то тѣхъ, то другихъ, ослаблять княжество недоусобицами вой-

вани и раздѣленіе его на удѣлы. Въ 1436 г. Воевода Стефанъ V, прогнанный братомъ своимъ Ильею, прибѣгъ къ покровительству Турокъ, которые тогда уже распространяли свои завоеванія до Дуная и Валахін, и съ того времени они начали шить безпрерывно возраставшее вліяніе на дѣла Молдавіи. Съ 1436 по 1504 годъ, княжилъ въ ней Стефанъ VI, Великій или Добрый, ознаменовавшій свое правленіе многими улучшеніями внутри государства и войнами съ Венграми, Ногайцами, Валахами и Турками, надъ которыми одержалъ близъ Раковницкаго озера блистательную побѣду (1475). Но Султанъ Мохамедъ II лично выступилъ противъ него, разбилъ его въ Рыбинской долины и жестоко опустошилъ всю Молдавію. Война продолжалась 20 лѣтъ; потомъ послѣдовалъ миръ и даже союзъ съ Турками, которые помогли Стефану одержать при Котнарѣ, въ Буковинѣ, верхъ надъ Польскимъ Королемъ Іоанномъ Альбрехтомъ. Сынъ и преемникъ Стефана, Богданъ III, Косой, притѣсненный Поляками, Венграми и Татарами, подчинилъ княжество ленному покровительству Порты (1514), а съ сыномъ Богдана III, Стефаномъ VII, кончилась пріямое мужское покровленіе воеводъ Драгошитскаго Дома (1528), и побочный сынъ Стефана VI, Петръ Рарешъ захватилъ бразды правленія. Будучи союзникомъ Сѣмиградскаго Короля Іоанна противъ Императора Фердинанда II, онъ неоднократно вторгался въ предѣлы Венгріи, и устрашенный огромностію военныхъ силъ, съ которыми Султанъ Солманъ двинулся къ Вѣнѣ, совершенно покорился Туркамъ, обѣщая платить ежегодную дань; за это онъ получилъ разныя царскія почести и права. Войны Петра съ Польшею и Трансильваніею, вѣденыя безъ согласія на то Порты, и вѣдѣны въ пользу Сигизмунда, цѣлымъ сдѣланнымъ низверженіе его съ престола (1538) и отторженіе Бессарабіи,

которая обращена была въ Турецкій санджакъ и населена Ногайцами. По убійствѣ жестокаго брата и преемника его, Стефана VIII, Болре избрали Государемъ Александра III, потомка, по женской линіи, древней династіи Драгошитовъ. Султанъ не согласился, и рабоблгустующіе болре представили ему голову несчастнаго своего владѣльца. Петръ Рарешъ снова былъ облеченъ верховною властію, но скоро потомъ убитъ во время возмущенія, и родъ его прекратился его сыновьями, Ильею II, принявшимъ Магометанскую вѣру, и Стефаномъ IX, умерщвленнымъ въ 1538 году. Столькимъ Петръ, по выбору болре, сдѣлался Государемъ Молдавіи, подъ именемъ Александра IV; но онъ былъ прогнанъ сѣлыми искателемъ приключеній Яковомъ, Греческимъ матросомъ изъ Самоса, который, выдавая себя за потомка Драгошитовъ, съ помощію Венгерскихъ наемныхъ войскъ, разбилъ Якова и, будучи призванъ Портою, провозгласилъ себя Королемъ (Деспотомъ) Молдавіи, подъ именемъ Іоанна I (1562). Онъ царствовалъ мудро и кротко, старался исцѣлять глубокія раны, нанесенныя Молдавіи прежними правленіями, но, покровительствуя реформаціи и отиная у Православнаго духовенства шибніа для погашенія государственныхъ долговъ, возбудиъ общее негодованіе и лишился жизни отъ рукъ нестойкой черни. Главный его противникъ, Стефанъ X, Томше, сдѣлался его преемникомъ; Султанъ противопоставилъ ему изгнаннаго Александра VI, который тиранствовалъ въ Молдавіи до 1588. Сынъ его Богданъ IV, руководствуемый своею матерью Роксандою, мудро управлялъ княжествомъ, но по ея смерти, предался сладостію, скуности и жестокости и отстранилъ отъ себя поданныхъ привязанностію своею къ Польшѣ. Болре, воспользовавшись долговременнымъ отсутствіемъ его въ этой странѣ, обнародовали о его кончинѣ и,

добровольно сложилъ съ себя право выбирать Государей, предоставилъ оное Султану. Владѣльцѣмъ Молдавіи былъ назначенъ Мазовецкій дворянинъ, Іоаннъ II, обогатившійся торговлею и принявшій Магометанство. Онъ счастливо подчинилъ себѣ все княжество, выгнавъ возвратившагося изъ Польши Богдана, и дерзнулъ даже противостать Туркамъ, требовавшимъ слишкомъ великую дань; но послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ и завоеваній, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ. Начались новыя смуты, вооруженное вѣдательство Польши, Трансильваніи, Порты и непрерывныя перекѣты господарей; страна опустѣла и покрылась развалинами, за которыя дрались Татары, Турки, Поляки, Семиградцы. Скудные остатки прежняго народонаселенія скрывались въ лѣсахъ; рон Цыганъ наводнилъ княжество. Наконецъ удалось одному благородному Молдавцу, Еремію Могилѣ, при помощи Польши и послѣ продолжительной борьбы, устроить всѣхъ другихъ искателей престола, заключить миръ съ вѣдннми врагами Молдавіи и сдѣлаться единымъ ея Господаремъ. Онъ умеръ въ 1608, а малолѣтніе сыновья его, Константинъ I и Богданъ V, послѣ краткаго и счастливаго царствованія подъ опекою матери, мурды Елисаветы, и шурина, Стефана Потоцкаго, предпринявъ войну съ Турками, были захвачены въ плѣнъ и кончили жизнь свою въ неволѣ. Порта провозгласила Господаремъ Стефана Тошшевича, а по его отрженіи, Греческаго драконаша въ Комантаинополѣ, Каспара Грациани, который былъ убитъ, предпринявъ войну съ Турками, въ 1620 г. Тогда болре лишены были послѣдняго своего вліянія на выборъ Молдавскихъ Князей, и Султаны, по своей прихоти, или по интригамъ въ сераи, назначали и смѣняли ихъ, а вердикто пролагали господарство тому, кто болре за него платилъ. Изъ числа этихъ преслѣдимоу привѣтительнымъ возъ-

но Башилѣмъ Липуло, родомъ изъ Эмира, по продолжительному и благому управленію своему царствованію и вѣдательству въ войнѣ Польши съ Малоросійскими казаками. Но надѣясь на помощь сихъ послѣднихъ, онъ захотѣлъ освободиться отъ данн, которую онъ долженъ былъ платить, по повелѣнію Порты, Семиградскому Князю Раголи, и былъ нагнанъ сими послѣдними изъ Молдавіи; эту самую участь имѣлъ преемникъ его, Стефанъ XIII, Бурдусса. Порта назначила господаремъ Фанариотскаго Грека, Георга II, Гяку (1688), и съ-тѣхъ-поръ постановила правиломъ всегда выбирать изъ среды ихъ повелителей Молдавіи. Господари быстро смѣняли другъ друга, принадлежали болшею частію къ семейству Гяковъ, Дуковъ, Кавтанузовъ и Кантоирировъ, работничествовали то предъ Портою, то предъ Польшею и Германіею, терзали другъ друга въ междоусобицѣхъ и грабили подданныхъ, чтобы подкупить Султанскихъ министровъ и помощію ихъ удержаться на престолѣ. Одинъ изъ нихъ, знаменитый въ исторіи нашего отечества, Дмитрій Кантоириръ (оместоченный кормостололюбиемъ и вѣроломствомъ Султана, пригласилъ Петра Великаго вторгнуться въ Молдавію и получилъ отъ него обещаніе быть признаннымъ независимымъ ея Княземъ. Несчастное окончаніе Нрутскаго похода (см. это) принудило Кантоирира удалиться въ Россію, гдѣ Петръ подарилъ ему богатые помѣстья. Въ Молдавіи снова начались перекѣты господарей, перемѣненія ихъ въ Валахію и обратно, лишенія достоинства, ссылки и казни. Въ 1737 и 1738 годахъ, при княженіи Григорія Гяки, Молдавія была занята Русскою арміею, подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха. Тоже самое воспослѣдовало въ войнѣ 1768 и слѣдующихъ годовъ, въ продолженіе коихъ, Господарь Григорій II Гяка, обвиненный въ преданности Россіи, былъ обезглавленъ

въ Константинополь, а пресланивъ его, Константинъ IV, Маврокордате, при вторженіи въ Молдавію Князя Голицына, увесель въ плѣнникомъ въ Россію, гдѣ скоро потомъ скончался. Русскіе овладѣли княжествомъ, разбили неоднократно Турокъ и принесли въ свое подданство большую часть Молдавіи, которая, однако же, по Кузукъ-Кайнарджійскому миру, была возвращена Портѣ, оставаясь только подъ покровительствомъ Россіи. Григорій III Гика, назначенный, по ея ходатайству, Государемъ, верно и благообразно правилъ Молдавіею, но принужденъ былъ уступить сѣверную ея часть, такъ называемую Буковину, Австріи (1777), и умерщвленъ, по приказанію Султана. Его преемники: Константинъ V, Мурузи и Мавроіени, правили Молдавіею не болѣе шести лѣтъ; она опять была занята Русскими и Австріянами въ войнѣ 1787 и 1792 года, и опять досталась Туркамъ изъ сдѣлствіе Яскаго мира, подвинушаго предѣлы Россіи къ Днѣстру. Въ 1806 году, Государь, Князь Искланты, жестокостями и угнетеніемъ со стороны Портъ, принужденъ былъ бѣжать въ Россію. Скоро потомъ возобновилась война между этою державою и Турціею, и Молдавія до 1812 года находилась въ рукахъ нашихъ войскъ. Букарестскіи миромъ часть ея, лежащая по лѣвую сторону Прута и вся Бессарабія были присоединены къ Россіи, а земля по правую сторону рѣки снова подчинилась Портѣ, продолжая страдать отъ ея притѣсненій и частыхъ перевѣтъ правителей. Въ 1820 году, при Государѣ Михаилѣ Зуццо, Князь Александръ Искланты, глава такъ называемыхъ Геленгетовъ, вознамерившись освободить Грецію отъ владычества Турціи (см. Греція), поднялъ въ Молдавіи шумъ возмущенія, но былъ разбитъ Турками, которые жестоко опустошили княжество и остались въ немъ, не смотря на протѣвствіе Россіи. Новый Государь,

Стурдза, былъ подчиненъ Турецкому Дивану, пребывавшему въ Яссахъ. Наконецъ положено было прибавочными статьями къ Аккерманскому договору, чтобы Молдавія немедленно была очищена и впредь уже не занята Турецкими войсками; господа были выбраны боярами изъ среды своего сословія, утверждены Султаномъ съ согласія Россіи, и правили княжествомъ въ продолженіе 7 лѣтъ; для отрѣшенія ихъ отъ должности также требовалось согласіе Россіи. Последняя война съ Турками 1828 и 1829 годовъ и Адрианопольскій миръ мало измѣнили положеніе Молдавіи и политическое ея отношеніе къ Портѣ. Въ продолженіе сей войны и до исполненія всѣхъ условій помянутаго мира, княжество было занято Русскими войсками и управлялось Генералъ-Адъютантомъ Киселевымъ, мудрымъ и благотѣльнымъ постановленія коего все еще въ доброй памяти у Молдаванъ. Въ новѣйшее время страна эта, покровительствомъ Россіи обезпеченная отъ притѣсненій и своевольства Турціи, значительно подвинула свое благосостояніе, но неоднократно была также обуревана внутренними беспокойствами и несогласіемъ господарей и бояръ.

Б. Л. Н. З.

МОЛЛИСЬ и НЕФЕЛЬСЬ, двѣ деревни въ Швейцаріи въ долинѣ верхняго Лимта. *Сраженіе 13 (28) и 14 (26) Сентября 1799 года.*

По плану, составленному Суворовымъ, для соединенія союзныхъ войскъ въ Швейцаріи, Австрійскіе Генералы Юлашичъ и Ливковъ, стоявшіе съ 7000 человекъ между Валленштетскими озеромъ и Рейхенау, въ долинѣ передвѣго Рейна, должны были выступить въ долину верхняго Лимта, вытѣснить оттуда Французовъ и идти, 14 Сентября (въ которое время Суворовъ предполагалъ прибить въ Швицъ съ 28,000 чел.), Юлашичъ въ Эйзедель, а Ливковъ въ до-

лину Муотты. Съ Французской стороны въ долину верхняго Липта стоялъ Генералъ Молиторъ съ 3,000 чел., которыхъ главная сила находилась между Нефельсомъ и Нитсталеиъ. Планъ Суворова рушился отъ несогласныхъ дѣйствій Австрійскихъ Генераловъ. Генералъ Йеллашичъ выступилъ 25 числа съ 6½ баталіонами и 3 эскадронами изъ окрестностей Сарганса и Валленштета въ 3 колоннахъ; первая (3 бат. и 3 эскадр.) шла черезъ Мулгорвь къ Моллису, вторая (3 батал.) чрезъ гору Фровалне къ Нитсталу; третья (двѣ роты) пошла чрезъ долину Вейстанненъ-тааль, чтобъ содержать сообщеніе съ Генераломъ Линкеномъ, который, 23 числа, двинулся съ 5 баталіонами и одной эскадроной изъ Кура и Эмса къ Флинсу, прибылъ 24 къ Паниску, и 26, въ двухъ колоннахъ спустился въ долину верхняго Липта; при Вихлербадѣ одинъ баталіонъ Молиторской бригады попался ему въ плѣнъ. Йеллашичъ наткнулся съ первою колонною при Моллисѣ на Французскіе форпосты и прогналъ ихъ за Липтъ къ Нефельсу, гдѣ Молиторъ стоялъ съ 3 батал. и 4 пушками. Мостъ при Нитсталѣ былъ сломанъ. 26 Йеллашичъ атаковалъ мостъ при Нефельсѣ, но, не смотря на превосходство силъ, не могъ овладѣть имъ, или, можетъ быть, дѣлалъ только слабыя къ тому покушенія, узнавъ наканунѣ объ участіи Фельдмаршала-Лейтенанта Готца, разбитаго на Липтѣ (см. *Липтъ*). Въ продолженіе дня, отрядъ Генерала Сульца, съ 8 завоеванными при Везенѣ пушками, показался въ тылу Йеллашича, который, опасаясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ 27 числа до Валленштета и 28 числа при Рагадѣ чрезъ Рейнъ, не бывъ преслѣдуемъ неприятелемъ. Генералъ Линкенъ потерялъ много времени въ дѣлѣ при Вихлербадѣ и только 26 числа успѣлъ собрать свои войска при Шваденѣ. Въ то время, когда Йеллашичъ уже началъ свое отступление, Линкенъ прибылъ въ

Митледи, гдѣ онъ имѣлъ незначительную стычку съ войсками Молитора. Въ слѣдующій день сей послѣдній самъ атаковалъ Австрійцевъ 4 баталіонами, но былъ опрокинутъ Линкеномъ при Глаусѣ. Линкенъ имѣлъ назначеніе соединиться съ Суворовымъ, и потому хотѣлъ здѣсь ожидать его; но какъ онъ изъ своей позиціи не могъ препятствовать соединенію чрезъ Кляевскую долину Молитора съ дивизією Лекурба, отступившему въ Альтдорфъ, то и стратегическая цѣль Линкена не была достигнута. Молиторъ, узнавъ, въ ночи на 28 число, отъ Лекурба, что Суворовъ прибылъ въ Альтдорфъ и намѣренъ вступить въ долину Липта, рѣшился атаковать ближайшаго неприятеля; это было исполнено съ разсвѣтомъ 29 числа, и Линкенъ, извѣщенный между-тѣмъ объ отступленіи Йеллашича и другихъ Австрійскихъ войскъ, стоявшихъ на Липтѣ, возвратился въ Куръ, куда прибылъ 1 Октября. Отступленіемъ Линкена Суворовъ былъ приведенъ въ большое затрудненіе и лишился послѣдняго пункта опоры, для соединенія съ Австрійцами. Неутонный Молиторъ не довольствовался тѣмъ, что онъ съ 3,000, отражилъ 7,000 Австрійцевъ; онъ самъ пошелъ на встрѣчу знаменитому Русскому полководцу. Въ Клянталѣ Французы встрѣтились съ Австрійскимъ отрядомъ Генерала Ауфенберга, и задержали его въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; но когда прибыла Русская дивизія Князя Багратиона, Молиторъ принужденъ былъ отступить за озеро. 1 Октября онъ былъ тамъ атакованъ Русскими и ретировался съ своими 3 баталіонами и 4 пушками, до Моллиса и Нефельса, потерявъ также эти деревни, но будучи подкрѣпленъ нѣсколькими баталіонами Генерала Газана, овладѣлъ ими снова. Полагаютъ, что это было главнымъ причиною, почему Суворовъ, не смотря на побѣду, одержанную въ тотъ же день въ *Муоттенской долине*, не преслѣдовалъ

Французовъ, а направлена чрезъ Серреталя въ долину Рейна (см. Швейцарскій походъ Суворова). Дѣятельность бригады Молитора, съ 25 Сентября по 2 Октября, достойна похвалы: она сражалась съ отрядами Ислашича, Ливкена, Ауффенберга и Багратиона, разбила первыхъ, хотя каждый изъ нихъ отдѣльно былъ сильнѣе ея, и удержала даже свою позицію противъ Багратиона. Э. К.

МОЛИТОРЪ, Габріель, Іоаннъ, Юзефъ, Графъ, Маршалъ и Перъ Франціи, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона большаго креста и проч. родился 7 Марта 1770 года въ Гаганжѣ, въ Мозельскомъ департаментѣ, получилъ отъ отца, отставнаго офицера, соответственное его назначенію воспитаніе и вступилъ, на 21 году отъ рожденія, волонтеромъ въ армію. Товарищи его, въ 4 батальонѣ Мозельскаго департамента, избрали его единогласно въ Капитаны, и уже въ 1793 году молодой Молиторъ командовалъ, подъ начальствомъ Генерала Гоша, пѣхотною бригадою въ сраженіяхъ при Кейзерслаутернѣ и Вейсенбургѣ. Находясь попеременно при Рейнской, Мозельской и Дунайской арміяхъ, подъ начальствомъ Пиннегрю, Клебера, Моро и Журдана, онъ въ слѣдующихъ 4 годахъ принималъ участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ этихъ Генераловъ, и былъ описно равенъ при осадѣ Майнца, въ 1796 году. Не болѣе какъ въ 8 лѣтъ подвизавшись такимъ образомъ отъ рядого до Бригаднаго Генерала, Молиторъ сражался въ 1799 году, подъ начальствомъ Массены, въ Швейцаріи, отличился при первомъ нужествѣ и распорядительностью при Швицѣ, Гларусѣ и Валисѣ, и устоялъ при Моллисѣ и Нюфельсѣ (см. это) противъ несравненно превосходящихъ силъ союзниковъ. При переходѣ Моро чрезъ Рейнъ, между Штейномъ и Диссенгономъ, 1 Мая 1800, Генералъ Молиторъ переправился съ одною гренадерскою ротой первой чрезъ эту рѣку. 3 и 8 то-

го же мѣсяца онъ разбилъ лѣвый флангъ Австрійцевъ при Штонахѣ и Мескрихѣ, причѣмъ взялъ 3,800 чел. пленныхъ. Отсюда Молиторъ былъ отправленъ въ Форарльберга, всталъ въ короткое время Брегенцъ и Фельдкирхъ, занялъ весь Граубюнденъ и окончилъ тѣмъ походъ уже въ Іюль мѣсяцѣ. Произведенный въ Дивизионные Генералы и назначенный командиромъ 7 военной дивизіи, Молиторъ находился, до началія войны 1806 года въ Греноблѣ, и командовалъ впоследствии въ Италіи авангардною дивизіею Массены. Послѣ Пресбургскаго мира, онъ былъ Военнымъ Губернаторомъ въ Далмаціи и командовалъ сухопутными и морскими силами того края, овладѣвъ островами Лезина и Курзола, блокировалъ Рагузу и продолжалъ съ различными успѣхомъ дѣйствовать противъ Русскихъ и Монтегришцевъ. За это онъ получилъ ордена Почетнаго Легіона большаго креста и Желѣзной Короны. Въ 1807 году, переведенный съ войсками съ береговъ Адриатическаго моря къ берегамъ Балтійскимъ, Молиторъ сражался при Дамгартенѣ и Лебницѣ противъ Шведовъ, оттѣснилъ ихъ до Штральзунда, и командовалъ лѣвыми флангомъ блокаднаго корпуса предъ этою крѣпостію. Онъ былъ въ 1808 году военнымъ Губернаторомъ Шведской Помераніи, когда Наполеонъ ему пожаловалъ майоратъ въ 30,000 франковъ и графское достоинство. Въ войнѣ 1809 года противъ Австрійцевъ, дивизія Молитора составляла часть корпуса Массены и участвовала въ сраженіяхъ при Ландгутѣ, Эберсдорфѣ, Аспернѣ и Ваграмѣ. Въ 1810 году Молиторъ командовалъ войсками въ Ганзейскихъ городахъ, а въ 1811 и 1813 годахъ въ Голландіи. По приближеніи союзной арміи къ Голландскимъ границамъ, онъ отступилъ во Францію, соединился тамъ съ корпусомъ Макдональда и бралъ участіе въ сраженіяхъ при Шалонѣ на Марнѣ и La Ferté sous Jouarre. Послѣ восстанова-

леи́и Бурбонскаго Дома, Лудовикъ ХУИИ назначилъ Молитора Генералъ-Инспекторомъ пѣхоты. Во время Ста-Дней Наполеонъ поручилъ ему организацію національной гвардіи въ 3 военнаго дивизіи; онъ двинулся въ Эльзасъ, но Ватерлооская битва прекратила войну. При началіи войны съ Испанією, въ 1823 году, мы находимъ Молитора въ арміи Герцога Ангунского, начальникомъ 2 корпуса. По окончаніи сего похода Король ему пожаловалъ маршалскій жезлъ и утвердилъ его въ достоинствѣ Пера Франціи. Въ слѣдующихъ годахъ, которые онъ по большей части провелъ въ Парижѣ, онъ часто упоминается въ засѣданіяхъ Палаты Перовъ; Карлъ X назначилъ его Канцлеромъ королевскихъ орденовъ. Въ 1832 году Молиторъ былъ членомъ комиссіи учрежденной Палатою Перовъ для рассмотренія законовъ о пенсіяхъ и скоро потомъ скончался.

Э. К.

МОЛОДИ (село). Въ 1572 году, во время войны Царя Іоанна Грознаго съ Деметріемъ-Гиреемъ, Ханъ, желая покорить владѣтельству своему Астрахань и Казань, устремился на Москву, чтобы силою вывудить у Россіи эти два царства. Въ то время, когда Іоаннъ, скрывая внутреннее волненіе, оставался въ Новгородѣ, знаменитый воєвова Россійскій, Князь Воротыинскій, выступилъ противъ непріятеля, и укрѣпившись въ пятидесяти верстахъ отъ столицы у Воскресенія въ Молодяхъ, привудилъ Хана вступить въ сраженіе. Бой былъ неровенъ; число непріятелей превышало количество Русскаго войска. Сраженіе было упорное съобѣихъ сторонъ; долго участь не рѣшалась ни въ чью пользу, но наконецъ Россіи, воодушевленные словомъ и прикрѣтомъ воєводъ, ривудились съ отчаяніемъ на хищниковъ между-тѣмъ-какъ сторожевой отрядъ ударилъ нѣ въ тылъ—и побѣда осталась на сторонѣ Русскихъ. Ханъ обратился въ бѣгство, оставивъ на пути всѣ военскіе

доставки, и возвратился въ Тавриду съ 20,000 воинами, лишившись въ сраженіи 100,000 человекъ. Сраженіе въ Молодяхъ спасло Москву и утвердило владѣтельство Русскихъ въ Астрахани и Казани.

А. В. М.

МОМЕНТЪ (рѣшительный, въ военныхъ дѣйствіяхъ). Такъ принято называть то именованіе, въ которомъ одно изъ вражескихъ войскъ, собственными или ошибками или стеченіемъ обстоятельствъ, приходитъ въ такое опасное положеніе, что противникъ, умѣя воспользоваться этимъ, можетъ нанести ему рѣшительный ударъ. Искусство угадать наступленіе такого момента и извлечь изъ него возможно-великую для себя пользу, составляетъ одно изъ величайшихъ дарованій полководца. Подобные моменты бывають двоякаго рода: стратегическіе и тактическіе. Объяснимъ это прикрѣтомъ. Армія перенравляется чрезъ рѣку на трехъ пунктахъ и слѣдуетъ третья колонна къ объекту дѣйствій по иѣстности, препятствующей ей соединиться до ея достиженія. Непритель въ самое это время нападаетъ съ превосходными силами на среднюю колонну и опрокидываніемъ ея принуждаетъ также другія двѣ колонны послѣдшнею отступить за рѣку,—вотъ стратегическій моментъ и умѣнне нѣ пользоваться! Въ тактикѣ подобные моменты случаются несравненно чаще. Напримѣръ: когда отдѣльные колонны не успѣли еще сосредоточиться и расположиться къ бою; когда конница находится на иѣстоположеніи, препятствующей ей развертываться, а артиллерія иѣтеть передъ собою предметы, недопускающіе ея дѣйствіе; когда, во время отступленія, происходитъ безпорядокъ, истапаются снаряды, встрѣчаются иѣотныя препятствія и т. п. Начальникамъ конницы и артиллеріи въ особенности полезно умѣнне воспользоваться моментами, ибо эти два рода войскъ болѣе другихъ могутъ проквеста быстрымъ, неожиданнымъ

ныя дѣятелія и увеличить разстройство въ рядахъ испрителиа. *Б. Л. Н. З.*

МОНАРХІЯ, въ противоположность республикѣ, есть государство, управляемое однимъ верховнымъ повелителемъ. Монархія бываетъ: *Деспотическая*, въ коихъ все зависитъ отъ одной воли Государя и не нѣтъ законовъ; напримеръ Турція и всѣ восточныя государства; *Самодержавная*, авторитаріа, или монархія, управляемая Государемъ съ неограниченною властію, но согласно съ существующими законами: напримеръ: Россія, Австрія, Пруссія и др., и *Ограниченная*, гдѣ участвуютъ въ правленіи народныя представители, какъ напримеръ Англія, Франція и проч. Кромѣ того, Монархія разделяются на наследственныя и избираемые. *Б. Л. Н. З.*

МОНБРЕНЪ (Montbrun), Графъ, Дивизионный Генералъ, командоръ ордена Почетнаго Легиона, родился въ 1768 году, въ южной Франціи. Съ самою раннею юности посвятилъ себя военной службѣ, онъ успѣлъ ознаменоваться храбростію и знаменемъ дѣла, такъ-что въ 1804 году былъ уже назваченъ командиромъ 4-го конно-егерскаго полка и впоследствии считался однимъ изъ отличившихся кавалерійскихъ офицеровъ во всей Французской арміи. Въ 1806 году онъ командовалъ отрядомъ, составленнымъ изъ Французскихъ и Виртенбергскихъ конныхъ полковъ, съ которыми принималъ участіе въ знаменитомъ походѣ въ Силезію. Въ 1800 году Монбренъ, служившій въ арміи вице-Короля Италіанскаго, за сраженіе при Раабѣ былъ произведенъ въ Дивизионнаго Генерала. Потомъ Императоръ отправилъ его въ Испанію, гдѣ онъ много успѣхествовалъ Массенѣ мичемъ и советомъ. Въ особенности въ битвахъ при Альсидѣ и Сюдаль-Родраго отличился онъ своими блестящими кавалерійскими атаками. Во время войны 1812 года Монбренъ предводительствовалъ 2-мъ резервнымъ

корпусомъ Большой арміи и геройскою смертію умеръ подъ Бородинымъ.

М. П. С.

МОНГОЛІЯ. Какъ Скизію и Есиотію въ древности, такъ Монголію или Великою Татарію въ Средніе Вѣки и почти до нашихъ временъ назывались у Европейцевъ весьма неопредѣланныя географическія пространства. Именемъ Монголіи или Великой Татаріи покрывалась на картахъ еще недавно почти вся Средняя Азія отъ Охотскаго до Каспійскаго моря. Нынѣ или Монголія дѣлится Европейскими странами, лежащими между 104° и 144° восточной долготы и 38° и 53° северной широты. Границами ей полагаются: съ сѣвера Сибирь, съ востока Даурія и Маньчурія, съ юга собственный Китай, отъ котораго отдѣляется ее Великая Стѣна, съ запада Китайскій округъ Янь-Чи-Чжеу и Джунгарія. Нѣкоторые причисляютъ къ Монголіи и сію послѣднюю, тогда западною границею ея ставится Восточный Туркестанъ и земли Казачьихъ Орды. Все это пространство, подвластное Китайцамъ, разделено ими на три части: собственно *Монгу* или *Монголію*, *Халху* и *Джунгарію*. *Монгу* простирается отъ Маньчуріи къ западу до Янь-Си-Чжеу, и отъ Великой Стѣны на сѣверъ до Шаню и Амура; *Халха* граничитъ на востокъ съ областью Амурскою, къ югу съ *Монгу*, на западъ простирается до Алтай, на сѣверъ до प्रदेशовъ Иркутской губерніи; *Джунгарія* на востокъ, у Алтай, граничитъ съ Халхою, на западъ съ кочевьями Большой Казачьей Орды; на югѣ отдѣляется отъ Туркестана Сѣвными горами, а на сѣверѣ прилегаетъ къ границамъ Омской, Томской и Енисейской губерній.

Въ естественномъ отношеніи, Монголія также можетъ быть разделена на три полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между Великою Стѣною и стѣною Шаню, во всю длину ея. Два горныя хребта простира-

ваютъ это пространство: *Алдосань-Ола* и *Гачхарь-Хомь*. Первый идетъ отъ юго-запада къ сѣверу, на протяженіи около 500 лн, и на юго-западѣ, у сѣверныхъ предѣловъ губерніи Гань-су, принимаетъ названіе *Аллакь-ола*; второй, называемый также *Онгонь-ола*, тянется отъ запада къ востоку, служа границею между Ордосомъ и Хуху-Хотомъ. Западное продолженіе этого хребта, прѣло на сѣверъ противъ Ордоса, носитъ названіе *Онгичь-ола*. Чохарь и Восточная Монголія не живутъ высокихъ горъ, но наполнены грядями холмистыхъ возвышенностей, переплетающимися въ разныхъ направленіяхъ. Рѣки, орошающія южную полосу, суть *Желмалрѣка*, обтекающая Ордосъ съ западной, сѣверной и восточной сторонъ; *Шанду-Голь*, на восточныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; *Лоха*, получающая начало въ Карциньскомъ аймакѣ; *Шара-Мурень*, вытекающая изъ Кешиктеньскаго аймака и принимающая въ себя *Доху*; *Сунгари-ула*, иваче *Гиринь-ула*, протекающая на восточной границѣ Монголіи, и *Нонь-Мурень*, текущая изъ Даурин на юго-востокъ и выходящая въ Сунгари-ула. Замѣчательнѣйшія озера этого пространства: *Тенгеринь-Норь*, на сѣверозападныхъ предѣлахъ Ордоса, за Желтою-рѣкою, при поворотѣ ея на востокъ, и *Долонь-Норь*, въ Кешиктеньскомъ аймакѣ. Камнаты въ южной полосѣ утѣренный; зимою бывають небольшие снѣга, но скоро пропадаютъ; гѣсу и вода вообще обильно; земли вдоль Великой Стѣны и въ Хуху-Хотскомъ Туинотѣ большею частію плодородны и удобны къ водѣыванію. Заведенныя здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Китайцями, такъ и самими Монголами, хлѣбопашество и садоводство идутъ успѣшно: хлѣба, плоды и овощи произрастаютъ такіе же, какъ и въ сѣверной Китаѣ. Чахарскія земли безлѣсны и заняты Китайскими казенными табунами. Ордосъ песчанъ, Заордосъ болотистъ. Обыкновен-

ный домашній скотъ составляютъ верблюды, лошади, быки, коровы, лошаки, отчасти ослы и козы. Самшею и домашнюю живность разводять одни Китайцы. Изъ пограничныхъ съ Китаемъ горъ привозятъ зимою въ Пекинъ оленей, дикихъ козъ, степныхъ зайцевъ, фазановъ, красныхъ курошатовъ, перепелокъ, желтыхъ утокъ и другихъ птицъ, а изъ Же-хе множество большихъ бабочекъ, употребляемыхъ на женскіе головные уборы.

Среднюю полосу составляютъ песчаная степи Да-цзи и Шамо, принадлежащая частію къ южной, частію къ сѣверной Монголіи, и простирающіяся съ востока отъ Бойръ Нора и Долонь-Нора къ западу до границъ Хухунора, Восточнаго Туркестана и Баркюла. Въ восточной половинѣ этой полосы, то есть въ Шамо, исключая каменныхъ грядъ, остальная поверхность земли покрыта кренистыми камнями, хрящевъ съ супесью и солончакани, самый же грунтъ состоитъ изъ твердой пыловатой земли, мѣстами изъ сплошнаго камня; переносныхъ песковъ мало. Западная степь состоитъ, напротивъ, изъ болотистыхъ равнинъ, наиболѣе же изъ глубокихъ переносныхъ песковъ, особенно къ востоку и сѣверо-западу отъ Ковула. Вообще средняя полоса представляетъ возвышенную плоскость, нѣрзванную пересѣкающимися грядями зернистаго гранита или переносныхъ песковъ. Атмосфера, по причинѣ большаго возвышенія этой полосы, прохладна здѣсь и посреди гѣта; тому же обстоятельству должно приписать и ея безводіе, а безводіе причиною бесплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей, озеръ также мало, да и тѣ большею частію солевые. Кроивъ дикихъ абрикосовъ, золоторника и нѣкоторыхъ другихъ стелющихся кустарниковъ, которые растутъ нѣрѣдка и не годятся даже на сженіе, нѣтъ никакихъ другихъ растений. Травъ хотя немного, но есть. Съ весны до гѣта, пока не вывадутъ

дожди, земля представляется совершенно несохшею. Неспособная къ земледѣлю, полоса эта ибѣтъ однако же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долинамъ и равнинамъ, удобными для скотоводства. Прѣсная вода добывается въ такихъ мѣстахъ изъ колодезя, глубиною отъ двухъ до пятнадцати футовъ. Кромѣ обыкновеннаго домашняго скота, водятся, преимущественно въ западной степи, дикіе верблюды, дикіе мушкетеры, дикіе ослы, тарпаны и дикія козы.

Сѣверная полоса лежитъ между помянутыми степями и Русскою границею, начинаясь отъ Аргуни на востокъ до Казачьей границы на западъ, и объемлетъ Халху и Джунгарію. Главныя горныя хребты здѣсь: Алтай, Хангай, Хинганъ и Сибирскія горы. Главное гѣздо *Алтай* лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ озера Убсы и образуетъ собою котловину отвисно-крутую съ трехъ сторонъ; отсюда идутъ четыре главныя отрасли. Первая, идущая на сѣверъ черезъ Тарабагтай, простирается по направленію Иртыша до Русскихъ границъ и составляетъ собственно *Алтайскій* хребетъ; вторая отрасль, идущая на сѣверо-востокъ составляетъ хребетъ *Тамну*, который на юго-востокѣ подходитъ къ сѣверной сторонѣ Хангая; третья отрасль, на югъ, идущая на востокъ, составляетъ горы *Улань-Гула*, *Анжискія* и *Малхасскія* и подходитъ къ Хангаю съ южной его стороны; четвертая отрасль, идущая на югъ, въ разныхъ мѣстахъ и подъ разными именами тянется безпрерывно черезъ степь Да-цзи до сѣвернаго Ордоса. *Хангайскій* хребетъ, идущій на сѣверъ отъ вершинъ Орхона, представляетъ какъ бы продолженіе Алтая, между Орхономъ и Селенгою отдѣляетъ отъ себя горы *Бурунъ-ханъ-ола*, на сѣверѣ окружающія всѣ истоки Селенги и подходитъ къ Русской границѣ, а перейдя черезъ Орхонъ и Толу на востокъ, производитъ хребты Гентайской и Хинганской. *Гентай* собственно находится на

югѣ отъ вершинъ Оюна; на сѣверо-западъ отъ Гентая идетъ *Бага-Гентай*; на юго-западъ восточной стороны вершинъ Толы — *Гирсъ-ола*; по западную — *Чжисамуръ-ола*. *Хинганъ* идетъ по восточную сторону Оюна, на востокъ отъ Гентая, почти до Амура, и на довольнономъ протяженіи служитъ рубежемъ между Халхою и Россією. *Сибирскія горы* тянутся по 43 параллели, на всѣмъ протяженіи Туркестанской границы, и подъ разными именами пускаютъ отрасли въ Тарабагтай. Рѣки сѣверной полосы: *Керульма*, вытекаетъ изъ Гентая и обогнувъ Хинганъ, впадаетъ въ озеро Хулуи-Норъ, изъ котораго вышедши опять, подъ названіемъ *Аргуни*, вливается въ Амуръ; *Оюнь* или *Шилла* вытекаетъ также изъ Гентая съ восточной стороны и составляетъ вершину Амура; Тола получаетъ начало изъ Бага-Гентая и обогнувъ въ Джунгарію, вливается въ *Орхонъ*, который, получивъ начало изъ Хангая и принявъ въ себя *Тамиръ*, сливается, въ свою очередь, съ *Селенгою*, получающею начало въ сѣверо-западной Хангай, и впадающею въ предѣлахъ Россіи въ озеро Байкаль; *Кумисъ-гола* и *Хинъ-гола*, на востокъ отъ города *Или* впадаютъ въ *Или-гола*, самую большую рѣку въ Джунгаріи, вливающуюся въ Балгасы-норъ; *Эрдисъ* или *Иртышъ*, впадающій съ востока въ Зайсанъ-норъ, и выходя изъ него подъ тѣмъ же именемъ, продолжающій теченіе внутрь Сибири. Значительнѣйшія озера въ Халхѣ: *Бойръ-норъ* на восточныхъ ея предѣлахъ; *Хулуи-норъ*, такъ же, ибѣтъ около 800 лн въ окружности; *Хусузуль* отъ Селенги на сѣверо-западъ; *Киргизъ-Норъ* отъ Улань-Гула на юго-востокъ; *Убса* на юго-восточной сторонѣ Алтая. Въ Джунгаріи: *Аллакъ-Тугюль-норъ* на сѣверъ отъ города Или; *Баллакъ-норъ*, на Казачьихъ границахъ; *Тусюль* отъ города Или къ западу; *Зайсанъ* на сѣверо-востокъ отъ города Тарабагтай;

Гурго-норь отъ Тарбагтая на западъ. Относительно климата сѣверной полосы, зимы здѣсь бывають жестокия, да и лѣто не очень теплое. Лѣсу какъ краснаго такъ и чернаго обильно; почва годна не для одного скотоводства, но и для земледѣлія; въ Кяхтѣ вырѣзають иногда даже арбузы и дыни. Произведенія животнаго царства такія же, какъ и въ юго-восточной Сибири.

Въ политико-административномъ отношеніи, Монголія раздѣляется на *аймаки* или *поколѣнія*, которыя подраздѣляются, на *знамена* или *дивизіи*; каждыя знаменемъ управляетъ особый Князь. Кромѣ того, въ Монгу принадлежатъ: область *Чень-де-фу*, составившая въ южной части Карцзинскаго владѣнія; въ ней считается до 800,000 душъ Китайцевъ; *аймакъ Чахарскій*, раздѣленный на двѣ части, изъ коихъ западная назначена для пастбища Китайскихъ казенныхъ табуновъ, а въ восточной расположены Чахары, раздѣляемые на 8 знаменъ; *Заврдез* или *Западный Ордокъ*, занятый Олотани, которые пришли сюда въ 1636 году, и раздѣленный на 3 знамена. *Халха* состояла сначала изъ трехъ аймаковъ, подъ управленіемъ трехъ хановъ, изъ которыхъ западный носилъ титулъ *Чжэ-сангму-хана*, средній — *Тумету-хана*, восточный — *Циндзи-хана*; хайы эти вступили въ Китайское подданство въ 1688 и слѣдующихъ годахъ, и владѣнія ихъ раздѣлены на 60 знаменъ. Впоследствии къ нимъ трезъ ханамъ присоединенъ и четвертый, подъ именемъ *Синли-нонла*; его аймакъ, расположенный въ западной части Халхи, преимущественно около вершинъ Селенги, содержитъ въ себѣ 24 знамена. *Джунгарія*, послѣ покоренія владѣтелей ея Китаю, въ 1755 году, раздѣлена на пять округовъ, изъ которыхъ три заселены съ того времени Китайцами. Пять округовъ эти суть: *Шан, Урумчи, Барколь, Хурь-Харь-дзу* и *Тарба-*

май (изъ Записокъ о Монголіи: отъ Іакинна).

В. В. Г.

МОНГОЛЫ. По физическому образуванію своему народъ этотъ принадлежитъ къ тому обширному племени, населяющему Среднюю и Восточную Азію, отличительныя черты котораго суть: привзвистый ростъ, темножелтый цвѣтъ кожи, плоскій носъ, узкіе глаза, выдавшіяся скулы, большія длинныя уши и почти совершенное отсутствіе волосъ на бордѣ. По Монголію, самымъ характеристическимъ представителемъ его, Европейскіе ученые все это племя прозвали Монгольскимъ. Въ отношеніи лингвистическомъ, языкъ, нарѣчія котораго говорятъ Монголы, составляетъ собою въ семействѣ Средне-Азіатскихъ языковъ особый отдѣлъ, средній между нарѣчіями Туркескими и Маньчжуйскими или Тунгусскими.

Кромѣ собственно Монголіи, Монголы живутъ еще въ настоящее время въ Хухунорѣ, кочуютъ подъ именемъ *Бурлаи* (см. это) въ южной части Иркутской, и подъ именемъ *Калмыковъ* (см. это) въ Астраханской губерніи. Независимаго Монгольскаго владѣнія не имѣется и всѣ Монголы подвластны или Китайской или Россійской Имперіи.

Колыбелью народовъ Монгольской семьи служили, по всей вѣроятности, страны у подошвы Алтая и Хингава. Распространился отсюда къ югу, они должны были весьма рано столкнуться съ Китайцами, подвигавшимися съ юга на сѣверъ, и если вѣрить преданіямъ сихъ послѣднихъ, то столкновение это произошло впервые болѣе чѣмъ за двадцать пять вѣковъ до Р. Х. Какъ бы то ни было, историческія книги Китайцевъ служатъ единственнымъ источникомъ, откуда можемъ узнать что-либо о судьбахъ и вѣстѣ жителства Монгольскихъ народовъ до соединенія ихъ, въ XIII столѣтіи, подъ властію Чингисъ-Хана, но, къ сожалѣнію, при употребленіи въ дѣло этого источника, встрѣчается

большое затруднение: Монголы раздѣлялись надреле на множество поколѣній, вслѣдствіе каждой свое особенное имя, и когда нѣскольکو поколѣній соединялись, происходилъ одного котораго-нибудь, въ отдѣльное государство или владѣніе, владѣніе это называлось именемъ господствующаго поколѣнія или владѣтельнаго дома. Падалъ этотъ владѣтельный домъ, переходилъ перевѣсъ на сторону другаго-какого, — и тѣ же поколѣнія, подъ владѣтельствомъ сего послѣдняго получали опять новое имя. Такимъ образомъ Монгольскія государства являюся въ Китайской исторіи подъ именами различныхъ имей. Трудность заключается въ томъ, какъ узнать на-вѣрное: который изъ этихъ владѣній были точно Монгольскія, а которые могли быть Туркскія или Манджускія? Европейскіе ориенталисты весьма развѣгласяютъ на этотъ счетъ. Несомнѣнно то, что Монголы съ самыхъ древнихъ временъ вели жизнь кочевую, раздѣляясь на поколѣнія, управлявшіяся князьями, соединялись иногда въ одно большое государство, распадалась опять на нѣскольکو меньшихъ, и постоянною цѣлю грабительскихъ набѣговъ и завоеваній своихъ имѣли богатый и образованный Китай. Китайскіе владѣтели то уступали силѣ Монголовъ, то прогоняли ихъ оружіемъ, то укрощали данью и ихъ брачными союзами дочерей своихъ съ Ханами. За три вѣка до Р. Х. три сильная Китайскія владѣнія: Янь, Чжао и Цинь, прогнали Монголовъ съ пограничныхъ горъ своихъ въ степи, укрѣпились противъ нихъ знаменитою Великою или Великою стѣною. Вскорѣ послѣ того, по превращеніи помѣстнаго Китая въ имперію, Государь Ши-Хуанъ построилъ эту стѣну вновь и провелъ такимъ образомъ неизмѣнную черту, отдѣляющую Китай отъ Монголіи. Въ сей послѣдней между-тѣмъ, именно въ Ордоѣ и Халхѣ, усилилось владѣніе Хунну. Государь изъ

этого дома, по имени Моло, покоривъ другія Монгольскія ханства, соединилъ такимъ образомъ въ одно государство всю восточную Монголію, а въ 177 году, до Р. Х. простеръ завоеванія свои даже до береговъ Каспійскаго моря. Основанная имъ Имперія Хунновъ существовала лѣтъ полтораста; потомъ государи ея признали себя подданными Китая. Послѣ паденія дома Хунну до появленія Чингиса, Монголы въ теченіе почти двѣнадцати вѣковъ не соединялись уже въ одно политическое цѣлое, во различныхъ поколѣніяхъ этого народа образовывали не разъ весьма сильныя владѣнія какъ въ самой Монголіи, такъ и на земляхъ сѣвернаго Китая. Въ XII столѣтіи по Р. Х. усилилось въ Халхѣ владѣніе Татаръ, состоявшее изъ четырехъ сильныхъ поколѣній: Татаръ, Менголъ, Керантъ и Тайчуть, а въ исходѣ того же столѣтія, Телучинъ, владѣлецъ поколѣнія Монголъ, покоривъ подъ власть свою всѣ прочія, объявилъ себя въ 1206 году Императоромъ и принялъ громкое въ мірѣ прозваніе Чингисъ-Хана. Продолжая потомъ завоеванія свои въ теченіе двадцати лѣтъ, Чингисъ-Ханъ (см. это) овладѣлъ всюю Монголіею, Южною Сибирью, Маньчжуріею, Кореею, Сѣверными Китаемъ, Тангутамъ, остальною частию Средней Азіи, частию Персіи, и, умрѣвъ, оставилъ наследникамъ своимъ съ Имперіею, простиравшеюся отъ Желтаго до Каспійскаго моря, завѣтъ пронести оружіе Монголовъ до крайнихъ предѣловъ міра. При первыхъ преемникахъ его, Огатаѣ, Гаюкѣ и Мангу, владѣчество Монголовъ распространилось на часть Южнаго Китая, Бирманское царство Дали, Тибетъ, часть Індіи, Персію, Арменію, Кипчакъ и Россію. Всѣ эти земли образовали четыре Монгольскихъ государства: Кипчакъ и Россія составляли удѣлъ потомку старшаго сына Чингисова Джучи, Персія и Арменія достались потомкамъ внука его Гулагу, Мавераннахръ и

Туркестанъ пошелъ въ родъ третьяго сына его Джагатая, а Монголія съ Китаемъ, Маньчжуріею, Кореею, Тибетомъ и прочими данническими владѣніями, составляла ядро обширной Монгольской Имперіи, и главное ханство, властителя котораго государя трехъ прочихъ признавали своими сюзеренами, — достался на долю втораго сына Чингисова, Огоята, и перешелъ, по смерти его, въ родъ младшаго сына Чингисова, Тула. Со вступленіемъ на престолъ сего ханства четвертаго по порядку преемника Чингисова, Хубилая, зависимость отъ него прочихъ трехъ западныхъ ханствъ ослабѣла, а самъ онъ, докончивъ завоеваніе Южнаго Китая, перенесъ столицу свою изъ Монголіи въ Пекинъ, и принялъ для дома своего вѣсто прежняго Монгола, наименованіе Юань. Владычество рода Чингисова въ Туркестанѣ, Мавераннахрѣ, Персіи и Арменіи уничтожено было въ концѣ XIV столѣтія Тамерланомъ, царство Кипчакское разрушено черезъ сто лѣтъ послѣ того Русскими, а потомки Хубилая принуждены были оставить Китай еще ранѣе того, почти въ половинѣ XIV вѣка. Такимъ образомъ Монголы утратили всѣ завоеванія свои, сдѣланныя при Чингисѣ и первыхъ его преемникахъ. Родъ Хубилаевъ, по переселеніи въ Монголію, продолжалъ вести войны съ Китаемъ, но большею частію неудачно; когда же Китай завоеванъ былъ Маньчжурами, вскорѣ послѣ того, именно въ 1638 году, покорилась имъ и южная Монголія съ Ордосомъ. Въ 1691 поддалась имъ добровольно Князья Халхасскіе; одна Чжунгарія боролась долго за свою независимость, но въ 1758 году и она подпала подъ иго Китая. Земли, заселенныя въ Сибири Бурятами, заняты были Русскими въ началѣ XVII столѣтія, а Калмыки, кочующіе въ Астраханской губерніи, переселились сюда изъ Джунгаріи во второй половинѣ того же вѣка. Изъ знаменитаго

воинственностію народа, Монголы обратились теперь въ мирныхъ пастуховъ; но не столько причиною этому было оружіе Маньчжуровъ и Русскихъ, какъ вліяніе Буддѣйской религіи, принесенной въ Монголію изъ Тибета. В. В. Г.

МОНГОМЕРИ (Montgomery), благородная Англійская фамилія, переселившаяся потомъ во Францію. 1) Яковъ М. извѣстный подъ названіемъ Капитана Лоржа, храбрый воинъ временъ Франциска I, отличился особенно при защитѣ Мецера. 2) Гавриилъ Графъ М, который на ристалищѣ, данномъ въ честь Королевы Елисаветы, нѣтъ несчастіе такъ тяжело ранить осколкомъ копья въ глазъ Короля Генриха II, что онъ, спустя 14 дней, скончался. Монгомери удался въ свои похвѣстья, путешествовалъ потомъ по Италіи, и возвратился во Францію только при началѣ междоусобій Гугенотовъ, сторону коихъ принялъ съ горячностію. Онъ храбро защищалъ Руанъ противъ королевской арміи (1662 г.) и успѣлъ при взятіи сего города, спастись на кораблѣ въ Англію. Въ 1669 г. онъ поспѣшилъ на помощь Наваррской Королевы, Іоанны д'Альбретъ, разбилъ Маршала Террада и взялъ его въ плѣнъ въ Ортезѣ. Набѣгнувъ ужасной Варолюнеевской ночи, онъ перѣхалъ въ Англію, взялся, въ слѣдующемъ году, съ набранными тамъ флотомъ, освободить Ла-Рошелъ, но обманутый ложными слухами, не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1673 году онъ вышелъ съ небольшоимъ отрядомъ на берегъ Нормандіи, попался при Дамебурѣ въ руки неприятелей и былъ казненъ, по приказанію Катерины Медичи. 3) Ричардъ М. родился въ 1757 г. въ Ирландіи; служилъ въ 1788 г. офицеромъ въ Канадѣ противъ Французовъ, поселился, по заключеніи мира въ Нью-Йоркѣ и при началѣ Северо-Американской войны, принялъ сторону Инсургентовъ. Вѣдѣть съ Генераломъ Шумлеромъ, онъ командовалъ 3.000 отрядами индѣйцевъ дѣйстви-

завишень въ Канадѣ, былъ избранъ, по болѣзни Шуйлера, главнымъ начальникомъ, и, не смотря на недостатокъ продовольствія и аммуниціи, имѣлъ довольно значительные успѣхи. Онъ овладѣлъ фортоуъ Чеплин и Монреалюъ, подкрѣплялъ, въ 1773 году, Полковника Арнольда (см. это имя) при осадѣ Квебека и 31 Декабря штурмовалъ эту крѣпость, но былъ убитъ, къ сожалѣнію Американцевъ и самихъ Англичанъ.

Б. Л. Н. З.

МОНДОВИ, городъ въ Пьемонтѣ, на рѣкѣ Эдлеро, съ замкомъ и 16,000 жителей, извѣстенъ въ военной исторіи сраженіемъ 22 Апрѣля 1792 года.

Послѣ битвы при Дего и Миллесимо, (см. эти слова), Бонапарте ясно могъ предвидѣть, что ему уже нечего болѣе опасаться со стороны Фельдмаршала Больѣ, который, вмѣсто того, чтобы продолжать рѣшительныя дѣйствія, сталъ собирать свою разстроенную армию при Акви, и думалъ только о томъ, какъ отклонить дальнѣйшія неудачи. Бонапарте зналъ медленность и нерѣшительность своего протавника и снова восторжествовалъ надъ нимъ быстротою и отважностію. Намѣреваясь нанести Больѣ послѣдній ударъ и отбросить его за рѣку По, Французскій Главнокомандующій рѣшился сперва атаковать Сардинцевъ, съ тою цѣлю, чтобы разъединить ихъ отъ Австрійцевъ и препятствовать имъ предпринимать что-либо противъ флага Французской арміи. Для исполненія этого плана, 16-го Апрѣля дивизія Серрюрье соединилась близъ Чевы съ дивизіею Ожеро и бригадою Руско; 18-го главная квартира была переведена въ Саличетто. Массена съ своею дивизіею занялъ возвышенности Баркаро, Лагарпъ остался у Санто-Бенедетто, между Бельбо и Бориндою, для наблюденія за Австрійцами; Викторъ съ резервною бригадою прикрывалъ при Каиро дорогу въ Савону. Изъ 45,000 Сардинскихъ войскъ, 3,000 стояли за Чевою, 4,000 къ сѣверу отъ это-

Томъ IX.

го города, при Пеладжерѣ, а 3,000, къ видѣ резерва, при Мондови. Прочія войска были отправлены на западную часть горъ къ Коль-де-Тенде. Колли мужественно защищалъ передовыя укрѣпленія своего лагера противъ бригады Жубера и Бейрана; но видя, что Серрюрье дебушируетъ при Монбазиліо, а Массена изъ ложины Баркаро, противъ его сообщенія съ Кастеллиноуъ, ночью отступилъ, оставивъ нѣсколько баталіоновъ въ Чевской цитадели. При Мондови избралъ онъ выгодную позицію, укрѣпленную самою природою, на лѣвомъ бѣрегу Курсальи, до истока этой рѣки въ Танаро. Правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Бельгарда, примыкаю къ церкви Богоматери де Вико, а центръ, предводительствуемый Гераломъ Диша, стоялъ при Сен-Микелѣ. Лѣвое крыло, подъ командою Билати, раставуто было до Лезеню. Мостъ при этомъ селеніи былъ разрушенъ; другіе, при Сенъ-Мишелъ и Ла-Торе, защищались баттареями. Бонапарте приказалъ сдѣлать нападеніе на непріятели, гдѣ бы онъ ихъ находилъ; Генералу Серрюрье было поручено овладѣть Ла-Торре и Сенъ-Микелемъ, Дамартенъ долженъ былъ перейти Курсалью при Лезеню, Ожеро переправиться чрезъ Танаро, и оба обойти лѣвое крыло Сардинцевъ. Но это движеніе, произведенное безъ предварительной рекогносцировки, не имѣло успѣха; Французы овладѣли переправами, при Ла-Торре, а второй при Сенъ-Микелѣ, но должны были уступить мужественной оборонѣ Генерала Диша. Между тѣмъ Колли подошлъ съ подкрѣпленіемъ и отбросилъ за мость непріятели, который, потерявъ до 600 человекъ плѣнными и равными, ретировался въ большомъ беспорядкѣ. Оба войска возвратились на прежнія свои позиціи, и Бонапарте, для достиженія своей цѣли, долженъ былъ приступить къ другому плану. Обстоятельства не позволяли медлить: Больѣ, склоняясь на безпреставныя

требования Турмискаго комиссара, Барона Латура, уже готовился подать помощь стѣсненному Пиемонту. Бонапарте ночью съ 20 на 21 перенесъ свою главную квартиру въ Лезеню и созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ, послѣ долгихъ соображеній, не взирая на уныніе войска, положено было отважиться на новое, рѣшительное нападеніе. Генералъ Серрюрье долженъ былъ черезъ Ла-Торре двинуться съ тремя бригадами на правое неприятельское крыло. Новой дивизіи, составленной изъ бригадъ Миоли и Пелетье, было приказано напасть на центръ орудіевъ при Сень-Микелъ; Массенъ, посланному черезъ мостъ при Севъ на Лезеню и подкрѣпленному бригадою Жубера, надлежало дѣйствовать противъ лѣваго крыла Колли, а Ожеро прорвать линію сообщенія его при Каstellino. Колли, стоявшій за Курсальей, съ 10 — 12,000 чел. не смѣлъ вступать въ битву съ неприятелемъ, по его мнѣнію, вдвое или втрое его сильнѣйшимъ. Избѣгая рѣшительнаго сопротивленія и стараясь выиграть время, онъ призналъ за полезнѣйшее поджидать прибытія Боллѣ, и потому, уклоняясь отъ атаки Французовъ, онъ ночью оставилъ свою позицію и перешелъ въ другую, сильнѣйшую, при Мондови. Каково было удивленіе Французовъ, когда они при разсвѣтѣ дня увидѣли, что неприятель покинулъ мѣсто, овладѣніе которымъ стоило нѣтъ столько крови! Бонапарте приказалъ немедленно со всѣхъ сторонъ преслѣдовать Сардинцевъ, оставивъ Массену у Сень-Микеля для поддержанія сообщенія между Лагарпомъ и главною арміею; войска Колли замѣшались при своемъ отступленіи, и Серрюрье настигъ ихъ близъ Вико. Колли выслалъ противъ него нѣсколько баталіоновъ, которые не могли долго сопротивляться Французамъ; дивизіи Серрюрье и Менье атаковали ихъ и принудили отступить въ безпорядкѣ. Бригада До-

нартена двинулась прямо противъ центра, но, встрѣченная сильнѣйшимъ огнемъ войскъ Генерала Дишѣ, начала колебаться. Колли, считая эту минуту благоприятною для выигрыша дѣла, стремительно ударилъ на Французовъ. Сюррюрье потребовалъ на подкрѣпленіе бригаду Фиоретти, въ то же время Гюйѣ пошелъ къ Мондови; Колли принужденъ былъ остановиться. Войска Дишѣ, не получая подкрѣпленія, ограничились обороною, но защищались мужественно. Вскорѣ Генералъ ихъ былъ смертельно раненъ; онъ упалъ духомъ, пришелъ въ замѣшательство и началъ въ безпорядкѣ ретироваться. Разбитый въ центрѣ и стѣсненный съ обомъ фланговъ, Колли рѣшился перейти Эльро, ниже Мондови, и велѣлъ нѣсколькимъ баталіонамъ защищать этотъ городъ, доколѣ не будетъ обезпечено его отступленіе. Онъ назначилъ Фассано сборнымъ мѣстомъ своей арміи. Французскій Генералъ Штенгель съ нѣсколькими эскадронами, перешедши черезъ Эльро, погнался за Сардинцами, но, слишкомъ увлекшіеся преслѣдованіемъ, всадики его были отброшены, самъ онъ смертельно раненъ и взятъ въ плѣнъ. Мѣсто его заступилъ Генералъ Миоратъ, съ тремя кавалерійскими полками, и преслѣдовалъ Сардинцевъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Побѣжденные въ этотъ день потеряли 1,000 чел., 8 пушекъ и 11 знаменъ. Мондовиискій магистратъ отдалъ ключи города Французамъ. Между-тѣмъ Фельдмаршалъ Боллѣ стоялъ спокойно въ своемъ лагерѣ. Это непонятное бездѣйствіе и несчастное окончаніе битвы, устрашивъ Сардинскій Дворъ, заставило его вступить въ переговоры съ Генераломъ Бонапарте.

М. П. С.

МОНДРАГОНЕ, Христофъ, Испанскій Генералъ, родился около 1810 года, въ Меданъ-дель-Капо, отъ благородныхъ родителей, которые ничего не надѣли для его воспитанія. Старая страстію

въ военной службѣ, онъ вступилъ, протѣмъ солдатомъ, въ одинъ Испанскій полкъ, находившійся въ Италіи. Во время похода Карла V въ Тунисъ, Мондрагоне отличился при осадѣ Голетты и начальникомъ Испанскаго сухопутнаго войска, Маркизомъ дель Гуаста, былъ произведенъ въ утеръ-офицеры. Въ продолженіе войны противъ Сильскальденскаго союза, онъ служилъ прапорщикомъ въ полку Герцога Альбы. Вмѣстѣ съ дедомъ дружили удалцами, съ саблями въ зубахъ, подъ сильными огнемъ, онъ перешелъ, при Мюлбергѣ, Эльбу, и овладѣлъ людьми, на которыхъ Испанцы переправились потомъ черезъ рѣку. Въ 1552 году онъ участвовалъ въ неудачной осадѣ Меца, а въ 1553—55 годахъ сражался во Французскихъ Нидерландахъ, Лотарингін и Пикардін. Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того, Мондрагоне, вмѣстѣ съ Герцогомъ Альбою, отправился въ Нидерланды; начальствовалъ тамъ полкомъ, который носилъ его имя; лѣтомъ 1573 года разбилъ Гизоу при ихъ нападеніи на городъ Толевъ, въ Зеландіи, и особенно озабочивалъ себя мужественною защитою Мидельбурга, который однакожъ голодомъ былъ принужденъ къ сдачѣ. Въ 1574 году Мондрагоне сражался на Мокерской стѣнѣ. Въ слѣдующемъ году, когда Испанскій нахѣстникъ Реквесенсъ вознамѣрился блокировать съ сухаго пути Голландію, Мондрагоне напалъ на окопы, находившіеся на морскомъ берегу и овладѣлъ ими. При достопримѣчательномъ переходѣ Испанцевъ въ Шувеландъ, онъ провелъ сильную Испанскую колонну черезъ шловатую, заросшую травою и кустарникомъ бухту, между Шувеномъ и Дюйсландомъ. 800 Нидерландцевъ, стоявшіе на берегу, не дожидаясь нападенія и бросившись въ Царикзее: Мондрагоне обложилъ эту крѣпость и взялъ ее, послѣ девятилѣтней осады. Въ 1578 году званіе Штатгальтера принялъ Донъ Гуанъ

Австрійскій, при которомъ Мондрагоне былъ членомъ Тайнаго Совѣта; 31 Января 1578 года, въ битвѣ при Гемблу или Жейблу, онъ командовалъ частію конницы, въ томъ же году участвовалъ при нападеніи на Аршо; въ Январѣ 1579 года, вмѣстѣ съ Оттавіо Гонзагою, взялъ приступомъ крѣпкій замокъ Керпенъ и при осадѣ Мاستрихта велъ атаку на городъ Викъ, стоящій на правомъ берегу Мааса. При нападеніи (8 Января 1579 года) на лагерь близъ Гента, Мондрагоне предводительствовалъ главнымъ корпусомъ. Вскорѣ послѣ того, возведенный въ графское достоинство, онъ принялъ начальство надъ 24 знаменами пѣхоты, составлявшими 2816 человекъ. Когда, въ Іюль 1584 года, Герцогъ Пармскій вознамѣрился осадить Антверпенъ, всѣ Генералы, кромя Мондрагона и Каппуччи, изъявили мнѣніе противъ этого плана. Въ продолженіе долговременной осады этого города, онъ, вмѣстѣ съ Графомъ Петромъ Эрнстомъ Мансфельдомъ, охранялъ Брабантскій берегъ Шельды, и по взятіи крѣпости, былъ назначенъ комендантомъ ея цитадели. При новомъ Штатгальтерѣ Графѣ Фуэнтесѣ Генералу Мондрагоне поручено было наблюдать за движеніями Принца Морица, который, съ помощію войскъ Графа Филиппа Нассаускаго, въ Іюль 1588 года, отправился по Рейну и Ваалу, сталъ угрожать Герцогенбушу и Гульсту и внезапно явился передъ Гролемиъ (въ графствѣ Цитхейнѣ). Мондрагоне изъ гарнизонныхъ ближайшихъ крѣпостей составилъ корпусъ, въ 8000 человекъ пѣхоты и 1000 конницы, и поспѣшилъ на помощь къ этому городу. Принцъ Морвицъ, не имѣя достаточнаго количества войска для обложенія крѣпости и сопротвѣленія новому неприятелю, снялъ осаду, сжегъ свой станъ и рѣшился напасть на Испанскаго Генерала; но Мондрагоне, которому было приказано не вступать въ рѣшительное сраженіе, возвратился на другой берегъ

Лице и сталь въ укрѣпленномъ лагерѣ между этою рѣкою и городкомъ Дивелаке. Принцъ Морицъ началъ его преслѣдовать. Графъ Филиппъ Нассаускій сталъ лагеремъ на нижней части Везеля. Первый, узнавъ, что часть Испанской конницы отправилась на фуражировку, далъ Графамъ Филиппу и Эрнсту Нассаускимъ и Эрнсту Сольмсу 800 всадниковъ, съ которыми они переправились черезъ рѣку, а самъ, съ нѣсколькими тысячами чело-вѣкъ, двинулся къ берегу. Войска эти напали на фуражировъ и разсылаи ихъ; но внезапно Нидерландцы, оставленные нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, занявшихся грабежемъ, были окружены нѣсколькими Испанскими эскадронами и приведены въ замѣшательство. Произошла кровопролитная битва. Нидерландцы большею частію были побиты или взяты въ плѣнъ, остальные обратились въ бѣгство и нѣкоторые изъ нихъ перетонули. Всѣ три Графа, также захваченные въ плѣнъ, были отправлены въ Рейнбергенъ, гдѣ Филиппъ Нассаускій и Сольмъ скоро умерли отъ ранъ. Испанцы также понесли значительную потерю. Каракіоли, Мартиненго, Карафа и многіе другіе ихъ начальники были перераны. Послѣ этого сраженія, непріятельскія арміи расположились по берегамъ Рейна, наблюдая одна другую. Мондрагове отправилъ часть своихъ войскъ для подкрѣпленія Графа Фуэнтеса, а корпусъ Принца Морица былъ ослабленъ отсылкою нѣкоторой части составлявшихъ его войскъ, къ Французской арміи. Принцъ сдѣлалъ покушеніе взять приступомъ города Мерсъ и Лиръ, занятые Испанцами; но это предпріятіе не имѣло успѣха, и онъ принужденъ былъ занять зимнія квартиры. Мондрагове пошелъ въ Брабантъ и войска свои, готовыя взбунтоваться, расположилъ по обѣимъ берегамъ Мааса. Въ Антверпенѣ онъ окопалъ свое роковое поприще. Мондрагове, считае-

мый однимъ изъ самыхъ храбрыхъ и предпріимчивыхъ Испанскихъ Генераловъ, умеръ 80 (по другимъ извѣстіямъ 86) лѣтъ отъ-роду и погребенъ въ цитадели, въ которой былъ комендантомъ.

М. П. С.

МОНКАССЕЛЬ (Montcassel), городъ во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ (du Nord).

Сраженіе 11 Апрѣля 1677 г.

Въ войнѣ Людовика XIV противъ Голландіи, начатой въ 1674 году, приняли мало по-малу участіе Испанія и Германія. Во Фландріи командовалъ Французамъ Герцогъ Орлеанскій, братъ Короля. По вѣстию Канбре, онъ двинулся къ Ст. Омеру и предпринялъ осаду сей крѣпости; но узнавъ, что Принцъ Оранскій слѣдуетъ на освобожденіе ея съ 30,000 войска, выступилъ ему на встрѣчу. Подъ С. Омеромъ остался Генераль-Лейтенантъ Дела-Труссъ съ довольно-сильнымъ корпусомъ. 10-го Апрѣля противныя арміи расположены были къ западу отъ Монкасселя будучи раздѣлены однимъ лишь Пененскимъ ручьемъ (Peene b.) На слѣдующее утро часть праваго Голландскаго крыла, перешедъ ручей, овладѣла Пененскимъ аббатствомъ, слабо занятымъ Французами, но послѣ упорнаго боя была оттуда выгнана Герцогомъ Орлеанскимъ, который немедленно развернулъ свою армію къ боку. Правое крыло (18 эскад.), подъ начальствомъ Маршала Гюниера, примыкало къ Аплингемской горѣ; въ центрѣ, предводимомъ самимъ Герцогомъ и Генералами Дю Плесси и Ла-Мотъ, стояла пѣхота, имѣвшая 6 полковъ въ первой и 5 полка во второй линіи; лѣвое крыло (20 эскад.), подъ начальствомъ Маршала Люксамбурга, простиралось до аббатства; три полка драгунъ и 4 баталіона пѣхоты составляли резервъ. Принцъ Оранскій выстроилъ свои войска вдоль по правому берегу ручья, покрытому кустарникомъ, имѣя также пѣхоту въ центрѣ, а конницу на флангахъ. Графъ Горнъ на-

ходился на правомъ, Принцъ Нассаускій на лѣвомъ крылѣ, Принцъ Оранскій и Графъ Вальбекъ въ среднѣ. Полагая, что главныя усилія непріятеля, по вѣдѣніи аббатства, будутъ направлены противъ праваго Голландскаго крыла, Принцъ Оранскій усилилъ его частью лѣваго. Герцогъ Орлеанскій дождался окончанія сего передвиженія войскъ, и потомъ, открывъ огонь по всей линіи, приказалъ Маршалу Гюмьеру напасть на ослабленное лѣвое крыло противниковъ. Оно стояло за широкимъ ровомъ и густымъ частоколомъ. Первая линія Французской конницы праваго крыла, идя въ головѣ четыре спѣшившіяся драгунскія роты, пробралась черезъ ровъ, не смотря на сильный огонь непріятеля; атаковала Голландскую кавалерію, истребила пять эскадроновъ и стала обхватывать лѣвый непріятельскій флангъ. Принцъ Нассаускій пережвилъ фронтъ и расположился угломъ къ прежней своей позиціи; но Гюмьеръ, принявъ болѣе и болѣе вправо, вторично ударилъ на Голландцевъ, разбилъ ихъ совершенно, при помощи второй линіи, и прогналъ съ поля сраженія. Между-тѣмъ центры обѣихъ армій также вступили въ бой. Французская бригада Троя, усилившаяся перейти ручей, была въ безпорядкѣ отброшена назадъ, хотя Герцогъ Орлеанскій послынувшись, для подкрѣпленія ея, вторую линію и самъ два раза велъ войска въ атаку. Голландская пѣхота удержала свою позицію; но на лѣвомъ Французскомъ крылѣ Маршалъ Люксамбургъ возмущалъ рѣшительную поверхность надъ Графомъ Горнонъ и вытѣснялъ его изъ одного расположенія въ другое, такъ-что и Принцъ Оранскій наконецъ принужденъ былъ прекратить дальнѣйшее сопротивленіе и отступить, нидо Касселя, къ Понперингену. 3,000 убитыхъ Голландцевъ покрывали нѣсто сраженія, 4,000 были ранены и столько же вѣзты въ плѣнъ. Сверхъ того, остались побѣдителямъ 13 орудій, 44

знамени, 17 штандартовъ и весь обозъ. Французы лишились 2,000 чел. убитыми и 2,400 ранеными. Ст. Оверъ сдѣлся 22 Апрѣля, но этимъ и ограничились успѣхи Герцога Орлеанскаго, котораго справедливо обвиняли въ неумѣнн воспользоваться побѣдою. (Quincy, histoire militaire du règne de Louis le Grand). Б. Л. Н. З.

МОНКОНТУРЪ (Moncontour), небольшой городъ во Франціи, на болотистой р. Дивъ, въ Виенскомъ департаментѣ, съ 10,000 жителей.

Сраженіе 3 го Октября 1699 года. Во второй войнѣ Католикъ съ Гугенотами армія сихъ послѣднихъ, подъ начальствомъ Адмирала Колинны и Принцевъ Конде и Наварскаго, отступила предъ армією Католикъ, состоявшею подъ предводительствомъ брата Карла IX, Герцога Анжуйскаго отъ Фе (Fay) до Монконтур. Герцогъ быстро преслѣдовалъ ее, и авангардъ королевскихъ войскъ, втрѣнный тогда Герцогу Монпансье, 30-го Сентября, почти въ одно время съ Гугенотами, достигъ сего города. Колинны, желая избѣжать сраженія, поручилъ Полковнику Мумъ, съ тремя знаменами Аркебузировъ и 300 человекъ конницы, удерживать непріятельскій авангардъ, а самъ послѣпно отступилъ за Дивъ. Послѣ упорной схватки, Мумъ былъ опрокинутъ, но Монпансье не преслѣдовалъ его. Изъ этого Колинны заключилъ, что авангардъ противниковъ слишкомъ удаленъ отъ главныхъ ихъ силъ, и рѣшился воспользоваться этою ошибкою. Онъ снова перешелъ Дивъ, съ двумя сильными отрядами конницы; ударилъ на авангардъ и заставилъ его отступить, но Монпансье получалъ подкрѣпленіе и, въ свою очередь, прогналъ Колинны за Дивъ. Герцогъ Анжуйскій, обогнувъ позицію Гугенотовъ и увидя, что она доступна только по одной дорогѣ, вывелъ впередъ всю свою артиллерію, чтобы гнѣтствіемъ ея прогнать непріятеля съ берега; но Гугеноты устояли до наступленія

ночи. На слѣдующее утро Колиньи ота-
вила свою позицію, съ намѣреніемъ уйти
усиленнымъ маршемъ отъ превосходныхъ
силъ Католиковъ, но большая часть офи-
церовъ его арміи, — въ особенности наем-
ныя Нѣмецкія дружины, подъ начальствомъ
Графа Мансфельда, утопленные непре-
рывными переходами, — воспротивилась се-
му намѣренію и съ буйствомъ потребова-
ли рѣшительнаго сраженія Колиньи и
Принцы принуждены были согласиться и
сдѣлать распоряженія къ битвѣ. Армія Гу-
генотовъ состояла изъ 8,000 конницы и
16,000 пѣхоты, при 11 орудіяхъ, и раздѣ-
лена была на три части: Адмиралъ пред-
водительствовалъ авангардомъ, Принцы
и Графъ Нассаускій главнымъ корпу-
сомъ Мун и Графъ Мансфельдъ арріер-
гардомъ.

Ночью на 3-е число королевскія войска
(9,000 чел. конницы, 18,000 пѣхоты и 22
орудія) перешли Дивъ у Ла-Гринадьеры
и развернулись въ двѣ ливні. Первою
командовали Герцоги Моцпансье, Гизъ и
Графъ Савтафоре, второю герцоги Омаль
и Лонгвилъ, Маршалъ Коссѣ и Адмиралъ
Виларъ, подъ главнымъ начальствомъ Гер-
цога Анжуйскаго. Въ центрѣ стояли Швей-
царцы, артиллерія помѣщена была на
крыльяхъ. Въ этомъ порядкѣ Католиче-
ская армія, при звукахъ музыки, двинулась
впередъ, по открытой Монковтурской рав-
нинѣ. Колиньи еще разъ, но тиетно, пи-
тавшійся склонить Гугенотовъ къ отступ-
ленію на выгодную позицію при Эрво
(Airvault), пошелъ на встрѣчу врагамъ.
Черезъ два часа по восхожденіи солнца сра-
женіе началось пушечною пальбою; ско-
ро потомъ обѣ арміи съ яростію вступи-
ли въ рукопашный бой, мало по-малу пре-
вратившійся во множество отдѣльныхъ
стычекъ и поединковъ. Одни Швейцарцы
сохранили свое устройство и, ударивъ на
Нѣмецкихъ Ландскнехтовъ, истребили ихъ
совершенно. Конница Гугенотовъ, изнурен-
ная недостатками всякаго рода и несчаст-

ною битвою 30-го Сентября, также не мо-
гла выдержать натиска королевской арміи и
обратилась въ бѣгство. Колиньи, раненный
въ лицо, былъ принужденъ отступить, подъ
прикрытіемъ 2,000 Нѣмецкихъ рейтаровъ,
предводимыхъ Графами Мансфельдомъ и
Нассау, къ Партерѣ. Большая часть арміи
разсыялась и бѣжала въ Ангулемъ и Ла-
Рошель. 3,000 чел. пѣхоты были взяты въ
плѣнъ; вся артиллерія и обозы достались
непріятелю. Потеря Гугенотовъ прости-
ралась до 10,000 чел. между тѣмъ какъ
Католики, по утврѣнію ихъ, лишились
только 800 чел.

(Davila, histoire des guerres civiles de
la France. Daniel, histoire des Français).

Б. Л. И. З.

МОНКЪ, Джоржъ, Герцогъ Альбмарль,
Англійскій Генералъ, родился 6-го Декаб-
ря 1606 года въ Потериджѣ, въ Граствѣ
Девоншеърѣ, и свое военное поприще на-
чалъ, въ чинѣ прапорщика, въ экспеди-
ціи, произведенной, подъ начальствомъ
рыцаря Джона Бороу, во время между-
усобныхъ войнъ во Франціи, противъ остр-
ова Ре и Ла-Рошели. Вступивъ потомъ
въ службу Соединенныхъ Штатовъ, онъ
командовалъ ротою въ Оксфордской пол-
ку; во время войны съ Шотландією воз-
вратился въ Англію; а въ 1740 году Графъ
Лейстеръ сдѣлалъ его Полковникомъ сво-
его полка, съ которымъ Монкъ сражался
въ Ирландіи. По возвращеніи оттуда,
Король послалъ его въ Невтвичъ, для ос-
мотра прибывшихъ изъ Ирландіи войскъ.
Они были атакованы Феррарсонъ; Монкъ
попался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ
Голль, а оттуда въ Лондонъ, гдѣ, по пред-
писанію Парламента, посаженъ въ ТOWERъ.
По истеченіи многихъ лѣтъ, Графъ Лей-
стеръ, Лордъ-канцлеръ въ Ирландіи,
усилье возвратитъ Монку свободу и опре-
дѣлить командиромъ полка, сражавшагося
съ Ирландскими Католиками. По приѣздѣ
его изъ этой страны, послѣ казни Карла
I, Кроувель далъ ему полкъ, и потомъ,

отправившись къ Уорчестеру, противъ Карла II, поручилъ ему команду надъ отдѣльными корпусомъ, съ которыми онъ и покорилъ Шотландію. Въспослѣдствіи Монкъ принималъ участіе въ войнѣ съ Голландіею, а по заключеніи мира получилъ отъ Кромвеля приказаніе наказати ослушныхъ Шотландцевъ и уничтожити приверженцевъ Карла II. Весьма добросовѣстно исполнивъ это порученіе, Монкъ, по приказанію, доставленному изъ Англіи, долженъ былъ, послѣ смерти Кромвеля, провозгласить протекторомъ сына его, Ричарда. Въ это самое время Карлъ II письменно сталъ убѣждать Монка, чтобы онъ объявилъ себя въ его пользу. Монкъ вошелъ съ нимъ въ тайныя сношенія, и сдѣлавъ необходимыя приготовленія, сообщилъ свое намереніе вѣрною ему арміи, которая съ радостію согласилась ему содѣйствовать. Монкъ немедленно арестовалъ тѣхъ офицеровъ, которые, по его мнѣнію, могли бы препятствовать успѣху предпріятія. Овладевъ многими мѣстами, онъ вооружилъ въ пользу Карла Ирландцевъ, Шотландцевъ, флотъ и многихъ Англійскихъ вельможъ, и двинулся къ Лондону, гдѣ, возставшии уничтоженный городской совѣтъ, заставилъ жителей объявить себя за Короля, и 17 Мая 1660 года закрылъ засѣданія прежняго Парламента. Новый Парламентъ, 8 Мая, торжественно провозгласилъ Карла II Королемъ Великобританіи въ присутствіи Монка, который немедленно отправился въ Дувръ, на встрѣчу своему Государю. Король, объявивъ и поцѣловавъ Монка, пожаловалъ ему орденъ Подвязки, а по пріѣздѣ въ Лондонъ, назначилъ его Генералъ-Капитаномъ, Оберъ-Шталмейстеромъ, Канцлеромъ, Государственнымъ Совѣтникомъ и наконецъ Егермейстеромъ. Не желая оставить своего Государя, Монкъ отказался отъ званія Вице-Короля Ирландіи, предложеннаго ему Карломъ. Въ Іюль 1660 года онъ получилъ достоинство Герцога Альбарна, Гра-

фа Торрингтона, Барона Ноттерндажа, Бошана и Тесса, а чрезъ нѣсколько дней званія Пера и Королевскаго намѣстника въ Графствахъ Деворскомъ и Миддлсекскомъ. Въ 1668 году Монкъ, начальствуя Англійскимъ флотомъ, отличился въ войнѣ съ Голландіею, хотя во многихъ случаяхъ, особенно при Дюнкирхентѣ, потерпѣлъ значительныя потери. Война эта была кончена въ 1667 году миромъ, заключеннымъ въ Бредѣ. Монкъ умеръ 3 Января 1669 года и погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ часовнѣ Генриха VIII, между Англійскими Королями. *М. П. С.*

МОНЛЮКЪ (Montluc, Blaise de Laperan-Maszencome sire de) родился около 1802 г., происходилъ отъ древней дворянской фамиліи въ Гюэниѣ, служилъ сперва подъ начальствомъ Баярда и былъ взятъ въ плѣвъ въ сраженіи при Павіи. Герцогъ Гизъ провозвелъ его въ Генералы (Marechal de camp). Онъ храбро защищалъ Сиену, но поирачивъ воинскую свою славу несмысланнымъ безчеловѣчіемъ въ междоусобицѣхъ Католиковъ и Гугенотовъ. Генрихъ III пожаловалъ ему чинъ Маршала. Онъ умеръ въ 1577 году, оставивъ весьма любопытныя и поучительныя для военной исторіи записки (Mémoires de Montluc, sig de Balagny). Іоаннъ, побочный сынъ предыдущаго, усыновленный имъ въ 1567 году, держалъ сначала сторону Лиги, но приобрѣлъ потомъ, помощію своей жены, благосклонность Генриха IV и былъ пожалованъ Маршаломъ и Губернаторомъ города Каэбре. Притѣсненія и распутства Монлюка вооружили противъ него жителей, которые, призвавъ на помощь Испанцевъ, осадили его въ цитадели. Монлюкъ, предавшись праздности и пьянству, поручилъ защиту цитадели геройской своей супругѣ; и когда сія послѣдняя, послѣ сдачи крѣпости умерла отъ печали, онъ женился во второй разъ, на сестрѣ известной любовницы Генриха IV, прекрасной Габріели д'Этра. *Digitized by Google*

МОНМАРТРЪ (Montmartre), деревня къ сѣверу отъ Парижа, противъ Монмартрскаго предмѣстья, между заставами Клиши и Лавалетъ. По ней обыкновенно называется сраженіе, окончившее знаменитую войну союзниковъ противъ Франціи, 1812—1814 года, взятіемъ Парижа.

Послѣ битвы при Феръ-Шампнуазѣ (смот. это слово и статью *Французская война 1814 года*), союзныя арміи двинулись къ Парижу; туда же отступили Маршалы Мармонъ и Мортъе, съ остатками ихъ корпусовъ, между-тѣмъ-какъ Наполеонъ, разбивъ Генерала Винценгероде, у Сенъ Дизье, спѣшилъ въ Фонтенебло, чрезъ Труа и Сянь.

Парижъ раздѣляется р. Сеною на двѣ части; нападеніе союзниковъ угрожало сѣверной, лежащей по правому берегу рѣки, и потому мы ограничимся здѣсь описаніемъ только ея окрестностей. Рядъ высотъ, который вѣчается на правомъ берегу Марны (называющейся въ Сену, за двѣ версты выше города) обходитъ Парижъ съ востока къ западу, будучи переѣченъ долиною, по которой проведенъ Урскій каналъ и гдѣ лежитъ дорога въ Мо. Въ правой, то есть восточной части хребта, между Урскими каналами и Марною, господствуютъ надъ всѣми окрестностями высоты Бельвильскія; въ лѣвой, между каналомъ и Сеною, возвышается гора Монмартръ. Дорога изъ предмѣстья Св. Антонія чрезъ Монтрель, Розни и Вильмонби въ Шелль, раздѣляетъ правую часть на двѣ различныя половины: сѣверную, весьма гористую, пересѣченную оврагами и крутизнами, и южную, плоскую, покрытую по большей части Венсенскими лѣсами. Въ первой лежатъ, — у южнаго, довольно крутаго ската Бельвильскихъ высотъ, доходящихъ до самыхъ предмѣстій Дю-Тампль и Св. Антонія, — селенія Меньльмонтанъ, Шароннъ, Баньоле и Монтрель, на плоской поверхности (plateau), селенія Бельвиль, Романвиль и др. съ значительными пар-

ками, а по ту сторону высотъ, на дорогѣ въ Мо и на берегу Урскаго канала: Ле-Мезоннеттъ, Пантеанъ и Бонди, за которыми простирается пространный лѣсъ. Правѣ дороги, у болѣе отлогой покатоности высотъ, находятся: Пре-Сенъ-Жерве, Ноаис-Ле-Секъ, Мерланъ, Ловдо и Ла-Буессьеръ. Во второй половинѣ встрѣчаемъ, — между большою проселочною дорогою въ Шелль и почтовою, слѣдующею туда же по берегу Сены и Марны, — на самомъ хребтѣ высотъ: Тюльери, Тильмонъ и Фонтене; у опушки Венсенскаго лѣса, крѣпкій замокъ того же имени и селенія Ла-Писсоттъ и С-тъ-Мондъ; на почтовой дорогѣ, по сю сторону лѣса, у Маренгской заставы, Берси и Ла-Грандъ — Пентъ, а за лѣсомъ Ножовъ; наконецъ, на берегу Марны: Конфлонъ, Шарантовъ, С. Морисъ и С. Моръ. Пространство между Урскими каналами и Сеною прорѣзано поперекъ Сенъ-Денискимъ каналомъ, идущимъ отъ Урскаго къ городу Сенъ-Дени; по сю сторону его, близъ предмѣстья Парижа: Монмартръ, С. Дени и С. Мартенъ, лежатъ, начиная отъ дороги въ Нельи, селенія Ле-Терръ, Муссо и Ле-Бативоль, близъ котораго возвышается гора Монмартръ, крутая, мѣстами обрывистая и скалистая къ сторонѣ Парижа, покрытая разбросанными строениями деревни Монмартръ на своей поверхности, уступообразная къ сторонѣ Сенъ-Дени и лежащихъ у восточной покатоности его селеній Глявьянкуръ, Шапель и Ла-Виллетъ. Отъ Монмартра къ Сенъ-Дени простирается равнина, прорѣзанная большими дорогами въ Самли и Ле-Петипонъ и населенная деревнями: Обервилье, Кревакеръ, Ла-Куръ Невъ, Ле-Бурге, Драноа и Бобинья. По берегу Сены и по дорогѣ изъ Нельи и Саблонвиль въ Сенъ-Дени находятся селенія Клиши и Сенъ-Уенъ. Изгибъ Сены къ сторонѣ Медона и Севера покрытъ большею частію Булонскими лѣсами и

лежащими у опушки его селения. Шальо, Пасси, Отель и Булонь.

Все описанное тутъ мѣстоположеніе, въ особенности высоты Монмартрскія и Бельвильскія, весьма выгодны для защиты: каменные домы, селенія, стѣны, сады, рощи, овраги, каналы представляютъ на каждомъ шагу преграды. Пользуясь ими, малочисленное войско можетъ успѣшно держаться противъ многочисленнѣйшаго, но искусство тогда не воспоществовало еще природѣ. Наполеонъ, упоенный многолѣтними, чрезвычайными успѣхами своего оружія, и не думалъ о возможности быть Парижу когда либо угрожаемому опасностью. Высоты и селенія, примыкающія къ предѣльямъ столицы, не были укрѣплены, за исключеніемъ брустверовъ, на-скоро наметанныхъ на Бельвилѣ и Монмартрѣ, и шанца, построеннаго у Лавиета. Высоты были обставлены баттареями, тогда только вывезенными на позицію, когда союзники перешли уже Марну. Находявшіяся въ Парижѣ войска, способныя сразиться съ непріятелемъ, состояли изъ кадровъ и лепо разныхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, 6000 челов. охотниковъ національной гвардіи (остальная часть ея занимала заставы и внутренніе караулы въ городѣ) и нѣсколькихъ сотъ инвалидовъ и воспитанниковъ политехнической школы, исправлявшихъ должности артиллеристовъ; къ нимъ, 17 (29) числа, присоединились Маршалы Мармонъ и Мортье, успѣвъ усиленными и искусными маршами ускользнуть отъ авангарда главной союзной арміи. Переправясь на правый берегъ Марны у Шарантона, они прибыли къ Парижу въ то время, когда Раевскій овладевалъ Бондискимъ лѣсомъ. По приказанію брата Наполеона, Иосифа, принявшаго, по отъѣздѣ Императрицы Маріи Луизы въ Блуа, главное начальство въ Парижѣ, Маршалъ Мармонъ назначенъ былъ командовать правымъ

крыломъ Французскихъ войскъ, отъ Марны до Урискаго канала, а Маршалъ Мортье лѣвымъ крыломъ, отъ сего канала до Сены. Подъ ружьемъ у нихъ было до 40,000 чел. при 150 орудіяхъ.

18 (30) Марта поутру Французы расположены были слѣдующимъ образомъ на правомъ крылѣ Генералъ Компанъ, съ дивизіями Ледрю, Бойе и своею, занималъ Бельвильскія высоты отъ Пантенской заставы до сел. Пре-Сенъ Жерве; VI-й корпусъ имѣлъ дивизію Лагрансъ на дорогѣ изъ Бельвиля въ Роменвилъ, дивизію Аригги у Боньлас, Монтрель и на лежащемъ впереди плато; Малассель дивизію Рикара въ резервѣ, близъ Бельвильскаго (Брюерскаго) лѣса; конница, подъ начальствомъ Генераловъ Кастель, Мерленъ и Бордесуль, стояла на правомъ крылѣ, у Тильмона; отдѣльные отряды заѣхали въ Сенсенскіе замокъ и лѣсъ и селенія Сенъ-Моръ и Шарантонъ на Марнѣ. Войска Маршала Мортье, переночевавшія въ Шарантонѣ, слѣдовали къ Монмартру, занятому до ихъ прибытія только отрядами національной гвардіи. Изъ двухъ бригадъ Генерала Мишеля, составленныхъ изъ кадровъ гвардейскихъ и другихъ войскъ, находились: одна, Генерала Секретана, противъ Пантена, другая, Полковника Робера, въ авангардѣ у Обервилле, занимая также Сенъ-Дени, на скоро прикрытый укрѣпленіями. Мысль защищать столицу своего государства и надежда на скорое прибытіе Наполеона одушевляли Французовъ и поддерживали ихъ въ неравномъ бою.

Марта 16 и 17 (28 и 29) союзныя арміи переправлялись чрезъ Марну, по трехъ повтоннымъ мостамъ, у Трильпора и Мо. Силезская армія, послѣ жаркаго авангарднаго дѣла у Кле и Валь-Паршикса, направилась, по Суассонской дорогѣ, къ Сенъ-Дени; главная армія шла на Кле и Бонди. Изъ предосторожности, Графъ Вреде, съ корпусами его и Генерала Сакена, осъ

тался въ Мо, удерживать Наполеона, если онъ обратится въ слѣдъ за союзниками и появится въ тылу ихъ. Ночью на 18 е число, Генералъ Раевскій съ головнымъ корпусомъ главной арміи находился у сел. Ноаса-де-Секъ, занимая дивизію Генерала Гельфрейха Пантенъ и Роменвиаль, которые, по неизвѣстнымъ причинамъ, безъ боя были оставлены непріятельскъ. Графъ Барклай-де-Толли, съ Русскими и Прусскими резервами, былъ у Виль-Паризиса; корпуса Наслѣдвгого Принца Виртенбергскаго и Генерала Гюолая у Аннета, въ 4 вильяхъ отъ Парижа; авангардъ Силезской арміи стоялъ у Гранъ-Дрова; корпуса Юрка и Клейста ночевали въ Опе, Ланжеронъ въ Ле-Бургъ; Блюхеръ, сильно страдавшій глазами, занималъ, съ корпусомъ Графа Воронцова, Вильпентъ; главная квартира Императора Александра, Короля Прусскаго и Князя Шварценберга находилась въ Бондъ. Сила союзныхъ войскъ, готовившихся приступить къ Парижу, доходила до 120,000 человекъ.

По диспозиціи назначено было: Раевскому, подкрѣпленному резервами Графа Барклая-де-Толли, атаковать центръ непріятельскій, то есть пространство между Пантенонъ и Вевсенонъ, особенно Бельвильскія высоты; Наслѣдному Виртенбергскому Принцу, усиленному Графомъ Гюолаемъ, овладѣть на лѣвомъ крылѣ востани чрезъ Марну при Сень-Мортъ и Шарантонъ, очистить Вевсенскій лѣсъ и обложить замокъ; Силезской арміи, на правомъ крылѣ, атаковать Моннартръ съ двухъ сторонъ: Ланжерону отъ Сень-Дени и Кляши; Юрку, Клейсту и Воронцову чрезъ селенія Ла Шапель и Ла Вилель. Повсемѣстное нападеніе велѣно было начать въ пять часовъ утра; но только Раевскій и Графъ Барклай-де-Толли тронулись въ назначенное время; Наслѣданный Принцъ Виртенбергскій и Гюолай были еще далеко отъ поля сраженія, а офицеръ, посланный къ Блюхеру, за-

блудился, отыскивая на Урскомъ каналѣ мостъ, и прибылъ въ Виль-Паризисъ, когда бой уже кипѣлъ въ центрѣ.

Раевскій раздѣлилъ свой корпусъ на двѣ части: Принцу Евгенію Виртенбергскому велѣлъ идти на Пантенъ и къ лѣсу между этихъ селеній и Роменвиаль, занятымъ наканунѣ Русскими, а самъ, съ корпусомъ Князя Горчакова и конницею Графа Палена, пошелъ на правый непріятельскій флангъ, черезъ Роменвиаль. Мармонъ предупредилъ эту атаку, убѣдясь въ неосторожности, что 17 числа не были удержаны Пантенъ и Роменвиаль, составлявшія ключъ его позиціи. Онъ вознамѣрился овладѣть ими и направилъ туда дивизіи Боие, Компанъ и Ледрю. Угадавъ мысль непріятеля, Принцъ Евгеній оставилъ въ Пантенѣ дивизію Гельфрейха, а съ другою пошелъ на встрѣчу Французамъ къ возвышеніямъ Второй корпусъ обрекалъ себя на жертву, писалъ онъ Графу Барклаю-де-Толли, «подумайте о насъ и помогите намъ». Барклай немедленно двинулъ впередъ гренадеровъ и два кирасарскіе полка; но до прибытія ихъ, корпусъ Принца одинъ долженъ былъ выдержать кровопролитный бой, стоившій ему 1800 человекъ убитыми. Раевскій, совершая обходъ, открылъ дѣйствіе на лѣвомъ крылѣ, и занялъ пѣхотою Монтрель и Баньоле; конница Графа Палена оттѣснила Французскую кавалерію къ Шарону, но Мармонъ, двинувъ впередъ дивизію Лагранжъ и резервы, остановилъ дальнѣйшее наступленіе и привудилъ Раевскаго отойти назадъ, къ Монтрелю. Въ то же время дивизіи Боие и Мишель, подкрѣпленные частію корпуса Маршала Мортъе, проникли въ Пантенъ и овладѣли передними его домами; дивизія Компанъ напала на Роменвиальскій лѣсъ.

Часу въ осемь утра Императоръ Александръ и Прусскій Король пріѣхали на поле сраженія изъ Бонди, уже знав

объ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ Блюхеру и наследному Принцу Виртембергскому занять въ настоящую пору назначенныя имъ мѣста. Государь, видя, какъ трудно было Раевскому удержать свою позицію, приказалъ Барклаю-де-Толли ввести резервъ въ первый огонь и немедленно опредѣлить жребій сраженія, прежде нежели прибытіе Наполеона въ Парижъ, хотя безъ арміи, откроетъ непріятелю пространное поле къ упорной защитѣ. Барклай велѣлъ второй гренадерской дивизіи, Паскевича, подкрѣпить лѣвое крыло Раевского, а первой гренадерской, Чоголова, двинуться къ мѣсту между Пантеномъ и Роменвилемъ. Вслѣдъ за гренадерами послана въ Пантенъ Прусская и Баденская гвардія; позади ихъ стала вторая гвардейская дивизія Русскихъ войскъ.

Обезпечивъ центръ, Императоръ Александръ обратилъ вниманіе на правое крыло, гдѣ, по неполученію еще диспозиціи, одинъ Графъ Ланжеронъ, услышавъ мановѣду у Пантена, пошелъ впередъ безъ приказанія и приближался тогда къ Ла-Вилету. Государь отправилъ къ нему адъютанта, повелѣвая: тотчасъ и не смотря ни на какія препятствія, идти на Моннартръ. Графъ Ланжеронъ, опасаясь оставить безъ сильнаго наблюденія Ла-Вилеть, лежавшій по срединѣ нашей боевой линіи, дождался появленія другихъ корпусовъ Силезской арміи и потогъ двинулся, чрезъ Абервилль, къ Моннартуру.

Пробытіе гренадеровъ дало другой оборотъ дѣланъ въ центрѣ. Принцъ Евгенийъ атаковалъ лѣвый флангъ Мармона и принудилъ его отступить къ Пре-Сенъ-Жерве и Брюеру; Раевскій остановилъ наступленіе Французовъ къ Роменвиллю и мѣсту и оттѣснилъ ихъ къ Баньолѣ; Графъ Паленъ вторично занялъ Монтрель и послалъ отрядъ наблюдать Венсенскій замокъ, Чугуевскому же уланскому полку,

спустившемуся въ долину, приказалъ сдѣлать поимкѣ къ Парижской заставѣ, называемой Тронною. Французы вывели отсюда 28 орудій резервной артиллеріи, поставили ихъ на Венсенской дорогѣ и открыли огонь. Едва успѣли они сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ Чугуевскаго полка Майоръ Изюмовъ бросился на батарею съ фланга и взялъ всѣ пушки, одну за другою. Слабое ихъ прикрытіе побѣжало въ Парижъ; прислуга, состоявшая большею частію изъ воспитанниковъ политехнической школы, была захвачена въ плѣнъ; изъ 28 орудій уланы вывели девять, а остальные 19 повинули на мѣстѣ, по недостатку лошадей. Не смотря на эти успѣхи нашихъ войскъ, Мармонъ снова умѣлъ возстановить дѣло; дѣйствіемъ своихъ батарей удержалъ Раевского и Принца Евгенія и возвратить даже Пре-Сенъ-Жерве, занятый дивизією Пшнницкаго. — Въ Пантенѣ бой продолжался до прибытія Прусской гвардіи, которой наконецъ удалось вытѣснить изъ него застрѣльщиковъ Генераловъ Мишеля и Бойе. Графъ Барклай, не ожидавъ такого упорства отъ непріятеля, и видя, что полки большею частію рассыпались въ стрѣлки, остановилъ дальнѣйшее наступленіе до приближенія Силезской арміи и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, а между тѣмъ приказалъ войскамъ собраться и устроиться. Астраханскій и Псковскій кирасирскіе полки сдѣлали дѣй удачныя атаки на Французскихъ стрѣлковъ и прогнали ихъ до Бельвилльскихъ батарей. Тѣмъ кончилось первое дѣйствіе битвы, гдѣ дрались одни Русскіе. Сраженіе продолжалось по всему протяженію центра кавададою и застрѣльщиками.

Часовъ въ одиннадцать приближались къ Ла-Вилету корпуса Юрка и Клейста, и тогда только Король Юсифъ убѣдился, что Парижъ атакованъ не отдѣльнымъ корпусомъ, какъ твердили приверженцы Наполеона, а главными силами

союзниковъ. Лишившись всякой надежды оспорить у нихъ столицу, Иосифъ уполномочилъ Мармона вступать въ переговоры о сдачѣ ея, а самъ поспѣшно уѣхалъ въ Блоа. Между-тѣмъ лѣвое крыло Силезской арміи, предшествуемое дивизіею Принца Вильгельма Прусскаго, пришло къ Уркскому каналу и соединилось съ главною арміею; правый флангъ, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, тянулся къ Монмартру; Воронцовъ слѣдовалъ въ резервъ. Маршалъ Мортье имѣлъ дивизію Кюриаль въ Ла-Вилетъ, дивизію Шарпантье и бригаду Полковника Робера, очистившую, по приближеніи Ланжерона, Обервилле, въ Ла-Шапелью; за ними въ резервъ дивизію Христиана, а конницу Генерала Беллиара, на равнинѣ, простирающейся къ Сенъ-Уену, и занималъ Монмартръ и остатки устроенныхъ впереди его, въ 1792 году, шанцевъ, отрядами національной гвардіи и многочисленными батареями. Французы долго упорствовали въ защитѣ Ла-Вилета и Ла-Шапеля, атакованныхъ дивизіями Принца Вильгельма и Генерала Горна. Графъ Воронцовъ послалъ въ подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Красовскаго съ полками 13 и 14 егерскими, Тульскими, Навягинскими, первыми Бугскими казачьими и батареею Подполковника Висспара. Дѣйствіе началось картечьнымъ огнемъ, потомъ егеря и спѣшившіеся казаки, имѣя во второй линіи остальную пѣхоту, двинулись впередъ, съ музыкою, пѣсенниками и барабаннымъ боемъ, ударили въ штыки, безъ выстрѣла овладѣли батареею, ворвались въ Ла-Вилетъ и преслѣдовали Французовъ до заставы Сенъ-Мартена. Въ то же время Генералъ-Кацлеръ, съ Прусскою конницею, ударилъ на Французскую, прогналъ ее и захватилъ 14 орудій; селеніе Ла-Шапель было оставлено Французами послѣ непродолжительной обороны. По лѣвую сторону Уркскаго канала, Полковникъ Альвенслебенъ, предводительствуя

бригадою Прусской и Баденской гвардіи, выступилъ изъ Пантена, устремился ожесточенно на бригаду Секретана, стоявшую между каналомъ и Пре-Сенъ-Жерве, опрокинулъ ее, гналъ до заставы и взялъ пять пушекъ.

Въ часъ по полудни наконецъ показались у Ножана на Маріѣ головы колоннъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго: онъ построилъ свой корпусъ двумя колоннами къ атакѣ, подъ начальствомъ Генераловъ Штокмейера и Принца Гогенлоге, имѣя въ резервъ 4 баталіона Австрійскихъ гренадеръ, — ибо корпусъ Графа Гьюлая еще не приходилъ, — двинулся правою колонною въ Венсенскій лѣсъ, занялъ его безъ большаго сопротивленія, приказавъ одному баталіону обложить замокъ и послалъ Принца Гогенлоге вѣсть, къ селенію Сенъ-Мору, защищаемому 400 чел. и 8 орудіями. Виртембергцы ударили на батарею и взяли 7 пушекъ; Французы обратились къ Шарантову. Гогенлоге слѣдовалъ за ними, овладѣлъ также этимъ селеніемъ и 9 орудіями, не взирая на храбрую защиту воспитанниковъ Альфортской ветеринарной школы, и послалъ конные разѣзды до предмѣстія Св. Антонія

Настала пора рѣшительной атаки центромъ, пробилъ часъ нанести послѣдній ударъ могуществу Наполеона. Корпусамъ Милорадовича (резервамъ) и Раевского назначено было взять Бельвилль. Раевскій приказалъ Князю Горчакову овладѣть Шараномъ, а Принцу Евгенію Виртембергскому селеніемъ Пре-Сенъ-Жерве и кладбищемъ Монъ-Луи. Графъ Милорадовичъ повелъ гренадеровъ черезъ Турель и Лабрюеръ, прямо на Мениль-Монтанъ и Бельвилль, приказавъ Ермолову, со второю гвардейскою дивизіею и бригадою Прусской и Баденской гвардіи, идти большою дорогою, черезъ Пантенъ. Въ то же время Императоръ Александръ возобновилъ Графу Ланжерону повелѣніе взять Монмартръ, но что бы изъ него стало.

Грохъ битвы и общее ура! всѣхъ соединенныхъ войскъ наполнили окрестности Парижа бранною грозой, неслыханною или съ самыхъ давнихъ временъ. Выгодная позиція и отчаянная защита непріятелей не удержали стремленіе наступающихъ. Напрасно Маршалъ Мармонъ и его Генералы ободрили полки прищитромъ и рѣчами, становились впередъ колоннъ и стрѣлковъ. Они истощили всѣ средства мужественной обороны и были побѣждены. Освѣщаемая яркимъ весеннимъ солнцемъ, Русскія знамена переносились съ одной высоты на другую, а съ небольшими въ часъ всѣ препоны были одолѣны. Государь едва успѣвалъ получать донесенія объ отбитыхъ трофеяхъ. Дивизія Пышвицкаго первая взяла Пре Сенъ-Жерве и находившіяся тамъ 17 орудій; вмѣстѣ съ нею ворвалась туда Прусская и Баденская гвардія и захватила 10 пушекъ. Князь Горчаковъ овладѣлъ Баньоломъ и Шаронемъ; третья дивизія, Князя Шаховскаго, владѣвшимъ при Монъ-Луи и 8 орудіями. Гренадеры, наступая на одной высотѣ съ прочими войсками, взяли при Мениль-Монтанъ 7 орудій. Всѣ колонны почти одновременно съ разныхъ сторонъ подходили къ Бельвилью, гдѣ Мармонъ, собравъ свои послѣдніе резервы, держался съ рѣдкою неустрашимостію. Но невозможность устоять долго въ этой позиціи, уже обойденной со стороны Пантена, Прусскою гвардіею и Кв. Горчаковыми, была очевидна. Спускъ съ горы къ Парижу такъ крутъ, что войску нельзя по немъ отходить назадъ въ порядкѣ; отступленіе неизбежно превратилось бы въ нестройное бѣгство. Куда Мармонъ ни обращалъ взоры, всюду видѣлъ онъ успѣхи союзниковъ, подступающихъ къ заставамъ; въ Парижъ начали падать Русскія ядра съ батарей, поставленныхъ при Шаронѣ и Мениль-Монтанѣ. Желая избавить столицу отъ гибельныхъ послѣдствій приступа, Мар-

шалъ прибѣгъ къ послѣднему, но и вѣрнѣйшему средству: онъ обратился къ великодушію Императора Александра и послалъ офицера просить о перемиріи. Государь, находившійся тогда на горѣ при Роженвилѣ, только что хотѣлъ отдать гвардіи повелѣніе идти впередъ и довершить побѣду, когда явился къ нему Французскій парламентаръ. -Соглашаюсь на просьбу вашего Маршала- отвѣчалъ онъ непріятельскому офицеру, -приказу оставить сраженіе, но съ условіемъ немедленной сдачи Парижа; явче -присовокупилъ онъ, -къ вечеру не узнаютъ мѣста, гдѣ была ваша столица. Вмѣстѣ съ симъ Государь приказалъ Флигель-Адъютанту своему, Полковнику Орлову, ѣхать съ офицеромъ къ Маршалу и заключить предварительныя условія. Орловъ нашелъ Мармона съ обнаженною шпагою, ободрившаго утомленных и ослабленных войска. Онъ тотчасъ объявилъ свое согласіе на требованіе, чтобы Французскія войска отступили въ заставы и назначены были уполномоченные договариваться о сдачѣ Парижа. По возвращеніи Орлова, Государь велѣлъ Статсъ - Секретарю Графу Нессельроде ѣхать къ Пантенской заставѣ, гдѣ ожидали его Маршалы, и въ то же время во всѣ стороны разсланы были офицеры, съ повелѣніемъ прекратить огонь и стоять тамъ, гдѣ достигнетъ ихъ повелѣніе. Мало-по-малу пальба умолкла. Императоръ и Король Пруссскій поѣхали на Сенъ-Шошовскую гору, откуда ясно былъ видѣнъ, на неизмѣримомъ пространствѣ, лежащій у ногъ ихъ Парижъ. Союзныя арміи стояли въ полукружій отъ Марны до Сены; возвышенія были заняты артиллеріею.

Вдругъ на оконечности праваго крыла нашего Монпартръ облеся дымными облаками и раздалась на немъ пушечные и ружейныя выстрѣлы. Черезъ полчаса Александръ получилъ донесеніе о покореніи сей твердыни Графомъ Данжеровомъ. Под-

вигъ этотъ совершенъ былъ слѣдующимъ образомъ. На пути къ Монмартру чрезъ Обервилье, съ корпусами Рудзевича и Капцевича, и по отправленіи бригады Генерала Корнилова, для наблюденія за Сень-Дени, Ланжеронъ продолжалъ путь свой къ Кляши. Онъ былъ нѣсколько времени остановленъ переходомъ чрезъ Сень-Денискій каналъ и дѣйствию баттарей изъ города во флангъ его колоннъ; потомъ приблизился онъ къ Монмартру со стороны Кляши, откуда только и можно вести атаку, потому что другія три стороны горы почти отрывисты и окружены садами, рытвинами и каменоловнями; но и противъ дороги Кляши находились укрѣпленія, вооруженныя 30 орудіями, поставленными въ два яруса.

Прогнавъ передовыя непріятельскія войска и кавалерію Генерала Болліара, Ланжеронъ, въ исходѣ четвертаго часа пополудни, сталъ развертывать свои колонны. Въ первой линіи сталъ корпусъ Радзевича, во второй корпусъ Капцевича; Генералъ Эмануэль, съ отрядомъ конницы, былъ посланъ къ Нельи и Булонскому гѣсу. Данъ сигналъ къ приступу; ударила походъ; колонны двинулись; грозное ревущее ура! слылось въ воздухѣ. Небольшое число стоявшихъ у подошвы Монмартра Французовъ, заброшенные нашими ядрами и гранатами, поспѣшно подвинулись на гору. Русскіе двинулись за ними и ливнемъ схватили вышнюю баттарейку. Видя ее во власти нашей, непріятель, завинчавшій самую гору, слѣлалъ послѣдній выстрѣлъ изъ всѣхъ орудій верхней баттарейки, побѣжалъ въ Парижъ, преслѣдуемый нашими стрѣлками. Ровно въ десять минутъ всѣ баттары и укрѣпленія неприступнаго Монмартра были въ нашихъ рукахъ; отбиты 29 орудій и 60 зарядныхъ ящиковъ. Капцевичъ, бывшій въ резервѣ, соревнуя Рудзевичу, безъ приказанія атаковалъ лѣвую сторону Монмартра, между горою и сел. Ла Шанель,

и у самой заставы взялъ нѣсколько орудій. Ядра начали падать въ многолюднѣйшую часть Парижа, называемую Шоссе д'Антенъ. Маршалъ Монсей, стоявшій съ національною гвардіею у выхода Ле Батиньона, послѣ храброй защиты, принужденъ былъ отступить къ Монсоотской заставѣ.

Едва подвигъ былъ совершенъ, Графъ Ланжеронъ получилъ оффиціальное уведомленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Радостная вѣсть, что Французы просятъ пощадны и Парижъ покоряется, молніею перелетала изъ устъ въ уста и, при крестномъ знаменіи, повторилась нашими воинами. Графъ Ланжеронъ поставилъ караулы у Парижскихъ заставъ, расположилъ войска по уступамъ Монмартра, взвезъ на него 84 орудія и послалъ музыкантовъ Рязскаго полка на самую высоту стоявшей тутъ вѣтряной мельницы. Они заиграли маршь; отъ нихъ приняли другіе полки, и Монмартръ, за нѣсколько мгновеній грозившій смертію, превратился въ мѣсто радости. У заставъ показались бѣлыя знамена; тысящамъ валилъ народъ изъ Парижа, прося позволенія взглянуть на Русскій лагерь, что женщинамъ было разрѣшено.

Въ продолженіе Монмартрскаго приступа Французы слѣлали вылазку изъ Сень-Дени, но были отбиты Корниловымъ. Генералъ Эмануэль, прогнавъ непріятеля изъ Нельи, атаковалъ національную гвардію, стоящую въ Елисейскихъ поляхъ, гдѣ былъ остановленъ вѣстію о заключеніи перемирія.

Блестателенъ былъ въ военномъ отношеніи Монмартрскій приступъ, но на слачу Парижа онъ не имѣлъ вліянія. Переговоры у Паптенской заставы, между Маршаломъ Мармономъ и Мортъе, Графомъ Нессельроде и спутниками его, Полковникомъ Орловымъ и Графомъ Наръ, были уже въ полномъ ходу. Наши уполномоченные требовали сдачи Парижа, со всѣ-

ни находившихся въ немъ войскамъ; Маршалы не противорѣчили занятію столицы союзниками, но ни подъ какими условіями не соглашались положить оружіе. Графъ Нессельроде возвратился къ Государю за новыми повелѣніями; переговоры продолжались до наступленія ночи; наконецъ, въ два часа по полуночи подписаны были условія слѣдующаго содержанія: 1) Мортъе и Мармонъ обязывались 19 Марта (1 Апрѣля) по утру, въ семь часовъ, вывести свои корпуса изъ Парижа; 2) не начинать военныхъ дѣйствій прежде двухъ часовъ по выступленіи Французовъ изъ города; 3) арсеналы и магазины сдать союзникамъ въ томъ состояніи, въ которомъ находились они до подписанія капитуляціи; 4) національная гвардія и жандармы отдѣляются отъ лѣтѣйныхъ войскъ и, по усмотрѣнію Союзниковъ, будутъ распущены, или, по прежнему, оставлены отправлять гарнизонную и полицейскую службу; 5) раненные и отсталые, найденные послѣ 10 часовъ утра, признаются военнопленными, и наконецъ 6) Парижъ поручается великодушію Монарховъ.

Въ 10 часовъ вечера, Маршалы уже соглашались сдать Парижъ, но капитуляція еще не была подписана. Наполеонъ, приказавъ своей арміи ускорять маршъ на Сانسъ, присвакалъ на почтовыхъ лошадяхъ въ Жювизи, въ 18 верстахъ отъ столицы. Тамъ встрѣтилъ онъ передовыя войска, вышедшія изъ Парижа, и узналъ о событіяхъ роковаго дня и что въздъ въ городъ ему возбраненъ. Въ первомъ порывѣ негодованія хотѣлъ онъ продолжать путь въ Парижъ и защищаться съ остальными, находившимися тамъ полками, національною гвардіею и вооруженными жителями, но уступилъ представленіямъ окружающихъ его Генераловъ, когда они изложили гибельныя послѣдствія столь отчаяннаго мѣршенія. Отдавъ войскамъ приказаніе остановиться

въ Эссонѣ и пославъ Коленкура къ Императору Александру, съ полномочіемъ согласиться на всѣ требованія отъ Франціи въ Шатильонѣ уступки, онъ самъ возвратился въ Фонтенебло, гдѣ вскорѣ рѣшена была его участь.

Явленія совѣтъ другаго рода, нежели въ Жювизи, происходили тогда въ Бондѣйскомъ замкѣ, куда, по окончаніи сраженія, возвратился Императоръ Александръ. Въ Жювизи былъ станъ побѣжденныхъ, въ Бонди станъ побѣдителей; въ Жювизи повечерѣвшее счастье, въ Бонди увѣренность въ достиженіи цѣли войны, безпримѣрныхъ въ Исторіи. Оставалось только занять Парижъ, къ чему слѣдовали бы слѣдующія распоряженія: 1) Графу Палену идти по утру рано черезъ Лусгерлицкій мостъ, по Фонтенеблоской дорогѣ, за Мармономъ и Мортъе; 2) къ девяти часамъ съ половиною, для параднаго вступленія въ столицу Франціи, быть готовымъ между Пантенонъ и Сентъ-Мартенскимъ предмѣстіемъ гвардіи, гренадерамъ и конницѣ резервнаго корпуса, состоявшаго изъ Русскихъ и нѣсколькихъ слабыхъ баталіоновъ Прусской и Баденской гвардіи и Австрійскихъ гренадеровъ; 3) всѣмъ другимъ армейскимъ корпусамъ не входить въ Парижъ, но расположиться въ окрестностяхъ, а именно: корпусу Раевского на высотахъ Бельвилля; корпусу Наслѣднаго Принца Виртембергскаго и Гююля у Шарантона, Баварцамъ у Шелля. Изъ Силезской арміи: корпуса Юрка и Клейста должны были стать на тѣсныхъ контояръ-квартирахъ вокругъ Антеля, Нельи, Клиши; корпусъ Ланжерона на правомъ берегу Сены; корпусъ Сакена, состоявшій по назначеніи его Генераль-Губернаторомъ Парижа, подъ начальствомъ Васильчикова, въ Мо. Главная квартира побѣдителя была на Моннартрѣ. Насталь безсмертны въ Исторіи Россіи день 19 Марта 1814 года: въ 11 часовъ утра союзники вступили въ Парижъ.

Сраженіе при Моннартрѣ стоило сокамъ войскамъ 8,003 человекъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 7,100 Русскихъ. Французы потеряли, не считая большаго числа плѣнныхъ, до 4,000 человекъ орудій, 2 знамя и множество зарядныхъ ящиковъ. Они сражались болѣе для чести оружія, ибо не могли надѣяться на побѣду при превосходствѣ силъ противниковъ, но сражались съ мужествомъ и самоотверженіемъ, достойными удивленія. О блистательной неустрашимости Русскихъ войскъ, ибо они преимущественно дѣйствовали подъ Моннартромъ, говорить сама побѣда.

(Описаніе похода во Францію въ 1814 году, Генерала Михайловскаго - Давилевскаго; Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la Campagne de 1814, *Plotsch, der Krieg in Deutschland und Frankreich* и др. сочиненія)

Б. Л. Н. З.

МОНМЕДИ (Montmedy) небольшая крѣпость въ Арденнахъ, въ прежнеемъ Люксембургскомъ Герцогствѣ, сооруженная на скалистыхъ крутыхъ горахъ, при подешъ къ коньку, отъ сѣверо-востока къ юго-западу, протекаетъ небольшая рѣчка Ла-Шьеръ. Она растекается нѣсколькими ручейками, окружающими съ восточной, южной и западной сторонъ городъ, который раздѣляется на верхній и нижній. Карлъ V велѣлъ кавалеру де Вилью укрѣпить верхній городъ по правиламъ науки, и нѣкоторыя построенныя имъ укрѣпленія существуютъ доселѣ. Во время войны Франциска I съ Императоромъ, крѣпость Монмеди, въ 1552 г. была взята Герцогомъ Гизомъ, но въ 1564 Фердинандъ Гонзага и Графъ Вальгельмъ Фюрстенбергъ опять отняли ее у Французовъ. Въ 1538 году Герцогъ Неверъ овладѣлъ городомъ, который, въ слѣдующемъ году, возвращенъ былъ Филиппу II. Въ продолженіе войны Генриха IV съ Испанцами, въ 1596 году, Монмеди была взята войсками этого

Государя. Теперь Монмеди находится въ Мааскомъ департаментѣ.

Осада въ 1637 году.

Во время войны Лудовика XIV противъ Испаніи, союзные съ нею Нидерландцы открыли (въ 1637 году) кампанію взятіемъ Камбре, а Тюренъ двинулся къ Седану, для подкрѣпленія Маршала Ла Ферте, которому поручено было взять Монмеди. Утромъ 11 Юня явились передъ крѣпостью 3,000 чел. Французской кавалеріи, подъ предводительствомъ Графа де Гранъ-Пре, и занявъ позицію на горѣ Годо-Форе, начали обложеніе. Для лучшаго уразумѣнія исторіи этой осады, одной изъ достопримѣчательнѣйшихъ въ военныхъ лѣтописяхъ, необходимо нужно нѣсколько объяснить тогдашнее состояніе крѣпости. Укрѣпленія верхняго города составляли почти прямоугольный треугольникъ, котораго самый короткій катетъ простирался противъ нижняго города, прочія стороны тянулись къ югу. Окружность главной стѣны заключала въ себѣ 400 сажень, а скала, на 530 футовъ отвѣсно возвышающаяся надъ рѣчкой Ла-Шьеръ, своими нижними откосами составляла собою естественный гласисъ. Восточная сторона, сильнѣйшая изъ всѣхъ, оканчивалась бастиономъ Богоматери, посредствомъ низкой стѣны соединеннымъ съ бастиономъ Святаго Мартина; сѣверный уголъ, называемый Бульваромъ, сообщался съ этимъ же бастиономъ посредствомъ узкаго валаганга и былъ прикрытъ небольшоимъ, отдѣльнымъ бастиономъ; югозападная сторона или гипотенуза треугольника, слабѣйшая по своей мѣстности, укрѣплена была болѣе прочимъ. Главный валъ ее защищался тремя бастионами — Бульваръ, Сентъ-Андрѣ и де Конниль. Между двумя первыми находился равелинъ. Третья сторона крѣпостию своею равнялась съ восточною. Вокругъ главнаго вала построены были фоссебрен, на которыя входили посредствомъ многочисленныхъ потеръ

Единственный въезд въ верхній городъ находился подъ кавальеромъ бастіона Св. Мартина, наружныя укрѣпленія были узкія, малы и не имѣли защиты для гарнизона. Новѣйшія укрѣпленія большою частію устроены были Вобаномъ, который значительно возвысилъ главный валъ, а покрытую дорогу большою частію снабдилъ наружною одеждою, отъ 16 до 30 фут. высоты. Но всѣ эти укрѣпленія и валы не были очень узкія, на бастіонахъ нельзя было вставить болѣе трехъ пушекъ, и при началіи осады 1657 года на всѣхъ валахъ имѣлось не болѣе осмнадцати орудій. Нижній городъ вовсе не былъ укрѣпленъ. Въ съѣстныхъ припасахъ былъ значительный недостатокъ, а порохъ такъ дуренъ, что его надобно было сушить передъ употребленіемъ. Гарнизонъ, находившійся подъ начальствомъ Губернатора Жана Даламона де Молаандра, состоялъ изъ 80 жандармовъ, 486 пѣхотныхъ солдатъ, 23 канонеровъ и 182 вооруженныхъ гражданъ. Даламонъ раздѣлялъ гарнизонъ на четыре части: первая, подъ командою Майора Шидта, состоявшая изъ 60 человекъ, заняла южныя бастіоны Сентъ-Андрѣ и Конниль; вторая (шесть Нѣмецкихъ ротъ) защищала юговосточную сторону крѣпости и покрытый путь предъ бастіонами де Грейля и Богородичнымъ; третья (роты Корретта, Гассева и Аюста) заняла бастіонъ Св. Мартина, получивъ передъ воротами и отдѣльный бастіонъ; четвертая, Капитана Питона, охраняла покрытый путь между получивъсацемъ и бастіонами Бульвара и Сентъ-Андрѣ. Граждане обороняли главный валъ и ворота. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ принялись за исправленіе укрѣпленій; даже женщины и дѣти участвовали въ работѣ.

12-го Іюня явилось передъ крѣпостію Французское войско, числомъ 15,000 пѣхоты и 3,500 кавалеріи, подъ начальствомъ Маркиза д' Юкселя, и расположилось лагеремъ при Вишѣлѣ и за лѣ-

Томъ IX.

сомъ Мометъ-Се. Маршалъ Ла Ферте 14 числа открылъ траншеи, которыя черезъ недѣлю были окончены. Они были прикрыты шестью редутами, а наведенные на рѣкѣ Ла-Шьерѣ мосты — особенными укрѣпленіями. 21 Іюля 2,000 чел. пѣхоты, съ многочисленными отрядами конницы, пошла въ долину Тоннъ; здѣсь и въ Меді-Ба открыли траншеи и 22 на 100 шаговъ приблизились къ гласису получивъсаца. Отъ Меді-Ба они подошли къ самымъ скаламъ бастіоновъ Богородицы и до Коннамо. Передъ получивъсацемъ Французы поставили двѣ батареи, на возвышеніяхъ де Форѣ и Сѣ. Первая была разрушена выстрѣлами осажденныхъ, а вторая, 24 числа, открыла огонь по крѣпости и первое ядро попало въ домъ Губернатора. Осадныя работы, на гористой почвѣ, шли очень медленно; ночью на 25 Французы сдѣлали неудачное покушеніе утвердиться у контръ-эскарпа, и въ слѣдующую ночь повторили этотъ опытъ. Съ великимъ мужествомъ устремились они на исходящій уголъ предъ бастіономъ де Конниль, отгнѣснвали гарнизонъ, обратились къ ближайшему получивъсацу, перешли черезъ ровъ и старались здѣсь окопаться. Съ наступленіемъ дня Даламонъ, съ 80 охотниками, спустился въ ровъ и прогналъ Французовъ. 29 Іюня осаждавшіе привлекъ къ окончанію три батареи, предъ бастіонами Сентъ-Андрѣ и де Конниль. Ночью на 30 они произвели нападеніе на покрытый путь предъ Богородичнымъ бастіономъ и старались укрѣпиться на плацдармѣ, въ то же время 300 чел. подъ покровомъ мрака, вѣдали на крутую скалу у Меді-Ба, напали на стояшіе здѣсь пикеты и безъ труда дошли до контръ-эскарпа. Въ городѣ поднялась тревога; Майоръ Башонъ съ Нѣмцами кинулся на неприятеля, но, получивъ рану, долженъ былъ отступить. Одно отдѣленіе Французовъ перешло ровъ, другое устремилось къ бастіону де Конниль. Губернаторъ бросился туда и, по-

слѣ упорной битвы, успѣвъ отгнать на-
падавшихъ. Между-тѣмъ 400 Французовъ
кинулись на всѣ посты въ покрытомъ пу-
ти, и ста человѣкамъ изъ нихъ удалось
овладѣть наружными укрѣпленіями у го-
родскихъ воротъ и войти на находящейся
здѣсь полумѣсяцъ, но и они были про-
гнаны усиліями Даламона. Въ одно время
съ этою атакою Герцогъ Ноаль произвелъ
отчаянное нападеніе на исходящій уголъ
бастіона де Конниль, истребилъ большую
часть его защитниковъ и немедленно укрѣ-
пился на этомъ мѣстѣ, однако же на слѣ-
дующее утро былъ отсюда прогнанъ и
преслѣдуемъ до самыхъ траншей. Въ
этихъ битвахъ осажденные понесли столь
значительную потерю, что Губернаторъ
рѣшился ограничиться только одними
оборонительными дѣйствіями. Надежда на
освобожденіе со стороны Принца Конде,
перешедшаго тогда въ Испанскую службу
и стоявшаго у Валансьена, исчезла, въ слѣд-
ствіе неудачнаго покушенія. Но осажден-
ные, не теряя духа, рѣшились защищаться
до послѣдней крайности: женщины, дѣти
и старики содѣйствовали при оборонѣ.
Ночью на 4-е Юля Французы соорудили
баттарей въ 100 шагахъ передъ исхо-
дящимъ угломъ бастіона де Конниль, и
чрезъ нѣсколько дней утвердились за на-
лезадами; 11 числа они такъ близко по-
вели траншей къ сѣверной сторонѣ по-
лумѣсяца и отдѣльнаго бастіона, что ин-
женеры могли приступить за работы, но
они были открыты и разрушены вы-
лазкою гарнизона. Въ этотъ же день
осаждающіе овладѣли покрытымъ путемъ
предъ контргардою бастіона де Конниль,
подкопались подъ его эскарпъ и, прикрыва-
ваясь толстыми бруслами, начали стро-
ить другую мину. Губернаторъ назначилъ
награду за каждый отнятый у непріятеля
брусъ: немедленно явились охотники,
бросаясь въ ровъ и растащили
всѣ брусла. Между-тѣмъ осажденные
все далѣе и далѣе поднимались миною, и

16 Юля кинчили ее подъ контргардою.
Даламонъ велѣлъ провести контрмину;
но въ ту самую минуту, какъ Испанские
инженеры уже готовы были вонзиться въ
непріятельскій подкопъ, его взорвало, и
8 инженеровъ влетѣло на воздухъ. Въ контр-
гардѣ образовалась брешь, къ которой
Французы немедленно начали приступить.
Осажденные устроили абшиитъ съ нале-
задами и оставили тѣмъ успѣхи Фран-
цузовъ. 17-го, они возобновили нападеніе,
но были отбиты. Въ этотъ же день къ
осаждавшей арміи прибылъ самъ Лудо-
викъ XIV и Кардиналъ Мазарини. 18-го
взорвало второй подкопъ, и Король при-
казалъ Кавалеру Боуре овладѣть брешью;
но это предпріятіе не имѣло ни малѣй-
шаго успѣха. 21 Французы осыпали аб-
шиитъ гранатами, такъ-что гарнизонъ,
сосредоточенный на тѣсномъ простран-
ствѣ, началъ приходить въ замѣшатель-
ство. Въ эту рѣшительную минуту Да-
ламонъ явился со свѣжими войсками и
прогналъ непріятеля. Подъ непрерыв-
нымъ огнемъ, онъ ночью устроилъ новый
абшиитъ и мужественно защищалъ его,
не взирая на дѣйствія третьяго подкопа
и сильное нападеніе Французовъ. Съ это-
го дня храбрый Губернаторъ лично при-
нялъ на себя оборону сего пункта. 23-го
Юля Французы соединенными силами
произвели нападеніе въ разныхъ мѣстахъ.
Герцогъ Ноаль съ гвардією пошелъ къ
контргарду; второе отдѣленіе двинулось по
покрытому пути къ полумѣсяцу, между ба-
стіонами де Конниль и де Грейль; третья
часть пошла къ бастіону Сентъ-Андре, а
между-тѣмъ на укрѣпленія съ сѣверной
стороны сдѣлана была фальшивая атака.
Нападеніе на два первые пункта было отби-
то; однако осаждающіе овладѣли плацдар-
момъ предъ бастіонами Сентъ-Андре. 24-го
Французы взяли второй абшиитъ на контр-
гардѣ, но увидѣли за нимъ третій. Въ тотъ
же день значительная часть стѣны была
взорвана на воздухъ и 25 Испанцы, оста-

Видъ эти развалины, ограничили защи-
тою главного вала. Въ продолженіе 26-го
числа Французы дѣятельно работали во
рву предъ бастіономъ де Конниль, 28-го
провелъ здѣсь галерею, которая однако бы-
ла скорѣ разрушена фланговою пальбою съ
крѣпостной стѣны. Осаждавшіе поста-
вили во рву контргарда нѣсколько тяже-
лыхъ орудій и стали стрѣлять въ стѣну;
но пушки ихъ были подбиты, и Испанцы
успѣли устроить на бастіонѣ де Конниль
три, а при бастіонѣ Сентъ-Андре два аб-
шинта съ каменной осаждою и палиса-
дами. 30 Іюля Французы, окончивъ кры-
тую баттарейю на углу контргарда, ста-
ли подкапываться подъ главный валъ ба-
стіона де Конниль. Испанцы бросили на
нихъ болѣе 10,000 гранатъ, женщины взлѣ-
зали на брустверы, не страшась пальбы
орудій, поставленныхъ на разстояніи не
болѣе 12 сажень, и злила горячую смолу,
которая черезъ щели проникала въ галерею;
нѣкоторые изъ нихъ, соскакивая
внизъ, подкладывали къ работамъ осаждав-
шихъ зажигательныя вещества. Вечеромъ
осажденные спустились со стѣнъ, на верев-
кахъ, огромной ящикъ, начиненный боль-
шимъ количествомъ пороха, свинцовыми
кусками, бомбами, брадскугелями и раз-
ными зажигательными веществами: ящикъ
взорвали въ ту самую минуту, когда
Французы думали захватить его. Всѣ ра-
боты были уничтожены этимъ взрывомъ.
Напрасно охотники, покрытые латами, съ
топорами и ялими старались растаскать
пылающіе обломки галерей: они были про-
гнаны и минеры погибли подъ осыпав-
шеюся землею. Не смотря на это, Францу-
цы, 1 Августа, сдѣлали еще два новые
подкопа подъ бастіономъ Сентъ-Андре.

Въ слѣдующій день Маршалъ Ла Фер-
те, отъ имени Короля, предложилъ Губер-
натору сдаться на выгодныхъ условіяхъ,
но получилъ отказъ. 4 Августа предло-
жено было взорвать подкопы подъ ба-
стіономъ. Король, Кардиналъ Мазарини и

весь Дворъ прибыли къ лагерю и съ вер-
шины горы Винсель смотрѣли на дѣйствіе
взрыва. Вся армія стала подъ ружье, и
войска, назначенныя для приступа, приго-
товились къ бою. Даламонъ соорудилъ
батарею на высотѣ абшинта, между двумя
бастіонами, чтобы торжественнымъ по-
лебствіемъ одушевить свой гарнизонъ къ
последней, отчаянной оборонѣ. Божествен-
ная служба еще не была окончана, какъ
вдругъ взорвало подкопы. Находившійся
подъ бастіономъ де Конниль ударилъ въ
скалу и сорвалъ только каменную одеж-
ду съ укрѣпленій; другіе были истребле-
ны два фаса и куртина бастіона Сентъ-
Андре, казематы его были разрушены до
основанія рва и открылась брешь, въ ко-
торую могли рядомъ пройти 20 чел.; оса-
жденные бросились на назначенныя мѣста,
и самъ Губернаторъ лично занялся про-
ровою развалинъ бастіона Сентъ-Андре.
Часть гарнизона открыла огонь по фигур-
мующимъ, которые, противъ всякаго ожи-
данія, нашли брешь неудобопроходною;
другая часть прикрыла брешь турани.
Не выдержавъ на неприятельскій огонь, про-
изводимый съ трехъ баттарей, Испанцы,
при звукахъ музыки, работали съ вели-
чайшимъ самоотверженіемъ, заваливали
проломъ и обставили его палисадами. Въ
казематахъ были также на-скоро устроены
абшинты изъ фашинъ и рогатокъ. Дала-
монъ, съ 200 отважѣйшихъ своихъ во-
иновъ, готовился къ упорѣйшей оборонѣ
внутренней части города. Железа удосто-
вѣряться въ успѣхъ работы, прожывав-
шихъ гарнизономъ, онъ съ наружнаго ре-
дута соскочилъ въ ровъ, и въ это мгно-
веніе пушечное ядро раздробило ему пра-
вую ладью. Не теряя присутствія духа,
онъ тутъ же назначилъ своихъ преем-
никомъ Полковника Мулена, сталъ убѣж-
дать офицеровъ въ единодушіи и твер-
дости, велѣлъ перенести себя въ крѣ-
пость и скончался вечеромъ того же дня,
на 31 году своей жизни. Погребъ смертъ.

Даламона, мужество и силы осажденных ослабили. Они еще защищались въ брешахъ, держались 8 и 6-го Августа, но затѣвляя приготовленіе къ общему приступу и заложеніе новаго подкопа, сдались на капитуляцію. Лудовикъ XIV предложилъ условія, выгодныя для чести осажденныхъ, и 7 числа гарнизонъ, состоявшій изъ 200 солдатъ и такого же числа гражданъ, вышелъ изъ города съ музыкою и распушенными знаменами, но безъ артилеріи. Крѣпость выдержала 47-ми дневную осаду, и Французы въ теченіе этого времени потеряли 8,000 чел. Они вошли въ Монмеди 31,000 фун. пороху, 200 бомбъ, 1,200 гранатъ и 28 тяжелыхъ и легкихъ орудій. Въ продолженіе осады Испанцы изстратили 120,000 фунт. пороху. Послѣ мира, заключеннаго въ 1659 году, городъ Монмеди быдъ присоединенъ къ Франціи.

М. П. С.

МОНМИРАЙЛЬ (Montmirail), городъ въ Марискомъ департаментѣ, съ 2,400 жителей, на дорогѣ изъ Мо, чрезъ Шампоберъ и мимо Вертю, въ Шалонъ, близъ праваго берега болотистой рѣчки Пети-Моренъ, называющейся, у Лаферте-су-Жуаръ, въ р. Марну. Близъ Монмирайля дорога въ Шалонъ перерѣзывается большою дорогою изъ Сезана въ Шатотьеръ, а въ Шампоберъ дорогою изъ Сезана въ Эперне. Между Лаферте-су-Жуаръ и Монмирайлемъ лежатъ, на самой дорогѣ, селенія: Вье-Мезонъ, Готь-Эпизъ, Ла-Мутьеръ и Шезъ; вправо отъ Готь-Эпиза, къ рѣчкѣ Пети-Моренъ: Л'Эпизъ Обоа, Шуазель-Вандьеръ и Буланъ; отъ Ланутьера-Жанъ, отъ Ла-Шеза, Марше и Курнонъ, болѣе къ Монмирайлю: Ле-Требле и Кулжъ, посреди вѣстности, пресѣченной оврагами, рощами и садами. По лѣвой сторонѣ, на вѣстоположеніи ровномъ, но покрытомъ перелѣсками, находятся только не-большія селенія Ле-Шуто и Блесениъ и фермы: Ле-Грено и Ла-Мотъ. Дорога въ Шатотьеръ пролегаетъ чрезъ Ла-Мезонъ,

Корбе и Фонтель, правѣ которыхъ лежатъ селенія: Балъи, Вилемонизъ, Ле-Турно и Виеортъ. На дорогѣ въ Шампоберъ, проходящей большою частію лѣсами, находятся селенія: Вошанъ, Жанвилье и Фромениеръ, а далѣе за Шампоберомъ къ Вертю: Этожъ и Бержеръ; наконецъ, на дорогѣ изъ Сезана въ Шампоберъ, селенія Понъ-Сенъ-При, на рѣчкѣ Пети-Моренъ, и Байе, а къ сторонѣ Эперне селеніе Лакоре.

Дѣла при Шампоберѣ, Монмирайлѣ и Шатотьерѣ и Вошанѣ, съ 29 Января по 2 Февраля (10 по 14 Февраля) 1814 года.

Въ концѣ Января и началѣ Февраля 1814 года счастье опять улыбнулось Наполеону. Послѣ побѣды, одержанной союзниками при Ла-Ротьерѣ, арміи ихъ раздѣлились. Князь Шварценбергъ, дѣйствуя съ обычною ему медленностію, направился къ Труа и оттуда къ Монтеро; Блюхеръ, съ находившеюся при немъ частію Силезской арміи, пошелъ къ Марнѣ, чтобы соединиться тамъ съ корпусами Юрка и Клейста и двинуться къ Мо и Парижу, въ слѣдъ за отступавшимъ туда Маршаломъ Макдональдомъ. Блюхеръ, вовсе не думая о томъ, чтобы разбитый Наполеонъ могъ пойтшатъ этому смѣлому предпріятію, шелъ впередъ съ большою неосторожностію, имѣя корпусъ свои разбросанными на пространствѣ между рѣками Пети-Моренъ и Марною. 29 Января (10 Февр.) главная его квартира находилась въ Вертю, въ ожиданіи прибытія туда корпусовъ Клейста и Капценича; корпусъ Юрка, преслѣдовавшій Макдональда, былъ въ Шато-Тьеръ; корпусъ Генерала Сакена шелъ изъ Монмирайля къ Ла Феръ-су-Жуаръ, въ намереніи отрѣзать Маршалу дорогу въ Мо и овладѣть прикрытаемиыи изъ запасныхъ паркомъ Французской арміи; слабый корпусъ Генерала Олсуфьева (около 4,000 чел. пѣх.), 24 орудія и только 76 чел. конныхъ вѣстовыхъ), расположенный въ Шампоберѣ, содержалъ сообщеніе между Сакеномъ и Блюхеромъ.

Наполеонъ, узнавъ отъ многочисленныхъ своихъ лазутчиковъ планъ и безпечность Блюхера, рѣшился немедленно воспользоваться этимъ, ударить въ лѣвый флангъ Силезской армии, разобить ея корпусъ и разбить ихъ по частямъ. 26-го Января (7 Февраля), оставивъ для наблюденья за Шварценбергомъ корпусъ Удино и Виктора, онъ выступилъ изъ Ножана съ гвардіею, пѣхотными корпусами Мармона, Нея и Мортье и 2 кавалерійскими, всего до 82,000 чел. и, не смотря крайне-дурное состояніе дорогъ, двинулся усиленными маршами, чрезъ Ножанъ и Вильвоксъ къ Сезану.

Утромъ 29 Января (10 Февр.) Французская армія, переночевавъ у Новъ-Сент-При, подошла къ Шампоберу, только-что занятому Осуевицынъ. Генералъ сей вовсе не помышлялъ о бурѣ, готовой разразиться надъ нимъ, и наиврѣваясь дать войскамъ нѣсколько дней отдыха, чтобы оправиться послѣ сильныхъ потерь, понесенныхъ при Бриеннѣ и Ла-Ротьерѣ, велѣлъ тогда людямъ варить кашу. Не имѣя конницы, онъ не могъ посылать развѣдовъ, и получалъ извѣстіе о приближеніи непріятеля тогда только, когда Французы уже стали переправляться черезъ р. Пети-Моренъ. Желая удостовѣриться въ числѣ ихъ и остановити, по возможности, ихъ движеніе, Осуевицъ приказалъ Генералу Удону занять съ егерскою бригадою деревню Байе, на Сезанской дорогѣ. Егеря прогнали находившихся тамъ непріятельскихъ стрѣлковъ, вывели орудія и атаковали нашихъ, получившихъ между-тѣмъ въ подкрѣпленіе еще два полка и 6 пушекъ. Въ 9 часовъ завязалось жаркое дѣло. Осуевицъ, извѣстивъ Блюхера объ опасномъ своемъ положеніи, приказалъ выбросити кашу изъ котловъ, и отправити тяжести въ Этожъ, а войскамъ подвинутся къ Байе. Часу въпервомъ дни дѣло обострилось огромныя ко-

лонны Французскія, которыя, обходя Байе справа и слѣва, направлялись къ Шампоберу. Получивъ приказаніе Блюхера, который упростиовалъ въ своемъ наѣвѣн, что явившійся въ лѣвомъ его флангѣ непріятель ни что иное, какъ партизанскій отрядъ, держаться у Шампобера. Осуевицъ не вывелъ собитанъ своихъ Генераловъ о немедленномъ отступленіи, и продолжалъ битву. Часу въ третьемъ по полудни Французы вытѣснили Удона изъ Байе; Осуевицъ, рассыпавъ почти весь корпусъ въ стрѣлки и скрывъ длиною ихъ лѣвѣю слабость своихъ силъ, наконецъ увидѣлъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія; онъ собралъ корпусъ и отступилъ къ Шампоберу, чтобы оттуда идти въ Этожъ: Едва отправивъ назадъ 12 орудій, какъ узнали, что непріятель, слѣдуя обходя лѣсомъ, занялъ Этожскій шоссе. Осуевицъ пошелъ противъ него, приказавъ Генералу Полторацкому съ бригадою пѣхоты и 9 орудіями, защищать Шампоберъ.

Полторацкій поставилъ пушки на перекресткахъ селенія и удачно отразилъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, даже тогда, когда оказался недостатокъ въ патронахъ. Отбиваясь штыками, онъ отступилъ потомъ изъ Шампобера, обращаясь къ лежачему въ двухъ верстахъ оттуда лѣсу. Его разстройство не скрылось отъ непріятеля. Два раза Французы посылали переговорщика, требовать сдачи. Получивъ отказъ, они подвели артиллерію и усилили атаку; когда же Полторацкій приблизился къ лѣсу, онъ нашелъ его занятымъ Французами и былъ встрѣченъ батальоннымъ огнемъ. Гибель была неминуема. По непрерывно увеличивавшейся потерѣ въ людяхъ, совершенному изуровненію остальныхъ и несообразному числу непріятелей, бригада Полторацкаго была уничтожена; онъ самъ съ оставшимися въ живыхъ людьми вѣсть плѣтъ; десять орудій достались непріятелю.

Олсуевъ, натѣрелся съ большою частію своего отряда отступить на Этожъ, также нашелъ дорогу туда занятою Французами. Онъ ударилъ въ штыки, но не могши пробиться, принялъ вѣтво, стараясь проселками пройти къ деревнѣ Лакоре. Темнота вечера и глубокая грязь заседлали его движеніе, а между тѣмъ непріятель, окруживъ отрядъ, утомялъ его кавалерійскими атаками и пушечною пальбою. Наши полки, сражавшіеся весь день, выбились изъ силъ и разстрѣляли заряды. Въ суматохѣ, корпусный командиръ Олсуевъ попался въ плѣнъ; старшій послѣ него, навѣстный своею храбростію, Генералъ Корниловъ, собравъ остатки отряда, тысячъ до двухъ чел., тѣсомъ пробрался до Этожа, сохранивъ честь и знамена, но не имѣвъ возможности спасти орудія.

Одержаннымъ подъ Шанноберомъ успѣхомъ Наполеонъ раздѣлилъ Силезскую армию на двѣ части; Сакенъ и Юркъ, находившіеся у Ла Ферте-су-Жуаръ и Шато-Тьерри, были совершенно отдѣлены отъ Блюхера, стоявшаго при Вертю, гдѣ онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Клейста и Кашевича. Изъ Шаннобера Наполеонъ могъ по произволу нанести на каждую изъ сихъ частей порознь; онъ рѣшился атаковать Сакена, потому что Сакенъ, въ случаѣ пораженія, не могъ никуда иначе отступить, какъ на Шато-Тьерри и за Марну, что значило выйти изъ круга дѣйствій Силезской армии. Напротивъ того, Блюхеръ и при неудачѣ могъ безпрятственно отойти къ Шалону или соединиться съ главною арміею.

Ночью Наполеонъ отправилъ въ Монширайль пѣхотную дивизію Рикара и часть гвардейской кавалеріи подъ начальствомъ Генерала Навсути, а 30-го числа, передъ разсвѣтомъ, самъ пошелъ туда, съ большою частію армии (до 38,000 чел.), оставивъ противъ Блюхера Маршала Марюла, съ пѣхотною дивизіею Лаграма и

конницею Генерала Груши. Сакенъ получалъ наканунѣ, до начатія дѣла при Шанноберѣ, предписаніе Блюхера возвратиться изъ Ла Ферте-су-Жуаръ въ Монширайль. Туда же долженъ былъ слѣдовать и Юркъ, построивъ предварительно постъ въ Шато-Тьерри, для отступленія туда и перелома на правый берегъ Марны, въ случаѣ, если корпуса наши встрѣтятъ у Монширайля сильнѣйшаго непріятеля. Корпусъ Сакена состоялъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ: 6-го, который, по болѣзни Кляла Щербатова, командовалъ Генералъ Тамизиль, и 2-го Графа Ливена, кавалеріи Генерала Васильчикова и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ Генералъ-Маіора Карпова всего около 17,000 чел.). Въ корпусѣ Юрка (1-й Прусскій) были четыре пѣхотныя бригады и 33 эскадр. кавалеріи (около 18 т. чел.).

Сакенъ, подобно Блюхеру, былъ убѣжденъ, что появившіеся со стороны Селана Французы не многочисленнымъ и сѣбно пошелъ къ Монширайлю, надѣясь разбить ихъ при помощи Юрка. Онъ не могъ даже донесенію Генерала Карпова, что Наполеонъ самъ наступаетъ противъ него. Въ Вье-Мезонъ Сакенъ получалъ извѣстіе, что Монширайль занятъ Французами, но продолжалъ свой маршъ. Въ 9 часовъ утра въ авангардѣ завязалось дѣло. Сакенъ построилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Центръ расположился отъ большой дороги у Готъ-Энна де Эннъ-о-Бес; правое крыло отъ этого послѣдняго селенія до Шуазель-Вендьеръ и Булона, на рѣчкѣ Пети-Морси; лѣвое крыло (кавалерія Васильчикова и часть пѣхоты) стояло по ту сторону дороги, но направлено къ Фонтешель, откуда ждали прибытія Юрка. Лезанція впереди селенія Понессонъ, Марше, Ле-Шуто и Блоссинъ были заняты отрядами. Въ 11-мъ часу прибылъ Наполеонъ и тотчасъ атаковалъ Сакена корпусомъ Маршала Ней, направивъ сперва успія его противъ престога Русскаго

крыла, чтобы привлечь туда внимание Сакена, а потом, ударив на его левое крыло, прервать его сообщение с Пруссаками и путь отступления къ Марнѣ. Часть конницы и одна пѣхотная дивизія наблюдали, у Балли и Ле, Пленуа, дорогу въ Шато-Тьерри; гвардія стояла въ густыхъ колоннахъ впереди Моннирайля. Ней атаковала Марше, которое три раза переходило изъ рукъ въ руки и наконецъ осталось за Французами, равно какъ Деронн и Помессонъ и Блессинъ. Пробилъ часъ пополудни, сраженіе кипѣло по всей линіи и Русскіе, какъ подъ Бриеннонъ и Ла Рошелель, опять одинъ должны были выдержать натискъ всей непріятельской арміи. Наконецъ, часу въ третьемъ, головная колонна Юрка (1 и 7 пѣхотная бригада и конница Генерала-Кацлера), остановленная на маршѣ дурными состояніемъ дорогъ, начали дебушировать изъ Фонтенеля, но безъ артиллеріи, отправленной обратно въ Шато-Тьерри, почему къ Пруссакамъ посланы были двѣ Русскія баттарейныя роты. 4-я бригада, Генерала Пирха, заняла лежащую вѣтвь отъ Фонтенеля къ Ле-Турне, и двинулась къ Блессиву; 7-я бригада и конница развернулись впереди Фонтенеля; за ними стояла 2-я бригада; 8-я, Принца Вильгельма Прусскаго, была оставлена въ Шато-Тьерри. Въ самое это время Наполеонъ началъ общее наступленіе, а Сакенъ, наконецъ убѣдившись въ присутствіи противъ него Императора, сталъ готовиться къ отступательному фланговому движенію. Ней устремился на Эпизъ-о-боа, противъ праваго Русскаго фланга; Генералъ Фрианъ, съ нѣсколькими гвардейскими баталіонами атаковалъ и занялъ Готь-Эпонъ; Мансуть, съ тремя кавалерійскими дивизіями, отгналъ Васильчикова; Генералъ Гюз, въ головѣ четырехъ конвойныхъ эскадроновъ, бросился на лѣвый флангъ корпуса Ливена, у Готь-Эпинской фермы. Не смотря на стремительность и силу всѣхъ силъ

наваденій, Русскіе успѣли отбиться и перешли Ла-Фертѣ-су-Жуарскую дорогу, откуда направились къ Шефъ-ла-Виллю и Розов. Тамъзиль, которому съ праваго крыла надлежало проходить пространство трехъ верстъ, присоединился къ корпусу, хотя Наполеонъ и послалъ Генерала Десфранса, съ почетною гвардією, преградить ему путь, а Генералы Лессевръ, Денуэтъ и Бертрамъ атаковали его съ фланга; они отгнали только Софійскій полкъ и часть артиллеріи, медленно двигающейся по непроходимымъ почти, отъ грязи, дорогамъ и закатили 9 орудій. Софійскій полкъ пробился штыками. Противъ Пруссаковъ дѣйствовали Мармонъ и Мортъе. Дивизія Генерала Мишеля, вышедъ изъ Блессива, опрокинула бригаду Пирха до Фонтенеля; другая дивизія атаковала это селеніе и принудила Юрка отступать, подъ прикрытіемъ конницы, къ Вилфурту, гдѣ присоединился къ нему Сакенъ, пробравшись съ величайшими усиліями сквозь лѣсъ и топкія, проходивыя мѣста. Васильчиковъ былъ у него въ аррьергардѣ и защищался вездѣ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло останавливаться. Корпусъ Сакена потерялъ въ этотъ день 1,800 чел. убитыми и ранеными и до 1,000 чел. вѣдывыми; потеря Пруссаковъ состояла изъ 844 ч. Французы дѣйли около 2,000 выбывшихъ изъ фронта.

На слѣдующее утро, 30 Января (12-го Февраля), Наполеонъ выступилъ изъ Моннирайля къ Шато-Тьерри. Городъ этотъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ Марны, чрезъ которую ведетъ каменный мостъ. Берега рѣки возвышенны, но правый командуетъ лѣвымъ. Въ разстояніи трехъ верстъ впереди города, по дорогѣ въ Моннирайль, лежатъ селенія Монфокоонъ и Кекерс, за болотистымъ ручьемъ, текущимъ въ Марну, а нѣсколько ближе къ Шато-Тьерри селенія Нель и Эскадъ. Юркъ и Сакенъ, выступивъ рано по утру, оставили

на высотах у Монфокона арриергардъ, изъ 7-й пѣхотной бригады Генерала Горна и кавалеріи Кацлера, а за ними, въ видѣ репъла, Русскую бригаду Генерала Гейденрейха, и въ 12-мъ часу начали переправляться чрезъ Марну. Шато-Тьерн преждемъ былъ занятъ бригадою Принца Вильгельма.

Со стороны Французовъ, дивизія Рихара осталась въ Моннирайль; дивизія Фриана и пришедшая отъ Макдональда кавалерійская дивизія Графа Сенъ-Жермена наблюдали, изъ Все-Мезона, дороги, ведущія къ Сезану; остальныя войска, около 20,000 чел., пошли за союзниками: Мортъе, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскою дивизіею Кольбера, по большой дорогѣ, чрезъ Фонтель; а самъ Наполеонъ, съ гвардіею, корпусомъ Ней и конницею, нѣсколько лѣтъ, по дорогѣ изъ Все-Мезонъ на Монфокавъ и Эссиль. У Какерета Французы встрѣтили Прусскій арриергардъ, выгодно расположенный за тѣснинною болотистой рѣчки, и вступили съ нимъ въ пушечную перестрѣлку. По прибытіи Наполеона, отрядъ гренадеровъ овладѣлъ тѣсницею у Петитъ-Ру, между тѣмъ какъ Мортъе поднялся на Монфококскія высоты. Горнъ и Кацлеръ отступили къ Шато-Тьерн, впереди котораго, къ сторонѣ Нейя, Юркъ выстроилъ 1-ую и 2-ую бригады и резервную кавалерію Генерала Юргаса, для принятія арриергарда. Юргасъ, развернувъ свои 24 эскадрона въ двѣ длинныя линіи, пошелъ на встрѣчу неприятелю, но Маршалъ Ней ударилъ на него съ конными дивизіями Лесевръ-Денуэта, Кольбера и Дефранса и опрокинулъ Пруссаковъ, которые въ безпорядкѣ бѣжали до деревни Ла-Мотъ. За Неемъ слѣдовала гвардія и конвойныя эскадроны; они ударили на Прусскую пѣхоту, навесили ей значительный уронъ и отбросили ее къ Шато-Тьерн. На полѣ битвы осталась одна слабая бригада Гейденрейха. Полки ея (Тамбовскій и Костромской)

построились кареомъ и долго удерживали неприятеля ружейнымъ огнемъ, но были сбиты и большою частію истреблены, причѣмъ взяты въ плѣнъ бригадный командиръ и потеряны три орудія. Французы приступили къ Шато-Тьерн, гдѣ между тѣмъ Юркъ и Сакошь успѣли переправиться на правый берегъ Марны. Бригада Принца Вильгельма защищала городъ до пяти часовъ по полудни и потомъ также отступила за рѣку, истребивъ за собою мосты. Союзники линились подъ Шато-Тьерн до 1,500 чел. убитыми и ранеными, такое же число плѣнныхъ и 6 орудій достались въ руки побѣдителей. Потеря Французовъ не превышала 500 ч. Ночью Юркъ и Сакошь отошли, по Суассонской дорогѣ, до селенія Уши-ле-Шато. Наполеонъ, приказавъ исправить мосты, двинулся на слѣдующій день за ними, но получивъ донесеніе Маршала Мармона, что Блюхеръ начинаетъ его тѣснить, возложилъ на Мортъе дальнѣйшее преслѣдованіе, а самъ, съ Маршаломъ Неемъ, гвардіею и конницею Лесевръ-Денуэта, поспѣшилъ на покоище Мармону. Туда же пошли изъ Все-Мезонъ дивизія Фриана и кавалерія Сенъ-Жермена; дивизія Рихара стояла въ Моннирайль. Мы оставили Блюхера при Вертю, гдѣ онъ, ожидая приближенія корпусовъ Клейста и Капцевича, пришедшихъ къ нему въ самый день Моннирайльскаго дѣла, принужденъ былъ провести нѣсколько дней въ бездѣйствіи. Наконецъ, когда пришли вышеозначенныя корпуса, остатки отряда Осуфьева и два Прусскіе кирасарскіе полка, Блюхеръ, итѣя полъ ружьемъ около 18,000 пѣхоты и 1,500 чел. конницы, пошелъ впередъ, навстрѣчался сдѣлать диверсію въ пользу Юрка и Сакоша, е положеніи конкъ не получилъ еще вѣрныхъ свѣдѣній.

Февраля 1 (13 го) Блюхеръ двинулся къ Этому, итѣя въ авангардъ бригаду Цитена и часть кавалеріи Мармонъ, у

которого, как мы видели, были только дивизія Лаграва и конница Груши, отступили, сражаясь, чрез Шампоберъ, Фроманьеръ и Жавилье, къ Вошану. 2-го (14-го) числа Цитенъ овладѣлъ сими послѣдними селеніемъ и двинулся къ Монвирайлю. Другъ оказался колонны Наполеона, сдѣланнаго изъ Шато-Тьерри, и все приняло другой оборотъ. Для тѣхъ, кто не бывалъ въ дѣлахъ, гдѣ начальствовалъ Наполеонъ, трудно изобразить, до какой степени его присутствіе и личныя распоряженія вліяли на видъ сраженій. Кавалерійскія атаки производились быстро; цѣны стрѣлковъ рѣдки и мѣсто ихъ заступали густыя колонны пѣхоты; огонь баттарей становился сильнѣе; адъютанты скакали во вѣтъ направленія и воздухъ оглашался повсемѣстными восклицаніями: *En avant, vive l'Empereur!*

Маршалъ Мармонъ, подкрѣпленный дивизіею Рикара, немедленно напалъ на авангардъ Цитена, слишкомъ далеко отдѣлившагося отъ главнаго корпуса; Груши, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и дивизіею Сель-Жермена (до 6,000 кавалеріи), пошелъ чрезъ Эшель, Готфелль и Сержанъ въ обходъ праваго Прусскаго крыла. Гвардія и Ней стали въ резервъ на большой дорогѣ. Послѣ непродолжительнаго боя, Цитенъ былъ выгнанъ изъ Вошана и въ разстройствѣ отступилъ къ Жавилье. Конвойныя эскадроны Наполеона, подъ начальствомъ Генерала Гюона, ударили ему во флангъ и швыряли баттарей и множество пѣхотныхъ. Между-тѣмъ Блюхеръ успѣлъ развернуть свои силы: корпусъ Клейста (нѣсколько бригадъ и часть резервной конницы) сталъ по правую сторону шоссе; корпусъ Капцевича (дивизія Килэя Урусова и Генерала Турчанинова) по лѣвую сторону; конница была на флангахъ. Въ непродолжительное время кавалерія праваго французскаго крыла ударила на противо-стоящую ей Прусскую, опрокинула ее и бросилась на лѣвый флангъ Капцевича,

который, построившись въ каре, отбилъ нападенье. Видя моментное возрастаніе непріятельскихъ силъ и упрство ихъ натисковъ, Блюхеръ не усомнился въ прибытіи Наполеона, и приказалъ отступить, понимая только о возможности съ наименьшею потерей выдержать неизбежное преслѣдованіе.

Отступленіе началось кареми: въ прошехутахъ поставлена была артиллерія, конница собрана на правый крылъ, противъ Груши. Отъ деревни Жавилья до Фомеьера, гдѣ начинаются лѣса, каждое каре было по нѣскольку разъ атаковано Французскою конницею, но отстрѣливалось и продолжало отступленіе въ величайшемъ порядкѣ, причеъ Блюхеръ особенно любовался стройностію и спокойствіемъ движеній, производимыхъ Русскими, какъ на учебномъ полѣ.

Между-тѣмъ Груши, продолжая свое обходное шествіе, успѣлъ достигнуть большой дороги между Шампоберомъ и Этожскимъ лѣсомъ, и, ставъ поперекъ ея, отрѣзать отступленіе союзникамъ. Солнце садилось. Наполеонъ, выдвинувъ впередъ 80 орудій гвардейской артиллеріи, осыпалъ наши колонны ядрами и граватами. Совершенное пораженіе Блюхера казалось неизбежнымъ. Убѣжденный съднанимъ, вождь содрогнулся, искать неоднократно смерти, но не терялъ присутствія духа. По его приказанію, стали бить въ барабаны во вѣтъ краляхъ, чтобы сохранить въ тѣнотѣ устройство; артиллерія, собранная на большой дорогѣ, направляла дѣйствіе свое противъ конницы Груши, которая, не выдержавъ огня, сошла съ шоссе и ограничилась нападениемъ на фланги и тылъ. Къ счастью союзниковъ, у Груши не было артиллеріи, ибо она вся завязла во время слѣдованія по боковымъ, непроходимымъ дорогамъ. Блюхеръ, Принцъ Августъ Прусскій, Клейстъ Капцевичъ и всѣ другіе Генералы стали въ головѣ колоннъ, ударили въ штыки и наконецъ пробившись до Этожскаго лѣса.

Только два батальона Пруссаковъ были разстроены и истреблены. Генералъ-Мажоръ Шеннингъ съ бригадою Архангелогородскаго и Шлессельбургскаго полковъ, будучи отрезанъ массою неприятельской кавалеріи и равенъ картечью, проложилъ себѣ путь штыками.

Дѣло еще не кончилось: предстояло новое испытаніе. Въ мѣсу Блюхеръ поручилъ Князю Урусову составлять аррьергардъ; послѣднимъ его эшелонамъ служили остатки корпуса Омузефеда, подъ начальствомъ Генерала Удома. Когда аррьергардъ вышелъ изъ мѣсу, онъ былъ настигнутъ частію корпуса Мармона и кавалерійскою бригадою Дюмерка, которые безъ труда опрокинули Удома, между-тѣмъ-какъ другая колонна, опередивъ боковыми дорогами Урусова, въ 10 часовъ утра заняла Этожъ и встрѣтила Русскихъ сильнымъ огнемъ. Опять, но не надолго, закипѣлъ бой. Перестрѣливаться было нѣкогда. Русскіе, густыми толпами и съ восклицаніемъ ура, повеселись впередъ и большею частію пробѣжали черезъ селеніе, но Князь Урусовъ былъ взять въ плѣвъ и 8 орудій достались неприятелю. Здѣсь прекратилось преслѣдованіе. Блюхеръ далъ утомленнымъ и разстроеннымъ своимъ войскамъ нѣсколько часовъ отдыха и потомъ продолжалъ отступление къ Шалону. Потеря его въ сей несчастный день состояла изъ 18 орудій и до 6,000 убитыхъ, раненыхъ и плѣвныхъ.

Такимъ образомъ Силезская армія, доходящая до Мо, и разбитая подъ Шампоберомъ, Моняврайлемъ, Шато-Тьери и Вошаномъ, была отброшена: частію за Марну, частію къ Шалону. Наполеонъ воспользовался ошибкою Блюхера какъ великій полководецъ и совершилъ напередъ, неуступающій свѣдѣнію и искусствомъ дѣйствіямъ его въ знаменитой кампаніи 1796 года.

(Матеріалы: Описаніе похода во Фран-

цію въ 1814 году, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Даншевскаго; Koch, mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814, Général von Stüffing, der Feldzug der Schlefischen Armee и др. сочиненія).

МОНМОРАНСИ (Montmorency), одна изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ семействъ во Франціи и Европѣ, происхожденіе коей многіе полагаютъ современнымъ принятію Христіанской Вѣры Клодовникомъ. Достоверныя свѣдѣнія о сей фамилии начинаются въ X-мъ столѣтіи. Принятельныя лица изъ дома Монморанси, въ военномъ отношеніи, были: 1) Бушаръ Сиръ де М., отличившійся (около 860 л. по Р. Хр.) въ Французскихъ войскахъ. 2) Альберихъ де М. Коннетабль Франціи (около 1060 л.), первый, который возвысилъ эту должность на важнѣйшую степень въ государствѣ (смот. Коннетабль). 3) Матіе де М. получившій достоинство Коннетабля въ 1130. Огромное его имѣніе и супружества съ Алисью, побочною дочерью Англійскаго Короля, Генриха I и Алисью, вдовою Французскаго Короля Лудовика VI, матерью Лудовика VII, содѣлали его первымъ вельможею Франціи. Онъ управлялъ королевствомъ во время отсутствія Лудовика VII въ Палестину, и умеръ въ 1160. 4) Матіе II, прозванный *Великимъ Коннетаблемъ*, отличался въ войнахъ Филиппа Августа съ Англією; рѣшилъ своимъ мужествомъ сраженіе при Бовинѣ, (см. это); участвовалъ, въ 1215 году, въ крестовомъ походѣ противъ Альбигенцевъ; былъ, въ 1218 году, пожалованъ Коннетаблемъ и присоединилъ къ сему мѣсту доходы, унаследованной имъ должности Севешала и начальство надъ всѣми сухопутными силами Франціи. Продолжалъ счастливо воевать съ Англичанами и Альбигенцами, онъ овладѣлъ Пюромъ, С. Жакомъ д'Анжели, Лиможемъ, Перигоромъ и Ла-Рошеллемъ. По кончинѣ Лудовика VIII, онъ хребро

и искусно защищала права его вдовы и сына, Людовика IX (Святого), противъ покорныхъ вассаловъ, но, не смотря на близкое свое родство съ двумя Императорами и шестью Королями, продолжала именовать только Барономъ Монморанси. (Умеръ въ 1280 году). 8) Аннъ де М., родилась въ Шантилли, въ 1405; воспитывалась вѣстѣ съ Францискомъ I, и съ особымъ отличіемъ сражалась въ Италіи, при Равеннѣ и Марцианѣ. Въ 1421 году онъ, вѣстѣ съ Бардонъ, защищала Мезюръ и побѣдилъ на поляхъ Грава Эгнота, называвшаго на бой храбрѣйшаго Французскаго рыцаря. Въ 1422 году Монморанси былъ произведенъ въ Маршалъ; командуя Швейцарцами, получилъ тяжелую рану въ сраженіи при Бюкогѣ (см. это); помогъ, по выздоровленіи своемъ, защищать Марсель и область Провансъ, противъ Карла Бурбонскаго и, вѣстѣ съ Францискомъ I, былъ взятъ въ плѣнъ, подъ Нарбонъ (см. это). Выкупившись за значительную сумму, онъ ревностно старался освободить Короля и получилъ въ награду мѣста Губернатора Лангедока и Великаго Магистра Франціи. При вторженіи Карла V въ Провансъ, Монморанси командовалъ противоставлявшими ему войсками, и избѣгая сраженій, голодомъ принудилъ Имперцевъ къ отступленію; разбилъ ихъ въ Савойѣ, подъ Сувомъ, и возведошъ былъ, по заключеніи мира (1436), въ Коннетабл. Суровый, гордый нравъ Монморанси навлекъ на него вражду многихъ придворцевъ и любовниковъ Франциска, Маркизы д'Этангъ. Его обвинили въ извѣстной привязанности къ наследнику престола (впослѣдствіи Генриху II) и сослали въ ссылку въ Шантилли и Экуенъ. По смерти Франциска I (1447) Генрихъ II возвратилъ ему свободу и прежнія достоинства. Монморанси, силою и жестокостію, усмиривъ бунты въ Бордо и Гюентъ; овладѣвъ, въ 1460, областію Булонь, а въ 1462 Медонъ, Ту-

лонъ и Верденонъ, но въ 1457 попался въ плѣнъ, при неудачномъ покушеніи освободить Сень-Кантенъ. Выкупъ стоилъ ему 165,000 талеровъ. По ненависти къ Гизаръ, онъ заключилъ невыгодный миръ въ Като-Камбрези; лишился, въ царствованіе Франциска II, всякаго вліянія на государственныя дѣла, но возвратилъ свое при Карлѣ IX. Монморанси, Гизъ и Маршалъ Сентъ-Андре составили тогда такъ называемый триумvirатъ. Потому онъ держалъ, поистинно, сторону Короля Наварскаго и Гизовъ; разбилъ, въ 1562 году, Принца Конде при Дре, гдѣ, какъ онъ, такъ и Конде были взяты въ плѣнъ неприятельскіи; прогналъ, послѣ полученія свободы, Англичанъ изъ Гавра; побѣдилъ вторично Принца Конде при Сень-Дени и умеръ, въ 1567, отъ полученныхъ въ этотъ сраженіи ранъ. При всей своей гордости, жестокости и скупости, онъ былъ набоженъ и суевѣренъ; читалъ молитвы; ѣздилъ впередъ войска и тутъ же приказывалъ казнить виновныхъ; отчего произошла пословица: «Боже да сохрани насъ отъ отца нашего (pater noster) Коннетабля». Въ 1581 году онъ былъ пожалованъ Герцогомъ. 6) Францискъ Герцогъ М., второй сынъ предъидущаго, называвшійся до смерти старшаго брата Маршаломъ Давилляемъ. Онъ началъ военную службу въ 1532 году въ Германіи; помогъ защищать Мецъ и Теруанъ; былъ пожалованъ Адмираломъ Франціи, но уступилъ эту должность родственнику своему, Коллиньи, и вѣстѣ съ отцомъ попался въ плѣнъ при Дре. Въ 1568 году онъ былъ сдѣланъ Маршаломъ и Губернаторомъ Лангедока, и участвовалъ въ битвѣ при Сень-Дени. Марія Медичи ненавидѣла Монморанси, и онъ, вторично, погибъ бы въ Варолюмевскую ночь, еслибъ не уцѣлѣлъ спастись бѣгствомъ. Въ царствованіе Генриха III, онъ сдѣлался главою недовольныхъ Католиковъ, называвшихъ себя коадутиками; самовластно

Управляя Лангедокъ и по убѣненіи Генриха III провозгласилъ Королемъ Генриха IV, за что получилъ, въ 1583 году, мечь Коннетабля. Онъ скончался въ 1614 году, въ Аджѣ, и завѣсть также по любви своей къ злополучной Маріи Стюартъ. 7) Генрихъ II Герцогъ М., сынъ Франциска, родился въ 1596 году; былъ 17 лѣтъ отъ рожденія пожалованъ Лудовикомъ XIII, въ Адмирала Франціи; участвовалъ въ войнѣ противъ Гугенотовъ 1620—22; овладѣлъ островами Ре и Олеронъ; помогъ взять Ла-Рошель; начальствовалъ въ 1629 и 30 годахъ въ Пиемонтѣ, гдѣ разбилъ и взялъ въ плѣнъ Генерала Даріо и получилъ чинъ Маршала. Въ 1632 году, юный вождь, обиженный отказомъ въ проаводствѣ его въ Коннетабли, онъ присталъ къ партіи вдовствовавшей королевы Анны Австрійской и Герцога Гостона Орлеанскаго, противъ Лудовика XIII, или, вѣрнѣе, противъ Кардинала Ришелье, набралъ войско въ Лангедокъ, но былъ разбитъ Маршаломъ Шомбергомъ, при Кастельнадарі (см. это слово), взявъ въ плѣнъ и казненъ въ Саленѣ (30 Октября 1632 года). 8) Францискъ, Генрихъ Герцогъ М. Луксатуръ. (См. *Луксатуръ*). (Universal Lexicon, von Pierer). *Б. Л. Н. Э.*

МОНМУТЪ (Monmouth), Яковъ, Герцогъ, побочный сынъ Короля Англійскаго Карла II, родился въ Реттерлантѣ, въ 1649 году, и получилъ отличное воспитаніе во Франціи. Карлъ, въ 1680 году, вступивъ на престолъ, призвалъ его къ своему Двору и возвелъ въ достоинство Графа Оркней, Герцога Монмута, кавалера ордена Подвязки и наконецъ Капитана своей гвардіи. Военное поприще юнаго Герцога началось въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ Принца Оранскаго. Въ битвѣ при Сент-Дени онъ начальствовалъ корпусомъ Англичанъ и Шотландцевъ и въ слѣдующемъ году нанесъ рѣшительное пораженіе Шотландскимъ мятежникамъ. По просящамъ дяди своего, Гер-

цога Юркскаго, сосланный въ Голландію, Монмутъ неоднократно, и не безъ причинъ, былъ обвиняемъ въ участіи въ заговорахъ противъ государства. Карлъ еще болѣе былъ разгнѣванъ, когда сынъ его, вопреки его волѣ, возвратился въ Англію и сталъ набирать себѣ партіи. Вслѣдствіи Монмутъ, узнавъ, что ему вѣнчанамъ, письменно сталъ просить у Короля прощеніе и наименовалъ главныхъ участниковъ въ заговорѣ. Едва получивъ помилованіе, онъ завелъ опять новыя связи съ заговорщиками и опять принужденъ былъ удалиться въ Голландію. По смерти Карла II, послѣдовавшей 8 Февраля 1685 года, вступилъ на престолъ Яковъ II. Монмутъ соединился съ явными врагомъ Короля, Герцогомъ Аржилемъ, но не рѣшился ничего предпринимать противъ Якова, доколѣ онъ самъ не подастъ къ тому повода. Изъ первыхъ поступковъ этого Монарха было видно, что онъ мало былъ расположенъ уважать права своего народа. Склонившись на убѣжденія нетерпѣливаго Аржила, Король отправился въ Шотландію, и Монмутъ, вышедъ изъ Текселя на трехъ небольшихъ корабляхъ, 11 Июля 1685 года, вышелъ на южный берегъ Англіи, въ графствѣ Дорсетъ. Тамъ онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой давалъ Королю титулъ Герцога Юркскаго, называлъ его похитителемъ престола, а себя законнымъ сыномъ и преемникомъ Карла II. Протестанты присоединились къ Монмуту тѣмъ охотнѣе, что онъ уже давно передъ тѣмъ принялъ ихъ вѣроисповѣданіе. Собралъ 2—3000 чело-вѣкъ, онъ двинулся съ ними къ Эксминстеру. Между тѣмъ Король испросилъ у Парламента обвинительный актъ противъ Монмута и оцѣнилъ его голову. Герцогъ Аржилъ былъ схваченъ въ Шотландіи и заплатилъ жизнью за свое безрассудное предпріятіе. Вскорѣ явилось королевское войско, предводительствуемое молодымъ Герцогомъ Эдмундомъ, сыномъ знамен-

штага Генерала Монка. Монмутъ, вѣсто того, чтобы побѣдою возбудить къ себѣ довѣренность, избѣгалъ битвы и дѣйствовалъ нерѣшительно. Напрасно старался онъ вступить въ Батъ и Бристоль и набрать тамъ сообщниковъ изъ черни. Наконецъ онъ вознамѣрился внезапно напасть на непріятеля при Седжемортѣ, близъ Бренджеустера, но намѣреніе его было открыто, и конница Монмута, бывшая подъ начальствомъ Лорда Грея, обратилась въ постыдное бѣгство. Пѣхота готова была держаться, но Монмуту, преждевременно отступивъ, самъ былъ причиною совершеннаго своего пораженія. Оставленный послѣдними своими приверженцами, онъ нѣсколько дней пѣшкомъ блуждалъ по полямъ; изнуренный усталостію, онъ легъ въ яму, на другое утро былъ схваченъ и отвезенъ въ Лондонъ. Тщетны были всѣ усилія испросить ему помилованіе у Короля. 15 Іюля 1685 года Монмутъ погибъ на плахѣ страдальческою смертію: палачъ только послѣ пятого удара отсѣкъ ему голову.

М. И. С.

МОНРОЗЪ (Montrose), Джемсъ Грей, Чарльсъ, Графъ Кникердланъ, Генералиссимусъ и Вице-Король Шотландскій при Карлѣ I, прославившійся въ войнахъ этого Короля съ Парламентомъ. Монрозъ нѣсколько разъ одержалъ верхъ надъ Кроувелемъ и особенно отличился въ сраженіи при Горъѣ (2 Іюля 1644 года), гдѣ королевскія войска, предводительствуемая Принцемъ Рупертомъ, были наголову разбиты парламентскими, а самъ Кроувель раненъ рукою Монроза. Послѣ этой несчастной битвы, Монрозъ, облеченный Королемъ полною властію, отправился въ Шотландію для набора новаго войска. Преодоливъ многія препятствія, онъ собственнымъ издвигеніемъ успѣлъ собрать у Стретирна, въ граствѣ Пертскомъ, 3000 горцевъ и присоединить къ нимъ небольшой корпусъ Ирландцевъ,

бывшихъ подъ начальствомъ Колькино. Сначала Монрозъ счастливо сражался съ парламентскими, превосходными въ силахъ войсками, овладѣлъ Пертомъ и многими другими важными мѣстами; но всѣ эти успѣхи не имѣли почти никакихъ слѣдствій. Горцы, по своимъ обычаямъ, послѣ каждого сраженія считали походъ оконченнымъ, въ случаѣ пораженія уходили въ горы, а одержавъ побѣду, возвращались въ свои жилища съ захваченною ими добычею. Такимъ образомъ Монрозъ принужденъ былъ отступить отъ непріятеля, нѣсколько разъ имъ разбитаго, и не успѣлъ воспользоваться приобретенными имъ выгодами. Въ этомъ крайнемъ положеніи онъ замѣнилъ недостатокъ средствъ быстротою дѣйствій; пошелъ отъ Перта черезъ Дундей къ Эбердуну, атаковалъ трехтысячный корпусъ войскъ конвента, предводительствуемыхъ Лордомъ Бурлесемъ, одержалъ надъ ними полную побѣду и взялъ 2000 человекъ въ плѣнъ. Приближеніе Графа Аржиля принудило Монроза, въ 1648 году, возвратиться въ горы для набора свѣжихъ войскъ и веденія оборонительной войны. Силы его постепенно возрастали; къ Декабрю онъ снова двинулся впередъ, и раздѣливъ свое войско на три части, вторгнулся въ графство Аржилъ. У Думбертона встрѣтились съ нимъ два корпуса: одинъ, состоявшій большею частію изъ конницы, подъ начальствомъ Генерала Балли; другой, заключавшій въ себѣ 3000 человекъ. Въ то же самое время на сѣверѣ собиралъ армию Графъ Сноуртъ. Предпримчивый Монрозъ умѣлъ избѣгнуть грозившей ему опасности: форсированными маршами устремившись къ сѣвернымъ горамъ, онъ не допустилъ Аржиля соединиться съ Сноуртомъ и 2 Февраля 1648 года, на рѣкѣ Лошей, при замкѣ Инверлошей, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, въ слѣдствіе которой овладѣлъ Эдинбургомъ. Но дѣла Короля

Принял весьма дурной оборотъ: разбитая въ нѣсколькихъ битвахъ, армія его въ Англіи была совершенно уничтожена и всѣ преданные ему города перешли въ руки побѣдителей. Лордъ Дижбей, шедшій съ 1800 всадниковъ въ Шотландію, на подкрѣпленіе Монрозу, былъ истребленъ при Ширбурнѣ; наконецъ и самого Монроза оставило счастье. 22 Марта 1646 года при Штуве (Stowe) была разбита послѣдняя королевская армія, и Карлъ I, избѣгая плѣна, удалился въ Шотландію. Въ слѣдствіе договора, заключеннаго имъ съ правителями Шотландіи, Король, сдѣлавшійся ихъ плѣнникомъ, приказалъ Монрозу распустить войско. Монрозъ отправился во Францію, а оттуда въ Германію и вступилъ въ Имперскую службу. Въ 1649 году, Принцъ Карлъ Валлійскій, старшій сынъ умершвеннаго Монарха, находившійся въ это время въ Гагѣ и провозглашенный Шотландцами Королемъ, вознамѣрился ѣхать въ Шотландію, и Монрозъ, по его призыву, съ 4000 чел., набранными имъ въ Даніи, послѣдовалъ за нимъ. Они призывали Шотландцевъ къ оружію, но ихъ воззваніе не имѣло никакого успѣха; между тѣмъ Парламентъ отправилъ противъ Монроза корпусъ подъ начальствомъ Стрехана (Straghan), за которымъ слѣдовалъ Генералъ Лесли съ главною арміею. Монрозъ приказалъ Генералу Гуррею, съ 1400 чел., вступить въ провинцію Кейтнессе и самъ отправился въ слѣдъ за нимъ. 29-го Апрѣля 1650 года при Скрогейфордской горѣ произошло кровопролитное сраженіе, кончившееся весьма несчастливо для королевской партіи. Армія Принца Валлійскаго была совершенно разбита; 10 лучшихъ ея офицеровъ и большая часть воиновъ были убиты или взяты въ плѣнъ. Монрозъ, спасшійся бѣгствомъ, четыре дня, въ крестьянскомъ платьѣ, скрывался въ болотѣ, на морскомъ берегу; но наконецъ одинъ Шотландскій поселенникъ на-

шелъ его и выдалъ Генералу Лесли. Монроза привезли въ Эдинбургъ, вмѣстѣ съ другими плѣнными офицерами осудили какъ государственнаго преступника и 21 Марта (Мая) 1650 года повѣсили на Эдинбургской площади. М. П. С.

МОПСЕЙ или Монсе (Monsey) Жанно де Бонъ Адриенъ, Герцогъ Конельяно, Перъ и Маршалъ Франціи, родился въ 1734 году въ Безансонѣ, гдѣ отецъ его служилъ парламентскимъ адвокатомъ. Обучаясь правамъ, онъ, по склонности къ военной службѣ, вступилъ рядовымъ въ пѣхотный полкъ Конти, но его родители, недовольные этимъ поступкомъ, выкупили его черезъ полгода. Въ скоромъ времени Монсей опять опредѣлился въ Шампанскій полкъ и въ 1773 году отправился въ походъ, на берега Бретани. Не получая никакихъ повышеній по службѣ, онъ рѣшился выйти въ отставку и возвратился въ Безансонъ для окончанія своихъ учебныхъ занятій; но, увлекаясь своимъ желаніемъ, черезъ нѣсколько нѣсѣцъ снова вступилъ въ корпусъ гвардейскихъ жандармовъ, былъ произведенъ Подпоручикомъ въ легіонъ охотниковъ Принца Нассау-Зигена, а оттуда перешелъ въ пятый легкій пѣхотный баталіонъ. Переходя изъ чина въ чинъ, онъ, произведенный начальникомъ этого баталіона, отличился въ сраженіи при Севъ-Жанъ-Пье-де-Поръ; былъ, въ 1794 году, назначенъ дивизіоннымъ генераломъ и ознаменовалъ себя славою при занятіи Бастанской долины и взятіи крѣпостей Фонтарабинъ, Санъ-Себастьяна и Толозы. Противъ своего желанія принявъ отъ Национальнаго Конвента званіе главнокомандующаго Западною Пиренейскою арміею, Монсей, 17 Декабря 1794 года, одержалъ знаменитую побѣду при Вилль-Новѣ, гдѣ Испанцы потеряли 2800 чел., 2 знамя, 80 пушекъ и всѣ свои военные запасы. Добыча стоила до 30 миліоновъ франковъ. Взявъ долину Ронсево,

Монсей обезпечил обладаніе Испанскою Наваррою и вскоре овладѣлъ Кастеллаво, Вилла-Реалемъ, Монъ-Драгономъ, Эмба-ромъ, Бальбао и всюю Бискаію. Потерѣвъ такія значительныя потери, Мадридскій дворъ принужденъ былъ заключить миръ, послѣ котораго Монсей, въ качествѣ начальника 11-й военной дивизіи, отпразднелъ въ Байонну. 9 Ноября 1799 года, находясь въ Парижѣ, онъ сильно дѣйствовалъ въ пользу Бонапарте и по избраніи его въ консулы получилъ начальство надъ 15 дивизією, а потомъ надъ 20,000 корпусомъ въ Италіанской арміи. Съ этими войсками онъ, въ Маѣ 1800 года, перешелъ Сентъ-Готаръ, вѣдъ Велизюну, Ниачену, овладѣлъ верхнею частью Ломбардіи между Аддою и По и 14 Июня имѣлъ блистательное участіе въ битвѣ при Маренго. Въ 1801 году Монсей отпразднелъ вверхъ по обоимъ берегамъ рѣки Эчъ, съ наміреніемъ, чтобы, соединившись съ Макдональдомъ, вторгнуться въ Тироль; отлѣчился въ сраженіяхъ при Монзабано и Равередо, и по заключеніи Люневильскаго мира сдѣланъ былъ главнокомандующимъ надъ войсками въ департаментахъ Олію и Адды. Въ концѣ того же года Монсей былъ назначенъ инспекторомъ жандармовъ, а въ 1804 году президентомъ избирательной коллегіи въ Дубсонъ департаментѣ. Въ Маѣ этого года Наполеонъ далъ ему званіе Маршала, а 4 Февраля 1808 достоинство Герцога Конельяно и большой крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1808 году, предводительствуя корпусомъ, состоявшимъ изъ 24,000 человекъ, Монсей сражался въ Испаніи; 30 Января перешелъ чрезъ Билассоа и въ Маѣ соединился съ Мюратомъ. Въ слѣдующемъ году, призванный во Францію, онъ получилъ начальство надъ резервными войсками въ Сѣверной арміи; 18 Января 1814 года былъ назначенъ вторымъ командиромъ національной гвардіи и въ этомъ званіи,

твердостью характера и неизмѣннымъ присутствіемъ духа, снискалъ общее уваженіе. По заключеніи перемирія Монсей сдѣлалъ свою обязанность Герцогу Монморанси и съ остатками регулярныхъ войскъ удалился въ Фонтенебло. Лудовикъ XVIII утвердилъ его во всѣхъ его званіяхъ и достоинствахъ. Наполеонъ, по возвращеніи своемъ съ острова Эльбы, назначилъ его Перомъ Франціи, отчего, по низверженіи его, Монсей былъ лишень этого титула. Отказавшись отъ званія Президента въ военномъ судѣ надъ Маршаломъ Неомъ, онъ былъ лишень всѣхъ своихъ должностей и достоинствъ и, три мѣсяца пробывъ въ заточеніи, получилъ 14 Июля 1816 года отъ Короля прощеніе. Возведенный въ званіе Пера и пожалованный кавалеромъ ордена Святаго Духа, Монсей 3 Мая 1819 года далъ присягу въ вѣрности. Въ 1823 году при объявленіи войны съ Испанією, онъ, получивъ начальство надъ 4 корпусомъ, отпразднелъ въ Шерпильянь. Сформировавъ это войско, онъ, 18 Апрѣля, черезъ Кольде-Пертю вступилъ въ Каталонію; здѣсь соединились съ нимъ 6000 Испанцевъ, находившихся подъ начальствомъ Барона Эрола. Маршалъ назначилъ свою главную квартиру въ Гонсуартъ, потомъ въ Геропъ, откуда и производилъ свои дѣйствія. Всѣ крѣпости, занятыя конституціонными войсками, одна за другою, сдались Французамъ, 6 Октября они овладѣли Барцеаною, Гостальрикомъ и Таррагоною, и Монсей, за побѣду надъ Каталонскими мятежниками, получилъ крестъ Святаго Лудовика. Послѣ того онъ жилъ то въ Парижѣ, то въ своемъ Везрскомъ замкѣ, гдѣ въ концѣ 1832 года получилъ апоплексическій ударъ, но скоро выздоровѣлъ. Въ 1833 году 17 Декабря, Король Лудовикъ Филиппъ, на мѣсто умершаго Маршала Журдана, назначилъ его губернаторомъ Дома Инвалидовъ.

МОНЪ СЕНЪ - ЖАНЪ (смот. *Вашер. 100*).

МОНСЪ (Mons) главный город области Геннегау въ Бельгійскомъ Королевствѣ и сильная крѣпость о 14 бастіонахъ, на рѣчкѣ Трульзъ и большой дорогѣ изъ Брюсселя во Францію. Онъ имѣетъ нѣсколько предмѣстій и 22,000 жителей. Часть города лежитъ на высотѣ, другая на равнинѣ, окруженной болотами; на ружьяхъ укрѣпленія состоятъ изъ нѣсколькихъ рavelиновъ, монетовъ, флешей, горверковъ и пр.; двойной ровъ наполняется водою изъ Трульзъ и Гейны, которые служатъ также для наводненія нижней окрестности. Монсъ былъ въ 1572 году взятъ Графомъ Лудвигомъ Нассаускимъ, посредствомъ внезапнаго нападенія, но въ томъ же году снова покоренъ Герцогомъ Альбою. Въ 1677 году блокировалъ его Маршалъ Гюиеръ; въ 1684 Лудовикъ XIV лично осадилъ и взялъ Монсъ, и потомъ, по Риввикскому миру, возвратилъ его Испаніи. Три года спустя, городъ этотъ и вся область сдѣлался вторично составленіемъ Франціи; въ 1709 году, Монсъ сдался союзникамъ; въ 1713 Утрехтскимъ миромъ былъ уступленъ Голландіи, а Бадескимъ Австріи; перешелъ въ 1746 г. въ третій разъ, въ руки Французовъ и опять отданъ ими Австріянамъ. Послѣ сраженія при Женавѣ, крѣпость эта, почти безъ защиты, сдалась республиканцамъ; тогда укрѣпленія были скрыты и восстановлены только въ 1816 году.

Осада 1709 года.

Послѣ сраженія при Мальплаке (см. это слово) союзники приступили къ осадѣ Монса. Командантомъ города былъ Генералъ Гринальди; гарнизонъ состоялъ изъ 4000 чел. Испанцевъ и Французовъ, но нуждался въ продовольствіи и былъ слишкомъ малочисленъ для занятія иностранныхъ укрѣпленій и содержанія въ повиновеніи жителей, преданныхъ союз-

никамъ. 24 Сентября Монсъ былъ обложенъ Принцемъ Нассаускимъ; на слѣдующій день прибылъ Принцъ Евгенийъ, съ осадною арміею. Атакана началась ночью на 26-е число и поведена была съ двухъ сторонъ. Не смотря на безпорядка, воспослѣдовавшіе при открытіи траншей, осажденные заѣхали приближеніе ихъ только при восхожденіи луны и открыли огонь по рабочимъ, который нанесъ имъ малозначительный вредъ. Сильные дожди наполнили подступы и параллели водою; ее отвели канавками въ Трульзъ и удвоили дѣятельность. Гринальди сдѣлалъ вылазку, привелъ въ разстройство одинъ Англійскій полкъ, но резервами былъ принужденъ отступить. 20-го Октября третья параллель и брешь-баттаренъ были окончены, и осаждающіе стали готовиться къ приступу; но командантъ не дождался его и заключилъ капитуляцію. 23-го числа гарнизонъ, имѣя подъ ружьемъ не болѣе 1800 человекъ, вышелъ изъ крѣпости, со всѣми военными почестями и направился къ Мобежу и Намюру. Взятіемъ Монса окончился походъ 1709 года.

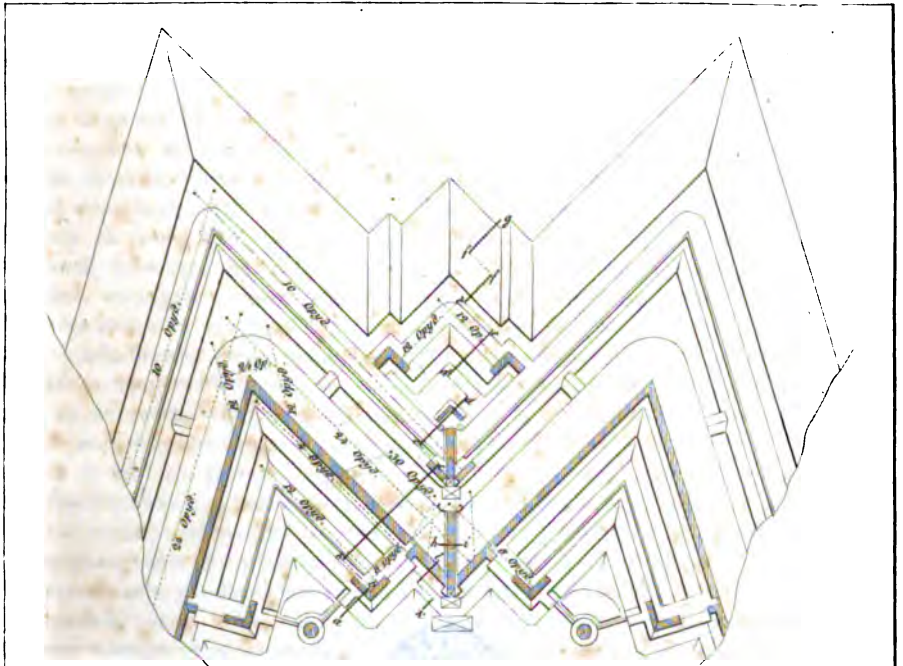
Б. А. Н. З.

МОНСЪ ЕНЪ ПЮЕЛЬ или Пюсель (Mons en puelle), городокъ во Фландріи.

Битва 18 Августа 1304 года.

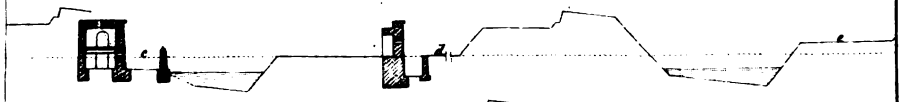
Жители Фландріи, ожесточенные притѣвленіями Французскихъ нашествниковъ, сбросили съ себя несносное иго и нѣсколько лѣтъ довольно удачно воевали съ Франціею. Король Филиппъ IV вознамерился окончить эту войну однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Онъ сосредоточилъ у Дуе армію изъ 18,000 латниковъ и 80,000 чел. пѣхоты и лично повелъ ее противъ Фланандцевъ. Со стороны сихъ послѣднихъ Филиппъ Ріетъ, старшій сынъ Графа Ганды Фландрійскаго, съ величайшими усиліями набралъ у Лилля войско, въ 60,000 челов. Подъ начальствомъ его служили его братья Юанъ и Генрихъ Намюрскіе, племянникъ Вильгельмъ Юлх-

Система водопровода.

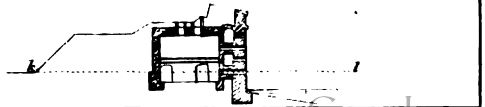
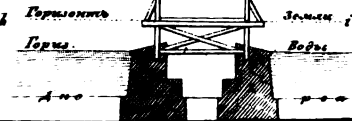

Сечение в 10 футов. в Сил. в 10 футов.

Сечение в 10 футов. в Сил. в 10 футов.

Масштаб: 1 дюйм = 10 футов.

скій и многіе Фламандскіе и Германскіе рыцари. Французы встрѣтили при переходѣ чрезъ р. Лисъ сильное сопротивленіе отъ непріятельскаго авангарда, но наконецъ овладѣли мостомъ и двинулись къ Монсъ-а-Шюело, гдѣ Фламандцы расположены были лагеремъ. Филиппъ немедленно приказалъ снять палатки, уложить ихъ на повозки и окружить ими боевой свой порядокъ, въ видѣ двойнаго вагенбурга, оставивъ въ немъ пять выходовъ. Онъ надѣялся, что Французы, увлеченные свойственною имъ пылкостью, сгнѣно устремятся въ эти ворота и не сомнѣвался въ побѣдѣ. Но Французы, въ сдѣлствіе неудачъ, повеселенныхъ ими при Куртре и въ другихъ битвахъ, научились уже предосторожности; они реконгносцировали позицію непріятеля, и убѣдились въ ея неприступности, рѣшились частными нападеніями утопить Фламандцевъ не употребляя силы. Они расположили отдѣльные ковные отряды противъ выходовъ лагеря, для ихъ наблюденія, но съ приказаніемъ не вступать въ серьезное дѣло. Легкая пѣхота тревожила Фламандскіе посты, оберегающіе вагенбургъ дѣйствіемъ стрѣлъ и камней. День былъ знойный и къ вечеру терпѣніе Фламандцевъ истощилось. Они внезапно выступили тремя колоннами, состоявшими подъ начальствомъ Вильгельма Юлхскаго, Филиппа Ріети и Іоанна Намюрскаго, и устремились на Французскій лагерь. Вильгельмъ съ рѣдкою отвагою проникъ до ставки Короля, который, вовсе не ожидая нападенія, садился ужинать. Фламандцы овладѣли его шатромъ, перерѣзали большую часть придворныхъ и едва не захватили самого Филиппа, который съ трудомъ спасся въ общей суматохѣ. Другія двѣ колонны, ударивъ на войска Карла де Валоа и Графа Сенъ Поля, также привели ихъ въ разстройство. Болѣе 1800 Французскихъ латниковъ покрывали уже своими трупами поле битвы; побѣда, ка-

Томъ IX.

залось, клонилась на сторону Фламандцевъ; но въ самое это время явился Филиппъ IV, съ отборными ковыми резервами, и напалъ на непріятелей, занятыхъ грабежемъ лагеря. Фламандцы сгнѣно устроиться и, не смотря на ночную темноту, продолжали храбро защищаться, но наконецъ соннуутыя ихъ массы были прорваны и затоптаны латниками. Они принуждены были отступить съ потерю 6000 убитыхъ и всего обоза, и направились частью къ Лалаю, частью къ Иперну. Филиппъ IV, лишившись также нѣсколькихъ тысячъ лучшаго своего войска и не достигнувъ предполагаемой цѣли — покоренія Фландріи, скоро потомъ возвратился во Францію, запретивъ хоронить тѣла убитыхъ непріятелей. (Kausler, Wörterbuch der Eschlachten, Sismondi, histoire des Français и др.) *Б. Л. И. З.*

МОНТАЛАМБЕРТЪ, Марко Рене, Маркизь, на 18-мъ году своей жизни (1731) вступилъ во Французскую службу, въ легкую кавалерію и съ особенною страстью посвятилъ себя изученію фортификаціи. Онъ находился волонтеромъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ то время разными государствами. Такимъ образомъ былъ онъ въ походахъ: въ Италіи, Фландріи, Баваріи, на Рейнѣ, въ Вестфаліи, Богеміи Силезіи и Понераніи. 18 походовъ и 9 осадъ доставили М. такія изобильныя сокровища въ опытности и сдѣлнвяхъ, что онъ увидѣлъ необходимость усовершенствовать способы укрѣпленія новыми предположеніями, соответствующими искусству атаки, и такимъ образомъ улучшить эту важѣйшую отрасль военнаго искусства. Главнѣйшее его стараніе было доставить перевѣсъ оборонѣ надъ атакою, нарушенный Вобаномъ изобрѣтеніемъ параллель и рикшетной стрѣльбы, и по возможности замедлить успѣхи атакующаго. Разрѣшеніе этого важнаго и труднаго предложенія состояло въ томъ, чтобы атакующему, во всѣхъ его обстоятель-

ствах и въ каждую эпоху осады, представить превосходный пушечный огонь. Онъ старался достичь этого обширнымъ употребленіемъ оборонительныхъ казематовъ, расположенныхъ въ два или три яруса, въ которыхъ бы могли помѣщаться и орудія и стрѣлки, и такимъ образомъ противопоставить осаждающему сильное сопротивление и доставить орудіямъ и стрѣлкамъ безопасное, закрытое помѣщеніе. Отвергая, вошедшее во всеобщее употребленіе, бастионное начертаніе, М. заимствуетъ его, при укрѣпленіи новыхъ большихъ крѣпостей, простымъ тенальнымъ начертаніемъ, для лучшей взаимной обороны фасовъ, или кругообразнымъ укрѣпленіемъ. Для укрѣпленія же многоугольныхъ небольшого числа сторонъ: треугольныхъ, четырехугольныхъ, онъ одобряетъ начертаніе полигональное, доставляя фланговую оборону фасамъ, изъ казематированнаго капоиры, расположеннаго во рву, по срединѣ каждаго полигона; отчего подобный способъ укрѣпленія можетъ быть названъ капоиринымъ. Казематированныя башни его, располагаемыя въ нѣсколько ярусовъ, следовательно различной высоты, могутъ служить редюнтами въ крѣпостныхъ верхахъ или передовыми постройками, для занятія важнѣйшихъ пунктовъ мѣстности. Вѣроятно, первую мысль о расположеніи башенъ, М. заимствовалъ, въ двухлѣтнее свое пребываніе въ Швеціи, отъ Генерала Дальберга, по проектамъ котораго выстроены въ нѣкоторыхъ Шведскихъ крѣпостяхъ круглыя казематированныя постройки (Donjons). При расположеніи большихъ крѣпостей, М. приписываетъ большія выгоды отдѣльнымъ фортамъ, служащимъ для усиленія крѣпостей, и подобнымъ образомъ предлагаетъ укрѣплять гавани и приморскіе берега. Кромя этихъ мыслей, онъ излагаетъ еще средства для усиленія существующихъ бастионныхъ крѣпостныхъ фронтовъ. Здѣсь также главное состоитъ

въ употребленіи оборонительныхъ казематовъ; для сего онъ предлагаетъ воспользоваться эскарповыми стѣнами: отодвигая отъ нихъ назадъ земляной валъ и удаляя контрфорсы, назначаетъ ихъ упорамъ сводовъ, подъ которыми помѣщаются орудія. М. обратилъ также свое вниманіе и на полевою фортификацію, особенно на тѣ укрѣпленія, которыя могутъ служить для охраненія границъ страны, или для образованія укрѣпленныхъ линій и укрѣпленныхъ лагерей. Къ полевымъ укрѣпленіямъ онъ принимаетъ тѣ же самыя правила, какія приложены имъ для укрѣпленій долговременныхъ, и по этому предлагаетъ нѣсколько проектовъ временныхъ укрѣпленій. Кромя того, надо еще упомянуть, что М. былъ первый, который, со временъ Дюрера, предложенныя имъ отдѣльныя стѣны вводятъ опять въ употребленіе. Эту мысль воспользовался и Карно, въ своихъ системахъ, и въ настоящее время отдѣльныя стѣны приведены въ исполненіе въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ крѣпостяхъ. Далѣе Монталамбертъ изыскиваетъ средства къ исправленію недостатковъ стрѣлы сквозь амбразуры; здѣсь кругъ дѣйствія изъ орудій ограниченъ самими амбразурами; для чего онъ располагаетъ амбразуры и внутреннимъ уширеніемъ, а устройствомъ крѣпостныхъ лафетовъ старается достичь того, чтобы они занимали, по возможности, негнѣ мѣста какъ въ длину, такъ и въ ширину, требовали бы при себѣ меньше число прислуги, и чтобы орудіе при откатѣ не измѣняло даннаго ему направленія. Его предложенія о помѣщеніи орудій на валгангахъ подъ блянджами, заслуживаютъ также вниманія: отъ него заимствовалъ эту мысль Карно, и польза подобныхъ закрытій была уже неоднократно подтверждена опытомъ.

Всего яснѣе выражается характеръ идей Монталамберта въ тенальной его системѣ; причемъ онъ, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ,

хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, идея живших до него инженеровъ Рауплера и Ландсберга. При начертаніи тенеалей, главное правило: чтобъ исходящіе углы были не менѣе 60° , а входящіе, для защиты обороны фасовъ, должны быть всегда въ 90° ; поэтому подобное начертаніе можно приравнять къ двѣнадцатугольнику и къ многоугольникамъ большаго числа сторонъ. Какъ выстрѣлы съ фасовъ, пересѣкаясь, составляютъ между собою прямые углы, то Монталамбертъ свой способъ укрѣпленія называетъ перпендикулярною фортификаціею (*las fortification perpendiculaire*). Изъ различныхъ проектовъ тенальныхъ системъ, которые предлагаетъ Монталамбертъ, достаточно будетъ въ краткомъ очеркѣ разсмотрѣть расположеніе такъ называемой простой тенеали, чтобъ видѣть примѣненіе всѣхъ идей и правилъ Монталамберта въ одной системѣ. Въ простой тенальной расположеніи, наружный бокъ 180 саж., а входящій уголъ 90° . По этой магистральной линіи располагается непрерывный рядъ отдѣльныхъ пушечныхъ казематовъ; тѣ изъ нихъ, которыми обороняется главный ровъ, располагаются въ нѣсколько ярусовъ для помѣщенія орудій и стрѣлковъ. Позади отдѣльныхъ казематовъ находятся земляные кувръ-фасы, для прикрытія главнаго вала, состоящаго изъ тенеали, вѣтвистой во входящей части два перелона. Ровъ между главнымъ валомъ и кувръ-фасами, частью водяной, частью сухой, составляющей какъ бы широкую берму, на краю которой устроена каменная стѣнка съ бойницами, для фронтальной обороны водянаго рва. Этотъ ровъ обстрѣливается кромѣ того продольно изъ ярусныхъ казематовъ ближайшаго перелома. Въ горѣ исходящихъ частей главнаго вала расположена ярусная, казематированная башня, для ружейной и для пушечной обороны. Она, вѣтвь съ каменною стѣною и гласисомъ, впереди находящаяся, состав-

ляетъ внутренний ретраншементъ. Широкой водяной ровъ отдѣляетъ земляную авелоппу отъ главнаго вала. Передъ нею также каменная стѣнка отдѣляетъ сухой ровъ отъ водянаго. Эти рвы обстрѣливаются изъ ярусныхъ казематовъ, расположенныхъ во входящемъ углу авелоппы. Передъ вторымъ водянымъ ровомъ, во входящей части тенеали, расположенъ такъ называемый крылообразный плацдармъ, въ видѣ реданта съ фланками, подъ которыми устроены казематы для обороны рвовъ фасовъ. Внутренность этого плацдарма защищается редантомъ, состоящимъ изъ каменной стѣны съ нишами. Особенное вниманіе Монталамбертъ обратилъ на недоступность крѣпостныхъ воротъ и на удобство сообщеній посредствомъ мостовъ во входящихъ частяхъ. Но какъ мосты могутъ быть разрушены, то подъ ними находится другое закрытое сообщеніе, по дву рва, между двухъ каменныхъ стѣнъ, удерживающихъ воду. Въ случаѣ надобности, это сообщеніе можно прервать напускомъ воды, чрезъ поднятые шлюзы.

Главнѣйшія выгоды системы Монталамберта состоятъ въ слѣдующемъ: 1) неприятель долженъ овладѣть четырьмя оградками, вѣтвистыми впереди себя водяные рвы и сильную самостоятельную оборону, а именно прикрытымъ путемъ съ крылообразнымъ плацдармомъ, авелоппою, казематированною стѣною и лежащимъ позади ея кувръ-фасомъ и главнымъ валомъ. 2) Всѣ линіи имѣютъ сильную взаимную оборону, и устройства бреши и контрбаттарей неприятельскихъ представляютъ какъ своимъ числомъ, такъ и хорошимъ помѣщеніемъ, столь сильное сопротивленіе что возведеніе ихъ едвали возможно. 3) Казематы, составляющіе основаніе силы крѣпости, расположены такъ, что неприятель не иначе можетъ противъ нихъ дѣйствовать какъ занимающія мѣста, по тѣмъ неудобныя гдѣ онъ долженъ употреблять меньшее число орудій. 4) Удобность сообщеній по

зволеть подкрѣплять обороняющіяся войска и атаковать осаждающаго превосходными силами. 5) Заранѣ построены ретраншаментъ, и по взятіи главнаго вала, представить атакующему сильное сопротивленіе, и 6) казематированныя постройки могутъ служить какъ для безопаснаго помѣщенія людей и орудій во время обороны, такъ и для жительства и для хранения военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Мысли и главные правила Монталамберта и его проекты совершенно противорѣчили принятому до-тѣхъ-поръ способу укрѣпленія, и потому появленіе его сочиненія въ свѣтъ подало поводъ къ продолжительной полемикѣ во Французскомъ инженерномъ корпусѣ; причемъ, какъ говоритъ Мандаръ: «была истреблена любовь къ успѣхамъ искусства и поправъ ногами законъ справедливости». Въ подтвержденіе этого свидѣтельства могутъ служить слова одного изъ главныхъ противниковъ Монталамберта, что «всякое нововведеніе въ фортификаціи служитъ доказательствомъ невѣжества изобрѣтателя». Главнѣйшія возраженія современниковъ Монталамберта противъ его системы есть слѣдующія:

1) *Пороховой дымъ, наполняющій послѣ выстрѣла казематы, не позволяетъ артиллерійской прислугѣ дѣйствовать изъ орудій.* Монталамбертъ указываетъ, что въ казематахъ, устроенныхъ по его правиламъ, и немнѣйшихъ еще достаточнаго числа дымоотводящихъ трубъ, не встрѣчалось этого недостатка; а опыты надъ казематами, устроенными въ новѣйшихъ крѣпостяхъ и сзади открытые, совершенно противорѣчатъ этому возраженію.

2) *Лицевыя стѣны казематовъ слишкомъ слабы.* Этотъ, безъ сомнѣнія, основательный недостатокъ, происходитъ отъ того, что Монталамбертъ слишкомъ увлекся мыслию: соединять по возможности большее число орудій на одномъ пунктѣ, для про-

тиводѣйствія непріятельской батареи, и потому ставить орудія въ казематахъ близко одно къ другому, и частыми амбразурами и бойницами, прорѣзанными въ стѣнѣ, слишкомъ ее ослабляетъ. Вѣроятно, Монталамбертъ многое бы измѣнилъ въ своихъ казематахъ, еслибы имѣлъ случай возводить укрѣпленія, сообразно своимъ мыслямъ.

3) *Система его требуетъ непомерного числа орудій и снарядовъ.* Опредѣлять число орудій по множеству казематовъ, ошибочно. Когда крѣпость приводится въ оборонительное положеніе, орудія разставляются по всѣмъ фронтамъ не въ большомъ числѣ, и только комплектуется число орудій на атакующемъ фронтѣ, когда уже извѣстенъ избранный пунктъ атаки.

4) *Построеніе крѣпости по этой системѣ требуетъ весьма большихъ издержекъ.* Это возраженіе есть, безспорно, одно изъ важнѣйшихъ, и подтверждается только въ томъ случаѣ, когда понятіе о большомъ числѣ казематовъ въ этой системѣ будетъ только относительное. При томъ должно замѣтить, что если крѣпость выполняетъ свой предметъ и совершенно соответствуетъ намѣреніямъ общей обороны государства, то не должно обращать вниманія на издержки лишнія въ сравненіи съ крѣпостями, коихъ постройка хотя обходится и дешевле, но когда эти намѣренія не выполняются въ полной мѣрѣ. Рѣшеніе вопроса, относительно выгодъ и расположенія многостоящихъ казематовъ, можетъ быть съ точностію изслѣдовано продолжительностію обороны крѣпости, усмеленной казематами, устроенными по правиламъ Монталамберта. Кромѣ того, Монталамбертъ представляетъ исчисленіе, по которому построеніе фронта его тенальной системы не дороже обойдется фронта бастионнаго, устроеннаго по усмеленной системѣ Вобана. Притомъ многіе казематы въ его системѣ могутъ за-

дѣлать магазины и служить для жительства гарнизону. Уже было сказано, что Монталамбертъ не имѣлъ случая осуществить новыя идеи при построении крѣпостей, и только нѣкоторые изъ нихъ могъ онъ практически пригнѣнить при укреплении города Анклана, въ Помераніи, фортштада въ Штральзундѣ, во время вѣдвѣчной блокады Шведовъ, также при расположеніи форта на островѣ Э (Aix) близъ Ринсфора, и при укреплении цитадели на островѣ Одеронѣ. Въ новѣйшее время, казенаты, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями, употребляются весьма часто при расположеніи крѣпостей. Въ заключеніе этого краткаго обзоренія усовершенствованій, предложенныхъ Монталамбертомъ въ наукѣ фортификаціи, скажемъ, собственными его словами: «Предложенія мои не должно считать непрегнѣнными правилами, но смотрѣть на нихъ какъ на мысли, пригнѣненіе и выборъ которыхъ, даже съ нѣкоторыми измѣненіями, совершенно зависятъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.» Болѣе подробныя свѣдѣнія объ идеяхъ Монталамберта и его противниковъ можно почерпнуть въ сочиненіяхъ, помянутыхъ ниже; здѣсь же мы упомянули объ нихъ только кратчайше. Въ 1776 году вышло въ свѣтъ сочиненіе Монталамберта въ 8 томахъ in 4°, подъ заглавіемъ Fortification perpendiculaire, etc. Въ 1748 г. ииогіе Французскіе инженеры напечатали на соч. Монталамберта возраженія, подъ заглавіемъ: Mémoires sur la fortification perpendiculaire; что и подало поводъ Монталамберту надать продолженіе своего сочиненія, которое подъ заглавіемъ: «L'art défensif, supérieur à l'offensif etc, составило съ прежними 12 томовъ; кроиэ этого, различными предложенія Монталамберта, съ критическими на нихъ замѣчаніями, можно найти въ Mandar, de l'architecture des forteresses Paris, 1801. Cictemeior, Abhandlung über Gegenstände der Staats- und Kriegswissenschaften, 2 Theile; 1817; точно

также въ его фортификаціи 1821. Fauser, G. v., Abhandlung über die Befestigungskunst, zum Gebrauch der K. K. Ingenieurs-Akademie, 2 Theile, Wien, 1826, und in der Hand-Bibliothek für Offiziere. 4. T. 1. Abth. Berlin. 1832. А.

МОНТАПЕРТО. Холмъ въ Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ, лежащій въ 8 Итальянскихъ миляхъ отъ Сіены, на лѣвый берегу Арбіи.

Сраженіе 4 Сентября 1280 года.

Во время междоусобій въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ, въ Италіи, между Гвельгами и Джибеллинами, Флоренція держала сторону первыхъ, Сіена послѣднихъ. Въ мирѣ, заключенномъ между этими двумя городами, положено было, чтобы ни тотъ, на другой не брагъ подъ свое покровительство враговъ противника. Не смотря на то, Сіена была подозрѣваема (1280) въ укрываніи Джибеллиновъ; и какъ она не внимала протестаціи Флорентинцевъ, то и была объявлена война. Изгнанные Флорентинскіе Джибеллины обратились съ просьбою о помощи къ Королю Сициліи, Манфреду, который послалъ Графа Джордано Англоне, съ отрядомъ Нѣмецкой конницы, на помощь Сіенцамъ. Въ Маѣ 1280 года войска Гвельфовъ и Флорентинцевъ вторглось во владѣнія Сіены, опустошили страну, овладѣли нѣсколькими важными мѣстами и расположились лагеремъ близъ самаго города. Вылазка Нѣмецкихъ войскъ, подъ предводительствомъ Фарината Уберти, начальника Флорентинскихъ выходцевъ, была неудачна; Манфредъ послалъ еще 800 человекъ Нѣмецкой конницы, и въ Сіенѣ обратился къ хитрости: Фаринато, вступилъ въ тайные переговоры съ противниками, и обѣщалъ имъ отворить ворота Св. Вита, при появленіи Флорентинскихъ войскъ. Гвельгамъ собрали свои силы и съ 30,000 пѣхоты и 3000 конницы заняли позицію на холмѣ Монталперто, ожидая когда отворятъ ворота. Вдругъ (4 Сентября 1280 года) онѣ раскрылись, и Нѣмецкая конница бросилась изъ нихъ на Гвель-

фовъ; за нею слѣдовала конница Флорентинскихъ выходцевъ и Сиенцевъ, а потомъ пѣхота, всего до 15,000 человекъ. Въ то же время приверженцы Джибеллиновъ, бывшіе въ Флорентинскомъ войскѣ, перешли къ неприятелю. Эта измѣна распостранила смятеніе въ Флорентинцахъ, увеличившееся еще болѣе, когда они были атакованы съ тыла 400-ми Нѣнцевъ, обошедшими ихъ незамѣтнымъ образомъ. Конницею Гвельфовъ овладѣлъ панический страхъ, и она бѣжала съ мѣста сраженія. Пѣхота держалась долѣе, но потомъ также была приведена въ разстройство. Одна часть бросилась въ замокъ Монтперто, гдѣ скоро принуждена была сдаться; другая, послѣ храбраго сопротивленія, по большей части была избита или взята въ плѣнъ. Отрядъ, оставленный за холмовъ, также обратился въ бѣгство. Потеря Гвельфовъ простиралась до 10,000 человекъ убитыми, и такого же числа плѣнными; партія ихъ во Флоренціи была подавлена. Черезъ 9 дней послѣ сраженія, знатнѣйшіе приверженцы Гвельфовъ, какъ дворяне, такъ и граждане, вышли изъ города съ женами и дѣтьми и поселились по большей части въ Луккѣ. 27-го Сентября войско Джибеллиновъ вступило во Флоренцію, и власть дворянъ вновь водворилась тамъ, подъ покровительствомъ Короля Манфреда, которому всѣ Флорентинцы присягнули въ вѣрности. Э. К.

МОНТВЕЙ ИЛИ МОНТВИ, деревня близъ Иновраклава, въ Бромбергскомъ уѣздѣ, въ Прусской провинціи Позенъ; замѣчательна по сраженію 13 Іюля, 1666 года.

Корошый Великій Маршалъ Георгій Любомирскій возбудилъ къ себѣ ненависть своего Короля Іоанна Казимира II, за претяганіе, оказанное имъ при избраніи на престолъ этого Государя. Любомирскаго призывали, въ 1664 году, на государственныя сеймы, для отдаванія отчета въ его поступ-

кахъ; но онъ не явился, за что былъ объявленъ врагомъ отечества и приговоренъ къ лишенію плѣннѣи, чести и жизни. Онъ отправился въ Бреславль и сталъ тамъ ожидать рѣшенія сейма, члены котораго хотѣли примирить его съ Королемъ. Намѣреніе ихъ не удалось, и Любомирскій, считая себя жестоко обиженнымъ, явился съ 800 чел. въ Польшу и оказалъ явное сопротивленіе Королю. Произошло нѣсколько незначительныхъ битвъ, неудачныхъ для королевской арміи; партія Любомирскаго постепенно усиливалась, и вскорѣ все дворянство Великой Польши перешло на его сторону. 17 Марта 1666 года былъ созванъ новый сеймъ, на которомъ разсуждали о мѣрахъ для прекращенія междоусобій, а между тѣмъ внутреннѣе безпокойства еще болѣе увеличились. Король въ Равскомъ воеводствѣ собралъ 20,000 человекъ, перешелъ воеводства Ленкицкое и Калишское и у Куавьяна встрѣтился со своимъ противникомъ. Войско Любомирскаго состояло изъ 12,000 чел., къ которымъ присоединились 6000 дворянъ изъ Великой Польши и уѣздовъ Сендомирскаго и Краковскаго. Эта армія стала лагеремъ при Пакоскѣ. 13 Іюля произошло при Монтвей сраженіе, подробности котораго намъ неизвѣстны. Любомирскій, потерпѣвъ весьма незначительный уронъ, одержалъ побѣду надъ королевскими войсками, потерявшими 4000 человекъ и потомъ отступившими въ окрестности Равы. Любомирскій безъ выкупа отпустилъ взятыхъ имъ плѣнниковъ, двинулся къ Бржезту и 31 Іюля въ деревнѣ Сенгарико заключилъ съ Королемъ миръ. М. П. С.

МОНТВИЛЪ, Князь Литовско-Ново-грудскій, жилъ въ концѣ XI-го и въ первой половинѣ XII-го вѣка. — Великій Князь Кіевскій Мстиславъ Владиміровичъ въ 1131 и 1132 годахъ дѣлалъ нападенія на Литовскія земли. Желая отмстить ему, вѣдѣвъ съ Литовско-Завицкскимъ Кня

земь Куковайтисомъ, около 1440 года, опустошила окрестности Луцка, Владимира-Волынского, Пинска и Мозыря; захватилъ множество добычи и пльвиниковъ, и, когда войско Литовское, утомленное трудными переходами, остановилось отдохнуть у Словина, оно было настигнуто Русскими Князьями Ольговичами. Битва произошла жестокая; Литовцы истощили всѣ усилія, и когда перевѣсъ склонился уже на ихъ сторону, въ тылу ихъ явились Русскія дружины. Добыча и пльвиники были отбиты. На полѣ сраженія Литовцевъ пало 1700 человекъ; сами Князья Монтышль и Куковайтисъ едва успѣли спастись бѣгствомъ.

И. П. Б.

МОНТЕБЕЛЛО (смот. *Кастеджіо*).

МОНТЕГЮ, городокъ въ бывшей провинціи Поату, принадлежитъ теперь къ Вандейскому департаменту и лежитъ на возвышеніи при рѣкѣ Менъ (Maine).

Дня 21 Сентября 1793 года.

Послѣ побѣды 19 Сентября при Торфу, большая часть Вандейскаго войска, подъ начальствомъ Элбе и Боншала, осталась въ позиціи противъ главной части республиканской Брестской арміи, расположенной при Кассонѣ, подъ начальствомъ Генерала Конкле (Concleux). Шареттъ и Лескюръ постигли въ Монтегю, чтобъ напасть на дивизію Бейссера. Они имѣли повелѣніе возвратиться, въ случаѣ успѣха, къ Кассонѣ, дабы совокупно атаковать главныя силы республиканцевъ. Бейссеръ, 21 числа поутру, получилъ предписаніе отъ Конкле прибыть въ 8 часовъ вечера въ Буссей, но отложилъ выступленіе на нѣсколько часовъ, чтобы дать время войскамъ своимъ подкрѣпить себя пищею. Онъ не обратилъ также вниманія на извѣстія о приближеніи неприятеля, и въ 3 часа послѣ обѣда былъ внезапно атакованъ Вандейцами. Два баталіона, встрѣтившіе первое ихъ нападеніе, были опрокинуты въ городъ, въ который Жоли и Лескюръ ворвались

со стороны Тиффожа и Кассона. Наскоро-собранныя войска Бейссера хотя храбро защищались въ улицахъ, но, послѣ получасоваго бою, принуждены были оставить Монтегю. При выходѣ изъ воротъ попала на нихъ колонна Шаретта, шедшая по дорогѣ отъ Нанта. Вся республиканская дивизія была разбита и частію истреблена. Остатки ея, оставивъ на мѣстѣ сраженія 16 орудій, бѣжали въ Нантъ, куда спасся и раненный Генералъ Бейссеръ. Къ счастью бѣгущихъ, ночь остановила при Эгрессилль преслѣдующаго ихъ Шаретта. Въ завѣ Монтегю осталось 400 гренадеръ, которые защищались съ такимъ мужествомъ, что Вандейцы не отважились атаковать ихъ. Ночью эти храбрые пробрались сквозь неприятеля и на слѣдующій день также достигли Нанта. Это было единственное войско изъ всей дивизіи Бейссера, которое ушло въ порядкѣ и съ честью отъ пораженія.

Э. К.

МОНТЕКУКОЛИ, Графъ Раймундъ, Князь Германской Имперіи и Герцогъ Мельфійскій, Австрійскій Фельдмаршалъ, Фельдцейгмейстеръ, президентъ придворнаго военнаго совѣта, губернаторъ крѣпости Рааба, кавалеръ ордена Золотого Руна и проч., родился въ 1808, въ Моденѣ. Онъ получилъ тщательное воспитаніе, посвятилъ себя въ особенности изученію военныхъ наукъ, и такъ пристрастился къ военной службѣ, что тайно оставилъ родительскій домъ и вступилъ волонтеромъ въ расположенное вблизи войско. Приведенный обратно къ отцу, онъ убѣждалъ въ другой разъ, и наконецъ, съ разрѣшенія родителей, былъ опредѣленъ, въ 1827 году, въ полкъ Колалто, стоявшій въ Швейнфуртѣ. По желанію дяди своего, Генерала-Фельдцейгмейстера Графа Эрнста Монтекуколи, молодой Раймундъ вступилъ въ службу простымъ мушкетеромъ, чтобы познакомиться вполнѣ съ обязанностями и трудностями своего поприща

Онъ совершилъ первые походы въ Германію, Фландрію и Голландію, отличался при всякомъ случаѣ и въ 1628 году былъ произведенъ въ прапорщикъ. Желая познакомиться также съ кавалерійскою службою, молодой Раймундъ, въ томъ же году, перешелъ въ Кرواتскій (гусарскій) полкъ, но въ слѣдующемъ году обратно переведенъ былъ въ пѣхоту, съ производствомъ въ капитана. Въ походахъ 1629 и 30 годовъ, находясь въ Голландіи и въ арміи Тилла, онъ отличался при штурмѣ Амерсфорта, при Калбѣ на р. Саарѣ, Штрафуртѣ и Ашерслебенѣ. Въ 1634 году при Новомъ-Бранденбургѣ, въ Мекленбургѣ, онъ получалъ тяжелую рану, и по выздоровленіи, опредѣленъ ротмистромъ въ драгунскій Эрста Монтекуколи полкъ. Съ симъ полкомъ онъ сражался (17 Сентября) при Лейпцигѣ, былъ снова раненъ въ голову и при отступленіи взятъ въ плѣнъ. Въ 1633 году Раймундъ былъ уже Полковникомъ въ кирасирскѣмъ полку Вицтума и стоялъ въ Швабѣнѣ, когда Имперская армія лишилась знаменитѣйшаго своего полководца Валленштейна. Онъ оказалъ примѣры рѣдкой храбрости въ сраженіи при Нердлингенѣ и при штурмѣ Кейзерлаутерна, 17 Юля 1633 года, гдѣ въ головѣ 200 сѣнненыхъ кирасиръ, первый вошелъ на брешь и взялъ въ плѣнъ Шведскаго коменданта. За это дѣло Монтекуколи былъ назначенъ командиромъ кирасирскаго Алдобрандини полка, и съ того времени кругъ дѣятелън его становился самостоятельнымъ. Въ 1636 году М. находясь при арміи Графа Гацфельда, началъ при Волирситетѣ на Генерала Врангеля, сдѣлалъ въ сраженіи при Витштокѣ нѣсколько блестящихъ кавалерійскихъ атакъ и прикрывалъ потомъ отступленіе Имперцевъ. Въ 1637 году онъ сражался въ Повераннѣ и велъ, въ 1638 году, авангардъ корпуса Мазарина, который сдѣлалъ къ освобоженію Фрейбурга, осажденнаго Баннеромъ, но былъ раз-

битъ, 20 Мая, при Хемницѣ. Въ слѣдующемъ походѣ онъ и Генералъ Гоккренхенъ, съ 8 пѣхотными и 10 кавалерійскими полками, защищали противъ Баннера переходъ чрезъ Эльбу, при Мелницѣ, но Шведская кавалерія перешла рѣку въ бродѣ, разбила Имперцевъ и Монтекуколи опять попался въ плѣнъ, въ которомъ оставая 2½ года, занимаясь науками и составляя планъ къ своему сочиненію о военномъ искусствѣ. Въ 1642 году Монтекуколи былъ вымѣненъ на Шведскаго Полковника Шлагена, засталъ Имперскую армію въ Брюннѣ, и посланный Эрцгерцогомъ Леопольдомъ, который въ это время выступалъ въ Силезію, впередъ, съ 2000 чел. конницы, напалъ на непріятельскій отрядъ при Троннау и одержалъ побѣду. Въ награду онъ былъ пожалованъ въ Генералъ-Майоры и посланъ, въ 1643 году, когда война и въ Италіи казалась неизбежною, къ Герцогу Моденѣ, для предводительствованія его войсками, но скоро возвратился въ Австрію, получилъ отъ Императора подарокъ въ 30,000 гульденовъ и былъ, въ 1644 году, Фельдмаршаломъ-Лейтенантомъ и членомъ придворнаго военнаго совѣта.

Когда, въ 1644 году, Торстенсонъ вторично сталъ угрожать Австрійскимъ владѣніямъ, М., былъ посланъ къ Курфюрстену Баварскому, для ускоренія прибытіемъ вспомогательнаго войска; и сформировалъ потомъ въ Силезію корпусъ, въ 5000 человекъ, съ которыми дѣйствовалъ, подъ начальствомъ Эрцгерцога Леопольда, на Дунаѣ, въ походѣ противъ Князя Раготца въ Венгріи, и на Рейнѣ, противъ Маршала Тюреня.

Въ продолженіе 1646 года М. велъ, съ персильнымъ счастіемъ, малую войну противъ Шведскаго Генерала Виттенберга, опустошавшаго Богемію и Силезію; находился въ арміи Императора Фердинанда III; во время неудачныхъ дѣлъ подъ Эгеромъ, прикрывалъ отступленіе Импер-

цевъ и соединеніе съ Генераломъ Юганомъ фонъ Вертъ, и на голову разбилъ Шведовъ, 22 Августа, между Трибелемъ, и Дуксомъ. Въ награду сего отличнаго дѣйствія, М. былъ провозведенъ въ Генералы отъ Камеринъ. Въ походѣ 1648 года не было важныхъ военныхъ дѣйствій, кромѣ дѣла при Пусмаргаузенѣ, послѣ неудачнаго окончанія коего М. отразилъ, съ аррьергардомъ, въ продолженіе 7 часовъ всѣ нападенія непріятеля, доколѣ Имперская армія не перешла рѣку Лехъ и собралась у Аугсбурга. Скоро послѣ того онъ оставилъ войско и отправился въ Богемію для опредѣленія, до заключенія мира, демаркаціонной линіи и кантониръ-квартиръ обѣихъ армій. Въ 1653 году Монтекуколи исправлялъ должность председателя военнаго совѣта въ Регенсбургѣ, присутствовалъ при коронаціи Римскаго Короля Леопольда I, въ Аугсбургѣ, предпринялъ потомъ ученое путешествіе по Германіи; отправился въ 1654 году, съ тайными порученіями, въ Швецію и въ 1654 и 1655 годахъ былъ употребленъ въ разныхъ дипломатическихъ миссіяхъ. Между-тѣмъ Сѣверная война призвала его къ новой дѣятельности. Австрія приняла сторону Югана Казимира, Короля Польскаго, противъ Карла X Короля Швеціи, который своими завоеваніями возбуждалъ опасеніе другихъ державъ. Трансильванскій Князь Раготци, въ союзѣ съ Карломъ X, также напалъ на Польшу, и Императоръ собралъ по этому въ Силезіи до 20,000 человекъ войска и 40 орудій, подъ начальствомъ Графа Гатцфельда, который завоевалъ Краковъ, но оставилъ потомъ армію; истою его заступилъ Монтекуколи; онъ принудилъ Раготци къ заключенію мира и прекращенію союза съ Швеціею. Въ 1658 году, Карлъ X вторично вторгнулся въ Данію; Императоръ послалъ туда Монтекуколи, получившаго между-тѣмъ чинъ Фельдмаршала, съ корпусомъ изъ 11,000 человекъ и 20 орудій. Въ Вит-

штоктъ присоединился къ нему Курфюрстъ Бранденбургскій, съ 16,000 чел. и 42-мя орудіями, и въ Голштиніи Генераль Чарнецкій съ 8000 Поляковъ. Большая часть сей страны была занята, Шведы отступили, Монтекуколи, съ 6000 человекъ переправился на островъ Мзенъ и завоевалъ Зунденбургъ. Въ Маѣ 1659 года онъ взялъ, въ соединеніи съ Курфюрстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, сильную крѣпость Фридрихсде; но нападеніе на островъ Фюнень не было удачно, и только въ концѣ Нолбрия, послѣ кровопролитныхъ сраженій, союзники успѣли овладѣть имъ. М. отправился въ Померанію, покерилъ Дангартенъ, Анклягъ, Денивъ, Укеринде и занялъ потомъ землія квартиры въ Мекленбургѣ. Миръ въ Оливѣ, 3 Мая 1660 года, окончилъ войну, и М. получилъ чинъ Императорскаго Тайнаго Совѣтника и мѣсто губернатора Раабскаго. Вторженіе Турокъ въ Трансильванію, въ 1660 году, заставило Императора собрать армію изъ 28,000 человекъ, поручивъ ее Монтекуколи. 30 Іюня онъ вступилъ въ Трансильванію, достигъ 10 Августа Эперіеша и двинулся къ Кереду. Непріятель, не смотря на превосходство своихъ силъ, отступилъ до Неймаркта. Не получивъ обѣщанныхъ Венгерцами подкрѣпленій Монтекуколи, также принужденъ былъ отойти къ Затмару, штурмовалъ неудачно замокъ Св. Іюба и, чрезъ Токай и Бодрохъ, достигъ Кашау. Армія потеряла при этомъ переходѣ, голодомъ и болѣзнями, до 8000 человекъ. Походы 1662 и 1663 годовъ замѣчательны только по освобожденію отъ осады Клаузенбурга; казна Императора была истощена, войско ежегодно уменьшалось. а Верховный Визирь, съ 170,000 человекъ стоялъ при Вейсенбургѣ. Наконецъ Венгерцы рѣшились сдѣлать общее народное вооруженіе. Монтекуколи собралъ Имперскія войска у Альтенбурга, чтобы прикрыть Коворнъ, Раабъ и Нейхейсель, но Турки истреби-

ле, близъ сего послѣдняго города, корпусъ Генерала Графа Форгача и овладѣвъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, самымъ Нейгейзелемъ. Монтекуоли, оставленный безъ подкрѣпленія, какъ изъ Вѣны; такъ и изъ Венгрии, сложили съ себя главное начальство надъ арміею и отправилися въ Вѣну. Когда, въ слѣдующемъ году, дѣла въ Венгрии еще болѣе запутались и Турки угрожали вторженіемъ въ Кроацію и Штирію, ему вторично поручили начальство надъ арміею. 14-го Іюня онъ собралъ Австрійскія и Венгерскія войска въ лагерь при Лградѣ, на Мурѣ, соединился 8 Іюля при Рацеканнѣ съ Имперскою арміею подъ начальствомъ Маркграфа Баденскаго, а 22-го, въ Быстрицѣ, съ Французскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, и 1-го Августа одержалъ надъ Турками блистательную побѣду при С. Готардѣ (см. это слово), слѣдствіемъ которой были переговоры и заключеніе мира. Въ 1668 году Императоръ послалъ Монтекуоли въ Финале, на встрѣчу невѣстѣ своей, Испанской Принцессѣ, Маргаритѣ Терези. Въ то же время онъ сдѣланъ кавалеромъ ордена Золотого Руна. Получивъ, въ 1668 году, предсѣдательство въ придворномъ военномъ совѣтѣ, онъ занимался исключительно организаціею арміи, былъ впоследствии еще директоромъ артиллеріи и принялъ, въ 1672 году, — когда Франція объявила войну Голландіи и вторглась въ ея владѣнія, — командованіе надъ Имперскою арміею, которая, въ числѣ 18,000 человекъ и въ союзѣ съ Испаніею и Бранденбургіею, выступила къ Рейну. Слабость этой арміи, несогласіе Имперскихъ князей и противорѣчащія приказанія, получаемыя отъ Министра Князя Лобковича, явнаго врага Монтекуоли, были причиною, что этотъ походъ не имѣлъ никакихъ результатовъ. Соединеніе съ Курфирстомъ Бранденбургскимъ воспослѣдовало слишкомъ поздно; Тюренъ, воспрепятствовавъ переходу

черезъ Рейнъ, подъ Майнцомъ, сталъ по томъ на Майнѣ и не допустилъ такимъ образомъ соединенія съ Голландцами. Въ слѣдующемъ, 1673 году, Монтекуоли принялъ начальство, съ условіемъ совершенной независимости въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ. Императоръ осмотрѣлъ армію (18 кавалерійскихъ и 11 пѣхотныхъ полковъ, всего 40,000 человекъ) при Эгерѣ, и 22 Августа она выступила въ 3-хъ колоннахъ, которыя, подъ командою Герцога Бурнонвилля, Генерала Капрары и Принца Карла Лотарингскаго, соединились близъ Нюрнберга. Французы осадили Триеръ, опустошили легкими отрядами Майнцскія владѣнія, вторглись, подъ начальствомъ Тюреня, въ Франконию и взяли Ашаффенбургъ. Монтекуоли старался достигнуть Нижняго Рейна, но близость непріятельской арміи, которая перешла 6 Сентября, къ Нейкерхену, дѣлала это почти невозможнымъ. Онъ долженъ былъ удалитъ ее отъ Майна, чтобы выиграть нѣсколько переходовъ, и старался поэтому обмануть искуснаго своего противника; 7-го, Имперцы переправились, при Вердѣ, черезъ рѣку Регницъ и двинулись, 10-го, къ Вейсхайму, чтобы приблизиться къ Роттенбургу. Тюренъ, не угадывая настрѣнія своего противника, поспѣшно отошелъ къ Мергентхайму, а 11-го, черезъ рѣку Тауберъ, къ Валкерсгофену. При Брецгофенѣ обѣ арміи стояли одна противъ другой, но Монтекуоли не хотѣлъ вступать въ сраженіе, а фланговымъ движеніемъ отступилъ къ Марктбрейту. Это доставило въ его власть все теченіе Майна до Швейнфурта. Тюренъ направился, 13-го числа, черезъ Олденгофенъ къ Оксенфурту, гдѣ опять сталъ противъ Имперцевъ, но сильная ихъ позиція не дозволила ему отважиться на нападеніе. Тюренъ не могъ также воспрепятствовать отправленію сильнаго отряда, чрезъ Гисенъ и Марбургъ, въ Кобленцъ, для занятія тамошняго моста. Послѣ нѣсколь-

кихъ стычекъ, Монтекуоли послалъ, 18-го Сентября, 1000 человекъ, подъ командою Полковника Дюесвальда, къ Вертгейму, съ тѣмъ, чтобъ уничтожить тамошніе запасы непріятеля. Это заставило Тюреня отступить, 19-го, къ Венкгейму. Имперцы, усиленные 3000 человекъ кавалеріи, подъ начальствомъ Герцога Лотарингскаго, перешли Майнъ, при Китцингенѣ, и расположились, 1-го Октября, при Реттерсбахѣ. Чтобъ обратить вниманіе Тюреня на Ашаффенбургъ, Графъ Гогенлохе двинулся, съ 1400 драгунами, къ Гелнгаузену. Дорога къ Рейну была теперь открыта, и Монтекуоли занялъ, 4 Октября, кантониръ-квартиры въ Шпессартскихъ горахъ. Поправившись, онъ продолжалъ маршъ къ Кобленцу, перешелъ тамъ Рейнъ и соединился съ Принцемъ Оранскимъ, который стоялъ, съ 14,000 пѣхоты и 11,000 кавалеріи, между Луцомъ и Андервахомъ; оба полководца осадилъ Боннъ. Тюрель послѣдовалъ къ Рейну; переправился, 23-го, при Ладенбургѣ, чрезъ Некаръ и занялъ Филиппсбургъ; но Боннъ уже сдался, послѣ 8-и-дневной осады. По занятіи сего мѣста, которое обезпечило сообщеніе съ Голландцами, Монтекуоли передалъ команду Герцогу Бурновскому и возвратился въ Вѣну, и какъ въ слѣдующемъ году главное командованіе союзной арміи поручено было Курфирсту Бранденбургскому, то Монтекуоли сложилъ съ себя эту должность. Неудачи этого похода (1674), въ которомъ союзныя войска, не смотря на множество кровопролитныхъ сраженій, ничего не выиграли, и Имперская армія отъ 70,000 человекъ уменьшилась до 20,000, заставили Императора поручить еще разъ главное начальство Монтекуоли. Итакъ, въ 1678 году, три знаменитѣйшіе полководца того времени: Монтекуоли, Тюрель и Конде, стояли одинъ противъ другаго. Первый изъ нихъ перешелъ, 1-го Май, при Франкфуртѣ, чрезъ Майнъ, къ

Лауфу, а 10-го, чрезъ Некаръ и сталъ 20 предъ Страсбургомъ. Бдительный Тюрель форсированнымъ маршемъ дошелъ туда же съ 30,000 человекъ. Чтобъ удалить его изъ Эльзаса, Монтекуоли сталъ угрожать Филиппсбургу; но какъ это ему не посчастливилось, то онъ отправился съ арміею въ Шпейеръ и перешелъ здѣсь Рейнъ. Въ слѣдствіе извѣстія, что Тюрель началъ постройку моста при Рейнау, Монтекуоли, 4-го, возвратился за рѣку, къ Страсбургу, между тѣмъ-какъ Тюрель занялъ позицію при Вилштетѣ, на рѣкѣ Кинцигѣ. Монтекуоли, почитая эту позицію слишкомъ крѣпкою, отступилъ, 13-го, чрезъ Оффенбургъ къ Шуттерну, чтобъ овладѣть летучимъ мостомъ при Оттенгеймѣ, но Тюрель уничтожилъ и это намѣреніе, неожиданно явился у Алтенгейма и приказалъ перевести мость къ этому мѣсту. Хотя дошло между обѣими арміями до нѣсколькихъ стычекъ, но сраженія не было, и Монтекуоли былъ принужденъ, за неимѣніемъ продовольствія, отступить, 26-го Іюня, чрезъ Кинцигъ, обратно къ Засбаху, тѣмъ отрѣзалъ соединеніе непріятеля съ Филиппсбургомъ. Здѣсь наконецъ онъ принялъ желанное обѣими арміями сраженіе, и 27 Іюля началась пушечная пальба, въ которой Тюрель, при рекогносцировкѣ, былъ убитъ ядромъ. Съ смертію его, Французы лишились бодрости и отступили, 29-го, чрезъ Кинцигъ, къ Алтенгейму, Монтекуоли атаковалъ ихъ 1-го Августа, при Вилштетѣ, и принудилъ, съ потерею 3000 человекъ убитыми, возвратиться за Рейнъ къ Шлетштатту. 8-го Августа онъ самъ перешелъ эту рѣку, при Страсбургѣ и приступилъ къ осадѣ Гагенау. Между тѣмъ Конде заступилъ мѣсто Тюреня, и двинулся съ 18,000 ч. къ Голцгейму. При этомъ извѣстіи Монтекуоли снялъ осаду и пошелъ ему на встрѣчу къ Шлаггейму. Только рѣка Брейшъ отдѣляла здѣсь обѣ арміи; но Французамъ такъ силь-

но укрѣпился, что Монтекуколи не отваживался на нападеніе. 28-го числа произошла пушечная пальба, но безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Неудалось также отрубать Конде отъ своихъ магазиновъ, и Монтекуколи наконецъ расположился лагеремъ при Гохбергѣ, чтобъ наблюдать оттуда своего непріятеля. Въ началѣ Ноября обѣ стороны заняли зимнія квартиры.

Преклонныя лѣта, болѣзни и меланхолія не позволяли Монтекуколи болѣе принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и онъ посвящалъ себя исключительно государственныя занятія. По его инициативѣ, послѣдній походъ принесъ ему болѣе всѣхъ чести, потому что онъ не былъ побѣжденъ великими своими противниками и что оборонительная война требуетъ болѣе искусства, нежели наступательная. Онъ много скорбѣлъ о невыгодномъ для Австріи Нимвегенскомъ мирѣ, заключенномъ въ 1679 году 8 Февраля, и хотя Императоръ Леопольдъ осмысливалъ его новыми доказательствами своей милости, возвысивъ его въ достоинство Имперскаго Князя, но ни что не могло уже его утѣшить. Скоро потомъ Король Неаполитанскій пожаловалъ ему Герцогство Меланъ. Въ 1681 году, когда Вѣна была опустошаема чумою, Монтекуколи сопутствовалъ Императору въ Прагу и Линцъ. При вѣздѣ Императора во дворецъ, Монтекуколи, ѣхавъ подлѣ него, былъ такъ сильно раненъ въ голову упавшимъ бревномъ, что умеръ чрезъ нѣсколько дней, 16-го Октября на 72 году отъ рожденія. Онъ похороненъ въ Иезуитской церкви, въ Вѣнѣ, и оставилъ только одного сына, Князя Леопольда Филиппа, Императорскаго Фельдмаршала и Капитана лейбъ-гвардіи. Онъ недолго пережилъ своего отца. Монтекуколи былъ значительнаго роста, сильный и мощный; курчавые черные волосы и темный цвѣтъ лица придавали ему эпазоніонъ видъ серьезный и

суровый. Въ высшей степени гордый, онъ не имѣлъ надменности и былъ человѣколюбивъ. Одаренный всеми качествами полководца, онъ умѣлъ приобретать себѣ любовь своихъ подчиненныхъ, и въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ поддерживалъ ихъ моральныя силы. Монтекуколи не имѣлъ предприимчивости героевъ 30-ти лѣтней войны, противъ которыхъ сражался, но усилъ, съ ограниченными способами, храбростью и непоколебимымъ терпѣніемъ, превозмочь всѣ препятствія. Врагъ придворной жизни, онъ по возможности отъ нея удаллся и посвящалъ себя наукамъ. Въ особенности занимался онъ исторіею, тактикою и стратегіею, даже въ послѣднихъ годахъ своей жизни. Онъ оставилъ по себѣ много сочиненій, переведенныхъ на разные языки. Между нихъ первое мѣсто занимаетъ его книга о войнѣ: «*Memorie della guerra ed istruzione d'un générale*». Съ того времени, какъ онъ вступилъ самостоятельнымъ на военное поприще, онъ велъ журналъ съ большою точностью о всѣхъ достопримѣчательностяхъ государственныхъ и военныхъ происшествіяхъ, который можетъ служить важнымъ матеріаломъ для исторіи 17-го вѣка. (*Militaire Conversations Lexicon*).

Э. К.

МОНТЕМАРЬ (Донъ Юсепъ де Карилло, Герцогъ) родился въ 1665 году, рано вступилъ въ Испанскую службу, былъ въ 1710 году произведенъ въ Бригадиры, а въ 1714, во время осады Барселоны, въ Генераль-Маюры; находился въ корпусѣ, завоеваншемъ, въ 1718, отъ Австрійцевъ Сицилію, командовалъ, въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, войсками, посланными противъ Варварійцевъ и овладѣлъ Ораномъ и Марзалкивромъ, за что получилъ орденъ Золотого Руна. Въ 1732 году онъ былъ Генераль-Капитаномъ и предводительствовалъ въ Италіи Испанскою арміею, съ коюю выигралъ сраженіе при Битонтѣ, занялъ Сицилію для Иш-

фанта Дожа Карлоса и, усиленный Французскими войсками, покорил Мирандолу. По заключеніи мира, въ 1737 году, онъ возвратился въ Испанію, былъ сдѣланъ военнымъ министромъ, потомъ председателемъ военнаго совѣта и начальникомъ артиллеріи. Въ 1741 году онъ опять принялъ начальство надъ союзною Французско-Испанскою арміею въ Италіи, но верѣительностію своею былъ причиною потери Модены и Мирандолы и отступленія въ Неаполь. За это онъ впалъ въ немилость, былъ отозванъ въ Испанію, удаленъ отъ Двора и лишенъ всѣхъ своихъ званій. Онъ жилъ попеременно въ Генуѣ, Барселонѣ и Мурціи, возвратился, въ 1748 году, въ Мадридъ и принялъ начальство надъ королевскою гвардіею. Монтенаръ умеръ въ 1747 году. Его успѣхи на войнѣ должно болѣе приписывать стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, нежели его искусству. (Universal-Lexicon, von Pieger).

МОНТЕНЕГРО (См. Черногорія).

МОНТЕ НЕРО. (См. Физуера).

МОНТЕ-НОТТО Деревня въ провинціи Альбы Княжества Пиемонтскаго, въ Сардинскомъ Королевствѣ.

Сраженіе 12 Апрѣля 1796 года.

Въ началѣ Апрѣля, Генералъ Бонапарте, принявъ главное начальство надъ Французскою арміею въ Италіи, перевелъ главную квартиру изъ Ниццы въ Савону. Отсюда онъ рѣшился пройти, при источникахъ Боринны, чрезъ горы и атаковать центръ Австрійской арміи, съ 3-мя дивизіями: Лагарпа, Массены и Ожеро, всего 28,000 чел.; дивизія же Генерала Серрурье, стоявшая въ долинѣ Танаро, должна была двинуться чрезъ Гарессію въ Чесу и впасть на Сардинскаго Генерала Колин. Фельдмаршалъ Болѣе (Boüe) имѣлъ почти то же самое намѣреніе, но видѣсто того, чтобъ слѣдовать плану атаки, составленному Генераломъ Колин, и двинуться къ центру Французской пози-

ціи, онъ обратился къ правому флангу, чтобъ оттѣснить непріятеля изъ окрестности Генуи и открыть сообщеніе съ эскадрою, крейсеровавшею у ея береговъ. Такимъ образомъ оба полководца подвигались впередъ для нападенія, и съ 10-го до 18-го Апрѣля послѣдовали сраженія, извѣстныя подъ общимъ именемъ битвы при Монтенотте. Болѣе, съ 8,000 чел. напалъ, 10-го, на бригаду Червони и принудилъ ее отступить, съ потерей 10 офицеровъ и 170 чел., до Малонни-ди-Савона. Генералъ Аржанто (Argenteau) получилъ въ то же время приказаніе выступить съ 6-ю баталіонами къ Монтенотте и прогнать Французовъ съ тамошнихъ высотъ. Съ разсвѣтомъ 11-го числа онъ встрѣтилъ тамъ незначительныя форпосты Лагарпа, которые безъ большаго сопротивленія отступили къ Монте-Легнио. Тамъ они были приняты Полковникомъ Рампономъ, который съ 1,200 чел. бросился въ старыя шавецы и взялъ клятву съ своихъ людей защищаться до послѣдней крайности. (Эти 1,200 чел., собранные изъ 24 и 17 баталіоновъ, составили впоследствии храбрую 32 полубригаду.) Всѣ усилія Австрійцевъ къ занятію редута были тщетны, и къ ночи они отступили на близлежащія высоты. Когда Бонапарте увидѣлъ, что Болѣе подвигался къ такъ называемой Ривіерѣ, и что Аржанто овладѣлъ позиціею при Монтенотте, онъ рѣшился атаковать немедленно сего послѣдняго. Позиція при Монтенотте имѣетъ большую важность, и состоитъ изъ малаго хребта Аппенинскихъ горъ, которыя на отлогой своей сторонѣ составляютъ собственный проходъ Монтенотте; къ нему присоединяются, въ видѣ угла, горы: Монте-Траверсино, Монте-Прато и Монте-Легнио. Послѣдняя гора, которая простирается до Савоны, одной высоты со всѣмъ хребтомъ, но вершина ея весьма крута и узка. Здѣсь Французы построили нѣсколько редутовъ для прикрытія дороги изъ Монтенотте въ

Савону, но оны, 11-го числа, когда Полковник Рампозъ такъ храбро ихъ защищалъ, не были ни готовы, ни вооружены. Другая дорога пролегаетъ чрезъ ущелью и высоту при Алтаре, многія удобопроходимыя тропинки находятся на вершинахъ гребня Апеннинскихъ горъ и спускаются въ лежащія между ними долины. Монтеоттскій проходъ, созданный самою природою и выгодный для военной позиціи, былъ тѣмъ болѣе важенъ для обѣихъ армій, что соединеніе Болье съ Аржанто въ Савонскомъ бассейнѣ могло быть произведено только переходомъ чрезъ эти высоты, составляющія нѣкоторымъ образомъ, ключъ ко всѣмъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Вышеупомянутыя три дивизіи Бонапарте выступили въ ночь съ 11-го на 12-ое число. Лагарпъ поднялся на высоту Монте-Легино и сталъ за редутомъ. Бонапарте, съ колонною Массены, переправился чрезъ Алтарскій хребетъ, чтобы зайти въ правый флангъ Австрійцевъ. Наконецъ, Ожеро, слѣдуя еще лѣвѣе, достигъ 11-го числа, высоты Св. Джакомо и повернулъ потомъ къ Капро, чтобы подкрѣпить Массену. Съ разсвѣтомъ, Лагарпъ атаковалъ Австрійцевъ съ фронта. Массена, покровительствуемый густымъ туманомъ, наткнулся незаметно, въ долинѣ Керенра, на Австрійскій баталіонъ, поставленный для прикрытія праваго фланга, опрокинулъ его и обошелъ потомъ правый флангъ Аржанто, который между тѣмъ отчаянно защищался противъ нападений Лагарпа и нивѣль даже при началѣ нѣсколько выгодъ. Заметивъ обходъ, онъ оставилъ только два баталіона противъ Лагарпа и бросился на встрѣчу Массенѣ, но уже поздно: Лагарпъ поставилъ войска свои въ колонны и велъ ихъ къ горѣ Монте-Прато. Послѣ мужественнаго сопротивленія, Аржанто отступилъ въ беспорядкѣ, въ долину Эрро, и потерявъ 2,000 чел., только съ 8-ю или 9-ю станичъ чел. достигъ Понте-Иврея; оттуда, вѣсто то-

го, чтобы обратиться въ Сасселло, гдѣ стояли 4 баталіона, или въ Дега, онъ прошелъ, между обоими сими мѣстами, на Паретто и Спиуго. Австрійцы, по своему обыкновенію, и здѣсь слишкомъ растянули свои войска и терпѣли много времени для сосредоточиванія ихъ; этимъ они облегчили любимыя маневры Бонапарте: прорвать массами центръ противниковъ или поражать непріятели по частямъ. Болѣе, узнавъ, что Аржанто сильно атакованъ, послалъ, въ подкрѣпленіе его, Полковника Вукасовича, съ 3-мя баталіонами, на Монте-Паюте; но какъ Вукасовичъ не нашелъ тамъ Аржанто, то направился, 13-го, въ Сасселло, а внослѣдствіи, съ 8-ю баталіонами, въ Дега (см. это слово). Самъ Фельдмаршалъ спѣшилъ въ Акви, главное сборное мѣсто арміи его. Французы стояли вечеромъ 12-го числа: Лагарпъ противъ Сасселло; Массена, съ 9-ю баталіонами, противъ Капро; Бонапарте, съ частію войскъ, Массены и Ожеро, при Каркаре, другая часть дивизіи Ожеро при Кессаріи и противъ Миллесимо, Серрьюре еще въ долинѣ Танаро, при Сарессіо. Дивизія Ожеро совсѣмъ не участвовала въ сраженіи, а только другія двѣ дивизіи дѣйствовали, нивѣль въ сложности отъ 14 до 15,000 чел. противъ 4,000 Австрійцевъ. (См. *Миллесимо*). Milit. Conv. Lex. Э. К.

МОНТЕРО (Monterea), городъ во Франціи, въ Сенъ и Марскомъ департаментѣ, при самомъ соединеніи Сены и Ионы и на лѣвомъ берегу обѣихъ этихъ рѣкъ, нивѣль двазначительныя предмѣстія: Сенъ-Морисъ, на правомъ берегу Ионы, и Сенъ-Никола, по ту сторону Сены; каменный мостъ соединяетъ оба предмѣстія съ городомъ. За Сенъ-Морисомъ простирается обширная равнина до г. Бре; Сенъ-Никола примыкаетъ къ высокой и крутой горѣ, на которой лежатъ Сюрвилльскій замокъ и паркъ, а нѣсколько впереди, къ сторонѣ Мелена, селеніе Лезъ-Ормо или Виллеронъ, къ сторонѣ Доннемери замокъ Курбетонъ.

Въ предмѣстьи Сентъ-Никола соединяются дороги изъ Мелана, Нанжи и Доннери; изъ Сентъ-Мориса отходитъ дорога въ Бре, а изъ самаго города дорога въ Сентъ.

Въ 1420 году, при завоеваніи всей западной Франціи Англійскимъ Королемъ Генрихомъ V и союзнымъ съ нимъ Герцогомъ Бургундскимъ Филиппомъ, войска ихъ неожиданно были остановлены предъ Монтеро, гдѣ рыцарь Пьеръ-де-Гитри командовалъ 800 преданнаго Карлу VII гарнизона. Въ продолженіе 22 дней онъ храбро защищалъ городъ и по взятіи его приступомъ отступилъ въ цитадель, нынѣ уже несуществующую. Тщетно Генрихъ V, желая принудить Гитри къ сдачѣ, приказалъ вывести на гласисъ 20 пѣхотныхъ дворянъ, угрожая повѣсить ихъ въ случаѣ отказа; тщетно безчеловѣчная сія игра была дѣйствительно исполнена: Гитри держался еще 8 дней, и только, по истощеніи всѣхъ запасовъ, заключилъ капитуляцію, обезпечившую свободное его отступленіе. Монтеро оставался въ рукахъ Англичанъ до 1437 года, когда Коннетабль Ришионъ рѣшился возвратити его Франціи. Самъ Король Карлъ VII и всѣ знатные дворяне его партіи участвовали въ сей экспедиціи. Городъ былъ окруженъ крѣпкими контра и циркувалаціями. Король командовалъ войсками на лѣвомъ бѣрегу Сены, Коннетабль на правомъ; ность на судахъ сохранялъ между ними сообщеніе. Подступы были доведены до городскаго рва, наполненнаго водою. Едва только оказалась брешь, Французы пошли на приступъ, но были отбиты гарнизонами, состоявшимъ подъ командою храбраго рыцаря Герара. Тогда осаждающіе отвели р. Иону, прокопаніемъ другаго русла и по осушенному старому дну ея снова атаковали городъ, который и былъ взятъ приступомъ. Англичане заперлись въ цитадель и скоро потомъ сдали ее на капитуляцію.

Дѣло при Монтеро, 6 (18) Февраля 1814 года.

По разбитіи Силезской арміи при Монпиралѣ (см. это слово и статью *Французская война 1814 года*), Наполеонъ обратился противъ главной арміи Князя Шварценберга, который приказалъ всѣмъ своимъ корпусамъ отступить за Сену. Наслѣдныи Принцъ Виртембергскій долженъ былъ прикрывать сіе отступленіе со стороны Мелена и защищать Монтеро до крайней возможности. Онъ расположилъ свой корпусъ (14 бат. и 16 эскад. Виртембергцевъ, 3 бат. и 3 эскад. Австрійцевъ, всего до 14,000 войскъ съ 48 орудіями) на высотахъ Вилерона и Сервиля. 4 баталіона, подъ начальствомъ Генерала Штакмейера, защищали Вилеронъ, 1 бат. и 3 эскад. стояли на Меленской дорогѣ, 3 бат. занимали Сюрвиля и предмѣстье Сентъ-Никола. Бригада Генерала Деринга находилась въ резервѣ на лѣвомъ берегу Сены, двѣ баттарей расположены были вправо и влѣво отъ Монтеро; конная бригада Фовъ-Иетта и 4 баталіона бригады Принца Гогенлоге, съ двумя баттарейми прикрывали дорогу въ Бре.

6-го (18) Февраля Наполеонъ атаковалъ Монтеро, съ 2-мъ корпусомъ, резервами и гвардіею, всего около 30,000 чел. и 70 орудій. Въ 9 часовъ утра Французы сдѣлали ложную атаку по дорогѣ въ Нанжи, между-тѣмъ какъ Генераль Шато, въ головѣ сильной колонны, устремился на Вилеронъ; за нимъ слѣдовали дивизіи Дюгема и Пактода; въ то же время Генераль Паіалъ съ кавалеріею сталъ наступать по Меленской дорогѣ. Союзники, защищаясь мужественно, отстояли свою позицію и дѣло превратилось въ канонаду, до прибытія Наполеона съ резервами, по Нанжійской и Доннерійской дорогамъ; онъ немедленно приказалъ построить глубокія колонны къ атакамъ; часть ихъ, подъ начальствомъ Генерала Жерара, двинулась къ высотамъ у Виллерона и Сюрвиля, а дру-

гая, слѣдуя по берегу Сены, старалась ворваться въ предѣстѣе Сенъ-Никола и въ тылъ союзниковъ. Старая гвардія была въ резервѣ на Форжскихъ высотахъ. При видѣ столь превосходныхъ силъ непріятеля, Наслѣдныи Принцъ Вуртембергскій рѣшился отступить, и сперва отправилъ артиллерию и конницу въ Монтеро, за ними послѣдовала пѣхота. Австрійская бригада Шефера получила приказаніе защищать Сюрвильскій замокъ и паркъ до перехода всѣхъ войскъ на правый берегъ Сены; но Французы, замѣтивъ удаленіе конницы, съ яростію бросились впередъ; атаки кавалеріи и огонь многочисленныхъ батарей разстроили союзниковъ; они обратились въ бѣгство, и Французы вмѣстѣ съ ними ворвались на мостъ и въ городъ, гдѣ вооружившіеся жители стали стрѣлять по отступающимъ. Въ этомъ опасномъ положеніи Наслѣдныи Принцъ Вуртембергскій повелъ впередъ бригаду Принца Гогенлоге, и очистивъ штыками мостъ, спасъ большую часть оставшейся еще на правомъ берегу пѣхоты. Французы вывели на Сюрвильскую высоту 80 орудій. Бригада Гогенлоге, будучи не силахъ устоять противъ разрушительнаго огня, также обратила тылъ и, не успѣвъ разрушить моста, оставила городъ. Конница Генерала Фенъ Летта прикрыла общее отступление по дорогѣ въ Бре. Союзники въ этомъ несчастномъ дѣлѣ лишились 4 орудій и до 4,000 чел. убитыми, ранеными и пѣвными; потеря Французовъ не превышала 2,000 чел. Наполеонъ, переночевавъ въ Монтеро, двинулся на слѣдующій день въ слѣдъ за отступающими.

(*Beurträge zur Geschichte der Zeitzüge 1814, von Würtembergischen Officiere. Koch, Mémoires pour servir à l'histoire, de la campagne 1814 и др. матеріалы*) **Б. Л. Н. З.**

МОНТРЕЛЬ БЕЛЛЕЙ, небольшою, открытымъ городъ, на р. Туэ, въ прежней провинціи Анжу, теперь принадлежитъ къ департаменту Мэнъ и Лоары.

Сраженіе 8 Іюля 1793 года.

Послѣ удачныхъ сраженій: 6 Іюня, при Вигъѣ, и 7-го при Конкорзонѣ, предводителіи Вандейцевъ возобновились овладѣть Самюронъ. Приближеніе къ этому городу съ западной и сѣверной сторонъ затрудняется рѣчкою Туэ, текущею въ разстояніи 800 шаговъ и переходимою только по мосту у Понъ-Фушара, а потому положено было, обойдя эту сильную, оборонительную линію, боковымъ движеніемъ на Монтрель-Беллей, направить главную атаку съ южной стороны. Въ самое это время, стоявшій у Туара съ нѣсколькими тысячами войска, республиканскій Генералъ Сальмонъ получилъ повелѣніе поспѣшить на помощь разбитому при Конкорзонѣ корпусу, который направлялся также къ Монтрелю, не зная о движеніи Вандейцевъ. 8 Іюня, при вступленіи своемъ въ Монтрель, Вандейскіе Генералы, узнавъ о приближеніи непріятеля, стали скрытно близъ входа въ городъ и отрядили въ сторону дивизію Боншана, находившуюся въ то время подъ начальствомъ Флеріо. Въ 8 часовъ вечера, при приближеніи Сальмона къ воротамъ Монтреля, онъ былъ встрѣченъ сильными картечными и ружейными огнемъ. Не смотря на это, республиканцы храбро вступили въ дѣло и непрерывно повторили свои атаки, чтобы проложить себѣ путь; но послѣ трехчасоваго, кровопролитнаго боя, дивизія Боншана напала на ихъ тылъ и флангъ и принудила ихъ къ поспѣшному отступленію до Нюра. Орудія и обозъ достались въ руки побѣдителей, а половина отряда была убита или взята въ плѣнъ.

Б. Б. Г.

МОНФОРЪ Л' АМОРИ (Monfort l'Amaury), древнее знаменитое селеніе во Франціи, происходящее отъ Амори, Графа Генегавскаго, жившаго около 862 г. по Р. Х. 1) Второй сынъ его *Салмонъ Монфоръ*, участвовалъ въ смутахъ Англии, бѣжалъ во Францію, гдѣ занимался корсар-

ствоиъ. 2) *Симонъ III* Графъ Монфоръ, желатый на Алисъ Монморанси, отличался въ Крестовомъ походѣ (1199—1203); былъ, по возвращеніи во Францію, избранъ предводителемъ въ Крестовомъ походѣ противъ Альбигенцевъ; одержалъ, въ 1215 году, при Мюре, блистательную побѣду надъ Королемъ Арагонскимъ и Раймундомъ VI, Графомъ Тулузскимъ и получилъ въ награду владѣнія сего послѣдняго, но былъ выгнанъ изъ нихъ Раймундомъ Младшимъ, сыномъ предъидущаго, и при вторичной осадѣ Тулузы, убить во время вылазки. Онъ славился храбростію, но также въроломствомъ и жестокостію и получилъ отъ современниковъ прозваніе Маккавея своего столѣтія. 3) Сынъ его, *Амери VI*, продолжалъ, при помощи Франціи, войну съ Альбигенцами, причемъ оказалъ примѣры отвратительнаго безчеловѣчія; но потомъ, вытѣсненный своими противниками, уступилъ Графство Тулузское Французскому Королю Лудовику VIII, который пожаловалъ его Коннетаблемъ. Въ 1239 году онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Наваррскимъ отправился въ Каиро, и получивъ свободу, умеръ на обратномъ пути въ отечество. 4) *Симонъ* Графъ Монфоръ и *Лестеръ* (Лейчестеръ), прозванный Англійскимъ Катлиною, младшій братъ предъидущаго, удалился изъ Франціи, въ слѣдствіе ссоры съ Королевою Бланкою, правительницею Королевства во время малолѣтства Лудовика IX, Святаго, переселился въ Англію и получилъ отъ Генриха III нѣвѣе, отнятое у его отца Королемъ Иоанномъ. Онъ женился на вдовѣ Графа Пемброка, сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ вельможъ Англіи и былъ назначенъ Сеншаломъ Гасконьи. Въ этомъ званіи онъ велъ счастливыя войны съ Франціею и Графомъ Беарискимъ, но гордостію и жестокостію сдѣлался ненавистнымъ жителямъ и самому Генриху III. Монфоръ возсталъ противъ него въ 1264 другихъ бароновъ, принявъ, съ со-

гласія Парламента, верховную власть, но утратилъ своия поведеніемъ любовь палаты и народа. Загорѣлась междоусобная война, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ съ различными успѣхомъ. Монфоръ, въ союзѣ съ Валлійцами, разбилъ Королевскую армию, взявъ въ плѣнъ Наслѣднаго Принца Эдуарда, и принудилъ Генриха, въ 1263 году, заключить униженное для себя перемиріе. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ плѣдилъ самого Генриха, въ сраженіи при Левесѣ; но скупость и неограниченное честолюбіе Монфора вооружила противъ него всѣхъ союзныхъ съ нимъ бароновъ, Папа отрѣшилъ его отъ Церкви. Монфоръ, оставленный дворянствомъ, обратился къ народу, созвалъ изъ среды его новый Парламентъ и этимъ далъ поводъ къ учрежденію Нижней Палаты народныхъ представителей (1295). Соединившіеся противъ него вельможи одержали верхъ, истребили при Кеннильвортѣ подкрѣпленіе, съ которымъ сынъ Монфора спѣшилъ къ отцу изъ Лондона, и разбили его самого при Эвесгемѣ (1265). Монфоръ, отчаянно защищаясь, былъ убитъ. Его братъ, Гидо, бѣжалъ во Францію и потомъ переселился въ Неаполь, гдѣ Карль I Анжу подарилъ ему Графство Рота и назначилъ его наместникомъ Тосканы. Пылая мщеніемъ, Гидо извѣстически убилъ, проважавшаго чрезъ Флоренцію, Англійскаго Принца Генриха, былъ за то посаженъ въ темницу, но снова получилъ свободу, и успѣшно предводилъ нѣкоторое время Церковными войсками. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что онъ умеръ въ Италіи; другіе говорятъ, что онъ въ одномъ морскомъ сраженіи съ Испанцами былъ взятъ въ плѣнъ, выданъ Англійскому Королю и казненъ. *Б. Л. Н. З.*

МОПЕРТЮЙ (Maupertuis) деревня во Франціи, неподалеку отъ Поатье, въ департаментѣ Виенны.

Сраженіе между Принцемъ Эдуардомъ Валлійскимъ и Французскимъ Ко-

ролемъ Иоанномъ II, 19 Сентября 1336 года.

Ободренный успѣхами Англійскаго оружія въ предъидущемъ походѣ, Принцъ Эдуардъ Валлійскій, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Чернаго Принца*, вторгнулся, въ 1336 году, во внутренность Франціи. Въ то время, когда онъ съ 8,000 войска облегалъ замокъ Ромарантенъ, Французскій Король Иоаннъ собралъ 50,000 войска, намѣреваясь отрѣзать ему отступление. Принцъ Эдуардъ снялъ осаду и двинулся къ Поатье, но Французское войско опередило его, и Принцъ, не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, принужденъ былъ принять сраженіе. Англичане заняли позицію на возвышенной равнинѣ у Мопертюй, фронтомъ къ простирающейся впереди покатости. Стрѣльцы изъ лука, лучшее войско Англичанъ, и легкая пѣхота стали за земляною насыпью на краю высоты, поросшей виноградникомъ; за ними находились спѣшеные латники, лошади которыхъ были отсланы въ обозъ. Другая часть стрѣльцовъ легла въ кусты по обѣимъ сторонамъ узкой лощины, по которой поднималась на высоту единственная дорога, ведущая въ Мопертюй. Въ числѣ Англійскихъ вождей находились знаменитые рыцари: Графы Варвикъ, Сельсбори и Суффолкъ, и Лорды Шандосъ и Одели. Французскій Король раздѣлилъ свои войска на три, почти равныя, части, въ каждой около 17,000 чел.; первую изъ нихъ предводительствовалъ Герцогъ Орлеанскій, второю Дофинъ, а третью самъ Король, который, по окончаніи рекогносцировки, провзведенной рыцаремъ Робомонъ, приказалъ войскамъ немедленно наступать къ высотѣ. Первое нападеніе возложено было на 300 тяжело-вооруженныхъ конныхъ латниковъ и 600 спѣшенныхъ, подъ командою Маршала Оденгама и Клермона. Предъ началомъ дѣла явился къ Французамъ Папскій легатъ Кардиналъ Перигоръ, съ пред-

ложеніемъ своего посредничества, для избѣжанія кровопролитія. Онъ объявилъ, что Принцъ Эдуардъ, постигая свое опасное положеніе, соглашается на уступку завоеваній, сдѣланныхъ имъ въ этомъ и въ предъидущемъ походѣ, съ условіемъ, но требуетъ свободнаго отступленія. Король отказалъ и Иоаннъ предложилъ такіа условія, на которыя Принцъ Валлійскій не могъ согласиться, не помята своей славы. Такимъ образомъ 18-ое число прошло въ переговорахъ, и сраженіе было отложено до слѣдующаго утра. Принцъ Эдуардъ, воспользовавшись этимъ промедленіемъ, усилилъ ночью свою позицію новыми окопами и застѣками и близъ праваго своего фланга поставилъ въ засаду 600 латниковъ и стрѣльцовъ, подъ командою извѣстнаго Каптала де Бюшъ, которому во время боя предписано было атаковать лѣвый флангъ непріятеля. Утромъ 19 числа, Маршалы Оденгамъ и Клермонъ двинулись съ авангардомъ къ лощинѣ, гдѣ были встрѣчены тучею стрѣльцъ Англійскихъ стрѣльцовъ, застѣвшихъ въ кустахъ. Послѣ упорнаго сопротивленія, Французы принуждены были отступить въ величайшемъ разстройствѣ. Оденгамъ былъ убитъ, Клермонъ захваченъ въ плѣнъ и весь авангардъ съ значительною потерю бросился на первую линію войскъ, которую привелъ въ разстройство. Безпорядокъ сообщился и второй линіи, часть которой, пораженная паническимъ страхомъ, обратилась въ бѣгство, между-тѣмъ какъ другая, подъ начальствомъ Дофинна, старалась удержать напоръ преслѣдующихъ Англичанъ. Въ самое это время отрядъ Каптала де Бюша, выступивъ изъ засады, напалъ на лѣвый флангъ Французовъ, а Принцъ Эдуардъ, приказавъ латникамъ своимъ сѣсть на коней, устремился на второй непріятельскій корпусъ съ фронта. Французскіе рыцари Ланда, Бодени и Сенъ-Веванъ, которымъ поручено было охраненіе Принцевъ, находившихся

въ этомъ корпусѣ, стараясь наилучшимъ образомъ выполнить свою обязанность, удалила Принцевъ изъ боя въ минуту величайшаго разстройста и такимъ образомъ неуныменно подала призывъ къ бѣгству, которому послѣдовало все войско. Одинъ Король неустранимо поддерживалъ бой со снѣшившеюся конницею. Черезъ это Герцогъ Орлеанскій выигравъ время, снова построилъ первую линію за третью, и тогда началось настоящее сраженіе. Особенно упорная схватка произошла вблизи Короля, который вовсе не думалъ о бѣгствѣ, не смотря на то, что рядомъ окружавшихъ его храбрыхъ воиновъ непрерывно рѣдѣли и что бывший при немъ любимый сынъ его, Филиппъ, былъ опасно раненъ. Непріятель, уважая геройское мужество Короля, щадили его жизнь до тѣхъ поръ, доколѣ не прискакалъ Принцъ Валлійскій, преслѣдовавшій бѣгущихъ съ другой стороны. Тогда Король, не въ силахъ будучи болѣе защищаться, сдался въ плѣнъ служившему въ Англійскомъ войскѣ Французскому рыцарю, Денису Морбекъ. Младшій сынъ Короля, Филиппъ, подвергся той же участи. Съ королевскими плѣнниками обходился съ должнымъ уваженіемъ, и это человѣколюбивое и приличное обращеніе Принца Эдуарда съ Королемъ показываетъ похвальные черты его характера. Французы были преслѣдованы до наступленія ночи. Потеря ихъ простиралась до 11,000 убитыми, и 14,000 плѣнниками, въ числѣ которыхъ были: одинъ архіепископъ, 13 графовъ и 70 бароновъ; урокъ Англичавъ былъ малозначителенъ. Благодарная распорядительность Принца Валлійскаго и неуныстныя труды, принятые Королемъ Иоанномъ, были причиною торжества Англичавъ. Въ особенности можно упрекать Короля, что онъ вовсе не встали атаковалъ лошью тяжелою конницею и въ послѣднюю рѣшительную минуту боя приказалъ своимъ всадникамъ снѣшиться.

Б. Б. Г.

МОРА, такъ назывались полки или первые самостоятельные отряды тяжело-вооруженной Спартанской пѣхоты. Ликургъ (см. это имя) раздѣлилъ Лакедемонское войско на 6 моръ, согласно съ раздѣленіемъ народа на поколѣнія (*Филы*). Слѣдъ Моръ зависѣла отъ надобности и обстоятельство и доходила отъ 400 до 900 и болѣе Оплитовъ. Начальники ихъ назывались Полемерхами, располагались въ одной ставкѣ съ Царемъ и составляли его военный совѣтъ.

Б. А. Н. З.

МОРАБЕТЫ (см. *Альмораветы*).

МОРАВІЯ (*Mähren*) Маркграфство Австрійской Имперіи (см. *Австрія*).

Исторія. Въ древнѣйшія времена Моравія была обитаема Болгарами, Кваданами и Маркоманнами, потомъ Скѣрѣйцами, Ругѣйцами и Герулами (см. эти имена). Въ V-мъ столѣтіи поселились здѣсь Лонгобарды, а по движеніи ихъ въ Италію, Славяне, которые дали странѣ нынѣшнее ея названіе отъ рѣки Моравы (*Мархи*). Они основали сильное государство, которое, подъ правленіемъ Самора и Мората (829), простиралось до рѣки Грана въ Венгрію. Моравскіе Короли были независимы до 9-го столѣтія, когда Карлъ Великій наложилъ дань на Самослава и принудилъ его принять св. крещеніе. Преемникъ Самослава, Король Могемиръ, считался уже вассаломъ Императора Лудовика Кроткаго. Съ 886 года стали проповѣдывать здѣсь Евангеліе святые отцы Кириллъ и Меодій. Въ самое это время Моравскій Король Радиславъ (Рачко), желавшій отторгнуться отъ Имперіи, былъ взятъ въ плѣнъ Лудовикомъ Германскимъ, а его преемникъ, могущественный Святополькъ (*Свентиполькъ*), въ 890 году, побѣдѣ Императоромъ Арнульфомъ, при помощи Венгерцевъ. Въ 900 году онъ палъ въ сраженіи противъ Арнульфа же, и при сынѣ его, Святыбогѣ, Моравская держава раздѣлена была Нѣмцами, Венгерцами и Поляками. Жители смежной съ Богемією

части Моравіи добровольно покорились Герцогу Богемскому Вратиславу, который, прогнавъ Венгерцевъ, покорилъ всѣ земли до рѣки Мархи. Въ правленіе его преемниковъ, Ульриха (1037) и Бржетислава, (1038) границы Моравіи еще болѣе распространились и получали почти теперешній ихъ объемъ. Съ того времени Моравія осталась при Богеміи; но иногда участки ея раздаваемы были, въ видѣ удѣловъ, младшимъ сыновьямъ Богемскихъ герцоговъ и королей. Такъ, наприимѣръ, Бржетиславъ отдалъ Ольмицъ второму своему сыну, Вратиславу; Брюнъ третьему, Оттону, а Цнаймъ четвертому, Конраду. Императоръ Генрихъ IV возвелъ Вратислава, наследовавшаго между-тѣмъ Богемскій престолъ, въ королевское достоинство (1085), а Моравію переименовалъ въ маркграфство, съ тѣмъ, чтобы владѣтели его были вассалами Богеміи, но также Князьями и членами Германской Имперіи. По востшествіи на Богемскій престолъ Дона Луксбургскаго, Карль IV отдалъ Моравію въ ленное владѣніе брату своему, Іоанну Генриху, отъ котораго она перешла къ сыновьямъ сего послѣдняго: Іадоку и Прокопію. Такъ-какъ они умерли бездѣтными, то Императоръ Сигизмундъ назначилъ преемникомъ ихъ своего зятя, Эрцгерцога Альберта Австрійскаго (1439), и съ того времени Моравія постоянно раздѣляла судьбу Богеміи. После смерти Короля Лудовика, въ сраженіи при Могачѣ (1526), она окончательно досталась Австріи.

Б. А. Н. З.

МОРГАНЪ, Генрихъ, знаменитый вождь Флибустьеровъ (см. это слово), сынъ богатаго арендатора въ Уэльсѣ. Онъ отправился матросомъ въ Барбадосъ, купилъ съ нѣсколькими товарищами въ Ямайкѣ корабль и сталъ заниматься морскимъ разбоемъ. Вскорѣ Морганъ сдѣлался капитаномъ этого корабля, и такъ отличался отвагою и успѣхами своихъ предпріятій, что Адмиралъ Флибустьеровъ Мансфилдъ

назначилъ его своимъ Вице-Адмираломъ. Онъ первый успѣлъ ввести согласіе и правильность въ дѣйствіяхъ этихъ корсаровъ, и устремить ихъ силы и мужество къ одной общей цѣли. Съ 12 кораблями и 700 чел. войска онъ сдѣлалъ вылазку на островъ Кубу, овладѣлъ приступомъ городомъ Портобелло и до того устрашилъ Губернатора Панамы, что тотъ согласился заплатить ему богатый выкупъ. Эти удачи распространили славу Моргана; со всѣхъ сторонъ стеклись къ нему сильные искатели приключеній; Англійскій Губернаторъ въ Ямайкѣ далъ ему фрегатъ о 36 пушкахъ. Съ нимъ и съ 12,000 чел. экипажа Морганъ взялъ хитростію большой Французскій корабль Флибустьеры, торжествуя побѣду, наполнилъ пьяными; корабль взлетѣлъ на воздухъ; 350 корсаровъ погибли, и только Морганъ и 30 чел. были вытащены изъ воды. Скоро потомъ онъ лишился 7 судовъ отъ бури, но не смотря на то овладѣлъ Испанскимъ фортонъ Мараканбо, сжегъ стоявшію въ гавани его эскадру и наложилъ контрибуцію на Американскій городъ Гибралтаръ. Жестокій штурмъ принудилъ его возвратиться въ Ямайку. Тамъ Морганъ хотѣлъ оставить корсарство и жить частнымъ гражданиномъ, но товарищи его, промотавъ всю добычу, уговорили его снова пуститься въ море. Въ 1670 году Морганъ вооружилъ флотъ въ 37 кораблей, назвалъ себя Адмираломъ и поднялъ Англійскій флагъ. Онъ взялъ фортъ Санта-Катулина на берегу Никарагуа, вышелъ съ 1,500 Флибустьеровъ на берегъ близъ устья рѣки Шагра, и презирая труды и всякаго рода недостатки, двинулся сухимъ путемъ къ Панамѣ, которая была имъ взята приступомъ и подверглась всѣмъ ужасамъ лютой и безчеловѣчности. Превративъ городъ въ пепелъ и захвативъ съ собою до 600 чел., бывшихъ въ состояніи дать за себя выкупъ, Морганъ потребовалъ его отъ Портобелло. Получивъ отказъ, онъ воцарилъ и съ во-

добычь же варварствомъ разорилъ этотъ городъ. Добыча превышала 4,000,000 шиллинговъ. Морганъ тайно удержалъ самые драгоценные камни, но Флибустеры, узнавъ о томъ, забунтовались, и онъ едва успѣлъ спастись съ тремя кораблями. Готовясь къ новымъ грабительствамъ и намѣревался учредить въ Санта-Катлини притонъ для корсаровъ, онъ былъ остановленъ строгимъ предписаніемъ Англійскаго правительства къ Ямайскому губернатору: прекратить эти безпорядки. Морганъ, потребованный въ Европу для изслѣдованія его дѣйствій, умѣлъ уклониться отъ сего приказанія, поселился въ Ямайкѣ и умеръ тамъ въ глубокой старости (Universal Lexicon, von Pierer). *Б. Ж. Н. З.*

МОРГАРТЕНЪ, гора въ долинѣ Эгери, въ Швейцарскомъ кантонѣ Цугъ.

Битва 13 Нолбра 1315 года,

Герцогъ Леопольдъ Австрійскій, въ намереніи покорить своему владычеству возставшіе противъ Австріи кантоны Швейцаріи. Швицъ, Ури и Унтервальденъ, собралъ значительную армию при Штейнѣ, у Бадева. Въ созванномъ изъ военномъ совѣтѣ было опредѣлено: вторгнуться вдругъ со всѣхъ сторонъ въ непріятельскую землю. Главныя Австрійскія силы, состоявшія изъ 12,000 рыцарей и оруженосцевъ, были направлены къ Цугу; оттуда ложная атака мѣстечка Артъ должна была утвердить непріятеля во мнѣніи, что вторженіе послѣдуетъ съ этой стороны; между тѣмъ-какъ армія направится чрезъ гору, къ озеру Эгери, дабы овладѣть Шоренскимъ проходомъ, который полагали слабо занятымъ. Легкій отрядъ, собранный у Эйзиделя, долженствовалъ поддерживать эту атаку, дѣйствуя по Сильтальской долинѣ. Въ преданномъ Австріи кантонѣ Луцернѣ собралось 4,000 чел. вооруженныхъ сельскихъ жителей, для нападенія на округъ Нидвальденъ со стороны озера; наконецъ Графъ Отто Страсбургскій имѣлъ приказаніе: собрать вѣнствъ 4,000 чел. въ Верхнемъ Округѣ (Oberland), вторгнуться чрезъ гору Брюнигъ, въ Обервальденъ. При слухѣ о сихъ шрюготовленіяхъ всѣ жители вышеозначенныхъ кантоновъ взялись за оружіе. Опытный въ военномъ искусствѣ, Графъ Рудольфъ Фонъ Редингъ предложилъ соотечественникамъ своимъ слѣдующій совѣтъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ дать лучшее понятіе о свойствѣ поля сраженія. Прежде всего вы должны хорошо приготовиться къ войнѣ, дабы отъ васъ, а не отъ непріятеля зависѣло, гдѣ и какъ нападеніе должно быть сдѣлано. Этому вы достигнете выгодною позиціею. Такъ-какъ вы числомъ гораздо слабѣе противниковъ, то должны достигнуть того, чтобы Герцогу превосходство силъ его ничего не помогало. Незначительная ваша дружина лишь въ рѣшительный часъ и не безъ очевидной выгоды должна подвергать жизнь свою опасности. Герцогъ не выступитъ изъ Цуга къ Арту, ибо по сему направленію дорога на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути проходитъ тѣсною между горою и озеромъ; путь, пролегающій отъ Цуга чрезъ лѣсъ и тихую долину при озерѣ Эгери, почти такого же свойства, но короче. Здѣсь все будетъ завязѣть отъ искусства воспользоваться временемъ. Вы знаете, что высота Моргартена составляетъ естественную ограду, за которою разстилается значительная равнина Альтматте; къ ней примыкаетъ гора Заттель. Отсюда можно предпринять нѣсколько удачныхъ покушеній испугать непріятеля, проходящаго по тѣснинѣ, упасть на него съ боку и срѣзать его коловну; атаковать его тылъ, если онъ станетъ подаваться впередъ по равнинѣ; наконецъ, пожимать ему во всѣхъ его предпріятіяхъ. Самое выгодно для васъ обстоятельство есть то, что непріятель презираетъ васъ; а оборонительная война лучше всего ведется тѣмъ, который подробно знаетъ мѣстоположеніе. — Швейцарцы послѣдовали этому совѣту

Сильная стѣна, или укрѣпленіе (которой слѣды и теперь еще видны) окружала въ то время ту часть Швейцарскихъ земель, которая наиболее подверглась вторженію. Она простиралась изъ Зильской долины чрезъ гору Заттель до горы Риги. Такъ какъ Швейцарцы не знали, по которой изъ трехъ ведущихъ сюда дорогъ непріятель приступитъ, то они имѣли намѣреніе поставить силы свои при Артѣ, Шорненѣ и С. Юстѣ, и раздробить ихъ тѣмъ на разстояніи трехъ часовъ; но въ это время они получили тайнымъ образомъ извѣстіе отъ Генриха фонъ-Гюенберга, дворянина Цугскаго, что главнаго нападенія должно ожидать со стороны Моргартена. Пользуясь этимъ извѣстіемъ, Швейцарцы еще въ вечеру 14 Ноября, сосредоточили свои силы при Заттеллѣ. Здѣсь собралось 400 человекъ изъ Урна, подъ начальствомъ Вернера фонъ Аттингаузена и Вильгельма Теля, 300 человекъ, изъ Унтервальдена, предводимые Гинтеромъ фонъ Вольфенгиснъ и Арнольдомъ фонъ Мельхталь и 600 чел. изъ Швица, подъ начальства Вернера Штауфахера, всего до 1,500 союзниковъ, между-тѣмъ-какъ 200 человекъ изъ Швица защищали Артъ, нѣсколько небольшихъ отрядовъ изъ Берна занимали проходъ при Красной Башнѣ. 50 человекъ изъ Швица, которые за разныя преступленія находились въ ссылкѣ, пришли также предложить свои услуги; но не были приняты, заняли высоту въ Цугскомъ кантонѣ и рѣшились пожертвовать жизнью за отечество. Поле бытвы, въ которомъ Швейцарцы утвердили борьбою свою свободу, лежитъ у верхней части озера Эгерн, воды котораго омываютъ къ западу крутизна Кейзерштока и отлогое продолженіе его, Брандербъ, а къ востоку луга, лежащіе у подошвы горъ Гринделака и Штокберга, и получившіе названіе свое Моргартенъ отъ болотистой почвы. Обѣ вышеупомянутыя горныя цѣпи, спускаясь между Заттеллемъ и озеромъ въ долину,

пересѣкаются въсколькими полосами скалъ, образующими тройную естественную стѣну, чрезъ которую пролегаетъ дорога изъ Цуга въ Швицъ; нижняя полоса этихъ стѣнъ называется Фигельфлу, по близости которой построена старая башня Шорнертурмъ. Здѣсь стоялъ главный корпусъ Швейцарцевъ, чтобъ защищать входъ въ тѣснину. Ссылные расположились въ разстояніи полчаса отсюда, на Газельматтѣ, между Штокбергомъ и озеромъ, и такимъ образомъ находились въ лѣвомъ флангѣ Герцога, при движеніи его къ Заттелю. Поутру 15 Ноября, Герцогъ Леопольдъ раздѣлилъ свою армию на четыре части, которыя поручилъ Графу фонъ Габсбургъ, Кибургъ, Монферъ и Гомбургъ, приказавъ имъ выступить немедленно. 4,000 чел. конницы, въ томъ числѣ 400 баннергеровъ и 8,000 человекъ пѣхоты двинулись безъ всякой предосторожности вдоль по озеру Эгерн къ границѣ Швейцарии, имѣя въ головѣ конницу; ибо расположеніемъ марша управляли болѣе классы войска, нежели правила военного искусства. Передовые носты союзниковъ на высотѣ Моргартена заѣхали приближающуюся необозримую колонну непріятеля и увидѣли о томъ главный корпусъ, который, по старинному обыкновенію, ставъ на колѣна и моля Всевышняго о защитѣ, неустрашимо ожидалъ угрожающую опасность. Гордые Австрійскіе рыцари, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, безопасно подвигались впередъ, по узкой дорогѣ въ Шорненъ; Монферъ велъ ихъ въ тѣснину. Когда голова колонны миновала Газельматту, вышеупомянутые 50 ч. ссылныхъ начали сваливать съ высоты Матлигича, набранныя заблаговременно, камни и бревна; мерзлая земля соществовала скатыванію этихъ тѣлъ, отчего неповоротливые латвики между горою и озеромъ были привлечены въ крайній безпорядокъ. Этихъ мгновеніемъ воспользовался Ландаманъ Лотольдъ. Высту-

шивъ съ главнымъ корпусомъ Швейцарцевъ изъ-за стѣны сожнутымъ строемъ онъ напалъ на Австрійцевъ, между-тѣмъ какъ небольшой отрядъ посѣвшилъ чрезъ гору, на помощь ссыльнымъ, и съ громкими криками бросился во флангъ неприятелю. Ковница, застигнута явъ располхъ, не штя мѣста къ развертыванію и необычная къ такому роду сраженія, скоро была одолѣна. Брони и латы тресали подъ ударами тяжелыхъ стѣпръ, палицъ и алебардъ союзниковъ. Съ каждою минутою положеніе Австрійцевъ становилось опаснѣе, и бѣгущіе увеличивали безпорядокъ стѣсненной толпы; взбѣсившіяся лошади сшибали своихъ всадниковъ; все болѣе и болѣе погибалъ здѣсь цвѣтъ рыцарскаго дворянства, между-тѣмъ какъ другіе старались отступать, чтобы выиграть пространство для устройства боеваго порядка. Слѣдовавшая за конницею пѣхота, но тѣснотѣ мѣстоположенія, не могла дать ей дороги; часть ея была затоптана латниками, и только небольшіи отрядами удалось изготавиться къ битвѣ. Главный корпусъ Швейцарцевъ подавался непрерывно впередъ и Австрійская пѣхота претерпѣла отъ него совершенное пораженіе. Одинъ Графъ Габсбургскій, три барова фонъ-Бонштетень, два фонъ Галбургъ, три фонъ Геттикопъ и фонъ Тогенбургъ, два Геслера и Фохтъ фонъ Ланденбергъ, здѣсь убиты. Въ 9 часовъ утра побѣда была рѣшена; остатки Австрійской арміи въ величайшемъ разстройствѣ спасались бѣгствомъ. Даже герцогъ бѣжалъ, полагая все потеряннымъ, и просьбами достигъ Винтертура. Побѣдители преслѣдовали неприятеля до Ааргау и оттуда возвратились на родину съ богатѣйшею добычею. 1,300 неприятелей покрывали поле битвы. Швейцарцы шили только 14 человекъ убитыми.

Въ тотъ же день Графъ Отто Страсбургскій, который вторгнулся съ 1,300 ч. чрезъ Брюнцъ и Заренъ, въ Стадгъ,

былъ разбитъ 300 чел. изъ Унтервальдена, причемъ онъ самъ былъ равенъ и потерялъ 300 чел. убитыми. Milit. Enc. Lex. Э. К.

МОРДВА, народъ, издревле называвшійся Мера, обитаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Оки и Волги, въ Казанской, Симбирской, Оренбургской, Нижегородской и Пензенской губерніяхъ; въ Астраханской губерніи, на прибрежьи Волги, село Каменное заселено Мордвою. Въ 1103 году Ярославъ, Князь Рязанскій, ходилъ на Мордву и претерпѣлъ поражение. Въ 1229 году народъ сей, подъ начальствомъ своего Князя Пурмана, приходилъ на Нижній-Новгородъ. Нижегородцы съ яростію напали на нихъ ночью и заставили удалиться; на обратномъ пути Мордвичи повстрѣчались съ Половцами, которые побили ихъ на голову. Народъ сей раздѣляется на два главныя колѣна: на *Мокшанъ*, живущихъ на Мокшѣ, впадающей въ Оку, и на *Эрзянъ*, живущихъ на Волгѣ. Третье колѣніе, *Караман*, заключается въ нѣсколькихъ деревняхъ Казанской губерніи. Языкъ ихъ происходитъ отъ Финскаго и перемѣшанъ съ Татарскимъ; вѣроисповѣданіе Христіанское; есть и язычники. Промышленность Мордвы заключается въ хлѣбопашествѣ и пчеловодствѣ. Въ гражданскомъ отношеніи народъ сей подлежитъ одинаковымъ повинностямъ съ сосѣдями.

И. В. Е.

МОРДВИНОВЪ, Семенъ Ивановичъ, Русскаго флота Адмиралъ, родился 26 Января 1701 года, не заставъ въ живыхъ своего родителя, до 13-ти лѣтняго возраста воспитывался онъ при матери, а въ 1715 году, въ числѣ 84 человекъ молодыхъ дворянъ, отосланъ былъ въ Нарву для обученія Артиметикѣ, и въ Октябрѣ того же года опредѣленъ въ Морскую Академію. Въ слѣдующемъ году, при осмотрѣ Академіи Петромъ Великимъ, молодой Мордвиновъ назначенъ былъ, въ числѣ

40 человекъ, во флотъ и отправленъ въ Ревель, гдѣ и опредѣленъ на корабль-Архангель Михаилъ-гардемаринномъ. Съ этого времени надобно считать начало гардемаринъ. Корабль, на которомъ Мордвиновъ находился, состоялъ въ соединенномъ флотѣ, надъ которымъ Петръ I, подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ, начальствовалъ у Боригольма. Изъ Копенгагена гардемарины были отправлены, для обученія морскому искусству, въ разные государства; Мордвиновъ назначенъ во Францію, въ числѣ 20 человекъ; онъ вступилъ во Французскую службу въ 1722 году, былъ пожалованъ въ поручикъ, и въ томъ же году возвратился въ Россію, гдѣ скоро потомъ произведенъ въ мичмана; въ 1724 году онъ былъ произведенъ въ унтеръ-лейтенанты и назначенъ адъютантомъ къ главному командиру Кронштадтскаго порта. Въ слѣдующіе два года онъ находился на флотѣ, посылаемомъ въ море для практикы. Въ 1729 году отправленъ былъ описывать дубовые лѣса по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ придворною яхтою «Елисавета»; въ 1731 году произведенъ въ лейтенанты и посланъ въ Каспійское море, гдѣ опредѣленъ командиромъ порта Ярки; потомъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, описывалъ лѣса Новгородской губерніи и, по возвращеніи въ Петербургъ, въ 1739 году, назначенъ въ Комиссаріатскую Экспедицію въ должность совѣтника. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ кораблемъ Императрица Анна и по возвращеніи изъ кампаніи произведенъ въ капитаны полковничьяго ранга. Въ 1741 году Мордвиновъ посланъ былъ, въ эскадрѣ Капитана Путилова, изъ Ревеля въ Архангельскъ, откуда два раза пускался въ обратный путь съ эскадрами Вице-Адмирала Бредаля и Капитана Люкса, но оба раза бурями принужденъ былъ возвратиться въ Архангельскъ. Въ 1744 году Капитанъ Мордвиновъ, командуя кораб-

лемъ «Полтава», пришелъ благополучно въ Кронштадтъ и вступилъ, попрежнему, въ Комиссаріатскую Комиссію. Въ это время онъ имѣлъ порученіе разобрать бумаги Графа Адмирала Ф. М. Апраксина, и онъ это дѣло окончилъ чрезвычайно искусно, такъ-что мы обязаны ему сохраненіемъ многихъ любопытныхъ историческихъ фактовъ; послѣ чего онъ управлялъ Кронштадтскою Конторою надъ портомъ, и ходилъ въ походъ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ и друг. Въ 1753 году Семенъ Ивановичъ опредѣленъ Совѣтникомъ Адмиралтейской Конторы и потомъ исправлялъ должность директора ея; въ этомъ же году онъ назначенъ начальникомъ Штурманской Роты. При учрежденіи, въ 1754 году, Морской Комиссіи, подъ предѣлательствомъ Вице-адмирала Баржа, Капитанъ Мордвиновъ былъ назначенъ однимъ изъ ея членовъ, и на слѣдующій годъ, по смерти Баржа, заступилъ его мѣсто, которое и занималъ цѣлые восемь лѣтъ. Комиссія обязана была собирать и составлять всѣ узаконенія, относящіеся до флота. Въ 1758 году Мордвиновъ представилъ въ Коллегію составленные имъ морскіе сигналы, которые и испытывались на флотѣ; по его же представленію компасныя стрѣлки начали намагничивать искусственнымъ магнитомъ. Передъ этимъ онъ произвелъ въ Капитанъ-командоры, сдѣланъ начальникомъ полковаго двора, и въ томъ же году съ эскадрою изъ 2 кораблей и 5-ти фрегатовъ обозрѣвалъ Прусскіе берега.

Въ 1758 и 1760 годахъ Мордвиновъ, произведенный въ Контръ-адмиралы, по требованію Мишукова, назначенъ къ нему въ совѣтники и командиромъ эскадры; онъ содѣйствовалъ при осадѣ Кольберга, (см. это слово и *Мишуковъ*), и за неудачное дѣло 7-го Сентября былъ отданъ подъ судъ, который, оправдавъ его въ главныхъ основаніяхъ, нашелъ наложившья упущенія и приговорилъ Мордвинова къ

вычету жалованья за годъ. По представлении доклада Военной Коллегіи, въ 1768 году, Императрица написала: «Для Рождества Христова прощается».

При вступлении на престолъ Императора Петра III, Мордвиновъ назначенъ членомъ въ комиссію объ устройствѣ флота, произведенъ въ Вице-адмирала и получалъ орденъ Св. Анны, а Императрица Екатерина, въ первый день вступления своего на престолъ, пожаловала его орденомъ Св. Александра Невского. Въ Ноябрь того же года онъ назначенъ первымъ членомъ въ комиссію морскихъ флотовъ, главнымъ занятіемъ которой было рассмотрение штатовъ 1752 и 1757 годовъ. Въ 1764 году онъ произведенъ въ Адмирала. Въ 1765 году Генералъ-Адмиралъ, Е. И. В. Павелъ Петровичъ, поручилъ ему главное начальство надъ морскою командою, состоявшею въ двухъ дивизіяхъ, и онъ послѣдній разъ находился въ морѣ. Съ этого времени Семенъ Ивановичъ, постоянно присутствуя въ Коллегіи, прилагалъ всевозможныя старанія объ улучшеніи флота. По его представленію введены на корабляхъ и фрегатахъ барказы, вместо Венеціанскихъ шлюпокъ; позволено морскимъ офицерамъ служить на купеческихъ корабляхъ и сформированы были четыре морскіе солдатскіе баталіона. Въ 1769 году онъ находился безотлучно въ Кронштадтѣ, снаряжая флотъ, долженствовавшій отправиться въ Средиземное море. Усердіе его было вознаграждено орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. При пожалованіи въ томъ же году, въ Вице-президенты Адмиралтейской Коллегіи, Графа Чернышева, который былъ въ чинѣ моложе Мордвинова, онъ пересталъ ѣздить въ Коллегію, и въ 1777 году по прошенію уволенъ отъ службы, причѣмъ получалъ пенсію въ Полоцкой губерніи. Въ отставку онъ прожилъ только одинъ мѣсяцъ и погребенъ въ Александровской лаврѣ.

Мордвиновъ былъ одинъ изъ первыхъ, старавшихся знакомить своихъ моряковъ съ морскими искусствами теоретически. Въ 1753 году онъ перевелъ съ Французскаго языка рукопись подъ заглавіемъ: «Книга полного собранія объ эволюціи или экзерциціи флота». За три года передъ этимъ написалъ книгу: «Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полночьи въ знатныхъ мѣстахъ, заливвахъ и рѣкахъ, ваводненіи и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по С. Петербургскому меридіану таблицахъ». Въ 1740 году издалъ «Полное собраніе о навигаціи» четыре части, а въ 1753 году: «Толкованіе о Геометріи».

Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Александра и Николая, которые въ 1768 году произведены въ мичмана и чрезъ два года назначены къ нему: старшій въ Генеральскіе Адъютанты, а Николай Семеновичъ въ Флигель-Адъютанты (нынѣ онъ скончался Графомъ, Адмираломъ и членомъ Государственнаго Совѣта). А. И. З.

МОРДВИНОВЪ, Михаилъ Ивановичъ, Генералъ-Инженеръ, одинъ изъ замѣательныхъ военныхъ людей времени Императрицы Екатерины II, родился около 1750 года и съ ранняго дѣтства былъ записанъ юнкеромъ въ Канцелярію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, но, для воспитанія опредѣленъ, въ 1740 году, въ Сухопутный (нынѣ 1-й) Кадетскій корпусъ. Отличные успѣхи Мордвинова въ наукахъ, особенно военно-математическихъ, побудили корпусное начальство назначить его въ военную службу, и онъ былъ выпущенъ, 25 Декабря 1747 года, въ инженеръ-прапорщики. Первоначальная служба его неизвѣстна; знаемъ только, что въ 1756 году онъ имѣлъ чинъ Капитана, и какъ одинъ изъ отличѣншихъ инженерныхъ офицеровъ, избранъ Генералъ-фельдцейхмейстеромъ Гр. Шуваловымъ, для начальствованія надъ инженерною школою. Въ 1758 году, когда

эта школа была соединена съ артиллерійскою, и когда Правительство начало обращать особенное вниманіе на это заведеніе, оно было оставлено подъ начальствомъ Мордвинова, въ слѣдъ за этимъ произведеннаго въ Оберъ-Кригсъ-Коммиссары артиллеріи, маіорскаго ранга. Въ 1761 году онъ уже имѣлъ чинъ Подполковника, и управляя артиллерійскою и инженерною школою подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Гр. Шувалова, довелъ ее до отличнаго состоянія и образовалъ отечеству много достойныхъ людей, между которыми первое мѣсто занимаетъ спаситель Россіи въ 1812 году, Князь Кутузовъ-Смоленскій. Въ управленіе Мордвинова школою вышли изъ нея также: Князь Серг. Фед. Голицынъ, вполнѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи; Алексѣй Ив. Мусишъ-Пушкинъ и знаменитый математикъ Верещагинъ. Въ концѣ 1762 года, вскорѣ по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, Мордвиновъ переобразовалъ школу, по новому штату, въ кадетскій корпусъ, названный артиллерійскимъ и инженернымъ, и управлялъ имъ до 1764 года, когда, съ производствомъ въ полковники, былъ переведенъ въ главную артиллерію. По прошествіи около шести лѣтъ, 1 Января 1770 года, онъ получилъ, вмѣстѣ съ Суворовымъ, чинъ Генералъ-Маіора и назначенъ Директоромъ отъ строенія государственныхъ дорогъ, а 28 Февраля 1771, независимо отъ этой должности, ему было ввѣрено, вторично, управленіе Артиллерійскимъ и Инженернымъ кадетскимъ корпусомъ, съ званіемъ директора и съ гораздо большею противъ прежняго властію, такъ что всѣ внутреннія распоряженія по корпусу зависѣли непосредственно отъ него, помимо Ген. Фельдцейхмейстера.

Въ 1774 году, 17 Марта, опять въ одинъ день съ Суворовымъ, Мордвиновъ былъ произведенъ въ Ген. поручики, съ назначеніемъ Генералъ-Инженеромъ, такъ что

ему были подчинены: вся инженерная часть и всѣ сухопутныя и водяныя сообщенія въ Россіи, причѣмъ оставлено за нимъ и управленіе корпусомъ. Въ слѣдующемъ 1775 году, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 класса, а въ 1782, 5 Октября жизнь этого образованнаго, дѣятельнаго и полезнаго человѣка пресѣклась, около 52 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ въ Александроневскомъ монастырѣ, а обязанности его были раздѣлены между Генералами Бауромъ и Мелиссино, изъ которыхъ первому были поручены крѣпости, дороги и каналы, а второму кадетскій корпусъ.

По начальствованію Артиллерійскимъ и Инженернымъ кадетскимъ корпусомъ, Мордвиновъ вполне оправдалъ довѣріе къ нему Императрицы, и время управленія его этимъ заведеніемъ ознаменовано множествомъ полезныхъ учрежденій и постановленій, исчислить которыхъ не дозволяетъ намъ сжатость статей нашего Лексикона. Во время вторичнаго своего начальствованія корпусомъ, онъ привелъ его въ такое состояніе, что изъ него почти исключительно комплектовались Артиллерія и Инженерный корпусъ. Ему также обзавана была своимъ учрежденіемъ Гимназія Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, болѣе извѣстная подъ названіемъ *Греческаго корпуса*, основанная съ цѣлію дать образованіе сыновьямъ служившихъ Россіи Грековъ и существовавшая съ 1775 года до начала царствованія Императора Павла I.

М. Н. Мордвиновъ былъ родственникъ Адмирала Семена Ивановича, котораго краткая біографія помѣщена выше. Изъ нѣсколькихъ сыновей, послѣ него оставшихся, одинъ, *Владиміръ Михайловичъ*, былъ Генералъ-Маіоромъ и съ честью служилъ въ войнѣ съ Франціею 1807 года, гдѣ такъ былъ раненъ, что уже не могъ продолжать службы. Другой сынъ, *Дмитрій Михайловичъ*, былъ Тайный Со.

вѣтвики и Сенаторъ, въ 1812 году начальствовалъ, въ корпусѣ Графа Витгенштейна, одною изъ дружинъ С. Петербургскаго ополченія и при обратномъ вѣтѣн Полоцка лишился ноги.

А. В. В.

МОРЕ. Огромная масса соленой воды, наполняющая большія углубленія Земнаго Шара, и занимающая болѣе $\frac{3}{4}$ части ея поверхности, называютъ *моремъ*. Въ прежнія времена море составляло большое препятствіе для торговли и сношеній между отдаленными землями, но усовершенствованіемъ наукъ корабельной архитектуры и мореходства (см. эти слова), а въ особенности изобрѣтеніемъ пароходовъ, оно сдѣлалось важнымъ средствомъ сообщенія, а поэтому и театромъ военныхъ дѣйствій морскихъ державъ. Почти неоспоримо, что море покрывало, въ прежнія времена, гораздо большую часть земной поверхности нежели нынѣ. Не смотря на то, что на морѣ легче всего увѣриться въ шарообразности нашей земли, поверхность этой массы должно считать за совершенно ровную; напротивъ того, морское дно имѣетъ большія неровности; на немъ находятъ горы и долины, какъ и на твердой землѣ. Вершины и хребты высочайшихъ горъ въ морѣ выступаютъ надъ его поверхностью въ видѣ острововъ; глубочайшія мѣста незыримы. Тѣ части морскаго дна, которыя не достигаютъ поверхности воды, и составляютъ такимъ образомъ мелководія, называются *меллями*, когда они песочнаго свойства; если же состоятъ изъ скалъ, и образуютъ верхнюю свою частію плоскость, то именуются *скалистыми банками*; а когда имѣютъ остроконечныя формы, то получаютъ названіе *утесовъ* (по-Шведскому *шхеры*). *Рифами* называются скалистые или коралловыя мелководія, простирающіяся на нѣкоторое разстояніе. Общаго и правильнаго теченія море не имѣетъ, но находитъ его во многихъ частныхъ моряхъ,

какъ напримѣръ: въ Атлантическомъ океанѣ, въ Индійскомъ морѣ и въ другихъ странахъ, гдѣ теченіе производится правильными вѣтрами или иными, еще неоткрытыми, причинами (см. статьи *Волны*, *Вѣтры* и др.). Теченіе господствуетъ въ особенности въ моряхъ, заключенныхъ берегами и соединяющихся проливами съ другими морями. Для морскаго воина въ особенности важно познаніе о господствующихъ вѣтрахъ, теченіяхъ и мелководіяхъ; но и свойство приморскихъ береговъ должно ему быть извѣстно, чтобы избѣгнуть мѣстъ, въ которыхъ корабль его подвергается опасностямъ. Познаніе о якорномъ грунтѣ также весьма важно; свойство его узнается по различнымъ признакамъ, въ другихъ мѣстахъ изложеннымъ.

Э. К.

МОРЕХОДСТВО ИЛИ МОРЕПЛАВАНІЕ. *Исторія.* Начало плаванія по морямъ теряется въ глубокой древности. Незавѣстно, какія были первыя суда, на которыхъ человѣкъ отважился пуститься по волнамъ; вѣроятно, это былъ простой плотъ, сколоченный изъ двухъ или нѣсколькихъ отрубковъ дерева. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что мореплаваніе и въ древности, какъ нынѣ, было двоякое: торговое и военное, и въ то время часто купеческіе корабли обращались въ военные. Здѣсь мы хотимъ исторически представить постепенное развитіе мореплаванія у всѣхъ народовъ.

1. *Состояніе флота въ древнѣйшія времена.* Обыкновенно полагаютъ, что Финикіане были первые мореплаватели, которые начали предпринимать далекія путешествія. Они обошли все Средиземное море, первые прошли чрезъ Гибралтарскій проливъ, доходили до Британскихъ (Кассітерійскихъ) острововъ, до Исландіи, Пруссій, и, какъ нынѣ стараются доказать, до Канарскихъ (Счастливыхъ) острововъ и даже до Америки; обѣхали, состоя въ служ-

бъ Египетскихъ фараоновъ, Африку; основали многочисленныя колоніи, и, для защиты ихъ противъ варварскихъ туземцевъ и морскихъ грабителей, содержали многочисленныя наемныя войска и флоты. Ихъ должно также считать первыми усовершенствователями самаго мореплаванія, которое однако же, по нецѣлѣнью компаса, находилось въ юности и ограничивалось обыкновенно плаваніемъ вдоль береговъ и поперегъ извѣстныхъ имъ небольшихъ морей. Персы, овладѣвъ Финикію и Малою Азію, также сдѣлались мореходнымъ народомъ, въ особенности при мудромъ правленіи Дарія Истаспа; и хотя у него въ первомъ Греческомъ походѣ погубло въ морѣ 300 кораблей, однако онъ въ короткое время собралъ другой флотъ, состоявшій изъ 600 судовъ. При его сынѣ, Ксерксѣ (въ 483 году до Р. Х.), морскія силы Персіи еще болѣе увеличались; по словамъ Геродота, онѣ состояли въ войнѣ противъ Грековъ изъ 1207 большихъ кораблей и 3000 галеръ и транспортовъ. Но эти огромныя силы болшею частію истреблены были Греками, которые, принудивъ своихъ противниковъ къ заключенію весьма невыгоднаго для нихъ мира, запретили имъ даже плаваніе по Черному морю и Архипелагу. Греки являются мореходцами уже во время Аргонавтовъ и Троянской войны; они также высылали колоніи въ Малую Азію, Италію, Галлію, Африку и Скнію, съ которыми вели весьма дѣятельную торговлю. Но будучи раздѣлены на множество мелкихъ, враждовавшихъ между собою государствъ, ни торговля, ни флотъ Грековъ не могли развиваться надлежащимъ образомъ, и силы и способы ихъ истощались въ безпрерывныхъ внутреннихъ распряхъ. Послѣ Персидской войны и до начала Пелопоннесской, Аѳиняне были сильнѣе всѣхъ другихъ Греческихъ народовъ на морѣ; потомъ стали оспаривать у нихъ это первенство Спартацы; но даже при Але-

ксандрѣ Македонскомъ Греческій флотъ былъ въ весьма посредственной состояніи и не могъ даже сравниться съ Персидскимъ, между-тѣмъ какъ Греческія сухопутныя войска повсюду торжествовали надъ арміями великаго Царя. По завоеваніи Персіи, Александръ, принявъ въ свою службу искусныхъ Финикійскихъ моряковъ, сталъ обращать особое вниманіе на усовершенствованіе своего флота, предпринималъ экспедиціи по Индѣйскому морю и намѣревался войти въ непосредственныя торговыя связи съ Индією; но смерть героя и неждоусобія его преемниковъ воспрепятствовали исполненію сихъ начертаній. Кароагеняне, одноплеменные съ Финикіянами, долгое время владѣли надъ Средиземнымъ моремъ и Европейскими берегами Атлантическаго океана и никто изъ древнихъ народовъ не могъ съ ними равняться въ многочисленности флотовъ и искусствѣ мореплаванія; но они пали подъ всепокрушающимъ могуществомъ Римлянъ, научившихся морскому искусству, какъ многіе думаютъ, отъ Этрусковъ и Грековъ, поселившихся въ южной Италіи. Но Римляне не прежде Пуническихъ войнъ задумали о заведеніи военнаго флота, для сопротивленія Кароагенянамъ; они въ продолженіе двухъ итѣсцевъ построили сто кораблей съ пятью и двадцать съ тремя рядами гребныхъ банокъ. Первый ихъ походъ былъ неудаченъ; Римляне, не теряя бодрости, неуспшно работали надъ умноженіемъ и усовершенствованіемъ своего флота, и, спустя пять лѣтъ, сражались уже съ Кароагенянами съ одинаковымъ успѣхомъ. Сраженіе, данное консуломъ Лутациемъ (242 г. до Р. Х.), кончило первую Пуническую войну, крайне ослабившую Кароагенское могущество. При окончаніи второй Пунической войны (201 года до Р. Х.), Кароагенъ долженъ былъ выдать всѣ свои корабли Римлянамъ. Сидоніиъ велѣлъ сжечь изъ нихъ 800. Такихъ обра-

зонтъ, достигнувъ владычества надъ морями, извѣстными въ древнемъ мѣрѣ, Римляне постоянно имѣли на морѣ нѣсколько флотовъ и флотилій на главнѣйшихъ рѣкахъ: Дунай, Рейнъ, Нилъ и Евфратъ. Флоты эти получали названія отъ своего обыкновеннаго мѣстопробыванія, напримеръ: Александрійскій, Африканскій, Восточный, котораго пребываніе было въ Сиріи близъ Селевкиды, Черноморскій и пр. Былъ также Запасный флотъ, назначенный для перевоза податей съ провинцій, находившихся на Средиземномъ морѣ, и наконецъ Испанскій, который содержалъ сообщеніе Рима съ Испаніею.

Вѣстѣ съ Римлянами первенствовали тогда въ морскомъ искусствѣ *Родосцы*. Морскіе ихъ законы служили примѣромъ, по которымъ у многихъ народовъ рѣшалась споры по мореплаванію и торговлѣ. Египтяне принадлежали также къ числу древнѣйшихъ мореплавателей, потому что Сесострисъ, за 1100 лѣтъ до Р. Х. уже содержалъ морскія силы, а Нехао, сынъ Псаммтиха, въ 617 году до Р. Х. имѣлъ флоты въ Средиземномъ морѣ и Аравійскомъ заливѣ. Въ царствованіе Александра Великаго, построеніемъ Александріи всенірная торговля обратилась въ Египетъ и осталась тамъ до паденія Римской Имперіи. Преемники Александра, Птоломеи, усовершенствовали также морское военное искусство и кораблестроеніе, какъ, между прочимъ, видно изъ огромнаго корабля, построеннаго при Птоломеевѣ Филопатрѣ (221 — 204 г. до Р. Х.) о 40 рядахъ банокъ для гребцовъ, 4000 гребцовъ, 400 матросъ и до трехъ тысячъ морскихъ солдатъ. Военныя суда древнихъ народовъ двигались болѣе посредствомъ веселъ нежели парусовъ, которыя у нихъ играли только второстепенную роль.

Корабли назывались по числу рядовъ банокъ, на которыхъ сидѣли гребцы; самые обыкновенные имѣли три ряда ла-

вокъ (triremes); но были пяти и болѣе рядныя. Малыя двухрядныя галеры (Міопаровы и Фазелы) принадлежали къ разрядамъ быстроходныхъ судовъ, посредствомъ которыхъ наблюдали движеніе непріятеля; пакетботовъ, на которыхъ перевозили извѣстія, и разбойническихъ кораблей. Морскія сраженія рѣшались абордажемъ и ручнымъ боемъ, что объясняетъ намъ побѣды Грековъ и Римлянъ надъ Персами и Финикіянами, которые были гораздо опытѣе ихъ на морѣ, но уступали имъ въ мужествѣ и устройствѣ войскъ. Для нанесенія вреда непріятельскимъ судамъ при самомъ столкновеніи, носовая часть обиваема была желѣзъ зонтъ и оканчивалась остроконечіемъ или тараномъ. Кромѣ того, имѣлись на кораблѣхъ разныя машины для сдѣлыванія съ непріятельскими судами, разрыванія ихъ снастей, пробиванія палубы и т. д., какъ то: дельфины, серпы, желѣзныя лапы или гарпагоны, вороны и др. Экипажи раздѣлялись на три класса: гребцовъ, матросовъ и морскихъ солдатъ. Первые были самый высшій разрядъ войска, и болѣею частію состояли изъ невольниковъ и преступниковъ; ихъ работа была самая трудная и утомительная. Матросы не гребли, но должны были на кораблѣ исполнять всѣ другія работы; каждому была назначена своя особенная должность: подымать яхту, поворачивать реи и проч. Третій и самый высшій классъ были морскіе солдаты; они носили латы и были вооружены такъ же, какъ и сухопутныя войска, съ тою разницею, что имѣли необыкновенно-длинные копья. У Грековъ и Римлянъ на трехрядныхъ военныхъ судахъ имѣлось 300 человекъ команды. Начальники на флотахъ были двухъ родовъ: надъ матросами и гребцами и надъ солдатами. Главнымъ начальникомъ былъ Адмиралъ (Навархъ, Дууириръ). Послѣ него слѣдовалъ Вице-Адмиралъ, потомъ капитаны кораблей, кото-

рыхъ называли по величинѣ кораблей: Триерархами, Дуорархами и т. д. Къ числу офицеровъ принадлежали также главный штурманъ и рулевые. Первый управлялъ ходомъ всего флота, вторые плаваніемъ кораблей. Потомъ слѣдовали подруевые, подъ начальствомъ конхъ состояли всѣ корабельные снаряды и гребцы; надзиратели надъ гребцами; корабельные музыканты, которые должны были развѣселять матросовъ и правильною игрою удерживать ровность движенія весель; корабельные жрецы и повара.

При появленіи непріятеля убрали большіе паруса, снимали или уменьшали мачты и вообще устранили все, что могло препятствовать дѣйствию войскъ въ рукопашномъ бою. Боевой порядокъ назначался, судя по времени, положенію вѣста, состоянію погоды и другимъ обстоятельствамъ. Онъ представлялъ то полушпальцъ, въ которомъ выдавшіеся рога были обращены къ непріятелю или, на оборотъ, то одну или двѣ прямыя линіи съ резервами или безъ оныхъ, кругъ, клинъ и т. п. Если непріятельскій флотъ былъ сильнѣе, то употребляли тѣ же средства, какъ и на берегу, гдѣ стараются у непріятеля выиграть выгодное мѣстоположеніе. Съ этимъ намѣреніемъ всячески избѣгали открытаго моря и входили съ флотомъ въ какой-нибудь тѣсный заливъ, гдѣ бы съ выгодною можно было сражаться и посредствомъ гавани или какого-нибудь мыса обезпечить тылъ. Это средство употреблялъ Семистоклъ при Саламинѣ. Передъ сраженіемъ обѣ стороны молились и приносили жертвы. Адмиралы плавали въ легкихъ судахъ отъ одного корабля къ другому и увѣщевали солдатъ быть храбрыми. Когда все было готово, съ адмиральскаго корабля дѣлали сигналъ къ атакѣ и выставляли позолоченный щитъ или красный флагъ. До тѣхъ-поръ, пока этотъ сигналъ висѣлъ, сраженіе продолжалось, но когда его

спускали и поворачивали въ сторону, то это служило знакомъ отступленія. Сигналъ къ атакѣ подавался также въ трубу съ адмиральскаго корабля и потомъ повторялся на всѣхъ корабляхъ. Въ сраженіи дѣйствовали двояко; иногда флоты шли одинъ другому на встрѣчу, и когда сходились, то корабли носами или кормами разбивали противниковъ, или солдаты атаковывали непріятеля издали дротиками и пращами, а вблизи мечами и копьями. Для рукопашнаго боя притягивали непріятельскіе корабли крючками, прицѣпляя ихъ цѣпями и спускали на нихъ подъемные мосты взять на абордажъ.

Германцы имѣли въ самыя древнія времена флотъ, но въ особенности занимались мореплаваніемъ и морскими разбоями тѣ народы, которые жили при устьяхъ Рейна, Везера, Эльбы и Одера и по близости береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, какъ-то Батавцы, Фрисландцы, Халупы, Кимвры, Свевы, Англы. Рѣчныя ладія ихъ состояли изъ одного выдолбленнаго дерева, которыя были иногда такъ велики, что вмѣщали въ себѣ до 30 человѣкъ. Послѣ они ихъ строили изъ новыхъ прутьевъ и обтягивали звѣринными кожами, что придавало имъ особенную легкость (Lutres, alvei). Мореходные корабли, назывались уже у Готовъ, Англо-Саксовъ и Франковъ Scipe, Scip, Seef, (Schiff) слово, производное отъ глагола schieben двигать, гнать впередъ; скоро послѣ того Германцы начали строить корабли большаго размѣра, которые были сдѣланы изъ дерева и обиты желѣзомъ. Нѣкоторые изъ ихъ военныхъ кораблей могли вмѣстить до 200 человѣкъ. У древнихъ Германцевъ морской грабежъ былъ въ такой же почести, какъ и законная война. О храбрости же и опытности ихъ въ мореплаваніи, а въ особенности Саксонцевъ, Фрисландцевъ и Батавцевъ, древній писатель Сидоній Аполлинарій дѣлаетъ слѣдующее описаніе: Между ними самыя

младшій гребецъ былъ способенъ управлять кораблемъ; они не пропускали ни одного случая обучаться, попеременно исполняли обязанности матроса и начальника. Они самые опасные непріатели; при защитѣ отступали въ порядкѣ и во время нападенія всегда разбивали своего противника. Имъ не страшны были никакія неудобства въ морѣ и имъ были описанья вѣрныхъ свѣдѣній о меляхъ и подводныхъ скалахъ. Море для нихъ не имѣло никакихъ опасностей, съ которыми они не были бы знакомы; даже бури ихъ не страшны. При отправленіи въ походъ они желали другъ другу, чтобы Небо послало имъ такую погоду, въ которую непріатели не могли предполагать объ ихъ нападеніи на берега. Еще свѣдѣніе и искусство Германцевъ въ мореходствѣ были одноплеменные съ ними обитатели Скандинавіи (Швеція, Давія, Норвегія, Исландія) столь громко прославившейся послѣдствіемъ, подъ именемъ Норманновъ и Варяговъ. (Смотри эти слова).

Галлы также въ древнія времена занимались мореплаваніемъ. Земля ихъ была богата хорошими и безопасными гаванями; Греческія и Финнскія колоніи, въ особенности Масилія (нынѣшній Марсель), Нарбонъ, Арль, Тулонъ и другіе оживляли въ ней торговлю. Извѣстнѣйшій на берегахъ Атлантики значительный портъ былъ городъ Ванъ, въ землѣ Венетовъ (Вандѣйцевъ). Во времена Цесаря этотъ городъ владычествовалъ почти надъ всѣми приорскими городами въ западной Галліи. Онъ имѣлъ торговые сношенія съ Бритавскими островами, и флотъ, противопоставленный имъ Римлянамъ состоялъ изъ 220 судовъ, такой хорошей конструкціи, что Цесарь приказалъ впоследствии строить свои корабли по ихъ образцу. Мелче извѣстные по морскому искусству были въ то время народы Британніи, Испаніи и Португаліи, а равно и Славяне, которые стали имъ

заниматься только по соединеніи своемъ съ Варягами.

2. *Состояніе мореплаванія въ средніе вѣки. Греція.* По раздѣленіи Римской Имперіи на Западную и Восточную, первая вскорѣ сдѣлалась добычею варварскихъ, болшею частію Германскихъ народовъ, въ числѣ коихъ Готы, Вандалы и др. были весьма опытны въ искусствѣ мореплаванія. Такъ, напримѣръ, Гензерихъ, завоевавъ часть сѣверной Африки и основавъ тамъ Вандало-Картагенское государство, приобрѣлъ многочисленнымъ и превосходнымъ своимъ флотомъ господство надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ и неоднократно опустошала имъ берега Италіи и Греціи. Восточные Императоры продолжали имѣть значительныя морскія силы, и постоянно старались усовершенствовать матеріальную ихъ часть и науки мореплаванія и морской войны. При Императорѣ Феодосіи II Греческій флотъ находился въ такомъ хорошемъ состояніи, что онъ могъ послать на помощь западному Императору Валентиніану противъ Гензериха 1100 большихъ судовъ Императоръ Леонъ Великій вооружилъ, въ 468 году, противъ Вандаловъ величайшій флотъ, который Римляне когда-либо имѣли въ морѣ. Онъ состоялъ изъ 1130 кораблей, со 103,000 человекъ экипажа; но по неопытности и медленности главнаго Адмирала, Василиска, большая часть его была истреблена непріателемъ. Отъ этого удара морскія силы Восточной Имперіи не могли уже совершенно оправиться. Хотя моряки ея долго еще славились искусствомъ и опытностію, а употребленіе Греческаго огня (см. это) давало ея флотамъ значительный перевѣсъ надъ непріятельскими, но непрерывныя внутреннія смуты и релігіозные споры, паденіе духа въ народѣ и истощеніе казны не допускали уже занять Имперіи между морскими державами то мѣсто, которое могли бы ей доставить

счастливые географическое мѣстоположеніе и просвѣщеніе народа. Греки неоднократно торжествовали на морѣ надъ многочисленными своими врагами: Персами, Аравтянами, Турками, Венеціанами, Булгарами, Варяго-Россами и др., но постепенное изможеніе государства этимъ не было остановлено и въ XVI столѣтіи дряхлое зданіе разрушилось подъ ударами Магомета II.

Арабы въ царствованіе Калифовъ и восточныхъ Султановъ до временъ Магомета II имѣли мало свѣдѣній въ мореплаваніи; только въ 643 году, при Калифѣ Отманѣ, распространили они свои завоеванія отъ Египта до Гибралтарскаго пролива. Моавія, намѣстникъ Сиріи, положилъ первое основаніе морскому ихъ искусству. Въ 649 году, имѣя уже сильный флотъ, онъ покорилъ островъ Кипръ, а въ 653 году и Родосъ. Въ 656 году избранный Калифомъ, онъ разогналъ, на берегахъ Финикій, Греческій флотъ, которымъ предводительствовалъ самъ Императоръ Константинъ III; въ 672 году явился передъ Константинополемъ, и хотя встрѣтилъ сильное сопротивленіе отъ Константина IV, но продолжалъ осаду семь лѣтъ, доколѣ Греческій огонь и буря не истребили всего его флота.

Мореплаваніе Германцевъ и народовъ, жившихъ по берегамъ Балтійскаго моря въ этотъ промежутокъ времени по большей части состояло въ морскихъ грабежахъ. Съ начала VIII столѣтія исторія наполнена повѣствованіями о походахъ и грабительствахъ Норманновъ, которые они производили по берегамъ Франціи, Бельгіи, Фрисландіи и сѣверной Германіи. Это принудило Карла Великаго вооружить флотъ для того, чтобы оберегать Германскіе берега отъ нападенія этихъ сѣверныхъ корсаровъ и изгнать ихъ изъ Нѣмецкихъ водъ. Вскорѣ послѣ смерти Карла Великаго въ 820 году. Норманны снова появились и пустились на ладьяхъ вверхъ по большимъ рѣкамъ, опустошая

внутреннія государства. Слабые преемники Карла Великаго не могли остановить ихъ. Норманны завоевали часть западной Франціи, пробрались въ Средиземное море до Итали и Греціи, завоевали Неаполь и Сицилію, и въ то же время, подъ именемъ Варяговъ, громили берега Балтики и подчинили власти своей Славянской сѣверъ и востокъ. Даже Америка была ими посѣщена за нѣсколько столѣтій до Колумба и получила отъ нихъ имя Вивландіи. Къ самымъ отважнымъ мореплавателямъ принадлежали тогда Фрицы; съ одной стороны, они доходили до Исландіи, съ другой, явились, въ 1097 году, подъ начальствомъ Викингара, въ Палестинѣ, куда слѣдовалъ за ними и Норвежскій Король Сигурль. Скоро потомъ вошли въ рядъ морскихъ державъ Рейнскіе и Нидерландскіе города, обогащенные торговлею и приобрѣтшіе родъ самостоятельности. Они подкрѣпляли Императора Конрада III и Фридриха I въ Крестовыхъ походахъ и оказали значительныя пособія при осадѣ Иерусалима. Въ 1158 году корабли изъ Бремена, Гамбурга и Любека посѣтили Рижскій заливъ и входили въ Двину; другіе приставали къ берегамъ Швеціи и Россіи, и учредили коммерческія конторы въ Исковѣ и Новгородѣ.

Во второй половинѣ XIII вѣка составилъ *Ганзейскій Союзъ*, который хотя первоначально былъ основанъ болѣе для торговли, однако заслуживаетъ быть упомянутымъ, потому что онъ, въ то же время охранялъ торговлю отъ морскаго грабежа. Вскорѣ флотъ Ганзы превзошелъ морскую силу трехъ сѣверныхъ государствъ. О значительности его можно заключать изъ того, что онъ, въ 1361 году, подъ предводительствомъ бургонистра Любека, Витебурга, разорилъ Копенгагенъ и завоевалъ Эландъ. Еще сильнѣе былъ флотъ, которымъ начальствовалъ въ 1428 году Герцогъ Гергардъ Шлезвигъ-

сий. Онъ состоялъ изъ 200 кораблей, между которыми некоторые были чрезвычайной величины, и имѣлъ 12,000 человекъ экипажа. Цвѣтущее состояніе Ганзы упало, когда торговля дороги и плаваніе по морямъ сдѣлалось безопасными, и когда приморскіе города перестали быть единственными владѣльцами Балтійскаго моря. Нидерландскіе города отделились отъ Ганзы и, подъ мудрымъ правленіемъ Герцоговъ Бургундскихъ, сами становились средоточіемъ сѣверо-западной Европейской торговли, въ особенности же богатые города Брюге и Антверпенъ. Торговля Ганзейцевъ въ Россіи прекратилась завосстаніемъ Новгорода Юановъ Васильевичемъ Грознымъ; но въ то же время Англійскій капитанъ Ченслоръ намѣлъ морской путь въ Архангельскъ.

Крестовые походы имѣли существенное вліяніе на сооруженіе сильныхъ флотовъ. Во второмъ Крестовомъ походѣ, который предприняли Императоръ Конрадъ III и Король Французскій Лудовикъ VIII, былъ посланъ впередъ флотъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 2000 кораблей, съ провіантомъ и 14,000 чел. войска. Онъ состоялъ изъ Германскихъ, Англійскихъ, французскихъ и Фланандскихъ судовъ. При осадѣ Итоломанды, въ 1191 году, Ричардомъ Львиное-Сердце и Филиппомъ Августомъ, неоднократно прибывали въ Палестину флоты, превосходившіе числомъ 100 большихъ кораблей и 33 галеры. Флотъ, съ которымъ Лудовикъ IX предпринялъ, въ 1248 году, пятый Крестовый походъ, состоялъ изъ 1800 большихъ и малыхъ судовъ, а другой, съ которымъ тотъ же Король, въ 1270 году, отправлялся въ Тунисъ, вѣроятно, былъ еще сильнѣе, потому что имѣлъ 80,000 войска.

Генуэзцы въ среднія времена были извѣстны какъ самые смѣлѣе и храбрые мореплаватели. Уже въ 806 году они отняли у Сарациновъ островъ Корсику и тѣмъ прекратили ихъ набѣги на этихъ

водахъ. Впоследствии они соединились съ Королевъ Кастильскимъ и Графовъ Барселонскимъ и отняли у Мавровъ города Альширу и Тортозу въ Испаніи и вѣсколко укрѣпленныхъ мѣстъ въ Африкѣ. Древній Карагенъ, Тунисъ, Триполи и другіе разбойничьи вертепы были часто ими наказываемы. Флотъ ихъ, который они въ половинѣ XII столѣтія, по просьбамъ Папы Евгенія III, послали въ помощь Королю Кастильскому, состоялъ изъ 63 галеръ и 160 другихъ кораблей. При уничтоженіи Латинскаго государства въ Константинополѣ, Генуэзцы, помогавшіе Грекамъ, приобрѣли значительныя владѣнія по Черному морю и основали цвѣтущія колоніи въ Крыму, Азовъ и другихъ мѣстахъ южной Россіи. Въ Крестовомъ походѣ Лудовика IX весь его флотъ состоялъ изъ Генуэзскихъ кораблей. Частая война, которую Генуя вела съ Венеціею и Пизою, усовершенствовали ея морскія силы болѣе и болѣе, но ослабили также государство; послѣ многихъ побѣдъ и пораженій, оно сошло съ первой степени, которую оно занимало въ ряду Италійскихъ морскихъ державъ.

Венеція обязана была своею силою единственно торговлѣ по Средиземному морю и чрезъ Египетъ въ Индію. Посему эта республика должна была въ раннихъ временахъ обращать на морскую свою силу всевозможное вниманіе; устройство ея было доведено до совершенства, такъ-что она могла служить образцомъ для всякаго другаго государства. Въ IX уже вѣкѣ Венеціане на морѣ были страшны своими неприятелямъ, Маврамъ и Норманнамъ, и въ то же время охраняли Далмацію и Албанію отъ вторженія Унговъ. Въ XI и слѣдующихъ столѣтіяхъ они участвовали въ Крестовыхъ походахъ и въ особенности отличались при взятіи Смирны, Яффы, Итоломанды, Тира, Бейрута, Дамьскы и проч-

Дождь Генрихъ Довдоло, предводительствовавший соединеннымъ Французскимъ и Венеціанскимъ флотомъ, въ третьемъ Крестовомъ походѣ, значительно помогъ взятію Константинополя. Это происшествіе имѣло важное вліяніе на морскую силу Венеціи, потому что Балдуиизъ, Графъ Фландрскій, взбавившій въ восточные Императоры, уступилъ имъ острова Эгейскаго моря. Къ тому еще они купили островъ Кандію и такимъ образомъ стали владычествовать надъ цѣлымъ Архипелагомъ. Въ частыхъ войнахъ съ Генуею Венеція неоднократно одерживала верхъ. Въ 1469 году, воюя противъ Магомета II, она потеряла островъ Негропонтъ, въ 1571 противъ Селима II, островъ Кипръ, а въ 1688 году, Кандію; тогда морская сила Венеціи ослабѣла и наконецъ рушилась съ открытіемъ Мыса Доброй Надежды и плаванія мимо его, въ Индію.

Другія Западно-Европейскія державы: Нидерланды, Франція, Англія, Неаполь и пр. въ продолженіе среднихъ столѣтій, содержали также значительные военные и купеческіе флоты, но, въ сравненіи съ Норманнами, Ганзой и Италійскими городами, мало имѣли вліянія на всемірную торговлю и развитіе морскаго военного искусства. Испанцы, въ особенности Каталонцы и Арагонцы, были сильными, хорошими мореходцами; но дѣятельность ихъ преимущественно обращена была на борьбу съ Маврами и на очищеніе отъ нихъ Иберійскаго полуострова. Англичане почти непрерывно сражались съ Французами и на морѣ обыкновенно одерживали надъ ними верхъ, но не удалялись отъ своихъ иберійскихъ береговъ; одни Португальцы, руководимые гениемъ Генриха-Мореплавателя, сильными путешествіями по западному берегу Африки распространяли яругъ навигаціи и морскихъ познаний и готовили совершенный перепоротъ всемірной торговли. Мореплаваніе Дат-

чанъ и Шведовъ ограничилось Балтійскими моремъ, а Русскіе до Петра Великаго не имѣли ни флота, ни вѣтшей торговли.

Состояніе мореплаванія въ новѣйшія времена.

Испанія. Открытіе Америки, въ 1492 году, завоеваніе Мексики, въ 1519, и Перу, въ 1530 году, скоро обогатили Испанію и имѣли большое вліяніе на усовершенствованіе ея флота.

Еще при Фердинандѣ-Католикѣ вышелъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1500 г. изъ Каррагенской гавани, флотъ, состоявшій изъ 80 большихъ кораблей и 15 галеръ, чтобы наказать морскихъ разбойниковъ у береговъ Африки. Съ гораздо сильнѣйшимъ флотомъ, (360 кораблей съ 40,000 чел.) явился Карлъ V, въ 1535 году, передъ Тунисомъ. Не менѣе значительно было предпріятіе этого Государя противъ Алжира, въ 1541 году; но эта экспедиція была неудачна отъ наступившихъ осеннихъ бурь. При Филиппѣ II, въ 1580 году, Испанскій флотъ, состоявшій изъ 60 галеръ и многихъ другихъ судовъ, подъ предводительствомъ Маркиза Ст. Круа, пробрался въ Лиссабонъ и уничтожилъ тамъ находившіяся Португальскіе корабли. Самый величайшій флотъ, который когда-либо появлялся на морѣ, была знаменитая Армада (см. это слово). По вычисленію Діега Пиннетта, она стоила Королю ежедневно 30,000 червонцевъ; но также имѣла несчастный конецъ. Самое блестящее время Испанскаго флота было въ XV и XVI столѣтіяхъ. При преемникахъ Филиппа II онъ приходилъ все болѣе и болѣе въ упадокъ и скоро не было ни одного годнаго корабля въ гавани, исключая незначительнаго числа душно вооруженныхъ судовъ, которыя были назначены въ колоніи. Самый рѣшительный ударъ нанесъ тогда Испанскому флоту, въ Октябрѣ 1639 года, Голландскій Адмиралъ Тромпъ; онъ атаковалъ его въ Ливнахъ и разбилъ такъ, что изъ 67 кораблей только 24 спаслись къ

Английскія береганы и въ Дюнкеркѣ. При Филиппѣ V, изъ Дома Бурбоновъ, Испанскій флотъ опять нѣсколько возвысился: гавани были приведены въ оборонительное положеніе, эскадры крейсеровали по морю для защиты береговъ; другія были посланы въ Американскія колоніи, и много корсаровъ было вооружено противъ Англии. Въ 1740 году Испанія имѣла полный вооруженный флотъ; въ 1788 облегчила торговлю съ Востъ-Индіею, которая съ давнихъ временъ была ограничена монополіею, и чрезъ то еще болѣе развила свою торговлю и морскія силы; но экспедиція, посланная Карломъ III въ Алжиръ, въ 1778 году, не оправдала общаго ожиданія (см. *Алжиръ*). При Карлѣ IV, который вступилъ на престолъ въ 1788 году, Испанія, соединясь съ Франціею, воювала противъ Англии и флотъ ея опять сталъ приходить въ упадокъ. Наконецъ, въ Трафалгарскомъ сраженіи, 21 Октября 1805 года, лучшіе ея корабли были уничтожены Англичанами. Послѣ отреченія Карла, въ Маѣ мѣсяцѣ 1808 года, въ краткое царствованіе Юсефа Наполеона и skutное Фердинанда VII, мореплаваніе и торговля Испаніи совершенно разстроилась; Американскія колоніи отдѣлились и въ продолжительной анархіи на Пиренейскомъ полуостровѣ весь Испанскій флотъ состоялъ только изъ 3-хъ кораблей, 6 фрегатовъ, 2 корветовъ, 33 мелкихъ судовъ и 6 парусовъ.

Португальской флотъ получилъ главное свое развитіе въ царствованіе Іоанна I-го. Изъ его шести сыновей, третій, Генрихъ, названный Мореплавателемъ (см. это имя) и многие смѣлые и искусные моряки открыли, въ 1419, островъ Мадеру, Канарскіе и Азорскіе острова; въ 1444 г. Мысъ Зеленый и въ 1481 г. Гвиннею. При Іоаннѣ II, въ 1486, былъ открытъ мысъ Доброй Надежды и при Знанулѣ Великомъ, въ 1487 году, Васко-де-Гамма, первый поплылъ въ Восточную Индію, гдѣ

Гоя въ скорости сдѣлалась столицею могущественной Португальской колоніи. Во второй экспедиціи, подъ начальствомъ Альвареса Кабрала, была найдена Бразилія. Съ этихъ поръ Португальцы безпрерывно распространяли свои владѣнія; но послѣ смерти Короля Севастьяна (1578 г.) и Генриха Кардинала (1580 г.) королевство подпало подъ власть Испаніи и флотъ, колоніи и торговля пришли въ упадокъ. Голландія завоевала большую часть провинцій въ Остъ-Индіи и почти всю Бразилію. По вступленіи на престолъ Дона Браганскаго, Португальцы возвратили часть своихъ потерянныхъ владѣній и торговлю, и возобновили плаванія въ Бразилію, что продолжалось до тѣхъ-поръ, пока Іоаннъ VI, въ 1807 году, долженъ былъ оставить Лиссабонъ и переселиться въ Рио-Жанейро; туда же отправлялись и лучшіе корабли Португальскаго флота. Оставшійся въ Европѣ флотъ въ 1817 г. имѣлъ 28 судовъ, съ 802 пушками; но въ новѣйшее время, въ слѣдствіе скутъ и иждоусобій, онъ также совершенно разстроился и въ 1842 году существовало въ немъ только 2 корабля, 3 фрегатовъ, 24 мелкихъ судна и 1 парусовъ.

Мореплаваніе Нидерландцевъ и Голландцевъ. При началѣ возстанія Нидерландцевъ противъ Испанскаго владычества и въ продолженіе нашествія Герцога Альбы, съ 1568 до 1573 года, многочисленный Нидерландскій флотъ былъ уничтоженъ; но за то въ это самое время составилось общество смѣлыхъ моряковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ морскихъ Герцовъ (см. *Геръ*), которое положило основаніе освобожденію Нидерландовъ. Корабли ихъ были отъ 40 до 100 тонновъ, имѣли марсы, защищенные отъ ружейныхъ выстрѣловъ съ 8, 16, 20 огнестрѣльныхи орудіями, и управлялись отъ 40 до 200 челов. матросовъ, которые въ то же время были и стрѣлки. Съ этими легкими судами, обыкновенно называвши-

мисл летучими лодками, они причиняли Испанцамъ большой вредъ, истребляли внезапнымъ нападеніемъ отдѣльные ихъ корабли и эскадры, покоряли прибрежные города, принимая участіе въ уничтоженіи Испанской армады, и послѣ Утрехтскаго договора составили морскую силу новой Голландской республики. Въ 1594 году Голландскіе корабли уже стали являться въ Индіи, въ 1596 они способствовали Англичанамъ завоевать Кадисъ, въ 1599 году покусились, но неудачно, овладѣть Корувиною и находившея въ ея гавани сильныиъ Испанскимъ флотомъ; потомъ завоевали нѣсколько Канарскихъ острововъ, и остр. Св. Фомы и проникли даже до береговъ Бразиліи. Въ началѣ XVII столѣтія Нидерландцы еще болѣе развили свои морскія силы, основали Индійскую компанію, которой республика болѣею частію была обязана своимъ богатствомъ, и въ 1603 году послала въ Остъ-Индію Адмирала Стефана фонъ-деръ-Гагенъ, съ 13 кораблями, который своею отважностію и рѣшительностію сдѣлалъ Голландское имя страшнымъ Испанцамъ и Португальцамъ. Въ концѣ 1607 года морская сила Остъ-Индской компаніи состояла уже изъ 40 большихъ кораблей съ 3,000 чел. экипажа. Въ Маѣ тысящъ 1619 года, на островѣ Ява, на мѣстѣ завоеваннаго и сожженнаго города Якатра, былъ основанъ гор. Батавія. Новое общество, которое составилось подъ именемъ Зюдерзееской компаніи, дѣлало значительныя завоеванія въ Бразиліи, въ особенности подъ начальствомъ Югана Морица Нассаускаго; въ 1623 году Адмиралъ Петръ Гейняъ взялъ Испанскій флотъ, шедшій изъ Америки съ серебромъ, а 16-го Сентября 1639 года Тромпъ уничтожилъ, въ каналѣ при Гревелингѣ, большую Испанскую эскадру, имѣвшую секретную экспедицію на Сѣверѣ. Хотя въ срединѣ XVII столѣтія морская торговля Голландцевъ и начала упадать, но военный флотъ ихъ находился

въ цвѣтущемъ состояніи. Въ продолженіе войны съ Англіею съ 1663 по 1667 годъ онъ появился подъ начальствомъ Адмирала Ройтера на Темзѣ, сжегъ нѣсколько кораблей и распространилъ ужасъ въ самомъ Лондонѣ. Частыя войны, въ которыхъ республика впоследствии была замѣшана и въ особенности война за наследство Испанскаго престола, ослабили значительно силу Голландіи и были главною причиною уменьшенія ея флота. Въ войнѣ, которую Англія вела съ своими колоніями, Голландія тайно помогала Сѣверо-Американцамъ, чрезъ что была замѣшана въ войну съ Англіею и флотъ ея потерялъ разныя потери, не смотря на то, что Голландскій Адмиралъ Зутманъ въ кровопролитномъ сраженіи на Доггеръ-Банкѣ съ отличною храбростію дрался противъ Англійскаго Адмирала Паркера. Въ XIX столѣтіи мореплаваніе и торговля Голландіи все болѣе и болѣе упадали, въ особенности съ-тѣхъ-поръ, какъ Франція вошла въ близкія съ-нею сношенія и наконецъ присоединила къ себѣ Нидерланды; большая часть колоній и флота досталась въ руки Англичанъ. При учрежденіи, въ 1815 году, Нидерландскаго Королевства государство это возвратило потеряныя колоніи, за исключеніемъ мыса Доброй Надежды и южной-Американскихъ колоній Демераре, Есекебо и Бербксъ. Торговля и морская сила начали снова возникать и флотъ Нидерландскій въ 1841 году состоялъ изъ 8 кораблей, 22 фрегатовъ, 16 корветовъ и 120 канонерскихъ ботовъ и лодокъ. Бельгія, отторгнувшаяся, въ 1830 году, отъ Голландіи, имѣла 2 военные брига и нѣсколько канонерскихъ лодокъ.

Англійскій флотъ получалъ довольно важную въ царствованіе Королевы Елисаветы. Прежде Англія покупала свои корабли, въ Любекѣ и Гамбургѣ и торговля ея находилась въ рукахъ Ганзы. Богатства Португальцевъ и Испанцевъ и слава ихъ морскихъ героевъ и завоевате-

лей подстрекала Англичанъ къ подражанію Римарскій духъ проникнулъ между молодыми людьми; множество Англичанъ вступили по юрляхъ попробовать счастья и удачныя предпріятія непрерывно увеличивали число ихъ. Дрежъ былъ первый Англичанинъ, обогдшій кругомъ Свѣта; онъ привезъ огромную добычу и его прибытіе было радостнымъ событіемъ для всей Англіи. Изъ сопротивленія, протувопоставленнаго Испанской армадѣ (см. это), можно уже заключить о значительности Англійскаго флота при Королевѣ Елисаветѣ. Весьма большое влияние имѣлъ также на возвышеніе Англійскаго флота мореплавательный актъ, въ 1631 г., изданный Кромвеллемъ, еще прежде вступленія его на протекторство; посредствомъ этого акта позволено было всѣмъ иностраннымъ державамъ привозить въ Англійскіе порты на своихъ судахъ только произведенія собственной ихъ земли, всѣ же остальные товары должны были перевозиться на Англійскихъ корабляхъ. Англійскіе корсары съ этихъ поръ напали на Голландскія суда, которыя противились этому акту, и въ короткое время отняли у Голландцевъ до 80 кораблей. Подъ протекторствомъ Кромвелля, Блекъ основалъ въ Англіи такой флотъ, о которомъ до этого времени они и понятія не имѣли, и на него можно смотрѣть какъ на первый виновникъ теперешней морской силы Англіи.

Уже при Королевѣ Елисаветѣ были основаны колоніи въ Сѣверной Америкѣ, въ 1684 г. Здѣсь не позволяеть нѣкто объяснить ихъ постепенное развитіе, цвѣтущее состояніе, отдаленіе отъ Англіи послѣ осмысленной кровопролитной войны и основаніе Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ; также не можемъ многого сказать о распространеніи Остъ-Индской компаніи, основанной въ 1600 г. Она, имѣя весьма малыя средства, встрѣчала много препятствій; но послѣ Ахенскаго мира, въ 1748

году, начала возвышаться, и скоро достигла чрезвычайной силы, такъ-что она теперь имѣетъ во власти своей огромнѣшее государство и содержитъ постоянную армию изъ 200,000 человекъ.

Послѣ возстановленія королевскаго престола, при Карлѣ II, Англійскій флотъ состоялъ изъ 144 военныхъ кораблей и фрегатовъ, 28 брандеровъ, и мелкихъ судовъ, и имѣлъ около 22,000 матросовъ и морскихъ солдатъ. Однако, чрезъ внутреннія смуты и худое управленіе, онъ уменьшился. Въ послѣдніе годы своего царствованія Іаковъ II опять его возвысилъ и, когда онъ, вытѣсненный Вильгельмомъ Оранскимъ, долженъ былъ оставить государство, флотъ Англійскій считалъ 173 корабля различной величины съ 42,000 чел. экипажа и съ 6030 пушками.

Вильгельмъ III и его преемники еще болѣе подняли Англійскій флотъ. При Королевѣ Аннѣ онъ состоялъ изъ 284 кораблей и 79 мелкихъ судовъ; при Георгѣ I изъ 293, при Георгѣ II изъ 298 съ 10 082 пушками. При возгорѣннй войны съ Франціею, въ 1753 году, въ Англійскомъ флотѣ уже было 217 кораблей (въ томъ числѣ 100 линійныхъ) и до 200 мелкихъ судовъ. Въ началѣ Американской войны 1775 года число линійныхъ кораблей, годныхъ къ употребленію, возвысилось до 176, а въ продолженіе Французскихъ революціонныхъ войнъ Англичане завоевали или уничтожили весь Французскій, Испанскій, Голландскій и Датскій флоты, завладѣли почти всѣми Французскими и Голландскими колоніями и имѣли въ 1813 году 340 линійныхъ кораблей и фрегатовъ, и всего по крайней мѣрѣ 2,000 военныхъ и 20,000 торговыхъ судовъ, слѣдовательно болѣе нежели всѣ флоты Европы, взятыя вмѣстѣ. (См. *Великобританія*.)

Во Франціи Людовикъ XIV и его Министръ Кольберъ по справедливости могутъ считаться основателями флота. Ис-

правильное небольшое число военных судовъ, оставленных Кардиналами Ришелье и Мазарини, которые, будучи заняты Тридцатилетнею войною и внутренними смутами во Франціи, не могли обратить вниманія на морскую силу, Кольберъ купилъ въ Голландіи и Швеціи нѣсколько новыхъ кораблей, приказалъ построить другіе, и въ 1667 году имѣлъ уже, въ различныхъ Французскихъ портахъ, 60 военныхъ кораблей. Въ то же время заложены были военныя гавани въ Сеттѣ и Рошефорѣ; набрано 80,000 чел. матросъ, основаны морскія школы, училище Гардемаринновъ (см. это слово) и особенная коммисія, которая должна была разсуждать о выгодѣйшей постройкѣ кораблей. Въ портахъ Бреста, Рошефора, Гавра, Тулона и Дюнкирха были учреждены морскіе арсеналы. Въ 1672 году флотъ Франціи состоялъ уже изъ 60 линійныхъ кораблей и 40 фрегатовъ, а въ 1681 году считалось 180 военныхъ судовъ и сверхъ того 30 галеръ въ Тулонѣ. На корабляхъ служили 11,000 регулярныхъ морскихъ солдатъ и 3,000 на галерахъ. Для поддержанія своей славы и достоинства Французскаго флага, Лудовикъ XIV приказалъ въ требуемой Англичанами первой сальютациі при встрѣчѣ съ кораблями другихъ державъ, нѣсколько разъ бомбардировать Алжиръ и довелъ флотъ свой до столь отличнаго состоянія, что онъ съ успѣхомъ могъ противостать Англійскому и Голландскому, въ многотисленныхъ войнахъ сего Государа. Кольберъ завелъ также Ость-Индскую, Вестъ-Индскую и Арнадскую компаніи. При Лудовикѣ XV, въ особенности во время министерства Кардинала Флери, флотъ былъ въ совершенномъ преизобиліи, и въ войнѣ 1744—48 все болѣе и болѣе упадалъ. Въ 1788 году онъ опять возвысился до 100 военныхъ судовъ, но снова пришелъ въ расстройство въ войнѣ съ Англіею съ 1788 до 1762. Лудовикъ XVI опять организовалъ его и имѣлъ въ пер-

вые два года войны за Американскую независимость, 1778 и 1779, болѣе военныхъ кораблей въ дѣйствительной службѣ, нежели Англія. Не смотря на значительныя потери въ этой войнѣ, Французскій флотъ, послѣ заключеннаго въ 1786 году мира, состоялъ изъ 81 линійнаго корабля, 13 фрегатовъ, 38 корветовъ и 26 катеровъ. Изъ 9 эскадръ, на которыя эти суда были раздѣлены, пять находились въ Брестѣ, двѣ въ Тулонѣ и двѣ въ Рошефорѣ. Число людей въ экипажахъ, кромѣ офицеровъ и корпусовъ морской и прибрежной артиллеріи, простиралось до 21,420 чел. При началѣ революціи флотъ находился въ совершенномъ преизобиліи и терпѣлъ въ особенности отъ эмиграціи офицеровъ. Директорія рьяно стъ заботилась о восстановленіи морской силы, но битва при Абукирѣ уничтожила большую часть ея. Хотя при Наполеонѣ мореплаваніе поддерживалось на сножныхъ съ Франціею моряхъ, однако, при блокадѣ портовъ Англичанами вѣншія ея сношенія болѣею частью были прекращены и Французскій флотъ потерпѣлъ весьма большое пораженіе 21 Октября 1808 года, при Трафалгарѣ, гдѣ изъ цѣлаго флота, снаряженнаго въ продолженіе шести лѣтъ, осталось только десять кораблей. Не смотря на это, Наполеонъ снова построилъ значительное число военныхъ судовъ, сдѣлалъ много усовершенствованій во флотѣ и употребилъ большія суммы для улучшенія гаваней въ Дюккерхенѣ, Марселіи, Брестѣ, Рошефорѣ, Шербургѣ, Тулонѣ, Кале, Байоннѣ, Антверпенѣ и Деншѣ. Въ 1806 году Французскій флотъ состоялъ изъ 40 линійныхъ кораблей и 30 фрегатовъ. Послѣ возвращенія Бурбоновъ, въ особенности послѣ восшествія на престолъ Лудовика Филиппа, морская сила Франціи опять возвысилась и въ 1843 г. состояла изъ 46 кораблей, 49 фрегатовъ, 222 мелкихъ судовъ и 83 пароходовъ. (См. Франція).

Данчане и Норвежцы. Датские Короли Христиан IV и V в XVII столѣтїи значительно споспѣшествовали къ распространенію мореплаванія и торговли. Первый Датскій корабль прибылъ къ Коромандельскому берегу, въ Ость Индіи, въ 1616 году и основалъ Транкебаръ и фортъ Данебургъ. Въ 1612 году положено начало въ Копенгагенѣ Датской Ость-Индской компаніи, которая однако же въ 1777 году уступила свои права и владѣнія Королю. При Христианѣ V, въ 1674 году, была учреждена Вестъ-Индская торговая компанія и Англичане передали Датчанамъ островъ Св. Томы. Неутралитетъ, который Данія соблюдала въ XVIII столѣтїи въ Европейскихъ войнахъ, былъ очень полезенъ ей торговлѣ, особенно во время войны за независимость Американскихъ колоній. Въ 1806 году Датскій флотъ имѣлъ 20 линійныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ, всего 104 судно. Но въ случаѣ надобности она смогла еще вооружить 24 военныхъ корабля, потому-что Норвегія доставляла ей въ изобиліи строевой дѣся, а сама Данія не имѣла недостатка ни въ корабельныхъ припасахъ, ни въ матросахъ, которые служили въ числѣ лучшихъ моряковъ Европы и доказали это при атакѣ Копенгагена Нельсономъ, въ 1800 году. Семь лѣтъ позже, во время бомбардированія Копенгагена Англичанами, Данія лишилась своего флота, отведеннаго въ Англію (см. *Копенгагенъ*). Вѣстѣ съ этою утратою, упали также торговля и благосостояніе Даніи, которая съ трудомъ могла справиться послѣ столь тяжкихъ ударовъ. Въ 1816 году, послѣ потери Норвегіи, морская сила Даніи состояла только изъ 3 линійныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, 3 бригавъ и нѣсколькихъ мелкихъ военныхъ судовъ, но въ исходѣ 1842 года число это уже было удвоено.

Швеція. Короля Густава I можно считать основателемъ Шведской морской си-

лы. Онъ освободилъ государство отъ власти Ганзейскаго торговаго союза и первый имѣлъ постоянный военный флотъ. Сынъ его Эрикъ XIV во время войны съ Далией имѣлъ флотъ изъ 80 кораблей, въ товь числѣ, будто бы одного о 200 пушекъ, который въ сраженіи при Готландѣ, въ 1566 году, взлетѣлъ на воздухъ. При Густавѣ Адольфѣ и Карлѣ Густавѣ Шведскій флотъ былъ очень значителенъ, но еще болѣе умножился при Карлѣ XI, который, въ 1676 году, въ другомъ морскомъ сраженіи при Борнгольмѣ, противъ Датчанъ, имѣлъ 44 военныхъ корабля и большое число мелкихъ судовъ. Въ войнахъ Карла XII Шведскій флотъ много, потерпѣлъ и черезъ годъ по смерти сего Короля, въ 1719 году, состоялъ только изъ 24 судовъ. Въ царствованіе Густава III флотъ Швеціи значительно увеличился, въ особенноти съ 1770 до 1786 года. Въ войнѣ съ Россією Шведы дѣйствовали съ 20 линійными кораблями и 23 фрегатами, не считая такъ называемаго Арміискаго или шхернаго флота; но они лишились значительнаго числа сихъ морскихъ силъ въ неудачныхъ битвахъ съ Русскими. Въ 1808 году, при новой войнѣ съ Россією, потеря Свеаборга стоила Швеціи 94 суденъ шхернаго флота, которыя находились въ этой гавани.

Въ 1841 году, Шведскій флотъ, расположенный въ Стокгольмѣ, Карлскронѣ и Готенбургѣ, заключалъ въ себѣ 10 кораблей, 8 фрегатовъ, 32 мелкихъ судна, 3 парохода и 254 грѣбныхъ судовъ. Норвегія имѣла 1 фрегатъ, 2 корвета, 2 брига и нѣсколько канонерскихъ лодокъ и ботовъ. Большія суда стояли въ Фридрихсвергѣ, малыя въ Христианіи и Тромсгеднѣ.

О мореплаваніи въ Россіи см. статьи: *Россія, Балтійскій и Черноморскій флоты.*

Турки, утвердись, при Магометѣ II, въ Европѣ и завоевавъ, въ 1453 году, Константинополь, стали сооружать правды-

ный флотъ, экипажъ котораго по большей части состоялъ изъ Грековъ. Въ случаѣ надобности, усиливали его многочисленныя Варварійскіе и другіе корсары. Сольманъ II и знаменитый его Капитанъ Паша Хайрадинъ Барбаросса, завладѣли многими христіанскими кораблями, и производили опустошительныя набѣги по берегамъ Средиземнаго моря. Въ неудачной экспедиціи противъ острова Мальты Турецкій флотъ имѣлъ 180 кораблей, впрочемъ весьма тяжелой и неудобной къ дѣйствию конструкции; въ знаменитой битвѣ при Лепантскомъ залвѣ погибла значительная часть Турецкаго флота и Порта долго не могла оправиться отъ этого удара. Не прежде какъ при Магометъ IV флоты ея снова стали показываться на морѣ и Великій Визирь Ахметъ Кюпрли завоевалъ Кандію. При Султанѣ Ахметѣ III Венеціане, неоднократно разбитыя Турками, потеряли почти всю Морею. Мустафа III прилагалъ большія старанія къ улучшенію мореплаванія. Венгерскій выходецъ Баронъ Тотъ (см. это имя), образовалъ для Турецкаго флота артиллерию, основалъ литейную и усилилъ укрѣпленія въ Дарданелахъ, но война съ Россією на сухопутъ пути и на морѣ была весьма неудачна. Въ залвѣ города Чесмы, въ 1770 году, была сожжена большая часть Турецкаго флота; другая часть разбита, въ томъ же году, при Андросѣ, чрезъ что морскія силы Турціи были почти уничтожены. Новыя неудачи ожидали Турокъ во второй войнѣ съ Императрицею Екатериною, 1788 — 91 годовъ, въ Дибровскомъ Ливанѣ и на Чернозѣ морѣ, особенно при Калакрии, близъ Варны. Въ войнѣ съ Англіею, въ 1807 году, Адмиралъ Дуквортъ, прошелъ съ флотомъ Дарданельскій проливъ (см. это), явился даже предъ Константинополью, но Турки оказали неожиданную энергію и принудили его отступить. Въ Наваринскомъ сраженіи, 1827 года, Турецкой флотъ понесъ также вели-

кую большую потерю и въ 1843 году Турція имѣла не болѣе 17 кораблей, 16 фрегатовъ, 11 мелкихъ судовъ и 8 парходовъ, не считая морской силы самостоятельнаго вассала Оттоманской Порты, Мехмета-Али, у котораго было 11 кораблей, 7 фрегатовъ и 14 мелкихъ судовъ.

Изъ прочихъ владѣній въ Европѣ имѣютъ военныя эскадры, Австрія 3 корабля, 5 фрегатовъ и 24 мелкія судна. Сардинія 5 фрегатовъ, 9 мелкихъ судовъ, 12 канонерскихъ лодокъ и 2 пархода. Королевство обильн Силліи 2 корабля, 5 фрегатовъ, 10 мелкихъ судовъ, 53 канонерскія лодки и 2 пархода. Греція 2 фрегата, 9 мелкихъ судовъ и 5 канонерскихъ лодокъ. Герцогство Тоскана, Лукка и Черноземъ Область имѣютъ нѣсколько галеевъ и канонерскихъ лодокъ.

Флотъ Северо-Американскихъ Штатовъ въ 1843 году состоялъ изъ 15 кораблей, 17 фрегатовъ, 62 мелкихъ судовъ и 9 парходовъ.

Въ Бразиліи положено по штату имѣть 3 корабля, 10 фрегатовъ, 43 мелкихъ судовъ и 28 канонерскихъ лодокъ, но это число далеко не полно.

О постепенномъ усовершенствованіи кораблестроенія, введенія на флотахъ огнестрѣльнаго оружія; переворотѣ, происшедшемъ въ навигаціи отъ изобрѣтенія компаса и другіихъ инструментовъ, смотри статьи, относящіяся къ сему предметамъ.

А. И. З.

МОРЕПЛАВАНІЯ АКТЬ (см. *Кремль*) и въ статьѣ: Мореходство *Англійскій флотъ*.

МОРИЛЬО (Morillo), Дошъ Пабло де, Испанскій Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Картагенскій, Генералъ-Капитанъ и проч., родился въ Фуэте де Мальо, происхожденія неяснѣшняго, стерегъ, какъ говорятъ, въ молодости своей овецъ, и служилъ во время Французской революціи сержантомъ въ морскихъ войскахъ. Первое дѣло, сдѣланное имъ его предст-

лымъ, было при Трафальгарѣ, гдѣ онъ бросился въ море, чтобы спасти флагъ корабля, который, бывъ сорванъ пушечными ядрами, упалъ за бортъ. Во время нашествія Наполеона на Испанію, Морильо командовалъ отрядомъ Герильясовъ въ Галиціи и Мурціи, овладѣлъ г. Виго и своею отважностью и дѣятельностью заслужилъ чинъ Генералъ-Маіора. Въ 1813 году онъ отличился при Ла Пуэбла де Арланзонъ и Санта Пе, но по возвращеніи Фердинанда VIII, остался безъ нѣста, и только въ началѣ 1815 года получилъ командованіе надъ войскомъ, посланнымъ противъ Инсургентовъ въ Испанской Америкѣ. Въ Августѣ Морильо, вышелъ на берегъ при Карролитосъ и обложилъ Картагену, губернаторъ которой приготовился къ упорной защитѣ. Послѣ осьмидневнаго бомбардированія, Морильо предпринялъ штурмъ, но онъ не удался, и стоилъ Испанцамъ множества людей. Тогда осада превращена была въ тѣснѣйшее обложеніе, и вскорѣ почувствовали въ городѣ такой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, что жители принуждены были питаться кожею и т. п. Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ Губернаторъ рѣшился оставить Картагену, и съ остаткомъ гарнизона уйти на судахъ; но только малое число людей достигло Саванны Ель-Маръ; большая часть были взяты Испанцами, или пущены на дно. 6 Декабря Морильо вступилъ въ опустошенный городъ, гдѣ, между развалинами, лежало 5000 тѣлъ жителей, умершихъ отъ голода. Морильо преслѣдовалъ инсургентовъ и на твердой землѣ, сражаясь съ ними съ первѣйшимъ счастьемъ и претерпѣлъ, между прочимъ, при Санъ-Карлосъ и на берегахъ Поло значительныя пораженія. Многочисленные корсары затрудняли повозъ волкрѣпленій и военныхъ припасовъ съ моря, и должно было имѣть всю твердость Испанскаго полководца, чтобы не терять духа. Морильо ат-

таковалъ городъ Санта-Фе; Американцы защищали его упорно, но не могли удержаться, и городъ жестоко опустошенъ былъ побѣдителями. Вообще война эта ведена была съ неслыханнымъ безчеловѣчіемъ. Скоро потомъ Испанцы лишились острова Маргариты и отъ этого положеніе Морильо дѣлалось весьма опаснымъ; онъ принужденъ былъ безпрерывно переходить по горамъ и лѣсамъ, что было несравненно затруднительнѣе для Испанцевъ нежели для природныхъ войскъ; ибо первые много страдали отъ недостатка въ жизненныхъ припасахъ и отъ болѣзней. Одно только удачное сраженіе могло доставить счастливый оборотъ королевской арміи. Морильо вторично двинулся къ Санта-Фе, занятому между-тѣмъ инсургентами, и снова овладѣлъ имъ, послѣ жаркаго боя; но всѣ предложенія, сдѣланныя жителями города Новой Гренады покориться власти Испаніи, были отвергнуты съ величайшимъ упорствомъ. Дѣло соотвѣтствовало словамъ; послѣ трехъ неудачныхъ покушеній, королевскія войска должны были отступить въ линіи, устроенныя у Монпо. Потери на сушѣ были нѣкоторымъ образомъ вознаграждены на морѣ; но такое положеніе обѣихъ сторонъ не могло долго продолжаться. 23 Февраля 1816 года Американцы атаковали Испанцевъ въ позиціи между Пуэте Купей и Манлей. Сначала взрывъ, воспослѣдовавшій въ занятомъ Испанцами фортѣ Санта-Роза, подаль атакующимъ надежду на побѣду; но хладнокровіе Морильо уничтожило ее; онъ самъ перешелъ къ нападенію, и не смотря на всѣ усилія Американскаго главнокомандующаго Арисменди, инсургенты были разбиты; 29 Апрѣля они отстояли Испанцевъ блистательною побѣдою при Оканѣ, гдѣ Морильо и Моралесъ претерпѣли значительное пораженіе отъ Урданате и Торригеса. Въ самое это время явился новый непріятель

тель Испанцевъ. Боливаръ (смот. слово), оставивъ островъ Гаити и разбивъ противопоставленную ему Испанскую эскадру, присталъ сначала къ острову Маргариты, потомъ къ Окумаре и соединился съ республиканцами, которые имѣли теперь 7000 человекъ. Морильо былъ принужденъ раздѣлить свои силы; разбилъ противниковъ своихъ при Каирѣ, и хотя они при Ремедиосѣ опять одержали верхъ, но не могли уже препятствовать Испанцамъ овладѣть въ третій разъ городомъ Санта-Фе.

Такъ продолжалась война до 1817 года. Боливаръ успѣлъ устроить внутреннее правленіе республики, умножить войско и въ Мартѣ мѣсяцѣ отбить Испанцевъ на всѣхъ пунктахъ, между-тѣмъ-какъ республиканскіе корабли блокировали гавани, находившіяся въ рукахъ Испанцевъ, а корсары ихъ отваживались даже въ Европѣйскія моря, чтобъ захватить тамъ транспорты, назначенные въ Америку. Сухопутная сила республиканцевъ состояла тогда изъ 10,000 человекъ, морская изъ 20 военныхъ судовъ. Морильо имѣлъ только 6,000 человекъ и 12 судовъ. Немалое число уволенныхъ отъ службы Англійскихъ офицеровъ и солдатъ вступали въ ряды Американцевъ, и содѣйствовали къ устройству ихъ войска. Боливаръ выигралъ при Куманѣ значительное сраженіе; Пасъ атаковалъ Испанскаго Генерала съ кавалерійскимъ корпусомъ на равнинахъ Банко - Ларго, принудилъ его отступить чрезъ Апуре, и окружилъ его въ г. Санъ-Фернандо. Здѣсь онъ арестовалъ Генераловъ Моралеса и Реаль, подозревалъ ихъ въ изменѣ. Между-тѣмъ Испанскій Губернаторъ въ Каракасѣ овладѣлъ Барселоною и нарубилъ гарнизонъ; скоро потомъ къ Испанцамъ прибыло подкрѣпленіе въ 7,800 человекъ изъ Европы. Этими возстановилось равновѣсіе силъ между обѣими партіями. Морильо отправился въ Каракасъ, чтобъ условиться съ другими ге-

нералами о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Въ Маѣ 1817 года было жаркое дѣло между Морильо и Арименди, на берегахъ Ориноко. Испанцы были разбиты, и Морильо спасенъ только храбростію одного кавалерійскаго полка, который прорубился сквозь неприятеля. Американцы, полагая, что противники ихъ болѣе не въ состояніи предпринять что-либо рѣшительное, овладѣли нѣсколькими укрѣпленными мѣстами, которыя или худо защищались, или имѣли недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Вдругъ Морильо явился на островѣ Св. Маргареты, валлъ приступомъ Парламари, и рубилъ гарнизонъ, обошелъ укрѣпленную позицію Американцевъ, и напалъ на столицу острова, между-тѣмъ-какъ королевскіе корабли одержали побѣду надъ республиканскими Адмираломъ Брионномъ. Гонимъ, Губернаторъ города Маргариты и жители его защищались отчаянно. Боливаръ дѣлалъ большіе успѣхи на твердой землѣ; Морильо принужденъ былъ возвратиться въ Куману. Оттуда онъ выслалъ свѣжую дивизію противъ Марино, которая встрѣтилась съ Американцами на берегахъ Каріана. Семь разъ сіи послѣдніе приступали къ позиціи Испанцевъ, но безуспѣшно; при восьмомъ нападеніи Генералъ ихъ опасно былъ раненъ, и инсургенты отступили. Но выгоды, обрѣтенныя на другихъ пунктахъ республиканскими Генералами Каденою, Бермудесомъ и Пасомъ, уравновѣшивали успѣхъ противъ Марино; въ исходѣ Сентября Американцы были владѣтелями почти всей Новой Гренады. Морильо, видя невозможность одолѣть возстаніе силою, издалъ, отъ имени Испанскаго Короля, милостивый манифестъ всѣмъ, которые положатъ оружіе, и отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ; но было уже поздно: Американцы сдѣлали новые наборы, ряды ихъ вторично подкрѣплены были многими иностранцами, въ особенности Англичанами, мор-

ду-тѣмъ-какъ королевскія войска слабѣли отъ побѣторъ, болѣзней и всякаго рода лицепій. Когда Морильо, въ 1818 году, опять началъ военныя дѣйствія, онъ сражался не только противъ внѣшняго непріятеля, защищавшаго отечество и независимость, но еще съ революціоннымъ духомъ собственныхъ своихъ войскъ. Въ битвѣ при Коро, ознаменованной ожесточеніемъ, съ которымъ дрались обѣ партіи, онъ былъ тяжело раненъ шкюю. Походъ 1819 года, богатый военными происшествіями, послужилъ только къ утвержденію независимости Испанской Америки, которая современными происшествіями въ Испаніи еще болѣе побуждалась къ отложенію отъ нея. Препятствія, представляемыя свойствомъ земли и жителями, невозможное испанскихъ войскъ и исчерпаніе подкрѣпленій, принудили наконецъ Генерала Морильо предложить перемиріе, въ слѣдствіе котораго онъ возвратился въ Испанію. Король возвелъ его въ достоинство Графа Картагенскаго, и возложилъ на него орденъ Св. Фердинанда первой степени. Въ 1820 году Морильо притворно присталъ къ сторонѣ кортесовъ и конституціи, и, какъ полагать должно, тайно покровительствовалъ возстанію гвардіи, 7 Іюля 1822 года. Такъ-какъ это покушеніе не удалось, онъ рѣшительно перешелъ къ конституціонной партіи, которая однако не дала себя обмануть на счетъ истиннаго его мнѣнія, и Морильо едва не былъ убитъ въ бунтѣ, вспыхнувшемъ въ Мадридѣ. При началѣ войны съ Франціею, въ 1823 году, онъ получилъ командованіе въ Галиціи и Астуріи; подъ его начальствомъ находились Киррога, Кампильо, Эль Пасторъ и Эшпечивадо. Въ Апрельѣ Морильо выступилъ противъ Графа Андраде, который попытался возстановить неограниченную власть Короля въ Португаліи, и послѣ неудачи возвратился въ Испанскіе предѣлы. Послѣдствіе

доказало, что Графъ Картагенскій, при занятіи въ плѣнъ Португальскаго Генерала, не хотѣлъ ему причинить вреда. Въ исходѣ Мая Морильо былъ занятъ въ Бенавентѣ собраніемъ остатковъ конституціонныхъ войскъ, разсыпанныхъ Французскою арміею. Англійскій Генералъ Вильсонъ прибылъ въ Іюнь къ Морильо и предложилъ свои услуги, но онъ не былъ принятъ. Когда Морильо узналъ, что кортесы отрѣшили Короля отъ правленія, онъ издалъ войскамъ своимъ и жителямъ Галиціи прокламацію, въ которой оуждалъ этотъ поступокъ, и въ то же время предложилъ перемиріе съ Французскимъ Генераломъ Бурке. (См. *Испанско-Французская война 1823 года*). Онъ надѣялся тогда имѣть достаточныя силы, чтобъ требовать сѣшаннаго правленія, и не признавать ни кортесовъ, ни регентство; но всѣ его предложенія были отвергнуты. Теперь стали подозревать его всѣ тѣ, которые прежде полагали на него свои надежды, и онъ былъ принужденъ принять безпрекословно условія Французскаго Генерала. 17-го Іюля, Морильо призналъ регентство, потомъ подалъ въ отставку, отправился во Францію, и съ того времени уже не вступалъ на поприще политическое. Э. К.

МОРИЦЪ I, Курфюрстъ Саксонскій, старшій сынъ Герцога Генриха Кроткаго, родился въ Фрейбергѣ, 21 Марта 1521 года, и получилъ тамъ хорошее воспитаніе. Впослѣдствіи мы видимъ его поперемѣнно при Дворѣ Курфюрста Альбрехта Майнцскаго, Герцога Георга Саксонскаго и двоюроднаго брата его, Курфюрста Іоанна Фридриха, занимающихся необходимыми въ то время рыцарскими упражненіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ внимательно наблюдающимъ за происшествіями своего времени. Переходъ его къ Лютеранской Церкви послѣдовалъ въ городѣ Торгау, въ 1530 году. Оттуда онъ поспѣшилъ къ Ландграфу Филиппу Гессенскому и сочетался

бракомъ съ дочерью его, Агнесою. Принявъ правленіе послѣ смерти отца своего, въ 1341 году, онъ сдѣлалъ большія въ немъ преобразованія и обнаружилъ скоро государственныя способности, хитрую политику и твердый, рѣшительный духъ. Такъ, напримѣръ, будучи совершенно преданъ протестантскому ученію, онъ не хотѣлъ вступить въ Шмалькальденскій союзъ, предвидя, что слѣдствіемъ его будетъ разрывъ съ Императоромъ. Находясь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Курфюрстомъ Юганномъ Фридрихомъ, началъ съ нимъ споры, по причинѣ наложенія нмѣдана на городъ Вурцень, и занятія его вооруженною рукою. Въ 1342 году Морицъ повелъ вспомогательный корпусъ изъ 3,600 человекъ къ Императору, во время войны его съ Турками. По возвращеніи изъ Венгрии, онъ всячески домогался близости Карла V, и прокламывалъ себѣ такія образы пути къ довершенію дальновидныхъ и честолюбивыхъ своихъ плановъ. Въ 1343 и 1344 годахъ, Морицъ, въ сопровожденіи брата своего Августа, выступилъ на помощь Императору противъ Франціи. Когда, въ 1348 году, Герцогъ Генрихъ Брауншвейгскій объявлялъ войну главамъ Шмалькальденскаго союза, Ландграфу Гессенскому и Курфюрсту Юганну Фридриху, Морицъ соединился съ ними послѣдними, помогъ имъ разбить Герцога, взявъ его въ плѣнъ и выдалъ Ландграфу Гессенскому; но когда, въ слѣдующемъ году, начался враждебный дѣйствія между Императоромъ и князьями появившаго союза, онъ не замедлялъ стать на сторонѣ перваго и заключилъ въ Регенсбургѣ договоръ, въ которомъ Императоръ обѣщавъ ему земли и достоинства Курфюрста Юганна Фридриха за помощь противъ протестантовъ. Этотъ договоръ хранился въ такой тайнѣ, что Курфюрстъ Саксонскій, выступавъ противъ Карла V, поручилъ свои земли покровительству Герцога Морица Съ сво-

ей стороны, Императоръ приказавъ ему, по долгу вассала, занять и вступить во владѣніе этихъ земель, грозилъ, въ противномъ случаѣ объявить его соучастникомъ въ преступленіи своего родственника, и наказавъ наравнѣ съ нимъ. Впрочемъ, оба они уговорились заблаговременно объ этомъ послѣднемъ пунктѣ.

Морицъ, полагая теперь довершить свои планы, вторгнулся съ 12,000 войска и съ подкрѣпленіемъ, полученнымъ отъ друга своего Богемскаго Короля Фердинанда (брата Императора) въ земли Курфюрста, разбилъ въ двухъ упорныхъ сраженіяхъ войска, оставленныя для защиты ихъ, и овладѣлъ въ короткое время всѣмъ курфюрствомъ, за исключеніемъ Виттенберга, Готы и Эйснаха. Несогласіемъ членовъ Шмалькальденскаго союза, война съ Императоромъ приняла скоро невыгодный оборотъ. Курфюрстъ возвратился въ свои владѣнія, скоро занялъ ихъ обратно, и завоевалъ даже земли Герцога, кромѣ Дрездена и Лейпцига. Герцогъ Морицъ, окруженный въ своей столицѣ, Дрезденѣ, просилъ помощи у Императора, но тотъ, занятый покореніемъ нѣкоторыхъ князей союза, прислалъ ему только Маркграфа Альберта Бранденбургъ-Бейрейтскаго, съ 6,000 чел. Курфюрстъ напалъ на этотъ отрядъ, 2 Марта 1347 года, при Рохлицѣ, разбилъ его совершенно и взявъ въ плѣнъ самого Маркграфа, но не воспользовался этими выгодами и заключилъ перемиріе на мѣсяцъ. Между-тѣмъ Императоръ отправился съ 16,000 человекъ старыхъ Испанскихъ и Италіянскихъ войскъ, въ Богемію, куда отступилъ также Герцогъ Морицъ, и соединился съ нимъ при Эгерѣ. Курфюрстъ занялъ Мейссенъ и осадилъ Дрезденъ. При Мильбергѣ (си. это) дошло до рѣшительной битвы, въ которой Герцогъ Морицъ отличился неустранимостью, и едва не былъ убитъ выстрѣломъ одного кавалериста. Юганнъ Фрид-

рихъ былъ совершенно разбитъ и взятъ въ плѣнъ, послѣ храбраго сопротивленія. Императоръ приступилъ къ осады Виттенберга, и, послѣ сдачи сего города, пожаловалъ, 4-го Юля, Морицу курфирстское достоинство, съ принадлежащихъ къ нему округовъ и большую часть Эрвстивскихъ наследственныхъ земель, но съ обязательствомъ выплачивать дѣтямъ отрѣшеннаго Курфирста годовой доходъ въ 80,000 гульденовъ. Такимъ образомъ Морицъ достигъ честолюбивыхъ видовъ своихъ, и старался теперь склонить къ повиновенію и тестя своего, Ландграфа Филиппа, который долженъ былъ покориться строгимъ условіямъ Императора, отдаться ему въ плѣнъ, и получить прощенье послѣ унижительной для него церемоніи, къ крайнему огорченію Морица, коего просьбы о помилованіи Филиппа были съ гордостью отринуты. Новый Курфирстъ, не смотря на запутанность дѣлъ въ то время въ Германіи, обращалъ большое вниманіе на управленіе своихъ земель. Онъ сильно укрѣпилъ Дрезденъ, Лейпцигъ и Пирну; улучшилъ рудокопство и заводы и далъ войску лучшую организацію. Карлъ V, на сеймѣ въ Аугсбургѣ, торжественно утвердилъ его въ пожалованномъ санѣ. Въ самое это время Императоръ насильственно провозгласилъ общее постановленіе о вѣрѣ, извѣстное въ Исторіи, подъ названіемъ Interim, весьма тягостное для протестантовъ. Богатый и могущественный городъ Магдебургъ упорно противился принять это постановленіе и за то подвергся опалѣ. По приказанію Императора, стала собираться армія, начальникомъ коей назначенъ былъ Курфирстъ Морицъ. Городъ былъ окруженъ, 21 Октября 1550 года, но храбро защищался болѣе года (см. *Магдебургъ*), ибо Морицъ, готовясь уже тогда принудить Карла V къ восстановленію свободы вѣроисповѣданія, шарочно недвигалъ въ при-

ятіи рѣшительныхъ мѣръ, чтобы содержать войска въ сборѣ и вести тайные переговоры съ протестантами и съ Французскимъ Королемъ Генрихомъ II. Наконецъ Магдебургъ сдался, 8-го Ноября 1551 года, на довольно утѣренныхъ для него условіяхъ.

Наступленіе зимы не позволяло Морицу тотчасъ начать предполагаемый имъ походъ противъ Императора. Чтобы не возбудить подозрѣнія, онъ отпустилъ въ отечество Саксонскія дружины, которые опять скоро могъ собрать, выдалъ жалованье наемнымъ войскамъ, даже тѣмъ, которые служили городу, и уволилъ ихъ, но уговорилъ Герцога Мекленбургскаго принять ихъ въ свою службу и расположить на зимнія квартиры въ Тюрингіи. Такимъ образомъ онъ обманулъ Карла V, который, будучи убѣжденъ въ преданности къ нему Курфирста, и не думалъ о возможности его измѣны. 5 Октября 1551 года заключенъ былъ Морицовъ тайный договоръ съ Генрихомъ II, по которому союзники должны были въ одно время объявить войну Императору, а Морицъ принять главное командованіе надъ Германскими войсками. Генрихъ обѣщалъ заплатить для содержанія ихъ значительныя субсидіи, и съ своей стороны напасть съ сильною арміею на Лотарингію. Чтобы имѣть предлогъ къ началу военныхъ дѣйствій, Морицъ и Курфирстъ Бранденбургскій снова стали просить Императора объ освобожденіи изъ плѣна Ландграфа Гессенскаго, въ чемъ имъ рѣшительно было отказано. Курфирстъ, хотя до крайности обремененный, продолжалъ лиценцировать, послалъ Меланхтона на Тридентскій соборъ, повторялъ въ письмахъ своихъ къ Императору увѣренія въ преданности, обѣщалъ самъ прѣхать въ Инсбрукъ, гдѣ находился тогда Карлъ V, и приказалъ даже приготовить себѣ домъ въ этомъ городѣ. Между тѣмъ онъ послалъ главнаго соучастника въ заговорѣ, Марк-

графа Альберта Бранденбургъ-Байрейтскаго въ Парнажъ, чтобъ утвердить союзъ съ Генрихомъ и ускорить выступленіе Французской арміи и въ то же время Германскія войска были сдвинуты на ближайшее разстояніе. Безпечность Карла V при всѣхъ этихъ приуготовленіяхъ Курфирста остается по сіе время загадочною, и объясняется лишь его болѣзнію, въ слѣдствіе сильнаго припадка подагры; полученные имъ многократныя предостерегація остались безъ вниманія.

Въ первыхъ дняхъ Юня 1532 года Морицъ выступилъ изъ Тюринга съ 20,000 чел. пѣхоты и 3,000 конницы, въ сопровожденіи Маркграфа Альберта и Принца Вильгельма Гессенскаго. Въ изданномъ имъ манифестѣ онъ объявилъ, что пріобрѣтеніе свободы и безопасности протестантскому ученію, сохраненіе государственныхъ учрежденій и освобожденіе Ландграфа Гессенскаго, были единственными поводами къ предстоящей войнѣ. Король Франціи обнародовалъ манифестъ такого же содержанія, въ которомъ онъ объявилъ себя покровителемъ Германской свободы и пѣннаго Князя. Смѣлый и предпримчивый въ своихъ дѣйствіяхъ, Морицъ усиленными маршами двинулся въ верхнюю Германію, гдѣ всѣ города отперли ему ворота; овладѣлъ, 4 Августа, Аугсбургомъ и пошелъ далѣе къ Тиролю. Удивленіе Императора было неизяснимо. Легковѣріемъ и безпечноію своею онъ видѣлъ себя въ невозможности сопротивляться неожиданной опасности. Испанскія войска его сражались противъ Турокъ и въ Италіи; старыя Германскія дружины были распушены, или служили его противникамъ, а въ Инсбрукѣ онъ имѣлъ только слабый гвардейскій отрядъ. Казна была истощена и не имѣлось средствъ тотчасъ пополнить ее; повелитель полусвѣта, при всемъ своемъ величіи, въ настоящую минуту былъ въ совершенно беззащитномъ положеніи. По этому онъ

дозволилъ брату своему, Фердинанду, начать переговоры съ Курфирстомъ, на что сей послѣдній согласился, не останавливая однако же движенія своихъ войскъ, которые продолжали подвигаться впередъ, подъ начальствомъ Герцога Мекленбургскаго.

Въ переговорахъ, начатыхъ въ Линцѣ, требованія Курфирста были такъ велики, что не могли имѣть результатовъ. 9 Марта Морицъ возвратился къ арміи, овладѣвъ силою укрѣпленнымъ горными проходани у Фюсена и Рутела и неприступнымъ замкомъ Эренбургомъ, и оставивъ всю свою кавалерію въ Фюсенѣ, поспѣшилъ достигнуть Инсбрука съ пѣхотою, чтобъ взять въ плѣнъ самого Императора, который, не смотря на свои страданія, ночью на 21-е число Марта, при сильномъ дождѣ, оставилъ городъ и, носимый на носилкахъ по непроходимымъ дорогамъ, чрезъ Альпы, удалился въ Филлахъ, въ Коринтѣ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ его бѣгства, Морицъ вступилъ въ Инсбрукъ. Многие полагаютъ, что Курфирстъ съ намѣреніемъ далъ уйти Императору; онъ преслѣдовалъ его нѣсколько миль и отдалъ потомъ на разграбленіе оставшееся въ городѣ имущество Карла V и его министровъ, за исключеніемъ вещей, принадлежавшихъ Королю Фердинанду. При бѣгствѣ своемъ Императоръ освободилъ изъ плѣна несчастнаго Курфирста Саксонскаго, но съ обязательствомъ послѣдовать за нимъ, на что Іоаннъ Фридрихъ охотно согласился, не желая попасть въ руки Морицу, котораго онъ называлъ виновникомъ своего злочучія. Скоро потомъ открыты были новые переговоры въ Пассау, на которые собрались посланники всѣхъ могущественныхъ князей Имперіи. Морицъ старался оправдывать свои поступки и требованія, и всѣ князья, хотя по различнымъ интересамъ, стали просить Императора уступить Курфирсту и возстановить миръ въ Германіи.

Карль V, при тогдашней своей слабости, выдѣлъ необходимость согласиться, но отклонилъ на первый случай требованія Курфюрста. Морицъ, не смотря на просьбы Короля Фердинанда, отправился къ войскамъ своимъ, расположеннымъ у Мергентхайна, началъ вторично военныя дѣйствія, и осадилъ, 17 Юня, Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ находилось 3000 человекъ Имперскихъ войскъ. Это заставило Императора вступить вторично въ переговоры съ Курфюрстомъ, который, зная приближеніе значительныхъ Имперскихъ силъ и опасаясь неурядицъ счастья, снова прибылъ въ Нассау, и подписалъ, 2 Августа, миръ, въ слѣдствіе котораго Ландграфъ Гессенскій былъ выпущенъ изъ плѣна; въ Имперіи восстановилась свобода религій и равенство правъ протестантовъ съ католиками. Такимъ образомъ Курфюрстъ Морицъ опрокинулъ однимъ ударомъ дѣланіе, надъ которымъ Императоръ трудился столько лѣтъ, и онъ имѣлъ славу, что обезпечилъ Реформацію, хотя посредствомъ той же науки — притворства, при помощи которой прежде поставилъ ее на край бедны.

Но восстановленіи мира, Курфюрстъ Морицъ выступилъ, въ томъ же году, изъ дружбы къ Королю Фердинанду, съ 20,000 чело. въ Венгрію, противъ Турокъ, разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и сдѣлался имъ страшенъ своею храбростію. Но большое превосходство Османскихъ силъ, частыя возмущенія Испанскихъ и Германскихъ войскъ, по причинѣ неплатежа имъ жалованья, и развогласіе съ начальникомъ войскъ Императора, Генераломъ Касталью, дѣлали пріобрѣтеніе большихъ выгодъ невозможными. Между-тѣмъ Маркграфъ Альбрехтъ Бранденбургскій (см. это имя) не признавалъ Нассаускаго договора, вѣсьма негодуя за него противъ прежняго своего друга Морица; онъ одинъ предлагалъ войну, и предпринималъ не-

однократно непріятельскія нашествія на соедѣственные съ нимъ владѣнія Курфюрста. Онъ помогалъ Императору при осадѣ Меца (см. это) съ 20,000 корпусомъ; но когда, послѣ храброй защиты этого города, Карль V принужденъ былъ отступить и заплатить Альбрехту должныя деньги, то Маркграфъ сей нашелся въ возможности значительно увеличить свою армію и продолжалъ набѣги на Германію. Верховный государственный судъ повелѣлъ ему положить оружіе, но видя его ослушаніе, вызвалъ Имперскихъ князей къ усмиренію нарушителя спокойствія. Курфюрстъ Морицъ охотно принялъ это порученіе, желая спокойствія и боясь тайнаго союза Императора съ Альбрехтомъ. По возвращеніи своемъ изъ Венгріи, онъ заключилъ союзъ съ Герцогомъ Генрихомъ Брауншвейгскимъ, Королемъ Фердинандомъ и многими князьями, противъ Маркграфа, которому 1 Юля 1553 года была объявлена война. Альбрехтъ вторгнулся въ Брауншвейгскія владѣнія, дабы воспрепятствовать соединенію своихъ противниковъ, но они уже успѣли соединиться, въ числѣ 24,000 человекъ, и встрѣтили его при Сиверсгаузенѣ, въ Гильдесгеймѣ. 8-го Юля 1553 года, послѣдовало кровопролитное сраженіе, въ которомъ побѣда, отъ взаимнаго искусства полководцевъ и храбрости войскъ, долго колебалась, и рѣшилась наконецъ въ пользу Курфюрста, имѣвшаго превосходство въ кавалеріи. Бранденбургцы бѣжали въ большомъ безпорядкѣ, потеряли 4000 человекъ убитыми, лагерь и артиллерію, но и союзники дорого заплатили за побѣду. Два сына Герцога Брауншвейгскаго и нѣсколько лицъ вышшаго дворянства были между убитыми; Курфюрстъ Морицъ получилъ рану пулею въ животъ, въ то время, какъ бросился во второй разъ въ атаку съ отрядомъ кавалеріи. Не смотря на это, онъ написалъ еще извѣщеніе объ этой битвѣ

къ Епископу Мельхору Вирцбургскому, и умеръ 11 Юля въ лагерѣ, на 33 году отъ рожденія и на 6-мъ своего курфиршества.

Морицъ I принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ характерамъ, о которыхъ трудно дать вѣрный отчетъ. Онъ былъ великій государственный человекъ и полководецъ, но поступки его часто были двучны и неблагодарны. Саксонія, вѣроятно, заняла бы большую роль во время начавшихся скоро потомъ безпокойствъ въ Германіи, еслибы Морицъ не скончался въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. (Milit. Comer. Lexicon). Э. К.

МОРИЦЪ, Принцъ Оранскій, Графъ Нассаускій, родился въ Дилленбургѣ, 7-го Сентября 1667 года, гдѣ жила тогда отецъ его, Вильгельмъ (см. это имя) и мать Анна, дочь Курфирста Морица Саксонскаго. Морицъ обучался сперва въ Гейдельбергскомъ университетѣ, а потомъ въ Лейденѣ; но когда, въ 1684 году, отецъ его былъ умерщвленъ, Голландскіе штаты призвали его въ Дельфтъ и поручили ему намѣстничество Голландіи, Зеландіи, Вест-Фрисланда и Утрехта, вмѣстѣ съ должностію Адмирала; по молодости его, приставили къ нему Графа Филиппа Голенгоге. Первые годы его намѣстничества были несчастливы для Штатовъ; Испанцы, подъ начальствомъ Принца Александра Фарнезе (см. это имя) заняли Антверпенъ, Гентъ, Брюссель, Мехелън, Намвегенъ, Дендермонде и другія мѣста. Эти потери побудили Генеральные штаты просить покровительства Королевы Англійской Елисаветы. Въ 1686 году, Графъ Лейчестеръ (Лестеръ) явился съ Англійскимъ войскомъ въ Голландію, былъ объявленъ ея Генераль-Губернаторомъ, но не могъ ужиться съ Нидерландцами и, сложивъ съ себя достоинство, возвратился въ Англію. Въ 1687 году, Морицъ Оранскій получилъ главное начальство надъ всѣми силами новой республики на морѣ и на

сушѣ. Въ 1688 году Принцъ возвратилъ сѣверную Голландію къ союзу, взявъ Меленбланкъ, уничтожилъ козни губернатора Флиссингскаго, и счастливо избѣгнулъ опасности быть схваченнымъ и отвезеннымъ въ Англію. Извѣною гарнизономъ, Голландцы лишились крѣпости Гертруйденберга, но за то завослали Бреду, посредствомъ военной хитрости, и освободили отъ осады Гейздейдъ. Въ томъ же году Принцъ былъ назначенъ губернаторомъ Гелдерна, и завославъ еще нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ 1691 году онъ покорилъ Цютенъ, Девентеръ, Гулстъ и Намвегенъ, заставилъ Герцога Париска снять осаду Кюкенбурга и въ слѣдующемъ году занялъ Штеньникъ, Отмаренъ и Кворденъ, изъ коихъ при первомъ былъ раненъ въ лицо. Въ 1693 году сдѣлся Гертруйденбергъ, а въ 1794 Греннигенъ; но предпріятія Принца на Герцогенбушъ и Мастрихтъ не удалось. 1696 годъ былъ нещѣ счастливъ; Морицъ долженъ былъ снять осаду Гролла; еще было отбито нападеніе на Испанцевъ, при чемъ убиты Графы Филиппъ Нассаускій и Солмсъ. Въ слѣдующемъ году Морицъ хотѣлъ освободить Каме, но нашелъ его уже занятымъ непріятелемъ. Онъ отправился въ Англію и заключилъ, по возвращеніи своемъ, союзъ съ Французскимъ Королемъ Генрихомъ IV. 1697 годъ принадлежитъ къ счастливейшимъ въ военной жизни Морица Оранскаго: онъ атаковалъ и разсыпалъ Испанцевъ, которые собирались при Торигутѣ, взявъ Рейнбергенъ, Мёрсъ и занятые Испанцами мѣста въ Оберъ-Ниселѣ, и покорилъ 4 графства власти соединенныхъ провинцій. Года 1698 и 99 замѣчательны только завославленіемъ Эмериха и защитою Боммеля. Походъ 1600 года ознаменовался отнятіемъ форта Св. Андресъ, построеннаго Испанцами за годъ предъ тѣмъ, на весла удобномъ мѣстѣ, для перехода чрезъ рѣки Маасъ и Вальзъ, дабы

оттуда вторгаться въ средину Голландіи. Въ томъ же году еще нѣсколько крѣпостей перешли во власть Голландіи и Испанцы были разбиты при Ньюпортѣ. Въ 1601 году Морицъ приобрѣлъ по наследству графство Мёрсъ; въ слѣдующемъ году ваялъ Эркелевсь. фортъ Св. Екатерины, Эклиозъ и друг. и отбросилъ Испанскаго Генерала Спинолу, спѣшившаго освободить сіе послѣднее мѣсто. 1603, 6 и 7 годы прошли безъ важныхъ происшествій, но въ 1608 Морицъ разбилъ Испанцевъ при Ксантеѣ. Въ 1609 году было заключено перемиріе на 12 лѣтъ, и покоренъ Утрехтъ. Въ 1611 году ваямъшникъ заключилъ торговый трактатъ съ Турецкимъ Султаномъ Ахметомъ, который прислалъ къ Морицу особое посольство. Въ началѣ 1613 года онъ получилъ отъ Англійскаго Короля, Іакова I, орденъ Подвязки, съ годовымъ доходомъ тысячу фунтовъ стерляговъ. Въ слѣдующемъ году завладѣвъ Юлихомъ и Рисолъ, а въ 1618 году наследовалъ княжество Оранское отъ старшаго брата своего Филиппа Вильгельма. Въ это время споры религіозныхъ сектъ, въ особенности Арминіановъ, волновали Голландію; Морицъ умѣлъ извлекать изъ нихъ выгоды, частью для отпущенія тѣмъ, которые его принудили къ заключенію перемирія съ Испанцами, частью же, чтобъ возвысить свое вліяніе на государственныя дѣла. Онъ присвоилъ себѣ, между прочимъ, начальство надъ городскими милиціями, а въ 1617 году, оставивъ секту Арминіанъ, къ которой прежде принадлежалъ, перешелъ, вмѣстѣ съ Графиней Вильгельминой Нассаускиной, нѣстиникомъ Фрисландскимъ, къ Реформатской Церкви. Его обвиняли въ жестокихъ поступкахъ съ противною партією, и исторія не можетъ его оправдать. Въ 1621 году, кончилось перемиріе съ Испанією и обѣ стороны снова ваялись за оружіе. Морицъ потерялъ въ 1622 году Юлихъ, но искусными движеніями при-

Томъ IX.

удумавъ Испанцевъ снять осаду Бергенъ-опъ-Цоома и форта Эклю; въ 1623 году было сдѣлано покушеніе умертвить его, но неудачно. Тщетное стараніе Морица, въ 1624 году, принудить Испанцевъ къ снятію осады Бреды, глубоко оскорбилъ его и былъ причиною его смерти, послѣдовавшей 23 Апрѣля 1625 года. — Морицъ превосходилъ современныхъ ему полководцевъ военною опытностію и ученостію. Онъ не страшился издержекъ для испытанія изобрѣтеній, сдѣланныхъ нимъ или другими; чрезвычайно любилъ укрѣпленныя позиціи и былъ знаткомъ въ поліорцетикѣ. Много сдѣлалъ онъ также для кавалеріи, снова сталъ вооружать легкихъ всадниковъ пиками, ревностно изслѣдовалъ тактику Грековъ и Римлянъ и охотно употреблялъ ее. Морицъ не былъ женатъ; и оставилъ только двухъ побочныхъ сыновей, которыхъ Императоръ Леопольдъ пожаловалъ графами Нассаускими.

Э. К.

МОРИЦЪ, Графъ Саксонскій, сынъ Курфюрста Августа Саксонскаго и прекрасной, остроумной Графини Авроры фонъ Кенигсмаркъ, родился 19 Октября 1696 года. Пылкій духъ и благородный образъ сужденія отличали уже ребенка, и весьма жаль, что онъ получалъ первое воспитаніе подъ слабымъ надзоромъ своей матери. Графиня назначила къ нему нѣсколькихъ воспитателей, между которыми Французъ, по имени Д'Алансонъ, знатокъ во всѣхъ такъ называемыхъ рыцарскихъ упражненіяхъ, сдѣлался скоро любимцемъ Морица; но вообще воспитаніе его нельзя было называть хорошимъ; притомъ оно часто было прерываемо, когда Морицъ сопутствовалъ отцу своему въ Польшу и въ военные походы. Любовь къ солдатской жизни и необыкновенная тѣлесная сила рано отличали Графа. На 12-лѣтнемъ году его жизни, въ 1708, Король Августъ входилъ при союзной арміи подъ начальствомъ Мальборо. Мо-

риць давно имѣлъ желаніе быть участникомъ въ этой войнѣ; онъ тайно удался изъ Дрездена, и пѣшкомъ пробрался до арміи, которая въ то время была занята осадой Лилля. Королю понравилась эта юношеская продѣлка; онъ назначилъ Морица Адъютантомъ къ Графу Шуленбургу, начальствовавшему Саксонскимъ Контигентомъ, и молодой воинъ скоро сдѣлался извѣстнымъ своею отважностью. Послѣ взятія, въ 1709 году, Турне, онъ отправился къ Принцу Гессенъ-Филипппольдскому, осаждавшему Монсъ, и былъ однимъ изъ первыхъ при переправѣ чрезъ р. Гайне. Морицъ участвовалъ съ отличиемъ въ сраженіи при Малплаке, находился въ траншеяхъ подъ Монсомъ и, не довольствуясь этими дѣйствіями, часто бросался въ схватки гусаровъ. При такихъ расположеніяхъ Графа Саксонскаго, спокойствіе зимнихъ квартиръ и мирная жизнь не могли ему нравиться. Онъ отправился, въ 1710 году, къ Петру Великому, и присутствовалъ при осадѣ Риги. По взятіи сей крѣпости посѣтилъ онъ обратно во Фландрію, и былъ при взятіи Бетюна, С. Венава и Эра (Aire). Здѣсь отважность его сдѣлалась дерзостью, и побудила Мальборо и Принца Евгенія сдѣлать ему строгія замѣчанія. Увѣщанія высоко-уважаемыхъ полководцевъ имѣли полезное вліяніе на Морица, заставили его отказаться отъ порывовъ необдуманной отваги и обратили пылающую его душу къ изученію военныхъ наукъ. Въ 1711 году онъ, находясь при осадѣ Стральзунда, выпросилъ дозволеніе сформировать кавалерійскій полкъ, опредѣлялъ въ него извѣстныхъ храбростію офицеровъ и посвятилъ себя съ большою дѣятельностью тактическому его образованію, причемъ старался устранить вкоренившіяся несообразности и ошибки тогдашняго образа дѣйствія конницы. Случай къ практическому приложенію своихъ правилъ представлялся Морицу въ дѣлѣ

при Гадебушѣ, в Шведскій Генералъ Степбокъ отдалъ полную справедливость осмотрительности Морица, съ которою онъ три раза велъ полкъ свой въ атаку и прикрывалъ имъ отступленіе. Въ 1713 году Графъ сочетался бракомъ съ прекрасною и богатою Графиніею Викторіею фонъ Лобенъ, но союзъ этотъ былъ несчастливъ. Въ 1714 году Карлъ XII возвратился изъ Турціи, къ немалому восторгу Морица, который кипѣлъ желаніемъ сражаться съ знаменитѣйшимъ воиномъ своего времени. Полкъ его, расположенный въ Польшѣ, получилъ приказаніе слѣдовать въ Померанію. Морицъ посѣтилъ къ полку и, по врожденному нетерпѣнію, не выждалъ прикрытія, необходимаго каждому Саксонцу, путешествовавшему тогда въ Польшѣ, раздирасной духомъ партией. Отъ этой неосторожности онъ подвергся, на дорогѣ въ Сандомиръ, въ деревнѣ Крахвицѣ, самому опасному положенію. Васемьсотъ Поляковъ, получившіе извѣстіе о прибытіи Морица, окружили гостиницу, въ которой онъ остановился. Графъ, съ 8-ю офицерами и 12-ю служителями, мужественно оборонялся, отбилъ нападенія Поляковъ съ большою для нихъ потерей, и счастливо ушелъ, не потерявъ ни одного человѣка. Самъ онъ при началѣ дѣла получилъ рану въ бедро, отъ которой потомъ страдалъ во всю свою жизнь. При осадѣ Стральзунда Морицъ служилъ Полковникомъ въ отрядѣ Генерала Секендорфа, и здѣсь имѣлъ случай видѣть Миндскаго Мошарха въ рукопашномъ бою. По занятіи крѣпости наступило спокойствіе, которое Морицъ употребилъ для посѣщенія, въ 1716 году, нѣсколькихъ стверныхъ Дворовъ. Во время отсутствія его, Саксонскій Министръ Графъ Флемингъ, врагъ Графини Кеннхенаръ и ея сына, приказалъ расформировать полкъ Морица. Графъ возвратился, осмѣивая упреки Министра и отца своего, и только посѣтившиаъ бѣготомъ опасна

отъ заключенія въ крѣпость. Получивъ предложеніе, онъ отправился къ Принцу Евгенію, въ Венгрію, чтобъ участвовать въ походѣ противъ Турокъ. Тамъ онъ находился, въ 1717 году, при осадѣ Бѣлграда, и въ сраженіи при этомъ городѣ. Въ сей послѣдней битвѣ Морницъ являлъ какъ два Австрійскіе баталіона въ одно мгновеніе были истреблены Турецкою кавалерією, хотя они начали стрѣлать на 30 шагахъ разстояніи. Это происшествіе сдѣлало на него живое впечатлѣніе, и укрѣпило въ немъ мнѣніе о недостаточности ружейнаго огня въ оборонѣ противъ кавалеріи, и необходимости снова вооружить часть пѣхоты пиками. Пронски Флеминга и домашнія непріятности дѣлали ему пребываніе въ Дрезденѣ несноснымъ; онъ отправился въ Парижъ, возобновилъ тамъ знакомство съ нѣкоторыми вельможами и, уговоренный ими, вступилъ, въ 1720, съ чиномъ Генераль-Маіора во Французскую службу, гдѣ знаменитый кавалеръ Фоларъ (см. это имя) побудилъ его ревностнымъ усердіемъ поправить то, что онъ упустилъ въ молодости. Въ 1728 году Курляндское дворянство, опасаясь чтобы, по кончинѣ бездѣтнаго Герцога Фердинанда Кетлера, страна эта не была присоединена къ Польшѣ, предложили Графу Морницу верховное правленіе Герцогства. Онъ принялъ предложеніе, отправился въ Митаву, и въ 1728 году былъ единогласно избранъ земскимъ чинами будущимъ Герцогомъ. Россія и Польша воспротивились этому выбору; Русскія войска вступили въ Курляндію. Морницъ, имѣя только 300 человекъ, отступилъ на островъ въ озерѣ Усмандъ, гдѣ и укрѣпился, но видя невозможность сопротивляться; ушелъ, 18-го Августа 1727 года, чрезъ Виндаву и Кенигсбергъ, въ Данцигъ. Избраніе его было объявлено недействительнымъ, и онъ возвратился во Францію. Въ 1733 году новый Курфюрстъ Саксонскій, сводный братъ Мо-

рица, предложилъ ему, при наступленіи войны, главное начальство надъ Саксонскими войсками, но онъ отказался; и не смотря на то, что скоро послѣ того былъ формально вытребованъ Императоромъ, подъ опасеніемъ лишиться всего своего имѣнія въ Саксоніи, остался вѣрнымъ обязательствомъ своимъ къ Франціи. При началѣ войны 1733 года Графъ Саксонскій, получивъ командованіе надъ авангардомъ Маршала Берника, состоявшимъ изъ 40 гренадерскихъ ротъ и 2660 человекъ пѣхоты, перешелъ съ ними, близъ Келя, на правый берегъ Рейна, но этотъ и слѣдующій походъ 1734 года, ограничились только демонстраціями и малыми стычками. Графъ Морницъ, желая участвовать при всякой изъ нихъ, оставилъ блокаду Кобленца и услышавъ, что Маршалъ Берникъ намерѣнъ атаковать Этлингенскія укрѣпленныя мѣста, принялъ командованіе надъ лѣвыми крыльями. Онъ получалъ за отличіе чинъ Генераль-Лейтенанта и оказалъ большія услуги при осадѣ Филиппсбурга. Походъ 1733 года, на Мозель, прошелъ также въ бездѣйствиіе, и только дѣло при Ревенигѣ на Зальцѣ дало Графу нѣкоторое занятіе. Во время мира 1738 года онъ написалъ свои Мечты (Reveries); въ слѣдующемъ году, былъ въ Саксоніи, и имѣлъ несчастіе упасть съ лошади на охотѣ при Морницбургѣ, отчего рана, полученная при Крахинцѣ, открылась. Это принудило Графа поѣхать, въ 1740 году, на воды въ Баларю, въ Лангедокъ. Въ этомъ году важнѣйшіе престолы въ Европѣ были упряднены кончинами Государей. Морницъ возобновилъ свои домогательства на Курляндію, но безъ успѣха. Онъ возвратился во Францію и скоро наступившая война вознаградила его за неудачу. Онъ командовалъ кавалерійскими отрядами въ арміи, которая, въ 1741 году, для подкрѣпленія Курфюрста Ваварскаго (Императора Карла VII), соединилась съ его войсками въ ла-

герц при Линцъ; начальствовалъ авангардонъ во время движенія въ Богемію и былъ главною причиною штурма Праги. Въ 1742 году Графу поручили занятіе Эгера. Обложеніе началось 2 Апрѣля, 7-го траншеи были открыты, 19-го все было готово для приступа, но крѣпость сдалась на капитуляцію. Политическія событія дозволяли Морицу предпринять путешествіе въ Россію, для востребованія вѣнскихъ матеріи его въ Лифляндіи. Возвратившись въ Дрезденъ, онъ нашелъ повелѣніе принять команду надъ Французскими корпусомъ въ Баваріи, и привести его, избѣгая всякаго дѣла, за рѣку Наабъ, на встрѣчу Маршалу Мальбоа, который приближался для освобожденія Праги и Эгера, осаждаемыхъ Австрійцами. При отступленіи Мальбоа, онъ командовалъ его арріергардонъ. Еще до истеченія зимы Графъ отправился въ Версаль, чтобъ предложить Королю сформированіе уланскаго полка, и, получивъ согласіе, поѣхалъ въ Гагенау, дабы приступить къ дѣлу. Здѣсь онъ получилъ приказаніе послѣпить на покой Эгера, прибылъ въ началѣ Апрѣля 1743 въ армию, которую онъ при концѣ этого, столь счастливаго для Австрій похода, отвелъ обратно чрезъ Рейнъ, оставивъ старшихъ Генераломъ послѣ удаленія Маршала Брельо. Когда Австрійскій полководецъ, Принцъ Карлъ Лотарингскій, сталъ готовиться къ переходу чрезъ Рейнъ, и Маршалъ Коалли принялъ командованіе Французскою арміею, Морицъ отправился, съ 3-мя бригадами пѣхоты и 18-ю эскадронами, къ Ландау, чтобъ служить подъ начальствомъ личнаго друга своего, Герцога Воалля, и помочь ему уничтожить всѣ старанія непріятеля овладѣть линіями на рѣкѣ Лаутеръ. По занятіи зимнихъ квартиръ, онъ уѣхалъ въ Версаль, и былъ назначенъ начальникомъ арміи, которая собиралась у Дюаксирхена, чтобы сдѣлать десантъ въ Англію и возвратитъ престолъ Іакову III

Стюарту. Сильная буря и появленіе Англійскаго флота принудили оставить этотъ проектъ. Графъ Саксонскій возвратился въ Версаль, и былъ произведенъ въ Маршалы Франціи. При началѣ слѣдующаго похода онъ командовалъ observationalною арміею, расположенною между Шельдою и Лисомъ, при Куртре; и когда Король Французскій Лудовикъ XV лично выступилъ противъ Принца Лотарингскаго, который дѣлалъ большіе усилкія въ Эльзасѣ, Морицъ остался главнокомандующимъ во Фландріи. Союзники превосходили Французовъ числомъ, и только сильная и искусная оборона могла остановить ихъ. Морицъ исполнѣ рѣшилъ эту трудную задачу, умѣлъ воспользоваться всякою ошибкою противниковъ и приобрѣлъ себѣ, первымъ вступленіемъ на поприщѣ главнаго полководца, общую довѣренность. Въ 1746 году его назначили предводителемъ арміи, съ которою Король хотѣлъ довершить завоеваніе Австрійскихъ Нидерландовъ. Въ началѣ Февраля Маршалъ де Саксъ (такъ называли обыкновенно Морица) обступилъ Монсъ и вдругъ явился предъ Турне, главнымъ предметомъ его дѣйствій. Осада этой крѣпости была причиною сраженія при Фонтеноа (см. это слово), которое утвердило славу Маршала, и въ слѣдствіе коего Турне сдадось. Скоро послѣ того Морицъ начерталъ превосходный планъ занятія Гента, приведенный въ исполненіе Генераломъ Дементалемъ съ потерю только двухъ человекъ. Самъ Маршалъ отиалъ у непріятеля еще нѣсколько городовъ, и содержалъ его искусными намераніи въ совершенномъ бездѣйствіи. При концѣ похода занятъ былъ Атъ, послѣ чего Французы стали на зимнія квартиры между Шельдою и Остендскимъ каналомъ; союзники же въ Брабантѣ и остальной части Австрійскихъ Нидерландовъ. Во время зимнихъ квартиръ сдѣланъ былъ планъ къ за-

ятію Брюсселя, и такъ скоро приведенъ въ исполненіе, что 21 Февраля 1746 года, этотъ городъ былъ уже въ рукахъ Французовъ. Въ исходѣ Апрѣля Маршалъ принудилъ демонстраціи своихъ противниковъ къ отступленію за рѣку Пете, и взялъ Мехельнъ и Лувенъ (Louvain). Онъ, вѣроятно, могъ бы имѣть еще болѣе успѣховъ, но присутствіе и нерѣшительность Лудовика XV тому препятствовали, а когда Король ухажъ, благоприятное время уже было потеряно. Между-тѣмъ Монъ и Шарлероа были заняты; Намюръ сдася въ исходѣ Сентября, а 11 Октября было сраженіе при Рокроа (см. это слово), которое кончилось бы еще несчастливѣе для союзниковъ, еслибъ Французскіе Генералы дѣйствовали согласнѣе и сообразно предписаніямъ своего полководца. Въ послѣдующихъ походахъ Французы дѣйствовали преимущественно противъ Голландіи. Въ исходѣ Апрѣля 1747 года, Графъ Левенталь, достойный товарищъ Морица, и Конталъ взяли нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Графъ Морицъ выступилъ изъ окрестностей Авверпена къ осадѣ Мاستрихта. Полководецъ союзниковъ, Герцогъ Кумберландскій, старался препятствовать сему нашествію, но дѣйствовалъ нерѣшительно и былъ разбитъ, 2 Юля, при Лавельдѣ (см. это), но успѣлъ подать помощь Мастрихту и Маршалъ долженъ былъ оставить осаду. Онъ приказалъ Левенталю обложить Бергенъ-опъ-Зоомъ, самъ прикрылъ его съ остальною частію арміи, и искусными маневрами уничтожилъ всѣ планы своихъ противниковъ. Въ Мартѣ 1748 года Маршалъ, не смотря на значительное превосходство непріятельскихъ силъ, первый отырылъ наступательныя дѣйствія. Сосредоточивъ войска свои въ Брюссель, онъ сдѣлалъ видъ будто нагрянетъ напастъ на Зеландію, и вдругъ сталъ предъ Мастрихтою, прежде нежели союзники успѣли соединиться. Крѣпость была въ худомъ состояніи. Это

обстоятельство и уже начатыя переговоры о мирѣ заставили Голландцевъ сдать ее добровольно. Черезъ день послѣ ея занятія перемиріе было обнародовано, и 18 Октября послѣдовалъ Ахенскій миръ. Морицъ удался теперь въ пожалованное ему помѣстье Шамборъ, занялся науками и обученіемъ уланскаго своего полка; совершилъ путешествіе въ Дрезденъ, и видѣлъ тамъ Фридриха Великаго, который принялъ его съ большимъ отличіемъ. Желаніе быть независимымъ владѣльцемъ, заставило Морица выпросить у Лудовика XV островъ Табаго въ Вестъ-Индіи; когда же Англія и Голландія противъ этого протестовали, онъ искалъ владычества надъ Корсикою, а когда и это не удалось, начерталъ планъ основанію Еврейскаго государства въ Южной Америкѣ. Посреди сего занятія постигла его смерть. Онъ умеръ 30 Ноября 1780 года, отъ гнилой горячки, — послѣдствіе развратной его жизни. Тѣло его было предано землѣ въ Страсбургѣ, гдѣ ему въ послѣдствіи воздвигли памятникъ, пережившій буря революціи. (Milit. Conver. Lexicon). Э. К.

МОРО (Mogean) Іоаннъ Викторъ, Генералъ Французской республики, родился 11 Августа 1763 года въ Морлѣ, въ Бретани. Отецъ его, богатый и уважаемый всѣми адвокатъ, назначилъ ему поприще юриспруденціи, но склонность къ военному званію заставила его опредѣлиться въ службу, рядовымъ, въ 1780 году. Отецъ, недовольный этимъ поступкомъ, просѣбавъ и подарками, уничтожилъ это обязательство, и сынъ съ усердіемъ продолжалъ юридическія свои занятія въ Реннѣ. Привлекательное и рѣшительное поведеніе молодого Моро пріобрѣли ему приверженность всѣхъ другихъ студентовъ, и такое вліяніе на нихъ умы, что онъ единогласно былъ избранъ въ пресѣдателя учрежденнаго между ними клуба, который сильно возставалъ противъ нарушенія явныхъ своихъ правъ, и нерѣдко осуждалъ икры

правительства. Моро остался начальником этого общества и въ 1780 году, когда студенты вооружались и составили зерно бѣльшаго народнаго ополченія. При первомъ вызовѣ національныхъ охотниковъ, Моро былъ сдѣланъ командиромъ баталіона, который присоединился къ сѣверной арміи. Съ этого времени онъ занимался ревностно изученіемъ тактики, приобрѣлъ, при свѣтломъ умѣ своемъ, большія познанія въ этой наукѣ и особенно любилъ сочиненія Жибера. Приспешивъ въ Парижѣ, 10 Августа 1792 года, подали Моро случай явно пристать къ партіи республиканцевъ, но паденіе Жирондистовъ, между которыми онъ имѣлъ много друзей, было для него чувствительнымъ ударомъ, а поэтому и конституція 1793 года ему не нравилась. Война въ Нидерландахъ отвлекла Моро отъ политическихъ дѣлъ. Баталіонъ его принималъ участіе почти во всѣхъ битвахъ, сражался всегда съ отличіемъ и прославилъ своего начальника. Когда Пашегрю сдѣлался главнокомандующимъ сѣверной арміи, онъ скоро произвелъ Моро въ бригады, а черезъ годъ въ дивизионные начальники. При вторженіи во Фландрію, Моро было поручено овладѣть крѣпостями Мененъ, Ипернъ, Бригъ, Остенде и Нюпоръ, которыя скоро были заняты. Посреди этихъ побѣдъ глубоко опечалила Моро казнь его отца, коего образъ мыслей казался опаснымъ Робеспьеру; онъ упалъ духомъ, но Пашегрю скоро возбудилъ въ немъ прежнюю дѣятельность, поручивъ ему начальство надъ правымъ крыломъ сѣверной арміи, которая, въ 1794 году, перешла чрезъ Маасъ и Ваалъ и вторглась въ Голландію. По завоеваніи сей страны, когда Пашегрю принялъ верховное начальство надъ всѣми Французскими силами, дѣйствовавшими на сѣверѣ и востокѣ, Моро былъ сдѣланъ главнокомандующимъ сѣверною арміею, а въ 1796 году заступилъ мѣсто Пашегрю, навѣкъ

шаго на себя недоувѣріе патриотовъ и не нависть войска (см. *Пашегрю*). Моро до того времени считался лучшимъ дивизионнымъ начальникомъ, и дѣйствительно былъ таковымъ; но новое назначеніе требовало большой твердости характера, которой ему не доставало. Предъ началомъ похода онъ раздѣлилъ свою армію на четыре отдѣльные корпуса, предоставивъ себѣ непосредственное управленіе четвертымъ изъ нихъ, резервнымъ. Эта мѣра имѣла много дурныхъ послѣдствій и уже тогда не была одобряема, потому-что корпусные командиры: Дезе, Гувіонъ Ст. Сиръ и Феррино, при большой отвѣтственности, не имѣли довольно самостоятельной власти. Навѣреніе Французскаго правительства было: чтобы обѣ арміи, стоявшія на Рейнѣ подъ начальствомъ Моро и Журдана, перешли эту рѣку и вторглись въ Германію. Моро переправился при Страсбургѣ (см. *Кель*), одержалъ верхъ надъ Австріянами, но явилъ примѣръ своей нерѣшительности, которая впоследствии такъ часто уничтожала важнѣйшіе плоды его побѣдъ. Опасаясь углубиться въ незнакомыя ему Шварцвальдскія горы, онъ не пошелъ туда, какъ ему было приказано правительствомъ, и только спустя нѣсколько дней, ставъ подвигаться по Рейнской долинѣ, давъ противнику своему, Фельдцейгмейстеру Латуру, время собрать Имперскія войска, растянутыя въ безконечный кордонъ. Послѣ битвы при Рейхенѣ и Кушгенгейтѣ (см. это), Моро наткнулся на Эрцгерцога Карла, который спѣшилъ на помощь Латуру. Этими упущеніями Моро терялъ всѣ выгоды, полученныя имъ при началѣ кампаніи, и долженъ былъ теперь съ меньшими силами вступить въ сраженіе при *Малинъ* и *Ротензоль* (см. это). Послѣдствія были весьма сомнительны, и вѣроятно, Французы были бы принуждены къ отступленію въ *Кель*, еслибы

самъ Эрцгерцогъ не отошелъ къ Пеорцгейму. Моро, неожиданнымъ образомъ оставшійся побѣдителемъ, снова сталъ колебаться: приблизиться ли ему къ Журдану, который занималъ Нижний Майнъ, или отрѣзать, направляясь форсированными маршами къ Штутгарту, отступленіе Эрцгерцога къ Дунайской долинѣ. 10 дней промчалъ въ движеніяхъ взадъ и впередъ. Австрійскій полководецъ успѣлъ отвести свою армию за Некаръ и къ Нердлингену. Моро пресѣдовалъ его такъ медленно, что Австрійцы не оставили даже одного орудія въ тѣснинахъ Рауе Альпа. Сраженіе при Нерсегейтѣ (см. это) не перемѣнило ничего въ стратегическихъ обстоятельствахъ, обѣихъ сторонъ. Но когда Эрцгерцогъ выступилъ съ главною силою своихъ войскъ, для соединенія съ корпусомъ Графа Вартеслебена, который отступалъ предъ арміею Журдана до Амберга, то, кажется, представлялся Моро прекрасный случай дать рѣшительный оборотъ войнѣ, соединеніемъ съ Журданомъ или сильными напоромъ на оставленнаго противъ него Генерала Латура. Французскій полководецъ не умѣлъ воспользоваться обстоятельствами. Онъ перешелъ только спустя шесть дней послѣ сраженія при Нерсегейтѣ на правый берегъ Дуная и прибылъ къ Аугсбургу не ранѣе 23 Августа. Тамъ онъ соединился съ корпусомъ Генерала Ферино, переправился на слѣдующій день чрезъ рѣку Лехъ и разбилъ Ф. ц. и. Латура при Фридбергѣ. Успѣхъ сей открылъ для Моро Баварію и дороги въ Вѣну; движеніе Эрцгерцога въ крайне опасное положеніе Журдана не могли дагѣе быть для него тайною. Онъ могъ бы остановить Эрцгерцога, угрожалъ Вѣнѣ или дѣйствовать въ тылъ его, но онъ не дѣлалъ ни того, ни другаго, и провелъ три недѣли въ бездѣйствіи; ибо сраженіе при Гейзенсальтѣ и Нейбургѣ были только отбитыя атаки неутомимаго Латура. Единственною при-

брѣтенною выгодою Моро было перемиріе, заключенное съ Баваріею. Между-тѣмъ Журданъ былъ разбитъ при Амбергѣ и Вирцбургѣ, вытѣсненъ изъ своей позиціи за Ланю (см. эти слова) и отброшенъ за Рейнъ. Туда же сталъ отступать Моро, угрожаемый съ лѣваго фланга и тыла побѣдоносною арміею Эрцгерцога, и это отступленіе справедливо почитаютъ однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ въ военной исторіи. При *Биберахъ* Моро разбилъ на голову Латура, дерзавшаго, съ 22,000 войскъ, смѣлкомъ напирать на 40,000 Французскую армию, и потомъ, въ совершенномъ порядкѣ и безъ малѣйшей потери, прошелъ чрезъ Геллентальскую или Адскую долину и страшными тѣснинами Шварцвальдскихъ горъ. Этотъ періодъ былъ опаснѣйшимъ изъ всего отступленія, ибо Австрійская армія была въ то время разставлена вокругъ Моро слѣдующимъ образомъ: Генералъ Фрелихъ, съ 18 баталіонами и 17 эскадронами при Штокахъ на маршѣ въ Нейштатъ, при восточномъ входѣ въ Адскую долину; Генералъ Латуръ, съ 20 баталіонами и 40 эскадронами при Мескрахъ, на маршѣ къ Филлингену; Генералъ Наундорфъ, съ 8 баталіонами, при Эмахъ; Генералъ Петрашъ, съ 3 баталіонами, при Горнбергѣ; 3 баталіона и вооружившіеся жители всего Шварцвальда, при Нейштатѣ, для защиты Адской долины; 3 баталіона и 11 эскадроновъ для прикрытія мостоваго укрѣпленія, при Келѣ (см. *Кель*); Эрцгерцогъ приближался съ 8500 челов. изъ Раштата. Французскій полководецъ, пользуясь сосредоточеніемъ своихъ силъ и разобщеніемъ непріятельскихъ, счастливо пробился чрезъ омыя и 16 Октября собралъ всю свою армию при Фрейбургѣ, прежде нежели Эрцгерцогъ могъ стать въ тылу его. Скоро потомъ послѣдовали сраженія: при *Эммеддингенѣ*, которое Моро проигралъ, и при *Шлиссель*, гдѣ онъ отбилъ нападеніе Эрцгерцога и тѣмъ

обеспечилъ возвращеніе свое за Рейнъ. Защита мостовыхъ укрѣпленій въ Кельнѣ и Гиндлингенѣ и взятіе ихъ Австрійцами были окончательными дѣйствіями сего прѣдѣльнаго похода. Французская Директорія была недовольна результатомъ кампаніи, начатой со столь великими силами и надеждами. Моро потребовалъ и получилъ отставку, но въ 1798 году его опять пригласили въ службу. Сначала онъ получилъ мѣсто Генераль-Инспектора, потомъ засѣдалъ въ совѣтѣ для постановленія плана дѣйствій, а въ 1799 году былъ отправленъ въ сѣверную Италію, въ званіи помощника Шпереру. Уже послѣ дѣла при Кассано главное начальство надъ разбитою Италійскою арміею перешло въ руки Моро, который отвелъ ее въ Швицъ, и сталъ въ позиціи между Алессандріею и Валенцою, въ намѣреніи выждать соединенія войскъ, шедшихъ изъ Неаполя, подъ начальствомъ Макдональда. Несчастная битва при Саль-Джудіано или Маренго (см. эти слова) принудила его отступить въ самыя горы, и лишила его возможности поддержать Макдональда, который при рѣкѣ Треббінъ нѣтъ кровопролитный бой съ Суворовымъ. Хотя Моро удалось освободить отъ осады Тортоускую цитадель и разбить Австрійскій корпусъ (20 Іюня) при Кассино-Гроссѣ, но послѣдовавшія въ тотъ же день сдѣла Турина и пораженіе Макдональда, заставила его продолжать отступленіе. Скоро послѣ того Жуберъ занялъ его въ званіи главнокомандующаго, а Моро долженъ былъ принять Рейнскую армію. Уступая просьбамъ Жубера, онъ отложилъ свой отъѣздъ и участвовалъ въ сраженіи при Нови, гдѣ Жуберъ былъ убитъ. Моро заступилъ его мѣсто и обеспечилъ отступленіе Французовъ къ Генуѣ. При Нови онъ потерялъ подъ собою три лошади, былъ самъ раненъ въ плечо, и подвергался вообще большому опасностямъ. Вскорѣ Моро передалъ командованіе

арміею Генералу Шампюише и отправлялся въ Парижъ для полученія инструкцій. Директорія искала въ то время себя опоры противу безпрестанно-возстававшихъ на нее партій, и думала найти ее въ Моро, но тотъ самъ былъ убѣжденъ, что Генераль Бонапарте, возвратившійся неожиданно изъ Египта, былъ болѣе его способенъ спасти Францію. Послѣ непродолжительнаго переговоровъ, онъ поставилъ себя въ полное распоряженіе юного герцога. Въ нѣсколько дней Директорія была уничтожена, и Бонапарте назначенъ Первымъ Консуломъ. Борьба съ Австріею продолжалась теперь съ удвоенною дѣятельностію, и Моро получилъ начальство надъ Рейнско-Дунайскою арміею, въ числѣ около 116,000 человекъ. Противъ него стоялъ Фельдмаршалъ Край, съ 121,000 человекъ войска. Хотя главнымъ происшествіемъ, въ началѣ похода 1800 года, въ Германіи, были въ пользу Французовъ (см. *Энгенъ*, *Месрихъ* и *Биберахъ*), но Бонапарте былъ недоволенъ тѣмъ, что Моро слишкомъ тихо подвигался впередъ, и что, при лучшихъ умѣнн воспользоваться частными побѣдами, можно было пріобрѣсть большіе результаты. Край искалъ защиты подъ пушками Ульма, и нашелъ ее, ибо Моро отправилъ въ то время войска къ резервной арміи, въ Швейцарію, и остановилъ по этому на-время наступательныя дѣйствія. Успѣхи Французовъ въ Италіи и Швейцаріи принудили Край отойти до Нердлингена. Моро живо преслѣдовалъ его, но перениріе скоро окончилъ военныя дѣйствія (15 Іюля). По окончаніи срока Австрійцы, получивъ сильныя подкрѣпленія, приступили къ наступательной войнѣ, но потерпѣли совершенное пораженіе при *Гогенлиндель*. (См. это слово). Моро двинулся къ рѣкѣ Траувъ, гдѣ новое перениріе и заключеніе скорѣе за тѣмъ *Линвиллскаго* мира положили конецъ его военному поприщу. Бонапарте, думая только о военныя дѣйствія

своей власти и для сего старался привлекать къ себѣ людей, коихъ влияние могло ему быть полезнымъ, подарилъ Генералу Моро пару пистолецовъ, богато украшенныхъ брилліантами, къ которымъ онъ присовокупилъ лестное замѣчаніе: что, по недостатку мѣста, нельзя было помѣстить на нихъ имена всѣхъ его побѣдъ, но впоследствии онъ самъ написалъ строгую критику о походахъ своего соперника на поприщѣ воинской славы. Въ это время Моро сочетался бракомъ съ молодою, прекрасною и богатою, но гордою дѣвицею, коей мать была еще честолюбивѣе. Обѣ онѣ скоро возымѣли большое влияние на Генерала, который теперь наслаждался спокойствіемъ мира, и по этому легко могъ быть заманенъ въ интриги. Стремленіе Бонапарте къ самодержавію давно досадовало Моро, а введенный въ Тюлериійскомъ дворцѣ этикетъ оскорблялъ дажѣ, которая всохотно отдавала преимущество супругѣ Перваго Консула. Лестцы, окружавшіе безпрестанно Моро, раздражали его все болѣе и болѣе противу Бонапарте, и уговорили его не принимать ордена Почетнаго Легіона, присланнаго ему главою республики. Провозглашеніе Бонапарте пожизненнымъ Консуломъ увеличало досаду Моро, и по иждѣ того, какъ формы въ Тюлериійскомъ дворцѣ становились монархическими, Моро обнаруживалъ себя республиканцемъ. Пашегрю и Жоржъ Кадуаль думали найти въ обиженномъ Генералѣ сильную подпору и замѣшали его въ заговоръ. Хотя Моро во многихъ вещахъ не разделялъ ихъ мнѣнія, но до того запутался въ ихъ дѣло, что не могъ избѣгнуть арестованія. Три мѣсяца онъ провелъ въ темницѣ, стоялъ нѣсколько разъ предъ судомъ, и наконецъ былъ обвиненъ (какъ полагать должно, не совсѣмъ справедливымъ образомъ) въ участіи въ заговорѣ противъ правительства и приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію въ тюрьмѣ. Черезъ посредство

своей супруги, Моро получилъ позволеніе провести это время въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ онъ и поселился на рѣкѣ Делаварѣ. Тамъ онъ велъ въ продолженіе десяти лѣтъ мирную и приятную жизнь, но въ 1815 году приглашенія Императора Александра и Наслѣднаго Принца Шведскаго, равно какъ и личная ненависть къ Наполеону, склонили его возвратиться въ Европу. 24 Іюля онъ прибылъ въ Готенбургъ и отправлялся оттуда въ Прагу, гдѣ были собраны союзные противъ Франціи Монархи. Онъ участвовалъ въ совѣтахъ о направленіи военныхъ дѣйствій и въ свитѣ Императора Александра присутствовалъ въ сраженіи при Дрезденѣ, 13 (27) Августа. Тамъ пушечное ядро оторвало у него обѣ ноги, и хотя онъ вытерпѣлъ ампутацію, но умеръ черезъ 3 дни послѣ того. Тѣло его было привезено въ Петербургъ. Вдова его получила отъ Императора Александра, собственноручный рескриптъ, подарокъ въ помилліона рублей и ежегодную пенсію въ 30,000 рублей; Король Лудовикъ XVIII пожаловалъ ей титулъ супруги Маршала. Она умерла въ 1821 году.

Мнѣнія о достоинствахъ Моро весьма различны. Было время, когда въ немъ видѣли образецъ полководца и даже ставили его выше Бонапарте, но просперствія были тогда еще слишкомъ мало извѣстны, чтобъ утвердительно положить мнѣніе или сдѣлать сравненіе. Впоследствии исполненіе успѣхи Наполеона затмили дѣянія его соперника. Одаренный отъ природы нѣжнымъ сердцемъ, преданный чувственнымъ наслажденіямъ и непоощряемый славолубіемъ, Моро не могъ достигать большихъ результатовъ. Онъ жилъ слишкомъ дружески съ своими генералами и альянтантами и чрезъ то не только лишалъ себя должнаго къ главнокомандующему почтенія, но былъ также причиною, что планы его дѣйствій

не могли оставаться въ тайнѣ. Слишкомъ много озабоченный о благосостояніи солдатъ, онъ любилъ давать имъ отдыхъ послѣ утомленія, и потому рѣдко преслѣдовалъ съ надлежащею живостію разбитаго непріятеля. Притомъ онъ охотно дѣйствовалъ отдѣльными корпусами и упускалъ таковыя образцы выгоды совокупнаго дѣйствія, въ чемъ Наполеонъ былъ заботокъ. Моро при составленіи операционныхъ плановъ кампаній слѣдно держался данныхъ ему инструкцій, слишкомъ повиновался обстоятельствамъ, и потому рѣдко достигалъ предназначенной цѣли. Что касается до политическаго и частнаго образа сужденія Моро, то самъ Наполеонъ отдавалъ полную справедливость его честности, безкорыстію и добротѣ сердца. (Milit. Convers. Lexicon.) Э. К.

МОРО (Moreaux), Французскій Генералъ, котораго часто смѣшиваютъ съ предшественникомъ. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о его происхожденіи и о началѣ его службы. Въ продолженіи походовъ 1793, 94 и 98 годовъ, онъ исправлялъ должность начальника штаба, а потомъ былъ главнокомандующимъ Мозельской арміи, осаждалъ Луксембургъ и умеръ отъ желудочной лихорадки, въ Февралѣ 1798 года.

МОРКОВЪ, или Марковъ Графъ Ираклій Ивановичъ, Генералъ-Лейтенантъ, началъ службу наемнъ при Высочайшемъ Дворѣ, и когда началась первая, такъ называемая Румянцева, война Императрицы Екатерины II съ Оттоманскою Портою, онъ, по изъявленному имъ желанію, былъ отправленъ въ дѣйствовавшую армію, Подпоручикомъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ указать, гдѣ именно находился Морковъ въ продолженіи этой войны, но что онъ служилъ съ отличіемъ, доказываетъ тѣмъ, что при заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира, онъ уже былъ Премьеръ-Маіоромъ. Въ этомъ чинѣ поступилъ онъ Оберъ-квартирмейстеромъ къ Генералъ-Анжеру (послѣдствіи Генералъ-Фельд-

маршалъ) Князю Н. В. Репнину (см. это) и сопутствовалъ ему во время его посольства въ Константинополь, въ 1778 и 1778 годахъ. Продолжалъ службу при Репнинѣ, онъ былъ, въ 1787 году, провѣдены въ Подполковника, и поступивъ въ армію Кн. Потемкина, дѣйствовавшую противъ Турокъ, участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова, за пріступъ къ которому награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1780 году, будучи Секундъ-Маіоромъ Л. Гв. Преображенскаго полка, что соответствовало чину армейскаго бригадира, онъ былъ съ Суворовымъ подъ Измаиломъ и въ день кровопролитнаго штурма къ этой крѣпости велъ третью колонну, со стороны Дуная. Потемкинъ, донося Императрицѣ о покореніи Навашла, говорилъ о Морковѣ, повторяя слова донесенія Суворова: «Въ семъ случаѣ начальникъ 3-й колонны изъяснялъ новые опыты мужества, искусства и храбрости, притомъ его подчиненнымъ служившимъ Л. Гв. Секундъ-Маіоръ Морковъ съ начала устройства на островѣ Четаля баттарей, командовалъ ими и во время безпрестанной почти канонады ни на малое время не отходилъ. Побуждаемый безвѣрною ревностію къ службѣ, онъ самъ заводилъ пушки и не токмо исполнилъ непріятелю великій вредъ въ городѣ, но и истребилъ потопилъ судовъ; во время же приступа, при высадкѣ на берегъ войска и завладѣніи непріятельскими баттарейми, учрежденія его личнаго саннаго храбраго и непобѣдимаго офицера. Такой отзывъ доставилъ Моркову орденъ Св. Георгія 3 класса. По заключеніи съ Портою Яскаго мира, Морковъ былъ посланъ съ извѣщеніемъ о томъ въ С. Петербургъ и награжденъ Императрицею чиномъ Генералъ-Маіора. Поступивъ послѣ сего въ Польшу, онъ много содѣйствовалъ пореженію Поляковъ подъ Вишнеполемъ, потомъ участвовалъ въ дѣлѣ при Любарѣ, разбилъ наголову Кон-

федератовъ подъ Городищами и отличился при новомъ пораженіи ихъ подъ Мемжерщцею. Всѣ сіи дѣйствія происходившіе въ Іюль и Іюль мѣсяцахъ 1792 года, и третіе изъ нихъ было такъ важно своими послѣдствіями, что Императрица наградила за него Моркова орденомъ Св. Георгія 2 класса, — рѣдкій примѣръ въ Генераль-маіорскомъ чинѣ; причѣмъ замѣчательно, что Морковъ, получившій послѣдовательно 4, 3 и 2 классы Георгіевскаго ордена, не былъ кавалеромъ ни одного изъ другихъ орденовъ и до самой отечественной войны, 1812 года, грудь его украшалась только однимъ знакомъ отличія: Георгіевскою звѣздою. Кромѣ этого, по окончаніи войны, ему была пожалована осыпанная алмазами шпага. Въ 1794 году Морковъ сражался опять противъ Польковъ, подъ начальствомъ Суворова, и при общемъ распредѣленіи наградъ за эту новую войну, получилъ тысячу душъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Черезъ два года послѣ этого, 2 Іюня 1796 года, П. И. Морковъ былъ возведенъ въ Графское достоинство Римской Имперіи, въ одно время съ старшимъ своимъ братомъ, Аркадіемъ Ивановичемъ, приобретшимъ громкую извѣстность служеніемъ своимъ на дипломатическомъ поприщѣ и бывшимъ въ первые годы царствованія Императора Александра представителемъ Русскаго правительства при Французскомъ Дворѣ.

При Императорѣ Павлѣ I П. И. Морковъ получилъ чинъ Генераль-Лейтенанта, былъ Инспекторомъ Кавказской Инспекціи по Инфантеріи и шефомъ Кавказскаго Мушкетерскаго полка, въ которое время посѣдшаго мѣся Гр. Моркова, а 10 Іюля 1798 получилъ увольненіе отъ службы. Послѣ сего онъ поселился въ Москвѣ, и когда, въ 1812 году, Московское дворянство, избравъ Кутузова въ начальники своего ополченія, узнало, что ему уже было вѣрено ополченіе С. Пе-

тербургской губерніи, то на его мѣсто былъ выбранъ Графъ П. И. Морковъ. Предводительствуя Московскою военною силою, онъ прибылъ съ нею подъ Бородино и участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ отечественной войны, происходившихъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Кутузова, до самаго изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи. Награжденный, въ Декабрѣ 1812 года, орденомъ Св. Александра Невскаго, Графъ Морковъ возвратился въ испепеленную пожаромъ Москву и тамъ скончался въ 1829 году, оставивъ по себѣ славное имя въ исторіи войнъ царствованія Екатерины II. А. В. В.

МОРКОВЪ или **МАРКОВЪ** Евгений Ивановичъ, смот. Прибавленіе къ IX тому.

МОРОЗИНИ Францъ, Венеціанскій Дождъ и одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ этой республики, родился въ 1618 году. На 20-мъ году отъ-роду онъ служилъ въ Венеціанскомъ флотѣ и сражался въ Архипелагѣ противъ Турецкихъ морскихъ разбойниковъ, съ такимъ отличіемъ, что уже тогда Генераль Капелла увидѣлъ въ немъ будущаго полководца. Въ 1643 году онъ находился при взятіи 4-хъ Турецкихъ кораблей, шедшихъ въ Кандію съ военными припасами, и заслужилъ столько похвалъ своихъ начальниковъ, что Сенатъ поручилъ ему командованіе галерою. Съ нею Морозини сражался въ 1646 году при Ретиню, а въ слѣдующемъ году загналъ Турецкую эскадру въ гавань острова Шіо и сжегъ нѣсколько кораблей. Съ подобною же храбростію онъ дѣйствовалъ противъ 16 непріятельскихъ судовъ въ Галиполійскомъ проливѣ, и принудилъ Турокъ снять блокаду Кандіи. Эти подвиги доставили ему, въ 1660 году, мѣсто Генерала надъ галерами съ порученіемъ защитить Адриатическое море. Морозини участвовалъ въ сраженіи между островами Паросъ и Наксосъ, причѣмъ начальство надъ флотомъ послѣ

смерти Венеціанскаго главнокомандующаго Мочениго, и ударивъ въ тылъ непріятелю, обратилъ его въ бѣгство. Начальникъ Турецкаго флота, Ренсгатъ изъ Фріаула, съ большимъ числомъ кораблей, достался въ руки Морозини и предположенное нападеніе Турокъ на Кандію было уничтожено. Эта побѣда доставила Морозини, въ 1631 году, командование надъ всеми флотами республики. Онъ уничтожилъ при Никополѣ эскадру съ войскомъ и припасами, назначенными въ Кандію; привулъ, въ 1633 году, при Родосѣ, Турецкій флотъ къ бѣгству, и присталъ потомъ къ острову Эгини, гдѣ захватилъ 13 непріятельскихъ кораблей. Въ слѣдующемъ году Морозини отнялъ у Турокъ гор. Нанолли-ди-Малвазія, разорилъ Эгину, Фолло и Скиаю и овладѣлъ Мегарою. Какъ Турки не переставали угрожать Кандіи, то Сенатъ поручилъ начальство надъ сими островами Морозини, который отправился туда въ 1636 году и скоро возстановилъ дѣла республики. Морское сраженіе съ Турками стоило имъ 10,000 человекъ убитыми и острововъ Тенедосъ и Лемносъ. Эти несчастія побудили Султана къ новымъ усиліямъ. Экспедиція, подъ начальствомъ Великаго Визира Ахмета Кюприли, завоевала обратно вышеупомянутые два острова и поразила, при Дарданеллахъ, Венеціанскаго Генералиссимуса Мочениго. Сенатъ избралъ на его мѣсто Морозини. Въ 1638 году онъ вышелъ изъ Венеціанской гавани, имѣлъ сначала нѣсколько выгодъ надъ Турками, но потомъ много потерялъ отъ бури. Присоединивъ къ остаткамъ своего флота Папскія, Мальтійскія и Тосканскія галеры, Морозини напалъ еще разъ на Османовъ, завоевалъ Кларовъ и опустошилъ Самось. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Морею, взялъ тамъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ; явился, въ 1640 году, въ Кандію, съ подкрѣпленіемъ 4000 Французовъ, разбилъ Турокъ во многихъ дѣлахъ и

завоевалъ новую Кандію, построенную непріятелемъ для тѣснѣйшей блокады столицы острова. Въ концѣ 1631 года онъ возвратился въ Венецію и сложилъ съ себя, на нѣсколько времени, главное начальство. Въ 1637 году, когда Порто собралъ всѣ силы, чтобъ довершить покореніе Кандіи, Морозини снова вступилъ на военное поприще и принялъ на себя достопамятную защиту помянутого острова (смот. *Кандія*). Послѣ потери его, Морозини хотя и былъ принятъ съ отличіемъ въ Венеціи, но потомъ посаженъ въ темницу. Невинность его скорѣе была доказана, и онъ былъ утвержденъ въ высокомъ достоинствѣ Прокуратора Св. Марка, которое онъ получилъ незадолго предъ сраженіемъ Кандіи. Въ слѣдствіе союза, заключеннаго Венеціею съ Германскимъ Императоромъ и Королемъ Польскимъ, война съ Турками возобновилась. Морозини, который надѣялся быть избранъ Дожемъ послѣ смерти Контарини, былъ въ третій разъ назначенъ главнокомандующимъ войсками. Онъ отправился, 8 Іюня 1634 года, въ Грецію, завоевалъ островъ и городъ Санта-Мавра, гдѣ нашла 126 орудій, покорила нѣсколько другихъ острововъ, взялъ штурмомъ Коронъ, въ 1635, и овладѣлъ въ слѣдующемъ году Навариниомъ и Модоноиъ. Въ 1637 году, онъ выигралъ сраженіе при Дарданеллахъ, въ слѣдствіе котораго ему сданы Патрасъ и Лепанто. Сенатъ пожаловалъ побѣдителю прозваніе Пелопоннесскаго, и воздвигнулъ ему, чего еще ни кому не случилось при жизни, каменную статую съ надписью: «Francisco Maurocelo Peloponnesiaco, adhuc viventi Senatus posuit anno 1637.» Между-тѣмъ Морозини, продолжая свои завоеванія, взял Коринъ, Спарту и Аинны, откуда прислалъ въ Венецію нѣвѣстныхъ львовъ изъ храма Минервы, поставленныхъ потомъ предъ входомъ въ арсеналъ, съ надписью въ честь Морозини. Дожь Джустиани умеръ въ 1638

году, и Морозини был избран на его место, из величайшей радости народа и войска, хотя онъ въ томъ же году былъ принужденъ снять осаду Негропонта. Заботы и труды сего похода ослабили его здоровье; онъ возвратился, въ 1689 году, въ Венецію и получилъ въ слѣдующемъ году отъ Папы Александра VIII осященную шляпу и шпагу, которыя онъ принялъ съ большою церемоніею. На 78 году своей жизни, Морозини въ 4 й разъ былъ назначенъ Генералисимусомъ морскихъ и сухопутныхъ силъ республики; вступилъ въ 1693 году еще разъ на военное поприще, побѣдилъ неоднократно Турокъ и умеръ 6 Января 1694 года, въ Наполи-ди-Романія. Тѣло его перевезено было въ Венецію, гдѣ Сенатъ воздвигнулъ памятникъ надъ его могилою.

Э. К.

МОРСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ (см. *Артиллерія морская*).

МОРСКАЯ ВОЙНА (*Seekrieg, guerre maritime*), такъ называютъ обыкновенно военныя дѣйствія на морѣ, направленные противъ какого-нибудь государства. Цѣль ея есть та же самая, что и войны вообще; она можетъ быть предпринята только противъ государства, имѣющаго военныя морскія силы или приморскіе берега и ведущаго морскую торговлю. Отъ сухопутной войны морская различается средствами къ достиженію предполагаемой цѣли. Государство, объявившее своему противнику войну, ведетъ ее иногда вѣрнѣе и на сухопутнѣ пути и на морѣ, иногда же исключительно на семъ послѣднемъ. Въ первомъ случаѣ сухопутная армія и флотъ то подчиняются одному главнокомандующему и въ дѣйствіяхъ своихъ имѣютъ общую силу, — что въ особенности случалось въ древности и въ среднихъ столѣтіяхъ, — то дѣйствуютъ отдѣльно. Для веденія морской войны необходимо имѣть хорошо вооруженный флотъ, съ искусными экипажемъ, который могъ бы съ отважно-

стію и увѣренный въ побѣдѣ вступить въ составленіе съ непріятелемъ. Главныя силы флота направляются на истребленіе непріятельскаго флота, для разрушенія и завладѣнія морскими портами и колоніями, для проваженія высадокъ, или для блокады береговъ и непріятельскаго флота; отдѣльныя эскадры и суда посылаются для крейсерства въ такія мѣста, гдѣ должны проходить непріятельскіе военные транспорты или купеческіе корабли, и всѣми мѣрами стараются нанести вредъ непріятелю. Иногда отдѣльныя суда наряжаются для содержанія линии сообщенія посредствомъ телеграфовъ, чтобы передавать извѣстіе о движеніяхъ и дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ въ непріятельскомъ флотѣ или на непріятельскомъ берегу. Морская война, кромѣ другихъ отличій, въ образѣ веденія ея на сухопутнѣ пути, еще отличается и тѣмъ, что скорѣе можетъ быть окончена. Разбитая армія пополняется резервными войсками, которыя въ короткое время могутъ быть обучены военному искусству; напротивъ того, нужно много лѣтъ, чтобы выстроить корабли, вмѣсто уничтоженнаго или разбитаго флота, и приучить экипажи управлять ими и дѣйствовать во время боя съ искусствомъ и неустрашимостью, что составляетъ едва ли не важнѣйшую силу флотовъ. Такъ Наполеонъ, послѣ Трафалгарскаго сраженія, гдѣ былъ уничтоженъ соединенный Французско-Испанскій флотъ, не въ состояніи былъ протявиться на морѣ Англій, и она одна на немъ владычествовала. Съ введеніемъ и распространеніемъ пароходовъ, вѣроятно, не только морская война много измѣнится, но это введеніе будетъ имѣть вліяніе и на войну на сухопутнѣ пути. (См. *Тактика и Стратегія морская*).

А. И. З.

МОРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. (См. *Прибиленіе по IX тому*).

МОРСКАЯ СИЛА. (См. *Флотъ*).

МОРСКІЕ ЗАКОНЫ и **МОРСКОЕ**

ПРАВО. Подъ этимъ подразумеваютъ вообще законы, договоры и узаконенія, установленныя въ морскихъ державахъ для собственнаго и общаго исполненія. Морскіе законы Родійцевъ, какъ старѣйшіе и удобнѣйшіе, служили долгое время основными на всѣхъ берегахъ Средиземнаго моря и употребляются понынѣ во всѣхъ важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ. Родійскимъ законамъ послѣдовали Олеронскіе, Визбійскіе и Любекскіе уставы. Ганзейскіе города придерживались, напиримѣръ, Визбійскимъ правамъ и отчасти собственнымъ своимъ морскимъ установленіямъ. Во Франціи слѣдовали преимущественно Олеронскимъ, которые подверглись однако большому измѣненію въ 1675 и 1681 годахъ, въ царствованіе Людовика XIV. Почти всѣ приморскіе города и порты имеютъ нынѣ собственные свои постановленія и договоры съ чужими державами, соответственные своимъ и союзниковъ выгодамъ. Политѣйшее собраніе морскихъ узаконеній вышло въ 1899 году, на Италіянскомъ языкѣ, въ Венеціи, и вскорѣ послѣ отпечатанія переведено на Голландскій языкъ. Э. К.

МОРСКІЯ КАРТЫ. (См. *Карты*).

МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО есть высшее управленіе, заведывающее всѣми военными морскими силами государства и принадлежащими къ нимъ береговыми сооруженіями. Первоначально учрежденное въ 1802 году, было подвержено впоследствии нѣкоторымъ измѣненіямъ и по Высочайше утвержденному проекту образованія Морскаго Министерства, 8 Апрѣля 1836 года, нынѣ его составляютъ слѣдующія части: 1) Главный Морской Штабъ Его Императорскаго Величества, 2) Адмиралтействъ-Советъ; 3) Морской Генераль-Аудиторіатъ; департаменты: 4) Инспекторскій, 5) Гидрографическій, 6) Комиссаріатскій, 7) Кораблестроительный, съ Кораблестроительнымъ и Учетнымъ Комитетомъ, 8) ко-

рабелныхъ лѣсовъ, 9) Артиллерійскій, 10) Строительный по морской части, 11) Аудиторіатскій и 12) Канцелярія Морскаго Министерства. Въ видѣ особыхъ учрежденій, состоятъ при Морскомъ Министерствѣ: 1) Военно-походная Его Величества канцелярія по морской части, 2) Комитетъ образованія флота, 3) Управление Генераль штабъ-доктора, 4) Морской Ученый Комитетъ и 5) Морской Кадетской корпусъ.

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В. управляетъ строевою и распорядительною частію Морскаго Министерства, непосредственно, на общихъ правахъ, постановленіями Министранъ присвоенными и Морскому Министру въ особенности данными, а частію хозяйственнаго управляетъ Адмиралтействъ-Советъ, подъ предѣлительствомъ Начальника Главнаго Морскаго Штаба.

Обязанности и права каждой изъ частей Морскаго Министерства будутъ описаны въ особенныхъ статьяхъ. А. И. З.

МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ есть высшее морское военное учебное заведеніе, изъ котораго преимущественно флотъ комплектуется офицерами. Начало его какъ, и всего, относящагося до флота, положено Петромъ Великимъ, учрежденіемъ, 19 Августа 1689 года, въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ, Морскаго Училища, подъ названіемъ училища математическихъ и навигацкихъ наукъ. Потомъ, 1-го Октября 1718 года, основано въ Петербургѣ второе морское училище подъ названіемъ Морской Академіи, на 300 человекъ, воспитанники которой назывались морская гвардія. Окончивъ курсъ наукъ, они поступали въ гардемаринскую роту, которая существовала отдѣльно отъ академіи. 18 Декабря 1762 года, Морская Академія и гардемаринская рота соединены вмѣстѣ и изъ нихъ образованъ Морской Кадетскій корпусъ, на 300 человекъ воспитанниковъ, которые были раздѣлены

на 3 класса: первый классъ состоялъ изъ 120 человекъ, и воспитанники его названы гардемаринами, а остальные два класса кадетами. Въ Апрель 1762 года повелѣно было М. К. К. соединить съ Сухопутнымъ Кадетскимъ корпусомъ; но прежде чѣмъ это повелѣніе приведено было въ исполненіе, Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, отивъида его въ Августъ того же года. Въ 1771 году, во время большаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ, сгорѣло зданіе, гдѣ помѣщался Морской Кадетскій корпусъ, и онъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, гдѣ и оставался до 1786 года. Императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ, однимъ изъ первыхъ своихъ указовъ приказалъ перевести Морской Кадетскій корпусъ въ Петербургъ, въ зданіе, въ которомъ онъ и теперь находится. Число воспитанниковъ въ послѣдующее время измѣнялось, и теперь, по послѣднему штату, положено 503 человекъ казенныхъ и 100 пенсіонеровъ, раздѣленныхъ на пять ротъ, изъ которыхъ одну составляютъ гардемарины. Въ Морской Кадетскій корпусъ поступаютъ преимущественно дѣти флотскихъ офицеровъ и дворянъ, внесенныхъ въ IV, V и VI части родословной дворянской книги. Курсъ наукъ продолжается шесть лѣтъ и состоитъ изъ кадетскаго или общаго курса и гардемаринскаго, въ которомъ преподаются, кромѣ общихъ наукъ и трехъ иностранныхъ языковъ, всѣ предметы, относящіеся до морскаго искусства теоретически и практически, отъ сплескиванія веревокъ до искусства предводительствовать флотами противъ непріятеля. Не говоря уже о порядкѣ и нравственномъ воспитаніи, удобство помѣщенія и чистота, отеческимъ вниманіемъ царствующаго Государя Императора и исполнителями Его воли доведены до высшей степени совершенства. Ни одно подобное заведеніе въ Европѣ не имѣетъ такихъ богатыхъ и разнообразныхъ вспомо-

гательныхъ средствъ для образованія искусныхъ морскихъ офицеровъ, какъ Морской Кадетскій корпусъ. Всѣ науки не только преподаются теоретически, но изъясняются по точнымъ и богатымъ моделямъ, и на лѣтніе мѣсяцы отправляются въ море кадеты на судахъ, корпусу принадлежащихъ, а гардемарины на флотѣ. Тамъ на самомъ дѣлѣ юные моряки внаглѣ и исполняютъ то, что зиню слышали въ классахъ, и даютъ имъ различныя порученія, при исполненіи которыхъ нужно знаніе дѣла, благородіе и присутствие духа, необходимыя для морскаго офицера. Въ военное время гардемарины находятся на флотѣ и участвуютъ въ морскихъ сраженіяхъ и другихъ дѣйствіяхъ. Сверхъ того, обучаются они флотской службѣ, такъ-что каждый воспитанникъ, кончившій курсъ, можетъ быть не только искуснымъ морскимъ, но и хорошимъ сухопутнымъ офицеромъ.

Окончившіе курсъ, въ числѣ 70 человекъ, ежегодно выпускаются на флотъ мичманами. Воспитывавшіеся въ Морскомъ корпусѣ и перешедшіе потомъ въ гражданскую службу пользуются правами и преимуществами, предоставляемыми воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1827 году при Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ учрежденъ офицерскій классъ, въ которомъ изъ каждого выпуска до 10 лучшихъ воспитанниковъ продолжаютъ курсъ наукъ, и по прошествіи трехъ лѣтъ, выдержавъ экзаменъ, производятся въ лейтенанты. До 1828 года въ Морскомъ Корпусѣ также воспитывались артиллерійскіе кадеты и, по выходѣ изъ корпуса, поступали въ морскую артиллерию; ихъ по штату 1782 года полагалось 30 человекъ, а послѣ число ихъ было увеличено до 60.

Съ 1816 по 1826 годъ съ Морскимъ Кадетскимъ корпусомъ было соединено училище Корабельной Архитектуры, изъ ко-

того выпускали въ корабельные инженеры, также до 1820 года при Корпусѣ находилась гимназія для образованія учителей для Корпуса. А. И. З.

МОРСКОЙ РАЗБОЙ (См. *Пираты*).

МОРТЬЕ (Mortier) Эдуардъ Адольфъ Казимиръ Іосифъ, Герцогъ Тревизскій, Маршалъ и Перъ Франціи, родился въ 1768 году, въ Камбре, и получилъ рачительное воспитаніе въ домѣ отца своего, бывшаго первоначально купцомъ въ Камбре, а впоследствии депутатомъ при Генеральныхъ Штатахъ и председателемъ управленія своего округа. Принималъ живое участіе въ переворотахъ, впоследствии бывшихъ во Франціи въ слѣдствіе революціи, Мортъе вступилъ, въ 1791 году, Капитаномъ въ первый волонтерный батальонъ Сѣвернаго департамента, и оказалъ свою храбрость въ первомъ, хотя неудачномъ, сраженіи при Кіеврентѣ, 29 Апрѣля 1792 года, въ которомъ была убита подъ нимъ лошадь. Послѣ этого Мортъе принималъ участіе въ битвахъ при Жемаптѣ, Нервицентѣ и Говдмотентѣ (см. эти слова) и за отличіе пожалованъ въ генеральные адъютанты. Въ Іюлѣ 1794 года Мортъе сражался при Флерюсѣ, былъ при снятіи осады Мобежа раненъ картечною пулею, но при осадѣ Матрихта снова распоряжался атакою форта С. Петра. Подъ начальствомъ Клебера, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Альтенкирхентѣ, Вильдендорфѣ и Фридбергѣ, овладѣлъ Швейнфуртомъ и въ продолженіе этого похода команду авангардомъ, ознаменовался своею неутомимною дѣятельностью и быстрыми соображеніями. Послѣ Кампоформійскаго мира, онъ былъ назначенъ бригаднымъ Генераломъ, но предпочелъ продолжать командованіе 23 кавалерійскимъ полкомъ. Въ 1799 году, Мортъе, назначенный бригаднымъ Генераломъ въ Дунайскую армію, снова начальствовалъ ея авангардомъ и команду 23 легкой полубригадою и 4 и 8 гусарскими полками

съ отличіемъ сражался при Линтингентѣ и Штоккахѣ. 25 Марта, въ званіи дивизионнаго Генерала, онъ былъ переведенъ въ армію Массены, дѣйствовавшую въ Швейцаріи, гдѣ начальствовалъ 4 дивизіею. Онъ со славою дѣйствовалъ подъ Цюрихомъ, противъ корпуса Генерала Римскаго-Корсакова, въ Муттенской долинѣ противъ Розенберга и потомъ занялъ Валленштедтъ, Мельсъ и Саргансъ. Въ Мартѣ 1800 года, Мортъе командовавшій второю дивизіею Дунайской арміи, и потомъ былъ отозванъ Первымъ Консуломъ въ Парижъ, для принятія начальства надъ 13 и 16 дивизіями. Послѣ уничтоженія Амьенскаго трактата, онъ былъ назначенъ командовать 12,000 войска, собранными у Нимвегена для занятія курфюршества Ганноверскаго. Въ Апрѣлѣ 1803 года, Мортъе вступилъ въ Ганноверъ, переправился въ Меппенъ черезъ Эмсъ и 31 Мая занялъ позицію у городка Вехта, въ виду расположенной позади Хунты 18,000 Ганноверской арміи. Фельдмаршалъ Вальмодеъ отступилъ за Везеръ и 5 Іюня въ Зуллингентѣ, главной квартирѣ Мортъе, заключилъ договоръ, по которому Ганноверскія войска обязывались отступить за Эльбу и не дѣйствовать противъ Французовъ до разгнѣванія ихъ плѣнными Французами, находившимися въ Англіи. Въ полкахъ оставлено было оружіе и полковыя пушки, а остальные были сланы Французамъ. Мортъе, принявъ на себя управленіе курфюршествомъ, 8 Іюня перенесъ свою главную квартиру въ Ганноверъ. Между-тѣмъ договоръ, заключенный въ Зуллингентѣ, не былъ одобренъ ни Англійскимъ Королемъ, ни Первымъ Консуломъ, и Мортъе съ 14,000 войска приблизился 3 Іюля къ Эльбѣ, противъ Лауенберга, гдѣ стоялъ Вальмодеъ. Французы, занявъ позицію между Гидакеромъ и Вивенномъ, готовились къ переправѣ, но Вальмодеъ снова вступилъ въ переговоры, по кото-

рымъ Ганноверскія войска были распушены, солдаты возвратились въ свои дома, а оружие и лошади были сданы Французамъ. Вскорѣ потомъ Бернадотъ сѣвши Мортье, а соѣ возвратился во Францію, гдѣ съ особенною почестью былъ принятъ Первымъ Консуломъ, назначенъ въ число четырехъ начальниковъ консульской гвардіи, и командиромъ ея артиллерію. Въ 1804 году, Мортье былъ пожалованъ въ Маршалы Франціи, кавалеромъ большого ордена Почетнаго Легіона и начальникомъ второй когорты этого ордена. Въ кампанію 1808 года, послѣ успѣшныхъ дѣйствій подъ Ульмомъ, Императоръ поручилъ Маршалу Мортье командованіе армейскихъ корпусомъ, состоявшимъ изъ пѣхотныхъ дивизій: Газана, Дюпона и Дюжонсо и изъ драгунской дивизіи Клейна. Съ этими войсками Мортье переправился въ Липци на лѣвый берегъ Дуная, чтобы двинуться чрезъ Кренсъ къ Вѣнѣ. 11 Ноября онъ внезапно встрѣтился съ Русскими войсками Генерала Кутузова при Дирнштейнѣ (см. это слово), понесъ весьма значительный уронъ и только 13 числа прибылъ въ Кренсъ. Мортье не участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, во время котораго отраженъ былъ для прикрытія Вѣны. Въ 1808 году, онъ былъ Предсѣдателемъ Избирательной Коллегіи въ Гардскомъ департаментѣ и командовалъ осмымъ корпусомъ арміи, дѣйствовавшимъ противъ Пруссіи. Онъ занялъ Гессенское Курфиршество, Гамбургъ и Бременъ, двинулся къ Шведскую Померанію и къ Стральзунду, гдѣ, по неимѣнію достаточныхъ силъ для осады сей крѣпости, ограничился ея обложеніемъ. 16 и 17 Апрѣля 1807 года онъ разбилъ Шведовъ при Анкламѣ, 18 числа заключилъ съ ними перемиріе, по которому занялъ острова Узедомъ и Воллинъ и остался въ наблюдательномъ положеніи понадъ р. Пены. Вмѣстѣ съ своимъ корпусомъ отозванный къ Великой арміи въ

Пруссію, Мортье командовалъ лѣвымъ ея крыломъ въ сраженіи подъ Фриландомъ, (см. это слово), въ которомъ много содѣйствовалъ къ побѣдѣ. Въ 1808 году, ему былъ пожалованъ титулъ Герцога Тревизскаго съ 100,000 франковъ ежегоднаго дохода, и поручено начальство надъ пятимъ армейскимъ корпусомъ, въ Испаніи. Онъ содѣйствовалъ осадѣ Сарагоссы (см. это), повелъ, послѣ паденія бѣго города, свой корпусъ въ Кастилію, участвовалъ въ сраженіи при Аробиспо, 8 Августа, и 19 Ноября, подъ командою Сульта, сражался при Оканьѣ. Въ 1810 году, находясь въ Эстренадурѣ, Мортье угрожалъ Бадаіосу, вытѣснилъ Испанскаго Генерала ла Романа, и разбилъ, 19 Февраля 1811 года, Испанцевъ на Геборѣ, слѣдствіемъ чего была сдача Бадаіоса 14-го, и Кампо-Мажора, 21 Марта. Въ половинѣ 1811 года отозванный во Францію, Мортье, въ походѣ 1812 года, получилъ командованіе молодою гвардіею, и по вступленіи въ Москву былъ назначенъ Губернаторомъ этого города, а въ ночи на 23 Октября, при оставленіи Москвы, по приказанію Наполеона, взорвалъ часть Кремля. Въ продолженіе отступленія Французовъ къ Нѣману, войска его участвовали только въ сраженіи подъ Краснымъ, 14 и 18 Ноября. Въ 1813 году, Мортье, опять начальствуя молодою гвардіею, сражался при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Вахау, Лейпцигѣ и Гауау. Въ кампанію 1814 года, онъ съ двумя дивизіями старой гвардіи, находился первоначально въ Бельгіи, потомъ при главной арміи Наполеона, командовалъ аррьергардомъ во время отступленія отъ Труа къ Ножану, и 11 Февраля участвовалъ въ сраженіи при Монмиралѣ. Въ Мартѣ иѣсанъ, слѣдуя вмѣстѣ съ Мармонномъ на соединеніе съ Наполеономъ къ Арсену, оба Маршала разбиты были превосходящими силами союзниковъ, подъ Фершампенуазомъ, защищали потомъ Парижъ и послѣ сраженія при Монмартрѣ, заклю-

чили капитуляцію, по которой вывели свои корпуса из столицы. 8 Апрѣля, Мортье объявил себя на сторонѣ временнаго правительства в Бурбоновъ; былъ потомъ, въ званіи уполномоченнаго, посланъ Людовикомъ XVIII въ Лилль, гдѣ получилъ начальство надъ 16 военною дивизіею, и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Людовика и Перомъ Франціи. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мортье поручено было командованіе резервною арміею, расположенною въ Перовѣ. Отправившись въ Лилль, онъ удостоверился въ неадеждавости находившихся тамъ войскъ и убѣдилъ Короля оставить крѣпость. По возвращеніи въ Парижъ, Мортье былъ принятъ Наполеономъ въ число Перовъ Франціи и ему поручено было охраненіе сѣверныхъ и западныхъ границъ Франціи. Послѣ вторичнаго восстановленія правительства Бурбоновъ, Мортье, лишившись званія Пера, назначенъ былъ членомъ военного суда надъ Маршаломъ Неесъ, въ которомъ съ другими судьями объявилъ несправедливость приговора. Въ Январѣ 1816 года, онъ былъ назначенъ начальникомъ 13 дивизіи, въ Руанѣ, и въ томъ же году избранъ членомъ Палаты Депутатовъ, въ которой оставался до конца 1818 года. Въ Мартѣ 1819 года, возвращено было ему званіе Пера. Послѣ Июльской революціи, Король Людовикъ Филиппъ пожаловалъ его Великимъ Канцлеромъ ордена Почетнаго Легіона, и назначилъ посломъ въ Петербургъ, а по возвращеніи оттуда, въ Мартѣ 1834 года Военнымъ Министромъ и председателемъ Совѣта Министровъ. — Маршалу Мортье, котораго смерть шедла во многіхъ походахъ и сраженіяхъ, суждено было умереть не въ кругу своего семейства, а насильственною смертію, 28 Июля 1838 года. Въ этотъ день Мортье сопровождалъ Короля Людовика Филиппа при осмотрѣ войскъ и національной гвардіи, собранныхъ для празднова-

нія июльскихъ дней, на бульварахъ Парижа. Когда блестящая свита, сопровождавшая Короля и его трехъ сыновей, проѣзжала, послѣ полудня, по бульвару Лю Тампль передъ фронтомъ осьмаго легіона національной гвардіи, внезапно послышался сильный выстрѣлъ адской машиной, и послышался градъ пуль. Король и Принцы, въ которыхъ направлены были эти выстрѣлы, остались невредимы, но Мортье и еще 11 человекъ были на мѣстѣ убиты, а 22 челов. ранены, изъ коихъ 4 скорѣй умерли. Винаминыя сего злодѣянія, Корсикавецъ, по имени Фиски, раненный при взрывѣ нѣсколькихъ ствольныхъ машинокъ, былъ немедленно схваченъ. Тѣла убитыхъ были поставлены въ церковь С. Павла, и 8 Августа, въ присутствіи Короля, торжественно погребены въ церкви Инвалидовъ. Въ началѣ шествія везли гробъ 14 лѣтней дѣвочки, а въ концѣ — Маршала Мортье. Слава принятыхъ воинскихъ и гражданскихъ его добродѣтелей переживаетъ его въ потомствѣ. Б. Е. Г.

МОТИРА (Mortier, Mörter), артиллерійское орудіе, нѣвющее назначеніе бросать снаряды навѣсно подъ большимъ угломъ возвышенія. Этого рода орудія въ старину назывались у насъ кожжирани или верховыми пушками. Кажется, можно полагать, согласно съ нѣкоторыми писателями, что первыя артиллерійскія орудія принадлежали къ этому роду; это были короткія бомбарды, бросающія или кассы камней или каменные ядра. Съ изобрѣтеніемъ разрывныхъ снарядовъ, то есть, гранатъ и бомбъ, появились выгоды этихъ снарядовъ передъ сплошными, при стрѣльбѣ противъ непріятеля, закрытаго спереди или спереди и сверху, и мало-по-малу гранаты и бомбы сдѣлались главными снарядами мортиръ. Полагаютъ, что бомбы были употреблены въ первый разъ противъ города Вашингтона въ 1808 году; впрочемъ, по нѣ-

нѣю нѣкоторыхъ, онѣ были извѣстны Германцамъ гораздо равнѣ и употребляемы еще въ 1483 году, при осадѣ Неаполя. Мортиры называются или по вѣсу гранаты и бомбы, которыми стрѣляютъ, какъ у насъ; или по вѣсу каменныхъ ядеръ, діаметрами равныхъ калибрамъ мортиръ, какъ въ Австріи, Пруссіи, Саксоніи; или по числу какихъ-нибудь единицъ длины нѣтры, заключающихся въ калибрѣ, какъ въ Англіи, Бельгіи и во Франціи. По величинѣ калибра мортиры раздѣляются на большія, среднія и малыя. Большихъ калибровъ мортиры употребляются преимущественно въ осадной войнѣ для разрушенія сводовъ оборонительныхъ казармъ, запасныхъ магазиновъ и т. п., для чего необходимо требуется отъ снарядовъ большая сила удара, слѣдовательно большой вѣсъ и сильное разрывное дѣйствіе. Въ прежнее время для этой цѣли употребляли мортиры, бросавшія весьма тяжелыя бомбы; но нынѣ за наибольшей калибръ мортиры принимаютъ 8-ти пудовый. Однако и въ новѣйшее время была употреблена мортира гораздо большая, именно: при осадѣ Антверпенской цитадели, въ 1832 году, Французы нѣли мортиру, бросавшую бомбу около 30 пудъ вѣсомъ; сама мортира вѣсила слѣшкомъ 400 пудъ; калибръ ея былъ 22 дюйма и 3 линіи; камера цилиндрическая вѣщала около пуда пороху. Но употребленіе подобной мортиры было, разумѣется, только попытка, и составляетъ исключеніе изъ общаго правила; вообще же слѣшкомъ большія мортиры отвергаютъ, какъ по чрезвычайно сильному дѣйствию въ нихъ пороховыхъ газовъ, разрушительному и для орудія и для станка, такъ и по медленности и затруднительности дѣйствія изъ нихъ и дороговизнѣ снарядовъ. Вотъ почему, для стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ противъ предметовъ, не представляющихъ столь большаго сопротивленія какъ своды, введены въ

артиллеріи мортиры среднія, у насъ 2-хъ и 3-хъ пудовыя. Для дѣйствованія же противъ людей предпочитаютъ мортиры налаго калибра, удобоподвижныя и способствующія частой стрѣлбѣ; у насъ для этой цѣли прежде служили 6-ти фунтовыя или Кугорновы мортирки; нынѣ же въ осадной и крѣпостной артиллеріи употребляются $\frac{1}{2}$ пудовыя, а въ горной — $\frac{1}{4}$ пудовыя.

Во всѣхъ почти артиллеріяхъ всѣмъ родамъ мортиръ даютъ длину одинаковую, отъ 1 до 4 калибровъ; малыя мортиры можно бы дѣлать длиннѣе, большія же должны быть коротки; хотя прибавленіе длины ихъ увеличало бы дальность и правильность выстрѣловъ, но слѣдало бы заряженіе весьма труднымъ. Мортиры, назначенныя для вооруженія приморскихъ баттарей, дѣлаются длиннѣе другихъ, потому что должны дѣйствовать часто на весьма большія разстоянія; какъ напр. наши 8-ти и 3-хъ пудовыя мортиры приморскія или *дальняго бросанія*.

Внутренность мортиры состоитъ изъ двухъ частей: цилиндрическаго канала или *котла* и камеры, обыкновенно соединенныхъ между собою закругленіями. Устройство камеръ у мортиръ въ различныхъ государствахъ весьма разнообразно; въ однихъ артиллеріяхъ камеры цилиндрическія, въ другихъ коническія, соединенныя съ котломъ или полушарными скатами, или непосредственно, какъ у нашихъ единороговъ; наконецъ въ Саксоніи новыя мортиры нѣютъ камеры параболическія. Устройство и расположеніе мортиръ вообще не опредѣлено еще точными правилами; причины этому нужно искать въ томъ, что опыты стоѣтъ весьма дорого и что самое употребленіе мортиръ на войнѣ бываетъ только временное. Наши мортиры прежней конструкціи: нѣдныя, нѣли камеры — цилиндрическія, а чугунныя — коническія; у тѣхъ и другихъ камера соединялась съ стѣнами

Котла полумаршиными скатами. При такомъ устройствѣ, надъ бомбою, положенною въ портире, остается зазоръ, и центръ бомбы не лежитъ на оси орудія (см. *Камера*). Для отвращенія этого недостатка, Французы, заряжая прежнія свои портирны съ цилиндрическими камерами, приводили ихъ въ вертикальное положеніе, и вложивъ сварадъ, заклинивали его со всѣхъ сторонъ деревянными клиньями; въ Швецію, Эреншердъ для этой же цѣли предлагалъ устроить ось камеры ниже оси орудія на величину зазора, наконецъ съ тою же цѣлью сдѣлано было въ Швецію, Боркенштейновъ, предложеніе, принятое у насъ для портиръ новой конструкціи. Стѣны камеры соединяются въ нихъ съ стѣнами канала дугами, описанными изъ центровъ, лежащихъ внѣ оси портирны, такъ-что бомба лежитъ въ ней надъ камерою безъ зазора и не детрогивалась до отверзтія камеры.

Во Франціи употребляются портирны, устроенныя по предложенію Генерала Гомера, сдѣланномъ въ 1788 году; у *Гомеровыхъ портиръ* (Mortier à la Gomer) камеры коническія, подобныя нашимъ еднвороннымъ. При такомъ устройствѣ, какъ показали опыты, орудія менѣе портятся, но за то ихъ труднѣе заряжать, особенно на малыхъ зарядахъ, труднѣе банить и при малыхъ зарядахъ дѣйствіе ихъ слабѣе, чѣмъ съ цилиндрическими камерами.

Что касается до наружнаго устройства портиръ, оно также весьма разнообразно. Нѣкоторые артиллерійскіе писатели, какъ напримѣръ, Джонъ Миллеръ, полагаютъ, что всего сообразнѣе было бы расположить наружность дульной части портирны отърезнымъ конусомъ, обращеннымъ менышимъ основаніемъ къ жерлу, а наружную поверхность камеры параллельно ея стѣнамъ. У нашихъ новыхъ портиръ наружность состоитъ изъ трехъ цилиндровъ, соединенныхъ небольшими дугами; казенная часть ихъ оканчивается закруг-

леніемъ. У нѣдкихъ портиръ 8-ти и 9-хъ пудовыхъ прежней конструкціи, позади казенной части, вѣлся *поддонъ*, пришивъ въ видѣ толстой доски, составлявшій съ осью канала уголъ въ 100°; подъ поддонъ подкладывали деревянные клинья, для того, чтобы портирна не поднималась при выстрѣлѣ дульною частью.

Цапфы у портиръ располагаютъ прежде на средней части, а такія портирны назывались *ислчани*; онѣ имѣли тотъ недостатокъ, что требовали высокихъ стоекъ. Нынѣ цапфы располагаютъ въ казенной части или въ концѣ, какъ у нашихъ прежнихъ портиръ, или ближе къ дулу, какъ у новыхъ. Новыя наши портирны большихъ калибровъ, подобно какъ въ нѣкоторыхъ другихъ артиллеріяхъ, имѣютъ около цапфъ особые приливы, называемые *контрфорсами* и служащіе къ укрѣпленію цапфъ. У портиръ, имѣющихъ поддонъ, цапфы располагаются въ нижнемъ углу поддона, а у другихъ на осм орудія.

На поверхности большихъ портиръ располагаютъ обыкновенно дельфины, въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ продольные, какъ у пушекъ; такія были у прежнихъ нашихъ портиръ; а въ другихъ, поперечными скобами, какъ и у нашихъ новыхъ.

Между предлагаемыми портирами замѣчательны: а) *портирна Графа Ромелена*, безъ цапфъ, которую предлагали при выстрѣлахъ поворачивать около оси, для того, чтобы бомба ложилась каждый разъ на новое мѣсто и затруднялось бы образование логовища. б) *портирна Графа Ламартильера* или, какъ называютъ ее Французы, *Mortier à bilboquet*. Желая получить большую вѣрность выстрѣловъ и облегчить портирны, не вредя ихъ прочности, Ламартильеръ отърезалъ у 8 дюймовой Французской портирны котель, такъ, чтобы бомба входила въ него только до половины своего діаметра; притомъ онъ расширилъ камеру и углубилъ внутрен-

нія закругленія котла, отчего бомба ложилась на один только край котла, не дотрогиваясь до отверстія каморы и представляла дѣйствию гасовъ почти всю половину свою, обращенную къ каморѣ. На опытахъ эта мортира дѣйствительно оказала большую вѣрность; но вѣстѣ съ тѣмъ дѣйствіе ея было гораздо слабѣе обыкновенной мортиры того же калибра.

Замѣтить, наконецъ, что и въ вѣсѣхъ мортиръ, какъ и во всемъ устройствѣ ихъ, встрѣчаются большія несогласія; такъ напримѣръ: Англійская 10 дюймовая мортира, имѣла калибръ очень близкій съ 60 фунтовою Австрійскою и будучи длиннѣе и гораздо легче ея, имѣетъ зарядъ большій.

Шаргородъ полагаетъ, что при зарядѣ въ $\frac{1}{10}$ вѣса бомбы, намыл мортиры, какъ наша $\frac{1}{2}$ пудовая, должны вѣсать около 16 разъ болѣе противъ снаряда; а большія, около 28 разъ; и тѣмъ болѣе калибръ, тѣмъ болѣе долженъ быть и относительный вѣсъ мортиры. Съ другой стороны, вѣсъ долженъ быть больше, если зарядъ полагается для мортиры болѣе, и меньше, если зарядъ менше.

Величина полныхъ зарядовъ, полагаемыхъ для разныхъ мортиръ новой конструкции и приблизительный безусловный вѣсъ самыхъ мортиръ видны изъ слѣдующей таблицы:

Мортиры.	Величина полныхъ зарядовъ.	Безусловный вѣсъ мортиръ.
<i>Мѣдннл.</i>		пуд. фун.
1 пудовая.	1 фунта.	2 20
$\frac{1}{2}$ —	$\frac{1}{2}$ —	5 30
2-хъ —	5 —	36
3-хъ —	8 —	46
5-ти —	7 —	66
3-хъ — пригорская	10 —	66 20
5-ти —	15 —	88 20
<i>Чугунннл.</i>		
2-хъ пудовая.	5 —	57
3-хъ —	6 —	75
5-ти —	7 —	101

К. А. А.

МОРУНГЕНЪ, городъ въ Кенигсбергскомъ округѣ Королевства Пруссія.

Сраженіе 13 (25) Января 1807 года.

Послѣ сраженія при Пултuskѣ (см. это), Наполеонъ приказалъ войскамъ своимъ, утомленнымъ зимнимъ походомъ, занять кантониръ-квартиры позади линіи, образуемой городами: Пултускомъ, Шорцелемъ и Нейденбургомъ до лѣваго берега Вислы; лѣвофланговый корпусъ Маршала Бернадотта разставивъ былъ между Гогенштейномъ и Фришгафомъ. Въ самое это время Маршалъ Ней, самовольно рѣшившись подняться къ Кенигсбергу, достигъ съ своимъ авангардомъ Шиппенбейль и Гейльсбергъ; главные его силы были у Бишофштейна и Морунгена. Получивъ за это строгій выговоръ отъ Наполеона, Ней принужденъ былъ поспѣшно возвратиться въ назначенную ему позицію, въ Сольдау и Нейденбургъ, куда прибылъ 11 (23) Января 1807 года. Генералъ Бенингсенъ, получившій главное начальство надъ Россійско-Прускою арміею (состоявшею тогда изъ 80,000 войскъ), выступилъ (18 Января) изъ окрестностей Штриса и Бартена, въ пяти колоннахъ, для атаки непріятеля. Колонну праваго крыла составляли Пруссакъ. Отступленіе Ней заставило Бенингсена думать, что всѣ непріятельскія арміи нагнѣна отойти за Вислу; онъ полагалъ невозможнымъ догнать ее и остановивъ движеніе свое къ Алленштейну, рѣшился напасть на корпусъ Бернадотта. Къ сожалѣнію, Русскій главнокомандующій остался два дня въ Бишофштейнѣ и прибылъ не прежде 12 (24) числа въ Гейльсбергъ. Не смотря на это промедленіе, Бернадоттъ вынужденъ былъ стянуть свои дивизіи, поставивъ лѣвофланговую въ Прейсшъ-Гольландъ, дивизію праваго крыла у Остероде, а третью у Зальфельда. Большая часть этихъ войскъ достигла назначенныхъ имъ пунктовъ 12 Января; остальные, въ этотъ же день, были атакованы

ны и разбиты при Либштадт. Дивизія, находившаяся въ Заальфельдт, вступила 13 числа въ Морунгенъ, и самъ Бернадоттъ прибылъ туда изъ Прейсшишъ-Голландъ. Въ самое это время авангардъ праваго Русскаго крыла, подъ начальствомъ Генерала Маркова, приближался къ Морунгену, гдѣ нашель 9 бат., 11 эскадр. неприятельскихъ войскъ и, атакованный ими, держался упорно впереди селенія Георгентала до тѣхъ поръ, пока не подошли остальныя войска Французской дивизіи изъ Прейсшишъ-Голландъ. Они атаковали правый флангъ Маркова и принудили его оставить поле сраженія съ потерей 1000 человекъ.

Русскаго Генерала обвиняютъ въ томъ, что, слишкомъ надѣясь на свои силы, онъ вступилъ въ бой, имѣя позади себя селенія Георгенталъ, образующее длинный дефилей. Графъ Палей, съ 9-ю эскадронами отряженный для разведки отъ лѣвой ближайшей колонны Князя Голицына, во время сраженія, ворвался въ лежащій въ тылу Французовъ городокъ Морунгенъ, гдѣ захватилъ обозъ Маршала Бернадотта и потомъ безвредно отступилъ. Утромъ 14 числа Бернадоттъ отошелъ въ Либенюль, и чрезъ три дня всѣ войска Бернадотта расположились въ Лобану. Вмѣсто того, чтобъ воспрепятствовать этимъ движеніямъ, Беннгсенъ сосредоточилъ свои силы на высотахъ лѣвѣ городка Либштадта, опасаясь, вѣроятно, вторичнаго нападенія Французовъ, которые, впрочемъ, были отъ него отдалены на 10 миль. Быстрое наступленіе Беннгсена могло бы имѣть пагубныя для Бернадотта послѣдствія, который только съ 20,000 раздѣленныхъ между собою войскъ находился въ кругу дѣйствій всей Русской арміи. *Б. Б. Г.*

МОСКВА, первопрестольная столица Россійскаго Государства, съ судьбою которой соединяется и судьба Россіи съ начала XIV вѣка. Политическое значеніе

Москвы объясняется въ статьѣ *Россія*; а здѣсь рассматривается только судьба этого славнаго города, видѣвшаго подъ стѣнами своими Литву (1388, 70 — 71, 72), Татаръ Кипчакскихъ (1237, 1293, 1362, 1408), Ногайскихъ (1451), Казанскихъ (1521), Крымскихъ (1521, 41, 71, 72, 91), Поляковъ (1610 — 1612) и Французскаго долготѣ непобѣдимаго Императора (1812).

Названіе города заимствовано отъ рѣки *Москомъ*, вытекающей изъ болота въ Гжатскомъ уездѣ, при селѣ Старковѣ, называемаго *Калиновскій Мостокъ*, почему Холковскій и утверждалъ, что имя *Москва* есть сокращеніе слова *Мосткова* или *Мосткова*. Страна эта принадлежала въ XII вѣкѣ Суздальскому или Владимірскому Княжеству; тутъ было въ древности нѣсколько селеній, принадлежавшихъ боярину Степану Ивановичу Кучкѣ; на мѣстѣ Московскаго Кремля, въ дремучей бору, жилъ отшельникъ. *Когда и кѣмъ основана Москва*, неизвѣстно; знаемъ только, что въ 1147 году, 28 Марта, здѣсь угощалъ Юрій Владиміровичъ Долгорукій своего союзника, Святослава Сѣверскаго — тогда это былъ бѣдный Суздальскій городъ, на кѣмъ незамѣчательный, а чрезъ 200 лѣтъ (при Іоаннѣ Калитѣ) она была уже столицею возникшаго Россійскаго государства.

Лѣтописцы съ перваго разѣ упоминаютъ имя Москвы въ 1147 году. Она рассказываетъ, что, при Всеволодѣ III, въ 1176 году, она обращена въ пепелъ Рязанскихъ Князей Глѣбомъ; что въ 1237 и 1293 Татары взяли и совершенно разорили ее; но стараніями умнаго и храбраго Данила Александровича Святкаго, она снова возникла изъ развалинъ. Въ 1328 году, 4 Августа, по совѣту св. Петра Митрополита, Іоаннъ Даниловичъ Калита заложилъ здѣсь первую каменную церковь во имя Успенія Богоматери; св. Петръ остался въ Москвѣ, что имѣло важнѣйшія политическія послѣдствія, доставивъ ему

городу религиозное первенство въ цѣлой Руси; а въ 1328 году Іоаннъ Московскій получилъ отъ Хана Узбека престолъ Великаго Княжества Владимирскаго. Тогда же построены были соборы Успенскій и Архангельскій, Кубовая стѣна вокругъ города и возобновленъ сгорѣвшій Кремль или Кремль, бывшій внутреннею крепостію или, по старинному именованію, *Длиницемъ* (322).

При внуцѣ Іоанна Калиты, въ малолѣтство Дмитрія Донскаго, Москва претерпѣла два несчастія: моръ и пожаръ (1364 — 1368), опустошившій большую часть города и Кремля, который тогда же загнивъ былъ каменнымъ.

Нашествіе Литовцевъ. Въ 1368 году Великій Князь Литовскій Ольгердъ (см. это имя), вступая за шурина своего, Михаила Тверскаго, вторгнулся въ Московскія владѣнія съ полками Литовскими и Смоленскими; ударилъ близъ Троецкаго озера на великокняжескаго воеводу Минина, истребилъ его рать, и жестоко опустошилъ мѣста, по которымъ шелъ; подступилъ къ Москвѣ, гдѣ Великій Князь съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, и знаменитѣйшими людьми затворился въ Кремль. Три дня Ольгердъ стоялъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приступая къ городу: каменные стѣны и башни устрашали его, а зимніе морозы не позволяли заняться трудною осадой. Довольный корыстію и множествомъ плѣнниковъ, онъ удалился, хвалясь тѣмъ, что Россія долго не забудетъ сдѣланныхъ имъ въ ней опустошеній.

Въ 1370 году, Ольгердъ, побуждаемый супругою, Юліанією Александровною Тверскою, предпринялъ второй походъ на Москву, подъ предлогомъ отыскать Дмитрія за нападеніе на владѣнія союзника Литвы, Князя Смоленскаго. Нѣсколько тысячъ земледѣльцовъ шли впереди Литовской арміи прокладывая прѣчныя дороги; войско не останавливалось почти

ни днемъ, ни ночью, и въ исхолѣ Нолбры приступило къ Волоку Ламскому, гдѣ начальствовалъ храбрый, опытный мужъ Василій Ивановичъ Березуйскій, вѣрный слуга Дмитріевъ. Три дня бились подъ стѣнами, и рать многочисленная не могла одолѣть упорства осажденныхъ, такъ что Ольгердъ, потерявъ терпѣніе, съ досадою удалился отъ ничтожной деревянной крепости.

6 Декабря Литовцы расположились станомъ близъ Москвы; съ ними былъ и Князь Смоленскій Святославъ. Они 8 дней разоряли окрестности, сожгли Загородье, часть посада и вторично по дереву приступили къ Кремлю, гдѣ начальствовалъ самъ Дмитрій, между тѣмъ-какъ братъ его, Владиміръ Андреевичъ, стоялъ въ Перемышлѣ съ сильными полками, готовый ударить на Литовцевъ съ тылу, а Князь Владиміръ Дмитріевичъ Пронскій велъ къ Москвѣ Рязанское войско. Ольгердъ, устрешенный грозившею ему опасностію и обезпокоиваемый наступленіемъ необыкновенно дурной погоды, сталъ требовать перемирія, которое и было заключено, но продолжалось только до 1372 года.

Набѣгъ Ольгердова брата Кестутія на Россію прервалъ мирную связь между Литвою и Россією. Престарѣлый Ольгердъ хотѣлъ предупредить Дмитрія, готовившагося наказать нашественика: зная твердо путь къ его столицѣ, онъ съ многочисленными войсками устремился къ ней; шелъ, по своему обыкновенію, безъ отдыха, и соединяясь съ Княземъ Михаиломъ Тверскимъ близъ Калуги (33), думалъ, что Москвитяне увидятъ его только на Поклонной горѣ, но неожиданно встрѣтилъ войска ихъ, готовые къ бою. Между станами Русскихъ и Литовцевъ находилась крутой оврагъ и глубокая дѣбрь: ни тѣ, ни другіе не хотѣли сойти внизъ, чтобы начать битву, и нѣсколько дней именовало въ бездѣйствіи, пока

воспользовался Ольгердъ для заключенія мира, на весьма выгодныхъ для Дмитрія условіяхъ. (См. *Дмитрій Донской.*)

Послѣ казни послѣдняго Московскаго Тысячскаго, спорившаго о своихъ правахъ съ Государемъ (1375), Москва увидѣла (1390) торжественное выступленіе Русскаго воинства противъ Татаръ; осенью узнала о блистательной побѣдѣ надъ Мамаемъ (см. *Куликовская битва*), а чрезъ два года испытала новое бѣдствіе.

Нашествіе Татаръ. Ханъ Тохтамышъ, въ 1381 году, потребовалъ Дмитрія со всѣми князьями въ Орду. Получивъ отказъ, онъ вторгнулся въ Великое Княжество съ грозными войновъ, взялъ Серпуховъ и пошелъ прямо къ Москвѣ, откуда Дмитрій удалился въ Кострому съ супругою и съ дѣтьми, желая собрать тамъ болѣе войска и надѣясь, что болре, оставленные имъ въ столицѣ, могутъ долго противиться неприятелю. По его отъѣздѣ, стало господствовать въ столицѣ мятежное безначаліе. Народъ не слушался бояръ и тратилъ время въ шумныхъ спорахъ. Робкіе хотѣли спастись бѣгствомъ; мужественные готовились умереть въ осадѣ и сіюю останавливали перыхъ; наконецъ, — убѣжденные представленіями людей благоразумныхъ, что въ Москвѣ останется еще не мало воиновъ отважныхъ, и что въ долговременной осадѣ всего страшнѣе голодъ, — позволили имъ удалиться, но, въ наказаніе, отняли у нихъ все имущество.

Въ сіе время явился достойный вождь юный Князь Литовскій, именемъ Остей, сынъ Андрея Ольгердовича, посланный, какъ вѣроятно, Дмитріемъ. Умножъ своихъ и великодушнѣе, столь сильно дѣйствующимъ въ опасностяхъ, онъ возстановилъ порядокъ, успокоилъ сердца, ободрилъ слабыхъ и приготовилъ все къ храброму отпору неприятелю. 28 Августа легша Татарскія войска обступили городъ, осмотрѣвъ укрѣпленія и вечеру,

къ преждевременной радости Москвитянъ, удалились отъ города.

Въ слѣдующій день явилась главвал рать, столь многочисленная, что осажденные ужаснулись. Самъ Тохтамышъ предводительствовалъ ею. Онъ велѣлъ немедленно начать приступъ. Татары, осыпавъ стрѣлами защитниковъ стѣны, приставили къ ней лѣстанцы; Россіице обливали ихъ кипящею водою, били кайяны, толстыми бревнами и къ вечеру отразили. Три дня продолжалась битва; осажденные терали многихъ людей, а неприятель еще болге; ибо, не имѣя стѣнобитныхъ орудій, онъ упорствовалъ взять городъ сіюю. И воини и граждане Московскіе, одушевленные призывомъ Князя Остея, старались отличиться мужествомъ. Въ числѣ героевъ лѣтонписцы называютъ одного суковника, именемъ Адама, который съ воротъ Флоревскихъ застрѣлилъ любимаго Мурзу Ханскаго. Видя неудачу, Тохтамышъ употребилъ коварство, достойное варвара.

Въ четвертый день осады, 26 Августа, нѣсколько знатныхъ Татаръ, подбѣлавъ къ стѣнѣ, изъявили желаніе вступить въ мирные переговоры, утѣряя, что Ханъ немедленно удалится отъ Москвы, если жители выйдутъ къ нему съ дарами, и впустятъ его въ сію столицу, осмотрѣть ее достопамятности. Два сына Дмитрія Нижегородскаго, Василій и Сimeoнъ, находившіеся въ Татарскомъ войскѣ, дали клятву, что Ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаетъ ни малѣйшаго зла Москвитянамъ. Жители поддались въ гнусный обманъ и отворили ворота: Остей вышелъ первый изъ города и несъ дары; за нимъ духовенство съ крестами, бояре и граждане. Остей повелъ въ станъ Ханскій — и тамъ умертвили. Сіе злодѣйство было началомъ ужаса: по данному знаку, обнаживъ мечи, тысячи Монголовъ въ одно мгновеніе обогранили кромѣ Россіи всю безоружныхъ, напрасно хотѣвшихъ спас-

тись бѣгство въ Кремль: варвары захватили путь, и вломились въ ворота; другіе, приставивъ лѣстницы, взошли на стѣну. Еще довольно ратниковъ оставалось въ городѣ, но, безъ вождей и безъ всякаго устройства, они не долго могли сопротивляться. Непріятель въ остервененіи убивалъ всѣхъ безъ разбора, званія, пола и возраста, опуская мечъ единственно для отдохновенія и снова важная кровопролитіе. Церкви, царскіе чертоги и частныя жилища были ограблены, а потомъ сожжены, причѣмъ, къ вѣчному сожалѣнію потомства, погибло множество древнихъ книгъ и рукописей, и наша исторія лишилась весьма любопытныхъ памятниковъ. Потомъ, обремененные несметною добычею, наполнивъ трунами и развалинами городъ, варвары вышли отдыхать въ поле, гоня предъ собою толпы юныхъ Россіянъ, избранныхъ или въ невольники. Въ одинъ день погибла богатство и красота Москвы; остались только дымы, пепелъ, земля окровавленная, труны и пустыя обгорѣлыя церкви.

Благоразуміе Дмитрія возстановило Москву, такъ-что чрезъ 4 года она уже вновь являлась главою государства.

При его сынѣ, Василіѣ, послѣдовало (1386) нашествіе Тамерлана на Россію, которая тогда спасена была только чуднымъ промысломъ Божиимъ, отъ неизбѣжной гибели (см. *Василій Васильевичъ и Тамерланъ*), а чрезъ 13 лѣтъ Москва опять была осаждена Татарами.

Въ 1408 году правитель Капчатской Орды, хитрый Едигей (см. это имя) сталъ готовиться къ походу на Россію. Онъ увидѣвъ Великаго Князя Владиміра Дмитріевича въ дружбѣ; сборъ войскъ называлъ приготовленіемъ къ войнѣ съ Литвою, обманулъ такимъ образомъ и Великаго Князя и юныхъ гордыхъ его советниковъ и вдругъ, неожиданно, устремился къ Москвѣ.

Василій, неготовый къ оборонѣ, по

дразнулъ на битву въ полѣ и сдѣлалъ то же, что его родители въ подобныхъ обстоятельствахъ: ухажъ съ супругою и съ дѣтми въ Кострому, чтобы поднять съверъ Россіи на хищниковъ и спасти Москву, защитниками коей остались дядя Великаго Князя, Владиміръ Андреевичъ Храбрый, и братья Андрей и Петръ. Надѣялись на крѣпость стѣнъ Московскихъ, на дѣйствіе своихъ пушекъ и на жестокую тогдашнюю зиму, неблагопріятную для осады додговременной. Граждане Московскіе роптали, что Государь передаетъ ихъ врагу, спасая только себя и дѣтей. Напрасно Князь Владиміръ, украшенный сдѣланною честной старости и славною памятію Донской битвы, ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности: слабые унывали. Чтобы Татары не могли сдѣлать пріятна къ стѣнамъ Кремлевскимъ, этотъ Князь велѣлъ жечь вокругъ посады, съ сокрушеннымъ сердцемъ запретивъ пріинять въ Москву ихъ обывателей, чтобы, отъ казшняго многолюдства, не произошелъ голодъ въ крѣпости. Зрѣлище было страшно: вездѣ огненные рѣки и дымы облаками; смятеніе, вопль, отчаяніе! Къ довершенію ужаса, много злодѣй грабляхъ въ домахъ, еще необъятыхъ пламенемъ, и радовались общему бѣдствію.

Ноября 30, ввечеру, Татары показались, но вдали, опасаясь дѣйствія огнестрѣльныхъ городскихъ орудій. Декабря 1 пришелъ самъ Едигей съ четырьмя царевичами и многими князьями, сталъ въ Коломенскомъ, отрядилъ 30,000 въ слѣдъ за Василіемъ къ Кострому, и послалъ одного изъ царевичей, именемъ Булата, сказать Іоанну Михайловичу Тверскому, чтобы онъ немедленно шелъ къ нему со всею его ратію, сапострѣлами и пушками. Между-тѣмъ полки Татарскіе разсыпались по областямъ Великаго Княженія, грабили и сожигали города, убивали и дѣтали жителей. Но Іоаннъ Михайло-

внѣ поступилъ какъ истинный Россіянинъ и другъ отечества: онъ гнушался мыслию способствовать гибели Московскаго Княженія, хотя весьма опаснаго для независимости Тверскаго, и не прислалъ ни орудій, ни войска. Полки Ханскіе, которые гнались за Великимъ Княземъ, также не могли настигнуть его. Не смотря на эти неудачи, вождь Ордынскій упорствовалъ взять Москву, если не приступомъ, то голодомъ, и хотѣлъ зимовать въ Коломенскомъ. Но вѣсти, полученныя имъ о смутахъ, происшедшихъ въ то время въ самой Ордѣ, разстроили это намѣреніе. Егидей положилъ отступить отъ нашей столицы; но желая казаться побѣдителемъ, послалъ объявить Московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ ему окупъ.

Осажденные съ радостію заплатили 3000 рублей, и прославили милость Божію. Татары, отправивъ впередъ добычу съ обозомъ, 21 Декабря, выступили изъ Коломенскаго и скоро удалились отъ предѣловъ Россійскихъ. Но слѣды сего ужаснаго нашествія остались надолго ненаглядны.

При смѣѣ Василія, Василіѣ Темномъ, (1484) Седя-Ахметъ, Ханъ Синей или Ногайской Орды, собравъ сильное войско, потребовалъ отъ Россіи дани, платившейся прежде Кипчакскимъ Ханамъ. Великій Князь шелъ встрѣтить Царевича Мазовшу въ полѣ; но свѣдавъ, что Татары уже близко и весьма многочисленны, возвратился въ столицу, приказавъ Князю Звенигородскому не пускать ихъ чрезъ Оку. Сей малодушный воевода, объятый страхомъ, бѣжалъ со всѣми полками и далъ непріятелю путь свободный; а Василій, вѣривъ защиту Москвы Іоанъ Митрополиту, матери своей Софій, сыну Юрію и боярамъ—разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, чтобы ждаты тащъ городскихъ воеводъ съ дружинами.

Скоро явились Татары, зажгли посады и начали приступъ. Москвитяне сдѣлали вылазку, бились съ Татарами до ночи и принудили ихъ отступить. Не смотря на усталость, ни кто не пыталъ отдыхать въ Кремлѣ: ждали новаго приступа; готовились отразить его; но непріятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Татары, по сказанію лѣтописцевъ, усмѣивавъ адаль необыкновенный шумъ, воображали, что Великій Князь идетъ на нихъ съ сильными войскомъ, и безъ памяти устремились въ бѣгство.

Государствованіе Іоанна III болѣе всего возвысило Москву, не только серженіемъ Татарскаго ига, но и *бракосочетаніемъ* Московскаго Великаго Князя съ *последнею отраслю Византійскихъ Императоровъ* (1475). Софія Палеологъ принесла Іоанну, въ наслѣдіе отъ Греческой Имперіи, гербъ двуглаваго орла. Вѣсть съ нимъ лучшей вкусъ, бібліотека иностранныхъ книгъ, званіе языковъ, сдѣлались достояніемъ Москвы; явилась Грановитая Палата; Кремль украсенъ башнями; соборы поднялись величественно; сношенія и торговля съ Востокомъ и Западомъ усилились, въ особенности покореніемъ сильнаго, торговаго Новгорода. Со всѣхъ сторонъ пришла поклоняться Государю Московскому, просить его любви и дружбы, даже Императоръ Римскій послалъ развѣдать о Московскомъ Государствѣ, и тѣмъ возобновилъ взаимныя сношенія, которыя были довольно часты въ цвѣтущее время Кіева.

Но между-тѣмъ, кромѣ пожаровъ (1418, 1448, 1488, 1801), землетрасенія (1446) ужасной бури (14 Іюня 1460), Москва опять, хотя и рѣже, видала враговъ подъ своими стѣнами.

Нашествіе Крымцевъ и Казанцевъ. Въ царствованіе Василія Іоанновича, воинственный Ханъ Крымскій, Махметъ Гирей

(см. Крым), разбивъ на берегу Оки Московскую рать, вѣсть съ братомъ своимъ, Казавскимъ Царемъ Сапоомъ, вторгнулись въ сердце Россіи (1521). Хищныя полчища ихъ и союзнаго съ ними атамана Дашковича (см. это имя) расположились подъ Коломною, опустошая все вѣста, убивая, пѣвля людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ, злодѣйствуя, какъ бывало въ старину при Батыгъ или Тохтамышѣ. Государь удалялся въ Волокъ собирать полки, вѣрять оборону столицы зятю, Царевичу Петру и боярамъ.

Все трепетало. Ханъ, 29 Іюля, среди облаковъ дыма, подъ заревою пылающихъ деревень, стоялъ уже въ вѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались жители окрестностей съ ихъ семействами и драгоценнѣйшимъ нѣвнѣмъ. Градоначальники распорядили защитѣ, всего болѣе надѣясь на искусство Нѣмецкаго пушкаря, Никласа. Снарядъ огнестрѣльный могъ дѣйствительно спасти крѣпость, но былъ недостатокъ въ порохѣ. Открылось и другое бѣдствіе: ужасная тѣснота въ Кремлѣ грозила неминуемою заразою. Предвидя худыя слѣдствія, слабые духомъ болре вадумали обезоружить Хана богатыми дарами: отправили къ нему посольство и бочки съ крѣпкимъ медомъ. Опасаясь и нашего войска и неприступныхъ для него Московскихъ укрѣпленій, Ханъ согласился не тревожить столицы и мирно втти во-своился, если Великій Князь обяжется грамотою платить ему дань. Василій же, какъ видно, боялся временнаго стыда менѣе нежели бѣдствія Москвы, и предпочелъ ея мирное избавленіе славнымъ опасностями кровопролитной, невѣрной битвы. Написалъ хартію, скрѣпилъ великокняжескою печатью, вручилъ Хану, который немедленно отступилъ къ Язани. Евстафій Дашковичъ совѣтывалъ Магметъ-Гирею обановѣ взять эту крѣпость; къ счастью, въ ней бодрствовалъ Окольничій,

Хабаръ Симскій (см. Язани). Онъ не повѣрилъ присланной къ нему грамотѣ Васліи и прогналъ пушечными выстрѣлами Татаръ, подступившихъ къ стѣнамъ: они бѣжали и оставили въ рукахъ Симскаго постыдную хартію Московскую.

Сожженіе Москвы Крымцами въ 1571 году. Гордый Султанъ Селмъ хотѣлъ Астрахани и Казани, для того, чтобы Іоаннъ, владѣя ими, призналъ себя давнишномъ Оттоманской Имперіи. Предложеніе, столь негѣрое, осталось безъ отвѣта. Селмъ повелѣлъ Крымскому Хану, Девлетъ-Гирею, втти на Москву.

При наступленіи весны, Ханъ, вооруживъ всехъ своихъ улусниковъ, тысячъ сто или болѣе, съ необыкновенною скоростью вступилъ въ южные предѣлы Россіи. Іоаннъ IV вѣлъ тогда мало воеводъ мужественныхъ и войска исправнаго. Князя Бѣльскій, Мстиславскій, Воротыпскій, болре Морозовъ, Шереметевъ, спѣшили, какъ обыкновенно, занять берега Оки, но не успѣли: Ханъ обошелъ ихъ и другимъ путемъ приблизился къ Серпухову, гдѣ былъ самъ Іоаннъ съ Опричниною. Требовалось рѣшительность, великодушія. Царь бѣжалъ въ Коломну, мимо несчастной Москвы, къ Ярославлю. Столица оставалась безъ войска, безъ начальниковъ; но воеводы царскіе съ береговъ Оки, не отдыхая, пріспѣли для защиты — и что же сдѣлали? Вѣсто того, чтобы встрѣтить, отразить Хана въ полѣ, заняли предѣстія Московскія, наполненные безчисленнычъ множествомъ бѣглецовъ изъ деревень окрестныхъ; хотѣли обороняться между тѣсными, брѣвными заданіями. Князь Иванъ Бѣльскій и Морозовъ съ большими полкомъ стали на Варламовской улицѣ; Мстиславскій и Шереметевъ съ правою рукою на Якимовской; Воротыпскій и Татевъ на Таганскомъ лугу противъ Крутицъ; Темникъ съ дружиною Опричниковъ за Неглинною. На другой день, Мая 24, въ праздникъ

Вознесения, Ханъ подступилъ къ Москвѣ и случилось, чего ожидать надлежало: онъ велѣлъ зажечь предмѣстiя. Утро было тихое, ясное; Россiяне мужественно готовились къ битвѣ, но увидѣли себя облитыми пламенемъ: деревянные дома и хижины вспыхнули въ десяти разныхъ мѣстахъ; поднялся вихрь и черезъ нѣсколько минутъ огненное, бурное море разлилось изъ конца въ конецъ города. Нѣ какая сила человѣческая не могла остановить разрушенiя. Народъ, войны въ безпачетствѣ искали спасенiя, и габли подъ развалинами пылающихъ здавiй, или въ тѣснотѣ давили другъ друга, стремясь въ городъ Китай, но отсюду гошнныя пламенешъ, бросались въ рѣку и тоули. Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не слушались; успѣли только завалить Кремлевскiя ворота, не впуская ни кого въ сiе послѣднее убѣжище спасенiя, огражденное высокими стѣнами. Татары хотѣли, но не могли грабить въ предмѣстiяхъ: огонь выгналъ ихъ, и самъ Ханъ, устрешенный самъ адомъ, удаллся къ селу Коломенскому. Въ три часа не стало Москвы: ни посадовъ, ни Китай-города; упдѣлъ одинъ Кремль, гдѣ въ церкви Успенiя Богоматери сидѣлъ Митрополитъ Кириллъ съ святынею и казною. Арбатскiй любимый дворецъ Иоанновъ разрушился. Людей погабло невѣроятное множество: *болше ста двадцати тысячъ солдатъ и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и жителей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Москву отъ непрiятеля, а всѣхъ около восьми сотъ тысячъ.*

Главный воевода Князь Бѣльскiй задохнулся въ погребѣ на своемъ дворѣ; также бояринъ Михайло Ивановичъ Вороной, первый докторъ Иоанновъ, Архидиаконъ Ливней, и 23 Лондонскихъ купцовъ. На пеплѣ бывшихъ здавiй лежали груды обгорѣлыхъ труповъ человѣческихъ и конскихъ. Кто видѣлъ сiе зрѣлище — шидуть очевидцы — тотъ воспоминаеть объ

немъ всегда съ новымъ ужасомъ и молитъ Бога не выдать онаго вторично.

Девлетъ Гирей совершилъ подвигъ: не хотѣлъ осаждать Кремля, и съ Воробьевыхъ горъ обзавѣвъ свое торжество, кучи дымящагося пепла на пространствѣ тридцати верстъ, — немедленно рѣшился идти назадъ, испуганный, какъ увѣряютъ, ложнымъ слухомъ, что Герцогъ или Король Магнусъ приближается съ многочисленнымъ войскомъ. Иоаннъ, въ Ростовѣ, получивъ вѣсть объ удаленiи врага, велѣлъ Князю Воротыцкому идти за Ханомъ, который однакожъ успѣлъ разорить большую часть юго-восточныхъ областей Московскихъ, и привелъ въ Тавриду болше ста тысячъ плѣнниковъ.

Нашествiе Девлетъ-Гирей въ 1872 году описано въ статьѣ *Молоды и Малодицкая битва.*

Послѣднее нашествiе Татаръ на Москву, въ 1891 году. Крымскiй Ханъ, Казы-Гирей, подстрекаемый Шведями и Турками, вступилъ въ южные предѣлы Россiи со ста пятидесятью тысячами Крымцевъ, и пошелъ къ Тулѣ, обходя крѣпости, ни гдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годуновъ, правивши тогда Царемъ Федоромъ Иоанновичемъ и государствомъ, поспѣшно отправлялъ указы къ воеводамъ всѣхъ стѣнныхъ крѣпостей, сдѣлать къ Серпухову, на соединенiе съ Княземъ Мстиславскимъ; ибо, къ несчастiю, главное войско наше стояло тогда въ Новгородѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ. Москва была объявлена въ осаду; поручено ближнему дворецъ Государевъ Князю Ивану Михайловичу Глинскому, Кремль боярину Дмитрию Ивановичу Шуйскому, Китай Голлицыну, Бѣлый-Городъ Поготеву Суздальскому и Мусть Турешину. 27 Июня, по полученiи извѣстiя о быстромъ стремленiи непрiятеля къ столицѣ, велѣно Мстиславскому идти къ Москвѣ, чтобы предъ ея священными стѣнами, въ виду храмовъ и палатъ Кремлевскихъ,

въ глазахъ Царя и Царицы, за вѣру, за отечество сразиться съ невѣрными. Желая воспрепятствовать Хану свергнуть огонь и разрушеніе въ нѣдра столицы, какъ сдѣлалъ Деметъ-Гирей въ 1871 году, наши съ удивительною скоростію укрѣпили предѣлѣе за Московско-рѣкою деревянными стѣнами съ бойницами, обратили монастыри въ твердыни: Давидовскій, Новоспасскій, Синозовъ; назначили станъ войску верстахъ въ двухъ отъ города, между Калужскою и Тульскою дорогами; соорудили тамъ досчатый подвижный городокъ, на колесахъ, и церковь св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ.

Юля 3, извѣстия Феодора, что Ханъ перешелъ Оку подъ Тешловымъ, вѣсть пришла къ Москвѣ; что передовой отрядъ его, встрѣтивъ, разбилъ воеводу Князя Владимира Бахтеярова, высланнаго на Шахру съ двумя стами пятидесятью дѣтими болгарскими, и гналъ до селенія Биць. Тогда войско наше изготовилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина царская, подъ предводительствомъ Бориса Годунова. Кто былъ душою въ Совѣтѣ, тому надлежало одушевить и воиновъ въ битвѣ за царство. Казы Гирей, сталъ противъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣста, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Многочисленная конница непріятельская спустилась съ высоты на равнину; загрѣли всѣ бойницы стана, монастырей: Кремлевскія, и сотни охотниковъ изъ каждого полку съ отборными головами; дружины Литовскія и Нѣмецкія съ ихъ Капитанами выступили изъ укрѣпленія, чтобы встрѣтить Крымцевъ, а воеводы съ главнымъ войскомъ оставались въ дощатомъ городкѣ и ждали своего часа. Битва началась вдругъ во многихъ мѣ-

стахъ, ибо непріятель, осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился, пуская стрѣлы и въ схваткѣ дѣйствуя саблями лучше нашихъ; но мы нѣмъ выгоду, искусно стрѣлая изъ ручныхъ пищаей, стоя и нападая дружице.

Сраженіе долго колебалось. Съ обѣихъ сторонъ подкрѣпляли ратующихъ; но главныя силы еще не вступали въ дѣло: Мстиславскій, Годуновъ съ царскими знаменами и лучшею половиною войска не двигались съ мѣста, ожидая Хана, который съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево, и не хотѣлъ сойти съ горы, откуда алчный взоръ его пожиралъ столицу, добычу завидную, но не легкую. Ночью, по прекращеніи боя, Ханъ собралъ совѣтъ. Татары, утраченные мужествомъ Русскихъ, слыша палубу безпрестанную, вида сильное движеніе между нашими станомъ и Московію, и приписывая оное прибытію свѣжихъ войскъ изъ Новгорода и Пскова, рѣшились бѣжать, и безъ отдыха въ сутки достигли Оки, быстро преслѣдуемые нашими воеводами. Ханъ, увидѣвъ передовую дружину Россіянъ, кинулся въ Оку, бросивъ на берегу добычу, обозъ и собственныя возки царскіе; утопилъ множество людей своихъ и бѣжалъ далѣе. Легкіе отряды Мстиславскаго и Годунова настигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 плѣнныхъ съ нѣкоторыми знатнѣйшими мурзали; топтали, истребляли Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы-Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 Августа прискакалъ на телѣтъ, ночью, въ Бахчисарай, съ подвязанною, узломъ рукою; а Крымцевъ возвратилось не болѣе трети, пѣшихъ, голодныхъ, такъ-что этотъ ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для Татары.

На мѣстѣ, гдѣ войско наше стояло въ укрѣпленіи противъ Хана, заложили ка-

менную церковь Богоматери и монастырь, названный *Донскимъ*, отъ имени святой иконы, которая была съ Димитріемъ на Куликовъ полъ и съ Годуновымъ въ Московской битвѣ; а на случай новаго приступа варваровъ къ столицѣ, защитили всѣ ея посады деревянными стѣнами съ высокими башнями.

Черезъ 8 лѣтъ созванъ былъ въ Москву соборъ и учреждено Русское патриаршество (1589); по пересѣченіи Рюриковой династіи кончиною Феодора Иоанновича (1598), Москва со всею Россіею избрала Бориса Феодоровича Годунова (21 Февраля 1598), видѣла смерть его (13 Апрѣля 1605), убійство юнаго Феодора (10 Юня 1605), низверженіе Димитрія-Самозванца (17 Мая 1606), а чрезъ два дня (19 Мая) провозгласила Царемъ Василія Иоанновича Шуйскаго. При немъ послѣдовала —

Осада Москвы Болотниковымъ (см. это имя) въ 1606 году. Разбивъ царское войско въ селѣ Троицкомъ (въ 50 верстахъ отъ Москвы), Болотниковъ, Пашковъ и Ляпуновъ (см. эти имена и статью *Самозванцы въ Россіи*), въ Октябрѣ 1606 года, стали подъ Москвою, въ селѣ Коломенскомъ, торжественно объявили Василія Царемъ сверженнымъ, и вторично провозгласили Димитрія. Мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; рѣзала дворянъ и людей торговыхъ, и разсыпались по дорогамъ, не пуская запасовъ въ столицу, ни осажденную... Василій, надѣясь на скорое раскаяніе сего жалкаго сонна безумцевъ, недолго ищениемъ и спокойно устроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ; а народъ и войско, вида неустранимость Государя, не теряя духа, но, по собственной воли, обязали другъ друга клятвою въ вѣрности. Полководцы Князя Скопина Шуйскій, Андрей Голицынъ и Татеевъ расположились становъ у Серпуховскихъ воротъ, для наблюденія и для битвы, въ случаѣ приступа. Высланные

изъ Москвы отряды возстановили ея общеніе съ вѣрными городами, ближними и дальними, гдѣ должны были собираться сильныя дружины для освобожденія Царя и столицы.

Тогда въ Коломенскомъ станѣ открылась важная извѣстная Болотниковъ, называя себя воеводою царскимъ, хотѣлъ быть главнымъ; но воеводы, избранные городами, не признавали сей власти, требовали Димитрія отъ него, отъ Шаховскаго, не видѣли, и начинали хладѣть въ усердіи. Ляпуновъ первый удостоившись въ обманъ, и стыдился быть союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ, явился въ столицѣ съ повинною; а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе.

Но остальные мятежники все еще упорствовали, укрѣпили Коломенскій станъ валомъ и тыномъ, терпѣливо сносили нехватку и холодъ глубокой осени; приступали къ Симонову монастырю и къ Гонимой или Рогожской слободѣ, и были отражены. Наконецъ рать Тверская и Смоленская соединилась съ Московскою на Двѣичемъ полѣ; Василій вѣрнулъ главное начальство двадцати-лѣтнему витязю, Князю Скопину Шуйскому (см. это имя), который свелъ полки въ монастырь Даниловскомъ, и мыслить окружить неприятеля въ Станѣ 2-го Декабря 1606 года, Болотниковъ и Пашковъ встрѣтили воеводъ царскихъ: первый сразился какъ левъ; второй, не обнаживъ меча, предавался къ нимъ со всѣми дворянами и съ знатною частію войска. У Болотникова остались казаки, холопы, Сѣверскіе бродяги; но онъ былся до совершеннаго изнуренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Серпухову; казаки еще держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборьѣ, и наконецъ съ атаманомъ Беззубцевымъ сдались, присягнувъ Василію въ вѣрности. Кромя ихъ, взяли на бою столько великое число пѣнныхъ, что они не утѣстились въ тебнцахъ Московскихъ, и

были всё утоплены въ рѣкѣ, какъ злодѣи ожесточенные.

Черезъ два года Москва увидѣла новаго Лжедмитрія, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Тушинскаго Вора (см. статью *Самозванцы въ Россіи*) и подверглась новой четырехлѣтней осадѣ.

Въ началѣ Іюня 1608 года, Лжедмитрій съ своими Ляхами и приставами къ нему Россіянами сталъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Тушинѣ, укрѣпился станъ свой, между рѣками Московою и Восточною, валомъ и глубокою ровомъ (слѣды коней видны и нынѣ), и ждалъ слачи Москвы отъ голода и нужды. Воеводы царскіе, Князь Скопинъ Шуйскій, Романовъ и другіе расположились между Тушинскимъ и Московою на Ходынкѣ; за ними и самъ Государь, на Прѣсвѣ или Вагавьковѣ, со всѣмъ дворомъ и полками отборными. Столица оберегалась особеннымъ засаженнымъ войскомъ, которое, храня всё укрѣпленіе отъ Кремля до Слободъ, въ случаѣ нападенія, могло одно спасти городъ. Но едва Мариня призвала Самозванца своимъ мужемъ, извѣтна взовъ поколебала Русское войско, а частію и народъ. Ратники наперерывъ цѣловали крестъ и Евангеліе, клялися умереть за Царя... а на другой день толпами бѣжали въ Тушино. Съ такимъ войскомъ Василій не могъ отважиться на рѣшительную битву въ полѣ. Онъ вступилъ со всѣми полками въ столицу, завалъ всё улицы, стѣны, башни, земляныя укрѣпленія, а окрестности отдалъ во власть Тушинцавъ. Въ Москвѣ несчастный Царь нашелъ то же самое предательство и неурядиство, какъ и въ лагерь; не было уже взаимной довѣренности между государственною властію и подданными. Духовенство и бояре еще изъясняли къ нему усердіе; но Москвитяне колебались между Царемъ и Царикомъ (такъ именовали втораго Лжедмитрія) предавались то тому, то другому;

за деньги снабждали станъ Васильева и непріятельскій хлѣбомъ и оружіемъ, пользовались общими злоупотребленіемъ и возникшимъ въ столицѣ голодомъ, для своего обогащенія, и неоднократно пытались свергнуть Василя съ престола. (Смот. статью *Василій Іоанновичъ, Князь Шуйскій*).

Въ столь крайнемъ положеніи Москва была обрадована неожиданною вѣстію: что Шведы соединились съ вѣрными Царю дружинами Скопина Шуйскаго; что юный герой ведетъ ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ, а Шереметевъ приближается съ востока. Въ то же время лазутчики, находившіеся въ Тушинѣ, дали знать, что Лжедмитрій (1608) рѣшился однимъ ударомъ кончить войну, взять силою, чего долго и тщетно ждалъ отъ нужды и голода: Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царствомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его панъ Бобовскій, который, прибывъ къ нему тогда изъ Литвы съ дружиною удалцовъ, вивилъ начальника вспомогательныхъ Польскихъ войскъ, Рожинскаго, въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единственно бездѣйствіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падетъ отъ перваго дружнаго приступа. Лжедмитрій далъ ему нѣсколько полковъ. Хвалясь напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій устремился къ городу; но царскіе воеводы не допустили его и до предвѣстія: вышли, напали, разбили — и Москва торжествовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вторую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою. Самъ Лжедмитрій, Гетманъ Рожинскій, атаманъ Заруцкій, всѣ знатные вивилки и бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы) и хотѣли сжечь Деревянный-Городъ; но Василій успѣлъ выслать въ тылъ ихъ войско съ Княземъ Дмитріемъ Шуйскимъ. Непріятель быстрымъ движеніемъ вломился въ среднюю царскихъ полковъ, смаялъ конницу и замѣшалъ

пѣхоту; тутъ, съ одной стороны, воевода Князь Иванъ Куракинъ, съ другой Князь Андрей Голыцынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами ратными, напали на извѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, въ концѣ, по увѣренію лѣтописца, Московскіе воины превзошли себя въ блестящемъ мужествѣ, сражаясь, какъ еще не сражались дотогѣ съ Тушинскими злодѣями, одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Ужасъ непріятели былъ такъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдители не остановились на Ходынкѣ.

Самозванецъ усилился новыми толпами казаковъ, вышедшихъ изъ Астрахани, и еще имѣя тысячъ шестьдесятъ или болѣе сподвижниковъ — еще властвуя надъ значною частію Россіи южной и западной, — тревожилъ нападеніями слободы Московскія, между-тѣмъ-какъ Ляхскіе воеводы, Млодкій и храбрый Лиговскій (смот. это имя), одержали побѣды надъ Рязанцами и Шереметьевымъ. Москва узнала о томъ и смутилась; въ то же время голодъ снова усилился, житницы Авраіимевы истощились, чернь снова начала бунтовать и осаждала даже дворецъ. Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною: сквозь разъяры непріятелискіе онъ благополучно достигъ Москвы и вручилъ Царю письмо о приближеніи Князя Михаила. Царь велѣлъ читать оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣніи благодарственного пошебна во всѣхъ церквахъ. Исчезло отчаяніе, сомнѣнія и ятоужь. Надежда на скорое избавленіе уменьшила и дороговизну съ голодомъ.

Наконецъ, видя грозящую ему опасность, Аждамитрій оставилъ Тушино и бѣжалъ (29 Декабря 1609); 11 Февраля 1610 года выѣхала и Марина. Слѣга принужденъ былъ побѣдами Михаила снять осаду Троицкой Лавры; воеводы

царскіе заняли Старицу, Ржевъ и приступили къ Бѣлому; тогда буйные конфедераты не хотѣли уже медлить ни часу въ ставѣ, изъявили покорность Гетману, который вывелъ ихъ съ распушенными знаменами, при звукѣ трубъ и подъ шумомъ пылающаго, или зажженнаго стана, чтобы идти къ Королю. Извѣнники частію соединились съ Ляхами, частію ушли къ Самозванцу и въ Москву, надѣясь на милосердіе Василиева.

Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордостію, вступили какъ братья, въ освобожденную Москву. Царь велѣлъ знатнымъ чиновникамъ встрѣтить Князя Михаила; народъ предупредилъ чиновниковъ, стѣснилъ дорогу Троицкую, поднесъ ему хлѣбъ-соль, былъ челою за спасеніе Государства Московскаго, давалъ имя отца отечества, благодарилъ и сподвижника его, Делгарди. Василій также благодарилъ обоихъ, со слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго удивленія; но въ душѣ его скрывалась уже зависть къ доблестямъ племянника-героя, въ которомъ онъ видѣлъ только опаснаго для себя соперника.

Князь Михаилъ, среди свѣтлыхъ широкъ столицы, не упоенный ни честию, ни славою, требовалъ указа царскаго довершить великое дѣло: истребить Аждамитрія въ Калугѣ, загнать Сигизмунда изъ Россіи, очистить южные предѣлы ея и успокоить государство. Неожиданная его кончина не допустила до такого конца благословеннаго; не въ бѣдственное царствованіе Василя отечество наше должно было возродиться для величія! Онъ палъ, в 17 Августа 1610 года подписана Московскими боярами грамота объ избраніи на Русскій престолъ *Владислава Сигизмундовича*.

Поляки вошли въ Кремль; какъ воины *Русскаго Царя Владислава*, и начали господствовать въ ней, какъ воины *Польскаго Короля Сигизмунда*. Патриархъ Ермо-

генъ благословилъ *созетаніе Ляпунова*, и наконецъ, въ Мартѣ 1611 года, выступилъ къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмитрій Трубцкій изъ Калуги, Варудкій изъ Тулы, Князь Литвиновъ-Мосальскій и Артеміи Никайловъ изъ Владимира, Просовецкій изъ Суздаля, Князь Федоръ Волконскій изъ Костромы, Иванъ Волинскій изъ Ярославля, Князь Козловскій изъ Романова, съ дворянами, дѣтми боярскими, стрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Татарани и казанами; многочисленныя дружины ихъ шли бодро, по тихо — и сія (вѣроятно, невольная, неиницируемая по обстоятельствамъ) медленность была для Москвы ужасное слѣдствіе.

19-го Марта 1611 года, во вторникъ Страстной недѣли, возстаніе вспыхнуло въ столицѣ. Въ Китаѣ-Городѣ раздалась тревога; Гонсьвскій (сн. это ния) прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кровопролитіе между Ляхами и Россіянами, хотѣлъ остановить, но ногъ, и далъ волю первымъ, которые дѣйствовали наступательно, рѣзали купцовъ и грабили лавки; жители Китаѣ испали спасенія въ Бѣломъ-Городѣ и за Московю-рѣкою: конные Ляхи гнали, топтали, рубили ихъ; но въ Тверскихъ воротахъ были удержаны стрѣльцами. Еще сильнѣйшая битва закипѣла на Срѣтенкѣ: тамъ явился Князь Дмитрій Пожарскій. Онъ устроилъ дружины, сбилъ пушки съ башенъ и встрѣтилъ Ляховъ ядрами и пулями; Иванъ Бутурлинъ въ Яузскихъ воротахъ, и Колтовскій, за Московю-рѣкою, также сталъ противъ нихъ съ волнами и народомъ. Бились еще въ улицахъ Тверской, Никитской и Чертольской, на Арбатѣ и Знаменѣ. Гонсьвскій подкрѣплялъ своихъ; но Россіяны болѣе и болѣе умножали и стали повсюду тѣснить своихъ угнетателей. Тогда выступилъ изъ Кремля Капитанъ Маржеретъ (сн. это ния), ободривъ Ляховъ своею неустрашимостію, и

Томъ IX.

нѣкогда лить кровь свою за Россіянъ, жадно облизалъ ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многолюдство однакоже преодолѣвало, и Москвитяне тѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тутъ, въ часъ рѣшительный, услышали голосъ: «огня! огня!» и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ-Городѣ домъ Михаила Салтыкова, зажженный собственною рукою хозяина; сильный вѣтеръ раздувалъ пламя; жители кинулись тушить, спасать дома; битва слабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастью, извуреннаго непріятеля, который удержался въ Китаѣ-Городѣ, опираясь на Кремль. Въ слѣдующее утро 2000 Птицевъ, съ отрядомъ коннымъ вышли въ Бѣлый-Городъ и къ Москвѣ-рѣкѣ, зажгли ихъ въ разныхъ мѣстахъ и гнали народъ изъ улицы въ улицу. Въ сей самый часъ прискакали къ стѣнамъ Деревяннаго-Города отъ Ляпунова воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Можайска Королевскій Полковникъ Струсь, каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, но не въ мужествѣ. Ляхи напали: Россіяне обратили тылъ — и вождь первыхъ, сквозь шумъ и трескъ деревянныхъ падающихъ стѣнъ, вринулся въ городъ, гдѣ жители, задыхаясь отъ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище, бѣжали во всѣ стороны съ шумомъ и съ семянами. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ рассыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владимиру, Коломенѣ, Тулѣ; взяли въ сѣту, еще глубокою; цѣпеными отъ сильнаго холоднаго вѣтра, и, смотря на горящую Москву, дунали, что съ нею нечего есть и Россія! Одинъ Князь Дмитрій Пожарскій еще стоялъ твердо, между Срѣтенкою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ, бился съ Ляхами, и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; но и онъ изнемогъ отъ ранъ и усталости и палъ на землю. Вѣрныи ему до конца, невогнѣ сподвиж-

ику раздн и спасен будиного спасителя
России: его отвезли въ Давру...

Москва горѣла четверо сутокъ (19—22
Марта); наконецъ пламя утихло и все сдѣла-
лось пепломъ. Поляки въ Китежѣ и Кремлѣ
грабили казну и сокровища царскія, цер-
ковныя и частныхъ людей, дрались нѣтъ
между собою, посылали къ Сигизмунду,
унострѣбляли, вмѣсто денегъ, на жалованье
войску; рѣдился въ бархаты и шубы;
цѣли изъ бочекъ денгерское и мальва-
зю и, пьяные, рѣзали другъ друга. А
Русскіе наѣзники, ихъ каторжы, празд-
ничали въ Кремлѣ Свѣтлое Воскресеніе и
молчали за Царя Владислава.

Вѣсть о бѣдѣ Москвы, распростра-
няясь ужасъ, дала и новую силу народ-
ному движению. Религиозныя дѣла Трои-
цкой Лавры послали къ ней вѣсть
рельныхъ людей монастырскихъ, написали
умилительныя грамоты къ областнымъ
всенодѣмъ и заклинали ихъ утѣшить ея
длительныя нещастія крѣпко изъясняясь въ
Давровъ. Всенодѣ уже не молчали. 28-го
Марта пришелъ Длуновъ отъ Колодны,
Заруцкій отъ Тузы, соединившись съ дру-
гими всенодѣми близъ обители Углиц-
ской, и 28 Марта двинулись къ переселенію
Московскому. Неприятель, встрѣтивъ ихъ
за Русскими воротами, скоро отступилъ
къ Китаю и Кремлю, гдѣ Россіяне, чис-
ломъ не менѣе ста тысячъ, но безъ ус-
тройства и вѣрнопой доверенности, оста-
вивъ шесть или семь тысячъ хребещонъ
двоненныхъ, исполненныхъ къ нимъ пре-
зрѣнія. Длуновъ сталъ на берегахъ Яу-
зы, Князь Дмитрій Трубецкой съ атама-
номъ Заруцкимъ противъ Воронцовскаго
поля, Ярославское и Косхромское окопе-
ніе у воротъ Покровскихъ, Исаидовъ у
Срѣтеньскихъ, Князь Дмитрій - Мосаль-
скій у Тверскихъ, внутри обожженныхъ
стѣнъ Бѣлаго-Города. Тутъ съ торжест-
веннымъ обраманъ дали клятву не идти
къ Владиславу царю, ни бояръ Мос-
ковскихъ вѣрнопой, служить Церкви и

государству до избранія Государя царю,
не бравадствовать ни дѣломъ, ни сло-
вомъ. — Блюсти законъ, тишину и брат-
ство.

Осажденные дивились неистощности Рос-
сійца и еще болѣе умнымъ распоряжені-
емъ ихъ вождей, то есть, Длунова, ко-
торый въ битвѣ 6 Апрѣля сдѣлалъ нѣтъ
добробразнаго стратега. Россіяне, вѣдо-
вѣвъ неприятеля въ крѣпость, ночью за-
няли берега Москвы и рѣки Неглинной.
Давры тщетно хотѣли выгнать ихъ отту-
да, дѣлали вылазки, нѣтъ выгоды и не-
выгоды къ ежедневныхъ схваткахъ, но
видѣли увеличеніе только своихъ; во
многочисленныя осажденныя урочища была
несвѣтъ. Россіяне надѣялись на ар-
мию; Давры страшились времени, скудные
люди и хлѣбомъ. Говорили, налетѣлъ
Король о сожженіи Москвы и промолвилъ
Россіяну къ ея переселенію, требовалъ
скорого вспоможенія, обещавъ чювар-
ной, соотвѣтствовалъ съ Салтыковымъ — и
тщетно старался склонить утѣшитель-
номъ и угрозами Патриарха Ермогена,
заключеннаго нѣтъ въ Кирожовскую об-
итель, чтобы онъ велѣлъ Длунову и
сподвижникамъ его удалиться. Но и въ
Русскомъ станѣ вѣрныя дѣянія, бѣда
общей пѣдн, единства и славы, не могли
идти важнаго успѣха. Тогда рѣши-
лись торжественно избрать вѣрнопой;
но, вмѣсто одного, избрали трехъ: вѣ-
рные — Длунова, чюварныя вѣрнопойки
Трубецкаго — Князя Дмитрія Трубецкаго, вѣ-
рнопойки казакъ — атамана Заруцкаго (сѣ-
сть нѣтъ). Пришли подкрѣпленія и во-
воду изъ Казани и Смоленска, изъ об-
ластей чюварныхъ и цюварскихъ, но при-
шелъ также Салтыгъ съ своимъ войскомъ
и занялъ Колодныю гору, объявляя
другомъ Россіи. Ему вѣрнопой, но обла-
стивъ Россіяне, Салтыгъ ударилъ на чювар-
ныхъ стала противъ Длунова; отбѣжалъ
напалъ съ другой стороны, близъ Трои-
цкой дороги; но, когда одожила чювар-

любовя и, по совету Гонсевского, стали грабить внутри России, чтобы отвлечь от Москвы осаждающих. Тогда же распространилась в Русскую столицу вѣсть о сговорахъ къ столицѣ Польскаго Гетмана Ходковича, дѣйствовавшаго съ успѣхомъ противъ Шведовъ въ Ливоніи. Ляпуновъ и товарищи его рѣшились не медлить далѣе, и готовились въ тишинѣ, и за часъ до разсвѣта (22 Мая), приступили къ Китай-Городу, взяли одну башню, гдѣ находились 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россіяне могли отсюда грозить пушками внутренности Китая. Гонсевскій избралъ сѣдланъ и снова отбилъ башню. Въ другихъ вѣстахъ Ляпуновъ и Турбенскій нигдѣ болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый-Городъ, взяли укрѣпленія на Космы-Болотѣ, несколько башенъ и воротъ. Черезъ нѣжъ дней сдѣлали и въ Дѣвичій Монастырь: сжигая ворота Ляховъ и нѣкую часть Иницевъ. Въ то же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою и стрѣляли изъ нихъ къ Кремлю. Къ счастью ихъ, Сигизмунда, по вѣдѣнію Смоленска, нигдѣ не предпринималъ для спасенія храбрыхъ защитниковъ Кремля, а двинулъ только къ Москвѣ Ходковича. Но еще до его прибытія Гонсевскій успѣлъ погубить Ляпунова, бѣднаго душою Русскаго возстанія (см. *Ляпуновъ*). Съ побѣдѣю удваго воля владѣла въ Русскую столицу и мужество и устройство, возобновились прабратства, суртовѣдства; неистовые казакъ, расхаживая дѣвно Ляпунова и другихъ, ухорганя многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести; думая, благороднѣе искать смерти къ битвахъ съ Ляхами. Въ сіе время явился Сапѣга отъ Переслава; Гонсевскій сдѣлалъ вылазку; напали дружно и снова взяли все отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ, весь Бѣлый-Городъ и всѣ укрѣпленія за Мос-

квою-рѣкою. Россіяне неадъ прозямали слабо, уступили малочисленному штурмателю и Монастырь Дѣвичій. Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и занесами. Хотя Россія еще видѣла знамена свои на пенгѣ столицы, но чего могла ждать отъ войска, коего срамными головами оставались Тушинскій любоборитъ и злодѣй, сообщившій Маринѣ, вѣстѣ съ шибивиками, атаманомъ Просовецкииъ и другими; не воинами, а разбойниками и губителями?

Нобавили Москву, а съ нею и Россію, представляюще было иными лицами: Нижегородскому гражданину Момину и Янне Монархотому (см. эти имена). Послѣ прованого боя 24—24 Августа 1612 года (см. *Монархотому* башни), Гетманъ Ходковичъ отразилъ отъ Москвы; черезъ два мѣсяца, храбрый Полковникъ Струсовъ сдѣлалъ Русскими Кремль, 21 Октября, а 24 Февраля 1613 года, избранъ на царство юный Михайла Федоровичъ Романовъ.

При немъ, Москва увидѣла еще разъ Цѣлительную нѣчь своию отъ бѣды (см. *Монархотому* походъ); но всѣ покушенія Владислава остались тщетны: Россія восторжествовала. Въ 1672 году 30 Мая, родился Петръ Великій; 1682; 1689 и 1689 года ознаменованы мѣтѣми страданья (см. это слово). Въ 1707 году, около Кремля и Китай-Города сдѣланы земленныя укрѣпленія; въ 1708 году учреждена Московская губернія; въ 1711 году учреждена въ Москвѣ Сенатъ; въ 1788 году, при Екатеринѣ Петровнѣ, основанъ Школавицкій, по плану Ломоносова, Московскій Университетъ. Въ царствованіе Екатерины II, 1770 года; смирнотворили въ Москвѣ королева дѣва. Въ царствованіе Императора Александра, Сентября 2; Москва была занята Французами, но 12 Октября возвращена Русскимъ (см. *Московскій походъ*).

14-го Апрѣля 1812 года; ознаменовано

рожденіемъ въ древнемъ Кремлѣ Государя Наслѣдника Цесаревича.

22 Августа 1828 года совершилось въ Москвѣ коронованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

(Исторія Государства Россійскаго, Карамзина; — Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева; — Дѣянія Петра Великаго, Голицына; — Царствованіе Екатерины Великой, Лесорта; — сочиненіе Г.-Л. Михайловскаго-Данилевскаго о войнѣ 1812 года). *Н. В. С.*

МОСКОВСКАЯ БИТВА, происходившая 21 — 24 Августа, 1812 года. Извѣстія, полученныя отъ Князя Дмитрія Трубецкаго, что Гетманъ Ходкевичъ, съ многочисленнымъ войскомъ и запасами, приближается къ Москвѣ, а казаки нацѣлены оставить осадное войско, заставило Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго (см. это имя), расположеннаго у Троицко-Сергіевскаго монастыря, спѣшить къ столицѣ для воспрепятствованія непріятелямъ войти въ нее. Онъ спѣшно послалъ воеводу Князя Василія Ивановича Туренина впередъ, велѣвъ расположиться у Чертольскихъ воротъ, и самъ двинулся за нимъ съ Мининимъ, келаремъ Авраміемъ и вѣсть войскомъ. Архимандритъ съ соборомъ, образами и крестами, проводил ополченіе на гору Волкушу, гдѣ оно приложилось къ иконамъ и пустилось далѣе къ Москвѣ.

Подходя къ столицѣ, соединившая рать расположилась ночевать при Яузѣ, за пять верстъ отъ города. Трубецкой, встрѣтивъ ее, сдѣлалъ Пожарскому предложеніе соединиться въ одною ставъ, но послѣдній не согласился, отчего Трубецкой и казаки стали неблагопріятствовать Князю Пожарскому, и его ополченію. На слѣдующій день войско, подступивъ къ Арбатскимъ воротамъ, расположилось лагеремъ подлѣ Бѣла-Города, соорудило острогъ, окопалось ровомъ и, до Гетманскаго прихода, едва успѣло въ этою. День

спустя, 21 Августа, Пожарскій отрядилъ развѣдывать о Ходкевичѣ по вѣсть дорогамъ; наконецъ получилъ вѣсть, что Гетманъ идетъ къ Москвѣ отъ Вязны, и соединенное ополченіе начало готовиться къ отпору. Ходкевичъ остановился на Поклонной горѣ; переправился назастріе чрезъ Москву-рѣку у Новодѣвичьяго монастыря и придвинулся къ Чертольскимъ воротамъ. Пожарскій выступилъ противъ непріятелей; Трубецкой же, стоявшій на другой сторонѣ Москвы-рѣки, прислалъ къ нему просить себѣ нѣсколько конныхъ сотенъ, обѣщая ударить съ другой стороны на враговъ. Пожарскій, не подозрѣвая тутъ обмана, отправилъ къ Трубецкому лучшихъ пяти сотенъ. Между-тѣмъ у войска Пожарскаго съ Гетмановимъ завязался конный бой, отъ ранняго утра и гораздо за полдень; но изъ стана Трубецкаго не дали Россіянамъ никакой помощи; Ходкевичъ напиралъ вѣсти силами, а Пожарскій, не могши противостать конницею, приказалъ рати спѣшиться. Битва началась жестокая, и Россіяне едва могли противиться врагамъ. Сотни, посланныя къ Трубецкому, видя невозможность своихъ, пустились, вопреки троюначальнику, быстро въ полки сподвижниковъ и помогли имъ много. Четыре казачьи атавана изъ полковъ Трубецкаго сдѣлали тоже. Гетманскую рать, отрезанную и понесшую великій уронъ, прогнали за Москву-рѣку; вылазку Литовскую, сдѣланную изъ города, для очищенія Волынскихъ воротъ, отбили и занесена у Поляковъ отняли; однако, ночью пробрался отъ Гетмана 600 человекъ гайдуковъ въ городъ, откуда вышедши поутру, взяли Георгіевскую церковь, за Москвою-рѣкою; и близлежащее укрѣпленіе. Гетманъ расположился сперва у Поклонной горы, а послѣ у Донскаго монастыря.

На разсвѣтъ 24 Августа (1812), когда Ходкевичъ, съ запасами, сдѣлалъ отъ Ст

туши движенье къ столицѣ, Трубецкой съ войскою остановились у Москвы-рѣки. Пожарскій, ставъ частію близъ церкви Иліи Обдыденнаго, частію на вѣсть бывшаго Деревяннаго Города, выдвинулъ много сотенъ противъ непріятеля. Настала упорная битва, съ утра почти до часу за полдень. Увидѣвъ жестокое сопротивленіе отъ Россійскихъ воиновъ, Гетманъ ударилъ на нихъ всѣми силами, снялъ, втопталъ въ Москву-рѣку и едва самъ Пожарскій устоялъ съ своимъ полкомъ. Казаки Князя Трубецкаго ушли къ себѣ въ станъ, взяли на пути укрѣпленіе, бывшее у Климентовской церкви, занятое вышедшими изъ города Литовцами; но, не получая помощи отъ сподвижниковъ, вторично его бросили и калялись не выходить болѣе на бой. Враги тѣмъ воспользовались, поставили обозъ свой у Екатерининской церкви, наполнили ровъ пѣхотою, соорудили позади его станы, везли туда запасы и заняли опять укрѣпленіе. Умась обѣдалъ воиновъ Пожарскаго; они отирали Князя Дмитрія Доната звать келаря Аврамія, молебствовавшаго на вѣсть Ильинской церкви, въ поле къ себѣ, и поручили ему уговорить казаковъ, чтобы двинулись сражаться и не допустили непріятеля провезти запасы въ городъ. Сопровождаемый многими дворянами, келарь пришелъ къ укрѣпленію Климентовскому, сталъ упрашивать и убѣждать казаковъ, склонилъ ихъ къ новому участію въ битвѣ за отечество и Православную Вѣру. Казаки, стоящіе за рѣкою у Никитской церкви, пустились въ слѣдъ за сподвижниками, и всѣ дружно бросились на враговъ, призывая имя Святаго Сергія. Два ополченія, Трубецкаго и Пожарскаго, соединившись вмѣстѣ, напали также съ обѣихъ сторонъ на враговъ у Екатерининской церкви; по кровопролитному бою, реорвали обозъ противниковъ; овладѣли прѣсесами непріятельскими и, занявъ

укрѣпленіе, побили въ немъ всѣхъ Литовскихъ воиновъ: однихъ Венгровъ погибло 700 человекъ. Пѣхота Россійская залегла во рвы и крапивники, на пути, чтобы Гетмана не пропустить въ городъ. День склонялся уже къ вечеру, когда Мининъ, взявъ съ собою Ротмистра Хитовскаго съ тремя сотнями дворянъ, перешелъ Москву-рѣку и остановился противъ Крымскаго двора, у котораго находились двѣ роты Литовскія: конная и пѣшая. Мининъ ударилъ на нихъ; но онѣ, не дождавшись его, обратились въ бѣгство къ стану Ходкевича; застѣвая во рвахъ и крапивахъ, пѣхота двинулась туда же постепенно, а конница вся; в Гетманъ побѣждалъ изъ стана, покинувъ обозъ съ шатрами, въ добычу Россіянамъ. Многие хотѣли преслѣдовать Ходкевича, однако предводители удержали ихъ, не пустили за ровъ Деревяннаго-Города, и остановясь тутъ, говорили: «въ одинъ день не бываетъ двухъ радостей». Устрашенный Ходкевичъ отступилъ къ Довскому монастырю и къ Воробьевымъ горамъ; а поутру кинулся со стыдомъ прямо въ Литву.

(Никоновская и другая летопись; — Палицынъ; — Арцыбышевъ). *И. В. С.*

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ граничитъ къ сѣверу съ Тверскою, къ востоку съ Владимирскою и Рязанскою, къ югу съ Тульскою и Калужскою, къ западу съ Смоленскою. По астрономическому опредѣленію, Московская губернія лежитъ между 52° и 57° сѣверной широты и между 34° и 37° восточной долготы. Наибольшая длина ея отъ запада къ востоку, до 200 верстъ; ширина отъ сѣвера къ югу 220 верстъ.

Пространство. Площадь Московской губерніи, по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, составляетъ 28,270 квадратныхъ верстъ, или 2,040,423 десятины, изъ коихъ занимаютъ: поля, удобныя для пахоты, 1,193,337; луга и вообще стѣпные покосы

сы 270,722, леса 1,283,068, болота 53,290, пески 73,067 десятинъ. На показанныхъ пространствахъ находится городовъ 13, селъ и деревень 8,263. Все число жителей въ губерніи простирается до 1,249,000.

Мѣстоположеніе. Московская губернія составляетъ плоскую возвышенность, перерываемую рѣкою Московою. Собственно горныхъ хребтовъ и строговъ ихъ по губерніи не находится, а нодъ названіемъ горъ, жители разувѣютъ здѣсь болѣе или менѣе круглыя возвышенности рѣчныхъ береговъ, или возвышенныя рубежи, раздѣляющіе направленіе водоскатовъ. Въ окрестностяхъ Москвы, по дорогамъ Смоленской, Калужской и Тульской есть такого рода возвышенія. Вообще сѣверо-западные и западные уѣзды Московской губерніи: Волоколамскій, Клискій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій и Верейскій, а также сѣверо-восточная часть Серпуховскаго и западная Коломенскаго уѣздовъ, имѣютъ мѣстоположеніе болѣе возвышенное и перерываемое оврагами, нежели восточные уѣзды. Берега р. Москвы и Нахры наиболѣе замѣтательны подобными возвышеніями и покатоками.

Рѣки, орошающія Московскую губернію, принадлежатъ къ бассейну Волжскому (см. статью *Волга*). Для судоходства въ предѣлахъ губерніи удобны: Волга, Ока, Москва, Дубна, Клязьма, Истра, Сестра, Яхрома, Протва и нѣкоторые другія, по производимому слазу незначительныя.

Кромѣ того, въ Московской губерніи находится *Московский соединительный каналъ*, устроенный между рѣкою Истрою, впадающею въ рѣку Москву, и рѣкою Сестрою, соединяющеюся съ Волгою посредствомъ рѣки Дубны. (См. *Водный сообщеніе въ Россіи*).

Озера. Небольшательныхъ озеръ въ губерніи находится весьма много и преимущественно въ уѣздахъ Бронницкомъ,

Богородскомъ и Дмитровскомъ. Наиболѣе замѣтательны по величинѣ: въ Бронницкомъ уѣздѣ, озеро: *Итумское*, длиною до 2-хъ верстъ, шириною около 80 сажень, *Большое*, длиною 620, шириною 80 сажень, и *Лебединое*, длиною 200, шириною около 120 сажень.

Болота. Болотистыя мѣста находятся въ сѣверной и восточной части Московской губерніи, въ уѣздахъ Клинскомъ, Дмитровскомъ и Богородскомъ, наиболѣе въ двухъ послѣднихъ, близъ Клязьмы, Сестры, Дубны, Яхромы и Перской, а въ Клинскомъ на правую сторону р. Ламы и Шоши. Замѣтательное изъ нихъ, по своей обширности, есть низменность въ сѣверной части Дмитровскаго уѣзда, между р. Дубною, Сестрою и Яхромою. Изъ этихъ болотъ высыхаютъ и доставляютъ обильные сѣнокосы.

Пески находятся во множествѣ вблизи рр. Оки и Москвы. Есть также песчаныя пространства по рр. Клязьмѣ, Озернѣ и другимъ, но всѣ онѣ не обширны.

Лѣса. Не смотря на большое количество ежегоднаго потребленія, Московская губернія изобилуетъ лѣсами, хотя неоднаково въ каждомъ уѣздѣ. Сбереженыхъ лѣсовъ находится не весьма много, однакоже можно указать, по значительности пространства и по сохранности, казенный лѣсъ, близъ г. Москвы, называемый Лосиновымъ островомъ.

Дороги. Средоточный узелъ всѣхъ дорогъ, пролегающихъ по Московской губерніи, составляетъ городъ Москва.

Первое мѣсто занимаетъ каменное шоссе отъ С. Петербурга. Оно входитъ въ предѣлы Московской губерніи изъ Тверской, при переправѣ чрезъ р. Шошу, и простирается по ней на 112 верстъ. За тѣмъ слѣдуютъ: 1) Ярославское, 2) Владимирское, 3) Рязанское и 4) Тульское шоссе; 5) новая Калужская почтовая дорога, 6) Смоленская, обдѣланная въ видѣ шоссе, до предѣловъ губерніи, то есть, почти до Ко-

много монастыря, на протяжении 110 верст; она была путем главнѣйшихъ силъ арміи Неполома въ 1812 году (см. *Описание военныхъ действий*). 7) Осташковская, отъ Москвы чрезъ Воскресенскъ и Волоколамскъ, въ Тверскую губернію, раздѣляется при с. Ярополчѣ на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна направляется чрезъ г. Зубцовъ къ Ржевской пристани, а другая прелегаетъ на г. Старичу и отсюда продолжается на двѣ вѣтви въ Осташкову и къ Торжку, на Вышневолоцкій каналъ. Дорога Осташковская, до границы Тверской губерніи, имѣетъ длины 128 верстъ, гориста и порезанна; грунтъ суглинокъ, и потому въ весеннее и осеннее время для перехода войскъ довольно затруднительна. 8) *Рогачевая*, чрезъ село Остренное и Рогачево къ пристани на р. Сестрѣ, служитъ болѣе для провоза товаровъ. 9) *Остромышка* для, правляете, Костромышка, чрезъ г. Юрьевъ-Польскій и Шую, въ г. Кострому. По множеству небольшихъ рѣкъ и ручьевъ, пересекающихъ дорогу и по болотистому и песчаному грунту, можетъ только доставить удобство для направленія легкихъ войскъ и то не во всякое время года. 10) *Каширская*, на которой преимущественно тянутся большіе транспорты съ хлѣбомъ изъ губерній Орловской, Воронежской и Тамбовской, на продовольствіе столицы. 11) Старая Калужская идетъ чрезъ Тартуво (см. это). Поперечные пути суть: 1) дорога изъ Москвы на Звенигородъ и Рузу, а отсюда въ предѣлы Смоленской губерніи; она гориста, грунтъ песчаный, а въ нагорныхъ мѣстахъ суглинокъ; для перехода войскъ можетъ служить, но для тяжелой артиллеріи и вообще тяжелой утомительна. 2) Изъ г. Боровска чрезъ Верю, Можайскъ и Волоколамскъ на г. Клинъ и оттуда въ г. Корчеву на рѣкъ Ямгѣ. По Московской губерніи прелегаетъ 185 верстъ; грунтъ болѣе частью суглинокъ; дорога порезанна

оврагами и ручьями и непроходимъ. Отрасль этой дороги, поворачивая отъ г. Клина вправо, ведетъ на г. Дмитровъ и отсюда въ Сергіевскій посады (отъ Клина 92 версты), соединяя такимъ образомъ С. Петербургское шоссе съ Ярославскими. Здѣсь мѣста ровнѣе и для перехода войскъ дорога удобна. 3) Поначальная дорога отъ Сергіевскаго посада на г. Богородскъ, с. Гжель, г. Бронницы и отсюда въ г. Каширю. До города Бронницы на 120 верстъ, дорога пестрая, болотиста, мѣстами почти непроходима и потому малопроходимая; отъ Бронницъ до Каширя (92 версты) мѣстоположеніе болѣе возвышеннѣе, но перерезанное и грунтъ суглинокъ. За тѣмъ прочія проселочныя дороги, концы во всевозможныхъ направленіяхъ прорѣзаны Московская губернія, значительности не имѣютъ.

Климатъ въ Московской губерніи умеренный и постоянный; зимою не бываетъ жестокихъ морозовъ, а лѣтомъ не удивительны жары. Зима начинается въ началѣ Ноября, но иногда и въ началѣ этого мѣсяца она совершенно устанавливается, а оканчивается въ Мартѣ или въ первыхъ числахъ Апрѣля.

Почва земная, въ большей части угодная, суглинокъ; въ Богородскомъ песчаная, а въ прибрежьяхъ рѣкъ Москвы, Протвы и Клязьмы, вообще камениста; она производитъ количество хлѣба едва достаточное для продовольствія жителей, которые получаютъ самую большую часть продовольствія изъ соседнихъ къ юго-востоку и югу губерній. Впрочемъ, довольствіе войскъ, хотя бы въ составѣ цѣлой арміи, не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія по Московской губерніи, если только будетъ слѣдано для сего благовременное распоряженіе. Дрова, солома и прочія потребности для лагерной войны, изобилуютъ почти всадъ въ изобиліи. Для поставокъ же фуража, особен-

но сѣна, должно собирать преимущественно весеннее время и подноводіе въ рѣкахъ.

Скотоводство въ Московской губерніи весьма незначительно. Поселане держатъ только самое необходимое количество скота. Большая часть рогатаго скота пригоняется гуртами изъ Украйны и другихъ южныхъ губерній. Кожскихъ заводовъ (кромя Бронницкаго казеннаго) замѣчательныхъ нѣтъ. Овцеводство также мало разведено.

Раздѣленіе. Московская губернія раздѣляется на 13 уѣздовъ: Московскій, Клявскій, Дмитровскій, Волоколамскій, Можайскій, Рузскій, Звенигородскій, Богородскій, Верейскій, Подольскій, Бронницкій, Серпуховскій и Коломенскій. Замѣчательнѣйшія мѣста въ губерніи суть: 1) *Москва*, на рр. Москвѣ и Яузѣ. Древняя столица Россійскаго государства, священная для Русскихъ по историческимъ воспоминаніямъ (см. *Москва*). Городъ имѣетъ около 38 верстъ въ окружности и состоитъ изъ четырехъ главныхъ частей. Первая, Кремль, обнесена каменною стѣною и расположенъ на высотѣ, открывающей прелестный видъ на весь городъ и его окрестности. Въ Кремлѣ достойны примѣчанія: новый, великолѣпнѣйшій Императорскій дворецъ и древній Царскій теремъ; Успенскій соборъ, въ которомъ вѣнчаются на царство Россійскіе Монархи; Архангельскій и Вознесенскій соборы, — въ нихъ покоятся цѣлыя поколѣнія Князей и Царей Русскихъ, отъ Калиты до Петра I и бревянные остатки Патріарховъ; колокольня Ивана Великаго, имѣющая вышины, вѣстѣ съ крестомъ, около 48 саженъ; Грановитая Палата, служившая мѣстомъ торжественныхъ собраній Двора, особенно, когда принимались иностранные послы; Оружейная палата, съ тронами, древними оружіями и другими рѣдкостями; арсеналъ, сенать, Патріаршая резиденція и т.

п.—Вторая часть, также обнесенная стѣною и заключающая въ себѣ Гостиный дворъ и другія общественныя строенія, называется Китай-Городомъ. Вокругъ сихъ двухъ частей лежатъ Бѣлый-Городъ и Земляной-Городъ. Въ 1840 году считалось въ Москвѣ 21 новостырь, 7 соборовъ, 378 церквей православныхъ и 9 иностранныхъ исповѣданій, 8 дворцовъ, заводовъ 198, фабрикъ 884, 3 театра, домовъ каменныхъ 3749 и деревянныхъ 8298; жителей считается до 380,000. Въ окрестностяхъ Москвы, достойны замѣчанія: а) села *Преображенское*, *Семеновское* и *Измайловское* (см. эти слова), отъ которыхъ получили свое названіе первые три полка л. гвардіи. б) Деревня *Фили*, мѣсто военнаго событія въ 1812 году Русскихъ вождей, на которомъ было рѣшено оставить Москву неприятелямъ. 2) Городъ *Коломна*, при р. Москвѣ, близъ впаденія ея въ Оку, и на рѣкѣ Коломенскѣ, — самый многолюдный и богатый уѣздный городъ Московской губерніи съ значительною пристанью. 3) *Можайскъ* близъ Бородинна. 4) *Серпуховскъ*, на рѣкѣ Нарѣ, имѣетъ обширныя фабрики бумажныхъ издѣлій и парусныхъ полотенъ. 5) *Верелъ* замѣчательенъ по блистательнымъ подвигамъ, которыми прославили себя Русскіе партизаны въ Отечественную войну 1812 года (см. *Верелъ*, а также *биографію* Генерала Дорохова). 6) *Звенигородъ*, на рѣкѣ Москвѣ, древній городъ, бывшій некогда главнымъ въ Удѣльномъ Звенигородскомъ Княжествѣ. Въ уѣздѣ его находятся казенная суковная фабрика въ селѣ Павловѣ. Въ Московской губерніи много замѣчательныхъ мѣстъ, въ особенности по историческимъ событіямъ, имено: 1) Троицкая Сергіевская Лавра (см. это слово), въ 64 верстахъ отъ Москвы. Монастырь достопамятенъ для Русскихъ, какъ мѣсто важныхъ событій въ политическомъ и военномъ отношеніи. 2) Въ 4-хъ

*Планъ МОСКВЫ
съ означеніемъ сооруженныхъ зданій*

верстахъ отъ Троицкой Лавры находится село *Дедушино* (смот. слово), известное по заключенію мира между Россією и Польшею, въ 1618 году. 3) Село *Бородино* (см. это), нынѣ украшенное великолѣпными монументомъ въ память безприкѣрной битвы Бородинской въ 1812 году, и лѣтнимъ дворцемъ Государя Цесаревича Паскавника. Село Тушино (см. это) и др. Встрѣчается также много кургановъ, нѣкогда принятыя за селѣцъ Черногрозь, въ 8 верстахъ отъ г. Звенигорода; мѣстные жители называютъ эти курганы кладбищемъ *Литовской палицимъ*.

Московская губернія, составляя часть внутренняго пространства Россіи, будетъ описана въ смыслѣ стратегическомъ при разборѣ всего внутренняго пространства Россіи (см. *Россія*). В. Р.

МОСКОВСКОЕ ПЛѢВЕНІЕ И ПОЖАРЪ въ 1812 году. Послѣ Бородинской битвы (см. это слово и статью *Отчужденіе войны*), Русская армія, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Кутузова, отступила къ Москвѣ. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ 4 Сентября въ главной квартирѣ арміи въ д. Филяхъ (см. это слово), послѣ продолжительныхъ обсужденій, было принято горестное, но необходимое рѣшеніе: отдать столицу во власть непріятеля. Приказано было обогнать тотчасъ вѣти на Рязанскую дорогу, за ними, послѣ полуночи, артиллерія, потомъ пѣхотѣ и конницѣ. Милорадовичъ съ аррьергардомъ долженъ былъ, по возможности, удержать непріятеля, чтобы армія успѣла пройти черезъ Москву; Вязингероде съ отрядомъ двинуться къ Ярославской дорогѣ. Тогда же Князь Кутузовъ извѣстилъ Московскаго Генералъ-Губернатора, Графа Ростопчина, что оставляетъ столицу. о чемъ до тѣхъ поръ танлъ отъ него.

Въ Москвѣ вовсе не знали еще о предложеніи надъ нею приговоръ; не воображая, чтобы Русское войско могло

не сразиться за матеръ городовъ Русскихъ, не испугать ее кровью, или не погребсти себя подъ ея развалинами. Правда, что съ отбытіемъ Государя изъ Москвы, 19-го Іюля, многіе стали вокругъ себя оглядываться и заботиться о будущемъ; что начали уже тогда укладывать на барки казенныя вещи и принимать разныя мѣры на случай приближенія непріятеля, но для самой Москвы не предполагали опасности; ни кто не помышлялъ ухлѣть изъ нея и вывозить имущество. Смоленскъ, почитаемый народомъ непреодолимымъ оплоточъ, былъ еще цѣль; храброе, многочисленное войско сражалось съ дерзкимъ нашествникомъ. — Вскорѣ видъ Москвы сталъ измѣняться: на улицахъ двигались военные тяжести и артиллерія, приходившія изъ внутреннихъ губерній, или отправляемыя въ армію; госпитали и частные дома наполнились ранеными; вездѣ встрѣчались офицеры и ратники вновь формирующагося ополченія. Взятіе Смоленска огромило Москву, какъ-будто для враговъ отверзся путь въ столицу, которую начали оставлять жители высшихъ сословій. Чала Вязьма; присутственныя мѣста и учебныя заведенія тронулись изъ Москвы въ Казань; остался только сенатъ и Воспитательный Домъ, заведеніе, которое по многочисленности и юнымъ лѣтамъ воспитанниковъ нельзя было вывести; на улицахъ всюду видны были отправлявшіеся казенныя и частныя обозы, въ домахъ раздавался стукъ укладываемыхъ вещей. Но и тогда Москвитяне не унывали: вѣрили пламеннымъ обнародованіямъ (или, какъ звали ихъ, афишамъ) Графа Ростопчина, обѣщавшимъ скорую побѣду и, дыша любовью къ отечеству и ненавистью къ врагамъ, требовали оружія, чтобы вѣти на смерть. Если бы въ слѣдствіе сраженія было нужно защищать Москву. Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ арміями произошло въ

Москва общій восторгъ и возродило уверенность въ скорую и решительную битву, а когда получено было известіе, что наши, подъ Бородинымъ, успѣли отразить непріятеля, то всѣ толпились въ храмы, отслужить благодарственные молебны.

Но радость была кратковременна. Скоро вѣсть объ отступленіи арміи достигла до Москвы. Не прошло трехъ дней, и жертвы Бородинскаго побоища начали двигаться въ стѣны столицы. По улицамъ тянулись нескончанные ряды новозокъ съ ранеными, которыхъ больною частию отвозила въ Лефортовскій дворецъ. Увеличилось число отъѣзжающихъ жителей; одного казеннаго имущества было вывезено на 85,000 подводъ. Въ ночи съ 30 на 31 Августа, отправили въ Нижній Новгородъ колодниковъ, на которыхъ потомъ Наполеонъ завалилъ заженіе Москвы. Пустѣла столица, но оставшіяся въ ней все еще бодрствовали, вооружались по возможности и готовились выступить по первому востребованію, на Три горы, для подкрѣпленія арміи. Главными дѣйствовавшими въ Москвѣ лицами были Архіерей, Сенавъ и Графъ Ростопчинъ. Народъ смотрѣлъ на нихъ, ждалъ, что они станутъ дѣлать, внималъ проповѣданъ перваго, читалъ воззванія послѣдняго, и не сомнѣвался въ помощи Божіей и Угодниковъ, покоящихся въ святыхъ города.

Настало 1-е Сентября. Отъ ранняго утра видѣли въ Москвѣ сооруженіе укрѣпленій близъ Поклонной горы, скопленіе у Дорогомиловской заставы войскъ, кони покрывалась вся окрестность; при закатѣ солнца, зажглись бивачные огни. Все предвѣщало близкое сраженіе. Но въ 8 часовъ вечера вручилъ Графу Ростопчину слѣдующее письмо отъ Князя Кутузова: «Непріятель, отдѣлившій колонны свои на Звенигородъ и Боровскъ, и цѣлудное адвѣщее иѣстоположеніе, вынуждаютъ меня съ горестію оставить Москву.

Армія идетъ на Рязанскую дорогу. Посему покорно прошу васъ прислать мнѣ съ снѣжъ же Адъютантомъ конизъ, Монстрезоромъ, сколько можно болѣе полицейскихъ офицеровъ, которые могли бы армію проводить чрезъ разныя дороги на Рязанскую.

Исполнивъ повелѣніе Фельдмаршала, Графъ Ростопчинъ приказалъ всѣмъ воинскимъ командамъ и вѣдомствамъ выступить изъ Москвы, снѣжъ предварительно караулы; что было сдѣлано въ 4-мъ часу по полуночи. Всѣ подводы, какія только можно было найти, употребилъ для отвоза раненныхъ и больныхъ; Полція и пожарной командѣ велѣно было отправиться во Владиміръ; посланы чиновники разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ и жечь на Москвѣ-рѣжѣ всѣ барки съ частнымъ и казеннымъ имуществомъ, которыя не успѣютъ уйти до вступленія непріятеля. Тогда же удалились Сенавъ и Пресвященный Августинъ, взявъ изъ Успенскаго Собора Владимірскую Богоматерь, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую.

До зари, 2-го Сентября, обозы и артиллерія вступали въ Дорогомиловскую заставу; на разсвѣтѣ послѣдовали за ними пѣхота и конница. Войска шли въ глубокомъ молчаніи, не теряя духа, не роптали, но на лицахъ застѣно было огорченіе, въ рѣчахъ отзывался тихій, унылый говоръ. Большая часть лавокъ и магазиновъ были заперты; дона столица опустѣла. Миновавъ Коломенскую заставу, войска становились для привала по обѣимъ сторонамъ дороги. Отъ сомновъ бѣжавшаго изъ столицы народа и тѣснившихся экипажей и повозокъ шло вѣзель столбомъ и застлала лучи догоравшаго солнца. Москва выходила изъ Москвы.

Утро сего печальнаго дня застало нашу арріергардъ у Фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Когда Французъ

зы двинулись впередъ, онъ началъ отступать медленно, а въ полдень пришелъ къ Поклонной горѣ. Непріятельскія колонны потянулись въ обходъ его, угрожая отрезать отъ города. Тогда доносилъ Милорадовичу, что артиллерія и обозы такъ сперлись въ улицахъ, что столты недвижимы. Милорадовичъ послалъ къ Мюрату, командовавшему непріятельскимъ авангардомъ, офицера съ письмомъ о пощаду большыхъ и раненыхъ, оставшихся въ городѣ, и велѣлъ сказать ему, что, если Французы хотятъ завлечь Москву невредимую, то не должны наступать быстро, а дать намъ спокойно выйти изъ нея, иначе нашъ аррьергардъ будетъ сражаться въ улицахъ до послѣдняго человѣка и, вѣсто Москвы, оставитъ одинъ развалины. Мюратъ согласился съ условіемъ, чтобы городъ былъ очищенъ въ тотъ же день, и сталъ подыматься по нѣрѣ отступленія Милорадовича. Въ 10 часовъ утра Наполеонъ прибылъ къ своему авангарду, долго разговаривалъ съ Мюратомъ, отобѣдалъ и поѣхалъ на Поклонную гору. Увидя Москву, онъ воскликнулъ: «*La voilà donc cette fameuse ville*»; и провѣдчавъ нѣсколько минутъ, присовокупилъ: «*il étoit tems!*». Вокругъ его гремѣли радостныя восклицанія воиновъ: «*Москва! Москва!*». Долго, но тихо ждалъ Наполеонъ депутатовъ изъ разстилающейся у ногъ его необозримой столицы; потомъ приказалъ пушечнымъ выстрѣломъ авангардамъ всѣхъ корпусовъ тронуться. Мюратъ пошелъ къ Дорогомиловской заставѣ, Полятовскій къ Калужской, Вице-Король Италіанскій къ Пречистенской и Тверской. За авангардами двинулись корпусы. Свѣтъ померкъ отъ подымавшейся столбомъ пыли, и среди облаковъ ея пошелъ Наполеонъ къ Москвѣ, гдѣ остановился у Канарь-Коллежскаго вала. Войскамъ велѣно было соблюдать строжайшій порядокъ, конницы не сѣзгать съ ле-

пшадѣй. Въ Новинской части не встрѣтили ни одного человѣка, то же опустѣло было на Арбатѣ. Наконецъ узнали, отъ двухъ найденныхъ иностранцевъ, о выѣздѣ изъ Москвы дворянъ, духовенства, купцовъ, чиновниковъ, и что въ городѣ, кромѣ весьма малаго числа простаго народа, ни кого не осталось. Удивленіе непріятеля увеличивалось на каждомъ шагѣ, по нѣрѣ того, какъ по безлюдному городу приближался онъ къ Кремлю. Тамъ человѣкъ 800 вооруженныхъ жителей заняли Никольскія ворота и пути, ведущіе къ соборамъ и чертогамъ царскимъ. Когда Французы вступили въ Кремль, какъ по нимъ открыли огонь. По приказанію Мюрата, поставили пушку и тремя выстрѣлами разогнали толпу.

Въ самое это время (около 8 часовъ по полудню) аррьергардъ нашъ выходилъ изъ Москвы безвредно; кавалерія Себастьяни, гнавшаяся на перерѣзъ Рязанской дороги, остановилась, по требованію Милорадовича, и пропустила свободно по слѣдствію наши войска и обозы. Назначены были черты для передовыхъ постовъ въ 4-хъ верстахъ отъ столицы; аррьергардъ сталъ у Вязовкѣ, армія между селеніями Панки и Жилива; Вицецаргероде потянулся къ селу Пеншковскому, на Петербургской дорогѣ, оставивъ небольшой отрядъ на Ярославской.

Въ Москвѣ оставлено Русскихъ и иностранныхъ пушекъ 186, болѣе 80,000 ружей, карабиновъ, штуцеровъ, штыколовъ, саблшконъ 60,000 бѣлаго оружія, 20,000 пудъ пороха, 27,000 ядербъ и пр. Множество другихъ запасовъ было сожжено или истреблено при самомъ вступленіи непріятеля; также не успѣли вывезти болѣе 1000 старинныхъ Русскихъ, Турецкихъ, Польскихъ и пр. знаменъ, штандартовъ, булавъ и другихъ военныхъ доспѣховъ и до 10,000 раненыхъ, изъ коихъ весьма немногіе спаслись отъ огня и голода. Что касается до числа

жителей, бывших въ Москвѣ при нашествіи непріятеля, то съ достовѣрностію знать его нельзя. Приблизительно полагаютъ, что ихъ было не болѣе 9000.

Снова, но опять тщетно, ожидалъ Наполеонъ у Дорогомилловской заставы депутатовъ изъ Москвы, съ мольбою о пощадѣ и городскихъ ключахъ. Войска, стѣсняясь у ближайшихъ заставъ, готовы были къ торжественному вступленію; назначены Губернаторъ столицы (Маршалъ Мортъе), Командантъ (Генералъ Дюровелъ), правитель губерніи (Лессебъ); начертана прокламація къ жителямъ; но посланные въ городъ офицеры для отысканія *бюлль* и Московскихъ властей, весьма естественнымъ образомъ не могли находить ихъ, и привели только десятокъ поселившихся въ городѣ Французовъ—губернаторовъ и промышленниковъ. Отъ этой немногой депутаціи узналъ Наполеонъ, что въ Москвѣ нѣтъ ни жителей, ни властей. Неожиданность дѣла поразила его и всю армію громовымъ ударомъ. Рушились побѣдныя грезы, сколла общая радость и обратилась въ уныніе, а потомъ въ ропотъ, повлекшій за собою ослушаніе и своеуправство.

Съ негодованіемъ выслушавъ приведенныхъ къ нему изъ Москвы иностранцевъ, Наполеонъ велѣлъ подвезти себѣ лошадей, командовалъ близъ стоявшимъ войскамъ «впередъ» и въ головѣ конницы вѣхалъ въ Дорогомилловскую слободу, гдѣ расположился на ночлегъ въ обывательскомъ домѣ. Скоро въ Заоскворѣчьи, въ четырехъ мѣстахъ, показались дымъ, а потомъ поднялось пламя, предвѣстникъ того пожара, которому лѣтописи вѣковъ не представляютъ подобнаго. Между тѣмъ Мортъе съ частію гвардіи занялъ Кремль и дѣлалъ приготовленія къ пріѣзду и безопасной жизни въ немъ Императора; все это производилось въ тишинѣ и порядкѣ. Но когда пала ночь, начался своевольство и насильство. Войска, вышедъ изъ раз-

ныя заставы безъ вожатыхъ и квартиръ, то произвольно занимали дома въ видѣ казармъ, то становились биваками на улицахъ; генералы и офицеры оставляли команды, забирая сами себѣ пощипленіе; солдаты, изнуренные недостаткомъ пищи и усталостію, врывались въ лавки и магазины и, утоливъ голодъ и жажду, предавались всѣмъ порывамъ необузданныхъ страстей. Вдругъ запылалъ носкотильный рядъ, а въ Китай-Городѣ распространился пожаръ, послужившій для непріятельскихъ войскъ сигналомъ пуститься на грабежъ.

На другой день (3 Сентября) по утру въ 11 часовъ, поѣхалъ Наполеонъ въ Кремль. Едва вступилъ онъ въ чертогъ Царей нашихъ, какъ запылалъ гостинный дворъ и каретный рядъ. Къ вечеру, оказавшійся въ разныхъ мѣстахъ пожаръ, при подыавшемся порывистомъ вѣтрѣ, соединился въ одно незначительное огненное море. Габля сокровища наукъ и художествъ, запасы торговли и промышленности, памятники искусствъ и изобрѣтенія роскоши; горѣли церкви, общественныя зданія, древнія палаты Царей, Патриарховъ, разрушались жилища мирныхъ гражданъ. Яркій свѣтъ, разливавшійся въ окна дворца, неоднократно прерывалъ сонъ Наполеона; онъ выходилъ на балконы смотрѣть на сверкавшія волны. Пораженный зрѣлищемъ столицы, тонувшей въ огнѣ, онъ какъ бы невольно воскликнулъ: «Какая чрезвычайная рѣшительность! то за люди! это Скны!» Вся армія непріятельская, видя исчезающія надежды на награду своихъ трудовъ и лишеній, раздѣляла изумленіе вождя.

Пожаръ болѣе и болѣе приближался къ Кремлю, куда начали падать головни; арсеналъ нѣсколько разъ загорался. Личная для Наполеона опасность ежесекундно увеличивалась, тѣмъ болѣе, что зарядные ящики гвардейской артиллеріи,

расположенные на Кремлевских площадях, подвержены были взрывамъ. Приближенные къ Наполеону Генералы упрасивали его выхвать за городъ. Онъ долго ихъ не слушалъ; наконецъ Бертъе замѣтилъ: «Если Кутузовъ вознайтрится теперь атаковать стоящія около Москвы войска, то Ваше Величество будете отрѣзаны отъ нихъ огнемъ». Тогда только рѣшился Наполеонъ исполнить общее желаніе, и 4-го числа, въ два часа по полудни, съ трудомъ и величайшею опасностію пробрался по огненной землѣ, среди огненныхъ стѣнъ, подъ огненнымъ небомъ, въ Петровскій дворецъ.

Тамъ онъ жиялъ четыре дня; а между тѣмъ несчастная Москва была позорищемъ несмысленныхъ бѣдствій. Посреди пламени, продолжавшагося съ прежнею яростію до 8-го Сентября, совершались разбои, грабежи, насильства. Въ непріятельской арміи исчезли умы повинности; корысть соединяла офицеровъ съ простыми солдатами. Упоенные крѣпкими напитками и злобою, они бѣгали по улицамъ и осиротѣвшимъ домамъ, губили все тяжелое, уносили все драгоценное и легкое, терзали жителей, отнимали у нихъ послѣднее достоинствіе, послѣдній кусокъ хлѣба. Повсюду раздавались стоны изнемогающихъ, ржаніе коней, крикъ и проклятія даже въ храмахъ Божіихъ, трескъ падающихъ стѣнъ, стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ. Конечно, во многія тысячелѣтія не было еще ни одного дня, въ который солнце было бы свидѣтелемъ такихъ злочестій, ни одной ночи, вракъ коей сокрылъ столько преступленій.

Прошло болѣе четверти вѣка, а вопросъ о причинахъ пожара Московскаго еще не рѣшенъ. Наполеонъ въ своихъ болѣестеняхъ отклонялъ отъ себя вину въ сожженіи столицы. Тоже самое подтверждалъ онъ нѣсколько разъ на удивительной скалѣ Св. Елены. Книги, журна-

лы, всѣ типографскіе станки, въ 1812 году подвластные Наполеону, провозгласили зажигателемъ Русское правительство и орудіемъ его выставали Греча Ростопчина. Неудовольствуясь этимъ отряпаніемъ, Наполеонъ учредилъ даже въ Москвѣ комиссію, для сужденія 28-ти Русскихъ простомудниковъ, пойманныхъ на мѣстѣ, когда они жигали дома; показанія ихъ и другія изслѣдованія доказали будто бы: что Россійское правительство, уже за три мѣсяца предвѣда наденія Москвы во власть Французовъ, готовило ея гибель. Съ сего цѣлью оно предлало предложеніе Англійскаго механика Шивата (Нѣща Лешника), который, подъ видомъ соорудить для истребленія непріятельской арміи, огромный воздушный шаръ, сталъ выдмывать на загородной дачѣ, близъ с. Воронцова, множество ракетъ, фитилей и другихъ фейерверковъ; съ сего цѣлью выпущены были изъ тюрьмы до 800 преступниковъ съ условіемъ поджечь городъ 24 часа послѣ вступленія Французовъ, и высланы изъ столицы пожарныя команды и полиційскія начальства. Комиссія приговорила 10 изъ нѣмыхъ преступниковъ къ смерти, а остальныхъ къ тюремному заключенію, что и было немедленно исполнено.

Ложность ихъ показаній и несправедливость приговора нитъ ясно доказана. Хотя Лешникъ дѣйствительно занимался, съ разрѣшенія и подъ покровительствомъ нѣскаго начальства, устройствомъ вырешеченнаго шара, но труды его вовсе не нитѣмъ успѣха, и шаръ, инструменты и другія снадобья были отвезены въ Нижній Новгородъ; туда же препроводили, какъ сказано выше, всѣхъ колодниковъ, подъ конвоемъ 10 полка ополченія; увезеніе же пожарныхъ трубъ изъ Москвы воспослѣдовало въ сѣдствіе общей тогда принятой нѣры, по которой, при облаженіи непріятеля, отправлялись всѣ присутственные мѣста, архивы, казенныя сумки

и пр. во внутрь Россіи. Известно также, что на сожженіе Москвы не было дано ни Высочайшаго повеленія, ни приказа главнокомандующаго или Графа Ростопчина, ибо до окончанія совѣта въ Филыхъ никто не думалъ оставить столицу безъ боя, для котораго сохраненіе Москвы и нѣвшихся въ ней военныхъ средствъ и запасовъ было необходимо. Князь Кутузовъ и Графъ Ростопчинъ, (предметъ особенной злобы Наполеона, и который, по пылкости и отважности своего духа и безпрядельной ненависти къ врагамъ отечества, былъ бы способенъ на такой отчаянный поступокъ), торжественно отъ него отреклись и доказали свое участіе въ донесеніяхъ къ Государю Императору. Нелзя также обвинять въ семъ прокляствѣи Наполеона и его армію. Москва, главный предметъ военныхъ и политическихъ видовъ завоевателя, была въ то же время обрѣванной землею для лютыхъ, голодныхъ его войскъ. Пшеницъ, спрашивается отчего произошло пожаръ? — Мы видѣли выше, что Графъ Ростопчинъ, извѣстна въ 8 часовъ вечера 4-го Сентября, отъ Князя Кутузова о нагрѣвѣи: отступить отъ Москвы безъ сраженія, возлѣ разбиши бочки съ виномъ и смѣчь конинариатснѣ и военные занасы въ магазинѣхъ и на баракахъ, неуспѣвшихъ снѣ отпалыть на Москвѣ-рѣнѣ. Эти нѣры привозены были въ дѣйствіе частію на нрѣнѣи ночь, частію посреди всеобщаго снѣшенія, когда уходили волонеры, военные командиры и шпегеры; улиры: загромождены были обочены и надъ Москвою посыланы зарано бивачныя огней; въ подобныхъ обслѣдствѣнствѣхъ безпорядки, пьянство и расхищеніе имущества неизбежны, — ослѣдствѣи первые пожары; другіе произошли отъ патристическихъ чувствованій Французскыи и вроденнаго въ нихъ свойства — спорно утверждать, чѣмъ уступитъ. Мушкетеры и лавочники (прямые воины халаса; нареч-

ныхъ родовъ), не желая, чтобы нѣхъ товары и надѣля достались Французамъ, сами сожгли свои лавны и амбары. Когда Москва уже стала горѣть въ разныхъ концахъ, толпы непріятелей пустились на грабежъ и скоро разрушеніе на то дано было самимъ Наполеоновъ всѣхъ войскамъ, стоявшимъ близъ города. Къ нимъ, безъ сомнѣнія, присоединились бродяги Русскіе и часть черни, оставшейся въ Москвѣ, стараясь нѣстѣ съ непріятелемъ распространять огонь, къ нагрѣвѣи съ большимъ удобствіемъ грабить въ повсемѣстной тревогѣ. Напрасны были усилія нѣкоторыхъ Французскихъ Генераловъ къ утушенію пожара. Вырванныи или команди поразбѣгались и приставали къ жидникамъ. Скоро забушевалъ жестокие нѣтры; всякое средство, всякое усиліе рукъ человеческихъ къ утушенію огня сдѣлалось невозможнымъ, и Москва почезла посреди огня и дыма.

Три дня проважъ Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, потомъ (7 Сентября) возвратился въ Кремль. Пожаръ утихалъ, курились пепелища: громада золы въ окружности на 50 верстахъ. Внѣсто улицъ, тлѣлись безконечныя ряды трубъ и печей. Роскошная, гостеприимная столица обрѣдалась въ бивачъ двадцати народовъ, гдѣ порфалы мебели, двери домовъ, оконныя рамы. Вокругъ, на морюи солончѣ, на кровляхъ и диванахъ, валялись солдаты и офицеры, другіе разбѣдали удрѣженіе погребовъ и, цѣлыми, толдами нагрѣленную добычу, или продавали и жидникамъ ее за вещи малорѣчными и събитыми припасы. Въ Кремлѣ, для охраненія Наполеона, употреблялись самыя стропія нѣры асторадности: всѣ водорога, за исключеніемъ двухъ, были завалены; входъ запрещенъ для каждаго Русскаго, надъ ослѣдствѣи смертной казни, вслѣдъ день маршала въ наружѣ однихъ гардейскій полкъ. Въ тацѣи располоснѣи ослѣдствѣи Наполеонъ, предположѣи о нѣрѣ, на

посланные отъ Императора Александра, не явились, а письмо, отправленное въ Петербургъ съ отставнымъ гвардіи капитаномъ Яковлевымъ, осталось безъ отвѣта.

Между-тѣмъ пребываніе Наполеона въ Москвѣ не положило конца неистовствамъ. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войско искало подл развалинами и пеніонъ продовольствія, обуви, теплой одежды, богатоты, долженствовавшихъ замирать обманутыя надежды на блестящій миръ, на спокойную, веселую жизнь въ столицѣ. Ножи, находившіеся въ Москвѣ и отогранные за заставами, пускаемы были для грабежа поочередно, по наряду, что называлось у нихъ «aller à la maraude». Получивъ законное полномочіе на грабежи, каждый дѣлалъ, что хотѣлъ, никого не слушая; начальство не было въ состояніи укротить преступленія и осужденіямъ; даже гвардія участвовала въ сихъ беспорядкахъ и за это неоднократно наказана на себя гнѣвъ своего повелителя. Немощь, прожоръ, грабителей ополчили Русскіе, оставшіеся въ Москвѣ, и по грабе, половамъ, пруди, прудомъ дѣлались нещадныя шпірітатели. Но ранѣе 17 Сентября надлежало разобратися въ суматохѣ и устроить управленіе, названный Купчининъ-двѣтисидъ и главою коего былъ Лавровъ. Но это управленіе, составленное частью изъ иностранцевъ, частью изъ Россійскъ, страшно, и соблазномъ къ тому ослѣдствіямъ, не имѣло силъ и увеличенія у жителей и Французскаго войска, а сре дѣйствія и промѣнація не могли неиставлять безопасности и порядка.

Слѣдъ на умѣло было такое положеніе Москвы и напристрѣленной арміи, однакоже для Наполеона подвигъ Александра было грѣхъ. Уже, близи дѣлкъ, надлежало сѣ того времени, когда отпереть отъ народа дѣлкъ на Босудовъ, до на дѣлкъ, она не, только отбѣла, дѣлкъ обшпрѣдѣнно націоніа е. получѣнъ, дѣлкъ, Трѣтѣе не дождѣна тѣлѣ;

тѣло Наполеона. Онъ видѣлъ приближеніе зими и голода; видѣлъ свое безсиліе бороться съ огромною, всаду на него возстающею Россією, видѣлъ опасность, которая грозила ему отъ расположенія нашей арміи у Тарутина во флангъ и тылу Французамъ, и рѣшился просить мира. 23 Сентября Лористонъ былъ отправленъ къ Князю Кутузову съ формальными о томъ предложеніями. Главнокомандующій нашъ объявилъ: что ему запрещено даже произносить слова: миръ и перемиріе; но отправилъ съ Княземъ Волковскимъ письмо Наполеона и доносеніе о разговорѣ съ Лористономъ къ Государю; отвѣтомъ было вторичное, строжайшее предписаніе, не вступать съ неприязнителями въ какіе переговоры.

Положеніе Французамъ въ Москвѣ дѣлалось со дня на день опаснѣе. По мѣрѣ, какъ Русская армія усиливалась реорганизацией, новыми наборами рекрутъ, ополченія и казаки, по мѣрѣ, какъ она въ изобиліи получала изъ внутреннихъ областей все живенныя и военныя припасы, силы Наполеона уменьшались отъ недостатковъ великаго рода, отъ голода и болѣзней, неизбежныхъ послѣдствій: разноты, беспорядковъ и непокорности. Въ то же время Русскіе, войско и народъ, по совѣту начали дѣйствовать наступательно; отряжены были легкіе отряды для пресѣченія сообщеній неприязельскихъ, истребленія сего отдѣльныхъ колоній, резервовъ и запасовъ; народъ захватывалъ и безпощадно убивалъ Французскіхъ мурзоровъ, оурацеровъ и мародеровъ, заминая селенія и жилища: при приближеніи неприязель и отряженныя въ разныя возможности ополченія. Воспрестанно доносилъ Наполеону, что солдаты сего берутъ въ плѣнъ и умерщвляютъ селенія, что дороги отъ Москвы до Смоленска населены нашими партизанами; что: каждый стога дѣлкъ: покупать нежелаютъ, но: дѣлкъ: дѣлкъ; что: селенія

наем, найденные въ Москвѣ и ея окрестностях, истощены. Къ сему грознымъ извѣстіямъ присовокупились извѣщенія въ воздухѣ. Долго длилась теплая осень, но къ концу Сентября заморозы становились по ночамъ чувствительны для непривыкшихъ къ холоду, легко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ; задули осенніе вѣтры, выпалъ мелкій снѣгъ, предвѣстникъ непогоды, — и все еще не было отвѣта отъ Императора Александра.

Наполеонъ рѣшился не медлить долѣе, и 1 Октября началъ готовиться къ выступленію. Старой гвардіи и корпусу Даву, стоявшимъ въ Москвѣ и близъ нея, повѣщено снаряжаться къ походу; корпусамъ Нея и Вице-короля прибыть изъ Богородска и Волоколамска; Маршалъ Мортъе, съ Молодою гвардією и разными корпусными депо, долженъ былъ оставаться въ Москвѣ, располагаясь въ Кремль и по церквамъ и монастырямъ, наскоро укрѣпленнымъ. Больныхъ и раненныхъ отправляи въ Смоленскъ, куда потянулись также обозы съ военною добычею, названною Наполеономъ трофеями. Она состояла изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара Турецкихъ и Польскихъ знаменъ, бунчуковъ, старинныхъ доспѣховъ, награбленнаго въ церквахъ серебра и золота и сятаго съ колокольни Ивана Великаго креста; но ни одна изъ этихъ добычъ не переслалась за Днипръ, гдѣ всѣ онѣ были сожжены, по приказанію Наполеона.

Когда отступление было рѣшено и для него избранъ путь въ Калугу, корпуса стали приходить въ Москву. Наполеонъ смотрѣлъ нахъ въ Кремль, объявлялъ въ приказахъ о производствѣ и пожалованіи орденами, что всегда служило предвѣщаніемъ скорого начатія военныхъ дѣйствій. 6 Октября, послѣ полудня, когда полки только-что пошли церемоніальнымъ маршемъ, прискакалъ Адыутантъ Миюрата съ донесеніемъ, что на расветѣ Князь Кутузовъ

сдѣлалъ нападеніе на авангардъ его (см. с. *Тарутиню*). Наполеонъ приказалъ войскамъ тотчасъ выступить изъ Москвы и на другой день отправился за ними. Съ сего времени побѣда покинула своего прежняго любимаго и обратилась къ Императору Александру.

8-го Октября Мортъе получилъ отъ Наполеона, находившагося тогда въ селѣ Троицкомъ, повелѣніе очистить Москву совершенно, вывести сколько можно больше раненныхъ и идти черезъ Кубинское на Верею. При выходѣ изъ столицы, онъ долженъ былъ замечъ Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ, еще уцѣлѣвшія казенныя зданія, выключая Воспитательнаго Дома, и взорвать Кремль, къ чему уже заранѣе дѣлались приготовленія. До полученія Маршаломъ сего предписанія, то есть, въ тѣ два дня, когда онъ оставался въ Москвѣ, въ ней царствовало гробовое молчаніе. Жителямъ запрещено было, подъ смертною казнію, подходить къ Кремлю или собираться на улицахъ, по которымъ безпрестанно ходили многочисленные патрули; у заставъ поставлены были сильныя посты Португальской и другой пѣхоты; Молодая гвардія заняла Кремль. Вскорѣ приближился къ Москвѣ изъ Черной-Грязи отрядъ Вицингероде. Передовыя его войска и нѣсколько разныхъ стмычи съ непріятельскими между Петровскими дворцами и Тверскою заставою; казаки неоднократно прорывались въ улицы и 24 Дюцца проскакали даже мимо Кремля, по всему городу, до Серпуховской заставы. Отъ нихъ и отъ посланныхъ въ Москву, переодѣтыхъ полицейскихъ оенцеровъ Вицингероде узналъ, что Французы подводятъ мины подъ Кремль. Желая, во что бы то ни стало, воспрепятствовать имъ въ этомъ намереніи, Вицингероде, безъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, поскакалъ (10 Сентября) въ Москву приглашать Мортъе на переговоры, но былъ

захватить въ плѣнъ и увезеть Французамъ. Последнія войска ихъ тогда же стали выходить изъ города, истребивъ предварительно понтоны, зарядные и патронные ящики и другія принадлежности войскъ. Въ 6 часовъ по полудни тронулся Мортъ съ Молодою гвардіею; за нею слѣдовали сборныя изъ разныхъ депо команды и безюшадные кавалеристы. По мѣръ того, какъ непріатели выбирались изъ города, Русская чернь появлялась изъ подваловъ и разваливъ, напала на отсталыхъ и запоздавшихъ и грабила оставленные Французами дома. Съ наступленіемъ мрачнаго вечера, буйство начинало утихать, какъ вдругъ, въ полночь, выстрѣлили изъ пушки, и раздася необычайный хрочотъ; небо запыхало багровымъ заревомъ; часть стѣнъ Кремлевскихъ взлетѣла на воздухъ, горѣлъ дворецъ. Это были погребальные факелы славы Наполеона.

Узнавъ о плѣнѣ Генерала Винцагероде, Генераль-Майоръ Пловайскій 4 й, какъ старшій, принялъ начальство надъ отрядомъ и 11 Октября вступилъ въ Москву. Во всѣхъ частяхъ ея продолжались еще безначаліе, разрушеніе и пожары, зажженные непріателемъ. Улицы и дома были покрыты мертвыми тѣлами и падавшими; Кремль былъ подорванъ въ пяти мѣстахъ; дворецъ догаралъ; въ подкопахъ его, разныхъ монастырей и казенныхъ зданій лежали бочки съ порохомъ и по временамъ слышны были небольшіе взрывы. Но страхъ и безпорядокъ, господствовавшіе въ рядахъ непріателя, и дождь, который лился во всю ночь, не допустили важнѣйшихъ несчастій. Въ развалинахъ Кремлевскихъ стѣнъ найдено 42 пушки, 257 зарядныхъ ящиковъ и 100 разныхъ рода армейскихъ фуръ, брошенныхъ Французамъ. Старинныя Русскія орудія, находившіяся возлѣ арсенала, также были оставлены, равно до 2000 непріятельскихъ и 700 Русскихъ ранен-

ныхъ и больныхъ. Три дня продолжались еще пожары и грабежъ, въ которыхъ участвовали также подмосковскіе крестьяне, по выходѣ непріателя во множествѣ пріѣхавшіе въ Москву, чтобы, въ суматохѣ, захватить недограбленное. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бенкендорфъ, назначенный тогда комендантомъ города, расчелъ иначе: онъ приказалъ взымать на возы ихъ тѣла и падалъ и отвезти за городъ въ удобныя для похоронъ и истребленіе мѣста, чѣмъ избавилъ Москву отъ неминуемой заразы. Страніемъ и рѣшительностію его возстановлены были, по возможности, порядокъ и безопасности; учреждены ярмарки съ съѣзными припасами и одеждою; бѣжавшіе жители возвращались тысячами. Въ третій день по вступленіи нашихъ войскъ, въ большой церкви Страшнаго монастыря и въ другихъ, неоскверненныхъ непріателемъ храмахъ, торжественно совершены были литургія и благодарственное молебствіе, и радостное рыданіе молящихся сѣшалось съ священнымъ пѣніемъ, пущеною пальбою и всемѣстнымъ трезвонимъ колоколовъ.

До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ строеній 9,237; изъ нихъ сгорѣло 3,486; всѣ прочіе болѣе или мѣнѣе разграблены. Потери, повнесенныя частными людьми, отъ пожара и грабежа, простирались до 83.372,000 рублей недвижимаго и 168,854,000 движимаго имѣнія. Къ сему должно присовокупить огромныя, но неизвѣстно до какой степени, протравившіяся убытки въ зданіяхъ и движимости, повнесенныя дворцовыми, духовными, военными и другими казенными и общественными вѣдомствами. Неизмѣримо было поле разоренія, но тѣмъ славише было возстать Москвѣ изъ пепла и угля. Сгорѣвшія зданія воздвигнулись снова; промышленность развилась. храмы освятились и украсились возрожденная

столица еще болѣе возвысилась въ глазахъ Свѣта. Москва пала, какъ жертва за некупленіе свободы полусвѣта Ея пламя, подобно зарѣ, предвѣстницѣ яснаго дня, освѣтило стлавшій въ цѣляхъ Западъ, и знаменамъ Александра озарило путь къ побѣдамъ и спасенію Европы.

(Изъ описанія Отечественнѣйшей войны въ 1812 году, Генерала Михайлова-Давыдовскаго.)

МОСКОВСКОЙ ПОХОДЪ или нашествіе Владислава на Россію, въ 1617—1618 году.

Походъ сей болѣе любопытенъ потому, что въ немъ въ послѣдній разъ Польскія знамена развалились подъ стѣнами Москвы, нежели по важности военныхъ дѣйствій, которыхъ, за исключеніемъ частныхъ сшибокъ и нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, даже вовсе не было. Поэтому мы будемъ говорить о семъ походѣ съ возможною краткостію, отсылая желающихъ познакомиться съ подробностями къ Подлиннымъ свидѣтельствамъ о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши во время Самозванцевъ, собраннымъ Мухомовымъ, и къ сочиненіямъ Нѣмцевича, Берха и Арцыбашева.

Польскій Король Сигизмундъ III не могъ хладнокровно видѣть разрушеніе восточныхъ своихъ вѣдъ на Россію въ смутныя времена Самозванцевъ. Онъ рассчитывалъ, что должно окончить дѣла свои съ Россіею, пока сія послѣдняя еще не успѣла оправиться отъ продолжительныхъ войнъ и внутреннихъ раздоровъ. Предлогами къ разрыву могли служить притязанія Царя Михаила Феодоровича на Смоленскъ, переговоры его со Шведами и все еще продолжавшіяся на предѣлахъ Русскихъ и Литовскихъ частныя нападательства и грабежи.

Сеймъ, собранный въ Варшавѣ 26 Апрѣля 1616, принявъ предложеніе Короля и 4 Юля окончательно постановилъ отк-

начальствомъ Королевича Владислава, которому надѣялись при семъ случаѣ возвратить утраченный престолъ Мономаховъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха предпринимаемыхъ военныхъ дѣйствій, и наблюдая за выгодами республики и засаннимъ Владиславомъ, назначены были восемь важнѣйшихъ сановниковъ или комиссаровъ, которые, находясь безотлучно при Королевичѣ, должны были составлять его совѣтъ. Они получили тайное наставленіе, кончь опредѣлялся срокъ окончанія войны, назначалось число отпускаемыхъ на нее денегъ, предписывалось имъ стараться всѣми силами кончить войну переговорами; но самое важное: если бы Владиславъ успѣлъ взойти на Московскій престолъ, то, не забывая своего края и родителей, долженствовали присягнуть на тѣ условія, которыя въ собственноручномъ обязательствѣ обещалъ торжественно исполнить.

Командованіе войскъ Сигизмундъ сначала хотѣлъ поручить Жолкѣвскому, бывшему тогда на Турецкой границѣ; но какъ Жолкѣвскій, подъ предлогомъ грозящей со стороны Турціи опасности, отказался, то предводителемъ арміи назначенъ былъ Великій Гетманъ Литовскій Янъ Карлъ Ходкевичъ.

Весъ 1616 годъ и начало 1617-го прошли въ приготовленіяхъ къ войнѣ, тайныхъ сношеніяхъ съ недовольными Русскими боярами и съ Запорожцами; наконецъ, 8 Апрѣля, юный Владиславъ (ему тогда было 22 года), получивъ торжественно отъ Принца Гембицкаго, въ костелѣ Св. Іоанна, освещенный мечъ и знамя, отправился изъ Варшавы къ войску, собиравшемуся около Лупка. Сила его должна была состоять въ 10,000 чел. пѣхоты и конницы; но часть ихъ тогда же была послана на подкрѣпленіе Жолкѣвскаго. Въ срединѣ Августа армія, сосредоточившись въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ, потянулась къ Смоленску, откуда Ходке-

вить съ Литовскимъ полкомъ двинулся къ Дорогобужу и обложилъ оный. Бояре, начальствовавшіе въ Дорогобужѣ, Иванъ Адауровъ и Федоръ Сузовъ, по малодушію своему, тотчасъ вступили въ переговоры, и 2 го Октября сдали городъ, въ который скоро потомъ прибылъ Владиславъ съ остальными войсками, торжественно встрѣченный боярами, духовенствомъ и жителями. Онъ цѣловалъ крестъ по Русскому обыкновению, обѣщалъ взять свое покровительство и награждалъ бояръ, изъ коихъ Адауровъ сталъ подъ его знамена, а Сузовъ съ гарнизономъ возвратился въ Москву. Владиславъ занялъ Дорогобужъ частью своей пѣхоты и готовился, по совѣту Ходкевича, расположить армию зимними квартирами; но скоро прибыли депутаты изъ Вязмы съ извѣстіемъ, что начальствовавшіе тамъ бояре, Князья: Петръ Пронскій, Михаилъ Бѣлосельскій и Гагаринъ, оставивъ свой постъ, отступили съ войскомъ, назначеннымъ для освобожденія Дорогобужа, въ Москву. Депутаты просили Королевича пожаловать въ Вязму, куда онъ и вступилъ 29 Октября, посплавъ впередъ Шенна, Евдокимова, Вяземскаго и воеводу Евгелязя, привести городъ къ присягѣ.

Здѣсь, говорятъ современные писатели, былъ предѣлъ счастья Владислава. Комиссары совѣтовали ему отправить немедленно отрядъ для занятія Можайска, составлявшаго ключъ устроенной Москвы; но ропотъ и даже явный бунтъ въ Польскомъ войскѣ, неполучавшемъ жалованья и терпѣвшемъ нужду, холодъ и голодъ, принудили Владислава развѣстать армию по квартирамъ въ окрестностяхъ Вязмы и ожидать денежныхъ пособій изъ Варшавы. Для обезпеченія арміи, устроены были вокругъ ея расположенія укрѣпленныя посты; самый передовой находился на дорогѣ въ Можайскъ у сел. Царевъ-Займища и былъ снабженъ гарнизономъ подъ

начальствомъ Полковника Рѣжицкаго и Опаровскаго.

Русскіе, между-тѣмъ, стылаясь легкими успѣховъ Владислава, рѣшились продать Можайскъ дорого: они усилили въ немъ гарнизонъ до 12,000 чел. и самый городъ укрѣпили стѣнами и глубокими рвами. Начальствовавшій въ немъ храбрый Князь Борисъ Лыковъ, преданный Царю, узнавъ, что Поляки въ Царевомъ-Займищѣ стоятъ оплошно и занимаются чаркою, ударилъ на нихъ неожиданно, разбилъ на-голову и обоимъ начальниковъ взялъ въ плѣнъ. Въ то же время знаменитый Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій былъ отправленъ съ сильнымъ отрядомъ въ Калугу, для защиты сего города и присоединенія къ себѣ мятежныхъ казаковъ Заруцкаго, по р. Угрѣ разстланныхъ, даровавъ имъ всепрощеніе. Владиславъ послалъ противъ Пожарскаго свирѣпыя шайки Лисовичковъ, подъ начальствомъ Чаплинскаго, который съ непостижимою быстротою, распространивъ вездѣ огонь и опустошеніе, явился подъ Мещовскомъ и овладѣлъ имъ и укрѣпленнымъ его замкомъ, потомъ, вѣстѣ съ Шренскимъ старостою, Опалинскимъ, покорилъ Козельскъ и, устроивъ городокъ въ Товарковѣ (въ разстояніи одного перехода отъ Калуги), наносилъ чрезвычайный вредъ Калужскому гарнизону. Не любя оставаться въ долгу, Князь Пожарскій напалъ на Товарковскій городокъ, гдѣ Поляки имѣли склады военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, взялъ его и истребилъ все, что не могъ увезти съ собою.

На лѣвомъ крылѣ театра военныхъ дѣйствій, городъ Бѣлой, находившійся во власти Поляковъ, поддался Царю и былъ занятъ Русскими войсками; но Болринъ Князь Мещерскій, предавший Владиславу, построилъ городокъ въ полнѣи отъ Бѣлаго, откуда посылалъ своиныя вылазки страхъ на жителей. Другіе Польскіе начальники, въ особенности Соколовскій и

Якушевскій, съ своими шайками разбойничали и вносили опустошенія далеко во глубину Московскаго края.

Желая какиъ либо блестящимъ подвигомъ возвысить духъ въ войскѣ, начинавшій уже сильно упадать, Гетманъ Ходкевичъ снарядилъ экспедицію въ 2,500 чел. отборной конницы, 150 чел. пѣхоты и нѣсколькихъ полевыхъ орудій для внезапнаго нападенія на Можайскъ. Владиславъ самъ принялъ начальство надъ сими отрядамъ, и 8 Декабря, выступилъ изъ Вязмы, исполненный блестящихъ надеждъ. Но цѣль экспедиціи уже была извѣстна Лыкову, который былъ готовъ къ рѣшительному отпору. Поляки не смѣли напасть на городъ открытою силою и, простоявъ одну, весьма морозную ночь безъ пищи на голомъ сѣгѣ, со стыдомъ возвратились въ Вязму.

Такимъ образомъ прошелъ 1617 годъ и наступилъ 1618. Поляки занимали главными силами Вязму, цѣтя вправо сильный отрядъ около Калуги, влѣво малые отряды къ Бѣлому; Смоленскъ составлялъ главную точку опоры. Москва была предметомъ всѣхъ ихъ усилій. Она, кромѣ народной любви къ отечеству и многочисленнаго войска, располагавшагося въ самомъ городѣ и окрестностяхъ, защищаемая были съ фронта укрѣпленными постами Можайскомъ и Борисовымъ, а съ боковъ — Калугою и Бѣлымъ. Частыя сшибки происходили непрерывно, не давая значительнаго перевѣса ни одной сторонѣ. Все пространство, заключающееся въ нынѣшней Калужской и Смоленской губерніяхъ, бдѣствовало и стонало.

Въ началѣ Апрѣля, по приглашенію Польскихъ комиссаровъ, прибылъ въ Вязму Болринъ Комдырь съ дядькомъ Федоромъ Степановымъ, предложить трехмѣсячно перемиріе съ тѣмъ, чтобы вывели Поляковъ изъ Россіи. Предложеніе не было принято и сеймъ разрѣшилъ продолжить войну, но съ тѣмъ, чтобы

она была непременно окончена въ теченіе года, оружіемъ или трактатами. Для сей цѣли присланы изъ Варшавы и деньги, но въ весьма недостаточномъ количествѣ.

Весною получены были извѣстія, что войска, отдѣленные предъ началомъ войны къ Жолтѣвскому, вновь присоединятся къ Королевичу, и что Запорожцы, подкупленные золотомъ, обѣщали вторгнуться въ Россію.

Въ началѣ Іюля Польская армія потянулась среднею дорогою, между Можайскомъ и Калугою, къ какому-то мѣстечку Юркѣву, откуда, послѣ жаркихъ и продолжительныхъ споровъ между Ходкевичемъ и комиссарами, поворотило чрезъ сел. Кременское на Борисовъ. Замокъ Борисовскій, какъ говорятъ Польскіе писатели, былъ выстроенъ изъ дикаго камня, вопреки обыкновенію Русскихъ, у коихъ болшее частію укрѣпленія дѣлались изъ дубовыхъ брусевъ и обсыпаны землею. Гарнизонъ въ немъ находилось 1,200 чел.; въ скоромъ времени они усилены были изъ Можайска и Калуги свѣжими войсками и дружною перешедшаго къ нимъ со стороны Владислава знатнаго боярина Колюха.

Поляки двинулись на приступъ къ Борисову, но два раза были отбиты и расположились на шумный выстрѣлъ отъ города. 30-го Іюля, для прерванія сообщеній Москвы съ Можайскомъ, они стали: Владиславъ съ Ходкевичемъ и со всею конницею къ сторонѣ Рузы, подъ Лужицкимъ монастыремъ; въ средину между ними и Можайскомъ пѣхота и артиллерія, а Лисовичи въ сторожевомъ отрядѣ, за р. Москвою.

Въ слѣдъ за симъ прибылъ изъ Калуги въ Можайскъ Князь Пожарскій съ 3 тысячами хорошаго войска; городскія укрѣпленія были усилены, построены отдѣльный городокъ, и укрѣпленный станъ. Обѣ враждующія арміи стояли въ виду

другъ друга, не начиная ничего важнаго. Малая война, производившаяся между ними, склоняла перевѣсъ на сторону Поляковъ. Наконецъ Князь Пожарскій съ воеводами Лыковыми и Матрухою, услывъ Можайскій гарнизонъ, скрытно отступилъ къ Москвѣ. Борисовъ также былъ отпущенъ и немедленно занялъ Поляками. Но голодъ, неполученіе изъ Варшавы денегъ и восползовавшее отъ того новое общее возстаніе, препятствовали Ходкевичу воспользоваться сими выгодными обстоятельствами. Поляки бросали лагерь цѣлыми партіями и возвращались восвояси; разошлись цѣлыя хоругви: Корснинскаго, Плихты, Журавинскаго и Опалинскаго; остались только Лысовички, вслѣдствіе для добыванія продовольственныхъ припасовъ, 4000 чел. конницы и столько же пѣхоты Пѣмецкой и Венгерской пѣхоты. Гетманъ предложилъ оставить Можайскую позицію и расположиться между Калугою и Боровскомъ, гдѣ край представлялъ болѣе средствъ для исправленія изуревненныхъ остатковъ Владиславовой арміи; но комиссары не соглашались, подтверждая свое вѣдѣніе тѣмъ, что изъ годичнаго срока, назначеннаго Королемъ и сеймомъ на сію войну, оставалось только уже четыре съ половиною мѣсяца, а войско обязалось служить лишь до Декабря. Они вставали двинуться сѣмью къ стѣнамъ столицы и храбростію искать счастья, которое вѣдомо увѣнчалось полнымъ успѣхомъ Жолтѣвскаго.

Вѣдѣніе комиссаровъ превозмогло. 16 Сентября войско тронулось изъ-подъ Лужницкаго монастыря, потянулось къ Рузѣ, а оттодь къ Звенигороду, гдѣ отдыхало въ продолженіе восьми дней и значительно усилилось откомандированными партіями и собравшимися съ разныхъ сторонъ шародерами. Съ своей стороны, Царь Михаилъ Федоровичъ собралъ соборъ (9 Сентября), на коемъ рѣшено было протѣивъ недруга Королевича Владислава

стоять на Москвѣ и надъ нимъ промышлять; распоряжено гдѣ, въ какой части города, какими войсками находиться, посланы воеводы въ Ярославль и Нижній-Новгородъ для собранія ратныхъ людей.

Въ это время счастье неожиданно улыбнулось Владиславу: Малороссійскій Гетманъ, славный въ Исторіи Канашевичъ Сагайдачный, взявъ и опустошивъ Путивль, Ливны, Елецъ, Шацкъ и Калугу, прикнулъ къ арміи съ 20,000 казаковъ. Обрадованный Владиславъ перешелъ въ Тушино, и расположился на томъ самомъ мѣстѣ, которое прежде занималъ Тушинскій самозванецъ.

Начались новые переговоры; Поляки дали ихъ, въ ожиданіи изъ Варшавы денегъ, а Русскіе въ ожиданіи союзниковъ своихъ, голода и холода. Московскіе Болре, *всегда гордые и медленные*, и комиссары долго спорили о мѣстѣ переговоровъ, о титулѣ Королевича и Царя Михаила Федоровича и о перемиріи. Наконецъ Владиславъ, коего войско отдохнуло и еще усилилось, рѣшился взять Москву силою, и для сего назначилъ ночь съ 10 на 11 Октября.

Войска Польскія на приступъ раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: къ Арбатскимъ воротамъ Малтійскій кавалеръ Новодворскій, съ отрядомъ пѣхоты, вооруженной топорами для вырубки палисада въ предвратномъ городкѣ, двумя пѣшими хоругвами съ мушкетами, 20 чел. съ петардами для взлома воротъ, 80 чел. охотниковъ въ кирасахъ, и резервомъ изъ двухъ хоругвъ, Венгерцевъ и Нѣмцевъ и всего полка Лысовичковъ. Къ Тверскимъ воротамъ назначались Невѣтровскій и Прилупскій съ отрядомъ топорноносцевъ, 200 чел. мушкетеровъ, 20 петардъ и множество *товарищей* роты Лесіовольскаго и полка Козановскаго. Въ резервѣ сей колонны находились Нѣмецкая пѣхота Апелъдана, 10,000 казаковъ и 6 хоругвъ рейтаровъ. Сколько было войска съ Русскою

стороны, не извѣстно, но изъ опредѣленій собора 9 Сентября видно, что на городскія стѣны, ворота и прочіе пункты, окружности назначалось 9780 чел.; остальные войска были въ резервѣ и сохраняли порядокъ въ городѣ.

Въ назначенное время Поляки двинулись на приступъ; но Русскіе, бывъ уведомлены о семъ чрезъ Французскихъ инженеровъ, находившихся въ арміи Владислава, приготовились къ мужественной защитѣ: они усилили гарнизоны у Арбатскихъ и Тверскихъ воротъ; стѣны густо обставили пѣхотою съ мушкетами и бердышами, и сдѣлали новыя насыпи. Новодворскій, вломившись въ предвратный городокъ, достигъ было до самыхъ Арбатскихъ воротъ, но, прикрѣпя къ нимъ петарду, былъ раненъ. Русскіе сдѣлали вылазку и вѣдали въ непріятельскіе ряды; въ то же время поражаемые изъ-за стѣнъ мушкетнымъ огнемъ, Поляки держались до свѣта, но, не получая помощи изъ своего резерва, отступили. Приступъ къ Тверскимъ воротамъ еще менѣе былъ удаченъ; ибо стѣнцы оказались короткими, а Русскіе, разставъ Польскихъ охотниковъ, отняли двѣ петарды. Впрочемъ, судя по потерѣ Поляковъ, оба приступа не были отчаянными; ибо они лишились только 30 чел. убитыми и болѣе 100 ранеными. Потеря Русскихъ была значительнѣе.

Послѣ сего событія, опять открыты были переговоры, 1 Ноября, подъ самыми стѣнами столицы, на берегу Прѣсны, и опять длились безъ всякаго результата. Русскіе уполномоченные: Федоръ Шереметевъ, Дмитрій Мезецкій, Артемій Измайловъ, дьякъ Болотниковъ и писарь Сумовъ, болѣе всего раздражались за напоминаніе правъ Владислава на Русскій престолъ, отказали въ уступкѣ Бряска и требовали заключенія мира на 20 лѣтъ. Польскіе послы: Епископъ Каменецкій, А. Новодворскій, Цидхта, Собѣскій и

Канцлеръ Левъ Сапѣга упорствовали въ своихъ требованіяхъ и соглашались только на 10 лѣтнее перемиріе. Холкевичъ, между тѣмъ, не имѣя возможности, за недостаткомъ продовольствія, держать войско въ сборѣ на одномъ пунктѣ и желая отмстить Русскихъ за отраженіе Московскаго приступа, послалъ казаковъ и Лисовчиковъ къ Коломиѣ и далѣе, на Оку, громить селенія и города. Въ время сихъ грабительствъ погибъ извѣстный атаманъ Чаплинскій, къ общему сожалѣнію Поляковъ. Главныя непріятельскія силы, расположенныя биваками, подъ открытымъ небомъ, страдали отъ голода и морозовъ; войны, не получая жалованья бѣгали. Наконецъ Владиславъ и Холкевичъ оставили Тушино и поехали съ арміею въ стройномъ порядкѣ подъ стѣнами столицы, откуда не было сдѣлано ни одного выстрѣла, потянулись къ Переславу-Залѣскому.

Московскіе бояре, опасаясь, чтобы богатыя Замосковскія провинціи не подверглись тѣмъ же бѣдствіямъ, кои испытали западныя, просили Владислава возвратиться на старое мѣсто. Королевичъ не согласился, но сталъ между Троицко-Сергіевскою лаврою и Переславлемъ, имѣя главную квартиру въ Рогачевой. Тутъ войска, тщетно потребовавъ удовлетворенія деньгами, опять взбунтовались и съ трудомъ могли быть успокоены. Литовскіе полки обязались ожидать только 10 недѣль выплаты жалованья. Здоровье Гетмана слабѣло; военный совѣтъ рѣшилъ: Гетману и Владиславу съ частію арміи отправиться на зиму въ окрестности Вязмы или Смоленска, а другой части, съ казаками и Лисовцами, подъ начальствомъ двухъ комиссаровъ, внести въ глубину государства огонь и опустошеніе, и тѣмъ принудить Русскихъ къ миру. Но Польскіе войны не хотѣли оставаться въ Россіи безъ Владислава, который, будучи силъ доволенъ,

совѣстно съ Гетманомъ, предлагалъ прервать переговоры и ожидать весны, чтобы возобновить военныя дѣйствія. Свирѣпые казаки Загайдатнаго и Лисовцы снова начали разбойничать; они взяли и ограбили Серпуховъ и Калугу, вырѣзали часть жителей и принудили остальныхъ бѣжать въ Москву, куда собралась бедна подобныя несчастныхъ жертвъ.

Эти обстоятельства сдѣлали Русскихъ уступчивѣе. Московскіе послы, отпавивъ впередъ себя дьяка Полѣва, прибыли въ Польскій станъ. Деревня Деулина была названа мѣстомъ сѣзда для трактатовъ. 11 Декабря подписано было такъ перемиріе, извѣстное подъ названіемъ *Деулинскаго*. (Смол. эти слова).

24 Декабря армія Владислава тронулась въ обратный путь, въ свое отечество. Глубокіе снѣга, жестокіе морозы и совершенный недостатокъ продовольствія въ оскудѣвшихъ отъ продолжительныхъ бѣдствій мѣстахъ, по которымъ войско слѣдовало, произвели въ рядахъ его чрезвычайныя опустошенія: дороги устланы были трунами людей и лошадей.

Н. В. С.

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО. (Смол. статьи *Москва и Россія — Исторія*).

МОСТОВОЕ ПРИКРЫТІЕ. (*Briden Franzen, Briden-Köpfe, Têtes des ponts*) такъ называются укрѣпленія, располагаемыя впереди мостовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ всякаго покушенія непріятельскаго и, въ случаѣ нужды, прикрыть по нимъ отступленіе.

Мосты можно разсматривать какъ такія дефенсы, которыхъ фланки совершенно обезпечены отъ обхода, но открыты дѣйствию непріятельскихъ выстрѣловъ; поэтому главнѣйшія условія мостовыхъ прикрытій должны быть слѣдующія:

1) Они, своимъ расположеніемъ, должны способствовать къ сильной оборонѣ впереди лежащей мѣстности. Для этого не-

обходимы: взаимное фланкированіе линій и картечный огонь съ укрѣпленій тылаго берега или съ батарей, расположенныхъ на островахъ. Огонь этихъ укрѣпленій долженъ доставлять перекрестную оборону капитальнаго мостоваго укрѣпленія, обстрѣливать его внутренность и анфилировать мосты, на случай, если не успѣютъ развести ихъ при отступленіи.

2) Они должны, по возможности, закрывать мосты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Поэтому выпускъ мостовыхъ прикрытій долженъ быть такъ великъ, чтобы лишить непріятеля возможности съ своихъ батарей, помѣщенныхъ на фланкахъ, обстрѣливать мосты. Этой цѣли можно достигнуть, помѣщая мостовое прикрытіе тамъ, гдѣ рѣка представляетъ къ намъ входящій изгибъ, и гдѣ нашъ берегъ командуетъ противнымъ берегомъ.

3) Они должны быть обезпечены отъ атаки съ горжи; для чего крылья ихъ примыкаются къ самой рѣкѣ, а рвы, если можно, наполняются водою.

4) Ихъ внутреннее пространство должно соразмѣряться не только съ величиною отряда, назначаемаго для ихъ обороны, но и съ числомъ войскъ, которыя должны черезъ него проходить. Поэтому мостовое прикрытіе можетъ представлять или одно общее непрерывное укрѣпленіе, или рядъ отдѣльных укрѣпленій, расположенныхъ къ взаимной оборонѣ.

5) Число, величина, положеніе и прикрытіе выходовъ, должны надлежащимъ образомъ соответствовать какъ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ и отступленію. Мостовое прикрытіе, составленное изъ отдѣльных укрѣпленій, совершенно способствуетъ движенію войскъ большими массами; но если оно образуетъ одно общее укрѣпленіе, то въ немъ необходимы, по крайней мѣрѣ, два выхода, ширину отъ 5 до 8 саж., хорошо оборонде-

мые расположенными передъ ними, или позади ихъ, лежащими укрѣпленіями.

6) Головы мостовъ, прилегающія къ берегу, на которыхъ находится мостовое прикрытіе, должны быть, для прикрытія отступленія, обнесены земляными или деревянными редюнтами, въ видѣ флеші или люнета, которые могли бы задерживать непріятеля, пока разведутъ мосты.

7) Болѣе или менѣе, командующія высоты вблизи мостовыхъ прикрытій могутъ затруднять расположеніе ихъ. Въ этомъ случаѣ высоты должны быть заняты укрѣпленіями, а мостовое прикрытіе снабжено въ достаточномъ числѣ закрытыми стрѣльнями, блокгаузами или барабанами, которые съ выгодой могутъ послужить и для помѣщенія обороняющагося отряда, если онъ долгое время долженъ быть въ укрѣпленіи.

Мостовыя прикрытія, будучи обнесены съ тылу естественными препятствіями, дѣлаются съ горжи, открытыми; именно, для обороны мостовъ употребляются всѣ открытыя укрѣпленія. Самая выгодная фигура мостоваго прикрытія есть треугольникъ: передъ нимъ все пространство до самаго рва можно защищать перекрестнымъ огнемъ съ тыльнаго берега.

Выборъ и величина мостовыхъ прикрытій зависятъ не только отъ мѣстности, но и отъ числа мостовъ, соответствующаго цѣли, для которой обезпечивается сообщеніе. Если избранное для переправы мѣсто составляетъ важный пунктъ въ военномъ отношеніи, то расположеніе укрѣпленій требуетъ основательнаго изслѣдованія мѣстности съ точнымъ соблюденіемъ упомянутыхъ выше условій. Ихъ профили, равно какъ и употребленіе разныхъ вспомогательныхъ средствъ, могутъ придать этимъ укрѣпленіямъ характеръ временныхъ укрѣпленій; и если они должны служить для постояннаго сообщенія между обими берегами рѣки, то ихъ по-

строніе вступаетъ уже въ разрядъ укрѣпленій долговременныхъ.

Привѣромъ мостовыхъ прикрытій могутъ служить проекты знаменитыхъ въ военной литературѣ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ инженеро-въ: Кормонтани и Ровля. По идеямъ послѣдняго, изъ нихъ были построены Французами, въ 1800 г. мостовыя прикрытія на Дунаѣ между Аспернгомъ и Еслингомъ. Тоже замѣчательно: мостовое прикрытіе, построенное на Рейнѣ въ 1743 году при селеніи Нордгеймѣ, близъ Вормса, при отступленіи Французской арміи, подъ начальствомъ Принца Конде, и усиленія мостовыхъ прикрытій въ Мангеймѣ Австрійцами, въ 1794. Между предводителями, которые употребили первоначально мостовыя прикрытія, нужно упомянуть, что Принцъ Парискій, уже въ 1379 году, пользовался ими въ Нидерландахъ. (Militair- Conversations Lexicon. Aide-Mémoire portatif, par Saisné. Полевая Фортификація, Теляковского. А.

МОСТЫ. Подъ общимъ названіемъ мостовъ, разумѣются тѣ искусственные пути, которые служатъ для сообщенія черезъ рѣки, озера, пропасты и рвы. Подъ названіемъ военныхъ мостовъ должно понимать тѣ, которые устраиваются во время самаго похода, для непрерывнаго сообщенія черезъ рѣки, тамъ, гдѣ нѣтъ готовыхъ мостовъ. Какъ возстановленіе и сохраненіе путей сообщенія на операціонныхъ линіяхъ войскъ весьма важно, то и наука о военныхъ мостахъ заслуживаетъ большаго вниманія.

Изобрѣтеніе и употребленіе военныхъ мостовъ принадлежитъ къ самой отдаленной древности, ибо съ тѣхъ поръ, какъ начали вести войну, должны были думать и о средствахъ преодолевать тѣ препятствія, которыми нерѣдко представляется природа для движенія войскъ. Уже въ военной исторіи древнихъ упоминается, что воюющіе народы возили съ собою

часть необходимых потребностей для постройки мостовъ; такъ наприм. войска Семирамиды, при нашествіи ихъ на Индію, были снабжены удобно-переносимыми лодками; Дарій, въ войнѣ со Скивами, наводилъ мосты черезъ Босфоръ и Дунай; Ксерксъ, Царь Персидскій, перевелъ свою армію черезъ Геллесмонтъ по двумъ мостамъ, устроеннымъ на судахъ; Александръ Великій, во время своихъ походовъ, наводилъ мосты черезъ многія рѣки; Аннибалъ, во второй Пунической войнѣ, построилъ мостъ черезъ Тессино, подобный тѣмъ многимъ, которые Цезарь навелъ на Рейнъ и Дунай. Между сими послѣдними заслуживаетъ вниманія, по первому употребленію въ военныхъ соображеніяхъ, мостъ на сваяхъ, построенный у Кельна. Далѣе, Юліанъ, въ IV вѣкѣ, въ войнѣ съ Персами, нѣсколько разъ наводилъ судовые мосты на Тигрѣ, Евфратѣ и другихъ большихъ рѣкахъ. Военная исторія новыхъ временъ заключаетъ въ себѣ много поучительныхъ примѣровъ употребленія военныхъ мостовъ. Во время войны Испанцевъ съ Нидерландцами, военные мосты, различныхъ устройствъ, были въ большомъ употребленіи. Самый замѣчательный изъ нихъ былъ наведенъ, въ 1636 году, черезъ Шельду, Александромъ Герцогомъ Пармскимъ, подъ Антверпеномъ (смот. это слово). Въ Тридцати-лѣтнюю войну мосты были наводимы на Рейнѣ, Майнѣ, По, Лехѣ, Одерѣ, Гавелѣ, Эльбѣ, Вартѣ, Изертѣ, Дунаѣ, Маастъ и на многихъ другихъ рѣкахъ. Въ это время искусство устройствъ военныхъ мостовъ сдѣлало уже большіе успѣхи и большая часть войскъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, возили съ собою всѣ мостовыя принадлежности.

Карлъ XII часто пользовался мостами на плоткахъ; между прочимъ, онъ устроилъ мосты на Двинѣ (1701), на Вислѣ въ Карцонѣ и въ Варшавѣ (1704).

Исторія войнъ позднѣйшихъ временъ за-

ключаетъ разнообразныя примѣры объ устройствѣ и употребленіи военныхъ мостовъ. Такъ, въ 1793, 96 и 97 годахъ, Французы наводили очень много мостовъ на Рейнѣ. При переправѣ Наполеона черезъ Дунай, передъ Ваграмскимъ сраженіемъ (1809), были построены Французами на трехъ рукавахъ Дуная, близъ Эберсдорфа, до 13 мостовъ. Ихъ начали строить 15 Мая, и нѣкоторые изъ нихъ подлѣ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ; однако же, несмотря на эти трудности и на то, что мосты были нѣсколько разъ разрушаемы непріятелемъ, всѣ они были окончены къ 5-му Іюня.

Въ кампанію 1812 года было построено Французами и ихъ союзниками множество мостовъ. Замѣчательные изъ нихъ были: два моста на козлахъ, построенные Французскими понтонерами и саперами, подлѣ управленіемъ Генерала Эбле, черезъ Березину (см. это слово).

Въ послѣднюю Турецкую войну (1828) и въ Польскую кампанію (1831) (см. эти статьи), Русскіе строили весьма примѣчательные мосты на рѣкахъ: Прутѣ, Дунаѣ, у Сатунова, и Вислѣ, у Остѣа.

Различное устройство мостовъ.

Всякій мостъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ *подпоръ* и *настилки*. Подпорамъ, въ военныхъ мостахъ, могутъ быть: *понтонны*, *суда*, *плоты*, *козлы*, *туры* и проч.; онѣ употребляются, смотря по времени и способамъ, какими можно располагать, по мѣстности и роду войскъ, для которыхъ устроивается переправа. Иногда разнородныя подпоры: суда, плоты и козлы, совокупляются въ одномъ мосту, чтобъ поверхность его была по возможности горизонтальною.

Для протока воды между подпорами моста оставляются большіе проежутки, *пролеты*. Ширина ихъ зависитъ отъ быстроты теченія и отъ величія груза, который долженъ удерживать подпоры.

Всѣ наводимыя подпоры удерживаются

на мѣстѣ и обезпечиваются отъ волненія якорями, и двумя продольными канатами, протянутыми отъ одного берега къ другому, служащими для сохраненія прямого направленія.

Настилка составляется изъ *продольныхъ брусковъ* или *переводникъ* (шириною не менѣе 5, а толщиною не менѣе 8 дюймовъ) и *досокъ* (шириною около 8, а толщиною около 2½ дюйм.). Доски прикрѣпляются къ переводникамъ желѣзными или деревянными гвоздями, или положенными сверху досокъ по обѣимъ концамъ ихъ — *латинами*, прикрѣпленными къ крайнимъ переводникамъ скобами, или веревками съ закрутнею, гвоздями или болтами. Ширина настилки 2 саж.; число переводникъ опредѣляется переправляемымъ грузомъ; ихъ кладутъ отъ трехъ до шести на каждую двѣ подпоры.

На всѣхъ вообще мостахъ выгодно дѣлать верила. Они состояются изъ стоекъ, въ отверстія которыхъ пропускаются канаты, прикрѣпляемые къ кольямъ, вбитымъ въ берегахъ.

Мосты соединяются съ берегами посредствомъ пристаней, состоящихъ изъ настилки на береговыхъ лежняхъ и козлахъ, или на сваяхъ, вертикально вбитыхъ, или на судахъ, привязанныхъ канатами къ берегу.

Мосты портковныя. (См. *Портковы*).

Мосты на судахъ. При переправѣ черезъ рѣки, для устройства моста, можно пользоваться судами и большими лодками.

Ихъ нумеруютъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны быть расположены: суда, поднимающія большой грузъ, назначаются къ пристанямъ, а болѣе высокія помѣщаются въ глубокія мѣста рѣки, гдѣ они осаживаются до надлежащей глубины баластомъ. Если борты судовъ низки или недовольно крѣпки, то на днѣ судна устанавливается козель, или нѣсколько стоекъ, которыя снизу утврждаются въ

лежиѣ подкосами, а сверху связываются перекладиною, для поддержанія мостовыхъ переводникъ.

При надежныхъ судахъ переводники кладутся прямо на четыре борта двухъ смежныхъ судовъ и связываются съ соседними переводниками скобами, болтами или веревками съ закрутнею, а отнюдь не прикрѣпляются къ бортамъ судовъ, чтобъ во время качки не повредить тѣхъ и другихъ.

Когда пристани устроены, суда и всѣ необходимые матеріалы изготовлены, приступаютъ къ наведенію моста: суда, или лодки, вводятся въ свои мѣста съ верховой или съ низовой стороны. Въ тихую погоду и на рѣкахъ небыстрыхъ, суда можно заводить на нѣкоторое разстояніе вверхъ по теченію, и потомъ съ осторожностію спускаться до своего мѣста, удерживаясь посредствомъ якорей или багровъ. При вводѣ же лодокъ противъ теченія, онѣ притягиваются, посредствомъ привязанныхъ къ нимъ канатовъ, людьми, находящимися на пристани и на лодкахъ, введенныхъ уже въ свои мѣста.

По мѣрѣ приведенія судовъ въ линію моста, ближайшія къ берегамъ удерживаются канатами, привязанными къ кольямъ, вбитымъ на берегахъ; всѣ же прочія удерживаются на якоряхъ, забрасываемыхъ съ верховой, а на рѣкахъ широкихъ, и для предохраненія моста отъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ, и съ низовой стороны. Для удержанія же судовъ въ параллельномъ между собою положеніи и въ надлежащемъ разстояніи, при рѣкахъ, подверженныхъ большому волненію, всѣ суда связываются между собою канатами, пролѣгаемыми продольно и крестообразно въ кольца, вбитыя въ борты судовъ.

Мосты на плоткахъ. Величина плотовъ соразмѣряется съ грузомъ, назначеннымъ для переправы, предполагая, чтобы каждый плотъ поднималъ грузъ вдвое бо-

же того, какой будет на немъ помышлять при переправѣ. Исчисленіе основано на томъ гидростатическомъ законѣ, что грузъ, отъ котораго одно бревно или цѣлый плотъ совершенно погрузится въ воду, равенъ объему бревна, или цѣлаго плота, умноженному на разность вѣса воды и дерева при одинакомъ объемѣ. На этомъ основаніи, когда переправляемый грузъ извѣстенъ, легко опредѣлить число бревенъ для плота, стоитъ только узнать, сколько разъ грузъ, необходимый для погрузки одного бревна, содержится въ переправляемомъ грузѣ; частное покажетъ число бревенъ.

Плоты можно вязать и на берегу и на водѣ. Первый способъ поспѣшнѣе; но зато бревна, уложенныя первоначально на слагахъ, при спускѣ плота на воду, стремясь расположиться по относительному своему вѣсу, могутъ разорвать свои связи. Второй же способъ не имѣетъ этого неудобства, но медленнѣе перваго.

Длинные и узкіе плоты предпочитаютъ прочимъ, потому что они представляютъ менѣе сопротивленія напору воды. Оттого при недостаткѣ длиннаго и толстаго лѣса, надобно короткія бревна сращивать.

Плоты со стороны теченія составляютъ въ видѣ скользящаго угла. Толстые концы бревенъ помышляются противъ теченія (въ головѣ плота): этотъ край плота болѣе погружается въ воду оттого, что стремленіе ея натягиваетъ якорные канаты, которыми удерживаются плоты. Между бревнами плота оставляются промежутки, для ослабленія напора воды. Каждый плотъ связывается двумя или четырьмя поперечницами по концамъ и на среднѣ; онѣ прикрѣпляются къ каждому бревну желѣзными или деревянными гвоздями, или веревками, охватывающими каждое дерево и поперечницу. На среднія поперечницы кладутся вдоль плота двѣ или три подушки для переводниа моста.

Плоты, приготовляемые у берега или спущенные на воду, вводятся въ направленіе моста, какъ и суда, но только съ низовой стороны. Между плотами оставляются пролеты отъ 3 до 10 футовъ ширины. По мѣрѣ наведенія плотовъ, закидываютъ якоря, соединяютъ плоты канатами, протянутыми на-крестъ, и дѣлаютъ настилку, которой переводниа прикрѣпляются къ плотамъ веревками съ закрутнемъ, а доски къ переводницамъ латвинями. Настилку надобно располагать ближе къ хвосту плотовъ, чѣмъ къ головѣ, потому что якорные канаты, напрягаемые теченіемъ воды, наклоняютъ нѣсколько эту сторону въ воду.

Въ мѣстахъ болотистыхъ можно составлять мостъ изъ сплошныхъ бревенъ, накрывъ ихъ досками по брусьямъ, продольно положеннымъ, съ укрѣпленіемъ латвинями. Иногда, для поддержанія такого моста отъ погруженія въ воду, полъ края его подвязываютъ по одному ряду продольныхъ бревенъ.

Употребленіе мостовъ на плотахъ подтверждается многими историческими примѣрами. Русскіе, при открытіи Турецкой кампаніи въ 1828 г., пользовались плотовыми мостами на переправахъ черезъ Прутъ въ Волдунскаяхъ, Фальчи и Скулянахъ. Также и въ Польскую кампанію, 1831 г., плотовой мостъ былъ наведенъ черезъ Вислу, близъ Казимиржа, у Юзефова. При этой же переправѣ были употреблены паромы (см. это слово) изъ бочекъ, которыми, какъ въ древности, такъ и нынѣ, часто замѣняли, при недостаткѣ другихъ матеріаловъ, устои мостовъ.

Для устроенія военныхъ мостовъ можно также пользоваться бурдюками, сшитыми изъ воловьихъ кожъ и наполненными воздухомъ. Ксенофонтъ, описывая отступленіе десяти тысячъ, говоритъ (въ кн. III), что когда Греки должны были переправиться черезъ р. Тигръ, а находились въ затрудненіи: какимъ бы образомъ со-

вершить эту переправу, одинъ Родосскій уроженецъ предложилъ составить мостъ изъ бурдюковъ, сшитыхъ изъ кожъ выюч-наго скота, слѣдовавшаго за арміей.

Этотъ же способъ употребилъ Александръ Македонскій, при переходѣ черезъ р. Инасъ, и Римляне во всѣхъ своихъ походахъ, почему и возили всегда при арміи необходимое количество бурдюковъ. Въ послѣднюю Персидскую войну бурдюки были употреблены Русскими при переходѣ черезъ р. Араксъ.

Мосты на козлахъ устроиваются только на рѣкахъ небыстрыхъ, не глубже 6 фут., при днѣ ровномъ, довольно твердомъ и не песчаномъ. При глубинѣ болѣе 6 футовъ установленіе козловъ затруднительно. При грунтѣ песчаномъ, стремленіе воды образуетъ подъ ногами козловъ ямы, отчего мостъ получаетъ наклонное и опасное положеніе.

Козлы состоятъ изъ перекладныя (до 16 ф. длины и 9 дюйм. толщины) и четырехъ ногъ (не менѣе 6 дюйм. толщины), врубленныхъ въ перекладную и скрѣпленныхъ распорками.

Козлы устанавливаются постепенно одинъ за другимъ, начиная отъ берега. Для установленія перваго козла, люди входятъ въ воду; на него накладывается ластика, которой переводныя прикрѣпляются къ перекладной козла веревками или скобами. Установленіе втораго и слѣдующихъ козловъ производится уже съ устроеннаго помоста: козелъ спускается на лодку, подведенную къ помосту, по двумъ наклоннымъ переводникамъ, такъ, чтобъ его перекладная лежала на переводникахъ, а ноги выдавались за край лодки, къ той сторонѣ, гдѣ онъ долженъ быть поставленъ. Послѣ этого лодка отталкивается на всю длину переводникъ и люди спускаютъ козелъ въ воду. За шнѣвнѣемъ лодки, козелъ выдвигаютъ на двухъ брускахъ (подъ которыми подложатъ матокъ) до мѣста, для него назна-

ченнаго и потомъ вдругъ опускаютъ его въ воду.

Козлы разстанавляются одинъ отъ другаго отъ 12 до 16 футовъ. При сильномъ теченіи привязываютъ ихъ къ свалямъ, вбитымъ въ дно рѣки, или къ закинутымъ якорямъ.

Для переправы небольшихъ тяжестей, можно составлять козлы изъ перекладныя и двухъ треногъ, изъ которыхъ каждая связывается веревками или кручеными прутьями.

Мосты, устроенные по обгорѣвшимъ сваямъ и чрезъ озера или арки каменнаго моста. Нередко случается, въ продолженіе похода, преслѣдовать непріятеля, который сожигаетъ или подрываетъ за собою построенныя на сваяхъ мосты. При этомъ можетъ быть что: а) сваи обгорятъ до поверхности воды, или б) сваи концами своими будутъ выходить на нѣсколько футовъ изъ воды.

Въ первомъ случаѣ, перебой свай можно подрубить подъ одну и ту же высоту и накрыть насадкою, въ которую вставить надъ промежутками свай стойки, поддерживаемыя подногами, связать ихъ перекладною, служащею основаніемъ переводнымъ настилкамъ.

Во второмъ случаѣ: подрубаютъ обгорѣлыя части свай и сращиваютъ ихъ въ полдерева съ другими дополняющими частями, скрѣпляя стычки или желѣзными обоймами, или завершенными болтами, или веревками съ закрутенью.

При исправленіи разрушеннаго непріятелемъ каменнаго моста:

а) Если разстояніе между устоями арки не велико, можно съ одного края на другой набросить переводныя для настилки, поддержать ихъ козловъ, поставленныхъ въ промежутокъ арки на дно рывины или рѣки, если оно твердо, или въ затопленное судно, если дно мловато, неровно, или въ плавающее судно, если рѣка глубока. При значительной раз-

стоянія между устоями, число козловъ можно увеличить.

б) Когда арки треснули къ замкѣ и не довольно прочны для утверждѣнія переводниъ, въ такомъ случаѣ можно по обѣимъ сторонамъ расположить двѣ стропильныя свая, которыхъ опорныя точки были бы на разбуткахъ свода, а на нихъ утвердить два лежня для переводниъ настѣлки.

с) Переводныя настѣлки можно поддерживать подстрѣльницами, упирая ихъ однимъ концомъ въ устой, а другимъ въ поперечный брусъ, расположенный въ серединѣ подъ переводницами. При широкомъ отверстіи арки, можно подъ переводными подложить подножные брусья (въ $\frac{1}{3}$ длины всей переводины) и также подпереть подстрѣльницами. Въ обоихъ случаяхъ надобно наблюдать, чтобы наклоненіе подстрѣльницъ съ вертикальною линіею составляло уголъ не болѣе 60 градусовъ.

Мосты канатные. Эти мосты употребляются только въ тѣхъ случаяхъ, когда построеніе другаго рода мостовъ невозможно, наприм. въ мѣстахъ гористыхъ, черезъ ручьи, берега которыхъ скалисты.

Для устройства канатнаго моста, устанавливаются на обѣихъ берегахъ рѣки, или ручья, двѣ рели, состоящія каждая изъ двухъ стоекъ съ перекладною. Поперекъ рѣки перетягиваются по релиамъ два каната, и концы ихъ закрѣпляются такъ, чтобы канаты образовали кривыя линіи. По всей длинѣ канатовъ привязываются въ равномъ разстояніи особыя веревки, къ концамъ которыхъ прикрѣпляются поперечные брусья, поддерживающіе настѣлку.

Веревки, къ которымъ привязываются поперечные брусья, могутъ быть приняты за ординаты кривыхъ линій, образуемыхъ канатами. Для отысканія величинъ этихъ ординатъ, берутся простыя числа: 0, 1, 2, 3, 4, 5, по чис-

лу ординатъ одной половины длины моста; причѣмъ 0 соответствуетъ одному изъ двухъ среднихъ поперечныхъ брусевъ, прикрѣпляемыхъ плотно къ канатамъ, а послѣднее число—рели. Эти числа складываются между собою въ слѣдующемъ порядкѣ: 0 + 1; 0 + 1 + 2; 0 + 1 + 2 + 3; 0 + 1 + 2 + 3 + 4; и т. д. и получается рядъ чиселъ 1, 3, 6, 10, и т. д., означающихъ во сколько разъ каждая ордината должна быть болѣе первой, изображенной единицею.

Мостъ собирается не въ дальнемъ разстояніи отъ переправы, на ровномъ и, по возможности, горизонтальномъ мѣстѣ, и относится къ берегу. Для поставленія моста на мѣсто, заблаговременно натягивается туго, съ одного берега на другой, два каната, по которымъ мостъ перетягивается на противоположную сторону, посредствомъ привязанныхъ къ нему канатовъ. По введеніи моста на мѣсто, на установленныя рели кладутъ продольные канаты, которые и натягиваются столько, чтобы мостовая настѣлка составляла небольшую выпуклость.

Для уменьшенія качки моста, подъ настѣлкою его перетягиваются два каната, которые и закрѣпляются на берегу.

Такой мостъ, удобный для переправы пѣхоты, можетъ быть устроенъ чрезъ пространство шириною въ 12 сажень.

При ширинѣ пространства отъ $7\frac{1}{2}$ до $9\frac{1}{2}$ сажень мостъ на канатахъ можно устроить слѣдующимъ образомъ:

Съ одного берега на другой перетягивается пять канатовъ, концы которыхъ закрѣпляются за береговые лежни; на канатахъ становится козелъ, котораго ноги связаны рамою. На перекладныхъ козла и на береговые лежни кладутъ переводныя, а на нихъ настѣлочныя доски, прикрѣпленныя къ крайнимъ переводницамъ пощипками и веревочными стяжками съ закрутками.

Въ прежнія времена часто употребля-

ли на войнѣ канатные мосты. Лудовикъ де ла Тремуль упоминаетъ въ своихъ запискахъ, что въ Сентябрѣ 1313 г. Швейцарцы накинута черезъ рѣку По, недалеко отъ Казале, канатный мостъ, и переправляя на немъ свою артиллерию.

При осадѣ Пуатье, 1809 г., въ правленіе Карла IX, Адмиралъ Колинни, перебросилъ черезъ рѣку Клешъ канатный мостъ.

Мосты Конгресовы, подвижные. Они состоятъ изъ мостовой настилки, поддерживаемой по серединѣ вертикальными, и по концамъ откосными подпорками, упирающимися въ ось, на концахъ которой налѣты два колеса.

Такого рода мосты весьма полезны при атакахъ полевыхъ укрѣпленій, для схода въ ровъ и для всхода на брустверъ. При опытахъ, произведенныхъ въ 1836 г., 2-мъ сапернымъ батальономъ, подобный мостъ длиною въ 3 саж. 3 футахъ, а шириною въ 1 саж., былъ построенъ 8 плотниками въ 24 часа. 12 саперовъ перекинули мостъ черезъ ровъ въ двѣ минуты, и тотчасъ послѣ этого 80 человекъ, въ полной походной амуниціи, перешли два раза по мосту, и въ немъ не было замѣчено никакихъ поврежденій. Ночью перебрасывали мостъ такъ же удачно, какъ и днемъ, и шуму во время его движенія было меньше, нежели сколько произошло бы отъ движенія батальонной колонны. Въ томъ же году, во 2-й саперной бригадѣ, постройка подобнаго моста была проще, и оттого продолжалась не болѣе 3¼ часовъ. Мостъ подвели ко рву и перебросили черезъ него только 4 человека.

Мостъ Генерала Конгреса можно причесть къ самымъ полезнымъ и весьма счастливо придуманнымъ свардамъ, принимая во вниманіе опасность штурмованія храбро защищаемаго полеваго укрѣпленія, когда штурмующее войско не иначе можетъ взобраться въ укрѣпленіе, какъ

спустившись сперва въ ровъ и влѣзалъ потомъ по осырку и крутости бруствера. съ трудомъ и въ безпорядкѣ, въ виду неприятеля. Изобрѣтеніе генерала Конгреса неоспоримо доказывается простымъ и прочнымъ устройствомъ моста, легкостью и тишиною его движенія; съ употребленіемъ на это меньшаго числа людей и мгновеннымъ перебрасываніемъ моста черезъ ровъ укрѣпленія, послѣ чего представляется войску совершенно удобный переходъ черезъ ровъ. (См. Полевая Фортификація, соч. Теляковского, наставленіе для обученія Саперныхъ батальоновъ; Инженерныя Записки и Aide-Mémoire portatif, par Saisné). А.

Мосты устрояются также передъ выходами укрѣпленій для сообщенія черезъ рвы.

Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, сомкнутыхъ и цѣпныхъ, устройство мостовъ должно быть по возможности простое, соответствующее характеру самыхъ укрѣпленій, строимыхъ въ скорое время. Въ укрѣпленіяхъ, назначаемыхъ для одной пѣхоты, и при узкихъ рвахъ, мосты составляются изъ 3-хъ или 4-хъ досокъ, толщиною до 2½ дюйм., положенныхъ съ одного края рва на другой; при верхней ширинѣ рва болѣе 1½-хъ саж.; доски поддерживаются однимъ или двумя козлами, составленными изъ перекладныхъ и двухъ треногъ, изъ которыхъ каждая связывается веревками, или кручеными прутьями.

Для провоза орудій мостъ устроивается изъ слѣдующихъ частей: одинъ или два козла, смотря по ширинѣ рва, отъ 1½ до 3 саж.; состоящія изъ перекладныхъ, до 9 дюйм. толщины и до 14 фут. длины, съ четырьмя врубленными въ мее ногами, толщ. до 4-хъ дюйм.; связанными внизу распорками изъ латвийъ, прибитыхъ гвоздями; пять или шесть лежней, толщиною до 6 дюйм. въ квадратъ, а длиною тремя футами болѣе ширины рва; настлачные доски, толщ. отъ 2 до 2½

дуюм., прикрѣпленные пощлинами къ крайнимъ переводамъ. Измочаленный хворостъ или веревки служатъ для скрѣпленія пощлинъ съ переводинами.

Главное условіе при устройствѣ мостовъ въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, остается всегда то, чтобы ихъ можно было скоро рузрушить и тѣмъ лишить непріятеля возможности воспользоваться ими для перехода черезъ рвы, и снова восстановить ихъ, чтобы не задерживать долго гарнизонъ, для сообщенія его съ вѣншею мѣстностью. Для этихъ цѣлей были, между прочими, предложены, такъ называемые, накатные и подъемные мосты. Первые состоятъ изъ двухъ переводовъ, соединенныхъ по концамъ поперечными брусками. Въ переводахъ сдѣланы пазы, въ которыхъ катаются желѣзные или деревянные колеса находящіяся на концахъ желѣзныхъ или деревянныхъ осей, прикрѣпленныхъ снизу къ мостовой настилке. Веревки, проходящія чрезъ кольца въ крайнихъ переводахъ, служатъ для втаскиванія настилки во внутрь укрѣпленія; обратнымъ же движеніемъ снова восстанавливается сообщеніе.

Подъемные мосты состоятъ изъ полотна (мостовая настилка), поднимаемаго противовѣсомъ, катающимся по криволинейнымъ спускамъ, такого устройства, что, при движеніи полотна вверхъ, а противовѣса внизъ, сохраняется между ними равновѣсіе при всѣхъ ихъ положеніяхъ.

Иногда мостъ замѣняется землянымъ перешейкомъ, оставляемымъ во рву; но это опасное средство можно употреблять только при совершенномъ недостаткѣ лѣса, или времени для устройства моста.

Относительно своей важности, величины и способовъ устройства, болѣе замѣчательны мосты, устраиваемые черезъ крѣпостные рвы, для сообщенія съ наружными пристройками и со вѣншею мѣстностью. Настилка крѣпостныхъ мос-

товъ покрывается или на каменныхъ быкахъ или на сваяхъ. Каменные устои мостовъ лучше употреблять при рвахъ водныхъ, потому что они при рвахъ сухихъ затрудняютъ фланкированіе. Часть мостовой настилки, ближайшая къ крѣпостнымъ воротамъ, дѣлается всегда подъемною, чтобы въ скорости можно было прекратить сообщеніе. Мосты въ крѣпостяхъ помѣщаются на фронтахъ, негдѣ подверженныхъ атакамъ, или тамъ, гдѣ они необходимы. (см. Aide-Mémoire portatif, par Saizné.) А.

МОХАММЕДЪ, или какъ обыкновенно, но неправильно, его зовутъ *Магометъ*, — основатель религій Мусульманской, называемой, по имени его, и Магометанскою, и исповѣдуемой въ настоящее время болѣе 120,000,000 людей, отъ береговъ Ганга до Атлантическаго Океана, — былъ Аравіянскій происхожденіемъ, изъ рода Гашемъ, поколѣнія Корейшъ, и родился въ Меккѣ 10 Января 570 года, или, по расчету другихъ, 21 Апрѣля 571. Родителей своихъ, — отца Абдуллаха, и матери Эмине, — лишился Магометъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Оставшись сиротою и бѣднякомъ, призрѣтъ онъ былъ дѣдами своими Абдуль-Моталобомъ, Абду-Талобомъ. Съ нимъ послѣднимъ совершилъ онъ въ юности своей нѣсколько поѣздокъ, преимущественно въ Сирію, на ярмарки Дамаска, Багдада и Бассоры; на двадцатомъ году отъ роду принималъ участіе въ походѣ на разбойничьи поколѣнія, затруднявшія путь въ Мекку караванамъ торговцевъ и пилигримовъ, а на двадцать пятомъ женился на богатой вдовѣ, Кадиджѣ.

Въ продолженіе пятнадцати послѣдовавшихъ за тѣмъ лѣтъ онъ ѣздилъ еще разъ въ Сирію и посѣтилъ нѣкоторыя части южной Аравіи, съ цѣлію, какъ видно, познакомиться ближе съ Еврейскою и Христіанскою религіями; особенно же обращало на него въ это время

вниманіе то, что онъ удалялся весьма часто изъ Мекки въ соседственныя горы, и тамъ, въ пещерѣ Гева, проводилъ иногда по нѣскольку дней, приготовлялся къ своей миссіи и напивтался энтузіазмомъ. Наконецъ, на сороковомъ году жизни убѣжденіе его созрѣло, и вѣсть о пророческомъ призваніи своемъ была имъ объявлена впервые ближайшимъ роднымъ и домашнимъ. Оно торжественно заключала оставить ихъ идолопоклонство и вѣровать въ единого Бога (Аллаха) и посланника его, Мохаммеда. Родные его не слушали, а народъ, къ которому онъ обратился, въ продолженіе 10-ти лѣтъ, остался равнодушнымъ къ его пламеннымъ проповѣдямъ. Новая религія, быть можетъ, угасла бы при самомъ рожденіи, еслибы завистливые главы Корейшитовъ не обратили вражды и преслѣдованій своихъ на весь родъ Гашема. Смерть грозилъ Магомету на роднѣхъ; онъ долженъ былъ искать безопасности вѣдѣ, и 16 Іюля 622 года, бѣжалъ въ Ятребъ, прозванный потокомъ, по преимуществу, Мединою - Городомъ Пророка. (*Мединетъ-Эн-Наби*). Бѣгство это принято было Мусульманами за эру, отъ которой повели они свое восточное лѣтосчисленіе. Жители Медины, между которыми сѣмена ислама были посѣяны нѣсколькими возвратившимися изъ Мекки и обращенными уже пилигримами, приняли къ себѣ съ радостію изгнаннаго пророка и, признавъ его въ этомъ качествѣ, предложили защиту противу враговъ и всѣ пособія къ распространенію проповѣдымаго имъ ученія. Отсебѣ энтузіазму и честолюбію Магомета открылось обширное поприще дѣятельности; откровенія, получаемыя имъ съ Неба, принесли томъ гораздо рѣшительнѣйшія; война противъ неутруждающихъ явилась обязанностію правотѣрнаго, и мечъ, однажды обнаженный по повелѣнію Неба, оставался съ этихъ поръ главнымъ орудіемъ обращенія къ вѣрованію, что

нѣтъ божества иного кромѣ Аллаха, а Мохаметь пророкъ его. Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ схватокъ между приверженцами новаго ученія и врагами ихъ, Корейшитами, отрядъ силъ послѣднихъ въ 1.000 чел., подъ предводительствомъ Абу Софьяна, былъ разбитъ 300 Мусульманами въ долинѣ Бедрской. Чтобы отплатить за это пораженіе, Абу-Софьянъ двинулся на слѣдующій годъ къ Мединѣ съ 3.000 войска, и въ кровопролитномъ сраженіи при горѣ Оходѣ, въ которомъ и самъ Магометъ былъ тяжело раненъ, побѣдителями остались Корейшиты. Но Мусульмане не потеряли духа, вскорѣ снова выступили въ поле, и третья война, въ продолженіе которой Медина подверглась двадцатидневной осадѣ, окончилась единоборствомъ отважнаго Али. Обѣ стороны согласились на десятилѣтнее перемиріе. Тогда Магометъ устремилъ усилія свои къ обращенію или покоренію важнѣйшихъ Еврейскихъ поколѣній Аравіи. Замки и города ихъ пали вскорѣ передъ торжествующими Мусульманами; и несчастный народъ, нехотѣвшій принять религіи побѣдителей, былъ повсюду изгоняемъ или преслѣдуемъ и убиваемъ съ величайшею жестокостію. Но Магометъ дорого за это заплатился, не могли ни когда оправиться совершенно отъ слѣдствій отравленія ядомъ, даннымъ ему одною Еврейкою изъ Хайбара. Распространяясь такимъ образомъ надъ поколѣніями родной земли, власть предприимчиваго пророка расла какъ лавина; и когда Корейшиты оказались виновными въ нарушеніи перемирія, онъ двинулся къ Меккѣ, предводительствуя уже десятитысячнымъ войскомъ. Городъ сдался безъ сопротивленія, и жители, изгнавшіе прежде пророка, провозгласили его теперь единодушно властителемъ Мекки. Магометъ простилъ новообращеннымъ братьямъ нанесенныя ему обиды, испровергъ 300 идоловъ, стоявшихъ вокругъ Каабы и

умноживъ всякіе слѣды ядослуженія, украсилъ этотъ храмъ и посвятилъ его поклоненію Единому Богу. Послѣ завоеванія Мекки и счастливаго за тѣмъ похода противъ крѣпости Таефа, покорилъскъ вскорѣ всѣ языческія поколѣвія Аравіи, и даже небольшіе владѣтели сосѣднихъ областей прислали дары или предлагали побѣдоносному пророку дружбу свою и союзъ. Уносенный успѣхомъ, Магометъ отправилъ тогда пословъ къ Хозреву Персиду, Государю Персидскому, къ Императору Византійскому, Ираклию, и къ владѣтелю Абиссиніи, торжественно призывая ихъ принять исламъ, и грозя, въ противномъ случаѣ, войною. Согласно съ тѣмъ три тысячи Мусульманъ и не замедливъ вторгнуться въ восточные предѣлы Палестины. Хотя эти и слѣдовавшія за нею экспедиція на западъ были лишь временными набѣгами, тѣмъ не менше за ними послѣдовало добровольное покореніе нѣсколькихъ племенныхъ поколѣвій и городовъ. Это произошло преимущественно отъ милостиваго и кроткаго обращенія пророка съ христіанами, отъ которыхъ требовалъ онъ только умѣренной подати, оставляя имъ полную свободу вѣроисповѣданія, и ожидая отъ нихъ скорѣе добровольнаго обращенія къ своему ученію, тѣмъ призывавшая ихъ въ его принятію. По возвращеніи изъ этихъ заграничныхъ экспедицій, и совершивъ еще разъ торжественное странствованіе къ храму Меккскому, Магометъ возвратился оттуда въ Медину, гдѣ, послѣ сильной сорокадневной лихорадки, умеръ, 8 Іюня 632, на шестьдесятъ третьемъ году жизни. О томъ, что послѣдовало у Мусульманъ за смертію ихъ законодателя, см. статьи *Али* и *Халифамъ*.

И. С. С.

МОХАММЕДЪ II, Султанъ Турецкій, родился 1430, взошелъ на Оттоманскій престолъ въ 1451, по кончинѣ отца, Амурата II и умерщвленія брата Ах-Томъ IX.

мета: Утвердивъ сначала всѣ договоры, заключенные его предшественникомъ съ другими державами, онъ сталъ заниматься планомъ къ окончательному покоренію Восточной Имперіи занятіемъ Константинополя. Осада сего города на сушѣ и на морѣ началась въ Апрѣлѣ 1453 года и уже 29 Мая исчезло имя Византійскаго Государства (см. *Константинополь*). Мохаммедъ перенесъ туда свою резиденцію, возстановилъ разрушенныя стѣны, построилъ извѣстные Дарданельскіе замки (см. *Дарданеллы*) и поступилъ кротко и великодушно съ новыми своими подданными. Въ 1454 году онъ вторгнулся въ Сербію, овладѣлъ Островицею, но не могъ взять Семенарию и возвратился въ Адрианополь. Турецкій корпусъ въ 32,000 чел., оставленный на Моравѣ, подъ начальствомъ Фирусъ-Бека, былъ разбитъ Сербами. Мохаммедъ заключилъ съ ними миръ, но въ слѣдующемъ году возобновилъ военныя дѣйствія и завоевалъ ихъ столицу, Новобербу. Въ 1456 Мохаммедъ, съ 160,000 войска и 300 пушками, предпринялъ осаду Бѣлграда, но 22-го Іюля принужденъ былъ снять ее, послѣ величайшей потери въ людяхъ и орудіяхъ. (См. *Бѣлградъ*). За то онъ покорилъ, въ 1458 г. часть Морен, Патросъ и Аѣнны, а въ 1460 и всю остальную Грецію, но не могъ завоевать Албанію, обороняемую героемъ Кастріотю Скандербекюмъ (см. это имя), и въ заключенномъ въ 1461 г. мирѣ, долженъ былъ признать независимость сей страны и Эпирра. Война, начатая съ Генуэзцами за присоединеніе Галаты къ Турецкой Имперіи, кончилась занятіемъ Султаномъ Амассы; въ этомъ же году онъ разрушилъ послѣдній престолъ Комненовъ, въ Трапезонтѣ; въ 1462г. покоренъ былъ островъ Лесбосъ, а весною 1463 года предпринятъ походъ въ Боснію, которая, по занятіи крѣпости Бабица-Оршакъ и главнаго города Яйца, покорилась Мухаммеду. Въ слѣдъ за сѣмъ

Венеціане объявили ему войну. Луджи Коредано предводительствовалъ ихъ флотомъ, Бертольдо Эсте сухопутными силами. Весь Пелопоннесь возсталъ на Турокъ. Коредано взявъ замокъ Ватикъ, соединился съ Эсте въ Наполи-ди-Романья, и послѣ покоренія Аргоса, приступилъ къ укрѣпленію Коринѳскаго перешейка; но приближеніемъ Махмута-Паши съ сильною арміею принужденъ былъ отступить. Турки снова овладѣли Аргосомъ и опустошили горную часть Морей, принадлежавшую Венеціанамъ. Весною 1464, преемникъ Коредано, Орасто-Джюстициани, высадився на островъ Лесбось, но не могъ взять Митибедъ и переплылъ къ Негропону, въ скоро потомъ умеръ; послѣдовавшій ему въ предводительствѣ флотомъ, Сигисмундъ Малатеста, послѣ тщетной осады Спарты, возвратился въ Италію. Начальникъ сухопутныхъ войскъ, Яковъ Барбариго, разбитъ былъ Омаръ-Бекомъ при Патрасѣ и Каланатѣ, между-тѣмъ какъ Турецкій флотъ завоевалъ острова Имбросъ, Эвасосъ и Сорковерасель. Въ 1466 Мохаммедъ самъ вступилъ въ Караманію, союзную съ Венеціанамъ, овладѣлъ Кавалою и Коніею и побѣдою у Карамана разрушилъ сіе государство, существовавшее 166 лѣтъ. За то всѣ усилія Султана покорить Албанію были уничтожены геройскими подвигами Скандербека. Въ 1470 Мохаммедъ предпринялъ завоеваніе Негропонта. 12-го Іюля крѣпость сего имени была взята и гарнизонъ безчеловѣчно умерщвленъ. Въ то же время (1470—1472) Венгрія, Кроація, Каринтія и Стирія неоднократно подвергались опустошительнымъ нашествіямъ Османовъ. Походъ 1473 года въ Молдавію былъ менѣе счастливъ; а въ 1477 не удался осады Лепанты и Трои. Скоро потомъ Турки, подъ предводительствомъ Омара, вторглись въ Фріуль, разбили Венеціанскаго полководца Норелло и жестоко разерли равнину между рѣками Изонцо и Тальяменто. Въ

теченіе 1478 года Мохаммедъ подчинилъ своей власти Трою, Скутари, Дривосто и Алессіо, заключилъ, въ 1479 г., миръ съ Венеціанамъ и въ томъ же году предпринялъ нашествіе на Венгрію, которое кончилось сраженіемъ при Кенгеръ-Мезѣ (см. это слово). Трехмѣсячная тщетная осада Родоса была послѣднее военное дѣйствіе Мохаммеда: онъ умеръ 3-го Мая 1481, во время приготовленій къ новому походу, покоривъ въ свое царствованіе двѣ Имперіи (Византійскую и Трапезундскую), королевства Сербіи, Босніи и Албаніи въ Европѣ, Кастемунн и Карамана въ Азіи, острова Негропонтъ, Кефалонію, Лесбось, Лемносъ, Тенедосъ, Имбросъ и Эвасосъ и болѣе 200 городовъ (Hist. Comp. Briton).

Б. Л. Н. З.

МСТИСЛАВЪ, имя многихъ Князей Россійскихъ; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были:

Мстиславъ Владиміровичъ, герой ХІ вѣка, прозванный *Храбрымъ и Удалимъ*, былъ сынъ св. Владиміра и получилъ отъ него въ удѣлъ княжество Тмутараканское. Въ 1016 году онъ помогалъ Грекамъ уничтожить державу Кагановъ въ Тавридѣ, объявилъ (1022) войну Касогамъ (нынѣ Алты-Казоки, или шестипродные Абзипцы въ Абхазіи) и, убивъ въ единоборствѣ ихъ князя, Редедю, сильнаго великана, наложилъ дань на его подданныхъ.

Увѣренный въ своемъ воинскомъ счастьи, Мстиславъ не захотѣлъ уже довольствоваться княжествомъ Тмутараканскимъ, столь отдаленнымъ отъ прѣтущихъ странъ Дѣйпровскихъ. Онъ собралъ подвластныхъ ему Казаровъ, Черхесовъ, и 1023 года пошелъ къ берегамъ Дѣйпровскимъ. Ярославъ не былъ въ столицѣ. Кіевскіе граждане затворились въ стѣнахъ и не пустили Мстислава; но Черниговъ, менѣе укрѣпленный, принялъ его. Великій Князь, усмиреннѣйшій тогда народный ватажъ въ Су-

далъ, спѣшилъ въ Новгородъ, набралъ тамъ войско, къ которому присоединились также Варяги, подъ начальствомъ знаменитаго ихъ витязя Якуна, и выступилъ противъ властолюбиваго брата, но былъ имъ разбитъ у Листвена, на берегу Руды. Наконецъ сѣмъ два брата (1026) съѣхались у Городца, подъ Киевомъ, заключили миръ и союзъ и раздѣлили государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Мстиславъ восточную; Днѣпръ служилъ границею между нимъ, и Россіа, десять лѣтъ терзаемая внутренними и внѣшними неприятелями, начала наслаждаться спокойствіемъ, которое продолжалось до скоростипишной смерти Мстислава на ловлѣ, въ 1036 году. Ужасный для враговъ, онъ славился милостію къ народу и любовію къ вѣрной дружинѣ; веселился и пировалъ съ нею подобно великому отцу своему, слѣдуя его правилу, что Государь не золотомъ наживается витязей, а съ витязями злато. Мстиславъ поднималъ нечъ на брата, но загладилъ жестокость, свойственную тогдашнему вѣку, великодушнымъ прощеньемъ съ побѣжденнымъ. Памятникомъ его набожности остался храмъ въ Тмутараканѣ, и церковь Спаса въ Черниговѣ, въ которой хранились кости Мстислава еще въ Несторово время.

Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый, одинъ изъ отважнѣйшихъ Князей Смоленскихъ, потомъ герой Новгорода, жилъ во второй половинѣ XII вѣка. — Андрей Боголюбскій (см. это имя), извѣдавъ гордость Ростиславичей, въ особенности Давида и Мстислава, искалъ случая уничтожить оную, и за нимое ослушаніе его воли, велѣлъ имъ выѣхать изъ областей южныхъ, а Киевъ отдалъ храброму Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Тихій Романъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья, Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ, снова вступили (1073) въ Киевъ, осадивъ Михаила въ Торческѣ и заклю-

чили съ нимъ особенный миръ, уступивъ ему Переяславль, а себѣ взявъ столицу Киевскую.

Андрей, собралъ 80,000 своихъ воиновъ, усматривая ихъ дружинными всѣхъ подручныхъ ему Князей, и вручивъ предводительство Святославу Черниговскому, внуку Олега, велѣлъ ему изгнать Рюрика съ Давидомъ, а деракаго Мстислава, болѣе другихъ его обидѣвшаго, привести во Владиміръ. Войска вступили въ Киевъ безъ сопротивленія; ибо Рюрикъ удалился оттуда въ Бѣгородъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключился въ Вышгородъ; самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичь, требовать вспоможенія отъ Ярослава Владиміровича. Святославъ и болѣе двадцати Князей осадили Вышгородъ (см. это слово); стояли подъ нимъ девять недѣль, бились ежедневно, и наконецъ, устрашенные неожиданнымъ прибытіемъ Ярослава съ войсками, обратились во всеобщее бѣгство. Мстиславъ спѣшилъ довершить ихъ разстройство, устремился на нихъ изъ крѣпости, топилъ, плѣнялъ людей, взялъ станъ неприятельскій, обозы — и съ того времени считался храбрѣйшимъ изъ Князей Россійскихъ.

Въ послѣдствіи времени Новгородцы предложили Мстиславу княжить у нихъ. Онъ долго колебался, не желая разстаться съ вѣрными братьями и съ южною своею отчизною, но наконецъ поѣхалъ искать славы на иномъ театрѣ; ибо душа его, какъ пишутъ современники, занималась одними великими дѣлами. Весь Новгородъ, чиновники, болре, духовенство съ крестами, вышли къ нему на встрѣчу. Возведенный на престолъ въ Софійской церкви, Мстиславъ далъ слово ревностно блюсти честь, пользу Новгорода, — и сдержалъ оное. Узнавъ, что Эстонцы (въ 1176 году) дерзнули осаждаютъ Псковъ и не престають беспокоить границъ, онъ въ нѣсколько дней собралъ 20,000 воиновъ, прогналъ Эстонцевъ, опустошилъ ихъ землю до са-

наго моря, и на возвратномъ пути усни-
рилъ (1180) въ Псковѣ мятежныхъ ча-
новниковъ, нехотѣвшихъ повиноваться
его племяннику, Борису Романовичу. Го-
товясь къ новому походу въ Ливонію, онъ
былъ внезапно сраженъ болѣзнію, и 14
Іюня 1180 года закрылъ глаза на-вѣки
въ объятіяхъ неутѣшной супруги. Новго-
родцы и вся Россія долго величали этого
храбраго, вѣрни любимаго Князя, его
красоту мужественную, побѣды, вели-
кодушныя намѣренія для славы ихъ оте-
чества и младенческое добродушіе, сое-
диненное съ пылкою гордостью сердца бла-
городнаго.

Мстиславъ Мстиславичъ Удачный (Уда-
лый, храбрый, счастливый), сынъ предъ-
идущаго, свидѣтель перваго нашествія
Татарь. Онъ служилъ сперва у дяди сво-
его, Рюрика Смоленскаго, прославилъ себя
мужественною, упорною защитою Тор-
ческа, и принужденный выхъать оттуда,
получилъ отъ Смоленскаго Князя удѣлъ
Торопецкій. Зная, сколь память отца его
любезна Новгороду; зная, что многіе сѣ-
новники и самый народъ не любятъ тамъ
опеки Всеволода III, онъ сѣло предприн-
ялъ воспользоваться ихъ тайнымъ рас-
положеніемъ: вступилъ съ дружиною въ
Торжокъ, плѣнилъ дворянъ Святославо-
выхъ, и общалъ Новгородчанъ восста-
новленіе прежней вольности, провозгла-
шенъ Княземъ Новгорода (1209).

Въ это время опаснымъ сосѣдомъ Нову-
городу являлись Меченосцы (см. *Ливонія*,
Ливонскій Орденъ). Господствуя въ южной
Ливоніи, рыцари желали покорить и сѣ-
верную, вѣстѣ съ Эстоніею. Узнавъ, что
отряды ихъ грабятъ тамошнихъ жителей,
Мстиславъ Новгородскій (1214) собралъ
18,000 воиновъ, вѣстѣ съ Княземъ Псков-
скимъ и Давидомъ Торопецкимъ, братомъ
своимъ, выступилъ въ поле и доходилъ до
самаго моря, не встрѣтивъ нигдѣ Нѣм-
цевъ, которые заблаговременно ушли на-
радь, въ Ригу; онъ потребовалъ дань съ

Чуди, осаждалъ Воробинъ или Вернемъ,
взялъ съ гражданъ 700 гривенъ коза-
нами и разорилъ многія окрестныя се-
ленія.

Отъ береговъ Балтійскихъ Мстиславъ
Мстиславичъ поспѣшилъ къ Двѣру, от-
метить Всеволоду Черному за обиду Кня-
зей Мономахова племени. Война скоро
кончилась. Города отворяли ворота; два
Князя отделись въ плѣнь.

Возстановивъ порядокъ въ южной Руси,
Мстиславъ возвратился въ Новгородъ; но
скоро объявилъ жителямъ на Вѣчѣ, что
дѣла опять отзываютъ его въ южную
Россію. Народъ выбралъ Ярослава Всево-
лодовича (1218), который началъ управ-
лять смѣшкомъ строго. Начался мятежъ,
и Ярославъ принужденъ былъ удалиться въ
Торжокъ, откуда сталъ притѣснять Нов-
городцевъ, не допуская подвозить имъ
хлѣбъ. Въ то время явился въ Новгородѣ
Мстиславъ. Онъ потребовалъ у Ярослава
возстановленіе свободной торговли и вы-
пуска задержанныхъ въ Торжкѣ Новго-
родцевъ, но получилъ гордый отказъ,
объявилъ войну Ярославу и его брату и
союзнику, Вел. Кн. Юрію II Всеволодови-
чу; разбитые въ Липецкой битвѣ (см.
Ледова гора), они должны были уступить
старшему брату, Константину, престолъ
Великокняжескій и освободить задержан-
ныхъ Новгородцевъ. Мстиславъ объ-
халъ свою область, и потомъ, къ общему
сожалѣнію народа, снова ухалъ въ Кіевъ
къ своимъ братьямъ, пылая нетерпѣніемъ
отнять у Венгровъ Галичь, древнее до-
стояніе Россіи.

Польскій Государь Лѣшекъ Бѣлый, по-
ссорившись съ зятемъ своимъ, Венгерскимъ
Королевичемъ Андреемъ, за отягченіе у
него Перемишля съ Любечскимъ, же-
калъ въ Россіи союзниковъ. По его
приглашенію, Мстиславъ (1220) нео-
жиданно напалъ на вельможъ Андре-
ева, господствовавшихъ на берегахъ
Двѣстра. Они бѣжали въ Венгрію, и

Мстиславъ сѣлъ на тронѣ Галицкомъ; но, въ угожденіе народу, желавшему возвращенія Данила Романовича, выдалъ за него дочь свою, Анну. Онъ старался также сохранить союзъ съ Государемъ Польскимъ, не смотря на то, что сей послѣдній отнялъ у Данила часть западной Россіи. Данилъ искалъ управы силою, и снова занялъ эти области. Оскорбленный Государь Польскій, считая Мстислава тайнымъ наставникомъ юнаго зятя, возобновилъ союзъ съ Андреемъ Венгерскимъ. Венгры и Ляхи, вступивъ въ Галицкую землю, одержали побѣду надъ Дмитріемъ, воеводою Мстислава, который, оставивъ зятя въ Галичѣ, удалился къ предѣламъ Кіевскимъ, собирать тамъ войско. Непріятели осадили Данила въ Галичѣ и, послѣ храброй защиты, принудили его бѣжать къ Днѣстру.

Между-тѣмъ дѣятельный Мстиславъ изготовилъ рать свою, усиленную Половцани. Воевода Андреевъ, гордый Богемскій рыцарь Фивльвій, ждалъ Россіянъ въ полѣ, но былъ разбитъ на-голову, и побѣдители, превознося хвалами Мстислава Храбраго, называли его, по тогдашнему обыкновенію, *краснымъ солнцемъ* отечества.

Сей Князь осадилъ Галичъ и вошелъ въ него ночью, сдѣлавъ подкопъ. Венгры и Ляхи съ юнымъ Княземъ Коломаномъ заключились въ укрѣпленномъ храмѣ Богоматери, но чрезъ нѣсколько дней, изнуренные голодомъ и жаждою, сдались. Мстиславъ уже не хотѣлъ слышать о милосердіи: отправилъ Коломана въ Торческъ, а бароновъ Венгерскихъ съ женами и дѣтьми отдалъ, какъ пѣнниковъ, своей дружинѣ и Половцамъ, въ награду за оказанное ими мужество.

Андрею, вошедшему между-тѣмъ на Венгерскій престолъ, удалось наконецъ заключить неожиданно выгодный для Венгріи миръ. Мстиславъ, не желая передать завоеваніе Данилу, согласился,

чтобы меньшій сынъ Андреевъ, именемъ также Андрей, женился на его дочери; въ приданое же отецъ назначилъ ей спорную Галицію. Слѣдственно Мстиславъ освободилъ сію землю отъ иноплеменниковъ единственно для того, чтобы добровольно уступить имъ оную, взявъ, можетъ быть, только мѣры для безопасности Церкви Греческой!

Слава Мстислава померкла въ битвѣ на Калкѣ (см. это слово). Послѣ перваго нашествія Татаръ онъ лишился и прежняго счастья; остальные дни жизни его проведены имъ въ безпокойствахъ и въ раскаяніи. Обманутый злобыми внушеніями Александра Бельзскаго, онъ возненавидѣлъ было добраго зятя своего, мужественнаго Данила, союзника Поляковъ, и хотѣлъ отнять у него владѣніе; имѣлъ продолжительные споры съ боярами Галицкими и Королемъ Венгерскимъ, войска котораго, въ союзѣ съ Поляками, отняли даже у Мстислава Перемышль, Звенигородъ, Терембовль, Тихомль и осадилъ Галичъ. Но Данилъ, вѣрный тестю, убѣжденіями хитростию удалилъ Поляковъ, а Мстиславъ разбилъ Венгровъ; Король Андрей могъ бы совершенно погибнуть, если бы вельможа Галицкій, Судиславъ, вопреки Данилову мѣтвию, не склонилъ побѣдителя къ миру и къ исполненію прежнихъ заключенныхъ съ Андреемъ условій, такъ-что Мстиславъ не только прекратилъ военныя дѣйствія, не только выдалъ дочь свою за Королевича, но и возвелъ зятя на тронъ Галицкій, оставивъ себѣ одно *Понимье*, или юговосточную область сего княженія. Скоро Мстиславъ раскаялся. Онъ считалъ себя виновнымъ передъ Даниломъ; хотѣлъ събрать Половцевъ, изгнать Венгровъ и отдать Галичъ Данилу, но не успѣвъ сдѣлать того, занемогъ и преставился въ Торческѣ схимникомъ (1228). Подобно отцу, заслуживъ имя *Храбраго*, даже *Великаго*, въ послѣдніе годы жизни онъ былъ играющимъ хитрыхъ бояръ и отчасти

виновникомъ перваго бѣдствія, претерпѣнаго Россією отъ Монголовъ.

(Исторія Государства Россійскаго, Карамзина; — Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева; — Лѣтописи.) *Н. В. С.*

МУДУПОЛАМЪ, деревня близъ Порто-Ново въ южной Индіи, въ провинціи Карнатенъ, въ Мадрасскомъ президентствѣ, замѣчательно по сраженію 1 Іюля 1781 года, называсяному также битвою при Порто-Ново.

Гейдеръ-Али, Султанъ Мизорскій, съ самаго 1774 года, съ перемѣннымъ счастьемъ, велъ отчаянную борьбу съ Англичанами, которые, будучи разлечены возстаніемъ Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ, не могли содержать значительнаго войска въ Мизорѣ. Въ началѣ 1781 года Англійскій Генералъ - Лейтенантъ Кутъ (Coote) открылъ кампанію въ равнинахъ Карнатика. Армія его, собранная у Мадраса, состояла изъ 7,400, человекъ, въ числѣ которыхъ было 8,000 Сипаевъ (см. слово) и 62 пушки. Гейдеръ-Али остановился въ 200 верстахъ отъ этого города, близъ Аркота. Въ Февралѣ Кутъ отправился къ восточному берегу рѣки Куддалора и сталъ тамъ ожидать прибытія Англійской эскадры, подъ начальствомъ Эдуарда Юга (Hugues), которая пришла въ концѣ Іюня къ Порто-Ново, близъ Куддалора. Тогда Генералъ Кутъ рѣшился сдѣлать нападеніе на Чламбрумъ. Но едва онъ успѣлъ совершить это предпріятіе, какъ Гейдеръ-Али со всѣхъ сторонъ окружилъ его лагерь и принудилъ готовиться къ рѣшительной битвѣ. Войско Султана состояло изъ 80,000 конницы, 30,000 регулярной пѣхоты, двухъ эскадроновъ Французскихъ гусаръ, одного баталіона Европейскихъ ренегатовъ и 47 полевыхъ орудій. Сверхъ того, къ Гейдеръ-Али присоединились еще воины некихъ князей, отъ него зависѣвшихъ, такъ-что сила его арміи доходила до 100,000 чел. Они расположились по об-

ширному пространству, на песчаныхъ холмахъ, вершины которыхъ были уставлены батареями. Черезъ присоединеніе Англійскихъ моряковъ, войска Кута возвысились до 8,000 человекъ. 1 Іюля, въ 4 часа утра онъ двумя колоннами выступилъ изъ Порто-Ново къ Куддалору. Первая колонна, предводительствуемая Генераломъ Муиро, состояла изъ трехъ Европейскихъ полковъ, шести батальоновъ Сипаевъ, одного Европейскаго эскадрона, двухъ драгунскихъ полковъ, сформированныхъ изъ туземцевъ, и 13 пушекъ; во второй, подъ начальствомъ Генералъ-Маюра Стюарта, находилось 4 бат. Сипаевъ и 28 полевыхъ орудій. Одинъ баталіонъ Сипаевъ, 2 драгунскіе полка и 300 чел. Мараттской конницы были назначены для охраненія парка.

Толпы иррегулярной конницы Гейдеръ-Али первыя кинулись на Англичанъ и собственнымъ множествомъ прикрыли ихъ отъ выстрѣловъ своей артиллеріи. Англійскія колонны, осыпанные тысячами ручныхъ ракетъ, сѣло двигались на непріятели. Конница Гейдеръ-Али внезапно обратилась назадъ и шесть баталіоновъ открыли огонь по Англичанамъ. Генералъ Кутъ принялъ нѣсколько глѣво, но все-таки не могъ избѣгнуть ихъ выстрѣловъ, которыми особенно подвергалось глѣвое крыло его. Обозрѣвъ все положеніе непріятельской арміи, Англійскій полководецъ приказалъ своей второй линіи занять одинъ изъ холмовъ, возмывшійся между ними и Индѣйцами; но прежде нежели успѣлъ привести въ исполненіе свое намѣреніе, повеселъ значительный уронъ отъ непріятельской пѣхоты, скрытой за кустарниками. Три раза гренандеры Гейдеръ-Али, предводительствуемые Французскими офицерами, атаковали Англичанъ, и столько же разъ Англичане, не безъ труда встандѣвъ нѣсколько шестидесятифунтовыхъ пушекъ на вершинѣ холма, открывали своихъ пре-

танкировъ. Такъ же безуспѣшны были нападенія Индѣйской пѣхоты и конницы на артиллерійскій паркъ, помѣщенный въ аррьергардѣ. Первая Англійская колонна, стоявшая въ равнинѣ и составлявшая правое крыло, съ 10 до 3 часовъ выдерживала сильный огонь непріятели. Генераль Муиро, съ согласія главнокомандующаго, уже приготовлялся ударить съ фронта на артиллерию Гейдеръ-Али, какъ въ это самое время Кирамъ Саидъ, предводительствуя корпусомъ конницы, устремился на лѣвый флангъ Англичанъ; но онъ былъ убитъ, и всадники его разсыпались. Мизорская пѣхота успивалась отставать пушки, которыя наконецъ взяты были Англичанами; между тѣмъ Англійская пѣхота овладѣла холмами и преслѣдовала непріятели до Чаумбрума. Только близъ этого мѣста Гейдеръ-Али успѣлъ привести въ нѣкоторый порядокъ свою армию. Вся обширная равнина была покрыта конями, пушками и обозомъ непріятели, бѣжавшаго въ страшномъ беспорядкѣ. Кутъ двинулся къ Куддалору и провелъ ночь въ деревнѣ Мудуполланъ. Англичане потеряли только 71 Европейскихъ, 80 черныхъ офицеровъ, 80 Европейскихъ рядовыхъ и 800 Сипаевъ; 4.000 Индѣйскихъ труповъ покрывали поле сраженія. М. П. С.

МУЗЫКА ВОЕННАЯ. Употребленіе музыки при войскахъ нельзя отнести ни къ какому времени или народу, ибо оно имѣетъ свое основаніе, какъ и любовь къ самой музыкѣ, въ природѣ человѣческой. Если музыка развеселяетъ, умиляетъ, восхищаетъ человѣка въ приключеніяхъ обыкновенной жизни, то воинская музыка возбуждаетъ новыя силы въ изнемогающемъ воинѣ, заставляетъ его забывать труды и лишения, воспламеняетъ мужество его въ бою. Посему музыка уже была въ употребленіи у самыхъ древнѣйшихъ народовъ, и лѣтописи доказываютъ, что войска ихъ шли въ сра-

женіе при звукѣ инструментовъ или воинскихъ пѣсней. Такъ напримѣръ: Египтяне и Евреи имѣли барабаны и литавры, Греки лиры, лудки или флейты и рога, Германцы стучали оружіемъ по щитамъ и пѣли боевыя и Роландовы пѣсни (*Schlacht, Rolands Gesang*); то же самое дѣлали Славяне и другіе народы. Римляне, лучшіе наставники въ ратномъ дѣлѣ, употребляли большіе и малые рога (*bucinae*) и трубы (*tubae*) какъ отдѣльно при каждомъ маневрѣ, такъ и въ легионныхъ хорахъ. Различныя звуки и напѣвы сихъ инструментовъ служили также, въ пылу битвы и при движеніи войскъ, вмѣсто сигналовъ и командныхъ словъ. Въ среднія времена музыка почти совсѣмъ вывелась при войскахъ, которыя преимущественно состояли изъ конницы; шумъ двигающихся, покрытыхъ латами лошадей и людей, заглушалъ бы ее. Она снова начала являться, въ концѣ 15 столѣтія, въ пѣвнѣхъ Итальянскихъ и Брабантскихъ волинщикахъ (Авантюрьеровъ, Брабансоновъ, см. эти слова); потомъ у Французовъ, которые имѣли при своихъ дружинахъ (бандахъ) даже скрипачей. Крестьяне походы познакомили Европейцевъ съ большими барабанами, бубнами и различными гремящими инструментами, которые уже давно были въ употребленіи у восточныхъ народовъ. Въ началѣ 18-го столѣтія военная музыка была еще очень проста; она состояла обыкновенно изъ пѣхоты изъ барабановъ и флейтъ, при кавалеріи изъ трубъ и литавръ. Французскіе драгуны употребляли свойственную Шотландцамъ волинку. Мало-по-малу введены были гобой (по которымъ стали даже называть музыкантовъ, *гобистами*), кларинеты, фаготы и пр. По мѣрѣ умноженія и усовершенствованія музыки, явилась роскошь. Прежде для полного хора (или, какъ Австрійцы по сію время его называютъ, для полной банды) требовалось 10 — 15 музыкантовъ; нынѣ хоры

составляются изъ 30, 60 и болѣе чело-
вѣкъ съ различными духовыми деревян-
ными и мѣдными инструментами, съ ба-
рабанами, бубнами, тарелками, полунъс-
цами, или такъ называемою Турецкою
и Явычарскою музыкою, въ весьма бога-
той иногда фантастической одеждѣ, съ
особыми капельмейстерами и пр. Незави-
симо отъ сихъ большихъ или полковыхъ
хоровъ, имѣется при каждой ротѣ, эскад-
ронѣ и баттарен опредѣленное число музы-
кантовъ, а именно: въ линейной пѣхотѣ
по 2 или 3 барабанщика, и 2—3 гарни-
ста для сигналовъ во время разсыпнаго
дѣйствія, иногда же и флейщикъ, въ еге-
ряхъ и вообще легкой пѣхотѣ по 3 и до
8 горнистовъ; въ пѣшихъ артиллерій-
скихъ баттаряхъ отъ 4—8 барабанщи-
ковъ; при эскадронахъ, конныхъ батта-
реяхъ и пионерныхъ ротахъ по 2—4
трубача. Если же кавалерійскій полкъ
содержитъ особый хоръ музыки, то она
обыкновенно состоитъ только изъ трубъ,
роговъ и горновъ разнаго размѣра, а
иногда и литавръ. Драгуны и конные
егеря, сверхъ того, имѣютъ барабанщи-
ковъ и горнистовъ, для пѣшаго строя.

Трудно рѣшить вопросы: нужно ли
имѣть при войскахъ, кромѣ вышеозна-
ченнаго числа музыкантовъ въ ротахъ и
эскадронахъ, еще особенные полковые
хоры? вознаграждаетъ ли польза ихъ
за издержки? и т. п. Въ артиллеріи и
конницѣ, которыя рѣдко дѣйствуютъ
въ совокупности и тишинѣ, подобные
хоры, безъ сомнѣнія, суть предметы
одной лишь роскоши, иногда доволь-
но дорогой для казны и офицеровъ.
Что же касается до пѣхоты, то против-
ники лишнихъ издержекъ и расходовъ
въ людяхъ, замѣчаютъ, что хоры, при
приближеніи непріятеля, отсылаются обык-
новенно назадъ, чтобы не подвергать
опасности искусныхъ музыкантовъ и ли-
шиться дорогихъ инструментовъ, и слѣдо-
вательно, главная дѣль—расширение му-

жества въ солдатахъ — не можетъ быть
достигнута въ самой рѣшительной ми-
нутѣ; что на утонительныхъ маршахъ
и при дурной погодѣ музыка играть не
можетъ, а при ученіяхъ и на манев-
рахъ должно предпочитать ей звукъ ба-
рабановъ и рожковъ, которые гораздо
отчетливѣе отбиваютъ тактъ, и что,
слѣдовательно, музыкальные хоры даже
при пѣхотѣ могутъ привести нѣкоторую
пользу только въ парадахъ, при входѣ
войскъ въ города и проч. Нѣтъ сомнѣнія,
что дешевле и лучше было бы имѣть,
вмѣсто огромнаго числа музыкантовъ,
болѣе ружей въ рядахъ; но, съ другой
стороны, нельзя оспоривать, что веру-
ный блескъ и веселіе также необходи-
мы въ войскахъ; что музыка не мало
поддерживаетъ то и другое, и что, по-
этому, можно допустить ее при пѣхотѣ, не
уменьшая однакоже для сего числа строе-
выхъ людей. Въ настоящее время Ав-
стрійскіе полковые хоры не только по мно-
гочисленности своей, но и по искусству
музыкантовъ, превосходятъ хоры всѣхъ
другихъ армій, чему не мало способству-
етъ склонность къ музыкѣ, врожденная,
такъ сказать, у Богемцевъ, Тирольцевъ,
Италянцевъ и другихъ подвластныхъ
Австріи народовъ. *Б. Л. Н. З.*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ. Во
время войны начальники часто прихо-
дятъ въ затрудненіе переслать приказанія
отдаленнымъ частямъ войска съ надлежа-
ющею скоростію. Въ развернутомъ строю,
а тѣмъ болѣе въ разсыпномъ, гдѣ не слышно
командное слово и не всегда можно пере-
слать приказаніе флажковыми отрядомъ,
въ особенности почувствовали необходи-
мость сообщать приказанія посредствомъ
звуковъ барабана, трубъ и рожковъ (си-
наловъ). Но во время осады, переходовъ
войскъ чрезъ рѣки и другихъ сложныхъ
дѣйствій, эти сигналы также оказываются
недостаточными, и потому уже давно ста-
рались изобрѣсть полный музыкальный

языкъ. Въ новѣйшее время этотъ вопросъ весьма удачно былъ рѣшенъ Французомъ г. Сударе. Опытъ, слѣданный на Марсовомъ полѣ, въ Парижѣ, доказалъ, что приказанія могутъ быть переданы на музыку и переданы отдаленнымъ пунктамъ въ нѣсколькихъ минутахъ, что этотъ способъ въ особенности удобенъ во время ночи и тумана, и что никто, кромѣ знающихъ условный языкъ, не можетъ понимать приказанія сего музыкальнаго телеграфа. Гениальный изобрѣтатель назвалъ его *фенографію*, и рѣшилъ тѣмъ еще другую задачу — передать одинаковыми звуками приказанія войскамъ, каковой бы націи они ни были, слѣдовательно, говорить универсальнымъ языкомъ. Г. Сударе предлагаетъ имѣть въ каждой главной квартирѣ особеннаго офицера для этого рода корреспонденціи; ибо скорый переводъ приказаній на музыку требуетъ большаго навыка. Подробныя донесенія различныхъ комиссій для изслѣдованія сего изобрѣтенія находятся въ 73 номерѣ Всѣобщей Военной газетъ. (*Mémoires Militaires de Zeitsung*) 1833 года. *Б. Л. Н. З.*

МУЛЕНЪ-О-ШЕВРЪ, деревня въ Вандей, при которой произошло сраженіе, 9 Октября 1793 года, между Французскими роялистами и республиканцами.

9-го Октября республиканская Рошельская армія, числомъ 20,000 челов., подъ начальствомъ Шальбо, сосредоточившись у Вриссора, двинулась къ Шатильону, и около полудня, въ лѣсу, близъ селенія Муленъ-о-шевръ, атаковала войско Вандейцевъ, предводительствуемыхъ Лескюромъ, Штоале, Бореперомъ и Ла-Рош-Жакленомъ, еще не совершенно влечившимся отъ ранъ своихъ. Шальбо, послѣ живого перестрѣлки, пошелъ на Вандейцевъ, которые, стоя у лѣса за ручьемъ, мужественно встрѣтили своихъ противниковъ и, не видя на свою малочисленность, сначала отбѣсали ихъ на всѣхъ пунктахъ; но вскорѣ усилія роялистовъ

ослабили предъ безпрестанно прибывавшими силами республиканцевъ и предъ храбростію баталіона Конвентской гвардіи, возвратившаго двѣ потеряныя пушки. Между-тѣмъ Вестерманъ съ одною бригадою республиканцевъ обошелъ правое крыло Вандейцевъ, ударилъ на нихъ съ тыла, и тогда они обратились въ бѣгство. Въ 8 часовъ, Вестерманъ уже возвратился въ Шатильонъ, откуда, черезъ день, Шальбо съ главною арміею отправился далѣе. Повсюду посланы были отряды для опустошенія страны. Поле битвы было покрыто множествомъ убитыхъ и раненныхъ съ обѣихъ сторонъ; но трофеями побѣдителей были только двѣ небольшія пушки, немедленно отправленныя въ Шатильонъ. *М. П. С.*

МУНДА, прекрасный и укрѣпленный городъ въ южной, нагорной странѣ Римской провинціи, Hispania baetica, съ знаменитымъ и великолѣпнымъ храмомъ Цереры. Нынѣшняя деревня Мунда, лежитъ въ Гранадѣ, недалеко отъ прежде бывшаго города. Полагаютъ, что деревня Мунда была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Ronda la vieja, близъ Гвалиаро.

Сраженіе Юлія Цезаря съ Кнеемъ, сыномъ Помпея, 17 Марта, 48 до Р. X. (по др. 46 г.), въ 709 году по построеніи Рима.

Зная превосходство Цезаря въ открытыхъ поляныхъ битвахъ, и наученные судьбою отца, сыновья Помпея — Квей и Секстъ — всѣми иѣрами старались продлить военныя дѣйствія въ Испаніи, и удерживать противника осадами и движеніями. Цезарь, преслѣдуя своихъ неприятелей съ неизмѣнною твердостію, принудилъ ихъ наконецъ къ рѣшительному сраженію, подъ стѣнами Мудамъ. Утромъ 17 Марта, Квей, идя предъ собою равнину, ширину около 8000 шаговъ, расположилъ на высотахъ Мундскихъ 13 легионовъ въ боевомъ по-

рядѣ, поимѣтивъ на одномъ крылѣ конницу, 6000 чел. легкихъ и столько же вспомогательныхъ войскъ. При подошвѣ высотъ протекалъ ручей, который, неровными и болотистыми берегами своими, затруднялъ приступъ къ позиціи. Цезарь стоялъ на равнинѣ, имѣя только 80 когортъ и 8000 чел. конницы. Любимый его 10-й легионъ занималъ правое крыло, а 3-й и 5-й съ конницею и Маврскими вспомогательными войсками, лѣвое. Воины Цезаря нетерпѣливо желали битвы, въ надеждѣ окончить оную междоусобную войну. Позиція, занимаемая Кнеемъ, казалась непреступною. Цезарь, чтобы выманить его на равнину, придалъ войска свои къ ручью и остановился, ожидая движенія противника. И въ самомъ дѣлѣ, Кней, почитая бездѣйствіе Цезаря малодушіемъ, спустился съ высоты. Началась упорная битва; первое нападеніе Помпейцевъ было такъ стремительно, что легионы Цезаря начали колебаться. Еще никогда побѣда не была для Цезаря столь сомнительною. Неоднократно бросался онъ въ самую жестокую сѣчу, и заклиналъ своихъ ветерановъ не предавать его въ жертву дѣтямъ. Онъ самъ создавался въ послѣдствіи, что во всѣхъ прежнихъ битвахъ своихъ сражался для побѣды, а подъ Мундою—за свою жизнь. Примѣръ и слова обожаемаго полководца снова воспламенили мужество войска. Непріятель сильно терпѣлъ отъ стрѣльбы легкой пѣхоты; 10-й легионъ, извѣстный своимъ мужествомъ, такъ неутомимо тѣснилъ лѣвое его крыло, что Кней, опасаясь нападенія во флангъ, двинулъ туда, въ подкрѣпленіе, одинъ легионъ. Наконецъ случай рѣшилъ сраженіе въ пользу Цезаря. Лабіенъ (см. это), послалъ сильный отрядъ кавалеріи, для преслѣдованія Нундидцевъ, сражавшихся въ войскахъ Цезаря. Заимѣтивъ это движеніе, Цезарь воскликнулъ: «бѣгутъ!» и быстро ударилъ съ воодушевленными легионами на муни-

оннаго непріятеля; натискъ конницы довершилъ побѣду. Кровавое сраженіе было ужасное. Войско Помпея скрылось наконецъ въ стѣнахъ города; тысячи труповъ образовали валъ вокругъ стѣнъ его. Въ числѣ 30,000 человекъ, пали на мѣстѣ битвы военачальники: Лабіенъ и Варръ съ 3000 Римскихъ рыцарей. Потеря Цезаря состояла въ 1000 убитыхъ и 500 раненыхъ. Побѣжденные потеряли 13 орловъ и всѣ значки. Кней Помпей съ небольшимъ отрядомъ всадниковъ бѣжалъ было къ озеру, но, встрѣтивъ повсюду приверженцевъ Цезаря, принужденъ былъ укрыться въ горахъ, гдѣ былъ найденъ и умерщвленъ. Секстъ Помпей, дождавшись конца сраженія въ Кордубѣ, обратился въ бѣгство и счастливо прибылъ въ Иберію Цельтическую. Цезарь приступилъ къ осадѣ Кордубы, а легатъ его, Фабій Максимъ, овладѣлъ городомъ Мундою, и плѣнилъ сильный гарнизонъ, пытавшійся пробиться сквозь непріятеля. Это сраженіе заключило блестящій рядъ военныхъ подвиговъ Цезаря и послужило къ достиженію верховной власти въ Римѣ.

Cæsar, de bello hispan. cap. 27. — Dio Cassius, кн. 43.—Arrian, кн. 2. Хр.

МУНРО (Munro) Тома, родился 27 Мая 1761, былъ второй сынъ купца въ Шотландскомъ торговомъ городѣ Глазгоу, воспитывался въ тамошней высшей училищѣ, гдѣ и оказалъ большіе успѣхи. Одаренный отъ природы живымъ и предприимчивымъ духомъ и сильнымъ тѣлосложеніемъ, онъ рѣшился искать счастья на военномъ поприщѣ. Муиро вступилъ въ службу Остъ Индской Компаніи въ 1779 г., сражался уже въ слѣдующемъ году противъ Гейдерб-Али, участвовалъ во всѣхъ значительнѣйшихъ событіяхъ войны съ 1780 по 1784 годъ, и сдѣлался любимцемъ своихъ начальниковъ за оказанныя имъ храбрость и благоразуміе. По окончаніи войны, онъ посвятилъ свои досуги, въ теченіе четырехъ лѣтъ, къ изученію стра-

ны, въ которую судьба его привела, научилъ основательно тамошній языкъ и все, что касалось до Индіи, какъ-будто предвидѣлъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ будетъ впоследствии находиться къ этой странѣ. Вскорѣ загорѣлась новая война, въ которой Таппо-Самбъ, достойный пресинникъ Гейдербъ-Али, начальствуя Мараттами, сражался, хотя и несчастливо, но мужественно противъ Англичанъ. Онъ принужденъ былъ уступить нѣсколько земель, въ томъ числѣ область Барамалъ, управленіе коей поручено было Мурро. Семь лѣтъ продолжались его занятія въ этой провинціи; новая война съ Мараттами опять вызвала его въ поле и къ отличіямъ, послѣ чего онъ занимался преобразованиемъ и управленіемъ провинцій Кананен и Ниванъ, уступленныхъ Англичанамъ въ 1800 году, и благоуміемъ и твердостью своею превозмогъ всѣ препятствія ко введенію новаго порядка вещей. Безпрерывные труды нѣмалъ однако вредное вліяніе на его здоровье; послѣ 28-милетняго отсутствія, онъ возвратился въ Европу, гдѣ, въ 1814 году, женился. Еще разъ суждено ему было вступить на покинутое поприще: его назначили председателемъ комиссіи, которой поручено было изслѣдовать и привести въ систему судопроизводство въ Остъ-Индіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ возможности, предоставить туземцамъ участіе въ управленіи. Легко понять, какія ему были дѣлаемы затрудненія, такъ-что два года, проведенные имъ въ этихъ занятіяхъ, не могли назваться для него пріятными, тѣмъ болѣе, что результатъ не соответствовалъ его желаніямъ. Новая война съ Мараттами въ третій разъ вызвала Мурро къ военной дѣятельности. По окончаніи ея, онъ сложилъ съ себя званіе военачальника и возвратился въ Англію, гдѣ, однако, оставался лишь немногіе мѣсяцы, ибо былъ посланъ губернаторомъ въ Мадрасъ. Мурро жгѣлъ уже давно оставить государ-

ственную службу, и принялъ губерна-торство лишь потому, что надѣялся, подъ управленіемъ министра Кэннинга, на либеральную администрацію. Въ 1823 году подалъ онъ въ отставку, и три года спустя, по окончаніи войны съ Бирманами, повторилъ свою просьбу. Въ 1827 году онъ предпринялъ путешествіе по преобразованнымъ имъ прежде провинціямъ; на пути въ Путтиковда застигла его холера, отъ которой онъ въ тотъ же день (6 Іюля) умеръ. Мадрасъ воздвигнулъ въ честь его памятникъ. (Mil-lit. Conver. Lex.) *А. М.*

МУРАДАЛЬ, Эль-Шуэрто де Мурадаль, горная тѣсняна въ Сьерра-Моренѣ, между Новою Кастиліею и Андалузіею. Римляне называли этотъ проходъ saltus Castulopen-sis, по имени находившагося вблизи города Кастулона, нынѣ деревня Кастана.

Сраженіе 12 Августа 1212.

Мегеметь-аль-Насръ или Аласпръ, Царь Мароккскій, при вступленіи своемъ на престолъ, долженъ былъ бороться съвозставшими противъ него племенами въ Африканскихъ его владѣніяхъ. Усмиривши ихъ, онъ вознамѣрился овладѣть снова тѣми провинціями въ Испаніи, которыми обладали прежде его предки. Для этого вступилъ онъ на полуостровъ съ 600 т. чел. войска. Христіанскіе короли: Наваррскій, Кастильскій и Арагонскій заключили между собою оборонительный союзъ. Не смотря на то, войско Арабовъ было гораздо многочисленнѣе; но христіане имѣли лучшихъ полководцевъ. Архіепископъ Толедскій, донъ Родриго, отправился въ Италію и во Францію и представилъ опасное положеніе Испаніи такъ убѣдительно, что собралъ войско, состоявшее изъ 80,000 пѣхоты и 12,000 чел. конницы. Въ Кастиліи всѣ взяли за оружіе; донъ Педро II, Король Арагонскій, явился съ 20,000 пѣхоты и 3500 всадниковъ. Сборнымъ мѣстотомъ христіанъ былъ городъ Толедо. По

соединеніи своемъ, они выступили подъ предводительствомъ Альфонса, Короля Кастильскаго, овладѣли приступомъ крѣпостью Малагонъ и взяли Калатраву. При Аларкостъ присоединился Король Наваррскій, донъ Санчо VI, къ Кастильцамъ, которые тогда двинулись къ Сьерръ Моренъ. Мегеметь-аль-Насръ занялъ всѣ проходы къ этимъ горамъ, въ намѣреніи голодомъ принудить противниковъ своихъ къ отступленію, либо напасть на нихъ съ выгодою, если они устремятся впередъ. Соединенные Государи и собранный ими военный совѣтъ долго не знали на что рѣшиться. Вдругъ явился въ Альфонсу пастухъ, и предложилъ провести армию безопасно въ горы, по дорогѣ, ему одному известной. Король послалъ двухъ офицеровъ съ пастухомъ, чтобы изслѣдовать эту дорогу, по которой войско и отправилось. Сначала она шла противное отъ горъ направленіе, почему Арабы полагали, что Испанцы отступали изъ трусости или по недостатку съѣстныхъ припасовъ. Христіанское войско, однако, продолжало идти по указанному имъ пути, который велъ ихъ то по крутымъ горамъ, то по глубокимъ долинамъ. Всѣ трудности были преодолены, въ надеждѣ на вѣрную побѣду. Наконецъ открылась передъ ними на горныхъ высотахъ обширная равнина, гдѣ они и окопались. Арабы хотя и были поражены внезапнымъ появленіемъ своихъ враговъ, но приготовились тотчасъ къ сраженію. Испанцы, вуждаясь въ отдохновеніи, остались два дни въ своемъ лагерѣ, но 12 Августа (по другимъ извѣстіямъ 16 Іюля) выступили на бой. Діего Лопесъ-де-Гаро начальствовалъ передовымъ войскомъ; Гонсальво-де-Нуñezъ — главною арміею; Король находился въ резервѣ. Арабы раздѣлили армию свою на четыре части; горы и долины были ими покрыты; входъ въ лагерь запертъ желѣзною цѣпью. Альфонсъ и Алъ-Насръ ободривъ своихъ воиновъ рѣткою; послѣ че-

го оба войска двинулись впередъ. Центръ христіанской арміи началъ нападеніе, и былъ подкрѣпленъ Королями Наваррскимъ и Арагонскимъ. Три раза атака была отбита; казалось даже, что христіане намѣревались бѣжать. Разгнѣванный Альфонсъ хотѣлъ устремиться самъ на враговъ, но Архіепископъ Толедскій остановилъ его, представивъ ему, что участь всего войска зависитъ отъ сохраненія его особы. Въ это время Діего Лопесъ-де-Гаро подкрѣпилъ центръ, который, ободрившись, снова ударилъ на Арабовъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. По Испанскимъ извѣстіямъ, которыми мы слѣдовали, ихъ собственный уронъ простирался до 25,000, а неприятельскій до 180,000 чел. Альфонсъ писалъ къ Папѣ, что найдено было столько стрѣлъ и копій, что христіанское войско, оставившееся на полѣ сраженія еще два дня, не болѣе половины ихъ издержало на топливо. Испанцы называютъ это сраженіе при Ваносъ-Толозѣ или при Ласъ-Навасъ-де-Толоза, Арабы же — сраженіемъ при Аксѣ или на поляхъ Гисивъ-Алаваба. Три дня спустя, христіане взяли Бальхесъ, Бальнею и Толозу, осадилъ послѣ того Убеду, но принуждены были снять осаду. Мегеметь-аль-Насръ возвратился въ Африку, чтобы собрать тамъ новое войско и попытаться еще разъ вторгнуться въ Испанію.

А. Ф. М.

МУРАДЪ I, обыкновенно Амуратъ, Турецкій Султанъ, по прозванію Газисъ (герой), одинъ изъ величайшихъ Государей Османовъ, вступилъ, по смерти отца своего, Орхана или Урхана, на престолъ, въ 1359 году (по Турецкому лѣтосчисленію въ 761 году геджиры). Старшій его братъ, Солиманъ, былъ первый, вторгнувшійся съ Турецкими войсками въ Европу, въ 1368 году. Амуратъ помышлялъ о распространеніи завоеваній Солimana, въ честь ему много помогало слабое управленіе Греческаго Императора Іоанна Палео-

лога I. Сначала отялъ онъ у Грековъ Фракію и соседствѣнныя земли, потомъ князь Галлиполь, Демотику и Адрианополь, куда онъ перенесъ свою столицу, — это важное событіе случилось въ 1362 году. Мурадъ былъ основателемъ того войска, которое, подъ именемъ Янычаръ (см. это), долгое время было опорой, но часто и ужасомъ Османскихъ Монарховъ. Изъ Адрианополя Султанъ двинулся въ Македонію, разорилъ прибрежную его часть, переправился чрезъ Галлипольскій проливъ, и разбилъ какъ Князя Булгарскаго, такъ равно и Деспота Сербіи. По взятіи Фереса онъ соединился съ сыновьями Деспота и женился на ихъ сестрѣ. Впоследствии онъ заключилъ союзъ съ Императоромъ въ Константинополѣ, который отдалъ ему сына своего, Феодора, въ заложники. Амуратъ покорилъ нижнюю Мизию, въ впадѣиши Натолинъ, усмирилъ нѣсколько кочевыхъ пашей и приказалъ выколоть собственному своему сыну глаза, потому-что онъ сговорился съ сыномъ Греческаго Императора свергнуть вооруженною рукою отцовъ своихъ съ престола. Нѣсколько времени спустя, онъ былъ вовлеченъ въ войну съ владѣльцемъ Сербіи, Лазаремъ, и былъ убитъ въ сраженіи на Коссовомъ полѣ, 18-го Іюня 1389 года (см. статью *Коссово поле*. По однимъ извѣстіямъ, довольно сомнительнымъ, Султана закололъ неприятельскій воинъ пикой; по другимъ же, болѣе достовернымъ, зять Лазаря, Милошъ Обличъ протѣснился къ Мураду, подъ предлогомъ сообщить важное извѣстіе, и поразилъ его посреди его Янычаръ. Онъ царствовалъ 30 лѣтъ и одержалъ побѣду въ 37 битвахъ и сраженіяхъ. (Milit. Convers. Lex.) А. М.

МУРАДЪ или Амуратъ II, Турецкій Султанъ, былъ преемникомъ отца своего Мохамета I, въ 1421 году. Для ослабленія его, Греки признали въ то же время Султаномъ Мустафу, сына Баязета,

который овладѣлъ Турецкими владѣніями въ Европѣ, и переправился въ Азію; но Мурадъ разбилъ его, и взявъ, скрывшагося въ Тоганускія горы, Мустафу, приказалъ его удавить въ своемъ присутствіи. Чтобы отомстить Греческому Императору, онъ обложилъ Константинополь, но принужденъ былъ отступить. Противъ него поставили втораго Мустафу, обещаннаго въ санъ Султана, но онъ подвергся участи своего предѣстника. Тогда Мурадъ покорилъ Фессалию, купленную Венеціанцамъ у Императора Андроника, вторгся въ Караманію, осаждалъ безуспѣшно Бѣградъ и привудилъ Князя Боснійскаго сдѣлаться его данникомъ. Князь Албанскій, Іоаннъ Кастріота, долженъ былъ покориться той же участи, и выдать ему пятерыхъ своихъ сыновей въ заложники; четверыхъ старшихъ онъ приказалъ отравить, но младшій, знаменитый Кастріота Скандербекъ (см. слово) успѣлъ освободиться и отомстить за злодѣйство. Послѣ этого Мурадъ хотѣлъ овладѣть Семиградскимъ княжествомъ; но тамошній полководецъ, Іоаннъ Гуиладъ Корвинъ (см. слово), разбивъ Турокъ, былъ избранъ вождемъ союза христіанскихъ Государей противъ Турціи, и одержалъ такіе успѣхи надъ Мурадомъ, что послѣдній принужденъ былъ заключить перемиріе и союзъ съ Венгерскимъ Королемъ Владиславомъ на опредѣленный срокъ. Владиславъ, по наущенію Юліана, легата папы Егегенія IV, нарушилъ этотъ договоръ и взялся за оружіе, до истеченія срока. Мурадъ быстро собралъ свое войско и одержалъ, 10 Октября 1444 года, близъ Варны (см. слово) побѣду, въ которой Владиславъ былъ убитъ и войско его обращено въ бѣгство. Говорятъ, что въ сраженіи при Варѣ, Султанъ, видя, что войны его начинаютъ колебаться, вынулъ изъ-за пазухи договоръ, заключенный съ нимъ христіанамъ, и восклицалъ: «Исусъ Христосъ! сели Ты въ

самомъ дѣлѣ Богъ, какъ говорятъ твои поклонники, то отпусти ихъ за преступленіе ихъ противъ Тебя; ибо они нарушили договоръ, въ исполненіи котораго они каялись Твоимъ именованъ. Въ слѣдующемъ году, онъ одержалъ блистательную побѣду надъ Гунадомъ, стоявшаю послѣднему до 20,000 чел. Между-тѣмъ Скандербекъ, вступивъ во владѣніе землями своего отца, нѣсколько разъ разбилъ Турокъ и принудилъ ихъ снять осаду съ Кромъ, тогдашней столицы Албаніи. Мурадъ, взбѣшенный сею неудачею, рѣшился, во что бы то ни стало, отмстить слабую, но героическому своему противнику. Онъ отказался отъ прежняго своего намѣренія—удалиться въ Малую Азію и тамъ окончить свою жизнь въ покоѣ, снова принялъ правленіе государствомъ и употребилъ силу и хитрости, чтобы истребить Скандербекъ, но тщетно; Албанскій витязь всегда одерживалъ верхъ надъ многочисленными полчищами невѣрныхъ. Наконецъ, Султанъ, съ сильною арміею подступилъ къ Крому; но тамъ ожидала его смерть. Досада о неудачѣ—овладѣть городомъ, произвела на него апоплексическій ударъ, окончившій жизнь его 11 Февраля 1481 года. Онъ царствовалъ 30 лѣтъ и умеръ 75-ти лѣтъ отъ-роду. (Militt. Convers. Lex.) *А. М.*

МУРВИДРО. (См. *Валенсіа*.)

МУРЗА. (См. *Мурза*.)

МУРОМА, одно изъ древнихъ ивѣстныхъ именъ нынѣшней Европейской Россіи: такъ называлось племя, жившее на Окѣ, при впаденіи ея въ Волгу, и построившее городъ *Муромъ*. Карамзинъ думалъ, что это были Финны, сѣшавшіеся съ Русскими Словянами; они уже находились въ зависимости отъ Рюрика. — Въ началѣ XI вѣка, тутъ возникло особое, независимое княжество, основанное вѣстѣ съ Рязанскимъ, изгнаннымъ изъ Чернигова Ярославомъ Святославичемъ (см. *Черниговское Княжество*); впрочемъ, хотя Муромъ былъ удѣломъ Рязанскимъ,

однакожъ Муромскіе Князья болѣе зависѣли отъ Великихъ Князей Владимірскихъ, нежели отъ Рязанскихъ. По недостатку въ силахъ и близости къ Татарамъ, Муромъ почти заустѣлъ; обновителемъ его былъ современникъ Симеона Гордаго, *Юрій Ярославичъ Муромскій* (1581). Онъ былъ изгнанъ своимъ родственникомъ *Феодоромъ Гальбощичемъ* (1388). Судъ въ Ордѣ рѣшенъ Ханомъ Джанибекомъ въ пользу Феодора, которому во власть отданъ и противникъ вѣстѣ съ правомъ на княжество. Смертію Юрія прекратился родъ Муромскихъ Князей. Сынъ Дмитрія Донскаго, *Василій*, мирно присоединилъ (1392) Муромское княжество къ Москвѣ, какъ подарокъ Хака Тохтамыша.

Н. В. С.

МУРТЕНЪ, городъ области того же имени, въ Швейцарскомъ кантонѣ Фрейбургѣ, съ 1380 жителей, лежитъ на небольшой возвышенности при южномъ берегу Муртенскаго озера, на ровномъ ивѣстѣ, окруженномъ деревнями, полями и лѣсами.

Сраженіе между соединенными Швейцарцами и Карломъ Смѣлымъ, Герцогомъ Бургундскимъ, 21 Июля, 1476 года.

Послѣ несчастной битвы при Грансонѣ (см. это), Карлъ Смѣлый, собравъ остатки своего войска въ Женѣ и Лозани, въ Маѣ 1476 года былъ снова готовъ къ продолженію войны. Онъ хотѣлъ овладѣть Муртеномъ, напасть на Фрейбургъ и Бернъ, по занятіи которыхъ, надѣялся покорить всю Швейцарію. Но вѣсто того, чтобы оставить для наблюденія за незначительнымъ городомъ Муртеномъ небольшой отрядъ, Карлъ сдѣлалъ и здѣсь ту же самую ошибку, какъ и при Грансонѣ, то есть, приступилъ къ осадѣ со всѣми своими войсками, и такимъ образомъ тратилъ драгоценное время. Только 10 Июля достигъ онъ, чрезъ Морренъ и Булей Муртенъ, въ которомъ находился въ это время знаменитый Адрианъ Бубенбергъ, съ

1600 чел. гарнизона. Городъ былъ окруженъ стѣнами съ башнями и обведенъ двойнымъ ровомъ, съ вѣшними укрѣпленіями. Увѣренный въ мужество гарнизона и вѣрнопъ сохраненіи клятвы — сражаться до послѣдней капли крови — Бурбенбергъ не велѣлъ заперать городскія ворота въ продолженіе всей осады. Герцогъ Бургундскій обложилъ городъ, къ северу отъ Муртена, близъ Монтелье, стоялъ Графъ Ромонъ съ 12,000 войска, наблюдая за дорогами, по которымъ можно было ожидать приближенія Швейцарцевъ; къ югу, при Мейри и Гренгъ, находился братъ Герцога, Антонъ, съ 30,000 войска, вѣдя за собою озеро; и наконецъ, съ восточной стороны города, на плоской возвышенности Фаонгъ, расположенъ былъ самъ Герцогъ съ 27,000 войска, большую часть котораго составляла кавалерія. Огнемъ 80 орудій пробиты были во многихъ мѣстахъ стѣны города, но гарнизонъ мужественно отразилъ приступы въ 4-й и 10-й день осады (причемъ Бургундцы потеряли нѣсколько тысячъ человекъ) и тѣмъ даль времени Швейцарцамъ собраться и двинуться на освобожденіе Муртена. Незавѣтно отъ Герцога, они расположились близъ Ульмица, противъ лѣваго его фланга, на 3 часа перехода отъ лагеря, и занялись составленіемъ плана дѣйствій для предстоящаго сраженія. Швейцарцы намѣревались не только разбить, но и уничтожить непріятеля, и для сего, оставя небольшой корпусъ для наблюденія за Графомъ Ромономъ, — извѣстными слабостію характера и неспособностію предводительствовать войскомъ, — они хотѣли, именовъ Муртенъ, напасть всѣми силами на самаго Герцога Бургундскаго, обойти правое крыло его, окружить и оттѣснить къ озеру. Силы Швейцарцевъ и ихъ союзниковъ состояли въ 30,000 чел. пѣхоты, изъ коихъ 3000 вооружены были аркебузанами и арбалетани, 11,000 чел. копя-

ни, а остальные алебардани, стѣкирани и мечани; конницы было 4000 человекъ, большею частію съ Рейна и изъ Австріи. Главнокомандующимъ войсками союзниковъ былъ, по мѣтвию нѣкоторыхъ писателей, Герцогъ Лотарингскій Рене, по другимъ — Графъ Освальдъ фонъ Тирштейнъ, и рыцари: Гертеръ, Галльвилъ и Вальдманъ. Утромъ 11 Юня, союзники выступили противъ непріятельскаго лагеря. Авангардомъ, состоявшимъ изъ 1000 чел. копейшиковъ и стрѣлковъ, съ небольшимъ числомъ орудій, начальствовалъ рыцарь Хансъ фонъ Галльвилъ, покрывшій себя славою при Грансонѣ; за нимъ слѣдовалъ Герцогъ Лотарингскій съ Австрійскою и Лотарингскою конницею, а позади его главное войско, состоявшее изъ Швейцарской и Нѣмецкой пѣхоты, подъ начальствомъ Ханса Вальмана и Вильгельма Экстера. 4000 избранныхъ воиновъ охраняли знамена кантоновъ. Впереди центра везли 10 орудій. Аррьергардъ состоялъ изъ однихъ Швейцарцевъ, подъ командою Каспара фонъ Гартенштейна. И здѣсь, какъ и предъ Грансонскою битвою, Герцогъ Бургундскій не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи непріятеля. Онъ намѣревался уже снять свой лагерь и искать противника, но внезапная тревога на форпостахъ, атакованныхъ Швейцарскими авангардомъ, заставила его поспѣшить приготовленіемъ армии къ бою. Бургундскія войска заняли позицію между Курлефономъ и Гренгомъ, въ длину около 4000 шаговъ. Въ центрѣ стояла пѣхота, по 16 чел. въ ряду, подъ начальствомъ Принца Оранскаго и Графа Кревкёръ; лѣвое крыло составляли Итальянцы, подъ начальствомъ Принца Антова; правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ лучшей кавалеріи, командовалъ самъ Герцогъ. Артиллерія размѣщена была по всей линіи; 40 орудій, расположенныхъ въ укрѣпленной баттарей, защищали правое крыло. Швейцарцы, задержанные сильнѣй-

дождь, не могли раньше подня выйти из Муртенского лѣса къ Курлефону. Нетерпѣливый Герцогъ хотѣлъ уже возвратиться въ лагерь, но вдругъ передовые его посты были атакованы Швейцарцами, укравшимися между тѣмъ молитвою Солнце проникло изъ-за облаковъ и освѣтило мѣсто сраженія. Согласно съ планомъ своего дѣйствія, Швейцарцы преимущественно устремились на правый флангъ Бургундцевъ. Не смотря на значительную потерю въ людяхъ отъ артиллеріи (которая, впрочемъ, какъ и при Грансовѣ, дѣйствовала дурно), они обошли укрѣпленіе, ворвались въ него съ горжи и взяли орудія, которыя тотчасъ были направлены противъ непріятеля. Занятіе этого поста предвѣщало побѣду. Швейцарцы рѣшились отрядить Нѣмецкую конницу за Крессіерскія высоты, для воспрепятствованія отступленію Бургундцевъ, а сами стали готовиться къ общей атакѣ. Она была замедлена нападеніемъ Бургундской кавалеріи праваго крыла на противостоявшую Швейцарскую, которая была разсѣяна и скрылась за своимъ резервомъ; начальникъ его, рыцарь Гартенштейнъ двинулся немедленно впередъ, удержалъ ватиска всадниковъ и наконецъ привудилъ ихъ отступить. За снѣгъ послѣдовало общее нападеніе Швейцарцевъ на центръ непріятеля. Бургундцы сражались отчаянно, и побѣда колебалась долгое время. Хорошо рассчитанная атака Бургундской конницы, подъ предводительствомъ опытнаго Сомерсета, обѣщала даже Герцогу большую пользу; но смерть храбраго Сомерсета лишила мужества его войско: нападеніе было отбито и Карлъ самъ отказался отъ побѣды. Съ 3000 всадниковъ и значительною частію пѣхоты онъ бѣжалъ къ Виллсбургу, и прибылъ туда прежде, нежели отряженная къ сему пункту Нѣмецкая конница успѣла заградить ему путь. Побѣдоносные Швейцарцы, подкрѣ-

ленные Муртенскимъ гарнизономъ, ударили тотчасъ на лѣвое Бургундское крыло, и съ такимъ отчаяніемъ поражали непріятеля, что только весьма малая часть его могла спастись бѣгствомъ; до 10,000 чел. погибли въ волнахъ озера. Опасаясь корпуса Графа Ромона, еще неступавшаго въ дѣло, преслѣдованіе продолжалось только за Муртенъ; но Ромонъ, вѣсто того, чтобы помочь своему Герцогу во время нападенія лѣваго Швейцарскаго крыла, бросилъ пушки и обозы, и также обратился въ бѣгство. Потеря Бургундцевъ, по показанію Швейцарскихъ писателей, простиралась до 30,000 чел., въ числѣ которыхъ было 1500 графовъ и рыцарей; около 200 орудій, множество знаменъ и штандартовъ, и до 2000 палатокъ достались въ руны побѣдителей. Швейцарскія и союзныя войска потеряли только отъ 400 до 800 убитыми и 600 ранеными. Они похоронили жертвы тѣла Бургундцевъ въ глубокихъ ямахъ, пересыпая ихъ известью, для скорѣйшаго тлѣнія, а впоследствии перевезли кости въ особую для сего выстроенную часовню при Морлахъ, гдѣ Латинская и Нѣмецкая надписи передавали потомству дѣла отцевъ. При впаденіи Французовъ въ Швейцарію, часовня эта была разрушена (2 Марта, 1798 года) однимъ изъ полковъ, состоявшимъ болѣею частію изъ Бургундцевъ. Въ 1820 году собрана была сунна въ 6000 франковъ, для сооруженія на этомъ мѣстѣ обелиска въ память знаменитой побѣды при Муртенѣ. Барантъ, въ *Histoire des ducs de Bourgogne* утверждаетъ, что Швейцарцы были сильнѣе Карла, и послѣдній имѣлъ только отъ 8 до 10,000 убитыхъ; но при всемъ томъ нельзя не признавать рѣшительный перевѣсъ Швейцарцевъ надъ Бургундцами въ военномъ искусствѣ. Ихъ планъ атаки заслуживаетъ полное одобреніе; между-тѣмъ-какъ Герцогъ являлъ только безпечность, недостатокъ въ предсудителности и смелія

людей, и худое распределение силъ. Она вообще углы только образовывать войско, но не углы распоряжаться имъ. (См. J. v. Muller, Gesch. der Schweiz. Eidgenossensch. Подробнѣйшее же изображение этого сраженія заключается въ исторіи d. Kriegswesens d. Mittelalters, in d. Handbibl. f. Offic. 1 Bd. 2 Abth.—Пламя сраженія см. въ Kausler's Atlas, 3 Lieferung.) А. Хр.

МУРРЕ (Murray) Джоржъ, Королевско-Великобританскій Генералъ - Лейтенантъ, вѣрный сподвижникъ Веллингтона, происходитъ отъ древней дворянской фамиліи въ Шотландскомъ граствѣ Пертъ. Какъ младшій сынъ, онъ получилъ только небольшое наследство, и въ 1789 году поступилъ въ военную службу. Въ 1793 Мурре сражался въ Фландріи противъ Французовъ; отличился, въ 1801, въ Египтѣ, въ 1803 въ Вестъ-Индіи, а въ 1807 при занятіи Копенгагена Англичанами. Въ слѣдующемъ году онъ находился въ званіи Генеральнаго Адъютанта при военноподраздѣленіи корпусѣ въ Швеціи, а два года спустя былъ назначенъ начальникомъ штаба въ армію Веллингтона въ Португаліи и Испаніи. Онъ оказалъ важнѣйшія услуги своему главнокомандующему, участвовалъ съ отличіемъ во многихъ сраженіяхъ, въ особенности же при Ваттоніи, но потерпѣлъ неудачу, когда самъ предводительствовалъ отрядомъ, посланнымъ къ юго-восточнымъ берегамъ Испаніи, чтобы дѣйствовать въ тылъ Французовъ, осаждавшихъ тогда Кадыксъ. Тулузская битва опочила его военную дѣятельность въ Испанской войнѣ. Мурре отправился въ Америку также въ должности начальника штаба, но возвратился въ Европу послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и снова управлялъ штабомъ Герцога Веллингтона въ сраженіи при Ватерлоо и во время занятія Франціи союзными войсками. Впослѣдствіи онъ былъ начальникомъ войскъ въ Канадѣ и Ирландіи; а когда, въ 1822, Веллингтонъ сдѣлался первымъ министромъ IX.

ромъ, то и Мурре поступилъ въ министерство въ званіи Статсъ - секретаря колоній. Онъ ревностно защищалъ всѣ интересы своего друга и начальника, въ особенности при вопросѣ объ уничтоженіи невольничества негровъ въ Вестъ - Индіи, и съ нимъ вѣстѣ удаленія отъ дѣлъ, когда кориннаго правленія перешло въ руки графа Грея. Съ тѣхъ-поръ Мурре жилъ въ удаленіи отъ политическаго поприща.

МУРЪ (Moore) Сиръ Джонсъ, сынъ врача; родился въ Глазговѣ въ 1761 году и въ 15 лѣтъ отъ-роду вступилъ прапорщикомъ въ 81-й пѣхотный полкъ, съ которымъ онъ сражался въ Сѣверной Америкѣ. Въ 1783 году онъ оставилъ службу съ сохраненіемъ содержанія до новаго назначенія; въ 1788 году возвратился въ прежній свой полкъ; въ 1793 году былъ съ нимъ въ Гибралтарѣ, а въ 1794 перешелъ въ Корсику. За отличныя дѣянія во время осады Кальви и при штурмѣ форта Морелло, Муръ былъ пожалованъ въ Генеральные Адъютанты, а въ 1798 году назначенъ командиромъ бригады въ корпусѣ Французскихъ эмигрантовъ. Въ Февралѣ 1798 г. Муръ, получивъ командованіе другою бригадою, отплылъ въ Вестъ-Индію, для соединенія съ Генераломъ Аберкромби; много содѣйствовалъ завладѣнію островомъ С. Луи, куда назначенъ былъ Губернаторомъ; но въ Августѣ 1797 года, для поправленія своего здоровья, возвратился въ Англію. Во время безпомощствъ въ Ирландіи, находился онъ тамъ подъ командою Генерала Джонстона, отличился въ сраженіи при Нью-Россѣ, и послѣ того разбилъ 6,000-ый корпусъ инсургентовъ при Вексфордѣ. Въ Іюлѣ 1799 года Муръ сопровождалъ Герцога Йоркскаго въ походѣ въ Голландію, гдѣ получивъ нѣсколько ранъ, принужденъ былъ возвратиться въ Лондонъ; но въ слѣдующемъ году участвовалъ въ экспедиціи Генерала Аберкромби въ Египетъ.

Вторично раненный при Абукирѣ, онъ оставался некоторое время въ Росеттѣ, потомъ участвовалъ въ осадѣ Каира и во всѣхъ дѣйствіяхъ до самой капитуляціи Французской арміи, которую сопровождалъ до мѣста ея отплытія. По возвращеніи въ Англію, Муръ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Бани, и когда, вскорѣ потомъ, Французы угрожали высадкою на берегъ Великобританіи, онъ былъ назначенъ начальникомъ корпуса, собраннаго въ Кентѣ. Въ 1808 году, съ производствомъ въ Генералъ-Лейтенанты, получилъ онъ главное начальство въ Сициліи, а въ 1808 приказано было ему, съ 10,000 корпусомъ, отправиться на вомошествованіе Шведовъ, въ войнѣ съ Россією. 7 Мая Муръ высадилъ свои войска въ Готенбургъ, но онъ не могъ согласиться съ упрямымъ и вспыльчивымъ Королемъ Густавомъ Адольфомъ IV, и возвратился въ Англію. Корпусъ его, подкрѣпленный кавалерійскою бригадою Генерала Паже, посланъ былъ въ Португалію, куда прибылъ въ Августѣ 1808 года. Въ самое это время заключена была капитуляція въ Цинтрѣ, въ слѣдствіе которой разбитая близъ Виейръ Французская армія, съѣз на суда, возвратилась во Францію. Когда Генералы Дальришль и Гарри Буваръ оставили службу, Муръ получилъ главное начальство надъ Англійскими войсками въ Португаліи; ему приказано было отправиться въ Испанію, гдѣ, кромѣ корпуса Авліійскаго Генерала Сира Дэвида Верда (18,000 чел.), должна была соединиться съ нимъ Сѣверная Испанская армія. Муръ двинулся къ Саламанкѣ, но не будучи подкрѣпленъ Испанцами, возвратился въ Португалію на соединеніе съ Генераломъ Гоппе, который шелъ къ Мадриду; а между тѣмъ Генералъ Вердъ долженъ былъ поспѣшно идти въ Корунну. Ночъ перехваченнаго, 14 Декабря, письма Муръ узналъ о падѣ Мадрида и о движеніи Французскаго корпуса къ Талаверѣ-де-ла-Рейвѣ, а Марша-

ла Сульта съ 18,000 чел. въ Галицію. Казалось, что быстрымъ движениемъ возможно было разбить Сульта, предоставленнаго собственнымъ его силамъ. Муръ, подстрекаемый убѣжденіями Британскаго посланника и ветерпѣливымъ желаніемъ войскъ снова сразиться съ Французами, рѣшился на это предпріятіе противъ своего убѣжденія. Онъ соединился, 21 Декабря, съ Сиромъ Д. Бердомъ въ Торо и условился съ Испанскимъ Генераломъ Маркизомъ де-ла-Романа, чтобы онъ съ 10,000 войска двинулся противъ праваго крыла неприятеля въ то время, когда самъ Муръ, переправившись выше Саламанки черезъ Кеу, станеть наступать со всѣми силами 23 числа, когда конница его нагнётся на авангардъ Французовъ, а армія слѣдовала изъ Вильяда и Сакагуна въ Каррионъ, получено было известіе, что Наполеонъ совершенно измѣнилъ распредѣленіе своихъ войскъ; что корпусъ, находившійся въ Талаверѣ, идетъ въ Саламанку; что 36,000 чел., подъ личнымъ предводительствомъ Императора, выступилъ, 22 числа, изъ Эскуріала въ Беневетъ, и что усиленный корпусъ Маршала Сульта направленъ черезъ Леонъ къ Асторгѣ. Эти распоряженія ясно обнаруживали намѣреніе Французовъ окружить Британскую армію, въ слѣдствіе чего Муръ рѣшился отступить въ Галицію. Преодоливъ величійшія трудности въ непроходимыхъ почти дорогахъ и при ошутительномъ недостаткѣ продовольствія, армія достигла, 8 Января, Луго и остановилась въ этомъ мѣстѣ съ намѣреніемъ укрѣпиться. Между-тѣмъ Наполеонъ, вѣдомый, постигнувъ Британцевъ у Асторги, возвратился во Францію. Маршалъ Ней оставленъ былъ въ Леонѣ съ 18,000 чел., а Маршалу Сульту съ 22,000 войска поручено было слѣдовать за армією Англичанъ. Дальѣйшее промедленіе могло имѣть губныя послѣдствія, и потому Муръ рѣшился очистить Галицію, съѣз на суда

въ Корунтѣ. На пути туда, война претерпѣла величайшіе труды и недостатки въ продовольствіи, и понесла бы, вѣроятно, еще сильнѣйшій уронъ, но Сульта, узнавъ о ихъ отступленіи только спустя 10 часовъ, не могъ быстрѣе преслѣдовать. По прибытіи въ Корунну, 11 Января, у Мура оставалось только 18,000 чел. подъ ружьёмъ. Отряженная въ Орензе дивизія легкихъ войскъ, не будучи преслѣдуема непріятелемъ, благополучно достигла Ваго. Потеря Англичамъ состояла въ 6—7000 чел., 8,000 лошадей и разнаго рода запасовъ и амуниціи. 18-го числа воспослѣдовало упорное и кровопролитное сраженіе подъ Корунною (см. слово). Англичане, мужественно отбивъ нападѣнія Сульта, успѣли съѣсть на кораблѣ, но Муръ былъ убитъ: ядро оторвало ему лѣвое плечо; онъ былъ отвезенъ въ Корунну, гдѣ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ, на 48 году своей жизни. Благодарная Англія почтила его заслуги, воздвигнувъ ему одинъ памятникъ въ церкви С. Павла, а другой поставленъ былъ въ отчизнѣ его, Глазговѣ. Братъ его, Іаковъ Муръ, въ сочиненіи своемъ «Исторія походовъ Англійскихъ войскъ въ Испанію» изложилъ подробное описаніе его дѣйствій на Пиренейскомъ полуостровѣ. *Б. Г.*

МУСА, *Ибн-Насейръ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Арабскихъ полководцевъ первыхъ временъ Исламизма. Въ началѣ VIII вѣка онъ совершилъ покореніе сѣверной Африки для халифа и положилъ основаніе завоеванію Испаніи Арабами (см. *Исламъ*). *Ш. С. С.*

МУСИНГЪ есть коньковый желвакъ, мшеченный въ веревку, для того, чтобы она, продѣтая въ петлю, нѣе задержалась, какъ на штагѣ; или для того, чтобы, напиваясь на что-нибудь, не спользаясь, какъ на кабаларингѣ. *А. М. З.*

МУСКРОНЪ, (*Muskron*, *Moeskroen*), городокъ въ восточной Фландріи, на дорогѣ изъ Лампа къ Куртре.

Сраженіе 28 и 29 Апрѣля, 1794 года.

Внезапное вторженіе Пашегрю во Фландрію воспребятствовало соединеніе главныхъ силъ союзниковъ, расположившихъ при Ландреси (см. это) съ войсками, оставшимися во Фламдріи. Положеніе ихъ сдѣлалось столь невыгоднымъ, что нужно было употребить величайшія усилія для спасенія, по-вѣрней-шрѣ, Мемена. Генералъ Вангехеймъ, уже нѣсколько нѣщадъ занимавшій, съ 1,000 чел. Ганверцевъ, постъ при Мускронѣ, привужденъ былъ (28 Апр.) Французами оставить его, и поспѣшно удалиться къ Доттиньи. Генер. Бертенъ съ 4,000 Французовъ сталъ на высотахъ Мускронскихъ, Генер. Суганъ съ 20,000 чел. пошелъ въ Куртре, оставивъ при Шаллуанѣ 8,000 человекъ. Море осадилъ Меменъ (см. это). Отступившіе къ Доттиньи Ганверцы, были усилены 8 баталіонами и 4 эскадронами, и подъ командою Генер. Майора Графа Ойенхаузена, приступили снова (28 Апр.) къ Мускрону. Атака водена была двуня, почти равносильными колоннами, изъ коихъ одна шла прямо на Мускронъ, а другая горадо лѣвѣе, на Герсо (*Herzoux*), для занятія дороги въ Лампъ. Первая колонна встрѣтила сильнымъ отпоръ; но когда Ганверцы отырмаи по непріятелю огонь изъ всѣхъ своихъ орудій (8 пуш.), тогда она быстро удалась въ городъ и защищалась въ нѣщ дотогѣ, пока другая колонна, завладивъ слабо защищаемою деревнею Герсо, приступила къ городу съ южной стороны; тогда Бертенъ отступилъ къ Туркозю (*Tourcoin*), и преслѣдуемый конницею, потерялъ 8 пушекъ, 1 гаубицу и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Въ тотъ же вечеръ Фельдцейгмейстеръ Графъ Клервэ (*Clervaut*), принявъ главное начальство надъ этииъ корпусомъ союзниковъ, состоявшимъ тогда изъ 10,000 человекъ. Онъ занялъ высоты Мускрона, и 30 Апрѣля, нахѣревался идти къ Мемену. Но наканунѣ этого дня Генер. Суганъ.

возвратясь из Куртра, направил на него съ 20,000 войска, подкрѣпляемый, сверхъ того, Бертевемъ. Хотя бѣзловѣсть и пресохлоство Французовъ не могли бытъ неизвѣстны Клерфю, однакожъ онъ не думалъ оставить свою, ни чѣмъ не прикрытую и удобообходимую позицію, какъ полагать должно, обманутый слабостію и невѣрительностію первыхъ нападений Французовъ. 29 Апрѣля положеніе союзниковъ сдѣлалось сомнительнымъ; ибо со всѣхъ сторонъ получено было извѣстіе, что сильныя непріятельскія колонны наступаютъ справа и слева. Клерфэ началъ отступать; но, обойденный Французами, корпусъ его пришелъ въ такой беспорядокъ, что онъ принужденъ былъ 23 орудій оставить въ рукахъ непріятеля и потерялъ до 2,000 человекъ. Это несчастное сраженіе рѣшило участь Мена, который сдался послѣ храбрѣйшей защиты (см. Militairische Denkwürdigkeiten, 4 Vol.— Geschichte der Kriege in Europa, 3 Bd.

Э. К.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Валентинъ Платоновичъ, сынъ Сенатора Графа Платона Ивановича, пострадавшаго вѣстѣ съ Волынскимъ, род. 6 Дек. 1738 г. и на 8-мъ году разлученъ съ отцемъ, сосланнымъ въ Соловецкій монастырь. Воспитанный дома, онъ на 13 году (1747 г.) записавъ въ гвардію; участвовалъ въ войнѣ съ Пруссією; пожалованъ Камеръ-юнкеромъ Екатериною II, въ день ея коронаванія (1762 г.), будучи тогда Секундъ-ротмистромъ конной гвардіи; чрезъ 7 лѣтъ произведенъ въ Дѣйствительные камергеры (1769 г.); служилъ (1771 г.) во второй арміи, подъ начальствомъ тестя своего, Князя Долгорукаго, завоевавшаго Крымъ; награжденъ за храбрость въ разныхъ сраженіяхъ орденами: св. Георгія 3 го класса и св. Анны; прекратилъ мятежъ въ Воронежѣ (1774 г.), куда посланъ былъ съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя карабинерными, 3-ми эскадронами

драгуновъ и 10-ю гусарскими; получилъ въ день торжества мира съ Турками (1778 г.) орденъ св. Александра Невского, будучи Ген. поручникомъ; пожалованъ Ген. аншефомъ (1782 г.), Ген. адъютантомъ (1783 г.), Вице-Президентомъ Военной Коллегіи и кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго (1786 г.), членомъ Совѣта (1787 г.) сохранилъ послѣдніе званія по самую кончину Императрицы Екатерины II, и въ это время дважды предводительствовалъ Финляндскою армією противъ Шведовъ (см. *Шведская война* 1788 и 1789 г.); Мусинъ-Пушкинъ умѣлъ съ малыми силами удержать завоеванныя крѣпости и земли, но дѣйствовалъ слишкомъ невѣрительно, почему и не увѣчалъ себя никакими особенными блистательными подвигомъ. Между тѣмъ Государыня препроводила къ нему за первую канцлію орденъ св. Владимира 1-й степени (1789 г.), за вторую, въ день мирнаго торжества, алмазные знаки св. Андрея и золотую шпагу съ такими же украшеніями (1790 г.). Графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ высланъ и Императоромъ Павломъ I, который возвелъ его въ достоинство шефа кавалергардскаго корпуса (1796 г.) и Генер. Фельдмаршала (1797 г.) и пожалованъ ему 4,000 преставъ въ день своего коронаванія. Онъ скончался въ Москвѣ, 8 Іюля 1804 года, на 66 году отъ рожденія, и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ, гдѣ супруга его соорудила придѣлъ во имя св. мученика Валентина. Онъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце, былъ обходителенъ и отличался благороднымъ образомъ мыслей, виднымъ ростомъ и красивою наружностію до самой старости. Ему слѣдуетъ стоять болѣе на ряду съ искусными царедворцами, нежели съ вождями. А. П. К.

МУСТАФА-БАЙРАКТАРЪ, Турецкій Верховній Весиръ, сынъ крестьянина, родился въ срединѣ прошедшаго столѣтія въ Расградѣ; самъ занимался свѣтлымъ земледѣліемъ, потомъ торговалъ лошада-

ни и наковецъ поступилъ въ войско Русшукскаго Пашы. Онъ отличился въ войнѣ противъ возмущившагося Пашвана-Оглу, и однажды своеручно отнялъ знамя у неприятеля, отчего и получилъ прозваніе *Байрактаръ*, то есть знаменосецъ. Въ 1804 г. онъ самъ былъ сдѣланъ Русшукскимъ Пашею, командовалъ, въ 1808, корпусомъ войскъ противъ Русскихъ и отличился въ особенности въ наложившемъ дѣлѣ при Мисагибъ-Кію. Въ слѣдствіе возмущенія Янычаръ, окончившагося изведевіемъ съ престола Султана Селима III и казнью Верховнаго Весира, Байрактаръ сдѣлался главнокомандующимъ войсками на Дунаѣ. Онъ поситилъ заключить перемиріе съ Русскими, двинулся къ Адрианополу, и принудилъ новаго Верховнаго Весира пристать къ нему, занялъ Константинополь. Тамъ онъ отрѣшилъ отъ должности Муфтію и Уленовъ, которые участвовали въ восстаніи 28 Іюля 1808, и обложилъ Серайлъ, требуя возвращенія престола Селиму III. Послѣ краткаго сопротивленія, онъ вломился въ ворота, но на порогѣ вшелъ тѣло, только что умерщвленнаго Султана. Байрактаръ этотъ не былъ остановленъ; онъ освободилъ Махмуда II, юнаго брата Мустафы IV изъ рукъ посланныхъ уже убійцъ; и возвелъ его на престолъ, заключивъ Мустафу въ тѣницу и предавъ казни всѣхъ его сообщниковъ. Благодарный Махмудъ наградилъ Байрактара саномъ Верховнаго Весира. Онъ ревностно завялся улучшеніемъ полиціи въ Константинополь, снабженіемъ города жизненными припасами и уничтоженіемъ Янычаръ, которыхъ намѣренъ былъ раздѣлить по вновь сформированнымъ тогда регулярнымъ войскамъ. Янычары взбунтовались (10-го Ноября), разбили весирское войско и проникли въ Серайлъ, гдѣ Байрактаръ, приказавъ уертвить Мустафу IV, заперся въ пороховой башнѣ и, при вторженіи въ нее Янычаръ, взорвалъ себя на воздухъ, вмѣстѣ со

множествомъ враговъ. (Peters Univ. Lex.)

МУСТАФЫ, Султаны Турецкіе (см. *Турція, Исторія*).

МУСУЛЬМАНЕ (см. *Махмуда, Халифы* и др. стат.)

МУСУЛЬМАНСКІЙ и Кавказско-Горскій конные полки. — Эти полки сформированы при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, для дѣйствующей арміи, первый изъ Мусульманъ, Армянъ и вообще закавказскихъ жителей, — а второй изъ Черкесъ, Кабардинцевъ, Чеченцевъ, Кумыковъ и другихъ горцевъ. Каждый изъ сихъ двухъ полковъ раздѣляется на шесть сотенъ. Въ составъ этихъ полковъ жители каждой провинціи даютъ соразмѣрное число всадниковъ, прискивая для сего охотниковъ, или избирая изъ среды себя способныхъ людей. Число всадниковъ опредѣляется по усмотрѣнію командира Отдѣльныхъ Кавказскихъ корпусовъ, равно набираются иъ полковые командиры изъ Русскихъ штаб-офицеровъ, знающихъ Татарскій языкъ, и утверждаются Высочайшимъ приказомъ, какъ и всѣ прочіе чины. Службѣ въ обоихъ полкахъ, находящихся при дѣйствующей арміи, назначается 4-хъ лѣтній срокъ, который раздѣляется на два двухлѣтія; по прошествіи перваго, въ каждомъ полку сѣняются три сотни, возвращаются на Кавказъ и распускаются по домамъ; по прошествіи другаго двухлѣтія, такимъ же образомъ сѣняются остальные три сотни; для того благовременно формируются на Кавказѣ новыя сотни. Командиры не сѣняются, а остаются въ арміи при взрѣнныхъ имъ полкахъ, прочіе же высшіе и нижніе чины, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, если пожелаютъ остаться на службѣ, это не только не запрещается, но еще одобряется и поощряется. Полки получаютъ отъ казны опредѣленное имъ жалованье и довольствіе провантомъ, мяс-

ною и винною порціею и «ураженъ»; одежду же, оружіе и лошадей должны имѣть всегда собственныя, исключая убыли лошадей въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, которая пополняется по назначенію главнокомандующихъ аріею изъ суммъ, въ распоряженіи ихъ состоящихъ.

К. Г. Ор.

МУСЪ, прежде бывшій матросомъ, потомъ гражданномъ въ Голландіи. Во время пребыванія своего въ Саардамъ, Петръ Великій особенно полюбилъ его и, пригласивъ ѣхать въ Россію, избралъ капитаномъ корабля, на которомъ намѣренъ былъ прослужить всѣ мѣсяцы морской службы. 60-ти пушечный корабль, построенный Петромъ В. въ Амстердамѣ, отправленъ былъ въ Архангельскъ, подъ команду Муса. Окончивъ путешествіе, Петръ прибылъ въ Россію и явился къ Мусу, принявъ званіе каютнаго юнга. Послѣ долгаго наумленія, умиленный Мусъ приказалъ Царю вѣзеть на матчу и развязать парусъ: отважность Петра въ исполненіи столь труднаго во время волненія предпріятія заставила Муса трепетать за жизнь Государя. Но когда онъ замѣтилъ, что Царь остался доволенъ, то велѣлъ ему подать себѣ трубку; потомъ принести изъ каюты бутылку вина. Взглянувъ тогда на Петра, ожидавшаго новыхъ приказаній, Мусъ пристально на Монарха, и краснорѣчивая слеза привязанности и умиленія оросила мужественное лицо его. Онъ поднялъ кубокъ и воскликнулъ: «Да здравствуетъ величайшій изъ Царей!» Високаго дѣдства Мусъ пособлялъ Петру В. строить въ Воронежѣ военный корабль, по образцу Голландскихъ. А. П. К.

МУТИНА (нынѣшній Модена, въ герцогствѣ того же имени). Городъ сей, какъ полагаютъ, былъ построенъ Тусціанцами, потомъ завоеванъ Галлами, у которыхъ отдалъ его Римляне, послѣ кровопролитной побѣды, одержанной, 194 года до Р.

Х. Конуломъ Мерулою надъ Болванн. Маркъ Антоній (см. это имя) осадилъ, 44 год. до Р. Х. въ Мутинѣ противника своего, Децима Брута, но былъ разбитъ соединенными силами Октавіана и Консуловъ Гирція и Пансы, которые оба пали въ семъ сраженіи. Скоро потомъ заключенъ былъ тутъ второй триумфъ между Антоніемъ, Октавіаномъ и Лепидомъ. (Pierers Universal-Lexicon.)

МУТОНЪ-ЛОБАУ (см. *Lochau*).

МУТИНСКАЯ ДОЛИНА (*Mutina-Valle*). По переходѣ чрезъ гору Савитъ-Готардъ и влѣтѣн Чертова моста, Суворовъ дошелъ до Альторфа. Тамъ онъ убѣдился въ невозможности проникнуть въ кантонъ Швицъ иначе, какъ Шекерскою и Мутинскою долинами, куда однако лишь вели тропинки, проходивыя для однихъ охотниковъ. Небольшая его армія, одолевъ уже немощныя труды, опасности и лишения, снова должна была бороться ежедневно съ природою и непріятелемъ. Дожди превратили ручьи въ порывистые потоки, крутыя стези сдѣлались еще скользкѣе; солдаты шли босикомъ, лошади и лошаки почти всѣ пали, снаряда и припасы истощались; авангардъ долженъ былъ почти вездѣ прорываться силою, а вскорѣ и аррьергардъ былъ угрожаемъ нападеніемъ. Нужна была рѣдкая сила воли, чтобы не упасть духомъ при этихъ обстоятельствахъ. Въ самое же это время распространились первые слухи о пораженіи Корсакова и Гоца, объ отступленіи Иелашича и Линкена (см. *Порухъ Лантъ и Моллице*). Суворовъ, чувствуя необходимость выбраться поскорѣе изъ этого опаснаго положенія, приказалъ 15 (27) Сентября авангарду двинуться къ Мутинской долині. Весь переходъ составлялъ не болѣе 2 миль, но былъ такъ затруднителенъ, что шедшіе впереди 300 спѣшennыхъ казаковъ употребили на него 12 часовъ, дивизія князя Барятіна 20 часовъ, а вса 28,000 я армія 60 ча-

совъ. По увидѣнн тропинкамъ и ностикамъ, чрезъ пропасти, едва можно было пройти по одначкѣ безъ чужой помощи; растянутые батальоны должны были на удобныхъ мѣстахъ вновь останавливаться и собираться; въ тылу раздавался гулъ сильной пальбы, которою провожалъ Лекурбъ Русскій аррьергардъ. Подтвержденіе вышеупомянутыхъ несчастныхъ для Русскихъ и Австрійцевъ событій на Линнатѣ и Линтѣ, побудили Суворова отказаться отъ намеренія пробраться въ кантонъ Швицъ; онъ приказалъ выступить, 30-го, чрезъ Клясскую въ Нижнюю Линтскую долину, но оставилъ въ Мутинской Генерала Розенберга съ 8,000 чел. въ аррьергардѣ. 1 Октября Суворовъ дошелъ до Гларуса, но былъ остановленъ въ Линтской долинѣ сильными неприятельскими отрядами (см. *Молмисъ*), и оставался нѣсколько дней въ нерѣшимости, куда направить свой путь. Эта остановка могла бы быть для него гибельна, если бы Массена, послѣ побѣды при Цюрихѣ, двинулся сюда со всѣми своими силами, и не провелъ бы нѣсколько дней въ бездѣйствіи.

16 (28) Сентября Массена вступилъ съ дивизіею Мортье (7,000 чел.) въ Швицъ, откуда вѣсть съ Лекурбомъ побѣхалъ осматрѣть Шехерскую долину, но не нашелъ въ ней неприятеля, возвратился въ Швицъ, приказавъ бригадѣ Луазона слѣдовать туда же. 18 (30-го) была слѣлана рекогносцировка по Мутинской долинѣ, вслѣдствіе которой узнали, что Суворовъ съ главными силами уже находится на Линтѣ. Массена рѣшился атаковать на другой день Розенберга, который съ 3-ью батальонами, расположенными въ двѣ линіи, и нѣсколькими легкими орудіями, занималъ всю ширину Мутинской долины. Французы начали нападеніе съ 8-10,000 чел. всякаго рода войска. Русскіе отразили рѣшительно

первыи натискъ, потомъ сами бросились въ штыки и дрались съ отчаянною храбростію. Французы, втроятно, надѣялись нѣтъ здѣсь легкую побѣду, и такъ были поражены сею неожиданнымъ атакою, что обратились назадъ и въ величайшемъ безпорядкѣ отступили изъ Швицу, оставивъ на мѣстѣ 5 пушекъ и 2,000 чел. убитыми и взятыми въ плѣнъ. Этотъ изумительный успѣхъ, при столь невыгодномъ положеніи Русскихъ, должно приписать необыкновенной ихъ храбрости и слишкомъ большой самонадѣянности Массены, который углубился въ долину, не заявъ предварительно высоты. Розенбергъ, по назначенію своему, не могъ воспользоваться приобретенными успѣхами; остался еще день въ долинѣ, а 4 Октября прибылъ къ Глаусу. Массена отказалась отъ намеренія слѣдовать за нимъ, ибо Корсаковъ повидному готовился возобновить наступательныя дѣйствія (см. *Шламъ*), оставивъ въ Мутинской долинѣ генерала Мортье съ 6 батальонами, для наблюденія. Французы, чрезъ Эйвизельнъ, двинулись къ нижнему Линту, чтобы устремиться противъ главныхъ Русскихъ силъ, если они захотятъ прорваться при Везенѣ. Но Суворовъ уже оставилъ намереніе спуститься въ равнину и рѣшился идти въ Граубинденъ, долиною Зерначь. Онъ выступилъ 3 Октября и былъ преслѣдуемъ до Матта, гдѣ аррьергардъ его сильными ударами снова отбросилъ неприятеля и не былъ болѣе обезпокоиваемъ. (см. *Швейцарскій походъ Суворова*) (Milit. Convers. Lex.) А. М.

МУШКЕТЪ, старинное огнестрѣльное оружіе въ пѣхотѣ, котораго свинцовая пуля вѣсила 4 лота. Въ 1899 году, по уменьшеніи Голландцами калибра этого оружія — 10 свинцовыиъ пуль вѣсили одинъ фунтъ; вслѣдствіемъ мушкетная пуля у Французовъ вѣсила только 2 лота, а также и у Германцевъ, Датчанъ, Шве-

ловъ и Англичанъ. Дальность полета пули прививалась обыкновенно въ 300 шаговъ. Стрѣльба производилась въ началѣ посредствомъ фитила, а потомъ обыкновеннаго занка. Тяжелое оружіе это вѣсило до 15 фунтовъ, а поэтому каждый мушкетеръ, для удобнаго ношенія и дѣйствія, имѣлъ подушечку на правую плечъ, и такъ называемую фуркету или вышку для прицѣла, да сверхъ того, особенный, изобрѣтенный Голландцаи, фитильникъ изъ желтой или бѣлой жести. Въ послѣдствіи мушкеты вѣсили только 10 фунтовъ.

МУШКЕТОНЪ. Такъ, по нѣвнью нѣкоторыхъ писателей, назывался сперва небольшія орудія, бросавшія 20 лотовъ желѣза или 28 лотовъ свинца, при одинаковомъ зарядѣ, на 292 шага расстоянія. Въ послѣдствіи стали давать сіе названіе особому роду карабиновъ конницы, который отличался отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что широкій стволъ его оканчивался въ видѣ продолговатой воронки, посредствомъ коей рассыпалъ зарядъ 10 — 12 небольшихъ пуль на довольно значительное пространство. Въ 1760 году Австрійцы вооружили первую шеренгу своихъ кирасирскихъ полковъ таковыми мушкетонами, или траубенами и сохранили ихъ до 1800 года, хотя другія войска давно уже перестали употреблять ихъ, по недалежному полету, преждевременному рассыпанію пуль и вообще слабой дѣйствію сего оружія.

МУШКЕТЕРЪ. Мушкетерами назывались солдаты, вооруженные мушкетани. О времени и мѣстѣ перваго ихъ сооринрованія историки несогласны. Въ войскахъ Карла V, при каждомъ значкѣ или ротѣ пѣхоты было по десяти мушкетеровъ, которые всегда находились впередъ строя, получали ежемѣсячно по 10 гульденовъ жалованья, и пользовались особеннымъ уваженіемъ. Въ послѣдствіи число ихъ было увеличено до 15 чело. Во

время похода Герцога Альбы въ Нидерланды, хорошіе мушкетеры почитались столь важными, что каждый изъ нихъ получалъ жалованья по 4 червонца. въ мѣсяцъ и имѣлъ слугу, для ношенія за нимъ мушкета. Мушкетеры скоро введены были во всѣхъ арміяхъ, и мало-по-малу заняли въ нихъ прежнихъ гакешичниковъ (Hakeneschützen), такъ что, въ началѣ 17 столѣтія, пѣхотныя войска состояли только изъ копейщиковъ и мушкетеровъ; послѣдніе сперва составляли только половину числа людей, но когда убѣдились въ пользѣ ихъ, то число это возрасло до $\frac{2}{3}$ всего войска; таковъ былъ составъ войскъ въ продолженіе всей Тридцатилѣтней войны. Въ послѣдствіи Шведы сдѣлали измѣненіе. Густавъ Адольфъ, особенно уважалъ огнестрѣльное оружіе, облегчалъ значительно мушкеты, и съ тѣхъ поръ подпорки или фуркеты сдѣлались уже ненужными. Частымъ обученіемъ войскъ во время лагернаго расположенія подъ Шведтомъ и Вербеномъ, онъ достигъ до того, что стрѣльба изъ мушкетовъ производилась цѣлыми шеренгами по командѣ, и заряданіе дѣлалось на мѣстѣ, не забывая за фронтъ, какъ это дѣлали Германскіе мушкетеры. Не задолго до смерти своей, Густавъ Адольфъ сооринровалъ цѣлый полкъ такихъ мушкетеровъ. Въ концѣ 17 столѣтія нѣмѣцкія ружья заняли мушкеты, сперва во Франціи, а вскорѣ потомъ и во всѣхъ другихъ арміяхъ.

Еще должно упомянуть, что до Французской революціи и въ царствованіе Людовика XVIII и Карла XI часть Французской гвардейской пѣхоты, составленная исключительно изъ дворянъ, именовалась *королевскими мушкетерами* (Musquetaires du Roi) и роты ея различались цвѣтомъ мундира — Musquetaires gris, bleux, rouges etc. Названіе мушкетеровъ существуетъ еще и нынѣ во многихъ Нѣмецкихъ войскахъ, для обозначенія легкой пѣхо-

тн. (Hoyer's Geschichte des Kriegskunst.)

Э. К.

МУШКЕЛЬ, есть деревянный молоток, употребляемый при обдѣлкѣ и накладываніи такелажа на мѣсто и при канфориваніи кабардинга. А. Н. З.

МѢНДЗІРЖЫЦЪ, небольшой городъ Седлецкой губерніи Царства Польскаго, у соединенія рѣчекъ Жны и Кржвы, на шоссе изъ Варшавы въ Брестъ-Литовскій, которое на этомъ мѣстѣ дѣлаетъ большой изгибъ къ югу. Кроме шоссе, отходить изъ Мѣндзиржыца большія дороги: къ сѣверу, въ Лосице и Сарнакъ, къ югу, въ Радзінъ и Парчевъ, къ востоку въ Ломаны, и оттуда, какъ чрезъ Гошу въ Косенъ, такъ и чрезъ Пенцацъ въ Терасполь и Брестъ. Вышеупомянутыя рѣчки и болота дѣлають подступъ къ Мѣндзиржыцу съ южной стороны весьма затруднительнымъ, съ сѣверной, къ селеніямъ Жабце, Мавье и Кошерники простираются открытыя равнины, пересѣченныя только осушительными канавами. Въ шести верстахъ за городомъ по шоссе лежатъ на возвышеніи, позади болотистаго ручья, село Рогованица.

Битва при с. Кричкахъ и г. Мѣндзиржыцѣ 16 и 17 Августа 1831 года.

Въ то время, когда главная Русская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго, приближалась къ Варшавѣ со стороны Ловича, польскій Польскій главнокомандующій Генералъ Круковскій отрядилъ два корпуса на правый берегъ Вислы, чтобы разбить находившіяся тамъ Русскія войска, и занявъ пространство до Седльца и Плоцка, доставить въ Варшаву жизненные припасы, въ которыхъ началъ оказываться чувствительный недостатокъ. Первый корпусъ, подъ начальствомъ Ромарино, состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій (Сѣвраскаго и Бѣдминскаго) и четырехъ бригадъ кавалеріи, (всего до 20,500 чел. съ 42 орудіями), и

долженъ былъ напасть по Брестскому шоссе на Генерала Барона Розена; другой корпусъ, составленный изъ одной кавалерійской дивизіи съ ея артиллерією и нѣсколько пѣхоты, подъ начальствомъ Лубинскаго, направился въ Плоцкое воеводство противъ слабаго отряда Генерала Дохтурова.

Войска Генерала Барона Розена расположены были тогда слѣдующимъ образомъ: корпусная квартира и главная часть корпуса въ Дембелелькахъ, нѣтъ передовой эшелонъ въ Олшавѣ; авангардъ Генералъ-Лейтенанта Головина въ Милоснѣ, съ передовыми постами подъ Прагою, въ Зержевѣ и Карчевѣ, для содержанія сообщенія съ отрядомъ Генерала Герштенцвейга, которому поручено было строить мостъ у Гурѣ Калваріѣ. Сила корпуса (24 и 20 пѣхотная дивизіи, 2-я бригада 6 Уланской и два полка казаковъ) не превосходила 10,000 чел. съ 42 орудіями; сила авангарда (четыре полка 7 и одинъ 23 пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 6 Уланской и 2 казачья полка) доходила до 6,500 чел. при 22 пушкахъ Генералъ Розенъ нѣтъ предписаніе стараться выманить сколько можно болѣе непріятельскихъ войскъ изъ Варшавы и отступать потомъ къ сторонѣ Седльца, или же содѣйствовать атакѣ Варшавы нападеніемъ на Прагу.

10 Августа Ромарино вышелъ изъ Праги и поворотивъ чрезъ Саскую Кемпу на Зержевъ и Карчевъ, выгналъ, а частію и захватилъ въ плѣнъ, стоявшіе тамъ Русскіе отряды; изъ Корчева онъ направился чрезъ Осецкъ, и Гарволинъ къ Зелехову въ обходъ лѣваго фланга Барона Розена, который отступилъ между-тѣмъ въ Калущинъ и за р. Костржинъ, а Ген. Головинъ въ Минскъ. Получивъ тутъ вѣрныя извѣстія о направленіи Ромарино, 6 корпусъ и авангардъ его двинулись 13 числа къ Латовичу и Сточеку въ намѣреніи атаковать мятежниковъ съ фланга; но уз-

навъ отъ посланныхъ къ Зелехову партиї о превосходствѣ ихъ силъ и стремительномъ наступленіи къ Лукову, въ тылъ Русскаго корпуса, Баронъ Розенъ поворотилъ къ Розѣ и проселочною дорогою чрезъ Грешковку достигъ, 46 Августа въ полдень, до села Крички въ то самое время, когда Поляки вступали въ Луковъ. Авангардъ Генерала Головина остановился въ Кранкахъ для удерживанія дальнѣйшаго наступленія Ромарино; Розенъ съ главными силами корпуса продолжалъ отступление свое къ Мѣндзыржицу, оставивъ однакоже эшелоны въ Вѣржчикахъ и Высокинѣ.

Въ 6 часовъ вечера Поляки выступили изъ Лукова противъ авангарда Генерала Головина, который, не смотря на то, что онъ былъ вчетверо слабѣе непріятеля, хладнокровно ожидалъ ихъ у опушкѣ лѣса, лежащаго противъ селенія Крички Пѣхота стояла въ самомъ лѣсу, Татарскій Уланскій полкъ и казаки были на правомъ флангѣ, 2 эскадрона Польскаго Уланскаго и два баталіона Муромскаго пѣхотнаго полковъ въ резервѣ. Непріятель, открывъ дѣло сильною канонадою и устремилъ три полка кавалеріи на нашъ правый флангъ, но былъ остановленъ мужествомъ Татарскихъ уланъ и, подоспѣвшихъ на подкрѣпленіе ихъ, двухъ баталіоновъ 13 и 14 егерскихъ полковъ, которые отбили три отважныя атаки польской конницы. Между тѣмъ начало темнѣть и авангардъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Вѣржчикамъ, гдѣ былъ подкрѣпленъ тремя полками 6-го корпуса. Поляки напали стремительно съ фронта и въ то же время старались обойти авангардъ слѣва, направляясь лѣсами на Вилосы; но они были открыты и удержаны бросавшимся туда съ охотниками 48 егерскаго полка Генеральнаго Штаба Полковникомъ Баронъ Зедделеромъ и послѣдовавшею за нимъ бригадою Генераль-Майора Фези; пріцѣлъ самъ Ромарино, предпринявъ

рекогносцировку въ темнотѣ ночи, едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Потеря нашего авангарда, сражавшагося въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ съ пріятными мужествомъ и хладнокровіемъ противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, простиралось до 20 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ, но онъ не лишился ни одного орудія, или другаго трофея, хотя былъ нѣсколько разъ окруженъ непріятельскою конницею и принужденъ пробиваться штыками.

17 Августа по утру, 6 корпусъ расположился въ позиціи у Мѣндзыржица. Генералъ Головинъ занималъ самый городъ и устроеныя по ту сторону рѣчекъ батареи; 24 и 25 дивизіи стояли между Варшавскимъ шоссе и дорогою къ Маньѣ; впереди ихъ проходила глубокая, оштительная канава; конница была сосредоточена на правомъ крылѣ. Позиціи эта, непріступная съ лѣваго фланга, довольно защищенная съ фронта, вовсе не была прикрыта справа. Ромарино не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ занялъ Барона Розена фронтальными атаками, а между тѣмъ послалъ сильную колонну войскъ въгво на Маньѣ и Кошерики, чтобы обойти 6-й корпусъ и стать въ тылу его у Рогозинцахъ, чему не мало способствовало лѣсное мѣстоположеніе и вышеозначенный изгибъ шоссе. Генералъ Баронъ Розенъ, во исполненіе предписанія Фельдмаршала — не вступать въ дѣло съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, — началъ отступать, когда донесли ему о занятіи Рогозиницы мятежниками. Онъ отправилъ туда Генерала Верпаховскаго съ Волынскимъ и Замоскимъ пѣхоты. 48 егерскимъ и Волынскимъ уланскимъ полками, но они были стремительно атакованы, приперты къ болоту и частію разбиты, частію истреблены гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ; Генералъ Верпаховскій, Полковникъ Граевъ Оруркъ, илотіе штабъ и оберъ-офи-

церы и до 1.000 чел. нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ и захвачена часть обоза. Въ то же время дивизія Сьравскаго ударила на Мѣндзыржыцъ и всю линію 6-го корпуса, но была отбита убійственнымъ огнемъ Русской пѣхоты и артиллеріи. Къ вечеру Розенъ, видя пріятную линію отступленія пресѣченною неприятелемъ, обратился черезъ Мирозанъ и Козлы къ Ломзамъ, куда прибылъ 18 числа къ обѣду, а на слѣдующій день, черезъ Пешацъ, достигъ Терасполя. Генералъ Головинъ держался нѣсколько часовъ въ Мѣндзыржыцѣ и потомъ пошелъ за главнымъ корпусомъ. Поляки преслѣдовали слабо и 19 Августа достигли только до Пешаца. 20 числа они заняли авангардомъ своимъ Мазашевича, откуда, ночью на 21 число, небольшой летучій отрядъ пробрался даже въ Терасполь, и встревоживъ 6-й корпусъ, отступилъ, какъ и всѣ силы Ромарнио къ Біалѣ и далѣе къ Седльцу. Тамъ получено было извѣстіе о паденіи Варшавы, которое Ромарнио, безъ сомнѣній, ускорилъ опрочетчивымъ своимъ наступленіемъ до Бреста. и происшедшею оттого невозможностію возвратиться въ столицу для содѣйствія при ея защитѣ. (См. статью *Польская война 1831 года*).

Б. .1 Н. 3.

МѢРА, величина, служащая для опредѣленія другихъ величинъ одного съ нею рода. Такъ напримѣръ: сутки, часъ, минута и пр. суть мѣры, служащія для измѣренія времени; дюймъ, футъ, сажень и проч. мѣры пространства; золотникъ, фунтъ, пудъ и пр. мѣры вѣсовъ. Подобнымъ образомъ въ каждомъ родѣ величинъ находятъ свои мѣры. Выборъ мѣры какого-либо рода величинъ совершенно произволенъ; но стараются избрать такую, которая была постоянна и не могла измѣняться отъ времени или обстоятельности, и притомъ могла бы удобно измѣрять всѣ другія величины того же съ нею рода. Если выборъ одной мѣ-

ры, какого-либо рода величинъ, слѣланъ, то другія мѣры составляютъ нѣкоторую, опредѣленную часть этой нормальной мѣры, или состоитъ изъ нѣсколькихъ величинъ этой мѣры. Такъ обращеніе земли около оси даетъ постоянную и неизмѣняемую мѣру времени — сутки; 24 часть сутокъ составляетъ часть — другую, меньшую мѣру времени; а 365 дней даютъ годъ — новую большую мѣру времени. За нормальную мѣру пространства принимаютъ во Франціи десяти-милліонную часть дуги Парижскаго меридіана, простирающейся отъ полюса къ экватору, и называютъ ее метромъ. Эта мѣра, какъ видно, происходитъ отъ нормальной мѣры, представляемой намъ природою, именно отъ четверти окружности земнаго меридіана, которая постоянна и неизмѣнна. Тысячная часть метра, или милліметръ, составляетъ меньшую мѣру пространства. — У насъ за нормальную мѣру пространства принимается футъ, котораго опредѣляется отношеніе къ метру и, слѣдовательно, отношеніе къ четверти окружности земнаго меридіана. Отъ фута происходятъ уже другія мѣры пространства или линій, напримѣръ: 12 часть фута будетъ дюймъ, а 7 футовъ составятъ сажень. Мѣры поверхностей или квадратныя, происходятъ отъ мѣръ пространствъ или линійныхъ мѣръ, напримѣръ: квадратный футъ будетъ квадратъ, у котораго каждая сторона равна футу. Мѣры вѣстимостей также получаютъ посредствомъ линійныхъ мѣръ, напримѣръ: кубъ, котораго сторона одна футъ, можетъ составить нормальную мѣру вѣстимостей или кубическую мѣру. Для опредѣленія нормальной мѣры вѣса можетъ служить количество перегнанной воды, заключенное въ известную кубическую мѣру, напр. въ кубическій футъ. Отъ этихъ нормальныхъ мѣръ, чрезъ простое раздробленіе или умноженіе ихъ, получаютъ другія, меньшія или большія мѣры. Помощію этихъ

нормальных мѣръ можно уже опредѣлить нормальныя мѣры и для величинъ другаго рода. Напримеръ: нормальная мѣра вещественныхъ монетъ должна состоять изъ опредѣленнаго по вѣсу количества известнаго металла.

С. Н. З.

МѢСТНИЧЕСТВО, какъ и самое слово означаетъ, было состязаніе, расчетъ о правѣ на мѣста и должности по службамъ военной, придворной и гражданской. Это право основывалось не на личныхъ способностяхъ, или знаменитыхъ заслугахъ состязателей, но на старшинствѣ должностей цѣлаго рода и поколѣнія; а отъ того часто самый неспособный воевода, мѣтъ предковъ и родственниковъ, которые занимали высшія должности, по правиламъ мѣстничества, бралъ преимущество предъ тѣмъ, кто не мѣтъ подобнаго рода архивныхъ доказательствъ на свое предпочтеніе.

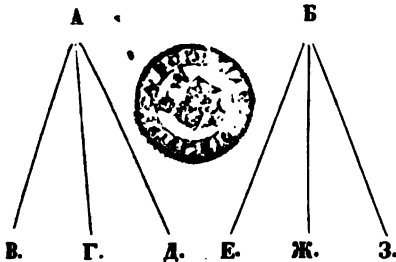
Первые слѣды мѣстничества встрѣчаются при Дмитріи Донскомъ, возвысившемъ Москву; совершенно же развилось оно при Іоаннѣ III (*), размножилось при сынѣ его Василѣ, и содѣлалось настоящимъ государственнымъ учрежденіемъ при Іоаннѣ Грозномъ, который письменнымъ закономъ указалъ оному правила и предѣлы. — Можно ли (имѣть Бутурлины) осуждать въ безпечности и послабленіи Государей, отличившихся необыкновенною

дальновидностію и чрезвычайною твердostí, часто доходившею даже до люто-сти? не должно ли, напротивъ того, полагать, что Государи сіи сами желали введенія мѣстничества, не безъ важныхъ на то политическихъ причинъ, которыя даже и угадать не трудно? Стоитъ только вспомнить, что главнѣйшимъ государственнымъ дѣломъ того времени было водвореніе единовладія, начатое уже покореніемъ Князей удѣльныхъ. Для упроченія онаго, нужно было уничтоженіе ихъ потомковъ, и Московскіе Государя, съ свойственною имъ проицательностію, избрали для сего орудіемъ мѣстничество. Такъ какъ служба въ Московскомъ войскѣ была первою обязанностію покореннаго удѣльнаго Князя, то неминуемо онъ долженъ былъ находиться подъ начальствомъ боярина, коему вѣрено было войско. Сію случайную *подчиненность* старались обратить въ *постоянную*. Есть врожденное чувство, даже и въ наше время въ сердцахъ не совсѣмъ угасшее, по коему сынъ знатнаго савовника считаетъ себя выше сына чиновника, подъ начальствомъ отца его служившаго. Основываясь на сѣмъ, мѣстничество постановило правиломъ, что когда кто начальствовалъ надъ кѣмъ, то сынъ начальствовавшаго не можетъ безъ позора находиться на службѣ ниже сына того, кто былъ подчиненъ отцу его. Такии образоиъ въ новоучрежденіи въ XVI вѣкѣ аристократіи для подавленія прежнихъ знатнѣйшихъ родовъ, Квашинны, Бутурлины, Воронцовы, Шереметевы и многія другія дворянскія фамиліи, вступили на высшую степень достоинства предъ князьями Долгорукими, Добавовыми, Гагаринными и прочими потоками Рюрика. Въ сѣмъ положеніи могли ли сіи еще исцѣлать о правахъ своихъ на престолѣ великокняжескій?

Мѣстничество было учрежденіе довольно многосложное. Войска и придворныя

(*) Первый прихѣтъ разившагося мѣстничества упоминается въ нашихъ летописяхъ въ 1500 году: бояринъ Юрій Захарьевичъ, прапрадѣдъ Царя Михаила Феодоровича, отказывался отъ начальства въ сторожевомъ полку, потому что не полагалъ себя меньше начальствовавшаго большимъ полкомъ, Князя Данила Щеки, хотя сей происходилъ отъ Великихъ Князей Литовскихъ, а по бабѣ своей былъ двоюроднымъ племянникомъ Государя.

должности раздѣлялись на разные степени достоинства. Такъ например: первый воевода большаго полка, то есть главнокомандующій, почитался степенно выше перваго воеводы правой руки, а сей степенно выше перваго воеводы передоваго полка, и слѣдственно первый воевода большаго полка былъ уже двумя степенями выше перваго воеводы передоваго полка, и такъ далѣе. Также не всѣ сыновья одного отца пользовались одинакимъ старшинствомъ. Напротивъ того, если взять въ примѣръ двухъ отцевъ А и Б, изъ коихъ у А было три сына Б, Г и Д, а у Б также три сына Е, Ж и З

и положить, что А былъ выше Б одною степенно, то В будетъ имѣть преимущество одной же степени надъ Е, двухъ степеней надъ Ж и трехъ надъ З; Гбудетъ равенъ Е и одною степенно выше Ж, и двумя степенями выше З; наконецъ Д будетъ одною степенно ниже Е, равенъ Ж и одною степенно выше З.— Легко себя вообразить, что въ многочисленныхъ семьяхъ расчеты сіи провозводили довольно запутанности, и часто лишали правительство возможности употреблять людей по ихъ дарованіямъ. Но сіи неудобства, хотя и действительными, были преувеличены писателями, всегда и безъ всякой разборчивости окулавшими истинность. Въ важныхъ случаяхъ, гдѣ государственная польза требовала болѣе имѣть въ виду настоящее достоинство лицъ, чѣмъ воспоминаніе о заслугахъ предковъ, Царь останавливалъ дѣйствіе истинности, приказывая служить безъ

мѣсты. Тогда никто не могъ отказаться поступить подъ начальство къ тому, надъ кѣмъ имѣлъ старѣйшинство, но за то такого рода случаи записывались въ разрядахъ съ отиѣткою, чтобы они никогда не руководствоваться, а считать ихъ дѣйствіями небывальными и, слѣдственно, оставлявшими всѣхъ чиновниковъ при прежней ихъ старшинствѣ. Хитро-сплетенный механизмъ сего глубокообдуманнаго учрежденія дѣйствовалъ такъ удачно, что одного вѣка достаточно было для довершенія униженія княжескихъ родовъ безъ всякихъ самопроизвольныхъ и угнетательныхъ мѣръ.

Зато каждое знаменитое для государства событіе: торжественные праздники, царскіе выходы и царскіе столы, церемоніалы при представленіи посланниковъ и проч. влекли за собою споры, неудовольствія, судебное разбирательство по истинности. Случалось, что когда государство гибло отъ нашествія непріятельскаго, воеводы спорили о старшинствѣ. За неправильное истинничество, ихъ сажали въ тюрьму; выдавали головою, гдѣ обвиненный долженъ былъ униженно просить прощенія у обиженнаго, и не вставать до тѣхъ поръ, пока оный, не вычтя ему всѣхъ своихъ неудовольствій и оскорбленій, не подниметъ его и не скажетъ: «повинной головы и мечъ не счесть; Богъ тебя проститъ!» били батогами, зыскивали безчестіе въ пользу обиженнаго; сажали въ желѣза, наказывали кнутомъ, сослали въ Сибирь.

Въ истинничествѣ скрывается одна изъ главнѣйшихъ причинъ нашихъ неудачъ въ древнихъ войнахъ. Воеводы, получивъ назначеніе къ походу или нападенію на непріятеля, не тотчасъ приступали къ выполненію сего, но первоначально справлялись съ своими разрядами, случали, не подчинялся ли они такимъ воеводамъ, которыхъ предки или они сами въ меньшихъ должностяхъ бывали. Въ про-

тивномъ случаѣ, открывались жалобы, не-удовольствія, переписка; дѣло длилось, а неприятелю не дремали. Предразсудокъ сей такъ былъ силенъ, что многіе соглашались скорѣе лишиться жизни, нежели поступить подъ начальство къ тому, который по мѣстничеству не имѣлъ на сіе права, говоря: что отрадите имъ будетъ умереть, нежели выполнять эту волю царскую; что назначеніе сіе обезчеститъ не только ихъ самихъ, но весь ихъ родъ и поколѣніе, и затѣи въ это же время просили суда и обзоры на того, кому они подчинялись, или съ которыми сравнены по службѣ.

Борисъ Федоровичъ Годуновъ, удостоившись опытами въ продолженіе двухъ предъидущихъ царствованій о происходившихъ безпорядкахъ отъ мѣстничества, при вступленіи своемъ на Россійскій престолъ, приказалъ помѣстять, между прочимъ, въ избирательномъ актѣ, учиненномъ 1598 Августа 1: «Чтобы какъ кому Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ вселъ Русію, на своей Государевѣ службѣ и у всякаго дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти; и боярамъ, приказнымъ людямъ и дьякомъ, въ разрядныхъ и въ земскихъ дѣлахъ кручины не приносить ни которыми дѣлами, ни которою хитростію.»

Но не смотря на столь положительное и ясно изложенное отрицаніе отъ правъ по мѣстничеству, бояре и воеводы продолжали спорить объ ономъ, и Борисъ Федоровичъ долженъ былъ неоднократно занимать ся разборомъ ихъ распрей.

Со вступленія на Россійскій престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ, предразсудокъ сей началъ понемногу уничтожаться. Царь Михаилъ Федоровичъ положилъ основаніе къ тому, какъ видно изъ соборнаго дѣвія объ уничтоженіи мѣстничества и повелѣнія: «чтобъ, во всѣхъ его царскихъ дѣлахъ, для лучшаго устроенія и согласія, быти Палатнымъ и вслѣдъ тѣмъ людямъ безъ мѣстъ.»

То же самое повелѣлъ Царь Алексѣй Михайловичъ въ войнѣ съ Поляками и Шведами, но между-тѣмъ оставалось еще обширное поле, по другимъ службамъ и назначеніямъ, охотникамъ до счетовыхъ дѣлъ удовлетворять мелочное самодубіе производствами оныхъ. Наконецъ Царь Федоръ Алексѣевичъ, чтобъ положить конецъ сему злу: Соборнымъ дѣвіемъ въ 17190 (1682) году онъ уничтожилъ мѣстничество, приказавъ разрядныя книги и дѣла по мѣстничеству предать сожженію, а въ замѣвъ того повелѣлъ составить въ Разрядѣ родословныя книги.

(Русскій Историческій Сборникъ, изд. Московскимъ Обществомъ Исторіи, т. II, Судебникъ Татищева; — Древняя Россійская Вывѣюнка; — Акты Археографическ. Экспеди.; — Исторія смутнаго времени). Н. В. С.

МѢСТНОСТЬ. Подъ этимъ названіемъ обыкновенно разумѣютъ поверхность какого-либо земнаго пространства со всеми многообразными ея видоизмѣненіями. *Наука о Мѣстности* (Terrain-Lehre), имѣющая цѣлью изслѣдованіе мѣстныхъ свойствъ и вліянія оныхъ на военныя дѣйствія, вообще раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна, заключающая въ себѣ изслѣдованіе въ военномъ отношеніи мѣстныхъ свойствъ края, въ главныхъ чертахъ, называется *Военною Географіею* (см. слово); а другая, входящая въ подробное объясненіе видоизмѣненій мѣстности, именуется *Топографіею* (см. слово).

Различныя свойства мѣстности оказываютъ постоянно вліяніе, какъ въ отношеніи къ общимъ соображеніямъ, обнимающимъ собою значительныя пространства, такъ и въ отношеніи къ тактическимъ дѣйствіямъ, имѣющимъ кругъ болѣе ограниченный. Вліяніе мѣстности оцѣняется, какъ на способъ веденія войны, такъ на ходъ и результаты военнаго дѣйствія; изъ того явствуетъ необходимость внимательнаго и многосторонняго изученія какъ общаго характера мѣстности

сти театра войны, такъ и частныхъ ея видоизмѣненій. Дѣйствія великихъ полководцевъ всѣхъ временъ отличаются искуснымъ применениемъ къ мѣстности. *Мѣстность есть самая полезная книга для всякаго человека*—говоритъ Ллойдъ. Знаменитый авторъ-полководецъ, Эрцгерцогъ Карлъ, основываетъ всѣ правила веденія войны преимущественно на зависимости военныхъ соображеній и дѣйствій отъ конфигураціи и свойствъ мѣстныхъ предметовъ.

Различныя средства, для полученія яснаго понятія о мѣстныхъ свойствахъ странъ въ различныхъ эпохи служившихъ театрами военныхъ дѣйствій, состоятъ: во-1-хъ, во внимательномъ изученіи военной исторіи; во-2-хъ, въ немногихъ военно-географическихъ описаніяхъ театровъ войны; въ-3-хъ, въ военныхъ обзорѣніяхъ края, производимыхъ въ мирное время, либо въ тылу дѣйствующей арміи. Военныя обзорѣнія не только могутъ ознакомить съ частными свойствами какой-либо страны, но и дать поня-

тіе о постоянныхъ законахъ конфигураціи мѣстности. Но всѣ эти средства весьма недостаточны для того, чтобы дать подробное повѣстіе о всѣхъ мѣстныхъ предметахъ, могущихъ оказывать влияние на тактическія дѣйствія: въ этомъ отношеніи, ни военныя-географическія описанія, ни самыя подробныя топографическія карты не могутъ считаться достаточными, и потому необходимо повѣрять и дополнять ихъ посредствомъ *рекогносцировокъ* (см. слово), производимыхъ въ то самое время, когда предполагается приступить къ исполненію дѣйствій. *М. Н. Б.*

МѢСТНОСТЬ. Всякая мѣстность имѣетъ свой отличительный характеръ. Главныя предметы, означающіе его, суть: неровности, воды, поросли, поселенія.

Разсмотрѣвая каждый изъ сихъ предметовъ въ особенности, мы видимъ, что, кромѣ различія, существующаго между означенными родами ихъ, есть еще другое и весьма значительное, зависящее отъ частныхъ свойствъ сихъ предметовъ, ибо

А) Неровности	раздѣляются на	1) <i>ослухлосости</i>	которыя подразделяются на	a) Мѣстоположеніе гористое	Ущелия, проходы и т. д.	
				b) . . . волнистое		
				c) . . . холмистое		
				d) . . . плоское		
Б) Воды	раздѣляются на	2) <i>стадиимъ</i>	которыя подразделяются на	a) долины	на ихъ дѣленіи	
				b) ложныя		
				c) овраги		
				d) рывныя		
				e) ямыны и котловины.		
В) Воды	раздѣляются на	1) текуція	2) стоячія	a) большія рѣки	на нихъ: мосты, броды и вообще всякія переправы.	
				b) малыя рѣки или рѣчки		
				c) ручьи		
		3) болота	а) въ отношеніи ихъ грунта	a) илн	или нестывающее	
				b) осера		или таящее
				c) пруды		
			б) въ отношеніи ихъ порослей	a) покрытыя осокою	или лѣсными	
				b) . . . иханк		
				c) . . . лосовъ		

C) Поросли	1) лѣса	{ a) по роду { лиственные хвойные (красные) игольные (черные)			
			{ b) по качеству { густые и дремучіе рѣдкіе молодые старые		
2) кустарники	{ a) собственно кустарники { б) лѣсные кустарники				
		D) Поселенія	1) собственно самыя селенія	{ a) города б) илѣтчки c) села и деревни d) отдѣл. зданія	{ примѣч. каменные, деревянные. }
2) сообщения	{ a) большія дороги б) малыя c) тропинки				

Такъ-какъ всѣ сіи предметы, по частнымъ свойствамъ своимъ, могутъ имѣть различную степень важности въ военномъ отношеніи, то при военныхъ съемкахъ и рекогносцировкахъ, необходимо принимать въ соображеніе не только всѣ протаженія сихъ предметовъ, но, по мѣрѣ возможности, и самыя частныя ихъ свойства.

Всѣ же предметы, представляемые мѣстностію, обозначаются на планахъ посредствомъ рисовки, слѣдовательно для точнѣйшаго выраженія оныхъ, рисованіе или вычерчиваніе сихъ предметовъ должно быть сколь можно болѣе систематическое. Для сего изобрѣтены и утверждены въ генеральныхъ штабахъ арій особыя условныя знаки (см. это) для изображенія водъ, лѣсовъ, селеній и проч. Относительно же изображенія на планахъ неровностей мѣстоположенія, существуютъ различныя системы ситуациі. Самая употребительная изъ нихъ, принята и у насъ, есть система *Лемана*. (См. *Леманъ и его система ситуациі*.) *Б. А. Н. З.*

МѢСТО въ морскомъ языкѣ имѣетъ слѣдующія значенія: 1) мѣсто сраженія есть часть моря, гдѣ происходило сраженіе между флотами; 2) мѣсто корабля на картѣ есть точка на морѣ, гдѣ корабль, по наблюденіямъ или по счисленію, находится; 3) войти въ свое мѣсто, удержать мѣсто въ линіи значить слѣдовать или находиться за тѣмъ кораблемъ, за которымъ предписано отъ Адмирала держаться; 4) садить или тянуть веревку до мѣста, значить тянуть столько, сколько нужно для совершенія какого-либо дѣйствія, и т. д. *А. Н. З.*

МѢСЯЦНОСЛОВЪ или *Календарь*, — прамило счисленія времени, или распредѣленіе времени на большіе и меньшіе періоды, для удобности его счисленія; также таблица или книга, показывающая на одинъ, или на нѣсколько годовъ порядокъ дней, недѣль, мѣсяцовъ, праздниковъ и пр.

Видное обращеніе солнца и луны еще въ благословенное время золотого

вѣм служило основаніемъ времясчисленія. Первые жители земли прежде всего начали замѣчать: сколько разъ благодѣтельное солнце скрывалось отъ нихъ и являлось снова, для возбужденія дѣятельности во всемъ живущемъ. Числомъ появленій этого свѣтла они считали время своего существованія. Такъ произошло счисленіе времени сутками.

Едва солнце скрывалось отъ взоровъ смертныхъ, величественное свѣтло ночи — луна привлекала вниманіе нашихъ праотцевъ; они съ изумленіемъ смотрѣли на чудесныя и непостижныя тогда измѣненія луны. Наблюдательный взоръ ихъ прежде всего замѣтилъ, что между-тѣмъ какъ луна переходитъ отъ одного изъ четырехъ главныхъ ея видовъ къ другому, солнце семь разъ скрывало отъ нихъ благодѣтельные свои лучи, и что отъ одного появленія луны до другаго того же вида, солнце двадцать девять или тридцать разъ ихъ освѣщало. Тогда, основываясь на этой видности, люди начали считать время седмидневными недѣлями и лунными мѣсяцами, начиная новый мѣсяць съ каждаго полнолунія или новолунія. Такимъ образомъ произошло названіе *Мѣсяцеслова*, или счисленіе времени мѣсяцами; но когда этотъ образъ счисленія времени недѣлями и мѣсяцами, удобнѣйшій нежели счетъ сутками, введенъ въ употребленіе — неизвѣстно.

Хотя прародителямъ рода человѣческаго жила въ такихъ страхахъ, гдѣ во временахъ года не бываетъ такой чувствительной разности, какъ у насъ, однакожь они не могли не замѣтить, что бываетъ время, въ которое, при благопріятной погодѣ, всѣ провѣрстеныя начинаютъ цвѣсти, достигаютъ своего полного развитія, даютъ плодъ, красуются полною жизнью, и потомъ умираютъ, и не прежде оживляются опять, какъ съ возвращеніемъ снова того благопріятнаго времени. Это время, или весна, съ наступленіемъ

которой обновляется вся природа, очевидно, было для владѣствующихъ народовъ самымъ возжеланнымъ временемъ, Луна, родившаяся съ наступленіемъ весны, казалась имъ болѣе свѣтлою, болѣе величественною, чѣмъ въ другое время. Поэтому при появленіи луны весною, они начинали новый счетъ мѣсяцовъ. Отсюда произошли *лунные годы*. Способъ счисленія времени лунными мѣсяцами и годами былъ въ употребленіи почти у всѣхъ древнѣйшихъ народовъ, даже и теперь это лунное счисленіе употребляютъ Евреи, Китайцы и другіе восточные народы.

Удостоверясь впоследствии, что возвращеніе времени года происходитъ непосредственно отъ обращенія солнца, древніе наблюдатели ввели въ употребленіе исчислять время солнечными годами, полагая въ каждомъ 365 дней. Счисленіе это называютъ *солнечнымъ*; начало его употребленія относятъ за 1600 лѣтъ до Р. X.

Римляне, которые были вѣкогда законодателями всей вселенной, начали свое счисленіе съ основанія Рима за 984 г. до Р. X., считая въ году 10 мѣсяцевъ по 30 дней въ каждомъ. Но счисленіе это было такъ неутверждено, что еще тогда, спустя только 30 лѣтъ, переизмѣнили его и начали считать время годами, состоящими изъ 12 мѣсяцовъ; каждый мѣсяць они дѣлили на три неравныя части. У Римлянъ только одинъ первосвященникъ было извѣстно право, на которомъ основывалось ихъ времясчисленіе. Первосвященники имѣли обязанность объявлять народу, съ наступленіемъ перваго дня каждаго мѣсяца, сколько въ немъ будетъ какихъ дней и въ какія числа будутъ праздники и народныя собранія. Первый мѣсяцесловъ былъ обнародованъ въ Римѣ въ 321 г. до Р. X. и постепенно совершенствовался; послѣ въ этотъ календаръ былъ принятъ лунный годъ, состоящій

изъ 13 лучшихъ обращеній относительно звѣздъ, или 336 дней. Для согласія этого года съ солнечнымъ годомъ, которыми определяются времена года, къ первому прибавляли, по произволу первосвященниковъ, еще нѣсколько дней. Такія произвольныя прибавки до того запутали счисленіе, что когда возунали ввести вѣрное счисленіе, то послѣдній годъ прежняго календаря вышель въ 435 дней.

Юлій Кесарь, за 45 лѣтъ до Р. Х., возстановилъ порядокъ въ календарѣ: закончилъ считать три года сряду въ 365 дней, а четвертый въ 366 дней. Этотъ четвертый годъ называлъ *високоснымъ*, а предшествующіе ему три года, по 365 дней, называли *простыми*. Считалъ всегда три года сряду простыми, а четвертый високоснымъ, счисленіе продолжается непрерывно. Такимъ образомъ явилось *Юлианское счисленіе* или *старый стиль* и *Юлианскій календарь*. Христіанскою Церковью этотъ календарь принятъ на Никейскомъ соборѣ въ 325 г. по Р. Х., и положено годы по Р. Х., которые дѣлятся безъ остатка на 4, считать високосными, а прочіе простыми. По введеніи Юлианскаго счисленія, Римляне мѣсяцъ раздѣляли на дни Календы, дни Нонъ и дни Идусовъ. Иногда, вмѣсто слова новый мѣсяцъ, они говорили новымъ календымъ, и счетъ календы называли *календаремъ*; это названіе осталось и теперь. Юлианскій календарь понынѣ въ употребленіи въ Россіи и въ другихъ земляхъ Греческаго исповѣданія.

Основаніемъ Юлианскаго календаря было предположеніе, что солнечный годъ состоитъ изъ 365 дней 6 часовъ, между тѣмъ-какъ истинная величина года 365 дней 5 час. 48 н. 47 $\frac{1}{2}$ сек. Эта разность при началѣ введенія Юлианскаго календаря была не замѣтна; но тѣмъ далѣе, тѣмъ дѣлалась ошутительнѣе и обнаружилась тѣмъ, что равноденствія прише-

дли не въ тѣ числа мѣсяца, какъ прежде, такъ въ 1582 году весеннее равноденствіе было 11 Марта, между-тѣмъ-какъ во время Никейскаго собора, въ 325 году, оно было 21 Марта. Столь значительная разность не могла быть болѣе пренебрегаема, почему Папа Григорій XIII, желая согласить гражданское счисленіе съ истиннымъ солнечнымъ, рѣшился, по совѣту многихъ ученыхъ, возвратитъ весеннее равноденствіе на 21 Марта, и для этого повелѣлъ ввести, которыя признавали его власть, вдругъ убавить изъ календаря 10 дней, и вмѣсто 5 Октября 1582 года считать 15 Октября, такъ-что весеннее равноденствіе 1583-го года уже было опять 21 Марта. Но чтобы и впредь весеннее равноденствіе не удалялось отъ 21 Марта и продолжалось согласіе лѣтосчисленія съ дѣйствительнымъ теченіемъ года, положилъ въ Юлианскомъ календарѣ 1600 годъ считать високоснымъ, 1700, 1800, 1900, которые въ Юлианскомъ календарѣ должны быть високосными, считать простыми, а 2000 годъ опять високоснымъ, и впредь продолжать послѣдніе годы трехъ столѣтій считать простыми, а четвертаго столѣтія послѣдній годъ високоснымъ, прочіе же годы считать какъ въ Юлианскомъ календарѣ. Это исправленное счисленіе называютъ *Григоріанскимъ счисленіемъ* или *новымъ стилемъ*, а книгу, распредѣляющую время по этому счисленію — *Григоріанскимъ календаремъ*.

Григоріанскій календарь съ самаго 1582 года былъ введенъ во всѣхъ Католическихъ государствахъ; но Протестантскія приняли его только въ 1751 и 1752 годахъ. Россія и другія земли Греческаго исповѣданія сохранили Юлианской годъ, который нынѣ начинается 12 днями позже Григоріанскаго. Съ 1900 года эта разность увеличится еще одними днями. Для избѣжанія всякаго недоразумѣнія при письменныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, выставляютъ числа по старому и по

новому смѣну. Напримѣръ: пишутъ $\frac{10}{22}$ Ноября, что означаетъ 10 число по Юлианскому календарю и 22 по Григорианскому. Элементы Греко-Россійскаго церковнаго счисленія и назначеніе чиселъ подвижныхъ праздниковъ основываются на Юлианскомъ году и опредѣляются по постояннымъ правиламъ. С. Н. З.

МѢСЯЦОСЛОВЪ МОРСКОЙ или АСТРОНОМИЧЕСКІЙ, такъ называютъ собраніе таблицъ, въ которыхъ поощають различныя элементы, относящіяся до небесныхъ свѣтилъ, какъ напр. прямое восхожденіе, склоненіе солнца, луны и проч. разстояніе луны отъ избранныхъ свѣтилъ и пр., для различныхъ моментовъ каждаго астрономическаго дня въ продолженіе цѣлаго года. Эти элементы служатъ вспомогательнымъ средствомъ при опредѣленіи географическаго положенія мѣста на морѣ и на землѣ по астрономическимъ наблюденіямъ. Для мореплавателя подобный мѣсяцословъ необходимъ и важенъ, какъ важна его безопасность; а потому въ настоящее время эти мѣсяцословы составляются съ величайшею точностію и полнотой за нѣсколько лѣтъ впередъ, хотя еще не прошло столѣтія отъ появленія перваго, весьма краткаго и ограниченнаго подобнаго мѣсяцослова. Морской мѣсяцословъ, издаваемый у насъ при Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, принадлежитъ къ числу лучшихъ подобнаго рода изданій. С. Н. З.

МѢСЯЦЪ, двѣнадцатая часть года. Названіе мѣсяцовъ, употребленное теперь во всѣхъ европейскіихъ державахъ, перешло отъ Римлянъ. При Ромулѣ годъ состоялъ изъ 10 мѣсяцовъ, по 30 дней въ каждомъ. Первый мѣсяць былъ посвященъ Богу войны и названъ (Martius) Мартъ, второй (Aprilis) Апрель, т. е. солнечный или нагрѣвающимъ, третій (Maius) Май, мѣсяць старцевъ, четвертый (Junius) Июнь, мѣсяць юношей; остальные назывались

по порядку: (Quintilis) пятый, (Sextilis) шестой (September) седьмой, (October) восьмой (November), девятый и (December) десятый.

Пресеникъ Ромула, Нула Помпиль, видя несообразность счисленія времени съ временами года, прибавилъ еще два мѣсяца, непосредственно передъ Мартомъ, и посвятилъ первый Богу шира — Янусу, назвавъ его (Januarius) Январь, а второй установилъ для жертвоприношеній и называлъ его (Februarius) Февраль или жертвенный. Нула-Помпиль положилъ считать въ Мартѣ, Маѣ, пятюнѣ и осмонѣ по 31 дню, а въ прочихъ по 30.

Юлій Кесарь, сдѣлавъ исправленіе календаря, произвелъ и въ числѣ дней мѣсяцевъ также переимѣну, именно: положилъ считать по 31 дню, начиная съ перваго черезъ мѣсяць, то есть въ Январѣ, Мартѣ, Маѣ, пятюнѣ, Септябрѣ и Ноябрь было тогда по 31 дню, а въ прочихъ по 30, исключая Февраля, который въ високосномъ году имѣлъ 30, а въ простомъ 29 дней.

Римскій сенатъ, въ честь своего Императора Юлія, назвалъ пятый мѣсяць Юленъ. Во время Августа Кесаря, Римъ счелъ уже обязанностію посвящать мѣсяць имени этого Императора: шестой мѣсяць назвали Августомъ, и желая, чтобъ этотъ мѣсяць ни въ чемъ не уступалъ Юліеву, положили его въ 31 день, отнявъ отъ Февраля одинъ день, такъ-что въ високосномъ году Февраль сдѣлался въ 29, а въ простомъ въ 28 дней. Числительныя имена послѣднихъ четырехъ мѣсяцовъ обратились въ собственные. Чтобы не было среди трехъ мѣсяцовъ по 31 дню, положили считать въ Септябрѣ и Ноябрь по 30, а въ Октябрь и Декабрь по 31 дню. Теперь мы употребляемъ эти самыя названія мѣсяцовъ и съ тѣмъ же числомъ дней; но предки наши, Славяне, мѣсяцы называли сообразно времени года; такъ напримѣръ: Январь — Ствень, Февраль — Лютый, Мартъ

— Березоволь, Апрель — Травень, Май —
 Цвѣтень, Июнь — Червецъ, Июль — Ли-
 пецъ, Августъ — Серпень, Сентябрь —
 Бресень или Рувень, Октябрь — Паадер-
 никъ, Ноябрь — Листопадъ. — Декабрь —
 Грудень или Студень. С. Н. З.

МЮЛЬБЕРГЪ, городъ въ Мерзебург-
 скомъ уѣздѣ, въ Пруссіи, недалеко отъ
 Эльбы, съ 2,480 жителей.

*Здѣсь произошло сраженіе 24 Апрѣля
 1847 года.*

Курфюрстъ Саксонскій, Ландграфъ Фи-
 липпъ Гессенскій и многіе другіе князья,
 какъ защитники протестантской религіи
 и члены Шмалькальденскаго союза (см.
 это), были вовлечены въ войну съ Импе-
 раторомъ Карломъ V. Въ 1547 году Кур-
 фюрстъ вторгнулся въ области Герцога
 Морица Саксонскаго (см. это имя), — про-
 тестанта, но изъ политическихъ видовъ
 принявшаго сторону Императора, — овла-
 дѣлъ Гроссенгайнонъ, но долженъ былъ
 снять осаду Дрездена. Императоръ и
 братъ его, Фердинандъ, Король Римскій,
 съ невѣроятною по тогдашнимъ вре-
 менамъ быстротою, собрали при Эгерѣ
 38,000 войска, составленнаго изъ Нѣм-
 цовъ, Итальянцовъ и Испанцовъ, и, сое-
 динившись съ Герцогомъ Морицомъ,
 расположились въ позиціи на рѣкѣ Яйцъ,
 между Лозачень и Мюгельонъ. Кур-
 фюрстъ, полагая, что приближающее-
 ся войско принадлежитъ одному Мо-
 рицу, спокойно оставался въ Мейссенѣ;
 но узнавъ, что неприятель действительно
 къ нему подходитъ, перешелъ Эльбу у
 Чейленберга и, 21 Апрѣля, велѣлъ смечь
 за собою мостъ. 23 числа, Курфюрстъ
 провелъ въ Мюльбергъ свою ослаблен-
 ную побѣгами армію (12 полковъ пѣ-
 хоты и 3,000 конницы, всего около
 10,000 чел.), а между-тѣмъ войско Импе-
 ратора, закрытое туманомъ, достигло
 Страны. Мгла разсѣлась, и Имперскіе
 всадники, посланные на рекогносциров-
 ку, замѣтивъ за Эльбою неприятельскіе

форпосты, и небольшіе конные отряды,
 защищавшіе разобраннѣй мостъ, завела
 съ ними перестрѣлку. Легкая Венгерская
 конница и Испанскіе аркебузирь броси-
 лись на помощь своему авангарду, и Испа-
 нцы изъ своихъ далеко хватающихъ пища-
 лей открыли такой сильный огонь, что
 Саксонскіе форпосты обратились въ бѣг-
 ство. Безпечный Курфюрстъ въ это самое
 утро присутствовалъ при отправленіи
 Божественной службы въ своемъ лагерѣ.
 Получивъ наконецъ достоверное извѣстіе
 о приближеніи Императорской арміи, онъ
 рѣшился выступить въ Виттенбергъ и от-
 правилъ впередъ къ Лохауерской степи
 (Faide) часть пѣхоты съ тяжелыми ору-
 діями и обозомъ. Съ небольшою частію
 своей кавалеріи онъ маневренъ былъ
 удержатъ неприятеля. Между-тѣмъ нѣ-
 сколько Испанскихъ сѣльчаковъ, взявъ
 свои мечи въ зубы, переплыли рѣку,
 овладѣли нѣсколькими судами моста и
 привели ихъ на лѣвый берегъ. Въ то
 же самое время одинъ нельникъ, изъ-
 вѣщенія изъ воиновъ Курфюрста, наканунѣ
 отпавшій у него лошадь, указавъ сол-
 датамъ Герцога Морица бродъ черезъ
 Эльбу. Немедленно 1,000 всадниковъ пе-
 решли по немъ рѣку и двинулись къ
 Мюльбергу. Велѣвъ за ними переправля-
 лись Императоръ, братъ его Фердинандъ,
 Герцогъ Морицъ и Альба, Филиппъ де-
 Ланнуа, Антоній де Толедо и Батистъ
 Спинола съ остальною конницею; пѣхота
 съ артиллеріею перешла по слова наведе-
 ннаго мосту. Карлъ V, не дождавшись
 ея, кинулся съ одною конницею при во-
 исконъ крикъ: «Святой Георгій, Бур-
 гундія и Испанія! за арміею Курфюрста
 которая въ превосходной позиціи стояла
 въ трехъ миляхъ отъ Мюльберга, приня-
 вая тыломъ къ Лохауерскому лѣсу; фронтъ
 ея былъ прикрытъ болотами и ямами,
 наполненными водою. Словами: «Словъ
 Божіе пребудеть отъ вѣка въ вѣкъ!» Кур-
 фюрстъ возбудилъ свое войско къ упор-

ному сопротивленію. У него былъ недо-
статокъ въ пушкахъ, которыя онъ от-
правилъ впередъ; но пѣхота его произ-
водила столь сильный огонь, что первый
атаки Императорской конницы не имѣл
успѣха. Скоро однакоже Саксонскіе стрѣ-
лки, слишкомъ торопясь стрѣлять, истрати-
ли свой порохъ, и когда Герцогъ Морницъ,
воспользовавшись этимъ, снова атако-
валъ ихъ, они могли противопоставить
ему весьма слабую оборону. Конница Кур-
фюрста первая стала отступать и приве-
ла въ безпорядокъ свою пѣхоту. Импера-
торская кавалерія стремительно бросилась
на своихъ противниковъ, и Саксонцы,
разсѣянные на отдѣльныя толпы, обра-
тились въ бѣгство. Полковникъ Рекротъ
собралъ нѣсколько знаменъ пѣхоты и
оказалъ мужественное сопротивленіе пре-
возмогавшему вѣрителью, но наконецъ
выступивъ съ прочими поскакалъ въ Виттен-
бергъ. Курфюрстъ былъ настигнуть лег-
кими Имперскими всадниками въ Швей-
цартскоу гѣсу, близъ селенія Киблицъ,
и послѣ упорной обороны, получивъ
рану, долженъ былъ сдаться штабмей-
стеру Морнца, Тило фонъ Тротте. Самъ
Король Фердинандъ засвидѣтельствовалъ,
что если бы всѣ сражался подобно Кур-
фюрсту, Имперцы потерпѣли бы пораже-
ніе. Курпринцъ съ 400 чел. достигъ Вит-
тенберга. 17 знаменъ, 9 штандартовъ и
вся тяжелая артиллерія были трофеями
побѣдителей; многіе Саксонскіе вожди,
и между ними Герцогъ Эрнстъ Браун-
швейгскій, попали въ плѣнъ. Число ра-
неныхъ и убитыхъ неизвѣстно. Импер-
цы, послѣ трехдневнаго отдыха, дви-
нулись къ Виттенбергу, который 23 Мая
сдался имъ на капитуляцію. Эта битва
имѣла великое вліяніе на Саксонию: она
отдѣлила ее отъ Шмалькальденскаго сою-
за. Достоинство Курфюрста было переде-
ано Герцогу Морницу, т. е. перенесено въ
младшую, понижѣ царствующую линію
Саксонскаго Дома.

М. П. С.

МЮЛЬГАУЗЕНЪ, городъ въ Верхне-
рейнскомъ Департаментѣ съ 13,000 жи-
телей.

*Во окрестностяхъ его происходило до-
вольно замѣчательное кавалерійское дѣло,
29 Декабря 1674 года.*

Послѣ сраженія при Эвизгеймѣ (см.
это слово и статью *Нидерландскія вой-
ны*), обѣ враждебныя арміи стали на
кантонирь-квартирахъ. Имперскія войска,
подъ предводительствомъ Курфюрста Бран-
денбургскаго, заняли пространство между
Рейномъ и Вогеазскими горами, отъ
Кольмара до Бельфорта; Французы, подъ
начальствомъ Тюрення, квартировали въ
Нижнемъ Эльзасѣ. Тюреннь вознамѣрился,
въ теченіе зимы, выгнать своихъ про-
тивниковъ изъ кантонирь-квартиръ, и,
послѣ притворнаго движенія вдоль по
западному протяженію Вогеазскихъ горъ,
пошелъ съ 18,000 войскъ къ Бельфору
въ тылъ Имперцевъ, которые, узнавъ о
приближеніи его, собрали часть своей
арміи и обложили Брейзахъ, и потомъ
отступили къ Эвизгейму. 29 Декабря
Тюреннь отъ Бельфора двинулся къ
Мюльгаузену; но въ быстромъ маршѣ
могъ привести съ собою только три
кавалерійскія бригады. Близъ Мюльгау-
зена онъ напалъ на 3—4,000 Импер-
ской конницы, которая, прикрывая от-
ступленіе своей пѣхоты, стояла на пра-
вомъ берегу Иля. Тюреннь, перешедши
эту рѣку въ бродъ, немедленно атако-
валъ неприятеля. Имперская конница, по-
слѣ храбраго сопротивленія, была разсѣ-
яна; часть ея пустилась къ Эвизгейму,
а другая къ Базелю. Число убитыхъ и
раненыхъ было весьма незначительно;
Нѣмцы потеряли кѣлиныя 20 офицеровъ
и 300 нижнихъ чиновъ. Имперскій полкъ
Порціи, числомъ 800 чел., отбѣсненный
къ Брунштадену, черезъ два дня, по при-
бытіи туда Французской пѣхоты, сдался
военнопленнымъ.

М. П. С.

МЮЛЬДОРФЪ, городъ въ Баваріи; въ

Изарскомъ утѣдѣ, съ 1330 жителей, находится на Иннѣ, черезъ который устроена каменный мостъ.

Въ 1257 году Оттокаръ, честолюбивый Король Богемскій, стремившійся къ обладанію Германіею, воспользовался раздоромъ сыновей Оттона, Герцога Баварскаго, Генриха и Лудвига, и вступилъ въ Баварію. Силы Герцога Лудвига были маловажны; Генрихъ, находившійся въ то время на Рейнѣ, не былъ расположенъ защищать своего брата. Оттокаръ, овладѣвъ Нейбургомъ на Иннѣ и Шердингомъ, со всюю своею армію приблизился къ Ландсгуту. Тогда Генрихъ, для спасенія отечества забывшій семейную вражду, съ сильнымъ войскомъ поспѣшилъ соединиться съ братомъ. Баварцы, одушевленные примиреніемъ своихъ Государей, двинулись противъ Богемцовъ, и у Мюльдорфа, послѣ жестокой битвы, обратили ихъ въ бѣгство. Деревянный мостъ у этого города подломился подъ бѣжавшими, и великое число Богемцевъ погибло въ рѣкѣ. Оттокаръ немедленно заключилъ миръ съ своими противниками.

23 Сентября 1322 года при Мюльдорфѣ произошла битва, известная въ Исторіи также подъ именемъ сраженія при Амбигеннѣ.

По кончинѣ Императора Генриха VII (24 Авг. 1313) были избраны двумя противными партіями на Германскій престолъ Герцогъ Лудвигъ Баварскій, который и короновался въ Боннѣ, и Герцогъ Австрійскій Фридрихъ Красивый, вѣчавшійся въ Ахенѣ. Не взирая на дружбу, съ самого дѣтства сопрягавшую этихъ двухъ родственниковъ, ни одинъ изъ нихъ не былъ расположенъ отречься отъ короны. Цѣлымъ восемь лѣтъ свирѣпствовала война; наконецъ счастье начало обращаться на сторону Фридриха; у Лудвига, ненавидимаго братомъ его Рудольфомъ, было мало войскъ, между-тѣмъ-какъ противникъ его былъ дѣятельно поддерживаемъ

своими братьями Леопольдомъ, храбрымъ и опытнымъ въ военномъ дѣлѣ; Герцогъ Леопольдъ собралъ въ Швабинъ, Альзасъ и сѣверной Швейцаріи многочисленное войско, съ намереніемъ перейти Лехъ; Герцогъ Фридрихъ, возобновившій союзъ съ Карломъ Робертомъ Анжуйскимъ, Каролемъ Венгеринъ, и усилившись дружинами брата своего, Фридриха Кроткаго, и Елискона Зальцбургскаго, перешелъ, въ половинѣ Сентября 1322 года, Иннъ близъ Мюльдорфа. Армія его состояла изъ 2,500 рыцарей и 30,000 пѣхоты. Здѣсь Фридрихъ вознамѣрился ждаты своего брата Леопольда, чтобы превосходствомъ силъ подавить противника. Но присоединеніе Графа Монферта къ партіи Лудвига удержало Леопольда на пути. Занятый осадю Монфертскихъ замковъ, онъ не успѣлъ въ назначенное время прийти къ Леху; а гонцы его, отправленные къ Фридриху, были задержаны въ Фюрстенфельдѣ монахами. Это спасло Лудвига къ нему стали подходить постепенно его союзники: Иоаннъ Король Богемскій, Курфирстъ Балдуинъ Тіерскій, Герцогъ Генрихъ Нижне-Баварскій, Графы Цоллернъ, Геннебергъ, Гогенлоге и Монфертъ, и онъ двинулся къ Мюльдорфу, чтобы ударить въ Фридриха, прежде нежели онъ успѣлъ бы соединиться съ братомъ. Баварскою арміею предводительствовалъ опытный въ военномъ дѣлѣ Франкскій рыцарь Зейфердъ Швейперманъ. Вечеромъ 27 Сентября Баварцы расположились на равнинѣ Бланфельдъ, между Инномъ и Изеномъ, или линію свою между селеніями Мессингъ и Нейфаре и протягивая правое крыло за Амбигенномъ. Мѣстоположеніе благоприятствовало плану Швейпермана отбросить правое крыло Австрійцовъ и лѣвое, оттѣснить ихъ отъ единственнаго мѣста переправы черезъ Иннъ при Мюльдорфѣ и припереть къ лѣсу при Гагелбахѣ и Гаутѣ; между-тѣмъ-какъ Баварцы, въ случаѣ отступленія, могли истре-

ратись къ Дамсгуту и Фрейлингу, откуда ждали также подкрѣпленія. На лѣвѣмъ флангѣ поспѣлись Богемцы, предводительствуемые Королемъ Иоанномъ; за нимъ, во второй линіи Герцогъ Генрихъ съ Нижне-Баварскими воннами, въ центрѣ Баварскіе Нордгаузскіе рыцари, а городскія дружины, преимущественно Мюнхенскія; на правомъ крылѣ сталъ рыцарь Конрадъ Байербрунцъ съ вспомогательными Верхне-Баварскими и другими Имперскими войсками. Альбрехтъ Риндсмаулъ, курюръ Швейперманна, и Бургграфъ Нюрнбергскій предводительствовали особенными отрядами. Первый долженъ былъ ударить на самого Короля Фридриха и стараться захватить его въ плѣнъ, другому приказано было, съ 600 рыцарей, наблюдать на правомъ берегу Изена за ходомъ битвы и въ надлежащее время кинуться въ тылъ непріятеля. Эти рыцари носили Австрійскіе гербы и знамена, чтобы удобнѣе обмануть противниковъ и заставить ихъ думать, что это давно ожидаемое войско Леопольда. Король Лудвигъ сталъ въ среднѣмъ строю у главнаго знаменн, несомого рыцаремъ Конрадомъ Шлюссельбергомъ, означеннаго въ сраженіи при Гаммельсдорфѣ. Войско Короля Фридриха было раздѣлено на четыре корпуса. Самъ онъ, покрытый драгоцѣнными, блестящими латами, предводительствовалъ центромъ, составленнымъ изъ Пфенцкихъ рыцарей его партіи. Австрійскія и Штирійскія войска образовали другіе два корпуса, изъ коихъ однимъ начальствовали храбрые братья, Вальде, другимъ — Маршалъ Пиллихсдорфъ, держа въ мощной своей рукѣ главное Австрійское знамя. При немъ находились также братья Фридриха, Генрихъ Кроткій и Генрихъ Герцъ-Тирольскій и Каринтійскій. Лѣвое крыло состояло изъ войскъ Архіепископа Зальцбургскаго и Епископовъ Пассаускаго и Давонтскаго. Венгерскіе, Куманскіе и

Булгарскіе легковооруженные всадники и стрѣлки изъ лука прикрывали правое крыло и рыскали передъ фронтомъ. Король Фридрихъ, не взирая на неблагопріятныя предназначенія, надѣясь на свою храбрость и воинскую славу, сгоралъ желаніемъ битвы. Сраженіе началось 28 Сент. на самомъ разсвѣтѣ. Куманы и Булгары, по своему обычаю, съ лѣвыхъ крылъ устремились на Богемцовъ и, сражаясь то вблизи, то издали, убѣгая и снова нападали, нанеся имъ значительный уронъ. Не менѣе блестящею была атака Австрійскихъ рыцарей; Богемцы, послѣ мужественнаго сопротивленія, принуждены были отступить за Изель; самъ Король Иоаннъ съ трудомъ спасся изъ рукъ Маршала Пиллихсдорфа, а Лудвигъ былъ вырученъ изъ плѣна однимъ лишь мужествомъ Мюнхенскихъ хлѣбниковъ. Швейперманнъ, посредствомъ захожденія, поставилъ фронтъ лѣваго крыла такими образомъ, что пылъ и солнечные лучи стали жечь его противникамъ; но это не остановило ихъ. Фридрихъ, сражавшійся съ изумительною отважностію, собственною рукою поразилъ болѣе пятидесяти враговъ и думалъ, что и самъ Король былъ въ числѣ умерщвленныхъ имъ лицъ. Въ это мгновеніе между лѣсистыми высотами въ тылу Австрійцевъ появился Бургграфъ Нюрнбергскій. Австрійцы, считавшіе его за Герцога Леопольда, допустили его очень близко подойти къ рядамъ своимъ; и вдругъ панической страхъ овладѣлъ воннами Фридриха, когда Бургграфъ стремительно на нихъ ударилъ. Въ страшномъ безпорядкѣ кинулись они на другой берегъ Изена, причемъ погибли многія тысячи Австрійцевъ и Венгерцевъ. Послѣ сѣчи, продолжавшейся 10 часовъ, сраженіе прекратилось. Герцоги Генрихъ Австрійскій и Генрихъ Каринтійскій, множество лучшихъ дворянъ Австрійскихъ, Штирійскихъ и Зальбургскихъ сдались побѣди-

телямъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ возвышается замокъ Цангбергъ. Еще четыре челоѵка бились съ отчаяннымъ мужествомъ: Король Фридрихъ, Гекторъ Траутмансдорфъ, Гейльвицъ Вурибрандъ и Маршалъ Пиллихсдорфъ. Но вскорѣ, покрытые ранами, захвачены были и эти храбрые ратоборцы. Фридрихъ, взятый въ плѣнъ Риндсгаулемъ, вручилъ свой мечъ Бургграфу Нюрнбергскому. Лудвигъ весьма радушно встрѣтилъ его и сказалъ: «Братецъ, нынѣ весьма пріятно видѣть тебя среди насъ». Мѣсто побоища, между Изеномъ и Инномъ, было покрыто 3000 убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, болѣе 1400 рыцарей было взято въ плѣнъ побѣдителями. Однихъ Траутмансдорфовъ было убито 23 челоѵка.

Недостатокъ въ деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ и близость Леопольда принудили побѣдителей на другой же день оставить поле сраженія; они черезъ Эттингъ пошли къ Лавдсгуту и Регенсбургу. Войско Леопольда, узнавъ о пораженіи Фридриха, разбѣжалось. Плѣнный Король 4 Октября былъ отвезенъ въ Траусницъ, близъ Наббурга, и получалъ свободу только въ 1323 году. Лудвигъ на мѣстѣ битвы соорудилъ часовню, еще и нынѣ известную подъ именемъ часовни *Шпелперманноей*, а храбрыхъ своихъ сподвижниковъ награждалъ богатыми дарами. (Milit. Convers. Lex.) М. П. С.

МЮНСТЕРЪ, главный городъ губернскаго округа того же имени и Прусской провинціи Вестфалии, находится при значительной рѣчкѣ Аа, пересѣкающей городъ въ разныхъ направленіяхъ; имѣетъ 22,000 жителей; былъ прежде окруженъ двойными валами и рвами и нынѣ цитадель, называемую Брилле, построенную Епископомъ Бергардомъ фонъ Галенемъ, для усиренія города; въ 1783 году укрѣпленія всѣ срыты, а 1767 году вода изъ рвы проведенъ въ р. Аа. До 1803

года Мюнстеръ былъ столицею особаго, самостоятельнаго епископства.

Обложіеніе 1834 и 1838 г.

Начавшаяся въ первой половинѣ 16 столѣтія реформація разстроила умы многихъ людей, непоявившихъ ея цѣль; возродились разные расколы, которые отступивъ отъ главной идеи реформаціи, позволили себѣ различныя истолкованія Священнаго Писанія и распространили нѣтъ свои часто не на дѣло Церкви, но и на государственныя постановленія. Отъ этого произошли разнаго рода безпорядки, какъ напр. возстаніе крестьянъ въ юго-западной Германіи и др. Самый опасный изъ всѣхъ тогдашнихъ расколовъ была секта Анабаптистовъ (си. слово) или перекрещенцевъ, нашедшая въ Нидерландахъ и въ сѣверо-западной Германіи множество послѣдователей. Двѣ главы этого раскола, называвшія себя пророками, Іоаннъ Маттіасъ, булочникъ изъ Гарлема, и Іоаннъ Бокольдъ или Бейкельсъ, портной изъ Лейдена, переселились въ Мюнстеръ, бывший тогда столицею епископства того же имени, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Имперскимъ вольнымъ городомъ, управляемымъ бургомистрамъ и собственнымъ Сенатомъ. Пророки незамѣтно ввели, изъ сосѣднихъ провинцій, своихъ сообщниковъ въ Мюнстеръ и вскорѣ такъ усилились, что ночью въ Февралѣ 1534 года, овладѣли арсеналомъ, ратушей и городомъ, откуда главные духовные чины, дворянство, магистратъ и всѣ благоумные граждане, какъ католики, такъ и протестанты, удалились. Пророки учредили новый образъ правленія, избрали нѣкоего Кинппердоллига и еще одного изъ своихъ послѣдователей въ бургомистры; а главное правленіе поручили Маттіасу, который, впрочемъ, одаренъ былъ и умомъ и мужествомъ. Здѣсь не мѣсто говорить о системѣ управленія новыхъ владѣтелей Мюнстера, ни объ ужасахъ безначалія, господствовавшихъ въ несчастномъ го-

родѣ. Замѣтивъ лишь, что Маттіасъ не упускалъ ничего для укрѣпленія Мюнстера наилучшимъ образомъ и воспламененія жителей къ отчаянной оборонѣ. Епископъ Мюнстерскій, Графъ Францъ фонъ Вальдекъ также не былъ празденъ; ему удалось собрать значительное число войскъ и въ Маѣ 1634 г. начать обложеніе города. При приближеніи его Маттіасъ сбѣжалъ съ избранною дружиною вылазку, овладѣвъ частію епископскаго лагеря, проказавъ ужасное кровопролитіе и возвратился съ огромною добычею. Ослабленный первоею своею удачею, являлся онъ, на другой день, съ копьемъ въ рукѣ, передъ собравшимся народомъ и объявлялъ, что онъ, чувствуя себя вдохновеннымъ свыше, выступитъ съ малочисленною дружиною, подобно Гедеону, для побѣды злочестивыхъ. Тридцать человекъ, которыхъ онъ вызвалъ по имени, ни сколько не колебаясь, послѣдовали за нимъ, и ни одинъ изъ нихъ не воротился. Смерть пророка хотя и ужаснула жителей Мюнстера, но Іоаннъ Лейденскій явился передъ народомъ и снова воспламенилъ его. Бокольдъ не имѣлъ личнаго мужества своего предшественника, а потому сталъ дѣйствовать лишь оборонительно. 24-го Іюня провозгласили его царемъ Сіонскимъ, ибо Мюнстеръ называли тогда новымъ Сіономъ. Вскорѣ оказалось, что войско Епископа было недостаточно для усмиренія мятежнаго города; чины Германско-Рейнскихъ округовъ открыли въ Кобленцѣ сейтъ, въ которому присоединился также Курфюрстъ Саксонскій, Іоаннъ Фридрихъ. Въ слѣдствіе этого выступили 300 всадниковъ и 3000 пѣхоты на помощь Епископу, подъ предводительствомъ Графа Ульриха фонъ Оберштейна, который принялъ на себя управленіе осадкою. Опытный полководецъ увидѣлъ тотчасъ, что успѣхъ приступа на сильно укрѣпленный городъ былъ сомнителенъ; попытка овладѣть Мюнстеромъ

посредствомъ штурма не удалась; итакъ, должно было ограничиться лишь тѣмъ, чтобы обложить городъ. Мало-по-малу оказался въ немъ недостатокъ въ състныхъ припасахъ, но оборона продолжалась съ неутомимою дѣятельностію, въ надеждѣ скорой помощи изъ Голландіи, гдѣ секта «перекрещенцевъ» была очень сильна; но проназведенное такъ возмущеніе посланными изъ Мюнстера было усмирено, и мятежники истреблены. Между-тѣмъ въ Мюнстерѣ нужда возрасла до высочайшей степени; наконецъ 15 Іюня, съ помощію перестѣнка, служившаго проводникомъ, нѣкоторые изъ осаждающихъ прокрались ночью въ городъ, отворили изнутри ворота и, по кровопролитномъ сраженіи на улицахъ, Мюнстеръ былъ взятъ. Царь Сіонскій, Канцлеръ его Крехтингъ и, переименованный изъ бургомистровъ въ палачи, Киншперлолингъ были въ числѣ пленныхъ; ихъ возвели для показу по сосѣдственнымъ Германскимъ провинціямъ, въ желѣзныхъ кѣткахъ, а 13 Февраля 1636 года казнили.

Осада въ 1760 году.

Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, разбивъ, 1 Августа 1760, Французовъ близъ Миндена, захотѣлъ овладѣть снова Мюнстеромъ. Онъ послалъ съ береговъ Лана (Lahn), 22 числа, Брауншвейгскаго Генерала Ингофа съ 6,000 чел. для осады этого города, а 28 отрядилъ туда еще нѣсколько конныхъ полковъ. Французскій полководецъ, Маршалъ Контадъ, узнавъ о томъ, поручилъ Маркизу Армантьеру идти въ Нижнерейнскія провинціи, принять начальство надъ нѣкоторыми приближающимися изъ Франціи полками, подкрѣпить себя частію гарнизоновъ Везеля, Дюссельдорфа и другихъ Прирейнскихъ городовъ, и идти съ этими корпусами на помощь Мюнстеру. Ингофъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, прибылъ передъ Мюнстеромъ только въ началѣ

Августа, и 3 Сентября начал осады работы; но узнавъ, что Маркизь Армантьеръ 4 Сентября достигъ до Боркена, онъ поспѣшно снялъ осаду и отступилъ къ Теллигту. Французы воспользовались этимъ случаемъ для подкрѣпленія города свѣжнми войскомъ и съѣстными припасами, и 12 Сентября черезъ Дюльменъ возвратились къ Кёссельду. Ингофъ снова сталъ блокировать Мюнстеръ, но не получая подкрѣпленія отъ Герцога Фердинанда, не могъ предпринимать чего-либо рѣшительнаго; 27 Сентября удалось снова Армантьеру доставить множество провизии въ городъ, и отступить къ Везелю. Ингофъ, усиленный свѣжими войсками, продолжалъ за нимъ, оставивъ для блокады Полковника фонъ Редена съ 3 батал. и 1 эскадр. Осажденные сбѣжали въ ночи 17—18 Октября зылаву, напали на часть этого слабаго корпуса и взяли 4 офицеровъ и 123 челов. въ плѣнъ. Въ началѣ Ноября прибыла осадная артиллерія изъ Липпштадта; также прибылъ Графъ Липпе-Бюнебургъ для управленія осадною; въ ночи съ 8 на 9 открыли траншею. Комендантъ мужественно оборонялся, произвелъ нѣсколько вылазокъ, оканчивавшихся для него обыкновенно удачно. Маркизь Армантьеръ показавъ—было видѣть, что хочетъ атаковать Мюна въ позиціи при Рокселѣ, но 20 снова отошелъ въ свой лагерь при Доршенѣ. Слѣдствіемъ сего было, что Комендантъ Генераль Гайонъ въ ночи 20—21 сдѣлалъ городъ. За храбрую его оборону ему дозволено было свободный выходъ съ гарнизономъ. Армантьеръ удалился тогда за Рейнъ. Ингофъ послѣдовалъ за нимъ до самаго Герцогства Бергскаго, гдѣ онъ собралъ контрибуцію, а потомъ занялъ назначенныя для него зимнія квартиры. (Milit. Collect. Lex.).

А. М.

МЮРАТЪ, Іоакимъ, Король Неаполитанскій, родился въ Бастидѣ Фронтаньеръ въ Лесконъ (Lot) департаментъ, 28 Марта

1771 года, былъ сынъ трактирщика въ Кагорѣ и назначенъ къ духовному званію; но многія шалости, сдѣланныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, заставили его вступить въ военную службу. Онъ началъ ее въ 12 егерскомъ полку рядовымъ и дослужился уже до унтеръ офицераго званія, когда былъ отставленъ за ослушаніе. Онъ оставался нѣсколько времени въ совершенномъ бездѣйствіи, пока ему удалось попасть въ новоучрежденную конституціонную гвардію Людовика XVI-го. Здѣсь онъ вступилъ въ сообщество съ Якобинцами, и перешелъ изъ вышесказанной гвардіи въ егерскій полкъ, гдѣ вскорѣ произведенъ въ офицеры. Послѣ многихъ непріятностей, наконецъ удалось ему опредѣлиться адъютантомъ къ генералу Бонапарте, и съ этого времени счастье его было упрочено. Романтическая его отвага и пріятная наружность, впрочемъ, украшенная часто съ изысканнымъ убранствомъ, привлекли на себя вниманіе арміи, и главнокомандующій далъ ему лестное порученіе представить Директоріи 24 взятыхъ у Австрійцевъ и Сардинцевъ знаменъ (въ Мѣѣ 1798); эта посылка доставила Мюрату чинъ бригаднаго Генерала. По возвращеніи своемъ, онъ много содѣйствовалъ, предводительствуя кавалеріею, къ побѣдамъ при Ровердо и Риалѣ, и вообще не упустилъ никакого случая, чтобы отличиться. Въ 1798 году онъ сопровождалъ своего полководца въ Египетъ, и вскорѣ приобрѣлъ, блистательною своею храбростію, такую знаменитость, что Мураль-Бей входилъ для себя въ сколдовѣ ихъ обоимъ именъ, весьма много лестнаго и что, когда при послѣднемъ и тщетномъ покушеніи взять Сен-Жанъ-д'Акръ приступомъ, отстрѣлили съ головы Мюрата султанъ, Паша Акрскій сохранялъ его, какъ главнѣйшій трофей побѣды. Мюратъ выручилъ крѣпкій замокъ Лафель и разбилъ Турокъ при горѣ Эавортъ (16 Апрѣля 1799). По воз-

вражескіх арій въ Египтъ, онъ разбѣлъ нѣсколько Арабскихъ племенъ, а при Раманѣ, хотя и двукратно раненный, рѣшилъ сраженіе въ пользу Французовъ, взявъ собственными руками сына Каирскаго Пашы въ плѣнъ. Главнокомандующій назначилъ его дивизионнымъ генераломъ и взялъ его съ собою въ Европу. Послѣ переворота 18 брюмера, въ которомъ Мюратъ показалъ себя вѣрнымъ слодвижникомъ Бонапарте, онъ женился на его сестрѣ, Каролинѣ, и сопровождалъ Перваго Консула въ Италию. Командуя авангардомъ, онъ пробѣл первый при переправахъ чрезъ Севію и Тессино, вступилъ въ Миланъ и взялъ Пiacенцу со всѣми магазинами и 2,000 ч. гарнизона. За подвиги свои при Маренго онъ получилъ почетную саблю. Въ 1801 году, дано было Мюрату порученіе возстановить Папу въ своихъ владѣніяхъ; онъ выгналъ Неаполитанцевъ изъ Церковной Области, заключилъ перемиріе съ Королемъ Обѣихъ Сицилій и посѣтилъ Неаполь, гдѣ ему отъ правительства предлагали орденъ и важныя должности, отъ коихъ онъ отказался, не предчувствуя, какой жребій ему былъ назначенъ 14 лѣтъ спустя, отъ этого же самаго правительства. Въ 1804 году Наполеонъ, вослѣвъ на престолъ Франціи, пожаловалъ Мюрата маршаломъ имперіи, наименовалъ принцемъ Французскаго Императорскаго дома, и далъ ему орденъ Почетнаго Легіона большаго ора, назначилъ, въ походѣ 1803 года, главнымъ начальникомъ кавалеріи. Онъ разбилъ 8 Октября Австрійцевъ при Вертингенѣ, взялъ 18-го числа генерала Вернека съ 18,000 ч. въ плѣнъ и вступилъ, послѣ непрерывныхъ удачныхъ сраженій, въ Вѣну, 13 Ноября, гдѣ ему удалось быстрою и хитростію овладѣть большинствомъ на Дунаѣ, въ самое то время, когда Австрійцы готовились съечь его. Наполеонъ приказалъ ему двинуться форсированными маршами въ отрякъ дорога

Русскимъ, отступающимъ тогда изъ Кресса къ Брюну. Мюратъ догналъ ихъ при Голлабрунѣ (см. это слово), но остановился, обманутый хитростію Русскаго главнокомандующаго, генерала Кутузова; и когда, послѣ строгаго выговора, полученнаго отъ Наполеона, снова сталъ напирать, то не успѣлъ даже остановить храбрый арріергардъ князя Багратиона. За то онъ покрылъ себя лаврами въ сраженіи при Аустерлицѣ (см. это). Слѣдствіемъ сихъ подвиговъ было возвышеніе маршала въ санъ великаго герцога Бергскаго. Мюратъ правилъ сею областію съ большимъ благоразуміемъ и кротостію и приобрѣлъ себѣ любовь новыхъ своихъ подданныхъ. Въ кампаніи 1806 года Великій Герцогъ явился снова на военномъ поприщѣ, опять начальствуя кавалеріею; переправился близъ Заальбурга черезъ Заалу и содѣйствовалъ къ Іенской побѣдѣ. На другой день послѣ сраженія онъ обратился къ Эрфурту и взялъ этотъ важный городъ на капитуляцію. Мюратъ управлялъ послѣ сего преслѣдованіемъ отдѣльныхъ Прусскихъ корпусовъ и въ короткое время сдались: принцъ Гогенлоге близъ Пренцау и Блюхеръ близъ Любека. Въ это же время взялъ генералъ Лаазалъ съ отрядомъ кавалеріи Кюстрина, и Наполеонъ писалъ Мюрату: «Такъ какъ вы берете крѣпости кавалеріею, то мнѣ можно будетъ распустить своихъ инженеровъ и перелить свою осадную артиллерію. Съ привычнымъ мужествомъ онъ дѣйствовалъ въ сраженіяхъ при Эйлау, Гейльсбергѣ и Фридрихсвандѣ, и взялъ вполѣдствіи Кѣнигсбергъ. По заключеніи перемирія Мюратъ сопровождалъ Наполеона при замѣчательномъ свиданіи Монарховъ на Нѣманѣ и возвратился съ нимъ въ Парижъ. Онъ однако не долго наслаждался спокойствіемъ, ибо Императоръ слѣлалъ его главнокомандующимъ арміи, имѣвшей тайное назначеніе погнать Испанію Французской власти. Мю-

ратъ вступилъ въ Мадридъ безпрепятственно, 23 Апрѣля 1808 года; но скоро оказалось, какъ мало Испанцы желали содѣйствовать исполненію намѣреній Императора. 2-го Мая того же года вспыхнуло въ столицѣ возмущеніе и Великій Герцогъ принужденъ былъ употребить силу. Онъ пытался всѣми средствами успокоить умы, но уже было поздно: пламя возстанія на Французовъ распространилось по всему королевству. Между тѣмъ Карлъ IV уступилъ права свои въ пользу Иосифа Наполеона, бывшаго догола Королемъ Неаполитанскимъ, а Императоръ отдалъ упраздненное королевство Мюрату, который, не прежде Сентября 1808 года, вступилъ въ новыя свои владѣнія. Онъ былъ принятъ легко воспламеняющимися Неаполитанцами съ величайшимъ торжествомъ, оправдалъ ожиданія своихъ подданныхъ, царствовалъ кротко, но твердо и много споспѣшествовалъ къ возстановленію внутренняго порядка и устроившаго. Законы были вездѣ приводимы въ исполненіе, общественная безопасность обеспечена и эта земля наслаждалась при немъ благосостояніемъ, сколько возможно было при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Мюрать ознаменовалъ первые дни своего царствованія блистательною, въ его присутствіи произведенною экспедиціею, на неприступный островъ Капри, вѣданный генераломъ Ламаркомъ (см. это имя) съ малыми силами, у Англичанъ. Напротивъ того, предпріятіе на Сицилію, въ 1810 году, не удалось, но, какъ кажется, не столько по винѣ Мюрата какъ по тайному противодѣйствію Французскаго Кабинета, коего дѣлъ въ этомъ случаѣ по сіе время еще неизвѣстна. Это однако произошло между Наполеономъ и Мюратомъ нѣкоторое разногласіе и холодность; послѣдній хотѣлъ принудить состоявшихъ въ его службѣ Французовъ, принять присягу на Неаполитанское подданство; но Императоръ обнаружилъ

декретомъ, что Неаполь есть лишь часть великой Имперіи и что Французскій гражданинъ есть вѣсть съ тѣмъ и Неаполитанскій. Это публичное объявленіе его зависимости еще болѣе возбудило Иоханна противъ Наполеона, и многие изъ его окружающихъ сомнѣвались, при началѣ войны съ Россіею, что онъ приметъ въ ней участіе. Старое господство Императора надъ душою Иоханна и, вѣроятно, собственное желаніе прославиться—побѣдили. Король отправился съ 10 т. воиновъ къ арміи своего зятя. Онъ снова оказалъ себя въ этой достопамятной кампаніи снѣлымъ, неустрашимымъ воиномъ, которымъ былъ прежде; сражался при всѣхъ случаяхъ съ обыкновенною храбростію, но иногда, какъ наприм. подъ Краснымъ (см. это) и съ опрометчивостію, и почти всегда командовалъ авангардомъ. Рыцарское его благородство и отвага внушали уваженіе даже въ его противникахъ.

Когда же Французы принуждены были бѣжать изъ Россіи, то Наполеонъ, оставивъ армію, передалъ главное начальство (8 Декабря 1812) Королю Неаполитанскому. Мюрать не могъ удержаться на Вислѣ и оставилъ самъ, 17 Января 1813 года, изъ Познани армію, начальство надъ которой перешло къ Вице-Королю Евгенію. Истинный поводъ сего скорого отбытія неизвѣстенъ; полагаютъ, что придворныя козни, равно какъ и опасеніе вторженія Англичанъ въ Калабрию, его къ этому побудили. Мюрать посѣтилъ обратно въ Неаполь и вступилъ въ тайныя сношенія съ Австрійскими Дворами, послѣдовалъ однако приглашенію Наполеона снова явиться на военную поприщѣ. Въ сраженіи подъ Дрезденомъ, онъ начальствовалъ правымъ крыломъ Французовъ, отрезалъ часть арміи Шварценберга отступательную линію къ Фрейбергу и нанесъ ей жестокой уронъ (см. Дрезденъ). Подъ Лейпцигомъ онъ показалъ себя достойнымъ своей славы, но

оставилъ, спустя четыре дня послѣ сраженія, армию, подъ предлогомъ набрать новаго войска для Наполеона, въ самомъ же дѣлѣ для приготовления себя къ отпаденію отъ него. Мюрать заключилъ, 11 Января 1814, наступательный и оборонительный союзъ съ Австрійскимъ уполномоченнымъ Нейппергомъ, который ему обезпечено было обладаніе Неаполемъ. Онъ принялъ даже участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Вице-Короля Италійскаго (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 и Французская война 1814 годовъ*); но занятый потовъ, что на повзросѣ Монарховъ въ Вѣнѣ на него смотрѣли не слишкомъ благосклонно, поспѣшилъ въ Неаполь и сталъ усиливать свою армию. Когда Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, Мюрать немедленно и слишкомъ рано и опрометчиво принялъ его сторону и объявилъ войну союзникамъ. Въ Римѣ онъ издавалъ прокламацію, въ которой называлъ себя освободителемъ народовъ Италіи и обѣщалъ имъ конституцію. Сначала предпріятіе его имѣло успѣхъ; его принимали вслѣдъ съ радостію, а Австрійскія силы въ Италіи были слишкомъ малочисленны, чтобы сопротивляться; но скоро положеніе дѣлъ измѣнилось. Два отряда его арміи были разбиты, близъ Пистонъ, генераломъ Нюжаномъ, и отступили съ такою скоростію, что и Мюрать долженъ былъ очистить Болонью и направиться къ Анконѣ. Англійская эскадра осадила этотъ городъ, а Австрійцы послѣдовали за Мюратомъ по пятамъ. При Толентино (см. это) произошло сраженіе, 2 Мая 1815, противъ Австрійскаго корпуса Бланки. Два дня продолжался бой; Иоханъ сражаясь съ удивительною храбростію, но присоединеніе Нейпперга къ Бланки рѣшило сраженіе. Отступленіе Неаполитанцевъ скоро превратилось въ безпорочное бѣгство. Мюрать, передавъ генералу Караскоу остатки своей ар-

міи, поспѣшилъ въ Неаполь и старался одушевить народъ провозглашеніемъ конституціи; но все было тщетно. Онъ выѣхалъ изъ Неаполя 19 Мая, чтобы отправиться въ Гаэту, гдѣ находился его жена и дѣти. Англійскій корабль не допустилъ его пристать къ берегу. Тогда онъ переплылъ въ Ишию, а оттуда во Францію, и вступилъ на берегъ въ Капю. Наполеонъ однако отказалъ ему, за прежнюю издѣву, помѣстить его въ армию. Несчастный Мюрать сиктался послѣ Ватерлооской битвы въ южной Франціи, не зная, на что рѣшиться, и находясь часто въ опасности быть захваченнымъ. Онъ не послѣдовалъ данному ему совѣту сдаться Австрійцамъ, ибо его тѣшило служивъ и происшедшемъ будто бы въ его пользу возстаніи въ Калабріи. Наконецъ онъ принужденъ былъ спасаться на челнокѣ въ Корсику, ибо Тулонская полиція положила награду на его голову. Здѣсь заложилъ онъ свои брилліанты и вынулъ 200 солдатъ и шесть кораблей, чтобы сдѣлать нападеніе на Неаполь. Въ это время явился посланный отъ Австрійскаго Императора съ паспортами и обѣщалъ ему спокойное пребываніе въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Иоханъ однако все еще надѣялся, что Неаполитанцы возстанутъ въ пользу его. Онъ отправился, 28 Сентября 1815, къ берегамъ Калабріи, куда и прибылъ 6 Октября съ однимъ только кораблемъ, ибо остальные были разбиты бурей. 8 Октября онъ вышелъ на берегъ, близъ Пиццы, только съ 30 человѣками, но былъ немедленно атакованъ превосходными силами и послѣ отчаяннаго сопротивленія взятъ въ плѣнъ. 13-го Октября, военный судъ приговорилъ его къ смерти, какъ нарушителя спокойствія народовъ, и приказалъ въ тотъ же день разстрѣлять его. Мюрать умеръ съ тѣмъ же рыцарскимъ мужествомъ, которымъ ознаменовалъ онъ себя въ своей жизни. (Milit. Convers. Lex.)

МЮФФЛИНГЪ, Фридрихъ Карлъ Фердинандъ, Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи, родившійся 12 Іюня 1776 года въ Галле, гдѣ отецъ его служилъ въ гарнизонныхъ войскахъ. Въ 1790 году онъ, въ званіи юнкера, отправился въ походъ въ Силезію, а въ 1792 противъ Французовъ. Въ этихъ кампаніяхъ онъ обнаружилъ свои глубокія познанія въ разныхъ наукахъ, особенно по части Геодезіи, почему ему и давали разные порученія. Въ 1798 году Мюфлингъ вспомоществовалъ Полковнику Лекку при обмежеваніи Вестфалии и при приведеніи въ лучшее состояніе управленія графства Минденскаго и Ревенсбергскаго. Въ 1803 году онъ вступилъ Поручникомъ въ пѣхотный полкъ Графа Вартенслебена и подъ руководствомъ Цаха участвовалъ въ обмежеваніи Тюрингіи. Въ слѣдующемъ году, въ чинѣ Капитана, онъ былъ переведенъ въ Генеральскій Штабъ. Во время кампаніи 1806 года Мюфлингъ находился въ корпусѣ Герцога Веймарскаго, впоследствии перешедшаго подъ команду Блюхера, и послѣ сраженія при Любекѣ былъ употребленъ при заключеніи Ратткауской капитуляціи. Въ 1809 году, получивъ увольненіе изъ Прусской арміи, онъ вступилъ въ службу Герцога Веймарскаго членомъ такъ называемаго Тайнаго Совѣта, въ которомъ занимался дѣлами по части юстиціи, финансовъ, церковнаго и государственнаго управленія. Но служа другому Государю, Мюфлингъ не преставаля дѣйствовать въ пользу Пруссіи, тайно и явно утверждалъ, что Германія и Европа долготѣ не наследуютъ спокойствія и счастья, доколѣ Франція не будетъ усмирена. Въ 1813 году, послѣ воззванія Короля Прусскаго къ его народу, онъ явился въ его армію, участвовалъ въ битвѣ при Лützenѣ, былъ произведенъ въ Подполковника, а послѣ сраженія при Гайнау въ Полковника. По прекращеніи перешіи, въ Августѣ 1813 года, Мюфлингъ,

назначенный Генералъ-квартирмейстеромъ Силезской арміи, былъ такъ первымъ лицомъ послѣ главнокомандующаго Блюхера и начальника Штаба Глейзенау. За Лейпцигское сраженіе его произвели въ Генералъ-Майоры. Съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ онъ исполнялъ разные порученія, даваемые ему неутомимымъ Блюхеромъ. По заключеніи мира, Мюфлингъ былъ наименованъ начальникомъ Штаба при Генералѣ Графѣ Клейстѣ, командовавшемъ Прусскими и Саксонскими войсками на границахъ Франціи, а по возвращеніи Наполеона изъ острова Эльбы, отправленъ къ Герцогу Веллингтону, для облегченія смощенія его арміи съ Прусскою. Послѣ битвы при Ватерлоо, пришедши съ союзными войсками къ стѣнамъ Парижа, Мюфлингъ, вмѣстѣ съ однимъ Англійскимъ штабъ-офицеромъ, заключилъ съ Маршаломъ Даву конвенцію на счетъ очищенія столицы отъ Французскихъ войскъ. Вскорѣ Мюфлинга опредѣлили Губернаторомъ Парижа. По заключеніи втораго Парижскаго мира, онъ остался въ главной квартирѣ Герцога Веллингтона при союзной арміи, расположенной во Франціи. Пользуясь спокойствіемъ, Мюфлингъ снова предался своимъ любимымъ занятіямъ и въ 1820 году опредѣлялъ астрономически широту между Дюнкереномъ и горою Зебергъ, близъ Готы. Въ 1818 году онъ участвовалъ на Ахенскомъ конгрессѣ, откуда съ дипломатическими порученіями былъ отправленъ въ Брюссель. Въ 1820 г. назначенный начальникомъ Главнаго Штаба арміи, онъ воспользовался выгодами своего положенія для опредѣленія тригонометрической стѣи отъ Берлина до Одера, а оттодѣ по Силезіи до Австрійскихъ границъ, гдѣ стѣя эта прикинута была къ таковой же, проведенной туда изъ Вѣны. Въ слѣдствіе его неутомимыхъ занятій было также распространено тригонометрическое обмежеваніе восточныхъ

Прусских провинцій до Вислы и присоединено къ триангуляціи чрезъ Дерптъ въ С. Петербургъ. Съ немалыи усердіемъ Мюффлингъ дѣйствовалъ и на другихъ стежахъ науки и, возбужденные его призывы, офицеры Прусскаго Генеральнаго Штаба, въ послѣднее время, издали много отличныхъ картъ и ученыхъ сочиненій. Произведенный въ Генераль-Лейтенанты, Мюффлингъ, въ 1829 году, отправился въ Константинополь, по дѣлу посредничества между Россією и Турцією. На дорогѣ отъ Смирны къ Скутари, вѣдуя верхомъ въ жаркое время года, онъ былъ пораженъ солнечнымъ ударомъ, и въ весь на болѣзненномъ состояніи пріѣхалъ въ Константинополь, но все-таки съ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе. Возвратясь въ Пруссію, Мюффлингъ, назначенный командиромъ 7-го корпуса, сопровождалъ въ Петербургъ Принца Альбрехта Прусскаго и въ Маѣ 1832 года былъ произведенъ въ Генералъ отъ Инфантеріи. Вотъ его лучшія произведенія: «Операционный планъ Прусско-Саксонской арміи» (1806 года). Запѣчанія (Marginalien) къ правиламъ высшаго военнаго искусства для Австрійскихъ Генераловъ. (Веймаръ 1806, второе изданіе 1810 года). «Прусская кампанія, въ 1813 году», (Бреслау 1813 года, вторая часть, Лейпцигъ, 1815 года). «Пособіе для изученія Военной Исторіи 1813 и 1814 годовъ». — «Походъ Силезской арміи» (Два части. Берлинъ 1814 года). — «Разсужденіе о важнѣйшихъ войнахъ и сраженіяхъ». (Берлинъ, 1825 года). — «Стратегія Наполеона 1813 года». (Берлинъ, 1827 года). (Milit. Convers Lex.) М. П. С.

МЯСНАЯ и ВИННАЯ порція. Войска, сверхъ обыкновенныхъ предметовъ продовольствія, получаютъ отъ провіантскаго вѣдомства *мясную и винную порцію*. Каждая *мясная* порція состоитъ изъ $\frac{1}{2}$ фунта говядины, которая, въ случаѣ необходимости, замѣняется также $\frac{1}{2}$

фунт. солохины или $\frac{1}{4}$ фунтокъ ветчины, а во время постовъ $\frac{1}{2}$ фунта рыбы. *Винная* же порція состоитъ изъ одной чарки горячаго вина, который въ недѣлю полагается 80. Всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ мясная и винная порція производится по три раза, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю. *Въ жарное время* отпускаются войскамъ на порціи деньги, по расчету и мѣстному ихъ расположенію и по цѣнамъ, ежегодно Высочайше утверждаемымъ, но каковы именно войскамъ и въ какое время эта порція положена, подробно объясняется въ особо установленной на сей предметъ табели. *Въ военное же время*, каждый солдатъ, съ выступленіемъ войскъ за границу, получаетъ, кромѣ опредѣленной въ Имперіи дачи провіанта, винную и мясную порцію по установленію, то есть строевые нижніе чины три раза, а нестроевые два раза въ недѣлю. Впрочемъ, на усмотрѣніе главнокомандующаго предостается, для сбереженія или ободренія войскъ: — а) открыть дозволеніе винною и мясною порціями прежде наступленія за границу на сборныхъ пунктахъ, — и б) вѣсто опредѣленнаго числа дней, производить за границею эти порціи, или одну изъ нихъ чаще, при трудныхъ движеніяхъ арміи.

К. Г. Ор.

МЯТЛЕВЪ, Василій Алексѣевичъ, Русскаго флота Адмиралъ, съ молодыхъ лѣтъ поступилъ въ морскую службу и съ 1708 года, находясь въ галерномъ флотѣ, нѣдолго получалъ отъ Петра I особенныя порученія; въ 1720 году онъ былъ произведенъ въ Лейтенанты. По окончаніи Шведской войны, Мятлевъ отправился съ Капитанъ-Командоромъ Госселеромъ для построенія судовъ, необходимыхъ для Персидскаго похода. Возвратясь въ Петербургъ, онъ въ которое время присутствовалъ въ Академической Экспедиціи. Въ 1730 году произведенный въ Капитанъ 3 ранга, воз-

начальникомъ пореходнаго училища въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ, гдѣ оставался два года. Въ 1733 году опредѣленъ Капитаномъ надъ Архангельскимъ портомъ, гдѣ, подъ его надзоромъ, снаряжена экспедиція Лейтенантовъ Муравьева и Павлова къ устью рѣки Оби. По отбытіи Контръ-Адмирала Бредаля, въ 1738 году изъ Архангельска, Мятлеву велѣно исправлять должность главнаго командира. Въ пятнадцатое управленіе Архангельскомъ онъ устроилъ портъ, и его можно считать основателемъ тамошняго адмиралтейства. Въ 1740 году произведенъ Мятлевъ въ Оберъ-Интенданты бригадирскаго ранга и вскорѣ назначенъ въ Интендантскую Экспедицію Адмиралтействъ Коллегіи, а въ 1743 году, по прошенію, уволенъ отъ службы съ чиномъ Контръ-Адмирала.

Въ 1752 году Мятлевъ снова принятъ въ службу, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ Губернаторомъ Сибири. Подъ его вѣдѣніемъ состоялась вторая Камчатская Экспедиція; но разныя непредвидѣнныя обстоятельства попрепятствовали приведенію въ исполненіе многихъ предположеній и только нѣкоторыя

изъ нихъ были выполнены. Однако Мятлевъ, управляя этими отдаленными краями, сдѣлалъ весьма много для него пользы. Онъ постановилъ правила вольнымъ промышленникамъ, плававшимъ къ Алеутскимъ островамъ, доставилъ имъ способы строить прочныя и благонадежныя суда; исходатайствовалъ имъ казенныхъ штурмановъ; учредилъ въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ морскія школы, въ которыхъ образовывались и геодезисты. По его представленію, постановлено опредѣлять начальниками въ Камчатку и Охотскъ искусныхъ морскихъ офицеровъ съ тѣмъ, чтобы не оставался тамъ долѣе пяти лѣтъ и по возвращеніи имѣть надежду на повышеніе въ чинахъ. Въ 1757 году Мятлевъ произведенъ въ Адмирала корабельнаго флота и вызванъ въ С. Петербургъ. Въ этотъ годъ онъ входилъ въ походъ подъ начальствомъ Адмирала Мишукова и имѣлъ на кораблѣ Вице-Адмиральскій флагъ, а по отбытіи Мишукова къ Карлскрой, крейсеровалъ около Прусскихъ береговъ. По возвращеніи изъ похода, Адмиралъ Мятлевъ продолжалъ службу въ Адмиралтействъ-Коллегіи и въ 1762 году скончался.

А. Н. З.

Н.

НАБАБЪ. (См. *Набъ*).

НАБАТЪ. Такъ въ старину называли въ Русскихъ войскахъ огромной величины ибднй барабанъ, возниый на четырехъ, одна къ другой привязанныхъ, лошадяхъ. Былъ въ него восемь человекъ. Каждый вовода ибдъ по одному такому набату и потому подь встречающимся въ старинныхъ Русскихъ актахъ и лтописяхъ словомъ: набатъ, должно иногда разуметь цблмй полкъ.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ КОРПУСА, ПОСТЫ, ПОЗИЦИИ и пр. (*Observations Corps, Posten, Stellungen u. s. w.*).

Для управленія стратегическою обороною (см. *Оборона*) необходимо освидоматься заблаговременно о направленіи и времени наступательнаго движенія главныхъ непріятельскихъ силъ. Трудно получить о томъ надлежашія свиднія посредствомъ рекогносцировокъ, патрулей и летучихъ отрядовъ, ибо непріятель, вероятно, не пропуститъ ихъ чрезъ свой авангардъ; и такъ должно употребить на то болѣе значительное число войскъ и заставить ими противника выказать свое намѣреніе и развернуть свои силы на тѣхъ пунктахъ, которые, въ этомъ отношеніи, ибдуютъ для насъ особую важность. Войска, назначаемыя къ достиженію сей цблмй, ии-

нуются—наблюдательными или *обсервационными*. Смотря по обстоятельствамъ и ибдности, они могутъ состоять изъ одного полка, бригады, дивизіи и цблага корпуса, съ увеличеннымъ числомъ легкой кавалеріи. Образъ дбйствія наблюдательныхъ войскъ весьма различенъ отъ дбйствія аванпостныхъ отрядовъ, хотя тб и другіе вымлаются впередъ, чтобы узнать движеніе непріятеля и затруднить его наступленіе; но аванпосты обязаны непосредственно прикрывать нашу арию; обсервационный же корпусъ это дблать не можетъ, и обыкновенно, при натискѣ непріятеля, долженъ будетъ отступать не прямо, а косвенно. Аванпосты растягиваются впередъ всего фронта расположенія арии, наблюдательные же отряды часто занимаютъ только одну отдбльную точку (переправу, соединеніе дорогъ и т. п.). Первые стараются всеми средствами остановить приближеніе противника, чтобы дать нашимъ войскамъ время собраться и изготавиться къ бою; послбдніе отступаютъ, какъ скоро удалось имъ въ точности узнать намѣреніе непріятеля. Это различіе обязанностей должно управлять и дбйствіями тбхъ и другихъ. Такъ какъ непріятель рбдко можетъ знать настоящую силу расположенныхъ противъ него

войскъ, то онъ долженъ сначала подвигаться съ осторожностію, непрерывно рекогносцируя. Наблюдательный корпусъ въ 10,000 чел., пѣхоты и 5,000 конницею, выдвинутый впередъ на 20 — 30 верстъ, можетъ, при помощи выгодной мѣстности, остановить непріятеля болѣе 10 часовъ и принудить его ввести въ дѣло несравненно большее противъ него количество войскъ, слѣдовательно, выказать свои силы и ихъ направленіе. Такъ на примѣръ, въ кампаніи 1815 года Генералъ Платенъ, расположенный съ 30,000 чел.: у Шарлероа, удержалъ Наполеона и 120,000 его армію въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ и этимъ далъ время Блюхеру сосредоточиться на позиціи при Ливни, хотя и лишившись въ семь дѣлъ ½ доли своихъ людей.

Наблюдательный корпусъ долженъ имѣть вліяніе на дѣйствія непріятеля болѣе присутствіемъ своимъ, нежели силою, болѣе возможностью вступать въ бой, нежели завязываніемъ оного. Онъ не долженъ остановить упорствомъ своимъ шествіе противника, а только замедлять его и, такъ сказать, управлять имъ, чтобы доставить средство открыть истинную его цѣль. Въ особенности же наблюдательный корпусъ не долженъ слѣпкомъ раздроблять свои силы малыми отрядами и постами, какъ это дѣлалось во время господствованія прерловутой *кордонной системы* (см. это), а напротивъ того, держать свои войска въ совокупности, чтобы быть во всякое время готовому къ битвѣ; за непріятелемъ же наблюдать можно посредствомъ летучихъ отрядовъ и рекогносцировокъ. Самая трудная задача для начальника такихъ корпусовъ состоитъ въ умѣнн во время прекратить бой и отступать безвредно.

Наблюдательными постами называются небольшіе отряды, имѣющіе въ вѣншенъ видѣ то же самое назначеніе, какъ и наблюдательные корпуса;

Наблюдательными арміями—арміи, собранныя на границѣ государства для наблюденія политическыхъ и военныхъ дѣйствій сосѣда;

Наблюдательными позиціями—позиціи, на которыхъ армія располагается болѣе съ цѣлю наблюдать за движеніями непріятеля, нежели принять сраженіе.

Б. А. Н. З.

НАБОРЪ ВОЙСКЪ. Различныя роды набора войскъ въ древности и въ среднихъ столѣтіяхъ нами описаны въ статьяхъ: *Армія, Греческое и Римское военное искусство, Феодалныя войска, Ландскнехты* и др.; остается упомянуть о системахъ укомплектованія вышншихъ арій. Онѣ суть: вербованіе, наборъ рекрутъ, вызваніе охотниковъ, народное ополченіе и конскрипція.

Въ концѣ среднихъ столѣтій и до Французской революціи, *сербваніе* было главнымъ средствомъ, которымъ пополнялись ряды почти всѣхъ западно-Европейскихъ арій. Въ Тридцатилѣтней и послѣдовавшихъ за нею войнахъ вовсе не знали другаго средства. Войска Фридриха В. болѣе чѣмъ въ половину состояли изъ вольнонавербованныхъ солдатъ, и даже до нашихъ временъ составлялись изъ нихъ цѣлыя арміи (наприм. Англійская и Вестгерская), полки и вольные корпуса. Для вербованія уполномочивались особые Офицеры, которые или имѣли постоянное мѣстопробываніе въ городахъ и округахъ, какъ въ собственномъ государствѣ, такъ и внѣ оного, или, странствуя съ одного мѣста къ другому, старались деньгами и обіщаніями склонить къ поступленію въ военную службу годныхъ къ тому людей, безъ разбора націй, сословія и реліііа. Ярмарки, сельскіе праздники, итѣйшес и игорные дома были главными поприщами сихъ вербовщиковъ, нередко прибѣгавшихъ, для достиженія своей цѣли, къ обманамъ, насильствамъ и другимъ невольнительнымъ средствамъ, и, съ смѣл

стороны, обманывавшимъ уполномочившія ихъ начальства. Но не смотря на эти злоупотребленія и недостаточность вербованія въ соразмѣрности съ многочисленностію арій, оно было менѣе отяготительно для народонаселенія, чѣмъ всѣ другіе способы набора войскъ; ибо трудолюбивые граждане, или земледѣльцы, охотѣе ли платили требующіеся для сего денежныя оклады, нежели жертвовали личною своею свободою; торговля, ремесла и хлѣбопашество не лишались множества нужныхъ къ нимъ процвѣтанію рукъ, а напротивъ того, очищались отъ празднои сволочи, которая, помощію военной дисциплины, обращалась къ полезной дѣятельности. Притомъ вербованіемъ увеличивался срокъ службы и облегчалось составленіе войскъ изъ старыхъ, лучше обученныхъ и опытныхъ солдатъ; потеря же въ людяхъ въ военное время мало была чувствительна для государства и легко заглаждалась золотомъ. Но за то сей образъ комплектованія, пополнивъ войско бродягами, чужестранцами и негодяями, дѣлало его малонадежнымъ, въ особенности во время трудныхъ или неудачныхъ походовъ, недостатка денегъ для выдачи жалованья и другихъ лишеній; онъ требовалъ усиленія строгости и наблюденія за солдатами, чтобы ограничить, по возможности, ихъ бѣгство и, наконецъ, не соглашался съ степенью образованности въ Европѣ и понятіями о народности и любви къ отечеству. По сему причиняетъ вербованіе въ новѣйшее время вышло изъ употребленія во всѣхъ почти аріяхъ, кромѣ Англійской и нѣкоторыхъ наемныхъ Швейцарскихъ и другихъ войскахъ.

Рекрутскій наборъ состоитъ въ призваніи къ военной службѣ нѣкоторыхъ классовъ народа, съ освобожденіемъ отъ сего другихъ, привилегированныхъ. Онъ былъ введенъ, скоро послѣ Тридцатилѣтней войны, когда, при постепенномъ усиленіи арій, опытъ доказалъ, что нельзя

укомплектовать ихъ и сформировать новыя войска посредствомъ одного вербованія. Для рекрутскаго набора шныя государства раздѣлены на особые округа или кантоны, изъ которыхъ полки постоянно получаютъ нужное для себя количество людей, то посредствомъ вербованія, то собранія въ главныхъ кантонныхъ мѣста неженатыхъ мужчинъ опредѣленныхъ закономъ возрастовъ, выбора изъ нихъ годныхъ къ военной службѣ и опредѣленія тѣхъ, которые дѣйствительно должны поступить въ оную, киданіемъ жереба (такъ называемая *кантонная система*); въ другихъ же государствахъ берутъ рекруты по числу мужскаго народонаселенія и потомъ уже раздѣляютъ ихъ по полкамъ, какъ это дѣлается у насъ (см. *Рекрутскіе наборы въ Россіи*). Кантонная система, начавшаяся въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ Австріи и Пруссіи, имѣетъ слѣдующія невыгоды: она вредитъ утверженію единодушія въ аріяхъ, раздѣляя ее, по народамъ, на многія, иногда весьма несогласныя между собою части, и въ случаѣ большой потери въ людяхъ какого-либо полка, отягощаетъ округъ его рекрутскою повинностію, несообразною съ другими кантонами. Но за то она стѣсняетъ и упрочиваетъ въ полкахъ умы сотоварищества, способствуетъ соревнованію въ мужествѣ и другихъ воинскихъ доблестяхъ и позволяетъ пополнить каждый родъ войска способными къ нему людьми. Тогда можно, наприм. назначать кантонами для егерей и легкой пѣхоты страны лѣсистыя и горныя, для легкой кавалеріи степи и земли, богатыя лошадьми; составлять тяжелую конницу изъ плотныхъ хлѣбопашцевъ и ямщиковъ, морскіе экипажи изъ прибрежныхъ жителей и т. п.; желаніе же нѣкоторыхъ теоретиковъ, чтобы каждый воинъ былъ обученъ и способенъ ко всѣмъ родамъ службы, кажется, никогда не будетъ приведено въ исполненіе. Присвокупимъ также, что

кантонная система есть выгоднѣйшая для пространныхъ государствъ, не требуя лишняго раздробленія и передвиженія рекрутъ и увольняемыхъ въ отпускъ или отставку солдатъ; она тогда только окажется неудобною, когда правительство имѣетъ причины не надѣяться на преданность обитателей какихъ-либо областей, наприм. вновь покоренныхъ и пограничныхъ.

Вызовомъ охотничьимъ еще менѣе, чѣмъ вербованіемъ, можно удовлетворить потребности въ людяхъ въ нашихъ многочисленныхъ арміяхъ. Этотъ способъ набора войскъ обыкновенно употребляютъ во время великой опасности и общаго энтузіазма въ народѣ; но опасность кончается, восторгъ охлаждается, а необходимость въ рекрутахъ перѣдко увеличивается.

То же самое можно сказать и о *народномъ ополченіи*, которому мы посвятимъ особую статью (смот. *Народная война и ополченіе*). Посредствомъ его, безъ сомнѣнія, можно набирать въ короткое время большія массы одушевленныхъ защитниковъ отечества, но трудно будетъ повторять нѣсколько разъ эту насильственную мѣру или образовать изъ ополчившихся ратниковъ хорошаго войска; развѣ правительство рѣшится переформировать ихъ въ регулярные корпуса или распределить по существующимъ уже, подобно тому, какъ это было сдѣлано во Франціи съ Национальною гвардіею (см. это слово). Итакъ, *Конскрипція*, или возложеніе обязанности служить въ войскѣ, на всѣ народныя классы и сословія. Родъ конскрипціи уже былъ извѣстенъ древнимъ Грекамъ; Римляне усовершенствовали его, раздѣляя народъ на классы по возрасту и имѣнію, ведя изъ подробные списки и освобождая, въ цвѣтущее время республики, только одну бѣднѣйшую чернь отъ военной службы. Посредствомъ этого именно учрежденія Римъ успѣлъ дескать во двѣ классы гражданъ тотъ

истинно-воинскій духъ, который болѣе всего содѣйствовалъ распространенію его могущества. Но онъ упалъ при умноженіи богатствъ и роскоши; знатные и зажиточные люди умѣли отстранять отъ себя военныя повинности, и армія наполнилась на вербованною чернью, рабами и иностранцами. Такъ было и въ средніе столѣтія: сперва вооружались на войну только дворяне, ихъ подручники и лучшіе классы городскихъ жителей; потомъ явились наемныя воѣнницы и наконецъ, какъ уже выше сказано, вербованіе замѣнило всѣ другіе роды набора войскъ.

Французская революція снова ввела въ употребленіе конскрипцію. Распространившійся тогда понятіи о личной свободѣ и равенствѣ не допускала ни привилегированныхъ классовъ, ни косвенныхъ мѣръ набора войскъ. Мѣсто вербованныхъ солдатъ и обязанныхъ къ военной службѣ милиціи заступили такъ называемыя подвижныя баталіоны Национальной гвардіи (см. это) и *народныя волонтеры* (*volontaires nationaux*). Они не получали отъ правительства ни жалованья, ни одежды, и за то, въ кампаніяхъ 1792 и 93 годовъ, неоднократно дѣлались жертвами голода и недостатковъ; по изгнаніи же враговъ изъ предѣловъ Франціи, толпами разбѣжались по домамъ. Лицѣнные полки снова принуждены были прибѣгнуть къ вербованію и вызову охотничьихъ; но эти средства вскорѣ оказались недостаточными, и Национальный Конвентъ убѣдился въ необходимости прибѣгнуть къ новой, прочной системѣ укомплектованія войскъ. Декретомъ 23 Августа и 7 Сентября 1793 г. всѣ Французы, мужскаго пола, подлѣ опасеніемъ лишенія правъ гражданства, должны были вступить въ Национальную гвардію, а прежде позволеніе, нанять вмѣсто себя заступниковъ, было уничтожено. Неженатые люди отъ 18 до 25 лѣтняго возраста (около 1,000,000 чел.) тотчасъ же были отправлены въ

арию, остальные оставались в резервѣ, въ распоряженіи правительства. Когда первый разрядъ сихъ новобранцевъ прибылъ къ своему назначенію, то, другамъ декретомъ Конвента, причислили его къ ливійнымъ войскамъ и составили изъ него извѣстный въ то время *полубригады*. Внутренніе раздоры и частыя перемѣны во Французскомъ правительствѣ не допустили однакоже дальнѣйшаго развитія сей новой и огромной системы набора войскъ, и частыя реквизиціи Национальной гвардіи продолжались до 1798 года, когда, повелѣніемъ Директоріи, отъ 8 Сентября, окончательно введена была такъ называемая военная конскрипція (*conscription militaire*). Бонапарте, по достиженіи достоинства Перваго Консула, утверждалъ ее, но, желая приобрести расположение богатыхъ классовъ народа, онъ снова сталъ допускать нанятіе заступниковъ. Въ этомъ видѣ конскрипція продолжалась и во время Имперіи, но лихонство Французскихъ правительственныхъ мѣстъ нерѣдко превратило ее въ настоящій торгъ людьми.

Конскрипція, отличаясь отъ другихъ системъ набора войскъ правильностію и законнымъ порядкомъ, скоро сроднилась съ народностію Французовъ, и только въ послѣдніе годы царствованія Наполеона, — когда неудачныя войны и огромныя потери влекли за собою непрерывныя новыя требованія въ людяхъ, — начали ее ненавидѣть. Поэтому она и была отменена тотчасъ послѣ паденія завоевателя. Впрочемъ, самые ревностные противники конскрипціи должны были согласиться, что она доставила Французской арміи громады отличныхъ воиновъ и утѣвляющихъ способностей, которыхъ не мало содѣйствовали ей приобрести значительный перевѣсъ надъ другими войсками.

Вруссія, въ 1813 году, также узаконила систему конскрипціи во всемъ ея прострѣствѣ и силѣ, и обязала ей пререрож-

деніемъ своихъ войскъ и энергіи всей военной и даже гражданской администраціи. Военская точность и любовь порядка сдѣлались достояніями всѣхъ сословій.

Б. Л. Н. З.

НАВАГИНСКІЙ ФОРТЪ, одно изъ числа малыхъ полевыхъ укрѣпленій, построенныхъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ землѣ непокорныхъ Кавказскихъ Горцевъ. Оно подвергалось, въ продолженіе весны 1840 года, непрерывнымъ нападеніямъ сихъ полудикихъ племенъ; но они всегда были отражаемы. Однажды, пользуясь темнотою ночи и шумомъ бури, Горцы, незатѣченные часовыми, окруживъ Навагинскій фортъ, внезапно бросились къ нему съ лѣстницами и крючьями, овладѣли частію вала и ворвались въ укрѣпленіе. Начальникъ его, храбрый Капитанъ Подгурскій и Поручикъ Яковлевъ встрѣтили ихъ тутъ съ частію гарнизона, но оба были зарублены на мѣстѣ; солдаты же ударили на Горцевъ въ штыки и опрокинули ихъ за валъ. Съ равнымъ успѣхомъ продолжался жаркій бой на всѣхъ другихъ атакованныхъ фасахъ укрѣпленія. Въ немъ приняли участіе даже и больные, по собственному побужденію оставившіе лазаретъ. Къ разсвѣту, послѣ трехъ часовъ битвы, укрѣпленіе было очищено отъ неприятеля, оставившаго въ немъ значительное число убитыхъ и раненыхъ.

А. П. К.

НАВАРЕТТА или **НАЯРА** — значительный городъ въ Испаніи.

Сраженіе 3 Апрѣля, 1367 года.

Борьба Петра Жестокаго Кастильскаго съ Генрихомъ Трастамарскимъ побудила союзниковъ ихъ, Англію и Францію, послать въ Испанію вспомогательныя войска. Переговоры, начатыя предводителемъ Англичанъ, знаменитымъ Чернымъ Принцемъ, Эдуардомъ Вальійскимъ (см. *Черный Принцъ*), были безуспѣшны; должно было рѣшить дѣло оружіемъ. Обѣ арміи

раздѣлены были небольшою рѣчкою Налриллою, протекающею чрезъ Наюру и впадающею въ Эбро. Англичане терпѣли недостатокъ въ продовольствіи; а потому Французскіе полководцы, Бертранъ дю Гекленъ и Маршалъ Оденгамъ, совѣтовали Королю Генриху оставаться въ оборонительномъ положеніи, отбивая у непріятеля подвозы и стараясь лучше побѣдить его голодомъ, нежели вступить въ сраженіе съ храбрѣйшими рыцарями и вождемъ того времени. Но въ это самое время возвратились въ лагерь два брата Короля, Донъ Телло и Донъ Санчо, разбивъ передъ этимъ отдѣльные отряды Англичанъ, подъ начальствомъ Фомы Фельтона и брата его, который палъ въ сраженіи. Этотъ успѣхъ воспламенилъ Генриха; онъ объявилъ Маршалу, что нѣтъ непреодолимое желаніе помириться силами съ Принцемъ Валлійскимъ, и не уйдетъ отсюда безъ боя. Утромъ 3 Апрѣля, войско Генрихово, раздѣленное на три корпуса, переправилось чрезъ Налриллу и бросилось на Англичанъ, выступившихъ къ нему на встрѣчу. Тяжелая конница Герцога Ланкастерскаго и Джона Чандоса съ одной стороны, съ другой дю Геклена и Маршала Оденгана, первая вступила въ бой. Между-тѣмъ-какъ она упорно сражалась и еще не рѣшено было, на которой сторонѣ будетъ перевѣсъ, Принцъ Валлійскій съ Донъ Педромъ Кастильскимъ и Намѣстникомъ Наваррскаго Короля, Мартиномъ де-ла-Кара, атаковали второй корпусъ Генриховой арміи, который начальствовали оба его брата. Донъ Телло, болѣе другихъ поощрявшій Короля къ сраженію, бѣжалъ при видѣ Англичанъ, а за нимъ и 2000 его всадниковъ. Этихъ бѣгствомъ пѣхота лишилась флаговаго прикрытія и вскорѣ была изрублена конницею Каптала Буха, Герцога Эпернона и Сира Криссона, предводительшаго дружиною Бретанцевъ. Въ самое это время Принцъ Валлійскій атаковалъ

Короля Генриха, уже занятаго битвою съ Гасконцами, подъ предводительствомъ Графа Арманьяка и Сира Альбрета. Бой былъ упорный: три раза Генрихъ возобновлялъ нападеніе съ своими разстроеными уже войсками; но Кастильцы уступали въ храбрости своимъ противникамъ. Пѣхота ихъ, составленная изъ городскихъ милицій и вооруженная одними пращами, не могла долго противиться превосходнымъ стрѣльцамъ изъ лука Англичанъ, и въ числѣ 60,000 чол. бѣжала въ совершенномъ разстройствѣ; за нею послѣдовала легкая конница или такъ называемые Genets; одинъ корпусъ дю Геклена продолжалъ сражаться. Но Англичане сосредоточились, совокупно ударили на Французовъ, прорвали ряды ихъ и убили или взяли въ плѣнъ большую часть храбрыхъ враговъ. Въ числѣ плѣнныхъ были: дю Гекленъ, Оденгамъ, рыцарь Виленсъ и болѣе 60 знатныхъ особъ. Тѣла 560 всадниковъ и около 7800 человекъ пѣхоты покрывали поле сраженія, не считая утонувшихъ въ Эбро во время бѣгства. Непосредственнымъ слѣдствіемъ одержанной Принцемъ Эдуардомъ побѣды было возвращеніе Петру Жестокому вѣнца Кастиліи. (Milit. Convers. Lex.)

Б. Б. Г.

НАВАРИНЪ (Neocastro), укрѣпленный городъ на юго-западномъ берегу Мореи, къ сѣверу отъ Модона, съ 3,000 жителей. Старый Наваринъ, въ древности Пилосъ, столица Нестора, лежитъ къ сѣверу отъ новаго города. Гавань Наваринская, лучшая въ Мореи, нѣющая 10 верстъ въ окружности, и въ которой могутъ помѣститься болѣе 1,000 кораблей, образуется бухтою, узкое устье коей защищается островомъ Сѣагерією (Seagia) и горами, окружающими бухту съ сѣвера и сѣверо-востока, съ крѣпкими нагорными замкомъ—старый Наваринъ. Глубина гавани недостаточна для самыхъ большихъ линійныхъ кораблей, а грунтъ ея совер-

женно надежны. Укрѣпленія города состоятъ изъ четырехъ бастионовъ и цитадели.

Во время послѣдней борьбы Грековъ съ Турками (см. въ статьѣ *Греція*, отдѣленіе *Новѣйшая ея Исторія*). Наваринъ былъ поприщемъ многихъ важныхъ военныхъ происшествій. Въ 1821 году, Греческій генералъ Тимольда, служившій подъ начальствомъ Дмитрія Ипсиланти, занялъ Наваринъ по капитулаціи Турецкаго гарнизона; но 23-го Мая 1823, городъ принужденъ сдаться Ибрагиму-Пашѣ (см. это имя) въ слѣдствіе бунта Морсотовъ, подкупленныхъ Колокотроніемъ.

Наваринское морское сраженіе. Въ Наваринскомъ заливѣ происходило морское сраженіе между соединенными флотами Русско-Англійско-Французскими, съ одной стороны, и Турецко-Египетскими съ другой (8) 20 Октября 1827 года.

(4) 16 Апрѣля 1827 года, уполномоченными Россіи, Англіи и Франціи, подписанъ былъ въ С. Петербургѣ, и 6 Июля, утвержденъ въ Лондонѣ договоръ, по которому положено было принять мѣры, для защиты жителей Моренъ отъ неистовствъ Турокъ и Египтянъ подъ начальствомъ Ибрагима-Паши. Въ слѣдствіе сего союзныя державы послали въ Средизенное море свои эскадры. Русскою, состоящею изъ 4-хъ кораблей и 4-хъ фрегатовъ, начальствовалъ Контръ-Адмиралъ графъ Гейденъ, Англійскою, изъ 3-хъ кораблей и 4-хъ фрегатовъ, 1-го корвета и 3 бриговъ—Вице-Адмиралъ Кодригтонъ, а Французскою, изъ 3-хъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 2-хъ корветовъ—Контръ-Адмиралъ Ришъ. По соединеніи, въ началѣ Сентября, Англійской и Французской эскадръ у южныхъ береговъ Морен, Вице-Адмиралъ Кодригтонъ, какъ старшій въ чинѣ, принялъ начальство надъ союзными флотомъ, который немедленно обложилъ Наваринскую гавань; тамъ находилась Турецкіи и Египетскій флотъ

съ десантными войскомъ, привезеннымъ туда 22 Августа.

Начались переговоры, въ слѣдствіе которыхъ Ибрагимъ Паша согласился остановить неприятельскія дѣйствія противъ Грековъ до тѣхъ поръ, пока получатся отвѣты изъ Константинополя и Александрии; флотъ его долженъ былъ оставаться въ гавани. Полагалось на эту конвенцію, почти всѣ суда союзниковъ удалились отъ Наварина; часть Британской эскадры отправилась въ Мальту, для испрошеній, а Французская къ Мило, за провѣзкою, и только два фрегата остались передъ Навариномъ.

Лишь только соединенныя эскадры удалились, Турки два раза пытались выйти изъ залива, чтобы усилить гарнизоны Цатраса и Миссолунгъ; но Англійскій Адмиралъ съ фрегатами пресѣкъ имъ путь, и, не смотря на превосходство силъ противниковъ, принудилъ ихъ возвратиться въ бухту.

Къ 3—13 Октября союзныя эскадры, къ которымъ присоединилась тогда и Русская, снова собрались передъ Навариномъ, съ намѣреніемъ, во что бы то ни стало, остановить неистовства Египтянъ и Турокъ въ алополучной Морен. Инструкція, полученная Кодригтономъ изъ Лондона, съ своеручною надписью главноначальствующаго надъ Великобританскими морскими силами, Герцога Кларенскаго (вслѣдствіи Короля Вильгельма IV): «Впередъ, Эдуардъ!» разрѣшила его употребить силу. Различныя средства были предприняты союзниками, чтобы убѣдить Ибрагима въ несправедливости его дѣйствій; но ни что не имѣло успѣха; наконецъ начальники союзныхъ эскадръ, собравшись (7) 19 Октября на адмиральскомъ кораблѣ *Азія*, рѣшились войти въ Наваринскую бухту и принудить Ибрагима отказаться отъ дальнѣйшаго разоренія Греціи. На южной оконечности острова Сокатерія Турки имѣли укрѣпленную батарею,

защищавшую входъ въ бухту; другая батарея, расположенная на сѣверной концѣ острова, обстрѣливала самую бухту; у Наварина, обороняемаго спѣлыми укрѣпленіями съ 125 орудіями, стоялъ Египетскій лагерь.

Во 2-й часу по полудни (8) 20 Октября сдѣланъ былъ сигналъ съ корабля Азія приготовиться къ сраженію, и соединенный флотъ, построившись въ двѣ колонны, направилъ путь свой въ Наваринскую бухту. Навѣтренную или правую колонну составляли Англійскія и Французскія суда, а подвѣтренную или лѣвую — Русскія.

Около двухъ часовъ, передовой корабль Азія подошелъ ко входу въ бухту, и крѣпость на матеромъ берегу молчала, не смотря, что онъ проходилъ отъ нея на pistolsный выстрѣлъ. Турецкія и Египетскія суда были расположены, въ видѣ полумѣсяца, въ нѣсколько линій; передовую линію составляли линійные корабли а меньшія были расположены противъ интерваловъ передней; брандеры находились на концахъ полумѣсяца. Боевой порядокъ Турокъ имѣлъ ту невыгоду, что большіе корабли, расположенные слишкомъ тѣсно, не могли удобной маневрировать и иѣшали стоявшимъ за ними судамъ принять участіе въ битвѣ. Турецкій флотъ состоялъ изъ 7 линійныхъ кораблей, 17 фрегатовъ, 26 большихъ корветовъ, 11 бриговъ и 5 брандеровъ, что, вмѣстѣ съ 40 транспортами, составляло около 100 судовъ, съ 2,000 орудій, изъ коихъ на 84 и 74 пуш. корабляхъ было на каждомъ по 4 орудія, могущія бросать мраворыя ядра въ 10 дюймовъ въ діаметрѣ и въ 3 пуда вѣсомъ.

Азія, войдя въ бухту, стала на якорь, подлѣ линійнаго корабля, на которомъ развѣвался флагъ Турецкаго Капитана Бея, нѣтъ съ лѣвой стороны двухдечный фрегатъ, съ флагомъ Мохарехъ Бея, начальствующаго Египетскою эскадрою.

Англійскіе корабли, Геноа и Альбионъ, слѣдуя за адмиральскимъ, стали въ одну линію съ нимъ. Въ навѣтренной части неприятельской флота находились четыре Египетскіе корабли, которые были предназначены для Русскаго Адмирала; остальные суда Русскаго флота должны были расположиться въ самомъ углубленіи залива, такъ, чтобы линійные корабли примыкали къ линійнымъ Англійскимъ, а фрегаты стали за ними. Французскія суда, предводимыя фрегатомъ Сирена, подъ флагомъ Адмирала Риньи, расположились на правой сторонѣ Англійскихъ; фрегатъ Армида долженъ былъ лечь съ лѣвой руки, при входѣ въ бухту, подлѣ него три Англійскіе фрегата; фрегатъ Дартмутъ, одинъ корветъ и три брига наблюдали за движеніями брандеровъ.

Приказано было не начинать пальбы до тѣхъ поръ, пока Турки не откроютъ огонь.

Хотя Турецкій флотъ и батареи были совершенно готовы начать сраженіе, но они не дѣлали ни малѣйшаго покушенія препятствовать Англичанамъ въ занятіи назначенныхъ имъ мѣсто. Дартмутъ сталъ подлѣ брандеровъ, и замѣтивъ движеніе на одномъ изъ нихъ, послалъ на шлюбокѣ Лейтенанта Фицроя, требовать, чтобы брандеры удалились отъ якорнаго мѣста соединенныхъ эскадръ; но какъ только шлюбка стала приближаться къ брандеру, съ него открыли ружейный огонь, и Фицрой былъ убитъ съ нѣсколькими гребцами. Тотчасъ начала пальба съ Дартмута и Французскаго адмиральскаго фрегата по Турецкому судну, чтобы прервать шлюпку, которая возвратилась къ своему фрегату. За этимъ послѣдовалъ выстрѣлъ съ корабля Турецкаго Адмирала по парламентерной шлюпкѣ, посланной Адмираломъ Кодригтономъ, и скоро всѣ соединенныя эскадры открыли огонь по Туркамъ.

Азія, проникнувъ между флагманами Капуданъ-Бей и Мохаремъ-Бей, мѣткими выстрѣлами до того избилъ ихъ, что они должны были удалиться за линію подь вѣтеръ. Сраженіе тогда сдѣлалось общимъ: вскорѣ загорѣлись два брандера, третій взлетѣлъ на воздухъ, а четвертый былъ потопленъ.

Въ самомъ началѣ битвы Русская эскадра находилась между баттарейми на берегу и на островѣ Фаактерія, который открыли по ней перекрестный огонь. Корабли наши не отвѣчали, полагая, что союзный флотъ обойдется безъ кровопролитія, и заняли назначенныя имъ мѣста. Около 3 часовъ по полудни Англійскій адмиральскій корабль Азія, прогнавъ двухъ своихъ противниковъ, сталъ терпѣть много отъ судовъ второй Турецкой линіи, выстрѣлами коей была сбита у Азія бизань-мачта. Альбіонъ также подверженъ былъ соединенному огню нѣсколькихъ кораблей; одинъ изъ нихъ навалился на Альбіонъ и хотѣлъ его абординовать, но сильными картечнымъ огнемъ принужденъ былъ оставить свое намѣреніе; мчманъ съ Альбіона отрубилъ у Турецкаго корабля канаты — и онъ, объятый пламенемъ, продрейфовалъ мимо и скоро взлетѣлъ на воздухъ.

Французскій корабль Бреславль, увидя, что Русскій флагманскій корабль Азовъ весьма много терпѣть отъ непріятеля, сражаясь въ одно время противъ пяти военныхъ судовъ, послѣдшилъ къ нему на помощь, а Азовъ, въ свою очередь, много помогалъ Азію. Когда корабль Мохаремъ-Бей, отъ перебитаго шпринга, повернулся кормою къ Азову, то 14 орудій съ лѣвой стороны немедленно были на него направлены; а когда въ его констанельской сдѣлался пожаръ, то картечный огонь съ нашего флагмана не дозволилъ его потушить — и корабль Мохаремъ-Бей также взлетѣлъ на воздухъ. Азовъ сильными своими огнемъ потопилъ еще два большіе фрегата и корветъ,

сбилъ 80 пушечный корабль, который сълъ на мель, и послѣ былъ сожженъ Турками, и истребилъ двухдечный фрегатъ Тагиръ-Паши Тунисскаго. Корабли Гангутъ, Іезекиль и Александръ Невскій также мѣткими выстрѣлами много сдѣлали вреда непріятельскимъ судамъ. Турецкій фрегатъ, сражавшійся съ кораблемъ Александръ Невскій, спустилъ флагъ, экипажъ его на другой день былъ отправленъ на берегъ, а фрегатъ потонулъ. На кораблѣ Іезекиль Капитанъ 1-го ранга Свикивъ былъ раненъ при самомъ началѣ сраженія, но онъ во все время оставался наверху, придерживаясь рукою за снасти.

Предѣлы статьи не позволяютъ описывать подробнаго дѣйствія каждаго судна особенно; довольно сказать, что соединенныя эскадры дѣйствовали какъ бы принадлежа къ одной націи. Такъ Капитанъ Хрущовъ, командиръ фрегата Константинъ, взялъ на бакштовъ Англійскій бригъ, который, имѣя много поврежденій и безъ якорей, былъ въ большой опасности. Въ продолженіе четырехчасоваго боя изъ огромнаго числа Турецко-Египетскаго флота, сражавшагося безъ искусства и порядка, но съ величайшимъ ожесточеніемъ, остались одинъ фрегатъ и 15 мелкихъ судовъ; остальные потоплены, брошены на мель или сожжены. Во время самаго сраженія взорвало между судами соединенныхъ эскадръ 13 турецкихъ большихъ судовъ, а на другой день еще 13 разной величины. Потерю въ людяхъ со стороны Турокъ надобно полагать отъ шести до семи тысячъ человекъ. Адмиральскіе корабли соединенныхъ эскадръ потерпѣли болѣе другихъ судовъ; Англійскій и Французскій флагманы потеряли бизань-мачты, а у корабля Азовъ всѣ мачты получили значительная поврежденія. На соединенныхъ эскадрахъ убито Русскихъ 89, Англичанъ 78, Французовъ 45 человекъ; ранено Русскихъ 198, Англичанъ

272, Французовъ 187 человекъ, всего убитыхъ и раненныхъ 687 человекъ.

Въ награду за столь блистательный подвигъ начальники эскадръ и капитаны судовъ были щедро награждены всеми союзными державами. Вице Адмиралъ Котригтонъ получалъ орденъ Св. Георгія 2-го класса, орденъ Бани большаго креста и Св. Лудовика, Контръ-Адмиралъ Графъ Гейденъ произведенъ въ Вице-Адмиралы и пожалованъ кавалеромъ Св. Георгія 3-го класса, Англійскимъ орденомъ Бани 2-й степени и Французскимъ Св. Лудовика 1-й степени.

А. И. З.

НАВАРРА, королевство въ Испаніи. Географія его см. *Пиренейской полуостровъ*.

Исторія. Древнѣйшая и средняя исторія Наварры содержится въ статьяхъ Баски и Испанія (отдѣленіе Наварра), равно какъ исторія той части сей страны, которая, по завоеваніи, въ 1512 году, Фердинандомъ Арагонскимъ, была присоединена къ Испаніи. Меньшая половина Наварры, лежавшая на сѣверной сторонѣ Пиренейскихъ горъ, осталась во владѣніи сестры послѣдняго Короля Наваррскаго, Франциска Феба, Катерины, которая была въ супружествѣ за Иоанномъ Альбретомъ, Графомъ Беарскимъ. Сынъ Иоанна, Генрихъ II (до 1555), тщетно старался, въ союзѣ съ Франціею, возвратить Испанскую Наварру; онъ былъ изгнанъ изъ нея Карломъ V. Супруга Генриха, Маргарита Валуа, сестра Французскаго Короля, Франциска I, имѣла дочь Иоанну, которая вступила въ бракъ съ Антономъ III, Герцогомъ Бурбонскимъ и Вандомскимъ. Ихъ сынъ Генрихъ III, а по вступленіи на Французскій престолъ — IV, присоединилъ навсегда небольшое свое наследственное королевство съ Франціею (1589), Королемъ коей съ тѣхъ поръ и до революціи назывались Королями Франція и Наварры. (См. *Франція*).

Б. Л. И. З.

НАВАРХЪ, у Грековъ начальникъ флота, а также и капитанъ корабля.

НАВИГАЦІЯ, или *Кораблестроеніе*, въ обширномъ смыслѣ, наука, которая называется, какъ, при различныхъ обстоятельствахъ, расположить путь корабля на морѣ, чтобъ безопасно и въ скорѣйшее время прійти изъ одного мѣста въ другое, и какія средства употребить, чтобъ дѣйствительно идти по назначенному пути и избѣгать опасностей, находящихся на днѣ моря и скрытыхъ однообразною повсюду стихіею — водою. Чтобъ опредѣлительно судить объ расположеніи различныхъ мѣстъ, звать опасныя мѣста, которыхъ должно избѣгать, необходимо прежде всего имѣть карту того моря, гдѣ находится корабль и по которому шатренъ плыть. На этой картѣ должно быть обнажено дно моря; она должна предшествовать всемъ средствамъ Навигациі, какъ пути дорога, какъ движенію пространства. И такъ, морскія карты (см. это слово) суть средства Навигациі, которая должна, во-первыхъ, показать, какъ поэтнвъ картаи расположить путь корабля, чтобъ онъ миновалъ всѣ опасности и въ скорѣйшее время достигъ цѣли; во-вторыхъ, чтобъ плыть по назначенному пути и знать сколько пропалъ и по какому направлению, необходимо умѣть опредѣлять скорость и направленіе пути корабля. Употребляемая для этого *Лазъ* и *Компасъ* (см. эти слова) суть также средства Навигациі. Назначеніе или такъ называемое *прокладываніе* на картѣ пройденнаго пути, по известному направленію и скорости корабля, войдетъ также въ предметъ Навигациі. Но при частомъ измѣненіи пути корабля, что бываетъ необходимо по обстоятельствамъ, невозможно каждый отдѣльный курсъ (см. это слово) прокладывать по картѣ, и потому Навигациія предлагаетъ средства многіе пути приводить въ одинъ, такъ называемый, генеральный, и это дѣйствіе называютъ *счисленіемъ пути корабля*. Теченіе моря имѣетъ весьма большое вліяніе на на-

правленіе и скорость пути корабля, а потому опредѣленіе теченія моря и пути корабля на морѣ, подверженномъ теченію, также одинъ изъ предметовъ Навигации. Кромѣ этихъ средствъ въ Кораблевожденіи употребляются еще другія, для расположенія безъ опаснаго плаванія, напримеръ: въ виду береговъ направляютъ свой путь по приметнымъ мѣстамъ, видимымъ на берегу и назначеннымъ на картѣ, или по намѣненію глубины моря, мѣряя ее лотомъ (см. это слово).

Всѣ выше упомянутыя средства суть механическія и подвержены большимъ недостаткамъ; а потому необходимо отъ времени до времени повѣрять точность ихъ показанія. Въ виду береговъ или маяковъ (см. это слово) это повѣреніе дѣлаютъ чрезъ сравненіе опредѣленнаго мѣста корабля по счисленію и посредствомъ поленговъ приметныхъ мѣстъ и маяковъ, видимыхъ ясно и назначенныхъ на картѣ. Въ открытомъ же морѣ это дѣлаютъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій и исчисленій, опредѣляя широту и долготу мѣста корабля. Собраніе всѣхъ дѣйствій, исключая послѣдняго, составляетъ *Навигацию* въ частномъ значеніи. Послѣднее же дѣйствіе составляетъ такъ называемыя *Астрономическія средства кораблевожденія* или *Морскую Астрономію*, которая, кромѣ изложенной цѣли, имѣетъ также предметомъ опредѣленіе склоненія компаса и обстоятельствъ приливовъ и отливовъ моря.

Навигациа, какъ наука, получила начало съ введенія въ мореплаваніе компаса и усовершенствовалась съ усовершенствованіемъ морскихъ картъ и тѣхъ орудій, которыя служатъ для намѣренія пути корабля; однакожь средства ея еще и до сихъ поръ слабы и оставляютъ много желать для достиженія безопаснаго плаванія. Морская Астрономія получила свое начало около половины пятнадцатаго столѣтія, при Португальскомъ Принцѣ Ген-

рихѣ; онъ первый ввелъ на морѣ въ употребленіе астрономическіе инструменты и способы опредѣленія мѣста корабля помощію астрономическихъ наблюденій. Съ того времени какъ самыя инструменты, такъ и способы опредѣленія мѣста на морѣ чувствительно усовершенствовались, особенно въ послѣднее время, такъ что теперь остается только желать нѣ котораго улучшенія въ удобствѣ наблюденій морскими астрономическими инструментами, т. е. усовершенствованія въ механической части; и еслибы небо было всегда чисто, то усовершенствованная морская Астрономія впадѣ могла бы поручиться за безопасность мореплавателя. Для желающихъ ближе познаться съ этими предметомъ, на Русскомъ языкѣ находятся слѣдующія Руководства: *Теоорія и Практика Кораблевожденія* соч. Ш. Гамалея 1840 г. и *Астрономическія средства Кораблевожденія* соч. С. Зеленаго. 1841 г. С. И. З.

НАВОДНЕНІЕ. Такъ называется въ Фортификаціи искусственное возвышеніе воды въ рѣчкѣ или ручьѣ, для того, чтобъ препятствовать непріятельскому наступленію. Хотя рѣчка, или ручей, сами по себѣ могутъ задержать непріятельское движеніе, однако же они должны быть извѣстныхъ размѣровъ; въ противномъ случаѣ, останавливаютъ теченіе воды въ ручьѣ посредствомъ *плотины* (см. это слово), чтобъ поднять ее на извѣстномъ пространствѣ, на желаемую глубину.

Вода, поднятая въ руслѣ ручья или рѣчки не выше береговъ, составляетъ *запруду*; разлитіемъ же ея по окрестной мѣстности производится *наводненіе*.

Запруды и наводненія почитаются тогда только непроходимыми, когда глубина ихъ не меньше 6 футовъ.

Мѣстность вообще имѣетъ вліяніе на глубину и обширность наводненій, а время, на соображенія, предшествующія ихъ производству и ихъ удобоприимлемости.

При значительном падении ложины, наводнение может быть глубоко, но не обширно; напротив того, при малом, наводнение хотя значительно распространится, но может сдѣлаться слишкомъ мелкимъ, проходнымъ для непріятеля. Въ первомъ случаѣ, обширность наводненій увеличивается устройствомъ промежуточныхъ плотинъ, посредствомъ которыхъ то же количество воды, поднятое въ видѣ уступовъ, займетъ гораздо большее пространство. Мелкое наводнение дѣлаютъ непроходимымъ посредствомъ нѣсколькихъ ровиковъ и волчьихъ ямъ, или одного длиннаго кювета.

Когда русло ручья и долина его преграждены плотиною, вода начинаетъ повышаться соразмѣрно съ количествомъ притока и съ величиною пространства, которое она должна наполнять своимъ разливомъ въ стороны.

Количество притока воды опредѣляется поперечною профилею воды въ руслѣ и скоростью теченія; ибо количество воды, протекающей въ единицу времени, составляетъ призму, коей основаніе есть профиль ручья а высота — то разстояніе, на которое каждая частица воды уносится впередъ, въ ту же единицу времени. Величина же наводняемаго пространства выразится произведеніемъ его длины на среднюю его профилъ, площадь которой можно принять за произведеніе верхней ширины наводненія, на среднюю его глубину.

Время, въ которое данное пространство можетъ быть наводнено, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: пусть скорость теченія воды на ея поверхности, въ единицу взятая, буд. u , то. по опытамъ, средняя ея скорость u , въ ту же единицу времени равна $0,81V$; означимъ поперечную профилъ наводняемаго пространства черезъ S , исконое время T , наводняемое пространство P , то буд: $U: T: S = P$, откуда $T = \frac{P}{U \cdot S} = \frac{P}{0,81V \cdot S}$.

Если наводняемый бассейнь узокъ и если довольствуется шестифутовымъ глубиною посреди наводненія, то по большей части можно полагать, что бассейнь скоро наполнится, лишь бы количество текущей воды было прибыльно. Но когда ложины широка и при маломъ паденіи ручья, вода скопляется медленно, особенно въ сухое время года.

Наводненія употребляются для прикрытія фронтовъ, крѣпостей, укрѣпленныхъ городовъ, селеній, лагерей и вообще всѣхъ военныхъ постовъ, которые предназначаются для продолжительнаго сопротивленія. Они доставляютъ большія выгоды оборонительнымъ дѣйствіямъ: 1) обезпечивая части укрѣпленій отъ непріятельскаго нападенія, позволяютъ сдѣлать ихъ гораздо слабѣе; 2) увеличивая число пунктовъ, удобныхъ къ атакамъ, позволяютъ уменьшать и число войскъ для обороны укрѣпленій, или употребить ихъ на усиленіе верховъ, болѣе слабыхъ и доступныхъ непріятелю; 3) нѣкоторые фасы укрѣпленій могутъ быть направлены въ наводненіе и тѣмъ обезпечены отъ рикшетированія, и 4) въ наводненіи могутъ быть расположены отдѣльныя, недоступныя атакѣ укрѣпленія, съ цѣлью фланкировать и брать въ тылъ подступы осаждающаго къ фронтамъ болѣе слабымъ. Впрочемъ, не смотря на выгоды доставляемыя наводненіями при крѣпостяхъ, они имѣютъ вредное вліяніе на здоровье гарнизона и, сверхъ того, если крѣпость обвивается или со многихъ сторонъ, то наводненія представляютъ слѣдующія невыгоды: 1) препятствуютъ производству большихъ вылазокъ, которыя должны проходить по узкимъ и длиннымъ плотинамъ; 2) позволяютъ непріятелю блокировать крѣпость малымъ числомъ войска, отряды котораго, поставленные предъ головами плотинъ, будутъ препятствовать всякому сношенію крѣпости съ полемъ. А.

НАВУХОДОНОСОРЪ (Nebukadnezar,

Nabakalassar, по-Арабски Бохтанассоръ) сынъ и соуправитель основателя Вавилонско-Халдейскаго государства, Набонассара. По восшествіи на престолъ (606 л. до Р. Хр.) онъ побѣдилъ, при Киркезіонѣ (Коркельшѣ), въ Мессопотаміи, Египетскаго Фараона Нехао, покорилъ Мидію, Сирію, Финикію и Іудею и возвелъ свое государство на высшую степень могущества. Іоакимъ, царь Іудейскій, сдѣлавшись вассаломъ Вавилоніи, покусился, при помощи Египтянъ, приобрести прежнюю независимость; но Навуходоносоръ разбилъ его, овладѣлъ Іерусалимомъ (589) и увелъ съ собою въ Вавилонъ Іоакима со всѣми его войнами, съ ремесленниками и сокровищами храма, назначивъ Царемъ оставшагося, большею частью бѣднаго народонаселенія, Зедекію или Маонію. Когда и этотъ, въ союзѣ съ Моавитянами и Аммонитянами, возсталъ на Вавилонянъ, то Навуходоносоръ опять обложилъ Іерусалимъ (588), прогналъ спѣшившаго на помощь осажденныхъ Фараона Гофру, взялъ городъ приступомъ, разрушилъ его до основанія и повлекъ жителей въ *Вавилонское плѣнненіе*. Іудейское государство было уничтожено и только земледѣльцы и виноградарцы остались въ немъ, подъ управленіемъ намѣстника. Скоро потомъ Навуходоносоръ вторгнулся въ Финикію, чтобы наказать Сидонъ и Тиръ за союзъ съ Зедекію. Первый изъ сихъ городовъ былъ взятъ и разрушенъ; но жители Тира мужественно защищались и продолжали 13-ти лѣтъ, внакоонецъ, оставивъ въ рукахъ Вавилонянъ пустую стѣну города, переселились на близлежащій островъ, котораго Навуходоносоръ не могъ взять, по неимѣнію флота. Изъ Финикіи Вавилонскій Царь двинулся въ Египетъ; завоевалъ эту страну и часть Либіи (отчего произошло повѣствованіе, будто бы онъ простеръ побѣдоносное свое шествіе до Геркулесовыхъ столбовъ) и возвратился въ Вавилонъ, обремененный до-

бычею. Помощію ея Навуходоносоръ распространилъ свою столицу и украсилъ ее великолѣпными зданіями, обезпечилъ ее отъ наводненія Евфратомъ посредствомъ каналовъ и насыпей, окружилъ тройною каменною стѣною, и царствовалъ мудро и миролюбиво до глубокой старости, покровительствуя торговлѣ, промышленности и искусствамъ. Онъ умеръ спокойно въ 362 г. до Р. Хр. Въ его правленіе жилъ и писалъ Пророкъ Давидъ. *Б. Л. Н. З.*

НАВЪСНЫЯ БОЙНИЦЫ. (См. *Бойницы*).

НАВЪСНЫЯ ВЫСТРѢЛЫ (См. *Выстрѣлы*).

НАГАЕВЪ Алексій Ивановичъ, Русскаго флота Адмиралъ, первый и знаменитѣйшій нашъ гидрографъ, родился въ Мартѣ мѣсяцѣ 1704 года, отъ бѣдныхъ родителей, помѣщиковъ села Сертякина, что въ 40 верстахъ отъ Москвы по Серпуховской дорогѣ. Въ 1713 г. поступилъ онъ во вновь учрежденную морскую академию и черезъ три года произведенъ въ гардемарины, а 2-го Марта 1721 года и въ мичмана. Въ 1731 г., въ чинѣ лейтенанта, онъ былъ посланъ въ Астрахань, гдѣ въ послѣдующіе три года занимался частною описью западнаго берега и составилъ карту Каспійскаго моря, которая въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій, служила руководствомъ мореплавателямъ. Въ 1739 и 1740 годахъ, состоя подъ командою Генерала Любераса (см. это имя), занимался онъ описью береговъ и промѣромъ водъ въ восточной части Финскаго залива, отъ Кронштадта до Шведской границы. Въ 1741 г. Нагаевъ, пожалованный въ капитаны полковничьяго ранга, посланъ былъ, вмѣстѣ съ 4-ми другими кораблями, изъ Ревеля въ Архангельскъ, гдѣ обучалъ гардемаринновъ и подштурмановъ морскимъ наукамъ и пріготовлялъ къ кампаніи фрегатъ Меркуріусъ. На немъ выходилъ онъ, лѣтомъ 1742 года, нѣсколько разъ для

крейсерства въ Бѣлое море, ожидая, по случаю войны съ Шведами, неприятельскихъ судовъ, послѣ плавалъ въ эскадрѣ Вице-Адмирала Бредалла (см. это имя) къ Нордкапу, и осенью возвратился въ Архангельскъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ, на томъ же фрегатѣ, въ Кронштадтъ, состоя въ отрядѣ Капитана Люкса. Ночью 13 Сентября прошедши уже Каттегатъ, Меркуриусъ имѣлъ несчастіе стать на рифъ у острова Ангальта, и фрегатъ его черезъ девять дней разбило волненіемъ. Экипажъ на отрядѣ Капитана Люкса доставленъ въ Кронштадтъ. Тутъ произведено было слѣдствіе. Нагаевъ содержался подъ арестомъ; но потомъ былъ найденъ въ потерѣ фрегата невиннымъ, и опредѣленъ присутствовать въ экспедиціи Морской Академіи школь. Въ 1748 году, составилъ онъ карты Камчатскаго или Берингова моря изъ журналовъ капитановъ Беринга, Чирикова и Шпанберга (см. *Берингово море* и *Берингъ*). Въ слѣдующемъ году Нагаевъ, командуя 80-ти пушечнымъ кораблемъ Фридемакеръ, въ эскадрѣ Вице-Адмирала Мишукова, ходилъ въ Рогервикъ, которой посетилъ тогда Императрица Елисавета Петровна (Юня 20), удостоившая личнаго вниманія ученаго Капитана. Осенью, Адмиралтействъ-Коллегія поручила Нагаеву, яко доброму Зейману, составить новыя карты Балтійскаго моря. Трудъ этотъ, при необыкновенной дѣятельности Нагаева, исполненъ былъ имъ въ шесть лѣтъ. Атласъ Балтійскаго моря, оконченный въ 1782 и напечатанный въ 1787 году, служилъ руководствомъ для мореплавателей въ теченіе шестидесяти лѣтъ, до изданія атласа сего моря Адмираломъ Сарычевымъ. По сіе время еще глубины въ сѣверной части Балтійскаго моря, а именно отъ острововъ Эзеля и Готланда къ сѣверу до Аландскихъ шхеръ, ставятся какъ на нашихъ, такъ и на иностранныхъ картахъ, съ атласа

Нагаева. Составленное же имъ описаніе Балтійскаго моря въ 1781 г., напечатано было только въ 1789 г. и издано въ трехъ частяхъ, подъ названіемъ: «Лоція, или морской путеводитель, содержащій въ себѣ описаніе фарватеровъ и входовъ въ порты въ Финскомъ заливѣ, Балтійскомъ морѣ, Зундѣ и Скагерракѣ находящихся». Лоція эта можетъ служить образцемъ въ своемъ родѣ сочиненій по точности, ясности и опредѣлительности описываемыхъ предметовъ.

Съ 1782 по 1782 годъ, Нагаевъ былъ начальникомъ, образованнаго тогда изъ Морской Академіи, Морскаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса (см. это слово) и въ то же время, пользуясь плаваніемъ эскадръ нашихъ, въ продолженіе Семилѣтней войны, къ берегамъ Пруссіи, успѣлъ составить карту сихъ береговъ, чрезъ подчиненныхъ ему офицеровъ, и произвести промѣръ по срединѣ Балт. моря, чѣмъ пополнилъ свой атласъ. Кроме того, присутствовалъ онъ, въ 1784 году, въ комиссіи Рогервикскихъ строеній, для возведенія коихъ подалъ замѣчательной проектъ; въ 1787 г. составилъ новыя сигналы для флота и тогда же былъ произведенъ въ Капитанъ-командоры, а въ 1782 г. и въ Контръ-Адмиралы. По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, лѣтомъ 1782 года, Нагаевъ назначенъ былъ начальникомъ эскадры изъ 18 кораблей, 6 фрегатовъ и 36 мелкихъ судовъ, на которой и перевезъ въ Ригу, Ревель и Кронштадтъ, — изъ Колбера, Данцига и Пиллау, — оставшихся тамъ отъ нашей арміи, послѣ Семилѣтней войны, ружья и большыя, а также артиллерию и другія тяжести. Это былъ послѣдній походъ А. И. Нагаева на 88-мъ году его жизни.

Мая 4-го 1764 года произведенъ онъ былъ въ Вице-Адмиралы, и 8-го Юня назначенъ главнымъ командиромъ Крон-

штадтскаго порта. Онъ управлялъ имъ только двадцать мѣсяцевъ, и въ Февралѣ мѣсяцѣ 1766 года сдаль должность свою Вице-Адмиралу Спиридову, прибылъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ началѣ слѣдующаго года Нагаевъ былъ избранъ депутатомъ, какъ отъ сей Коллегіи, такъ и отъ жителей Васильевскаго острова, въ комиссію о составленіи проекта новаго уложенія для Имперіи, собранной въ Москвѣ. Тамъ онъ успѣлъ также, при помощи подчиненныхъ ему штурмановъ, составить карты рѣкъ Москвы и Оки. Въ 1768 году, между прочими занятіями, описалъ онъ фарватеръ, по которому въ 1770 году везенъ былъ камень подъ монументъ Петра Великаго. Юня 4-го 1769 года Ал. Ив. Нагаевъ пожелованъ былъ въ Адмиралъ- и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, по личному повелѣнію Императрицы Екатерины II, посланъ въ Ревель, для изслѣдованія причинъ, по коимъ возвратились туда одинъ корабль и два фрегата, отъ эскадры Адмирала Спиридова (первой Русской эскадры, отправившейся въ Средиземное море) и выслать ихъ опять въ море. Послѣ сего Адмиралъ Нагаевъ постоянно присутствовалъ въ Адм. Коллегіи и даже управлялъ дѣлами ея въ 1773 и 1774 годахъ, во время отсутствія Вице-Президента сей коллегіи, Графа Чернышева. Но въ 1778 году, онъ былъ уволенъ отъ службы за болѣзнями, съ полныи жалованьемъ и съ сохраненіемъ карула при домѣ своемъ; тогда же, по случаю торжества о заключеніи Кучукъ-Кайнарджскаго мира съ Турціею, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Въ отставкѣ гидрографъ нашъ дѣлательно занялся приведеніемъ дѣлъ своихъ по разнымъ морскимъ описаніямъ въ порядокъ, чему препятствовали только удручавшія его сильныя болѣзни. Онъ прекратилъ полезную жизнь сего ученаго

мореходца въ 1780 году, въ С. Петербургѣ, на 76-мъ году отъ рожденія.

Кромѣ трудолюбія безпримѣрнаго, онъ отличался исправностію по службѣ и былъ весьма строгъ и также набоженъ. Женатъ онъ не былъ.

Столь краткое исчисленіе слишкомъ полувѣковой службы Адмирала Нагаева даетъ только слабое повятіе о полезныхъ трудахъ его. Онъ училъ и экзаменовалъ въ продолженіе сорока лѣтъ (1722—1762) большую часть гардемаринъ, кадетъ, подштурмановъ и мичмановъ нашего флота, разсматривалъ разные морскіе проекты, составлялъ планы для гидрографическихъ экспедицій, писалъ инструкціи начальствовавшимъ ими офицерамъ и послѣ изъ журналовъ ихъ составлялъ морскія карты. Почти всѣ журналы своихъ плаваній писалъ собственною рукою, ведя ихъ съ отличною наблюдательностію и вниманіемъ. Но сочиненные имъ атласъ и Лоція Балтійскаго моря, съ тоглашними бѣдыми средствами морскаго искусства,—есть лучшій памятникъ ему, какъ первѣйшему Русскому гидрографу. С. Ш. К.

НАГАЙКА или НОГАЙКА, — такъ Запорожскіе казаки наименовали плети Ногайскихъ Татаръ, съ которыми воюя постоянно, переняли отъ нихъ эту всегдашнюю принадлежность нашихъ казаковъ. Хотя нагайкою называютъ въ Малороссіи плеть вообще, однакожъ между ними есть разница. Нагайка состоитъ изъ палки, въ палецъ толщины и вершковъ 6 длиною, на одномъ концѣ которой прибита ремяная петля, ивѣющая одно назначеніе съ темлякомъ кавалериста, а на другомъ концѣ плетеный изъ тонкихъ ремней жгутъ, вершковъ въ 8 длины, а толщиною равный палкѣ. На одной оконечности этого жгута виситъ треугольный кожаный язычокъ, а на другой мѣдное кольцо, въ которое продѣтый ремень соединяетъ жгутъ съ палкою и даетъ ему свободу на всѣ стороны. Та-

кія нагайки можно видѣть нынѣ у Кавказскихъ Горцевъ и у нашихъ Ливійскихъ казаковъ. Употребленіе ихъ замѣняло у степныхъ народовъ шпоры, почему ихъ нѣютъ не только Донскіе казаки, прежде шпоръ неимѣвшіе, но они утверждены и въ артиллеріи для ѣздовыххъ. Послѣднія, то есть Донскія и артиллерійскія нагайки, безъ кольца и язычка.

Съ нагайками Запорожцы выходили въ старину на поединки. Ставъ одинъ противъ другаго на правое колено и подавъ казакъ казаку лѣвую руку на-крестъ, соперники стегали обнаженныя спины свои, пока оба не угамутся (перестануть сердиться). Полагають, будто Запорожцы предпочли дуэль нагайками, потому-что тутъ невозможно ни измѣна, ни отступление, и что обиженный могъ по желанію получить удовольствіе. Но предпочтеніе, оказываемое ей Запорожцами, имѣло причину и ту, чтобъ не лить крови христіанской, а главное — не подпасть подъ законъ, осуждавшій убійцу: зарывать живаго въ землю на гробу убитаго. А. П. К.

НАГЕ (Nage), рѣка въ Прирейнской Баваріи; она вытекаетъ неподалеку Вадерна, правится ниже Зобернгейма р. Глаубъ, а выше Крейцнаха р. Альзенцъ, и у Бингена впадаетъ въ Рейнъ, образуя въ этихъ пунктахъ хорошую оборонительную линію къ сторонѣ Гюндерюкскихъ горъ.

Сраженія въ Мартѣ 1793 года между Пруссакими и Французами (см. статью Майнцъ.)

Сраженія въ Декабрѣ 1798 года между Французами и Австрійцами.

Генералъ Журданъ, тотчасъ послѣ отступленія своего съ Майнца за Рейнъ (см. Гегель) нацѣренъ былъ подкрѣпить правымъ своимъ крыломъ осадный корпусъ впередъ Майнца, а съ главными своими силами переправиться чрезъ Наге, чтобы оставить успѣхи оружія Клерфе на лѣ-

вомъ берегу Рейна (см. Перримъ и Мамбергсгеймъ). Но какъ Французское правительство вовсе не принимало мѣръ къ снабженію войскъ самыми необходимыми потребностями, то Журданъ былъ вынужденъ отказаться отъ первоначальнаго своего плана дѣйствія, и въ подкрѣпленіе осаднаго корпуса послалъ только одну бригаду. Другая бригада, 11 Ноября, овладѣла Крейцнахофъ, снова была вытѣснена оттуда Австрійцами, но появленіемъ своимъ удержала въ бездѣйствіи Клерфе. Новыл, строгія предписанія Национальнаго конвента прудудили наконецъ дѣятельность Журдана. 28 Ноября, приблизился онъ съ 36,000 войска къ Зиммерну, пробывъ тамъ два дни, и выступилъ тремя колоннами къ Наге; дивизіи Гренъе и Шампюнетта направились къ Бингену, дивизіи Бервадотта и Понсе къ Крейцнаху; Марсо, перешедъ съ 10,000 чел. Наге у Карна, пошелъ къ Лаутереку и Мейсенгейму, чтобы угрожать лѣвому крылу Австрійцевъ, расположенныхъ за р. Наге. Фельдмаршалъ Клерфе, для прикрытія своего тыла во время движенія къ Перриму, оставилъ тутъ 22,000 войска подъ начальствомъ Фельдцейгмайстера Вартеслебена, потому изъ числа ихъ отозвалъ къ себѣ около 8,000 чел., но послѣ капитуляціи Мангейма и полученія извѣстія о приближеніи Журдана, послѣдшій на встрѣчу его съ главнымъ своею арміею и 1 Декабря достигъ Альзеля. Въ этотъ самый день передовыя войска Марсо заняли Лаутерекъ, откуда одвакоже были прогнаны отрядомъ Генерала Крайя. Тогда дивизія Марсо заняла лежащія впереди сего мѣста высоты, а кавалерія придвинулась впередъ до Мейсенгейма. Журданъ, собравъ 14,000 войска, атаковалъ Крейцнахъ. Городъ этотъ расположенъ на обонхъ берегахъ Наге, чрезъ которую устроенъ каменный мостъ. Генералъ Графъ Сальтъ съ 4½ бат. и 1 эскадр. находился въ Крейцнахѣ, между-тѣмъ какъ 1 бат. и

2 эскадр. занимали ближайшіе пункты переправы. Атакующій превосходными силами, Сальви держался нѣсколько часовъ, потомъ отступилъ въ Фольксгейтъ, гдѣ Генералъ Ризе расположенъ былъ съ 6 бат.; оба Австрійскіе Генералы снова отплыли у Французовъ часть города, но вскорѣ были опять оттѣснены. Бингенъ, занятый 6 бат. и 10 эскадр. подъ командою Князя Гогенлоге, въ теченіе этого дня не былъ атакованъ непріятелемъ. 11 бат. 16 эскадр. стояли въ резервѣ позади Апфельскаго ручья, куда Клерфе на слѣдующій день послалъ еще столько же войскъ. Число Австрійцевъ, оборонявшихъ Наге, возрасло тогда до 48,000 чел. 2 го Декабря Журданъ двинулъ свои центръ противъ Апфельбаха; но видя, что Вартенслебенъ выступилъ ему на встрѣчу, онъ отошелъ, 3 числа, въ Крейцбахъ. Марсо, послѣ неудачной демонстраціи къ Оберъ-Мошелю на Альзенцу, возвратился съ большею частью войскъ въ Лаутерекъ и Мейсенгейтъ. Положеніе его по занятіи этихъ четырехъ пунктовъ сдѣлалось такъ опаснымъ, что онъ съ трудомъ отступилъ за Наге, когда, 8 Декабря, Генералы Науендорфъ и Край атаковали его съ превосходными силами. Дивизія его въ этотъ день потеряла 800 чел. пѣхоты, одно знамя, 8 орудій, 30 зарядныхъ ящиковъ и множество убитыхъ. Клерфе полагалъ, что этою побѣдою онъ облегчилъ себѣ нападеніе на позицію Журдана, оставившагося въ бездѣйствіи; но какъ въ это самое время Пиннегрю перешелъ опять къ наступательному дѣйствію, въ нагѣрѣніи соединиться съ Журданомъ (смот. *Веймарианъ*), то Австрійскій главнокомандующій, до начатія своей атаки, выжидалъ дѣйствій непріятеля, приказавъ между тѣмъ Генераламъ Науендорфу и Крайю идти на Оберштейтъ и Киркъ. Журданъ, устрешенный снѣжкомѣтисъ, отступилъ, 12 Декабря, изъ Мошело, гдѣ, при Траб-

Тонъ IX.

тѣ, расположился въ укрѣпленной позиціи. Здѣсь онъ не былъ болѣе тревожимъ; а Клерфе, довольный тѣмъ, что заставилъ Французовъ снять осаду Майнца и очистить Вѣнцедія владѣнія, съ радостію принялъ предложенное ему перемиріе.

Е. Е. Г.

НАГІЕ, принадлежащіе къ древнимъ дворянскимъ родамъ въ Россіи, приближались къ престолу посредствомъ седьмого брака Царя Іоанна Грознаго съ *Марією Феодоровною Нагой*, въ 1580 году; съ того времени они являются въ числѣ первѣйшихъ царедворцевъ.

Изъ лицъ сего дома, упоминаемыхъ въ военной исторіи нашего отечества, наиболѣе замѣчательны:

1) *Аванасій Феодоровичъ Нагой*, Околицкій, умный и безстрашный посолъ нашъ въ Крымъ, съ 1563 по 1572 годъ. Онъ увѣдомилъ Іоанна о приготовленияхъ Султана и Хава Девлетъ-Гирея отнять у насъ Астрахань; послѣ сожженія Москвы, 1571 года, извѣтилъ Царя о новыхъ вооруженіяхъ Крымцевъ и Оттомановъ, и былъ задержанъ какъ военнопленный, но въ 1572 году отпущенъ Девлетъ-Гиреемъ въ Москву, на обѣтъ одного знатнаго вельможи Крымскаго.

1) *Михаилъ Феодоровичъ Нагой*, болринъ и воевода, отъ котораго даже и пытками не могли вынудить признанія въ виновности самоубійствія Царевича Дмитрія въ Угличѣ (см. *Самозванцы въ Россіи*). По низверженіи Дома Годуновыхъ, Михаилъ Нагой возведенъ въ санъ Великаго Копюшаго, какъ вѣрный для новаго Царя (1605); во время же царскаго вѣнчанія Маріи Мнишекъ, онъ держалъ передъ нею корону Монахову и діадему. Въ правленіе Шуйскаго, онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ, Дмитриемъ Шуйскимъ, Воротынскимъ и Голицынымъ, участвовалъ въ неудачной битвѣ противъ Болотникова и Ляпунова, въ 80 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (1606);

потомъ, вѣстѣ съ храбрыми бойцами Иваномъ Никитичемъ Романовымъ, сѣло и мужественно противстояла мятежникамъ на берегахъ Вырки, недалеко отъ Бѣлева, на-голову разсѣявъ скопище Масальскаго (1607); а во время осады столицы Тушинскимъ ворами, въ 1608 году, находился въ Передовомъ полку (смот. Москва). *Н. В. С.*

НАГОРНЫЕ ЧЕРЕМИСЫ. (См. Черемисы).

НАГРАЖДЕНІЯ. Весьма немногіе люди считаютъ чувство строгаго исполненія своихъ обязанностей достаточною для себя наградою; несравненно большее честолюбіе требуетъ, чтобы заслуги были признаны и награждены какою-либо временными выгодами, деньгами, знаками отличія, чинами и пр. Воины, приносящіе въ жертву за благо отечества свою жизнь и здоровье, имѣютъ неоспорное право желать то же самое, в потому награды существовали всегда и во всѣхъ арміяхъ и считались лучшими средствами къ поощренію мужества и нравственности. У Грековъ и Римлянъ отличившіеся воины переводились изъ младшихъ классовъ войска въ старшіе (Псылы въ Опалты, Велиты въ Гастаты и т. д.), получали наградное жалованье, почетное оружіе, разнаго рода вѣнцы или короны и т. п. Добыча и пѣнные раздѣлялись между ними. Побѣдоносныхъ полководцевъ чтили триумфами и памятниками. Варварскіе народы, разрушившіе Западную Римскую Имперію приобретали оружіемъ земли и сокровища; въ среднія столѣтія простые ратники дѣлались оруженосцами, оруженосцы рыцарями, а рыцари награждались золотыми цѣпями, медалями, шарфами, богато одѣланными мечами и пр. Высшіе военачальники получали ленныя помѣстья, греческое и другія достоинства и т. п. По завершеніи феодалныхъ дружинъ войсками, служащими за жалованье, награды болѣею частію состояли изъ денегъ; сол-

датами выдавали особую плату за приступъ къ городу, за сраженіе (Stücklohn, Schiäktenlohn); пушкарямъ предоставляли ваяты у непріятеля сваряды и колокола въ покоренныхъ городахъ; на генераловъ, по прежнему, возлагали цѣпи, чины и достоинства. Умноженіе войскою и недостатокъ въ деньгахъ принудили правительства прибѣгнуть къ другимъ, неисте дорогамъ, но блестящимъ наградамъ. Въ концѣ XVII столѣтія стали раздавать войскамъ ордена (см. эти слова) сперва во Франціи, а потомъ и въ другихъ государствахъ. Къ нѣкоторымъ изъ сихъ орденовъ присоединяли пожизненные доходы (Dotations); но въ особуыхъ случаяхъ прежнія награды деньгами, чинами, достоинствами, почетными оружіями, продолжались и до нашихъ временъ. Отличившіеся полкамъ и другимъ частямъ войскъ жаловали знамена, украшенныя орденами и надписями, почетныя трубы и литавры, знаки отличія на каскахъ и киркахъ. Наконецъ стали даже выбивать медали въ память счастливыхъ кампаній, сраженій и приступовъ для казыхъ армій.

При раздачѣ сихъ наградъ не всегда поступлено было съ должною разборчивостію и предусмотрительностію и оттого многія изъ нихъ лишались прежней своей важности и уваженія. Такъ императоръ Фридрихъ V., въ продолженіе всей Семилѣтней войны, жаловалъ орденами только 72 генераловъ и оенцеровъ, въ жалованную же кампанію 1778 года, роздалъ ихъ 82, и за разныя маневры и смотры 81. Съ 1818 года, въ теченіе 18 лѣтняго мира, было роздано несравненно болѣе крестовъ и другихъ знаковъ отличія нежели прежде въ продолженіе такого же періода безпрерывныхъ войнъ. *Б. А. Н. Э.*

Всѣми наградами отъ Россіи. Вѣрные и истинные слуги Отечества могутъ у насъ надѣяться на особенное Монаршее благоволеніе и милость, и во всякъ случаѣ, ожидать соразвѣрной заслуженной награды.

Заслуги и поприщ военных дѣлствий, отличное поведение и ревность ко благу и пользѣ Отечества награждаются въ Рос-си, какъ и въ другихъ государствахъ: а) чинами; б) орденами, золотыми шпагами и саблями (см. *Ордена*); в) знаками отличій безпорочной службы, а нижше воинские чинами нашивками или шевронами (см. *Знаки отличій*); д) недвижимыми имуществоми; е) деньгами и подарками; ф) при отставкѣ же, мундирами, пенсиями и единовременными пособиями, (см. *Отставка или увольнение отъ службы и пенсия*).

Награжденія недвижимыми имуществоми опредѣляются: 1) имѣніями въ Царствѣ Польскомъ, известными подъ названіемъ Маіоратовъ; 2) землями и 3) арендами.

Всѣ они жалуются по особымъ Высочайшимъ указамъ генераламъ и штабъ-офицерамъ въ награду храбрости и усердой службы, Маіоратамъ и землямъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, а аренды въ срочное, на особымъ правахъ. Къ денежнымъ наградамъ принадлежатъ прибавочное жалованье. *Единовременныя денежные выдачи* какъ генераламъ и офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Такъ наприимѣръ унтеръ-офицеры и рядовые получаютъ опредѣленное число денегъ: на свадьбы и крестины, а также при поздравленіи съ торжественными праздниками,—за смотры, парады, ученья, минеры и по другимъ случаямъ;—сверхъ того за похвальныя и человеколюбивыя поступки, особенно въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ Его Императорское Величество имѣетъ носить званіе Шефа. *Подарки*, имѣющіе единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія, кольца, табакерки и пр. жалуются изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Первоначальное удостоеніе къ наградамъ имѣетъ вообще отъ непосредственнаго начальства, которое представляетъ о томъ въ порядку подчиненности. Правила и

порядокъ такихъ представленій опредѣлены особыми постановленіями, исключеніе коихъ не можетъ входить въ тѣсныя предѣлы нашего Лексикона. К. Г. Ор.

НАДАСДИ (Nadasdy), Францъ, Графъ, Австрійскій Фельдмаршалъ, Банъ Краоцимъ, кавалеръ ордена Маріи Терезіи первой степени, родился въ 1708 году; въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ военную службу, участвовалъ въ походахъ съ 1734 по 1739 годъ въ Италиі, Венгріи и на Рейнѣ, и въ первый разъ отличился въ войнѣ за наследство Австрійскаго престола съ 1741 по 1748 годъ. Въ Ноябрь 1741 года, Надасди отялъ у Франгузовъ и Баварцевъ Нейгаузъ въ Богеміи, и вскорѣ потомъ произведенный въ Генералъ-Маіоры, во время осады Праги, начальствовалъ отрядомъ легкой конницы на Франконской границѣ, съ назначеніемъ наблюдать за Французскимъ Маршаломъ Мальебуа. Онъ причинилъ большой вредъ Прагскому гарнизону, во время отступленія его, подъ начальствомъ Беллиалля, къ Эгеру. Въ 1743 году, взявъ въ плѣнъ славнаго Французскаго партизана Лакроа, близъ Браунау, разбилъ Баварцевъ, подъ командою Минучи, и отялъ Эттингъ, Бурггаузенъ, Мюльдорфъ и другіе города на Иннѣ и Зальцѣ. Послѣ этого Надасди служилъ, подъ начальствомъ Принца Карла Лотарингскаго, въ то время, когда Принцъ, въ Сентябрь 1743 года, приблизился къ Рейну, и отрядъ его гусаръ проникъ даже до Гюннигена; однако переправа черезъ Рейнъ не состоялась. Въ 1744 году Австрійцы перешли эту рѣку въ Шрактъ, и Надасди много участвовалъ въ этомъ удачномъ предпріятіи. Передовыя его войска первая переправилась черезъ Рейнъ на лодкахъ, предпріемли Франгузовъ въ занятіи Лаутербургскихъ и Вейсенбургскихъ ливней и, удержавшись тамъ, стали готовиться къ вторженію въ Лотарингію. Надасди расположился въ Эльзасбергѣ, гдѣ сначала

принужденъ былъ уступить превосходству неприятелю, но потомъ, при помощи Генерала Веренклау, занялъ опять прежнюю позицію. Вторичное появленіе Прусскаго Короля на театръ войны измѣнило положеніе дѣлъ; надобно было отказаться отъ завоеваній по лѣвому берегу Рейна, чтобъ прикрыть Богемію, куда двинулась вся армія. Первая битва произошла при Таборѣ. Надасди сражался въ ней съ обычными мужествомъ, и вообще съ своею легкою конницею являлся опаснымъ врагомъ Пруссаковъ. Въ Маѣ 1748 года, онъ имѣлъ неудачное дѣло съ Винтерфельдомъ при Гаршбергѣ; но потомъ съ большимъ искусствомъ прикрылъ отступательное движеніе Принца Карла Лотарингскаго. Въ несчастіи для Австрійцевъ сраженіи при Соорѣ, 30 Сентября 1748 года, нападъ съ тыла на Прусскій лагерь, онъ захватилъ казну и обозъ Короля и много разныхъ военныхъ запасовъ. По заключеніи Дрезденскаго мира, его перевели въ Италіанскую армію, въ которой онъ съ отличіемъ сражался при Гвасталлѣ, Пиаченцѣ и Роттофредѣ, осаждалъ Нови, помогъ взять Генуу и, вѣдѣвъ съ Генераломъ Броуномъ (Broune), вторгся чрезъ р. Варъ въ Дофинс и Провансъ. Въ Февралѣ 1747 года, Надасди блокировалъ возставшую противъ Австрійцевъ Генуу и по окончаніи войны получилъ чинъ Генерала отъ кавалеріи. Въ 1784 году назначенъ онъ былъ комендантомъ Осена, а въ 1788 Баномъ Кроаціи. Въ 1787 году Надасди привелъ нѣсколько тысячъ Кроатовъ и другихъ легкихъ пограничныхъ войскъ на подкрѣпленіе арміи Дауна и поногъ одержать блестящую побѣду при Коллинѣ, за что получалъ большой крестъ вновь учрежденнаго ордена Маріи Терезіи. Послѣ того слѣдовалъ онъ за Пруссаками на Лейтнерицъ, прикрывая движеніе главной Австрійской арміи къ Юнгбунцау. При Остравѣ онъ былъ атаковать ве-

приятелемъ и лишился значительной части обоза; за то онъ разбилъ Винтерфельда, 31 Августа, при Мовѣ; а когда Принцъ Карлъ Лотарингскій двинулся къ Бреславию, ему поручена была осада Швейдница, который сдакъ 12 Ноября. Въ сраженіи при Бреславлѣ Надасди первый переправился чрезъ р. Логе и отбилъ жестокия атаки Цитена. Въ сраженіи при Лейтени, онъ прежде всѣхъ разгадалъ намѣренія Фридриха В. атаковать лѣвый флангъ, и хотя былъ разбитъ вѣдѣвъ со всею арміею, но держался упорно на носу чрезъ р. Швейдницеръ-Вассеръ, спасъ значительную часть войскъ. Это сраженіе было его послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ. Онъ возвратился въ свое намѣстничество, гдѣ сталъ дѣлательно заниматься устройствомъ войскъ и приготовленіями къ войнѣ, и даже, по заключеніи мира, принималъ особенное участіе въ исправленіи и новомъ преобразованіи пограничныхъ полковъ, которые послѣ этого совершенно потеряли характеръ ирегулярныхъ иллицій. Надасди умеръ 13 Мая 1783 года — въ Варсавѣ.

Б. Б. Г.

НАДВОРНАЯ ПѢХОТА. (См. *Стрѣльцы*).

НАДИРЪ. (См. въ статьѣ *Вертикальная линія*).

НАДИРЪ-ШАХЪ, *Шахъ Надиръ*, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ Государей Новой Персіи, родился 1 Ноября 1688 г. въ небольшой деревнѣ близъ Кильата, въ Хорасанѣ. Настоящее его имя было *Надиръ-Кули*, -рабъ Божій-. Когда онъ вступилъ въ службу Шаха Тахмаспа, то, изъ угожденія ему, принялъ имя *Тахмаспе Кули Ханъ*, Ханъ, рабъ Тахмаспа; но сдѣлавшись Государемъ, онъ снова принялъ прежнее имя *Надиръ*. Отецъ его былъ изъ поколѣнія Эшаръ, одного изъ Турецкихъ поколѣній, служившихъ Персидскимъ Шахамъ, и существовалъ выдѣлкою бараньихъ шапокъ. Шахъ-Надиръ не только не

забывалъ, но и часто припоминалъ о своемъ происхожденіи. Надиръ съ молодыхъ лѣтъ показывалъ присутствіе духа и неустрашимость. Семнадцати лѣтъ отъ-роду онъ взялъ былъ въ плѣнъ Узбекиани, которые ежегодно дѣлали набѣги на Хорасанъ, и не равнѣ, какъ послѣ четырехъ лѣтъ неволи, могъ возвратиться домой. Тогда вступилъ онъ въ службу къ одному незначительному старѣйшинѣ изъ чезаго поколѣнія; но вскорѣ самъ набралъ шайку удалыцовъ и сдѣлался независимымъ главою страшной вольницы. Изъ этого званія онъ избранъ былъ санниъ Шахомъ въ правители или Генераль-Губернаторы Хорасанской области; но вскорѣ отставленъ и принужденъ снова обратиться къ прежнему ремеслу. Это самое послужило къ его возвышенію. Персія, съ начала XVIII столѣтія, подвержена была нападеніямъ Афганцевъ. Въ 1722 года Шахъ Хусейнъ, династія Сеидовъ, принужденъ былъ отказаться отъ престола. Сынъ его Тахмаспъ владѣлъ лишь нѣкоторыми провинціями; въ Исмаганѣ сидѣлъ Шахъ Афганскій; въ Хорасанѣ и другихъ отдаленныхъ областяхъ царствовала анархія. Предпринчившій Надиръ умѣлъ воспользоваться такимъ положеніемъ страны: набравъ 8,000 войска, онъ объявилъ, что никто не смѣетъ свергнуть его Афганцевъ. Шахъ Тахмаспъ наименовалъ его своимъ полководцемъ; толпы волонтеровъ присоединились къ его войску, и въ 1727 г. Надиръ совершилъ первое, блестящее дѣло, отнявъ у Афганцевъ укрепленный Менгедъ. Отсюда онъ обратился къ Исмагану, разбилъ на пути Афганцевъ и наконецъ взялъ эту столицу Персіи. Амраецъ, Шахъ Афганскій, попался въ плѣнъ и преданъ былъ смерти. Въ исходѣ 1729 года, главнѣйшія области Ирана были очищены отъ Афганцевъ. Такие успѣхи сдѣлали Надира совершенно народникомъ, и онъ началъ уже помышлять о верховной

власти. Въ 1729 г. Шахъ Тахмаспъ, въ воздаяніе его заслугъ, сдѣлалъ его своимъ Намѣстникомъ въ четырехъ провинціяхъ: Хорасанѣ, Мазендеранѣ, Сейстанѣ и Керманѣ, съ титуломъ Султана. Надиръ скромно отклонилъ отъ себя почетный титулъ, назвался просто «Ханомъ рабомъ Тахмаспа»; но въ то же время началъ въ своихъ областяхъ бить монету съ своимъ именемъ, что составляетъ въ глазахъ Мусульманъ одно изъ главнѣйшихъ правъ верховной власти. Въ 1731 году Надиръ-Ханъ одержалъ блестящую побѣду надъ Турками на поляхъ Гамадана; въ то же время, Шахъ Тахмаспъ былъ ими разбитъ наголову и заключилъ невыгодный миръ, по которому уступилъ имъ нѣкоторыя земли. Узнавъ о томъ, рабъ Тахмаспа издалъ прокламацію отъ своего имени о продолженіи войны, заманилъ Шаха въ свой лагерь и отправилъ его въ ссылку въ Хорасанъ. Но, не желая принять на себя отвѣтственность за похищеніе власти въ столь опасное еще время, онъ провозгласилъ Шахомъ малолѣтняго сына Тахмаспа, которому не было отъ-роду и одного года, и продолжалъ войну съ Турками до 1733 года, когда заключенъ былъ миръ. Въ это время умеръ малолѣтній Шахъ. Надиръ, для избранія новаго Государя, собралъ народный сеймъ въ Муганской степи. Болѣе ста тысячъ народа провозгласили Шахомъ побѣдителя Турокъ, и Надиръ принялъ этотъ санъ 18 Февраля 1737 г. Пристрастіе къ Суннитамъ и гоненіе на Шиттовъ, въ самомъ началѣ его правленія, возбудили противъ него много неудовольствій; но могущество его останавливало недовольныхъ. Вскорѣ предпринялъ онъ окончательво изгнать Афганцевъ изъ отдаленныхъ областей Ирана, гдѣ еще они владѣли частовами. Въ 1738 году онъ взялъ Кандгаръ и изгналъ оттуда Афганцевъ; они бѣжали въ северный Индустанъ. Надиръ-Шахъ потребо-

валъ отъ Великаго Могола изгнанія ихъ изъ предѣловъ его государства. Какъ это требованіе не было исполнено, то въ слѣдующемъ году Надиръ вторгнулся въ предѣлы имперіи Великихъ Моголовъ, разбилъ слабаго потомка Бабера, и въ исходе Февраля торжественно вступилъ въ его столицу Дегли. Нескѣтныя богатства, собранныя здѣсь Великими Моголами, сдѣлались его добычею. Вскорѣ разошся въ городѣ слухъ о смерти Надира, и жители повстали противъ Персіянъ. Напрасно Надиръ лично показався народу, бунтъ не утихался. Тогда Надиръ приказалъ не шадить народъ, и 8,000 жертвъ пало отъ оружія Персіянъ; Дегли былъ усмирень. Побѣдитель не искалъ дальнѣйшихъ завоеваній въ Индіи и на другой годъ возвратился въ Персію. На пути онъ хотѣлъ наказати Узбековъ, которые, во время похода его въ Индію, сдѣлали набѣгъ на Хорасанъ. Послѣ краткаго отдыха въ Геретѣ, онъ направился на Балхъ, перешелъ при Чараму черезъ Ану-Дарью и продолжалъ путь въ Бухарѣ. Страхъ овладѣлъ Узбеками. Слухи о вторженіи огромной арміи въ Мавераннегръ побудили и Русское правительство къ укрѣпленію границъ по Уралу и только-что образовавшейся тогда Оренбургской линіи. Абульхайръ, Ханъ Бухарскій, явился въ лагерь Персидскій съ повинною головою, и Бухара была пощажена, съ условіемъ, чтобъ Ханъ выставилъ вспомогательное войско и уступилъ Персіи земли по Ану-Дарью. Между-тѣмъ Хивинскій Ханъ напалъ на Персидскій лагерь, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и зарытъ въ землю живой. Хивинскіе города Петнакъ и Гезараспъ были взяты и разорены. Въ это время находился въ Хивѣ Киргизскій Султанъ Абульхайръ съ Русскими инженерями. Русскіе были пригласены принять въ лагерь Шаха, который обѣщалъ пощадить Хиву и пригласилъ къ себѣ Абульхайра. Но тотъ не хотѣлъ ѣхать въ Орду. Хива чрезъ нѣ-

сколько мѣсявъ была взята приступомъ, жители ея перерѣзаны или отведены въ плѣнъ; только Русскіе плѣнные, находившіеся въ Хивѣ, были пощажены, одарены деньгами и возвращены въ Россію (1740).

Этимъ походомъ Надиръ-Шахъ утвердилъ миръ и обезопасилъ предѣлы Персіи, распространивъ ихъ до Ану-Дарьи на сѣверѣ, до Инда на востокѣ и до равнины Багдада на западѣ. Индія въ рукахъ нескѣтныя сокровища, онъ на три года освободилъ своихъ подданныхъ отъ вѣноса податей. Это самая блистательная и неукоризненная часть его царствованія. Умѣренный и справедливый во время войны, онъ оказался жестокииъ, подозрительныиъ, кровожадныиъ среди мира; ослѣпнулъ по подозрѣнію въ наѣтѣ старшаго своего сына (1733), преслѣдовалъ Шинтовъ, облагалъ народъ тяжкими налогами для обогащенія своей казны и окружилъ себя стражею Турецкою и Агеманскою. Нѣсколько приближенныхъ, омавившихся опалы, умертвилъ его ночью во дворцѣ, 4 Іюня 1747 года. Не смотря на ужасы послѣднихъ годовъ, царствованіе Шаха-Надира — одно изъ блистательнѣйшихъ въ Персидской исторіи.

Н. С. С.

НАИБЪ, Арабскій почетный титулъ, употребительный у разныхъ Мусульманскихъ народовъ, означаетъ наѣвстника-Государя или особы высокаго сана, какъ-то Великаго Визиря и т. п. У Турокъ *Наибъ* есть наѣвстникъ Кадія; въ Золотой Ордѣ *Наибъ* былъ наѣвстникомъ Хана. Изъ множественнаго числа этого слова (*Наибъ*) Европейцы сдѣлали слово *Найоба*, которымъ называли людей, разбогатѣвшихъ въ Индіи, т. е. жившихъ подобно Индійскимъ Новабамъ или Наибамъ.

Н. С. С.

НАЙТОВЪ (корск.) есть воронка, положенная въ нѣсколько оборотовъ или маленькое слово дутье доречь или другіе предметы, которое вужно собираетъ

т. е. связать между собою. Изнаги или обороты найтова затягиваются на-туго и хвостовой конец найтовой веревки загибается. — тогда говорится: *найтовое палачество*; для большей крѣпости, конецъ этотъ обматывается поперегъ самаго найтова, между снайгавляемыми предметами т. е. *краскутасел* (говорится *перекрестковомъ, сирѣчьскомъ*) и уже послѣ крѣпится.

Когда выходятъ въ открытое море, то кладутъ найтовы на якоря, запасный рангоутъ, гребныя суда и т. п. При крѣпленіи орудій въ декахъ, кромѣ заднихъ и боковыхъ талей, для того служащихъ, кладутъ на дуло орудія найтовы, концы привязываются оно выше своего порта къ борту корабля. При сильной качкѣ всѣ подвижныя вещи на суднѣ должны быть *привязываемымъ*, т. е. привязаны, чтобы не трогались съ мѣста, во избѣжаніе порчи какъ себя, такъ и окружающихъ ихъ вещей; упущеніе этой предосторожности въ морѣ, всегда опасно, а нерѣдко и губительно для судна. — Вѣтхія суда снайгавляють въ морѣ, кладя найтовы изъ борта въ бортъ, поперегъ корабля; для этого употребляютъ *кабелтовое* и *перлами*, т. е. веревки толщиной отъ 12 до 6, и отъ 6 до 3 дюймовъ въ окружности; а въ прочихъ случаяхъ на найтовы употребляютъ большею частію разныя веревки, негодныя уже на снасти, почему такія веревки и зовутъ *найтовыми концами*. Найтовы, по непадобности, снимають.

С. П. К.

НАКАЗАНІЯ ВОЕННЫЯ. Постепенное отчужденіе военного быта отъ гражданской жизни и обычаевъ, охлажденіе къ страданіямъ человѣческимъ, въ слѣдствіе непрерывныхъ зрѣніи ужаса и бѣдствій на ратномъ полѣ и въ разоренныхъ войною странахъ, удобность вознаграждать собственныя недостатки чужими изумствомъ, наконецъ, поспѣхность, которую любятъ оружіе надъ ширини; и безмилостивыя

жителини, почитаемыхъ воинствъ или врагами, незаслуживающими помяловенія, или людьми, порученными его покровительству, — вотъ главныя поводы къ преступленіямъ, которыя, болѣе или менѣе, являлись и еще являются во всякомъ войскѣ, и съ самыхъ древнѣйшихъ временъ требовали величайшей строгости военныхъ законовъ. Исслѣдованіе исторіи сихъ послѣднихъ могло бы представить намъ вѣрное средство судить о большей или меньшей виновственности въ войскахъ и даже народахъ прошедшихъ и новыхъ столѣтій. Въ особенности это относится къ постановленіямъ, существующимъ въ арміяхъ въ мирное время, ибо во время войны свойство ихъ часто опредѣляется обстоятельствами. Такъ наприм. нельзя употреблять тогда продолжительные аресты и другія наказанія, концы виновные удаляются отъ дѣйствующаго войска, чтобы не ослабить чрезъ то числительную его силу и потворствовать дѣвности и малодушному избѣжанію трудовъ и опасностей. По этимъ причинамъ всѣ военные законодатели привуждены были прибѣгнуть къ карамъ, болѣе и скорѣе дѣйствующимъ, какъ-то: къ казни и наказаніямъ, оскорбляющимъ чувство чести или производящимъ тѣлесную боль, и ихъ-то мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ воинскихъ уставахъ, начиная отъ Евреевъ, Грековъ и Римлянъ до нашихъ временъ.

При разборѣ военныхъ наказаній, должно положить различіе между судебными приговорами за тяжкія преступленія, и наказаніями исправительными, которыя опредѣляются начальствомъ, безъ суда, за менѣе значительныя вины, съ цѣлью сохранить общій порядокъ службы и предупредить важнѣйшія его нарушенія. Римляне, лучшіе наставники въ военномъ дѣлѣ вообще, а въ особенности въ военной строгости, причисляли къ исправительнымъ наказаніямъ: *уменьшеніе или лишеніе жалованья* и *пониженіе на опредѣлен-*

ный срокъ, удаленіе изъ стана, съ приказаніемъ провести одинъ или нѣсколько сутокъ въ онаго, отнятіе пояса и ношеніе широкой, замаранной одежды, разжалованіе и перемѣщеніе въ низшіе классы войска, изгнаніе изъ службы, а для цѣлыхъ отрядовъ: отнятіе знаменъ, части оружія, имени легіонія и т. п. Тяжкія кары состояли въ опредѣленіи, по мѣрѣ вины, ударовъ лозанами, розгами и плетью, въ продажѣ въ неволю, убиваніи товарищами дубинами и камнями, отсѣченіи головы и въ другихъ смертныхъ казняхъ. Въ случаѣ провиненія цѣлыхъ частей войска, и невозможности узнать зачинщиковъ, прибѣгали къ децимаціи (см. это). Всѣ эти наказанія были также въ употребленіи у Грековъ, за исключеніемъ тѣлесныхъ, которые не соглашались съ чувствомъ чести и вольности сего народа.

У древнихъ Германцевъ, Норманновъ, Варяговъ, а вѣроятно и слившихся съ ними послѣдними Словявахъ, у которыхъ всѣ вольнорожденные люди были также воинами, и ратное дѣло управлялось не законами, а обычаями, тяжкими преступленіями, почитались только: своевольное увольненіе изъ войска, по воспослѣдованіи о томъ воззванія, измѣна и бѣгство съ поля сраженія. Преступленія эти наказывались, по усмотрѣнію вождя и старшинъ, денежною пенью, лишеніемъ чести, невольничествомъ и смертію. Малодушные воины предавались всеобщему презрѣнію и поруганію. За менѣ важныя вины штрафовали деньгами, конфискованіемъ части добычи, имущества, и т. п. Въ феодальныхъ войскахъ среднихъ столѣтій благородные преступники обыкновенно подвергались опалѣ (смот. слово), простыратники и слуги различнымъ казнямъ, отсѣченію рукъ, ушей, носа, осрамленіямъ и побоямъ. По мѣрѣ же развитія военнаго искусства и учрежденія постоянныхъ войскъ, къ прежнимъ тяжкимъ военнымъ преступленіямъ стали причис-

лять также: неповиновеніе, бунтъ, грабительство, насильство и др. и опредѣлять для каждаго изъ сихъ вѣтъ особый родъ наказанія. Со времени Карла V и Тридцатилѣтней войны, когда правительства начали издавать особыя воинскіе уставы, число военныхъ наказаній чрезвычайно уменьшилось, во вполнѣстїи, при распространеніи просвѣщенія, многіи изъ нихъ, наприм. посаженіе на деревянную лошадь или на пушку, съ привѣшенными къ вогамъ ядрами, выставка у поворотаго столба, клейнованіе, зауличиваніе посредствомъ отсѣченія руки, пальца, убіеніе товарищами (смот. стат. *Landesketten*) и пр., своа вышли изъ употребленія. Другія тогдашняго рода наказанія продолжаютъ въ нѣкоторыхъ арміяхъ и понынѣ, наприм. гоженіе сквозь строй, фухтеля, начотные удары, разнаго рода аресты, разжалованіе, изгнаніе изъ службы и т. п.

Военныя наказанія можно раздѣлить: на смертныя казни, лишеніе свободы и имущества, оскорбленіе чести, наказанія тѣлесныя и исправительныя (*punitions disciplinaires*, *Disciplinarstrafen*).

А. 1) Самая обыкновенная смертная казнь въ войскахъ есть расстрѣливаніе. Оно исполняется, отъ рукъ товарищей виновнаго, за преступленія, которыя не носятъ на себѣ отпечатка позора и потому, по общепринятому мнѣнію, не обезчещиваетъ казненнаго. Другіе, болѣе прерительные роды смерти, суть: вѣшаніе, отсѣченіе головы и, почти уже неупотребляемые: сожженіе, четвертованіе и пр. 2) Лишеніе свободы раздѣляется на тяжкое и легкое. Первое состоитъ, для генераловъ и офицеровъ, въ заключеніи въ крѣпость на всю жизнь или на нѣсколько лѣтъ, сопряженное иногда съ лишеніемъ прежнихъ правъ и достоинствъ и даже съ политическою смертію; для нижнихъ чиновъ, въ посаженіе въ тюрьму или другія мѣста заключенія: рабочіе дома, галеры, рудники и пр. въ основаніи

и без омыхъ, съ назначеніемъ на ка- торжную и крѣпостную работу, на удлиннное заключеніе въ темницѣ, на хлѣбъ и водѣ, при строгомъ замканиіи за нѣдѣльное испомновение или несправ- ность. Къ меньшей степени сего рода на- казаній относятся: посаженіе въ крѣ- постъ на непродолжительный срокъ, пош- щеніе въ исправительныя рабочія заведе- нія, баталіоны и роты, аресты въ тем- ныхъ и низкахъ канорахъ, на хлѣбъ и во- дѣ, въ цѣпяхъ, иногда весьма короткихъ (Zwamm (fließen) и безъ нихъ; прачей пре- ступники часто должны были сидѣть на достахъ, поставленныхъ ребромъ, (Zatten- strafen) и рѣшеткахъ, лежать на сырой землѣ и т. п.

3) *Наказанія, относившіяся къ чужест- рачности (Ehrenstrafen)*, подобно предъидущимъ, раздѣляются на тяжкія и легкія, смотря по тому, лишаютъ ли они виновнаго навсегда честиаго имени и прежнихъ званій и пре- нуществъ, или отнимаются ли у него сіи послѣднія на опредѣленный срокъ. Пер- выя суть: а) такъ называемая *кассация* или вѣчное изгнаніе изъ службы съ пуб- личнымъ ошельмованіемъ (переломлені- емъ шпаги отъ рукъ палача, выставлені- емъ у позорнаго столба, прибитіемъ къ нему и къ вислицѣ имени и портре- та преступника, провозглашеніемъ су- дебнаго приговора предъ фронтомъ войскъ, на городскихъ площадяхъ и въ журна- лехъ), или безъ ошельмованія, но съ тѣмъ, чтобы и впредь на службу неопредѣлять; б) разжалованіе генераловъ и офицеровъ въ солдаты, безъ выслуги или на такое-то число лѣтъ; первое сопряжено иногда съ лишеніемъ дворянства, а всегда — орденовъ и другихъ знаковъ отличія, съ ссылкой съ заключеніемъ въ казематы и пр.; в) отставленіе отъ службы безъ чина, пенсін и мундира; г) отнятіе од- ного или нѣсколькихъ чиновъ; д) обходъ при производствѣ; е) судебный пригово- рь, съ занесеніемъ въ формулярный

и кондуктныя списки; ж) разжалованіе унтеръ-офицеровъ и перевѣщеніе рядо- выхъ изъ перваго класса во второй и третій, которые подвержены тѣмъ-же наказаніямъ; з) лишеніе орденовъ, меда- лей и т. п.

4) *Тѣлесныя наказанія*. Они въ новѣй- шее время въ нѣкоторыхъ арміяхъ, на- прии въ Прусской, Французской и др. ча- стію вовсе уничтожены, частію оставле- ны только для особыхъ случаевъ въ по- слѣдней классѣ солдатъ, въ другихъ же войскахъ еще употребляются съ большою или меньшею строгостію. Наказанія сіи состоятъ: а) въ гоненіи сквозь строй съ опредѣленіемъ числа людей и прохода по строю, иногда до самой смерти. Прежде для сего употреблялись въ пѣхотѣ спицуте- ны, а въ конницѣ стрелена; но сей послѣд- ній родъ наказанія вывѣ выведенъ. б) Въ опредѣленіи, судебнымъ приговоромъ или властію начальства, числа ударовъ тесаками, палками, дощанамъ, и розга- ми (у Англичанъ плетью или такъ на- зываемою кошкою); в) въ пошеніи двухъ или нѣсколькихъ ружей, сѣдъ, ядерь и т. д.

5) *Къ денежнымъ наказаніямъ*, впро- чемъ, мало употребляемымъ въ войскахъ, принадлежатъ конвисканія имѣнія въ поль- зу казны и богоугодныхъ заведеній, или съ передачею родственникамъ виновнаго; лишеніе пенсін, вычетъ изъ жалованья и т. д.

Б. *Исправительныя наказанія*, весь- ма различны. Офицеры сажаются на бо- лѣ или мѣше продолжительный срокъ на гауптвахту (у Австрійцевъ къ про- фосу — Zim Strofen), въ дежурную ком- нату и домашній арестъ, съ отнятіемъ или оставленіемъ у нихъ шпаги; наря- жаются не въ очередь въ караулы и на де- журства; становятся за фронтъ и т. п. Нижніе чины, сверхъ нѣкоторыхъ изъ по- мннутыхъ выше наказаній, посылаются лишніе разы на часы, на работу частію

амуниции и лошадей; не выпускаются въ праздники и въ свободное отъ службы время изъ казармъ; отдаются подъ особый надзоръ унтеръ офицеровъ или надежныхъ солдатъ; лишаются полученныхъ за выслугу лѣтъ, или хорошее поведение, отличительныхъ знаковъ на эполетахъ, киверахъ и ив. др. *Б. Л. Н. З.*

НАКАЗАНИЯ, опредѣляемыя въ Россійской арміи по приговорамъ военного суда и конвирнаціи военного начальства суть слѣдующія: а) *ссылка* въ каторжную работу, на поселеніе, въ арестантскія роты, на срокъ или навсегда, и въ отдаленныя мѣста Имперіи (см. *Ссылка*); б) *разжалованіе въ солдаты* и изгнаніе изъ арміи въ военное время (см. *Разжалованіе*); в) *заточеніе* (см. это); г) *исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности*. Если же кто отрѣшенъ или исключенъ безъ суда и безъ узаконеннаго слѣдствія, то считается таковой отставленнымъ только отъ службы. Исключеніе изъ службы бываетъ съ воспрещеніемъ оной вовсе, или же именно какого-либо особеннаго рода или должности, требующей власти, довѣрія или чинпочитанія. д) *Денежныя взысканія* при судахъ военныхъ судовъ и начальствомъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, къ вычету изъ жалованья и взысканію денежныхъ штрафовъ съ однихъ только офицеровъ и классовыхъ чиновниковъ; нижнихъ же чиновъ вычету изъ жалованья подвергать запрещается. Независимо отъ сихъ видовъ наказаній, назначаются виновнымъ и церковныя наказанія, за нѣкоторыя, въ законахъ означенныя преступленія; но виды сихъ наказаній, степень и наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ предоставляются распоряженію духовной власти. (См. *Церковныя наказанія*). *К. Г. Ор.*

НАКРЫ (Франц. *pasages*), родъ небольшихъ литавръ, съ весьма длинными враньями употреблявшіеся въ Русской иѣ-

хотѣ, какъ теперь употреблены барабаны. Бывшіе въ вѣкры назывались *накрычани*. *В.*

НАЛИВАЙКО, Малороссійскій Гетманъ, въ послѣднихъ годахъ XVI вѣка. Когда Федоръ Косинскій, заключенный въ монастырскомъ столбѣ, въ Брестѣ, погибъ мучительною смертію, казакъ, собранный въ Чигиринѣ, избралъ Гетманомъ Генеральнаго Есаула Павла Наливайку (1596). Она послалъ къ Сигизмунду полковника Лободу съ грамотою, въ которой изъявляла покорность Королю, просила только защиты отъ Польскихъ нагнатовъ и требовала уничтоженія Уніи. Коронный Гетманъ Жолкѣвскій, посланный разбить казаковъ, самъ былъ ими разбитъ наголову подъ Чигириномъ, надъ Тасинцемъ, лишившись 17,330 убитыхъ; тогда началось очищеніе Малороссіи отъ Ляховъ и Унатовъ. Наливайко соединился съ Лободою надъ рѣкою Случью, при Лубнахъ, на Солоничѣ. Тамъ стояли уже войска Сигизмундовы, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Казаки четыре дня ходили на приступы, и когда овладѣли передними укрѣпленіями, явился гонецъ королевскій: Сигизмундъ объявлялъ воспрощеніе, подтверждалъ права Малороссіи и повелѣвалъ обѣимъ сторонамъ, прекративъ вражду, написать трактатъ вѣчнаго мира и утвердить его присягою. Повелѣніе Государя исполнено, война окончена и Наливайко занялся устройствомъ внутреннего быта Малороссійцевъ. Въ Варшаву отпразднаны депутаты Полковникъ Лобода, судья полковой, Федоръ Мазепа и сотникъ Кіевскій, Яковъ Книзь; въ слѣдъ за ними потянулъ и самъ Гетманъ засвидѣтельствовать передъ Государемъ чувства вѣрноподданности. Въ 1597 г. Малороссійцы явились въ Варшаву; въ первую же ночь ихъ всѣхъ схватили подъ стражу и свергли въ водоносуе тещаницу. На третій день посланы Наливайку съ прочими депутатами въ кѣмари быти и молельничати, *своиѣ сомиѣи иѣ-*

частныхъ; нѣсколько часовъ были слышны ихъ страдальческіе вопли.

(Исторія Малороссіи, Марковича; — Исслѣдованія Мацѣвскаго о Казанкѣ).

Н. В. С.

НАМѢСТНИЧЕСТВО. Императрица Екатерина II, 7-го Ноября 1778 г., издала положеніе о новомъ внутреннемъ управленіи Имперіи, которая для сего была разделена на *Намѣстничества*.

Въ каждомъ изъ нихъ положено: 1) отъ 300,000, до 400,000. душъ, 2) Государевъ намѣстникъ или Генералъ-Губернаторъ, (въ столицѣ Главнокомандующій въ отсутствіи Государя), 3) Правитель намѣстничества или Губернаторъ, 4) Намѣстническое или Губернское Правленіе, 5) Палата Уголовнаго суда, 6) Палата Гражданскаго суда, 7) Губернскій Землемѣръ, 8) Палата для допостроительныхъ дѣлъ и управленія казенныхъ доходовъ Императорскаго Величества, 9) Верхній Земскій судъ, 10) Губернскій магистратъ, 11) Приказъ общественнаго призрѣнія, 12) Совѣстный судъ. Въ случаѣ нужды, намѣстничество составляло раздѣлать на области или провинціи. Въ намѣстничествѣ положены уѣзды или округа, каждый отъ 20,000 до 30,000, душъ. Въ уѣздѣ назначены: 1) Уѣздный или Окружный судъ съ Дворянскою опекою, 2) Нижній Земскій судъ, 3) Уѣздный Казначей, 4) Присяжный землемѣръ, 5) Докторъ, 6) Лекаръ. Въ городѣ, гдѣ нѣтъ Коллежита, положенъ Городничій, а въ столицѣ Оберъ-Полицеймейстеръ; по городамъ и посадамъ Старосты и Судьи словеснаго суда оставлены на прежнемъ основаніи, также въ посадахъ Ратуши, а въ городахъ Городовые Магистраты, но при послѣднихъ вновь учреждены Городовые Сиротскіе суды. Въ тѣхъ городкахъ и уѣздахъ, гдѣ живутъ олодворныя, прежнихъ службъ служилые люди, черносочинные, государственные крестьяне, казенныя и приписныя къ разнымъ имѣ-

ностямъ и заводамъ, предоставлено намѣстнику учредить нижнюю расправу и особый судъ подъ именемъ Верхней Расправы. При намѣстническихъ Правленіи, Палатахъ, Верхнемъ Земскомъ судѣ, губернскаго Магистратъ и Верхней Расправы учреждены Прокуроры, Стрѣлчье казенныхъ дѣлъ и Стрѣлчье уголовныхъ дѣлъ, при каждомъ нѣтъ по одному, а въ каждомъ уѣздѣ—уѣздный Стрѣлчій. Въ этомъ же положеніи начертаны права, порядокъ опредѣленія въ должности, и обязанности каждаго изъ означенныхъ нѣтъ и лицъ, и новый порядокъ дѣлопроизводства.

Въ 1781 году 13 Іюня издано самое расписаніе намѣстничествъ, которыхъ положено 40; а 12 Декабря 1786 г. обнародовано новое расписаніе, въ которомъ число намѣстничествъ сокращено, и ихъ назначено, вѣсто прежнихъ 40, только 34. Съ теченіемъ времени слова *намѣстникъ* и *намѣстничество* изъ употребленія вышли, а остались *Губернаторъ* и *Губернія*; но положеніе 7 Ноября 1778 г. и донынѣ имѣетъ свою силу, съ немногими переиначеніями.

Н. П. Б.

НАМЮРЪ, крѣпость въ Королевствѣ Бельгій, при впаденіи р. Самбры въ Маасъ, съ 21,000 жителей. Городъ Намюръ былъ основанъ Ринландцами, сильно укрѣпленъ въ среднія столѣтія и востепенно окруженъ 12 отдѣльными фортами, что, впрочемъ, не мало затрудняло оборону города; а такъ-какъ окрестныя высоты командовали цитаделью, то, въ 1691 году, построили тамъ фортъ Вильгельмъ. Послѣ присоединенія Нидерландовъ къ Франціи, укрѣпленія Намюра были нѣсколько запущены, но съ 1815 года снова исправлены по древней системѣ Кухорна.

Осада 1692 года.

По плану, начертанному Лудовикомъ XIV для кампаніи 1692 г. (см. стат. *Нидерландскія войны*), военныя дѣйствія въ Нидерландцахъ должны были начаться осадой На-

юра; для сего Король приказал заблаговременно учредить огромные магазины в Живэ, Динант, Филиппвал, Мобёж, Мессеръ и др. гор., составить осадные парки в укрепленных мѣстах на Маастъ и Шельдъ и собрать до 100,000 войскъ въ окрестностяхъ Моиса. Король самъ хотѣлъ предводительствовать этою арміею, и въ началъ Мая прибылъ въ лагерь ея въ сопровожденіи всего двора. Сильный наблюдательный корпусъ союзниковъ стоялъ подъ стѣнами Брюсселя.

20 числа Лудовикъ осматривалъ войска свои въ долину, между рѣчками Гене (Haine) и Трумъ, а потомъ многими колоннами двинулъ ихъ къ Намюру, почти оставшемуся тогда сильнѣйшею крѣпостью въ Нидерландахъ: Герцогъ Люксембургскій съ 60,000 войска и 64 орудіями направлень былъ чрезъ Фелле и Морбешъ на Генблу, гдѣ, 25 числа, сталъ въ укрепленномъ лагерѣ для наблюденія за союзниками и прикрытія осаднаго корпуса. Въ этотъ же день Король прибылъ, съ 26,000 войска, къ Намюру и расположилъ свою квартиру близъ Самбры, въ загородномъ дворцѣ maison rouge. Правое Французское крыло, подъ начальствомъ Маршала Хименеса, расположилось между лѣвыми берегами Верхняго Мааса и Самброю; центръ, подъ начальствомъ Маршала д'Иниера (Hiemières), отъ этой рѣки до деревни Ведрэнъ, а лѣвое крыло между Ведрэнъ и Нижнимъ Маасомъ. Маршалъ Буфлеръ, съ 20,000 челов., стоялъ на правомъ берегу Верхняго и Нижняго Мааса. Городъ Намюръ, защищаемый съ южной и восточной сторонъ Самброю и Маасомъ, съ сѣверной—рѣчкою Ведрэнъ, былъ, какъ выше сказано, хорошо укрѣпленъ и, сверхъ того, съ южной стороны прикрытъ цитаделью, построенною на высокихъ скалахъ праваго берега Самбры, и фортонъ Вильгельмовъ или Кухорновъ. Гарнизонъ, подъ начальствомъ Испанскаго Губернатора, Принца Барбасова, состо-

лъ изъ 8,300 челов. разныхъ націй, въ числѣ коихъ было 200 челов. кавалеріи и 80 артиллеристовъ. 26 числа, Король, въ сопровожденіи Маршала Вобана, осмотрѣлъ пространство между Самброю и Маасомъ и высоты Бужа, откуда опредѣлять мѣста для построения мостовъ. 27-го и слѣдующіе дни прибыли осадныя орудія и устроены артиллерійскіе парки за высотами Бужа и позади квартиры маршала Хименеса. Ночью съ 29 на 30-е число, траншеи были открыты по обѣимъ сторонамъ соединенія Мааса и Ведрена, для чего изъ Геннегау, Шампани, Фландріи и Пикардіи было собрано до 20,000 рабочихъ; управленіе работами поручено было знаменитому Маршалу Вобану. Уже въ первую ночь траншеи проведены были до 80 тоазовъ отъ гласиса, такъ-что утромъ 31 числа можно было открыть огонь изъ пяти баттарей противъ фаса и обонхъ бастіоновъ воротъ Св. Николая. Въ тотъ же день Маршалъ Буфлеръ овладѣлъ вѣшними укрѣпленіями предмѣстія Жамбъ. 2 Юня, 6 ротъ заняли приступомъ полумѣсяцъ и прогнали гарнизонъ изъ крытаго пути; а къ 4 числу оба бастіона были уже разрушены, причемъ осаждающіе завладѣли отчасти и куртиною. Въ то же время и мостовое укрѣпленіе въ Жамбъ было занято Французами, въ слѣдствіе чего осажденные принуждены были ограничиться защитою стараго вала, отдаленнаго отъ новаго неглубокинъ ровомъ. Эти успѣхи осаждающихъ показали невозможность отстоять городъ съ столь слабымъ гарнизономъ и побудили Принца Барбасова сдаться его на капитуляцію. 6-го числа онъ перешелъ съ гарнизономъ въ цитадель и фортъ-Вильгельмъ, согласившись съ Королемъ, чтобы не стрѣлять изъ форта противъ города, ни съ города противъ форта. Командантъ города Король назначилъ Генерала Гиншара съ 3,000 челов. гарнизона. Во время этихъ дѣятельностей, под-

крѣпленныя Голландскими, Бранденбургскими и Литтхисскими войсками, двинулись из Андерлехтскаго лагеря, чрезъ Лёвенъ и Монтенекенъ, на помощь къ Намюру. 8-го Юня остановились они между Тинонъ и Латинонъ, на лѣвонъ берегу рѣки Магеньи (Mahaigne). Но Маршалъ Люксамбургъ, усиленный 26 баталіонами, 41 эскадронъ и 16 орудіями, пресѣкъ имъ дорогу, располагаясь у мѣстечка Акохъ, на правонъ берегу Меганьи, и дѣло кончилось канонадою съ одного берега къ другому. Между тѣмъ осаждающіе построили между Самброю и Брюссельскими воротами батареи противъ форта Вильгельма, образующаго собою передовое укрѣпленіе цитадели. Предъ фортами, для прикрытія его, находился съ сторонъ Мааса небольшою редутъ la Cassotte, на который должно было обратитъ первое дѣйствіе. Ночью съ 8 на 9 число открыли противъ него траншеи, но они не могли быть окончены прежде 13 Юня, по причинѣ каменистаго грунта и сильныхъ дождей. Въ этотъ день редутъ былъ взятъ приступомъ послѣ мужественной обороны гарнизона (700 чел.), остатокъ коего ушелъ въ фортъ. Въ слѣдующую ночь работы подвинулись на 300 шаговъ впередъ къ горжѣ форта Вильгельма, и какъ противъ него, такъ и противъ цитадели поставлены двѣ батареи. Предъ разсвѣтомъ 17 числа, осажденные въ числѣ 400 челов. сдѣлали вылазку, разрушивъ большую часть неприцѣльныхъ работъ и ранили и убили значительное число солдатъ и офицеровъ. 18 и 19 чиселъ удалось наконецъ Французамъ прервать сообщеніе между фортами и цитаделю, посредствомъ двойной сапы. Двѣ вновь выстроенныя батареи разрушили въ слѣдующіе два дня одинъ изъ бастіоновъ форта, и Людовикъ XIV приказалъ штурмовать его. 22 числа, 16 гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, подкрѣпленныхъ 7 баталіонами, въ 9 часовъ

вечера ворвались въ крытый путь, вѣтснвал оттуда осажденныхъ и преслѣдовали ихъ съ такою стремительностію, что вѣстѣ съ ними перешелъ чрезъ ровъ и брешь. Слѣдствіемъ этого было то, что гарнизонъ, состоявшій изъ 1864 челов. и 80 офицеровъ, сдался на канитуляцію, и вышелъ изъ форта съ распущенными знаменами и барабанными боемъ, былъ отведенъ въ Гентъ. Вождь союзниковъ Англійскій Король Вильгельмъ, не смѣя вступать въ сраженіе съ Маршаломъ Люксамбуромъ, по желаніямъ возможными мѣрами безпокоитъ осаждающихъ, отрядилъ ночью на 14 число Генерала Черкласа, съ 8—6,000 лошадей къ Гуѣ, съ приказаніемъ усилятся тамошнимъ гарнизономъ и, перешедъ р. Маасъ, напасть съ тылу на корпусъ Буфлера. Но Людовикъ XIV, узнавъ о семъ нахѣреніи непріятеля, усилилъ съ этой стороны рѣки всѣ посты до такой степени, что Генералъ Черкласъ долженъ былъ возвратиться безуспѣшно въ Гуѣ. Эти демонстраціи имѣли слѣдствіемъ нѣсколько частныхъ и жаркихъ стычекъ. Такъ однажды союзники захватили при Слеврѣ Французскій транспортъ, со множествомъ пуловъ, нагруженныхъ богатыми серебряными сервизами. 17 числа Король Вильгельмъ и Люксамбургъ выступили изъ своихъ лагерей и слѣдовали по противоположнымъ берегамъ внизъ р. Меганди. 23 числа первый остановился между Сомбрефомъ и Перюи, а второй противъ него у Мутье. Здѣсь обѣ арміи остались въ бездѣйствіи, до совершенной сдачи Намюра.

По взятіи форта Вильгельма Французы построили на флангахъ и куртинѣ его батареи противъ Цитадели, обращая дѣйствія ихъ наиболѣе противъ наружнаго укрѣпленія, называемаго Terra пиова. Въ то же время соединены были траншеи со стороны Мааса къ Самбрѣ и, посредствомъ сапы принахвату къ самому крытому пути, такъ-что 27 числа можно

было предпринять завладѣніе оными. Король, желая лично участвовать въ этомъ дѣлѣ, 28 числа прибылъ въ фортъ; въ 11 часовъ вечера 9 ротъ гренадеровъ, по данному сигналу, пошла на приступъ крытаго пути и утвердилась въ немъ. На слѣдующую ночь завнялись проведеніемъ минъ, между тѣмъ какъ артиллерія разрушила оба бастиона укрѣпленія Terra nuova, которые къ вечеру 30 числа, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, были взяты гренадерами. Это довело защитниковъ Намюра до крайности: поражаемые со всѣхъ сторонъ огнемъ Французскихъ батарей, истощенные трудами и лишениями всякаго рода, и не предвидя скорой помощи, они въ тотъ же день предложили капитуляцію. Тотчасъ развѣнялись аманатами, подписали условія, и Французскій гвардейскій полкъ занялъ одинъ изъ воротъ цитадели. На другой день, 1 Іюля, гарнизонъ, состоявшій еще изъ 4,800 челов., вышелъ изъ цитадели со всѣми военными почестями и направилъ путь къ Лёвену. Потеря его въ продолженіе осады простиралась до 3,000 челев.; потеря Французовъ была вдвое болѣе, ибо, кромѣ убитыхъ, очень много людей умерло отъ болѣзни и недостатка свѣжей пищи. Лудовикъ XIV, осмотрѣвъ всѣ городскія укрѣпленія и цитадель, и приказавъ возобновить ихъ, 3 Іюля, со всѣмъ дворомъ своимъ отправился обратно въ Версаль.

Осада 1748 года.

Въ продолженіе войны за Польскій престолъ, Маршалъ де Саксъ, двинувшись съ главою Французскою арміею къ Лютиху, поручилъ осаду Намюра Графу Клервону и Генер. Левендалю, которые, съ 80 баталіонами и 86 эскадронами, прибыли туда въ началѣ Сентября. Городскія укрѣпленія были въ лучшемъ состояніи; они состояли изъ 8 бастионовъ, окруженныхъ водными рвами, и многихъ отдѣльныхъ фортвъ, расположенныхъ на гос-

подступившихъ высотахъ противъ деревень Бужъ и Ведрей. На правомъ берегу Самбры была цитадель, состоявшая изъ трехъ, лежавшихъ одно за другимъ, укрѣпленій: Старый заводъ, Terra nuova и фортъ Оранжъ или Вильгельмъ. Небольшой фортъ Каникъ, съ нѣсколькими редутами, защищалъ доступъ къ цитадели. На правомъ берегу Мааса фортъ Жанбъ и, нѣсколько лѣтъ противъ вѣротъ Св. Николая, небольшой фортъ-Бирахтъ заступали мѣсто мостовыхъ укрѣпленій. Гарнизонъ, подъ начальствомъ 80-ти лѣтняго Военнаго Губернатора, Генерала Коліара, состоялъ изъ 11 Голландскихъ батал., 2 баталіоновъ Австрійцевъ и одного эскадрона — всего 9,000 человекъ. Хотя давно уже предвидѣлась осада города, но о заготовленіи провіанта не рѣше стали заботиться, какъ за нѣсколько дней до прибытія неприятеля. Недостатокъ особенно оказался въ рогахотѣ снѣгъ и дровахъ; кромѣ того, отроенія и деревья, заслонившія видъ къ гласису и препятствовавшія дѣйствію орудій, неведѣ были скрыты надлежащимъ образомъ. Французы, которые на этотъ разъ оставили безполезное построеніе циркуляціонной линіи, окружили городъ 8 Сентября и утромъ 11 числа изъ многихъ батарей открыли огонь по фортамъ Эммоа и Ст. Антоанъ. 12 числа, построившая при Сальвиатъ, 32 пушечная батарея начала дѣйствовать противъ Брюссельскихъ воротъ и форта Оранжъ, но, въ отдаленности своей, не принесла ожидаемой пользы. Ночью съ 12 на 13 числа, параллели были открыты со стороны Бужа, противъ фронта Св. Николая, форта Кокедѣ, и на лѣвомъ берегу Мааса, противъ форта Бирахтъ. На слѣдующее утро, престарѣлымъ Генералъ Коліаръ, съ гласиса Клервона, оставилъ крѣпость, и передалъ команду Голландскому Генералу Лейтенанту Коннерлину. Ночью на 13 число, Французы окончили другую осадъ.

доль, противъ Ст. Николая и фортавъ Базаръ и Кокелё. Небольшой, но важный для города фортъ Бирахтъ, въ ночь съ 14 на 15 число, по безопасности Коменданта, Голландскаго Капитана, попался въ руки Французовъ. Сей офицеръ, не дожидавшись сѣмьи своему гарнизону, состоявшему изъ 80 челов., переправилъ заранее половину его на лѣвый берегъ Мааса. Извѣщенные о томъ Французы, въ тишинѣ ночи взошли по лѣстницамъ на стѣны форта и взяли въ плѣнъ Капитана и 25 челов. гарнизона; еще легче, и безъ всякаго сопротивленія, взять былъ фортъ Базаръ. Одинъ сержантъ съ 30 челов., подойдя къ фарту, съ шумомъ бросился въ ворота, и гарнизонъ, состоявшій также изъ 80 челов., сдался, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, чѣмъ и фортъ Кокелё былъ отрыванъ отъ крѣпости. Вообще оборона Намюра, соображаясь съ силою его укрѣпленій и многочисленности гарнизона, была такъ слаба и неискусна, что невольно приходилось обвинять въ нѣмѣнѣ какъ начальниковъ, такъ и солдатъ. 17 числа Французы производили, по полубаталіону С. Рока, лежавшему къ сторонѣ Мааса, пальбу изъ брешбатарей, устроенныхъ въ фортѣ Бирахтъ и съ правой стороны оного, и чрезъ 24 часа можно уже было пробраться по обвалу. Генералъ Левендалъ, пользуясь темнотою ночи, послалъ на приступъ отрядъ изъ 12 ротъ гренадеровъ. Гарнизонъ, почтавшій себя достаточно прикрытымъ рѣкою Маасъ, спалъ въ казенатахъ, не оставивъ даже стражи при брешн. Гренадеры, незаметно взошли на оную и завладѣвъ горниверкомъ и рavelликомъ, захватили въ плѣнъ почти весь гарнизонъ. Только присутствіе духа одного Австрійскаго капитана Фриденхофена, приказавшаго разрушить часть воста чрезъ главный ровъ и во-время поднять подъемный, воспрепятствовало Французамъ овладѣть тогда же городомъ. Утромъ 19 числа

осаждающіе успѣли укрѣпиться въ горѣ горниверка. Генералъ Кройвельнъ собралъ военный совѣтъ, гдѣ, рассмотрѣвъ настоящее положеніе дѣлъ и недостатокъ способствъ къ дальнѣйшему защищенію города, опредѣлили сдать его. Въ 11 часовъ вечера капитуляція была подписана.

Гарнизонъ, по требованію Маршала Саксонскаго, не былъ объявленъ военнопленнымъ, но долженъ былъ удалиться въ цитадель, чтобы излишествомъ въ числѣ защитниковъ ея ускорить сдачу, но множество бѣжавшихъ (до 3,000 челов.) при сдачѣ города воспрепятствовали исполненію этого плана. Предложеніе не стрѣлять изъ города по цитадели было отринуто. Хотя Маршалъ не имѣлъ намѣренія приступить къ правильной осадѣ сильно укрѣпленной цитадели, а надѣялся принудить къ сдачѣ посредствомъ блокированія и голода, но желаніе Короля Лудовика XV, донесенія Клермона и слабый характеръ коменданта напѣнили это намѣреніе, и въ теченіе трехъ дней, когда Голландцы выходили изъ города, сдѣланы были нужныя приготовленія къ осадѣ.

На равелинѣ и трехъ бастіонахъ при Самбрѣ были устроены батареи, вооруженныя 38 пушками, 27 мортирами и 8 гаубицами, которыя, по полудни 24 числа, открыли огонь противъ цитадели и въ особенности противъ форта Оранжъ. Осажденные, бывшіе доселѣ только спокойными зрителями всѣхъ приготовленій, отвѣчали теперь изъ всѣхъ своихъ батарей. Ночью, на 25 число, Французы провели двѣ траншеи: одну къ фарту Оранжъ, другую къ Камюсу, и въ концѣ ихъ построили батареи. Отъ бронекамыль бомбъ и гранатъ загорѣлся въ старомъ заикѣ магазинъ. Въ слѣдующія ночи производились новыя работы и сооружены были еще двѣ батареи. Съ обѣихъ сторонъ поддерживали сильный огонь. 29 числа осаждающіе ходили на приступъ къ Камюсу, но безуспѣшно; одна-

но из Голландцы потеряли при этомъ редутъ Казоттъ, гарнизонъ котораго, состоявшій изъ 30 челов., былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сего Голландцы тайно вышли и изъ Камюса, оставивъ тамъ только 8 чел. для наблюденія. Многя баттарей ихъ были уже неспособны дѣйствовать; въ фортахъ Оранжъ и Тегге снова образовались бреша. Кромельнъ вторично собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было сдать крѣпость съ условіемъ свободнаго выступленія изъ оной; но прежде чѣмъ успѣли отправить уполномоченныхъ, Французы овладѣли уже крытымъ ходомъ у форта Оранжъ. 30 числа въ 8 часовъ вечера выставлено было бѣлое знамя на стѣнахъ стараго замка. Такъ палъ Намюръ, шесть дней послѣ окончанія работъ въ траншеяхъ, и 4,500 челов. гарнизона сдались военнопленнымъ Французамъ. Осаждавшіе потеряли съ 8 по 30 Сентября болѣе 600 челов., а Голландцы 80 убитыхъ и 240 раненныхъ.

Взятіе цитадели Французамъ, 2 Декабря, 1792 года.

Географическое положеніе Намюра придало этому мѣсту, во время походовъ 1792 и 1794 годовъ, большую стратегическую важность: онъ служилъ опорой лѣвому крылу главной Нидерландской арміи и связью съ Люксембургомъ, въ который упиралось правое крыло арміи, дѣйствовавшей между Мозелемъ и Среднимъ Рейномъ. Не смотря на то, обѣ упомянутыя крѣпости были почти что забыты союзниками, потому что политическая выгода Англіи отвлекала союзныя силы болѣе во Фландрію, и къ приморью, а политическіе вѣды Австріи — къ Рейну и въ Эльзасъ. Пространство между Люксембургомъ и Намюромъ служило поприщемъ дѣйствія лишь небольшихъ отрядовъ, хотя быстрое вторженіе Французовъ по этому направленію, совершенно раздѣляя оба главнѣйшіе театра войны, привело бы войска союзниковъ въ большое затрудне-

ніе. При началѣ объявленія войны, Французская Арденская армія нахѣрена была проникнуть къ Намюру, но, въ слѣдствіе неудачныхъ операцій Бюроа при Монсѣ, это нахѣреніе осталось неисполненнымъ. Послѣ сраженія при Женанпт (см. слово) былъ направленъ къ Намюру Генералъ Валансъ, для ускоренія отступленія союзниковъ; противъ него Австрійскій Генералъ Болье (см. это) былъ отряженъ съ 12,000 челов. изъ Халля въ Гуй; онъ прибылъ туда въ то самое время (18 Ноября), когда Валансъ стоялъ уже подъ Намюромъ. Гарнизонъ сего, въ то время худо укрѣпленнаго и окруженнаго господствующими высотами города, тотчасъ удалился въ цитадель. Болье, подкрѣпленный отъ главнаго корпуса 18 бат. и 15 эскадронами (всего около 16,000 челов.), занялъ позицію при Стре и Фарсѣ, а Генералъ Шредеръ предвинулся изъ лѣсу между Андоа и Ассесъ, противъ Намюра. Къ концу Ноября дивизія Харвила присоединилась къ Валансу, который имѣлъ уже тогда до 25,000 челов., изъ нихъ 10,000 посланы были выше Намюра къ Дагъ, на правый берегъ Мааса, откуда она 30 Ноября вытѣснила Генерала Шредера. Болье отступилъ къ Арлоу и вѣстѣ съ Кляземъ Гогенлоэ, остановивъ дальнѣйшее вторженіе Французовъ (см. Триеръ). — 27 числа открыты были параллели противъ цитадели. Ночью на 1 Декабря, Французы заняли штурмомъ фортъ Влеттъ, а на слѣдующій день заключена была капитуляція, по которой гарнизонъ (2,300 челов.) положилъ орудіе.

При наступленіи Австрійцевъ, въ Мартѣ 1793 года, Намюръ снова былъ оставленъ Французамъ (см. *Нееринденъ*). Въ 1794, послѣ общаго отступленія союзныхъ войскъ за Маасъ, городъ этотъ остался совершенно безъ защиты. Французы воспользовались этимъ. Генералъ Гатри (Hauty) посланъ былъ къ Намюру съ двумя дивизіями, по прибытіи которыхъ

слабый гарнизонъ цитадели сдался, 17 Июля, военнопленнымъ (см. *Флерусъ* и *Ламмалъ*). (*Militair-Convcrsations-Bericon*).

Э. К.

НАНСИ, главный городъ Мёртскаго департамента, во Франціи, въ прежнія времена столица герцогства Лотарингскаго; имѣеть 32,000 жителей и имѣеть со своимъ департаментомъ принадлежить къ 3-й военной дивизіи, главная квартира которой находится въ Мецѣ.

Сраженіе 8 Января 1477 года.

Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургундскій (см. это слово), воевавшій съ Швейцаріи и Герцогомъ Лотарингскимъ Ренѣ, 22 Октября 1476 года, подошелъ къ стѣнамъ Нанси и вознамерился осадить этотъ городъ. Войско Герцога Лотарингскаго, не получая денегъ отъ своего юнаго повелителя и прослуживъ безвозмездно опредѣленный срокъ, разошлось въ разныя стороны. Для защиты Нанси остались только самые приверженные ему воины, объявившіе клятвою держаться въ этомъ городѣ два мѣсяца, въ теченіе которыхъ надѣялись доставить имъ помощь. Самъ Герцогъ обратился къ Швейцаріи, и не безъ труда набралъ тамъ до 8000 ратниковъ. Въ день Рождества Христова это войско перешло границу близъ Базеля, при самомъ жестокомъ морозѣ, отъ котораго много пострадала Швейцарія, а еще болѣе Бургундцы. Между-тѣмъ Карлъ покусился взять Нанси приступомъ, но безъ всякаго успѣха. Многие вожди и воины оставили его, и одинъ изъ близкихъ его друзей, Комдотьеръ Графъ Кампобассо, считая дѣло Карла совершенно потеряннымъ, вступилъ въ тайные переговоры съ его неприятелемъ. 4-го Января Герцогъ Лотарингскій, усиленный Эльзасскими и Лотарингскими дружинами до 20,000 чел. перешелъ черезъ Мертъ и остановился въ двухъ Французскихъ миляхъ отъ осажденнаго города. Это самое время назначилъ Кампонтъ IX.

побассо, чтобы оставить Карла со своими войсками. Однако же Швейцарцы отказались вступить въ сообщество съ нагибникомъ, а Франгузы, соблюдая нейтралитетъ, восбранили ему входъ въ свои владѣнія. И такъ, онъ сталъ у сліянія Мертъ съ Моселемъ, въ нагреніи грабить бѣгущихъ съ поля битвы. Бургундскіе вожди совѣтовали своему Государю отступить черезъ Понтъ-а-Муссонъ къ Люксанбургу и тамъ снова обрезать армію, значительно ослабленную въ числѣ; а неприятельскія войска, по ихъ мнѣнію, должны были черезъ нѣсколько мѣдѣй разойтись, по недостатку денегъ; но Карлъ Смѣлый, изъ гордости, не хотѣлъ отступать отъ такого юнаго противника, каковъ былъ Герцогъ Лотарингскій, не хотѣлъ вѣрить многочисленности неприятельскихъ силъ и, презирая ихъ, воскликнулъ: «Во имя святаго Георгія! сегодня вечеромъ мы возьмемъ городъ, а завтра сразимся съ врагами!» И дѣйствительно, осажденные были доведены до столь бѣдственнаго положенія, что Герцогъ Ренѣ опасался, чтобы городъ не сдался въ то самое время, когда онъ долженъ былъ получить вспоможеніе. Извѣщая о своемъ прибытіи, онъ велѣлъ зажечь огни на колокольнѣ церкви святаго Николая Дюнонскаго; между-тѣмъ одинъ купецъ, изъ Миркура; успѣлъ пробраться въ Нанси и увѣдомить гражданъ, что на слѣдующій день они должны ждать освобожденія. Они отбили приступъ Бургундцевъ, и эта неудача ускорила поражение Карла. На другой день, 8 Января 1477 года, въ субботу, Герцогъ Бургундскій рано утромъ далъ знакъ къ сраженію; въ этотъ день, какъ и всегда, гордый и непреклонный, онъ былъ еще мрачнѣе обыкновеннаго. Въ ту самую минуту, когда онъ надѣвалъ шлемъ, украшающій его золотой левъ упалъ на землю. «Это Божіе знаменіе! (Noc est signum Dei!) воскликнулъ онъ. Богъ наша под-

пора! Карлъ сѣлъ на своего вороного коня, называсяго Моро, и поставилъ войско въ порядокъ на крѣпкой позиціи; артиллерія обстрѣливала дорогу, по которой должны были проходить Лотарингцы и ихъ союзники. Фронтъ Бургундской арміи прикрывался ручьемъ, текущимъ между кустами и называсящимъ Ениликурь; лѣвое крыло приныкало къ р. Мёртѣ, правое къ возвышенности, покрытой лѣсомъ. Шелъ густой снѣгъ. Войско Карла было малочисленно; одинъ авангардъ Герцога Рене превосходилъ его девятью тысячами человекъ. Этотъ передовой отрядъ Лотарингцевъ устремился на неприятеля съ фронта и усиливался, хотя и тщетно, пробиться между правымъ его крыломъ и возвышенностію, какъ вдругъ раздались знакомые звуки роговъ Ури и Унтервальдена. Швейцарцы кинулись на Бургундцевъ и опрокинули ихъ; битва была продолжительна и упорна; наконецъ Бургундцы обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые два часа послѣ захожденія солнца, потерпѣли совершенное поражение. Множество знатныхъ вельможъ и рыцарей покрывали трупамъ своимъ поле битвы, другіе были взяты въ плѣнъ. Не прежде какъ 7 Января, на тинистомъ днѣ ручья, было найдено тѣло Герцога Бургундскаго со многими другими, уже обнаженными трупами. Голова Герцога была разрублена отъ уха до устъ; сверхъ того, онъ получилъ двѣ раны копьемъ, въ бедро и бокъ. Нѣкоторые говорили, что онъ былъ убитъ извѣстникомъ Камюбасо; другіе утверждали, что за нимъ гнался воинъ Клодъ де Базоннъ; будучи глухъ, онъ не слыхалъ, какъ Карлъ назвалъ себя, убилъ Герцога и трупъ его провалялся сквозь ледъ; но большая часть современниковъ думали, что Карлъ Снѣжный не убитъ, но скрывается въ негнѣзности и черезъ шесть лѣтъ снова явится. Со смертію этого Государя, неоставившаго преемниковъ мужскаго пола, пре-

кратились двинствія Герцоговъ Бургундскихъ изъ дома Валуа. (Milit. Conter. Lex.)

М. П. С.

НАНСУТИ (Nausouti), Графъ, Дивизионный Генералъ, родился въ 1768 году въ Бордо, гдѣ отецъ его владѣлъ замкомъ Тромпета. Предназначенный къ военной службѣ, онъ, двѣнадцати лѣтъ отъ рожденія, вступилъ въ военную школу и въ 1783 году былъ опредѣленъ Подпоручикомъ въ кавалерійскій Бургундскій полкъ, гдѣ служилъ при началѣ революціи, нитая самъ республиканскія права. По своимъ отличнымъ дарованіямъ, молодой Нансути былъ быстро повышаемъ въ чины и 24 Марта 1803 года достигъ званія Дивизионнаго генерала. Въ 1808 году, командуя кирасирскимъ корпусомъ, онъ отличился въ сраженіи при Вертрингенѣ, а за храбрость, оказанную въ битвѣ при Аустерлицѣ, получилъ большой оеицерскій крестъ Почетнаго Легіона. Въ кампаніи 1806 и 1807 годовъ Нансути начальствовалъ корпусомъ тяжелой кавалеріи и прославился во всѣхъ сраженіяхъ, особенно при Эйлау и Фридландѣ. 11-го Іюля 1807 года ему далъ большой крестъ Почетнаго Легіона. Притѣрную храбрость обнаружилъ онъ въ 1809 году, въ битвахъ при Амерсѣ и Ваграмѣ, а во время начала войны 1812 года Наполеонъ поручилъ ему предводительствованіе первымъ изъ четырехъ большихъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Во все время этой кампаніи и въ войнѣ 1813 и 1814 годовъ Нансути ознаменовалъ себя блистательными подвигами. Съ изумительнымъ мужествомъ сражался онъ при Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Шенноборѣ, Мониральѣ и Краонѣ, являя оправданъ довѣренность Наполеона. Но военные труды, особенно непосильные въ бѣдственную зиму 1812 года, совершенно разстроили его здоровье, и Нансути, получивъ отъ Короля орденъ Святаго Лудовика и чинъ Капитана генер-

дн, скончался 12 февраля 1818 года. Франция потеряла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ кавалерійскихъ генераловъ.

Ж. Н. С.

НАНТЬ (Nantes), главный городъ прежней Верхней Бретани, а нынѣ департамента Нижней Лоары, съ 85,000 жителей. Черезъ Лоару построена здѣсь каменный мостъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она принимаетъ съ правой стороны и въ самомъ городѣ р. Эрдръ, а съ лѣвой, въ предѣстѣи Помъ-Руссо, р. Севру. Отъ прежнихъ укрѣпленій Нанта осталась одна лишь цитадель, для защиты рѣчной гавани. Въ историческомъ отношеніи Нанть замѣчательнъ по эдикту, изданному здѣсь Генрихомъ IV (въ 1598) для уравниенія правъ кальвинистовъ и католиковъ, уничтоженномъ, въ 1688 году, Людовикомъ XIV, и по неостовстваніи пресловутыхъ водамъ (затопленіямъ) фюзильдамъ и др. казначъ жителей, по приказанію гнуснаго республиканскаго комиссара Каррье (Carrier).

Валмія Нанта приступана, 29 Июля, 1793 года.

По взятіи штурмомъ Союра, 9 Июня и Машеула, 11 Июля (см. эти слова), Вандейцы набѣревались соединенными силами напастъ на многолюдный и богатый городъ Нанть. Завоеваніе его, какъ безопасной гавани, пункта опоры Брестской республиканской арміи и хранилища военныхъ запасовъ всякаго рода, могло сдѣлаться для нихъ весьма важнымъ. Начальникъ республиканскихъ войскъ, Генералъ Канкло (Canclaux) стоялъ, съ 6000 лѣгкой пѣхоты, въ укрѣпленномъ лагерѣ Ст. Жоржъ, на судоходной рѣкѣ Эрдръ, чрезъ которую отсюда до мѣстечка Норъ нѣтъ никакихъ мостовъ. Въ открытѣи городъ Нанть, котораго важнѣйшіе входы прикрывали только неоконченные еще полемые шанцы, командовалъ Генералъ Вейсеръ. Форштатъ Пом-Руссо, на лѣвомъ берегу рѣки, былъ также занятъ,

и для разрушенія моста сдѣланы нужныя приготовленія.

По составленному въ главной квартирѣ Вандейцевъ плану, Шареттъ долженъ былъ съ западною арміею начать наступить съ этой стороны Лоары, и пальбомъ подать сигналъ къ одновременному нападенію на правомъ берегу. Ларошъ Жакелемъ съ 1000 челов. былъ оставленъ въ Союрѣ; 15,000-я Анжуйская армія расположилась при Монрелѣ, Варедѣ и Ансени; дивизія Боншанъ, подъ начальствомъ Флерию, подошла къ фронту укрѣпленнаго лагеря у Ст. Жоржа, а Кателлино, Эльбе и Тальмонъ остановились противъ мѣстечка Норъ. Этотъ пунктъ вечеромъ 27 Июня былъ атакованъ Вандейцами, но такъ храбро защищаемъ 600-ми челов. Национальной гвардіи, подъ начальствомъ одного ремесленника Мѣри (Meuri), что переходъ черезъ Эрдръ не могъ быть совершенъ ранѣе слѣдующаго дня. Тогда Канкло оставилъ свою позицію при Ст. Жоржѣ и отступилъ въ Нанть. Между-тѣмъ Шареттъ, выступившій 28 Июня съ 25,000 челъ изъ Леже, 29 числа въ 2 часа утра открылъ огонь на лѣвомъ берегу Лоары противъ форштата и моста; но Анжуйская армія, задержанная упорнымъ сопротивленіемъ Нора, только въ 7 часовъ утра подступила къ Нанту, по дорогамъ отъ Вахта, Ренне и Парижа, отрядивъ многочисленную толпу застрѣльчиковъ въ сады и огороды, лежащіе вокругъ города. Послѣ сильной перестрѣлки, Вандейскіе генералы нѣсколько разъ водили свои дивизіи въ атаку. Передовыя укрѣпленія у Парижской заставы были скоро захвачены быстрымъ и сильнымъ натискомъ Флерию; но отрядъ его, послѣ смерти храбраго предводителя своего и многихъ офицеровъ былъ оставленъ. При двухъ другихъ входахъ битва была несравненно упорнѣе, и только послѣ величайшихъ усилій, удалось Кателлино взять штурмомъ

Ванискія ворота. Преслѣдуя медленно отступающихъ республиканцевъ, онъ уже проникъ до Віарской площади, и каза-лось, блестящія послѣдствія готовились въ награду его храбрости, но ружейная пуля положила конецъ его геройской жизни. Потеря начальника поколебала мужество слѣпо преданныхъ ему войскъ, и непріятель, пользуясь этимъ случаемъ, принудилъ ихъ сильнымъ ударомъ выйти изъ города. Съ большимъ трудомъ Эльбе и другіе предводители могли удержать свои полчища въ садахъ и продолжать огонь до наступленія ночи; послѣ чего они отступили, слабо преслѣдуемые малочисленнымъ войскомъ Канкло чрезъ Ст. Жоржъ къ Авсенин. Между этимъ селеніемъ и Варадомъ, вся Вандейская армія переправилась на лодкахъ чрезъ Лоару. Ларошъ-Жакеленъ, еще 26 числа, принужденъ былъ оставить Солюръ, по невозможности долге удерживать вооруженныхъ своихъ земледѣльцевъ отъ возвращенія въ близкую родину. Западная армія, разрушеніемъ моста чрезъ Лоару не могла принять участія въ сраженіи и ограничилась только бесполезною канонадою, продолжавшеюся до 30 числа. Тогда и она начала отступать безъ всякаго со стороны непріятеля преслѣдованія. Войско разошлось по домамъ, а Шареттъ возвратился въ Леже. Потеря съ каждой стороны простиралась до 2000 убитыхъ и раненныхъ. (*Des Kampf im westlichen Graubündel, 1793 — 1796*).

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ родился въ Атчю, на островѣ Корсикѣ, 18 Августа 1769 года. Его предки были изъ числа древнѣйшихъ Тосканскихъ фамилій и съ половины XIII столѣтія отличались воинскими доблестями въ междоусобныхъ войнахъ Италіи. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей своихъ, Карла Бонапарте и Летиции, урожденной Рамолино, Наполеонъ поступилъ, 23 Апрѣля 1779 года, въ число казенно-

коштныхъ воспитанниковъ Бриенской военной школы, состоявшей подъ надзоромъ монаховъ Бенедиктинскаго Ордена. Въ продолженіе пятнадцатого пребыванія въ семъ заведеніи, Бонапарте отличался постояннымъ прилежаніемъ; любимыми предметами его занятій были математика и древняя исторія; въ это время, онъ былъ скрптенъ, молчаливъ и дружелюбенъ только съ немногими изъ своихъ товарищей. Въ 1784 году, Наполеонъ, выдержавъ испытаніе въ наукахъ самымъ блестящимъ образомъ, поступилъ въ Парижскую военную школу, откуда 1 Сентября 1788 года, на 17-мъ году отъ-роду, выпущенъ былъ въ артиллерію подпоручикомъ, а въ 1786 году произведенъ въ поручики и отправленъ на службу въ Валленпу. Въ это время характеръ его нѣсколько измѣнился: Наполеонъ принималъ живое участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ, любилъ обширный кругъ знакомыхъ, но посылалъ значительную часть свободнаго времени чтенію полезныхъ книгъ, которое много содѣйствовало къ развитію его природныхъ способностей. Въ 1790 году, онъ написалъ *Меморію Корсикки*, заслужившую одобреніе знаменитаго Рейвала, но, къ сожалѣнію, потерянную; а въ 1791 году, получилъ премию отъ Лионской академіи за рѣшеніе заданнаго ему вопроса: «Какія правдѣла и учрежденія могутъ содѣлать людей, по возможности, счастливыми?». Въ 1792 году, Наполеонъ произведенъ былъ въ капитаны; вскорѣ послѣ того, междоусобная война, возгорѣвшаяся въ Корсикѣ, побудила его исходатайствовать отнустъ въ отчество. Пожелавъ, бывшій такъ глвою аристократической партіи, войти въ сношенія съ Англичанами и заставить семейство Бонапарте удалиться во Францію, въ 1793 году, Наполеонъ, при отбытіи изъ Корсикки, потерявъ все свое состояніе, жилъ въ Марселіи и терпѣливо вытѣлъ съ матерью и сестрами своими

крайнюю нужду. Въ это время, онъ, за отличіе, оказанное при усмирении Марсельскихъ федералистовъ, произведенъ былъ въ полковники, назначенъ начальникомъ артиллерійскаго баталіона и посланъ, въ должности помощника начальника артиллеріи (и впоследствии начальника ея), подъ Тулонъ, занятый тогда Англичанами (см. слово *Тулонъ*).

Осада Тулона республиканскими войсками сначала шла безуспѣшно; но когда, по совѣту Бонапарте, они заняли муниты, господствующіе надъ входомъ въ гавань, то Англичане принуждены были удалиться, и Тулонъ покорился республиканцамъ, 18 Декабря. За этотъ подвигъ, Бонапарте произведенъ былъ въ бригадные генералы. За тѣмъ, поручено было ему приведеііе въ оборонительное состояніе береговъ Прованса и Генуэской Ривьеры. Въ 1797 году Наполеонъ посланъ былъ, въ званіи начальника артиллеріи Французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Приморскихъ Альпахъ (*Италійской арміи*). Кампанія, вѣдѣнная генераломъ Дюмербюномъ и Массеномъ, по плану, составленному Бонапартомъ, хотя и не вполне исполненному (см. *Революціонныя войны*), привела Французовъ къ Генуѣ и Чевѣ. Но вмѣсто того, чтобы получить вознагражденіе за оказанныя отечеству услуги, Наполеонъ, сдѣлавшись подозрительнымъ Комитету общественной безопасности, былъ отозванъ изъ Италійской арміи и опредѣленъ на службу въ войска, назначенныя для усмирения Вандей, съ состояніемъ по арміи. Это назначеніе не соответствовало видамъ Бонапарте, и потому онъ, испросивъ позволеніе пріѣхать въ Парижъ, подавъ прошеніе въ отставку. Уже предполагалъ онъ отправиться въ Турцію (другіе говорятъ — въ Россію) и искать тамъ счастья въ военной службѣ, но между-тѣмъ Генералъ Понтекуланъ употребилъ его по военному министерству, в дѣятельность Бонапарта

въ теченіе 1798 года обращена была на составленіе плановъ для дѣйствій Италійской арміи. Возстаніе въ Парижѣ, 13-го Вандеміера 111 года (1798 года Октября 8-го), противъ Национальнаго конвента, совершенно измѣнило положеніе Бонапарте. Избранный въ помощники Баррасомъ, начальствовавшимъ войсками правительства, Наполеонъ распоряжалъ всѣми ихъ дѣйствіями, подавилъ мятежъ, грозившій разваломъ изъ столицъ по всей Франціи, и въ награду за то произведенъ былъ въ дивизионные генералы, а чрезъ нѣсколько дней назначенъ главнокомандующимъ резервной арміи (*armée de l'intérieur*). Въ это время онъ преобразовалъ народную стражу и сформировалъ гвардію Директоріи и Законодательнаго сословія, послужившую впоследствии кадрамъ Консульской и Императорской гвардіи.

1798 года, Февраля 23, Наполеонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ Италійскою арміею, а чрезъ нѣсколько дней послѣ того вступилъ въ бракъ съ Юзефиною Богарне, вдовою генерала Французской службы, погибшаго во время революціи на эшафотѣ. Бонапарте, принявъ, въ концѣ Марта, начальство надъ войсками, далеко уступавшими въ числѣ союзной Австро-Сардинской арміи и терпѣвшими во всемъ крайнюю нужду, возвысилъ нравственныя силы ихъ воззваніемъ, въ которомъ предвозвѣщалъ ихъ будущіе успѣхи; разобивъ Сардинскія войска отъ Австрійскихъ и поразивъ союзниковъ въ нѣсколькихъ бояхъ (см. слова: *Революціонныя войны*, *Дего*, *Миллезимо*, *Монтемотте*), заставилъ Короля Сардинскаго заключить перемиріе съ Французскою республикою; потомъ, обратясь противъ Австрійской арміи Болье, переправился черезъ р. По, двинулся на сообщенія непріятеля, разбилъ Австрійскій аррьергардъ, 10 Мая, при Лодж (см. это слово) вступилъ, 18 Мая, въ Миланъ и

заставил Герцоговъ Парискаго и Моденскаго, а равнѣ Короля Неаполитанскаго и Папу заключить перемиріе на весьма выгодныхъ для Французовъ условіяхъ. За тѣмъ, перешелъ съ боя чрезъ Мичію, Бонапарте обложилъ Мантую, уничтожилъ четыре Австрійскія арміи, посланныя на выручку сей крѣпости (смот. слова: *Арколе, Бассано, Кастиліоне, Мантуя, Риолі*) и заставилъ Вурцера сдать оную, 2 Февраля 1797 года. По вѣдѣніи Мантуи, Наполеонъ, давъ кратковременный отдыхъ войскамъ своимъ, двинулся противъ Эрцгерцога Карла, заставилъ его отступить и, послѣ занятія Юденбурга, заключить перемиріе въ Леобенѣ, 18-го Апрѣля; черезъ полгода послѣ того, 17 Октября, 1797 года, былъ заключенъ въ Кампо-Форміо мирный трактатъ, главными условіями котораго были: уступка Бельгіи и Ломбардіи Австрійскому правительству и вознагражденіе его владѣніями Венеціанской республики. За тѣмъ Бонапарте, устроивъ дѣла новоучрежденныхъ республикъ, Цизальпинской и Лигурійской, отправился на конгрессъ въ Раштадтъ, а оттуда въ Парижъ, гдѣ присутствіе его возбуждало восторгъ благодарныхъ согражданъ и недоброжелательство многихъ завистниковъ. Онъ предложилъ Директоріи предпринять завоеваніе Египта, чтобы оттуда дѣйствовать противъ Англичанъ въ Остиндіи, и совершилъ сей подвигъ въ теченіе 1798 и 1798 годовъ. (Смот. слова: *Египетская Экспедиція, Абукаръ, Пирамиды, Седиманъ, Шебрейсъ*). Менѣе счастлива была его экспедиція въ Сирію, гдѣ Бонапарте испыталъ первое пораженіе при осадѣ Акры (смот. это слово). Неудачи Французскаго оружія въ Европѣ и безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ распоряженій Директоріи, побудили его возвратиться во Францію, въ Октябрѣ 1799 года.

По прибытіи въ Парижъ, Бонапарте,

пользуясь общимъ энтузіазмомъ къ его подвигамъ и недоброжелательствомъ народа къ Директоріи, уничтожилъ сію правительство вооруженною рукою, но безъ пролитія крови, съ содѣйствіемъ Совѣта Старѣйшинъ, 18 Брюмера VIII (9 Ноября 1799 года), и на слѣдующій день учредилъ временное правленіе, состоявшее изъ трехъ консуловъ (Консульство). Распоряженія Бонапарте, слѣдующаго со времени 18-го Брюмера истинными владыкою Франціи, подъ названіемъ Перваго Консула, отличались благоразуміемъ и заботливостью о пользѣ общей: насильственный заемъ (*l'emprunt forcé*) былъ зачтенъ прибавкою 2½ проц. къ налогу на поземельную собственность; ненавистный законъ о заложникахъ (*loi des otages*) былъ уничтоженъ; эмигранты, потерпѣвшіе кораблекрушеніе у Кале, освобождены, по настоянію Бонапарте. Порядокъ и тишина господствовали въ республикѣ; оставалось завоевать миръ, тщетно предложенный Франціею непріятелямъ. Бонапарте скрытно собралъ армію у подношья Альповъ; въ половинѣ Мая 1800 года, перешелъ съ нею чрезъ гору Большой Сенъ-Бернаръ, направился на сообщенія Австрійской арміи Меласа; разбилъ ее, 14 Юня, при Маренго (смот. это слово) и заключилъ Александрійскую конвенцію, по условіямъ которой Австрійцы отступили за р. Минцію и передали Французамъ всѣ занимаемыя по сию сторону этой рѣки крѣпости. Вслѣдъ за тѣмъ, Бонапарте, поручивъ начальство надъ войсками въ Италіи Массенѣ, возвратился въ Парижъ. Побѣды его въ Италіи и Генерала Моро въ Германіи (см. *Гогенлидене*) заставили Австрійское правительство заключить, 9 Февраля 1801 года, въ Люневаллѣ мирный договоръ, главными условіями котораго были: уступка Французамъ лѣваго берега Рейна, а въ пользу вѣровъ учрежденной Италійской республики, стра-

ны по рѣку Адикъ. Въ слѣдующемъ году (28 Марта) заключенъ былъ мирный трактатъ между Франціею и Англіею въ Ансентъ. Въ продолженіе 1801 и 1802 годовъ, Французская республика примирилась также съ Неаполемъ, съ Португаліею, Россіею и Турціею, а конкордатомъ, заключеннымъ съ Папою Піемъ VII, 18 Іюля 1801 года, опредѣлены были отношенія Католическаго Первосвященника къ Галликанской Церкви. Выѣстъ съ тѣмъ, Бонапарте не упускалъ изъ вида устройства внутренняго благосостоянія Франціи: примирилъ партіи, враждовавшія одна съ другою, успокоилъ Бандю, дозволилъ многимъ эмигрантамъ возвратиться въ отечество, восстановилъ владычество религіи, окончилъ составленіе свода законовъ, учредилъ банкъ и въ короткое время улучшилъ состояніе финансовъ. Но всѣ эти благодѣтельные подвиги не могли обезоружить ненависть республиканцевъ и роялистовъ, обманувшихся въ надеждахъ своихъ. Составилось нѣсколько заговоровъ (Ароны, Адоняя машина), нѣтъшихъ цѣлью гибель Перваго Консула. Геній Франціи былъ на стражѣ дней великаго мужа и всѣ враждебныя противъ него покушенія послужили только къ утверденію власти, или пріобрѣтенной. 1802 года Мая 8 го, обнародовано было постановленіе Сената (Senatus consulte) объ утвержденіи Бонапарте Первымъ Консуломъ на 10 лѣтъ, а 2 Августа, о представленіи ему по смерти сего достоинства.

Не долго продолжалось общее спокойствіе Европы: вскорѣ, по заключеніи Ансентскаго договора, возникли несогласія между Франціею и Англійскими правительствомъ, и война возгорѣлась съ болѣею жестокостію. Бонапарте, пріобрѣтши въ 1800 году отъ Испаніи, по Сентъ-Илидеонскому трактату, Лумііану, не могъ надѣяться удержать за собою сію область, и потому уступилъ ее Стѣверо-

Американскимъ Штатамъ за 60 милліоновъ франковъ; вскорѣ послѣ того онъ заключилъ съ Испаніею договоръ, по которому она обязалась платить Франціи, въ замѣвъ вспомогательныхъ войскъ, ежегодно по 60-ти мил. франковъ субсидій. Возобновленіе войны показало вполне пріверженность Франціи къ Первому Консулу: всѣ народныя сословія соперничали между собою въ добровольныхъ пожертвованіяхъ, совокупность которыхъ простиралась до 40 милліоновъ франковъ. Всѣ эти средства подавали Наполеону возможность вести войну, не прибѣгая ни къ новымъ налогамъ, ни къ продажѣ общественныхъ земель, ни къ чрезвычайнымъ займамъ.

Для нанесенія существеннаго вреда Англіи, были только два средства: высадка значительныхъ вооруженныхъ силъ на острова Великобританскіе и исключеніе Англичанъ изъ всѣхъ гаваней твердой земли Европы (континентальная система, см. слово *Коммюнаж*). Бонапарте, предпочелъ первое изъ сихъ средствъ, какъ болѣе рѣшительное, началъ дѣлать необходимыя къ высадкѣ пріуготовленія и, въ ожиданіи окончанія ихъ, занялъ своими войсками Ганноверъ, въ Іюні 1803 года. Но между-тѣмъ образовался противъ него заговоръ, въ которомъ участвовали Жоржъ Кадуаль, Пинегро, Моро и многіе эмигранты, скрытно прибывшіе изъ Англіи въ Парижъ, въ началѣ 1804 года. Судьба по прежнему благопріятствовала Наполеону; заговоръ былъ открытъ; почти всѣ лица, участвовавшія въ немъ, были захвачены. Жоржъ съ 10-ю сообщниками своими погибъ на эшафотѣ; нѣкоторые другіе, и въ числѣ ихъ Моро, были навсегда изгнаны изъ Франціи. Къ сожалѣнію, Бонапарте, въ намѣреніи уничтожить послѣднюю надежду роялистовъ на возвращеніе Бурбоновъ, пограбилъ свою славу казнью Герцога Ангійскаго, послѣднѣго изъ потомковъ знаменитаго дома Конде; юнѣй

Принцъ вовсе не участвовалъ въ разговорѣ Жоржа и велъ совершенно удивительную жизнь въ Баденскихъ владѣнiяхъ; тамъ онъ былъ захваченъ Французскими отрядами, явно нарушившими неприкосновенность нейтральной страны, осужденъ на смерть за мнимые вражескіе замыслы противъ Франціи комиссіею военного суда и разстрѣлянъ во рву Виссенскаго замка близъ Парижа, въ ночь съ 21 на 22 Марта. Умерщвление Герцога Ангiйскаго явно показало и приверженцамъ и врагамъ Бонапарте, что онъ вовсе не намѣренъ былъ играть роль Мюшка (см. слово). Опасенія за жизнь его весьма естественно поселили въ народѣ желаніе упредить власть, столь полезную для блага общаго: слѣдствіемъ того было обнародованіе, 18 Мая, 1804 года, постановленія Севата (Senatus consulte organique) о провозглашеніи Перваго Консула Императоромъ Французомъ, подъ именемъ Наполеона, и о предоставленіи Императорскаго титула и сопряженныхъ съ онымъ правъ его роду въ мужескомъ колѣнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, многія лица возведены были на высшія степени государственныхъ должностей; 17 генераловъ, изъ числа наиболѣе отличившихся въ предшествовавшихъ походахъ (*), пожалованы были въ Маршалы Имперіи, 19 Мая. 2 Декабря, того же года, Наполеонъ короновался въ Парижѣ, куда въ сему торжествѣ прибылъ нарочию Папа Пій VII-й. Желая возбудить соревнованіе къ общепользительнѣе поддиганію во всѣхъ народныхъ сословіяхъ, Наполеонъ, непосредственно по востшествіи своемъ на престолъ Франціи, учредилъ, въ Июль 1804 года, орденъ Почетнаго-Легиона.

Въ слѣдующемъ году (1805), прибыла

(*) Бертъ, Мюрать, Мошай, Журданъ, Ожеро, Бернадоттъ, Сультъ, Брюнъ, Лантъ, Мортъ, Ней, Даву, Бессьеръ, Келлерманнъ, Лесевръ, Периньонъ и Серрюрье.

въ Парижъ депутація Италійской республики съ предложеніемъ Наполеону наследственнаго владѣчества. Изъявляя на то согласіе свое, Наполеонъ отправился въ Миланъ и торжественно возложилъ тамъ на себя древнюю желѣзную корону Королей Ломбардскихъ, говоря: «Богъ далъ мнѣ ее; горе тому, кто прикасается къ ней!» (28 Мая). Слова эти послѣдствіемъ послужили девизомъ для вновь учрежденнаго Наполеономъ ордена Королевства Италійскаго — *Желѣзной Короны*. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ далъ во владѣніе сестрѣ своей, Эльзѣ, и супругу ея Герцогство Лукское и Княжество Шюмбургское, а Генуэзскія земли присоединилъ къ Французской Имперіи.

Но между тѣмъ, какъ Наполеонъ распространялъ и упреждалъ власть свою во Франціи и въ Италіи, составилась противъ него союзъ, имѣвшій цѣлью помѣшить предѣлъ преобладанію Французамъ въ западной Европѣ. Еще въ началѣ 1805 года, Наполеонъ предложилъ миръ Англійскому правительству; но не имѣлъ въ томъ успѣха и снова обратился къ предѣлу своему намѣренію: ввести войну въ предѣлы Великобританіи. Съ этого цѣлемъ сдѣланы были огромныя приуготовленія въ Булони (см. слово). Испанское правительство, негодуя на Англію, обязалось присоединить къ Французскому флоту 30 кораблей съ 8-ю тысячами десантныхъ войскъ; казалось, уже наступало время послѣдней, отчаянной борьбы между негущественными націями, изъ которыхъ одна господствовала на морѣ, а другая стремилась къ преобладанію на твердой землѣ. Оцѣнивъ вполне угрожающую ей опасность, Англія заключила, въ Апрель 1805 года, съ Россіею союзный договоръ (3-ю коалицію), къ которому приступили, въ Августъ того же года, Австрія и Швеція. Слѣдствіемъ того была *Аостро-Французская война 1805 года* (см. это слово и слова, *Ульмъ, Ламбахъ, Абиттектъ*,

Дривштейн, Галлабрун, Аустерлицъ, Кальдере и др.). Наполеонъ, съ неизмѣримою быстротою перешедъ съ береговъ Британскаго пролива къ Дунаю, обогналъ армию Макка, расположенную близъ Ульма, отрубилъ ее отъ слѣдовавшихъ къ ней въ подкрѣпленіе Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Кутузова, взялъ въ плѣнъ до 80,000 чел. (смот. *Маме*), овладѣлъ Вѣною и, одержавъ рѣшительную побѣду при Аустерлицѣ, заставилъ Императора Франца заключить Пресбургскій миръ, главными результатами коего были: ослабленіе Австріи, учрежденіе Рейнскаго союза (см. слово) и низверженіе Германской Имперіи. Во время заключенія Пресбургскаго договора, Наполеонъ, получивъ вѣстие о высадкѣ въ Неаполитанскія владѣнія, съ согласія Короля Фердинанда IV-го, 20 тыс. Русскихъ и Англійскихъ войскъ, объявляя въ воззваніи къ своимъ войскамъ, что «Династія Бурбоновъ уже не царствуетъ въ Неаполѣ» и направивъ туда армию, подъ начальствомъ брата своего, Юсифа, заставилъ королевскую фамилію удалиться въ Сицилію. Имѣя въ виду обставити со всѣхъ сторонъ Францію подвластными ей владѣніями, Наполеонъ роздалъ содѣланныя страны своимъ родственникамъ. Въ 1806 году, братья его, Юсифъ и Людовикъ, получили первый Неаполитанское, а послѣдній Голландское королевства; Евгенийъ Богарне объявленъ наслѣдникомъ Королевства Италійскаго; Мюрату дано было Великое Герцогство Бергское. Въ то же время, Бертье, Бернадоттъ и нѣкоторые другіе изъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ получили удѣлы въ завоеванныхъ странахъ. Возбуждая такимъ образомъ своихъ сподвижниковъ къ новымъ подвигамъ, Наполеонъ распространялъ также свое вліяніе на дѣла Европы. 8 Марта 1806 года заключенъ былъ нѣтъ съ Пруссією договоръ, по которому Прусское правительство получило завоеванный

Французами Ганноверъ, въ замѣну Авшаха, Клеве и Невшатель, что едва-было не вошло въ Пруссію въ войну съ Англичанами; но когда Наполеонъ снова подалъ причины къ разрыву съ Пруссією (см. слово *Прусско-Россійско-Французская война 1806-7 годовъ*), то слѣдствіемъ его посягательствъ на независимость Германіи было образованіе новаго союза противъ Франціи (4-й коалиція), въ который приняли участіе Англія, Россія, Пруссія и Швеція. Наполеонъ, сосредоточивъ, въ концѣ Сентября, на верхнемъ Майнѣ, значительную армию, направился въ обходъ лѣваго крыла Пруссаковъ, разбилъ ихъ, 14 Октября при Ауерштедтѣ и Іенѣ (смот. эти слова), довершилъ уничтоженіе ихъ неутомимымъ преслѣдованіемъ, овладѣлъ Берлиномъ и занесвалъ въ шесть недѣль почти все королевство. Между-тѣмъ прибыла на Вислу вспомогательная Русская армія; военныя дѣйствія возобновились въ самое суровое время года съ необыкновенною жестокостію; многія кровопролитныя дѣла дали обширныя противнымъ арміямъ возможность показать ихъ мужество, но не привели ни къ какому важному результату въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, (смот. слова: *Голлинъ, Пултускъ, Гейльсбергъ, Прейсигъ-Эйлау*), до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ, одержавъ побѣду при Фридадтѣ (см. слово), окончилъ войну Тильзитскимъ миромъ, заключеннымъ 7 а 9 Июля, 1807 года, по которому Пруссія, потерявъ значительную часть владѣній, низшла на нѣскольکو лѣтъ со степени первостепенныхъ государствъ.

Въ продолженіе времени упомянутыхъ нами событій, Наполеонъ не упускалъ изъ вида устройство внутренняго управленія Франціи, по всѣмъ частямъ котораго были сдѣланы многія улучшенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ постановленій было, сдѣланное въ вѣтреліи ограничить вліяніе народа на правленіе государства, уничто-

жале сословія Трибуновъ (Tribunat), и присоединеніе его къ Законодательному Сословію (Corps Legislatif), 19 Августа 1807 года. Весьма замѣчательны также декреты, обнародованныя Наполеономъ 21 Ноября 1808 года, въ Берлинѣ, и 17 Декабря 1807 года, въ Миланѣ, коими Британскіе острова объявлены были находящимися въ блокаднѣ состояніи (см. слово: *Коммунисимальная система*).

Вторженіе Французскихъ войскъ въ Португалію, находившуюся подъ вліяніемъ Англіи, подало Наполеону возможность ввести, подъ благовиднымъ предлогомъ, значительныя силы въ Испанію. Армія Жюно заняла часть Португаліи и вступила въ Лиссабонъ, откуда Принцъ Регентъ удалился въ Бразилію, 27 Ноября 1807 года. Вслѣдъ за тѣмъ многія Испанскія крѣпости были захвачены въ-расплохъ Французами; 23 Марта 1808 года, Мюрать вступилъ въ Мадридъ. Несогласія между Королемъ Испанскимъ, Карломъ IV и сыномъ его, Фердинандомъ, имѣли слѣдствіемъ отреченіе ихъ отъ престола. Наполеонъ, присвоивъ себѣ право располагать Королевствомъ Испанскимъ, отдалъ его брату своему, Иосифу. Вскорѣ послѣ того, Мюрать былъ провозглашенъ Королемъ Неаполитанскимъ. Но въ продолженіе времени этихъ событий, дѣйствія на Пиренейскомъ полуостровѣ приняли новый оборотъ: война сдѣлалась народною; Сарагосса обезсмертила себя мужественною обороною; цѣлый Французскій корпусъ Дюпона, окруженный инсургентами при Байленѣ, принужденъ былъ положить оружіе, въ Іюль 1808 года. Вскорѣ послѣ того, Англичане сдѣлали высадку въ Португалію, разбили Маршала Жюно при Винобро, 22 Августа, и заставили его очистить Португалію.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ рѣшился отправиться лично въ Испанію и принять начальство надъ Французскими

войсками, такъ находившимися. Но нѣтъ въ виду обезпечить себя со стороны Австріи, дружественное расположеніе которой къ Франціи было весьма сомнительно, онъ имѣлъ въ Эрфуртѣ свиданіе съ Императоромъ Александромъ, въ Сентябрѣ 1808 года, и утвердилъ союзъ между Россією и Францією новыя договоромъ, по которому наше правительство обязалось, въ случаѣ войны Австріи противъ Наполеона, содѣйствовать ему 30-ти тысячнымъ корпусомъ.

Прибытіе въ Испанію Наполеона съ его гвардією и съ тремя корпусами, составленными изъ старыхъ войскъ, въ Ноябрь 1808 года, возстановило для Французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, Испанцамъ были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (см. слова: *Бурса, Семосіерра, Эспиноза*). Наполеонъ вступилъ въ Мадридъ 4 Декабря. Но вскорѣ войска его должны были сразиться съ новыми непріятелями—Англичанами, двигавшимися подъ начальствомъ Мура изъ Португаліи чрезъ Саламанку. Наполеонъ направился на нихъ сообщеніи, заставивъ ихъ отступить въ Галицію, преслѣдовалъ Мура корпусомъ Сульта и принудилъ Англичанъ сѣсть на суда въ Коруннѣ (см. слово) въ половинѣ Января 1809 года. Вслѣдъ за тѣмъ Французы покорили Каталонію и овладѣли Сарагоссою. Султъ съ двумя корпусами былъ посланъ въ Португалію для покоренія сей страны. Казалось, уже настало время, когда Пиреней должны были преклониться, покорствуя волѣ Наполеона. Внезапно получено было извѣстіе о чрезвычайныхъ приготовленияхъ къ войнѣ Австрійскаго правительства (см. слово: *Австрійско-Французская война 1809 года*). Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ и узнавши тамъ о вторженіи Австрійскихъ войскъ въ Баварію, отправился въ Донаувертъ, куда прибылъ 17 Апрѣля. Пользуясь разобщеніемъ силъ Эрцгерцога Карла, онъ устро-

вился въ центрѣ расположенія его армій, разбилъ Австрійскія войска по частямъ въ нѣсколькохъ сраженіяхъ, съ 19 мая до 23 Апрѣля (см. слова: *Абенсбергъ, Гаузенъ, Ландсхутъ, Эмюль, Регенсбургъ*), овладѣвъ Вѣною 13 Мая, потерпѣвъ 22-го сильную неудачу въ сраженіи при Аспернѣ (см. слово) и побѣдивъ, 6 Июля, Эрцгерцога Карла въ сраженіи при Ваграмѣ (см. слово), заключилъ съ Австріею въ Шенбрунѣ близъ Вѣны, 14 Октября, договоръ, по условіямъ котораго, Австрійское правительство принуждено было сдѣлать значительныя уступки въ пользу Франціи и союзниковъ ея.

1810, 1811 и первая половина 1812 года были временемъ величайшей славы и господства Наполеона въ западной Европѣ. Границы Французской Имперіи были распространены съ одной стороны до устья Эльбы, съ другой до береговъ Тибра. Римъ и впоследствии Анстердамъ сдѣлались второстепенными столицами новархіи Наполеона, Императора Французовъ, Короля Италійскаго, посредника Швейцарскихъ Кантоновъ, покровителя Рейскаго союза; его братья царствовали въ Испаніи, Вестфаліи и Голландіи, а зять его былъ Королемъ Неаполитанскимъ. Народонаселеніе имперіи простиралось до 44-хъ милліоновъ; а подъ влияніемъ Франціи было не менѣе 100 милліоновъ. Вся Европа — крокъ Англіи, вѣстойной соперницы Франціи, и Испаніи, искавшей отстоять свою самобытность — находилась въ союзѣ съ Наполеономъ. Это время было ознаменовано важными событіями въ жизни влестителя Франціи: въ концѣ 1809 года, онъ развелся съ супругою своею Юзефиною; въ началѣ Апрѣля 1810 года вступилъ въ бракъ съ Эрцгерцогинею Марією Луизою, дочерью Императора Австрійскаго Франца I, а въ Мартѣ 1811 года праздновалъ рожденіе сына, провозглашеннаго Королемъ Римскимъ.

Но между тѣмъ возникли поводы къ несогласію Наполеона съ Россіею. Завоеватель, увлекаемый рокомъ, возмнилъ подчинить наше отечество волѣ своей и направился къ нашимъ границамъ, въ Іюнѣ 1812 года, съ арміею, составленною изъ всѣхъ народовъ западной Европы и простиравшеюся, по самымъ внутреннимъ показаніямъ, до полу-милліона (см. слово: *Отечественная война*). Пользуясь растянутымъ положеніемъ нашихъ армій, Наполеонъ предпринялъ разобщить ихъ; но это покушеніе не имѣло успѣха и обѣ Западные арміи успѣли соединиться у Смоленска 22-го Іюля. Французскія войска, разстроенныя продолжительнымъ движеніемъ отъ Нѣмана къ Витебску, расположились на квартирахъ между Двиною и верхнимъ Днѣпромъ, что подало нашимъ главнокомандующимъ, Барклаю-де-Толли и Багратиону, мысль перейти въ наступательное положеніе; но этотъ планъ дѣйствій не былъ приведенъ въ исполненіе съ должною быстротою, и Наполеонъ, сосредоточивъ превосходныя силы, атаковалъ войска наши у Краснаго и Смоленска (см. слова), заставилъ ихъ отступать по пути къ Москвѣ, далъ, 26 Августа, кровавую битву при Бородинѣ (см. слово) и занялъ безъ сопротивленія Москву, 2 Сентября. Онъ надѣялся, что вступленіе его въ нашу столицу будетъ имѣть слѣдствіемъ заключеніе мира на выгодныхъ для него условіяхъ; но обманулся въ своемъ расчетѣ. Императоръ Александръ рѣшился не слагать съ себя оружія до тѣхъ-поръ, пока неприятели не выйдутъ изъ земли Русской. Народъ, одушевленный призывомъ великодушнаго Монарха, вооружился на защиту отечества; Москва запылала; Кутузовъ, обошедъ ее, сталъ у Тарутина; наши партизаны окружали со всѣхъ сторонъ Французскую армію и не позволяли ей добывать продовольствіе; предложеніе Наполеономъ мира осталось безъ отвѣта; между-тѣмъ Французскіи

авангардъ потерпѣлъ поражение, 6 Октября, при Тарутинѣ (см. это слово) и тогда Наполеонъ, рѣшился отступить, предпринялъ идти по дорогѣ, ведущей на Калугу; но не успѣвъ одержать побѣды въ сраженіи при Малоарославцѣ (смот. слово), принужденъ былъ возвратиться на прежній путь слѣдованія къ Можайску. Главная Русская армія отъ Малоарославца пошла на Елню, непрерывно угрожая лѣвому флангу Французовъ; прочія наши арміи направились на ихъ сообщенія. Войска Наполеоновы потерпѣли на пути нѣсколько разъ поражение (см. слова: *Березина, Влзьма, Красной* и проч.) и перешли обратно за Русскую границу, въ числѣ всего навсѣ 70 тысячъ, въ Декабрѣ 1812 года. Самъ Наполеонъ утѣхалъ изъ Смоленска, чрезъ Варшаву, въ Парижъ, поруча начальство надъ жалкими остатками своихъ полчищъ Мюрату. Во время отсутствія Наполеонова, Генералъ Малѣ (Malet) покушался, 23 Октября, измѣнить образъ правленія во Франціи, и хотя эта попытка имѣла весьма кратковременный успѣхъ, однакоже показала вполне, какъ шатко было владычество повелителя Французовъ.

Въ слѣдующемъ году, Пруссія приступила къ союзу съ Россією. Наполеонъ, собравъ новую армію (см. *Французско-Германская война 1813*), направился съ нею въ помощь войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Германіи подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго, отразилъ, 2 Мая н. ст. съ успѣхомъ неожиданное наступленіе союзниковъ при Люденѣ (см. слово) и побѣдилъ ихъ въ двухдневномъ сраженіи при Бауценѣ 20 и 21 Мая н. ст., но не могъ извлечь никакихъ выгодныхъ результатовъ изъ побѣдъ своихъ. Желая услышаться новыми подкрѣпленіями и утвердить союзъ съ Австрією, либо сблизиться съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ заключилъ въ Пойнницѣ, 4

Июня, перемиріе на 6 недѣль, которое впоследствии было продолжено до 10 Августа. Но въ теченіе перемирія, союзники сблизились съ Австрійскими правительствомъ, и когда мирныя условія, никъ предложенныя, были отвергнуты Наполеономъ, то война, въ которой также приняла участіе Австрія, возгорѣлась съ болѣею силою. Пользуясь внутреннимъ расположеніемъ своимъ въ отношеніи къ союзникамъ, наступавшимъ противъ него съ различныхъ сторонъ и занявъ нѣсколько крѣпостей на Эльбѣ, Наполеонъ обращался съ резервами, стоявшими у Дрездена, въ помощь отдѣльнымъ арміямъ своимъ, одержалъ 27—28 Августа, н. ст. побѣду подъ Дрезденомъ (см. слово); но когда отдѣльные его арміи были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (смот. слова: *Гроссъ-Берена, Кацбахъ, Кульмъ, Денневицъ*), и когда союзники направились на его сообщенія къ Лейпцигу, то Наполеонъ, отступивъ къ сему городу, принялъ сраженіе (см. слово: *Лейпцигъ*), продолжавшееся 4 дня, съ (4) 16 по (7) 19 Октября, въ слѣдствіе котораго онъ принужденъ былъ отступить къ Рейну, разбилъ 30 Октября, при Ганау (см. слово) Австро-Баварскую армію Генерала Вреде, ставшую на его пути отступленія, и перешелъ на лѣвую сторону Рейна, въ началѣ Ноября 1813 года.

Въ слѣдующемъ году, война перенесена была въ предѣлы Франціи. На сторонѣ союзниковъ было значительное превосходство въ силахъ; на сторонѣ Наполеона, — выгода дѣйствій въ собственной странѣ, близкіи источники военныхъ средствъ его. Наполеонъ, оцѣнивъ сіи выгоды и пользуясь нерѣшительностью главнокомандовавшаго союзными арміями Князя Шварценберга, обращался попеременно, то противъ одной, то противъ другой изъ нихъ и неоднократно одерживалъ надъ ними блистательные успѣхи, въ Февралѣ 1814 года (см. слова: *Фра-*

чужесїиї походѣ 1814 года; *Ватанъ, Меморіалъ, Мониторъ, Шампоберъ, Шатотіе-ръ, Эмексъ*). Но претерпѣвъ значительный уронъ въ сраженіяхъ при Ларотьерѣ, Краонѣ и Лаонѣ (см. эти слова), онъ обратился къ Реймсу, разбилъ тамъ, 15 Марта, Графа Сенъ-При, потерпѣвъ самъ поражение, 20-го, у Арсиса на Объ, и пачѣмъ внезапно плавъ дѣйствій, устремился на сообщенія союзниковъ, надѣясь побудить ихъ тѣмъ къ отступленію. Предположенія Наполеона не осуществились: союзники, по настоянію Императора Александра, двинулись къ Парижу, разбили Мармона и Мортъе, 23 Марта, у Фершампенуаза, вступили въ бой при Моннартрѣ (см. это), 30-го, и заняли столицу Франціи (19) 31 Марта. Въ то же время, южная область Франціи подверглась вторженію другаго непріятеля. Еще въ предшествующемъ году Испанцы, подержанные Англійскими войсками подъ начальствомъ Веллингтона, заставили Французовъ отступить за Пиреней (см. слова: *Испанскіа войны, Ватторіа*). Въ 1814 году, Веллингтонъ разбилъ Сульта, 10 Апрѣля, подъ Тулузою (см. слово), а Принцъ Евгенийъ принужденъ былъ очистить съверную Италію. Слѣдствія Парижа союзникамъ являлись весьма важныя политическія результаты. Наполеонъ принужденъ былъ подписать въ Фонтенебло, 11 Апрѣля, отреченіе отъ престола и получилъ во владѣніе островъ Эльбу съ 2-мя палатами. Франковъ несли и съ правомъ увезти съ собою нѣкоторыхъ своихъ приближенныхъ и 400 человекъ изъ числа старыхъ солдатъ его гвардіи.

Возвращеніе Бурбоновъ во Францію не приварило народныхъ партій и не водворило спокойствія въ государствѣ. Военное сословіе, униженное правительствомъ, — съ сожалѣніемъ о прошедшемъ, — съ надеждою на будущее, обращало взоры на небольшой островъ, гдѣ томился въ бездѣйствіи завоеватель, потрясшій въ

основаніяхъ политическую систему Каролины. Близкое сосѣдство его тревожило Бурбоновъ. На конгрессѣ, собранномъ въ Вѣнѣ, предложено было удаить Наполеона на островъ Св. Елены. Рѣшась уклониться отъ такой участи, волнуясь воспоминаніями о прежнемъ могуществѣ своемъ, Наполеонъ отплылъ съ горстью войскъ, совершилъ высадку на берегъ Франціи, у Каннъ, 1 Марта 1815 года, и направился къ Парижу. Движеніе его уподоблялось торжественному шествію; войска, высланные противъ него, становились въ ряды его приверженцевъ, и Наполеонъ возвратился въ столицу свою, 20 Марта. Французская армія была совершенно разстроена; но геній и дѣятельность Наполеона преодолѣли всѣ препятствія. Въ концѣ Мая, собраны были значительныя силы (см. *Французскія войны 1815 года*); самъ Наполеонъ съ 120-тысячною арміею направился въ Бельгію противъ войскъ Блюхера и Веллингтона, растянутыхъ на значительномъ пространствѣ; устремясь въ промежутокъ между союзными арміями, онъ разобилъ ихъ и разбилъ Прусскія войска, 16 Июня, при Ливни (см. слово); но въ слѣдствіе стеченія неблагоприятныхъ случаевъ и ошибокъ нѣкоторыхъ изъ его генераловъ, былъ самъ разбитъ, 18 Июня, при Ватерлоо (см. слово), и не найдя въ народѣ готовности къ продолженію войны, снова отрекся отъ престола, 22 Июня, въ пользу своего сына и удалился въ Рошефоръ. Его вторичное царствованіе продолжалось не болѣе *ста дней*. Иня въ извѣреніе испать убѣжища въ Англии, Наполеонъ отплылъ туда на Англійскомъ кораблѣ Беллерофонѣ и прибылъ на рейду у Торбай, 24 Июня. Но Англійское правительство поступило съ нимъ какъ съ нарушителемъ общаго спокойствія Европы и отправило его на островъ Св. Елены, гдѣ, томился тоскою и физическими страданіями и претерпѣвая безпре-

етанно оскорбленія, наносимыя ему губернаторомъ острова, Гудовонъ-Лоу, Наполеонъ жилъ еще болѣе пяти лѣтъ. Это время посвящено было нѣмъ на военно-ученыя и историческія занятія. 8 Мая, 1821 года, не стало одного изъ величайшихъ военныхъ геніевъ. Остатки его, бывшія земли на островѣ Св. Елены, были перевезены во Францію въ 1840 году, и погребены въ Инваллидомъ домѣ среди участниковъ его подвиговъ.

Что касается до улучшеній, сдѣланныхъ Наполеономъ по военной части, они были весьма важны. Въ отношеніи къ *укомплектованію армій изъ Дѣло новонабранными войсками*, замѣчательно учрежденіе этаповъ по всему протяженію пути дѣйствій, что служило, кромѣ облегченія слѣдованія небольшихъ партій, къ обезпеченію сообщеній отъ дѣйствія небольшихъ неприятельскихъ отрядовъ; въ отношеніи къ *вооруженію войскъ*, введеніе во Францію кавалеріи, вооруженной пиками (lanciers); въ отношеніи къ *обученію и къ тактическому образованію войскъ*, замѣчательны многія инструкціи Наполеона, въ которыхъ онъ показываетъ себя глубокимъ знатокомъ военного дѣла. Относительно *организации войскъ*, она была доведена нѣмъ до совершенства раздѣленіемъ арміи въ лагерь при Булони на пѣхотные корпуса, составленные каждый изъ нѣсколькихъ пѣшихъ дивизій и одной кавалерійской съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, и на резервные кавалерійскіе корпуса, составленные изъ кавалеріи съ конною артиллеріею. *Продолжительность войскъ* было облегчено введеніемъ реквизиціонной системы. — Отличительныя черты Наполеоновой тактики были: во 1-хъ, употребленіе въ пѣхотѣ колоннъ съ разсыпнымъ строемъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, эти колонны составлены были изъ значительнаго числа войскъ; во 2-хъ, самостоятельное употребленіе большихъ кавалерійскихъ массъ въ колоннахъ

(что, впрочемъ, весьма часто было неудачно); въ 3-хъ, употребленіе артиллеріи въ большихъ баттарейхъ; въ 4-хъ, употребленіе резервной артиллеріи въ видѣ самостоятельнаго рода войскъ; въ 5-хъ, употребленіе сильныхъ резервовъ. — Наполеонъ искусный тактикъ, мудрый администраторъ арміи, былъ вѣсть съ тѣмъ однимъ изъ величайшихъ военныхъ ораторовъ. Кою не извѣстимъ его воззванія къ войскамъ въ Италіи, въ Египтѣ; предъ сраженіями: при Пирамидѣхъ, подъ Аустерлицемъ, подъ Іеною, подъ Бородинымъ? — Весьма замѣчательны также ученые труды Наполеона по части военного искусства и военной исторіи. Въ запискахъ, составленныхъ подъ его диктатурою, на островѣ Св. Елены, генералами Гурго и Монтолонемъ, онъ не всегда показываетъ себя строгимъ поборникомъ истины; но за то излагаетъ многія идеи весьма свѣтлыя и удобныя къ примѣненію въ практикѣ. Основныя мысли автора заключаются: во 1-хъ, въ томъ, что *моральное изученіе оспой части военного искусства невозможно*, но что можно усовершенствовать себя въ оной виднательнымъ изученіемъ исторіи походовъ великихъ полководцевъ, и во 2-хъ, что *безусловныхъ правды, на вся возможные случаи, въ военномъ дѣлѣ не существуетъ*. Прибавимъ къ тому, что знаменитый авторъ сдѣлалъ разборъ дѣйствій великихъ предшественниковъ своихъ: Юлія Цезаря (Précis des guerres de César), Тюрея и Фридриха (Mémoires de Montholon), и разсмотрѣлъ первые походы свои (Mémoires de Montholon, Mémoires de Gourgaud). Все это придаю сочиненія его такую заманчивость, что они по справедливости заслуживаютъ сдѣлаться настоящею книгою всякаго просвѣщеннаго военного человека.

М. Н. Б.

Сочиненій, относящихся къ Наполеону, такъ много, и исторія жизни его имѣетъ столь тѣсную связь съ исторіею конца

ХУІІІ и начала ХІХ столѣтія, что, для составленія каталога книгъ, въ которыхъ описаны подвиги Наполеоновы, слѣдовало бы включить всѣ историческія сочиненія, о появившемъ періодѣ. И потому ограничима важнѣйшія. Всѣ они могутъ быть отнесены къ тремъ родамъ: 1) сочиненія, извѣщавшія цѣлью описаніе жизни Наполеона; 2) описанія походовъ его, и 3) Мемуары, относящіеся къ современной ему эпохѣ.

4) Хотя и существуетъ много книгъ, относящихся къ описанію жизни Наполеона, однако же всѣ онѣ, болѣе или менѣе, неудовлетворительны. Исторія жизни Наполеона, соч. Вальтеръ-Скотта наполнена ложными фактами; сочиненія Арио, Норвелъ, Тессо, Ал. Дюна, и Ал. Гюго о семъ же предметѣ и соч. Капелла: *Europe pendant le Consulat et l'Empire de Napoléon*, суть не что иное, какъ компіляція; болѣе вниманіе вѣсти прочіи заслуживаетъ, въ военномъ отношеніи, соч. Генерала Жюшана: *Vie politique et milit. de Napoléon etc.* Весьма замѣчательно также только-что появившееся въ свѣтъ сочиненіе Тьера: *Histoire du Consulat et de l'Empire*.

2) Изъ числа сочиненій, относящихся къ походамъ Наполеона, замѣтны: 1) *Jomini. Histoire crit. et milit. des guerres de la Révolution (1792—1803)*; 2) *Clauserwitz, Der Feldzug von 1796 in Italien*. 3) *Dumas: Précis des événements militaires (1799 — 1807)*; 4) *Pélet. Mémoires sur la guerre de 1809*; 5) *Chambray: Histoire de l'expédition de Russie*; 6) *Генерала Мих. Данилевскаго. Описанія войнъ 1806 года, Отечественной войны и войнъ 1813 и 1814 годовъ*. 7) *Koch: Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814*; 8) *Sporshil Die große Chronik (1813 — 1815)*; 9) *Foy: Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon (1807 — 1808)*; 10) *Napier: Campaign of the British in Spain and Portugal*; 11) *Gourgand. Campaign de 1814*.

3) Изъ числа мемуаровъ, относящихся къ военной и политической жизни Наполеона замѣчательнѣйшіе суть: 1) *Mémoires de Napoléon, écrits par Montholon et Gourgand*; 2) *Mémorial de St-Hélène*; 3) *Mémoires de Gouvion st. Cyr*; 4) *Mémoires du maréchal Suchet*; 5) *Генер. Мих. Данилевскаго: Воспоминанія изъ записокъ 1818 года*; 6) *Mémoires de la Duchesse d'Abrantés*. 7) *Manuscrit de 1812, 1813 et 1814, par le baron Fain*; 8) *Portefeuille de 1813, par M. de Norvins*. На счетъ доавшей жизни Наполеона, весьма любопытны: Записки Констан. *М. Н. Б.*

НАРБОННЪ (Narbonne) главный городъ округа того же имени въ Одскомъ (Aude) департаментѣ южной Франціи, съ 12,000 жителей. Онъ былъ основанъ Римлянами и считался важною крѣпостью противъ сосѣднихъ варваровъ и главнымъ мѣстомъ особой провинціи — Gallia Narbonensis (см. *Галлія*). Въ половинѣ X столѣтія овладѣли нѣмъ Вестготы и сдѣлали его столицю вновь основаннаго королевства Септимианіи. Въ 881 году Хильдебертъ, Король Парижскій, разбилъ тутъ Вестготскаго Короля Алариха, который палъ въ сраженіи. Ванба (см. это имя), другой Вестготскій Король осадилъ въ Нарбоннѣ Виттиера, сообщника, возмущающаго полководца Павла и взялъ гороль приступомъ. Въ 719 овладѣлъ нѣмъ Зама, наместникъ Халифовъ въ Испаніи, послѣ мужественной обороны жителями, которые болѣею частью были увертываемы и захвачены Маврами. Папизъ Малоросамъ въ 789 году, вырвалъ Нарбоннъ изъ рукъ невірныхъ, но только посредствомъ возстанія христіанскихъ жителей, которые изрубилъ всѣхъ Мавровъ и передалъ городъ Франкамъ.

НАРБОННЪ (Narbonne) Лудвигъ Графъ, дивизионный Генералъ, Офицеръ Почетнаго Легіона и пр., принадлежать къ числу древнихъ фамилій Франціи; съ юныхъ лѣтъ вступилъ онъ на военное

поприще и при открытїи революціи былъ Подковникомъ Пьемонтскаго пѣхотнаго полка. Онъ присоединился къ народной партіи, но велъ себя съ такою осторожностью, что никогда не терялъ благоклонности Короля Лудовика XVI, который произвелъ его въ Генералъ-Маіоры, а въ 1791 году назначилъ Военнымъ Министромъ, не смотря на его молодость и образъ мыслей. Въ этомъ званіи Нарбоннъ объѣзжалъ, для осмотра, укрѣпленныя мѣста Франціи, и ему сопутствовала известная писательница, дочь Министра Финансовъ Некера, г-жа Сталь; что, конечно, показалось весьма неприличнымъ. Поданный имъ отчетъ осмотра крѣпостей былъ неудовлетворителенъ и поверхностенъ, но это не повредило бы ему въ глазахъ особы, правящей въ то время государствомъ; за то строгая его честность возбудила негодованія Якобинцевъ, которые подали на него жалобу. Друзья Нарбонна приняли его сторону; онъ былъ оправданъ; но въ слѣдствіе неприниримой вражды съ норскимъ Министромъ, Моллевильемъ, получилъ увольненіе отъ должности. Жалобы на него возобновились, но были отвергнуты большинствомъ голосовъ Национальнаго собранія. Правительство писало даже къ бывшему Министру, увѣряя его, что народъ сожалеетъ о его удаленіи. Нарбоннъ отправился въ дѣйствующую армію, но и здѣсь обвиненъ былъ въ расточительности и нѣтъ. Предвидя послѣдствія этихъ доносковъ, онъ удалился въ Англію, и изъ Лондона писалъ Конвенту въ пользу несчастнаго Короля Лудовика XVI. Изъ Англіи отправился онъ въ Швейцарію, гдѣ спокойно жилъ до 1802 года, въ которомъ возвратился во Францію и вскорѣ потомъ назначенъ былъ Наполеономъ бригаднымъ Генераломъ. Въ этомъ званіи Нарбоннъ принималъ участіе въ походѣ 1800 года въ Австрію, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ въ Венгріи комендан-

томъ крѣпости Рааба. Въ 1810 году онъ вступилъ на дипломатическое поприще въ званіи посланника при Мюнхенскомъ дворѣ; былъ вслѣдъ за симъ назначенъ адъютантомъ къ Императору и произведенъ въ дивизионныя генералы. Во время войны 1812 года съ Россією, Нарбоннъ ѣздилъ съ порученіемъ къ Императору Александру, но оно не удалось, равно какъ другое, съ которымъ въ слѣдующемъ году онъ былъ посланъ къ Прусскому Королю.

Въ началѣ 1813 года Нарбоннъ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, а въ Іюль того же года, въ качествѣ втораго Французскаго уполномоченнаго, ѣздилъ на конгрессъ въ Прагу, откуда возвратившись, 18 Августа, убилъ Наполеона, что вовсе нельзя и помышлять о мирныхъ соглашеніяхъ. Осенью Нарбоннъ назначенъ былъ губернаторомъ Саксонской крѣпости Торгау, скоро потокомъ окруженной Прусскими корпусомъ подъ начальствомъ Генерала Графа Тауэнцима. При вылазкѣ, 9 Ноября, упалъ онъ съ лошади, и въ слѣдствіе сего умеръ, 17 числа того же мѣсяца. Чрезвычайно ласковое его обхожденіе и ученое образованіе были отличительными достоинствами Графа Нарбонна; онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми, кто только зналъ его, въ чемъ также свидѣтельствуютъ записки Бертрама де Моллевилья и Оделебела. (Zébidé, *Biographie nouvelle des contemporains*)

Б. Б. Г.

НАРВА, укрѣпленный городъ С. Петербургской губерніи (см. это), на лѣвомъ берегу р. Наровы, въ 4-хъ верстахъ ниже ея пороговъ и столько же отъ ея впаденія въ Финскій заливъ; имѣетъ 6,000 жителей, древній замокъ, гавань и пр. Прежде Нарва была защищена сильными крѣпостными верками, отъ которыхъ нынѣ осталась только внутренняя, исправно содержимая ограда о пяти бастіонахъ. Къ юго-западу отъ города, въ разстояніи

версты, возвышается отлогая гора Германсбергъ и нѣскольکو холмовъ; на правую, возвышенномъ берегу рѣки лежитъ городъ, а впереди его, противъ самой Нарвы, на разстояніи полуружейнаго выстрѣла, замокъ Иванъ-Городъ (смот. это слово).

Нарва была построена въ 1213 году, Датскимъ Королемъ Вальдемаромъ II; переходила потомъ нѣскольکو разъ въ руки Шведовъ и Ливонскихъ рыцарей и была, въ 1388 г., въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, взята Русскими, посредствомъ внезапнаго приступа. Въ 1579, Шведы тиетно осадили ее подъ начальствомъ Генерала Горна, но, въ 1581, она была занята Генераломъ Де ла Гарди. Съ 1581 года пролегла чрезъ Нарву торговая дорога изъ Риги и Ревеля въ Москву, отчего городъ весьма разбогатѣлъ. Въ 1800 г. комендантъ Нарвы, Генералъ Горнъ, отразилъ сильное нападеніе Русскихъ; столько же неудачна была осада, предпринятая ими въ 1638 году, при Царѣ Алексѣй Михайловичѣ. Въ концѣ 1700 г. Петръ В. обложилъ Нарву, но армія его потерѣла, 19 и 20 Ноября, еовершенное пораженіе и городъ былъ освобожденъ (смот. ниже: *Сраженіе при Нарвѣ*). Наконецъ, въ 1704, Нарва была взята приступомъ (см. *Взятіе Нарвы* въ 1704 г.) и съ-тѣхъ-поръ осталась подвластною Россіи. Въ 1843 году произошли между Нарвою, въ присутствіи Государя Императора Николая I, большіе намерны между гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, кончившіеся примѣрно, но правильною осадомъ города.

Б. Л. Н. З.

Осада и взятіе Нарвы въ 1858 году.

Въ описаніи Ливонской войны, въ присутствованіе Царя Іоанна Васильевича Грознаго (см. стат. *Ливонскія войны*), мы говоримъ, какъ жители Нарвы, доведенные до крайности огнемъ Русскаго гарнизона въ Иванъ-Городѣ, просили пощады, обѣщали

отложиться отъ Гермейстера и отправили посольство въ Москву для присяги на вѣрнопопданство Россіи. Но скоро жители снова перемѣнили свое намѣреніе и увидѣли обо всемъ Гермейстера. Фюрстенбергъ послалъ къ нимъ на помощь Вейсенштейнскаго фохта, Бернгарда фойз-Шмертена и Ревельскаго комтура, Франца фойз-Зегегафена съ 1,000 чел. конницы, 700 пѣшими пикальниками и нѣсколькими орудіями. — Не зная о томъ, Царь отрядилъ въ Нарву Іоанна Даниловича Басманова и Данила Федоровича Адашева съ дѣтьми боярскими Водской патины Новгорода, и 800 стрѣльцовъ. Адашевъ извѣстилъ жителей о царскомъ явлюстномъ отвѣтѣ, но они отказались отъ прежнихъ своихъ обѣщаній. Тогда же Русскіе воеводы узнали, что на Ревельскомъ пути показались рыцари, идущіе къ Нарвѣ. Воеводы послали Бутурлина, подкрѣпить за Нарвою нашу стражу и перевезти ее обратно за рѣку. Бутурлинъ началъ уже переправляться на Иванъ-Городскую сторону, въ пяти верстахъ ниже Нарвы, когда Ливонская пѣхота и конница явились тутъ же. На лѣвомъ берегу рѣки находилось не болѣе сотни царскихъ воиновъ; тысяча рыцарей устремилась раздавить ихъ; однакожъ мужество одержало верхъ надъ многочисленностію: Русскіе разбили прѣтивниковъ, гнали ихъ до самой Нарвы и положили тридцать три человека. Вскорѣ послѣ того, въ Нарвѣ (14 Мая) всникнулъ пожаръ; видя пламя распространившися по многими мѣстамъ, наши воеводы устремились на приступъ. Въ Русскія ворота вломились Тетеринъ и Кошкарровъ, въ Кольванскія ворвался Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ; Пѣшцы отчаянно защищались, но понесли великій уронъ и собрались въ Вышгородъ; наши приступили къ нему, до вечера стрѣляли изъ Иванъ-Городскихъ и взятыхъ въ Нарвѣ орудій; наконецъ, осажденные прислали просить

выпустить коменданта и прибывших къ нему на помощь рыцарей. Восводы согласились; жители Нарвы и Вышгорода присягнули на вѣрность Царю. Въ городъ взято много пушекъ и 230 пикалей. Восводы и боярскія дѣти получали отъ Царя щедрыя награды за взятіе Нарвы.

И. В. С.

Сраженіе подъ Нарвою 19 Ноября 1700 года.

Въ первую кампанію великой Сѣверной войны (си. это) Русская армія, состоявшая, не считая казаковъ, Калмыковъ и др. иррегулярныхъ всадниковъ, изъ 38,000 чел. (*), обложила, въ половинѣ Октября, Нарву, раскинувъ свой лагерь вокругъ крѣпости, въ видѣ полуокружія, на лѣвомъ берегу Наровы, и укрѣпивъ его контръ и циркумвалационными линіями. Выше города, со стороны пороговъ, располагалась дивизія Вейда; къ ней принадлежалъ Шереметевъ, съ иррегулярною кон-

(*) По журналу Петра В., Князь Трубецкой привелъ подъ Нарву 2 новонабранныхъ полка, 4 полка Новгородскихъ и Псковскихъ стрѣльцовъ, и ополченіе дворянъ Новгородскаго разряда, всего до 6000 чел. Въ корпусѣ Бутурлина были два полка гвардіи (Преображенскій и Семеновскій), старшій полкъ Лесортовскій и 3 новыхъ пѣхотн. полка (7625). Въ дивизіи Вейда 6 пѣхотн. полковъ и 1 драгунскій (7638); въ дивизіи Головина, 7 пѣхотн. полковъ и 1 драгунскій (9602), следовательно вся Русская регулярная армія подъ Нарвою состояла изъ 28,767 чел. со 148 орудіями; иррегулярныхъ войскъ старой службы находилось около 8000 конницы Московскаго и Смоленскаго и около 2000 Новгородскаго разрядовъ. Этихъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ опровергаются показанія иностранцевъ писателей, утверждающихъ, будто Русская армія состояла изъ 80,000 человекъ.

ницею; даже къ центру линіи стоялъ Князь Трубецкой съ своимъ отрядомъ, а лѣвѣе отъ него, до самаго берега рѣки, простиралась дивизія Головина и принадлежавшіе къ ней гвардейскіе полки, подъ начальствомъ Бутурлина. Противъ Иванъ-Города находились два стрѣльцкіе полка, съ 8 орудіями. Главное начальство надъ всею арміею было поручено Фельд-маршалу Графу Головину.

Осадныя работы, которыми заведывалъ инженерный Генералъ Баронъ Аллартъ, присланный отъ Польскаго Короля, начались и производились съ величайшею дѣятельностію. Государь, съ свойственною ему неутомимостию, самъ трудился въ заложеніи баатарей и укрѣпленій. Подступы были преимущественно направлены съ крайняго праваго крыла противъ замковаго бастиона, съ горы Германсбергъ противъ средняго крѣпостнаго ограда, и изъ Иванъ-Города противъ лѣваго того же шени. 20 Октября, всѣ баатарей вдругъ открыли огонь и въ теченіе двухъ недѣль болѣе 80 орудій палила безъ умолку и столь усердно, что уже въ началѣ Ноября оказалась недостатка въ снарядахъ. Но неумѣнье инженеровъ и артиллеристовъ было причиною, что огонь, который, казалось, долженъ былъ превратить въ пепель шведскій городъ, не причинилъ ему значительнаго вреда. Храбрый комендантъ, Полковникъ Горнъ, отвѣчалъ клятвенною присяжкою на предложеніе о сдѣлать.

Въ это время дошли до Петра В. слухи о приближеніи Карла XII на освобожденіе Нарвы. Петръ приказалъ Шереметеву стать съ иррегулярною конницею на Ресельской дорогѣ и проводить о движеніяхъ непріятеля. Шереметевъ разбилъ, верстахъ въ 70 отъ Нарвы, Шведскій отрядъ, состоявшій изъ 600 чел. и узналъ отъ пленныхъ, что Генералъ Индлингъ, съ 4—5000 конницами, стоитъ близъ Вейсенберга, и съ часу-на-часъ ожидаетъ

Короля. Не смотря на это извѣстіе, скорое прибытіе Карла XII подъ Нарву въ столь позднее время года, при дурномъ состояніи дорогъ, казалось сомнительнымъ, и Петръ, незнакомый еще съ страннымъ характеромъ своего противника, не предвидѣлъ со стороны его никакой для себя опасности; но заботы другого рода тревожили мысли Государя. Въ лагерѣ начали чувствовать недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и продовольствіи. Надлежало ускорить повозовъ тѣхъ и другихъ и присоединить къ арміи дивизію Князя Репнина, шедшую изъ низовыхъ городовъ и бывшую въ это время въ Новгородѣ; надлежало имѣть свиданіе съ Августомъ II, чтобы условиться о будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Государь рѣшился оставить на-время армію и взять съ собою Фельдмаршала Графа Головина, котораго дипломатическія познанія были необходимы для Царя. Вмѣсто его, главное начальство надъ войсками было поручено Герцогу де Кроа (см. это нѣя), только-что перешедшему изъ Австрійской службы въ Русскую, а въ помощь ему былъ назначенъ Генералъ-Коммиссаръ, Князь Долгоруковъ. Петръ, всегда умѣвшій выбирать людей достойныхъ, порученіемъ своей арміи Герцогу, сдѣлалъ важную ошибку, имѣвшую немалое вліяніе на бѣдствія Русской арміи подъ Нарвою. 18 Ноября, передъ разсвѣтомъ, Петръ отправился въ Новгородъ, а на другой день его соперникъ, котораго онъ полагалъ еще далеко, стоялъ уже передъ окопани Русскаго лагеря.

Карлъ XII, стѣвъ на кораблѣ въ Карлскронѣ съ 20,000 войска, вышелъ, въ концѣ Октября, въ Перновѣ на берегъ Ливліи, откуда направилъ свой путь черезъ Ревель къ Нарвѣ, приказавъ Генералу Веллингу слѣдовать въ Вейсенбергъ.

Дурное состояніе дорогъ затруднило,

но не остановило смѣлаго Короля Швеціи. Изъ Ревеля онъ обратился на Вейсенбергъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ отрядъ Генерала Веллинга и вечеромъ 17 Ноября разбилъ конницу Графа Шереметева, занимавшую важный проходъ у Пихоюкѣ и Силламягѣ. Шереметевъ, пользуясь темнотою ночи, отступилъ въ Русскій лагерь; за нимъ по пятамъ слѣдовали Шведы; 19 Ноября они оставились у Лагены, въ 10 верстахъ отъ Нарвы. По быстротѣ своего движенія и крайне дурному состоянію дорогъ, Карлъ XII привелъ съ собою только часть своей арміи, которую Шведскіе писатели показываютъ въ 8000 чел. пѣхоты и 4000 конницы, съ 37 орудіями, а Русскіе въ 18,000 чел. Но это войско, предводимое Королемъ-героємъ, было тогда первое въ Европѣ, по своему устройству, по опытности и личной храбрости воиновъ, между-тѣмъ-какъ Русская армія большею частію состояла изъ новонабранныхъ и иррегулярныхъ войскъ, дурно вооруженныхъ, устроенныхъ и предводимыхъ. Къ снѣгу недостаткомъ присоединялось еще невыгодное расположеніе арміи, растянутой на пространствѣ 7 верствъ и сжатой между укрѣпленными ливліи. Поэтому Карлъ XII не усомнился атаковать Русскихъ въ сапожъ ихъ лагерѣ. Утромъ 19 Ноября, среди густаго тумана, соблюдая величайшую тишину, Шведы выступили изъ Лагены и въ полдень стали предъ Русскими окопани. Они раздѣлены были на двѣ главныя колонны, по обѣимъ сторонамъ горы Германсбергъ. Правую, вѣтренную предводительству Генерала Веллинга, составляли 11 баталіоновъ и 24 эскадрона, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Вахтмейстера; въ лѣвой, порученой Генералъ-Лейтенанту Реешильду, находилось 8 баталіоновъ и 11 эскадроновъ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ слѣдовали 2 баталіона, подъ начальствомъ Полковника Штенбока, и самъ Король съ свѣрши

трабантанъ; въ резервъ былъ Генераль Риббингъ съ остальною конницею. Каждый пѣхотный солдатъ имѣлъ по одному фашишу для наполненія рва; атакка направлена была на среднюю циркуляционную линію, чтобы въ самомъ началѣ битвы разорвать на-двое Русскую армію. Двѣ баттарен. одна изъ 18, другая изъ 21 орудія, прикрывали наступленіе.

Неожиданно было для Русскихъ первое извѣстіе о прибытіи Карла XII, доставленное Шереметевымъ; всѣ однакожъ полагали, что непріятель, имѣя самъ нужду въ отдыхѣ, не рѣшится тотчасъ напасть на укрѣпленный лагерь. Сколь же велико было общее изумленіе и военачальниковъ и войска, когда они вдругъ увидѣли предъ собою, лицомъ къ лицу, Шведскую армію, готовую на приступъ. Герцогъ де Кроа, неуспѣвшій еще ознакомиться ни съ составомъ, ни съ духомъ, ни съ языкомъ вѣрннаго ему войска, совершенно потерялся: въ ту минуту, когда требовался величайшая дѣятельность и рѣшимость, онъ созвалъ военный совѣтъ и не принявъ благоразумнаго мнѣнія Шереметева — выступить съ большею частію арміи изъ окоповъ на встрѣчу непріятели и рѣшительно атаковать его. Вмѣсто этого спасительнаго средства, Герцогъ думалъ остановить Шведовъ, разставивъ войска по валу контравалліаціи, въ одну тонкую линію.

Между-тѣмъ туманъ, скрывавшій приближеніе Шведовъ, поднялся; небо покрылось тучами; пошелъ столь густой снѣгъ, прямо въ лице Русскихъ, что они едва могли различать происходившее отъ нихъ въ 80 шагахъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Шведы, при грохотѣ восклицаній: «Да поноги Богъ!» устремились прямо на дивизію Князя Трубецкаго: почти безъ сопротивленія рвы были завалены, рогатки и палисады опрокинуты, полки отброшены назадъ, и нечѣе нежели въ четверть часа, валъ и

40 орудій главной баттарен были во власти непріятели. Въ то же время осажденные сдѣлали вылазку изъ крѣпости.

Въ лагерѣ распространились паничскій страхъ и общее смятеніе. Оплошность и недостатокъ распорядительности въ главнокомандующемъ и неповиновеніе подчиненныхъ ему генераловъ, при существовавшей тогда ненависти между Русскими и иностранцами, не могли не показаться подозрительными для войска. Не видя главныхъ своихъ предводителей и не получая надлежащихъ приказаній, солдаты стали явно жаловаться на шатну своихъ иноземныхъ начальниковъ, прішли отъ такой мысли еще въ большую робость и только въ бѣгствѣ искали спасенія. Поздно возманился Герцогъ возстановить порядокъ и удержать бѣгущихъ. Потерявъ довѣріе войска и опасаясь его ярости, онъ передался непріятели, вмѣстѣ съ Генераломъ Аллартомъ и нѣсколькими другими иностранными офицерами.

Между-тѣмъ Шведы, разсылавъ отрядъ Князя Трубецкаго, устремились въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ на пораженіе разобщенныхъ крыльевъ Русской арміи. Лѣвое ея крыло, подъ предводительствомъ Генерала Вейда, пришло въ разстройство отъ стремительнаго натиска Шведовъ; ирегулярная конница обратилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ которой потонуло болѣе 4,000 чел. Пѣхота, не имѣя возможности снаести, подобно конницѣ, толпилась на крайномъ лѣвомъ флангѣ у деревнѣ Юалъ, и одушевленная мужествомъ отчаянія, остановила наступленія Волынага. Въ то же время упорный бой завязался на правомъ крылѣ Русскихъ. Рѣшилась безъ труда разсѣлать новонабранные полки дивизіи Головина и жарко преслѣдовалъ бѣгущихъ, которые частію бросались къ плывучему мосту, устроенному на околичности лѣ-

ря, частью искали спасенія въ полѣ; но тамъ они были атакованы и прогнаны обратно въ лагерь Полковникомъ Штенбоккомъ и трабантами Короля. Мостъ разрушился подъ множествомъ бѣгущихъ, которыхъ всѣмъ досталось бы погибнуть въ рѣкѣ, или пасть подъ мечами Шведовъ, если бы ихъ не спасло мужество двухъ гвардейскихъ полковъ, занявшихъ между тѣмъ вагенбургъ, находившійся противъ моста; они остановили успѣхи Шведовъ и, подкрѣпленные тѣми, которые не успѣли спастись за рѣку, отразили Реевшильда. Услышавъ сильную пальбу, самъ Король прискакалъ на помощь и возобновилъ битву, о жестокости которой можно судить по самому урону неприятеля: Генералъ Риббингъ былъ убитъ, Реевшильдъ и Майдель ранены; многіе полковники, офицеры и 20 трабантовъ, окружившихъ Короля, пали въ упорной схваткѣ; подъ самимъ Королемъ была убита лошадь. Веллингъ прислалъ сильное подкрѣпленіе, но все было тщетно: Шведы не могли сломить горсти Русскихъ, которые, подъ оградою повозокъ, отбивали всѣ ихъ нападенія. Ночь прекратила сраженіе и Король расположилъ свою армію между лагеремъ и городомъ, пресѣкая всякое сообщеніе праваго Русскаго крыла съ лѣвымъ.

Положеніе Русскихъ было самое опасное; главныя укрѣпленія и большая часть орудій были уже потеряны; Генералъ Вейде, многіе полковники и офицеры были тяжело ранены или убиты; войско упало духомъ и, припертое по обѣимъ сторонамъ города къ берегу Наровы, не имѣло возможности ни соединиться, ни отступить за рѣку. Князь Долгоруковъ, принявшій главенство, по плѣненіи Герцога де Кроа, вступилъ въ переговоры съ неприятелемъ, въ слѣдствіе которыхъ Карлъ XII, опасаясь, вѣроятно, отчаянія побѣжденныхъ, дозволилъ всему правому крылу Русскихъ отступить, по на-

скоро почтенному мосту, на тотъ берегъ Наровы съ оружіемъ и знаменами, только безъ артиллеріи. На другой день Генералъ Вейде получилъ свободный пропускъ къ мосту на тѣхъ же самыхъ условіяхъ; но когда дивизія его послѣдовала за дивизією Головина, она вдругъ была остановлена Шведами, принуждена оставить на берегу ружья и знамена и проходить, связъ плащы, предъ Карломъ XII. Въ то же время Король объявилъ военнопленнымъ всѣхъ Русскихъ генераловъ, задержанныхъ въ Шведскомъ лагерѣ.

Дорого стоилъ Русскимъ первый урокъ въ новомъ для нихъ военномъ искусствѣ, данный Карломъ XII-мъ. Они потеряли всю свою артиллерію, состоявшую изъ 145 пушекъ, 28 мортиръ и 4 гаубиць, 170 знаменъ и штандартовъ, сваряды, обозъ и казну; всѣхъ своихъ генераловъ, множество полковниковъ и офицеровъ, болѣе 10,000 нижнихъ чиновъ, убитыхъ, утопшихъ или погибшихъ отъ стужи и голода, при отступленіи къ Новгороду. Потерю Шведовъ обыкновенно полагають въ 2,000 чел.

Роквою вѣсть о пораженіи подъ Нарвою поселила ужась и уныніе въ сердцахъ всего Русскаго народа, который приписывалъ свое несчастіе цародѣйству Шведовъ и нововведеніямъ Правительства, и съ безпокойствомъ взиралъ на будущее; но твердость Петра была превыше всѣхъ ударовъ судьбы. Съ незыбчивымъ спокойствіемъ принялъ онъ печальное извѣстіе въ то самое время, когда уже былъ готовъ выступить изъ Новгорода съ сильными подкрѣпленіемъ къ Нарвѣ. «Я знаю», сказалъ Царь, «Шведы могутъ еще разъ, другой, побить насъ, но наконецъ и мы научимся побѣждать ихъ».

Взятіе Нарвы въ 1704 г. и Полтавская битва оправдали это предсказаніе. (Соч. Бутурлина. Mil. Converg. Lex. Russischtschiffachten Atlas и др. соч.) Б. А. И. З.

Осада и взятіе Нарвы въ 1704 году.

Петръ В. ставъ твердою ногою въ Ингерманландъ и Финляндію, и обучивъ войско свое въ нѣсколькихъ, иногда удачныхъ, битвахъ со Шведами военному дѣлу, рѣшился открыть кампанію 1704 года взятіемъ Дерпта и Нарвы. Въ семь послѣднихъ городѣ, превосходно укрѣпленномъ и снабженномъ въ изобиліи запасами всякаго рода, Генераль Горнь командовалъ гарнизономъ изъ 2,500 чел., которые были еще услаены однимъ пѣхотнымъ полкомъ, успѣвшимъ пробраться въ крѣпость до начатія обложенія.

Чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ противъ Нарвы, надлежало сперва овладѣть Дерптомъ и Чудскимъ озеромъ, на которомъ Шведы имѣли флотилію, состоявшую изъ 13 судовъ съ 88 пушками. Къ счастью, начальникъ флотиліи, Капитанъ Лешеръ, удался съ нею на зиму въ рѣку Эмбахъ. Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ, долженствовавшій осадить Дерптъ, немедленно, по вскрытіи воды, велѣлъ Генераль-Майору Вердеву заградить устье сей рѣки множествомъ лодокъ, и завять войсками оба возвышенныя берега. Непріятельская флотилія хотѣла силою открыть себѣ путь въ озеро, но послѣ упорнаго сраженія принуждена была сдаться (3 Мая). Только Лешеръ, не желая пережить пораженія, взорвалъ свою яхту со всѣмъ экипажемъ на воздухъ.

9 Іюня Шереметевъ осадилъ Дерптъ, между тѣмъ-какъ Околицкій Апраксинъ, устроивъ батареи близъ устья Наровы, преслѣлъ Шведскому флоту возможность доставить въ Нарву новыя подкрѣпленія. Бура, загвавшая на мель два неспріятельскіе бота, доставила Русскимъ и добычу. За неимѣніемъ лодокъ, отрядъ конницы, подъ предводительствомъ самого Государя, прибывшаго подъ Нарву изъ С. Петербурга, бросился вплавъ и овладѣлъ нѣю и экипажемъ; скоро потомъ Русская армія со всѣхъ сторонъ обложила Нарву.

Узнавъ отъ перехваченныхъ изъ города плѣнныхъ, что комендантъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ помощи отъ Генерала Шлиппенбаха изъ Ревеля, Петръ, для ослабленія гарнизона придумалъ особеннаго рода воинскую хитрость. Утромъ 8 Іюля, довольно многочисленный Русскій отрядъ, состоявшій изъ кавалеріи и пѣхоты, въ синихъ мундирахъ, съ Шведскими знаменами, сталъ приближаться къ городу по Ревельской дорогѣ, подавая осажденнымъ условленный знакъ двумя пушечными выстрѣлами. Князь Репнинъ и Меншиковъ выступили изъ лагеря на встрѣчу къ мнимому неспріятелю и послѣ притворнаго сраженія, отступили въ безпорядкѣ, будучи горячо преслѣдуемы передошлыми Русскими, предводимыми самимъ Государемъ. Въ лагерѣ также распространилось смятеніе. Тогда Комендантъ, убѣжденный, что Шлиппенбахъ дѣйствительно поражаетъ Русскихъ, рѣшился участвовать въ побѣдѣ и выслалъ изъ города 180 чел. кавалеріи и 800 пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Марквара. Но большая часть кавалеріи была зарублена на мѣстѣ или взята въ плѣнъ, а пѣхота, слѣдовавшая съ тыла, не безъ труда возвратилась въ городъ. Спустя нѣсколько дней, Петръ узналъ, что Генераль Шлиппенбахъ дѣйствительно двинулся къ Вейсенбергу. Полковникъ Рейне, съ 8,000 чел. большею частію конницы, отправленъ былъ на встрѣчу неспріятелю. Онъ настигъ Шлиппенбаха у Лезаѣ, и обошедъ со всѣхъ сторонъ, почти совершенно уничтожилъ его малый отрядъ. Шведскій Генераль, съ 200 чел. бѣжалъ обратно въ Ревель.

Настоящая атака Нарвы не могла еще быть начата по неприбытію осадной артиллеріи, которую везли водою изъ Петербурга. Осада Дерпта, порученная Фельдмаршалу Шереметеву, также провадилась медленно. Петръ рѣшился личнымъ присутствіемъ ускорить ее. Поручивъ

главное начальство надъ арміею подъ Нарвою Фельдмаршалъ-Лейтенанту Огильви (см. это имя), Государь, 30 Іюня, отправился водою чрезъ Чудское озеро къ Дерпту.

Прибытіе его пробудило новую живъ въ войскѣ Шереметева. Работы производились съ такою быстротою, что уже 6 Іюля новыя баттарои открыли огонь, а на пятый день оказались проломы въ двухъ башняхъ и лежавшей между ними стѣнѣ. Государь приказалъ атаковать равелины противъ Русскихъ воротъ; войны сдѣлали больше: овладѣвъ равелиномъ, они устремились на приступъ главнаго вала, и комендантъ, Полковникъ Скитте, сдался на капитуляцію (13 Іюля). Четыре дня спустя, Петръ, взявъ съ собою 10,000 чел. изъ корпуса Шереметева, присоединился къ осаждавшей Нарву арміи, коей силы возрасли тогда до 43,000 чел. Осадными орудіями съ великимъ трудомъ также были доставлены, и 30 Іюля началось обстрѣливаніе города изъ 40 пушекъ и 24 мортиръ, обращенныхъ преимущественно какъ противъ моста и замка Иванъ-Города, такъ и противъ бастіоновъ Гоноръ и Викторія. 6 Августа оказался въ первомъ бастіонѣ широкій проломъ, а послѣдній былъ почти совершенно разрушенъ. Но гарнизонъ защищался упорно, устроилъ за проломами абшннты, и Комендантъ отвергъ предложеніе о сдаться въ обидныхъ выраженіяхъ. Въ то же время Шведскій Генералъ Майдель, расположенный у Валкафара, разбилъ посланный противъ него отрядъ изъ 1,000 чел. конницы и сжегъ нѣсколько Русскихъ магазиновъ. Петръ В. назначилъ общій приступъ. Ночью на 9 числа Августа, осадныя войска собрались въ траншеяхъ, будучи раздѣлены на три корпуса: первый, изъ 16,000 чел., долженствовалъ идти на штурмъ, второй подкрѣпить его, а третій служить резервомъ. Генералъ Штенбокъ управлялъ атакою

бастіона Викторія, Генералъ Чамберсъ приступилъ къ бастіону Гонора, а Генералъ Верденъ къ равелину между бастіонами Викторія и Фама. Въ полдень данъ былъ сигналъ къ атакѣ пятью пушечными выстрѣлами. Колонны, предшествуемые людьми, носившими флажны, стремительно бросились къ проломамъ; на отчаянная оборона гарнизона, на взорванный нѣтъ подкопъ, который истребилъ часть приступающей колонны, на штурмовыя бочки, скатываемыя съ вершины вала, ни что не могло удержать раздраженныхъ воиновъ: менѣе нежели чрезъ три четверти часа, Русское знамя развѣвалось на бастіонѣ Гоноръ, а скоро потомъ и на другихъ пунктахъ городской ограды. Гарнизонъ старался отступить въ Иванъ-Городъ, но большая часть его, въ томъ числѣ комендантъ, 5 полковниковъ и 1,600 офицеровъ и солдатъ были тутъ же взяты въ плѣнъ. Побѣдители, ожесточенные упорствомъ непріятеля, распространяли ужасъ по всей Нарвѣ. Начальники не въ силахъ были унять ихъ ярости. Государь, съ обнаженною шпагою въ рукѣ, самъ поѣхалъ по улицамъ и, заколовъ своею рукою нѣкоторыхъ, невнятавшихъ его голосу, успѣлъ наконецъ прекратить грабежъ и убійство. Потомъ пошелъ онъ въ ратушу, куда привелъ былъ и плѣнный комендантъ Горнъ. Увидѣвъ его, Государь не могъ удержаться отъ гнѣва и, данъ ему пощечину, упрекалъ его въ безполезномъ пролитіи крови. «Смотри» продолжалъ онъ, бросивъ на столъ свою окровавленную шпагу, «это не Шведская, а Русская кровь, пролитая мною для спасенія несчастныхъ жителей, которыхъ твое безразсудное упорство подвергло конечной гибели».

По взятіи Нарвы, Комендантъ противоложащаго ей Иванъ-города почелъ дальнѣйшее сопротивленіе бесполезнымъ и сдался на договоръ Генералу Огильви.

Военная добыча, полученная Русскими въ этихъ двухъ крѣпостяхъ, состояла въ 80 тѣдныхъ и 400 чугунавыхъ орудіяхъ, 11,000 ружей, 1,500 паръ пистолетовъ, во множествѣ снарядовъ и продовольствія. Потеря ихъ простиралась до 3,000 чел. убитыми и ранеными. (Тѣ же самые матеріалы, какъ въ предыдущей статьѣ.)

Б. А. Н. З.

НАРЗЕСЪ, Римскій полководецъ, при Императорѣ Юстиніанѣ, былъ евнухъ; его родина и происхожденіе неизвѣстны, и принадлежалъ къ людямъ, которые всѣмъ одолжены своимъ заслугамъ и дарованіямъ. Будучи работъ и плѣнникомъ и не имѣя ничего особеннаго въ своей наружности, онъ вскорѣ достигъ важныхъ степеней и сдѣлался надзирателемъ архива, оберъ-камергеромъ, дворцовымъ казначеемъ и любимцемъ Императора. Въ 538 году, онъ былъ посланъ съ 3,000 чел. въ Италію, въ помощь Велизарію, воевавшему съ Остѣ-Готами, соединился съ нимъ у Фирмуна и занялъ Римъ. Вскорѣ между обоими полководцами возникло несогласіе, и покуда Велизарій осаждалъ Урбино, Нарзесъ удался отъ него со своими войсками, произвелъ нападеніе на Чезену, взялъ приступомъ Имолу и овладѣлъ частію Эмилиской провинціи. Когда, въ слѣдствіе этого раздора, былъ потерянъ Медиоланъ, Императоръ отозвалъ Нарзеса въ Константинополь, но въ 552 году снова отправилъ его въ Италію, чтобы остановить успѣхи Готскаго Короля Тотила, въ 549 году покорившаго Римъ, Регіумъ, Тарентъ, Сицилію, и напавшаго даже на берега Греціи. Осторожный Нарзесъ опасаясь подвергнуться одинаковой участи съ Велизаріемъ, который, будучи окруженъ непріятелемъ, не получалъ пособій ни войскомъ, ни деньгами. Поэтому онъ не иначе согласился принять главное начальство, какъ съ условіемъ, чтобы ему доставляли столько денегъ, сколько онъ

пожелаетъ, и дали бы неограниченную власть надъ арміею. Онъ назначилъ Филиппополь сборнымъ мѣстомъ для своихъ войскъ, и весною 552 года выступилъ чрезъ Далмацію къ Равеннѣ. Уже въ это столѣтіе Греческая Имперія не имѣла такого войска, какое было подъ начальствомъ Нарзеса. Король Лонгобардскій Альбоинъ прислалъ ему 2,200 всадниковъ и 1,000 пѣхоты, Герулы 3,000 конницы и столько же пѣхоты; кромѣ того, у него былъ корпусъ Гунновъ, подъ начальствомъ Дагистея, отрядъ Персидскихъ всадниковъ, и 600 Гепидовъ. Остальную часть арміи составляли Римляне, предводительствуемые Іоанномъ Фогасомъ. Тотила отправилъ къ Веронѣ храбраго Готскаго полководца Теюю съ отборными дружинами; но Нарзесъ, направляясь вдоль морскаго берега, безъ малѣйшаго урона достигъ Равенны, и, не заходя въ Римъ, направился къ Марехіи. Онъ желалъ окончить войну однимъ ударомъ, и пошелъ прямо къ Риму, не приступая къ укрѣпленнымъ городамъ непріятельскими. Тотила, получивъ извѣстіе объ этомъ движеніи, привелъ къ себѣ Теюю обратно и черезъ Тосканскія области устремился на встрѣчу противникамъ. Въ долину Лентаджіо, въ княжествѣ Урбино, произошла битва, которая кончилась совершеннымъ разбитіемъ Готовъ. Тотила, напрасно усиливавшійся остановить бѣгущихъ, былъ убитъ Гепидомъ Азбадомъ. 6,000 Готовъ осталось на полѣ сраженія, и еще большее число досталось въ плѣнъ побѣдителямъ. Нарзесъ взялъ безъ сопротивленія Сполето и Нарни; послѣ непродолжительной осады овладѣлъ Перуджіею и побѣдителемъ вступилъ въ Римъ. Оставшіеся послѣ пораженія въ Лентаджіо долині Готы, подъ начальствомъ Теиы, и тѣ, которые находились еще въ городахъ сѣверной Италіи собрались у Павія, по ту сторону По, и пошамъ для подавія помощи Кунѣ (городу въ Кампаніи, близъ

нытншаго Неаполя), осажденной Нарзесомъ. Въ Мартѣ 563 года воспослѣдовало рѣшительное сраженіе при горѣ Везуві (см. слово), въ которомъ Готы, послѣ храбрѣйшаго сопротивленія, были разбиты наголову и остатки ихъ принуждены заключить договоръ о немедленномъ выходѣ изъ Италіи. Между-тѣмъ въ Павіи собралось еще нѣсколько тысячъ Готовъ, которые не соглашались съ сими договоромъ и требовали помощи у Франковъ и Аллемановъ. Два Герцога сихъ народовъ, Левтарисъ и Буцелинъ, съ многочисленными войсками перешли черезъ Альпы, взяли Парму и постепенно покорили шесть провинцій, наполнивъ страхомъ всю Италію. Потомъ Левтарисъ возвратился въ отечество, но Буцелинъ, давшій Готамъ клятву разбить Римлянъ, двинулся въ Кампанію и съ 30,000 войска сталъ лагеремъ близъ Капуи, на берегахъ Казилланума (см. слово). Тамъ онъ претерпѣлъ отъ Нарзеса жесточайшее пораженіе, такъ что, по словамъ историка Агазія, изъ 30,000 Готовъ осталось въ живыхъ только пять тысячъ человекъ. Самъ Буцелинъ умеръ съ мечемъ въ рукахъ. 7,000 Готовъ, подъ начальствомъ Гунна Рагнариса, бросились въ крѣпкій нагорный замокъ Коинзу (нынѣ Кѳнца), который немедленно былъ обложенъ Нарзесомъ. Черезъ нѣсколько нѣсладковъ Рагнарисъ потребовалъ личнаго свиданія съ Нарзесомъ для переговоровъ, и Римскій полководецъ подъ слабымъ прикрытіемъ отправился въ замокъ. Онъ не принявъ предложеній своего противника и прекративъ съ нимъ переговоры; тогда разъяренный Рагнарисъ пустилъ въ него копьемъ своимъ, но не попалъ и былъ убитъ тѣлохранителемъ Нарзеса. Гарнизонъ, по смерти своего вождя, сдался Римлянамъ. Такъ, послѣ долговременной войны, кончилось владычество Остъ-Готовъ въ Италіи, которая снова сдѣлалась Римскою провинціею. Въ Равеннѣ названо было мѣстопробываніе Импера-

торскихъ эзарховъ или нашествниковъ. Нарзесъ первый получилъ это высокое достоинство и тринадцать лѣтъ мудро управляя Италіею. Въ 563 году возмущилась Верона и Брестія; главою мятежа былъ Коинцій Владивъ, когда-то весьма уважаемый Готани. Вождь Аллемановъ Оиниругъ, пришелъ къ нему на помощь. На берегу Адды Нарзесъ вступилъ съ мятежниками въ сраженіе, въ которомъ Амиагъ былъ убитъ, а Владивъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Константинополь. Черезъ два года возмущился также Герульскій вождь Синдуаль, который прежде мужественно сражался въ войскѣ Римлянъ. Онъ нитѣль нашествіе отнять Италію у престарѣлаго Нарзеса; но счастіе неблагоприятствовало мятежнику: онъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ. Въ концѣ 563 года, Императоръ Юстиніанъ умеръ. Черезъ два года, когда Альбинъ, Король Лонгобардовъ, началъ готовиться къ вторженію въ Италію, Нарзесъ, по повелѣнію, большюю частію приписываемому Софіи, супругѣ новаго Императора Юстина, долженъ былъ сложить съ себя свое званіе. Онъ отправился въ Неаполь, а оттуда, по приглашенію Папы Іоанна III. въ Римъ, гдѣ въ томъ же, 567 году, скончался, нитѣя отъ-роду 85 или, по другимъ извѣстіямъ, 93 лѣтъ. Альбинъ весьма былъ обрадованъ удаленіемъ Нарзеса, который, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, изъ ненависти къ Императрицѣ Софіи, самъ приказалъ Лонгобардовъ въ Италію; другіе историки, напротивъ, изъявляютъ справедливое сочувствіе на счетъ этого событія.

М. П. С.

НАРИМУНДЪ или НАРИМУНТЪ, по Литовски *край* или *конецъ свѣта*, есть собственное имя, употреблявшееся въ Литвѣ во время язычества. Изъ князей, посвявшихъ это имя, извѣстны два:

1) Наримундъ (въ Русскихъ летопис-

слахъ Сирпутиѣ), старшій сынъ Великаго Князя Литовскаго, Ромунда Гилгигновича, вступилъ на великокняжескій престолъ въ 1280 году, и писался *Великимъ Княземъ Литовскимъ, Новосвудскимъ и Жмудскимъ*. Онъ перенесъ престолъ изъ Новогрудка въ Керновъ, чтобы имѣть мѣсто-пробываніе въ центрѣ княжества, и удобнѣе наблюдать за князьями удѣльными; онъ же первый ввелъ сенаторскія званія въ Литвѣ (Маршалка, Конюшого и пр.), и сталъ употреблять гербъ для Великаго Княжества Литовскаго — всадника, вѣсто центавра.

Въ 1280 г. Наримундъ отнял у брата своего, Довмунда, похитившаго жему его, Уцляскій удѣлъ и заставилъ его бѣжать въ Псковъ; въ 1281 г., по престѣненіи рода Князей Ятвяжскихъ на Подляси, земли ихъ присоединилъ къ Литвѣ и далъ ихъ въ удѣлъ храброму своему брату Тройдеву (см. это слово).

Въ 1282 году, когда Левъ Даниловичъ Князь Галицкій велъ войну съ Польскимъ Королемъ Лешкомъ Черныиъ, Наримундъ далъ ему вспомогательное войско. Союзники опустошили Люблинскую и Сендомирскую земли, но были разбиты при д. Гослицяхъ.

Въ томъ же году Наримундъ умеръ. Онъ былъ христіанномъ Православной Церкви, но христіанское имя его неизвестно.

НАРИМУНДЪ ГЕДИМИНОВИЧЪ, второй сынъ Гедимина, въ православіи Глѣбъ, родился въ 1277 году. При жизни отца получилъ въ удѣлъ Княжество Пинское съ землями между Припетью и Днѣпромъ. По смерти Гедимина, убитаго Нѣмецкими рыцарями при осадѣ Веланы, Ольгердъ съ братьями, въ 1350 г., сдѣлалъ вторженіе въ Пруссію; Наримундъ предводительствовалъ дружинами Пинскою, Мозырскою и Рѣчицкою. Послѣ, имѣя неудовольствіе на Ольгерда, за сверженіе съ престола брата Явута, Наримундъ

ушелъ къ Татарскому Хану Чамыбеку, въ надѣждѣ возбудить его противъ Ольгерда, но самъ былъ задержанъ, потому освобожденъ по ходатайству Ивана Ивановича сына Калиты, и помирися съ Ольгердомъ, но жилъ въ землѣ Новгородской. Въ 1348 году, когда Великій Магістръ Дусмеръ сдѣлалъ нападеніе на Литву, Наримундъ привелъ Новгородцевъ на помощь Литовцамъ. Въ Стравинской битвѣ когда Литовскія войска, не выдержавъ нападенія рыцарей, бросились бѣжать черезъ р. Страву, ледъ подломился, и въ числѣ утонувшихъ былъ Наримундъ.

И. П. Б.

НАРОВА РѢКА. (См. *Чудское озеро*.)
НАРОДНАЯ ВОЙНА. Война называется *народною*, когда въ ней принимаютъ участіе не только войска, но и прочіе жители страны, подвергнувшейся неприятельской нашествію (см. слово). Въ такомъ случаѣ, затрудненія, встрѣчаемыя наступающимъ, увеличиваются: во 1-хъ, тѣмъ, что обороняющіеся войска усиливаются содѣйствіемъ ополченій; во 2-хъ, тѣмъ, что жители края уничтожаютъ, либо скрываютъ всѣ продовольственные и перевозочные запасы и средства; въ 3-хъ, наступающій встрѣчаетъ болѣе препятствій въ отношеніи къ движенію войскъ, отъ приведенія жителями въ негодность мостовъ и другихъ переправъ и отъ препятствій, ими устроенныхъ; въ 4-хъ, собраніе свѣдѣній въ странѣ, гдѣ произошло возстаніе жителей, не только весьма трудно, но сверхъ того, наступающій безпрестанно подверженъ ошибкамъ, происходящимъ отъ полученія имъ ложныхъ свѣдѣній и отъ распусканія въ народѣ ложныхъ слуховъ.

Обстоятельства, благоприятствующія веденію народной войны, суть слѣдующія: 1) когда страна, служившая театромъ военныхъ дѣйствій, покрыта горами, лѣсами и вообще весьма пересѣчена естественными преградами; 2) когда народъ оду-

шевленъ непоколебимымъ желаніемъ отстоять свою самостоятельность; 3) когда народъ, по образу обычной жизни своей, способенъ къ военному ремеслу.

При употребленіи народныхъ войскъ противъ регулярныхъ, должно остерегаться вводить ихъ въ генеральныя сраженія, въ которыхъ никакое численное превосходство не можетъ замѣнить недостатка въ тактическомъ устройствѣ. Лучшій способъ употребленія народныхъ войскъ заключается въ веденіи ими малой войны: должно избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, уклоняться отъ встрѣчи съ большими массами непріятельскихъ войскъ и устремлять народныя ополченія на коммуникаціи противника, истребляя движущіяся къ нему подкрѣпленія, отбивая подвозы и перехватывая курьеровъ, подобно тому, какъ дѣйствовали Русскія милиціи въ Отечественной войнѣ и Испанскіе Гверильясы въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Весьма полезно поддерживать народныя войска регулярными; но сіи послѣднія должны быть въ небольшомъ числѣ; въ противномъ случаѣ, народъ, возлагая на нихъ надежду, не станетъ вооружаться, и къ тому же значительныя регулярныя силы были бы тяжкимъ и напраснымъ бременемъ для страны, въ которой ведется народная война.

Крѣпости и укрѣпленные пункты оказываютъ важное вліяніе на успѣхъ дѣйствій въ народной войнѣ, доставляя вѣрное убѣжище ополченіямъ, что поселяетъ въ нихъ нравственную силу и увѣренность и заставляетъ ихъ дѣйствовать съ большою рѣшительностью.

Что касается до дѣйствій противъ народныхъ войскъ, то весьма полезно: во 1-хъ, употребить всѣ возможные средства для укрощенія возстанія жителей страны, посредствомъ воззваній, содержанія неослабной дисциплины въ собственныхъ войскахъ и соединенія, въ отношеніи къ

жителямъ, кроткаго обхожденія съ тѣми, которыми примѣрами строгости, кстаті показанными; во 2-хъ, стараться привлечь на свою сторону часть народонаселенія, пользуясь различіемъ вѣроисповѣданій, разногласіемъ въ политическомъ отношеніи, враждою начальниковъ возстанія, и тому под.; въ 3-хъ, обезпечить свои сообщенія учрежденіемъ этаповъ на путяхъ дѣйствій; въ 4-хъ, дѣйствовать со всевозможною быстротою, дѣлая форсированные переходы и поража непріятеля не столько перевѣсомъ въ матеріальныхъ силахъ, сколько моральнымъ вліяніемъ внезапнаго появленія. Но не должно упускать изъ вида, что въ народной войнѣ быстрота и рѣшительность дѣйствій должны быть соединены, болѣе нежели когда-либо, съ безпрестанною осторожностью: тамъ, гдѣ всякой изъ гражданъ есть воинъ, тамъ всякое мѣсто можетъ неожиданно содѣлаться поприщемъ боя.

М. И. Б.

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНІЕ (см. *Ополченіе*).

НАРУЖНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ. Такъ называются всѣ фортификаціонныя постройки, располагаемыя для усилія главнаго вала. Къ нимъ относятся: 1) укрѣпленія, обнесенныя прикрытымъ путемъ главнаго вала, и называемыя *наружными пристройками или укрѣпленіями*; 2) укрѣпленія, строеныя за прикрытымъ путемъ главнаго вала и называемыя *перредовыми или вѣнскими укрѣпленіями* (см. это слово). Цѣль наружныхъ пристроекъ: покрывать главный валъ отъ дѣйствія брешь-баттарей; отдалять отъ главнаго вала начало осадныхъ работъ и заставить непріятеля нѣсколько разъ потворять обвалы, приступы и переходы черезъ рвы.

Къ наружнымъ пристройкамъ принадлежатъ: теньялы, рavelины, ковр-гарды, гориверки и кронверки (см. эти слова).

НАРУЧКИ (Armschienen, Brassières), есть древнее Русское названіе тѣхъ частей брони или доспѣха, которыя служатъ для защиты рукъ отъ сабельныхъ ударовъ. Наручъ есть собственно металлическая выгнутая доска, закрывавшая руку отъ кисти до локтя и пристегивавшаяся или привязывавшаяся къ ней ремнями или тесьмами.

А. В. В.

НАРЫШКИНЫ, принадлежащіе къ числу древнихъ нашихъ дворянскихъ родовъ, происходятъ, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, отъ древняго Чешскаго (Богемскаго) рода Нараша, жившаго во владѣніи городъ Эгеръ, что подтверждается и гербомъ этого города, совершенно сходнымъ съ гербомъ Нарышковыхъ; другіе же, въспѣвъ за Миллеромъ, ведутъ сей родъ отъ въѣхавшаго въ 1463 году изъ Крыма Нарышки, который былъ при Юаннѣ III Окольничий. Значительность этого рода начинается съ 1671 года, когда Царь Алексѣй Михайловичъ, принявъ намѣреніе вступить во второй бракъ, избралъ себѣ въ супруги *Наталію Кирилловну Нарышкину*, дочь небогатаго Московскаго дворянина, Кирилла Полѣвковича, воспитанную славнымъ бояриномъ Матвѣевымъ. Плодомъ этого благословеннаго брака былъ *Петръ Великій*.

Въ военной исторіи нашего отечества упоминаются слѣдующіе Нарышкины:

1) *Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ*, родной братъ Царицы Наталіи, носившій званіе боярина и Оружничаго, чинъ, соотвѣтствующій нынѣ Генераль-Фельдцейхмейстеру. Онъ родился около 1669 года и заслужилъ въ Исторіи извѣстность неустранимостью, оказанною въ 1682-мъ году и мученическою своею смертію (см. *Стрѣльцкіе бунты*).

2) *Александръ Львовичъ Нарышкинъ*, племянникъ Царицы Наталіи, двоюродный братъ Петра Великаго, который очень его любилъ и называлъ просто *Львовичемъ*. Онъ родился отъ боярина Льва

Кирилловича, 28 Апрѣля 1694 года, путешествовалъ долго по Германіи, Франціи и Италіи, гдѣ изучалъ преимущественно науку мореплаванія. По возвращеніи въ отечество, Александръ Львовичъ опредѣленъ въ Адмиралтейство; въ 1719 году его послали въ Испанію, склонять Короля и могущаго министра Испанскаго Кардинала Альберони, принять участіе въ Сѣверной войнѣ, объявивъ войну Шведамъ; потомъ, въ чинѣ Шаутбенахта, А. Л. былъ, въ 1728 году, Президентомъ Камеръ-Коллегіи и Директоромъ Артиллерійской Конторы. По кончинѣ Петра Великаго, онъ продолжалъ пользоваться милостію Императрицы Екатерины I, принявъ участіе въ заговорѣ противъ Меншикова, и за то, въ началѣ царствованія Петра II, лишень чиновъ и сосланъ въ дальнія деревни. Вступленіе на престолъ Анны Иоанновны возвратило ему свободу и царскую благосклонность. Онъ занималъ постепенно должности Президента Коммерцъ-Коллегіи, Тайнаго Совѣтника, Президента Дворцовой Строительной Канцеляріи и Директора Императорскихъ строеній и садовъ. Императрица Елисавета Петровна также весьма любила своего дядю, пожаловала ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, а въ 1742 году наименовала его кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго. Александръ Львовичъ умеръ 28 Января 1745 года.

3) *Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ*, внучатный братъ Царицы Наталіи, сынъ боярина Григорія Филимоновича, былъ Генераль-Адъютантомъ Петра Великаго. Пользуясь любовью своего царственнаго родственника, Семенъ Григорьевичъ находился въ числѣ дворянъ Великаго Россійскаго посольства, отправленнаго въ 1698 году къ разнымъ Европейскимъ дворянамъ. Изъ Вѣны посланъ былъ онъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ. Спер-

ва онъ былъ названъ Комнатнымъ Столникомъ, потомъ Камергеромъ, затѣмъ въ гвардіи получилъ чинъ Капитана и наконецъ Генералъ-Адъютанта. Петръ Великій удостоивалъ Семена Григорьевича особую довѣренностію: въ 1712 году посылалъ его къ Датскому Королю Фридриху IV съ письмомъ о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи; въ Вѣну, съ инструкціею относительно заключенія союза съ Австріею противу Турокъ; на Брауншвейгскій конгрессъ, вмѣстѣ съ нашимъ посланникомъ въ Ганноверъ, Барономъ Шлейницемъ, для постановленія, чтобы наше войско, преслѣдовавшее Шведовъ, могло бы, въ случаѣ неудачи, безпрепятственно отступить за Эльбу. Въ концѣ того же года, Семень Григорьевичъ находился при Петрѣ Великомъ въ Карсбадѣ; въ 1715 году отправленъ въ Англію поздравить Георга I со вступленіемъ на престолъ, и назначенный потомъ Гофмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ (матери Петра III), получилъ въ день ея бракосочетанія съ Герцогомъ Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, отъ Императрицы Екатерины I орденъ Св. Александра Невского (21 Мая 1725 года). Пользуясь благорасположеніемъ Императрицы Анны, онъ произведенъ въ полные Генералы и посланъ въ Малороссію наблюдать за Гетманомъ Апостоломъ, гдѣ и находился въ 1732 и 1733 году. Семень Григорьевичъ скончался въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ 1747 году. *Н. В. С.*

НАСЕБИ, городокъ въ Англійскомъ графствѣ Нортхемптонъ, съ 2000 жителей.

Сраженіе 4А Июля, 1645 года.

Во время войны Карла I съ Англійскимъ парламентомъ и Шотландіею, обѣ стороны сражались съ перемежнымъ счастіемъ. 27 Октября 1644 года, Король потерялъ сраженіе при Ньюберн (см. это), и съ остаткомъ своего войска удаленъ въ Оксфордъ, гдѣ, при бездѣйствіи пар-

ламентскихъ предводителей, собралъ опять 6000 чел. пѣхоты и 5000 кавалеріи. На стѣврѣ государства королевская армія, предводительствуемая Принцемъ Рупрехтомъ, также не имѣла успѣха противъ Шотландцевъ, соединенныхъ съ парламентскими войсками и состоявшихъ подъ начальствомъ Лорда Ферфекса (Fairfax). Юркъ былъ въ рукахъ непріятеля, и въ концѣ 1644 года Король могъ только располагать южными и западными частями своего государства. Въ началѣ 1645 года парламентъ снова открылъ переговоры въ Уксбриджѣ, которые, какъ и всѣ предыдущіе, упрочили только разрывъ, и обѣ стороны стали готовиться къ продолженію военныхъ дѣйствій. Оливье Кромвель (см. это имя), управлявшій тогда парламентомъ, сосредоточилъ армію изъ 6000 кавалеріи, 1000 драгунъ и 14,000 пѣхоты, надъ которою Ферфексъ принялъ главное начальство. Съ своей стороны Король вызвалъ изъ Шотландіи Принца Рупрехта съ 2000 кавалеріи. 24 Апрѣля 1645 года, Кромвель выступилъ съ корпусомъ конницы въ Оксфордъ, разбилъ 4 королевскіе полка и послалъ Ферфекса со всею арміею къ западному предѣламъ государства, для освобожденія осажденнаго Таутона. 7 Марта Ферфексъ остановился за Сельсборн; но узнавъ о наступательномъ движеніи Карла I, оставилъ подъ Таутономъ сильный отрядъ, и поспѣшно возвратился въ Ньюборн. Между тѣмъ Король освободилъ Честеръ, взялъ приступомъ, 30 числа, Лестеръ, и осѣдомившась объ осадѣ Оксфорда, остановился при Черборо. Извѣстія о несогласіяхъ въ непріятельской арміи, возбудили въ немъ желаніе принудить ее къ сраженію, и потому онъ двинулся къ Девентри, гдѣ вѣдалъ сдѣлать дальнѣйшія распоряженія къ нападенію на Ферфекса. Но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ: Ферфексъ пошелъ къ нему на встрѣчу и тѣмъ заставилъ верши-

тельного Короля предпринять обратный путь въ Черборо. Парламентская армія пошла за нимъ, атаковала съ превосходными силами его арріергардъ и едва не отрѣзала его. Карлъ I, видя опасность, рѣшился напасть на непріятеля, занявшаго между-тѣмъ выгодную позицію на высотахъ Насеби. Здѣсь произошло сраженіе, рѣшившее судьбу Короля. Войско его, состоявшее изъ 12 — 13,000 челов., было устроено такъ, что кавалерія находилась на обоихъ крылахъ, а пѣхота занимала центръ. Правымъ крыломъ командовалъ Принцъ Рупрехтъ, лѣвымъ рыцарь Ленгдаль, центромъ рыцарь Ашлей, а резервомъ самъ Карлъ I. Въ парламентскомъ войскѣ, устроенномъ подобно королевскому, правымъ крыломъ командовалъ Кромвель, а лѣвымъ Эйртонъ (Jretton); центръ состоялъ подъ начальствомъ Феррекса и Скипiona. Принцъ Рупрехтъ съ своею кавалеріею началъ сраженіе быстрою атакою лѣваго непріятельскаго крыла, и послѣ сильнаго сопротивления, отбросилъ его къ деревнѣ Насеби. Возвращаясь отъ преслѣдованія, онъ старался завладѣть непріятельскимъ артиллерійскимъ паркомъ; но не имѣя пѣхоты, не могъ исполнить этого. Между-тѣмъ Кромвель обратилъ въ бѣгство лѣвое королевское крыло и преслѣдовалъ его на $\frac{1}{2}$ миль разстоянія. Потомъ, оставивъ для погони значительный отрядъ кавалеріи, съ остальными войсками онъ поспѣшилъ обратно на мѣсто сраженія, гдѣ дралась пѣхота. Парламентскія войска, оказывая только слабое сопротивление, хотѣли уже бѣжать, когда Кромвель ударилъ во флангъ непріятелю, и тѣмъ далъ время Феррексу возстановить порядокъ и приготовиться къ новой атакѣ. Побѣда склонилась на этомъ пунктѣ въ пользу парламента. Принцъ Рупрехтъ въ то время былъ занятъ на другомъ пунктѣ; Король не имѣлъ резерва и пѣхота его была почти совершенно

уничтожена. Когда Принцъ, наконецъ, прикнулъ къ Королю, то сей послѣдній хотѣлъ ударить на непріятеля съ конницею, но она не хотѣла за нимъ слѣдовать, и одинъ Шотландскій рыцарь, схвативъ за узду лошадь Карла I, насильно увезъ его съ поля битвы. Королевская конница привяла это за бѣгство, и не ожидая новой атаки Кромвеля, усккала по разнымъ направленіямъ, оставивъ на мѣстѣ 600 чел. убитыхъ, 800 раненныхъ и 3000 плѣнныхъ. Вся артиллерія и обозъ также достались въ руки побѣдителей. Злополучный Карлъ I, лишившись послѣдней своей арміи, бѣжалъ въ замокъ Раглендъ, а оттуда къ Шотландцамъ, которые выдали его Кромвелю. (Milit. Convers. Lex.) Э. К.

НАССАУ. (Географія. Смот. *Германскій Союзъ*.)

НАССАУ, Герцогство на Рейнѣ въ средней Германіи. (О географіи его см. статью *Германскій Союзъ*.)

Исторія. Исторія Нассаускаго Герцогства начинается, въ концѣ XI столѣтія, Графами Лауренбургскими, которые владѣли многими лесными землями на Рейнѣ, Майнѣ, Ланѣ и Зигѣ и были въ родствѣ съ Салическими Императорами. Первые Графы Лауренбургскіи являлись въ Исторіи: Рупертъ I и Арнольдъ, около 1124 года. Сынъ Руперта, Варманъ и сыновья Арнольда, Рупертъ II и Генрихъ I, получили въ ленное владѣніе отъ Архіепископа Кельнскаго Замокъ Нассау, и съ того времени начали называться по немъ, Графами Нассаускими. Скоро новое графство до того увеличилось, что уже Варманъ II (1183), соединившій, послѣ смерти двородныхъ своихъ братьевъ, всѣ Нассаускія земли, принадлежалъ къ числу знатнѣйшихъ династическихъ владѣльцевъ Германіи. Онъ ознаменовалъ себя мужествомъ въ войнахъ Императора Конрада VI и участіемъ, принятымъ въ Крестовомъ походѣ Импера-

тора Фридриха Рыжебородаго. Не шесте воиственъ былъ сынъ его, Генрихъ II, или Богатый, который въ частной войнѣ калъ въ пгвѣ Архіепископа Триерскаго и сопровождалъ потомъ въ Палестину Императора Фридриха II. Сыновя его, Валрамъ III и Оттонъ, основали, въ 1255 году, двѣ главныя, повинѣ существующія линіи Нассаускаго Дома: *Валрамскую*, владѣющую Герцогствомъ, и *Оттоискую*, вышшій Королевскій Нидерландскій домъ. По договору, заключенному между братьями, р. Ланъ, должна была раздѣлять Графство такимъ образомъ, что земли, лежащія на правомъ ея берегу, принадлежали Валраму, а на лѣвомъ Оттону. Занки Нассау и Лауренбургъ составляли общее владѣніе обѣихъ линій.

I. *Валрамская линія*. Пресвиикомъ Валрама былъ сынъ его, Адольфъ, избранный въ Императоры партією Германскихъ князей, противно Альбрехту Австрійскому, и убитый имъ въ сраженіи при Гельгейтѣ (см. слова *Альбертъ* и *Гельсеймо*). Его стараніями о возвышеніи своего дома, возведеніемъ многихъ младшихъ сыновей Нассаускихъ влстителей на Майнцскій Архіепископскій и другіе церковныя престолы, и вѣрная служба графовъ Германскихъ Императорамъ были причиною непрерывнаго увеличиванія ихъ владѣній. Но скоро, по тогдашнему обыкновенію, земли эти были раздѣлены на множество удѣловъ. Мы упоминаемъ только о важнѣйшихъ. Сынъ Адольфа, Герлахъ (1381) оставилъ по себѣ двухъ сыновей, Адольфа II и Иоанна I, основателей линій: Идштейнъ-Висбаденской и Вейбургской. Первая, прославленная военными подвигами Графовъ Герлаха II (1383) и Адольфа IV (1604), наѣстника Гельдерскаго и Цютфенскаго, прекратилась, въ 1603 году, бездѣтною смертію Иоанна Лудвига II, и владѣнія ея были присоединены къ Вейбургскимъ.

Въ сей послѣдней Графъ Іоаннъ I (1374), приобрѣлъ супружество съ Анною Саарбрюкскою, какъ это графство, такъ и другія земли по лѣвому берегу Рейна и былъ возведенъ Императоромъ Карломъ IV въ княжеское достоинство; но потомки его добровольно отказались отъ этого титула. Внуки его, Іоаннъ II и Филиппъ I, раздѣлили (1429) графство на удѣлы *Саарбрюкскій* и *Вейбургскій*. Но первая линія кончилась уже въ 1374 г. смертію Іоанна II; была потомъ восстановлена сыновьями Филиппа III, Вейбургскаго, Альбрехтомъ и Филиппомъ IV, и снова прекратилась кончиною сего послѣдняго; тогда сынъ Альбрехта, Лудвигъ II, вторично соединилъ на короткое время всѣ владѣнія Валрамскаго Дома. По его смерти (1628), онѣ опять распали на три линіи, основанныя сыновьями Лудвига: *Саарбрюкскую* Вильгельма Лудвига, *Идштейнскую* Іоанна и *Вейбургскую* Эриста-Казаніра. Вторая кончилась въ 1721 г. сыномъ Іоанна, Георгомъ, Августомъ Сануломъ; а Саарбрюкская линія, подраздѣлена была сыновьями Вильгельма-Лудвига: Іоанномъ-Лудвигомъ, Густавомъ Адольфомъ и Валрадомъ ва Дома *Отсейлерскій*, *Саарбрюкскій* и *Узигелскій*. Іоаннъ-Лудвигъ умеръ въ 1690 г.; сынъ его, Фридрихъ Лудвигъ, наследовалъ въ 1720 г. Идштейнъ, а въ 1723 Саарбрюкъ, по прекращеніи смхъ династій, но по его смерти (1728) всѣ эти владѣнія перешли въ *Узигелскую* линію, основатель коей, Валрадъ (1702) былъ Имперскимъ и Голландскимъ Фельдмаршаломъ и снова получилъ отъ Императора Леопольда I княжеское достоинство. Внуки Валрада, Карлъ и Вильгельмъ, по прекращеніи, въ 1728 году, Отвейлерской линіи, опять раздѣлили земли свои на княжества *Узигелское* и *Саарбрюкъ-Отсейлерское*, которое однако же имѣло только три владѣльца и по смерти послѣдняго, Лудвига-Карла (1797) доста-

лось Узингенскому Дому. Въ семь послѣднемъ царствовали: Карль до 1778 года, сынъ его, Карль Вильгельмъ, до 1803 г. а братъ сего послѣдняго, Фридрихъ Августъ до 1818 г. Во время его правленія Узингенскій Домъ, лишившись Люневильскимъ миромъ всѣхъ своихъ владѣнй на лѣвомъ берегу Рейна, вознагражденъ былъ разными участками упраздненныхъ Архiepископствъ, Майнцскаго, Кельнскаго и Триерскаго, лежащими на правомъ берегу рѣки и другими землями. Въ 1806 г. Фридрихъ Августъ приступивъ къ Рейнскому союзу, принявъ титулъ Владѣтельнаго Герцога Нассау Узингскаго (Souverainetät Fürst), но въ 1816 умеръ бездѣтно и герцогство досталось Бейлбургской линіи. Еще въ 1733 г. было основано въ обонхъ Донахъ, право наслѣдія по первородству.

Въ линіи *Вейлбургской* наслѣдовали, въ 1688 г. Эрнсту Казиміру: Фридрихъ, въ 1678 — Іоаннъ-Эрнстъ, въ 1719 — Карль Августъ, принявшій княжеское титуло, въ 1753—Карль-Христіанъ, и въ 1788—Фридрихъ Вильгельмъ, который, по Люневильскому договору, долженъ былъ уступить Франціи всѣ земли, лежащія по ту сторону Рейна и получилъ за то другія на правомъ его берегу. Въ 1806, онъ также присоединился къ Рейнскому союзу, съ титуломъ Герцога Нассау-Вейлбургскаго, а въ 1818 присталъ къ Германскому союзу. Сынъ его, Вильгельмъ, присоединилъ, какъ выше сказано, Узингенскія владѣнія къ отцовскимъ и, умирая (1839), оставилъ прекрасное, богатое Герцогство Нассауское сыну своему, Адольфу Вильгельму, который имѣлъ въ супружествѣ Великую Князю Елисавету Михайловну.

II. *Оттонская линія*. Сыновья Оттона, которому достался по первому раздѣлу Графства Нассаускаго, земли, лежащія на правомъ берегу Лана, Оттонъ и Генрихъ основали линіи Дилленбургскую и Бейлштейнскую. Последняя имѣла семь Гра-

фовъ и кончилась, въ 1661 г., смертію Іоанна III. Оттонъ, основатель стараго или Дилленбургскаго Дома приобрѣлъ, посредствомъ женитьбы, нѣкоторыя владѣнія въ Луксембургѣ, ввукъ его Адольфъ (1420) въ Графствѣ Дицъ, а сынъ и преемникъ сего послѣдняго, Энгельбрехтъ (1442), въ Бредѣ. Внуки Энгельбрехта, сыновья Графа Іоанна, служившаго наѣстникомъ Карла Смѣлаго, Герцога Бургундскаго, въ Брабантѣ, раздѣлили наслѣдство. Энгельбрехтъ получилъ Нидерландскія, а Іоаннъ Нѣмецкія владѣнія; но первый умеръ бездѣтно. и Іоаннъ, снова соединивъ оба удѣла, увеличилъ ихъ остальною частію Графства Дицъ. Старшій сынъ его, Генрихъ, имѣлъ въ супружествѣ Клавдію Шалонскую, которая доставила ему право наслѣдства въ Княжествѣ Оранскомъ. Онъ умеръ въ 1558 году; сынъ его, Ренатъ, палъ при осадѣ Сент-Дени (1644) и имѣлъ преемникомъ Вильгельма Богатаго, втораго сына Іоаннова. Старшій сынъ Вильгельма, Вильгельмъ В. или Молчаливый, основатель независимости Голландіи (см. *Вильгельме Оранскій*), былъ также родоначальникомъ старшаго Оранскаго Дома, прекратившагося въ 1702 г. Вильгельмомъ III, Королемъ Великобританіи (см. это имя и слово *Оранскій Домъ*). Второй сынъ Вильгельма Богатаго, Іоаннъ (1606) началъ новую Дилленбургскую линію, распавшую при сыновьяхъ его, Іоаннѣ, Георгѣ и Эрствѣ-Казимірѣ, на линіи Зигенскую, Дилленбургскую и Дикскую. Первая подраздѣлилась на многіе небольшіе удѣлы и прекратилась въ 1743, послѣ чего земли ея были присоединены къ Дикскимъ. Дилленбургскій Домъ пресѣлся въ 1768, въ особѣ Графа Христіана. Въ Дикской линіи Эрствѣ Казиміръ, наѣстникъ въ Фрисландіи и Гревингенѣ, скончался 1632; и четвертый его преемникъ, Іоаннъ-Вильгельмъ-Фризо, наслѣдовалъ, по смерти Англійскаго Короля Вильгельма, всѣхъ владѣнй Оранскаго Дома. Онъ ут-

муть, въ 1711 г. при Мордикѣ; сынъ его, Карлъ-Георхъ-Фризо, рожденный послѣ смерти отца, былъ избранъ въ достоинство наслѣдственнаго Намѣстника (Erbstatthalter) Голландской республики (1781), но его сынъ и преемникъ, Вильгельмъ V, лишившись въ 1798 г. сего званія, въ слѣдствіе завоеванія Нидерландовъ Французами, получилъ, по Лоневильскому миру, Княжество Фульду и другія владѣнія въ Германіи. Декретомъ Наполеона, 23 Октября 1806, онъ потерялъ и эти земли за свою привязанность къ Англіи. Парижскими и Вѣскими трактатами положеніе Оранскаго Дона измѣнилось; сынъ послѣдняго Штатгальтера, Вильгельмъ I, былъ признанъ Королемъ Соединенныхъ Нидерландовъ, а за земли въ Германіи (которыя были уступлены Пруссіи, и вытѣнены ею за участки Герцогства Нассаускаго и Курфюршества Гессенскаго) получилъ Герцогство Луксембургское. Онъ лишился западной его части и всей Бельгіи въ слѣдствіе возстанія Бельгійцевъ (см. *Бельгія и Бельгійская война*) и въ 1840 отрекся отъ престола, передавъ его нмѣтъ царствующему Королю, Вильгельму II, супругу Великой Княгини Анны Павловны. (См. *Нидерланды*).

Б. Л. Н. З.

НАССАУ, (Лудвигъ Графъ) сынъ Вильгельма старшаго, Графа Нассаускаго и братъ знаменитаго Вильгельма Оранскаго, родился 20 Января 1853 года. Онъ получилъ образованіе въ Женевѣ, гдѣ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ протестантской религіи и защитникомъ республиканскихъ правилъ. Графъ Лудвигъ очень любилъ старшаго своего брата, но характеры ихъ были весьма различны. Лудвигъ былъ живаго, даже пыллаго нрава, который помогалъ ему иногда успѣвать въ своихъ предпріятіяхъ, но чаще вовлекалъ его въ ошибки и несчастіе. Ревностно присоединившись къ Нидерландскимъ Гезамъ (см. слово), онъ и

Томъ IX.

Георхъ фонъ Бредероде, въ главѣ 400 недовольныхъ дворянъ, явился, 5 Апрѣля 1806 года, къ Намѣстницѣ, Маргаритѣ Пармской, съ жалобами противъ введенія инквизиціи; участвовалъ, 3 Октября того же года, въ совѣщаніяхъ въ Дендермонде между Вильгельмомъ Оранскимъ и Графини Эгмонтъ, фонъ Горизъ и Гохстратенъ, и первый предложилъ склою противиться притѣсненіямъ Филиппа II и требовать помощи отъ Швейцарцевъ, Нѣмецкихъ протестантовъ и Французскихъ Гугенотовъ. Лудвигъ самъ вызвался набрать въ Германіи 4000 всадниковъ съ соразмѣрными числомъ пѣхоты, и обѣщаль получить необходимыя на то деньги отъ реформатскихъ купцовъ. Но Вильгельмъ представилъ, что не было еще достаточнаго повода къ открытымъ неприязненнымъ дѣйствіямъ, и совѣтовалъ имѣть терпѣніе, а между-тѣмъ не ослаблять въ единодушій и бдительности. Когда возникло между Гезами несогласіе, Лудвигъ старался склонить партію Кальвинистовъ въ городахъ Амстердамѣ, Антверпенѣ, Турне и Валансеиѣ, пристать къ Аугсбургской конфессіи; но фанатизмъ Кальвинистовъ разстроилъ его намѣренія и онъ обратился сперва къ Франціи, а потомъ къ Неаляціи и Саксоніи, для отысканія денежныхъ средствъ къ неизбѣжной уже войнѣ. Въ слѣдующемъ (1867) году, братъ его, Вильгельмъ Оранскій, также удался въ Германію, и оба они были объявлены въ опалѣ новымъ Намѣстникомъ Нидерландовъ, Герцогомъ Альбою, а нѣнія ихъ конфискованы. Между-тѣмъ Графъ Лудвигъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, Адольфомъ, и Графомъ Шауббургскимъ, успѣвъ собрать 100 чел. всадниковъ и 700 пѣхоты, въ Маѣ 1868 года, двинулся изъ Эмдена въ западную Фрисландію, овладѣлъ пограничными замкомъ Ведде, и этииъ не только открылъ себѣ входъ въ область Гренинговъ, но обезпечилъ также сообщеніе съ

Германію. Бдительность Испанцев не допустила его занять самый город Гренингенъ. По первому извѣстію о вторженіи Графа Лудвига, Герцогъ Альба выслалъ противъ него Графа Аремберга, наместника Фрисландіи съ 4,000 чел. Испанской и Италіанской пѣхоты и 400 всадниковъ, подъ начальствомъ Бракамонте и Кортіа Мартиненга, за которыми слѣдовали другіе 2000 чел. Арембергъ атаковалъ Нассауцевъ у монастыря Виттеверха и принудилъ ихъ отступить къ Ведде, гдѣ они заняли выгодную позицію между вѣсточкой Внншоутеновъ и монастыремъ Гейлгерлее 24 Мая 1568. Одушевленные успѣхомъ, Испанскія войска орометичко преслѣдовали противниковъ. При появленіи передоваго ихъ отряда, Лудвигъ атаковалъ его съ 300 всадниковъ, показывая видъ, будто бы хочетъ овладѣть впередъ лежащими мостомъ, но послѣ непродолжительнаго боя обратился въ притворное бѣгство; непріятель погнался за нимъ и попалъ въ засаду стрѣлковъ, поставленныхъ за плотиною. Неожиданный ихъ огонь до того разстроилъ Испанскую конницу, что она пришла въ совершенное разстройство, кинулась обратно на свою пѣхоту и распространила повсюду ужасъ и запуганность. Этотъ выгодный моментъ удачно воспользовался Лудвигъ для нанесенія непріятелю жестокаго пораженія: часть бѣгущихъ бросилась въ монастырь Гейлгерлее; онъ былъ взятъ послѣ упорнаго боя, въ которомъ однако же палъ юный Графъ Адольфъ Нассаускій, первый изъ четырехъ храбрыхъ братьевъ, сражавшихся за освобожденіе Нидерландовъ. Со стороны Испанцевъ, былъ убитъ Графъ Арембергъ и тѣло его погребено подлѣ Адольфа.

Побѣда при Гейлгерлее заставила Герцога Альбу принять болѣе рѣшительныя мѣры. Чтобы воспрепятствоватьъ

соединенію Графа Лудвига съ Принцемъ Оранскимъ; шедшимъ изъ Германіи, онъ приказалъ Флорентинцу Кіанпи Вителли съ 30 знаменами Германской и Валлонской пѣхоты, а Герцогу Эрнку Брауншвейгскому съ 1800 всадниковъ расположиться лагеремъ у Гренингена, и самъ присоединился къ нимъ. 14 Іюля 1568 г., съ 17 знаменами Испанцевъ и значительнымъ числомъ орудій. Лудвигъ, избѣгая рѣшительнаго сраженія, отступилъ въ укрѣпленный лагерь, устроенный впереди преданнаго ему города Зидена. Онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ непроходимыми болотами и доступенъ только съ фронта, по длинной насыпи, удерживающей разлитіе р. Эиса. Начало насыпи было сильно занято войсками, а дагѣ, около деревни Іемингенъ, устроены батареи въ 10 орудій и два форта. Въ такой позиціи Графъ Лудвигъ могъ бы держаться противъ втрое многочисленнѣйшаго непріятеля, но войска его, одинаковой силы съ Испанцами (до 7000 чел.), далеко уступали имъ въ устройствѣ и мужествѣ. Нанесенныя дружины Графе отказались, даже въ виду непріятеля, сражаться до полученія обещаннаго имъ жалованья. Альба рѣшился на приступъ. Быстрымъ взглядомъ усмотрѣвъ слабѣйшій пунктъ лагеря, онъ приказалъ занимать непріятеля съ фронта демонстраціями, а главную атаку направить противъ лѣваго его фланга. 1800 галандскихъ и двѣ дружины ордовансовыхъ всадниковъ (см. эти слова) составляли авангардъ; за ними слѣдовала пѣхота, подъ командою Уллоа и Бракамонте; 24 звана Нѣмцовъ и Валлоновъ и 600 тяжело вооруженныхъ немыхъ коньесосцевъ образовали резервъ. Одному авангарду назначено было претивести нападеніе; остальнымъ отрядамъ строго было запрещено вступать въ битву. Вскорѣ на насыпи завязался упорный бой. Графъ Лудвигъ поставилъ въ этомъ мѣстѣ свои четыре лучшіе полка; и

Испанцы непременно были бы опрокинуты, если бы Фердинандъ Толедскій (сынъ Герцога) съ горстью волонтеровъ не удержалъ Нассаусцевъ до прибытія подкрѣпленій. Наконецъ, въ 2 часа пополудни, когда, отъ проливнаго дождя, вода начала подниматься во рвахъ, Герцогъ приказалъ своему сыну вторично двинуться впередъ съ авангардомъ, а самъ повелъ главную колонну противъ лѣваго крыла непріятеля. Всѣ истинныя затрудненія были одолжены, а слабо прикрытая батарея, защищавшая лѣвое крыло, была взята, и сраженіе рѣшено въ одно мгновеніе. Нассауское войско разсѣялось; Германскіе наешники, бросивъ свое оружіе, частью утонули въ болотахъ и въ р. Эйсѣ, частью были зарублены Испанцами, недавними же кому пощадъ. 16 тяжелыхъ орудій, обозъ и всѣ военные запасы достались въ руки побѣдителей. Графъ Нассаускій съ трудомъ спасся за Эйсъ. Однимъ ударомъ утрачены были всѣ выгоды сраженія при Гейлангерсее, и война въ Фрисландѣ окончена. Собравъ остатки своего войска, Графъ Лудвигъ отступилъ въ Германію, гдѣ присоединился къ брату своему, Принцу Оранскому. Оттуда онъ отправился во Францію, участвовалъ тамъ въ войнѣ Гугенотовъ противъ католической партіи и былъ посланъ Адмираломъ Коллинсомъ для переговоровъ къ Французскому Двору. Карлъ IX пріялъ его благосклонно, обѣщалъ помощь въ людяхъ и приказалъ выдать значительную сумму денегъ. Лудвигъ поспѣшилъ въ Геннегау, набралъ до 1800 чел. пѣхоты и 300 чел. легкой конницы и внезапно осадилъ Момсонъ. Герцогъ Альба посѣлалъ къ Момсу сына своего, Фридриха, съ наблюдательнымъ корпусомъ. Въ то же время подходили туда 4000 Гугенотовъ, подъ начальствомъ Генераловъ Жанлиса и Жюмеллеса; но близъ Кіеврена, на весьма пересѣченной мѣстности, они были внезапно атакованы Испанцами и, послѣ

непродолжительнаго боя, совершенно разсѣяны. Въ Августѣ, самъ Альба прибылъ къ Момсу съ нѣсколькими Германскими и Валлонскими полками и немедленно приступилъ къ осадѣ города. Стараніа Принца Оранскаго, освободить своего брата, не удалось, и послѣ трехмѣсячной упорной обороны, Графъ Лудвигъ принужденъ былъ сдать Момсъ на капитуляцію (19 Сентября 1572 года). Получивъ свободный выходъ, онъ направился въ Мерсъ, а оттуда въ Нассауское Графство. Нидерландцы прибѣгли къ покровительству Англіи, но осторожная Клеветта отказала имъ въ этомъ, и Лудвигъ опять поспѣшилъ для переговоровъ во Францію (1574). Онъ снова получилъ 100,000 гульденовъ и нѣкоторому числу Французовъ дозволено было участвовать въ походѣ въ Нидерланды. Скоро собралось до 6—7000 чел. пѣхоты и 3—4000 конницы, съ которыми Лудвигъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Генрихомъ, и Цезальграфомъ Христофомъ, двинулся въ окрестности Мастрихта; тамъ онъ остался до начала Апрѣля. Недостатокъ въ продовольствіи и извѣстіе о движеніи Принца Оранскаго къ Боимеллерарту побудили его выступить на соединеніе съ нимъ. 8 Апрѣля онъ направился правымъ берегомъ Мааса въ Гельдерическую область, нагирялась прощупкою между Маасомъ и Вааломъ пробраться къ Боимеллерарту. Новый Испанскій нашествіицъ, Рендессенцъ, выслалъ къ нему на встрѣчу сильный отрядъ войска подъ начальствомъ опытнаго Генерала Санха де Амми. 11 Апрѣля 1574 произошло сраженіе на такъ называемой Мокерской степи (сн. это слово), изъ продолженіе двухъ часовъ дстреблено, было всѣмъ войскомъ Лудвигово и онъ самъ похвѣбъ. Контингу Графа Лудвига повѣствуютъ разбито. Говорятъ, что онъ во время сраженія былъ раненъ въ руку, послѣ чего, вмѣстѣ съ двумя старшими начальниками, пошелъ

и крестьянскую набу, которую тотчас же подожгли Испанцы; другіе рассказы говорят, что онъ, тяжело раненный, лежалъ на полѣ битвы, потомъ, оправившись, доташился до Мааса; но въ то самое время, когда онъ омывалъ свои раны, неизвестные его крестьяне, убили его. Тогда ему было 36 лѣтъ отъ-роду. *Б. Б. Г.*

НАССАУ ЗИГЕНЬ (Иоаннъ Морицъ, Принцъ) съ прозваніемъ Америкаецъ, братъ Вильгельма Оранскаго младшаго, родился въ 1604, и съ самыхъ юныхъ лѣтъ оказалъ воинскій духъ и стремленіе къ подвигамъ на ратномъ поприщѣ. Въ 1638 онъ былъ назначенъ наѣстникомъ Голландскихъ владѣній въ Бразиліи, гдѣ не замедлилъ завоевать нѣсколько городовъ у Португальцевъ, подчиненныхъ тогда Испаніи. Потомъ, раздѣливъ свои войска, отправилъ часть ихъ въ Африку, для разоренія Португальскихъ колоній на Гвинейскомъ берегу и взятія ихъ главнаго города, Санъ-Джорджіо дельа Мина, въ землѣ Голландцы и уступилъ. Съ оставшимися въ Бразиліи войсками, Принцъ, при помощи преданныхъ ему жителей, осадилъ Санъ-Салвадоръ, но былъ принужденъ отступить и лишился въ семъ случаѣ лучшихъ своихъ офицеровъ. Равно неудачно было покушеніе съездъ въ Гаваннѣ Испанскій, такъ называемый, серебряный флотъ. Въ 1638 году, по полученіи подкрѣпленія изъ Европы и истребленіи Голландцами Испанскаго флота въ заливѣ Святыхъ, Иоаннъ Морицъ возобновилъ военныя дѣйствія, которыя производились съ такими варварскими жестокостями, что вожди обѣихъ арій были принуждены заключить особую конвенцію, для опредѣленія на будущее время образа обхожденія съ плѣнными и жителями. Восшествіе на Португальскій престолъ Дома Браганскаго (1640) побудило Принца еще болѣе распространить свои завоеванія, ибо онъ предвидѣлъ, что Португальцы не замедлятъ соеди-

ниться съ Голландцами противъ Испаніи и тогда каждая сторона, при заключеніи мира, сохранить свои пріобрѣтенія. Чтобы занимать великое число искателей приключеній, собравшихся подъ его знаменами въ надеждѣ обогатиться, Иоаннъ Морицъ предпринялъ экспедицію въ Чили, которая однако же не удалась и до того ослабила его силы, что онъ не могъ препятствовать отторженію Морангао и Св. Фомы. Въ продолженіе заключеннаго скоро потомъ перемирія, онъ объѣхалъ почти всю Бразилію, чтобы ознакомиться съ ея жителями и произведеніями; но видя, что Голландцы мало дорожатъ своими Бразильскими владѣніями, онъ потребовалъ увольненія и, въ Августѣ 1644 года, возвратился въ Амстердамъ съ огромными сокровищами. Директоры Восточной Индской торговой компаніи приняли его съ большими почестями, но хладнокровно, а Генеральные Штаты наикрѣпче желали его Генераль-Лейтенантомъ коняцы. Иоаннъ Морицъ, продолжая считаться въ Голландской арміи, въ которой получилъ, въ 1663 г., чинъ Фельдмаршала, поступилъ въ службу друга своего, Курфирста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго, который, въ 1662, пожаловалъ его Гросмейстеромъ Ордена Св. Іоанна Иерусалимскаго, на замкѣ Зонненбургъ, а въ 1666 назначалъ наѣстникомъ Герцогства Клеве. Иоаннъ Морицъ правилъ тамъ съ особымъ благоразуміемъ, украсилъ городъ Клеве великолѣпными зданіями и садами, и умеръ тамъ 20 Декабря 1679 (Mil. Converg. и Pieters Universal. Lex.)

Б. Л. Н. З.

НАССАУ-ЗИГЕНЬ (Карлъ, Генрихъ, Николай, Оттонъ, Принцъ), прославившійся жизнью, исполненною приключеній, родился 8 Января 1743 года въ Католической линіи Зигенскаго Дома и въ слѣдствіе супружества его дѣда, Еммануила Игнація, съ дочерью Маркиза Малль, не былъ признанъ Германскими своими родствен-

никаки. Онъ избралъ военное поприще и, 15-ти лѣтъ отъ-роду, вступилъ поручикомъ въ одинъ изъ французскихъ пѣхотныхъ полковъ. Переведенный въ драгуны, съ чиномъ капитана, онъ вышелъ въ отставку, чтобы сопровождать знаменитаго Бугенвиля въ путешествіи его вокругъ свѣта, съ 1766—1769 годъ. По возвращеніи въ Европу, Принцъ, въ чинѣ полковника, снова вступилъ во Французскую службу; начальствовалъ неудачно экспедиціею противъ острова Жерзи и участвовалъ потомъ въ осадѣ Гибралтара, гдѣ ему поручено было командованіе изобрѣтенными д'Арсеномъ *пловучими баттарелли*. За оказанное въ семъ случаѣ мужество, Король Испанскій подарилъ Принцу грузъ одного корабля, цѣною въ три милліона піастровъ, и возвелъ его въ чинъ Генераль-Маіора и достоинство Графа 1 класса.

По заключеніи, въ 1733 году, Версальскаго мира, Принцъ Нассау-Зигенъ отправился въ Россію, сопутствовалъ Императрицѣ Екатерицѣ II во время путешествія ея, въ 1787 году, въ Крымъ, а въ 1788, по собственному вызову, получилъ начальство надъ гребною Русскою флотиліею, собранною въ Днѣпровскомъ лиманѣ и назначенною содѣйствовать осадѣ Очакова (см. это слово). Тутъ онъ одержалъ, 7 Юня и 17 и 18 Юля блистательныя побѣды надъ прибывшими подъ Очаковъ Турецкимъ флотомъ, предводимымъ самимъ Капуданъ-Пашею, и получилъ за сіе отъ Императрицы Екатерины II чинъ Вице-Адмирала Россійской службы и орденъ Св. Георгія 2 класса. Въ память побѣдъ сихъ даже была выбита особая серебряная медаль, носившаяся на Георгіевской лентѣ. Послѣ Принцъ имѣлъ еще нѣсколько удачныхъ дѣлъ на Днѣпровскомъ лиманѣ, а осенью, по несогласію съ осаждавшимъ Очаковъ Кн. Потемкинскимъ, съ разрѣшенія его, оставилъ свою флотилію и уѣхалъ въ С. Петербургъ. Импера-

трица приняла его весьма благосклонно и поручила ему отправиться къ Вѣнскому, Версальскому и Мадридскому дворамъ для извѣщенія ихъ о видахъ Прусскаго Короля, Фридриха Вильгельма II, на принадлежавшіе тогда Польшѣ Торнъ и Данцигъ. Принцъ съ успѣхомъ выполнялъ это порученіе и едва успѣлъ возвратиться, лѣтомъ 1789 года, въ С. Петербургъ, какъ ему поручили начальство надъ Русскимъ гребнымъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ, назначеннымъ дѣйствовать противъ Шведскаго армейскаго или галернаго флота и дѣлать высадки на принадлежавшіе Шведамъ берега Финляндіи. Съ флотомъ своимъ Принцъ Нассау-Зигенъ одержалъ надъ непріятельскими, 13 Августа, близъ Роченсальма (см. это), совершенную побѣду, за которую былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, получивъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, за посольство свое, орденъ св. Александра Невскаго. Принцъ довольно удачно дѣйствовалъ въ 1789 году и послѣ Роченсальской побѣды, но это былъ уже послѣднимъ рядомъ его успѣховъ на воинскомъ поприщѣ. Въ слѣдующемъ году, принявъ опять начальство надъ Русскимъ гребнымъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ, онъ имѣлъ несчастіе, по собственной неосторожности, въ Юлѣ мѣсяцѣ, быть разбитымъ на-голову Шведскимъ флотомъ, подъ личнымъ предводительствомъ Короля Густава III (см. *Выборгское морское сраженіе и Свѣнказундъ*). Это несчастное событіе было причиною, что Императрица поспѣшила заключить съ Королемъ миръ. По случаю потери сраженія совершенно убитый духомъ, Принцъ прислалъ къ Екатеринѣ всѣ пожалованныя ею орденскіе знаки, при писемѣ, въ которомъ называлъ себя недостойнымъ носить ихъ. «Одна неудача писала въ отвѣтъ Государыня, не можетъ истребить изъ моей памяти, что вы семь разъ были побѣдителями коихъ непріятелей на югѣ

и сѣверѣ. Бури на морѣ неизбѣжны и счастье непостоянно. — Вскорѣ послѣ этого, при торжествѣ мира съ Швеціею, Принцу были пожалованы: золотая шпага съ алмазными украшеніями и дорогой серебряный сервизъ. Желая успокоить и утѣшить Принца, Императрица, послала его на Рейнъ, къ Французскимъ Принцамъ братьямъ несчастнаго Людовика XVI и произвела въ Адмиралы. Ничто, однако, не могло доставить ему развлечения и душевнаго спокойствія; такъ сильно дѣйствовало на него воспоминаніе о потерѣ сраженія, помрачившей его военную славу, которая составляла главную цѣль его жизни. Въ 1794 году онъ уѣхалъ навсегда изъ Россіи, продолжая получать отъ нея все свое содержаніе; нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по разнымъ государствамъ Европы и послѣ Аліенскаго мира (1802), отправился во Францію, куда привлекала его слава тогдашняго Перваго консула, Бонапартѣ. Посѣлая въ Парижѣ, онъ велъ самую уединенную жизнь и скорѣе унеръ, забытымъ и незамѣченнымъ свѣтомъ, въ которомъ нѣкогда гремѣлъ своими блестящими подвигами. Онъ былъ женатъ на Полькѣ, изъ фамиліи Ходзько, что давало ему право гражданства въ Польшѣ.

Мнѣніе современниковъ о Принцѣ Нассау-Зигенѣ многообразнымъ и противорѣчимъ между собою. Герцогъ Левинъ, хвала его личное мужество и дѣятельность, присоуждаетъ, что онъ низкаго лице обыкновенное и мало-выразительное; обладалъ весьма немногими познаніями; былъ прости, холоденъ и незаинтересованъ въ разговорѣ и, нѣвъ нѣкоторое дарованіе коллоквиума, оставилъ по себѣ память декламатора приключеній. Принцъ Де-Линъ и Графъ Сегюръ въ запискахъ своихъ весьма выгодно отзываются о Принцѣ Нассау-Зигенѣ, и первый изъ нихъ называетъ его, вмѣсто Nassau Siegen, Nassau-Sieger (побѣдитель). Такъ же выгодно

вспоминаютъ о немъ многіе Русскіе ветераны, служившіе съ нимъ въ войнахъ 1788, 89 и 90 годовъ. А. В. В.

НАСТУПЛЕНІЕ (см. статью *Восстаніе дѣйствіемъ*).

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ПОЗИЦИИ (см. *Позиціи*).

НАСЪЛЬСКЪ, мѣстечко въ Пяской губерніи Царства Польскаго.

Дѣло при Насъльскѣ 12 (24) Декабря 1808 г. Въ продолженіе Пруско-Россійско-Французской войны 1808 и 7 годовъ (см. это), Французскіе Маршалы Даву и Ланъ успѣли, 11 (23) Декабря, переправиться черезъ р. Вкру при Чарновѣ. Русскій арріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго, неслѣ мужественной обороны, отошелъ, 12 числа, рано по утру, къ Насъльску, гдѣ занялъ выгодную позицію на высотѣхъ правѣ мѣстечка, между дорогами въ Борковъ, Новомыста и Клаковъ. Правое его крыло примыкало къ лѣсу, лѣвое къ утору. Къ полдню Фельдмаршалъ Графъ Каменскій прибылъ изъ Новомыста въ Насъльскъ, осмотрѣлъ расположеніе арріергарда и отправился къ другому вѣту въ Коссолупѣ. Въ то же время Французскій авангардъ, составленный изъ частей резервной кавалеріи и корпуса Даву, подъ начальствомъ Генерала Раина, двинулся, въ четырехъ колоннахъ, противъ Русской позиціи; Генералъ Лемаруа, съ двумя драгунскими полками былъ посланъ лѣсомъ въ обходъ ея праваго фланга. Нѣслѣ продолжительной канонады, Графъ Остерманъ, успѣвъ присоединить къ себѣ отрядъ Генерала Дорохова, отправленный къ Боркову и сильно тѣснимый Французами, отступилъ, въ величайшей срѣдкѣ, къ Стрегоцину. Баттарей, поставленная на высотѣхъ у вѣтренныхъ мѣстечекъ, зажгла Насъльскъ и этия оставивши преслѣдованіе. Къ вечеру восползли еще нѣсколько кавалерійскихъ отрядовъ, которыхъ Французамъ и Русскіи имѣли

до 200 чел. убитых и раненных и несколько офицеров пленных, в томъ числѣ Наполеонова Адъютанта, Графа Сегюра (см. *Пултуск*). (Milit. Convers. Lex.)

Б. Л. И. З.

НАЦИОНАЛЬНАЯ или **НАРОДНАЯ** ГВАРДІЯ (Garde nationale, Nationalgarde), по настоящему смыслу слова: *стража*, для защиты народа собираемая въ некоторыхъ иностранныхъ государствахъ, для охраненія тишины и спокойствія между жителями.

Неповиновеніе Французскаго національнаго собранія Королю и его власти возбудили частыя возстанія Парижской черни, а эти мятежи послѣдствіемъ учрежденіе (18 Іюня 1789 года) *Городской стражи* (garde civique), въ числѣ 48,000 чел., подъ начальствомъ Генерала Лафаетта (см. это имя). Стража эта обязана была обуздывать буйство мятежниковъ и защищать народное собраніе противъ насильственныхъ мѣръ правительства. Но скорѣе послѣ своего учрежденія, Городская стража стала сама вѣдывать въ политическіе перевороты и приняла названіе *Національной гвардіи*, ибо гордые Парижане тогда, какъ и теперь, считали себя главою Французской націи. Области послѣдовали примѣру столицы и также соорили народныя гвардіи, которыя однакоже соединены были въ одно цѣлое не прежде 29 Сентября 1791 года. По изданному тогда закону, всѣ жители Королевства, отъ 18 до 60 лѣтняго возраста, пользующіеся какими бы то ни было политическими правами, обязаны были носить именъ свои въ списки національной гвардіи, подъ опасеніемъ лишиться правъ Французскаго гражданства. Выборъ офицеровъ предоставленъ былъ самимъ гвардейцамъ; мундиры и кокарды были у нихъ трехцвѣтныя; рабочіе классы народа вовсе исключались изъ этого войска. Новые народные ратники объявлялись во время сбора безпрекословно пови-

новаться повелѣніямъ начальствъ, но по окончаніи службы пользовались всѣми правами и преимуществами другихъ гражданъ. Мало-по-малу составъ Парижской Национальной гвардіи измѣнился. Якобинцы, жаждавшіе крови и соврошныя, болѣе надѣялись на помощь черни нежели вооруженныхъ гражданъ, благосостояніе которыхъ зависѣло отъ сохраненія тишины и законнаго порядка. Лучшие граждане были постепенно удалены изъ Национальной гвардіи, и ряды ея пополнялись низшими классами народа, изъ которыхъ конвентъ составилъ, такъ называемыя, *вооруженныя секціи* (sections), выдавая имъ жалованье. Эти секціи сдѣлались главными виновниками печальныхъ происшествій 10 Августа 1792 года и ревностно стали поддерживать виды Якобинцевъ. Лафаеттъ потребовалъ увольненія; пресиниконъ ету былъ кровожадный Сантерръ.

Между тѣмъ началась революціонная война (см. это слово). Разстроившаяся и слабая регулярная армія не могла отразить нашествіе союзниковъ; должно было повиноваться о скорѣйшемъ увеличеніи вооруженныхъ силъ. Въ Парижѣ и во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Франціи соорились были подвижныя баталіоны Национальной гвардіи, которые двинулись къ границамъ республики; вмѣстѣ съ ними отирались туда баталіоны народныхъ охотниковъ (volontaires nationaux), и это были первая народныя войска, дѣйствовавшія въ новѣйшее время на ратныхъ поприщѣ. Продолжительная служба, военскія упражненія и опредѣленіе въ баталіоны подвижной національной гвардіи опытныхъ офицеровъ, возвысили достоинство сего войска, такъ-что оно могло служить наравнѣ съ регулярными полками. Но число ихъ было несоизмѣтельно и конвентъ, еще въ продолженіе первой кампаніи, для укомплектованія войска, вѣнчался въ необходимости прибѣгнуть къ насильственному набору 300,000

чал изъ числа резервовъ (см. Консервация).

Первая организация Французской Национальной гвардіи осталась въ силѣ до 1794 года. Большая часть гвардейцевъ служила безъ жалованья и должна была одѣваться и вооружаться на собственное иждивеніе, что нерѣдко увлекало бѣднѣйшихъ ратниковъ къ непопозволительнымъ средствамъ пополнить недостатокъ и пренебрежало также установить единообразие одежды и вооруженія. Притомъ народные войска жили обыкновенно въ разладѣ съ ливійцами, лучше содержимыми правительствомъ и всегда уступали имъ въ устройствѣ и нужествѣ. Въ отвращеніе сихъ неудобствъ, правительство опредѣлило (въ 1784 году), чтобы изъ одного ливійскаго баталіона и двухъ баталіоновъ Национальной гвардіи и народныхъ волонтеровъ составлены были, такъ называемыя, полубригады (Demi-brigades). Ливійскія войска приняли одежду народныхъ гвардейцевъ, а этихъ и волонтеровъ стали выдавать жалованье и полное содержаніе отъ казны. При выборѣ и производствѣ офицеровъ положено было въ высшіе чины жаловать $\frac{1}{3}$ ихъ по старшинству, а $\frac{2}{3}$ по выбору ратниковъ, но не иначе, какъ съ утвержденія начальствъ. Командиры полубригадъ и $\frac{1}{3}$ генераловъ были назначаемы по старшинству, $\frac{2}{3}$ по опредѣленію военнаго министра, или представленію отправляемыхъ въ армію народныхъ комиссаровъ. Въ 1793 году, различіе между ливійскими войсками и баталіонами Национальной гвардіи совершенно прекратилось; политическая же важность этой инстанціи внутри республики рушилась прежде, и защита законовъ и правительства повсюду возложена была на ливійскія войска. Когда бразды правленія перешли въ руки такъ называемой Директоріи (Directoire), то новые правители, уступая жалобамъ своихъ противниковъ, восстановили законъ о Націо-

нальной гвардіи, 29 Декабря 1791 года, но онъ осуществлялся болѣе по имени, нежели въ самомъ дѣлѣ, а переворотъ 13 Брюнера (1790) рушился окончательно: при наступленіи срока выбора офицеровъ Национальной гвардіи, Первый Консулъ Бонапарте запретилъ вызовъ избирателей. Национальная гвардія, учрежденная, въ 1808 году, Императоромъ Наполеономъ, составила только часть регулярной вооруженной силы Франціи, кѣмъ чисто-военное устройство и былъ, въ некоторыхъ случаяхъ, даже обязанъ служить имъ предѣломъ государства.

Бурбоны, возвратившіеся на Французскій престолъ, не могли любить учрежденіе, возбуждавшее столь непріятныя для нихъ воспоминанія; они смотрѣли на него съ недоброжелательностію и, въ 1827 году, когда Парижская Национальная гвардія дерзнула, на общій смотръ ея, обидѣть тогдашнихъ министровъ, то она была упразднена королевскимъ декретомъ. Этихъ усилилась ненависть народа къ правительству. Вспыхнула революція 1830 года. Национальная гвардія была своевольно восстановлена, приняла рѣшительное участіе въ происшествіяхъ 30 Іюля, подъ предводительствомъ стараго Ласкаста, не мало содѣйствовала къ возвышенію на престолъ Людовика Филиппа, который, при началѣ своего правленія, вѣрными средствами ласкалъ ее, нерѣдко въ ущербъ королевскаго своего достоинства. Но правитель Франціи уиѣлъ мало-помалу успокоить уны, уменьшить вліяніе Национальной гвардіи на политическія дѣла и ограничить дѣятельность ея еною только обязанностію сохранять внутреннюю тишину, причемъ эта стража оказала великія и несомнѣныя услуги.

Кажется, можно сказать рѣшительно, что Национальная гвардія, и всѣ подобныя постоянныя народныя войска, весьма полезны въ видѣ защитниковъ внутрен-

нлаго спокойствія и безопасности государствъ и какъ вѣрное и скорое средство для усиленія регулярной арміи; но они не должны составлять собою какую-либо политическую власть или партію, они должны имѣть совершенно военную организацію и офицеровъ, независимыхъ отъ воли и прихотей народа, а отъ одного правительства.

Б. Л. Н. З.

НАХИЧЕВАНЪ (см. *Армянская область и Персидскія войны*).

НАШЕСТВІЕ. Вступленіе въ неприятельскую страну называется *отроженіемъ*; но когда наступающая армія углубляется на довольно значительное пространство во внутрь страны, то вторженіе получаетъ названіе *нашествія*.

Цѣль нашествія обыкновенно бываетъ весьма рѣшительна: наступающій, производя нашествіе, имѣетъ въ виду уничтожить политическое существованіе неприятельскаго государства, либо заставить его согласиться на весьма тяжкія требованія.

Слѣствія нашествія бываютъ гибельны для той страны, которая производитъ его, въ томъ случаѣ, когда неприятельская страна обширна и населена народомъ храбрымъ и преданнымъ правительству. Нашествіе Кира и Дарія Истаспа на Скіевоу, Ксеркса на Грековъ, Карла XII и Наполеона на Русскихъ окончилась уничтоженіемъ ихъ армій.

Набѣги также суть родъ нашествій, но производятся обыкновенно неожиданно и небольшими партіями, съ цѣлью грабить сосѣдей и захватить плѣнныхъ. Такъ наприм. дѣйствуютъ хищные народы Кавказа.

М. Н. Б.

НАШОКИНЪ Василій Александровичъ, Генералъ-Лейтенантъ, родился въ Москвѣ, 7 Января 1707 г.; въ 1719 г. записанъ солдатомъ въ Бѣлгородскій пѣхотный полкъ, въ 1723 произведенъ въ сержанта; въ 1726 г. переведенъ въ Углицкій

полкъ и пожалованъ въ аудиторы, а въ 1732, произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ Лефортовскій полкъ; въ 1730 г., при сформированіи л. гв. Измайловскаго полка, назначенъ въ полковые адъютанта; въ 1737 г., произведенъ въ капитанъ-поручика. Во время происходившей тогда Турецкой войны, изъ гвардейскихъ полковъ выслано было по одному баталіону въ дѣйствующую армію, въ томъ числѣ былъ и Нашокинъ. За оказанную храбрость на штурмѣ Очакова (см. это слово), ему поручено было Миникомъ отвезти въ С. Петербургъ плѣннаго Серакмира. Изъ С. Петербурга онъ отправленъ въ Турцію съ письмами къ Верховному Визирю, и съ тайнымъ порученіемъ развѣдать о вліяніи Порты на Крымскихъ Татаръ. Исполнивъ удачно возложенное на него порученіе, Нашокинъ, въ 1738 г., по прибытіи въ С. Петербургъ, пожалованъ капитаномъ гвардіи и получилъ отъ Императрицы 400 червонцевъ. Возвратившись въ армію, онъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ, въ томъ числѣ и въ битвѣ при Ставучанахъ (см. это слово), покрывшей Русское оружіе безсмертною славою. Въ 1740 г. гвардейскіе баталіоны возвращались въ столицу; всѣ офицеры вступили въ городъ съ лавровыми вѣнками на шляпахъ, и съ тѣми ружьями, которыя имѣли они въ сраженіяхъ, были допущены къ рукѣ Государыни, и каждому Императрица поднесла по бокалу венгерскаго. Этой чести удостоился и Нашокинъ. По случаю заключенія мира съ Портою, съ радостнымъ извѣстіемъ въ губерніи отправлены были офицеры гвардіи, наиболее отличившіеся въ Турецкой войнѣ, которымъ и возложено было принимать поносимые подарки. Нашокинъ посланъ былъ въ Нижний Новгородъ, гдѣ получилъ въ подарокъ 1300 рублей. По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, на Нашокина возложено было тайное пору-

чѣніе, которое онъ выполнялъ съ успѣхомъ. За это Государыня крестила у него сына; новорожденному пожаловала 800 рублей, а отцу двѣ деревни въ Орловской губерніи. Въ 1748 г. онъ произведенъ въ Секундъ-Маюры Измайловскаго полка, — такого чина до тѣхъ поръ въ гвардіи не было. По прошенію Нащокина, велѣно считать его наравнѣ съ полковниками. Въ 1784 г., командуя двумя баталіонами Измайловскаго полка, онъ пожалованъ прямо въ Генералъ-Маюры, инно Бригадирскаго чина, съ оставленіемъ въ званіи Секундъ-Маюра гвардіи. Въ 1787 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и получилъ изъ рукъ Императрицы орденъ Св. Александра Невскаго. Скончался въ 1760 году, на 84-мъ году отъ рожденія.

И. П. Б.

НАЯРА. (См. *Нювретта*).

НЕАПОЛЬ (Napoli), часть Королевства Общихъ Сицилій, лежащая на твердой землѣ Аппенинскаго полуострова. (О географіи и статистикѣ Неаполя, см. стат. *Италія*).

Исторія. Городъ Неаполь былъ основанъ, за 1000 лѣтъ до Рожд. Христова, Куманцами (Греческими выходцами въ южную Италію) и названъ Паросопо, то есть, городъ *двѣстоснаго вида*, по престольному его мѣстоположенію, или, какъ нѣкоторые полагаютъ, по имени обитавшей тутъ Нимфы, Паросопы. Владѣніе города простиралось тогда по всему берегу Кратерскаго (Неаполитанскаго) залива. По взятіи Куны Каппанійцами, остатокъ жителей бѣжалъ въ Паросопу и построилъ воелъ прежняго города Новый или Неаполь (Neapolis), а прежній названъ былъ Палеополисоемъ или Старымъ городомъ. Въ послѣдствіе времени оба города соединились въ одинъ и приняли теперешнее имя. Болѣе 428 лѣтъ Каппанійцы и Римляне оспаривали другъ у друга обладаніе Неаполемъ; жители предались защитѣ Самнитовъ, которые, во время вой-

ны съ Римомъ, заняли городъ своими войсками и учредили въ немъ новое правительство. Въ слѣдствіе предательства сего послѣдняго, Римляне овладѣли Неаполемъ (280 л. до Р. Х.), но оставили въ немъ прежній, Греческій образъ правленія, съ правами муниципальнаго или союзнаго города. Благодарные Неаполитанцы остались вѣрными Риму въ борьбѣ его съ Пирромъ и съ Каррагенцами и мало-по-малу приняли языкъ, нравы и обычаи Римлянъ, которые, будучи прельщены красотой и плодородіемъ мѣстности и климата, вѣрѣдко переселялись сюда на жительство. По принятіи Константиномъ В. Христіанской Вѣры, Неаполь долѣе другихъ городовъ упорствовалъ въ сохраненіи идолопоклонничества. Въ V-мъ столѣтіи по Р. Х. городъ сей, раздѣляя общую судьбу Италіи (см. это слово), былъ попеременно подвластенъ Вестготамъ, Вандаламъ, Геруламъ, Остготамъ. По смерти Теодорика (526) Греки, подъ начальствомъ Велизарія, овладѣли Неаполемъ (536), были вытѣснены Тотилою, но снова заняли городъ, котораго Нарзесъ присоединилъ къ Экзархату, то есть къ владѣніямъ Восточной Имперіи въ Италіи. Второй Экзархъ, Лонгинъ (568), подчинилъ Неаполь, какъ и другіе важнѣйшіе города Италіи, правленію особыхъ герцоговъ (Duces); они постепенно распространили владѣніе свое по близлежащимъ островамъ и прибрежнымъ городамъ, неоднократно стараясь также сдѣлаться независимыми. По разрушеніи Экзархата Лонгобардскимъ Королемъ Альбоиномъ (781), жители Неаполя одинъ устоли и Неаполь могущественныхъ варваровъ и продолжали считаться подвластными слабымъ Византійскимъ Императорамъ, не смотря на тогдашніе внутренніе раздоры иномоборцевъ и на покореніе всей Италіи Карломъ В. (774); за эту вѣрность Константъ Багрянородный (780 — 797) возвысилъ Неаполь въ достоинство столицы

Греко-Италийских областей (Формозов), управляемых Стратигонъ, или Патриціемъ, который имѣлъ свое мѣсто-пробываніе въ Палермі. Отъ этого мѣста Сициліи было распространено и на Византийскія владѣнія на материкѣ Италіи; но для различія отъ острова, стали называть ихъ Сицилією, лежащую по сію сторону Фара, то есть Мессинскаго пролива. Споры Латинской и Греческой Церквей, войны съ Беневентцами (въ которыхъ приняли участіе западные (Франконскіе) Императоры, и междуособія долго возобновили Неаполь. Сарацины, овладѣвшіе между-тѣмъ Сицилією, начали отсюда вторгаться въ южную Италію, были изгнаны Греками, а сіи послѣдніе притѣснены средне-Италийскими владѣльцами, которые приобрѣли независимость по разрушеніи, въ концѣ IX столѣтія, державы послѣднихъ Каролинговъ. Неаполитанцы прибѣгли къ покровительству Сарациновъ, назо-по-валу занявшихъ всю Калабрию и Апулію, и съ ихъ помощію не только успѣли выгнать своихъ притѣснителей, но даже защищать свою самостоятельность противъ Императора Оттона I, овладѣвшаго верхнею и среднею Италією по изложеніи Беренгара (см. стат. *Омлони*). Византийскій Императоръ, Никифоръ Фока назначилъ Неаполь въ приданое своей дочери Теофаніи, при супружествѣ ея съ Оттономъ II; но онъ не сдержалъ слово, и послѣ жестокой борьбы, въ которой Греки и Неаполитанцы неоднократно предпочли союзъ съ Арабами несносному для нихъ владычеству Никитцевъ, южная Италія, по ранней смерти Оттона (963), снова сдѣлалась достояніемъ Восточныхъ Императоровъ, будучи управляема навістивками (Катапанамъ), обитавшими въ городѣ Бари.

Въ это время (1016) горсть (40 чел.) Норманновъ, предпринявшихъ путешествіе въ Палестину, вышла на берегъ въ Салермі; они были съ пріятельствомъ

приняты жителями, удивленными воинскою осанкою, тѣлесною силою и отважностію сихъ сыновъ сѣвера, помогли Салеритамъ прогнать Сарациновъ, обложившихъ городъ для взятія платы, и получивъ въ награду сокровища и почести, возвратились въ Нормандію. Вѣсть о прекрасной странѣ и богатыхъ, но вековѣстныхъ ея жителяхъ побудила другихъ Норманскихъ искателей приключеній послѣдовать примѣру первыхъ. Дружина ихъ, подъ предводительствомъ Осгуна Драгота, отправилась въ южную Италію, чтобы служить тамъ въ видѣ наемныхъ вспомогательныхъ войскъ. Они содѣйствовали Пандульфу, Герцогу Капуанскому, при изгнаніи изъ Неаполя Герцога Сергія, приняли потомъ сторону сего послѣдняго и получили отъ него землю, на которой вождь ихъ, Райнульфъ, построилъ городъ Амальфи, первое достояніе Норманновъ въ Италіи. Мало-по-малу число ихъ увеличилось новыми приходами, между которыми въ особенности отличался Танкредъ де Готвилль и 12 его сыновей: Вилгельмъ Желѣзная рука, Драго, Гумбертъ и др. (1036). Сначала они помогли Грекамъ въ борьбѣ съ Аравитянами, но скоро поссорились съ ними, овладѣли Апулією и раздѣлили ее на 12 графствъ, получивъ право обладанія отъ Императора Генриха III (1046), который надѣлся имѣть въ нихъ полезныхъ союзниковъ въ распряхъ съ Папами. Но Норманны, послѣ краткой войны со Львомъ IX, вѣроятно, имъ подумавшимъ, обратили оружіе противъ самого Императора, и одинъ изъ сыновей Танкреда, Робертъ Гискаръ (свот. это имя) присягнувъ въ ленномъ подданствѣ Папѣ Николаю II, былъ имъ возведенъ въ санъ Герцога Апульскаго и Калабрійскаго (1048). Робертъ окончательно выгналъ Грековъ изъ Бари и завоевалъ Салермъ, Беневентъ и всю южную Италію, между-тѣмъ имѣя брата своего, Гемора, отгнавъ у

Сарациновъ Сицилію (см. это слово), а другой братъ, Графъ Авераскій овладѣлъ Капуєю и частью Кампаніи. Сынъ сего послѣдняго, Рожеръ II соединилъ, по смерти отца и дядей, Рожера Сицилійскаго и Вильгельма Апулійскаго, всѣ Нормандскія завоеванія въ Италіи подъ названіемъ Королевства Сициліи, Апуліи и Калабріи, и былъ утвержденъ въ семь достоинствъ Папою Анаклетомъ II (1130). Палермо былъ столицею сего новаго государства; изъ городовъ южной Италіи только Неаполь сохранилъ свою самостоятельность, и два раза отразилъ нападеніе Рожера. Наконецъ, по смерти Императора Лотара II и послѣдняго Неаполитанскаго Герцога Сергія, и этотъ городъ отворилъ свои ворота Рожеру и вошелъ въ составъ Сицилійскаго Королевства.

Рожеръ не участвовалъ въ Крестовыхъ походахъ, волновавшихъ тогда всю западную Европу, по личной враждѣ его съ Балдуиномъ III, Королемъ Иерусалимскимъ, но завоевалъ Тунисъ и Триполи, опустошилъ часть Греціи и перевезъ отсюда первое понятіе о шелководствѣ въ Неаполь и Сицилію. Ему наследовалъ сынъ его, Вильгельмъ I (1154), Государь храбрый и въ минуту опасности отважный, но впрочемъ слабый и сластолюбивый, игралъ въ своихъ любимцевъ. Не щадя того удалось ему одержать верхъ надъ Императорами Мануиломъ и Фридрихомъ Рыжебородымъ, которые возобновили притязанія свои на Сицилійскія владѣнія, взять въ плѣнъ враждовавшаго съ нимъ Папу Адріана VI и усмирить возмущавшихъ своихъ подданныхъ. Онъ оставилъ при смерти своей (1166) королевство малолѣтнему сыну, Вильгельму II, подъ опекою его матери Маргариты. Правленіе ея было обуреваемо внутренними раздорами и междоусобіями, по достиженіи же совершеннолѣтія, Вильгельмъ съ перелѣтнимъ счастьемъ воевалъ съ Греками и Маронавца-

ми, участвовалъ въ Крестовомъ походѣ Венгерскаго Короля Андрея, но умеръ до его окончанія, не оставивъ по себѣ дѣтей (1189). Сынъ Фридриха Рыжебородаго, Генрихъ VI, вѣнчавшій въ супружествѣ тетку Вильгельма, Констанцію, объявилъ права свои на его наследство, но Танкредъ, незаконнорожденный сынъ Рожера, Герцога Апулійскаго, и внукъ Рожера I, овладѣлъ престоломъ и удержался на немъ, не смотря на троскратное вторженіе Императорскихъ армій въ Неаполь, и опустошеніе береговъ Сициліи Французскимъ Королемъ Филиппомъ Августомъ и Англійскимъ Ричардомъ Львинымъ Сердцемъ, во время похода ихъ въ Палестину. Танкредъ умеръ въ 1194 году, оставивъ вѣнецъ юному своему сыну Вильгельму III. Но Генрихъ VI вторгся въ Неаполь съ сильнымъ войскомъ, покорилъ силою и обманомъ все королевство и взявъ въ плѣнъ Вильгельма, приказалъ выколотъ ему глаза и заключить въ темницу, гдѣ онъ скоро потомъ скончался. Такимъ образомъ домъ Гогенштауфеновъ (см. это) приобрѣлъ Неаполь и Сицилію. Но Генрихъ своею жестокостію и похищеніемъ множества сокровищъ и рѣдкостей, которыя перевезены были въ Германию, возбуждалъ ненависть новыхъ своихъ подданныхъ, и непрерывные бунты, которые кроткая Констанція, по возвращеніи супруга ея за Альпы, оставшаяся правительницею королевства, съ трудомъ могла утушить. Генрихъ VI снова принужденъ былъ вступить въ Италію, но умеръ, въ 1197 г., въ Мессинѣ, а спустя одинъ годъ послѣдовала за нимъ и Констанція. Остался 4-хъ-лѣтній сынъ, столь знаменитый впоследствии — Императоръ Фридрихъ II, подъ опекою Папы Иннокентія III. Вся жизнь сего Государя была исполнена войнами вѣнскими и внутренними, спорами съ Римскими Первосвященниками и союзателями императорской короны, усмиреніемъ безпокойствъ

подданныхъ и собственныхъ сыновей (см. *Фридрихъ II Гогенштауфенскій*). Но Неаполь и Сицилія получили отъ него письменныя уложенія и стали процвѣтать подъ мудрыми его скипетрами. Ему наслѣдовалъ на Императорскомъ престолѣ (въ 1252 г.) младшій его сынъ, Конрадъ IV; Италіянскія же владѣнія поручены были управленію незаконнорожденного сына Фридрихова, Манфреда (см. это имя). Онъ погибъ, въ 1268 г., въ сраженіи при Беневентѣ противъ Карла Анжуйскаго, которому Папа Урбанъ IV, какъ ленный владѣтель Обѣихъ Сицилій, продалъ королевство. Карлъ I (см. это имя), возсѣвъ на престолѣ Гогенштауфеновъ (последняя отрасль коихъ, юный Конрадъ, палъ по приказанію его, въ Неаполѣ, отъ рукъ палача), перенесъ туда свою столицу и съ того времени Неаполь сдѣлался главою королевства. За то Карлъ лишился Сициліи, которая послѣ *Сициліанской вечерни*, досталась Петру III, Арагонскому. (См.от. *Сидмлія*). Карлъ Анжуйскій умеръ въ 1284 году; сынъ его, Карлъ II находился въ плѣну у Арагонцевъ и Неаполь долго терзаемъ былъ междоусобіями и войнами временныхъ его правителей съ Сицилією. Наконецъ Карлъ II, старавшимся Франціи и Папы, былъ выпущенъ изъ плѣна и Папскою буллою (1296) получалъ даже обратно Сицилію. Но Сицилія не повиновалась, избрали Королемъ втораго сына Петра Арагонскаго, Фридриха II, и храбро защищали свою независимость до заключенія мира въ Кастро-Нуовѣ (1302), которымъ Фридрихъ былъ признанъ Королемъ Тринакрии (Сициліи). Преемникомъ Карла II (1309 г.) назначенъ былъ Папою третій его сынъ, Робертъ, хотя по справедливости королевство принадлежало Кароберту, сыну старшаго его брата, Карла Мартеля, который, для защиты правъ своихъ на Венгерскій престолъ, отправился въ Венгрію и тамъ умеръ. Робертъ, назначен-

ный также Папою Генеральнымъ Викаріомъ (намѣстникомъ) Церковныхъ областей, съ успѣхомъ воевалъ противъ Германскихъ Императоровъ, Генриха VII и Лудвига Баварскаго, но тщетно старался завоевать Тринакрию, и дѣлвшисъ единственнымъ своего сына, Карла Герцога Калабрійскаго, обручилъ дочь его, Іоанну, съ пленяющимъ своихъ, Андреемъ, вторымъ сыномъ Кароберта, который былъ воспитанъ въ Неаполѣ. По смерти Роберта (1343) начались въ Неаполѣ продолжительныя смуты. Принцы Королевскаго Дома и вельможи возстали на ненавидимаго вѣнца Андрея, который, въ 1348, былъ убитъ, вѣроятно, по тайному приказанію своей супруги. Іоанна вышла за-мужъ за двоюроднаго своего брата, Лудовика Тарентскаго; но Венгерскій Король, Лудвигъ В. (см. это имя), братъ Андрея, вступилъ въ Неаполь, принудилъ Іоанну и супруга ея бѣжать во Францію, и жестоко наказавъ виновныхъ въ убіеніи Андрея, возложилъ на себя Неаполитанскій вѣнецъ. По возвращеніи Лудвига въ Венгрію, Іоанна и Лудовикъ Тарентскій снова явились въ Неаполѣ, овладѣли имъ, послѣ жестокой борьбы съ приверженцами Венгерскаго Короля, который наконецъ призналъ права ихъ въ мирѣ, заключенномъ въ 1351 году. Лудовикъ Тарентскій, пользуясь малолѣтствомъ тогдашняго Короля Тринакрии Лудовика же, покусился было покорить сей островъ, но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи и долженъ былъ довольствоваться обѣщаніемъ Сициліяцевъ, — признать его своимъ леннымъ владѣтелемъ и платить дань. По кончинѣ Лудовика (1362), Іоанна вступила въ супружество съ Яковомъ Арагонскимъ, а по смерти его (1378) съ Оттономъ Брауншвейгскимъ, усыновивъ предварительно послѣднюю отрасль Неаполитанскаго Королевскаго Дома, Карла Дураццо, и обручивъ его съ своею племянницею, Маргаритою. Карлъ ока-

заяся весьма благодарнымъ: провозгласилъ себя Королемъ Неаполитанскимъ еще при жизни Иоанны (1380), и когда сія послѣдняя обнародовала пресеникомъ престола Лудовика Герцога Анжуйскаго, овладѣвъ Неаполемъ, то приказалъ залушить Иоанну въ постели. Карлъ III принужденъ былъ вести продолжительныя войны съ своимъ соперникомъ, Лудовикомъ Анжуйскимъ, и съ Папою Урбаномъ VI и отправился потомъ въ Венгрію, куда призвали его нѣкоторые приверженцы. Но такъ онъ былъ умерщвленъ противною ему партіею (1386). Сынъ Карла III, 10 ти-лѣтній Владиславъ, наследовалъ ему подъ опекою своей матери, но на него возсталъ вельможн королевства и Лудовикъ II, сынъ умершаго между тѣмъ Лудовика Анжуйскаго. Владиславъ былъ осажденъ въ Гаеть, успѣвъ однакоже мало-по-малу одолѣть своихъ противниковъ, принявъ на короткое время предложенную ему Венгерскую корону и во время тогдашнихъ споровъ пяти Папъ-соперниковъ, овладѣвъ Римомъ, провозгласилъ себя Римскимъ Королемъ (1408). Владиславъ умеръ въ 1414 году и ему наследовала единственная его сестра Иоанна II, или младшая, вдова Герцога Австрійскаго. Она прославилась въ Исторіи отвратительнымъ распутствомъ со множествомъ недостойныхъ любовниковъ, но потомъ вышла замужъ за Якова Бурбонскаго. Новый супругъ обошелся весьма строго съ невѣрною женою, казнилъ главнаго ея любимца, кувинстра Пандольфа Алеппо и заключилъ Иоанну въ темницу. Но народъ освободилъ ее и посадилъ въ темницу самого Якова, которому однако же удалось бѣжать во Францію. Иоанна избрала въ соуправителя новаго своего любовника Карачіоли, и, чтобы вѣрнѣе утушить частныя возстанія своихъ подданныхъ, усыновила (1420) Короля Арагонскаго и Сицилійскаго, Альфонса V. Онъ усмирилъ вооружившихся противъ него бароновъ,

но строгими поступками съ Иоанною побудилъ ее отбѣжить духовную и назначить своимъ пресеникомъ Лудовика III Анжуйскаго, наследованнаго своему отцу, въ 1417 году, и уже нѣсколько лѣтъ защищавшаго свои права на Неаполитанскій престолъ противъ Альфонса и своей Иоанны. Лудовикъ одержалъ верхъ надъ своимъ противникомъ, освободилъ Иоанну изъ его рукъ и назначилъ ея править мудро королевствомъ. По смерти своей (1434), Лудовикъ завѣщалъ Неаполитанскій престолъ добродушному, но слабому своему брату, Рене, Герцогу Анжуйскому. Иоанна умерла въ слѣдующемъ году. Но Папа Евгений IV, считая себя великимъ влестельникомъ Неаполя, отдалъ королевство Альфонсу, который, послѣ нѣсколькихъ войнъ и переворотовъ счастья, овладѣлъ столицею (1442) посредствомъ внезапнаго нападенія, и своа принявъ титулъ Короля Обѣихъ Сицилій, присоединилъ эти владѣнія къ Арагонскимъ. Онъ царствовалъ мудро и миролюбиво, украсилъ Неаполь множествомъ великолѣпныхъ зданій, покровительствовалъ наукамъ и художествамъ и умеръ въ 1468 г., завѣщая брату своему, Иоанну II, Арагонію, Валенсію, Сицилію, Сардинію, Корсику, а незаконнорожденному своему сыну, Фердинанду, Неаполь. Суровый, гордый нравъ Фердинанда отстранилъ отъ него сердца его подданныхъ; сынъ Иоанна Арагонскаго, Карлъ Вилсаній, Папа Климентій III, и сынъ Короля Рене, Иоаннъ Анжуйскій, явились претендентами Неаполитанскаго престола. Послѣдній изъ нихъ вторгся въ эту страну съ войскомъ, былъ разбитъ при Троѣ и, возвратившись во Францію, уступилъ права свои Королю ея, Карлу VIII. Недовольные Неаполитанскіе вельможы призвали на помощь даже Султана Мохамеда II; Турки овладѣли Отрантомъ (1480), но потомъ изгнаны были изъ Италіи. Фердинандъ восторжествовалъ надъ возмущившимся

баронами, которые частью были преданы казни, частью бѣжали во Францію. Тамъ они уговорили Карла VIII къ вторженію въ Неаполь; Фердинандъ готовился къ мужественному отпору, но скончался до началъ военныхъ дѣйствій (1494). Сынъ и преемникъ его, Альфонсъ II, равно нелюбимый Неаполитанцами, былъ разбитъ Французами при покушеніи овладѣть Генуею, и видя общее возстаніе на него подданныхъ, отказался отъ престола въ пользу своего сына, Фердинанда II (1496). Между-тѣмъ Французы заняли Неаполь и все королевство (см. *Карль VIII*). Фердинандъ бѣжалъ въ Ишію, а оттуда въ Сицилію, гдѣ нашелъ сильную поддержку въ Фердинандѣ Католическомъ (см. это имя), Королѣ Арагонскомъ и Сицилійскомъ. Испанское войско, подъ начальствомъ знаменитаго Гонсалъва де Кордова (см. это), переняло въ Неаполь, откуда Карль VIII спѣшилъ удалиться; Фердинандъ II возвратилъ утраченный престолъ, но умеръ уже въ слѣдующій году. Ему наследовалъ дядя его, Фридрихъ II, Государь кроткій и правосудный, но слѣшкомъ слабый, чтобы одолѣть явное нападеніе на него Французскаго Короля Людовика XII (см. это имя) и повѣнчу Фердинанда - Католика. Короли эти заключили договоръ для раздѣла между собою Неаполя. Фридрихъ удалился во Францію, гдѣ получилъ герцогство Анжу и 30,000 червонныхъ ежегоднаго дохода. Вскорѣ Фердинандъ и Людовикъ поссорились. Французы были многократно разбиты Гонсалъвомъ де Кордова, выгнавъ изъ Италіи и, въ заключеніи скоро потомъ миръ, уступили Неаполь Фердинанду (1500). Такимъ образомъ это королевство опять соединилось съ Испаніею и Сициліею и было впредъ управляемо Визеролли (наѣстниками).

Первый изъ нихъ, весьма любимый Неаполитанцами, былъ храбрый Гонсалъво Фердинандъ, несправедливо полюбивъ

вая его въ кампѣи, отзывалъ его обратно въ Испанію и замирилъ сперва Графомъ Ринаворомъ, а потомъ Раймундомъ де Кардени, который остался въ этой должности до своей кончины 1522. Въ продолженіе этого времени королевство и городъ много терпѣлъ въ слѣдствіе войнъ, веденныхъ преемникомъ Фердинанда - Карломъ V, съ Франціею, а равно отъ налоговъ правительства, безпрерывно нуждавшагося въ деньгахъ, отъ своеволюства Испанскихъ войскъ и дичности чиноуниковъ. Преемникъ Кардени, Донъ Карло де Ланос (Lanoye) отличился во многихъ битвахъ съ Францискомъ I (см. *Ивола* и друг.); но при его преемникѣ Каро-Фѣ, Папа, заключивъ съ Франціею такъ называемую святую лигу противъ Карла V (1526), отдалъ Неаполь въ ленное владѣніе Принцу Водену, отразилъ Анжуйскаго доня. Французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, завоевала все королевство и обложила Неаполь (см. ниже, статью осада Неаполя въ 1528), но болѣзнями и мужественною обороною Принца Филиберта Оранскаго была почти совершенно истреблена и остатки ея взяты въ плѣнъ въ Алерсі. Миръ, заключенный въ Камбре (1529), прекратилъ эту войну и Неаполь остался за Испаніею. Изъ числа его Визеросъ, по смерти Мондаки, убитаго въ морскомъ сраженіи, отличился вышесюнянутый Принцъ Оранскій и Кардиналъ Помпео Колонна стараніемъ ограничить права строптиваго и буйнаго дворянства, а Петръ Толосо, одинъ изъ лучшихъ наѣстниковъ Неаполя, кротостію, но и строгимъ правосудіемъ, украсивъ городъ, укрѣщеніемъ береговъ королевства противъ набѣга Турецкихъ морскихъ разбойниковъ, заложивъ въ самомъ Неаполѣ новую цитаделю, С. Эльмо, и многими другими благотѣльными распоряженіями; но онъ не могъ ввести въ Неаполь инквизицію, ибо народъ противился тому вооруженною рукою, осадилъ Испанцевъ въ цитаделѣхъ

и принудил их къ уступчивости. Того же года умеръ во время осады Сиенны (1858), отпавшей отъ Испаніи и занятой Французами. Въ правленіе его преемника, Кардинала Пачеко, Карлъ V уступилъ Неаполь и Сицилію сыну своему, Филиппу II, при вступленіи его въ супружество съ Марією, Королевою Англійскою. Строгий, угрюмый, фанатическій Филиппъ, нуждающійся въ деньгахъ еще болѣе отца своего, вовсе не былъ любимъ новыми своими подданными и Вицерию его съ трудомъ содержали ихъ въ повиновеніи. Первый изъ этихъ наместниковъ, Герцогъ Альба (см. это имя), по приказанію Филиппа, воевалъ съ Папою Климентом VII, который былъ принужденъ заключить невыгодный миръ, въ слѣдствіе побѣды, одержанной Испанцами при Семъ-Кастелъ (см. это). Преемникъ Альбы, Герцогъ Алькала (1838 — 1871) успѣлъ еще болѣе ограничить могущественныхъ Неаполитанскихъ бароновъ и уменьшить частыя убійства и чеканіе фальшивыхъ монетъ. При его преемникѣ, Кардиналѣ Гранвеллѣ, извѣстномъ въ Исторіи отторженіемъ Нидерландовъ отъ Испанскаго владычества, Неаполитанскій флотъ принималъ блестящее участіе въ знаменитой морской побѣдѣ при Лепанто (см. слово); но при второмъ Вицериѣ послѣ Гранвеллы, добродѣтельнымъ Принцѣ Юаннѣ де Зунига, недовѣрчивый Филиппъ опредѣлилъ, чтобы срокъ этой должности впредь ограничивался былъ пятью годами. Дурное управленіе Герцога Оссуна (1883) имѣло слѣдствіемъ возстаніе Неаполитанцевъ, стоявшее имъ болѣе 4 милліоновъ червонныхъ штрафными деньгами; при Графѣ Мирандѣ (1886) до крайности увеличилось число разбойниковъ (бандитовъ); при строгомъ, но правосудномъ и дѣятельномъ Графѣ Оливаресѣ (1886) умеръ Филиппъ II, извѣстнѣйшій наслѣдникъ Филиппа III.

Предѣлы сей статьи не позволяютъ намъ включить въ нее все имена и дѣянія

Неаполитанскихъ Вицеровъ, и мы ограничимся краткимъ обзоромъ только самыхъ примѣчательнѣйшихъ происшествій. Въ правленіе Графа Лисоса (1886) вспыхнуло въ Неаполѣ опасное возстаніе, главою коего былъ Доминиканскій монахъ, Каппанелла. Преемникъ Лисоса, Графъ Беневенто, долженъ былъ бороться съ гордыми духовенствомъ и разбойниками, а Герцогъ Альба (1692) въ царствованіе Филиппа IV — съ голодомъ, землетрясеніями и недостаткомъ денегъ, происшедшихъ отъ умноженія фальшивой монеты. Но онъ успѣлъ уменьшить число бандитовъ и другихъ преступниковъ, набравъ изъ нихъ цѣлую армію, которая была отпущена въ Нидерланды. При Вицериѣ Герцогъ де Аркосъ (1646) произошло знаменитое возстаніе рыбака Масаніелла, едва не разрушившее владычество Испанцевъ въ Неаполѣ, но прекратившееся смертію Масаніеллы. При Графѣ Кастральо (1683) чума опустошила королевство, а при Кардиналѣ Паскалѣ (1684) скончался Филиппъ IV и малолѣтній Карлъ II возсѣлъ на Испанскій престолъ. Во все это время частыя войны Испаніи съ Францією, возставіи въ Сициліи, итталіанскія Папы, все еще считающіе себя легитимными властителями Неаполя, безчисленныя шайки бандитовъ и чеканители фальшивыхъ монетъ, равно какъ алчность и хищничество самыхъ наместниковъ, отягощали и обуревали королевство. Въ правленіе Герцога Медича Челли (1686) началась, по смерти Карла II, знаменитая война за наслѣдство Испанскаго престола (см. стат. *Испанскія войны*), и Французы, не смотря на сопротивленіе жителей, заняли Неаполь. Филиппъ V лично прибылъ туда, приобрѣлъ любовь жителей и Неаполь остался во власти его до 1767 года, когда побѣды Принца Евгенія принудили Французовъ очистить всю Италію и обѣщать не посылать уже войска въ Неаполь. 7 Июля 1768 года, Австрійское

войско, под начальствомъ Графа Дауна, съ торжествомъ вступило въ столицу и Эрцгерцогъ Карлъ, сынъ Императора Леопольда, былъ провозглашенъ первымъ Неаполитанскимъ Королемъ Габсбургскаго дома. Последний Вандерой, Эскалона, захерся въ Гасть, но былъ принужденъ сдаться. Утрехтскимъ миромъ (1713) въ прежнія Испанскія владѣнія въ Италиі, кромѣ Сициліи, были утверждены за Карломъ, восшедшимъ между-тѣмъ на императорскій престолъ подъ именемъ Карла VI. Сицилію получилъ донъ Савойскій, имѣвшій также права на Испанскую корону. Филиппу V оставлены были Испанія и ея колоніи. Въ 1718, онъ женился на хитрой и честолюбивой Принцессѣ Елисаветѣ Парискій въ дома Фарнезѣ. Желая составить для втораго своего сына, Карла, особое королевство, она заставила слабого своего супруга возобновить военныя дѣйствія. Испанцы заняли Сардинію и часть Сициліи; но Англія, заключивъ противъ нихъ навѣстный четверной союзъ (Quadrupel Allianz), принудила ихъ, въ 1719, къ миру, по которому Сицилія досталась Австріи въ замѣнъ Сардиніи, уступленной Савойскому дому съ титуломъ королевства, а Испанскому Принцу, обещаны были Тоскана, Парма и Пiacенца, въ случаѣ престолѣи царствующихъ въ нихъ домахъ. Въ 1720 Испанцы совершенно очистили Сицилію. Но Елисавета, поддерживавшая совѣтани извѣстнаго Испанскаго Министра, Кардинала Альберони, не отказалась отъ прежнихъ своихъ вѣдовъ на Неаполь и Сицилію. Она воспользовалась возникшемъ въ 1733 г. войною за Польскій престолъ, чтобы послать въ Неаполь юнаго своего сына, Карла, съ сильными войсками, состоявшими подъ начальствомъ Маршала Мортонара Австрійскія войска, занимавшія королевство, были слабы и разбросаны по крѣпостямъ. Вожди ихъ, Генералы Трауль и Каррера, съ трудомъ собрали

6000 чел., были разбиты при С. Анголо и Битонто; крѣпости сдались почти безъ сопротивленія. Карлъ торжественно вступилъ въ Неаполь и на слѣдующій годъ покорилъ также Сицилію. Въ Палерми онъ короновался, принявъ древній титулъ Короля Обѣихъ Сицилій, которыми такимъ образомъ получили новую династію—Бурбонно-Испанскую. По Вѣнскому миру, Императоръ Карлъ VI отказался отъ своихъ правъ на это королевство, получивъ въ замѣнъ Парму и Пiacенцу, а для зятя своего, Герцога Лотарингскаго, наслѣдіе въ Тосканѣ, по смерти послѣдняго ея владѣльца изъ дома Медичи. Испанія и Сицилія приступили къ числу державъ, признавшихъ прагматическую Саницію (см. *Ассерія*). Не смотря на это, Карлъ Неаполитанскій готовился, при вступленіи Маріи Терезіи на престолъ Австріи, прятать къ числу ея враговъ; но угрозы Англійскаго Адмирала Мартина—бомбардировать Неаполь, принудили его оставаться нейтральнымъ. Въ 1744 году, когда счастье стало покровительствовать Французамъ въ Италиі, Карлъ присоединился къ нимъ, и лично предводительствуя союзными Французскими, Испанскими и Неаполитанскими войсками, сражался съ Австрійцами при Велетри (см. это). Амьенскій миръ (1748) окончилъ эту войну. Скоро потомъ умеръ братъ Карла, Король Испанскій Фердинандъ III. Карлъ вступилъ на Испанскій престолъ и отдалъ Неаполь и Сицилію третьему своему сыну, наслѣдственному Фердинанду IV, опредѣливъ, однако же, чтобы вѣнды Испанскій и Неаполитанскій впродѣлкію никогда не принадлежали одному и тому же владѣльцу. Воспитаніе Фердинанда IV, управляемое регентствомъ, подъ предводительствомъ Маркиза Тауцци, было самое дурное: онъ едва умѣлъ писать, говорилъ только по-Италіански и то партизанъ лапроверозъ, занимался охотою и рыболовствомъ, а управление

государством предоставлялъ своимъ министрамъ и, впоследствии, властолюбивой жонѣ своей Королевы, дочери Маріи Терезіи. Въ царствованіе его ужасное землетрясеніе разрушило, въ 1793 г., Мессину и Калабрию, а въ 1806 часть Неаполя. Въ 1788 онъ освободился совершенно отъ леннаго владѣнства Папы; а съ 1783-го года принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ противъ вознаважденной нинѣ и супругою его Французской республики. Но война эта была несчастлива; побѣды Генерала Бонапарте, въ 1796 году, (см. *Резолюціонныя войны*) принудили Фердинанда IV отстать отъ коалиціи и заключить съ Франціей отдѣльный мирный договоръ въ Парижѣ. По преобразованіи Французами (въ 1799 г.) Церковныхъ Областей въ Римскую республику и истребленіи ихъ флота подъ Абукиромъ, Фердинандъ снова двинулъ свои войска; подъ начальствомъ Генерала Мака (см. это имя), въ Римѣ для восстановленія папской власти; но Макъ былъ разбитъ Генераломъ Шампюнетомъ, Неаполь занятъ побѣдителями и Король съ семействомъ своимъ принужденъ удалиться въ Сицилію. 26 Января 1799 провозглашена была Французами республика *Народно-республика*, раздѣленная на 11 департаментовъ. Между-тѣмъ въ верхней Италіи Русскіе и Австрійцы, подъ начальствомъ Суворова, повсюду поражали Французовъ и этия принудили Макдональда, заступившаго мѣсто Шампюнета, очистить Неаполь. Кардиналъ Руэво, съ 80000 вооружившихся Калабрійцевъ, подкрѣпленныхъ Русскими и Турецкими десантными войсками (см. *Административная энциклопедія*) и флотомъ Адмирала Нельсона, овладѣвъ Неаполемъ, послѣ кровопролитныхъ битвъ съ республиканцами (14 Июня 1799), которые, не смотря на обѣщаніе Кардиналомъ воспрощеніе, частью были казнены, по приказанію воспрощеннаго въ Неаполь Короля, а часть парариски устре-

вленны чернью и лацаронами. Неаполитанскія, Русскія и Турецкія войска двинулись въ Церковную Область; но торжество продолжалось не долго. Сраженіе при Маронго заставило Фердинанда снова заключить (въ Флоренціи 26 Марта 1801) отдѣльный миръ, уступить Франціи островъ Эльбу, Герцогство Ниомбинно и, такъ называемыя, земли *deği praesidii* и запретить свои гавани Англичанамъ. При возобновленіи, въ 1805 г., войны между Франціей и Англіей, Французскія войска, не смотря на протестацію Фердинанда, заняли сѣверныя области Неаполя, принудили Короля уволить своего перваго Министра Актова, вмѣстѣ съ Королевою, управлявшаго государствомъ, и только тогда согласился призвать нейтралитетъ оваго. 20 Ноября 1806 г. Русскія и Англійскія войска высадившись въ Неаполь, съ восторгомъ приняты Фердинандомъ. Тогда Наполеонъ, декретомъ, обнародованнымъ въ Шенбруннѣ, близъ Вѣны, объявилъ Неаполитанскій домъ лишенымъ престола, Французская армія, подъ предводительствомъ Массена, вступила въ предѣлы королевства, принудила Русскихъ и Англичанъ съѣсть на кораблѣ и, 18 Февраля 1806, завладела столицю, откуда Фердинандъ вторично бѣжалъ въ Сицилію. Королемъ Неаполитанскимъ былъ наименованъ братъ Французскаго Императора, Юзефъ Рене, заступившій мѣсто Массена, изгнанный изъ областей по сю сторону пролива неслившаго Неаполитанскія войска, подъ начальствомъ Генерала Дана; Гюта одолена, послѣ мужественной обороны Принца Гессенъ-Филингенстальскаго, и только въ Калабри, гдѣ высадился Генералъ Стуртцъ съ 10,000 Англичанъ, продолжалась еще нѣкоторое время малая война, до усмиренья и этой области Генераломъ Рене, Сент-Спрень и Вердье. Между-тѣмъ королевство было преобразовано на Французскій ладъ; внутренняя тишина и безопасность

или обеспечены рѣшительными иѣрами военной строгостію, и новый Король ввучилъ признательность народа вѣнціанъ и другихъ монархическихъ Орденонъ, конфискаціею ихъ имѣній для богоугодныхъ заведеній, улучшеніемъ судопроизводства, учрежденіемъ жандармскаго корпуса и національной гвардіи для обуздыванія бандитовъ и запачивеній и многими другими благоразумными распоряженіями. Но сильная коррупція и налоги, необходимыя для содержания 30,000 войскъ, уничтоженіе торговли Англичанами и тайная подстреканія въ Сициліи продолжали питать ненависть Неаполитанцевъ къ Французамъ. Неоднократныя высадки Англичанъ и Сицилійцевъ въ Калабрию (въ особенности въ 1807 году, подъ начальствомъ Принца Минципальскаго, который однако же былъ побитъ при Милето) тревожили Іосифа; вѣрнее же его завоевать Сицилію не удалось, но при нѣтъ прибытія вспомога Вильямыхъ войскъ и сильнаго флота Англичанъ. Въ 1.08 году Іосифъ, повелѣніемъ своимъ брата, былъ перекѣщенъ на Испанскій престолъ и мѣсто его занялъ зять Наполеона, Великій Герцогъ Бергскій, Іоахимъ Іератъ. Царствованіе сего храбраго воина, добраго Государя, но слабаго политика, возогласіе его съ Наполеономъ, вѣстие, принятое въ войнахъ 1812 года въ Россіи и 1813 въ Германіи, союзъ, заключенный въ 1814 г. съ Австріею противъ Франціи, война въ 1815 съ Австріей, паденіе и смерть, описаны въ особій статьѣ (см. *Морана*).

Вантіенъ 23 Мая 1815, Неаполъ Аврійцами возначило владѣчество Наполеономъ въ Неаполѣ, и 17 Июля, Фердинандъ IV возвратился изъ Сициліи въ родину свою столицу. Онъ опредѣлилъ, чтобы это происшествіе служило новою юю для Неаполя, сталъ нанимать себя предводителемъ 1, и являсь во столь истиннымъ, какъ въ 1789 году, былъ принята

съ восторгомъ Неаполитанцами. Но формамъ, только-что разрушеннаго Французскаго правленія, идея вольности и общае тогданнее стремленіе Италянцевъ къ достиженію представительнаго образа правленія не могли слѣдиться съ приверженіемъ изъ Сициліи древними воспоминаніями. Переобразование Неаполитанскихъ войскъ на ладъ Австрійцевъ увеличило общее неудовольствіе. Принцъ Испаніи, гдѣ возмущившееся войско заставило правительство провозгласить конституцію, увлекъ и Неаполитанскую армію, давно уже обработываемую провснани многочисленнаго тайнаго общества Карбонариевъ. 2 Июля 1820, какой-то поручикъ Морелли, съ эскадронемъ коннаго Бурбонскаго полка и 20 Национальными гвардейцами, провозгласилъ въ Авелли въ конституцію. Посланныя противъ него войска перешли на его сторону. Жители нѣсколькихъ городовъ послѣдовали ихъ принцѣру, а наконецъ и вся армія и столица. Фердинандъ, избравъ въ соправители королевства Наслѣдника престола, Принца Калабрійскаго, принялъ, почти насильственно предложенную возмущителямъ конституцію Испанскихъ мортесозъ, которая была провозглашена 7 Июля въ Неаполѣ. Составилась временная юта, подъ руководствомъ Генерала Флорестана Нене и Давіда Виспера, Генераль Вильгельмъ Пене, братъ Флорестана, былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, а Генераль Карасноа военнымъ министромъ. Едва получено было въ Сициліи извѣстіе о происшествіяхъ въ Неаполѣ, какъ и тамъ вспыхнула революція. Въ Палермѣ (16 и 17 Июля) народъ вооружился, выгналъ Неаполитанскій гарнизонъ, захватилъ въ плѣнъ 8,000 Неаполитанцевъ, убилъ множество изъ нихъ и составилъ отдѣльную юту, требовавшую отторженія отъ Неаполя, въ чейз однако же другіе герала Сициліи (Мессина, Трапани и др.) не согласивались. Генераль Флорестанъ Нене

перешли в Сицилию съ 6,000 чел. войска, разбилъ Палернцевъ у Калтаниселлы, и послѣ упорной защиты овладѣвъ Палерномъ, обезоружилъ жителей.

Между-тѣмъ Монархи и ихъ уполномоченные, собравшись на конгрессъ въ Троппау, а потомъ въ Лайбахъ, объявили нацїеніе свое защищать вооруженною рукою права Неаполитанскаго Короля и пригласили его, для совѣщаній, въ Лайбахъ. Въ то же время армія изъ 80,000 Австрійцевъ сосредоточилась въ верхней Италіи, подъ начальствомъ Генерала Фришона; Англо-Французскій флотъ явился предъ Неаполемъ для защиты Королевской фаніліи. Это еще болѣе возволновало горячіе умы Неаполитанцевъ. Тщетны были совѣты Франціи передѣлать слишкомъ демократическую конституцію, увеличивъ въ ней королевскую власть: Неаполитанцы, не смотря на дурное состояніе ихъ войскъ, національныхъ гвардій и флансовъ, стали готовиться къ войнѣ. Король ухажалъ въ Лайбахъ, оставивъ регентовъ Герцога Калабрійскаго, но съ властію, крайнею ограниченною революціоннымъ парламентомъ.

5-го Февраля, Австрійцы перешли р. По и двинулись къ предѣламъ Неаполя. Едва передовой ихъ отрядъ (2,800 чел. конницы) показался въ виду арміи Вильгельма Пепе, какъ большая часть находившихся при ней національныхъ гвардій и охотниковъ разбѣжалась; Пепе былъ разбитъ Австрійскимъ авангардомъ при Ріети (см. ниже *Неаполитанскія войны*); 24 Марта Австрійцы вступили въ Неаполь, а 1 Июня и въ Палермо. Зачинщики революціи, члены парламента и главы Карбонаріевъ бѣжали въ Испанію, королевская власть была восстановлена, но королевство осталось занятымъ Австрійцами до заплаты сумы, назначенныхъ для усмиренія мятежа и обуздыванія многочисленныхъ шайкъ гверильясовъ и бандитовъ. 4 Января 1828, умеръ Фердинандъ

I и ему наследовалъ сынъ его, Францискъ I. Его старанію и бережливости удалось искоренить удаленіе оккупационныхъ войскъ, нѣсколько поправить разстроенныя финансы и одушевить земледѣліе и торговлю; но частныя возмущенія, тайныя общества и безцеленныя шайки бандитовъ продолжали безпокоить королевство. Францу I наследовалъ (8 Ноября, 1838 года) сынъ его, сынъ царствующій Король Фердинандъ II. (Peters Universal Lexicon). **Б. А. Ш. З.**

НЕАПОЛЬ, столица Королевства Обѣихъ Сицилій и резиденція Короля, великолѣпный и прекрасный городъ въ очаровательномъ климатѣ и мѣстоположеніи, на берегу Неаполитанскаго залива, у подножьи огневдышащаго Везувія и горы Пезашиппо. (См. въ статьѣ *Италія*, отдѣленіе *Королевство Обѣихъ Сицилій*).

Обложеніе Неаполя Французами, въ 1828 г. Скоро послѣ взятія и жестокаго ограбленія Рима войсками Карла Бурбонскаго (см. это имя и *Римъ*), Французская армія, въ 38,000 чел. подъ начальствомъ Маршала Лотрека, двинулась въ южную Италію, для поддержанія правъ Анжуйскаго дома на Неаполитанскій престолъ. Она встрѣтила противъ себя только 14,000 Имперцевъ (Испанцевъ, Италіянцевъ и Фланцевъ), слабые, но храбрые и закаленные въ битвахъ остатки 40,000-ой арміи, покинувшей Римъ. Лотрекъ могъ бы истребить ихъ быстрымъ нападеніемъ, но былъ остановленъ неполученіемъ отъ Франціи I денегъ, сей главной оружіемъ войтъ тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, и этимъ далъ время главному вождю Имперцевъ, Принцу Филиберту Оранскому, отступить безпрепятственно въ Неаполь. Тамъ онъ успѣшно возобновилъ полуразрушенныя укрѣпленія и приготовился къ нужному отпору, взявъ притомъ всѣ нужные итры къ обузданію жителей, тайно предавшихся Французамъ. 1 Мая Лотрекъ сталъ лагеремъ въ виду Неаполя у Под-

жю Реалъ. По всей вѣроятности, онъ могъ бы овладѣть городомъ внезапнымъ приступомъ, ибо гарнизонъ былъ слишкомъ слабъ для занятія всѣхъ городскихъ укрѣпленій, а жители, ненавидя хищныхъ и буйныхъ Имперцевъ, готовились пристать къ ихъ противникамъ; но Лотрекъ предпочелъ принудить Принца Оранскаго къ сдачѣ городомъ, и по этому ограничился обложеніемъ города. Начались почти ежедневныя вылазки и стычки, въ которыхъ въ особенности отличались, со стороны осажденныхъ, Нѣмецкіе Ландскнехты, подъ начальствомъ храбраго Шертлина, и Испанскіе Аркебузиры и легкіе всадники; со стороны же осаждающихъ знаменитая *черная банда*, (смот. слово). Между тѣмъ положеніе гарнизона становилось болѣе и болѣе опаснымъ, жители тысячами оставали городъ, бароны королевства, преданные Анжуйскому дону, явно поддерживали Французовъ. Мужественный комендантъ Неаполя, престарѣлый Монкада, и нѣсколько отличнѣйшихъ офицеровъ погибли въ неудачномъ морскомъ сраженіи съ Генуэзцами въ Салерскомъ заливѣ; пресѣченіе сообщенія города со стороны моря Венецянскими и Генуэзскими флотами и происшедшій оттого голодъ поколебали мужество и вѣрность его защитниковъ. Принцъ Оранскій съ величайшимъ трудомъ могъ прекратить непрерывныя возмущенія необузданныхъ наемниковъ и удержать ихъ отъ своевольной сдачи Неаполя Лотреку. Неожиданное происшествіе спасло его: Андреа Дорія (см. это имя), первый Адмиралъ своего времени, недовольный притѣсненіями своего отечества, Генуи, Французскимъ правительствомъ, перешелъ на сторону Императора Карла V и этины обѣщанія подвозъ подкрѣпленій и продовольствія гарнизону въ то самое время, когда осаждающіе истощались непривычнымъ климатомъ, работами и недостаткомъ всякаго рода, а въ особенности

лзвани, которыя уменьшили, въ теченіе Июля и Іюня, Французскую армію отъ 28,000 до 4,000, а число жандармовъ отъ 800 до 100 чел. Не менѣе того упрямый Лотрекъ не только отрывалъ совѣты подчиненныхъ ему Генераловъ — снять обложеніе Неаполя, но усиливался даже, съ рѣдкимъ его самоотверженіемъ и дѣятельностью, продолжать осадныя работы и занятіе слишкомъ пространнаго лагеря. Наконецъ онъ самъ сдѣлался (18 Августа) жертвою господствовавшей въ войскѣ жестокой болѣзни и съ нимъ исчезла послѣдняя надежда Французовъ. Андреа Дорія принудилъ флотъ ихъ снять блокаду гавани; осажденные въ нѣсколькихъ пунктахъ прорвали линіи осаждающихъ и, въ соединеніи съ своими приверженцами и вооружившимися сельскими жителями, нападали на Французовъ съ тыла. Преемникъ Лотрека, Маркизь Салуццо рѣшился отступить. Усилившись гарнизонами близлежащихъ городовъ, онъ воспользовался одною темною и дождливою ночью, чтобы скрытно выступить изъ лагеря, оставивъ въ немъ всю артиллерию и обозы, и направиться къ Капуѣ. Салуццо самъ и Равонни предводительствовали авангардомъ, престарѣлый, больной Пьетро Новарро (см. это имя), главный корпусомъ. Негро Пеличе, вождь черной банды, и Камилло Тривалцію аррьергардомъ. Къ несчастію Французовъ, дождь въ скорое время прекратился и Принцъ Оранскій, замѣтивъ отступление, бросился преслѣдовать ихъ съ большею частію гарнизона. Находявшіеся въ хвостѣ колонны, черная банда, наступавшая въ невыгодномъ для нея мѣстоположеніи, почти вся была истреблена. Аррьергардъ, отброшенный на главное войско, привелъ его въ расстройство; Новарра былъ взятъ въ пѣнъ, и скоро вся Французская армія обратилась въ беспорядочное бѣгство. Въ Авертѣ они узнали, что Капуа извѣною была захвачена Имперцами; въ самое

это время Принц Оравскій стал обстрѣливать Аверу, и Салуццо, уступая просьбамъ жителей, опасавшихся приступа, сдался на капитуляцію. Французы должны были выдать побѣдителямъ оружіе, лошадей и остальную артиллерію; всѣ начальники и офицеры были объявлены военнопленными; солдаты отведены въ Неаполь, гдѣ почти всѣ умерли отъ свирѣпствовавшей между ними болѣзни, которая тогда же получила названіе Французской или Неаполитанской. Такимъ образомъ погибла одна изъ лучшихъ Французскихъ армій, перешедшихъ Альпы. (Sandbibliothek für Officiereu).

Б. А. И. Э.

НЕАПОЛИТАНСКІЯ ВОЙНЫ.

1. Война Австрійцевъ и Англичанъ съ Неаполитанскимъ Королемъ Иоахимомъ Муратомъ, въ 1815 году.

Муратъ (см. это имя), убѣдившись на Вѣнскомъ конгрессѣ въ нерасположеніи къ нему союзныхъ Монарховъ и явно обвиняемый Англіею и Австріею въ предательствѣ, рѣшился воспользоваться возвращеніемъ Наполеона съ острова Эльбы, чтобы ударить на Австрійцевъ, занимавшихъ верхнюю Италію и неготовыхъ еще къ войнѣ. Со свойственною ему опрометчивостію, не считывая ни слабость своихъ силъ, ни неблагоприятность для него времени и обстоятельствъ, онъ перешелъ границы своего государства и занялъ Церковныя Области, повсюду провозглашая независимость Италіи, соединеніе ея въ одно государство и введеніе конституціи. Армія Мурата состояла изъ 80,000 чел. съ которыми онъ напалъ на передовые отряды Австрійцевъ у Чезены и С. Ладдара, и превосходствомъ силъ отбросилъ ихъ къ Моденѣ. Тамъ Австрійцы снова были атакованы (4 Апр.) и, съ довольно значительною потерею, принуждены отступить въ мостовое укрѣпленіе при Борговерте. Герцогъ Моденскій и Великій Герцогъ Тосканскій соединили оставшія свои столицы, которые

несколько были заняты Неаполитанцами; стоявшіе въ Тосканѣ 8,000 Австрійцевъ удалились въ Генуу.

Между-тѣмъ Императоръ Францъ усилилъ въ нѣсколько недель свои войска въ Италіи до 100,000 чел. и поручилъ главное надъ ними начальство Генералу отъ кавалеріи Графу Фриммону. Англійскій флотъ въ Средиземномъ морѣ получилъ повелѣніе дѣйствовать наступательно противъ Мурата.

8-го Апрѣля Неаполитанцы овладѣли Феррарою, но гарнизонъ цитадели отбилъ два ихъ приступа и этияъ принудилъ ихъ снова очистить городъ. Столь же неудаченъ былъ приступъ, предпринятый, 8-го Апрѣля, на мостовое укрѣпленіе при Оккиобелло, въ намѣреніи овладѣть переправою чрезъ р. По. На слѣдующій день Австрійцы напали на лѣвое крыло Мурата у Карни, которое послѣдно отступило за Секію, чтобы соединиться съ центромъ. 12 Апрѣля двѣ сильныя колонны Австрійцевъ, подъ начальствомъ Генераловъ Біанки и Нейперга, выступивъ изъ Оккиобельскаго тетдепова и Миравалли противъ праваго Неаполитанскаго крыла, овладѣли укрѣпленною его позиціею; но намѣреніе Фриммона—принудить Мурата къ общему сраженію, не удалось по отступленіи сего послѣдняго (18 Апрѣля) къ Болоньи. На правомъ Австрійскомъ крылѣ Генералъ Нюжанъ, усиленный Сардинскими и Сицилійскими войсками, остановилъ стремленіе непріятеля занятіемъ горнаго прохода у Плеток. Скоро потомъ Неаполитанцы отступили и очистили Флоренцъ, явивъ послѣдующее Нюжаномъ.

Между-тѣмъ главная Неаполитанская армія расположилась въ крѣпкой позиціи за болотистою рѣкою Ронко; но будучи обойдена справа дивизіею Генерала Нейперга и (21 Апр.) атакована съ фронту Австрійцами, силою переправившимися чрезъ Ронко, она пришла въ расстройство.

Отчаянная кавалерийская атака, предпринятая самим Мюратомъ, была отбита стойкостью Австрійской пѣхоты и кончилась, при наступленіи ночи, прогнаніемъ савизъ Неаполитанцевъ подошвѣмъ Австрійскою конницею. Въ то же время Тирольскіе стрѣлки приступомъ взяли мость у Чесанатино. Неаполитанцы, послѣ непродолжительной защиты Ринни и Савиньяно, бѣжали по разнымъ направленіямъ и лишались множества людей отъ возставшихъ на нихъ крестьянъ. Мюратъ, послѣ тщетнаго покушенія заключить перемиріе, направился къ Анконѣ и, гонимый оттуда прибытіемъ Англійскаго флота, продолжалъ отступленіе по берегу моря до Фолиньо. Оттуда, собравъ усиленнымъ маршемъ до 26,000 чел., онъ двинулся къ Мачерато, чтобы напасть на отдѣльный корпусъ Генерала Біанки, неперывшавшій числомъ 14,000 чел. 1 Мая и слѣдующіе два дня воспользовалась упрямая и рѣшительная битва при Толентиѣ (см. это слово). Неаполитанцы, не смотря на геройское мужество Мюрата, были разбиты наголову и разбѣжались по лѣсамъ и ущельямъ Аппениновъ. Съ своей стороны, Южанъ, прегнавъ одну неприятельскую бригаду у Риети, вступилъ въ Римъ и двинулся къ Неаполитанской границѣ, гдѣ несколько оставленныхъ предпріятіемъ генерала Камилла Борджини, выступившей противъ него изъ Гаэты.

41-го Мая одна Австрійская колонна заняла Пошолл, другая обложила Пескару. Разстройство Неаполитанцевъ увеличилось ежедневно; часть ихъ арріергарда была опрокинута у Сулони; резервы атакованы на мосту у Чепрама и прогнаны къ С. Джермано. Тамъ Мюратъ, соединивъ 12,000 пѣхоты и 3,000 кавалеріи, бросился было на Генерала Южана, въ намереніи остановить общее стремленіе Австрійцевъ къ Неаполю, но и онъ былъ разбитъ съ дватцатьдюжиною паворотомъ въ до-

лихъ и артиллеріи, между-тѣмъ какъ главная Австрійская колонна, 16 Мая, достигла въ тылу его Миньяно и прорвала линію Неаполитанцевъ, овладѣвъ приступомъ, центральными ея пунктомъ. Отъ всей Неаполитанской арміи остался въ сборѣ только небольшая часть кавалеріи, которая отступила по дорогѣ въ Капуу. Австрійцы безъ сопротивленія заняли Кальви и захватили близъ Ланзіано послѣднія 23 орудія и 60 зарядныхъ ящиковъ неприятеля. 19 Мая, прошедъ въ два дни усиленнымъ маршемъ 18 Нѣмецкихъ миль, она явилась между Трано и Капуею, переправляясь на понтоновыхъ мостахъ черезъ Волтурно, въ то самое время, какъ отрядъ Сицилійцевъ вышелъ на берегъ при устьи сей рѣки съ прокламаціями Короля Фердинанда IV. Англійская эскадра, подъ начальствомъ командора Кембеля (Campbell), бросила якорь въ виду Неаполя, и грозя бомбардировать городъ, принудила супругу Мюрата, Каролину, выдать всѣ военныя суда и самой отправиться съ семействомъ на Англійскомъ ливійномъ кораблѣ въ Триестъ. 20 Мая заключено было перемиріе между Генераломъ Нейпергомъ и Неаполитанскимъ Генераломъ Колетти, въ силу коего Австрійцы 21 числа заняли Капуу и Неаполь со всѣми тамошними фортами, а 23 крѣпости Сиваллу, Реджіо, Манфредонію и Бриндизи. Въ Неаполѣ вспыхнуло кровопролитное народное восстаніе на примеръцевъ Мюрата, но оно было прекращено прискакавшею на рыскахъ Австрійскою кавалеріею. Вслѣдъ за нею Генералъ Біанки и послѣдній Сицилійскій Принцъ Леопольдъ вступили въ столицу съ 22,000 Австрійцевъ, а на слѣдующій день Англійскій флотъ высадилъ 9,800 чел. Сицилійскихъ и Англійскихъ войскъ. На всѣхъ фортахъ и батареяхъ водрузили древнее знамя Общій Сицилій. Генералъ Моръ, съ 16,000 войскъ, двинулся въ Апулію. 6,000 чел.

ции разбивалась. Страх и отчаяние овладеши парламентомъ въ Неаполь. Карбонаріи начали было предаваться неустойчивости, но были усмирены нѣсколькими тысячами вооружившихся гражданъ. Пепе, лишившись всей своей арміи, былъ отрушенъ Принцемъ Регентомъ, который тщетно старался остановить Австрійцевъ переговорами. Генералъ Штуттергеймъ, послѣ малозначительнаго дѣла съ Полковникомъ де Консиліисъ у Чепрано, занялъ крѣпостцу Монте-Кассино и этииъ довершилъ разбиваніе арміи Караскозы. Миліціи и охотники побрели домой, дивійныя войска прижили къ Австрійцамъ. Королевская гвардія, одна оставшаяся въ строю, заняла Капуу, гдѣ объявила, что будетъ повиноваться только новобранцамъ Фердинанда I. Караскоза заключилъ перемиріе, а 23 Марта сдѣлалъ Пескара, Гаета и Неаполь. На слѣдующій день война кончилась занятіемъ столицы Австрійцами, бѣгствомъ зачинщиковъ мятежа и закрытіемъ ложъ (venditi) карбонаріевъ. Уронъ побѣдителей во всю кампанію не превышалъ 80 чел. убитыми и ранеными. Подвижныя колонны были отправлены въ горы для разсыіанія сиктанскихъ въ нихъ шакъ мятежниковъ. Генералъ Фринионъ былъ украшенъ титломъ Герцога Антредова, (Cinq Jours de l'histoire de Naples).

Б. А. Н. З.

НЕАРХЪ (Nearchos) изъ острова Крита, Адмиралъ Александра Македонскаго, который, возвращаясь изъ экспедиціи своей въ Индію, послалъ его, съ построенными на Индіѣ флотомъ, въ путь по сей рѣкѣ къ морю. Неархъ первый изъ всѣхъ мореплавателей объѣхалъ весь южный берегъ Персін до Персидскаго залива, и благополучно прибылъ въ Вавлонъ, гдѣ Александръ награждалъ его золотомъ короною. Описание сего плаванія, составленное самимъ Неархомъ, было помѣщено въ исторіи Арріана (см. это имя), переведено на Фран-

цузскій языкъ Биллескопомъ (Парижъ 1800) и объяснено многими замѣчаніями.

Б. А. Н. З.

НЕВА. (См. *Ладозское озеро*).

НЕВЕЛЬ, городъ Витебской губерніи (716 верстъ отъ С. Петербурга и 677 отъ Москвы), становится извѣстнымъ въ исторіи Россіи съ 1480 года, во время войны Іоанна Грознаго съ Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Будучи смирнымъ, жалкимъ свидѣтелемъ споровъ двухъ враждебныхъ сторонъ, Невель переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, пока Іоаннъ, утомясь безуспѣшностію войны, и видя надежды свои — раздѣлить Польшу и Литву — неисполнившимися, не предложилъ Баторію, въ числѣ прочіихъ городовъ, и Невель. Но хитрый Король Польскій, предвидя намѣреніе Іоанна уступкою тѣхъ городовъ удержать за собою Дерптъ, Нарву и пр., отвергнувъ сдѣланное ему предложеніе, и предпочелъ заключить перемиріе на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, что Россія отказывается отъ Ливоніи, а получаетъ въ замѣнъ отъ Польши всѣ занятые ею въ послѣднюю войну города, въ числѣ коихъ помѣщенъ и Невель. Условія эти заключены уполномоченными съ обѣихъ сторонъ въ 1582 году.

А. В. М.

НЕВЕЛЬСКОЙ Гаврило Ивановичъ. Во время послѣдней Финляндской войны, для наблюденія за движеніями неприятельскихъ судовъ отправленъ былъ, 4 Іюня, 1808 года, изъ Свеаборга корветъ Шарлотъ, подъ командою Капитана Бутакова, и катеръ Опытъ, о четыриадцати кароналахъ, 12 фуз. калібра, подъ начальствомъ Лейтенанта Невельскаго (нынѣ уволенный отъ службы Капитаномъ 1 ранга); они шли предписаніе крейсировать между Гангутомъ и Свеаборгомъ. Опытъ заходилъ въ Ревель, и возвращаясь оттуда, когда, 12 Іюня, миновалъ островъ Наргитъ, увидѣлъ на горизонтѣ къ западу большое трехмачтовое судно, которое легло къ нему наперѣсѣку курса

Считая его корветомъ Шарлота, съ которымъ былъ раздѣленъ бурю, Невельской продолжалъ плаваніе къ Свеаборгу, но не получа отвѣта на опознавательный сигналъ, увидѣлъ свою ошибку и рѣшился возвратиться назадъ. То былъ Англійскій 80 пушечный фрегатъ Заходящее солнце, Капитанъ Батурстъ, который, послѣдовавъ за нашими катеромъ, открылъ огонь изъ погонныхъ орудій. Въ это время катеръ заштыль, а скорѣе и фрегатъ въбѣжалъ въ штилевую полосу. Невельской, надѣясь греблюю избѣжать сильнаго неприятеля, самъ ваялся за весло, два офицера, два гардемарина, штурманскій помощникъ, три ученика и 48 человекъ экипажа послѣдовали его призыву. Близкая опасность придавала имъ силы и катеръ Опытъ побѣжалъ по 4 узла. Невельской направлялъ свой курсъ на Наргвискія отмели, съ наміреніемъ разбить катеръ о подводные камни. Но когда Новая мель уже была у него на лѣвомъ траверзѣ, жестокой шквалъ отъ SSO, поваливши катеръ на бокъ, далъ возможность фрегату приблизиться на пушечный выстрѣлъ. Тогда экипажъ Опытъ преградилъ греблю и сталъ по пушкѣмъ. Невельской въ короткихъ словахъ объясилъ своимъ подчиненнымъ наміреніе защищаться до послѣдней крайности — и встрѣтилъ въ нихъ то же желаніе, выраженное Русскимъ — «ради стараться, ваше благородіе». —

Между тѣмъ фрегатъ, подойдя на полупушечный выстрѣлъ, кричалъ по-Русски «флагъ долой». — На катерѣ, была совершенная тишина. Фрегатъ, неуслышавъ равнодушіемъ своего бессильнаго противника, открылъ огонь изъ двухъ шканечныхъ, 30 фунтовыхъ каронадъ, съ великодушнымъ наміреніемъ шадить жизнь экипажа. Тогда Невельской, перекрестясь и показывая шляпою на фрегатъ, воскликнулъ — «ребята! на начинающаго Бога». — всѣ послѣдовали его призыву и залпъ 7 каро-

надъ влѣчился въ корпусъ фрегата. Англійскій фрегатъ, видя, что принужденъ силою заставить молчать своего противника, залпомъ шканечной артиллеріи разбилъ въ щепы гикъ, бушприттъ, шлюбку, перебилъ джиркъ-фалъ, отчего повисъ фокъ гафселя и почти весь стоячий такелажъ. Такое дѣйствіе артиллеріи не имѣло наміренія Невельскаго и катеръ, продолжая стрѣлять въ корпусъ, произвелъ на фрегатѣ значительное убійство. Тогда Капитанъ Англійскаго фрегата приказалъ плутовгу изъ 8 пушекъ въ дѣкѣ дать по катеру залпъ, отъ котораго катеръ стремительно накренился, но лишь только всталъ, оказалось, что бортъ катера весь избитъ, такъ-что въ кривотъ-каморѣ виднѣе былъ снаружи свѣтъ, въ трюмѣ вода значительно прибывала, на палубѣ пять каронадъ было подбито, два человека убито и 10 ранено, а у самого Лейтенанта раздроблена челюсть обломкомъ дубоваго палца отъ штурвала. Невельской, истекая кровью, успѣлъ сказать «прощайте ребята, спасибо вамъ» и лишился чувствъ. — Тогда Англійскій фрегатъ, бывши на разстояніи полугрубойнаго выстрѣла, прекратилъ огонь и снова требовалъ слати. Офицеръ, принявшій начальство надъ катеромъ, отбѣгалъ — спасся — но флагъ нельзя было спустить, ибо флагъ-фалинь загло въ шкивъ бизань-рю. Вооруженная шлюбка отвалила отъ фрегата. Прежде всѣхъ возшелъ на катеръ хирургъ съ его помощниками и осмотрѣлъ раненныхъ, а офицеръ отбиралъ оружіе. Раненныхъ отправилъ на фрегатъ. Батурстъ встрѣтилъ храбраго своего противника на шканцахъ и не принявъ отъ него шаги — знакъ высокаго уваженія, заботился о доставленіи ему всѣхъ возможныхъ удобствъ; когда же рава Невельскаго не подавала надежды къ выздоровленію, онъ отиралъ его съ лекарскимъ помощникомъ и медикантомъ на купеческое судно, которое

обещал доставить его въ Либуу. Там же, спустя двѣ недѣли, посланъ былъ и экипажъ Омьта. Катерь Англичаве отдалъ встрѣтившемуся Шведскому флоту, оставя на фрегатахъ его флагъ, гюйсъ и вымпелъ.

А. И. З.

НЕВСКАЯ БИТВА, обезсмертившая Александра Ярославича Новгородскаго, происходила 15 июля 1240 года и была весьма важнымъ событіемъ въ исторіи XIII вѣка. Отечество наше, разоренное тогда Татарами, находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи; на Днѣвѣ утвердился опасный намъ Орденъ Меченосцевъ (см. *Ливонія и Ливонскій Орденъ*); а Римскій дворъ воздвигъ на Русь Шведовъ, враждовавшихъ съ Новгородцами за Финляндію. Папа Иннокентій IV повелѣлъ Унгалскому Архіепископу провозглашать крестовый походъ противъ насъ. Повинуясь буллѣ Ватикана, Архіепископъ склонилъ Короля Эрика Эриксона Картаваго и его зятя и любимаго Биргера (см. это имя) предпринять походъ на *Забалтійскихъ* *эличинцевъ*, какъ называлъ онъ Русскихъ, общаго воинственному Биргеру легкое завоеваніе Новгорода. Значительное число Шведовъ, Норвежцевъ и Финновъ (Сумя, Ями) соединилось подъ званіемъ Биргера, и лѣтомъ 1240 года, явилось на ладьяхъ въ Ижерѣ, при впаденіи ея въ Неву. Надменный военачальникъ, мечталъ о покореніи Ладоги и Новгорода, послалъ сказать Александру Ярославичу: «Ратоборствуй со мною, если смѣешь; я стою уже въ землѣ твоей». Не имѣя времени ждать помощи отъ отца, Великаго Князя Владимірскаго, Ярослава Всеволодовича, Александръ собралъ свою небольшую дружину, принялъ благословіе Архіепископа Спиридова и спокойно сказалъ своимъ малочисленнымъ воинамъ: «Насъ не много, а врагъ силенъ: но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ — идите съ вашимъ княземъ». 14 июля Новгородское ополченіе приблизилось къ берегамъ Невы, и 18-го данъ бой»

устремилось на Шведовъ. Быстрота и неожиданность удара привели ихъ въ замѣшательство, а мужество самого Князя и дружины его довершила побѣду. Александръ собственнымъ мечемъ *возложилъ мечать* на лице Биргера, по выраженію современниковъ; храбрый Гавриилъ Алексичъ увидѣлъ королевича, сводимаго подъ руки въ ладью, вскакалъ за нимъ на доску, по которой сходили Шведы; наизвергнутый вѣсть съ конемъ въ воду, онъ однакожъ спасся и удивлялъ враговъ своимъ мужествомъ. Сбыславъ Якуновичъ съ топоромъ въ рукахъ выманился въ средину неприятелей, между-тѣмъ какъ Миша съ отрядомъ пѣхоты овладѣлъ тремя неприятельскими судами, а княжескій ловчій, Яковъ Полочанинъ, съ горстію сыновъ, истребилъ цѣлымъ полкомъ Шведовъ и заслужилъ особенное благоволеніе Александра. Двое вѣрныхъ отроковъ его, Ратириръ и Савва, также не уступали въ храбрости ни кому изъ Русскихъ витязей: Ратириръ бился пѣшой, ослабѣлъ отъ ранъ и палъ жертвой, къ общему сожалѣнію нашихъ; Савва подѣлъ столбъ златоверхаго шатра Биргера, шатеръ упалъ и Новгородцы возгласили побѣду. Темная ночь прекратила битву и спасла остатки Шведскаго ополченія. Неприятель лишился множества убитыхъ, въ томъ числѣ одного изъ Шведскихъ военачальниковъ, Спиридова, и Епископа. Биргеръ не хотѣлъ ждать утра: наполнивъ двѣ шаски тѣлами чиновныхъ людей, прочіе трупы онъ приказалъ зарыть въ яму и спѣшилъ воспользоваться темнотою для бѣгства, со множествомъ раненныхъ. — Уронъ съ нашей стороны былъ незначителенъ: лѣтписцы увѣряютъ, что Новгородцевъ и Ладожанъ пало только 20 человекъ.

Побѣда при впаденіи Ижоры въ Неву доставила Новгородскому Князю-герою названіе *Невскаго* и надолго обезопасила сѣверо-западную Русь отъ покушеній Шведовъ. *Всюдь* *потомъ* было также оставо-

лено стремление рыцарей и Литовцевъ (см. *Александръ Невскій*).

(Олофа Даллина Ист. Швед. госуд. ч. II, Кн. 4, гл. 6 и 7; — Карамзина Ист. Гос. Росс. т. IV, гл. I; — Арцыбашева, т. II, кн. III).

Н. В. С.

НЕВСКИЙ ФЛОТЪ. Петръ В., желая приучить всехъ къ неустрашимому плаванію на водахъ, роздалъ, въ 1718 году, Петербургскіиъ жителииъ всякаго званія беднежно парусныя и гребныя суда, со всѣми къ нимъ принадлежностями, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ обветшанія ихъ, они были починены или вновь выстроены хозяевами. Для сего устроена была на Фонтанкѣ, у Лѣтняго сада, веревъ и названа парткулярною. Заведеніе это поручено было Комиссару Потенкину, который обязавъ былъ осматривать суда каждое лѣто трижды. Каждый воскресный и праздничный день дѣлался пушечный выстрѣлъ, по которому всѣ выѣзжали на большую Неву къ назначенному Комиссаромъ мѣсту, и по его приказанію экзерцировались по 2 и 3 часа. Хозяевамъ судовъ отдавалось на волю быть лично на сихъ экзерциціяхъ, или нѣтъ; но они обязаны были суда высылать непременно съ дѣтми, сродниками или людьми своими, а въ противномъ случаѣ подвергались денежному взыскаіію. Это собраніе судовъ Государь называлъ *Невскимъ флотомъ*, а Комиссара, начальствовавшего надъ нимъ, *Невскимъ Адмираломъ*. *Яс.*

НЕВЪРОВСКИЙ (Дмитрій Петровичъ) Генералъ - Лейтенантъ и орденовъ Св. Анны 1-ой степени, Св. Георгія 3-го класса Св. Владимира и Прусскаго Краснаго Орла 2-ой степени кавалеръ, имѣвшій золотой Прагскій крестъ, родился 21 Октября 1771 года, Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, въ селеніи Прохоровкѣ, отъ благородныхъ, но небогатыхъ родителей. Отецъ его, Петръ Ивановичъ, занималъ мѣсто Прохоровскаго Сотника, а потомъ Золо-

тоношскаго Городничаго. Получивъ дома довольно основательное образованіе, отличался стройлою, приятною наружностію, искусствомъ въ танцѣ и стрѣльбѣ, молодой Невъровскій обратилъ на себя вниманіе Графа П. В. Заводовскаго, когда сей сановникъ Екатерининскаго вѣка, приѣзжая въ Малороссію, посѣщалъ своего сосѣда по нѣвнѣю, отца Невъровскаго, и часто проводилъ время въ многочисленной семьѣ его, состоявшей изъ четырехъ сыновей и десяти дочерей. Угадалъ въ старшемъ сынѣ, именѣ Дмитріѣ Петровичѣ, счастливыя способности, Графъ Заводовскій убѣдилъ Петра Ивановича отпустить съ нимъ юношу въ Петербургъ, обѣщая устроить жребій его. 16 Мая 1788 года онъ былъ опредѣленъ Л. Гв. въ Семеновскій полкъ и черезъ годъ произведенъ въ сержанты.

Приученный строго уважать обязанности свои, приобретаая познаніе людей въ высшемъ кругу Петербургскаго общества, собиравшемся въ домѣ Графа Заводовскаго, Невъровскій скоро сталъ въ ряду отличнѣйшихъ молодыхъ людей того времени. Разсѣянности и увеселенія большаго свѣта не охлаждала юношу къ службѣ, страстно имъ любимою; а стараніе знакониться съ бытомъ солдатскимъ и говорить ихъ языкомъ, приобрѣли ему любовь подчиненныхъ. Все въ Невъровскомъ правилось имъ: и величественный станъ, и грохотъ, звучный голосъ и веселая, искренная рѣчь его. Молодецъъ говорилъ солдаты, любясь имъ предъ еронтами, или толкуя дома о своихъ начальникахъ.

Когда въ сѣверной столицѣ Екатерини раздалася шумъ пиришествія, изъ юнкисъ предѣловъ Россіи приносились громовые отголоски иной потѣхи: началась вторая война Императрицы съ Турками. Желудчикъ, еще незнакомаго ему, огня битвы, Невъровскій, не смотря на увѣщанія, даже угрозы Графа Заводовскаго, испре-

силъ перевода поручикомъ (3-го Окт. 1787) въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ, и тайно оставивъ донъ вельможи, благодѣтеля своего, на перекладныхъ поскакалъ на бранное поле. Не вдругъ однако же исполнилось плахенное желаніе его поѣхать съ Турками: только въ слѣдующемъ году, 7 Сентября, въ первый разъ увидѣлъ онъ лицомъ къ лицу непріятеля, въ дѣлѣ при Сальтѣ. Черезъ мѣсяць участвовалъ онъ въ покореніи Бендерской крѣпости, а по заключеніи мира съ Портою, переведенъ былъ въ армию, дѣйствовавшую противъ Поляковъ. Здѣсь нахотмлся онъ въ дѣлахъ при Деревницѣ и Городницѣ (4 и 7 Июля 1792) и за отличіе получилъ чинъ Капитана. Въ сраженіи при Малеювицѣ Невѣровскій былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ полковникъ Косцюшко. Особенно отличился онъ на Прагскомъ штурмѣ. Чинъ Секундъ-Маюра и Прагскій крестъ — гордость Екатеринбургскихъ воиновъ, были его наградою.

Послѣ усмиренія Польши, долго бездѣйствовалъ Невѣровскій. Въ 1803 году, когда образовались морскіе полки, онъ былъ назначенъ командиромъ перваго изъ нихъ, въ Сентябрѣ того же года получилъ чинъ полковника, а черезъ мѣсяць, въ Мартѣ 1804, произведенъ въ генералъ-майора, и назначенъ шефомъ 3-го морскаго полка, расположеннаго въ Ревелѣ. Тамъ онъ (27 Июля 1806) женился на дочери Адмирала Мусина-Пушкина, Елисаветѣ Алексѣевнѣ.

Черезъ два мѣсяца молодые супруги должны были разстаться. Въ числѣ войскъ, подъ начальствомъ Графа Толстаго, назначенныхъ въ Шведскую Померанію, находился и 3-ій морской полкъ. 24 Сентября Невѣровскій сѣлъ съ женою на суда и послѣ пятидневнаго, бурнаго плаванія, прибылъ въ Стральзундъ, выступилъ къ берегамъ Везера. Но военныхъ дѣйствій въ корпусѣ Графа Толстаго не происходило. Жребій войны рѣшенъ былъ подъ Аустерлицемъ. Невѣровскій воспра-

тился въ Россію, и нѣтъ счастья, на обратномъ пути, представлять полкъ свой Прусскому Королю и Королеви, удостоился особеннаго благоволенія ихъ за пре-восходное состояніе полка.

При всемъ желаніи Невѣровскаго, не могъ онъ участвовать во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. 3-ій морской полкъ содержалъ караулы въ С. Петербургѣ и Кроунштадтѣ. Черезъ годъ, видя превосходное состояніе сего полка, Александръ назначилъ Невѣровскаго шефомъ Павловскаго Гренадерскаго. Вступивъ въ командованіе полкомъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ въ немъ ту же привязанность къ себѣ подчиненныхъ, какою пользовался отъ прежнихъ. Любопытное зрѣлище являли гренадеры, когда, послѣ ученія или смотра, окружали они своего молодаго Генерала, восторженно принимая благодарности и слушая наставленія его къ дальнѣйшему усовершенствованію. Но не съ Павловскимъ полкомъ суждено было Невѣровскому встрѣтить непріятеля: Императоръ Александръ, видя въ немъ одного изъ самыхъ отличныхъ фронтовыхъ офицеровъ, поручилъ ему, въ концѣ 1811 года, составить въ Москвѣ новую, 27-ю, дивизію изъ рекрутъ и частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ. Невѣровскій ревностно взялся за дѣло; въ два мѣсяца дивизія была совершенно образована, и, почти вся состоявшая изъ молодыхъ людей, доказала потомъ на полѣ чести, что не уступала старымъ войскамъ. Невѣровскій поселялъ въ ней самоуверенность, возбуждалъ воинское честолюбіе и развивалъ пеніятія о священной долгѣ присяги и самоотверженія. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ св. Анны 1-ой степени; престарѣлый Фельдмаршалъ Гудовичъ, бывший тогда Главнокомандующимъ въ Москвѣ, не разъ любилъ новую дивизію, называлъ ее Московскою Гвардіею.

Наступилъ роковой 1812 годъ. Русскіе

рѣшались биться на смерть, но не во всѣхъ сердцахъ было предчувствіе непобѣдимости. Невѣровскій принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ въ побѣдѣ надъ Наполеоновъ. Во всѣхъ словахъ и поступкахъ его выражалась увѣренность будущаго успѣховъ, и онъ мысленно предназначалъ своей дивизіи то мѣсто, какое впоследствии, и скоро, заняла она въ Русской арміи.

Весною сформированная Невѣровскимъ дивизія (полки Одесскій, Тернопольскій, Виленскій и Сибирскій пѣхотные, 49 и 80 егерскіе) выступила изъ Москвы въ походъ и 22 Іюня, въ Новоградѣ, прикнула ко второй арміи Князя Багратиона, шедшей на соединеніе съ первой (см. *Отечественная война 1812 года*); 22 Іюля, она соединилась съ нею въ Смоленскѣ. На лѣвый берегъ Днѣпра, къ Красному, послана была дивизія Невѣровскаго, усиленная артиллеріею, Харьковскими драгунскими и двумя казачьими полками, для наблюденія Оршанской и Мстиславской дорогъ и съ приказаніемъ держаться въ Красномъ, сколь можно долѣе.

Наполеонъ, перешедъ Днѣпръ у Расаи, двинулся къ Смоленску, настрѣваясь занять городъ сей прежде Русскихъ, ходившихъ тогда вездѣ и впередъ къ Руднѣ. Въ головѣ 180,000 Французской арміи шелъ Мюратъ съ 18,000 конницы и одною пѣхотною дивизіею. 2 Августа воспослѣдовала славная битва подъ Краснымъ (см. это слово). Невѣровскій устоялъ противъ 40 яростныхъ атакъ, пробилъ сквозъ окружившія его со всѣхъ сторонъ гроныды кавалеріи и отступилъ какъ левъ, присоединился на слѣдующій день къ корпусу Раевского. Августа 4 и 5 час. дивизія его раздѣляла съ другими войсками нашими славу упорной защиты Смоленска (см. это) съ неистощимымъ мужествомъ защитивъ кладбище и Раченское предмѣстіе противъ неоднократныхъ стремительныхъ нападеній Дюпона.

Подъ Бородинымъ, 27-ая дивизія явилась въ новомъ блескѣ, находясь, 24 Августа, въ числѣ отважныхъ защитниковъ Шевардинскаго редута, а 26 числа, раздѣляя, со сводною гренадерскою дивизіею Графа Воронцова, честь самаго героическаго боя на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи (см. *Бородино*). Почти двѣ трети молодыхъ, но храбрыхъ его воиновъ легли за отечество. Невѣровскій былъ окованъ въ грудь и лѣвый бокъ ядромъ, оборвавшимъ поводъ его лошади, но, пренебрегая раной, нѣвшюю впоследствии рѣшительное вліяніе на самую жизнь его, не оставлялъ поля битвы. По представленію Кутузова, онъ былъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ дивизія его была опять укомплектована, дралась потомъ съ прежнимъ мужествомъ подъ Мало-Ярославцемъ, участвовала въ преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля до предѣловъ Россіи, и слова лжившіеся до положеніи людей отъ сильныхъ маршей, недостатка въ пищѣ и среди лютыхъ морозовъ, была оставлена въ Вильнѣ, для вторичнаго укомплектованія.

Весною 1813 года, Невѣровскій выступилъ за границу. Въ сердцѣ его таготеда уже мысль, что, оставая священную землю родины, онъ не увидитъ ее болѣе. Дивизія его поступила въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи Блюхера. Пристой, пылкій и въ старости, полководецъ Прусскій съ перваго свиданія полюбилъ Невѣровскаго, а съ Сакеномъ онъ былъ дружески связанъ, еще въ Ревелѣ, когда, послѣ Тильзитскаго мира, Сакенъ ждалъ такъ въ глѣзвонъ судьбы.

Первая битва, данная Блюхеромъ послѣ перемирія, была битва Кацбахская (см. это слово). Невѣровскій стоялъ на правомъ крылѣ союзнаго арміи, поддерживалъ блистательную кавалерійскую атаку Васильчикова и вечеромъ отбилъ внезапное нападеніе Французскъ на лѣво крыло

Флангъ. Прусскій Король пожаловалъ Невѣровскому орденъ Краснаго Ордъ, врученный нѣмъ Блюхеромъ лично. 27-ая дивизія участвовала потомъ во всѣхъ сраженіяхъ Силезской арміи, а особенно подъ Лейпцигомъ. Въ послѣдній день сей битвы народовъ, Невѣровский, послѣ ненормальныхъ усилій, овладѣлъ Гальскимъ предѣстіемъ и, по обыкновенію, не щадя себя и подавая собою примѣръ мужества, встрѣтилъ здѣсь конецъ боеваго поприща своего. Тяжело раненный пулею въ ногу, онъ долженъ былъ удалиться съ поля битвы; на другой день перевезли его въ Галле. Освидѣтельствованіе раны врачами показало, что пуля остановилась въ кости и такъ глубоко, что невозможно, казалось, вынуть ее. Во время страданій его Веннингсенъ проходилъ чрезъ Галлесъ войсками, посѣтилъ раненнаго, изъявлялъ ему живѣйшее участіе и прислалъ искуснаго оператора, Малахова. Два раза онъ долженъ былъ зачѣпить пулю щипцами, наконецъ вынулъ ее. Безъ стонать, съ возможною челоуѣку твердостью Невѣровский перенесъ ужасную пытку, но отъ сильной боли въ груди и лѣвомъ боку, пораженныхъ контузіею подъ Бородиннымъ, онъ впалъ въ горячку. Спустя нѣсколько дней близъ раны открылся автоновъ огонь. Ноздрю уже было приступить къ отнятію ноги: «Впередъ на штыки!» повторилъ Невѣровский въ бреду, и съ этими словами, скончался онъ на рукахъ врача и своихъ адъютантовъ, 21 Октября 1813, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія. Съ воинскими почестями похоронили Невѣровскаго въ Галле. За гробомъ несли знаки заслугъ его и между ними ордена Св. Владимира 2-ой степ. и Св. Георгія 3-го класса, — вооруженіе послѣднихъ его полковъ, не успѣвшихъ украсить грудь мужественнаго воина, ибо присланы были наканунѣ кончины его.

Чрезъ годъ, отдаленная отъ отчужденна

могила Невѣровскаго почтена была военною тривіною. Л. Гв. Павловскій полкъ, возвращаясь, по окончаніи войны, въ Россію, проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо надгробнаго памятника своего шефа, и полковой священникъ отслужилъ панихиду надъ прахомъ его.

Императоръ Александръ велѣлъ выдать вдовѣ Невѣровскаго значительное единовременное пособіе и производить въ пожизненную пенсію полное жалованье покойнаго мужа ея, а племянниковъ его (сынъ Дмитрій Петровичъ не имѣлъ дѣтей) принять для воспитанія въ военно-учебныя заведенія.

Отъ самой первой юности и до конца поприща являлся въ Невѣровскомъ одиѣ и тѣ же черты, неизмѣнныя въ продолженіе всей его жизни: скромность, благоговіе, страсть къ военному ремеслу, неустранимость, строгое исполненіе обязанностей. Любимый и уважаемый старшими и подчиненными, нѣжный супругъ, добрый братъ и родственникъ, онъ былъ челоуѣкъ честности и правды безукоризненныхъ. (Сокращено изъ сочиненія Императоръ Александръ и его сподвижники.)

НЕВИЛЬКРОСЪ, деревня въ Шотландіи близъ Дунбара, въ Графствѣ Остлотианъ, замѣчательна сраженіемъ, 17 Октября 1346 года.

Эдуардъ III, Король Англійскій, послѣ нанесеннаго нѣмъ пораженія Французамъ при Креси (см. это слово), былъ занятъ осадю Калѣ, между тѣмъ Король Французскій возбудилъ Шотландскаго Короля, Давида II, къ войнѣ съ Англіею. Юный Давидъ съ многочисленнымъ войскомъ вторгнувшись въ предѣлы Англій, двинулся къ Дурему и опустошилъ весь тамошній край. Шотландцы, думая, что Эдуардъ всѣхъ своихъ рыцарей и лучшія войска ввѣлъ во Францію, считали себя въ всякой опасности. Но вскорѣ они были выведены изъ заблужденія: лорды

сѣверной Англїи, въ сообществѣ съ Архїепископомъ Йоркскимъ, собрали армию, съ которою нѣгнали Шотландцевъ изъ своего отечества и подъ личнымъ предводительствомъ супруги Эдуарда, Королевы Филиппины, пустились за ними въ погоню. Шотландцы стали, при Невилл-кросѣ, въ позицію, прикрытую кустарниками, но по тѣсотѣ итѣшавшую ихъ движениемъ. Обѣ арміи вступили въ битву, и при самомъ началѣ ея Шотландцы много пострадали отъ Англїйскихъ стрѣлковъ. Серъ Джонъ Грентъ (Graham), съ отрядомъ конницы, обѣщавъ принудить Англичанъ къ отступленію. Подобное движеніе когда-то доставило Шотландцамъ побѣду въ сраженіи при Баннокборнѣ; но здѣсь оно, не имѣя никакого благоприятнаго для нихъ результата, увеличило только безпорядокъ въ ихъ рядахъ. Цѣтръ и правое крыло вскорѣ начали колебаться, лѣвое крыло, бывшее подъ начальствомъ Графа Мерча (March), сопротивлялось долѣе и отступило въ порядкѣ, чего нельзя было сказать о прочихъ частяхъ Шотландскаго войска. Англичане одержали полную побѣду. Король Давидъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ въ плѣнъ, а пограничными Шотландскія провинціи признали надъ собою власть Англїи.

М. П. С.

НЕВШАТЕЛЬ. (Геогр. см. *Швейцарскій Союз*).

НЕВШАТЕЛЬ (Neufchatel, Neuburg) *Географія* см. Швейцарія и Пруссія.

Исторія. Нынешнее Княжество Невшатель составляло сперва часть Арелатскаго государства, подъ правленіемъ особыхъ левыхъ вѣсталиновъ, подчиненныхъ Германскимъ Императорамъ. Они имѣли свое пребываніе въ замкѣ Невшатель, востроеномъ, въ 9 столѣтіи, Бургундскою Королевою Бертою. Вокругъ его выстроился мало-по-малу городъ, который, одаренный Императоромъ Конрадомъ II раз-

ными привилегіями, сдѣлался столицею страны. Императоръ Рудольфъ I отдал Невшатель въ ленное владѣніе дому Шалонскому, отъ котораго оно уступлено было во второклассный ленъ рыцарю Ролену или Раулу. По смерти послѣдняго потомка Раулова, Лудовика (1342), наследовали ему сперва старшая его дочь Изабелла, Графиня Ниддау, а потомъ младшая, Верена, Графиня Фрейбургская. По бездѣтной смерти ея внука, Юанна (1457), объявили свои права на Невшатель: Графъ Шалонскій и Принцъ Оранскій Лудовикъ, и Маркграфъ Рудольфъ Гохбергскій. Послѣдній восторжествовалъ при помощи Бернцевъ, съ которыми снѣзъ Рудольфа, Филиппъ, заключилъ тѣснѣйшій союзъ. Филиппу наследовала (1503) дочь его Юанна, супруга Лудовика Герцога Лонгвальскаго. Третій ея преемникъ, Гейнрихъ, принявъ титулъ владѣтельнаго Принца Невшательскаго (1620). Внуку его, Карль Парисъ, завѣщавъ при бездѣтной своей смерти (1677), княжество Принцу Францу Лудовику Бурбонъ-Конти. Онъ также не имѣлъ дѣтей и Невшатель достался (1694) теткѣ его, Маріѣ Немурской. По ея кончинѣ явилось множество искателей, въ томъ числѣ и Король Пруссій, Фридрихъ I, снѣзъ Луны Орлеанской, единственной наследницы дома Шалонскаго. Невшательскіе земскіе чины рѣшили составивъ въ его пользу и въ 1707 присягнули Фридриху. Княжество осталось за Пруссією до 1806 года, когда она уступила его Франціи, и Наполеонъ пожаловалъ Маршала Бертье Принцемъ Невшательскимъ. Въ 1814 году княжество это возвращено было Пруссіи и получило отъ Короля Фридриха Вальгельма III-го особую конституцію, съ причисленіемъ къ Швейцарскому Союзу, въ которомъ оно составляетъ 21 кантонъ.

Б. Л. Н. З.

НЕГОШЪ. (См. *Черногоріа*).

НЕЗИБЪ. (См. *Висла*). gle

НЕЙ, Михаилъ, Князь Москворѣцкій, Герцогъ Эльхингенскій, Маршалъ и Перъ Франціи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Наполеоновыхъ генераловъ, столь же извѣстный по своимъ подвигамъ, сколько и по трагической своей кончинѣ, родился, 10 Января 1769 года, въ Саарлун. Отецъ его былъ бочаръ, но прежде того служилъ солдатомъ и отличился въ сраженіи при Росбахѣ. Молодой Ней съ малолѣтства сталъ обнаруживать склонность къ военной службѣ, но отецъ опредѣлилъ его писцомъ къ нотаріусу, послѣ чего онъ сдѣлался надсмотрщикомъ кузницы въ Саленѣ. Въ этомъ званіи Ней долженъ былъ предпринимать различныя небольшія путешествія, во время которыхъ познакоился съ ближайшими гарнизонами. Въ этотъ разъ онъ послѣдовала своему внутреннему влеченію, и вопреки волѣ отца, въ Февралѣ 1787 года, вступилъ въ гусарскій полкъ, гдѣ скоро отличился ревностію къ службѣ и искусствомъ въ верховой ѣздѣ и въ фехтованіи. При началѣ революціонной войны, въ 1792 году, Ней былъ провозведенъ въ вахмистры, потомъ въ подпоручики и сдѣлавъ адъютантомъ Генерала Ламарша. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Нервинденѣ, Лёвенѣ и Валансьенѣ; получилъ чинъ ротмистра, и въ кампанію 1794 года, переведенъ въ штабъ Генерала Клебера, въ званіи генеральскаго адъютанта. Ему стали поручать небольшіе отряды, наприимѣръ во время блокады Мастрихта, и онъ, за свою притѣрную дѣятельность заслужилъ имя неутомимаго. Въ должности начальника бригады, онъ мужественно сражался на Рэрѣ, перешелъ въ члѣтъ нѣсколькихъ ротъ черезъ эту рѣку въ бродъ и укрѣпился на противоположномъ берегу. Во время отступленія Австрійцевъ за Рейнъ, Ней, съ двумя полками легкой кавалеріи и конвою баттареею, былъ посланъ въ слѣдъ за ними по направленію къ Нейсу, и овладѣлъ

тамъ значительными магазинами, не изирая на то, что они были защищаемы нѣсколькими баталіонами. Обремененный добычею, онъ возвратился въ лагерь и сталъ во время осады Мастрихта производить поиски до Нинвегена. Въ Декабрѣ 1794 года, онъ, въ арміи Клебера, участвовалъ въ блокадѣ Майнца, гдѣ былъ жестоко раненъ. Въ Сентябрѣ 1796 года, при переходѣ Журдана черезъ Рейнъ, Ней, находясь въ дивизіи Лефера, преслѣдовалъ Австрійцевъ отъ Эльберфельда и Альтенкирхена до р. Лана, а во время отступленія Французовъ, обнаружилъ рѣдкое присутствіе духа и распорядительность. Въ слѣдующую кампанію командовалъ онъ авангардомъ дивизіи Колло, отнялъ назадъ магазины въ Монтабаурѣ и предпринималъ разныя удачныя экспедиціи около Дилла до тѣхъ поръ, пока приближеніе Эрцъ-Герцога Карла не заставило Журдана ретироваться. Въ битвѣ при Кирхейнѣ, Ней начальствовалъ колонною на лѣвомъ Французскомъ крылѣ; при вторичномъ движеніи Журдана къ р. Ланъ, предводительствовалъ авангардомъ лѣваго фланга и черезъ Дилленбургъ дошелъ до Франккурта, повсюду одерживая поверхность надъ непріятелемъ. Когда Генераль Вартенслебенъ оставилъ свою позицію за Майнхоль, Ней сталъ его преслѣдовать по направленію къ Вирцбургу, развѣдалъ нѣсколько Австрійскихъ отрядовъ и, только съ сотнею гусаръ явившись предъ Вирцбургомъ, своими угрозами принудилъ коменданта немедленно сдать ему цитадель. Такимъ же образомъ онъ взялъ небольшую крѣпость Форхгеймъ и только послѣ этихъ славныхъ дѣлъ счелъ приличнымъ принять достоинство бригаднаго генерала, отъ котораго прежде отказался. Въ сраженіи при Амбергѣ на него возложена была трудная обязанность — прикрывать отступленіе дивизіи Колло по открытой равнинѣ; причеиъ, не смотря на всѣ его усилія, два баталіона должны были сдѣтъ

ся въ плѣнъ Австрійцамъ. Въ краткую кампанію 1797 года, Генералъ Ней начальствовалъ дивизіею гусаровъ, и въ запальчивомъ преслѣдованіи Австрійцевъ, отступавшихъ за Ланъ, потерявъ лошадь и сломавъ свою саблю, попался къ нимъ въ плѣнъ. Вскорѣ, разгнѣанный на Генерала Орельи, онъ былъ помѣщенъ въ Среднерейнскую армию, назначенную для овладѣнія Мангеймомъ и Филиппбургомъ. Ему было поручено узнать, въ какомъ состояніи были эти крѣпости. Преодоленный крестьяннномъ, Ней пробрался въ Мангеймъ и счастливо достигъ своей цѣли. Говорятъ, что, при выходѣ изъ города, онъ въ предмѣстіи увидѣлъ женщину, близкую къ разрѣшенію отъ бремени, и выпросилъ, чтобы къ ней выслала изъ города лекаря, отпустивъ для сего подземный мостъ. Ней воспользовался этимъ случаемъ, поспѣшалъ въ свой лагерь, взялъ съ собою 110 охотниковъ, и въ полночь пробрался въ крѣпость, гарнизонъ коей положилъ оружіе. Послѣ пораженій Французовъ при Остербахъ и Штокахъ, Ней былъ посланъ въ армию Массены, дѣйствовавшую въ Швейцаріи, принялъ тамъ начальство надъ 13 слабыми кавалерійскими полками и вскорѣ былъ произведенъ въ дивизионные генералы. Предводительствуя этою конницею, Ней отличился въ дѣлахъ на Турѣ, но былъ раненъ и перевезенъ въ Кольмаръ. Онъ возвратился въ армию въ ту минуту, когда Эрцгерцогъ Карлъ ночью хотѣлъ ставить понтонный мостъ на Аарѣ. Ней, съ помощію двухъ ротъ Швейцарскихъ стрѣлковъ, успѣлъ воспрепятствовать этому намѣренію. Переведенный потомъ во вновь сформированную Рейнскую армию, подъ начальствомъ Генерала Мюллера, Ней участвовалъ во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, командовалъ ею до прибытія новаго начальника, Лекурба, и оказалъ болѣе дѣятельности, нежели его преемникъ.

Въ 1800 году, Моро съ сильною арміею вторгнулся въ южную Германію, выбилъ Австрійцевъ изъ ихъ позицій при Энгентъ, Мескирхъ и Биберахъ, оттѣснилъ ихъ до укрѣпленнаго лагеря при Ульмѣ и двинулся къ Ингольштадту и Минхему. Ней командовалъ дивизіею въ центрѣ этой арміи, отличался во всѣхъ сраженіяхъ, а по заключеніи перемирія въ Парсдорфѣ, остановился предъ Ингольштадтомъ. Вскорѣ опять запыхала война. Побѣдою при Гогенлинденѣ Французы большею частию были обязаны упорству, съ которымъ Нева дивизія защищала свою позицію при выходѣ изъ лѣса. Послѣ Люневильскаго мира, Ней отправился въ Парижъ и, по желанію Бонапарте, женился на дѣвцѣ Огіе, подругѣ падчерицы Перваго Консула. Въ слѣдствіе этого брака, Ней былъ посланъ для дипломатическихъ цѣлей въ Швейцарію, гдѣ пробывъ до 1805 года, безъ употребленія насильственныхъ мѣръ, успѣлъ возстановить спокойствіе и приобрести уваженіе всѣхъ партій. Въ Булонскомъ лагерѣ онъ командовалъ тремя дивизіями, превосходно обученными для преднамѣреваемой высадки въ Англію. Эти войска, при началіи войны съ Австріею (въ 1805 году), составили 6-й корпусъ и въ 28 дней прошли пространство отъ Монтрейля до Лаутербурга. Новый Императоръ возвелъ Нея въ маршальское достоинство и далъ ему орденъ Почетнаго Легіона. Высоко цѣня военныя дарованія Нея, Наполеонъ въ сраженіяхъ всегда поручалъ ему важнѣйшіе пункты и нерѣдко ему одолженъ былъ своими побѣдами. Битва при Эльхингенѣ доставила новому Маршалу герцогское достоинство и имѣла слѣдствіемъ извѣстную Ульмскую капитуляцію (см. Ульмъ). Наполеонъ, двинувшись къ Вѣнѣ, послалъ Нея съ 6-мъ корпусомъ въ Тиролю, чтобы вытѣснить оттуда Эрцгерцога Юаина, что въ короткое время и было исполнено. Въ войнѣ 1806 года, Ней стяжалъ

еще большую славу. При Іенѣ онъ съ такою стремительностію ударилъ на Пруссаковъ, что они не успѣли опомниться; на слѣдующее утро онъ уже стоялъ предъ Эрфуртомъ и принудилъ гарнизонъ его къ сдачѣ; потомъ пошелъ къ Магдебургу, который, 8 Ноября, сдался на капитуляцію. Переходъ черезъ Вислу, взятіе Торна, сраженіе при Сольдау и Млавъ приобрѣли Нею полную довѣренность Императора, который назвалъ его «храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ». Онъ осмѣлился, даже безъ повелѣнія Наполеона двинуться къ Морунгену для подкрѣпленія Маршала Бернадотта. Съ большими успѣхомъ сражался онъ при Либштатѣ, Шлодтентѣ, Гуттштадтѣ и Альткпрхѣ, искусно отступилъ за Пассаргу предъ превосходною силою Бенningсена и участвовалъ въ сраженіи при Гейлсбергѣ. Въ битвѣ при Фриландѣ, Наполеонъ предсказывалъ, что войска его тамъ одержатъ поверхность, гдѣ имъ будетъ начальствовать Герцогъ Эльхингенскій. Послѣ Тильзитскаго мира Ней, едва успѣвши возстановить свое разстроенное здоровье, былъ посланъ въ Испанію. Онъ участвовалъ въ походѣ на Мадридъ, преслѣдовалъ Англичанъ, подъ начальствомъ Генерала Вильсона, разбилъ ихъ при Баносѣ и послѣдовалъ за Маршаломъ Массеною въ Португалію. Тамъ онъ озаменовалъ себя взятіемъ Цудаль-Родриго и Альмейды, а при отступленіи Массены, составивъ съ 6000 человекъ аррьергардъ, доказалъ, что съ равнымъ искусствомъ могъ дѣйствовать въ оборонительныхъ, какъ и въ наступательныхъ движеніяхъ. Споры съ Массеною принудили его оставить Испанскую армію.

При составленіи, въ 1812 году, Большой арміи противъ Россіи, Нею былъ порученъ 3-й корпусъ, составлявшій авангардъ при переправѣ черезъ Нѣманъ. Подвиги Герцога Эльхингенскаго въ эту кампанію извѣстны. Въ сраженіи Бородинскомъ онъ управлялъ главными атаками;

при отступленіи же Французовъ неоднократно командовалъ аррьергардомъ и съ особымъ искусствомъ успѣлъ избѣжать плѣна подъ Краснымъ (см. это слово). Наполеонъ почтилъ его званіемъ Князя Московскаго. Въ походѣ 1813 года, Ней, опять командовалъ 3-мъ корпусомъ, овладѣлъ дефилеми при Позератѣ, держался при Люценѣ противъ превосходныхъ силъ союзниковъ до прибытія Наполеона съ другими корпусами, перешелъ Эльбу при Торгау и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Бауценѣ. Наполеонъ поручилъ ему начальство надъ 3, 5 и 7 корпусами, съ которыми онъ вторгнулся въ Силезію. Когда, послѣ переміриіа, соединенная Россійско-Прусско-Австрійская армія выступила изъ Богеміи, Ней послѣдовалъ за своимъ Императоромъ въ Дрезденъ и въ сраженіи при этомъ городѣ предводительствовалъ частію гвардіи. Принявъ начальство арміи, долженствовавшей идти къ Берлину, онъ далъ сраженіе при Денневицѣ, но былъ разбитъ, наравнѣ съ своимъ предшественникомъ, Маршаломъ Удино (см. *Гросс-Бесернъ* и *Денневицъ*). Счастіе перестало благоприятствовать Французамъ. Наполеонъ, разбитый при Лейпцигѣ, долженъ былъ навсегда оставить Германію. Ней сражался подъ Мекерномъ съ достойнымъ себя противникомъ—Блюхеромъ, и оконтуженный ядромъ, уѣхалъ во Францію. Въ кампанію 1814 года онъ начальствовалъ всѣми войсками, собранными у Нанси. Въ это время Наполеонъ полагался на него болѣе нежели когда-нибудь, и имя Ней со славою было упомянуто во всѣхъ реляціяхъ этого похода. Командуя шестью баталіонами, онъ, ночью 29 Января, ворвался въ Бриеннъ и вытѣснилъ оттуда Пруссаковъ; послѣ проиграннаго сраженія при Ла-Роттеръ прикрывалъ отступление черезъ Объ, сражался съ свойственною ему храбростію при Шампобертѣ, Моншрайлѣ, Шато-Тьерри, Бошагѣ, Краонѣ, Лао-

нѣ и Арсиѣ на Обѣ. По взятіи союзниками Парижа, Ней первый объявилъ Наполеону, что продолженіе войны неминуемо повлечетъ за собой гибель Франціи, и много содѣйствовалъ отреченію его отъ престола. Судя по великой привязанности Ней къ особѣ Императора, должно предположить, что Маршалъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ изъ чистой любви къ отечеству.

Лудовикъ XVIII поручилъ Нейю начальство надъ всею кавалеріею и 6-ю военною дивизіею, а въ послѣдствіи пожаловалъ ему достоинство Пера Франціи. Но спокойствіе вскорѣ было нарушено. Наполеонъ возвратился во Францію съ торжествомъ пошелъ къ Парижу. Маршалъ Ней, собравъ значительное число войска, выступилъ противъ него, съ твердымъ намѣреніемъ остановить его стремленіе. Но уже въ Безансонѣ войска цѣлыми отрядами переходили къ Наполеону, и народъ вездѣ обнаруживалъ пылкую преданность къ бывшему своему Императору. Ней, поколебленный въ своей вѣрности Бурбонамъ, общими прѣвратъ извѣстны, передаѣя Наполеону въ Оксеръ и помогъ ему снова возсѣсть на Французскій престолъ. Скоро загорѣлась война. Наполеонъ, перешедъ Самбру у Шарльруа, поручилъ Нейю со 2-мъ и 4-мъ корпусами выступить къ Катръ-Бра, чтобы воспрепятствовать соединенію Блюхера съ Веллингтономъ. Въ сраженіи при Линьи ему было предписано ударить на правое крыло Пруссаковъ. Ней не могъ исполнить волю Наполеона (см. *Катръ-Бра*) и въ послѣдствіи Императоръ всю неудачу этой кампаніи приписывалъ медленности Ней. Въ сраженіи при Ватерлоо, Маршалъ, командуя центрою арміи, производилъ атаки съ своею незамѣнною храбростію. Въ этой битвѣ пять лошадей подъ нимъ было убито или ранено и его мундиръ и шляпа прострѣлены пулями. Раненный въ лобъ, съ окровавленными лицомъ, пѣшіи, началь-

ствуя восьмью баталіонами старой гвардіи, онъ сражался до поздняго вечера, но не въ силахъ былъ одолѣть ихъ. Напрасно Маршалъ искалъ честной смерти: онъ былъ принужденъ уйти въ Авенъ, и объ участи Наполеона узналъ только въ Парижѣ, куда Маршалъ Даву привелъ остатки разбитой арміи. Въ Палатѣ Перовъ Ней рѣшительно объявилъ, что дальнѣйшее сопротивленіе бесполезно, и Наполеонъ вторично отрекся отъ престола.

3 Іюля заключена была конвенція, которою Парижъ былъ сданъ союзникамъ. Ней удалился въ Сент-Аньанъ, гдѣ Маршалъ Сюше выпросилъ ему деньги, паспортъ и проводниковъ для проѣзда къ Швейцарію. Но Ней, не признавая за собою никакой вины, не хотѣлъ удалиться изъ Франціи и отправился въ Бессони. Тамъ, 5 Августа, его задержали и привезли въ Парижъ. На пути представлялось ему много случаевъ къ бѣгству; онъ ими не воспользовался, а требовалъ, чтобы надъ нимъ нарядили военный судъ. Маршалы, составившіе его, признали себя не въ правѣ рѣшить судьбу обвиненнаго.

Дѣло перевесено было въ Палату Перовъ, которая дѣйствовала по внушеніямъ королевскихъ министровъ. Ней, оскорбленный ея поступками, самъ оставилъ своихъ защитниковъ. Наконецъ большинствомъ голосовъ онъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Когда читавшій ему приговоръ дошелъ до исчисленія его чиновъ и званій, Маршалъ прервалъ его словами: «Къ чему это? Я Михаилъ Ней и скоро буду прахонъ.» Садясь въ карету, въ которой онъ долженъ былъ ѣхать къ мѣсту казни, Ней сказалъ сопровождавшему его священнику: «Садитесь, святой отецъ, прежде меня: за то я прежде васъ буду на томъ свѣтѣ.» 1815 года, 7 Декабря, утромъ знаменитый Маршалъ былъ разстрѣлянъ въ

Люксембургскомъ саду. Ему хотѣли завязать глаза, но онъ съ негодованіемъ бросилъ повязку на землю и примолвилъ, что онъ цѣлые двадцать шесть лѣтъ ежедневно безъ трепета смотрѣлъ въ глаза смерти. Громкимъ голосомъ еще разъ онъ сталъ увѣрять, что не думалъ забывать отечеству, и умеръ, какъ жилъ, безъ страха.

М. П. С.

НЕЙБУРГЪ. (см. *Невшателъ*).

НЕЙВИДЪ, главный городъ прежде независимаго, а нынѣ подвластнаго Пруссіи, владѣнія того же имени, въ Кобленцскомъ округѣ, имѣетъ 560 домовъ и 3,000 жителей и находится на правомъ берегу Рейна, близъ впаденія въ него Висскаго ручья.

Переправа черезъ Рейнь, отъ 12 Августа до 15 Сентября 1798 года.

Въ первыхъ числахъ Сентября, Французская Маасская и Самбрская армія должна была переправиться на правый берегъ Рейна, лѣвое крыло и центръ у Дюссельдорфа (см. это слово), а правое крыло нѣсколько позже у Нейвида. Французскій главнокомандующій, кромѣ того, предположилъ у Нейвида демонстраціею отвлечь вниманіе Австрійцевъ, и овладѣвъ находящимися на Рейнѣ островами, доставить свободный перѣздъ судамъ, собравшимъ на Мозель, для наведенія моста черезъ Рейнь. Правое крыло Французовъ, подъ начальствомъ Генерала Гатри, состояло изъ дивизій, Генераловъ Понсе и Марсо (21,700 чел.). Генералъ - Майоръ Бругглахъ съ 14,000 Австрійцевъ, оборонявшій берегъ Рейна, на пространствѣ отъ Кобленца до Бонна, сосредоточилъ войска свои у Нейвида, и здѣсь, у самой рѣки, соорудилъ нѣсколько земляныхъ укрѣпленій. Еще съ 12 Августа Гатри открылъ сильный огонь по этимъ оконамъ и Нейвиду, отчего городъ во многихъ мѣстахъ загорѣлся. Ночью на 1 Сентября, Генералъ Жакопенъ съ 1,200 гренадеровъ овладѣлъ находящимися близъ

Нейвида островомъ, на которомъ немедленно устроилъ три баттарей. Въ слѣдующую ночь суда, стоявшія на Мозель, были приведены къ острову и на нихъ вскорѣ былъ наведенъ мостъ черезъ лѣвый рукавъ Рейна. 6 и 7 Сентября Французы перешли Рейнь у Дюссельдорфа и вскорѣ потомъ Австрійцы отступили. Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Графъ Вартеислебенъ, командовавшій войсками, стоявшими между Ангерскимъ ручьемъ и Ланомъ, возманился было сдѣлать сопротивленіе неприятелю, но вслѣдъ за снѣгъ приказалъ Генералу Бругглаху ретироваться за Ланъ. Французы, 16 числа, перешли черезъ Рейнь у Нейвида, поставили здѣсь мостъ на судахъ и направились къ нижнему Лану.

Аррьергардное дѣло 18 и 19 Октября 1778 года.

Побѣда, одержанная Австрійцами при Гандшугеймѣ (см. это), доставила Фельдмаршалу Клерфе возможность обратить всѣ свои силы противъ Журдана, который, находясь между Майнцемъ и Гехстомъ, считалъ свое лѣвое крыло достаточно прикрытымъ, потому что оно примыкало къ нейтральной области. Противникъ его, слѣдуя примѣру, данному прежде Французами, перешелъ нейтральную землю, и этия движенія заставляли Журдана немедленно отступать. Дивизіи Шампюнета, Бернадотта и Марсо должны были перейти Рейнь у Нейвида. Послѣдняя, блокировавшая Эренбрейтештейнъ, отступила позже другихъ; переправа зашелева была случаемъ, который могъ имѣть весьма опасныя слѣдствія для праваго Французскаго крыла, еслибы Клерфе попалъ на него со всею своею арміею. Марсо получалъ приказаніе сжечь по своему отступленію всѣ суда, которыя онъ найдетъ на Рейнѣ. Онъ возложилъ это дѣло на инженернаго Капитана Суэ (Souhait). По его непредусмотрительности, зажжены суда, пущен-

ния вниз по рѣкѣ, 17 Октября зажгли мостъ при Нейвидѣ, прежде нежели Генералъ Клеберъ могъ черезъ него перейти, и 25,000 человекъ, находившіеся подъ его начальствомъ, были совершенно отрѣзаны отъ главнаго своего корпуса. Къ счастью, Клерфе помышлялъ тогда только объ освобожденіи Майнца (см. это слово) и отправилъ за Клеберомъ только три слабые колонны; Генералъ Борошъ, направленный къ Нейвиду съ 6,000 чел., не смѣлъ отважиться на битву. Между-тѣмъ Французы успѣли снова поставить мостъ, и дивизіи Бернадотта и Шампюне перешли черезъ рѣку; дивизія Марсо расположилась на высотахъ у Вендорфа. 19 числа Борошъ послалъ къ Нейвиду нѣсколько отрядовъ, между-тѣмъ большая часть дивизіи Марсо переправилась черезъ мостъ, и только аррьергардъ ея шѣлъ съ Австрійцами незначительное дѣло. Мостовое укрѣпленіе, защищенное двумя баталіонами, 11 орудіями и батареею на островѣ Нидервертъ, остановило преслѣдованіе.

Блокада мостового укрѣпленія при Нейвидѣ, въ Октябрѣ 1796 года.

Генералъ Борошъ, получивъ въ подкрѣпленіе 9,000 человекъ, 21 Октября, обложилъ мостовое укрѣпленіе на Рейнѣ. Журданъ мало-по-малу удалялся изъ окрестности Нейвида, и потому Австрійскій Генералъ отправилъ къ Майнцу большую часть своей пѣхоты. 29 Октября Клерфе отрядилъ 30,000 человекъ для нападенія на контрвалационныя линіи передъ Майнцомъ, въ то же время Борошъ открылъ сильный огонь по мосту, соединявшему островъ Нидервертъ съ лѣвымъ берегомъ Рейна. Мостъ скоро разрушился отъ Австрійскихъ выстрѣловъ, и въ ночь на 30 Октября шесть Австрійскихъ ротъ переправились на Нидервертъ, на которомъ находились два слабые Французскіе баталіона. На разсвѣтъ Австрійцы штурмовали задній Французскій монастырь и сдѣ-

ланные близъ него окопы. Французы отступили въ оконечность острова и хотѣли спастись на шести небольшихъ судахъ, но Австрійскія батареи, стоявшія на правомъ берегу Рейна, открыли по нимъ огонь; немногіе изъ Французовъ спаслись вплавъ, прочіе, одинъ полковникъ, 20 офицеровъ и 688 рядовыхъ, принуждены были сдаться. — Журданъ, опасаясь, чтобы мостъ, поставленный на Рейнѣ, не былъ разрушенъ брандерами, приказалъ очистить мостовое укрѣпленіе, что и было исполнено 1 Ноября. Французы разлокали мостъ и ограничились защитою острова Вейсентурна. Мостовое укрѣпленіе было скрыто, и Борошъ, оставивъ на этомъ мѣстѣ 3 баталіона и 9 эскадроновъ, отправился къ главной арміи у Майнца.

Переправа Французовъ, 6 Июля 1796 года.

Въ слѣдствіе операціоннаго плана, начертаннаго Французами въ 1796 году, Генералъ Журданъ долженъ былъ перейти Рейнъ, близъ Нейвида, приблизиться къ Лану и этимъ движеніемъ облегчить переправу Моро у Страсбурга. Лѣвое крыло Журдана перешло на правый берегъ Рейна, безъ большихъ усилій у Дюссельдорфа, принудило къ отступленію стоявшіе тутъ Австрійскіе форпосты и такимъ образомъ облегчило переправу у Бонна дивизіи Генерала Бомара, которая двинулась вверхъ по берегу Рейна къ Нейвиду, между-тѣмъ какъ дивизіи Гренье, Бернадотта и Шампюнета стали готовиться къ переправѣ противъ сего послѣдняго пункта. Австрійскій Генералъ Фиккъ, занявшій Нейвидъ съ 8 баталіонами и 9 эскадронами, отступилъ къ Монтебауру, въ намѣреніи соединиться съ Принцемъ Виртембергскимъ; но отрядъ Генерала Ней-оттѣсилъ Фикка къ Лапштейну и Нассау. 7 Июня Журданъ со всею арміею перешелъ Рейнъ по вавенному у Нейвида мосту.

Аррьергардное дѣло, 18 Іюля 1796 года.

При возвратномъ переходѣ чрезъ Рейвъ, Журданъ направилъ къ Нейвиду правое крыло и центръ своей арміи. Австрійцы преслѣдовали отступавшихъ только слабыми отрядами; главныя ихъ силы обратились къ Альткирхеру; но спустили по Рейву суда, нагруженныя камнями; которыми прорванъ былъ мостъ у Нейвида; Французъ успѣшно исправилъ его и большая часть войскъ перешла на другой берегъ. 18 Іюня вечеромъ, подошелъ къ рѣкѣ Австрійскій авангардъ. Съ обѣихъ сторонъ, до глубокой ночи, происходила перестрѣлка. На слѣдующее утро, Австрійцы, получивъ подкрѣпленіе, хотѣли было возобновить атаку, но увидѣли, что Французы, до половины разрушивъ мостъ, очистили правый берегъ.

Сраженіе 2 Іюля 1796 года.

Послѣ движенія Эрцгерцога Карла къ среднему Рейну, остались для защиты пространства между Ланомъ и Зигомъ 36,000 войска (57 батал. 76 эскадр.), подъ начальствомъ Фельдцейгмейстера Графа Вартенслебена. Нейвидъ, упорный пунктъ сего лѣваго крыла, былъ занятъ только шестью баталіонами; остальные войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 3 бат. въ Рейнгауфъ, 1 бат. и 13 эскадр. въ Рейнской долинѣ, ниже Нейвида, 7 бат. 20 эскадр. между Зигбургомъ и Зигеномъ, 13 бат. 21 эскадр. въ главной позиціи у Нейкирха, между дорогами, ведущими изъ Зигена и Зигбурга къ Лану; 7 бат. 22 эскадр., были въ резервѣ у Идштейна. Такимъ образомъ пѣхота котораго-либо изъ этихъ отдѣленій не могла раять двухъ или трехъ дней подоспѣть къ Нейвиду. Австрійцы считали достаточнымъ средствомъ для обороны переправы слѣданныя ими земляныя укрѣпленія, которыя однако же не были снабжены довольноыми числомъ защитниковъ.

Журданъ, не ограничиваясь на сей разъ

демонстраціями, приступилъ къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ; большая часть его арміи двинулась чрезъ Нейвидъ къ нижнему Лану и этимъ уничтожила всѣ вѣтры обороны, принятыя его противникомъ. 20 Іюня Французы, посредствомъ внезапнаго нападенія, овладѣли островомъ Уридемъ и стали готовиться къ устройству переправы. 2 Іюля, ночью, всѣ гренадеры дивизій Шампюнета и Бернадотта, числомъ 3,000 человекъ, были посажены на суда, въ три часа утра вышли на противоположный берегъ и начали атаку. Одна половина ихъ пошла къ Нейвиду, другая къ Бендорфу, подъ защитою баттарей изъ 28 пушекъ, поставленной на лѣвомъ берегу Рейна. Помянутые два города составляли точки опоры праваго и лѣваго фланговъ Австрійцевъ, занимавшихъ Нейвидъ, подъ начальствомъ Генерала Финка; но они находились одинъ отъ другаго на разстояніи миль; притомъ путь отступленія лежалъ за Бендорфомъ. Австрійскіе форпосты отступили въ ближайшія укрѣпленія. Хотя Бендорфъ, по видимому, долженъ былъ быть главнымъ пунктомъ нападенія, однако высаженныя войска большею частію направились къ Нейвиду и лежащему за нимъ мѣстечку Гедерсдорфъ. При Бендорфѣ Австрійцы цѣлые шесть часовъ упорно отражали всѣ атаки и отняли назадъ многіе захваченные у нихъ окна. На правомъ крылѣ три Дармштадтскіе баталіона бились съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но вскорѣ одна Французская колонна прорвалась черезъ Нейвидъ, а другая перешла Вилскій ручей у Гедерсдорфа, и Дармштадтцы принуждены были отретироваться за находившіяся въ тылу ихъ высоты. Французы приступомъ овладѣли Бендорфомъ и селеніемъ Гренцгаузенкомъ. Генералъ Финкъ, потерявъ всю свою артиллерию, отступилъ къ Лану, куда пошелъ и Вартенслебенъ. Къ утру 3 Іюля

Французы навели у Нейвида мостъ, и приступили къ постройкѣ сльзнаго тетъ-де-пона.

Дѣло 29 Сентября 1796 года.

При вторичномъ отступленіи Журдана къ Рейну, Австрійскій Генералъ Ней, съ 11 бат. и 3 эскадр, былъ отправленъ къ Нейвиду, чтобы, по взятіи сего города, пушечными выстрѣлами разрушить устроенный Французами мостъ. У Австрійцевъ не доставало силъ для открытаго нападенія на тетъ-де-пона, занятый дивизіею Бернадогта. Неизвѣстно, сколько войска употребилъ Ней для нападенія на Нейвидъ. Ему удалось - было нѣсколько разъ ворваться въ городъ, но Французы всегда выгоняли его оттуда, амалируя огонь изъ баттарей главныя улицы. Битва прекращена была заключеніемъ перемирія, по которому Нейвидъ объявленъ былъ нейтральнымъ.

Сраженіе 18 Апрелья 1797 года.

Австрійцы, отправивъ значительное количество войскъ въ Италію, такъ ослабѣли въ силахъ, что на Верхнемъ Рейнѣ у Фельдцейгмейстера Латура осталось только 40,000 человекъ, а у Фельдмаршала-Лейтенанта Вернека, на Ланѣ, 28,000. Общій ихъ резервъ, находившійся на Майнѣ, состоялъ изъ 8000 чел., а 16,000 чел. были распределены по разнымъ гарнизонамъ. Французы, ободренные успѣхами Бонапарте въ Италіи, рѣшились снова перенести войну въ Германію и въ числѣ 130,000 человекъ явились на берегахъ Рейна. Обоиъ главнокомандующимъ, Моро и Гошу, предписано было какъ можно скорѣе начать непріятельскія дѣйствія; но тогдашнее Французское правительство, по безопасности, долгое время не доставляло имъ необходимыхъ военныхъ потребностей. Наконецъ перемиріе было прекращено, и Гошъ съ 70,000 чел., составлявшими Маасскую и Самбрскую армію, началъ наступательныя дѣйствія. Одной дивизіи было назначено наблю-

дать Майнцъ на лѣвомъ берегу Рейна, лѣвому крылу, находившемуся подъ начальствомъ Шампюнета, двинуться отъ Дюссельдорфа, а центру и правому крылу перейти Рейвъ у Нейвида. Противъ мостоваго укрѣпленія стоялъ Австрійскій Генералъ Край въ позиціи, защищаемой шестью редутами. Въ точности неизвѣстно, сколько было у него войска. Для предупрежденія же нападенія со стороны Дюссельдорфа, онъ долженъ былъ отправиться туда съ частію ихъ, и уже былъ на дорогѣ, какъ вдругъ Французы стали дебушировать изъ мостоваго укрѣпленія, и двумя колоннами ударили на Австрійскія укрѣпленія. Они выстрѣлили упорное сопротивленіе. Но Австрійцы не могли устоять противъ превосходныхъ силъ непріятеля, котораго правое крыло скоро овладѣло редутомъ, устроеннымъ близъ селенія Энгерса, а потомъ и самимъ селеніемъ. Лѣвое крыло Французовъ, послѣ трехкратнаго приступа, взяло редутъ, поставленный у Геддесдорфа, и Австрійцы, безъ значительной потери, отступили къ Монтабауеру.

М. И. С.

НЕЙВИДЪ, (Францъ Карлъ Лудвигъ Графъ фонъ) родился 19 Октября 1710; младшій сынъ владѣтельнаго Графа Нейвицкаго, умершаго въ 1737 г. и дочери Пруссаго Фельдмаршала Графа Дони, который опредѣлилъ его въ Прусскую службу. Въ 1738 онъ былъ уже майоромъ, но въ слѣдующемъ году перешелъ въ Австрійскую службу, въ драгунскій Савойскій полкъ, съ чиномъ подполковника, и участвовалъ въ войнѣ съ Турками. По заключеніи мира въ Бѣградѣ, 18 Сентября 1739 г., снова вступилъ полковникомъ въ Прусскую армію. Фридрихъ II, назначивъ его командиромъ Довассаго полка, поручилъ ему, въ 1741 г., съ 400 ч., вятыхъ изъ Везельскаго гарнизона, занять восточную Фрисландію, которая по смерти Князя Карла Эдгара, досталась Прусе-

сн. Въ 1749 г. Нейвидъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, а 3 Апрѣля 1753 въ генераль-лейтенанты. Во время Семилѣтней войны онъ участвовалъ въ походахъ: 1756 г. въ Саксонію, а 1757 г. въ Богемію и Силезію. Здѣсь онъ готовилъ къ оборонѣ крѣпость Бригъ, въ то время, когда Герцогъ Баварскій дѣйствовалъ противъ Принца Карла Лотарингскаго, и 22 Ноября проигралъ сраженіе при Бреслау. Фридрихъ II, возвратившись съ своею побѣдоносною арміею, послѣ сраженія при Росбахѣ (5 Ноября), въ Силезію, и разбивъ Австрійцевъ при Лейтелѣ (8 Декабря), поручилъ Нейвиду осаждать Бреслау, который сдался ему 10 Декабря. Весною слѣдующаго 1758 года, Король взялъ его съ собою въ Моравію, гдѣ Нейвидъ участвовалъ въ осадѣ Ольмюца; потомъ онъ сражался при Цорндорфѣ (25 Августа 1758 г.) и Кунерсдорфѣ (12 Августа 1759 г.), а въ 1760 г. при Лигницѣ, гдѣ получалъ за храбрость орденъ Чернаго Ора. Въ томъ же году (3 Ноября), онъ отличился въ Торгаускомъ сраженіи. Въ 1762 г. Фридрихъ II соединившись 1 Юля, съ Русскою арміею, рѣшился начать походъ влѣкъ Швейдница (см. это слово). Для сего надобно было вытѣснить Дауна изъ выгодной его позиціи, и Нейвиду было поручено съ 26 бат. 28 эск. сдѣлать диверсію противъ лѣваго крыла и тыла непріятеля. Онъ выступилъ ночью съ 4-го на 2-е число изъ лагеря при Заквицѣ и прибылъ 6 числа чрезъ Стригу въ Адельсбахъ. Дауны, узнавъ о предпріятіи Короля, выслалъ туда же корпусъ Брентано. Сраженіе началось и Нейвидъ, не смотря на получение значительнаго подкрѣпленія, принужденъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Фридрихъ снова усилилъ Нейвида, но, и къ Брентано прибылъ на помощь Гадликъ, и потому намѣреніе Короля не имѣло желаннаго успѣха. Столь же неудачно было вторженіе Нейвида въ Бог-

мию, предпріятое по повелѣнію Фридриха. Дауны остался въ прежнеемъ своемъ положеніи и былъ только принужденъ перевести магазинъ изъ Браунау въ Шарфелевъ (графство Глацъ). Фридрихъ отказался отъ своего плана и велѣлъ Нейвиду возвратиться къ арміи, расположенной лагеремъ при Бунцельвицѣ. 21-го Нейвидъ участвовалъ въ Буркерсдорфской битвѣ, въ слѣдствіе коей Дауны принужденъ былъ отступить, и тогда началась осада Швейдница. По взятіи этой крѣпости Нейвидъ былъ посланъ (16 Октября) съ 20 баттал. и 55 эскад. на помощь къ принцу Гейнриху, въ Саксонію, гдѣ 7 Ноября имѣлъ съ Австрійцами дѣло въ Плауенской долинѣ. Вскорѣ потомъ походъ былъ конченъ и войско вступило въ зимнія квартиры. По заключеніи мира Нейвидъ, въ 1763, возвратился съ своимъ полкомъ въ Минденъ, и спустя два года (9 Октября 1765 г.) умеръ въ Нейвидѣ отъ несчастнаго выстрѣла. (Milit. Convers. Lex).

М. И. С.

НЕЙГАУЗЕНЪ, городъ. Въ 1388 году въ царствованіе Іоанна Грознаго, войска наши, вступивъ въ предѣлы южной Ливоніи, предавали все огню и мечу, въ томъ числѣ выжгли и посади Нейгауза; оставивъ Птицевъ въ городахъ укрѣпленныхъ, Русскіе соединились подъ Дерптомъ съ главными своими воеводами. Однакожъ, чтобы достигнуть Дерпта, надлежало взять укрѣпленный городъ Нейгаузенъ. Здѣсь Русскіе воины встрѣтили сильное сопротивление въ знаменитомъ вѣтязѣ Орденскомъ Ужскомъ фонъ Падерномъ, который съ малымъ числомъ войска отражалъ нападенія непріятеля въ теченіе мѣсяца и только по сбитіи стѣнъ и башенъ Россіи не могли вступить въ городъ, 30 Юля того же 1388 года. *А. В. М.*

НЕЙГЕЙЗЕЛЬ, небольшой городокъ въ Венгріи, на р. Нейтрѣ, въ болотистой странѣ, въ двухъ миляхъ отъ Коморна. Въ концѣ 17-го столѣтія городъ этотъ

окруженъ былъ валомъ съ бастіонами и глубокимъ водянымъ ровомъ, одѣтымъ камнемъ. Впереди трехъ городскихъ воротъ находились отдѣльные сомкнутые форты. Въ теченіе 1724 и 1725 годовъ эти укрѣпленія были срыты.

Обложеніе 1685 года.

При возобновленіи въ этомъ году войны противъ Турокъ, Принцъ Карлъ Лотарингскій (см. это имя), послѣ неудачнаго покушенія овладѣть Граномъ, расположился у Коморна, откуда, 24 Мая, выступилъ для обложенія Нейгейзеля. Траншеи были открыты безъ большаго сопротивленія со стороны гарнизона и нѣскольکو батарей, устроенныхъ у самаго городского рва, начали сильный огонь по крѣпости. Но въ первыхъ числахъ Юня Принцъ узналъ о приближеніи 200,000 Турецкой арміи на помощь городу, и съ потерей отступилъ за р. Раабъ.

Осада 1688 года.

Послѣ неудачнаго обложенія Офена въ 1684 году, Принцъ Лотарингскій снова принялъ начальство надъ 60,000 Имперскою арміею, составленною изъ войскъ Германскихъ Князей, Австрійцевъ, Венгровъ и значительнаго числа Французскихъ волонтеровъ, предводимыхъ Конде и Тюренемъ. Подъ начальствомъ Принца Лотарингскаго служили: Фельдмаршалъ Князь Вальдекъ и Капрара, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Герцогъ Кроа, Маркграфъ Лудвигъ Баденскій и др. — Положено было прежде всего взять Нейгейзель. Осадныя орудія доставлены были водою въ Коморнъ, и 7 Юля войска расположились лагеремъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Траншеи открыты были съ трехъ различныхъ пунктовъ. Между-тѣмъ покушеніе овладѣть посредствомъ внезапнаго приступа фортомъ Новиградъ, охранявшимъ сообщеніе Офена съ Нейгейзелемъ, не удалось и армія, для обезпеченія себя отъ вылазокъ и вѣшняго нападенія, принуж-

дена была устроить на лѣвомъ берегу Нейтры двойные ретраншаменты, коихъ фланги прислонялись къ рѣкѣ. Первое нападеніе направлено было противъ бастіона, обращеннаго къ дорогѣ въ Гранъ. Въ вечеру 11 числа подступы осаждающихъ приблизились къ крѣпости на разстояніе 700 шаговъ; 12 числа, траншеи, устроенныя Баварцами, были до того ушырены, что 3 шеренги могли быть ими прикрыты. Люнебургцы окончили въ этотъ день двѣ батареи. На слѣдующій день Имперцы устроили параллель близъ Нейтры, ниже крѣпости, и соединили ее съ редутомъ, воздвигнутомъ Баварцами противъ Гранскихъ воротъ. 14 числа вооружили батарею въ 200 шагахъ отъ крѣпостнаго рва. Въ ночь на 18 число открыты были сообщенія между Австрійскими и Люнебургскими войсками, а на слѣдующій день земляныя работы доведены до рва впереди Гранскихъ воротъ. Сильный огонь гарнизона не причинилъ значительнаго вреда осаждавшимъ. 16 числа, траншеи были ушырены, батареи возвышены и одна изъ нихъ, вооруженная 6 орудіями, открыла огонь. 17 числа двѣ батареи Люнебургцевъ и Баварцевъ также начали свое дѣйствіе. Утромъ 19 числа 9 орудій были взвезены на большую батарею, и въ теченіе всего дня производили сильный огонь по городу; въ то же время отрядъ изъ 1,500 чел. конницы былъ отправленъ для полученія свѣдѣній о приближеніи Турецкой арміи; 28 Юня, не смотря на непрерывный проливной дождь, окончена была мортирвая батарея и слѣлана брешь шириною въ три сажени; противъ двухъ пунктовъ, назначенныхъ для штурма, заложили у самаго рва ложементы для прикрытія минныхъ работъ; сильный огонь осаждавшихъ превратилъ въ развалины большую часть города; покушенія Турецкой арміи, освободить его, не удалось, а въ крѣпости оказалась недостатокъ въ

продовольствіи. 23 числа все было готово къ приступу, но старанія минеровъ переправиться черезъ ровъ были тщетны; надобно было отвести изъ него воду; для чего приготовили множество фашинъ и 50,000 мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ. Комендантъ города отвергнулъ вторичное предложеніе о сдачѣ. 24 числа, Принцъ Лотарингскій узналъ, что 40,000-ый Турецкій корпусъ прибылъ къ Офену, и что Паша Темешварскій находится между Граномъ и Гиппелемъ. Въ вечеру этого дня гарнизонъ, сбѣжавъ вылазку изъ Винскихъ воротъ, въ-расплюхъ напалъ на находившійся впереди редутъ и зарубилъ большую часть занимавшихъ его войскъ. 25 числа вода стекла изъ ровъ и тогда въ двухъ мѣстахъ начали наполнять его фашинами. Въ полдень 26 числа гарнизонъ опять сбѣжалъ вылазку и засыпалъ часть водоотводовъ. Осаждающіе, для прикрытія своихъ работъ, выстроили редутъ, вкругъ котораго завязался бой, продолжавшійся почти безостановочно до 3 Августа, когда наконецъ удалось осаждающимъ своа исправить водоотводы. Принцъ Лотарингскій, тревожимый близостію Турецкой арміи къ Грану, послалъ въ Вьну испросить разрѣшеніе вести переговоры. 6 числа получено было повелѣніе, чтобъ 19,000 войска, подъ командою Капрары, продолжали осаду, а съ остальными войсками Принцъ выступилъ на встрѣчу неприятелю. 7 числа, Принцъ переправился ниже Комориа черезъ Дунай, и оставивъ для прикрытія мостовъ нѣсколько тысячъ драгунъ, двинулся къ Грану. Между тѣмъ осадныя работы подвигались такъ успѣшно, что 10 числа Комендантъ предложилъ сдать, но требовалъ свободнаго пропуску. Предложеніе его было отвергнуто; сильнымъ огнемъ осаждающихъ пробито было, 11 числа, нѣсколько брешей, отчего ровъ наполнился землею и можно было устроить въ немъ батарею на 21 картеану. 16 Августа Принцъ Лотарингскій,

разбивъ на-голову неприятеля, у Грана, послалъ въ Нейгейзель два судна, нагруженные головами Турокъ. По причинѣ непрерывныхъ проливныхъ дождей, надобно было отсрочить приступъ. Построили 5 батарей на краю рва; самая большая изъ нихъ, о 24 полукартеанъ и 19 малыхъ мортиръ, направила свое дѣйствіе противъ куртны, двѣ другія противъ фасовъ, а остальные двѣ противъ фланговъ Вьскаго бастіона. 19 числа назначено было произвести штурмъ. Войска, находившіяся въ траншеяхъ, подкрѣплены были 3,000 чел.; сверхъ того, сформированы двѣ колонны, одна изъ Люнебургцевъ, подъ командою Генерала Графа Шарфенберга, другая изъ Баварцевъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Румеля; въ 8 ч. утра все двинулось на приступъ. Имперцы, перейдя ровъ, устремились на брешн, будучи поддержаны сильнымъ огнемъ батарей. Бой скоро былъ рѣшенъ. Хотя защитники бастіона съ отчаяніемъ и долго дрались на обвалахъ и за абшитами, но потомъ они выставили бѣлое знамя и большую частію положили оружіе. Штурмующіе ворвались въ городъ, гдѣ началось ужасное кровопролитіе. 400 Турокъ бѣжали изъ крѣпости, но были зарублены стояшею въ резервѣ конницею; изъ всего гарнизона взято въ плѣнъ только 200 чел. и двое пашей. Въ Нейгейзель найдено 191 орудіе, 200 центнеровъ пороха, значительное количество военныхъ запасовъ и казна въ 500,000 червонцевъ. Осаждающіе потеряли во время штурма только 100 рядовыхъ и 2 офицеровъ; крѣпостныя верки тотчасъ же были исправлены. (Oesterreichische Militair-Zeitschrift. Theatrum Europaeum.)

Б. Б. Г.

НЕЙГОФЪ (Neuhoff, Theodor von) Король Корсики, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ искателей приключеній XVIII вѣка. Жизнь его до прибытія въ Корсику мало извѣстна и разсказывается весьма различ-

но. По самому правдоподобному преданию, онъ родился, въ 1680 году, въ Альтовѣ и былъ сынъ капитана въ службѣ Мюнстерскаго Епископа. Воспитаніе получилъ въ школѣ Іезуитовъ въ Мюнстерѣ, потомъ въ Кельвѣ; убилъ тамъ на поединкѣ одного Графа, бѣжалъ въ Голландію и, по рекомендаціи Испанскаго посланника, опредѣленъ былъ поручикомъ въ одинъ изъ полковъ Оранскаго гарнизона. Онъ храбро сражался противъ Мавровъ, получилъ чинъ капитана, но при вылазкѣ былъ взятъ въ плѣнъ и проданъ Алжирскому Дею, которому служилъ 10 лѣтъ въ званіи переводчика и приобрѣлъ особое его расположеніе. Въ 1733 году, Корсиканцы, составивъ противъ Генуи, стали искать помощи даже у Варварійцевъ. Дея Алжирскій и Тунисскій отправили къ нимъ Нейгофа, съ двумя или тремя сотнями воиственннхъ бродягъ, милліономъ цехиновъ и разными военными припасами. Нейгофъ былъ принятъ съ восторгомъ, помогалъ Корсиканцамъ овладѣть многими городами, очищалъ отъ Генуэзцевъ большую часть острова и, въ 1736, былъ избранъ благодарными жителями въ король. Мѣсто короны заступилъ лавровый вѣнецъ. Нейгофъ, или, какъ онъ тогда сталъ называться, Теодоръ (Theodor) I, составилъ придворный штатъ, набралъ министровъ, началъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ и основалъ *орденъ Спасителя*. Но онъ былъ наголову разбитъ Генуэзцами и, въ Ноябрь 1736 г., тайно оставилъ Корсику, чтобы искать вѣншей помощи. Въ Амстердамѣ арестовали его за прежніе долги, но потомъ отпустили, и нѣсколько богатыхъ купцовъ, которымъ Нейгофъ обѣщавъ важныя торговныя выгоды, снабдили его деньгами и оружіемъ. Въ 1738 году, онъ возвратился въ Корсику, послѣ краткаго пребыванія въ Малагѣ и Лиссабонѣ. Между тѣмъ вліяніе Французовъ, которымъ Генуэзцы на-

мѣревались продать островъ, болѣе и болѣе на немъ усилилось. Нейгофъ, голова коего была оцѣнена Генуэзцами, опасаясь попасть къ нимъ въ руки, вторично бѣжалъ и нѣсколько лѣтъ скитался по Италіи, Германіи, Швейцаріи и Франціи, живя разными оборотами, даже игрою. Въ 1745 г., по удаленіи Французовъ изъ Корсики, онъ уговорилъ нѣсколько Англичанъ помогать ему въ завоеваніи острова. Нейгофъ отправился туда съ двумя кораблями, вышелъ на берегъ въ Изоль-Россъ, но скоро опять былъ принужденъ возвратиться на суда. Столь же неудачно было другое предпріятіе, сдѣланное въ 1744 году, хотя приверженцы его во второй разъ провозгласили его Королемъ Корсики. Въ 1749 году, Нейгофъ, послѣ разныхъ приключеній, прибылъ въ Англію; тамъ заимодавцы посадили его въ тюрьму Кингсбентъ; онъ просидѣлъ въ ней до 1753, когда актомъ Парламента ему возвращена была свобода. Нейгофъ не долго ею наслаждался, жилъ еще годъ въ крайней бѣдности и умеръ въ 1756 году. (Pieters Universal-Lexion).

Б. А. Н. З.

НЕЙМАРКЪ, городокъ средне-Франконскаго округа, Королевства Баварскаго, въ открытой мѣстности. Здѣсь соединяются дороги въ Игольштадтъ, Регенсбургъ, Амбергъ, Лауфъ и Нюрнбергъ, отчего Неймаркъ дѣлается довольно важнымъ въ стратегическомъ отношеніи.

Сраженіе 23 Августа, 1796 года. (См. *Революціонныя войны*).

Дѣло при Тейннигѣ задержало на цѣлый день соединеніе Эрцгерцога Карла съ Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ Хоце, которое послѣдовало около полудня 23 Августа. Черезъ это Журданъ выигралъ время для своего отступленія въ Амбергъ, что избавило его отъ опасности быть атакованнымъ превосходными силами съ фронта и тыла. Бернадотъ съ своею дивизіею (9,000 чело-

расположился на высотах позади Неймарка, занявъ этотъ городъ своимъ авангардомъ. Но силы его далеко уступали Австрійскимъ (30,000), и посему онъ не могъ долго держаться на этомъ пунктѣ; между тѣмъ необходимо было замедлить по возможности наступленіе Эрцгерцога. И такъ, Французы остались въ занимаемой ими позиціи до тѣхъ поръ, пока неприятель не сталъ угрожать ихъ тылу отрядами конницы. Бернадоттъ, подъ прикрытіемъ артиллеріи и кавалеріи, повернулъ къ Лауфу, и не смотря на преслѣдованіе Австрійцами, безъ большаго урона совершилъ свое отступленіе. Хотя такимъ образомъ Неймаркское сраженіе, состоявшее въ одной только канонадѣ, не представляетъ большой занимательности, но оно имѣло важныя послѣдствія. Эрцгерцогъ, послѣ отступленія Бернадотта, могъ съ своимъ 30,000 войска или соединиться съ Графомъ Вартенслебеномъ, стоявшимъ въ то время на лѣвомъ берегу Раабы противъ Журдана, или отбѣзавъ отступленіе сего послѣдняго, направляясь на Зульцбахъ. Но Эрцгерцогъ (по собственному его сознанію) избралъ полумѣру. Онъ остался 23 числа въ Неймаркѣ и только на слѣдующее утро двинулся къ Амбергу, поручивъ Генералу Гоце преслѣдовать Бернадотта съ 22 батальонами и 30 эскадронами. Во время слѣдованія къ Амбергу Эрцгерцогъ былъ задержанъ отрядами конницы (900 чел.), подъ начальствомъ Генерала Бонно, близъ Кастеля, гдѣ дорога пролегаетъ чрезъ дефиле, потерялъ нѣсколько часовъ въ рекогносцировкахъ и перестрѣлкахъ и только около вечера прибылъ въ Амбергъ, откуда Журданъ отступилъ безъ важныхъ потерь (см. *Амбергъ*). Хотя въ этотъ же самый день (24 Августа) Бернадоттъ былъ вторично разбитъ позади Неймарка Генераломъ Гоце и отброшенъ до Форхейма, но онъ и Журданъ успѣли соединиться за Визентомъ.

Б. Б. Г.

НЕЙМАРКЪ, мѣстечко въ Верхне-Баварскомъ округѣ королевства Баваріи на р. Роттѣ, имѣетъ 900 жителей.

Сраженіе 24 Апрѣля, 1809 года.

Послѣ сраженія при Ландсгутѣ (смот. это слово), Наполеонъ съ главными своими силами обратился противъ Эрцгерцога Карла (смот. *Экюль* и *Регенсбургъ*), а для преслѣдованія Фельдмаршалъ-Лейтенанта Гиллера (5, 6-й армейскіе и 2-й резервный кавал. корпуса) назначилъ Маршала Бессьера съ дивизіями Молитора и Вреде и легкою конницею Генерала Марушца. Ночью 21 числа Гиллеръ прибылъ къ Неймарку; 22 числа продолжалъ отступленіе свое за Иннь, гдѣ расположился между старымъ и новымъ Эттингомъ. Дивизія Вреде пришла 22 числа въ Неймаркъ и стала лагеремъ на берегахъ Ротты. Передовые посты, Французская конница и легкой батальонъ Баварцевъ расположены были по дорогѣ въ Эттингъ, впереди Шартинга. Гиллеръ замѣтилъ слабость преслѣдующаго его неприятеля и рѣшился переправиться обратно чрезъ Иннь. 23 числа три передовые его отряда, состоявшіе каждый изъ 2 бат. и 8 эскадр., перешли на лѣвый берегъ рѣки; средній отрядъ атаковалъ подъ вечеръ Французскіе форпосты и отбросилъ ихъ за Шеттенъ. На слѣдующее утро, Гиллеръ переправился чрезъ рѣку у Нового Эттингена, также въ трехъ колоннахъ. Первая, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Князя Рейса, состоявшая изъ 10 батал., 1 эск. и 2 баттарей, направлена была вправо къ Неймарку; вторая, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Котулисмасаго, 12 батал., 1 эск., 4 баттарей, послана для преслѣдованія неприятеля чрезъ Шартингъ по дорогѣ въ Неймаркъ; третья, подъ начальствомъ Генерала-Майора Гофмейстера, 6 бат., 1 эск. и 1 баттарей, двинулась влѣво на Ротбахъ; Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Кнймайеръ слѣдовалъ въ резервѣ съ 3 бат. и 4 эскадр. Всѣ силы Гиллера прострѣлились

до 32,000 челов. Французская дивизія Молитора подходила тогда изъ Филсбурга. При наступленіи Австрійцевъ, Маршалъ Бессьеръ поставилъ дивизію Вреде на высотахъ впереди Неймарка, нѣтя въ тылу болотистую р. Роттъ; лѣвый флангъ при-слоненъ былъ къ деревнѣ Шермъ, а правый прикрытъ Французскою конницею. Авангардъ первой Австрійской колонны (3 бат.), около 8 часовъ, атаковалъ лѣвый флангъ Маршала, между тѣмъ-какъ средняя ко-лонна, подаваясь вправо, не смотря на упорное сопротивленіе Франгузовъ, вытѣснила ихъ изъ деревни Шермъ и близ-лежащаго лѣса. Баварцы выстроились снова для возобновленія сраженія, но два свѣжіе Австрійскіе баталіона ударили ихъ во флангъ и принудили продолжать отступленіе за Неймаркъ. Въ это время подошли два полка дивизіи Молитора; одинъ изъ нихъ поставленъ на лѣвомъ флангѣ Баварцевъ, а другой на правомъ бе-регу вдавшагося изгиба р. Ротты, для прикрытія его противъ третьей Австрійской колонны, которая однако не подо-спѣла къ сраженію. Средняя Австрійская колонна, не смотря на превосходное число своей артиллеріи, удержана была огнемъ Баварскихъ баттарей, но по-томъ и центръ Вреде, видя отступле-ніе лѣваго своего крыла, принужденъ былъ послѣдовать его примѣру. Движе-віе это началось въ 12½ часовъ, и по причинѣ находившагося въ тылу дефи-ле было произведено въ большомъ раз-стройствѣ. Австрійскій полкъ Дука, пер-вой колонны, воспользовавшись этимъ об-стоятельствомъ, ворвался въ предмѣстье и атаковалъ въ штыки проходившій че-резъ оное Французскій конно-егерскій полкъ, который, будучи въ то же время тѣснимъ стрѣлками второй колонны, былъ почти совершенно истребленъ. Близъ моста Генералъ Вреде бросился самъ на встрѣчу бѣгущихъ, чтобъ по воз-можности возстановить порядокъ и удер-

жать преслѣдующихъ. Въ 3 часа сра-женіе было окончено. Австрійцы взяли въ плѣнъ 27 офицеровъ и 800 рядовыхъ, а сами потеряли около 900 чел. убитыми, ранеными и плѣнными: уронъ Францу-зовъ былъ гораздо значительнѣе. Вече-ромъ Австрійскій авангардъ прибылъ въ Эжелгофенъ, а аванпосты приблизились къ Вильсѣ. Но такъ Гиллеръ, получивъ извѣстіе о Экмюльскомъ сраженіи, остано-вилъ свои наступательныя дѣйствія и 2½ Апрѣля опять возвратился за Иннъ. (Mil. Convers. Lex.) **Б. Б. Г.**

НЕЙППЕРГЪ (Вильгельмъ Рейнгардъ, Графъ) сынъ Австрійскаго Фельдмаршала и Коменданта Филиппсбурга, родился въ 1688 г.; въ 1702 г. поступилъ въ Австрійскую службу и въ 1717 г. былъ уже полковникомъ и командиромъ одного пѣхотнаго полка. Онъ отличился противъ Ту-рокъ при Темешварѣ и Бѣлградѣ, полу-чилъ въ 1723 чинъ генералъ-маіора и назначенъ управлять воспитаніемъ При-нца Франца, Стефана Лотарингскаго (шп-слѣдствіи Императора Фравца I). Въ 1730 Нейппергъ былъ сдѣланъ комендантомъ Луксембурга, въ 1734 пожалованъ Гра-фомъ, а въ 1733, въ чинѣ Фельдмаршалъ-Лейтенанта, посланъ въ Италію. Онъ ос-вободилъ Мирандолу, осажденную Фран-цузами, получилъ въ награду чинъ Фель-цейгмейстера, а въ 1737 г. мѣсто Темеш-варскаго Губернатора. Въ новой войнѣ съ Турками, онъ отличился при Корисѣ и быстрымъ прибытіемъ своего корпуса къ Грошкѣ спасъ всю Имперскую армію. Виѣстѣ съ Графомъ Валлисомъ, онъ за-ключилъ, въ 1739 году, столь невыгодный 2 Бѣлградской миръ, стоявшій Австріи всѣхъ завоеваній Принца Евгенія Савой-скаго. За это онъ былъ арестованъ, по приказанію Карла VI, и состоялъ подъ сѣдствіемъ два года. Его обвиняли въ опрометчивости и своевольномъ наруше-ніи полученныхъ инструкцій. Нейппергъ успѣлъ оправдаться и получилъ главное

начальство надъ арміею, дѣйствовавшюю въ Силезіи противъ Фридриха II, но былъ нѣчь разбитъ при Мольвицѣ (см. слово) и отступилъ въ Моравію. Въ 1742 г. его отозвали въ Вѣну и сдѣлали членомъ Государственнаго Совѣта. На слѣдующій годъ Нейппергъ участвовалъ въ сраженіи при Детингенѣ (см. это), но потомъ опять возвратился въ Вѣну. Въ 1753, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Эрцгерцогствѣ Австріи, сопровождалъ, въ 1754 году, Императора Франца I въ Колинскій лагерь и въ 1755 сдѣланъ Предсѣтелемъ придворнаго военнаго совѣта. Онъ умеръ въ Вѣнѣ, въ 1774 году.

НЕЙППЕРГЪ, Адамъ Альбертъ, Графъ Австрійскій Фельдмаршалъ - Лейтенантъ, родившійся 8 Апрѣля 1775 года, въ Вѣнѣ, въ малолѣтствѣ получалъ превосходное воспитаніе, впоследствии усовершенствованное въ Карловской Штутгартской школѣ, гдѣ онъ и былъ назначенъ къ военной службѣ. Зимомъ въ 1790 году, молодой Нейппергъ вступилъ кадетомъ въ гусарскій полкъ, стоявшій въ Нидерландахъ и при Мениль-Сенъ-Блезѣ сражался съ такъ называемыми Брабатскими патриотами. Въ Апрѣлѣ 1792 года, Франція объявила Австріи войну, и Нейппергъ, перешедъ прапорщикомъ въ пѣхотный полкъ, отправился въ Рейнскую армію, съ которою участвовалъ въ походѣ въ Шампанью, въ битвахъ при Жемаппѣ, Пеллигенѣ, Консарбрѣхъ и другихъ мѣстахъ. Въ 1793 году, онъ находился въ сраженіяхъ при Нервинденѣ, и Фамарѣ, при осадѣ Валансьена и др. Произведенный въ подпоручики и снова поступивши въ гусары, Нейппергъ отличился въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Жун, при взятіи Цезарева става и въ битвѣ при Хондшоотенѣ; и за храбрость, оказанную имъ при Турѣ, получилъ чинъ поручика. Слѣшкомъ долго было бы говорить о всѣхъ тѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ дѣйствовалъ Нейппергъ. Упомянемъ только о томъ, въ которомъ онъ

наиболѣе отличился, а именно въ битвѣ при Ваттиньѣ, гдѣ онъ отиалъ назадъ у Французовъ, уже захваченную ими батарею. Въ Январѣ 1794 года было предназначено отправить въ Портсмутъ 600 Австрійскихъ гусаръ для пріятія участія въ экспедиціи, которую Лордъ Мойра намѣренъ былъ послать въ Ванлею; въ числѣ этихъ гусаръ былъ и Нейппергъ. Предпріятіе не состоялось, но Нейппергъ воспользовался случаемъ съѣздить въ Лондонъ. Вскорѣ получилъ онъ увѣдомленіе, что его перевели въ Генераль-Квартирмейстерскій штабъ, и онъ отправился въ Монсъ, гдѣ была главная квартира Принца Кобургскаго. При возобновленіи военныхъ дѣйствій Нейппергъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ на Самбрѣ, въ окрестностяхъ Шарльруа, при Турне и Эрклинтѣ. Когда Журданъ, 48 Іюня, перешелъ Самбру, Нейппергъ былъ раненъ въ ногу въ битвѣ при Эрлмонѣ; но выздоровленіи, 27 Августа, находясь съ кавалерійскимъ отрядомъ въ засадѣ у деревни Эльдеревъ, онъ напалъ на Французскаго Генерала Босе, шедшаго къ Мювстербелю и взялъ 400 человекъ въ плѣнъ. Клерфэ, назначенный главнокомандующимъ арміею, далъ въ Матрихтѣ Графу Нейппергу трудное порученіе: съ нѣсколькими отборными кавалеристами отправиться въ разныя Голландскія крѣпости и вручить комендантамъ ихъ секретныя предписанія. Это порученіе, требовавшее, по близости Французовъ, крайней рѣшительности и осторожности, было частію исполнено Нейппергомъ, но неожиданное наступленіе Пиннегрю, привело его въ крайнюю опасность. Съ величайшею смѣлостію и искусствомъ пробрался онъ черезъ окружившія его со всѣхъ сторонъ Французскія колонны, имѣлъ нѣсколько удачныхъ схватокъ съ ихъ партиями, но 14 Сентября, близъ деревни Деленъ, столкнулся съ сильнымъ непріятельскимъ коннымъ отрядомъ, и послѣ

геройскаго сопротивленія, получивъ восемь ранъ и лишившись праваго глаза, былъ взятъ въ плѣнъ. Онъ остался во Франціи до Января 1786 года, ѣздилъ для поправленія здоровья, на воды въ Барезъ, а чрезъ нѣсколько времени отпущенъ былъ въ Австрію, съ обязательствомъ не служить противъ Франціи до известнаго срока.

По истеченіи его Нейппергъ находился при нападеніи на Майнцскія линіи, за что былъ произведенъ въ капитана, а въ 1796 году, отправленъ въ Италію. Тамъ онъ отличился въ многихъ сраженіяхъ, происходившихъ въ слѣдствіе намѣренія Австрійцевъ подать помощь осажденной Мантуѣ; состоялъ, въ 1797 году, въ корпусѣ Генерала Лаудона, защищавшемъ Тироль, и означеновалъ себя храбростію и дипломатическими способностями, которыхъ обнаружилъ онъ въ переговорахъ декаркаціонной линіи. — 17 Октября 1797 года былъ заключенъ Кампо-Формійскій миръ, и дѣятельность Нейпперга была обращена къ занятіямъ по части Генеральнаго Штаба. Съ открытіемъ, въ 1799 году, непріятельскихъ дѣйствій, Нейппергъ снова является на воинскомъ поприщѣ. Онъ много содѣйствовалъ успѣху сраженія при Кассано и плѣненію на Адѣ Генерала Серрюрье, получилъ, по представленію Суворова, чинъ майора и помогъ потомъ сформировать Пьемонтскія милиціи. Не менѣе храбрости и расторопности оказалъ Нейппергъ въ 1800 году, при взятіи Монъ-Сени (8 Апрѣля), въ сраженіи при Маренго и воспомогавшихъ, въ слѣдствіе онаго, переговорахъ о заключеніи перемирія. Въ Сентъ-Абѣ онъ служилъ въ Генеральномъ Штабѣ въ Мантуанскомъ гарнизонѣ, а въ концѣ Декабря, съ честію сражаясь на берегахъ Минчіо, получилъ орденъ Маріи Терезіи. Въ 1803 году Нейппергъ, произведенный въ подполковника 8 гусарскаго полка, сражался при Кальдіеро. Въ 1806 году

получилъ чинъ Полковника, а въ 1809 былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ Эрцгерцога Фердинанда, во время дѣйствій его въ Герцогствѣ Варшавскомъ; тамъ Нейппергъ былъ пожалованъ въ генералъ-майора.

Въ Іюлѣ 1811 года, отправленный посланникомъ въ Швецію, онъ въ семь нововъ званіи успѣлъ приобрести общую любовь и уваженіе, и 13 Апрѣля 1813 года, отъ Короля Карла XIII получилъ орденъ Меча. Когда, въ 1813 году, наследный Принцъ Шведскій съ своимъ войскомъ переплылъ въ Германію, Нейппергъ также возвратился въ Австрію и принялъ начальство надъ бригадою во второй легкой дивизіи, которою потомъ командовалъ, въ отсутствіе Графа Бубны. — Этой дивизіи, состоявшей болѣе нежели изъ 6,000 чел., было назначено охранять границы Богеміи на разстояніи болѣе 30 миль. Вскорѣ началась безпрерывная битва. Нейппергъ сражался при Рейхенбергѣ, Штольпентѣ, Вильсдорфѣ, Вурценѣ и Лейпцигѣ. Онъ получилъ Русскіе ордена Св. Анны 1 и Св. Георгія 4 класса и чинъ Фельдмаршаль-Лейтенанта; а 24 Октября привезъ въ Вѣну извѣстіе о Лейпцигской битвѣ. 17 Ноября ему было поручено начальство надъ форпостами по Рейну, отъ Гермерсгейма до устья Неккара; 17 Декабря отправился онъ съ особенными порученіями въ Неаполь къ Королю Іоакиму и, 8 Января, подписавъ тамъ союзный договоръ, былъ также посредникомъ въ перемиріи между Неаполитанцами и Англичанами. 18 Февраля поѣхалъ онъ въ Виллафранку, главную квартиру Австрійско-Италіанской арміи, получивъ команду надъ авангардною дивизіею за Минчіо и дѣйствовалъ во многихъ сраженіяхъ. По вѣдѣніи Парижа союзниками, заключивъ военную конвенцію съ Французскими Генералами Дономъ и Цукки, вступилъ, 28 Августа, въ Миланъ. — Въ первой половинѣ 1814 года Графъ Нейппергъ былъ

сдѣланъ шефомъ 3 гусарскаго полка, получилъ большой крестъ Шведскаго ордена Меча и Сардинскіе ордена Маврикія и Лаазря. Въ началѣ Іюля ему было поручено сопровождать бывшую Императрицу Марію Луизу на воды въ Э и въ Швейцарію. На Вѣнскомъ конгрессѣ Нейппергъ, 29 Марта 1818 года, былъ назначенъ ея оберъ-штальмейстеромъ и главнокомандующимъ Пармскими войсками.— При началѣ войны въ 1818 году между Австріянами и Неаполитанцами, онъ принялъ начальство надъ 1 корпусомъ, составлявшимъ правое крыло, и при всякой встрѣчѣ разбивалъ непріятеля. 21 Мая Нейппергъ съ двумя кавалерійскими полками вступилъ въ Неаполь, пробылъ здѣсь до 28 Іюня, въ качествѣ Военнаго Губернатора, получалъ отъ Короля Обѣихъ Сицилій большой крестъ ордена Фердинанда и ордена за Заслуги, украшенный алмазами; въ то же время ему за храбрость, оказанную въ 1813 и 1814 годахъ, пожаловали командорскій крестъ Маріи Терезіи. По возвращеніи его въ Парму, Марія Луиза пожаловала ему званіе почетнаго своего кавалера и начальника дипломатическихъ дѣлъ, также большой крестъ орденовъ Константина и Георгія, а въ 1817 году, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Въ началѣ 1821 года, когда возникли волненія въ Піемонтѣ, Графу Нейппергу, вступившему между-тѣмъ въ тайный бракъ съ своею повелительницею, было поручено начальство надъ всѣми войсками на правомъ берегу По; впрочемъ, эти безпокойства были скорѣ укрошены. Въ 1823 году онъ получилъ большой крестъ ордена Леопольда. Возвращаясь изъ Вѣны въ Парму, въ Сентябрѣ 1828 года, Графъ Нейппергъ впалъ въ болѣзнь, сначала невозбуждавшую никакихъ опасеній, но по прѣѣздѣ его въ Сардинскій замокъ Аллье, недалеко отъ Турина, прибывшіе врач

Томъ IX.

открыли въ немъ признаки воспаления сердечной перепонки, а потомъ повсемѣстную водяную болѣзнь. Послѣ пятнадцатыхъ страданій, 22 Февраля 1829 года, въ Пармѣ кончилъ онъ свою жизнь.

М. П. С.

НЕЙССЕ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Силезіи, съ 11,000 жителей, основанный въ 906 году, на правомъ берегу Нейссы, и скорѣ послѣ того обведенный крѣпкими стѣнами съ башнями и широкимъ ровомъ. Впослѣдствіи Австріяцы соорудили вокругъ Нейссе валы съ бастіонами, fossебреями и покрытымъ путемъ, и на островѣ, на которомъ теперь стоитъ мельница, поставили флешъ. Въ 1741 году, Пруссаки, овладѣвъ этимъ городомъ, еще болѣе укрѣпили его, и Фридрихъ II, прѣѣзжавшій два раза въ Нейссе, обратилъ на него особенное вниманіе; онъ самъ назначилъ мѣсто для воздвиженія Прусскаго форта и окончилъ сооруженіе Фридрихштадта. Въ 1744 году, по плану Инжемеръ-Полковника фонъ Давица, въ Нейсской крѣпости были устроены баттаренъ съ казематами.

Осада 1740 — 1741 годовъ.

Въ самомъ началѣ первой Силезской войны (смот. статью *Австрійская война за наслѣдство престола*) Фридрихъ II, по взятіи Бреслава и Олау, двинулся къ Нейссе. Командантъ Нейсской крѣпости, Полковникъ баронъ Ротъ, имѣя 3000 чел. гарнизона, принялъ всѣ нужныя мѣры къ оборонѣ, снялъ мосты, приказалъ сжечь предѣстія, вооружить стѣны палисадами и штурмовыми косами, облить ихъ водою, которая отъ господствовавшей тогда стужи замерала и сдѣлала приступъ невозможнымъ. 13 Января Пруссаки, утвердившись на возвышеніи Каннингенбергъ, обложили со всѣхъ сторонъ Нейссе. Король осмотрѣлъ крѣпостныя верки и, такъ-какъ нельзя было приняться за земляныя работы, велѣлъ на

важѣйшихъ пунктахъ поставить баттарей. Комендантъ отвергнулъ предложеніе сдать крѣпость, и Пруссаки начали, 13 числа, бомбардировать ее, что продолжалось до 21. Около 1200 бомбъ и 3000 каленыхъ ядеръ было брошено въ городъ, большая часть его превращена была въ развалины, но укрѣпленія не потерпѣли значительнаго вреда. По этому обстоятельству и по упорному сопротивленію гарнизона Король принужденъ былъ снять осаду, покинувъ двѣ пушки и множество шанцоваго инструмента.

Осада 1741 года.

Въ слѣдствіе тайныхъ договоровъ Австріи съ Пруссіею, заключенныхъ въ замкѣ Клейншмелленбергѣ, близъ Нейссе, Марія Терезія обязывалась уступить Пруссіи всю Нижнюю Силезію до Нейссе, и герцогство Опельнъ. Фридрихъ, съ своей стороны, далъ обѣщаніе не воевать съ Австріею и ея союзниками. Но изъ уваженія къ союзу, не задолго предъ тѣмъ заключенному съ Франціею, Король требовалъ сохраненія въ тайнѣ вышешюмавутаго договора и притворной осады Нейссе. Положено было, чтобы Комендантъ, послѣ двухнедѣльной обороны, сдать крѣпость, получивъ свободный выходъ. 16 Октября Фельдмаршалъ Нейпергъ отступилъ въ Моравію, оставивъ въ крѣпости только 1000 чел. подъ начальствомъ Подполковника барона Кротендорфа; 18 числа предъ стѣнами Нейссе явился Принцъ Леопольдъ Дессаускій; правый флангъ его войска прикинулъ къ длинной плотинѣ, передъ таможенными воротами (Zollthor), а лѣвый къ иждному заводу на Биле. Нейсскій Комендантъ отвергнулъ предложеніе о сдачѣ и немедленно открылъ огонь по осаждавшимъ. По причинѣ чрезвычайнаго разлитія Билы нельзя было приблизиться къ крѣпости, и Принцъ Леопольдъ вознамѣрился отвести воду этой рѣки въ Нейссу. Ночью поставлена была баттарей, о 4 пушкахъ,

которую гарнизонъ тщетно старался разрушить огнемъ крѣпостныхъ верковъ. 20 числа эта баттарей открыла пальбу, но скорѣ принуждена была замолчать. Вскорѣ прибылъ Король, осмотрѣлъ работы и учредилъ свою главную квартиру въ Нейницѣ. Ночью на 21 число Пруссаки соорудили другую баттарей и снова принялись отводить рѣку Биле. Принцъ Леопольдъ, 22 Октября, съ 10 бат. и 40 эскад. отправился осаждать Глацъ, а братъ его, Принцъ Дитрихъ, принялъ главное начальство предъ Нейссе, ограничиваясь наблюдать за ними двумя пѣхотными полками, сѣтельными черезъ день. Хотя изъ Брига были привезены еще 14 осадныхъ орудій, но съ обѣихъ сторонъ, до 21 числа, огонь былъ производимъ довольно слабо. Осаждающіе передъ Братскими воротами поставили еще три баттарей и ночью, на 28, начали рыть траншеи между Нейссою и Билою и на правомъ берегу рѣки; у мельницы заложили они баттарей о 30 орудій. Въ слѣдующую ночь она и параллель были приведены къ окончанію, и 29 открытъ столь жестокой огонь по городу, что Комендантъ представилъ Королю свое опасеніе видѣть Нейссе превращеннымъ въ развалины. 30-го поутру пальба съ обѣихъ сторонъ замолкла; Король потребовалъ сдачи, и получивъ отказъ, велѣлъ опять стрѣлять со всѣхъ баттарей. Съ крѣпости на это отвѣчали слабо, и 31 Октября, въ 14-й день осады, вечеромъ, при первыхъ выстрѣлахъ, Комендантъ изъявилъ желаніе вступить въ переговоры. 1 Нолбря Пруссаки заняли таможенные ворота, а 2 гарнизонъ, въ числѣ 677 человекъ, вышелъ изъ крѣпости, съ оружіемъ и обозомъ, взявъ съ собою 6 пушекъ.

Осада 1758 года.

Во время кампаніи 1758 года, Фридрихъ II съ частію своихъ войскъ выступилъ изъ Ландсгута, чтобы остановить усилія

Русских, а для защиты Силезии оставилъ 34 бат. и 78 эскад. подъ начальствомъ Маркграфа Карла. Фельдмаршалъ Даунъ отправилъ къ Нейссе Генерала Гарша съ 12,000 войска. Въ крѣпости, приведенной въ отличное оборонительное состояние, было тогда 8000 чел. гарнизона, подъ начальствомъ Генерала Трескова. 4 Августа Австрійцы обложили Нейссе, оставивъ свободною только цитадель. Начатыя траншеи не были приведены къ окончанію за недоставленіемъ изъ Мархиа осаднаго парка. Осенью блокадное войско увеличилось до 20,000 чел. 3 Октября, осаждающіе подошли ближе къ форту Фридрихсбургу, но сильный огонь съ крѣпостныхъ валовъ заставилъ ихъ отнестись свой лагерь назадъ на 800 шаговъ. Между тѣмъ Даунъ, 14 Октября, разбилъ Короля при Гохкирхѣ (см. это слово), и Генералъ Гаршъ, получивъ способы, необходимые для осады, сталъ съильнѣе тѣснить Нейссе. 28-го Октября, Австрійцы, собравъ 100 пушекъ и 40 мортиръ, начали бомбардировать городъ, а двумя мортирными батареями, сооруженными за домами предмѣстія, старались разрушить большой шлюзъ, которымъ производились наводненія, но не успѣли въ своемъ намѣреніи. 28-го осаждающіе открыли первую параллель въ 200 шагахъ отъ форта Фридрихсбурга; гарнизонъ приготовился къ отчаянной оборонѣ, но въ тотъ же день Австрійцы начали увозить свои батарейныя орудія по дорогѣ къ Цукмантелю, а 4 Ноября послѣдовала за ними большая часть осаднаго корпуса, оставивъ въ траншеяхъ достаточную защиту. Неожиданное это происшествіе было слѣдствіемъ приближенія Короля, который, обшедъ армию Дауна движеніемъ на Герлицъ и Лаубанъ, отрядилъ Принца Генриха съ 18,000 чел. къ Гиршбергу, чтобы воспрепятствовать Дауну послать подкрѣпленіе къ войскамъ, осаждающимъ Нейссе. Фридрихъ самъ форсированными

маршами черезъ Левенбергъ и Яуеръ подошелъ къ Швейдницу. Генералъ Гаршъ, узнавъ заблаговременно о приближеніи Короля, приказалъ остановить всѣ работы, а Тресковъ, 8 Ноября, сдѣлалъ вылазку съ 800 чел. пѣхоты и 200 конницы, и взялъ въ плѣнъ 1 полковника, 7 офицеровъ и 800 рядовыхъ. 8 числа Австрійцы очистили траншеи и окопы, оставивъ въ нихъ множество снарядовъ и отступили къ Цукмантелю. Въ тотъ же день Король достигъ до Мюнстерберга, откуда поспѣшилъ къ Нейссе.

Осада 1807 года.

Въ несчастную для Пруссавъ войну 1806—1807 годовъ (см. это), вся Нижняя Силезія, почти безъ всякой защиты, была занята небольшимъ числомъ Баварцевъ и Виртенбергцевъ, подъ предводительствомъ Геронима Наполеона и Генерала Вандама. Въ рукахъ Пруссавовъ оставались только нагорныя твердыни: Зальбербергъ, Гладцъ, Козель и Нейссе, между которыми мужественный Князь Ангальт-Шлецсъ сражался съ персѣившимъ счастіемъ, но 8 Февраля, на голову разбитый между Нейродомъ и Франкенштейномъ, удалился въ графство Гладцъ. 23 Января Французы обложили Козель, а вскорѣ потомъ и Нейссе, недостаточно защищаемый 8000 чел. гарнизона. Особенный недостатокъ оказывался въ артиллеристахъ, должность коихъ исправляли ремесленники, наскоро приученные къ этому дѣлу. Отъ недостатка одежды и отъ разныхъ другихъ лишеній открылись въ гарнизонѣ болѣзни, отъ которыхъ уменьшилось число людей, годныхъ къ службѣ. Но, не взирая на всѣ эти затрудненія, комендантъ, Генералъ Штензель, приготовился къ упорной защитѣ. Ночью на 2-е Марта Французы начали рыть траншеи, и пользуясь взятыми въ другихъ крѣпостяхъ орудіями, открыли сильный огонь по крѣпости, которая отвѣчала съ такою же дѣятельностію. Французы, потерявши тогда всякое уваженіе къ

Прусскимъ генераламъ, весьма удивились, встрѣтивъ у стѣнъ Нейссе такое сильное сопротивленіе, и въ письмѣ, посланномъ къ коменданту, изъявивъ ему свое уваженіе. Между-тѣмъ крѣпость была все болѣе и болѣе стѣсняема, средства обороны постепенно уменьшались, но Штензевъ не унывалъ. Въ это время Графъ Гёценъ, получившій отъ Короля въ управленіе часть Силезіи, оставшейся еще незаятаю неприятелемъ, собравъ въ Графствѣ Глацъ значительныя толпы наскоро вооружившихся жителей, двинулся на помощь къ стѣсненному Нейссе и 17 Апрѣля напалъ на неприятеля, занимавшаго десантъ у Варта. Но его смѣлая атака не имѣла никакихъ послѣдствій, и при семъ случаѣ множество Поляковъ перешло въ Французамъ. Гёценъ рѣшился помочь городу другими средствами и сдѣлалъ диверсію къ Бреслау, въ которомъ былъ слабый Французскій гарнизонъ. Отрядъ въ 1500 человекъ, черезъ Ландсгутъ и Штригау, 14 Мая благополучно достигнулъ Каута; но здѣсь Пруссаки встрѣтили Генерала Лееввра, который разбилъ ихъ наголову и принудилъ бѣжать въ Глацъ. Нейссе пришелъ въ самое бѣдственное состояніе: оказался недостатокъ не только въ състныхъ припасахъ, но и въ лекарствахъ для весьма значительнаго числа больныхъ и раненныхъ; на освобожденіе же крѣпости извѣстїи нельзя уже было надѣяться. И такъ, комендантъ мужественно защищавшійся въ продолженіе 114 дней, рѣшился 1 Іюня сдаться на капитуляцію. Онъ обязывался отворить ворота 17 Іюня, если до того вредени не получить вспоможенія. По истеченіи этого срока Вандамъ вошелъ въ крѣпость, а гарнизонъ сдался военнопленнымъ.

М. П. С.

НЕЙТРАЛИТЕТЪ (Neutralité). Нейтралитетомъ называется то политическое состояніе государства, когда оно не при-

нимаетъ участія въ войнѣ двухъ сосѣдственныхъ государствъ. Если обѣ воюющія стороны съ этимъ согласны, то нейтралитетъ называется *чисто-политическимъ*; но когда одна сторона противится тому, находя, наприм., что подобный нейтралитетъ мѣшаетъ ея наступательнымъ дѣйствіямъ, то государство, желающее оставаться нейтральнымъ, должно принять мѣры, чтобы силою противиться нарушенію его владѣній, то есть, оно должно быть готово къ отпору, и тогда нейтралитетъ называется *вооруженнымъ* (Neutralité armée, Bewaffnete Neutralität). Разумѣется, что могущество государства, мѣстныя и другія обстоятельства исполняютъ это. Наприм. въ войнѣ Австріи съ Франціею, Швейцарія можетъ оставаться нейтральною, ибо ни та, ни другая изъ воюющихъ державъ не имѣетъ важныхъ причинъ направить чрезъ нее свои войска; но если Баварія, Виртенбергія или Баденъ хотѣли бы также наблюдать нейтралитетъ, то онъ, вѣроятно, не былъ бы признаванъ ни Австрійцами, ни Французами.

Система нейтралитета есть та, когда государство принимаетъ всѣ надлежащія мѣры, чтобы не быть, противъ своей воли, принужденнымъ участвовать въ борьбѣ сосѣдственныхъ государствъ. Могущественныя державы могутъ исполнить это собственными средствами; слабыя должны для сего составить союзы. Такъ наприм. въ самое новѣйшее время, многіе политики и стратеги полагаютъ, что война на Европейскомъ континентѣ невозможна, если Германскій Союзъ, дѣйствуя твердо и согласно и подготовившись къ рѣшительному отпору нашествіи нава, объявитъ себя вооруженно-нейтральнымъ.

Вооруженнымъ нейтралитетомъ называется также въ Исторіи союзъ, заключенный въ 1780 году, по предложенію

Россіи, между нѣкоторыми морскими и другими державами, чтобы обезпечить торговлю и мореплаваніе ихъ подданныхъ во время борьбы Великой Британіи съ ея Американскими колоніями, съ Франціею, Испаніею и Голландіею. Честь первой мысли сего союза принадлежать Екатеринѣ Великой. Постигнувъ важность ея, она горячо принялась за исполненіе и гордилась быть въ этомъ случаѣ, такъ сказать, руководительницею Европы.

Императрица, заключивъ предварительно (9 Іюля 1780) съ Швеціею и Даніею конвенцію о составленіи вооруженнаго нейтралитета и взаимнаго другъ другу вспомошествованія, объявила воюющимъ державамъ нижеслѣдующія рѣшительныя требованія: 1) чтобы суда нейтральныхъ державъ пользовались свободою плаванія и входа въ порты воюющихъ; 2) грузы сихъ судовъ, исключая контрабандовъ, считались неприкосновенными; 3) къ контрабандамъ причислялись тѣ только товары, которые исчислены въ торговыхъ договорахъ Россіи съ Англіею; 4) осажденные портами считались тѣ, которые дѣйствительно обложены кораблями воюющихъ сторонъ такъ, что входъ въ оныя сопряженъ съ опасностію; 5) приняты были единообразныя правила въ дѣлахъ, касающихся призовъ. Императрица присовокупила: что она и ея союзники на нѣрны изложенныя въ деклараціи пункты поддерживать оружіемъ, и повелѣла немедленно сварядить часть своихъ морскихъ силъ. Данія и Швеція послѣдовали призыву Россіи. Франція и Испанія призвали вооруженный нейтралитетъ; 24 Декабря 1780 пристала къ нему Голландія, 8 Мая 1781, Пруссія, а потомъ постепенно и Австрія, Неаполь и Португалія.

И такъ мудростію и вліяніемъ Екатерины упрочены были въ Европѣ права народныя, прежде такъ часто нарушае-

ныя, и торговля суда всѣхъ націй пробѣгали море подъ нейтральнымъ флагомъ, не страшась болѣе насильствъ и хищничества, такъ сказать, узаконеннаго *Навигационнымъ актомъ* Кромвеля (см. это имя) (*Mémoire sur la neutralité armée; Denkwürdigkeiten meiner Zeit, von Dohm*).

Б. А. Н. З.

НЕЙШТАДТЪ, на Гартѣ, городъ въ Рейнской Баваріи, на отлогости Вогезскихъ горъ, съ 6000 жителей, составляетъ ключъ дороги, ведущей горными дефилеми изъ Кайзерслаутерна къ Шпейеру, при ея выходѣ въ долину. Городъ окруженъ стѣнами и чрезъ него протекаетъ Шпейерскій ручей.

Дня 9, 10, 11, Декабря 1798 года.

По вѣсти Мангейма, Фельдмаршалъ Клерфе возвратился съ главною арміею за р. Наге, поручивъ генералу Вурмизеру воспрепятствовать, по возможности, соединенію Шнегрю и Журдана. 1-го Декабря Австрійская Верхнерейнская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: Генералъ Оттъ съ 2-мя батальонами и 20 эскадронами занялъ Шпейеръ и его окрестности; Генералъ Петрашъ съ 8 батальонами сталъ у Шмферштадта въ резервъ; Генералъ Гоце съ 4 батальонами и 20 эскадронами образовалъ передовую линію противъ Кайзерслаутерна отъ Гермерштейна чрезъ Кирвейльеръ до Майкамера; Ген. Фрелихъ съ 8 батальонами расположился въ резервъ у Нейштадта на Гартѣ, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Латуръ съ 8 батальонами и 12 эскад. сталъ при Франкенгадѣ; остальныя войска находились на правомъ берегу Рейна. Шнегрю съ главными своими силами сталъ свадн Квейха, послать дивизію Сенъ-Сира къ Цвейбрикену, для сообщенія съ Журданомъ, двинувшимся къ р. Наге.

9 Декабря Шнегрю началъ наступательныя дѣйствія. Покуда Сенъ-Сиръ и Лабордъ, за которыми слѣдовала дивизія Рено, состоявшая изъ 13 тыс. чел.,

шли къ Кайзерслаутерну и Трипштадту, Пиннегерю приказалъ дивизіямъ Боиою, Дезэ и Феррино нѣсколькими колоннами переправиться чрезъ Квейхъ и сбить Австрійскіе аванпосты. Однако въ этотъ день онъ не сдѣлалъ значительныхъ успѣховъ и къ вечеру долженъ былъ снова очистить деревни, которыми овладѣлъ. 10 Декабря Французы возобновили нападеніе: главное вниманіе Пиннегерю было обращено на Нейштадтъ, куда онъ послалъ двѣ дивизіи, въ то время, какъ Боиою своими демонстраціями на Шнейеръ старался, но тщетно, отвлечь Австрійцевъ. Генералъ Гоце, около полудня тѣснимый превосходными силами дивизій Дезэ и Феррино, сначала долженъ былъ отступить, но потомъ, соединивъ большую часть своихъ войскъ на высотахъ при Дилесфельдѣ предъ Нейштадтомъ, и получивъ подкрѣпленіе отъ Генерала Фрелиха, мужественно сталъ отражать всѣ нападенія непріятеля и снова занялъ свою передовую линію. При Кайзерслаутернѣ и Трипштадтѣ Французы атаковали отрядъ Генерала Мессароша, принадлежавшій къ главной арміи, и принудили его отступить съ значительною для него потерею. Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Латуръ, командовавшій всими войсками на лѣвомъ берегу Рейна, не могъ оставаться правдымъ зрителемъ этихъ происшествій и рѣшился самъ явиться на Французовъ. Онъ приказалъ Генералу Фрелиху съ 8-ю баталіонами присоединиться къ войскамъ Гоце, а самъ съ 4 гренадерскими бат. и 1 кирасирскимъ полкомъ двинулся къ Дейдесгейму, чтобы быть въ готовности подать ему помощь. Утромъ 11 Декабря Гоце тремя колоннами началъ наступленіе къ Ландау; одна гусарскій полкъ направился лѣвѣ, на Филлингенъ и Гаймбахъ; Оттъ демонстрировалъ къ сторонѣ Шнейра. Послѣ упорной битвы, продолжавшейся шесть часовъ, Австрійцы овладѣли деревнями

Вейеромъ, Ротомъ и Эдесгеймомъ. При Ландау они не имѣли успѣховъ, но, кажется, и здѣсь Французы утратили желаніе продолжать наступленіе. 15 Декабря Латуръ приказалъ атаковать Французскія дивизіи, стоявшія у Кайзерслаутерна и Трипштадта. Незавѣстно, сколько было употреблено войска для этого дѣла. Французы отступили, прежде нежели послѣдовало нападеніе, ибо видѣли бесполезность удерживать позицію, которую они занимали. Не смотря на это, обѣ стороны опять начали за нее сражаться 15, 16 и 17 Декабря, доколѣ Пиннегерю не велѣлъ прекратить непріятельскія дѣйствія; въ слѣдствіе начатыхъ переговоровъ, вскорѣ было заключено перемиріе.

М. П. С.

ПЕККАРЪ, рѣка, вытекающая къ Шварцвальдѣ, ниже Филлингена, дугообразно проходящая чрезъ королевство Виртембергское и при Мангеймѣ впадающая въ Рейнъ. Отъ своего истока до Гейдельберга, она течетъ большею частію по узкой долинѣ, а потомъ по мѣстамъ открытымъ. На ней находится множество мостовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ наприм. между Гейдельбергомъ и Ланденбургомъ, переходятъ черезъ нее въ бродъ.

Сраженіе 16 Октября 1790 года.

Въ концѣ Сентября Генералъ Декурбъ былъ назначенъ главнокомандующимъ вновь образованной Рейнской арміи, изъ чего можно было предугадать скорое начатіе наступательнаго движенія на правомъ берегу Рейна. Эригерцовъ Карлъ, послѣ ваятія Мангейма, считая кампанію оконченною, возвратился къ верхнему Рейну, оставивъ на среднемъ только 4 бат. и 23 эскад., къ которымъ присоединилась Ланденлиція, сформированная Майнцскимъ министромъ Альбини. Князь Шварценбергъ съ большею частію этихъ войскъ сталъ за Немаромъ; Генералъ Селверести съ отрядами кавалеріи

производилъ развѣзды вокругъ Франкфурта. 7 Октября, онъ былъ оттуда вытѣсненъ Французами. Черезъ нѣсколько дней Генералъ Ней съ одною колонною перешелъ Майнъ при Гохгеймъ; другая колонна, подъ предводительствомъ Барага д'Иллера, двинулась противъ Майнской пещицы, отступившей къ Ашаффенбургу. 16 Октября эти три колонны, которыхъ общая сила подлинно неизвѣстна, явились у Гейдельберга, Ладенбурга и Маннгейма. При Гейдельбергѣ Князь Алоизъ Лихтенштейнъ оказалъ мужественное сопротивление Генералу Лорсе; но когда Генералъ Дюбуа Крансе съ тремя Французскими конными полками перешелъ Неккаръ при Ладенбургѣ и сталъ угрожать лѣвому крылу Лихтенштейна, Австрійцы въ слѣдующую ночь отступили по весьма эксцентрическимъ дорогамъ, черезъ Загсгеймъ, Бреттенъ и Брухзалъ. Французы преслѣдовали ихъ слабыми отрядами, въ ожиданіи, еще неприбывшаго къ нимъ, новаго главнокомандующаго, и опять обложили Филиппсбургъ.

М. П. С.

НЕКЛЮДОВЪ Леонтій Яковлевичъ, Полковникъ, незабвенъ по смѣлому подвигу своему при взятіи Измаила: онъ первый вошелъ на валъ этой крѣпости и запечатлѣлъ своею кровью великую рѣшимость Суворова — взять штурмомъ твердыню Измаильскія, защищаемая болѣе нежели 30 т. гарнизона.

А. Я. Неклюдовъ родился около 1742 г. и съ 1766 г. началъ военную службу съ нижняго чина. Первый шагъ его на этомъ поприщѣ былъ подъ начальствомъ извѣстнаго мужествомъ Фабриціана. Въ 1769 г. былъ онъ подъ Хотинимъ. Въ 1770 г., подъ предводительствомъ Румянцева-Задумайскаго, сражался при Рябой Могилѣ (на берегахъ Прута), при разбитіи Крымскаго Хама и взятіи крѣпостей Нилин, Бранова и Журжи. Въ 1771 г., находясь на Дунайской флотиліи, онъ имѣлъ упор-

ную схватку съ Турками подъ мѣст. Аравой и разомялъ на р. Артышѣ Кошчанскій мостъ. Въ сраженіи при Салгарѣ Неклюдова нѣсколько разъ вѣзывался и прорубался сквозь толпы непріятельскія, и получилъ тогда рану дротникомъ въ бокъ. Въ 1774 г. былъ онъ въ дѣлахъ при Канарисѣ и занятіи и. Козлищъ. Неустрашимость и оригинальный характеръ Неклюдова сдѣлались тогда извѣстными по всей арміи. Онъ всегда вступался за обиженнаго или угнетеннаго, вызывалъ угнетателей на дуэль, и неоднократно оказывалъ приѣмъ необыкновенной рѣшимости. Однажды одинъ изъ начальниковъ его, ѣдучи съ нимъ по мосту, спросилъ Неклюдова: что бы онъ сдѣлалъ, еслибъ непріятель съ обоихъ береговъ обхватилъ мостъ и занялъ его? — Неклюдовъ, вѣсто отвѣта, бросился съ моста въ рѣку и выплылъ на берегъ.

Такого рода слухи о немъ достигли Князя Таврическаго. Незадолго до взятія Очакова, Потемкинъ потребовалъ къ себѣ Неклюдова, поздравилъ майоромъ, кавалеромъ ордена св. Владимира 4 степени и поручилъ ему командованіе Екатеринославскими егерями, только-что предъ тѣмъ сформированными. Въ 1789 г. Неклюдовъ находился при взятіи Аккермана и Бендеръ.

При взятіи Измаила, онъ, въ главѣ стрѣлковъ-охотниковъ, перешелъ ровъ и безъ помощи лѣстницъ, вдругъ первый явился на крѣпостномъ валу, отнялъ у непріятеля нѣсколько орудій. Это не обошлось ему даромъ: онъ получилъ нѣсколько ранъ; первую пулею въ правую руку на-вылетъ, другую въ лѣвую ногу, пулею же и книзалою, а третью въ грудь шикою; воины на рукахъ вынесли его съ битвы, истекавшаго кровью, но не переставшаго ободрять ихъ къ мужеству. Когда Суворовъ, послѣ взятія Измаила, посѣщалъ раненныхъ, то увидя Неклюдова, обнялъ его и вскричалъ: «Храбрый, неустрашимый Неклюдовъ — ура! ура!»

Спустя год леченія своего, Неклюдовъ прїѣхалъ въ С. Петѣрбургъ, гдѣ Екатерина II пожаловала ему орденъ св. Георгія 4 класса, 200 душъ крестьянъ, чинъ полковника и мѣсто коменданта въ гор. Рогачевѣ (Могилевск. губ.); Императрица пожелала видѣть того, кого такъ щедро наградила. Неклюдовъ представленъ былъ ей при выходѣ изъ церкви. Екатерина обласкала его и приказала въ данную Неклюдову грамоту внести блага цѣта лошадей, которая обыкновенно носила его на ратномъ полѣ. Не ослабѣвая духомъ отъ старости и ранъ, Неклюдовъ въ 1807 г. служилъ по пятой области *въ подвижномъ земскомъ войскѣ* и еще въ 1822 году, имѣя тогда отъ роду болѣе 70 лѣтъ, писалъ благодарное письмо къ известному литератору нашему С. Н. Гамнкѣ, который первый выставилъ печатно нѣкоторыя черты изъ его боевой жизни.

А. П. К.

НЕЛЬСОНЪ Гораціо, Лордъ, Виконтъ Нильскій и Бирнемъ-Торпскій (Burnham Thorpe), Герцогъ Бронтскій, кавалеръ ордена Бани, Сицилійскихъ, Святаго Фердинанда и Достоинства большаго креста, Турецкаго полульсяда и Св. Іоакима, третій сынъ Эдмонда Нельсона, священника Бирнемскаго, въ граствѣ Норфолькъ, родился 29 Сентября 1759 года. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ публичной школѣ, въ Норвичѣ, а потомъ учился въ Нортъ-Уэльшемѣ. 12 лѣтъ отъ роду вступилъ онъ на ливійный корабль Резонбель, Капитанъ котораго, Зиклингъ, былъ его дядя со стороны матери. Въ 1770 году между Англіею и Испаніею готова была возгорѣться война за Фалклендскіе острова, и этому кораблю назначено было выступить въ походъ; но едва возникшія несогласія вскорѣ прекратились, и экипажъ Резонбеля былъ распущенъ, Зиклингъ, недовольный несправдливостію своего племянника, уговорилъ его отправиться въ Индію, на одномъ

купеческомъ кораблѣ, подъ надзоромъ Джона Ретбона. По возвращеніи оттуда молодой Нельсонъ вступилъ снова въ королевскій флотъ, на 74 пушечный корабль Триумфъ, также находившійся подъ начальствомъ дяди его, Зиклинга. Известно изъ вѣрныхъ источниковъ, что герой Трафалгара питалъ въ юности къ морской службѣ сильное отвращеніе, которое Зиклингъ съ немалымъ трудомъ успѣлъ искоренить въ немъ. Подъ начальствомъ Капитана Фипса (впоследствии Лордъ Мюльграувъ), Нельсонъ участвовалъ въ ученomъ путешествіи къ сѣверному полюсу и имѣлъ случай при Шпицбергенѣ обнаружить свои способности. 10 Апрѣля 1777 года, получивъ чинъ лейтенанта, отправился онъ съ Зиклингомъ въ Западную Индію; вскорѣ ему самому дали въ управленіе корабль и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1779 году, чинъ капитанъ-лейтенанта. Въ слѣдующемъ году онъ отличился при взятіи Испанскаго форта, Санъ-Гуанъ, командуя въ этомъ дѣлѣ фрегатомъ Гиччибрутъ, и имя его съ почестію было повѣщено въ официальныхъ извѣстіяхъ. По заключеніи мира, послали Нельсона на фрегатѣ Борей, къ Подвѣтреннымъ островамъ, противъ контрабандистовъ; при семъ случаѣ Герцогъ Клеревскій (впоследствии Король Вильгельмъ IV) подъ его начальствомъ командовалъ кораблемъ Пегасъ. Съ тѣхъ-поръ оба они сдѣлались искренними друзьями. Нельсонъ, возвратившись въ Англію, женился на вдовѣ Несбиттъ, долгое время пробылъ въ ридельской донѣ въ Бирнемъ-Торпѣ, но, привыкнувъ къ морю, скучалъ жизнью на твердой землѣ. Чрезвычайно обрадовала его война, возникшая въ 1793 году, между Англіею и Франціею. Онъ сталъ домогаться, чтобъ его отправили въ море, но съ великимъ трудомъ получилъ начальство надъ 64 пушечнымъ кораблемъ Агамемнонъ. Всконные славомъ его истре, многіе молодые люди изъывалъ

желаніе служить ничманни подъ его командою, чтобы лучше выучиться морской наукѣ. Нельсонъ явился на Средиземномъ морѣ и въ каждомъ сраженіи ознаменовывалъ себя мужествомъ и знаменіемъ дѣла. При всякомъ случаѣ онъ искалъ опасностей. 22 Мая, 1794 года, при нападеніи на Бастію потерялъ онъ глазъ. Въ битвѣ при мысѣ Сен-Винцентъ, командуя 74 пушечнымъ кораблемъ, онъ сражался съ огромнѣйшимъ изъ всѣхъ до того сооруженныхъ кораблей, Сантисима Тринидадъ, о 136 пушкахъ, и взялъ два Испанскіе корабля Санъ-Хозе и Санъ-Никола. Георгъ III возвелъ его на степень контръ-адмирала синяго флага и далъ ему орденъ Бани. Вскорѣ послѣ другаго, не менѣе славнаго сраженія, Джервисъ, Лордъ Сенъ-Винцентъ, главнокомандующій Англійскихъ флотомъ, послалъ Нельсона блокировать Кадисъ. Водрузивъ свой флагъ на кораблѣ Тезей, онъ, ночью съ 2 на 3 Июля 1793 года, вступилъ въ битву съ Испанскими канонерскими лодками и взялъ въ плѣнъ ихъ начальника, дона Мигуэля Тарасона. Черезъ нѣсколько дней Нельсонъ съ линійными кораблями — Тезей, Кулоденъ, Цезаль, Леандръ, тремя фрегатами и однимъ куттеромъ былъ посланъ къ Тенериффъ, для осады Санта-Круца, главнаго города на этомъ островѣ. Это предпріятіе не удалось: Англичане вышли на берегъ, но потеряли 200 человекъ убитыми, и самъ Нельсонъ получилъ рану въ правую руку. Его немедленно перенесли на корабль, отняли руку, но въ поспѣшности отъ ошибокъ сдѣланныхъ во время операціи, порвали у него жилу, и раненный нѣсколько мѣсяцевъ страдалъ отъ тяжкой болѣзни. Онъ возвратился въ Англію и получилъ 1000 фунтовъ стерлинговъ пенсіона.

Едва выздоровивъ, Нельсонъ былъ отправленъ въ Средиземное море, 29 Апрелья 1796 года, подъ начальствомъ Лорда

Сенъ-Винцента, сражался при Кадисѣ, а 30 Апрелья получилъ приказаніе съ тремя линійными кораблями и двумя фрегатами наблюдать за движеніями большаго Французскаго флота, назначеннаго въ Египетъ. Всякому извѣстно, въ слѣдствіе какихъ обстоятельствъ неудалось Нельсону отыскать Французскій флотъ и воспрепятствовать ему въ покореніи Мальты и Египта; всѣ знаютъ также съ какою мужествомъ и счастіемъ онъ успѣлъ вознаграждать претерпѣнными неудачи, въ сраженіи при Абукарѣ (см. слово). За эту побѣду Нельсонъ получалъ званіе Пера Королевства, мня Лорда Нильскаго и Бирнмъ-Торпскаго; Нижній Парламентъ укрѣпилъ за нимъ и двумя ближайшими его наследниками 2000 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода; Турецкій Султанъ послалъ ему въ подарокъ свою чалму съ драгоценными аграфомъ и орденъ Луны, а Императоръ Павелъ I свой портретъ съ богатыми украшеніями. Въ 1799 году Нельсонъ вспомоществовалъ кардиналу Руэфо и Русскому десанту вторгнуться Неаполь изъ рукъ Французомъ, но ослѣпленный страстію къ прелестной, но коварной женѣ Англійскаго посланника, кавалера Гаммилтона, занятымъ таинъ свое мня, участіемъ въ жестокостяхъ, жертвами коихъ сдѣлались многіе приверженцы республиканскихъ правилъ. Фердинандъ IV награждалъ его званіемъ Герцога Бронтскаго и знаками своихъ орденовъ. Изъ Неаполя Нельсонъ сопровождалъ Леди Гаммилтонъ въ путешествіи ея въ Англію черезъ Вѣну, Дрезденъ и Гамбургъ и вездѣ былъ встрѣчаемъ съ изъявленіями великаго уваженія. Весною 1801 года, назначенный вице-адмираломъ синяго флага, онъ отправился подъ главнымъ начальствомъ Адмирала Перкера въ Пѣническое и Балтійское море, чтобы противиться союзу, заключенному между Россією, Данією и Швецією противъ Великобританіи. 2-го Апрелья онъ шлъ

сраженіе съ Датчанами при Копенгагенѣ (см. слово). Англичане съ такимъ жаромъ начали и продолжали битву, что черезъ четыре часа уничтожили большую часть непріятельскаго флота, правда, преимущественно состоявшаго изъ старыхъ, обезоруженныхъ кораблей. При всемъ томъ Датчане, подъ защитою своихъ береговыхъ баттарей, оказали столь мужественное сопротивленіе, что Нельсонъ предложилъ имъ перемиріе, впоследствии зафиксированное конвенціею, по которой Данія отступилась отъ сѣвернаго союза. 11 Апрѣля Нельсонъ отправился дагѣе и сталъ угрожать Шведскимъ и Русскимъ берегамъ. Здѣсь, впрочемъ, не произошло важныхъ военныхъ событій, а между тѣмъ съ кончиною Императора Павла совершенно измѣнилась политическая система Россіи. По возвращеніи Нельсона въ Англію, ему поручено было начальство надъ флотомъ, назначеннымъ для сопротивленія высадкѣ, которую Бонапарте, со времени Люневальскаго мира, предпринималъ сдѣлать въ Англію. Нападеніе Нельсона на Булонскую флотилію не имѣло успѣха, но онъ старался причинить непріятелю всевозможный вредъ, покуда не получилъ вѣстія о заключеніи мирнаго трактата въ Аиентъ. Снова возвратившись въ отечество, Нельсонъ въ Верхнемъ Парламентѣ явился защитникомъ мира, заключеннаго во время министерства Аддингтона. Но война опять возгорѣлась, и Нельсонъ, начальствуя флотомъ въ Средиземномъ морѣ, сдѣлалъ-было покушеніе устроить Алжиръ угрозами, потомъ блокировалъ Тулонскую гавань съ намѣреніемъ не выпускать оттуда Французскій флотъ, или, если онъ успѣетъ вырваться, то сразиться съ нимъ. Случилось послѣднее. 21 Октября Нельсонъ при Трафалгарѣ напалъ на соединенный Французско-Испанскій флотъ, подъ предводительствомъ Вильяева и Гравины, одержалъ блестящую побѣду, но

заплатилъ за нее своею жизнію. Онъ палъ, на палубѣ корабля Виктори, пораженный въ грудь ружейною пулею. (См. *Трафалгаре*).

Нельсонъ обладалъ многими высокими достоинствами. Его познанія въ морскомъ искусствѣ, неустранимость въ опасностяхъ, храбрость, управляемая благоразуміемъ и почти всегда сопровождаемая счастьемъ, возводятъ его на степень первѣйшихъ морскихъ героевъ. Его порицатели находили въ немъ нѣкоторые недостатки: связь его съ Леди Ганпалтонъ, непонятную любовь къ похваламъ и знакамъ отличій и неуваженіе, которое онъ часто, напримѣръ при Булоньѣ, оказывалъ къ непріятелю. Но не взиралъ на эти слабости Нельсона, Англія должна чтить его какъ одного изъ величайшихъ мужей своихъ. (John Charrok: Biographical memoirs of Lord Viscount Nelson.)

М. П. С.

НЕПИРЪ (Napier, Charles, у Португальцевъ Карлъ да Понза, Графъ Камъ С. Вишента), Вице-Адмиралъ Англійскаго флота и Португальскій Адмиралъ, происходилъ изъ древней Шотландской фамиліи, Леннокскихъ Тановъ; одного изъ предковъ его, по имени Довальдъ, за оказанную имъ храбрость, Король прозвалъ «Napier» т. е. несравненный, съ повелѣніемъ сохранить это прозваніе и на будущее время. — Славный математикъ, изобрѣтатель логарифмовъ, Джонъ Непиръ, родившійся въ 1550 г., умершій 1618 г., былъ, вѣроятно, также однимъ изъ предковъ Адмирала Непира, который уже съ 1789 года пріобрѣлъ славу отличнаго моряка. 17 Октября того же года, командуя военнымъ шлюпомъ Эхо, подъ выстрѣлами баттарей Порторико, онъ взялъ шлюпъ Бонапарте о 12 орудіяхъ; а въ 1803 году, съ канонерскимъ бригомъ Стерлингъ участвовалъ при завладѣніи въ Британскомъ каналѣ ссѣю Французскихъ судовъ. Въ Колбрѣ 1798 года, не

значенный командиром 18-ти пушечнаго брига Рекрютъ, находился онъ въ Вестъ Индiи, подъ начальствомъ Лорда Кокрена. 6 Сентября 1808 года, разбилъ Французскiй 20-ти пушечный корветъ Дилижансъ, но былъ раненъ въ ляшку. Во время завладѣнiя островомъ Мартиникъ, въ Февраль 1809, Непиръ съ однимъ только бригаомъ Рекрютъ, достигъ отступавшую Французскую эскадру и въ продолженiе 24 часовъ выдерживалъ огонь трехъ линiйныхъ кораблей, до тѣхъ-поръ, пока подошла на помощь находившаяся въ отдаленiи Англiйская эскадра. Во время происшедшаго здѣсь сраженiя взятъ былъ 74 пушечный корабль Гопуль (Naipoul), и Кокренъ назначилъ Непира командиромъ его. 22 Мая 1809 г. онъ былъ произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты, но скоро потомъ, за неосторожное выраженiе въ рѣчи своей къ избирательному собранiю Портсмута, Адмиралтейство Ториевъ удалило его изъ дѣйствительной службы. Непиръ волонтеромъ отправился въ походъ въ Португалiю, гдѣ былъ вторично раненъ въ сраженiи при Бусако (27 и 28 Сентября 1810 года). Вскорѣ поручено было ему командованiе 32 пушечнымъ фрегатомъ Темзою, съ которымъ онъ былъ посланъ въ Средиземное море. Будучи подкрѣпленъ здѣсь однимъ бригаомъ, 21 Июля 1811 года, взялъ онъ близъ Неаполитанскихъ береговъ транспортъ изъ 14 судовъ, сопровождаемый одною фелукою и 11 канонерскими лодками. Вѣстѣ съ разными другими фрегатами онъ овладѣлъ, въ продолженiе слѣдующихъ двухъ годовъ, Полинурою, гаванью Сапео, съ находившимися въ немъ 28 транспортани; и сильно укрѣпленнымъ островомъ Новою, отъ котораго, въ 1833 году, при наступленiи въ Португальскую службу превзаялъ себя Дономъ Карлосомъ да Понза. Командуя 38 пушечнымъ фрегатомъ Еврiаломъ, Непиръ, 16 Мая 1813 года, участвовалъ при завладѣнiи около Тулона

транспортомъ изъ 22 судовъ; потомъ, будучи посланъ въ Америку, отличился во всѣхъ дѣлахъ этого похода и былъ раненъ при нападенiи на Балтичморъ. По возвращенiи (1818 г.) въ Англiю, онъ награжденъ былъ орденомъ Бани, но причисленъ къ офицерамъ, получающимъ только половинное жалованье. Непиръ жилъ нѣсколько лѣтъ во Францiи, принималъ тамъ дѣятельное участiе въ учрежденiи пароходства на Сенъ, былъ въ 1829 году назначенъ командиромъ 42 пушечнаго фрегата Галатен, и въ Январѣ 1832 года опять оставилъ службу.

Принадлежа къ партiи Реформеровъ, Непиръ всегда считался противникомъ Ториевъ. Въ особенности же навлекъ онъ на себя ихъ неудовольствiе, когда, въ 1833 г., будучи отправленъ Лордомъ Дундоналдомъ (Кокреномъ) къ бывшему Императору Донъ Педро, онъ, безъ разрѣшенiя Адмиралтейства, перешелъ въ службу Королевы Португальской, Доны Марiи да Глорiи, въ рангѣ Вицъ Адмирала. Въ Опортѣ Непиръ принялъ начальство надъ небольшимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 3 фрегатомъ, 1 корвета, 1 брига, 1 шкувы и 3 пароходовъ. Эта флотилiя, долженствовавшая рѣшить судьбу Португалiи, отплыла изъ Опорто 21 Июня 1833 г., и высадила на берегъ Алгарбинъ 2,000 сухопутныхъ войскъ подъ начальствомъ Графа Виллафлора. На возвратномъ пути Непиръ, 2 Июля, встрѣтилъ у мыса С. Вицента несравненно сильнѣйшiй флотъ Дона Мигуэля, атаковалъ его 8 числа и разбилъ совершенно (см. статью *Вицента*, въ 3 томи нашего Лексикона).

За исключенiемъ небольшого числа малыхъ судовъ, весь флотъ Мигуэлевъ былъ истребленъ, и потому Непиру представлялась возможность блокировать устье Таго. 23 Июля Лиссабонъ былъ оставленъ войсками Дона Мигуэля, и на слѣдующiй день занятъ Герцогомъ Виллафлоромъ. Находившаяся тогда въ Наривѣ Марiа де

Глорія была провозглашена Королевою Португаліи и признана Англією и Францією. Въ это самое время отражены были нападенія Магуэлстовъ на Оporto; Непиръ, командуя отрядами сухопутныхъ войскъ, отнялъ у нихъ Фигуеру (8 Мая) и Уренъ, послѣ чего 18 Мая Герцогъ Терцейры совершенно разбилъ ихъ при Ассейсеръ, неподалеку Томара. Отъ имени Королевы, Донъ Педро пожаловалъ Непира Графомъ мыса С. Винченца и кавалеромъ Португальскихъ орденовъ. Англійскіе Ваги, превознося его предусмотрительность и храбрость, назначили ему подарки при общемъ ихъ собраніи подъ предсѣдательствомъ Герцога Суссекса. Напротивъ того, министерство, по силѣ закона, запрещающаго Англійскимъ офицерамъ переходить безъ особаго на то разрѣшенія въ иностранную службу, исключило Непира изъ списка морскихъ офицеровъ. Въ то же время пробудилась зависть Португальцевъ къ иностранцамъ своимъ избавителямъ; даже правительство обнаруживало свои неблагодарныя претивъ нихъ наклоненія. Непиръ, находясь въ рѣкѣ Таго, тотчасъ спустилъ свой флагъ и угрожалъ отплатити въѣстъ съ отнятыми у Магуэлстовъ кораблями, для продажи ихъ въ пользу свою и экипажа. Въѣстъ съ нимъ возвратилъ овъ Королевѣ всѣ полученныя отъ нея отличія, но требовалъ сохраненія на всю жизнь половиннаго жалованья по чину Адмирала. Правительство, по неволѣ, принуждено было удовлетворить его требованія. Непиръ снова принялъ всѣ титулы и достоинства и, въ Ноябрь 1434 года, возвратился въ Англію, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ всего народа. Скоро потомъ овъ опять поступилъ на службу въ Англійскій флотъ, получилъ чинъ Коммодора и, въ 1440 году, командовалъ соединенною Англо-Австрійско-Турецкою эскадрою на берегахъ Сиріи противъ Ибрагима Пашы. Блестя-

щіе подвиги Непира въ сей странѣ: высадка близъ Джульскаго залива, вѣдѣе Санды и Байрута, побѣда при Колетъ-Майданъ, участіе при покореніи Акры и экспедиція къ Александріи, принудившая Мехемедъ-Али заключить миръ, описаны нами въ статьѣ *Египетско-Турецкія войны* (см. въ ней походъ 1840 года). По окончаніи военныхъ дѣйствій, Непиръ, произведенный въ Контръ-Адмирала, возвратился въ Англію и болѣе уже не являлся на военномъ поприщѣ.

Братъ Непира, служившій съ отличіемъ въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, а въ новѣйшее время участвовавшій въ экспедиціи Англичанъ противъ Китая, нынѣ командуетъ Англійскими войсками противъ Сиковъ, неоднократно имъ побѣжденныхъ. Другой братъ извѣстенъ въ военной литературѣ превосходнымъ описаніемъ войны на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Б. Б. Г.

НЕПРЯДВА. (См. *Куликово поле*).

ПЕРВИНДЕНЪ, деревня въ Бельгій, близъ дороги отъ Мاستрихта къ Тирасмону.

Сраженіе 29 Июля 1693 года.

Во Флаваріи, лѣтомъ 1693 года, находилось Французское войско, состоявшее изъ 96 бат. 102 эскад. и 70 пушекъ, подъ предводительствомъ Герцога Люксамбургскаго. Оно хотѣло цѣлю воспрепятствовать вторженію непріятеля въ сѣверо-западные области Франціи. Соезники, подъ начальствомъ Принца Оранскаго Вильгельма, стояли у Лёвена. Удачное движеніе Принца Виртембергъ-Нейштатскаго съ 13 бат. и 23 эскад. къ Шелдѣ заставило Французскаго полководца искать сраженія, прославившаго дотоле неизвѣстную деревню Первинденъ. Предвидя намереніе своего противника, Принцъ Оранскій, 29 Июля, сталъ лѣвѣе отъ Лёвенской дороги, ворстахъ въ сени отъ Тирасмона, на правонъ берегу Малей

Геесты. Армія союзниковъ третью частію была слабѣ Французской и заключала въ себѣ только 88 бат. 117 эскад. Этотъ недостатокъ Принцъ Оранскій старался вознаграждать выборомъ хорошей позиціи и искусственными укрѣпленіями. Овъ расположился на возвышенной плоскости (плато), называемой равниною Сентъ-Круа. Лѣвое крыло было защищено Ланденбахскимъ ручьемъ и нѣсколькими лежащими на немъ селеніями, изъ коихъ послѣднее, Ло (L'au), было сильно укрѣплено. Справа протекалъ другой ручей, который, выходя у Обервиндена, орошалъ Нервинденъ и Леръ и разливался выше Эиссема въ Геесту. Тылъ арміи принималъ также къ этому ручью, чрезъ который перекинуто было семь мостовъ. Только съ фронта позиція союзниковъ была открыта; но Принцъ Оранскій приказалъ прикрыть ее линією связанныхъ укрѣпленій, простирившихся отъ Нервиндена до Нерландена, на протяженіи 3 версты; въ нихъ находилось 80 орудій; пѣхота занимала эти окопы и селенія, а конница нѣсколькими линіями расположена была позади пѣхоты до самаго Дормеля. Съ правой стороны, принимая къ Геесту, стояли Баварцы, предводительствуемые своимъ Курфирстомъ; ГанOVERская и Бранденбургская пѣхота обороняла селенія Леръ, огороженное частыми палисадами; три Англійскіе баталіоны составляли подкрѣпленіе. Нервинденъ, въ которомъ всѣ входы были загорожены, охранялся многочисленными отрядами, тивувшимися до Нерландена, а это селеніе и лежащее близъ его, Румсдорфъ, были заняты нѣсколькими баталіонами и драгунскими полками. Еще 27 Іюня, Герцогъ Люксембургскій приказалъ маршалу Жойеу двинуться съ частію арміи къ Тонбъ д'Авену на р. Мегенъ; на другой день послѣдовало за нимъ остальное войско. Дурная погода и неудачное распределеніе колоннъ были

причиною, что Французы не успѣли застичь върасплахъ непріятеля. Между-тѣмъ Принцъ Оранскій нѣлъ время весь свой обозъ отправить за рѣку Геесту и докончить сооруженіе большей части своихъ окоповъ. 28 Іюля Французы явились предъ Ланденскою фермою; Люксембургъ, обозрѣвъ непріятельскую позицію, рѣшился ударить на нее со стороны Нервиндена и Лера, а на прочихъ пунктахъ производить только демонстрація. Генералъ Рюботель, съ 32 бат. 4 эскад. драгунъ и нѣсколькими пушками, долженъ былъ вести главную атаку; маршалъ Жойеу съ 38 эскад. подкрѣплялъ его, а 16 эскад. составляли резервъ. У Нервиндена и Румсдорфа была поставлена многочисленная артиллерія, для разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій. Въ случаѣ успѣха, массы войска, расположенныя въ резервѣ, были готовы вторгнуться въ окопы; впереди стояли 17 эскад. королевской лейбъ-гвардіи (Maison du Roi), за нею 11 Швейцарскихъ и гвардейскихъ баталіоновъ и бригада Гинша, потомъ генералъ Фелиппо съ 90 эскад. 21 бат., раздѣленные на 4 линіи, и наконецъ 87 эскад., которые, составляя также 4 линіи, замыкали эту страшную колонну. Съ правой стороны ея генералъ Контъ, съ 28 бат. долженъ былъ, выступая изъ Ланденской фермы, атаковать Румсдорфъ и занимать лѣвый флангъ пѣхоты союзниковъ, генералу Келью, перешедшему съ 16 драгунскими эскадронами Ланденбахскій ручей, было предписано напасть на Нерланденъ и оттуда угрожать крайнему флангу непріятеля.

Къ 9 часамъ утра всѣ эти распоряженія были окончены и битва началась по всей линіи сильною канонадою. Французы, обстрѣливаемые изъ господствовавшей надъ ними позиціи союзниковъ, сначала претерпѣвали сильный вредъ; особенно много страдала ихъ конница, стоявшая въ центрѣ; между-

тѣмъ Генералъ Рюботель устроилъ атаку на деревни, находившіяся на правомъ крылѣ союзниковъ. 29 бат. двинулись впередъ, растянутые въ одну линію, которая простиралась отъ Обервиндена черезъ Леръ и Нервиндена до Малой Гесты; за ними слѣдовали 3 бат., въ видѣ резерва; 4 драгунскіе эскадрона прикрывали лѣвый флангъ. Послѣ непродолжительной стрѣльбы, Французы кинулись на приступъ и овладѣли Леромъ. Между тѣмъ какъ драгуны, обсадивъ деревню слѣва, готовились овладѣть высотами, находящимися по другую сторону рѣки, Маршалъ Жойёзъ навстрѣчу былъ слѣдовать туда же и ожидалъ только рѣшенія упорнаго боя, закипѣвшаго въ Нервинденѣ. Эта деревня цесрѣчена многими поперечными рывтвинами, образующими столько же абшивовъ и нибѣтъ весьма ценного узкихъ доступовъ. Французы принуждены были все болѣе и болѣе стягивать свою растянутую линію и наконецъ составили нестройныя толпы, которыя, вступивъ въ дефиле, не могли уже свободно дѣйствовать. Съ величайшими усиліями и значительною потерей, онѣ овладѣли небольшоимъ пространствомъ земли и потомъ принуждены были ввести въ дѣло всю вторую свою линію. Успѣхъ зависѣлъ отъ подкрѣпленія атакующихъ еще другими войсками; но Французы, не ожидая столь отчаяннаго отпора, не имѣли ихъ въ готовности. Между тѣмъ Принцъ Оранскій, воплѣ отъивъ всю важность настоящаго момента, двинулъ со всѣхъ сторонъ къ Нервиндену свѣжіе батальоны, не обращая вниманія на то, что укрѣпленія оставались безъ необходимаго числа защитниковъ. Французы были въ совершенномъ беспорядкѣ вытѣснены изъ Нервиндена и потеряли даже Леръ, возвращенный Гауверцани и Англичанами. Люксанбуръ сталъ готовить новую атаку: разбитая пѣхота была опять приве-

дена въ порядокъ и подкрѣплена бригадами Гиша и Стоппы, обошедшими Обервинденъ съ правой и лѣвой стороны. Французы вторично взяли Леръ и вытѣснили союзниковъ изъ Нервиндена; но Принцъ Оранскій, сосредоточивъ все свои силы, снова овладѣлъ этимъ селеніемъ и отбѣнилъ противниковъ до садовъ и дворовъ, разбросанныхъ вокругъ Лера. На противоположномъ крылѣ Французы также не имѣли успѣха. Генералъ Келю, встрѣтивъ по ту сторону Ланденбаха незначительное число непріятелей, овладѣлъ деревнею Нерланденъ, но тщетно усилывался изъ нея дебушировать. Это заставило Генерала Контти ввести въ дѣло всю свою пѣхоту, противно распоряженіямъ главнокомандующаго. Союзники были вытѣснены изъ Румсдорфа, и Французы, въ пылу преслѣдованія, рѣшились напасть на лежавшія за этимъ селеніемъ сильныя укрѣпленія. Но союзники, воспользовавшись находящимися тутъ глубокими ровомъ, ударилъ на своихъ противниковъ и, нанеся имъ великій уронъ, отбросили ихъ къ Румсдорфу. Правое Французское крыло было приведено въ такое разстройство, что только личное присутствіе Маршала Люксанбура могло до нѣкоторой степени возстановить таиъ порядокъ. Въ продолженіе всего этого времени центръ Французской арміи неоднократно покушался сбить непріятельскую пѣхоту, но въ сущности до сихъ поръ не принималъ никакого участія въ битвѣ. Люксанбуръ, устроивъ правое крыло, снова отправился на лѣвое; тамъ онъ нашелъ дѣло въ томъ же видѣ, въ какомъ его оставилъ; сражившійся дѣйствовали слабо, стараясь овладѣть нѣсколькими дворами впереди Нервиндена. Французскіе генералы, сомнѣваясь въ успѣхѣ предались бездѣйствію и совѣтовали Люксанбуру не проливать напрасно крови. Но онъ, напротивъ того, приказалъ съ болѣшими еще усиліемъ продол-

жать битву и для сего постепенно упорядочил центръ.

Генералъ Фукеръ съ 27 эскад., стоявшихъ въ 3 и 6 линіяхъ, прошелъ лѣвѣе Рунсдорфа и, поставивъ тамъ нѣсколько баталіоновъ бригады Конти въ голову своей колонны, взобрался на высоту. Тутъ Французы замѣтили, что линія укрѣпленій въ одномъ мѣстѣ была прервана и отверзтіе на-скоро загорожено повозками. Въ то же время Швейцарцы и Французская гвардія, оставивъ свою прежнюю позицію, пошли къ Нервиндену, чтобы ударить на эту деревню съ фланга и овладѣть близлежащими ея укрѣпленіями. За Швейцарцами устремилась королевская лейбъ-гвардія и Филиппо съ своими 20 эскад.; остальные войска 2 линіи (13 бат.), сообразуясь съ этимъ движеніемъ, стали наступать лѣвѣе Обервиндена, чтобы прогнать окончательное нападеніе съ фронта на Леръ и Нервинденъ. Войска, дотогѣ сражавшіяся на этомъ мѣстѣ, отступили во 2 линію и составили резервъ; къ нимъ присоединился Жойезъ съ своею кавалеріею. Остальной конницѣ было предписано, въ случаѣ успѣха, немедленно пуститься на высоты между Рунсдорфомъ и Нервинденомъ. Принцъ Оранскій, видя, что непріятель съ такими огромными силами идетъ противъ его праваго крыла, приказалъ привести къ себѣ изъ центра всю пѣхоту, за исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Въ то же время онъ передвинулъ конницу съ лѣваго крыла на правое и велѣлъ ей двумя линіями стать въ аррьергардъ. Тутъ произошла послѣдняя, но самая кровавая сцена этой битвы. Фукеръ только и ждалъ, чтобы главные силы непріятеля сдвинулись съ центра и немедленно устремился на окопы; баталіоны его разбросали возы, прикрывавшіе отверзтіе; нѣсколько эскадроновъ, дерзнувшихъ имъ противиться, были опрокинуты, и Французы заняли позицію, съ которой угро-

жали флангу и тылу двинувшіяся къ Нервиндену союзными войсками. Въ самую эту минуту Генералъ Рюботель въ третій разъ и безъ выстрѣла кинулся на Леръ и Нервинденъ, и принудилъ храбрыхъ своихъ противниковъ уступить эти селенія, столь долго и упорно обороняемыя. Преслѣдованіе было нѣсколько остановлено слѣдующимъ происшествіемъ: Швейцарцы и королевская лейбъ-гвардія своею отважностію далеко отвлеченные впередъ, были внезапно атакованы и опрокинуты отступающею конницею союзниковъ, которая начала даже угрожать центру непріятельской пѣхоты; но Французская гвардія двинулась на встрѣчу непріятеля и нѣткою стрѣльбою заставила его удалиться. Французы, разрушивъ часть окоповъ, открыли путь кавалеріи Филиппо, которая распростираннлась по всей плоской возвышенности. Пѣхота, заняла послѣднія строевія въ Нервинденѣ и протягивая флангъ свой до самой рѣки Гееты, открыла сильный огонь по отступающимъ союзникамъ; Жойезъ съ своими эскадронами также явился на отбитой у непріятеля позиціи и прижалъ къ королевской гвардіи. Союзникамъ оставалось только въ сколь можно лучшемъ порядкѣ отступить за Геету. Кавалерія должна была прикрывать это движеніе; но въ ней никто не слушалъ ни приказовъ, ни просьбъ, ни угрозъ начальниковъ. Первая линія обратилась въ бѣгство, не обнаживъ даже сабель, вторая послѣдовала ея примѣру. Предъ Французскою кавалеріею явился открытый путь, и она со всѣхъ сторонъ съ яростію бросилась преслѣдовать бѣгущихъ. Вся артиллерія союзниковъ досталась въ руки ея; цѣлыя баталіоны, желавшіе остановить ея стремленіе, были истреблены. Центръ и правое крыло разбитой арміи слѣдшими перешли Геету по мостамъ, которыхъ число было весьма недостаточ-

для такого множества. Многие, покушавшись спастись вплавь, утонули. Только левое крыло (9 бат., и 15 эскад.) отступило въ порядокъ, отражая кавалерійскія атаки Генераловъ Келю и Фукьера и, перешедъ черезъ мостъ при Ло, спаслось отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

Союзники въ этотъ несчастный для нихъ день потеряли всѣ свои 80 пушекъ, 18,000 чел. убитыми и ранеными, и 1,500 чел. пѣхоты. Уронъ Французовъ состоялъ въ 8,000 чел., убитыхъ и раненныхъ. Со стороны союзниковъ причиною пораженія были: 1) выборъ неудачной узкой позиціи, въ тылу которой протекала тихая рѣка; 2) малое число пѣхоты въ сравненіи съ Французскою; 3) недостатокъ быстроты и силѣности въ конницѣ.

Сраженіе 18 Марта 1793 года.

Неожиданное наступательное движеніе Герцога Кобургскаго и избавленіе отъ осады Мاستрихта (см. слово) такъ изумили начальниковъ Французской дивизіи, расположенныхъ на Маасѣ, что они безъ сопротивленія отступили къ Лёвену. Въ слѣдствіе этихъ событій Французскій главнокомандующій Дюмурье принужденъ былъ откатываться отъ видовъ своихъ на Голландію и также возвратиться къ Лёвену. Онъ прибылъ туда 13 Марта и своимъ присутствіемъ ободрилъ упавшихъ духомъ подчиненныхъ. На другой день Французская армія направилась къ Тирлемену, въ которомъ столкнулась съ Австрійскимъ авангардомъ, бывшимъ подъ предводительствомъ Эрцгерцога Карла. Австрійцы оттѣснены были за Гойдзенговенъ, но получивъ тамъ подкрѣпленіе, нѣсколькими сильными кавалерійскими атаками остановили своихъ противниковъ. Герцогъ Кобургскій отступилъ за рѣчку Малую Геету. Три дня прошло въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ; наконецъ Дюмурье, получивъ достовѣрныя извѣстія

о силахъ и позиціи Австрійцевъ, рѣшился сдѣлать на нихъ нападеніе. Армія Герцога, состоявшая изъ 32,000 чел. пѣхоты и 9,800 конницы, была расположена двумя линіями на правомъ берегу Гееты: правое крыло ея находилось на обѣихъ сторонахъ большой дороги, левое пришло къ Ландену. Мѣстоположеніе было открытое и холмистое. Передъ фронтомъ лѣваго крыла простирался луга, на которыхъ находились деревни Обервинденъ, Нервинденъ, Ванге и Элиссенъ. Центръ и правое крыло прикрывала рѣка Геета, черезъ которую было устроено много мостовъ. Городокъ Ло, находящійся на правомъ флангѣ, не былъ занятъ войсками, но мосты и деревни на рѣкѣ защищались нѣсколькими тысячами чел., легкой пѣхоты. Линія фронта простиралась на $1\frac{1}{2}$ Нм. милью. Утромъ 18 Марта Дюмурье съ 41,800 пѣхоты (изъ коей половина состояла изъ національной гвардіи) и 5,800 конницы, восемью колоннами двинулся для нападенія, направленнаго на оба фланга Австрійцевъ. 1 2 и 3 колонны (16,800 чел.; пѣхоты и 3,800 конницы) подъ начальствомъ Генерала Валакса, оттѣснивъ Австрійскія войска при Нерхеллиссенъ, перешли Геету, направляясь на деревни Гакуръ, Обервинденъ и Нервинденъ; 4 и 5 колонны (11,000 чел. пѣхоты), подъ предводительствомъ Генерала Эгалтэ (Герцога Шартрскаго, нынѣ Короля Французскаго), переправившись черезъ рѣку при Эгемелъ и Элиссенъ и должны были также напасть на Нервинденъ. Генералу Мирандэ съ 7 и 8 колоннами (8,000 чел. пѣхоты и 1,000 кавалеріи) было назначено двинуться черезъ Обергесменъ и Орсиель на большую дорогу противъ Галла, а Генералу Шаморену, съ 8 колонною (8,000 чел. пѣхоты и 1,000 конницы), занять городокъ Ло, и содѣйствовать нападенію на правое крыло Австрійцевъ. Незавѣстно, сколько было пушекъ на той и другой сторонѣ.

Австрийские Генералы, собранные тогда в главной квартире Эрцгерцога Карла в Неерланденъ, занимались распоряженіемъ къ нападению, которое они предположили произвести в слѣдующую ночь. Получивъ извѣстіе о повсемѣстномъ наступленіи Французовъ въ занятіи ими Ло, они поспѣшили къ войскамъ. Герцога Кобургскій тотчасъ замѣтилъ, что если главныя силы Дюмурье успѣютъ соединиться противъ его праваго крыла, армія была бы сбита съ своей коммуникаціонной линіи, а это привело бы ее въ крайне затруднительное положеніе. Герцогъ велѣлъ изъ центра второй линіи перевести на правое крыло 11 бат. и 18 эскад. Но прежде нежели пришло это подкрѣпленіе, Миранда, въ 11 часовъ утра, овладѣлъ Дорналенъ, и Эрцгерцогъ Карлъ только съ величайшими усиліями успѣлъ остановить дальнѣйшее его наступленіе. Къ счастью, фланговая атака Шаморена изъ Ло была отбита въ самомъ ея началѣ, и удары Австрийской кавалеріи отняли у Французовъ охоту къ вторичному подобному покушенію. По прибытіи Австрийской пѣхоты, Эрцгерцогъ рѣшился снова овладѣть Дорналенъ, что, впрочемъ, удалось ему не прежде, покада его конница не обошла деревню съ обѣихъ сторонъ. Колонну Миранды, должествовавшую дѣйствовать на этомъ открытомъ и ровномъ мѣстоположеніи, составляли большею частію волонтеры, малоопытные въ военномъ дѣлѣ, которые не могли долго противиться повтореннымъ нападенимъ храбрыхъ Австрийскихъ всадниковъ. Побѣжавъ къ Геетъ разсыпанными толпами, Французы вторично были атакованы всею кавалеріею Эрцгерцога, и, потерявъ свою артиллерію, въ 3 часа пополуночи скрылись за рѣкою. Можетъ быть, сильнѣйшее преслѣдованіе рѣшило бы тогда уже сраженіе, еслибы промѣшательства за противоположномъ флангѣ не оставили успѣховъ Эрцгерцога. Де-

ревши Рокуръ, Обервинденъ и Нервинденъ около полудня были взяты Французами, и командовавшій тамъ Фельдцейгейстеръ Клерфе, получивъ въ подкрѣпленіе 11 бат. и 19 эскад., только съ великимъ трудомъ могъ держаться на лежащихъ позади высотахъ, гдѣ пригнули къ нему еще 9 бат. и 12 эскад., подъ командою Генерала Колларедо. Австрийская кавалерія и артиллерія не могли успѣшно дѣйствовать на лугахъ, прорытыхъ крутыми рвами, но пространство между Рокуромъ и Обервинденомъ было открыто и ровное, и потому Герцогъ Кобургскій приказалъ Клерфе обратно овладѣть этими деревнями и, во что бы то ни стало, воспрепятствовать дебушированію изъ нихъ непріятеля. Клерфе вторгнулся въ селеніе но не могъ удержаться въ немъ по превосходнымъ силамъ Французской пѣхоты и по ея привычкѣ защищать деревни. Не менѣе тщетны были усилія Французовъ подвинуться впередъ. Хотя 3, 4 и 5 колонны (14,000 чел. пѣхоты), построившись предъ Нервинденомъ и Вааге, устремились - было на противолежащія отлогія возвышенности, но, встрѣченный градомъ картечь и удачными атаками кирасирскихъ полковъ Нассау и Цешвица, принуждены были обратиться въ бѣгство. Около 4 часовъ по полудни Клерфе во второй разъ взялъ деревни Рокуръ и Обервинденъ и выдвинулъ свои 14 эскад.; тогда Французы должны были оставить в Нервинденъ; причѣмъ 3 и 4 колонны ихъ подверглись новой кавалерійской атакѣ, и были бы, вѣроятно, истреблены, еслибы Генералъ Туveno съ нѣсколькими баталіонами стойкостію своею не остановилъ преслѣдованія. Получивъ извѣстіе объ успѣхахъ Эрцгерцога Карла, Герцогъ Кобургскій вознамѣрился отбросить за Геету правое крыло Французовъ, почему и отправилъ противу него Клерфе съ кавалеріею. Но Генералъ Валансъ, успѣвъ также

собрать свою конницу, лично повелъ ее противъ Австрійцевъ и, съ помощію подоспѣвшей пѣхоты, удержалъ стремленіе противниковъ. При семъ случаѣ Валавсъ былъ равенъ. Битва окончилась, но пушечная и ружейная пальба не умолкала до самой ночи. Обѣ арміи расположились лагеремъ на мѣстѣ сраженія. Утромъ 19 числа, Дюмурье отступилъ на высоту у Гейдзегена, гдѣ къ лѣвому крылу его присоединился Шаморенъ. Герцогъ Кобургскій, остановившись за Геетою, отправилъ за Французами только 6 бат. и 40 эскад. 20 Марта Дюмурье направился къ Лёвену. Французы потеряли 29 пушекъ и 4,000 чел.; Австрійцы — 97 оницеровъ и 2,747 чел. Но весьма сильно было нравственное впечатлѣніе, произведенное этою битвою на республиканцевъ. Австрійская кавалерія и картечи внушили такой страхъ волонтерамъ, что они большими толпами бѣжали изъ арміи, въ которой чрезъ нѣсколько дней осталось не болѣе 20,000 человекъ ливійныхъ войскъ. Это обстоятельство имѣло важныя слѣдствія: Дюмурье считъ свое дѣло потеряннымъ и сталъ помышлять о личной своей безопасности. Онъ завелъ въ Лёвенѣ тайные переговоры, имѣвшіе цѣлю соединеніе его войскъ съ Австрійскими и восстановленіе престола Лудовика XVI (см. *Дюмурье*). (Milit. Converg. Lex.)

И. П. С.

ИЕРДЛИНГЕНЪ, городъ въ Баваріи, на Эгерскомъ ручьѣ; имѣетъ старинныя укрѣпленія и 6000 жителей.

Сраженіе 6 Сентября 1634 года, въ которомъ въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, впервые наняло Шведамъ. Главный вождь Имперцевъ, Король Фердинандъ, двинулся съ многочисленнымъ войскомъ изъ Австріи черезъ Богемію къ Дунаю, овладѣвъ Регенсбургомъ и Донаувертомъ и обложилъ Иердлингенъ. Избранный, по смерти Густава-Адольфа, начальникомъ войскъ Шведовъ и Герман-

скихъ протестантовъ, Герцогъ Бертигардъ Веймарскій (см. это имя), сосредоточилъ у Боменигена войска, стоявша на Майнѣ, Неккарѣ, Лехѣ и восточныхъ границахъ Швабій. 26 Августа у него подъ начальствомъ было 16,000 чел. пѣхоты и 10,000 кавалеріи. Имперцы осадили Иердлингенъ только съ южной его стороны, и Шведы имѣли возможность послать туда подкрѣпленіе. Демонстрація, произведенная Бертигардомъ съ частію его войскъ на правому берегу Эгера, облегчила это предпріятіе и имѣла слѣдствіемъ жаркое кавалерійское дѣло близъ Уцмелингена. При всемъ томъ Герцогъ Веймарскій не могъ воспрепятствовать Фердинанду начать правильную осаду города, особенно когда Кардиналъ Инчантъ, 3 Сентября, привелъ изъ Италіи черезъ Тироль къ Имперскому войску 20,000 Испанцевъ. Фердинандъ, имѣя тогда подъ ружьемъ болѣе 40,000 чел. и опытныхъ Генераловъ: Галласа, Палкодонна, Юлиана Верта и другихъ, успѣлъ не только слѣдить сопротивленіе неприятелю, но въ то же самое время болѣе и болѣе тѣснить нумерованно защищавшійся Иердлингенъ. На сторонѣ Шведовъ господствовало рашонисміе: Бертигардъ Веймарскій, не соглашался съ имѣніемъ Фельдмаршала Горна, совѣтовавшаго занять выгодную позицію и лишитъ Имперцевъ продовольствія, требовалъ яснаго нападенія на неприятеля. Его предложеніешло перешло въ военномъ совѣтѣ, и армія союзниковъ, 6 Сентября, повернула на Ульмскую дорогу, въ полномъ боевомъ порядкѣ явилась предъ Иердлингеномъ, крайне изумивъ Имперцевъ, которые вовсе не ожидали нападенія со стороны своихъ противниковъ. Равнина, на которой стоитъ городъ, къ югу и юго-западу, верста на пять, ограждена нѣсколькими холмами, которые съ правой стороны примыкаютъ къ Эгеру, пересѣкаютъ большую Ульмскую дорогу и за селеніемъ Оберрейли-

генонъ и Уттерреймлингенемъ сворачиваютъ къ Шмелингену. Король Фердинандъ избралъ это мѣстоположеніе для сопротивленія Шведамъ. По дорогѣ изъ Бердлингена въ Ульмъ тянутся небольшія возвышенности, у подошвы которыхъ протекаетъ по долигѣ небольшой ручей Гольдбахъ. Высоты Лидле, Таннебергъ, Гессельбергъ и Дольбухъ доставляютъ немалую выгоду этой позиціи. Лидле отлого спускается къ лѣвому берегу Гольдбаха; прочія горы нѣсколько круче, а Гессельбергъ, со стороны Эдергейма, покрытъ скалами, способствующими защитѣ сего пункта. Съ этой горы и съ Лидле можно обстрѣливать съ фланговъ всѣ пути, ведущіе къ Таннебергу. Аальбергъ состоитъ изъ обширной группы возвышенностей, весьма выгодныхъ для прицѣпленія къ нимъ лѣваго фланга. Деревня Эдергеймъ и Гиригеймъ, находящаяся передъ фронтомъ, составляютъ выгѣтъ съ Гольдбахомъ безперерывную цѣпь естественныхъ препятствій. Наконецъ приближеніе къ позиціи затрудняется противостоящими горами, покрытыми лѣсомъ.

Имперцы какъ мы замѣтили выше, не были готовы къ битвѣ; вся пѣхота ихъ была сосредоточена подъ Бердлингенонъ. Хотя при появленіи Шведовъ, всѣ войска, безъ которыхъ можно было обойтись при обложеніи города, немедленно двинулись противъ непріятеля, но только передовой отрядъ конницы успѣлъ напасть на Шведскій авангардъ, вышедшій изъ лѣсу; но онъ былъ опрокинутъ и только на Лидлѣ в Таннебергѣ успѣлъ снова устроиться. Бернгардъ Веймарскій, желая овладѣть этими высотами, прежде нежели Имперцы успѣли бы занять ихъ превосходящими силами, выдвинулъ для нападенія одну пѣхотную бригаду съ артиллеріею, остальные войска все болѣе и болѣе развѣртывались въ Гольдбахской долигѣ.

Между тѣмъ день уже клонился къ вечеру, и Шведскія войска, а въ особенности ихъ артиллерія, не могли до наступленія ночи пройти трудныя дефиле, ведши къ непріятельской позиціи; нападеніе было отложено до слѣдующаго утра; но Шведы, пользуясь тѣннотою и замѣшательствомъ Имперцевъ, овладѣли еще Гессельбергскими высотами и такимъ образомъ обезпечили свое дебушированіе. Имперцы, съ своей стороны, успѣли укрѣпить находившіяся въ ихъ рукахъ высоты и обставить ихъ баттареями. Преимущественно они занялись сооруженіемъ окоповъ на Аальбухѣ и поставили въ нихъ Испанскую пѣхоту, составлявшую лучшее войско въ ихъ арміи. Конница лѣваго крыла расположилась двумя линіями сзади окоповъ; на правомъ крылѣ повѣстилась Нѣмецкая пѣхота и большая часть кавалеріи. Число Имперскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ, простиралось до 17,000 чел. пѣхоты и 13,000 конницы, остальные продолжали облегалъ Бердлингенъ.

На разсвѣтѣ союзники двинулись впередъ двумя колоннами. Правую командовалъ Фельдмаршалъ Горнъ, лѣвою Бернгардъ Веймарскій. Послѣдній безъ затрудненія овладѣлъ Гессельбергскими высотами и близлежащими пунктами, занятыми передовыми Имперскими войсками. Линія, сформированная Бернгардомъ, простиралась по опушкѣ лѣса. Непріятель, расположенный на противоположныхъ высотахъ, ограничивался пушечною пальбою. На правомъ крылѣ дрались съ большимъ ожесточеніемъ. Конница Горна, пройдши окольными дорогами чрезъ крутыя возвышенности Аальбуха, первая жинулась въ атаку; но она скорѣй была опрокинута и отступила къ своей пѣхотѣ, которая между тѣмъ успѣла развернуться на вершинѣ высотъ; оттуда она устремилась на непріятельскіе окопы. Шведскія бригады, нохъ жес-

токимъ огнемъ Имперцевъ, достигли до передняго полушѣсяца, вгнѣли на брустверь, взяли укрѣщеніе и нѣсколько орудій; но въ пылу ручной схватки, онѣ пришли въ беспорядокъ и, увлеченныя успѣхомъ, кинулись преслѣдовать бѣжавшихъ противниковъ. Въ эту минуту явилась Имперская конница и съ яростію бросалась на нестройныя неприятелискія толпы. Взрывъ нѣсколькихъ боченковъ съ порохомъ еще болѣе распространилъ замѣшательство между Шведами. (По другимъ извѣстіямъ, подъ окопами взорвало мину, отчего погибло около 1000 чел.). Все правое крыло, объятое паническимъ страхомъ, предалось общему бѣгству; напрасно начальники старались остановить его и возобновить нападеніе. Это обстоятельство произвело неблагоприятное вліяніе на центръ и лѣвое крыло, гдѣ союзная войска дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Аальбукскія высоты, находившіяся во флангѣ и почти сзади ихъ, и господствовавшія надъ всею долиною, остались во власти Имперцевъ. Впрочемъ, и они, вѣроятно, не желая ослабить себя преслѣдованіемъ, не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ движеній противъ лѣваго крыла Шведовъ. Берлигардъ Веймарскій послалъ нѣсколько полковъ въ помощь Горну и въ то же время отправилъ значительный отрядъ на Нердлингенскую дорогу, чтобы открыть сообщеніе съ гарнизономъ. Это ослабленіе лѣваго крыла было главною причиною потери сраженія. Лишь только отряженное войско дошло до деревни Тедлингенъ, какъ оно было атаковано и разбито Имперцами, которые съ этой минуты стали нападать съ болѣею стрѣмительностію. Горнъ, успѣвъ собрать свои войска, снова пошелъ впередъ; но Испанцы уже заняли оставленные ими посты и, не взирая на всѣ покушенія Шведовъ, мужественно отстояли ихъ. Посланныя Берлигардомъ подкрѣпленія сблизись съ до-

роги и потомъ стали дѣйствовать, но сообразовавшись съ движеніями прочихъ войскъ. Имперская артиллерія произвела столь убійственный огонь по рядамъ Шведовъ, что Горнъ, послѣ шести часовъ упорнѣйшаго боя, наконецъ принужденъ былъ отретироваться. Шведы, подъ прикрытіемъ конницы отступили къ подошвѣ холма и держались тамъ съ великимъ для себя урономъ. Въ это самое время битва рѣшена была и на лѣвомъ крылѣ. Имперская баттарей изъ 80 орудій наносила жестокое пораженіе Шведской кавалеріи, которая, оказавъ продолжительное и мужественное сопротивленіе, пришла наконецъ въ совершенное разстройство. Виѣсть съ пѣхотою и артиллеріею она обратилась въ бѣгство и черезъ горы старалась достигнуть Ульмскую дорогу. Кавалерія Горна, увлеченная этими припѣтомъ, также поспѣвала искать спасенія въ лѣсахъ. Только пѣхота правого крыла, стоявшая предъ Гирагеймомъ, удержалась на полѣ сраженія, но, со всѣхъ сторонъ обхваченная неприятели, она также была подавлена. Шведы потерѣли совершенное пораженіе; ихъ пѣхота частію сдалась въ плѣнъ, частію была истреблена. Болѣе 12,000 чел. пали на мѣстѣ сраженія; 170 знаменъ, 80 пушекъ и весь обозъ достались въ руки побѣдителей. Между плѣнными находилась Фельдмаршалъ Горнъ и три другіе генерала. Имперцы потеряли не болѣе 1,200 чел. Нердлингенъ сдался имъ на другой же день.

Сраженіе это не было бы столь губительно для Шведовъ, если бы они дали его тремя днями позже или двумя днями ранѣе, то есть до прибытія Кардинала Иннокента, или выждавъ присоединенія къ нимъ Рейнграфа, который спѣшилъ къ нимъ съ 8,000 чел. Главная ошибка состояла въ разединенности обити колоннъ, дѣйствовавшихъ безъ общаго плана и репер-

Сраженіе 3 Августа 1645 года.

Послѣ того, какъ Графъ Мерси съ Баварскими войсками разбилъ маршала Тюреня при Мариенталѣ, Герцогъ Энгіевскій послѣдовалъ на помощь къ своему мужественному товарищу, и въ Июль 1645 года соединился съ нимъ при Шнейерѣ, съ Гессевскимъ Генераломъ Гейсомъ и Шведскимъ — Кёнигсмаркомъ. Они рѣшились отыскать Графа Мерси и отплатить ему за пораженіе. Имперскій полководецъ отклонился отъ соединенныхъ войскъ союзниковъ; но когда Герцогъ Энгіевскій, слова оставленный Шведами, овладѣлъ Ротенбургомъ на Тауберѣ и направился къ Дункельсбюлю, то Мерси сталъ на его дорогѣ и занялъ столь выгодную позицію, что Французы, не рѣшившись на него напасть, обратились къ Нёрдлингену. Тогда Мерси отправился къ Верницу и расположился между Виннеберге и замкомъ Аллергейнъ. Правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Глеена, стало на Виннебергѣ, лѣвое, предводительствуемое Юанномъ Вертомъ, заняло Аллергейнскія возвышенности; фронтъ обохъ крыльевъ, составленныхъ изъ одной кавалеріи, былъ прикрытъ окопани. Самъ Мерси съ пѣхотою сталъ въ центрѣ передъ деревнею Аллергейнъ, которая занята была отборными Баварскими войсками. Герцогъ Энгіевскій, обозрѣвъ эту позицію, нашелъ ее столь превосходною, что Тюренъ счелъ нападеніе на нее безразсуднымъ. Но пылкій Герцогъ, не зная опасности, приготовилъ войска къ сраженію. Подобно своему противнику, онъ большую часть пѣхоты помѣстилъ въ центрѣ. Правымъ крыломъ предводительствовалъ маршалъ Гранмонъ, лѣвымъ, составленнымъ изъ Веймарскихъ войскъ, маршалъ Тюренъ. Резерванн праваго фланга служилъ Гессенцы, подъ командою Генерала Гейса, лѣваго — Французскій корпусъ, Генерала Шабо. Самъ Герцогъ принялъ начальство надъ пѣхотою, стоявшею въ среднѣ, и

назначенною для нападенія на Аллергейнъ. Огонь Баварской артиллеріи причинялъ сильный вредъ Французскимъ баталіонамъ, почему Герцогъ приказалъ имъ какъ можно скорѣе приступить къ деревнѣ. Французы вѣдали на валы и съ рѣшимостію вторгнулись въ улицы. Мерси отправилъ къ Аллергейну свѣжія войска. Маршалъ Морзенъ былъ убитъ, и Французы удержались въ селеніи только при помощи отряда, приведеннаго Маркизомъ де ла Муссе. Битва съ большимъ ожесточеніемъ закончилась въ Аллергейнѣ. Баварцы, сражаясь съ принятною храбростію, стали вытѣснять Французовъ и самъ Герцогъ принужденъ былъ съ остаткомъ пѣхоты послѣдовать на помощь къ своимъ. Мерси, замѣтивъ это движеніе, также принялъ личное начальство надъ одною колонною и вступилъ въ деревню. Оба полководца оказывали рѣдкую неустрашимость, сражаясь цолъ градомъ пуль и ядеръ; наконецъ Мерси, пораженный пулею, палъ мертвымъ съ своего коня. Французы, ободренные смертію храбраго неприятельскаго вождя, съ живостію двинулись впередъ; но Баварцы, не упавъ духомъ и пламенѣя мнѣніемъ за своего полководца, дрались съ отчаяніемъ. Герцогъ велѣлъ зажечь деревню; и такъ-какъ Баварцы, не смотря на сіе, продолжали держаться въ церкви, онъ сдалъ начальство Маркизу де Бельнаву, и самъ послѣдовалъ атаковать лѣвое крыло неприятельское. Но всѣ покушенія его были напрасны, потому-что передъ войсками Юанна Верта былъ выкопанъ глубокій и широкій ровъ. Герцогъ Энгіевскій, оставивъ свое предпріятіе, вознамѣрился дать помощь Тюреню; но лишь только онъ покинулъ правое крыло, Юаннъ Вертъ снутился съ Аллергейнскихъ возвышенностей и прорвалъ обѣ линіи Французской конницы. Маршалъ Гранмонъ успѣлъ снова устроить ее, самъ получивши рану, и съ двумя

Ирландские полки ударили во фланг неприятельской конницы. Баварские всадники заметили однако малочисленность своих неприятелей, окружили Граннона и взяли его в плен со всеми его отрядами. Тщетно Граф Шабэ с резервною пехотою старался удержать перевозимых Баварцев. Французская конница, упав духомъ, не осмивалась идти къ нему на помощь, и онъ уступилъ неприятелю, который преслѣдовалъ Французовъ до селеній Поттинггеймъ и Маппингеймъ. Между-тѣмъ Тюренъ на лѣвомъ флангѣ напалъ на деревню Винбергъ и, не выдержавъ сильнаго огня неприятельскаго, прорвался сквозь первую линію Баварцевъ; но Генералъ Глеенъ, придвинувшій вторую линію, принудилъ его къ отступленію. Въ то же самое время Баварцы въ пятый разъ вытѣснили Французовъ изъ Аллергейма. Въ эту критическую минуту Герцогъ Англенскій устремился впередъ съ Гессенцами, хотѣвъ еще непринимавшимъ участія въ дѣлѣ, взойти на Винбергскія высоты и обратилъ захваченныя тамъ пушки на Баварцевъ. Тюренъ, успѣвшій привести въ порядокъ войско свое, такъ дѣлательно сталъ его поддерживать, что правое крыло Баварской арміи потерпѣло совершенное пораженіе и, потерявъ своего полководца, Генерала Глеена, взятаго въ плѣнъ, отступило за Аллергеймъ. Французы со всѣхъ сторонъ вторгнулись въ селеніе, и послѣ упорной схватки на кладбищѣ взяли въ плѣнъ находившіеся тамъ Баварскіе полки. Юаннъ Вертъ, получившій извѣстіе о смерти Мерси и взятомъ въ плѣнъ Глеена, воротился назадъ, но, къ крайнему изумленію, увидѣвъ, что Аллергеймъ и вся равнина находится уже въ рукахъ Французовъ. Сначала онъ хотѣлъ было послѣпить на помощь къ колебавшемуся правому крылу, но убѣдившись, что всѣ успія его будутъ напрасны, онъ отстранился по дорогѣ къ Донауверту, пре-

слѣдующій Маршаломъ Тюренемъ до самой ночи. Такъ кончилась эта достопамятная битва, вначалѣ столь неблагопріятная для Французовъ. Они подверглись бы совершенному пораженію, если бы Іоаннъ Вертъ, оставивъ преслѣдованіе разсѣяннаго неприятельскаго крыла, устремился бы на центръ и лѣвое крыло Французской арміи. Побѣдители потеряли 4,000 чел. убитыми и ранеными; между послѣдними были самъ Герцогъ Англенскій, Маршалы Тюренъ и Граннонъ и почти всѣ генералы. Уронъ Баварцевъ состоялъ изъ 4,000 чел. убитыхъ и раненыхъ, 2,000 плѣнныхъ, 18 пушекъ и 40 знаменъ; но важнѣйшую потерю ихъ составляла смерть Графа Мерси, въ то время лучшаго полководца въ войскѣ Имперцевъ. (Milit. Convers. Lex.) М. П. С.

НЕРЕСГЕЙМЪ, небольшой городъ въ Королевствѣ Баварскомъ, на дорогѣ изъ Гейденгейма въ Нёрдлингенъ, на лѣвомъ берегу Эгге, замѣчательнъ по сраженію, 11 Августа 1796 года.

Эрцгерцогъ Карлъ, отступая отъ Верхняго Неккара (см. *Дельменъ*), въ окрестности Нёрдлингена, имѣлъ настрѣіе сколько можно болѣе сблизиться съ корпусами Вартеслебена и Фрелиха, ретроразвиившись къ Вирцбургу и Мейнлингену, чтобы, соединясь съ ними, съ превосходящими силами напасть на Журдана или Моро. Въ началѣ Августа, Эрцгерцогъ установился между Нёрдлингеномъ и Дувангомъ, потому-что онъ не могъ соединиться съ Вартеслебеномъ, все еще отогнувшимся къ Богемію. За то Фрелихъ съ частію своихъ войскъ приблизился къ Дувангу. Здѣсь ежедневно происходили арьерпостными дѣла, предвѣстители рѣшительной битвы. 10 Августа войска были разположены въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло (4,600 чел.) Эрцгерцога Карла находилось у Нёрдлингена, центръ (14,000 чел.) между Алердингеномъ и Форкгеймомъ, лѣвое крыло (9,800 чел.) у Гот-

штета; 7,800 чел., составлявшие резервъ, стали у Медлингена. Въ числѣ этихъ войскъ было 11,000 чел. кавалеріи. Изъ корпуса Фрелиха 2,800 чел. подошли къ Гинцбургу, 8,000 чел. къ Крумбаху, 8,000 чел. къ Миндельгейну. Вартенслебенъ, съ 34,000 чел. стоялъ между Амбергомъ и Зульцахомъ, расположивъ одинъ отрядъ при Неймарктѣ, чтобы облегчить сообщеніе съ Эрцгерцогомъ. Изъ арміи Моро Генераль Дельма съ 7,000 чел. находился у Бопфенгена; Дезе съ одной дивизіею и резервною конницею (6000 чел.) между Нересгеймомъ и Уменгеймомъ; Сень-Сиръ, съ 16,000 чел., у Дишингена; Дюгеиъ съ 5000 чел. у Гундельфингена. У Французовъ было только 8700 чел. конницы, но за то гораздо больше пѣхоты, нежели у Эрцгерцога. Генераль Фериво, преслѣдовавшій дотолѣ Фрелиха, остановился у Мемлингена. Журданъ съ 44,000 чел. приближася къ Ниренбергу.

Съ 8-го Августа, Моро, повидимому поджидавъ прибытія Журдана или Фериво, стоялъ спокойно; фронтъ его главныхъ силъ былъ защищенъ рѣкою Эгге и многими пунктами опоры. Позиція Эрцгерцога была не столь выгодна, и онъ долженъ былъ или оставить лѣвый берегъ Дуная, или, соединивъ всѣ войска, немедленно напасть на Моро. Онъ избралъ послѣднее въ намѣреніи лишить противника своего средствъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. 10 числа Австрійская армія оставила въ величайшей тишинѣ свой лагерь при Медлингѣ и Нердлингенѣ; но нечаянный случай обнаружилъ ея движеніе. Сень-Сиръ, безпрестанно тревожимый нападеніями непріятельскихъ аванпостовъ, въ самый этотъ день атаковалъ и опрокинулъ ихъ. Моро, присутствовавшій при этомъ случаѣ, желая имѣть подробѣншія свѣдѣнія о расположеніи Австрійцевъ, велѣлъ двинуться войскамъ впередъ, и неожиданно столкнулся съ приближающи-

мися колоннами Эрцгерцога. Французы имѣли бы довольно времени отступить обратно и сосредоточиться за рѣкою Эгге, но Моро не полагалъ, что онъ будетъ такъ скоро атакованъ Эрцгерцогомъ и остался въ томъ же положеніи. Сильная непогода, соединенная съ дождемъ и бурей, и послѣдовавшая за нею темнота воспріятствовали войскамъ Сень-Сира занять лучшую позицію, такъ-что бригады совершенно разошлись одна отъ другой и съ великимъ трудомъ едва могли построиться. Эрцгерцогъ не замедлил воспользоваться этимъ. По его распоряженію, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Князь Лихтенштейнъ, съ 3000 чел. кавалеріи, долженъ былъ идти къ Бопфенгену и удержать тамъ дивизію Дельма; нѣсколько баталіоновъ были направлены черезъ лѣсъ къ Швейндорфу; для ихъ подкрѣпленія въ лагерь при Нердлингенѣ остались 4 бат. и 10 эскад. Центру, находившемуся подъ командою Фельдмаршалъ-Лейтенанта Гоце, было приказано двинуться впередъ тремя колоннами: первой (6½ бат. и 10 эскад.) въ двухъ отдѣленіяхъ отъ Форхгейма къ Швейндорфу и Кессингену; второй (7 бат. 8 эскад.) отъ Ауфгаузена къ Гоцену и Эклингену; третьей (6 бат. 6 эскад.) отъ Амордингена къ Остергоцену, а потомъ къ Дишингену. Эрцгерцогъ велѣлъ Фельдмаршалъ-Лейтенанту Меркандину идти отъ Дишингена съ нѣсколькими баталіонами и содѣйствовать нападенію на Дишингенъ; между тѣмъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Ризе (съ 6 бат. и 16 эскад.) долженъ былъ направиться по Дунайской долинѣ къ Гинцбургу, опрокинуть Генерала Дюгема и потомъ дѣйствовать въ тылъ Французовъ. Фельдмаршалъ-Лейтенанту Фрелиху было назначено перейти у Гинцбурга черезъ Дунай и, слѣдуя Бреннскою долиною, поддерживать нападеніе на Дюгема. Дѣйствовавшие корпусы находились въ весьма дальнемъ одинъ отъ другаго раз-

стоянии, и судьба битвы зависла отъ расторопности ихъ отдѣльныхъ начальниковъ. Самъ Эрцгерцогъ находился въ центрѣ своей арміи.

Первая атака направлена была на Сенъ-Сира. На разсвѣтъ войска его были расположены слѣдующимъ образомъ: бригада Ламбера (6 бат.) стояла у Гофена, бригада Лароша (6 бат.) у Остергофена, между ними у Эглингена находился Полковникъ Нансути съ 17 эскад.; изъ бригады Декурба ночью 3 бат. были отправлены къ Дишингену, а 3 бат. расположились у Дунстелькингена. При наступленіи утра, Сенъ-Сиръ началъ отступать. Въ эту минуту Австрійскіе форпосты изъ центра стремительно напали на Французовъ. Одинъ элитный эскадронъ, находившійся въ передовой цѣпи, былъ отброшенъ въ великомъ безпорядкѣ. Это имѣло столь дурное вліяніе на стояшіе сзади его четыре кавалерійскіе полка, что Нансути съ трудомъ успѣлъ ихъ снова устроить и отвести назадъ. Вскорѣ потомъ Австрійскій драгунскій полкъ Левенера ударилъ на бригаду Ламбера, еще неуспѣвшую построиться; неподдержанная своею конницею, она въ нѣсколько минутъ была приведена въ такое зашатательство, что къ 5 часамъ вечера изъ нея осталось не болѣе 800 человекъ. Такое начало обѣщало Австрійцамъ самыя блестящія послѣдствія; но они упустили благоприятную минуту. Бригада Лароша безпрепятственно достигла до Дунстелькингена, гдѣ Сенъ-Сиръ по обѣимъ сторонамъ этого селенія расположилъ 9 бат. и 16 эскад. Австрійцы, остановленные испорченными дождемъ дорогами, не могли вести впередъ пушки. Первая колонна центра въ лѣсу у Кессингена и Швейндорфа встрѣтила упорное сопротивленіе; третья не во-время остановилась, и потому не успѣла поддержать вторую, которая въ 9 часовъ утра атаковала позицію Сенъ-Сира. Эта позиція такъ

была ненадежна, что Австрійцы, имѣя 4000 чел. кавалеріи, легко могли бы прогнать несравненно слабѣйшую конницу противниковъ, обнаружить этимъ лѣвый флангъ Сенъ-Сира, построившійся на открытой долинѣ, и принудить такимъ образомъ непріятеля къ отступленію; но Австрійская кавалерія не трогалась съ мѣста и предоставила пѣхотѣ, малочисленной въ сравненіи съ непріятельскою, рѣшить судьбу этого дня. 8 бат. двинулись противъ Французовъ, открыли огонь изъ 16 орудій и скорѣе потомъ отступили. Тогда Эрцгерцогъ приказалъ осыпать селеніе Дунстелькингенъ гранатами и нѣсколькимъ баталіонамъ двинуться къ Дишингену. Деревья скорѣе обнялись пламенемъ; однако же ни это средство, ни обходъ, предпринятый Австрійцами, не имѣли успѣха: Французы удержались въ своей позиціи. Въ 11 часовъ Австрійцы приготовились ко вторичному нападенію, неустрашимо двинулись противъ Французовъ, которые встрѣтили ихъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; между тѣмъ какъ небольшіе отряды кавалеріи, выскакивая изъ интерваловъ пѣхоты, произвели нѣсколько атакъ. Австрійцы принуждены были отступить къ Эслингену. Дѣло превратилось въ безпрестанно ослабѣвавшую канонаду. Въ 2 часа воспослѣдовало третье нападеніе, также неимѣвшее никакихъ послѣдствій. Между тѣмъ первая колонна Лихтенштейна и Гоце встрѣтила не менѣе сильный отпоръ. Дельма выставилъ противъ нихъ свою конницу, и съ остальными войсками двинулся къ Швейндорфу, куда Дезе отправилъ также всю дивизію Бонюа. Австрійцы, жестоко стѣсненные въ этомъ мѣстѣ, должны были отретироваться. Битва въ лѣсу продолжалась до 3 часовъ. Лѣвое крыло Австрійцевъ имѣло болѣе успѣха. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Мерквиндль, по неизвѣстной причинѣ, не помогъ къ

Диншигену, по слѣдуя на одной высотѣ съ Фельдмаршалъ - Лейтенантомъ Ризе, напавшимъ съ фронта на слабую дивизію Дюгема, сталъ угрожать ей съ лѣваго фланга, а Фрелихъ съ тыла. Дюгема, занимавшій на высотѣ за монастыремъ Медлингенонъ весьма выгодную позицію, долженъ былъ ее оставить, и, такъ какъ всѣ другіе пути были для него заперты, отступить по Бренцкой долины. Нѣсколько разъ окруженный Австрійскою конницею, онъ пробился до Гейденгейма, откуда продолжалъ отступление до Вейсенштейна, сильно тѣснимый непріятелемъ. Въ этой битвѣ потерялъ онъ нѣсколько сотъ пѣхоты и 2 пушки. Нѣсколько отрядовъ Австрійской конницы, посланные въ тылъ Французской арміи, принудили къ бѣгству Французскіе обозы и парки, стоявшіе въ Гейденгеймѣ. Моро, полагая, что дѣло должно рѣшиться при Дунстелькингенѣ или Нересгеймѣ, ограничился прикрытіемъ своей ретравды, остатками бригады Ламбера. Если бы Меркандинъ, сообразно съ распоряженіями, направился къ Диншигену, куда онъ успѣлъ бы прибыть въ 10 часовъ утра, это движеніе повлекло бы за собою несомнѣнную выгоду для Австрійцевъ. Фрелихъ и стоявшій противъ него Дезе почти вовсе не приняли участія въ битвѣ.

Къ вечеру Эрцгерцогъ, не получая никакого вѣстія объ успѣхахъ Ризе, велѣлъ прекратить атаки и сталъ лагеремъ на мѣстѣ сраженія. То же сдѣлали и Французы. О потерѣ той и другой стороны мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній. Моро на другое утро хотѣлъ было предпринять нападеніе на своихъ противниковъ, но отиѣшилъ это намѣреніе и позволилъ имъ спокойно удалиться. Австрійцы 14 Августа расположились при Донаувертѣ и Диллингенѣ, перешли тамъ на правый берегъ Дуная и разрушили всѣ мосты. Эрцгерцогъ съ 28,000 чел. направился чрезъ Ингольштадтъ на сое-

дженіе съ Вартекслебенонъ (см. *Теймизъ и Неймаркъ*); Латуръ съ слабымъ корпусомъ остался для наблюденія за Моро, который, по непонятному бездѣйствію, остался при Нересгеймѣ и только чрезъ нѣсколько дней узналъ уже о движеніи Эрцгерцога. (Milit. Conv. Lex.)¹

М. Ш. С.

ИЕРЧИНСКІЙ ДОГОВОРЪ. Со времени покоренія Сибири, въ царствованіе Іоанна Грознаго, Россія постоянно стремилась къ распространенію своихъ владѣній въ томъ край. Русскіе, поощряемые выгодною торговлею тамошными пушными звѣрями, какъ то, соболями и черными лисицами, слѣдили ихъ по отдаленнѣйшимъ и непроходимымъ пустынямъ и тѣмъ, можно сказать, проложили себѣ путь, ведущій въ Китай.

Возгорѣлась война со Среднею Инперією (см. стат. *Албанинъ*). Русскимъ правительствомъ отправленъ былъ посолъ для прекращенія непріязненныхъ дѣйствій. Начались переговоры, въ главѣ которыхъ, со стороны Русскихъ управлялъ знаменитый Околицкій и намѣстникъ Брянскій, Федоръ Алексѣевичъ Головинъ. Мѣстомъ переговоровъ назначенъ былъ Иерчинскъ. Головинъ предложилъ назначить границую р. Амуръ, но Китайцы, будучи недовольны таковыми предложеніемъ, предлагали въ замѣнъ сего рубежемъ Иерчинскъ, Селегинскъ и всѣ земли, лежащія около озера Байкала.

Послѣ продолжительныхъ и тщетныхъ соглашеній, Китайцы снова приступили къ военнымъ дѣйствіямъ и окружили г. Иерчинскъ. Русскіе, предвидя невозможность устоять противу многочисленныхъ силъ непріятеля, согласились на требованія Китайцевъ и такимъ образомъ въ 1689 году заключенъ былъ договоръ слѣдующаго, между прочимъ, содержавшій:

1) Рѣка Горбица, впадающая въ Шляку, останется рубежемъ между Китаемъ и Россією.

2) Земли по лѣвому берегу р. Аргуни должны принадлежать Китаю, а по правому берегу — Россіи.

3) Альбанинъ разорить до основанія.

М.

НЕФЕЛЬСЪ (*Näfels*), деревня въ Швейцаріи, въ Гларусскомъ кантонѣ, вдалеко отъ Линта, на три часа пути къ сѣверу отъ Гларуса, на Раутскомъ ручьѣ, имѣетъ 1600 жителей. *Здѣсь происходило сраженіе 9 Апрѣля 1588 года.*

Пораженіе, нанесенное Австрійцамъ при Земпахѣ (см. слово), не отклонило ихъ отъ намѣренія продолжать войну съ Швейцаріи, которую Герцогъ Леопольдъ IV поручилъ вести Графу Іоанну Верденбергу. Онъ начерталъ слѣдующій планъ дѣйствій: Графъ Торбергъ съ 6000 рыцарей и пѣхоты долженъ былъ перейти Линтъ при Везенѣ и напасть съ фронта на Швейцарцевъ, расположившихся у Нефельса. Самъ Графъ Верденбергъ съ 13,000 чел. намѣренъ былъ направиться отъ Валленштедта черезъ гору Киренцербергъ, и нѣз Неглингеда напасть съ тыла на защитниковъ Лецины. Жители Гларуса, получивъ извѣстіе объ этихъ движеніяхъ, 7 Апрѣля разослали гонцовъ къ своимъ союзникамъ; на другой день явилось 80 ратниковъ, нѣз Шамца, къ которымъ присоединилось 200 Гларусцевъ. Это небольшое войско, подъ предводительствомъ Амбюля, заняли Лецины, линію земляныхъ окоповъ, замыкающую Линтскую долину и входъ въ долину Гларусскую. 9 Апрѣля Торбергъ явился передъ Лецинами. Войны Гларуса, которыхъ число между-тѣмъ возрасло до 380 человекъ, все еще считали себя слишкомъ слабыми для защиты такихъ обширныхъ окоповъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія они отступили за мостъ къ Нефельсу и расположились на горѣ Раутбергъ за Раутскимъ ручьемъ. Торбергъ, не обращая вниманія на малочисленнаго непріятеля,

ринулся въ долину, разграбилъ и зажегъ Нефельсъ. Между-тѣмъ во всѣхъ долинахъ раздался звукъ набата и число Швейцарскихъ воиновъ увеличилось до 800 чел.; тогда Австрійцы на своемъ правомъ крылѣ замѣтили развѣвающіяся знамена противниковъ и послали для нападенія на нихъ отрядъ конницы. Войны Гларуса встрѣтили ее градомъ камней и въ безпорядкѣ отбросили назадъ; потомъ, уступая превосходной силѣ, Швейцарцы опять отступили на гору. Нѣскольکو разъ возобновлялось сраженіе съ нерѣшительнымъ счастіемъ; наконецъ Австрійцы, собравъ свои разстѣянные войска, построились въ четыре колонны, имѣя передъ фронтомъ Раутскій ручей, а съ тылу Линтъ; конница ихъ расположилась въ интервалахъ пѣхоты. Утромъ въ 9 часовъ Швейцарцы приступили къ рѣшительной атакѣ; густою массою ринулись они съ своей возвышенной позиціи, между-тѣмъ какъ воинскіе клики и звукъ роговъ возгласили о приближеніи новыхъ сподвижниковъ. Закипѣлъ свирѣпый рукопашный бой. Гларусцы смяли сперва Австрійскую конницу, а потомъ и пѣхоту. Слѣдующее отступленіе чрезъ узкія мѣсто у Нефельса, увеличило пораженіе непріятеля; пѣхота его, послѣ долгаго сопротивленія, была совершенно разстѣяна. Швейцарцы преслѣдовали до Везенскаго моста, который обрушился подъ толпами бѣжавшихъ. Многие рыцари потонули, другіе пали подъ ударами Швейцарцевъ. Въ 10 часовъ утра побѣда была рѣшена. Австрійцы потеряли 2500 чел. убитыми. Въ это самое время приблизился Графъ Верденбергъ, но увидя пораженіе Торберга, рѣшился отступить безъ боя. Швейцарцы возвратились на поле сраженія, лишившись только 83 убитыхъ и 100 раненныхъ. (*Milit. Conver. Lex.*)

НЕЧАЙ, имя п'яскольких Малороссійскихъ в'ягзей. Практичельтійшіе изъ нихъ были:

Войсковою Есаулъ *Нечай*, отличавшіяся подвигами въ исходѣ XVI в'ка. Въ 1678 году, по приказанію славнаго Гетмана Федора Богдана, 8,000 п'ящихъ Запорожцевъ отправлялись на лодкахъ въ Черное море, подъ начальствомъ Нечая; онъ присталъ къ Козалу и Каю, заперъ тамошнія гавани и помогалъ потомъ Гетману овладѣть этими городами. Послѣ того, онъ съ 3,000 казаковъ ввонъ дѣлалъ походы на Черноѣ морѣ и содѣйствовалъ Федору Богдану опустошить прибрежыя города Европейской и Азіятской Турціи. (См. *Федоръ Богданъ*).

Черкасскій Полковникъ *Данило Нечай*, современникъ безсмертнаго Хитмишцаго, который, въ 1649 году, поручилъ ему, вмѣстѣ съ Генеральнымъ Есауломъ Богунъ и Полковникомъ Даниломъ Глухомъ, начальствовать надъ корпусомъ войскъ, отправленныхъ къ Слуцку. На слѣдующій годъ Поляки, нарушивъ условія Зборовскаго мира (см. *Зборовъ*), в'трониво начали военныя дѣйствія. Нечай спокойно праздновалъ для несоутственія и пилъ вино, когда Калиновскій неожиданно напалъ на Малороссійцевъ: Нечай былъ убитъ во время сраженія. Богунъ переправился на помощь ему черезъ Бугъ, но было уже поздно. Однакожъ смерть Нечая была страшно низъ отищена. Въ то время, когда Поляки торжествовали подъ Винницею побѣду, ругались надъ закованными плѣнниками, Богунъ зарубилъ ледъ на рѣкѣ, далъ ему въ двѣ ночи подмерзнуть, и вдругъ въ-расплохъ напалъ на Поляковъ. Они обратились въ бѣгство, преслѣдуемые Богунъ, поскакали въ Винницу черезъ Бугъ; некрѣпкій ледъ поломался, и полковникъ Кривскій и 3,716 Поляковъ потонули въ волнахъ рѣки. Оба стана, и Польскій и Нечаевъ, достались Богуну со всѣми обозами. *Н. В. С.*

НИБОРГЪ (Nyborg), городъ съ цитаделюю, гаванью и телеграфомъ, на островѣ Фюни, при заливѣ Большаго Бельта; имѣеть 2,000 жителей.

Сраженіе 24 Нолбря 1688 года.

Во время войны между Швецією и Польшею, король Карлъ Густавъ, въ соединеніи съ Курфюрстомъ Генрихомъ Вальгельмомъ Бранденбургскимъ, съ успѣхомъ дѣйствовали въ Польшѣ. Датскій Король Фридрихъ III, считая давнѣйшаго своего соперника озабоченнымъ этою войною, вторгся въ Шведскія владѣнія въ сѣверной Германіи; но Шведы, чрезъ Пруссію и Померанію, вступили въ Голштинію, перешли, въ Январѣ 1688 года, по льду Большаго Бельта, проникли въ Зеландію и стали угрожать Копенгагену, въ слѣдствіе чего заключенъ былъ невыгодный для Даніи миръ въ Рескилдѣ. Скоро потомъ честолюбивый Карлъ Густавъ возобновилъ непріятельскія дѣйствія, и посадилъ, въ Килѣ, на суда 4,500 ч. пѣхоты и 2,000 ч. конницы. отправился въ Корсеръ, на Большомъ Бельтѣ, между-тѣмъ-какъ Фельдграфъ Зульцбахскій вторично напалъ на Голштинію. 11 Августа Шведы явились предъ Копенгагеномъ и 6 Сентября взяли крѣпость Кроненбургъ. Но гарнизонъ Копенгагена отбилъ всѣ нападенія осаждающихъ, а Голландскій флотъ, послѣ кровопролитнаго сраженія 29 числа, принудилъ Шведскій отступить въ гавани Ландскроны и Кроненбурга. Шведы сдѣлали осаду Копенгагена и ограничили блокадою его. Въ это время Императоръ Леопольдъ I послалъ на помощь Давіи 20,000 чел. войска, подъ начальствомъ Фельдмаршала Монтекуколи (см. это имя), къ которому присоединились еще 16,000 чел. Бранденбургцевъ и 8,000 Поляковъ. Союзники вступили въ Голштинію, прогнали отрядъ Фельдграфа, опустошившіій это герцогство, и принудили его частію отступить въ Ютландію, а частію запереться въ кр. Фрид-

рихсадъ. 4 Декабря союзники овладѣли островомъ Альсенъ и Шведы, срывъ верки Фридрихсада, въ началѣ Января 1659 года отступили на островъ Фіонію, который сильно укрѣпили. Въ теченіе Марта, Апрѣля и Мая мѣсяцевъ, Шведскій Адмиралъ Врангель взялъ острова: Менъ, Лаланда и Фальстеръ, между-тѣмъ-какъ Голландскій флотъ близъ Датскихъ береговъ удачно сражался съ Шведскими, а союзники, подъ начальствомъ Кур-Фюрста Бранденбургскаго и Монтекуоли, покорили островъ Фено.

Наконецъ союзники рѣшились напасть на Шведовъ въ Помераніи, чтобы принудить ихъ оставить упорно обороняемые ими Датскіе острова. Большая часть ихъ арій двинулась туда чрезъ Силезію; только Монтекуоли остался въ Ютландіи, и 21 Октября, желая вторично напасть на Фіонію, посадилъ свои войска на 30 парусныхъ судовъ, подъ командою Голландскаго Адмирала Рюйтера. 28 Октября флотъ поднялъ паруса и 29 числа прибылъ къ Ниборгу; но Шведы не допустили союзниковъ на берегъ. 31 Октября, Монтекуоли высадился въ городѣ Картемюнде, принудивъ гарнизонъ его отступить въ Ниборгъ. Скоро потомъ прибыли также Датскія и Голландскія войска, подъ начальствомъ Фельдмаршаловъ Эберштейна и Шаха. Шведы со всѣхъ сторонъ сосредоточились въ городѣ, оставивъ въ рукахъ союзниковъ береговыя укрѣпленія и 24 орудія. 24 Ноября находившійся въ Ниборгѣ Фельдграфъ Зульцбахскій выступилъ со всѣми своими войсками (4—5,000 чел. 22 эскадр, и 2,000 чел. пѣхоты) на встрѣчу неприятелю и занялъ выгодную позицію вдоль по морскому берегу впереди Ниборгскаго лѣса. Лѣвое его крыло примыкало къ этому городу, центръ и правое крыло были прикрыты болотомъ. Кавалерія, раздѣленная на двѣ линіи, находилась на флангахъ, пѣхота, устроенная въ 4 бригады, впереди лѣса,

а предъ нею артиллерія. Для прикрытія крайняго праваго фланга, позади его поставлены были драгуны съ двумя полевыми орудіями. Союзники, въ числѣ 38 эскадр, и 5,000 пѣхоты, заняли въ незначительномъ отдаленіи отъ болота слѣдующую позицію: въ первой линіи стали и правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Кваста, Польскія войска Генерала Пржинскаго, и четыре кавалерійскіе полка, въ центрѣ 9 бригады Голландцевъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Шаха, а и лѣвое крыло, подъ командою Фельдмаршала Эберштейна, 8 кавалерійскихъ полковъ. Впереди оковечности сего края находился Датско-Бранденбургскій драгунскій полкъ; во второй линіи поставлены были, позади пѣхоты, 3 другіе кавалерійскіе полка, тыломъ къ небольшимъ рощи; вторую линію праваго крыла составляли одинъ пѣхотный, и 2 кавалерійскіе полка: позади лѣваго фланга кавалеріи, но ближе къ центру, стоялъ полкъ Ютландско-Алефельдской пѣхоты, и лѣвѣ его, 2 кавалерійскіе полка. Вся вторая линія была подъ начальствомъ Генераловъ Ганса и Клауса Алефельдъ. Позади каждаго крыла, въ видѣ резерва, находился кавалерійскій полкъ, подъ командою Генерала Транпа; небольшое число орудій размѣщено было передъ центромъ и обонми флангами.

Хотя Шведская армія уступала въ числѣ войскъ союзникамъ, но за то превосходила ихъ въ тактическомъ устройствѣ и опытности. Союзники начали сначала атакими кавалеріи, которая, однако, будучи три раза опрокинута, принуждена была отступить за свою пѣхоту. Фельдграфъ Зульцбахскій, подъ которымъ убиты были 4 лошади, лично предводительствовалъ тутъ Шведами. Между-тѣмъ Фельдмаршалъ Квастъ съ своею пѣхотою подошелъ на подкрѣпленіе опрокнутой кавалеріи и атаквала Шведскую конницу нѣсколько сильными огнемъ изъ пушечныхъ Канал

рія Шведовъ, утомленная продолжительными боими, поколебалась; а когда снова построившаяся конница союзниковъ атаковала ее вторично съ фронта и фланга, то она обратилась въ бѣгство. Оставленные безъ подкрѣпленія артиллерія и пѣхота не были въ состояніи выдерживать долго неравный бой, и послѣдовали за конницею въ совершенномъ растроиствѣ, ища убѣжища въ крѣпости. Потеря Шведовъ въ продолженіе трехчасоваго боя и во время отступленія простиралась до 2,000 ч. убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ было много старшихъ начальниковъ. Союзники также дорого стоила эта побѣда: уронъ ихъ доходилъ до 82 офицеровъ и 1,780 нижнихъ чиновъ. Буря препятствовала Голландскому флоту, находившемуся въ виду Ниборга, принять участіе въ битвѣ, и только послѣ полудни онъ могъ приблизиться къ крѣпости. Гавань ея обороняли два сильные редута, но дѣйствіемъ корабельныхъ баттарей защитники редутовъ принуждены были очистить ихъ; флотъ безпрепятственно вступилъ въ гавань, а 4 корабля, приблизившись къ городу, стали обстрѣливать его. Въ то же время союзники подошли къ Ниборгу съ сухопутной стороны, и огонь своимъ разрушивъ часть вѣтхихъ его укрѣпленій, принудилъ Шведовъ къ сдачѣ. Пфальцграфъ Зульцбахскій переправился ночью на рыбацкіе лодки въ Корсеръ, чтобы извѣстить Короля о проигранномъ сраженіи, который тотчасъ же возвратился въ свой лагерь, на островѣ Зеландіи, съ цѣлю лично управлять его обороною. На слѣдующій день Генераль-Лейтенантъ Горнъ, съ остатками Ниборгскаго гарнизона (2,000 чел.) выступилъ изъ крѣпости и положилъ оружіе. Въ Ниборгѣ и въ другихъ мѣстахъ острова Фіоніи побѣдители нашли большое число лошадей, 116 знаменъ и штандартовъ, 18 орудій, 140 центнеровъ пороха, 2,200

лидъръ и 8 паръ литавръ. Голландскій флотъ возвратился на Любекскій рейдъ, а Фельдмаршалъ Эберштейнъ съ союзными войсками расположился на зимнія квартиры въ Ютландіи, оставивъ Фельдмаршала Шаха съ нѣсколькими полками на островѣ Фіоніи. (Geschichte Schwedens von Kobbe. — Theatrum Europaeum. — Sundblat, (schwedischer) Plutarch. B. E. G.

НИВЕЛЛИРОВАНИЕ или **НЕВИЛЛИРОВКА**, особая отрасль Геодезіи, имѣетъ предметомъ опредѣлять разность разстояній двухъ какихъ-нибудь точекъ отъ центра земли. Хотя земля не точный шаръ, а имѣетъ видъ эллипсоида на поляхъ сжатаго и у экватора растянутого, но при нивеллированіи это сжатіе можно пренебречь и принять, что двѣ или нѣсколько точекъ равно отстоятъ отъ центра земли, коль скоро находятся на одной сферической поверхности, параллельной поверхности стоячей воды. Всѣ точки, лежащія на сферической поверхности, параллельной поверхности океана, называютъ *точками одного уровня*, а всякую дугу большаго круга, взятую на той же сферической поверхности, называютъ *линіею уровня*. Такимъ образомъ нивеллированіе будетъ состоять въ опредѣленіи разностей уровней точекъ земной поверхности. Для этой цѣли употребляются три главные способа: 1) *Топографическое нивеллированіе*, 2) *геодезическое или тригонометрическое нивеллированіе* и 3) *барометрическое нивеллированіе*.

Топографическое нивеллированіе основывается на томъ, что поверхность воды, или другой жидкости, рассматриваемую въ небольшемъ протяженіи, можно принять за горизонтальную плоскость, или плоскость, касательную къ линіи уровня мѣста. На этомъ основаніи составляютъ инструменты, употребляемые при нивеллированіи; эти инструменты называютъ *нивеллирными инструментами*; они имѣютъ различныя устройства, хотя ту же

теорию. Простейшей из них есть такъ называемый *водяной уровень*; онъ состоитъ изъ мѣдной трубки, съ обомъ концовъ загнутой, отверзтой и налитой водою, такъ что, по свойству жидкостей, прямая, соединяющая поверхности воды въ концахъ трубки, будетъ касательная къ линіи уровня. Другой, болѣе точный и наиболѣе употребительный, нивелирный инструментъ состоитъ изъ зрительной трубы съ приделаннымъ къ ней обыкновеннымъ уровнемъ. При употребленіи этихъ инструментовъ нужно еще имѣть такъ называемую *рейку*. Простейшая изъ реекъ есть не иное что, какъ четырехгранный деревянный брусокъ, длиною отъ 1 до 2 сажень, раздѣленный на футы и дюймы; по этой рейкѣ движется продолговатая дощечка, называемая *цѣлью*. Дощечка эта раздѣляется горизонтальною чертою на двѣ половины, изъ которыхъ одна покрывается бѣлою, а другая черною краскою; иногда же всю покрываютъ черною краскою, а на срединѣ ея проводятъ бѣлую или красную узкую полосу.

Чтобы получить идею, какъ опредѣляется разность уровней двухъ точекъ, ставимъ въ одну изъ точекъ рейку, а въ другую водяной уровень и, смотря по верхнимъ поверхностямъ воды въ концахъ уровня на рейку, заставляемъ передвигать на рейкѣ цѣль до тѣхъ поръ, пока черта, раздѣляющая краски на цѣли, или бѣлая черта, будетъ соответствовать линіи, проходящей по поверхности воды въ концахъ уровня. Тогда, отсчитавъ на рейкѣ дѣленіе, соответствующее чертѣ, и зная возвышеніе нивелирнаго инструмента, разность между этими величинами покажетъ возвышеніе одного мѣста надъ другимъ, ежели разстояніе между точками незначительно; но когда разстояніе между точками будетъ значительно, тогда надобно знать это разстояніе, и принявъ во вниманіе шарообразность земли и зем-

ную рефракцію, опредѣляютъ съ точностію разность уровней.

Смотря по обстоятельствамъ, способы опредѣленія разностей уровней измѣняются. Ежели опредѣляютъ разность уровней двухъ или нѣсколькихъ точекъ изъ одной точки стоянія, то такое дѣйствіе называютъ *простымъ нивелированиемъ*. Если же разстояніе между точками весьма велико, или мѣстность между ними представляетъ значительныя возвышенности, тогда разность уровней можно опредѣлить не иначе, какъ посредствомъ нѣсколькихъ, послѣдовательно соединенныхъ между собою, нивелировокъ. Такое нивелированіе называютъ *сложнымъ*. Между точками весьма близкими разность уровней можно опредѣлить помощью одного ватерпаса; но такое дѣйствіе слишкомъ сложно и не точно.

Топографическое нивелированіе употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется составить профиль мѣстности, или опредѣлить относительныя высоты точекъ, находящихся не въ дальнемъ отъ одной разстояніи.

Геодезическое нивелированіе служитъ преимущественно къ точному опредѣленію разности уровней точекъ, находящихся въ значительномъ разстояніи, и также къ измѣренію высотъ высокихъ горъ. Если бы окружающая землю атмосфера не производила преломленія лучей, или такъ называемой *земной рефракціи*, то достаточно бы было, для опредѣленія разности уровней, двухъ точекъ, изъ одной измѣрить зенитальное разстояніе другой точки; тогда разность этого зенитальнаго разстоянія и 90° показала бы возвышеніе одной точки надъ другою въ градусной мѣрѣ, и при известномъ разстояніи между точками легко бы было опредѣлить разность уровней въ линейной мѣрѣ. Но при существованіи земной рефракціи, для опредѣленія разности уровней, необходимо измѣреніе зенитальныхъ

одновременных зенитальных расстояний данных точек. Такого рода наблюдение представит самое точнейшее и простейшее средство для определения разности уровней двух мѣстъ. Различныя обстоятельства могут изменить род наблюдений и вычислений. Напримеръ: ежели нельзя произвести одновременных и взаимныхъ наблюдений, или, лучи зрѣнія направляются не на мѣста, занятыя инструментами, но на видимые близъ нихъ пріятельные предметы, тогда вычисленіе разности уровней измѣняется, смотри по обстоятельствамъ.

Для опредѣленія возвышенія точки на землѣ надъ поверхностію моря, когда видѣть на немъ предѣлъ горизонта, измѣряютъ изъ данной точки зенитальное расстояние видимаго предѣла горизонта моря, и изъ этого измѣренія, при известной земной рефракціи, получаютъ высоту точки надъ поверхностію моря. Ежели желаютъ опредѣлить высоту надъ поверхностію моря какой-нибудь мѣстности, далеко отстоящей отъ моря, тогда постепенно опредѣляютъ разности уровней данной точки и точекъ, постепенно приближающихся къ морю и, наконецъ, возвышеніе точки возлѣ моря надъ его поверхностію. Изъ этихъ измѣреній выводятъ уже окончательно возвышеніе данной точки надъ поверхностію моря. Такимъ образомъ опредѣляютъ разность уровней двухъ морей. Посредствомъ сего способа доказано, что уровни Западнаго океана и Средизеннаго моря находятся на одинаковой высотѣ, и рѣшилъ споръ ученыхъ о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Въ геодезическомъ нивелированіи, какъ самомъ точнѣйшемъ, требуется строгая истина, а потому можно подумать, что, принявъ землю за шаръ, можемъ погрѣшнть; но доказано, что это предположеніе ни сколько не уменьшитъ строгости результатовъ, если вездѣ въ вычисленіи, вмѣсто земнаго радіуса, бу-

демъ употреблять нормаль, соответствующую широтѣ мѣста. На кораблѣ, при описи берега, высота горъ или другихъ предметовъ опредѣляется посредствомъ измѣреннаго угла возвышенія предмета надъ поверхностію моря, и разстоянія корабля до вертикальной линіи предмета, снятаго съ составленной карты.

Барометрическое нивелированіе употребляютъ, какъ и геодезическое, для измѣренія высотъ горъ и для опредѣленія отвѣсныхъ высотъ различныхъ точекъ земной поверхности надъ поверхностію океана. (См. статью *Барометрическое измѣреніе высоты*).

Изъ всего предъидущаго заключаемъ, что нивелировка, изображая мѣстность съ ея естественными возвышеніями и пониженіями, доставляетъ необходимое пособие для стратегическихъ соображеній, даетъ средство проводить каналы, дороги, осушать болота и пр.; наконецъ мореплавателямъ, которые, по известной высотѣ горы, могутъ опредѣлить свое мѣсто, доставляетъ новое средство для безопаснаго плаванія. Желающимъ ближе ознакомиться съ этою важною отраслю Геодезіи, рекомендуемъ книгу - Геодезія А. Болотова, часть II. 1837 г. С. И. З.

НИВЕЛЬ (Nivelles) мѣстечко во Фландріи.

При немъ сраженіе 13 Мал, 1381 года. Многократные споры Графа Лудвига Фландрскаго съ своими подданными, а особенно съ городомъ Гентомъ, который считалъ себя ограниченнымъ въ своихъ правахъ и привилегіяхъ, были, въ 1381 году, поводомъ къ вновь открывшейся междоусобной войнѣ. Графъ собралъ армию, но былъ несчастливъ при открытіи похода. Жители Гента разбили многіе его отряды, и, ослабленные этими усѣхами, вызвали своего противника на сраженіе. Армія Лудвига состояла изъ 20,000 чел., въ числѣ которыхъ было 1500 рыцарей. Гентійцы были не болѣе 8000

чел. подъ предводительствомъ рыцарей Расса де Гарселла и Иоанна Лануа; другой Гентскій вождь, Петръ Дюбуа, съ 6000 чел. былъ еще позади и отдѣленъ отъ передоваго войска большимъ прудомъ. Достоинно замѣчанія слово, сказанное Графомъ Лудвигомъ своимъ войскамъ до начатія сраженія. Сперва онъ увѣщевалъ рыцарей къ мщенію возмущившихся Гентійцевъ; потомъ, обратившись къ милиціи городовъ его партій, къ которымъ не имѣлъ большаго довѣрія, онъ сказалъ: «Будьте увѣрены, что вы при побѣдѣ ничего не выиграете; ибо я тогда приказалъ бы всѣмъ вамъ отрубить головы!». Жители Гента съ мужествомъ выдержали первое нападеніе, и Графъ уже считалъ сраженіе проиграннымъ, какъ подоспѣла многочисленная его кавалерія, и посредствомъ отважнаго нападенія рѣшила побѣду въ его пользу. Жители Гента отступили въ Нивельскій монастырь, гдѣ защищались съ большимъ упорствомъ. Графъ приказалъ обложить его дровами и другими горючими веществами и такимъ образомъ истребилъ несчастныхъ своихъ противниковъ, не смотря на предложеніе сдачи и просьбы о пощадѣ; спаслись только 300 ч.; вмѣстѣ съ обоими предводителями. Побѣда была одержана, но война этимъ не кончилась; безчеловѣчіе Лудвига еще болѣе ожесточило противъ него возмущившихся жителей и кровопролитіе продолжалось еще многіе годы (см. *Россебекъ*). **Б. Б. Г.**

НИДЕРЛАНДСКОЕ КОРОЛЕВСТВО, (*Die Niderlande, Les pays-bas*) иногда, но неправильно, называемое также Голландскія.

Восточная географія и статистика. Нынешнее Королевство Нидерландовъ, послѣ отторженія отъ него, въ 1830 году, Бельгій (см. это слово), состоитъ изъ семи провинцій, составлявшихъ прежде республику Соединенныхъ Штатовъ: Голландія, Гельдерна, Зесландія, Утрехта,

Фрисландія, Оверъ-Иссела и Гренингенъ съ областію Дрейте; изъ, такъ-называемыхъ, Генералитетскихъ земель: Сѣвернаго Брабанта, разныхъ округовъ и городовъ, въ томъ числѣ Мастрихтъ съ небольшоимъ Графствомъ Врогенгове, частію герцогствъ Лимбургскаго, Верхне-Гельдернскаго и Фландрійскаго, наконецъ изъ отдѣльной восточной части Великаго Герцогства Луксенбургскаго.

Границы и пространство. Королевство омывается къ сѣверу и западу Сѣвернымъ или Нѣмецкимъ моремъ и граничитъ къ югу съ Бельгіею, а къ востоку съ землями Германскаго Союза. Въ пространствѣ имѣетъ 608 квадратныхъ географическихъ миль, на которыхъ обитаютъ до 2,900,000 жителей обою пола, въ 144 городахъ, 39 мѣстечкахъ и 3848 селеніяхъ. Большая часть жителей исповѣдуютъ реформатскую религію, но и всѣ другія вѣроисповѣданія пользуются совершенною свободою и равенствомъ гражданскихъ правъ. Луксенбургъ населенъ только католиками.

Мѣстоположеніе. Нидерланды составляютъ самую низменную часть Европы, которая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже ниже моря, омывающаго берега, и защищается отъ него: въ Гренингенѣ и Фрисландія-насыпями или дамбами (*Deijfe*), а вдоль по западнымъ берегамъ дюнами (см. это слово). Острова Зесландія, составленные устьями Шельды и Мааса, а также и сѣверные острова, лежащіе впереди Зюйдереевскаго залива, отъ оконечности Сѣверной Голландія до устья р. Эна, имѣютъ одинаковое мѣстоположеніе съ твердою землею и, сверхъ того, окружены наводнимъ пескомъ и иломъ. Только восточная часть острова Тексела отъ нихъ свободна и представляетъ хорошій рейдъ. Весьма значительная часть страны открыта была прежде болотами, которые съ большими трудами и издержками были осушены и обращены въ плодородную землю. Окруженные названы и насып-

ми, онѣ составляютъ, такъ называемыя *лолдеры*, которые можно наводнять посредствомъ открытія шлюзовъ и осушать помощью исчерпательныхъ мельницъ. Всѣ низкія плоскости въ западной Нидерландѣ составлены, или изъ такихъ полей, или изъ низменныхъ пространствъ, пересѣченныхъ безчисленными рѣками, ручьями, канавами, стоячими водами, насыпями и полями, обсаженными аллеями и частками. Кромя того, проведены по разнымъ направленіямъ большіе судоходимые каналы, которые служатъ путями сообщенія для значительнѣйшихъ городовъ и крѣпостей, а въ сѣверныхъ областяхъ и вѣсто почтовыхъ дорогъ. нѣтъ по бокамъ вымощенные бичевые пути для лошадей и людей. Вообще всѣ большія сухопутныя дороги проведены по насыпямъ, прорѣзаннѣмъ множествомъ шлюзовъ и мостовъ, и потому представляютъ собою непрерывныя дефиле. Малыя дороги, пролегая по низменностямъ, удобо-проходимы только во время засухи и морозовъ. Хорошей прѣсной воды почти не нѣтъся; воздухъ сыръ и нездоровъ для чужестранцевъ, рождая лихорадки и завалы въ легкяхъ.

По возвышенной части Утрехта и Гелдерна и южной части Оберъ-Исселъ, проходятъ, отъ Аригейма до Гатема, безъ всякой между собою связи, такъ называемыя, *Велувійскія*, малозначительныя горы, оканчиваясь торфяными тундрами и пастбищами. Пространство по Рейну, отъ Новаго Исселъ до Эмы, весьма плодородно и населено, а страна по старому Исселю пуста и прорѣзана множествомъ ручейковъ, стремлящихся къ Исселю съ возвышенностей Вестфаліи. То же самое свойство нѣвотъ снежныя съ Бельгією *камнины*, о которыхъ было уже говорено при описаніи сего королевства. Онѣ разстилаются отъ Бергъ отъ Зоона, Бреды и Герцогенбуша до Вильгельмскаго канала, за которыми начинается болото Песель, тяну-

щееся до Мааса. Другія болота (*Veepen*) встрѣчаются въ Оберъ-Исселъ, Дрентъ, Греннигенъ и Фрисландіи, параллельно съ Эмсомъ, по сѣверо-восточной границѣ государства (*Barlanger Moor*), и по верхней Гувъ (*Twist и Musselbrok*).

Воды. Озеро или, вѣрнѣе, заливъ Зюйдерзее, обнимающей 84 квадратныя милы, произошелъ, въ 1219—1232, вторженіемъ Сѣвернаго моря въ материкъ Нидерландовъ. Онъ весьма опасенъ для мореходства и соединяется, посредствомъ пролива Пампусъ, съ озеромъ Геть-И (*Het-y*), а сіе послѣднее каваломъ Спаренскимъ съ прежнимъ огромнымъ Гарлемскимъ озеромъ, которое нынѣ, достойными пріятчавія работами, совершенно осушивается.

Въ Зюйдерзеескомъ заливѣ лежатъ четыре небольшіе острова; другіе, болѣе значительныя, отдѣляютъ его отъ Сѣвернаго моря. Заливъ Доллартъ (2½ квад. миль) на устьѣ Эмса, происшедшій въ 1277—1288, подобно Зюйдерскому, отдѣляетъ Греннигенъ отъ Ганноверской; заливъ Лауверскій отъ западной Фрисландіи. Озеро Нардамъ превращено въ огромный полдеръ.

Изъ числа рѣкъ, орошающихъ королевство Нидерландовъ, Шельда и Маасъ уже были нами описаны въ географіи Бельгіи. Рѣкъ Рейнъ будетъ посвящена особая статья. Остается сказать вѣсколько словъ о рѣкахъ, менѣе значительныхъ.

Старый Исселъ имѣетъ свое начало близъ Везеля, усиливается рѣкою Аа, и частью водъ Рейна, посредствомъ впаденія въ него *Новаго Исселъ*, а, черезъ Цютфенъ, Девентеръ, Цволле и Кампенъ, стремится въ Зюйдерзее. Притоками имѣетъ рѣки Беркель и Шипъ-Бекъ.

Шварцъ-Вассеръ, составляется изъ рѣкъ Вехте, Диввель и Регге, и судоходна отъ Цволле до своего устья; *Гунза*, протекающая чрезъ Дренте и Греннигенъ, и впадающая въ Лауверское озеро; *Фисель*, *Вестерлолдеръ-Аа* и др.

Примѣчательнѣйшіе судоходные каналы суть:

1) *Маасскіе*, которые, по соединеніи своихъ у Роттердама, направляются чрезъ Дельфтъ, Лейденъ и Гарлемъ къ Амстердаму; отсюда проведенъ каналъ *Спееро-голландскій*, удобный для плаванія самыхъ большихъ кораблей, до сѣверной оконечности сей области.

2) *Эйкхуйзенскій* каналъ, простирающій поперегъ сѣверную Голландію и соединяющій Зюйдерзею, черезъ Гоорнъ, Альмаръ и Петенъ съ Нѣмецкими моремъ.

3) *Гемъ II*, идущій изъ Амстердама чрезъ Эданъ и Гоорнъ въ Зюйдерзею.

4) *Гармингенскій* каналъ, который проходитъ по Фрисландіи, чрезъ Фанекеръ, Лейварденъ, Доккумъ, до Гренингена, и оттуда, чрезъ Виндскотенъ, въ заливъ Доллартъ.

5) Каналы изъ Виаанена въ Утрехтъ и Горкумъ; изъ Ньюверъ-Шанца въ Амстердамъ и изъ Гуды въ р. Амстель, которые, прорѣзавъ у Альвена Рейнъ, соединяютъ Лекъ съ столицею Нидерландовъ.

6) *Виллемскій* каналъ (*Zuid-Williscms-Waast*) изъ Кресекера на Маастъ, чрезъ Герцогенбушъ и Кампинскія пустыни, въ Мастрехтъ.

Производительная по силѣ канализъ торговля еще болѣе оживится, когда окончены будутъ желѣзныя дороги, которыя предложено устроить изъ Амстердама какъ чрезъ Аригеймъ въ Кельмъ, такъ и въ Гарлемъ, а оттуда чрезъ Лейденъ, Гаагъ и Дельфтъ въ Роттердамъ.

Дороги. Большія дороги, состояніе которыхъ, по свойству мѣтности, не вездѣ удовлетворительно, пролегаютъ изъ Амстердама, какъ изъ центрального пункта: 1) Въ Гарлемъ, а изъ сего города, къ сѣверу чрезъ Аригеймъ, въ Гелдеръ и на островъ Тексаль, и къ югу чрезъ Лейденъ въ Гаагъ. 2) Чрезъ Гаагъ, Дельфтъ, Виллемштадтъ и Бергъ-опъ-Зоонъ, чрезъ Роттердамъ и Дортрехтъ и чрезъ Утрехтъ,

Горкумъ и Бреду въ Антверпенъ. 3) Изъ Утрехта чрезъ Герцогенбушъ въ Мистрихтъ. 4) Изъ Амстердама, чрезъ Амерсфорта Аригеймъ и Нивнегенъ въ Клеве и чрезъ Эммерихъ въ Везель. 5) Изъ Утрехта въ Амерсфорта въ Цволле, Акрунъ и Лесварденъ, и чрезъ Девентеръ въ Алсло и Лингенъ. 6) Изъ Цволле чрезъ Метсхъ Дженбургъ и Ассель въ Гренингенъ и т. д.

Почва земли и промышленность. Почва земли въ Нидерландахъ весьма плодородна, но болѣе въ слѣдствіе искусственныхъ удобреній нежели отъ природы. Отъ всего пространства земли обработаны только 378,000 Голландскихъ морговъ (1 моргъ = 2289½ кв. сажень). 700,000 морговъ занято лугами, 180,000 огородами, садами, а 88,418 гѣсонъ. По этому ежегодный урожай хлѣба (6,800,000 четвертей) далеко недостаточенъ для народонаселенія Нидерландовъ и долженъ безпопознано привозиться изъ другихъ государствъ. Преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ области Зеландія, Фрисландія и Гренингенъ. Кроме хлѣба, производятъ также пеньку, табакъ и т. д. Въ гѣсѣ ибѣется также величайшій недостатокъ, и вездѣ закупаютъ его изъ Америки и Остзейскихъ странъ.

Скотоводство, въ особенности разведеніе скота, по сего считается до 1½ миллиона головъ, въ отличномъ состояніи. Голландскіе сыры и другія молочныя дѣлія превосходны. Число лошадей простирается до 180,000. Лучшія валахи въ Фрисландіи, Гренингенѣ, также Гелдернѣ, Оберъ-Исселѣ, сѣверной Голландіи, Зеландіи и Утрехтѣ. Они на себѣ способны годны для тяжелой военной артиллеріи. Число овецъ доходитъ до 680,000, а свиней до 800,000 штукъ.

Царство ископаемыхъ, противъ торговли доставляетъ только дурное качество.

Народонаселение большею частью Германскаго происхожденія. Вообще же Нидерландцы крѣпкаго сложенія, трудолюбивы и съ честными, но серьезными и ходовыми характеромъ, главнѣйшія добродѣтели ихъ: мужество, чистоплотность и воздержность; Голландецъ охотно повинуется начальству, но требуетъ, чтобы съ нимъ обходились кротко; если же выводится изъ терпѣнія, то предается величайшимъ неистовствамъ; онъ—природный купецъ, и любовь барыша составляетъ главную пружину всѣхъ его дѣйствій. Важнѣйшими отраслями промышленности суть выдѣлываніе полотна, сукна и другихъ матерій, табачныя и бумажныя фабрики, куреніе водокъ и рыболовство, которыми питаются болѣе 20,000 семействъ; оно доставляетъ также отличныхъ матросовъ. *Торговля*, сравнивая ее съ тою, которую производила Голландія въ XVI столѣтіи, въ упадкѣ; но въ новѣйшее время она мало-по-малу опять стала подниматься. Наиболѣе вывозятся масла, сыру, скота, табаку, водокъ и полотна. Привозъ состоитъ въ хлѣбѣ, дѣся металлическихъ надѣлъ и солн. Главнѣйшимъ торговымъ городомъ считается Амстердамъ.

Въ Нидерландахъ имѣется вообще 2,938 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 3 первоклассныхъ университета (въ Лейденѣ, Утрехтѣ и Гренингенѣ), 3 Военныя или университеты 2-го класса, и разныя военныя, гражданскія и духовныя училища. (Военная дворянская академія въ Дельфтѣ, артиллерійское и инженерное училища, и морской кадетскій корпусъ въ Меденблнкѣ).

Образъ правленія умѣренно-монархическій. Верховная власть раздѣлена между Королемъ и Генеральными Штатами (Верхнею и Нижнею Палатами народныхъ представителей). Члены первой назначаются Королемъ пожизненно; члены вто-

рой каждые три года выбираются народомъ. Кромѣ того, каждая область имѣетъ свои особые *Провинціальныя штаты*, составляемые изъ депутатовъ трехъ сословій: дворянства, городскихъ и сельскихъ жителей, которые должны ежегодно собираться и привести въ дѣйствіе опредѣленія Короля и Генеральныхъ Штатовъ.

Государственный доходъ простирается до 46, а расходъ до 43 милліоновъ гульденовъ; а именно: 11,000,000 для войска, 4,750,000 для флота и 20,000,000 для другихъ расходовъ. *Государственный долгъ* имѣется: 1,129,000,000 гульденовъ текущаго и 816,700,000 мертваго долгу, для постепенной уплаты коего ежегодно потребно 39,183,500 гульд.

Военныя силы. Въ нынѣшнее мирное время Королевство Нидерландовъ, которое въ продолженіе войны съ Бельгіею (см. это) содержало до 140,000 дѣйствующаго войска, имѣетъ:

8 батал. гвардіи и 20 полковъ (Afdelingen) пѣхоты, каждый въ 2 линійн. батал. о 1,000 чел. и 2 бат. милиціи (Schutierei) о 500 чел.	около 70,000
3 полка кирасировъ, 2 драгунъ, 1 гусаровъ и 1 улановъ, по 4 и по 5 эскадр.	4,500
Артиллеріи: 144 полевыхъ орудій, съ нужными числомъ крѣпостныхъ, фушгата и инженерныхъ войскъ.	6 000
	<u>80,500;</u>

во вся милиція, за исключеніемъ кадровъ и половина регулярныхъ войскъ, уволены по домамъ.

Войска находятся въ отличномъ состояніи, въ особенности конница и артиллерія, устроенная по образцу Англійской. Литейные дворы помѣщены въ Гаагѣ и Амстердамѣ, оружейный заводъ въ Дельфтѣ. Военное-сухопутное министерство управляется однимъ

начальникомъ, подъ именемъ Colonel-General, который вмѣстѣ и Генераль-Интендантъ арміи. Штабъ его и большая часть чиновниковъ прикомандированы изъ полковъ. Генералитетъ состоитъ изъ 60 генераловъ (1 фельдмаршалъ, 1 Colonel general, 3 полные генерала, 16 генераль-лейтенантовъ и 40 генераль-майоровъ).

Дѣйствующая армія пополняется посредствомъ рода конскрипцій, которой подвержены всѣ неженатые мужчины, отъ 18—23 лѣтняго возраста. Срокъ службы назначенъ 3 лѣтъ. Въ милицію (Schuttelei) поступаютъ охотники, и только въ случаѣ недостатка ихъ, конскрипты, по рѣшенію жребія. Въ случаѣ войны, милиція, по повелѣнію Короля, должна служить и въ предѣлахъ государства, но она не посылается въ колоніи.

Флотъ состоитъ изъ 2-хъ лин. кор. о 84, 6 о 74, и 1 о 64 оруд., 2-хъ фрегатовъ о 60, 1 о 54, и 14 о 44 ор., 3 корветовъ о 32, 12 о 28, и 2 о 20 оруд. равно какъ изъ 134 разныхъ мелкихъ судовъ, штурмовыхъ и канонерныхъ лодокъ, вооруженныхъ пароходовъ и пр. Морскія войска и экипажи состоятъ изъ 1 главнаго адмирала (Gross Admiral, обыкновенно Принца Королевскаго дома), 1 адмирала, 4-хъ вице- и 7 контръ-адмираловъ, 65 капитановъ и капитанъ-лейтенантовъ, 330 оберъ-офицеровъ и до 10,000 войска и матросовъ. Адмиралтейства и военныя верфи находятся въ Амстердамп, Меденблицъ, на Текселъ и Невъ-Дипъ, въ Роттердамъ, Гельветслюйсъ и Флассингенъ.

Герцогство Луксембургское, принадлежащее къ Германскому союзу (см. это), обложено содержать 1981 чел. пѣхоты, 368 чел. конницы, 210 артиллеріи и пионеровъ.

Политическое раздѣленіе. Королевство Нидерландовъ раздѣлено на 12 провинцій, подраздѣленныхъ на округа (дистрикты) и кантоны. Каждая провинція управляетъ

ся губернаторомъ при помощи въ понятыхъ провинціальныхъ штатовъ каждый округъ имѣетъ своего под-тенданта и окружнаго комиссара; вѣдѣный кантонъ — мера и Кантонаго вѣта.

Провинція Сестринной Голландіи (N. Holland), около 42 □ миль; 428,000 ж. 14 гор. 4 вѣстеч. 212 селеній.

Амстердамъ (см. это слово), ст. королевства и одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ въ Европѣ, на озерѣ Г. И, имѣетъ 202,000 жителя. Рыба раздѣляется городъ на двѣ части, а множество каналовъ на 20 острововъ, соединенныхъ 280 мостами. Въ Амстердамѣ находятся главное морское управленіе Адмиралтейство и верфь съ огромными запасами всякаго рода, портъ 1,200 судовъ, казармы для вѣскома тысячъ войска, морской навигаціи домъ, разные учебныя заведенія, и множество фабрикъ и заводовъ. Городъ былъ занятъ въ 1787 Пруссаками, въ 1793 Французами, а въ 1814 Голландцами.

Гарлемъ (см. это) 22,000 жит. Главное мѣсто провинціи. (Въ 1672 и 73 захваченъ Испанцами). *Коммердуйль* (см. это) близъ него, въ 1797 г., морская верфь Англичанъ надъ Голландцами.

Сардамъ (Zaavedam), съ большими полями, на которыхъ Петръ В. обучалъ кораблестроенію. *Мунденъ*, *Шаарденъ*, *Гоорне*, съ укрѣпленіями, крѣпость *гуйземъ*, на Зюйдерзе, съ верфью и главнѣйшимъ дворомъ. *Меденблицъ*, съ скимъ увеличенъ *Виллемсортъ* и *Деръ*, на крайней оконечности ст. Голландіи, близъ Гавани Невъ-Дипъ. 1799 высадка Англо-Русской экспедиціи, вѣдѣніе Голландскаго флота у остр. *сея*). *Альмаръ*, *Бергенъ* и *Эландъ* *Зее* (см. это); близъ нихъ сраженіе, между понятую экспедиціею и Французами. *Новото Текселъ*, съ прибреж.

укрѣпленія на *Московскомъ* рейдонъ. *Виландъ*, *Тер-Шеллинъ*, *Вирингенъ* и *Меркенъ*.

2) *Южная Голландія* (Süd Holland) 82 □ миль, 497,300 жит., 18 городовъ, 4 вѣстеч. 281 селеніе.

Гаага (Gravenhaag, La Haye) вѣстѣ съ *Шевенингеномъ*, до 60,000 жителей; резиденція Короля, мѣстопробываніе генеральныхъ штатовъ, высшихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ; со многими учебными заведениями, лейтенимъ дворомъ и пр. Близъ него королевскіе загородныя дворцы *Haays den Bosch* и *Loe. Лейденъ* на Старомъ Рейнѣ, съ университетомъ, инвалидныхъ домовъ и пр. *Дельфтъ* на р. Шт., 16,000 жит., съ огромнымъ арсеналомъ и оружейнымъ заводомъ. *Роттердамъ*, 73,000 жит. на Мервѣ (*Маастъ*), прорѣзанный множествомъ каналовъ; мѣстѣ большую верфь, морское училище, госпиталь и т. д. *Влардингенъ*, главный портъ кораблей, отправляющихся на ловлю сельдей *Дордрехтъ* 20,000 жит., на Мервѣ и *Бисъ-Бошъ*, съ гаванью и артиллерійскимъ училищемъ, *Гельстедлуйсъ*, на островѣ *Воорне*, съ переправою на Англо, военною гаванью, верфями, доками и магазинами. Крѣпости и крѣпостцы: *Шовгооувенъ*, *Горкумъ*, *Улеваттеръ*, *Бриль* и *Герее* на островахъ *Воорне* и *Оверъ-Флакке*.

3) *Зеландія*, съ областію *Штамсъ-Фландернъ*, 30 □ миль, 142,000 жит., 20 гор. 3 вѣст., 308 селеній.

Миддельбургъ, на островѣ *Вальхернъ*, 18,000 жит., съ древними укрѣпленіями. *Флиссингенъ*, военный портъ и крѣпость на томъ же острову, окруженный фортами: *Монтбелло*, *Ст. Илеръ* и *Рамкенъ*, съ большими магазинами и верфью, укрѣпленные городки *Фесре*, на *Вальхернѣ* же. *Бракенъ*, на островѣ *Кадландъ*, провинціи *Флиссингена*. *Слуйсъ*, съ фортами *Изабелла*, на *Цвинтѣ*. *Нсандикъ*, *Гульстъ* и *Тер-Нель* на заливѣ *Вестеръ-Шельды*. *Засъ ванъ Гентъ* и *Филиппинъ*, на *Гентъ-*

сконъ каналѣ (*Зассе-Гатъ*). *Амсель* на островѣ, образуемомъ *Шельдою*. *Гааъ*, фортъ *Батъ* и *Толена*, на островѣ *Зюдъ-Бевеландъ*.

4) *Северный Брабантъ* (Nord Brabant), 82 □ миль, 388,000 жит., 16 городовъ, 11 вѣстечекъ, 143 селенія. *Герцогенбушъ* (*Bois le Duc*), 20,000 жит., на соединеніи *Донели* и *Аа*, съ цитаделью *Вилгельмъ* и *Марія* и фортами *Антонъ* и *Изабелла*. Вся окрестности могутъ быть наводнены. (Въ 1794 взяты Французами, а 1814 Пруссаками).

Кроссгеръ, *Гейденъ* и *Воркумъ*, крѣпостцы на *Маастъ*. *Гертруденбергъ* (сн. это), крѣпость на соединеніи стараго *Мааса* съ *Бисъ-Бошомъ*. (Была взята въ 1895 Нидерландцами, въ 1793 Французами, а 1813 Русскими). *Берсено-опъ-Зюомъ* (снот. это), 7,800 жит., на каналѣ, соединяющемся съ *Остеръ-Шельдою*; сильно укрѣпленный городъ, окруженный фортами: *Мермонтъ*, *Нинсенъ* и *Роверъ* и искусственными наводненіями. (Въ 1888 и 1893 тиетно атакованныи Испанцами; въ 1747 покоренъ Французами. Въ 1814 неудачный на него приступъ Англичанъ). *Бреда*, на соединеніи *Аа* и *Мерка*, 13,000 жит., съ укрѣпленною оградою и цитаделью, дворянскіи военнымъ училищемъ, артиллерійскою и инженерною школою. (Въ 1795 и 94 занята Французами, а 1813, Русскими). Крѣпость *Грассъ*, на *Маастъ* и др.

5) *Утрехтъ*, 24 □ миль, 137,400 жит., 6 город., 1 вѣст., 107 селеній.

Утрехтъ, 34,000 жит. на Старомъ Рейнѣ, съ старинными укрѣпленіями, университетомъ, ветеринарнымъ училищемъ, военнымъ госпиталемъ и ружейною фабрикою. *Амерсфортъ* на *Эмѣ*, 12,000 жител. *Монтфоръ* и *Ньюсселойсъ*. Вся три укрѣплены.

6) *Гельдернъ*, 24 □ миль, 328,400 жит., 6 город., 1 вѣстеч., 107 селеній. *Арнгеймъ*, 18,000 жит., сильно укрѣп-

ленный городъ на правобъ берегу Рейна, отъ котораго отдѣляется тутъ р. Новый Исселъ. (Въ 1813 ваятъ Пруссакани). *Нилессенъ*, 18,000 жит., на лѣвомъ берегу Ваала; съ первокласснымъ арсеналомъ, госпиталемъ и пр. (Въ 1794 покоренъ Генераломъ Пашегрю). *Цютфенъ*, 10,000 жит., крѣпость на соединеніи Исселя съ Беркелемъ. Укрѣпленные мѣста: *Тилъ* и *Буренъ* на островѣ Бетугъ; фортъ *С. Андриесъ* и *Лѣссинштейнъ*, на островѣ Боннелъ, покоренномъ въ 1794 Французами. *Куйленбургъ*, на Лекъ, съ ружейною фабрикою. *Бредесгоортъ*, *Дейтхелмъ*, на Исселъ, съ чугунно-плаваальнымъ заводомъ для бомбъ и пр. *Гардеронъ*, *Эльбургъ* и *Нюокеркъ*, съ гаванями на Зюйдерзее.

7) *Лимбургъ* (Голландская часть) 24 □ миль, 188,000 жит., 3 города, 2 мѣстеч., 181 селеніе.

Мастрихтъ (см. это), 22,000 жит. сильная крѣпость на лѣвомъ берегу Мааса, съ мостовымъ укрѣпленіемъ *Викъ* и цитаделью на Петербургѣ, мѣстѣ первоклассный арсеналъ и госпиталь. (Былъ нѣсколько разъ осажденъ). *Ванлоо*, 8,000 жит., на лѣвомъ берегу Мааса, также сильно укрѣпленъ съ фортами Ст. Михаила, на противоположенъ берегу. (Въ 1794 ваятъ Французами), *Рермонъ*, на устьѣ Рееръ въ Маасъ, съ древними укрѣпленіями.

8) *Оверъ-Иссель*, 60 □ миль, 186,600 жит., 16 город., 3 мѣстечка, 193 селеній.

Цюлле, между Исселемъ и Фехтою, съ 16,000 жит., и довольно крѣпкими внутренними и вѣшними верками. *Дессинеръ*, *Гассалтъ*, *Кампенъ*, старинныя крѣпости; фортъ *Омеръ* на Фехтѣ, *Блонгилъ* и *Куйндеръ* на Зюйдерзее, противъ острова Шокаландъ.

9) *Дренда*, 48 □ миль, 68,100 жит., 1 гор., 2 мѣстеч., 37 селен. *Ассенъ*, *Керверденъ* крѣпость на Ганиверской границѣ и р. Малой Фехтѣ, 2,800 жит.; близъ него редуты *Таръ Галленъ* и *Фолтаре*.

10) *Гренингенъ* 42 □ миль, 163,4 жит., 4 гор., 280 мѣстечекъ.

Гренингенъ, на Гунтѣ и Аа, съ 304 жит., старинныя укрѣпленіями, уннситетомъ и навигаціонною школою *Аскотемъ* съ редутомъ *Удъ*, фортъ *Лангепанкъ* (*Langenaker*), на устьѣ *Малой Даллартъ*, и *Бурмангеръ*, съ различными укрѣпленіями для защиты мѣста въ Керверденъ. *Делфгилъ* на *Долгъ Зальткамль*, на Лауверскою озерѣ. Эти мѣста окружены болѣе или менѣе правильными укрѣпленіями и лежатъ болѣе частью въ болотахъ. Островъ *Мумъ*, противъ устья р. Эиса.

11) *Фрисландія* 48 □ миль, 214,4 жит., 11 город., 1 мѣст., 336 селеній. *Лейварденъ*, съ 21,000 жит., крѣпость р. Эе, со множествомъ каваловъ, обилующихъ сей городъ съ другими *Акумъ*, съ якорнымъ заводомъ; редутъ *Благорогъ*; на Лауверскою озерѣ; *Фрикеръ* съ второкласснымъ университетомъ *Гарлингенъ*, на Зюйдерзее, съ пшеницею и верфью. Острова *Амландъ*, *Шармонигъ-Оувъ*.

12) *Гроссернокство Луисембургскіе* (Голландская часть), 48 □ миль, 164,000 жит., 3 гор., 3 мѣст., 400 сел. Оно принадлежить къ Германскому Союзу, лежитъ далеко отъ другихъ Нидерландскихъ мѣстъ, покрыто болѣею частью горами Ардеаскими горами и мѣстѣ обилуетъ также представительное правленіе. *Фрисембургъ* сильнѣйшая крѣпость на Зюйдерзее (Альсеттѣ) съ 12,000 жит., принадлежала къ крѣпостямъ Германскаго Союза. Была нѣсколько разъ осаждена. (См. *Фрисембургъ*), *Дискиркъ* и *Эхтернахъ*.

Вѣшняя владынія. Въ *Азии*. Вѣшняя владынія на островахъ *Ява* и *Суматра*. Острова *Принцы растений* (*Сенгапуръ*, *Занзибаръ*, *Торнате*, *Макасаръ*; которые принадлежатъ *Бантанъ*, *Подангъ* и *Японіи*. 4,224 миль 68,600,000 жит.

Во *Африкѣ*. Нѣсколько фортотъ и нѣ

Юрий въ Гвинеѣ, притѣрно, съ 18,000 жит.

Во *Америкѣ*: *Суринавъ*, съ 808 □ миль 100,000 жит. Небольше *Вестъ-Индскіе острова* *Св. Евстахія*, *Курасоа*, *Саба* и *Св. Мартина*. 18 □ миль, 26,000 жит. Всего 1748 □ миль и 6,700,000 жит.

Стратегическія замѣчанія. Королевство *Нидерландовъ*, на западныхъ и сѣверныхъ рубежахъ своихъ, весьма мало возвышающееся надъ поверхностію моря, по свойству своего мѣстоположенія, представляетъ столь же затруднительное поприще для военныхъ дѣйствій, какъ и Альпійскія или Кавказскія горы. Вмѣсто смѣжныхъ вершинъ, утесовъ, ущелій и овраговъ, *Нидерланды* защищаются рѣками, каналами, болотами, насыпями и наводненіями. Притомъ и искусство истощило всѣ средства, чтобы увеличить и упрочить оборонительные способы какъ по морскимъ берегамъ, такъ и на предѣлахъ *Бельгіи* и *Германіи*, бывшихъ такъ часто театромъ продолжительныхъ, кровопролитныхъ войнъ. Первая и сильнѣйшая оборонительная линія, начиная на устьѣ западной *Шельды*, и упираясь на крѣпости *Зесландіи*, простирается чрезъ *Бергъ опъ-Зоонъ*, *Бреду*, *Герпогенбушъ*, къ *Кревекеру*, на *Маасъ*, оттуда къ *Ст. Андрису* и по *Ваалу*, чрезъ *Нинвегенъ*, къ *Ройну*; отъ сей рѣки она слѣдуетъ, будучи прикрыта многими укрѣпленными пунктами, по *Исселю* до *Цволле*, и по *Фехтѣ* до *Кевердена* и *Буртонгскаго болота*, которымъ примыкаетъ къ *Даларту*. Средняя дефензивная линія идетъ отъ *Ворнума* и *Горкума* на *Маасъ*, по *Віанскому каналу* къ *Леку*, по сей рѣкѣ до *Греба*, ниже *Вагенвингена*, по *Греберскимъ линіямъ* и *Земерскимъ болотамъ* до *Амерсфорта* и по *Земтѣ* до ея устья въ *Зюйдерзее*. Внутренняя оборонительная линія направляется по *Леку* до *Віана* и *Вехта* и каналомъ *Южной Голландіи*, чрезъ *Утрехтъ* и *Наарденъ* до *Зюйдерзесскаго залива*.

Удобнѣйшимъ мѣстомъ для нападенія на *Голландію* со стороны моря есть западный берегъ сѣверной ея оконечности. Высадными пунктами могутъ служить *Гуйсдюны*, и *Петтенъ* къ югозападу отъ *Гельдера*; лежащая за ними страна представляется, по своему плодородію и богатству, весьма удобное поприще дѣйствій, слабо прикрытое крѣпостями.

Армія, вторгающаяся въ *Нидерланды* со стороны *Бельгіи*, встрѣтитъ сильную прѣпону въ рѣкахъ *Маасъ* и *Вааль*, если морозы не вымостятъ ихъ поверхность. Менѣе удобна къ защитѣ, неплодородная, малонаселенная и покрытая торфовыми тунами страна по *Исселю*. (*Militair Geographie von Europa*, von *Radtorfer*).

Б. Л. Н. З.

НИДЕРЛАНДЫ. (Исторія).

Исторія *Нидерландовъ*, до отторженія ихъ отъ *Испанскаго владычества*, помѣщена въ статьяхъ *Бельгіи*, *Бургундіи*, *Голландіи* и др.; въ статьѣ *Гельмланды* мы притчимъ, служившія поводомъ къ окончательному отторженію. И такъ, мы можемъ начать наше повѣствованіе съ того времени, когда возгорѣлась явная война между возставшими *Нидерландскими провинціями* и *Испаніею*.

Неслыханныя жестокости *Герцога Альбы* (см. это имя), преемника *Маргариты Париской* въ званіи *Испанскаго Намѣстника* въ *Нидерландахъ*, введенію нѣзаконныхъ и тягостнѣйшихъ налоговъ, привели многія тысячи *Нидерландцевъ*, исповѣдывавшихъ протестантскую религію, бѣжать въ *Англію* и *Германію*. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находились *Принцъ Вальгельмъ Оранскій*, съ провансіемъ *Моллашмъ*, и братъ его, *Графъ Лудвигъ Нассаускій*. Набравъ, съ помощію *Германскихъ* и *Французскихъ* добровѣцевъ, до 20,000 воиска, они рѣшились вооруженною рукою освободить свое отечество. *Лудвигъ Нассаускій* вторгнулся въ *Франклинъ*, одержавъ, 24 Маѣ 1568 г. побѣду при

настырь Гейлингерлее (см. это), но былъ, 21 Июля, разбитъ у Еммингенъ, и лишившись почти всего своего войска, принужденъ удалиться во Францію. Вильгельмъ Оранскій, тщетно старавшійся принудить Герцога Альбу къ принятію сраженія въ окрестностяхъ Мاستрихта, по недостатку денегъ, долженъ былъ распустить наемное свое войско и послѣдовать за братьевъ. Казалось, что послѣдняя надежда исчезла для злополучныхъ Нидерландцевъ, какъ вдругъ маловажное, повиданному, происшествіе дало другой оборотъ всему дѣлу и этины открыло *войну за освобожденіе Нидерландовъ*.

1-й періодъ: отъ началъ войны до удаленія Герцога Альбы (1567 — 1573).

Нѣсколько сотъ бѣжавшихъ въ Англію Нидерландцевъ, усилешные спасшійся отъ истребленія остатками войскъ Графа Лудвига, вооруживъ небольшое число легкихъ судовъ, начали крейсировать противъ Испанскихъ кораблей. Счастіе покровительствовало сѣбѣ имъ предпріятія. Взятіе Испанскихъ галіоновъ, возвращающихся въ Европу съ сокровищами Америки, доставило имъ деньги. Число храбрыхъ корсаровъ непрерывно увеличивалось; они подчинились верховному начальству Принца Оранскаго, и получили отъ него каперныя письма, принявъ названіе *Морскихъ Гезовъ* (см. Гезы). Знаменитѣйшіе вожди ихъ были: Вильгельмъ фонъ деръ Маркъ, Луей, Монтеда, Трелонгъ, изъ Блуа, и, нѣсколько позже, Сивонъ изъ Амстердама. Принужденные оставить Англію, въ слѣдствіе повелѣній Королевы Елисаветы, морскіе гезы византинъ нападешемъ овладѣли (4 Апрѣля 1572) городомъ Бриемъ на устьѣ Мааса, отбили нападеніе на него Испанцевъ и заняли Флиссингемъ и всю Зеландію. Спустя нѣкоторое время, возстали на Испанцевъ восточная Фрисландія и большая часть городовъ Голландіи и Гельдерна. Въ концѣ 1573 года, почти всѣ

сѣверныя области Нидерландовъ были уже освобождены отъ Испанскаго ига. На общенъ конгрессѣ, въ Дортрехтѣ, чинамъ торжественно протестовали противъ тѣхъ, принятыхъ Испанскими правительствомъ, и избрали своихъ предводителей Принца Вильгельма Оранскаго, который между тѣмъ овладѣлъ Монсогъ, и вторично, но также тщетно, вторгнулся въ Бельгію.

Герцогъ Альба отправлялъ сына своего, Фридриха, съ сильною въ тогдашнее время арміею, для усмиренія и наказанія нисургентовъ. Закупѣла война, которая, какъ вообще всѣ междоусобныя брани, была ведена съ величайшимъ ожесточеніемъ и варварствомъ. Иногда побѣдители истребляли цѣлое народонаселеніе покоренныхъ имъ городовъ и безошадно убивали всѣхъ пѣнныхъ воиновъ и мирныхъ поселянъ. Такимъ образомъ Испанцы поступили со взятыми преступно и слашійся по капитуляціи городами: Мехельнъ, Дендермондъ, Уденардъ, Дезъ, Цютфенъ, Наарденъ и др. Но эти безчеловѣчія побудили другіе города защищаться съ большимъ еще упорствомъ. Гарлемъ (см. это) держался 7 мѣсяцевъ съ примѣрнымъ мужествомъ, и палъ (17 Июля 1573), по истощенія послѣднихъ средствъ обороны и продовольствія. Алькнаръ отбилъ осаду 16,000 неприятельскою арміею; Испанскій флотъ на Зюйдерзеескомъ заливѣ былъ два раза разбитъ, и начальникъ его, Графъ Боссю, взятъ въ плѣнъ Голландскими Адмиралами Дитрихсономъ Альба, опечаленный сими неудачами, сложилъ съ себя достоинство нахѣстника и имѣлъ преемникомъ добродѣтельнаго, но fanaticческаго Дона Лудвига Реквезенъ и Суингу (29 Ноября 1573).

2-й періодъ: отъ удаленія Герцога Альбы до Гентскаго договора (1573 до 1576).

Мирныя предложенія новаго нахѣстника и обнародованное имъ, въ 1574 году, всепрощеніе не имѣли послѣдствія. По-

слабная крѣпость Испанцевъ на островѣ Вальхернѣ, Миддельбургъ (см. слово) сдѣлась Принцу Вильгельму, послѣ продолжительной осады и разбитія флота, спѣшнѣйшаго на освобожденіе города, Нидерландскій Адмираломъ Боассо. За то Испанская армія, подъ начальствомъ Авилы, истребила на Моокерской стѣнѣ (см. это) частное войско Лудвига Нассаускаго, и мужественный этотъ вождь палъ вмѣстѣ съ младшимъ своимъ братомъ, Генрихомъ Бунтъ, вспыхнувшій между буйными Испанскими и Нѣмецкими ратниками, за неполученіе жалованья, и морская побѣда Нидерландцевъ подъ Антверпеномъ остановила въ которое время Испанцевъ въ приобретеніи плодотворной Моокерской битвы; но потомъ они, подъ предводительствомъ Вальдеса, вторично осадили Лейденъ. Не смотря на геройскую оборону города, они, вѣроятно, овладѣли бы имъ, еслибъ Принцъ Оранскій не прибѣгъ къ отчаянному средству — прорѣзать плотины, удерживающія море, и не открылъ бы такимъ образомъ Нидерландскому флоту средство проникнуть до Лейдена и принудить Испанцевъ къ отступленію (см. *Лейденъ*). Въ воспоминаніе сего освобожденія учрежденъ былъ въ Лейденѣ университетъ (1875). Испанцы очистили всю Голландію, за исключеніемъ Амстердама и Гарлема. Тогда Штаты Голландскіе положили въ Дортрехтѣ первая начала самостоятельности сей области и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничили власть Принца Оранскаго, предоставивъ себѣ управленіе финансами и право наблюденія за ходомъ военныхъ дѣйствій. Филиппъ II, видя невозможность силою покорить отторженные провинціи, предложилъ имъ амнистію, сохраненіе прежнихъ привилегій и удаленіе Испанскихъ войскъ. При посредничествѣ Императора Максимилиана II, собранъ былъ конгрессъ въ Бредѣ; но рѣшительный отказъ Филиппа въ требуемой Нидерландцами вѣротерпимости, не

допустилъ до заключенія мира и война возобновилась съ прежнею жестокостію. Многие небольшіе города были взяты и потеряны Испанцами; денежные способы Голландцевъ истерпалась; въ 1575 г., они предложили верховную надъ собою власть сперва Елисаветѣ, Королеви Англійской, а по долгому не полученію отъ нея отвѣта, въ 1576 г., Франціи, которая также не желала принять ее. Между тѣмъ дѣла Нидерландцевъ начали поправляться. Недостатокъ въ деньгахъ остановилъ дѣйствіе Испанцевъ. Реквезесъ хотѣлъ собрать ихъ насильственными валогами въ Брабантѣ, но областные чины отказали въ этомъ. Въ продолженіе возникшихъ оттого споровъ, умеръ Реквезесъ. Государственный Совѣтъ, заступившій его должность до назначенія новаго намѣстника, не имѣлъ необходимаго вліянія на войско, давши уже озлобленному невыдачею ему жалованья. Въ Антверпенѣ (4 Ноября 1546) произошло ужасное возмущеніе гарнизона, извѣстное въ Исторіи подъ названіемъ *Испанской фурии* (см. *Антверпенъ*). Чтобы воспротивиться повторенію подобныхъ же неслучившихся въ другихъ городахъ, чины Фландрій, Брабанта, Геннегау, Валаціенна, Лалла, Дуэ, Орши, Намюра, Турне, Утрехта и Мехельна, заключили въ Гентѣ конвенцію и присоединились къ возставшимъ уже провинціямъ; Фрисландія и Греннигенъ послѣдовали ихъ примѣру, а Королева Елисавета явилась защитницею Нидерландцевъ предъ Испанскимъ Дворомъ, требуя удовлетворенія справедливымъ ихъ жалобамъ и выдавая имъ субсидіи.

3-й періодъ: отъ Гейтскаго договора до Утрехтской уніи. (1576 до 1579)

Въ слѣдствіе Гейтскаго договора, театръ войны былъ перенесенъ въ Бельгію. Принцъ Оранскій воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы овладѣть постепенно Греннигеномъ, Утрехтомъ, Амстердамомъ и Гарлемомъ. (1577) Филиппъ II

назначил наместникомъ Нидерландовъ незаконнорожденного своего брата, Дона Жуана (Хуана), Австрійскаго, званонитаго побѣдителя при Лепанто (см. это в *Жуанъ д' Австрія*), который утверждалъ въ некоторые пункты Гевтскаго договора и требованія Нидерландцевъ, такъ называемыхъ, *восемьюдесятью декретами*; но, подобно своимъ предшественникамъ, настаивалъ на восстановленіи Католической вѣры. Противъ этого вторично возстали сѣверныя области, при содѣйствіи Елисаветы. Притомъ Донъ Жуанъ первый нарушилъ вышепомянутый договоръ, занявъ Испанскими войсками Намюръ и Шарлеруа. За это Брабантскіе чины нагнали изъ главнѣйшихъ своихъ городовъ (Антверпена, Бреды, Бергзонъ-Зома и Брюсселя) всѣхъ приверженцевъ Испаніи, и набрали своихъ наместниковъ (Рувардонъ) Принца Оранскаго. Но ревностнѣйшіе Католики (а въ главѣ ихъ погושественный Герцогъ Аршотъ) воспротивились сему и предложили въ наместники племянника Филиппа II, Эрцгерцога (впоследствии Императора) Матіаса, надѣясь получить на то согласіе Испанскаго Короля и помощь изъ Германіи. Протестантскіе Брабантскіе чины уступили желанію католическихъ; Матіасъ былъ избранъ въ Оберъ-Штатгалтеры, но съ условіемъ, чтобы Принцъ Оранскій остался при немъ въ званіи соуправителя. Съ своей стороны Филиппъ, отвергнувъ предложеніе Брабанцевъ, силою поддерживалъ Дона Жуана и велѣлъ ему снова начать войну. Нидерландцы вторично прибѣгли къ покровительству Англіи, и Елисавета, разрѣшивъ ихъ сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 100,000 ф. стерлинговъ, послала къ нимъ 6000 чел. вспомогательнаго войска. Но Донъ Жуанъ получилъ въ подкрѣпленіе изъ Италіи и Испаніи 18,000 старыхъ ратниковъ, подначальствовавшихъ мужественнаго Герцога Парискаго, Александра Фарнезе, и 8000 чел. изъ Германіи, предводимыхъ Гра-

фомъ Петромъ Мансфельдомъ, началъ (31 Января 1578) при Генблѣ (см. слово) на Нидерландскаго Фельдмаршала Жоаля, разбилъ его наголову и скоро потомъ занялъ Лувенъ, Дистъ, Нивелль, Лимбургъ, Филиппвилъ и другіе города.

Въ Нидерландахъ возникли несогласія. Протестанты въ сѣверныхъ областяхъ силою отняли нѣсколько церквей у католиковъ, прогнали магистратовъ, исповѣдававшихъ эту вѣру, и такимъ образомъ явно нарушили прежніе договоры. Противъ этого стали протестовать католическіе чины южныхъ областей: Артуа, Геннегау и Фландрія и приняли названіе *малоконтентовъ* (недовольныхъ). Началась упорная релігіозная война, въ особенности съ жителями Гента, какъ съ ревностнѣйшими кальвинистами. Въ этихъ обстоятельствахъ партія Нидерландцевъ, недовольныхъ Эрцгерцогомъ Матіасомъ, съ радостію приняла предложеніе Герцога Анжуйскаго (брата Французскаго Короля Карла IX) привести въ Нидерланды 10,000 вспомогательнаго войска, но съ тѣмъ, чтобы Герцогу поручено было главное управленіе военными дѣйствіями и дано право на наместничество послѣ Матіаса. Въ Іюль 1578 года, Герцогъ Анжуйскій дѣйствительно вступилъ въ Мовсъ съ обшанными подкрѣпленіемъ, но встрѣтилъ столь сильныя препятствія, возбужденныя тайными просками Принца Оранскаго и Королевы Елисаветы, что недовольный возвратился во Францію, и частію распущилъ свои войска, частію передалъ ихъ малоконтентамъ. Не болѣе успѣха имѣлъ другой искатель наместничества, Герцогъ Іоаннъ Казимиръ Пфальц-Цвейбрикенскій, который, по приглашенію одной партіи, явился въ Нидерландахъ съ 8000 корпусомъ; но надежду свою обманутою, остался въ бездѣйствіи. Между-тѣмъ Донъ Жуанъ атаковалъ (1 Августа 1578), укрѣпленный лагерь Нидерландцевъ и Англичанъ

у Ринсана, но был принужденъ отступить и 1 Октября умеръ отъ чахотки, явн, какъ много полагаютъ, отъ яда, полученнаго по тайному приказанію Филиппа II. (См. *Жуанъ д'Австрія*).

Преемникомъ его былъ знаменитый Александръ Фарнезе (см. это имя), мужъ равномѣрно ведскій на поприщѣ войны и полтики, и которому, вѣроятно, удалось бы усмирить Нидерланды, еслибы онъ не встрѣтилъ непреодолимыхъ преповъ въ упрямствѣ и подоврительности Филиппа II. Фарнезе началъ свои дѣйствія стараніемъ расширить разрывъ между протестантами и католиками, и успѣлъ въ томъ. Областные чины въ Артуа, Дуэ и Геннегау, заключили (въ Январѣ 1579 года) между собою союзъ, для сопротивленія введенію вѣротерпимости. Съ своей стороны, Принцъ Оранскій, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, склонилъ области Гельдеръ съ Цюптевоуи, Голландію, Зеландію, Утрехтъ, Фрисландію и земли между р. Эмъ и Лауверскіимъ озеромъ, подписать въ Утрехтѣ (31 Января того же года) такъ называемую *Унію*, которою положено было: совокупными силами противодѣйствовать Испаніи (впрочемъ, не отказываясь еще отъ верховной ея власти и политическаго соединенія съ Германіею), поддерживать древнія свои привилегіи и свободу вѣроисповѣданія. Утрехтъ былъ избранъ главнымъ городомъ сего новаго союза, такъ называемыхъ, *Генеральныхъ Штатовъ*, который, по присоединеніи къ нему, въ послѣдствіе времени, Оверъ-Исселя и Греннигена съ округомъ Древете, принялъ названіе *Союза соединенныхъ семи провинцій*.

4-й періодъ: отъ заключенія Утрехтскаго договора до смерти Вильгельма Оранскаго. (1579 до 1584).

Немнужнымъ слѣдствіемъ Уніи было добровольное приращеніе южныхъ католическихъ областей съ Испаніею, воспогвавшее въ Монствъ, въ Сентябрѣ 1579

года, и явный разрывъ Филиппа съ Елисаветою, поддерживавшею Унію оружіемъ и деньгами. Войска нальковтенствъ прикинули къ Испанскіимъ, а соединенная провинція прервала мирные переговоры, веденные въ Кельнѣ, при посредничествѣ Императора. Между тѣмъ война свирѣпствовала съ прежнимъ ожесточеніемъ; корпусъ Нидерландскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ла-Ну, былъ притѣсненъ къ стѣнамъ Антверпена; Фарнезе приступилъ взять и разорилъ Масрихтъ; Графъ Роннебергъ, возмѣнивъ Нидерландцамъ, захватилъ Греннигенъ; Мехельнъ добровольно сдался Испанцамъ. 1580-й годъ прошелъ безъ важныхъ военныхъ событій. Нидерландцы обратно овладѣли Мехельномъ; Испанцы взяли Бреду печальнымъ нападениемъ. Стараніе Маргариты Париской, посланной Филиппомъ II въ Брюссель, чтобы примирить враждовавшія стороны, не имѣла успѣха, и Нидерландцы, не смотря на протестацию Эрцгерцога Матіаса, снова предложили Герцогу Анжуйскому верховное и *наслѣдственное* надъ ними нашествничество, требуя, однако же, чтобы онъ присягнулъ въ сохраненіи древнихъ правъ Нидерландовъ и вѣротерпимости, и велъ войну собственными своими средствами, получая отъ Генеральныхъ Штатовъ только 24 тонна золота. Въ то же время заключены были союзы съ сѣверо-Европейскими державами и съ протестантскими властѣльцами въ Германіи. Договоръ съ Герцогомъ Анжуйскимъ былъ подписанъ 19 Сентября 1580, въ Плесса ле Турѣ и ратификованъ, 21 Января 1581, въ Бурло. Эрцгерцогъ удалился въ Германію, а 27 Мая того же года, соединенныя провинціи обнародовали въ Амстердактъ и потомъ (27 Юня) въ Гаагѣ, Филиппа II лишеннымъ всѣхъ правъ на Нидерланды и полную независимость сихъ послѣднихъ. Герцогъ Анжуйскій вступилъ въ Нидерланды съ 20,000 войска, освободилъ Камбре, осажденный Ис-

панцами, взявъ Като-Камбреси, но не могъ спасти Турас, которыми овладѣлъ Александръ Фарнезе. 19 Февраля 1682, при слугнулъ ему въ Антверпенѣ все области, за исключеніемъ Голландіи, Зеландіи и Утрехта, которыя остались вѣрными Принцу Оранскому. Герцогъ Анжуйскій принялъ титулъ Герцога Брабантскаго и Маркграфа Германской Имперіи. Война продолжалась во все это время съ перемѣнными счастьемъ: Фарнезе разбилъ у Гента вѣдомое войско, но храброе вспомогательное войско Англичанъ, дѣйствовавшее до того времени въ Фрисландіи и Гренингенѣ, и овладѣлъ Уденардомъ; въ которые другіе города перешли во власть то одной, то другой стороны, а сраженія при Винокбергенѣ и Бергъ-опъ-Зоонъ остались нерѣшенными.

Но Герцогъ Анжуйскій не умѣлъ сохрѣнить любовь Нидерландцевъ. Покровительство Католической вѣрѣ, которую онъ почти насильно возстановилъ въ Антверпенѣ и другихъ городахъ, непробытіе обыванннхъ подкрѣпленій изъ Франціи, стремленіе Герцога къ приобрѣтенію неограниченной власти, занятіе для сего вѣдѣныхъ у Испанцевъ Дюнкверхена и Дендровлаа одними Анжуйскими, а Вильвардена, Эльста, Менена и Винокбергена Французскими войсками, наконецъ, вѣроломное, но неудачное покушеніе овладѣть посредствомъ вѣчаливаго нападенія Антверпеномъ, получившее въ Исторіи прозваніе Французской Фуриі (см. *Антверпенъ*), возбуждали общее опасеніе и негодованіе народа. Герцогъ принужденъ былъ сложить съ себя достоинство наместника, выдать присвоенныя себѣ города и, получивъ отъ Штатовъ 80,000 гульденовъ, возвратиться во Францію, гдѣ скоро потомъ умеръ. Тогда Испанская партія взяла Цойтеевъ внезапнымъ нападеніемъ, Имперія продолжительною осадой, и Дюнкверхенъ, который, какъ и Гревелингенъ и Ньюпортъ, объявленъ былъ вольнымъ

портомъ и до самаго конца войны много арестовывалъ Нидерландцевъ вооруженными въ немъ каперанами. Городъ Брюгге и вѣдѣстникъ Гельдерна возвратились добровольно подъ Испанское владѣтельство; Гентъ былъ спасенъ только подирѣшеніемъ, которое протестанты получали изъ Антверпена. Это побудило сѣверныя области еще болѣе стѣснить узы своего союза. Чины ихъ, соединенные на конгрессѣ въ Миддельбургѣ (1683), объявляли протестантскую религію господствующею въ соединенныхъ провинціяхъ, а въ слѣдующемъ году признали Принца Оранскаго эту главную подпору Нидерландской вольности — своимъ Графомъ и повелителемъ. Но давно уже готова была пуля, долженствовавшая прекратить дни сего героя. 10 Іюля 1684, онъ палъ отъ рукъ fanaticческаго убійцы, Валезара Жерара, подкупленнаго Іезуитами. (См. *Вильгельмъ Оранскій*).

5-й періодъ: онъ принялъ наместничества Принцемъ Моррицемъ Оранскимъ до заключенія 12-ти-лѣтняго перемирія. (1684 до 1699).

Страхъ и умніе овладѣли всѣми Нидерландцами при полученіи вѣдѣстія о смерти Вильгельма Оранскаго, который, казалось, одинъ только могъ управлять республикою въ бурное тогдѣшнее время. Голландцы опомнились первыя. Штаты ихъ, внимая долгу призвательности, провозгласили своимъ предѣдателемъ 17-лѣтняго Вильгельмова сына, Моррица. Тогдѣшнее положеніе Нидерландовъ было весьма опасное. Въ Гельдернѣ господствовало несогласіе между членами правительства, и многіе города находились въ рукахъ Испанцевъ, которые обладали также Оберъ-Исселенъ, Стеенвикомъ и Цютеономъ, и занимали Гренингенъ и Дренте войсками Генерала Вердуго. Протестанты владѣли только въ Голландіи, Зеландіи и Утрехтѣ, и сохранили нѣсколько городовъ во Фландріи и Браба-

тв. Но Дендермондъ, Гентъ, Брюссель, Нинвегенъ и Мехельнъ скоро потомъ были заняты Герцогомъ Парискимъ, дѣлательно воспользовавшимся первыми замѣчательствомъ послѣ кончины Принца Оранскаго. Въ то же время началась знаменитая осада Антверпена, который, послѣ 13 мѣсячной отважной атаки и обороны, долженъ былъ (17 Августа 1385) покориться Герцогу. (См. *Амстерлен*). Войска Нидерландцевъ претерпѣли вездѣ неудачи. Принцъ Гогенлое, который покусился взять Герцогенбушъ посредствомъ внезапнаго нападенія и почти уже занялъ городъ, былъ прогнанъ подоспѣвшими къ Испанцамъ подкрѣпленіемъ; Графъ Нейенаръ, овладѣвшій Рейсомъ у Кѣльна, былъ разбитъ у Амеронга Испанскимъ Генераломъ Таксисомъ. Въ этой крайности Нидерландцы опять стали предлагать верховную власть сперва Королю Французскому Генриху III, а потомъ Королеви Елисаветѣ. Генрихъ не могъ принять ея, по причинѣ междоусобій, терзавшихъ тогда Францію; Елисавета также отказалась, но прислала въ Нидерланды Графа Лестера (Leicester) съ 7000 вспомогательнымъ корпусомъ и тайною инструкціею — стараться подчинить эту страну Англіи безъ утвержденія древнихъ ея правъ. Но Голландскій уполномоченный въ Лондонѣ, Юванъ Ольденбарнфельдъ, успѣлъ доставить въ Голландію копию сей инструкціи и побудилъ этимъ Штаты избрать Морица Нассаускаго въ наѣстники Голландіи и Зеландіи. Лестеръ прибылъ туда въ концѣ 1385 года, и исполнялъ волю своей Королевы, болѣе занимаясь сосредоточиваніемъ въ своей особѣ главныхъ должностей республики, чѣмъ противодействіемъ Испанцамъ; въ 1386 онъ былъ провозглашенъ Оберъ-Штатгальтеромъ всѣхъ соединенныхъ провинцій, но успѣлъ отнять у непріятеля только Цютфенъ и Дзбургъ. За то Испанцы заняли Граве и Вавлоо по капитуляціи, Рейсъ

приступомъ, а Мэрзъ, Девентеръ, Цютфенъ и Слюйсъ — взрывомъ. Эти неудачи, гордый, своевольный нравъ Лестера, принятіе въ Нидерландскую службу множества иностранцевъ, покушеніе захватить въ плѣтъ и отвести въ Англію Морица Нассаускаго, Ольденбарнфельда, Гогенлое и 42 другихъ знатнѣйшихъ членовъ правленія, наконецъ, попытка овладѣть въ располыхъ Амстердамомъ и Лейденомъ — до того отравили отъ него сердца Нидерландцевъ, что Лестеръ поспѣшилъ (въ Декабрѣ 1387) отказаться отъ занимаемой имъ должности и уѣхать въ Англію. Морицъ Нассаускій заступилъ его мѣсто. Военныя дѣйствія ограничились во весь этотъ періодъ частными нападеніями и осадами городовъ. Битвъ въ открытотъ полѣ почти вовсе не было. Герцогъ Парискій, въ Нолбрѣ 1388 г., принужденъ былъ снять осаду Бергъ-опъ-Зоона, начатую имъ въ Сентябрѣ, но потомъ генералы его взяли Боннъ, Вахтендонкъ и Рейсбергень. Въ этомъ же году воспослѣдовало истребленіе *необходимой Испанской армией*, на которую полагалось посадить также 38,000 чел. войска Герцога Парискаго, подъ личнымъ его предводительствомъ. (См. *Армада*). Между-тѣмъ явился новый союзникъ Нидерландцевъ, Французскій Король, Генрихъ IV, тогда не перешедшій еще къ Католической вѣрѣ. По повелѣнію Филиппа II, Александръ Фарнезе двинулся во Францію для поддержанія католической Лиги. Нидерландцы прислали къ Генриху 8000 чел. войска и деньги, и воспользовались временнею отдыхою, для усовершенствованія своего образа правленія. Морицъ Нассаускій, посредствомъ замѣчательной военной хитрости, овладѣлъ Бредою (см. это слово), возвратилъ, въ 1391 г., Цютфенъ, Девентеръ, Гульста и Нинвегенъ, но не могъ взять Греннигена. Въ 1392 году Нидерландцы покорили Стеендикъ и Квардсень, между-тѣмъ — взялъ Фарнезе

предпринял вторичное вторжение во Францію, но получил там рану, от которой умеръ, 2 Декабря 1892.

Испанскій наместникъ Нидерландовъ назначенъ былъ Графъ Петеръ Эрнстъ фонъ Мансфельдъ, съ опредѣленіемъ къ нему въ помощь двухъ генераловъ для командованія войсками: жестокаго, фанатическаго Графа Фузтеса и Дона Эстевана д'Ибарего. По внушенію Фузтеса, война снова приняла со стороны Испанцевъ безчеловѣчный характеръ: вѣрность Альбы, по репрессалиямъ Нидерландцевъ скоро заставила ихъ опять обратиться къ ибранъ болѣе кроткимъ. Въ 1893 г. Морницъ вторично обложилъ Гертруйденбергъ и, послѣ неудачнаго покушенія Мансфельда освободить этотъ городъ, принудилъ его сдаться (24 Юня). За то Нидерландцы не имѣли успѣха при атакѣ Брюгге, а Испанцы Кавардена. По окончаніи этой кампаніи вспыхнуло опасное возстаніе между Испанскими войсками за невыдачу имъ платы. Мятежники овладѣли Рейнбергенонъ и стали разорять области Артоа, Геннегау и Лютиха. Филиппъ II сѣвшиль Графа Мансфельда, и на мѣсто его назначилъ своего зятя, Эрцгерцога Эрнста, надѣясь, что кроткій нравъ его ускоритъ примиреніе съ Нидерландцами. Эрнстъ немедленно вступилъ съ ними въ мирныя переговоры; но Штаты, дѣла коихъ тогда начали поправляться, не хотѣли положить оружія. Морницъ Оранскій, послѣ неудачныхъ покушеній овладѣть Герцогенбушемъ и Мастрихтомъ, принудилъ Генерала Вердуго снять осаду Кавардена, и ввѣлъ, послѣ двухмѣсячнаго обложенія, Гревингенъ. Бунты въ Испанской арміи усилились, недовольные Италійскіе полки захватили городъ Сакель, въ Брабантѣ, и Герцогенбушъ, приняли названіе Италійской республики, наложили подати на окрестности и заключили союзъ съ Принцемъ Орлеанскимъ. Гарнизоны Дюнкердена и

другихъ мѣстъ послѣдовали припіру Италійцевъ. Стояло много трудовъ усмирить мятежниковъ. 20 Февраля 1896 г. Эрцгерцога Эрнста умеръ отъ чахотки. Преемникъ его, жестокой Фузтесъ, также не могъ поддвинуть дѣла, и не смотря на превосходство своихъ силъ, долженъ былъ ограничиться занятіемъ Гюйя, Ассера и другихъ малозначительныхъ городовъ. На вторичное мирное предложеніе Штаты отвѣчали, что они готовы вести переговоры съ Бельгію, но никогда не будутъ мириться съ Испанією. Между-тѣмъ новый Испанскій Намѣстникъ, Кардиналь - Эрцгерцога Альбрехтъ, овладѣлъ важною крѣпостію Калъ (см. это) и Гульстомъ, и сталъ угрожать Остендѣ, а Нидерландцы заключили оборонительный союзъ съ Генрихонъ IV, къ немалому удивленію прочихъ католическихъ державъ.

Въ продолженіе сего перелѣтчиваго хода военныхъ дѣйствій, мореплаваніе и торговля Нидерландцевъ безпрерывно распространялись, завиняла до 70,000 матросовъ и нѣсколько тысячъ кораблей. Торговля хлѣбомъ на Балтійскомъ портѣ была въ рукахъ ихъ; они доставляли товары въ Италію, открыли, ища пролѣзъ по Ледовитому морю въ Азію, острова Шпицбергенъ и Новую Землю, посѣтили Гаппею и овладѣли нѣкоторыми островами въ Востъ-Индіи (напр. Приночими); самъ Филиппъ II, чувствуя необходимость торговыхъ сношеній съ некоррными своими подданными, доуважалъ корабли ихъ въ Испанскіе порты. Эти предпріятія доставили Нидерландцамъ превосходныхъ моряковъ и первенство на водахъ сѣверной Европы. Флотъ, высланный противъ нихъ Филиппомъ II, былъ разбитъ бурзою; въ 1896 г. Нидерландскій Адмиралъ Дювенверде, вмѣстѣ съ Англійскими: Эссексомъ и Вальтеромъ Ралеигъ, овладѣли Кадисскимъ портомъ и находившимися въ немъ кораблями, вынудили городъ и этихъ воо-

препятствовали Филиппу посылать помощь подкрѣпленія въ Бельгію.

Съ своей стороны, Морицъ Оранскій, отличавшійся по сіе время только искусствомъ осаждать города, началъ дѣйствовать наступательно въ полѣ: разбилъ, въ Январѣ 1697 г., при Турингуть, Испанскаго Генерала Графа Вараха, намѣревавагося вторгнуться на льду въ Голландію, и пользуясь походомъ Эрцгерцога Альбрехта противъ Генриха IV, ввзялъ Альфенъ, Рейнбергенъ, Мерсъ, Брефортъ и другія укрѣпленныя мѣста. Въ этомъ же году Филиппъ II, при посредничествѣ Императора, Дави и Польши, опять сталъ искать мира съ Нидерландами, предлагая отдать ихъ, вмѣстѣ съ Бельгіею, дочера своей Изабеллы, обрученной съ Эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, который сложилъ съ себя кардинальскій санъ, и заключеніемъ Вервенскаго мира съ Генрихомъ IV, лишилъ Нидерландцевъ могущественнаго союзника. Штаты не согласившись, снова прибѣгли къ покровительству Королевы Англійской, и за довольно тяжкія уступки получили отъ Елисаветы обѣщаніе помощи. Въ 1698 году, Бельгія дѣйствительно была передана въ полное правленіе Эрцгерцога; но Сосѣдними провинціями, справедливо сомнѣваясь въ чистосердечіи Филиппа и вида, что Альбрехтъ продолжалъ быть игроушкой Испанской политики, не хотѣли и слышать о присоединеніи ихъ къ Бельгіи. Война возобновилась: Мендоза, главный вождь Испанцевъ, не обращая вниманія на протестацію Германскаго сейма, разорилъ владѣнія многихъ князей, поддерживавшихъ Нидерланды, ввзялъ Рейнфельденъ и Орсай и грозилъ нашествіемъ самимъ провинціямъ, но былъ остановленъ Морицемъ, заявившимъ выгодную позицію на Гельдерскомъ вердерѣ. Въ 1699 году, Мендоза промѣнилъ до Бохелы и осадилъ сей городъ. Штаты набрали войско изъ немцевъ Швейцарцевъ, Фран-

цузовъ и Нѣмцевъ; но оно было слишкомъ слабо, чтобы предпринять что-либо рѣшительное. За это невольное бездѣйствіе нѣкоторые пламенные головы явно обвиняли его въ малодушіи и неумѣнн вестн войну. Но Мендоза самъ снялъ осаду Бохелы, соорудивъ близъ него фортъ Св. Андрея, господствовавшій на Ваалѣ и Маасѣ, и отступилъ потомъ въ Бельгію.

Осенью того же года, Эрцгерцогъ и супруга его нѣмѣ торжественный въѣздъ въ Брюссель; но безпримѣрная ихъ пышность, Испанскіе нравы и царедворцы, а равно отиѣненіе многихъ кроткихъ постановленій, изданныхъ Альбрехтомъ до своего супружества, отвратили отъ него Бельгійцевъ, между-тѣмъ-какъ несогласіе съ Мендозою остановило на нѣкоторое время ходъ военныхъ дѣйствій, отъ которыхъ и Нидерландцы должны были отказаться по разстройству финансовъ и спорамъ въ правительствѣ.

Филиппъ II умеръ, 13 Сентября 1698 года. Слабый сынъ и преемникъ его, Филиппъ III, началъ свое царствованіе повѣлѣніемъ прекратить всякія торговыя сношенія съ Нидерландами, захватить корабли ихъ, находившіеся въ портахъ Испаніи и Бельгіи, и бросить экипажи въ тѣницы. Нидерландцы, послѣ первой тревоги, произведенной этою мѣрою, рѣшились силою достигнуть того, чего уже нельзя было достигать мирными сношеніями. Флотъ ихъ, подъ начальствомъ Адмирала Ванъ деръ-Деза, разорилъ часть Испанскихъ береговъ, и хотя не могъ истребить военный флотъ, запершійся въ Коруннѣ, но нанесъ жестокой вредъ торговлѣ Испаніи и подвластной ей тогда Португаліи. Потомъ Ванъ-деръ-Дезъ обратился къ Каварскимъ островамъ, опустошилъ тамошнія колоніи Испанцевъ и напалъ на Бразилію. Непривычный климатъ, жертвою коюго сдѣлался самъ Адмиралъ и большая часть его офицеровъ и солдатъ,

принудилъ оставшихся возвратиться въ Европу. Другія Голландскія эскадры пустились въ Остъ-Индію, гдѣ Нидерландцы, не смотря на противодѣйствіе Португальцевъ, вооружившихъ на нихъ туземныя правительства, мужествомъ и искусвою политикою, успѣли одолѣть всѣ препятствія. Они устроили факторіи на Молуккскихъ островахъ, Цейлонѣ и Суматрѣ, и торговлею тамошними произведеніями приобрѣли несметныя богатства. Тогда же была основана первая Остъиндско-Голландская кампанія, которая, получивъ, 20 Марта 1602 г., особыя привилегіи, стала въ послѣдствіи болѣе и болѣе процвѣтать. Въ Европѣ Нидерландцы разбили, у Флиссингена, Испанскій флотъ Генуэзца Спинолы, и жестокииъ наказаніемъ попавшихъ къ нимъ въ руки экипажей Дюнкирхевскихъ каперовъ, нѣсколько обезпечили свое мореплаваніе отъ этихъ опасныхъ сосѣдей. На твердой землѣ война продолжалась такимъ же образомъ, какъ и прежде. Графъ Лудвигъ Нассаускій овладѣлъ, въ Январѣ 1600, Вахтендонкомъ, Морицъ Оранскій Кревекеромъ и фортонъ Св. Андрея. Но главная цѣль военныхъ дѣйствій состояла въ стараніи, съ одной стороны, завоевать, съ другой, освободить Остенде, обложенный Эрцгерцогонъ Альбрехтонъ. Морицъ Оранскій, желая отвлечь его, вторгнулся (въ Юнѣ 1600) въ сѣверную Фландрію, и проигравъ сначала авангардное дѣло, разбилъ совершенно выступившаго къ нему на встрѣчу Эрцгерцога при Ньюпортѣ. (См. это слово и *Осемде*). Разногласія между Нидерландскими генералами похитили однакоже плоды сей побѣды и привудили Морица снять обложеніе Ньюпорта. Осада и оборона Остенде продолжались съ безпримѣрныиъ въ Исторіи упорствомъ. Команданты крѣпости: Англичанинъ Веръ Голландцы Ванъ-деръ-Ноотъ, Герлингъ и Маркетъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ истощили всѣ средства защиты, Эрцгер-

цогъ и славный Испанскій Генералъ Аврорій Спинола — всѣ средства нападенія. Морицъ Оранскій неоднократно, во тѣсно, старался дать помощь осажденнымъ и оттянуть отъ города осаждающихъ обложителей и взятіемъ Граве и Слойска. Наконецъ Маркетъ былъ принужденъ сдаться (1604), но оставилъ Испанцамъ только груду пустыхъ развалинъ.

Новое возстаніе Испанскихъ войскъ, впоследствииовавшее въ одно время въ Гоогстратенѣ, Антверпенѣ и Вертѣ, вознаградили Нидерландцевъ за потерю Остенде. Матачки ограбили окрестности помалутыхъ городовъ и, вспооществуемые Морицемъ, разбили даже, посланное противъ нихъ, 10,000 войско. Въ 1603 скончалась Королева Елисавета. Преемникъ ея, Яковъ I, заключилъ миръ съ Испанією и сталъ даже держать ея сторону противъ Нидерландцевъ. Спинола, успокоивъ получившими отъ него и Филиппа III сумми, возмущившіяся войска, овладѣлъ Оденсеелемъ въ Оверъ-Иселѣ и Ливинзонъ, одною изъ сильнѣйшихъ тогдашнихъ крѣпостей на Рейнѣ. Морицъ, тѣсно старавшійся осадить Антверпенъ и вторгнуться во Фландрію, съ трудомъ могъ остановить храбраго противника. Но Вахтендонкъ все-таки досталась въ руки Испанскаго Генерала Букуа, а западное нападеніе Морица на Спинолу у Мюльгейма, было отбито, какъ равно двоекратная атака Бергъ-онъ Зоона Эрцгерцогонъ Альбрехтонъ.

На порѣ Нидерландцы продолжали торжествовать надъ Испанцами. Они завоевали остальные владѣнія Португальцевъ на Молуккскихъ островахъ, взяли и истребили безъ пощадъ всѣ корабли и войска Испанцевъ, посланные моремъ въ Нидерланды, а равно и Дюнкирхевскихъ корсаровъ, но и сами подверглись той же участи отъ своихъ непріятелей. Война вообще ведена была съ необычайныиъ съ бестеловѣчностію: экипажи богатыхъ Вестъ-

шведских галіоновъ предпочтали до-
бровольно потоплять эти суда, чѣмъ
сдаться въ плѣнъ ожесточеннымъ про-
тивникамъ; Нидерландцы взрывали себя
и корабли свои на воздухъ. Въ 1607 году,
Голландскій Адмиралъ Гемкеркъ одержалъ
блестательную побѣду на Гибралтарскомъ
рейдѣ и сжегъ почти весь непріятельскій
флотъ. За то Спиннола, переправившись съ
двумя колоннами черезъ Ваалъ, Рейнъ и
Ниссель, вступилъ въ самое сердце Нидер-
ландовъ, но не могъ вытѣснить Морица
наз занимаемой превосходной позиціи на
последней изъ сихъ рѣкъ, и довольство-
вался взятіемъ Рейнбергена и Грола. Ско-
ро потомъ оказался новый недостатокъ
въ деньгахъ—и новыя возстанія и бѣгство
между Испанскими войсками. Эти бѣдствія,
совершенное расстройство государствен-
ныхъ доходовъ и опасеніе, чтобы, дове-
денные до крайности, Нидерландцы не
передались Французамъ и, вмѣстѣ съ ни-
ми, не отняли у Испанцевъ Бельгію, заста-
вили воле невоинственнаго Филиппа III
снова предложить миръ Соединеннымъ
Штатамъ, обѣщая признавать ихъ незави-
симость. Въ Нидерландахъ воинствен-
ная партія Морица Оранскаго (наемныя
войска, земледѣльцы, фанатически предан-
ные реформаціи, и купцы, обогатив-
шіеся войною) долго не хотѣли согла-
ситься на прекращеніе непріятельскихъ
дѣйствій, но Ольденбарнфельдъ, при по-
мощи всѣхъ должностныхъ людей и умѣ-
ренныхъ патриотовъ, одержалъ верхъ.
Генрихъ IV и умный его посолъ при
конгрессѣ, Жаненъ, поддерживали ихъ
всѣми силами; и такъ, послѣ неоднократ-
ныхъ совѣщаній, споровъ и даже прерва-
ннхъ переговоровъ, наконецъ подписано
было въ Антверпенѣ (9 Апрѣля 1609 г.) пе-
ремье на 12 лѣтъ, главнѣйшими условіи
котораго были: признаніе самостоятель-
ности Нидерландовъ, дозволеніе имъ сво-
бодно торговать со всѣми Европейскими,
а по тайному пункту и въ Европейскими

владѣніями Испанцевъ, выдача съ обѣихъ
сторонъ плѣнныхъ и захваченнаго иму-
щества и др.

6й періодъ: *періодіе* (съ 1609 по
1621 г.).

Едва только утихъ въ Нидерландахъ
громъ орудій, какъ начались тамъ споры
между двумя вышепомянутыми партіями.
Первая, или, такъ называемые, *Оранжи-
сты*, домогалась распространенія власти
Морица и доставленія ему званія наслед-
ственного Князя Нидерландовъ; другая,
или *Патріоты*, напротивъ того, хотѣла
сохраненія республиканскихъ формъ прав-
ленія. Къ этимъ политическимъ спорамъ
вскорѣ присоединились религіозные. Нѣ-
кто Аринній возсталъ противъ разныхъ
догматовъ ученія Кальвина, которому
слѣдовали Нидерландцы; нѣкто Гомаръ
ревностно защищалъ ихъ. Послѣдователи
этихъ двухъ богослововъ, принявъ отъ сво-
ихъ учителей названія Арминіанъ и Го-
морянъ или Ремонстрантовъ и Антире-
монстрантовъ, начали, какъ обыкновенно
водится, церковными и публичными пре-
вѣнами, и перешли потомъ къ насиль-
ствамъ, къ смѣненію разномыслищихъ
пасторовъ и магистратовъ, набору го-
родскихъ войскъ (Ваардгельднеровъ) и
наконецъ къ междоусобию. Морицъ Оран-
скій, — равно какъ и Ольденбарнфельдъ, Го-
гербеетъ, Гуго Гроціи, Лиденбергъ и всѣ
ученыя и должностные люди, — принадле-
жали сперва къ партіи Арминіанъ; но вида,
что большая масса народа слѣдовала про-
тивному ученію, и надѣясь, помощію ея,
удобнѣе осуществить честолюбивые свои
виды, онъ сдѣлался главою Гоморянъ, сталъ
требовать немедленнаго распушенія город-
скихъ стражъ и, при помощи регулярныхъ
войскъ, смѣнивъ всѣ Арминіанскіе магис-
траты, посадилъ въ законъ Лѣвенштейнъ
Ольденбарнфельда и трехъ вышепомяну-
ванныхъ его помощниковъ, обвиняя ихъ так-
же въ тайныхъ сношеніяхъ съ Испанією. 19
Марта 1619 г. престарѣлый, добродѣтель-

ный Ольденбарнфельдъ, первый виновникъ возвышенія Морича Оранскаго, былъ публично казненъ, Гогербеетъ и Гроцій были осуждены къ вѣчному заключенію; но Гроцій спасся хитростію своей супруги; Лиденбергъ самъ лишилъ себя жизни. Другіе знатные Арминіане и всѣ проповѣдники сего ученія, нехотѣвшіе пристать къ торжествующей партіи, были изгнаны изъ отечества и самое ученіе ихъ запрещено Національнымъ Синодомъ въ Дортрехтѣ.

Не смотря на эти внутренніе раздоры, колебавшіе юную республику, вѣтшія ея дѣла продолжали увѣчиваться успѣхомъ. Моричъ Оранскій, принявъ, вѣстѣ съ Франціею, сторону Бранденбурга и Палатина противъ Австріи въ дѣлѣ о Юлихскомъ наслѣдствѣ, осадилъ и взялъ Юлихъ (1610) и занялъ, послѣ неудачнаго конгресса въ Ксантенѣ (1614), все это княжество, равно какъ Мюнстеръ и Падерборнъ. Въ 1618 году Нидерландское вспомогательное войско содѣйствовало Герцогу Брауншвейгскому, при усмиреніи возмущавшихся его подданныхъ; другое войско было послано въ Венецію, во время войны сей республики съ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ (1616), но почти все погибло отъ болѣзней. Союзы и торговые договоры были заключены съ Ганзейскими городами, Швеціею, Давіею, Англіею и даже Турціею; заложены Англіи города Бриль, Флиссингенъ и Рамекенъ выкуплены за 2,728,000 гульденовъ; торговля и мореплаваніе постоянно распространялись. Составилась *Северная кампанія* для лова китовъ и сельдей, въ Ледовитомъ морѣ, и *Востъ-Индская*, для оживленія торговли съ Америкею. Нидерландецъ Ле-Метръ открылъ, въ 1618 г., проливъ, названный по его имени, южнѣ Магелланскаго; на островѣ же Явъ былъ основанъ, столь знаменитый впоследствии, городъ *Батавія*; а въ Японіи устроена, существующая и по нынѣ

факторія. Между тѣмъ кончился срокъ перемирія съ Испаніею. Филиппъ III и Эрцгерцогъ Альбрехтъ умерли, и новый Король, Филиппъ IV, опять началъ за оружіе.

7-й періодъ: отъ прекращенія перемирія до заключенія Вестфальскаго мира (1648 — 1648).

Военныя дѣйствія начались осадой и взятіемъ Юлиха Испанцами (1622). Главнѣйшій ихъ вождь, знаменитый Спиноза (см. это имя) могъ тогда надѣяться на успѣхъ. Австрія и католическіе князья Германіи, одержавъ верхъ надъ протестантами (смот. статью *Тридцатилѣтняя война*), явно поддерживали его. Филиппъ Испанскій вслѣдствіи оправдился въ прѣзрѣніе перемирія. Спиноза, заманивъ испанскими демонстраціями Морича Оранскаго къ сторонѣ Кѣльна, вдругъ устремился къ Бергъ-опъ-Зоому и обложилъ сей важный городъ. Моричъ старался отбить его нападеніемъ на Герцогенбушъ, которое было отбито, и взятіемъ Стессена; но только послѣ соединенія съ войсками Графа Эрста Мансфельда удалось ему принудить Испанцевъ снятъ съ Бергъ-опъ-Зоома, мужественно защищавшагося въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Ранній морозъ 1622 года воопытывалъ Моричу захватить въ плотохъ Антверпенъ: недовольный неудачею и заговоромъ противъ сына своей Ольденбарнфельда, стоявшаго жизни одному изъ нихъ и многихъ мѣщанамъ, онъ возвратился въ Гаагу. Въ 1623, Испанцы усилены были прибавленіемъ свѣжихъ войскъ, подъ начальствомъ Ловы; Нидерландцы приняли въ службу вольницы Герцога Христиана Брауншвейгскаго и Графа Эрста Мансфельда, и заключили союзъ съ Саксонскимъ Княземъ Бетлеємъ Габсбургскимъ (см. эти три имени). Мансфельдъ и Христианъ Брауншвейгскій двинулись средняго Рейна къ Нидерландамъ, прѣ-

лись у Флёрюса чрез войска Кордовы, пресѣвшаго имъ путь, и достигли Бреды; но въ Августѣ 1623 года, Христіанъ былъ разбитъ у Лоо, въ Вестфалии, Имперскіи полководцемъ, Графомъ Тилли (см. это имя), и два Испанскіе корпуса, пользуясь сильными морозами послѣдовавшей зимы, вторгнулись въ Голландію и Гельдеръ. Они были прогнаны Морпцемъ, и субсидіи, полученныя отъ Франціи, помогли ему умножить свои войска. Въ Августѣ 1624 года, Спинола осадилъ Бреду, между-тѣмъ-какъ другою Испанскіи корпусъ, подъ начальствомъ Графа фонъ Берге, изъ Юлиха овладѣлъ Клеве и другими городами сей страны. Морицъ вторично, и также неудачно, покусиаъ взять Аятверпемъ и скоро потомъ (25 Апрѣля 1625) скончался, какъ полагаютъ, отъ угрызенія совѣсти за смерть Ольденбарнелда. Братъ его, Фридрихъ Генрихъ Нассау-Оранскій, наследовалъ ему въ достоинствѣ Оберъ Штатгалтера Нидерландовъ, за исключеніемъ Фрисландіи, которая избрала своихъ наместниковъ, Эрнста Казимира Нассаускаго. Между-тѣмъ продолжалась осада Бреды, защищаемой съ величайшимъ мужествомъ Юстиномъ Нассаускимъ, незаконнорожденнымъ сыномъ Вильгельма Оранскаго, и Англичанномъ Морганомъ. Фридрихъ Генрихъ напалъ-было на циркувалаціонныя линіи Испанцевъ, но былъ отбитъ, и остатки отважнаго гарнизона заключили (въ Юль 1625) капитуляцію, оснанныя похвалами самого Спинолы. Эта неудача на суши была вознаграждена успѣхами Нидерландцевъ на морѣ. Осуществленные повелѣніемъ Филиппа IV конфисковать все Нидерландскія купеческія суда, которыя въ теченіе времени опять стали являться въ Испанскихъ портахъ, они разорили множество Испанскихъ и Португальскихъ колоній въ Остъ-Индіи и овладѣли 60 судами съ богатѣйшими грузомъ. Эскадра, вооруженная,

въ 1625 г. Остгидндскою кампаніею, подъ начальствомъ Адмирала Жана-Л'Эрмита, пробравшись Ле-Метрскіи проливомъ къ юго-западнымъ берегамъ Америки, истребила въ Кааласкомъ портѣ нѣсколько непріятельскихъ кораблей; другая эскадра, высланная Вестгидндскою кампаніею, взяла Санъ-Сальвадоръ и другіе города въ Бразиліи и, можетъ быть, покорила бы уже тогда эту страну, еслибъ прибытіе, въ 1625 г., Испанскаго флота, подъ начальствомъ Фридриха Толедо, не приваудило Нидерландцевъ удалиться. Новый Нидерландскій флотъ, посланный въ южную Америку, подъ предводительствомъ Генрикеона, взял и разорилъ Порторико. Къ несчастію Нидерландцевъ, возникли тогда же ссоры и начались убійства между Голландскими и Англійскими купцами на островѣ Амбоинъ, которыя хотя и были прекращены трактатами, но служили поводомъ къ продолжительной враждѣ между обоими народами. Король Великобританіи, Яковъ I, умеръ въ Апрѣлѣ 1625 года; сынъ и преемникъ его, Карлъ I, заключилъ союзъ съ Соединенными Штатами, для продолженія войны противъ Испаніи и Австріи, до признанія ими независимости Нидерландовъ и возвращенія Курфюрсту Пфальцскому (алтю Карла I) земель, утраченныхъ шестидесяти Тридцатилѣтней войны. Въ то же время Штаты, въ уродливое Франціи и противно народной волѣ и собственнымъ выгодамъ, стали помогать Лудовику XIII при осадѣ Гугенотскаго города Ла-Рошелля, но послѣ равныхъ перемѣнъ счастья, отстали отъ сего страннаго союза. Франція, обиженная этими, побудила Люксембургскія кантоны къ усиленію своего крейсерства, которое, управляемое Спинолою, нанесло величайшій уронъ торговлѣ Нидерландцевъ и на нѣкоторое время возстановило равновѣсіе силъ, воюющихъ на морѣ.

Весеннія дѣйствія на сушѣ производили

лись вяло и нерешительно. Нидерландцы овладели Олдензеелемъ (1628) и Греелемъ (1627), но не могли вторгнуться во Фландрию, потому что Графъ фонъ Берге разбилъ Нидерландскаго Генерала Стирума. Зимой 1627 года, втретийшя подпора Католиковъ, славный Спиннола, былъ перебитъ наместникомъ въ Миланъ; тогда война стала еще нерешительнѣе, ограничиваясь малозначительными частными нападеніями и атакою небольшихъ укрѣпленій. Въ 1629 году, Фридрихъ Генрихъ Нассау Оранскій осадилъ Герцогенбушъ и отбилъ троскратное нападеніе Графа фонъ Берге, преемника Спиннолы, на его линіи. Испанское войско, недовольное удаленіемъ прежняго своего вождя, бунтовало; но Графъ фонъ Бергенъ, усиливъ натяжъ, вторгнулся въ Гельдернъ, вторично разбилъ Графа Стирума, взявъ Амстерортъ и, усиленный Генераломъ Монтекуоли съ 14,000 войска, проникъ до Наардена. Фридрихъ Генрихъ увеличилъ гарнизоны Десбурга и Цютеена, покорилъ, удачными покушеніемъ Эинерихскаго коменданта, Полковника Двидена, Везель, и продолжалъ осаду Герцогенбуша, наконецъ овладѣлъ этою крѣпостью (въ Септѣбрѣ 1629), прозванною Брабантскою Дѣвственницею, потому что до того времени еще ни кѣмъ не была взята. 1630 годъ прошелъ безъ важныхъ военныхъ дѣйствій. Въ слѣдующемъ году Фридрихъ Генрихъ тщетно пытался внезапно овладѣть Дюнкирхеномъ, но за то въ 1632 г. взявъ Ванлоо и Рермондъ, причѣмъ былъ убитъ наместникъ Фрисландіи и Греннигева, Эрнстъ Казимиръ, нѣмкій преемникомъ своего сына. Въ Юнѣ мѣсяцѣ началась пріятельская осада Матрихта. въ продолженіе коей приведены были въ дѣйствіе всѣ извѣстныя тогда средства атаки. Комендантъ, баронъ Леда, неоднократно подкрѣпленный Кордовою, Маркизомъ Санта-Круцемъ и знаменитымъ Нан-

пенгеймомъ, защищался долго и мужественно, но наконецъ, въ слѣдствіе несогласія помѣнутыхъ вождей, былъ принужденъ сдаться, въ концѣ Августа. Это помогло Нидерландцамъ покорить также городъ и область Лиубургъ.

На морѣ сильный Нидерландскій флотъ обложилъ, въ 1628 году, Дюнкирхенскій портъ, прекратилъ сообщеніе его съ Калъ и Дувронъ, и разбилъ Дюнкирхенскую эскадру, почти совершенно прекратилъ корварство сего города. Адмиралъ Остѣмидской компаніи, Петръ Гайвъ, захватилъ, 9 Септября того же года, близъ Гавааны Испанскій флотъ, возвращавшійся изъ Ла-Платы съ огромными сокровищами. Покушеніе Испанскаго Генерала, Іоанна Нассаускаго, занять съ эскадрою плоскодонныхъ судовъ устье Шельды и такимъ образомъ отдѣлить Голландію отъ Зеландіи, не удалось, и эскадра его была почти вся истреблена Нидерландцами. Изъ Южной Америки получены были благоприятныя извѣстія, что Нидерландскій Адмиралъ, Генрихъ Лонгъ, взявъ, въ 1630 г., Фернанбуко, Олиаду, островъ Ваъ и большую часть Бразиліи; но потомъ флотъ его былъ разбитъ Испанскимъ Адмираломъ Оркеадо.

Эти удачныя военныя предпріятія не препятствовали Нидерландцамъ продолжать релігіозныя споры, въ которые влѣчивался иногда и Фридрихъ Генрихъ, покровительствуя Реинстратовъ, даже противно желанію большинства народа. Это однако не уменьшило привязанности къ нему Нидерландцевъ, оказавшуюся между прочимъ утвержденнымъ за его сыномъ званіемъ Оберъ-Штатгальтера. Мирныя сношенія Соединенныхъ Штатовъ съ Англією, которыя въ 1627 г. едва не были прекращены въ слѣдствіе мира, заключеннаго Карломъ I съ Испанією, снова были возобновлены; въ 1630 заключенъ договоръ о субсидіяхъ съ Францією; но переговоры

съ Даниею и Швеціею о торговых сношеніяхъ на Балтійскомъ морѣ, съ Императоромъ, о признаніи нейтралитета Нидерландовъ, и сдѣланныя Испаніею въ 1627, 29 и 32 годахъ предложенія о заключеніи перемирія, не достигли своей цѣли. Въ Декабрѣ 1633, умерла престарѣлая правительница католическихъ Нидерландовъ, Инфантина Изабелла. Бельгія возвратилась подъ власть Испаніи и получила новаго наѣстника въ особѣ Кардиналь-Инфанта Фердинанда, который прибылъ въ Брюссель съ сильнымъ Испанскимъ войскомъ. Скоро потомъ былъ открытъ и прекращенъ заговоръ нѣсколькихъ Бельгійскихъ вельможъ, желавшихъ отторгнуться отъ Испаніи и присоединиться къ Нидерландамъ. Въ 1638 сіи послѣдніе заключили съ Франціею оборонительный и наступательный союзъ для завоеванія Бельгіи, провозглашенія ея самостоятельности, за исключеніемъ нѣсколькихъ областей, уступаемыхъ Франціи, или же раздѣла ея между союзными державами. Французская армія, подъ начальствомъ Маршаловъ Брезе и Шатильона, соединилась у Нинвегена съ Принцемъ Фридрихомъ Оранскимъ, который въ кампаніи предыдущаго года занялъ Рейнбергенъ, а Вилгельмъ Нассавскій, Адмиралъ Голландіи, фортъ Филиппинъ, у Засъ ванъ Гента. Союзники двинулись къ Луксенбургу, разбили при Асепѣ Принца Томаса Савойскаго, овладѣли Сенъ Трономъ, Линденомъ и Дистомъ, но не могли взять Брюссель, Левенъ и Гельдернъ и лишились отъ бодрѣней столько народа, что Французы опять возвратились въ свое отечество. Между тѣмъ 18,000 Имперцевъ, подъ предводительствомъ Пиколонни, присоединились къ Кардиналь-Инфанту, который занялъ Шенвенскій фортъ, скоро потомъ возвращенный противниками. Женевъ, Гохъ и Линбургъ. Мирные переговоры, открытые въ Кронсбургѣ, также не имѣли успѣха;

Кардиналь-Инфантъ, въ 1638, вторгнулся въ Пикардію и легкія его войска проникли до Парижа; но движеніе Принца Оранскаго къ Бредѣ принудило Испанцевъ отступить. Въ 1637 союзники намѣрены были атаковать Дюнкирхевъ, но слыхкомъ недлины приготовленіями къ тому, и Испанцы успѣли обезпечить сей важный пунктъ. За то Принцъ Фридрихъ неожиданно обложилъ Бреду, а Французы заняли Ландреси. Кардиналь-Инфантъ, тщетно старавшійся освободить Бреду, овладѣлъ Рермондомъ и Ванлоо; Бреда пала послѣ храбрѣйшей обороны (1638), но покушеніе Принца Оранскаго на Антверпенъ и Гельдернъ, а въ 1639 на Гульхъ, не удалось, равно какъ осада Мастрехта Испанцами. Французъ занялъ Сентъ-Омеръ и Геденъ (Hesdin). Въ 1640 году, Принцъ Оранскій, съ 30,000 войска, вступилъ во Фландрію, атакованную съ другой стороны Французами, но Кардиналь-Инфантъ защищался такъ искусно, что союзники принуждены были отступить, и Испанцы могли освободить Аррасть, осажденный Французами. Въ слѣдующемъ году Нидерландцы покорили Женеку, а союзники ихъ Эйъ (Aigue). Въ Ноябрь того же года, умеръ Кардиналь-Инфантъ. Преемникомъ его былъ Францеско де Мело, и война въ 1642 г. снова сдѣлалась нерѣшительною, хотя Испанцы и взяли Ланъ (Lens) и Ла Бассъ и разбили Французскій корпусъ подъ предводительствомъ Гюша. Въ 1643 г. знаменитый Принцъ Энгевскій (впослѣдствіи Конде) одержалъ надъ Францескомъ де Мело блестящую побѣду при Рокроа (см. это), но остатки разбитой арміи, подъ начальствомъ Ген. Каутельни, все-таки успѣли воспринять Принцу Оранскому осадить Гульхъ и едва не принудили Французовъ снѣтъ обложеніе Тюшвилла. Въ 1644, Французы, при содѣйствіи Голландскаго Адмирала Тронпа, овладѣли Гревельнгеномъ, а Принцъ Оранскій Засъ ванъ Генъ

тотъ, въ виду Франциска де Мело, который затѣнень былъ Дономъ Кастиль-Родригомъ. Въ слѣдующемъ году Принцъ Оранскій, послѣ неудачнаго покушенія противъ Антверпена, взялъ Гуальтъ, а Французы Мардикъ, который однакожь скоро потомъ у нихъ былъ отнятъ Нидерландцами. Въ 1648, Фридрихъ Геврихъ снова обложилъ Антверпенъ и Ванлоо, чтобы облегчать этия дѣйствія своихъ союзниковъ, которые завоевали Куртре, Вилносбергень и наковеця Дюнкирхень. Въ Мартѣ 1647 скончался Принцъ Фридрихъ Геврихъ, къ общему сожалѣнью Нидерландцевъ, весьма любившихъ его за его кротость, мужество и благоразуміе. Ему наследовалъ второй сынъ его, Вильгельмъ младшій, а Кастиль-Родригъ, Эрцгерцогъ Леопольдъ Вильгельмъ; но ни тотъ, ни другой не смѣли предпринять что-либо важное, ибо начатыя, еще въ 1644 году, въ Мюнстерѣ заставшія общаго мирнаго конгресса для прекращенія Тридцатилѣтней и Нидерландской войнъ, приближались къ своему окончанію.

Между-тѣмъ военныя предпріятія Нидерландцевъ на морѣ все еще продолжались, но въ началѣ сего періода не были успѣшны успѣхомъ. Англичане, недовольные союзомъ Соединенныхъ Штатовъ съ Франціею, стали запрещать имъ рыболовство по берегамъ Великобританіи, и принудили ихъ платить за это значительную сумму. Сильные Дюнкирхенскіе каперы снова явились опаснѣйшими врагами Нидерландской торговли, не смотря на то, что они въ 1636 были разбиты молодымъ Голландскимъ Адмираломъ Эвертономъ. Но въ Вестъ Индіа дѣла шли лучше. Нидерландцы, скоро оправившіеся отъ пораженія, нанесеннаго Адмиралу ихъ, Матеру, овладѣли, въ 1634, Парамбоиъ и островомъ Курасо, гдѣ учредили колониальное правленіе, подобное Батавійскому. Графъ Юаннъ Морицъ Нассаускій (см. это имя), назначенный въ 1636 году на-

истинникомъ Нидерландскихъ владѣній въ Америкѣ, ознаменовалъ себя блестящими подвигами въ Бразиліи и на берегахъ Африки, между-тѣмъ какъ Адмиралы Лоосъ и Гюйгенсъ разбили сильнѣйшій Испанскій флотъ въ заливѣ Всѣхъ Святыхъ (1640); но отторженіе Португаліи отъ Испаніи и восшествіе на Португальскій престолъ дома Браганцскаго остановили военныя дѣйствія. Соединенные Штаты заключили перемиріе съ новымъ правительствомъ в послам для поддержанія его флота, который имѣлъ у мыса Св. Вмцентія мѣрительное дѣло съ Испанцами. По возвращеніи Графа Нассаускаго въ Европу, Португальскій нащественникъ въ Бразиліи, самовластно началъ вытѣснять Голландцевъ изъ сего края; это повело къ возобновленію войны между Нидерландами и Португаліею, и въ 1654 г., Голландцы лишились послѣднихъ своихъ владѣній въ Бразиліи. На Европейскихъ водахъ Адмиралъ Тромпъ разбилъ Испанскую эскадру, 18 Февраля 1659 г., при Гревеллигенѣ, а въ Октябрѣ атаковала большой флотъ, отправленный изъ Коруньи въ Нидерланды, подъ начальствомъ Адмирала д'Окенда. Испанцы спаслись за Англійскій флотъ Адмирала Пенншгтона, крейсеровавшій по каналу; но Пенншгтонъ, устрешенный рѣшительными итрами Тромпа, отказалъ имъ въ защитѣ, и они были почти совершенно истреблены Нидерландцами, бивъ Дюнкирхена. Эта важная побѣда распространила повсюду славу Тромпа и Голландскаго флота. Дюнкирхенскіе корсары были усмирены выдачею противъ нихъ каперныхъ патентовъ, и наконецъ, какъ мы видѣли, самъ Дюнкирхень былъ взятъ Французами.

Что касается внутреннѣхъ дѣлъ Нидерландовъ, то благосостояніе ихъ возвышалось вмѣстѣ съ распространеніемъ торговли и умоченіемъ могущества дома Оранскаго. Многія государства признали самостоятельность республика и

нство ея въ ряду Европейскихъ державъ послѣ королевствъ и Венеціи. Наслѣдный Принцъ Оранскій, Вильгельмъ, вступилъ въ супружество съ дочерью Англійскаго Короля, Карла I; умножающееся богатство дало средства покровительствовать наукамъ и художествамъ. Основаны были университеты въ Утрехтѣ, Хардервикѣ, Франекерѣ и Гренингенѣ. Изящныя искусства, а въ особенности живопись, процвѣли болѣе и болѣе, но иногда являлись также странныя прихоти, наприм. страсть къ цвѣтоводству, а преимущественно къ тулпанамъ, дошедшая почти до сумасбродства. Въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ державамъ, Нидерланды старались сохранить нейтралитетъ въ возникшихъ тогда распряхъ и междоусобіяхъ между Карломъ I и его Парламентомъ, примирить Давію со Швеціею, даже посредствомъ флота, отправленнаго въ Балтійское море, и заставить первое изъ сихъ государствъ уменьшить пошлины, взимаемыя на Судѣ.

Между тѣмъ общее желаніе мира ускорило окончаніе Мюнстерскихъ переговоровъ. Испанія чувствовала невозможность покорить области, почти 80 лѣтъ устоявшія противъ всѣхъ ея усплій; Германія, истощенная 30 годами кровопролитія, жаждала покоя. Одна Франція надѣялась, посреди общаго смятенія, захватить Бельгію и старалась пролить войну. Но другія державы проинкивали честолюбивые ея виды; Испанія спѣшила торжественно признать независимость сели соединенныхъ провинцій и, 30 Января 1648, заключила съ ними вѣчный миръ, въ которомъ положено было, чтобы обѣ воюющія стороны сохранили свои завоеванія какъ въ Нидерландахъ, такъ въ Восточной и Западной Индіи. Посему Герцогенбушъ, Бергъ оузъ Зоомъ, Бреда, Матрихтъ, Граве, Гульстъ и другія пріобрѣтенія Нидерландцевъ во Фландріи и Брабантѣ остались за ними, а верхняя часть Гельдерна и

земля Ваасъ, съ своими тремя крѣпостями—за Испанцами. Члены Остъ и Вестъ-Индскихъ компаній получили право свободной торговли въ Европейскихъ владѣніяхъ Испаніи, а всѣ Нидерландцы, вообще, тѣ привилегіи, которыми уже пользовались Англичане. Объявлено было всепрощеніе и условія къ обезпечиванію торговыхъ, таможенныхъ и другихъ сношеній. Въ подписанномъ же, 8 Сентября, въ Оснабрюкѣ, Вестфальскомъ мирѣ (см. *Тридцатилетняя война*) уничтожены были завѣсности Нидерландовъ отъ Германской Имперіи. Такъ созрѣло дѣло, начатое съ столь ничтожными средствами, развитое почти въ вѣковой борьбѣ и облитое кровью нѣсколькихъ генераций! Въ системѣ Европейскихъ государствъ явилась юная, сильная республика, процвѣтавшая уже торговлею и внутреннимъ благосостояніемъ и обѣщавшая блестящую будущаю.

Исторія Нидерландовъ отъ Вестфальскаго мира, до соединенія ихъ съ Франціею (1648 — 1810).

1) *Республиканское Правленіе въ Нидерландахъ. (1648 — 1672).*

Скоро послѣ заключенія Вестфальскаго мира, началось обнаруживаться въ Нидерландахъ честолюбивые виды юного ихъ Оберъ-штатгальтера, Вильгельма II, и явное его стремленіе къ пріобрѣтенію неограниченной власти. Областные чины Голландіи требовали уменьшенія налоговъ и войска, Вильгельмъ противился тому, и это дало первый поводъ къ продолжительнымъ спорамъ. Арестованіе Вильгельмомъ, безъ согласія на то Генеральныхъ Штатовъ, Голландскаго Адмирала Корнелия де Витта и корабельныхъ капитановъ, своевольно оставившихъ Бразилію и возвратившихся въ Европу съ весьма разстроеннымъ флотомъ, увеличило несогласіе. Вильгельмъ приказалъ посадить въ замокъ Левенштейнъ Дортрехтскаго бургомистра Юанна де Витта и 8 совѣтчи-

ковъ. Амстердамская чернь штурмовала ташицу, гдѣ находились виновные капитаны кораблей и освободила ихъ. Вильгельмъ, желая наказать за то Амстердама, вдругъ явился предъ его стѣнами съ набраннымъ въ ташицѣ войскомъ. Но жители заперли свои шлюзы, накопили тѣмъ огромное количество воды и, грозя наводнить всѣ окрестности, принудили Вильгельма къ отступленію. 6 Октября 1630, скончался Вильгельмъ въ слѣдствіе оспы, посреди новыхъ плановъ къ порабощенію республики. Онъ не имѣлъ дѣтей, но оставилъ жену беременною, которая, спустя 8 дней, родила сына, столь знаменитаго впоследствии, Вильгельма III. Тщетно вдова Оберштадтгаальтера старалась упрочить это мѣсто за новорожденнымъ Принцемъ: штаты не согласились; Гренингенъ и Дренте забрали въ наѣстники Графа Вильгельма Фридриха Нассаускаго, и Оранская партія (войска, духовенство и низшіе классы народа), лишенная предводителя, пала совершенно. Въмѣсто ея возвысилась партія братьевъ Де Виттовъ, къ которой принадлежали правительство, купцы и защиточные граждане. Она уничтожила всѣ прежнія постановленія наѣстниковъ Оранскаго дома и жалованья ему преимущества, дала Генеральнымъ Штатамъ чисто-республиканскія формы, и въ первомъ торжественномъ ихъ собраніи (Die groÿe Versammlung, 1631) возстановила Унію 1579 года, предоставившую однимъ Штатамъ право выбора государственныхъ и военныхъ начальствъ и управленія вѣншею и внутреннею политикою республики.

Въ это время Англійскій Парламентъ сталъ жаловаться на покровительство, данное въ Нидерландахъ Карлу II, сыну казеннаго Короля Карла I. Кромвель, оскорбленный отказомъ Генеральныхъ Штатовъ въ выдачѣ сего Принца и заключеніи тѣснѣйшаго союза съ Англією, возобновилъ древнія претензіи

за убійства на островѣ Амбоинѣ и за несалугитированіе Голландскими кораблями королевскаго флага Великобританіи. Обнародованный имъ наемничій актъ (см. Кромвель) почти совершенно уничтожилъ торгъ иностранцевъ въ Англіи и этиякъ нанесъ жесточайшій ударъ Нидерландцамъ. Генеральные Штаты, хотя должны были объявить войну Англіи. Она началась (1652) конфискаціею всѣхъ Голландскихъ кораблей, находившихся въ портахъ Великобританіи, и взятіемъ рыболовныхъ судовъ. Адмиралъ Тромпъ, съ флотомъ, отправился въ Плимутъ, для выручки задержанныхъ тамъ богатыхъ Голландскихъ кораблей, но на дорогѣ тула, 10 Мая, встрѣтилъ Англійскій флотъ Адмирала Блека, и послѣ нерѣшительнаго дѣла, возвратился въ Тексель. Штаты отрѣшили Тромпа, преданнаго Оранской партіи, и вручили начальство Адмираламъ Де Рюйтеру и Корнелию Де Витту, имѣвшему другое нерѣшительное дѣло съ Англійскимъ Адмираломъ Эмелъ. Но они были разбиты Блekomъ на берегу графства Кентскаго (въ Октябрѣ 1652), и Тромпъ снова назначенъ главнымъ начальникомъ флота. 10 Декабря, конвоируя большой купеческій флотъ, онъ отразилъ нападеніе на него Блека, а весною 1653, вторично, но съ потерею нѣсколькихъ судовъ и 4000 челов., одержавъ надъ нимъ верхъ, благополучно привелъ въ Нидерландскіе порты другой флотъ, съ богатѣйшимъ грузомъ. Въ то же время Голландскій Адмиралъ Іоаннъ ванъ Галенъ разбилъ Англійскую эскадру на высотѣ острова Эльбы, но палъ въ этомъ дѣлѣ. Въ юнѣ мѣсяцѣ Адмиралы Тромпъ, Рюйтеръ и Де Виттъ вмѣстѣ сражались у Ньюнора съ Англичанами, подъ начальствомъ Монка (см. это имя) и Дина (Deans), но проигравъ битву и принужденны были спастись къ берегу, куда огромные корабли противниковъ не могли ихъ преслѣдовать. 10 Авгу-

ста воспослѣдовало вторичное общее сраженіе между Шевенингеномъ и устьемъ Мааса. Тромъ былъ убитъ, и Монъ одержалъ блестящую побѣду, стовшшую Нидерландцамъ 24 кораблей и 6000 чел. экипажа. Этотъ ударъ произвелъ въ Нидерландахъ общее уныніе и желаніе прекращенія войны, увеличенное опасеніемъ лишиться внѣ Европейскихъ владѣній и только что учрежденной колоніи на мысѣ Доброй Надежды. Кромвель, также наскучивши войною, смягчилъ свои первоначальныя гордыя требованія и, 18 Апрѣля 1654, стараніемъ Великаго Писциопера Іоанна Де Витта, вопреки протестациі Оранской партіи и большей части народа, заключенъ былъ миръ, главнѣйшими условіями коего были: исключеніе дома Оранскаго, находившагося въ близкомъ родствѣ съ Стюартами, отъ должности Оберштатгалтерской нагнаніе Стюартовъ изъ соединенныхъ провинцій, обоюдное вознагражденіе за убытки въ обѣихъ Индіяхъ и въ Амбонѣ и тѣсный союзъ противъ всѣхъ нарушителей спокойствія въ Европѣ. Но эти, столь враждебныя къ Оранскому дому условія, увеличили привязанность къ нему Нидерландскаго народа: Фрисландія, Гренингенъ и другіе округи явно приняли его сторону и Де Виттъ съ трудомъ только могъ отстранить выборъ юного Вильгельма въ должность предводителя войскъ.

Между тѣмъ все еще продолжалась война Франціи съ Испанією, и послѣдняя отняла у своихъ противниковъ Гревелингенъ и Дюнкирхенъ. Французы, обвиняя Нидерландцевъ въ доставленіи Испанцамъ военныхъ запасовъ, захватили въ Средиземномъ морѣ нѣсколько Голландскихъ кораблей. Рюйтеръ получилъ приказаніе блокировать Туловскій портъ. Убіеніе Нидерландскаго консула Марсельскою черабью, вліятіе Рюйтеромъ одного Французскаго военнаго корабля и заключеніе другихъ въ Спеційскомъ портѣ, довело

до явнаго разрыва, который однако же скоро потомъ прекращенъ былъ конвенцією, предоставившею Нидерландскимъ купцамъ одинаковыя права съ Ганзейскими. Война, загорѣвшаяся между Англією и Испанією, помогла Нидерландцамъ просвѣтитъ себя почти исключительную торговлю съ Пернейскимъ полуостровомъ. Это и уваженіе, оказанное Нидерландцамъ Карлу II, вторично вооружили было на нихъ Кромвеля, который однако же примиренъ былъ уступчивостію Штатовъ. Съ Португалією все еще продолжалось несогласіе на счетъ Бразиліи. Нидерландцы, въ 1638 овладѣли Коломбасомъ, послѣднимъ владѣніемъ Португальцевъ на островѣ Цейлонѣ. Въ 1637 Голландскій флотъ, подъ начальствомъ Адмираловъ Ойдама (Маркиза Вассенера) и Рюйтера, явился предъ Лиссабономъ, учинилъ большой вредъ его торговлѣ, но возвратился потомъ въ отечество. Наконецъ удалось Франціи и Англіи принудить враждебныя стороны; Нидерландцы вовсе отказались отъ Бразиліи и получали за то богатое вознагражденіе деньгами и товарами, равно какъ и право свободной торговли съ Португалією и ея колоніями.

Торговля на Балтійскомъ морѣ, весьма важная для Нидерландцевъ, также занимала дѣятельность Генеральныхъ Штатовъ. Они заключили оборонительный союзъ съ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ и послали флотъ, подъ начальствомъ Вассенера къ устьямъ Вислы, чтобы наблюдать за дѣйствіями Шведскаго Короля Карла Густава, который, сражаясь побѣдною со съ Поляками, завладевъ Эльбингомъ и угрожалъ Данцигу, но потомъ заключилъ съ своими противниками Эльбингскій миръ. Когда же Карлъ Густавъ, не смотря на Рочмльскій мирный договоръ съ Данією, возобновилъ военные дѣйствія и осадилъ Копенгагенъ, то Вассенеръ, съ флотомъ и десантными войсками, силою прорвался черезъ Сундъ, разбилъ Швед-

скаго Адмирала Врангеля, подкрѣпилъ Копенгагенскій гарнизонъ, помогъ вмѣстѣ съ Рюйтеромъ побѣдить Пэальцграфа Зулицбахскаго при Ниборгѣ (см. это) и, блокадою непріятельскаго флота въ Ландскронской гавани, принудилъ Короля къ уступчивости, тѣмъ болѣе, что Франція и Англія, заключивъ съ Голландіею Гагскій конгрессъ противъ Швеціи, также отравили флотъ, подъ начальствомъ Монтегю, въ Балтику. Въ 1659 году, Пиренейскій миръ прекратилъ войну между Франціею и Испаніею. Въ слѣдующемъ году умеръ Кромвель и скоро потомъ Карлъ II возвратился на престолъ своихъ предковъ. Воспоминаніе о прежнемъ изгнаніи своемъ изъ соединенныхъ провинцій отстраняло отъ нихъ сердце сего Государя, ненавидѣвшаго республиканскій образъ правленія. Онъ сперва отвергнулъ предложенный имъ Де Виттомъ союзъ и согласился потомъ, въ 1662 году, на оный, на невыгодныхъ для Нидерландовъ условіяхъ. Не менѣе противенъ штатамъ и вообще всякой демократической власти былъ Лудвигъ XIV, лично принявшій, по смерти Кардинала Мазарини, бразды правленія. Сперва оба Короля скрывали непріязненныя свои намѣренія, и Карлъ II присоединилъ даже, въ 1661 году, свой флотъ, подъ начальствомъ Лаузона, къ Нидерландскому, предводимому Рюйтеромъ, для наказанія Варварійцевъ за морскія грабительства, но скоро потомъ онъ началъ всячески притѣснять Соединенные Штаты: задержалъ ихъ корабли на берегахъ Англіи и Бельгіи, занялъ своими войсками Нидерландскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, на Зеленомъ Мысѣ въ Африкѣ и островѣ Св. Евстафія; а когда Адмиралъ Рюйтеръ возвратилъ Камъ-Коастъ и отбилъ также нападеніе Англичанъ на Нидерландскій флотъ у Кадиса, то Англія начала явную войну съ Генеральными Штатами. Герцогъ Йоркскій (впослѣдствіи Яковъ II) одержалъ, 13 Іюля 1665, близъ устья

Мааса, рѣшительную побѣду надъ Голландскими Адмиралами Вассенеромъ, Кортенаромъ, Эвертсономъ и младшимъ Тромпомъ. Народъ, приписывая это несчастіе малодушію нѣсколькихъ Голландскихъ капитановъ, жестоко наказалъ ихъ, и опять вручалъ верховное начальство Рюйтеру, возвратившемуся въ это время изъ Африканской своей экспедиціи. Онъ освободилъ Голландскіе купеческіе корабли, а блокированные Лордомъ Семдичемъ въ Бергенскомъ портѣ, въ Норвегіи, и снова возбудилъ упавшій духъ въ Нидерландахъ. Вдругъ явился неожиданный врагъ республики на твердой землѣ: воинственный Епископъ Мюнстерскій, Бернардь фонъ Галенъ, ожесточенный противъ Нидерландцевъ за участіе, принятое ими въ возмущеніи города Мюнстера. Набравъ, съ помощію Англійскаго золота, 18,000 чел. войска, онъ вторгнулся въ Цютфенъ и Оберъ-Ниссель, взялъ нѣсколько городовъ и осадилъ Греннигенъ, храбро защищаемый вдовою Принца Вильгельма Оранскаго (намѣстника Фрисландіи и Греннигена). Штаты противопоставили Епископу корпусъ военныхъ Люнебургскихъ и Оснабрюкскихъ войскъ и, при содѣйствіи Бранденбурга и Франціи, принудили фонъ Галена къ заключенію мира (1666). Въ то же время, уступая требованію непрерывно усилвавшейся Оранской партіи, Штаты признали юнаго Принца Вильгельма сыномъ республики и приняли на свой счетъ его воспитаніе.

Весною 1666 года, многочисленный Голландскій флотъ, подъ начальствомъ Рюйтера, Эвертсона и Тромпа отплылъ къ берегамъ Великобританіи, гдѣ встрѣтилъ не менѣе сильный флотъ Англичанъ подъ предводительствомъ Герцога Эльбурга (Монка), между тѣмъ какъ товарищъ сего Адмирала, Принцъ Рупертъ, наблюдалъ за Французскимъ флотомъ Герцога Боевора. Впослѣдствіе жесточайшее четырехдневное сраженіе (4 Іюля); наконецъ Ан-

гличане отступили и, вѣроятно, понесли бы совершенное пораженіе, еслибъ Рюйтеръ не успѣлъ прибыть на помощь Монку. Голландцы лишились 4, противники ихъ 22-хъ кораблей и до 8000 чел. Но Англичане скоро оправались, вторично напали на Нидерландцевъ и, въ свою очередь, разбили ихъ. Причиною сему служило въ особенности несогласіе между Голландскими Адмиралами; ибо Тромпъ принадлежалъ къ Оранской, а Рюйтеръ къ противной ей, такъ называемой Левенштейнской партіямъ. Сильнѣйшія бури воспрепятствовали продолженію военныхъ дѣйствій, хотя и удалось Англіискому Адмиралу Гольмерсу сжечь у острова Шеллингга 140 Нидерландскихъ купеческихъ кораблей.

Между тѣмъ разныя несчастія постигли Карла II: въ 1663 году столицу его опустошила чума, въ 1666, ужасный пожаръ; расточительность самого Короля истратила суммы, назначенныя для веденія войны; Парламентъ, видя зависимость его отъ Франціи, отказалъ въ новыхъ налогахъ; Голландцы, болѣе и болѣе убѣждались въ непріязненныхъ видахъ Лудовика XIV, заключили тѣснѣйшій оборонительный союзъ съ Данією, Бранденбургомъ и Люнебургомъ. Эти обстоятельства дѣйствовали на ходъ переговоровъ въ Бредѣ; но немѣрно высокія требованія Карла II не допустили до заключенія мира. Тогда Іоаннъ Де Вигтъ, все еще управлявшій Соединенными Штатами въ званіи Ратсмансхонера, рѣшился на отважное предпріятіе. Зналъ, что Карлъ II, истративъ денежные средства, врученныя ему Парламентомъ для содержанія флота, въ ширествахъ и подаркахъ своимъ любовницамъ, онъ приказалъ Рюйтеру приступить къ знаменитой Четемской экспедиціи. Флотъ изъ 30 линійныхъ кораблей, подъ начальствомъ Рюйтера и Ванъ Гелла, отправился, въ Іюль 1667 года, къ устью

Темзы, подвигаясь по ней и Медвайю, прорывавъ огромную цѣпь, протянутую Англичанами поперегъ этой рѣки, до Рочестера, сжечь въ Четемѣ (Chatham) 8 линійныхъ и множество другихъ военныхъ кораблей, истребивъ всѣ купеческія и таможенные суда и, возвратившись въ Темзу, навелъ паническій страхъ на Лондонъ, который однако же Голландцы не могли атаковать, по немнѣжной десантныхъ войскъ. Потомъ Рюйтеръ напалъ на Портсмутъ и Плимутъ, прогнавъ Англіискую эскадру, расположенную въ Гертвичѣ, еще явился на Теузъ и возвратился потомъ въ Голландію, привѣтствуемый восторгомъ Нидерландцевъ и всей Европы. Это усмирило гордость Карла II и, 31 Іюля, подписанъ былъ въ Бредѣ мирный договоръ, которымъ положено было, чтобы воюющія стороны сохраняли всѣ взятыя въ продолженіе войны колоніи, корабли и имущество. Въ слѣдствіе сего островъ Полеронъ, Суринамъ и замокъ Кормонтенъ остались за Нидерландами, а колоніи сихъ послѣднихъ въ Сѣверной Америкѣ за Англією.

Еще во время переговоровъ въ Бредѣ обнаружилось намѣреніе Лудовика XIV увеличить свои владѣнія приобрѣтеніемъ Бельгіи. Не смотря на отреченіе отъ всѣхъ правъ наслѣдства, сдѣланное сямъ Королемъ при вступленіи въ супружество съ Испанскою Инфантиною, онъ воспользовался смертію своего тестя, Филиппа IV (въ 1665 году), чтобы требовать, согласно съ существовавшимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ католическихъ Нидерландовъ правомъ *деволюціи*, выдачи Франшконте и другихъ областей. Получивъ отказъ, онъ вторгнулся въ Бельгію, и этимъ началъ, такъ называемую, *Деволюціонную войну*, которая описана нами въ особенной статьѣ (см. *Деволюціонная война*). Генеральные Штаты, тревожимые успѣхами Французовъ, возобновили союзъ съ Швецією и стали искать дружбы Карла II.

который обещал имъ помощь, но требовалъ восстановления власти Оранскаго Дома. Штаты отчасти согласились. Принцъ Юаннъ Морницъ Нассаускій былъ избранъ ими въ Фельдмаршала, но вмѣстѣ съ тѣмъ они обнародовали, такъ называемый, *ольчмий эдиктъ*, которымъ влияние Оранскаго Дома на государственныя дѣла было крайне ограничено, и определено, чтобы верховная гражданская и военная власть ни когда не принадлежала одной и той же особѣ. Тогда заключенъ былъ, стараніемъ Нидерландовъ, между ними, Англіею и Швеціею *тройной союзъ* (Tirpeltallianz), которымъ Франція принуждена была возвратить въ Ахенскомъ мирѣ (1648) Испанію, цѣль завоеванія и довольствоваться пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ городовъ.

Гордый, властолюбивый Лудовикъ XIV глубоко чувствовалъ вредъ и оскорбленіе, нанесенныя ему столь презрѣнною *свободою торговцевъ и мужичковъ*, и кипѣлъ мщеніемъ. Онъ успѣлъ отклонить отъ тройнаго союза Карла II, раздѣлявшаго невзвѣсть Лудовика къ республиканцамъ, и тайно согласился съ ними (1670) въ совершенномъ уничтоженіи Нидерландовъ. Положено было, чтобы Французы напали на нихъ съ твердою зелою, а Англичаве съ шоря. Голландцы, тщетно предостерегаемые Бранденбургскимъ Курфюрстомъ, долго не хотѣли вѣрить грозившей имъ опасности; но убѣдившись въ близости ея, стали готовиться къ мужественному отиору; и де Виттъ, чтобы удовлетворить общему желанію народа, согласился на возведеніе Принца Вильгельма Оранскаго въ званіе Главнокомандующаго сухопутными войсками (général capitain) и Оберъ-Адмирала, но только до окончанія кампаніи. Еще разъ Штаты старались привлечь враговъ своихъ величайшею, даже унижительною для себя уступчивостію, предлагая, между прочимъ, чтобы цѣлые Голландскіе флоты отдавали самотъ при встрѣчѣ съ одними Ан-

гдійскимъ кораблемъ. Монархи съ презрѣніемъ отвергли всѣ предложенія, сложили на свою сторону Швецію, Курфюрста Кельвскаго и Епископа Мюнстерскаго, и, въ началѣ 1672 года, Англія, безъ всякаго о томъ объявленія, открыла —

1ую Нидерландскую войну нападеніемъ Адмирала Гольмерса на богатѣйшій Голландскій купеческій флотъ, возвращавшійся изъ Леванта. Эскортировавшій его, Адмиралъ де Гаазе храбро отбилъ нападеніе, потерявъ только 5 судовъ. 12 Апрѣля воспользовалась формальная декларация союзниковъ противъ Нидерландовъ, на сторонѣ коихъ были только Испанія и Бранденбургъ. Первое военное дѣйствіе произошло на морѣ соединенный Англо-Французскій флотъ, о 120 корабляхъ, подъ начальствомъ Герцога Йоркскаго, Графа Сендвича и Маркиза д'Этре, стоялъ въ Солебайскомъ заливѣ. Ройтеръ сѣлъ на него, 17 Іюня 1672, съ 98 кораблями и разбилъ его; причемъ союзники лишились Графа Сендвича, 18 капитановъ и нѣсколько кораблей. Скоро потомъ Лудовикъ XIV, съ 120,000-ю прекрасною и превосходно устроенною арміею, вторгнулся въ Нидерланды. Подъ его главнымъ начальствомъ командовали войсками Конде и Тюренъ; Вобанъ управлялъ инженерною частію. Французы безъ выстрѣла овладѣли Орсоемъ, Везелемъ, Рейнфельдомъ и многими городами Гельдерна, переправившись, не смотря на сопротивленія слабой Нидерландской арміи, подъ начальствомъ Фельдмаршала Вирца, 12 Іюня, чрезъ Рейнъ у Толуйса, и заняли Десбургъ, Цюттосъ, Аригеймъ, Намвегенъ, Боисель, Кроскеръ и другія мѣста. 20 Іюля Лудовикъ, перевозосный своиимъ царедворцамъ ише Александръ Великаго, съ торжественно вступилъ въ Утрехтъ. Маршалъ Ливонбургъ, предводительствуя 30,000 Кемпскихъ и Мюнстерскихъ войскъ, покорилъ весь Оберъ-Нессель.

Никогда еще Нидерланды не находились въ столь опасномъ, можно сказать, отчаянномъ положеніи. Половина ихъ провинцій находилась во власти непріятеля, въ другой господствовали страхъ и ужасъ, въ правительствѣ несогласіе. Принцъ Оранскій, юный, неопытный, но твердостью духа предвѣщавшій уже будущее свое величіе, нѣмъ подъ своимъ начальствомъ только 24.000 чел. дурно устроеннаго войска. Высококомрѣ Французовъ и упрямство ихъ военнаго Министра Лува спасли Голландію. Презирая совѣты лучшихъ Французскихъ генераловъ — взорвать верки занятыхъ уже крѣпостей и съ сосредоточенными силами довершить покореніе страны, онъ ослабилъ армию, безъ того лишавшуюся уже нѣсколькихъ тысячъ воиновъ отъ болѣзней и сырости климата, многочисленными гарнизонами. Лудовикъ XIV возвратился въ Парижъ, чтобы отдохнуть на легко пріобрѣтенныхъ лаврахъ въ объятіяхъ своихъ любовницъ. Съ гордостью отвѣчалъ онъ на мирныя предложенія Нидерландовъ, и начерталъ столь унизительныя для нихъ условія, что Штаты рѣшились защищаться до послѣдней крайности, и, въ случаѣ неудачи, переселиться въ Батавію. Все народонаселеніе принялось за оружіе, чины Голландіи, Брабанта и Фландріи, приказавъ открыть шлюзы, остановили Французовъ общими наводненіемъ страны. Весьма естественно, что при подобныхъ обстоятельствахъ Оранская партія безпрерывно усиливалась, а напротивъ того, уменьшились приверженцы братьевъ Де Витте, которыхъ народъ упрекалъ во всегдашней ихъ уступчивости Франціи, въ необращеніи должнаго вниманія на армию и крѣпости, въ возвышеніи въ военныя должности неспособныхъ людей, потому только, что они принадлежали къ Левенштейнскои партіи, наконецъ въ казноѣ и подкупленіи Лудовикомъ XIV. Вильгельмъ Оранскій, давно

уже желавшій устраненія Де Виттовъ, какъ ожесточенныхъ своихъ противниковъ, по-творствовалъ медовольнымъ. Корнелій Де Виттъ, возненавидимый народомъ и арміею за гордость и упрямость нрава, былъ обвиненъ въ намѣреніи отравить Вильгельма, и заключенъ въ темницу, въ Гаагѣ; тамъ, 20 Августа, онъ былъ виѣсть съ постывшимся его братомъ, Ратспансіонеромъ Іоанномъ, варварски удержанъ възбунтовавшеюся чернью. (См. *Де Витты*). Вильгельмъ Оранскій въ особыхъ манифестахъ обнаруживалъ отвращеніе свое къ сему злодѣйству, но не могъ отстранить подозрѣнія въ тайномъ содѣйствіи ему. Непосредственнымъ слѣдствіемъ сего происшествія было уличеніе *Вльчаго эдикта* и провозглашеніе (4 Іюля 1672) Принца Вильгельма Оранскаго Штатгальтеромъ Голландіи, Зееландіи, Утрехта, Гельдерна и Оберъ-Исселя. Гревингенъ и Фрисландія избрали въ сію должность Іоанна Казимира Нассаускаго.

2 *Періодъ отъ достиженія Вильгельмомъ III Оберъ-штатгальтерской должности до его кончины (1672 — 1703).*

Первыя военныя дѣйствія Вильгельма не были увѣнчаны успѣхомъ. Атака Наардена и Шарлероа, при которой содѣйствовали ему 10,000 Испанцевъ, не удалась, и можетъ быть, Нидерланды учинились бы тогда уже жертвою Франціи, еслибъ Императоръ Леопольдъ I не принялъ ихъ сторону. 16,000 Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Монтекуколи, соединились у Гальберштадта съ корпусомъ Курфюрста Бранденбургскаго и двинулись къ Рейну. Хотя скоро потомъ и начались переговоры Императора съ Лудовикомъ XIV, и военныя дѣйствія ограничились демонстраціями, но все таки они принудили Тюрениа оставить Нидерланды съ 30,000 чел. войска и противостать союзникамъ. Предпріятія Французовъ, оставшихся въ Голландіи, были также неудачны. Покушенія Маршала

Люксавбура вторгнуться, въ Декабрѣ 1672, въ Голландію по льду, рушились отъ внезапной оттепели, и только малодушіе Голландскаго коменданта крѣпости, Ньювербрюгге, сдѣлавагося безъ сопротивленія, спасло тогда Французскую армію. Осада Греннигена Мюнстерцами была отбита; Кёверденъ возвращенъ Нидерландцами; высадка Англичанъ въ Зеландію не удалась, по причинѣ продолжительнаго отлива. Въ началѣ слѣдующаго похода, Курфирстъ Бранденбургскій, недовольный несправнымъ полученіемъ субсидій отъ Генеральныхъ Штатовъ, и разореніемъ своихъ Прирейнскихъ областей Французами, заключилъ съ Лудовикомъ отдѣльный миръ, которымъ Принцъ Оранскій лишенъ былъ вѣрнаго и полезнаго союзника. Французы осадилъ Мастрихтъ и взяли его (1 Юля) послѣ 13 дневной обороны. Тюренъ вторгнулся въ земли Средняго Рейна. Тогда и Леопольдъ I усиллъ свою армію. 17,000 Австрійцевъ собрались на Нижнемъ Рейнѣ; Монтекуоли, съ 30,000 чел. двинулся противъ Тюрена, прогнавъ его съ праваго берега рѣки, перешелъ ее у Кобленца и у Андернаха, соединился съ Принцемъ Оранскимъ, овладѣвшимъ между-тѣмъ Наарденомъ. Въ Ноябрьѣ оба полководца осадили и взяли Боннь.

Между-тѣмъ вторженіе Французовъ въ Германію и безчеловѣчное опустошеніе ими Пфальція вооружили противъ Лудовика XIV всю Германскую Имперію. Курфирсты Бранденбургскій и Пфальцскій, Герцогъ Брауншвейгскій, а скоро потомъ Давія и Лотарингія заключили союзы съ Нидерландами. Все это заставило Французовъ опасаться за свои сообщенія, и Люксавбургъ, оставивъ сильныя гарнизоны въ Гривѣ и Мастрихтѣ, очистилъ Голландію, Утрехтъ и Гельдернъ, а Кельнцы и Мюнстерцы Оберъ-Иссель и Гренингенъ.

На морѣ Голландцы въ этомъ году (1673) возымѣли самыя блестящія успѣхи. Рюйтеръ и Тромпъ (младшій), прирешенными стараніями Принца Оранскаго, одержали въ Британскомъ кавальѣ три побѣды (отъ 7 Юля по 20 Августа) надъ соединенными флотами Принца Руперта и Маркиза д'Этро, принудили ихъ запереться въ свои гавани, и этимъ склонили парламентъ требовать отъ Карла II заключенія мира, которое и воспослѣдовало въ Вестминстерѣ (19 Февраля 1674). Общій мирный конгрессъ, открытый скоро потомъ въ Кельнѣ, не имѣлъ результата, и причинѣ чрезвычайныхъ требованій Лудовика XIV; но Кельнъ и Мюнстеръ отстали отъ союза съ Франціею. Въ Февралѣ 1674, Французы завоевали области Франшъ-Конте и склонили Швейцарцевъ отказать Испанскимъ войскамъ въ проходѣ чрезъ земли союза въ Нидерланды. Принцъ Оранскій двинулся къ Французскимъ границамъ, но былъ остановленъ Принцемъ Конде, и 11 Августа имѣлъ съ нимъ нерѣшительное сраженіе при Сенефѣ (см. это). Нидерландцы завая Графе и Гуй, но не могли принудить къ сдачѣ Уденардъ, и Принцъ Оранскій, успѣвъ между-тѣмъ получить новыя отъ нынѣ эдиктомъ право наследств. и Оберъ-штатгалтерство въ Нидерландахъ, до того уже былъ убѣжденъ въ счастливомъ для нихъ оборотѣ дѣла, что съотвергъ отдѣльный миръ, предложенный ему Лудовикомъ XIV, при посредствѣ Англіи. Въ 1675 году Монтекуоли и Тюренъ (см. эти имена) продолжали свою знаменитую въ военной Исторіи войну, но которая, — такъ-какъ оба полководца знали и боялись другъ друга, и арміи ихъ рѣдко превышали числа въ 20,000 чел., — состояла только въ двукратныхъ и наблюденіяхъ, въ запятія показанія демонстраціяхъ, и не имѣла никакихъ рѣшительнаго послѣдствія. Тюренъ былъ убитъ въ самомъ началѣ сраженія при

Савбрефъ (27 Июля 1675); Конде заступилъ его мѣсто, а Монтекуоли, по старости, сложилъ съ себя главное начальство надъ Имперскими войсками. Принцъ Оранскій, за исключеніемъ нѣсколькихъ осадъ, не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Между-тѣмъ Лудовику XIV удалось заключить наступательный союзъ съ Швеціею. Шведскія войска вторгнулись въ Бранденбургію и другія Германскія области и этимъ привудили Великаго Курфюрста, Брауншвейгцевъ и Мюнстерцевъ, поспѣшить съ Рейна къ защитѣ своихъ земель. Такимъ образомъ Французы снова пріобрѣли перевѣсъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ. Они привудили Герцога Карла Лотарингскаго (преемника Монтекуоли), завоевавшего между-тѣмъ Триеръ и Филиппсбургъ и приближавшагося къ Лотарингіи, столь насильственно у него отнятой Лудовикомъ XIV, отступить за Рейнъ и покинуть Майнцъ; захватили въ плѣвъ Австрійскій корпусъ, учинившій нашествіе на Эльзацию, и въ Ноябрь взяли Фрейбургъ. Въ Нидерландахъ они заставили Принца Оранскаго снять осаду Мاستрихта, отнявъ у него Бушёнъ, Конде и Эрзъ.

Въ 1676 году Мессина и часть Сициліи возстали противъ Испанскаго владычества. Франція отправила къ нимъ въ подкрѣпленіе Герцога Вивонна съ войскомъ и флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Дю Кена (Du Quesne). Нидерландцы поручили Рюйтеру съ небольшою эскадрою поспѣшить въ Средиземное море и соединиться тамъ съ Испанскимъ (впрочемъ, весьма дурно устроеннымъ) флотомъ. Въ Январѣ Рюйтеръ имѣлъ съ Французами нерѣшительное дѣло между островами Стромболи и Солино, а въ Апрѣль вторично атаковалъ ихъ въ виду горы Этны, но былъ смертельно раненъ при самомъ началѣ битвы. Хотя Нидерландо-Испанскій флотъ одержалъ побѣду, но

потомъ онъ отступилъ къ Палермо, гдѣ Французы атаковали его и разбили совершенно, съ потерю 32 кораблей и 8000 чел. экипажа. Такимъ образомъ господство надъ Средиземнымъ моремъ было упрочено за Лудовикомъ XIV. По совѣту Англіи, открытъ былъ, въ концѣ 1676 года, мирный конгрессъ въ Нимвегенѣ, но гордыя требованія Франціи не допустили до заключенія мира; между-тѣмъ продолжались военныя дѣйствія. Въ 1677 году, Французы взяли Валансиенъ, и подъ начальствомъ Маршаловъ д'Юьера и Люксанбура осадили Сентъ Омеръ. Вильгельмъ Оранскій покусился освободить городъ, но былъ разбитъ при Монтъ-Кассель (смот. это слово) и привужденъ также снять осаду Шарлероа; Д'Этрѣ, побѣдивъ Голландскій флотъ у Табаго, овладѣлъ сими островами. Въ этомъ же году Принцъ Вильгельмъ вступилъ въ супружество съ Маріею, дочерью Герцога Юркскаго, и этимъ открылъ себѣ впослѣдствіи путь къ Великобританскому престолу. Англія стала явно клониться на сторону Нидерландовъ. По заключенному съ ними въ Гагѣ, 6 Января 1679, договору, Карлъ II обѣщалъ объявить войну Лудовику XIV, если онъ не согласится на миръ. Французская армія, угрожавшая сначала верхнему Рейну и Маасу, вдругъ вторгнулась во Фландрію и взяла Гентъ и Ипервъ. Это и вредъ, наносимый войскою торговль Нидерландовъ, заставили ихъ быть поуступчивѣе. 10 Августа подписанъ былъ въ Нимвегенѣ частный миръ между Франціею и Нидерландами, не смотря на противорѣчіе Вильгельма и проски Карла II, которыми едва не удалось ему прервать совѣщанія. Принцъ Оранскій, даже послѣ заключенія мира, атаковалъ, 14 Августа, Маршала Люксанбура, осаждавшаго Монсъ, и нанесъ ему значительный уронъ.

13 Декабря 1678, Испанія послѣдовала примѣру Нидерландовъ, а 8 Февраля 1679

и Императоръ Леопольдъ I. Давія, Курфюрстъ Бранденбургскій (желавшій приобрести Шведской Помераніи) Брауншвейгъ и Мюльстеръ одни остались вооружеными; но послѣдніи два владѣнія были приращены частными трактатами; опустошенія Французами Прирейнскихъ областей Курфюрста противъ воли заставили его (29 Іюня) пристать къ миру, что, вслѣдъ за нѣтъ сдѣлала и Давія. Швеція и Нидерланды заключили конвенцію въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Условія *Нимвегенскаго мира* были весьма невыгодны для союзниковъ. Испанія уступила Франціи область Франшъ-Конте и нѣсколько городовъ во Фландріи, но получила обратно всѣ крѣпости, взятые Французами, равно какъ и Нидерланды, которыми возвращенъ былъ Мاستрихтъ. Лудовикъ оставилъ за собою города, занятые въ Эльзасѣ; Лотарингію онъ обѣщалъ выдать ея Герцогу, но съ условіемъ вассальнаго подданства Франціи. Герцогъ не согласился, продолжалъ жить въ Австріи, и Лотарингія также осталась за Лудовикомъ.

Не трудно было предвидѣть, что Нимвегенскій миръ былъ имъ что иное, какъ перемиріе, ибо Лудовикъ XIV продолжалъ обнаруживать свои притязанія на Испанскую часть Нидерландовъ. Для вѣрнѣйшаго достиженія своей цѣли, онъ предложилъ Голландіи заключеніе наступательнаго и оборонительнаго союза, но Штаты рѣшительно отвергли это предложеніе. Тогда Лудовикъ старался возбудить въ Нидерландахъ давнѣйшую вражду между Оранскою и Левенштейнскою партіями, и частію успѣлъ въ этомъ. Въ то же время, учрежденіемъ пресловутой его *Каморы Соединенія* (Chambre de réunion, см. *Лудовикъ XIV*) онъ насильственнымъ образомъ и посреди мира сталъ присвоивать себѣ всѣ владѣнія, принадлежавшія когда-либо къ областямъ и городамъ, уступленнымъ Франціи по Нимве-

генскому миру. Этихъ Лудовикъ обратилъ на себя общее неудовольствіе Европейскихъ Державъ. Нидерланды и Швейцарія заключили противъ него, въ 1681 году, тайный союзъ, подъ именемъ *Ассоціаціоннаго договора*, къ которому, въ 1682, присоединились Испанія и Императоръ Леопольдъ. Лудовикъ прибѣгъ къ подкупамъ Сокровища, посланнаго Левенштейнцемъ Голландію, побудилъ ихъ, а въ особенности магистратъ города Амстердама, противиться началію войны, предложеной Принцемъ Оранскимъ; другія сумы отправленныя въ Давію и Германію, сключили Копегагенскій кабинетъ и Нимвегенбургскій сеймъ отъ ассоціаціоннаго союза; Императора Леопольда Лудовикъ успѣлъ занимать поддержаніемъ юнкеровъ въ Венгріи и вооруженіемъ за ней Турціи. Такимъ образомъ случилось, что когда Французы, въ 1684 году, вторглись въ Германію и Бельгію и заняли Куртре, Луксембургъ и Триеръ, имъ не было готово къ оборонѣ, и что принцы Лудовика принуждены были подписать перемиріе на 20 лѣтъ, по которому временно оставили за Франціей Страсбургъ (занятый безъ сопротивленія въ 1680 году), Кельнъ, Луксембургъ, Вилъ и другія мѣста.

Время съ 1684 по — 88 годъ протекало въ мирѣ. Принцъ Оранскій вслѣдствіи скалъ республиканскую партію, нуждался въ ея содѣйствіи для приобретенія имъ Великобританіи, гдѣ теще ея Яковъ II, возставшій на престолъ по смерти своего брата, Карла II, болѣе и болѣе дѣлался ненавистнымъ народу, и ливному его стремленію къ приобретению неограниченной власти, возстановленію Католической вѣры и заключенію некоего, тайному договору съ Лудовикомъ XIV, также начавшему тогда гонимыхъ протестантовъ. Въ слѣдствіе уличенія Нантскаго эдикта, болѣе 20,000 протестантовъ и полемическихъ подданныхъ

Франции оставили это королевство и переселились в Англию, Германию и Нидерланды, где они были приняты с открытыми руками и щедрыми средствами къ продолженію своей ремесленной дѣятельности. Такое же покровительство нашли в Нидерландахъ Англичане, изгнанные изъ отечества за вражескія дѣйствія противъ Якова II. Герцогъ Монмутъ и Графъ Эрджилъ стали даже явно набирать войска для высадки въ Англию, но Вильгельмъ воспротивился сему, не желая имѣть соперниковъ при исполненіи тайныхъ своихъ замысловъ. Эти обстоятельства увеличили взаимную недоувѣренность между Нидерландами, Англиею и Франціею; Принцъ Оранскій, огорченный внимательствомъ Лудовика XIV въ дѣла наследства Пфальцскаго Дона, склонилъ Императора, Швецію и важнѣйшихъ владѣльцевъ Германіи заключить съ нимъ союзъ (въ Аугсбургѣ, 21 Июня 1686) для противодействія честолюбивымъ видамъ Франціи. Разрѣшеніе отъ бремени супруга Якова II, въ довольно преклонныхъ уже лѣтахъ, Принцевъ, и опасеніе Вильгельма Оранскаго лишиться оттого Великобританскаго престола, а Англійскаго народа имѣть Королею католическаго Принца, довели до явнаго разрыва. 9 Ноября 1688, Вильгельмъ Оранскій вышелъ на берегъ Англій съ 10,000 войска; народъ, давно уже приготовленный къ восстанію, присоединился къ нему. Яковъ II, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, былъ принужденъ удалиться во Францію, и 23 Февраля 1689 Марія, супруга Вильгельма, была провозглашена Королевою, а онъ самъ Королемъ и правителемъ Великобританіи (см. *Вильгельмъ III*).

Между тѣмъ Лудовикъ XIV, подъ предлогомъ защиты права супруга брата своего, Герцога Оранскаго, урожденной Принцессы Пфальцской, на наследство сей области, приказалъ Доенну

переправиться черезъ Рейнъ съ 80,000 войска, и въ то же время, вступившись въ споры, возникшіе при выборѣ на Кельнскій Архіепископскій престолъ Графа Фюрстенберга и Клеменса, Герцога Баварскаго, занялъ Боннъ, Кайзерсвертъ и другіе Кельнскіе города. Доеннъ овладѣлъ Пфальцбургомъ, Шпейеромъ, Ворисомъ, Триеромъ, Гюйонъ и, къ концу 1687 года, весь Пфальцъ и средній Рейнъ были уже въ рукахъ Французовъ. На слѣдующемъ году Лудовикъ настрѣвъ былъ сдѣлать диверсію въ пользу своихъ союзниковъ, Турокъ, которые, имѣвъ съ Венгерскими Инсургантами, не преставали тѣснить Императора Леопольда, но этия утратилъ возможность противиться десанту Вильгельма Оранскаго въ Англию. Тщетно Французскій посолъ въ Гагѣ протестовалъ противъ низверженія Якова II, тщетно объявлялъ онъ войну Нидерландамъ: Англія была завоевана, къ общей радости не только протестантскихъ державъ въ Европѣ, но и католическихъ, которыя предвидѣли въ этомъ происшествіи вѣрное средство ограничить властолюбіе Лудовика XIV.

II-ая Нидерландская война. Испанія и Германская Имперія пристали къ Аугсбургскому Союзу. Войска его устремились къ Рейну и принудили Французовъ очистить правый его берегъ послѣ вторичнаго и жесточайшаго разоренія Пфальца. Эти варварства увеличили дѣятельность союзниковъ. Одна изъ ихъ арій возвратила отъ Французовъ Кельнъ, Триеръ и Лютихъ и разбила Маршала Гюшера близъ Валькура; другая, подъ начальствомъ Герцога Лотарингскаго, овладѣла Майнцомъ и Бонномъ. Императоръ заключилъ съ Генеральными Штатами договоръ (12 Мая 1689), съ цѣлью принудить Лудовика XIV выдать всѣ свои завоеванія. Въ одно изъ тайныхъ пунктовъ сего договора Нидерланды обѣщали защитить права Австрійскаго Дома на Ис-

ванскія владѣнія, послѣ бездѣтной смерти Слабого Короля Карла II. Мало-по-малу вступили къ сему союзу, прозванному *Великимъ*: Англія, Испанія, Германскія Нидерліи, Савойя, Швеція и Данія. Но Лудовикъ не увѣрялъ, ибо войска и флоты его всюду одерживали побѣды надъ союзными. 10 Іюля Французскій флотъ одержалъ верхъ надъ Англо-Голландскимъ у Бишей-Гида (Beauchy-Gead); 1 числа того же мѣсяца, Маршалъ Люксанбургъ разбилъ армію союзниковъ у Флерюса (см. это слово). Король Вильгельмъ былъ въ то время занятъ усмирѣніемъ возставшей противъ него Ирландіи (см. Боѣе) и спорами съ Генеральными Штатами, которые жаловались о пренебреженіи ихъ дѣлъ, для Великобританскихъ. Въ концѣ 1690 года, Вильгельмъ созвалъ въ Гагъ конгрессъ уполномоченныхъ всѣхъ государствъ, подписавшихъ *Великій Союзъ* и самъ прибылъ туда изъ Англіи. Положено было выставить противъ Франціи еще 220.000 войскъ; но прежде нежели они были собраны, Маршалъ Буелеръ (смот. это имя) обложилъ Монсъ. Вильгельмъ двинулся для освобожденія его, но встрѣтилъ неожиданнаго препятствія близъ Галла; Монсъ палъ въ Апрѣлѣ 1691. Спустя нѣсколько недѣль, Французы напѣрились взять Люттихъ; Вильгельмъ не допустилъ ихъ до того, но не могъ принудить противниковъ своихъ къ принятію сраженія, и кампанія кончилась малозначительнымъ дѣломъ при Лезъ, въ которомъ разбитъ былъ арріергардъ союзниковъ, подъ начальствомъ Принца Вальдекскаго. На морѣ Французы не успѣли взять большой Голландскій купеческій флотъ, возвращавшійся изъ Сямы; но храбрый капитанъ Жакъ Бартъ (смот. это имя) нанесъ Голландцамъ чувствительный вредъ сѣлыми своими крейсерами. Нѣмецкія войска на Рейнѣ, предводимыя, по смерти Герцога Лотарингскаго, Курфюрстами Баварскимъ и Саксонскимъ, остались въ бездѣйствіи и

не могли даже препятствовать Французамъ снова опустошить Пфальцъ и сечь Гейдельбергъ.

Въ Іюнѣ слѣдующаго года, Маршалы Люксанбургъ и Вобанъ покорили Наморъ, защищаемый Кугорномъ (см. *Наморъ*) и одержали, 3 Августа, надъ союзниками побѣду при Стеенперкенъ (см. это). Въ то же время Лудовикъ собралъ сильный флотъ и сухопутное войско, для возвращенія Якову II Великобританскаго престола. Но флотъ его былъ совершенно разбитъ Англо-Голландскимъ при Ла Гогъ (см. это слово) и послѣдняя надежда Якова, снова востать на престолъ Англіи, рухнула безвозвратно.

Въ 1693 году, Французскій Адмиралъ, Графъ Турвилль, разсѣялъ близъ мыса Св. Викентія купеческій флотъ союзниковъ, коноводанный Адмиралами Рункомъ и Гезомъ и взялъ множество купеческихъ и военныхъ судовъ. Покушеніе Англо-Голландцевъ овладѣть Брестомъ не удалось; за то они бомбардировали Дюингъ и Гавръ; на сушѣ Король Вильгельмъ, проигравъ, 29 Іюля, важное сраженіе при Нервинденъ (см. слово), не могъ вторгнуться во Фландрію и успѣлъ только взять Гюй, между тѣмъ какъ на Рейнѣ, по недостатку денегъ и несогласію Германскихъ князей, продолжалось прежнее бездѣйствіе.

Въ 1694 году начались мирныя переговоры въ Лондонѣ, но безъ успѣха; ибо Вильгельмъ былъ убѣжденъ въ необходимости ослабить Лудовика XIV, для возвращенія спокойствія въ Европѣ. Самсонъ приступила къ Великому Союзу. Жакъ Бартъ, съ эскадрою наперомъ разбилъ многочисленнымъ Голландскій конвой и взялъ въ плѣнъ его начальника, Адмирала фонъ Фиреса. Нидерландскій Губернаторъ въ Батавіи овладѣлъ Пондишери, главномъ Французскою колонією въ Восточной Индіи.

Въ 1695, Вильгельмъ взялъ Наморъ и

виду Французской армии Маршала Буфлера, а за то сей последний занял Дивенъ и бомбардировал Брюссель. Англо Голландскій флотъ отстоялъ бомбардированіе нѣсколькихъ Французскихъ портовъ. Лудовикъ еще разъ предложилъ миръ при посредничествѣ Швеціи, и также безъ результата. Военныя дѣйствія въ Нидерландахъ и на Рейнѣ продолжались еще въ 1687 — 98 годахъ, но такъшло, что, кромя вѣткія Французскихъ магазиновъ въ Жмѣ, не было ни одного примѣчательнаго предпріятія. Союзныя флоты опустошали берега Франціи, а Жанъ Бартъ опять вредилъ союзникамъ каперствомъ.

Богѣ счастья Французы нѣзли, въ продолженіе сей войны, въ Италиі и на границахъ Испаніи. Катана разбилъ Савойецъ на голову у Стафорда (см. это), занялъ Салуццо и Сузу, проникъ, въ 1680 году, въ Савою, занялъ Ниццу, Монтальбанъ и другія крѣпости. Послѣ неудачнаго покушенія Герцога Савойскаго, Виктора Эмануэля на Марсель (1683), онъ заключилъ съ Франціею отдѣльный миръ, въ которомъ получилъ обратно всѣ потерянные города. Въ 1686 году, Герцогъ прісталъ даже къ Франціи, выдалъ свою дочь за Герцога Бургундскаго (Доншикова сына), и получая субсидіи отъ Лудовика XIV, принудилъ Испанію признавать нейтралитетъ Италиі. Дѣла въ Каталоніи и въ Пиренеяхъ также шли весьма выгодно для Франціи. Наконецъ общее изнеможеніе воюющихъ, потеря, нанесенная Голландцами отъ каперства Жана Барта и другихъ Французскихъ крейсеровъ, желаніе Вильгельма быть признаннымъ Франціею Королемъ Великобританіи, и несогласіе Германскихъ князей выставлять войска и платить деньги, побудили обѣ стороны собраться на конгрессъ въ Рисвикъ. Лудовикъ ужѣлъ удовольствовать Нидерланды уступкою нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстъ, такъ называемыхъ, *барьерныхъ* крѣпостей, Англію

обѣщаніемъ признать Вильгельма Королемъ ея; предложилъ Императору Леопольду возвращеніе Фрейбурга и Брейсхаха, вѣткію Страсбурга, а для устрашенія Испаніи, приказалъ Герцогу Вандомскому дѣйствовать рѣшительнѣе въ Каталоніи. Вандомъ осадилъ Барселону, разбилъ Каталонскаго Вицерая, двинувшагося на освобожденіе города, и занялъ его, 27 Августа. (См. Барселона). Испуганный Карлъ II сдѣлалъ изъявить свое согласіе на всѣ требованія Лудовика XIV. Императоръ, видя, что Англія, Нидерланды, Испанія и Германскіе Князья примирились уже съ Франціею, также принужденъ былъ къ уступчивости. 30 Октября, подписанъ былъ *Рисвикскій миръ*, главнѣйшими условіями коего были, кромя вышепомянутыхъ: возвращеніе Испаніи и Германіи всѣхъ занятыхъ Французами крѣпостей въ Каталоніи, Бельгіи и на Рейнѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, а Герцогу Лотарингскому древняго его достоинства, признаніе Принца Баварскаго Кѣльнскимъ Курфюрстомъ, заключеніе торговаго договора съ Голландіею и пр.

Въ Голландіи, въ продолженіе 2-й Нидерландской войны, возникли было новыя религиозныя споры между послѣдователями ученія Веціуса и Картезіа, протестантскія Левенштейнскія партіи и даже народное возстаніе въ Амстердамѣ; но рѣшительность Вильгельма и сила его приверженцевъ успѣли прекратить ихъ. Въ 1686 умеръ наѣвѣстникъ Гренингена и Фрисландіи, Графъ Гейнрихъ Казимиръ Нассаускій, и должности его наследовалъ двоюродный братъ Вильгельма, Іоаннъ Вильгельмъ Фризо.

Рисвикскій миръ, подобно Нимвегенскому, былъ только перемиріемъ. Лудовикъ XIV потому оказалъ въ немъ неожиданную уступчивость, чтобы удобнѣе приготовиться къ борьбѣ, которая предстояла ему за наследство Испанскаго престола. Карлъ II, приближаясь къ концу

нѣ своей, вопреки прежнимъ постановленіямъ, назначилъ своимъ наследникомъ (2 Октября 1700) внука Лудовика XIV, Филиппа Анжуйскаго. Противъ этого возсталъ Императоръ Леопольдъ и Австрійскій Габсбургскій Домъ, какъ законные наследники Испанско-Габсбургскаго, отвергая предложеніе Франціи и Англіи раздѣлить огромныя владѣнія сего послѣдняго. Тогда Лудовикъ, при воспомоществовавшей, 1 Ноября 1700, смерти Карла II, именемъ Филиппа V Анжуйскаго и съ согласія Испанскаго Намѣстника, Курфирста Баварскаго, занялъ своими войсками Испанскія Нидерланды и этимъ открылъ знаменитую войну за наследство Испанскаго престола, обнявшую скоро всю Европу и описанную нами въ 6-мъ томѣ нашего Лексикона. (См. *Испанскія войны*). Нидерланды, управляемыя послѣ кончины Вильгельма III (19 Марта 1702) мудрымъ Ратспансоверомъ Гейнзюсомъ, Англія, Данія, Швеція, большая часть Германіи, а потомъ Португалія и Савойя, вооружились для защиты правъ Австрійскаго Дома, и кровь полилась одновременно на поляхъ Италіи, Германіи, Бельгіи и Испаніи, на коряхъ Атлантическомъ и Средиземномъ, въ отдаленныхъ колоніяхъ и водахъ Азіи, Африки и Америки, доколѣ, наконецъ, послѣ разныхъ переѣвъ счастья и политическихъ связей, Раштатскій и Базельскій мирные договоры не окончили эту упорную, продолжительную борьбу (1713 и 1714).

Въ продолженіе ея уничтожена была въ Нидерландахъ, послѣ смерти Вильгельма III, Оберштатгалтерская Должность; Левенштейнская партія снова возвысилась, и вліяніемъ ея Генеральные Штаты восстановили, въ 1703 году, прежній республиканскій образъ правленія.

3-й Периодъ отъ уничтоженія до вторичнаго восстановленія Оберштатгалтерства (1702 — 47).

14 Июля 1712 года, намѣстникъ Фрисландіи и Греннингена, Іоаннъ, Вильгельмъ-

Фризо, утонулъ при переправѣ чрезъ р. Мордикъ, оставивъ супругу свою беременною. 1 Сентября она родила Принца Вильгельма, Карла, Генриха-Фризо и поручила его попечительству Генеральныхъ Штатовъ, которые однако признали его только наследственнымъ намѣстникомъ Фрисландіи и отстранили отъ всѣхъ прочихъ правъ и почестей его предковъ.

По заключеніи Раштатскаго мира, Нидерланды, разстроеныя въ своихъ финансахъ войною, продолжавшеюся, съ краткими промежутками, 40 лѣтъ, уменьшивъ свою армію и флотъ; но это не препятствовало имъ послать въ Англію вспомогательный корпусъ, для защиты правъ Георга I, Ганноверскаго, избраннаго въ король Великобританіи, послѣ смерти Королевы Анны, противъ претендента, Стюарта 13 Ноября 1715 Штаты заключили въ Антверпенѣ съ Австріею, такъ называемый, *Барриерный договоръ*, которымъ они получили право содержать гарнизоны въ нѣкоторыхъ пограничныхъ крѣпостяхъ Бельгіи, перешедшей Раштатскимъ миромъ во владѣніе Австріи. Политическія распри послѣдовали грому орудій. Филиппъ Орлеанскій, Регентъ Франціи по смерти Лудовика XIV, склонилъ Нидерланды и Англію къ заключенію *троеклаго союза* (1717), къ которому, въ слѣдующемъ году, приступила также Австрія. *Члены сего четвертаго союза*, обезпечивая другъ другу свои владѣнія и, въ случаѣ войны, обѣщая взаимное вспоможеніе, склонили Испанію къ *Гамбургскому миру* (1720), а Савойю къ уступленію Сциліи Австріи, получа въ зачетъ Сардинію и королевское достоинство. Въ 1722 году, Императоръ Карлъ VI учредилъ въ Остендѣ особую Остѣндскую кампанію, и смотря на противорѣчіе Генеральныхъ Штатовъ, опасавшихся отъ оной утѣры своей торговли. Оскорбленные Штаты присоединились тогда къ союзу, поди-

самному (въ Сентябрѣ 1722) въ Герингаузенѣ между Англією, Францією, Пруссією, нѣкоторыми Германскими владѣльцами, а потомъ Данією и Швецією, для противодѣйствія тѣсной связи Австріи съ Испанією, усмеленной еще присоединеніемъ къ ней Императрицы Екатерины I, и нѣтъшею цѣлью ограниченіе властолюбія Англо-Ганноверскаго и Французско-Бурбонскаго Домовъ. Стараіа Нидерландовъ, вооружить всѣ морскія державы противъ Алжира и другихъ варварійскихъ владѣній и уничтоженія морскаго ихъ разбойничества, не имѣли успѣха, но за то Карлъ VI, домогаясь согласія Англіи и Голландіи на обезпечиваніе наследства дочери его, Маріи Терезіи, извѣстною *Прагматическою Санкцією*, упразднилъ, въ 1751 г., Остѣндскую кампанію. Въ войнѣ за избраніе Польскаго Короля (см. *Польскія войны*) Штаты не приняли участія и исходатайствовали даже отъ Франціи призваніе Австрійскихъ Нидерландовъ нейтральными; за то война за *Австрійское наследство* принудила Голландію, послѣ 30 ти лѣтняго мира, снова взяться за оружіе. Штаты, увлеченные домогательствомъ Англіи и Оранской партіи, которая въ продолженіе этого времени успѣла возстановить прежній свой перевѣсъ въ дѣлахъ Нидерландовъ, выставили 20,000 чел. войска и обязались платить 8,000,000 гульденовъ ежегодныхъ субсидій въ пользу Маріи Терезіи. Франція, держа противную сторону, объявила Штатамъ войну, и весною 1744 года Французская армія, подъ начальствомъ Маршала де Саксъ, вступила въ Бельгію. Дѣйствія сей арміи и, противопоставленной ей, Англо-Голландской описаны въ статьѣ 1-го тома сего Лексикона (см. *Австрійско-Пруско-Француз. война*). Счастіе почти всегда находилось на сторонѣ Французовъ, которые овладѣли барріерными крѣпостями и Бельгією, разбили неоднократно союзниковъ, вторгнувшись въ

Голландскую Фландрію, взяли Слюйсъ, Сасъ ванъ Гентъ, Гульстъ, Бергъ-опъ-Зоонъ, Мاستрихтъ и другіе города. Наконецъ общее изнеможеніе воюющихъ державъ склонило ихъ къ заключенію *Ахенскаго мира* (18 Октября 1748), по которому Нидерланды получили обратно всѣ утраченныя крѣпости и Прагматическая Санкція была признана всѣми Европейскими державами.

Во внутреннемъ состояніи Нидерландовъ восплѣдовали между тѣмъ новыя перемены. Долго и мудро управлялъ ими Ратспансіонеръ Гейнаузъ, изглаживая вредъ, нанесенный Соединеннымъ Штатамъ войною за наследство Испанскаго престола, упорочивая благодѣтельный миръ, вѣротерпимость и торговлю. По его смерти (1720), Оранская партія снова явилась на сценѣ. Гренингенъ, Дренте и Гельдернъ признали (1722) юнаго Вильгельма Нассаускаго своимъ наслѣдникомъ. Напротивъ того, Голландія и другія три демократическія провинціи возобновили эдиктъ о вѣчномъ уничтоженіи Оберъштатгалтерства, отняли у Дома Оранскаго ленное право на разныя владѣнія въ Зееландіи, вознаградивъ за то Вильгельма суммою денегъ, и окончательно искоренили этия остатки феодальныхъ постановленій въ Нидерландахъ. Въ 1733 году Вильгельмъ вступилъ въ супружество съ дочерью Георга II, Короля Великобританскаго; отъ этого сила и вліяніе Оранскаго Дома увеличилось. Преданные ему войска, духовенство и нижніе классы народа стали требовать возстановленія въ пользу его Оберъштатгалтерской должности; и когда, въ 1747 г., Французы вступили въ предѣлы Нидерландовъ, то жители нѣкоторыхъ Зееландскихъ и Голландскихъ городовъ взволновались, прогнали республиканскіе свои магистраты и провозгласили Вильгельма IV Оберъштатгалтеромъ. Штаты принуждены были уступить общему желанію, и Вильгельмъ снова до-

лось къ упадку. Герцогъ Брауншвейгскій думалъ только о собственномъ своемъ обогащеніи: военные корабли гнили въ портахъ, крѣпостные верки разрушались, артиллерія и военные запасы не были пополняемы. Правительство не обращало вниманія ни на сіи злоупотребленія, ни на дѣла внѣшней политики и вообще дѣйствовало вяло и боязливо.

Возстаніе Сѣверо-Американскихъ колоній противъ Англіи (1773) не могло не имѣть отголоска въ Нидерландахъ. Народъ находилъ сходство между сими происшествіемъ и явленіемъ Испанскаго ига своимъ предками. Съ давнихъ временъ не любя Англичанъ, онъ клонился на сторону Американцевъ; областные чины Голландіи немедленно приступили къ постройкѣ 24 новыхъ линійныхъ кораблей для пополненія флота и вспомоществованія инсургентамъ Америки. Въ противность тому Оранская партія и, сѣло повинующіеся ей, Генеральные Штаты требовали усиленія сухопутныхъ войскъ, чтобы противостать Франціи, если она объявитъ войну Англіи. Эта послѣдняя политика одержала верхъ. Правительство запретило вывозъ оружія и аммуниціи въ Америку, остановило вооруженіе флота и этия дало поводъ къ новымъ требованіямъ Сенъ Джескаго кабинета, который предложилъ даже Штатамъ переправить въ Америку Англіискія войска на Голландскихъ корабляхъ. Тогда народъ началъ волноваться, и Генеральные Штаты, по совѣту уважнаго и всими уважаемаго Оберъ-Иссельскаго депутата, Каппеленъ ванъ Сенъ Поля, отказали требованіямъ Англіи. Между тѣмъ началась война сей державы противъ Франціи и Испаніи, признавшихъ независимость Сѣверо-Американскихъ колоній. Определеніемъ Великобританскаго правительства запрещено была Нидерландцамъ торговля съ Французскими и Испанскими портами; Англіискіе каперы, безъ всякой оконч-

ности, захватывали Голландскіе корабли; даже цѣлый купеческій флотъ, ко-вопруемый Адмираломъ Биландомъ съ 3 линійными кораблями, былъ взятъ подъ предлогомъ, что грузъ его назначенъ въ Сѣверную Америку. Нидерландцы съ негодованіемъ смотрѣли на сіи унижительныя для чести своего флага происшествія, но не имѣя морскихъ силъ, должны были смириться. Наконецъ Великобританія потребовала отъ Генеральныхъ Штатовъ вспомоgetельныхъ войскъ, и по полученіи отказа, 17 Апрѣля 1780, объявила всѣ прежніе торговые договоры съ Нидерландами уничтоженными, приказавъ захватывать купеческія ихъ суда наравнѣ съ Американскими. Въ это время Императрица Екатерина II предложила всѣмъ государствамъ, неучаствовавшимъ въ войнѣ Англіи съ Америкою, заключить извѣстный *вооруженный нейтралитетъ* (смот. это слово). Нидерланды готовились приступить къ нему, но Англія предупредила ихъ и объявила имъ войну, (20 Декабря 1780). Военныя дѣйствія начались немедленно, и за псключеніемъ побѣды, одержанной Голландскою эскадрою, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Зутманна при Даггербанкѣ (см. это), кончались въ пользу Англичанъ, ибо какъ Оранское правительство, такъ и большая часть Адмираловъ и Капитановъ кораблей тайно держали сторону непріятеля. Флотъ изъ 20 лин. кораблей, вооруженный въ 1782 г. патриотами съ величайшими жертвованіями, но предводимый Оранскимъ же Вице-Адмираломъ Гартснгогомъ, только четыре дня держалъ море, пропустилъ безвредно богатѣйшій Англіискій купеческій флотъ и со стыдомъ возвратился въ Тексель. Другой Голландскій флотъ, долженствовавшій, вѣстѣ съ Французскимъ, прикрыть Вестиндскія колоніи, вовсе не оставилъ портовъ и часть этихъ и Остивандскихъ колоній сдѣлалась добычею непріятеля;

однако Англійская торговля много пострадала въ то время отъ сѣбыхъ Голландскихъ каперовъ.

Всѣ вышеобъясненные проски и упущенія Оранской партіи уловили ее въ глазахъ народа. Партія патриотовъ усилилась; она принудила Генеральные Штаты признать независимость Северо-Американскихъ областей, заключить съ ними торговый договоръ и дозволить имъ сдѣлать въ Голландіи заемъ въ 3,000,000 гульденовъ. Англія, убѣдившись въ невозможности силою возстановить власть свою надъ этими колоніями, пожелала мира, который и былъ подписанъ въ Парижѣ, 20 Мая 1780. Нидерландцы возвращены были всѣ завоеванія Англичанъ въ обѣихъ Индіяхъ, за исключеніемъ Негепатнама, главнаго владѣнія ихъ на Коромандельскомъ берегу; Англичане получили право свободной торговли на Молуккскихъ островахъ, къ немалому ущербу Остъ и Вестиндскихъ компаній. Это еще увеличивало негодованіе народа, которое въ особенности обратилось на Герцога Брауншвейгскаго. Областные Голландскіе члены обвинили его предъ Генеральными Штатами въ дурномъ состояніи оборонительныхъ средствъ государства. Хотя Герцогъ и былъ оправданъ Штатами, но явные признаки общей ненависти заставили его удалиться въ Герцогенбушъ. Повсюду начали являться патриотическіе клубы, подстрекаемые журналистами; составились гражданскія стражи и милиціи, помощію коихъ средній классъ народа скоро приобрѣлъ верхъ надъ аристократіею; близость Франціи и волнующіеся ея идеи о народной власти и вольности увеличило зло. Область Гельдернъ, до того времени ревностно преданная Оранскому Дому, первая подняла знамя революціи, сѣбистивъ всѣ магистраты, утвержденные Наслѣдственнымъ Штатгальтеромъ. Прочія области послѣдовали примѣру Гельдерна. Тщетны были представ-

ленія и угрозы Фридриха В., близкаго родственника Вильгельма V, тщетны старанія его послѣдняго вооружить въ свою пользу народную чернь. Отказъ и обнародованіе секретнаго акта, изданнымъ Вильгельмомъ, при вступленіи своемъ въ совершеннотѣе общалъ не имъ другого совѣтника противъ Герцога Брауншвейгскаго, дало поводъ къ общему требованію немедленнаго его удаленія. Герцогъ постыжился сложить съ себя свои достоинства и уѣхалъ въ Германию.

Къ сему внутреннимъ смутамъ присоединились внѣшнія: Императоръ Іосифъ II, желая возвысить торговлю Бельгіи на счетъ Голландской, уничтожилъ существующій съ Нидерландами *барьерный трактатъ* (1781), разрушилъ укрѣпленія тѣхъ барьерныхъ городовъ, которыя уцѣлѣли отъ Французовъ въ 1794 и 48 годахъ, и отослалъ восвояси всѣ гарнизоны. Осмотрѣвъ лично, во время своего путешествія по Нидерландамъ, крѣпости и порты сей страны, и убѣдившись въ ея безсиліи, онъ потребовалъ (1783) освобожденія устья Шельды для торговли Антверпена, уступку вѣжашахъ по сей рѣкѣ фортовъ и Марихта, или платежъ 12 милліоновъ гульденовъ. Генеральные Штаты стали готовиться къ войнѣ, заперли Шельду военными кораблями и усилили свои войска. Патриоты подняли народъ и, во вѣту Капеллена, принудили правительство заключить оборонительный союзъ съ Франціею, которая, впрочемъ, боясь своего разрыва съ Императоромъ (братомъ супруги Лудовика XVI), не прибѣгла къ оружію, а совѣтовала употребить мирное бивую сдѣлку съ Австріею. Стараніемъ Французскаго министра, Верженна, былъ заключенъ договоръ въ Фонтенбло (8 Октяб. 1783), въ который Нидерланды обязались платить 10 милліоновъ и отдать въ стрійцанъ нѣсколько фортовъ. Военныя

въ народѣ непрерывно возрастало. Вильгельмъ V, руководимый своею супругою, ненавидѣвшею республиканскія формы правленія, рѣшился уничтожить ихъ во что бы то ни стало. Взявъ неудачу попытокъ сформировать, въ противность гражданскимъ стражамъ, волонтерные отряды изъ послѣднихъ классовъ народа и совершенную утрату расположенія къ нему Нидерландцевъ, ясно оказавшуюся во время путешествія Вильгельма по южнымъ провинціямъ, онъ удалился въ Гельдернъ и Фрисландію, гдѣ партія его кнѣзя перевѣсь. Большая часть тамошнихъ городовъ и областныхъ чиновъ дѣйствительно приняли его сторону; другіе, какъ наприм. городки Эльбургъ и Гаттенъ, пристали къ патриотамъ. Вильгельмъ двинулъ на нихъ свои войска, которыя бомбардировали, заняли и ограбили Гаттенъ и этимъ начали междоусобную войну. Могушественнѣйшая и богатѣйшая изъ семи соединенныхъ областей—Голландія, а вслѣдъ за нею и Утрехтъ, отрѣшились Вильгельма отъ званія Наслѣдственнаго Штаатгальтера и главнаго Адмирала; другія провинція, болѣе или менѣе преданныя къ аристократіи и Дому Оранскому, остались вѣрными ему. Голландскія и Утрехтскія, впрочемъ весьма дурно устроенныя и невоинственныя милиціи, подъ начальствомъ генераловъ Ванъ Риссела и Графа Сальма, составили кордонъ противъ Гельдерна; Франція обѣщала, въ случаѣ вторженія Пруссаковъ, прислать вспомогательный корпусъ, и Генерала Лафетта, только-что возвратившагося изъ Америки. Но легкомысленный Версальскій кабинетъ опять не сдержалъ даннаго слова и предоставилъ возставшія области своей судьбѣ. Вильгельмъ V, на сторонѣ коего были регулярные, большею частію иностранные полки и Англійское золото, поколебавъ патриотизмъ нѣсколькихъ отрядовъ Голландскихъ войскъ

и ополчившихся гражданъ, безъ того страшившихся трудовъ и опасностей войны. Въ то же время 30,000 Пруссаковъ, подъ начальствомъ Герцога Брауншвейгскаго, были сосредоточены у Везеля, и новый Прусскій Король, Фридрихъ Вильгельмъ II, оскорбленный обидою, причиненною Голландскими Штатами сестрѣ его, Принцессѣ Оранской (она тщетно просила свободнаго пропуска чрезъ Кордонъ въ Гаагъ, гдѣ готовилась контрареволуція), повелительною нотою потребовалъ немедленнаго возвращенія Вильгельму V всѣхъ отнятыхъ у него правъ и достоинствъ. Штаты отказали, и Пруссаки, въ Сентябрь 1787, вступили въ предѣлы Нидерландовъ. Голландскія милиціи защищались плохо: Графъ Сальмъ бѣжалъ изъ Утрехта. Устрашенные Штаты перѣѣхали въ Амстердамъ; Пруссаки почти безъ сопротивленія овладѣли Горкумомъ и Гаагомъ и собранные Вильгельмомъ V новые областные чины опять вручили ему Наслѣдственное Штаатгальтерство. Амстердамъ, гдѣ Французскій офицеръ, Кавалеръ Терно (Ternaut) приготовилъ все нужное къ упорной оборонѣ, сдался на довольно утѣренныхъ кондціяхъ. Покореніе Голландіи, которая нѣкогда устояла противъ огромнаго могущества Испаніи и Лудовика XIV, было совершенно въ теченіе нѣсколькихъ дней, и стоило Пруссакамъ не болѣе 1300 чел. убитыми и ранеными. Началась жестокая реакція. Большая часть патриотовъ бѣжала во Францію, дома и имущества ихъ были разграблены червюю и Оранскими войсками. Вильгельмъ приобрѣлъ неограниченную власть и заключилъ тѣсный наступательный и оборонительный союзъ съ Пруссіею и Англіею. Нидерланды сошли въ рядъ третьестепенныхъ Европейскихъ государствъ.

Скоро потомъ (1789) началась Французская революція и возстаніе Бельгіи противъ Австріи. Надежды и дѣйствія

патриотовъ возобновились. Они сосредоточились въ Сентъ-Омеръ, и ожидали только приближенія Французской арміи, чтобы вооруженною рукою возвратиться въ Нидерланды. Наслѣдственный Штатгальтеръ держалъ сторону Лудовика XVI; за это Французскій національный конвентъ, уже начавшій военныя дѣйствія противъ Австріи и Пруссіи, объявилъ войну Голландіи (1 Февраля 1793 г.), какъ союзницѣ сихъ державъ и Англіи. Событія сей войны описаны нами въ статьѣ *Революціонныя войны* (см. это); здѣсь мы упоминаемъ только краткѣ о тѣхъ происшествіяхъ, которыя имѣли непосредственное вліяніе на Нидерланды. Дюмурье, провѣдшій, въ 1792 году, до р. Рера, намѣрился завоевать Голландію и Бельгію, переобразовать ихъ въ республики, принудить Австрію и Пруссію признать ихъ независимость и Французскую конституцію 1790 года и возстановить потомъ тронъ Бурбоновъ. Но сраженіе при Нервинденѣ (см. это) заставило его отказаться отъ сего исполнскаго плана: Соединенная Англо-Голландская армія, подъ начальствомъ Герцога Юркскаго, составляя правое крыло дѣйствовавшихъ противъ Французской республики союзниковъ, вступила въ Бельгію, овладѣла нѣсколькими крѣпостями и осадила Дюнкирхенъ, между-тѣмъ-какъ главныя силы Австріи-цевъ, подъ начальствомъ Принца Кобургскаго, обложили Кеноа. Но Французскій Генераль Гушаръ разбилъ Голландскаго Фельдмаршала Фрейтага, прикрывавшаго осаду Дюнкирхена (см. *Гонское-мяте*) и принудилъ этиа Герцога Юркскаго снять осаду; Журданъ отгѣснилъ Кобурга отъ Мобежа (см. *Ваттлы*). Въ 1795 году, союзники нагребались вторгнуться внутрь Франціи; Герцогъ Юрксскій направился къ Лиллю, Кобургъ и Клерфэ къ Ландреси и въ западную Фландрію; послѣдній Принцъ Оранскій стоялъ въ резервъ на Самбрѣ. Пашегрю

въ нѣсколькихъ дѣлахъ побѣдилъ Клерфэ и Герцога Юркскаго, овладѣлъ Куртре, Мененомъ и Ипернонъ и этиа отбросилъ союзниковъ къ Самбру. Соединенныя Арденская и Мозельскія арміи вступили въ Бельгію, Англичане и Голландцы отретировались къ Бредѣ, стрійцы за Маасъ и Реръ. Бельгійскія крѣпости пали одна за другой. Пашегрю вторженіемъ въ Голландскій Брабантъ, заставилъ Герцога Юркскаго также удалиться за Маасъ. 12 Октября Французы перешли эту рѣку, взяли Нинвегенъ и Вавлоо и въ Декабрѣ, по льду, вступили въ Голландію, прорѣзавъ сообщеніе Англичавъ и Голландцевъ. Первые удались за Лекъ и Иссель, и Генераль Делельс (урожденный изъ Голландіи, но служившій во Французской арміи) вызвалъ патриотовъ пристать къ Французамъ. 19 Января 1795, древо вольности впервые водружено было въ Лейденъ; Утрехтъ и другіе города послѣднимъ этому прилѣбу. Амстердакъ выслалъ свои ключи на встрѣчу Пашегрю и скоро вса область Голландіи была въ рукахъ Французовъ. Наслѣдственный Штатгальтеръ, заблаговременно сложившій съ себя вса достоинство, удалился въ Англію и умеръ тамъ въ началѣ Марта. Остальныя крѣпости въ соединенныхъ провинціяхъ были заняты безъ сопротивленія; вса собранный въ Текселѣ, сдакъ; Англичане были отгѣснены къ своимъ кораблямъ только въ Гренингенѣ Оранцы держались нѣкоторое время, но потомъ тамъ были разсѣяны. Миръ, заключенный въ Базелѣ (см. это слово) между Франціей и Пруссіею, обезпечилъ восточныя границы Нидерландовъ отъ вторженія союзниковъ.

5-й Періодъ отъ учрежденія Батавской республики до восшествія Лудовика Бонапарты на Голландскій престолъ (1795—1806).

Въ концѣ Января 1795, враскорѣ се

бравные въ Амстердамп народныя представители упразднили достоинство Штатгальтерское, уничтожили всѣ постановленія, казанныя противъ патриотовъ и провозгласили *Батавскую республику* какъ самостоятельное государство Фравція, имѣвшая тогда въ виду окружить себя независимыми владѣніями, устроенными по ея образцу и соединенными съ нею оборонительными и наступательными союзами, не только признала новую республику, но, возвративъ ей всѣ ея владѣнія, за исключеніемъ Мاستрихта и земель, лежащихъ въ Бельгін (которая была тогда присоединена къ Франціи), вступила съ нею въ тѣсную дружбу. Но восторгъ, съ которымъ Голландцы приняли Французовъ, скоро охладѣлъ. Преобразование внутренняго правленія на Французскій, слишкомъ демократическій ладъ, учрежденіе національнаго собранія, вмѣсто прежнихъ Генеральныхъ Штатовъ, слітіе всѣхъ семи областей въ одно цѣлое и раздѣленіе его на департаменты, не нравилось степеннымъ, клонящимся къ аристократіи Нидерландцамъ. Занятіе республики 30,000 Французскихъ войскъ и хищность ихъ начальниковъ, интендантовъ и комиссаровъ, непотрѣбныя контрибуціи, вооруженіе и содержаніе сильной національной арміи, а болѣе всего прекращеніе торговли съ Англичанами, которые, тотчасъ послѣ учрежденія Батавской республики, объявили ей войну и стали блокировать ея гавани—увеличили общее неудовольствіе. Въ Сентябрѣ 1796 года, Англичане овладѣли Мысомъ Доброй Надежды; Батавской флотъ, посланный туда, въ 1796, подъ начальствомъ Адмирала Лукаса, долженъ былъ сдаться Англіискому Адмиралу Эльфингстону, въ Салдансконъ заливъ; Цейлонъ, а мало по малу и другія колоніи въ Остѣ-Индіи, Африкѣ и Америкѣ перешли въ руки неприятеля; въ самой Батавіи, удрученной огромнымъ государственнымъ долгомъ,

послѣдовали одна за другой перестѣны въ образѣ правленія, согласно съ переворотами въ Парижѣ: захватеніе національнаго собранія олигархическою директорією (1797) и введеніе въ 1798 году новой конституціи. Противъ ней возсталъ Генералъ Дендельсъ и успѣлъ склонить на свою сторону Фравцузскую Директорію. Генералъ Жуберъ, командовавшій ея войсками въ Батавіи, получилъ приказаніе поддержать его. Дендельсъ, съ нѣсколькими ротами войскъ, захватилъ въ плѣнъ Директоровъ, созвалъ новое народное собраніе и, учредивъ нежизнѣнн временное правленіе, устроилъ изъ него и собравшихся народныхъ представителей законодательный корпусъ и соавтъ старѣйшихъ.

Возраставшее отъ этого всеобщее неудовольствіе и начавшіяся внутреннія безпокойства породили въ Лондонѣ и С. Петербургѣ мысль предпринять десантъ въ Голландіи, чтобы освободить ее отъ Французскаго вліянія и возстановить власть Оранскаго Дома. Въ Батавіи находилось тогда немного Французскихъ и туземныхъ войскъ, подъ начальствомъ Генераловъ Брюнна и Дендельса; остальные были заняты на другихъ пунктахъ. Въ Августѣ 1799 г. Англо-Россійскій корпусъ, предводимый Герцогомъ Юрксскимъ и Генераломъ Германомъ, вышелъ на берегъ у Гольдера, на оконечности сѣверной Голландіи. Батавскій флотъ, собранный въ Текселѣ, немедленно поднялъ Оранскій флагъ и сдвинулся Англичанамъ; союзники провикли до Алкира, но послѣ непродолжительныхъ успѣховъ были разбиты при Кастрикуитѣ и принуждены возвратиться на свои корабли. (См. статью *Англо-Россійская экспедиція въ Голландію*, въ I томѣ нашего Лексикона).

Скоро потомъ новый переворотъ во Фравціи (18 Брюнера) привелъ въ волненіе всю Батавію. Наполеонъ Бонапарте, достигнувъ достоинства Перваго Кон-

сула и желая ограничить влияние народа на государственные дела, стал явно склоняться к аристократии. По его настоянию преобразована была также конституция Батавской Республики и правление поручено совету (Staatsbewind) из 12 особь, под председательством президента, избираемого каждые три месяца. Высшая власть отдана была законодательному совету из 38 членов; четыре министра управляли департаментами: иностранных и внутренних дел, военных и морских; один генеральный казначей и три советника — финансы, два советника — колонии. Во всем прочем Батавская республика соображалась с Французскою и тѣсно присоединена была к ея вѣтвямъ политикѣ. Такъ наприм. она приступила, въ 1797 году, къ Санъ-Ильдефонскому трактату, получила, въ 1800, все владѣнія Нѣмецкихъ князей, лежащія въ предѣлахъ Батавіи, и нѣнія эмигрантовъ Оранской партіи, за что однако же заплатила Франціи 6.000.000 франковъ. Въ 1802 году, Франція, а вмѣстѣ съ нею и Батавская республика, заключили миръ съ Великобританіею, которой уступленъ былъ Цейлонъ. Завоеванные Англичанами Суринавъ, Курасао и ост. Св. Евстафія возвращены Батавіи. Въ 1803 г. война между Англіею и Франціею снова возгорѣлась; Бонапарте запретилъ Батавіи остаться нейтральною, приказалъ ей содержать на свой счетъ 18, 00 Французскихъ войскъ, выставить 16,000 собственныхъ и приступить къ *комбинированной системѣ* (см. это), которая окончательно истребила торговлю Голландіи и перенесла ее въ Англію. Государственные расходы возвысились вдвое противъ доходовъ; государственный долгъ увеличился до 1000 милліоновъ. При восшествіи, въ 1804 году, Наполеона на Императорскій престолъ Франціи, конституція Батавіи приняла монархическія формы. Члены законодательнаго корпуса, уменьшеннаго

до 17 челов., получили названіе *сынономонимыхъ* (Synonomboden); председателю ихъ, украшенному древнимъ титуломъ Ратсиенсіонера, вручена была почти неограниченная власть. Шиммельпенингъ, человекъ умный и достойный, первый избранъ былъ въ сіе званіе, и по возможности, но тщетно, старался возстановить порядокъ въ совершенно разстроенныхъ финансахъ. Правленіе его продолжалось не долго. По тайному внушенію Наполеона, Батавскій Адмиралъ Верюель и Ванъ Голель отправились, въ 1806 году, въ Парижъ, чтобы именемъ всего народа просить Императора назначить Королею Голландіи одного изъ членовъ его Дома. Наполеонъ съ притворнымъ радостнымъ удивленіемъ снисходилъ къ сей просьбѣ и возвелъ на престолъ новаго королевства брата своего, Лудовика. Между тѣмъ Голландцы вторично лишились всѣхъ своихъ колоній: въ 1803 году — Демерари, Эссеквебо и Бердиси, въ 1804 — Суринама, въ 1806 — Мыса Доброй Надежды, а въ 1807 — Курасао, отбившаго, въ 1804 году, нападеніе Англичанъ.

6-й Периодъ — продолженіе царствованія Короля Лудовика (1806—1810). Онъ описанъ въ статьѣ Голландія (см. это въ IV томѣ Лексикона).

7-й Периодъ отъ присоединенія Голландіи къ Франціи до составленія королевства Соединенныхъ Нидерландовъ (1810—1815).

Съ присоединеніемъ Голландскаго королевства къ огромной Наполеонова Имперіи, исчезли послѣдніе остатки прежнихъ республиканскихъ формъ и были заимлемы чисто Французскими. Изъ 10 департаментовъ составились семь, раздѣленныхъ на двѣ военныя дивизіи; армія и флотъ поступили во Французскую службу; введена была конскрипція, и рои таможенныхъ служителей (Douaniers) и жандармовъ покрыли гавани и берега Голландіи, отыскивая и предавая огню

всѣ захваченные дни Англійскіе товары. Этими мѣрами и прекращеніемъ торговли ненависть Голландцевъ къ Французамъ достигла высшей степени. Три года прошли въ нѣмомъ отчаяніи, но въ концѣ 1812 года вѣсть о гибели большой Наполеоновой арміи въ Россіи распространилась по Нидерландамъ и исполнила ихъ радостною надеждою. Послѣ Лейпцигскаго сраженія два корпуса союзныхъ войскъ, вождь начальствовавшихъ Генераловъ Вандингероде и Булова, предшествуемые отрядами Генерала Бенкендорфа, двинулись къ границамъ Нидерландовъ; съ ними вѣсть явилась прокламація, приглашавшія жителей къ сверженію Французскаго ига. Народъ сталъ вооружаться; слабыя Французскіе отряды и гарнизоны отступили, готовясь наводнить страну прорывавшимися плотинами. Это произошло общее возстаніе. Жители Амстердама, прогнавъ оставшихся тамъ 600 Французовъ, учредили (18 Ноября) независимое правленіе. 17 числа Генералъ Карлъ Гогендорпъ первый надѣлъ оранжевою кокардою. Восхищенный народъ всюду истребилъ императорскіе орудія и знамя Оранскаго Дома поднято было на Ратушѣ. Гогендорпъ и Дейвъ ванъ Маасландъ въ Амстердамъ и Графъ Лимбургъ-Стирумъ въ Гаагѣ захватили бразды правленія и отправили посольство въ Англію къ Принцу Вильгельму, сыну послѣдняго Наслѣдственнаго Штатгальтера, чтобы прославить его возвратиться въ землю предковъ. 30 Ноября Принцъ вышелъ на берегъ въ Шевелингенъ, принятый всенароднымъ восторгомъ народа, и 2 Декабря вознѣлъ торжественный свой въездъ въ Амстердамъ, уже занятый отрядами Генерала Бенкендорфа. Вслѣдъ за снѣмъ провозглашена была независимость Нидерландовъ отъ Франціи.

Между-тѣмъ Бенкендорфъ, поддержанный Буловымъ и наскоро устроенными городскими и сельскими милиціями, ус-

пѣлъ очистить отъ Французовъ всю северную и восточную Голландію (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война*), 4000 Англичанъ высадились въ Зеландіи и, въ концѣ 1813 года, только Керворденъ, Делфтъ, Наарденъ, Бергъ-опъ-Зоонъ, Горкумъ, Герцогенбушъ, Антверпенъ, Флиссингенъ и нѣсколько второстепенныхъ крѣпостей остались въ рукахъ непріятеля. Въ началѣ слѣдующаго года они большею частію также перешли во власть союзниковъ, а вѣсть съ ними и Бельгія (см. *Французская война, 1814 года*). Занятіе Парижа союзными войсками и отреченіе Наполеона отъ престола окончили войну и управили самостоятельность Нидерландовъ.

Между-тѣмъ Принцъ Вильгельмъ ревностно занимался переобразованиемъ этой страны и учрежденіемъ новаго образа правленія въ видѣ представительной монархіи. Верховная исполнительная власть была объявлена наследственною въ Оранскомъ Домѣ; власть законодательная вручена народу, посредствомъ избираемыхъ Генеральныхъ Штатовъ, раздѣленныхъ на двѣ палаты; Принцъ Вильгельмъ принялъ титулъ Владѣтельнаго Князя (Souverainer Fürst) Нидерландовъ. Армія отъ 25,000 увеличена была до 60,000 чел. Флотъ, усиленный судами, взятыми въ Антверпенѣ, до 20 линійныхъ кораблей, съ соответствующимъ числомъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ; страна, раздѣлилась на 9 областей. Вѣнскій конгрессъ присоединилъ Бельгію къ Голландіи и, 13 Юля 1814, временной Австрійскій вѣстникъ въ Брюсселѣ, Генералъ Графъ Сенъ-Венсанъ, передалъ власть свою въ руки Принца Вильгельма. 1 Августа подписана была конвенція, въ силу коей Англія возвратила Нидерландамъ всѣ ихъ колоніи, за исключеніемъ Мыса Доброй Надежды, Эссексеба, Бербиса и Демерари. 23 Марта 1848 года, окончательнымъ актомъ Вѣнскаго конгресса, Голландія и

Бельгія, съ присоединеніемъ къ нимъ Луксембурга и Лютиха, были объявлены Королевствомъ Соединенныхъ Нидерландовъ, подъ скипетромъ Вильгельма I Оранскаго.

7) *Новѣйшая исторія Нидерландовъ.*

Едва только новый Король успѣлъ возсѣсть на престолъ, какъ возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы повергло его въ неожиданную опасность. Главныя Французскія силы вторгнулись въ Бельгію, защищаемую двумя арміями союзниковъ и 28,000 Нидерландцевъ. (См. *Французская война 1815 года*). Но сраженіе при Ватерлоо навсегда разрушило могущество Наполеона, и Вильгельмъ I, въ соединеніи съ Генеральными Штатами, успѣлъ окончательно обдѣлать конституцію своего Королевства, которая обнародована была 24 Августа того же 1815 года (см. *Географію Нидерландовъ*). Главныя затрудненія въ ней были вѣротерпимость и равенство правъ всѣхъ религій, противъ которыхъ протестовало могущественное въ Бельгіи католическое духовенство, руководимое Гентскимъ Епископомъ, Герцогомъ Брельо. Не мало труда стоило Вильгельму одолѣть это препятствіе и получить, въ 1816 году, присягу Бельгійскихъ Штатовъ на конституцію. Во внѣшней своей политикѣ Нидерланды клонились къ андашъ Англіи, приступивъ однако же къ Священному Союзу и оставаясь въ тѣсной дружбѣ съ Россією и Пруссією. Во вторичъ Парижскомъ мирѣ Вильгельмъ получилъ значительныя суммы для исправленія Нидерландскихъ крѣпостей, лежащихъ во Французскихъ границахъ, и приступилъ немедленно къ этому важному дѣлу, при усердной помощи Англіи. Въ Июнѣ 1816 года, флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Ванъ Капеллена, въ слѣдствіе обидъ, причиненныхъ Нидерландскому флагу Варварійцами, рекогносцировалъ Аджирскую гавань, а въ Августѣ тѣсидъ воюющъ Лорду Зиснауту сечь Аджиръ

и суда тамошнихъ морскихъ хищниковъ (см. *Алжирская экспедиція*); въ то же время строжайшія мѣры были приняты къ уничтоженію торгова Неграми.

Внутреннее благосостояніе Нидерландовъ стало возмываться мудрыми мѣрами правительства, и раны, нанесенныя имъ долговременною войною и прекращеніемъ торговли, мало-по-малу залечались. Въ особенности процвѣли хлѣбопашество и скотоводство, несмотря на неурожай 1816 года, коего слѣдствіемъ были частныя возстанія въ Бельгійскихъ городахъ. Но торговля и мореплаваніе, перешедшія въ мощныя руки Англичанъ, медлили новыиъ своимъ водвореніемъ въ Нидерландахъ, хотя правительство всячески старалось покровительствовать имъ устройеніемъ гаваней и каналовъ, заключеніемъ торговыхъ договоровъ и основаніемъ кампаний для оживленія внѣшняго торгова. Столь же неудачно было соревнованіе Голландскихъ и Бельгійскихъ фабрикъ и мануфактуръ съ Британскими. Отъ этого произошла невольная правдность и бѣдность трудолюбивыхъ ремесленныхъ классовъ, а въ народѣ ропотъ противъ мѣръ правительства. Вильгельмъ старался доставить немущимъ средства къ пропитанію учрежденіемъ значительныхъ колоній для бѣдныхъ (Агпенсолоніен) и предпріятіемъ большихъ общественныхъ работъ, въ особенности осушени болотъ, и т. п. Народъ признавалъ благодѣтельными мѣры правительства, но поволъ къ жалобамъ и неудовольствію былъ только отсроченъ, а не искорененъ. Болге всего оказалась невозможность слить въ одно цѣное народы Голландскій и Бельгійскій, столь различныя по своему происхожденію, языку, нравамъ и вѣровсвоидыванію. Католическое духовенство и глава его, Архіепископъ Гентскій, утверждали во враждебномъ своемъ расположеніи къ правительству. Рънительныи мѣры, принятыи Вильгельмомъ I противъ владѣнцъ Ганскаго Двора на внутренни

дѣла Бельгіи: запрещеніе впускать въ нее фанатическихъ Французскихъ миссіонеровъ и Іезуитовъ, учреждать семинаріи безъ согласія Генеральныхъ Штатовъ и т. п., увеличилъ зло. Хотя твердостью Короля и усмирены были гордость и своеволие духовенства и Папа изъявилъ (1825) свое согласіе на заключеніе конкордата, однако оговъ скрывался только подъ непломъ, и готовъ былъ вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Къ снѣзъ главнымъ зародышамъ внутреннихъ смутъ присоединились еще нѣкоторые постановленія правительства, невозможныя нравиться Бельгійцамъ: наприм. явное предпочтеніе, оказываемое Голландцамъ, поощреніе Голландскихъ Офицеровъ въ Бельгійскіе полки, введеніе, на нѣкоторое время, Англійскаго образа производства въ чины (посредствомъ покупки ихъ) и тѣсныхъ наказаній, отправленіе Бельгійскихъ солдатъ въ дальнія и нездоровыя Голландскія колоніи, и др. Итакъ, нельзя удивляться, что при первомъ извѣстіи о происшедшей, въ концѣ Іюля 1830 года, новой революціи во Франціи, вся Бельгія послѣдовала примѣру ея, и также возстала противъ законнаго своего Монарха. Ходъ сей революціи и возгорѣвшейся въ слѣдствіе оной войны описанъ въ статьяхъ *Бельгія и Бельгія - Голландская война* (см. 2 томъ нашего Лексикона). Заключенный, въ 1834 году, въ Лондонѣ миръ обоимъ концамъ явной вражды между обоями народами, не ускорила однако же стиханія взаимной ненависти, и понынѣ существующей. Бельгія была признана самостоятельнымъ государствомъ, а Голландія заключена почти въ тѣ же самыя предѣлы, которые она имѣла въ 1795 году. (См. *Нидерланды. Географія*). Колоніи остались за сею послѣднею.

Еще въ 1815 году сильный Нидерландскій флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бюйскса, отплылъ въ Остъ-Индію,

гдѣ постепенно передамы были ему всѣ прежнія владѣнія Голландіи; но жители, весьма довольные кроткими Англійскими правленіемъ и опасаясь восстановленія строгихъ и самовластныхъ мѣръ древней Остъ-Индской кампаніи, бунтовали, и только силою и послѣ продолжительнаго кровопролитія, могли быть усмирены Нидерландцами. Малакка, народъ, извѣстный неистовою своею истительностію, бѣжалъ въ дѣса и горы, откуда продолжалъ вести малую войну и морскіе разбои, дорого стоившіе ихъ угнетателямъ, которые, сверхъ того, лишались множества людей отъ гибельнаго для Европейцевъ климата той страны. На Суматрѣ Англичане, во время своего владычества, поддерживали на Палембангскомъ престолѣ Принца, похитившаго власть у старшаго своего брата. Нидерландцы возвратили престолъ законному Султану. Отъ этого загорѣлась война, въ которой первый изъ сихъ Принцевъ, при помощи Англичанъ, выгналъ своихъ противниковъ изъ Палембанга и Банки и побѣдоносно отразилъ неоднократныя ихъ нападенія, доколѣ не удалось, въ 1824 г., войскамъ, присланнымъ изъ Батавіи, низвергнуть похитителя престола. Другія безпокойства продолжались на западномъ берегу Суматры до 1825 года противъ хищныхъ людейдовъ-Подриевъ; они были прогнаны Нидерландцами въ горы и устроеныя тамъ укрѣпленія; но возобновили свои безчеловѣчныя нашествія и оставили Нидерландцамъ только нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ на берегу моря. Король Вильгельмъ I, недовольный губернаторомъ колоній, Ванъ деръ Капелменомъ, заимѣлъ его Генераломъ Дю-Бу де Гисиньи; но едва онъ успѣлъ прибыть въ Батавію, какъ на Явѣ вспыхнуло опасное возстаніе. Діеппо-Негро, одинъ изъ опекуновъ юнаго владѣльца въ Дьсіонартѣ, вооружился на Нидерландцевъ; (въ Августѣ 1825) и разбилъ, въ слѣдующемъ году Генерала ихъ Ванъ Гела, между Соло

и Сеноравголт. Но Диеппо-Негро, въ свою очередь, былъ побѣжденъ Генераломъ Кноккомъ (1827) и въ 1830 г., послѣ разныхъ переворотовъ счастья, взять въ плѣнъ. Подобныя же вѣщанія воспылдовали на островѣхъ Целебесѣ и въ другихъ Голландскихъ колоніяхъ; наконецъ удалось преемнику Гиссина, Генералу Ванъ деръ Бошу, отличившемуся усмирениемъ бунта Негровъ на Нидерландскихъ колоніяхъ въ Западной Индіи, возстановить также порядокъ и тишину въ Восточной; и колоніи, много пострадавшія отъ этихъ продолжительныхъ смуть, разстройства финансовъ и соперничества Англичанъ, снова начали процвѣтать.

Въ 1840 году Король Вильгельмъ I добровольно сложилъ съ себя корону и удалился въ Пруссію свои помѣстья, гдѣ, спустя два года, умеръ. На Нидерландскій престолъ возсѣлъ старшій его сынъ, заслужившій громкую военную славу подъ именемъ Принца Оранскаго. Онъ имѣетъ въ супружествѣ Великую Княгиню Анну Павловну. (Pieters Universal Lexicon.)

Б. Л. Н. З.

НИДЕРЛАНДСКАЯ ФОРТИФИКАЦІЯ (Голландскій способъ укрѣпленія) возникаетъ въ войну за независимость Нидерландовъ (см. это).

Голландцы, принужденные по роду этой войны къ продолжительной оборонѣ, чувствовали необходимость въ хорошо укрѣпленныхъ мѣстахъ. Укрѣпленные ихъ города, обнесенные каменными стѣнами съ башнями, не могли представить Испанцамъ значительнаго сопротивленія, а для устройствъ крѣпостей, по призывамъ Итальянцевъ, которымъ слѣдовали въ то время, не доставало у Голландцевъ ни времени, ни денегъ.

Слѣдствія полководцевъ, свойства страны, духъ ея жителей и крайнее ихъ положеніе, послужили къ образованію Голландскаго образа укрѣпленія. Онъ, сходный по начертанію съ Итальянскимъ, получилъ

нѣкоторыя свои характерныя черты, отъ прищипленія его, къ низменной и водяной почвѣ страны и къ поспѣшной постройкѣ. Въ немъ мелкіе, но широкіе водяные рыи заѣлими каменную одежду. Земляной валъ съ брустверомъ служилъ для прикрытія городскихъ строеній; а другой, пониженный валъ (fossebreja), параллельный главному валу, доставлялъ настѣжную оборону рыи.

Къ этому же времени надобно отнести и первое употребленіе разныхъ вспомогательныхъ укрѣпленій, располагаемыхъ для усилія главной ограды, называемыхъ подъ названіемъ: наружныхъ, вѣнскихъ и отдѣльныхъ укрѣпленій.

Къ существеннымъ выгодамъ Голландскаго способа укрѣпленія принадлежатъ: малыя издержки и короткое время, потребныя на постройку крѣпостей; но водяные рыи, доставляющіе, бесспорно, самая дѣйствительныя средства къ оборонѣ, замерзая зимою, теряютъ всю свою значительность; а fossebreja кругомъ крѣпости, не отдѣленные отъ главнаго вала, опасны, ибо облегчаютъ приступъ.

Принимая въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ образовался Голландскій способъ укрѣпленія, должно удивляться, съ какими благоразуміемъ и провицательностію Голландцы умѣли воспользоваться свойствомъ кѣпности своего отечества и происходящими изъ нихъ пособіями. Большая часть укрѣпленныхъ ими городовъ представляла сопротивленіе, достойное удивленія, которое, какъ подтвердили и послѣдствія, было болѣе основано на энтузіазмѣ обороняющихся, сражавшихся за свое отечество, нежели на силѣ ихъ укрѣпленій.

Хорошее сопротивленіе Голландскихъ крѣпостей возвысило общее мнѣніе о Голландскомъ способѣ укрѣпленій до того, что многіе ученые въ Нидерландахъ и въ Германіи начали заниматься усовершенствованіемъ этого способа укрѣпленій.

Хотя число писателей было многочисленно, но их деятельность оказала весьма малое влияние на успѣхъ науки. Мы познаемъ читателя съ лучшими писателями о Голландскомъ способѣ укрѣпленій.

1) *Фрейтагъ*. Его сочиненіе: *Architectura militaris nova et exacta*; Leyd n, 1630 Тамъ же вновь издано въ 1631, 1635 и 1642 годахъ; переведено на Нѣмецкій (1663 г.) и на Французскій языкъ (1668). Въ этомъ сочиненіи вполнѣ описанъ Голландскій способъ укрѣпленія.

4) *Самуилъ Морлоа* Въ его соч. *Fortification ou architecture militaire*, Amsterdam. 1627, также переведеннымъ на Нѣмецкій языкъ, онъ предлагаетъ дѣлать въ Гол. спос. укр. отступные казематированные фланки.

3 и 4) *Мелдеръ* и *Русснитейнъ* писали: *Praxis fortificationis*; Frankfurt. 1670. Первый подражаетъ Фрейтагу, второй Французскому инженеру Графу Пагану.

5) *Шейтеръ*. Въ его соч. *Novissima praxis militaris Braunschweig*, 1672, заключается много хорошихъ идей.

6) *Нейбауеръ* 1678, 7) *Гейдеманъ* 1673 и 8) *Херъ* 1689, подражатели Нѣмецкому инженеру Спекле.

9) *Кезорнъ*, (см. Воен. Энци. Лекс. часть VII) достойный соперникъ Вобана, прозвѣль весьма счастливыми измѣненія въ Нидерландской фортификаціи. Его сочинен. *Nieuwe Vestingbouw, Ileenwarden*, 1688, переведено на Французскій языкъ въ 1706, и на Нѣмецкій въ 1709 году; а впоследствии, въ 1741 году, въ Гагѣ вышло новое изданіе, увеличенное записками Гулока.

НИЕНШАНЦЪ (или Шлотбургъ), небольшая Шведская крѣпость, находившаяся на правомъ берегу Невы, тамъ, гдѣ нынѣ лежатъ Охтенская часть С. Петербурга, и вѣстѣ съ Шлюссельбургомъ защищавшая плаваніе по рѣкѣ въ Ладоское озеро.

По вѣстѣ Шлюссельбурга (см. это), важность Ниеншанца обратила на себя вниманіе Петра В., нахѣреваншагося заложить вблизи новую свою столицу. Шведскій гарнизонъ сотолъ изъ 800 чѣлов. 24 Апрѣля 1703 года, Фельдмаршалъ Шереметевъ, находясь въ 15 верстахъ отъ Ниеншанца, послалъ туда на лодкахъ, дѣйствовавшихъ прежде на Ладоскомъ оз., 2,000 чѣл. пѣхоты, подъ командою Полковника Нейдгарта и Капитана Глѣбовскаго. Отрядъ этотъ, имѣвшій цѣлю одну рекогносцировку, въ ночи на 25 е, подошелъ непримѣтно къ наружному валу, впадалъ въ расщель на передовые посты Шведовъ, опрокинулъ ихъ и, воспользовавшись смятеніемъ гарнизона, овладѣлъ однимъ бастиономъ; но не получивъ подкрѣпленія и имѣя приказаніе только обозрѣть крѣпость, отрядъ скоро потомъ отступилъ. Шведы оправляясь и взяли мѣры предосторожности на случай новаго нападенія.

Въ ночи на 26 Апрѣля, Шереметевъ двинулся впередъ со всѣми войсками, и поутру предъ Ниеншанцомъ уже стоялъ Русскій лагерь. Хотя позиція, занятая снѣж послѣднимъ, и была совершенно открыта для крѣпостныхъ выстрѣловъ, но лѣсъ, болота и кочки, окружающіе Ниеншанецъ не позволяли набрать лучшую. Въ тотъ же день, управлявшій инженерными работами, генералъ Ланбертъ открылъ траншею въ 30 саженихъ отъ крѣпости и началъ строеніе батарей для 12 мортиръ и 20 пушекъ, привезенныхъ изъ Шлюссельбурга на судахъ.

Самъ Петръ, въ званіи Капитана Бомбардирской роты, посадилъ 4 роты Петербургскаго и три Семеновскаго полковъ на 60 додокъ и, не видя на жестокой огонь береговыхъ укрѣпленій, пустился съ этою флотліею къ устью Невы, чтобы отнять у Шведовъ возможность подать помощь осажденнымъ. Достигнувъ своей цѣли, Петръ оставилъ на островѣ

Витцсари или Прутовомъ (нынѣ Гутуевомъ) 3 гвардейскія роты, а съ остальными возвратился въ лагерь.

Осадныя работы производились дѣятельно и, къ полудню 30 числа, артиллерія начала громить стѣны крѣпости.

Командантъ Аполловъ не принималъ предложеній Шереметева о сдачѣ, почему пальба изъ всѣхъ орудій не умолкала съ 7 часовъ вечера до 8 утра. Тогда гарнизонъ, опасаясь приступа, прибѣгнувъ къ переговорамъ. Фельдмаршалъ дозволилъ ему удалиться въ Выборгъ. 1 Мая Лейбъ-гвардія Преображенскій полкъ, идя въ рядахъ своихъ Царевича Алексія Петровича, начавшаго тѣмъ службу, вошелъ въ крѣпость, которую въ тѣ минуты еще ни кто не предполагалъ основаніемъ новой столицы обширной Имперіи Петръ, довольный, что дѣло обошлось безъ большаго кровопролитія, назвалъ завоеванный Нѣншанецъ *Шлотбургомъ*, и на утро праздновалъ побѣду колебавшимъ и бѣглымъ огнемъ изъ ружей.

Вечеромъ того же 2 Мая, Шведскій флотъ явился у устья Невы. Не зная еще о занятіи Нѣншанца и занятіи Гутуева острова Русскими, Шведы двумя пушечными выстрѣлами дали знать о прибытіи помощи. Царь велѣлъ отвѣчать такими же образомъ, и хитрость эта имѣла успѣхъ. Вечеромъ 3 Мая была схвачена неприятельская шлюбка, отъ которой узнано, что прибывшаю эскадрю начальствовалъ Вице-Адмиралъ Нумерсъ, который еще въ 1702 году былъ съ флотиліею на Ладозскомъ оз. и потерпѣлъ поражение отъ войскъ околичнаго Апраксина. Вслѣдъ за шлюбною приблизились два военныхъ судна (шхуна Астрея о 14 и ботъ Гедагъ о 10 пушкахъ) и легли на якорь противъ входа въ Большую Неву.

Петръ съ Меншиковымъ отправился съ наступленіемъ ночи туда же на 30 лодкахъ. Онъ распорядился, чтобы одна часть лодокъ атаковала съ моря, а

другая отъ берега, и, въ ожиданіи удобной для того минуты, поставилъ скрытно флотилію въ протокъ за островомъ Витцари (близъ нынѣшняго Екатерингофа). Черезъ нѣсколько часовъ Петръ ударилъ съ двухъ сторонъ на изумленныхъ неприятелей. Подъ градомъ ядеръ, гранатъ и пуль, сыпавшихся на царскую флотилію не только съ помянутыхъ двухъ судовъ, но и съ остальной эскадры, вступившей подъ паруса, въ внутреніи ихъ выручить, но остановленной мелководіемъ, взошли Русскіе на суда. Царь, съ гранатою въ рукѣ, взошелъ первый на шхуну и чрезъ нѣсколько минутъ оба судна были въ его власти. Изъ 77 чел. экипажа уцѣлѣло только 19.

Эта первая побѣда, одержанная Русскими на водахъ Балтики, и тѣмъ важнѣйшая, что одержалъ ее Петръ, была имъ празднована, 10 Мая, въ лагерѣ подъ Шлотбургомъ, въ виду плѣнныхъ судовъ. Вслѣдъ затѣмъ Ген. Адмиралъ Головинъ возложилъ знаки ордена Св. Андрея на главныхъ виновниковъ побѣды: Царя и любимца его, Меншикова; офицеры же и солдаты, участвовавшіе въ побѣдѣ, получили медали съ изображеніемъ Царя и съ надписью: *Небываемое бываемъ*.

Вскорѣ Шлотбургъ былъ срытъ, по причинѣ тѣсноты и по отдаленію отъ устья Невы; вмѣсто же его заложена новая, Петропавловская крѣпость. А. П. К.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Она граничитъ къ сѣверу съ Костромскою и Вятскою, къ востоку съ Казанскою и Сибирскою, къ югу съ Пензенскою и Тамбовскою и къ западу съ Владимирскою губерніями. По астрономическому опредѣленію, Нижегородская губернія лежитъ между 84° и 86° северной широты и 60° и 63° восточной долготы. Площадь губерніи, по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, простирается до 46,639 квадрат. верстъ, или 4,800,312 десятинъ, изъ нихъ: поля, удобныя для пахатія, занимъ

вотъ 1,808,679 десятинъ; луга 272,084; леса 1,388,029 десятинъ.

Мѣстоположеніе. Главнѣйшее раздѣленіе мѣстности Нижегородской губерніи составляютъ рѣки: Волга и Ока. Вся сѣверная часть губерніи, лежащая по лѣвую сторону Волги, образуетъ низменное пространство, покрытое болотами и лѣсами и ручьями, которые находятся въ этой полосѣ губерніи, нѣвуютъ вообще низменные и болотистые берега, исключая р. Ветлуги. Пространство между лѣвыми берегами р. Оки и правыми р. Волги, въ особенности въ южной части Балахнинскаго уѣзда, равномерно низменное и ровное, и населено, болѣею частию, только по берегамъ означенныхъ рѣкъ; мѣстоположеніе же сѣверной населенной части уѣзда также довольно ровное, но въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя возвышенія. Въ нижней же полосѣ губерніи, лежащей по правую сторону рѣкъ Оки и Волги, хотя и находятся довольно возвышенныя мѣста, но множество притоковъ рр. Волги и Оки, нѣвующіе низменные и болотистые берега, раздѣляя по разнымъ направлененіямъ все это пространство, также придаютъ ему характеръ низменной и болотистой мѣстности.

Рѣки. Многочисленныя рѣки, орошающія Нижегородскую губернію, нѣвуютъ свое теченіе въ р. Волгу и частию въ р. Оку. Замѣчательнѣйшія по судоходству суть: Волга, Ока, Сура и Ветлуга. Всѣ эти рѣки, равно какъ и Волга, описанная подробно въ особой статьѣ, принадлежатъ къ бассейну водъ Каспійскаго моря. 1) Рѣка **Волга** беретъ начало въ Орловской губерніи, близъ д. Очки, въ Кронскомъ уѣздѣ, и впадаетъ въ Волгу при Н. Новгор. Длина теченія ея, въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, 128 верстъ; впадаетъ въ Волгу при г. Нижнекъ-Новгородѣ. Ширина рѣки въ 200 сажень; глубина отъ 2 до 4 аршинъ (слот. Ока). 2) **Сура** истекаетъ въ

Симбирской губерніи и при городѣ Васильковѣ впадаетъ въ Волгу. Ширина рѣки въ обыкновенное время до 100 сажень, а весною до 8 верстъ; глубина отъ 2 до 6 аршинъ. Берега рѣки низменны, покрыты кустарниками и грунтъ нѣвуютъ глинистый. Окружающая мѣстность возвышенна. 3) **Ветлуга** вытекаетъ изъ Вятской губерніи. Ширина рѣки отъ 30 до 50 сажень, а весною разливъ бываетъ до 4 верстъ. Берега отлоги; грунтъ ихъ глинистъ и частию болотистъ. Окружающая мѣстность лѣсиста, низменна и мѣстами болотиста. По всѣмъ исчисленнымъ рѣкамъ судоходство производится безпрепятственно.

Озера. Въ Нижегородской губерніи встрѣчаются озера въ уѣздахъ: Арзамаскомъ, Макарьевскомъ и Балахнинскомъ; въ особенности два послѣдніе наполнены различной величины озерами. Вообще можно сказать, что всѣ озера, въ губерніи находящіяся, мало замѣчательны, какъ по величинѣ своей, такъ и по производимой въ нихъ рыбной ловлѣ.

Болота. Болота находятся въ уѣздахъ: Балахнинскомъ, Семеновскомъ, Ардатовскомъ и Макарьевскомъ, — болѣею частию по берегамъ рѣкъ; и находясь въ сторонѣ отъ дорогъ, они не нѣвуютъ никакого препятствія въ сообщеніяхъ городовъ и селеній.

Лѣса. Нижегородская губернія изобилуетъ лѣсами и ведетъ значительнѣйшій изъ торгъ. Вѣдѣте всѣхъ уѣздовъ лѣсомъ Княгининскій и Сергачскій. Всего лѣсу въ губерніи, въ томъ числѣ и кустарниковъ, считается 1,388,029 десятинъ. По берегамъ рр. Волги и Оки растетъ много хорошаго дубоваго и липоваго лѣсу, который по этимъ рѣкамъ и вывозится въ другія губерніи.

Дороги. Главнѣйшіе пути, по которымъ производится сообщеніе внутри и въ губерніи, слѣдующіе: 1) Нижегородское шоссе, проведенное отъ Москвы чрезъ

Владимиръ, Горбатовъ и Гороховецъ до Нижняго-Новгорода. Шоссе это пролегаетъ по лѣвому берегу р. Оки, чрезъ мѣста дѣсныя; на протяженіи 60 верстъ, исключая почтовыхъ станцій, вѣтъ на шоссе, или вблизи его никакихъ селеній. *Большія почтовые дороги:* 2) изъ Нижняго-Новгорода, чрезъ Василь въ Вятку и въ Казань. 3) Изъ Москвы чрезъ Муромъ въ Арзамасъ и оттуда въ Сибирскъ и другою вѣтвію, чрезъ Лукояновъ въ Пензу и Саратовъ. 4) Изъ Нижняго-Новгорода чрезъ Балахну въ Кострому. *Малыя почтовые:* 5) чрезъ Арзамасъ въ Тамбовъ; 6) Изъ Макарьева на дорогу № 1-го; 7) изъ Горбатова на дорогу № 1-го. *Большія проселочныя торговыя дороги:* 8) изъ Семенова, чрезъ Макарьевъ въ Вятскую губернію; 9) изъ Лукьянова въ Пензенскую губернію; 10) изъ Василья чрезъ Сергачъ на дорогу № 3 го; 11) отъ станціи Слободской, съ дороги № 1-го на дорогу № 10-го. Всѣ численныя сообщенія во всякое время года для проѣзда удобны, исключая незбѣжныхъ препятствій на переправахъ чрезъ значительныя рѣки во время весеннихъ разливовъ.

Климатъ Нижегородской губерніи холоднѣе, нежели можно ожидать по ея географическому положенію, что, вѣроятно, происходитъ отъ ея ровнаго мѣстоположенія и большого количества лѣсовъ и болотъ. Рѣки здѣсь замерзаютъ въ началѣ Ноября и вскрываются въ половинѣ Апрѣля.

Почва земли, хлѣбопашество и промышленность вообще. Почва большаю частью песчаная, смѣшанная съ черноземомъ, а мѣстами глинистая. Плодороднѣйшія поля находятся въ южной части губерніи; въ сѣверной же почва земли болотиста и песчана, и потому хлѣбъ родится хуже и, за собственнымъ продоволяніемъ, мало остается для продажи. Впрочемъ, Нижегородская губернія

можетъ быть причислена къ губерніямъ довольно-хлѣбороднымъ, ибо хлѣба только что достаточно на мѣстное потребленіе, но еще вывозится, въ значительномъ количествѣ, въ смежныя губерніи, а также въ Петербургъ и въ Кронъ сего, въ губерніи разведенныя вы пеньки и льна, которые равно за домашнимъ употребленіемъ, отсылаются въ разныя мѣста для продажи. Родныя произведенія хотя и не составляютъ особеннаго предмета торговли, произрастаютъ весьма обильно. Нижегородская губернія, въ отношеніи плодородности, находится, въ сравненіи другими губерніями, въ цѣлѣмъ невыгодномъ положеніи. Въ каждомъ почти селеніи жители занимаются разными рукодѣльными въ особенности ткать полотна, сукна, проч. На многочисленныхъ фабрикахъ и заводахъ, обрабатываются желѣзо, медь, канаты, мыло и другіе различныя предметы. Знаменитая Нижегородская ярмарка, переведенная въ 1817 году изъ Макарьева, продолжается съ 18 Июля Августа; она поддерживаетъ торговлю сношенія Россіи съ Востокомъ, и Персією, Бухарією и Китаемъ; здѣсь производенія Сибири и съѣзжаются изъ разныхъ отдаленныхъ странъ Россіи множество купцовъ, покупающихъ и продажи товаровъ, заключающихся въ чаѣ, желѣзѣ, шелкѣ, бумажныхъ тканяхъ и проч. Въ этотъ годъ въ городѣ бываетъ до 200,000 вѣкъ, между-тѣмъ какъ постоянное население не превосходитъ 21,000. Ярмарочный оборотъ ярмарки въ 1817 году простирался до 150,000,000 рубл. сигнаціями.

Народонаселеніе. Кромѣ собственныхъ, въ Нижегородской губерніи живутъ Чуваши, Черемисы и Мордвы; кромѣ большая часть исповѣдуютъ христіанскую вѣру; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ незначительномъ числѣ, проживаютъ

Гатары. Все народонаселение простирается до 1,163,000 душ обоего пола.

Раздѣленіе. Нижегородская губернія раздѣляется на 11 уѣздовъ: Нижегородскій, Балахнинскій, Семеновскій, Макарьевскій, Горбатовскій, Ардатовскій, Аразамскій, Княгининскій, Васильскій, Сергачскій и Лукояновскій. Заѣмчательнѣйшія мѣста въ губерніи суть: 1) *Нижній-Новгородъ*, губернінскій городъ, и одно изъ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ въ Россіи, лежащій амфитеатрально по возвышенному берегу Оки, у самаго ея впаденія въ Волгу. Онъ былъ основанъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, въ 1222 году (см. стат. *Нижній-Новгородъ*). Въ городѣ замѣчательны: Кремль, вѣщающій въ себѣ дворецъ, соборъ, въ которомъ погребенъ знаменитый Мининъ (см. это имя), и палатникъ Минину и Пожарскому; мостъ на судахъ чрезъ Оку и огромный гостиный дворъ (ярмарочныя зданія) изъ 60 отдѣльныхъ корпусовъ, въ томъ числѣ изъ четырехъ для Кяхтинской торговли, величественная церковь, мечети и присутственныхъ мѣстъ и пр. Всѣхъ лавокъ въ Новгородѣ до 2823; домовъ 1900; церквей 27 и 2 монастыря. 2) *Аразамь*, богатый уѣздный городъ, имѣетъ 34 церкви. 3) Монастыря, школу для обученія живописи, гдѣ преимущественно занимаются живописаніемъ св. иконъ. Изъ церквей замѣчательнъ великолѣпный храмъ Воскресенія Христова, построенный на пожертвованную жителями города сумму 300,000 р.), въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ непріятеля въ 1812 году. 3) *Балахна*, съ пристанью и соляными варницами, мѣсто родины гражданина Минина. Въ уѣздѣ сего города находится, какъ называся, *жаркая волость*, принадлежавшая Кн. Дмитрію Пожарскому, жившему жительство въ селѣ Юринѣ, въ 30 верстахъ отъ Балахны.

В — в Р — в.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, одинъ изъ

важнѣйшихъ городовъ въ нашу отечество (въ 1119 верстахъ отъ Петербурга и 448 отъ Москвы), основанъ въ началѣ XIII вѣка (1212, по другимъ 1222) Великимъ Княземъ Владимірскимъ, *Юріемъ Всеволодовичемъ*, на устьѣ Оки въ Волгу, съ цѣлю — оградить свои владѣнія отъ набѣговъ Мордвы, жившей по Окѣ, утвердить господство надъ Болгарами по Волгѣ, и, пользуясь удобствомъ мѣстоположенія Низовской земли, имѣть городъ, который могъ бы для Владимірскаго Великаго Княжества заѣмнить, со временемъ, богатый Новгородъ Ильинскій (см. *Новгородъ Великій*). Въ 1228 году Мордовскій Князь Пургась опустошилъ всѣ окрестности Нижегородскія, но, боясь Великаго Князя, отступилъ. Присяжники Юрія, одинъ изъ Болгарскихъ князей, сынъ Пуреша, съ Половцами нагналъ Пургаса и наголову разбилъ его ополченіе, состоявшее изъ Мордвы и бронниковъ (казаковъ). Послѣ похода Русскихъ въ 1232 году на Мордву, прекратились ея набѣги на Нижній; тогда Юрій началъ дѣятельно заниматься укрѣпленіемъ Нового-города (1236), куда старался привлечь жителей выгодными торговли. Черезъ годъ послѣ того, въ сѣверо-восточной Руси явился грозный Батый, и брату Юріеву, *Ярославу Всеволодовичу*, досталось властвовать надъ трупами и развалинами. Неизвѣстно, былъ ли Татары въ Нижнемъ; по уходѣ ихъ, овъ попрежнему завѣдалъ съ своимъ народнымъ вѣщемъ отъ Великихъ Князей Суздальскихъ или Владимірскихъ, посылавшихъ туда князьями своихъ родственниковъ. Когда же Москва приобрѣла первенство надъ Суздалемъ и Тверью, овдѣла Владиміромъ и присвоила себѣ титулъ Великаго Княжества, старшій потомокъ Юрія Долгорукаго, Суздальскій Князь *Константинъ Васильевичъ* (1340—1388) доставилъ санобытность Нижнему, который, съ 1380 года, сдѣлался мѣстоприваніемъ Великихъ Князей Нижегородскихъ.

Дѣйствія ихъ описаны въ статьѣ *Суздальско-Нижегородское Великое Княжество*, а здѣсь довольно замѣтить только то, что относится къ судьбѣ самого города. *Андрей Константиновичъ* (1365—1368) приказалъ вырыть ровъ около стѣнъ и башенъ крѣпости, но укрѣпленіе города остановлено черною смертію (моровою язвою), занесенною въ Нижній въ 1364 году. Въ княженіе *Дмитрія Константиновича* (1368—1383) Нижній былъ дважды разоренъ Татарами: въ 1377 году Арапшею, Ордынскими Царевичемъ, предводительствовавшимъ Татарами, и Мордвою, а въ 1378 году полководцами грознаго Мамаю, негодовавшаго за убійство Ордынскаго посла Сарайки и за покореніе Болгаріи, подъявленной Хаванъ Кипчакскимъ. Это обстоятельство побудило Дмитрія начать строить каменную крѣпость; она была доковчена уже при его наслѣдникахъ, междоусобіями которыхъ воспользовался Вел. Князь Московскій, домогавшійся владчества надъ Нижнимъ. Тохтамышъ, опасавшійся соединенія Русскихъ съ Тимуриемъ, подарилъ Василію Московскому Великое Княжество Нижегородское (1383) и послалъ Царевича Улава возвести его на престолъ Нижегородскій; наѣзна бояръ довершила остальное, и *Борисъ Константиновичъ*, три раза владѣвшій Нижнимъ (1368—1368, 1383—1388, 1391—1393), выданъ былъ Москвитянамъ. Но потомки Константина Васильевича не вдругъ отказались отъ правъ своихъ, и, въ слѣдствіе того, Нижній подвергся новому разоренію: въ 1394 году онъ сдался *Симеону Дмитриевичу Кирдяпю*, союзникъ котораго, Татарскій Царевичъ Эйтякъ, запалилъ городъ и началъ кровопролитіе. Прибытіе Московскихъ дружинъ заставило Кирдяпу и Эйтяка бѣжать изъ Нижняго и вновь утвердило владчество Василія Московскаго; однакожъ, 18 Января 1412 года, его войска были разбиты и слѣдствіемъ

того было вступленіе на престолъ Нижегородскій *Данила Борисовича* (1417). Пять лѣтъ онъ владѣлъ Нижнимъ, но когда его покровитель, Звенигъ, погибъ въ Орлѣ, тогда и Данила оставшись безъ помощи, отираясь въ Москву — передать свои права Василью.

Такимъ образомъ съ 1413 года Нижній рѣшительно возобладала Нижнимъ родомъ, и хотя потомки Бориса и Данила Дмитриевича Кирдяпы носили да титулъ Князей Нижегородскихъ, владѣли своею отчиною уже только въ качествѣ наѣстниковъ Государя Московскаго. Въ половинѣ XV вѣка, потомки Кирдяпы удалились въ Новгородъ, и вода полки его, истекла къ за потерю престола. Врагъ *Васильевича Темнаго*, *Шемьяка*, отираясь въ Москву, доставилъ независимую Нижнему (1447). Но послѣ надеждъ, городъ этотъ снова долженъ былъ признать Государя Московскаго верховнымъ повелителемъ; а по звуку Кирдяпина, *Василія Юрьевича* брата его *Феодора* удалился въ Новгородъ, а сынъ *Александръ* сдѣлался княземъ Москвы (1449). Младшій сынъ Василія Юрьевича, *Василій Васильевичъ*, сражавшійся за свободу Великаго Князя противъ *Іоанна III-го*, наконецъ ему и получилъ вѣно Нижегородскій, но только въ качествѣ наѣстника Московскаго (см. *Шуйскій-Григорій*).

Въ государственіе *Іоанна III-го* Нижній былъ часто сборнымъ мѣстопребываніемъ въ походахъ на Казань. Въ 1552 году, Мегметъ-Амшъ Казанскій съ 20,000 Ногаевъ осадилъ городъ и выжегъ посады: таномшій же да Хабаръ Сивскій, вѣтя мало вѣря въ защиту, именовъ Государя отъ свободы Латвонскихъ *жюльманди* пьеръ = наемный ратникъ, солдатъ, лонешнымъ на Ведромѣ (см. это объ сосланинцѣ въ *Индій*, *сежъ* онъ

ростію сего заслужать. Триста Литвиновъ были искусными стрѣлками; они убили множество Татаръ, и въ томъ числѣ шурина Мегметъ-Аминева, Ногайскаго Князя, который, стоя близъ стѣны, распоряджалъ приступомъ. Видя его мертвого, Ногайцы не хотѣли уже биться; началась распря между ими и Казанцами: Мегметъ едва могъ остановить кровопролитіе, снѣлъ осаду и бѣжалъ восвоисл. Литвины всѣ были освобождены съ честью, благодарностью и дарами. Въ государство Василія Іоанновича, Петръ Фрязинъ построилъ въ Нижнемъ крѣпость съ каменными стѣнами, и городъ вновь сдѣлался сборнымъ мѣстомъ нашихъ войскъ во время Казанскихъ походовъ Василія, а потомъ Іоанна Грознаго. Когда же, съ смертію Теодора Іоанновича, престѣлась Московская линія Рюрикава Дона, Нижній-Новгородъ съ восторгомъ увидѣлъ, послѣ смутъ, пропавшихъ Самованцевъ, воцареніе *Василія Іоанновича Шуйскаго*, одного изъ потомковъ Василія Кирдяны (1606—1610). Въ 1606 году, Мордава осадила Нижній, во имя Дмитрія; царскій воевода Пушкинъ спасъ городъ. Въ 1608 году, Мордава, Черемисы и Русскіе взятыяники съ Полаками, предводимые Княземъ Вяземскимъ, обложили Нижній, но были на-голову разбиты вѣрными Нижегородцами, которые, не довольствуясь успѣхомъ, овладѣли Балахною и обратили къ закону все Помпье. Въ 1611 году, въ рядахъ Ляпунова явились и Нижегородцы. Въ 1612 году, въ Нижнемъ занялась заря свободамъ отечества: безсмертные *Мининъ* и *Пожарскій* спасли Москву; а въ 1613 году единодушно избравъ на царство потомокъ Симеона Кирдяны, *внука Нижегородской Княжны Барвары Александровны* (супруги Никиты Романовича Захарьина-Юрьева), *Михаила Теодоровича Романова* (см. эти имена и статью *Московская битва*). Такимъ образомъ потомство перваго Великаго Князя

Нижегородскаго, въ 10-мъ колѣнѣ, заняло престолъ Всероссійскій. *Н. В. С.*

НИЗАМЪ, Арабское слово, которое обозначаетъ «рядъ провинциальныхъ перлъ», (наше слово *жемать* происходитъ отъ того же корня), «нитку жемчуга», а въ отвлеченномъ смыслѣ «порядокъ», «ранжиръ». Знаменитый министръ Алпъ-Арслана и Меликшаха, втораго и третьяго Султаны династїи Сельджукидовъ (см. это слово), назывался *Низамъ-эль-Мулькъ* «Жемчужная нитка Государства». Это же имя *Низамъ-эль-Мулькъ* носилъ владѣтель Деккана, въ Индіи, царствовавшій съ 1717 по 1748 годъ. Преемники его доселѣ удержали слово *Низамъ*, какъ титулъ, и область Гайдерабадская продолжаетъ называться владѣніемъ *Низама*.

Н. С. С.

НИЗАМИ-ДЖЕДИДЪ, или *Низамъ-эль-Джедидъ*, «новый порядокъ», «новый ранжиръ», «реформа». Въ Оттоманской Имперіи такъ называютъ важныя государственныя преобразованія какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Принятѣльнѣйшія изъ нихъ: преобразованія Султана Селима III въ 1659 году, которыя положили основаніе регулярному войску въ Турціи реформою корпуса бостанджей, и преобразованія покойнаго Султана Махмуда. Новыя преобразованія на Европейскую ногу войска называются *Низами-джедидъ Аскери*, «войскомъ новаго ранжира», или, сокращенно, *Низамъ-джедидъ*, «новый ранжиръ».

Н. С. С.

НИЗАМЪ ЭЛЬ-МУЛЬКЪ. (См. *Низамъ*).

НИЗИБЪ, или Неизибъ небольшая деревня въ Азіатской Турціи, въ эялетѣ Марашскомъ, лежитъ между Евратомъ и притокомъ его, рѣчкою Карынъ, въ 10-ти верстахъ отъ сѣверовосточныхъ границъ Сиріи, и въ 12 отъ Биледжика, на соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Анитаба и Алеппа въ Биръ или Биледжикъ. Деревня Не-

зись сдѣлалась извѣстною по побѣдѣ, одержанной при ней Ибрагимомъ Пашою надъ Турецкою арміею, 24 Іюня 1839 года.

Сраженіе при Низибѣ. Въ концѣ Мая 1839 года (смотри *Египетско-Турецкія войны, второй или Низибской походы*). Турецкая и Египетская армія сосредоточивали свои силы на сѣверовосточныхъ предѣлахъ Сиріи: Турецкая, подъ начальствомъ Мегемедъ-Гафизъ-Паши, стояла у Низибѣ, Египетская, расположенная у Туцеля, на правой сторонѣ р. Малаго Саджура, прикрывала Алепъ. Въ этомъ положеніи оба противника оставались до 20 Іюня, когда Ибрагимъ, перешедъ р. Большой Саджуръ, вытѣснилъ Турецкой авангардъ изъ деревни Мезара и занялъ лагерь впереди оной.

Турецкая позиція примыкала правымъ флангомъ къ укрѣпленнымъ высотамъ, лѣвымъ къ глубокому оврагу рѣчки Карзинъ, прикрытому сильнымъ редутомъ; фронтъ былъ усиленъ хорошо расположенными, съ горжи открытыми, полевыми укрѣпленіями. Ибрагимъ рѣшился обойти ее фланговымъ маршемъ справа, и 22 Іюня исполнялъ это трудное движеніе безъ малѣйшаго со стороны Гафизъ-Паши сопротивленія.

Перешедъ по мосту рѣчку Мезаръ, Египтяне расположились биваками на лѣвомъ берегу Карзина, имѣя всю артиллерию впереди своихъ линій и такимъ образомъ простояли ночь съ 22 на 23 Іюня, приготовляясь къ сраженію.

Турки, узнавъ объ отступленіи Египтянъ изъ Мезара, предалися радости, принимая движеніе Ибрагима за отступленіе. Тщетны были старанія находящихся при Гафизѣ Прусскихъ Офицеровъ (Мюльбаха, Барона Мольтке и Лауге) убѣдить его въ необходимости атаковать Ибрагима на маршѣ или занять новую позицію, препятствуя переходу его чрезъ Карзинъ или, наконецъ, отступить на Би-

леджикъ. Гафизъ ни на что не рѣшился и особенно сопротивлялся послѣднему предложенію, по его мнѣнію, противъ чести и славы Турецкаго оружія. Но уже Ибрагимъ сталъ со всею арміею лѣвымъ флангомъ, почти отрывавши отступленіе на Биледжикъ, тогда только онъ рѣшился разстаться съ бесполезными уже укрѣпленіями, и въ ночь съ 22 на 23 число Іюня произвелъ общій запармаршъ правымъ флангомъ, ставъ на сотахъ тыломъ къ прежней позиціи. Въ первыхъ двухъ линіяхъ онъ посылалъ всю пѣхоту, въ третьей всю кавалерію. Правый флангъ примыкалъ къ укрѣпленію въ которое прежде упирался лѣвый флангъ и былъ прикрытъ глубокими оврагами. Лѣвый флангъ, за которымъ лежала деревня Низибъ, перестыкала дорогу изъ Мезара въ Биледжикъ и прикрывался рѣкою оливковою рощею. Передъ фронтомъ были насыпаны на-скоро дѣлаемые земляныя валы. Числительныя силы обѣихъ сторонъ были почти равныя. Турецкая армія состояла изъ 87 баталіоновъ (11 гвардейскихъ, 11 ливійскихъ, 29 иррегулярной кавалеріи) и 82 эскадрона (18 гвардейскихъ, 12 ливійскихъ и 52 спагібъ и иррегулярныхъ Башы Бура) до 8000 чел.) со 150 орудіями. Ибрагимъ имѣлъ 86 баталіоновъ (3 гвардейскихъ, 11 ливійскихъ полковъ), 48 эскадрона (2 гвардейскихъ и 6 ливійскихъ полковъ), 19 пѣшихъ и 8 конныхъ баттарей (со 160 орудій и 1200 до 1500 Хавале и иррегулярной кавалеріи и Бедуиновъ) всего до 36,000 человекъ.

Около полуночи съ 23 на 24 числа Іюня Гафизъ-Паша, желая поправить армію свои ошибки, выдвинулъ противъ леваго фланга Египтянъ бригаду состоявшую изъ 4 баттарей; но эта позидія имѣла, кромѣ небольшой суматохи, не имѣла никакого результата; Египетская кавалерія въ скоромъ времени принудила Турокъ къ отступленію.

Ибрагимъ Паша, зная силу праваго фланга позиціи Турецкой арміи, рѣшился повести главную атаку противъ лѣваго крыла, усилить для сего свой правый флангъ почти всюю кавалерію, а центръ и лѣвое крыло осадить назадъ. Съ этою цѣлью Египетская армія, еще до разсвѣта, снова двинулась впередъ 3 колоннами фланговымъ движеніемъ линіями вправо; въ первой колоннѣ, ближайшей къ неприятелю, шла пѣхота первой линіи подивизионно, во второй, пѣхота второй линіи, въ баталіонныхъ колоннахъ, обѣ на полныхъ дистанціяхъ; въ третьей колоннѣ находилась пѣхота третьей линіи въ густыхъ баталіонныхъ массахъ, на дивизионныхъ интервалахъ; шесть полковъ кавалеріи съ 4 конными баттарееми слѣдовали въ видѣ авангарда въ головѣ, остальные два полка съ 4-мя же конными баттарееми — въ хвостѣ. Девять пѣшыхъ баттарей шли въ 300 шагахъ влѣво отъ первой; 10 резервныхъ вправо отъ третьей колонны.

При началѣ своего движенія Ибрагимъ Паша взялъ направленіе почти перпендикулярное къ Турецкой позиціи, желая удостовѣриться въ томъ, не рѣшится ли Гафизъ Паша на атаку въ открытомъ полѣ; но видя неподвижность Сераскира, онъ перемѣнилъ направленіе и продолжалъ маршъ прямо къ возвышенію, лежащему противъ лѣваго фланга Турокъ на Амитабской дорогѣ. — Дойдя на разстояніе 300 шаговъ, армія Ибрагима захожденіемъ частей первой и перемѣною дирекціи налѣво второй и третьей линіи выстроилась въ боевой порядокъ. Хотя, командовавшей надъ лѣвымъ флангомъ Турецкой позиціи, тотчасъ былъ занятъ баттареею изъ орудій большаго калибра. Всѣ эти движенія, по свидѣтельству иностранныхъ офицеровъ, находившихся въ Турецкомъ лагерѣ, были исполнены Египтянами со всею точностію старыхъ войскъ Европейскихъ. Бой возгорѣлся въ

8 часовъ утра. Между тѣмъ какъ лѣвое крыло и центръ, ограничиваясь пальбою, оставались на своихъ мѣстахъ, Солманъ Паша (Séves), согласно диспозиціи Ибрагима, выдвинулъ противъ лѣваго фланга Турокъ всю артиллерію праваго крыла и одинъ полкъ пѣхоты, поддерживая его 2 другими полками и 4 полками кавалеріи. Хорошо направленный огонь Египтянъ началъ уже приводить въ безпорядокъ и замѣшательство Турокъ, когда самъ Ибрагимъ, налѣясь рѣшительнымъ ударомъ кончить дѣло, съ кавалерією праваго фланга ударилъ въ атаку на бригаду пѣхоты, зашивавшую оливковую рощу. Итѣя на своей сторонѣ выжидая неприятеля, встрѣтили его сильными огнемъ. Тщетно Ибрагимъ Паша съ горстью храбрыхъ, подъ градомъ пуль, самъ бросался впередъ; кавалерія не слѣдовала за нимъ; приведенная въ безпорядокъ первою встрѣчею, безпреставно поражаемая огнемъ Турецкой пѣхоты, она повернула тылъ, увлекая за собою артиллерію и пѣхоту. Всѣ успія Ибрагима остановить разсыпанное войско не имѣли успѣха и совершенное пораженіе уже угрожало непобѣжденному доселѣ полководцу. Тогда Солманъ Паша рѣшился на отчаянное средство: онъ обратилъ огонь своихъ баттарей противъ бѣгущихъ и тѣмъ въ нѣсколько минутъ восстановилъ порядокъ.

Между тѣмъ пѣхота праваго Египетскаго крыла съ успѣхомъ продолжала свои дѣйствія. Противопоставленные ей регулярные Турецкіе баталіоны долго держались упорно; не такъ иррегулярное войско. Приведенные въ безпорядокъ итѣкшимъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ, шесть Курдскихъ баталіоновъ и корпусъ Баши Бузукъ первые бросили оружіе и увлекли за собою въ бѣгство и другія части. Успія Махмудъ Паша и самого Сераскира, прибывшаго къ сему

пункту поля сраженія, возстановитъ порядокъ, были тщетны; вскорѣ регулярныя войска послѣдовали примѣру ирегулярныхъ. Тогда Солиманъ Паша, чтобы довершить ихъ поражение, повелъ впередъ всѣ войска праваго крыла; то же сдѣлали Ахметъ Меникли и Османъ-Паша, командовавшіе центромъ и лѣвымъ крыломъ Египтянъ. Это общее наступленіе увеличивало смятеніе и беспорядокъ Турокъ на правомъ ихъ крылѣ; бригада регулярной пѣхоты Хаметъ Паши, ободренная геройскимъ примѣромъ своего начальника, еще продолжала защищаться съ упорствомъ; но лавившись его, и она оставила поле сраженія. Лѣвый флангъ и центръ Египтянъ, дошедъ до непріятельской позиціи, нашли всѣ войска ихъ уже въ совершенномъ бѣгствѣ. Кавалерія, не принимавшая никакого участія въ сраженіи, одна изъ первыхъ оставила поле битвы. Преслѣдованіе бѣгущихъ Ибрагимъ поручилъ лѣхотѣ первыхъ двухъ линій; третьей ливіи приказано было съ резервною артиллеріею занять высоты, командовавшія надъ Турецкимъ лагеремъ; самъ Ибрагимъ съ 2 полками кавалеріи поспѣшилъ чрезъ Низибъ въ обходъ непріятеля на Антабскую дорогу. Это послѣднее движеніе окончательно рѣшило побѣду. Появленіе Египетской конницы въ тылу Турокъ распространило панический страхъ и въ тѣхъ частяхъ ихъ арміи, которыя сохранили еще нѣкоторый порядокъ. Сераскиръ Гафизъ Паша, во время всего сраженія показавшій большую дѣятельность и много хладнокровія, и здѣсь дѣлалъ всевозможное, чтобы собрать хотя часть своего войска и остановить преслѣдованіе; но никто его не слушался; вся армія сбѣжалась въ одну, беспорядочную толпу и стрелгавъ бѣжала по направлению къ Марашу. Египтяне остановились впереди Низиба на мѣстѣ Турецкаго лагеря, который весь достался въ ихъ руки. Кавалерія гналась за Тур-

ками до самыхъ горъ. Сраженіе кончилось около полудня. Потеря Турецкой и Египетской арміи въ точности неизвѣстна. Общая потеря обѣихъ сторонъ могла простираться отъ 4 до 8000 убитыми и ранеными. Сверхъ сего, Турки лишились болѣе 9000 пленныхъ, которые частью вступили въ Египетскую службу, частью были распущены по домамъ. Трофеями этого дня были для Египтянъ весь Турецкой лагерь, несчитанный обозъ, 18000 ружей, 144 полевыхъ орудій и 36 орудій большаго калибра; сіи послѣдніе были найдены ими въ предмостномъ укрѣпленіи Биледжикскомъ. А. К.

НИЗМЕННОСТИ. (См. *Млестность*).

НИЗОВСКАЯ ЗЕМЛЯ, иначе *Низ* или *Понизье*: такъ назывались страны по Окѣ, Волгѣ и Камѣ, составлявшія древнюю Болгарію, назъ разваливъ которой возникло Татарское Царство Казанское и Великороссійскія княжества: Суздальское, Костромское, Нижегородское. Отъ того Болгаре на Волгѣ, — съ которыми воевалъ Владиміръ Святый и его потомство, княжившее въ Великомъ Княжествѣ Суздальскомъ, — называются въ летописяхъ *Низовскими*; по этой же причинѣ, Суздаль, Владиміръ на Клязьмѣ, Ярославль, Шуя, Городецъ, Кострома, Свияжскъ, Казань, Курмышъ, Алатырь, Арзамазъ, Арскъ, Чебоксары и другіе города въ той странѣ именовались *Низовыми* или *Понизьскими*.

Н. В. С.

НИКІЯ (градъ побѣды), прежде Антигонія и Никомедія, главный и великолѣпный городъ древней Византіи, въ плодородной равнинѣ на Асканійскомъ озерѣ (Исникъ). Онъ процвѣлъ въ особенностяхъ во время Византійской Имперіи, служилъ главнымъ ея оплотомъ въ юго-восточной части Малой Азіи и прославился двумя вселенными соборами, бывшими въ немъ въ 325 и 787 годахъ.

Въ 716 году воспослѣдовало близъ Никей сраженіе между Византійскими и Исла-

раторомъ Анастасіемъ, и провозглашеннымъ возмущившимся флотомъ вмѣсто его, Θεодосіемъ. Анастасій былъ разбитъ, лишился 7000 чел. и удался въ монастырь. Въ 727. городъ отблизъ нападеніе Сарациновъ, подъ начальствомъ Моавіаса. Въ 1080 г. италическіе Греки, провозгласивъ Императоромъ Никифора Мелиссена, овладѣли Никеею при помощи Турокъ. Полководецъ Императора Никифора III, епископъ Іоаннъ, а послѣ него Георгій Палеологъ, осадили городъ; но Турецкая армія подошла на помощь. Византійцы отступили, пѣхота ихъ была разстроена атакою Турокъ; Георгій Палеологъ, бросаясь на нихъ съ конницею и возстановивъ порядокъ, успѣлъ благополучно, но съ значительною потерей, достигнуть до Константинополя. Скоро потомъ Турки овладѣли Никеею.

Во время перваго Крестоваго похода, (1096) передовое войско арміи Вальтера Нацаго (Saussavoir, Sabenié) и Петра Пустынника было разбито Иконійскимъ Султаномъ, Килдждж-Арсланомъ при Ксегордонѣ. Главныя силы крестоносцевъ, расположенныя у Геліополиса, пылая респозиціею, устремились къ Никее. Онѣ состояли изъ 800 всадниковъ и 25,000 чел. пѣхоты, раздѣленныхъ на шесть колоннъ. Духовенство, старцы, жены и дѣти были оставлены въ лагерѣ при Геліополисѣ. Прошедъ густой лѣсъ на дорогѣ къ Никее, крестоносцы увидѣли на лежащей за ними равнинѣ Турецкую, несравненно сильнѣйшую армію, готовую къ бою; но это не устрашило крестоносцевъ. Конница ихъ и двѣ передовыя колонны немедленно ударили на противниковъ, были со всѣхъ сторонъ окружены и отрѣзаны отъ слѣдовавшихъ за ними колоннъ. Сперва они пытались пробраться до Никей, но не успѣвъ въ этомъ, обратились назадъ, съ намереніемъ силою открыть себѣ путь сквозь непріятеля. Большая часть ихъ была однако же це-

рѣзана Турками, въ томъ числѣ главныя вожди Вальтеръ Саусаворъ, Раймондъ де Брюй и Фолькеръ. Остальныя четыре колонны, видя расстройство передовыхъ, обратились въ бѣгство, но были догнаны Турецкою конницею и частью истреблены, частью захвачены въ плѣнъ. Вслѣдъ за снѣжъ Турки овладѣли лагеремъ подъ Геліополисомъ, убивъ всѣхъ монаховъ, старцевъ и женщинъ и увезли въ неволю дѣтей. Только 3000 крестоносцевъ успѣли спастись въ близлежащій укрѣпленный замокъ и держаться тамъ до прибытія Петра Пустынника со свѣжими войсками.

Осада и взятіе Никей крестоносцами (1097).

По переходѣ чрезъ Геллеспонтъ, главныя вожди крестоносцевъ, предводимыя Готфридомъ Бульонскимъ, положили начать военныя дѣйствія осадю Никей. Городъ этотъ лежалъ амфитеатрально на возвышенности, примыкавшей съ трехъ сторонъ къ отрогамъ Таврическихъ горъ; къ западу онъ омывался озеромъ. Крѣпкая каменная стѣна съ 370 башнями защищала городъ; рвы были наполнены водою. Килдждж Арсланъ, снабдивъ Никеею достаточнымъ гарнизономъ и жизненными запасами, расположился съ 100 000 войска къ востоку отъ города, надѣясь, при удобномъ случаѣ, истребить и эту христіанскую армію, подобно неустрашимымъ полчищамъ Петра Пустынника. 5 Мая крестоносцы, воспламененные къ мщению при видѣ нѣсколькихъ тысячъ непогребенныхъ еще труповъ своихъ предшественниковъ, окружили отдѣльными станами Никеею; къ востоку расположились главныя силы, подъ начальствомъ самого Готфрида. Онѣ были раздѣлены на три линіи: первую, составленную изъ Фризовъ, Фланандцевъ и Нѣмцевъ, предводительствовалъ Графъ Фландрскій; второю — Норманнами — Робертъ Нормандскій, третью — Французами — Гуго де

Вермандау. Къ сѣверу стояли остальные Норманны и Италиявцы, подъ начальствомъ Танкреда и Боэмунда; пространство правѣ ихъ, до озера Асканія, занимали союзные Греки, предводимые Битумитомъ; на южной сторонѣ осталось незанятое пространство, назначенное для непривыкшихъ еще Провансальскихъ и Испанскихъ дружинъ Графа Раймунда Тулузскаго. Озеро было во власти Турокъ и доставляло имъ средства подкрѣплять гарнизоны и снабжать его продовольствиемъ. Каждый станъ крестоносцевъ былъ на-скоро укрѣпленъ палисадами и валомъ, для устроенія котораго употребляли также кости убитыхъ въ прошломъ году христіанъ.

Первые приступы крестоносцевъ были неудачны, равно какъ и старанія Битумита склонить Никею посредствомъ тайныхъ переговоровъ къ сдѣлкѣ Грекамъ, а не свирѣпымъ западо-Европейцамъ. Между-тѣмъ Килдажъ Арсланъ готовился силою освободить городъ. По составленному на сей конецъ плану, самъ Султанъ хотѣлъ съ главными своими силами атаковать Готфрида. Отдѣльный корпусъ долженъ былъ проникнуть въ Никею по пространству, незанятому еще съ южной стороны, и потомъ, вѣстѣ съ гарнизономъ, ударить на осаждающихъ. Но Готфридъ узнавъ это предположеніе отъ лазутчиковъ, посланныхъ Арсланомъ въ Никею и захваченныхъ крестоносцами. Онъ привалъ надлежащія мѣры къ отпору и пригласилъ Раймунда ускорить свое прибытіе, что и было исполнено посредствомъ усмиренного ночнаго перехода.

Полудни назначеннаго для нападенія дня, 10,000 Турецкихъ всадниковъ спустился съ горъ въ намѣреніи проскакать съ южной стороны въ городъ, но, къ немалому своему удивленію, нашли пространство это уже занятымъ Графомъ Раймундомъ и, послѣ упорной схватки, были изъ прогнаны. Скоро потомъ Килдажъ

Арсланъ устремился на Готфрида съ 40,000 чел. кавалеріи. Начался общій и жестокий бой, продолжавшійся до наступленія ночи. Наконецъ удалось крестоносцамъ, одушевленнымъ Епископомъ Адмаркомъ, разбить своихъ противниковъ и истребить на мѣстѣ болѣе 4000 изъ нихъ. Остальные были спасены темнотою и бѣгствомъ своихъ коней. Килдажъ-Арсланъ, убѣдившись, что онъ не ищетъ уже дѣло съ вооружившеюся чернію, а съ храбрыми и благоустроеннымъ войскомъ, доставлялъ Никею собственной своей ищитѣ.

Но гарнизонъ и жители не унывая, мужественно отразили неоднократные приступы крестоносцевъ, разрушили огромными камнями крытые холмы, съ которыми графы Генрихъ и Германъ фонъ Амъ старались подойти къ стѣнамъ и, дѣствуя искусно стрѣлами, нанесли большій уронъ осаждающимъ. Арсланъ озеромъ посылалъ въ городъ провіантъ и сѣжія войска. Это обстоятельство заставило Готфрида выпросить у Императора Алексія нѣсколько галеръ, которыя съ великими успѣхами были привезены сухимъ путемъ изъ Кибота, вооруженны опытнымъ въ морской войнѣ Туркономъ и и спущены въ озеро. Войска крестоносцевъ также успѣлось до 600,000 чел. и какъ оно, такъ и Греческая эскадра немедленно приступили къ новому, общему приступу. Но и онъ былъ отбитъ отважнымъ гарнизономъ; множество осаждающихъ машинъ были сожжены и штурмующіе принуждены отступить. Крестоносцы построили новыя, прочтѣншія машины. Графъ Раймундъ Тулузскій воздвигнулъ подвижную деревянную башню, прикрытую отъ выстрѣловъ и огни осажденныхъ плетнемъ и сырымъ масломъ, и приблизивъ ее къ городу, сталъ безостановочно беспокоить защитниковъ стѣны; въ то же время баштаранъ изъ катапультъ и балластъ разрушилъ одну

изъ главнѣйшихъ городскихъ башенъ, за которою осаждающіе наши однакоже уже готовую новую стѣну. Наконецъ одинъ Ломбардскій инженеръ успѣлъ, подъ прикрытіемъ надежной черепахи (крытаго хода), подкопать фундаментъ другой башни и разрушить ее. Тогда Турки, опасаясь вторичнаго приступа и вѣрнѣе гибели, согласились на предложеніе Битуинта сдать городъ Грекамъ безъ вѣдома крестоносцевъ, причемъ имъ обѣщано было сохраненіе жизни и имущества и богатые подарки супругѣ Арслава, находившейся въ Никейѣ. 20-го Іюня, 2000 чел. Грековъ и флотъ притворно приступили къ городу; гарнизонъ отперъ имъ двое воротъ и Греческія знамена немедленно были водружены на башняхъ. Крестоносцы, также двинувшіеся къ стѣнамъ, не мало удивились, видя, что онѣ уже въ рукахъ ихъ союзниковъ и ворота заняты ихъ караулами. Узнавъ хитрость Битуинта, они хотѣли напасть на него, но были успокоены богатыми дарами.

Въ 1184 году жестокий и коварный Андроникъ, овладѣвъ Византійскимъ престоломъ, убійствомъ юнаго Алексія II, осадилъ Никею, жители коей не хотѣли ему повиноваться. Федоръ Кантакузенъ и Исаакъ Ангелъ начальствовали имъ; Султаны Иконійскій прислалъ къ нимъ вспомогательное войско. Защита города была продолжительна и мужественна; осажденные неоднократно были изгнаны изъ своихъ подступовъ, машины ихъ потреблены и они сами преслѣдуемы до ихъ лагеря. Андроникъ приказалъ привязать къ главному тарану мать Исаака Ангела и возобновилъ атаку; но жители освободили несчастную женщину въ сильной вылазкѣ и зажгли таранъ. Къ сожалѣнію, Кантакузенъ былъ убитъ во время другой вылазки, а малодушный Исаакъ склонилъ жителей къ добровольной сдачѣ. Андроникъ обѣщалъ имъ всепроще-

ніе; но, по занятіи города, приказалъ умертвить все его народонаселеніе, за исключеніемъ Исаака и Никейскаго Епископа. Турецкіе воины были все повѣшены, а городъ ограбленъ.

Въ 1204 году, по взятіи Константинополя крестоносцами и учрежденіи въ немъ Латинско-Греческой Имперіи, въкоторыя Принцы прежде царствовавшего дома спаслись въ Азію. Одинъ изъ нихъ, Федоръ Ласкарисъ (см. это имя) основалъ въ Никейѣ—другой, Алексій, въ Трбизонтѣ, небольшія самостоятельныя государства, подъ именемъ Никейской и Трбизонтской имперій. Ласкарисъ, а послѣ него его зять и преемникъ, Ватагъ и сынъ сего послѣдняго, Ласкарисъ Дукасъ (см. это), царствуя мудро и счастливо, распространили предѣлы своихъ владѣній. Но малолѣтній сынъ Дукасы, Іоаннъ, былъ устранивъ, въ 1259, однимъ изъ его вельможъ, Михаиломъ Палеологомъ, который овладѣлъ Никейскимъ, а потомъ и Византійскимъ престоломъ. Этими кончилась самостоятельность Никейской имперіи.

Въ 1320 году Султанъ Османовъ, Орханъ, разбивъ Византійцевъ при Пелеканонѣ, осадилъ Никею и взялъ ее послѣ храброй защиты. Жители и гарнизонъ большею частью присягнули въ вѣроподданствѣ побѣдителя. (Peters Universal Lexicon, Kaiserliche Wörterbuch der Schlapfen.)

Б. А. Н. З.

НИКИФОРЫ, императоры Византійскіе. (См. *Восточная Римская Имперія*.)

НИКІЙ, сынъ Некерета, одинъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ и демагоговъ и славный вождь Аѳинявъ. Онъ воспротивился объявленію войны Спартанцамъ, но долженъ былъ уступить Клеону, и команду Аѳинскими войсками, овладѣвъ Корцирою и пограничнымъ городомъ Тиреею. Въ 422 году, удалось Никію склонить своихъ соотечественниковъ къ заключенію съ Спартанцами 50 лѣтнее

перемиріе, или, такъ называемый, Никійскій миръ, который однако, два года спустя, былъ прерванъ проискаши Алкивиада. Никій, Алкивиадъ и Ланахъ, въ званіи стратиговъ, отправились съ флотомъ и арміею въ Сицилію. Но Алкивиадъ, обвиненный въ богохульствѣ, бѣжалъ въ Спарту, а Никій и Ланахъ, осадившіе Сиракузы (см. это слово и *Пелопоннесскую войну*) были разбиты, взяты въ плѣнъ Сиракузянами и осуждены на смерть. (Плутархъ). *Б. А. Н. З.*

НИКОПОЛЬ (Nicopolis), укрѣпленный главный городъ Турецкаго санджака того же имени съ 20,000 жителей, на правомъ берегу Дуная при впаденіи въ него р. Осны.

Сраженіе 2 Сентября 1396 года.

Султанъ Баязетъ (с. э. н.) занялъ престолъ послѣ умертвленія брата своего, Амурата I, и съ большимъ успѣхомъ продолжалъ завоеванія Турокъ въ Азіи и въ Европѣ на южномъ Дунаѣ. Города: Салмистрія, Рущукъ и многія другія укрѣпленныя мѣста покорились его власти. Сильно тѣснившій мизъ Греческій Императоръ Іоаннъ Палеологъ потерялъ большую часть своихъ земель; Турецкій флотъ опустошилъ острова Архипелага. Въ 1384 году, умеръ Іоаннъ и наследникъ его Мануилъ, вынужденный къ самымъ невыгоднымъ условіямъ съ Баязетомъ, просилъ помощи у Папы, у Короля Французскаго Карла VI и Венгерскаго Сигизмунда. Вся западная Европа, озабоченная побѣдами Турокъ, немедленно вооружилась. Весною 1396 года, сильная Французская армія, подъ предводительствомъ Герцога Іоанна Бургундскаго и опытнаго воина Энгерранда де Куся, и въ которой было до 300 самыхъ знатнѣйшихъ бароновъ государства, двинулась къ Ахему, соединилась тамъ съ Визцианъ и направила путь въ Венгрію, гдѣ ожидалъ ее Сигизмундъ съ дружинами Англичавъ, Итальянцевъ и Богемцевъ. Скоро потогъ 100,000 крестоносцевъ двинулся внизъ по Дунаю въ

Молдавію. Баязетъ, собравъ свои полчища у Филиппополя, перешелъ Генуезъ для освобожденія Никополя, осадившаго Сигизмундомъ, который немедленно выступилъ на встрѣчу невѣрнымъ. Позція, занятая Христіанами была очень выгодна, и сраженіе, вѣроятно, рѣшено бы было въ ихъ пользу, если бы между ихъ предводителями было болѣе согласія. Французы и Венгерцы, открывъ битву прежде нежели прочія войска успѣли занять назначенныя мѣста, съ отличною храбростію прорвали главный строй Турокъ и врубались въ ихъ аррьергардъ; но были окружены массами Личаръ, засѣвшихъ въ засаду. Въ такомъ критическомъ положеніи Венгерцы обратились въ бѣгство, а Французы, послѣ отчаяннаго сопротивленія, были большею частію убиты или взяты въ плѣнъ. Баязетъ воспользовался этимъ успѣхомъ, и со всѣми силами бросившись на разорившую армію Сигизмунда, притѣснилъ ее къ Дунаю, въ которомъ нѣсколько тысячъ христіанъ утонуло. Съ трудомъ Бургравъ Іоаннъ Нюрнбергскій спасъ Короля изъ рукъ несприятеля и прервался съ нимъ въ Константинополь. Болѣе 20,000 христіанъ покрывали поле сраженія, въ томъ числѣ Графъ Артуа, Куся, Вузико и другіе отличные рыцари. Герцогъ Іоаннъ Бургундскій и до 10,000 воиновъ захвачены были въ плѣнъ и умерщвлены, за исключеніемъ Герцога. Но и Турки дорого заплатили за эту побѣду; самъ Баязетъ былъ тяжело раненъ. Во взятомъ лагерѣ побѣдителямъ нашамъ несчитанную добычу, много военныхъ знаменъ и большое количество денегъ. Сокрушивъ такимъ образомъ оплотненіе западныхъ князей, Баязетъ продолжалъ завоеванія по берегамъ Чернаго моря, во Фракіи и Моретъ, и въ томъ же году осадилъ Константинополь, пригрозилъ Императору Мануилу къ перемірю на 10 лѣтъ и значительной дани.

Въ войнахъ Россіи съ Турками Никополь неоднократно былъ занятъ нашими войсками, и возвращенъ по заключеніи мира (см. *Турецко-Россійскія войны*).

Б. Б. Г.

НИМВЕГЕНЪ, главный городъ Голландской провинціи Гелдернъ, расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ при р. Ваалѣ, чрезъ которую ведетъ летучій мостъ, прикрытый мостовымъ укрѣпленіемъ, называемымъ Кродсенбургъ. На довольно высокой горѣ къ сторонѣ рѣки находятся развалины Фалькенгофа, древней резиденціи Франкоискіихъ Королей. Имѣетъ 18,000 жителей; городъ пріятеленъ по заключеннымъ въ немъ мирнымъ договорамъ, въ 1678 и 1679 годахъ, между Франціею, съ одной стороны, и Голландіею, Испаніею, Австріею и Германіею, съ другой (см. *Нидерландскія войны и исторія*).

Осада и взятіе Нимвегена Французами 7 Ноября 1794 года.

Тотчасъ послѣ отступленія Клерфе съ Рера за Рейнъ (см. *Реръ*), Герцогъ Юрксій, считая себя не довольно въ безопасности, отвелъ свою армію, простиравшуюся до 30,000 чел., на правый берегъ Ваала, отчего крѣпости Нимвегенъ и Граве были еще болѣе открыты для нападеній Франгузовъ. Ближайшія къ нимъ крѣпости уже находились во власти ихъ: только Боммелеръ-Вардъ съ пространными своими верками составлявшій роль укрѣпленнаго лагеря, могъ противостать при переправѣ ихъ чрезъ Маасъ. Озабоченный этимъ обстоятельствомъ, наслѣдныи Штатгальтеръ Нидерландовъ просилъ Герцога Юркскаго остановиться съ большею частію войскъ вблизи Нимвегена и отрядить другую къ Граве; но Герцогъ наирѣнъ былъ избѣгать рѣшительнаго сраженія, хотя онъ и получилъ въ то время 8,000 чел. подкрѣпленія.

Французскій главнокомандующій Паше-

грю приказалъ дивизіи Дельма наблюдать Боммелеръ-Вардъ, а дивизіи Сальма — крѣпость Граве; Генералу Сугаму, съ 30,000 войскъ, назначено было переправиться чрезъ Маасъ въ Тесельвъ, чтобы обложить Нимвегенъ.

По недостатку средствъ для устройства мостовъ, переправа эта продолжалась 56 часовъ; но не смотря на это, Герцогъ не принималъ никакихъ мѣръ для воспрепятствованія ей. 18 Октября, Сугамъ атаковалъ союзниковъ, расположенныхъ между Маасомъ и Вааломъ, которые вскорѣ отступили въ Нимвегенъ. Герцогъ стянулъ всѣ свои войска за Ваалъ и развѣстилъ ихъ на кантониръ-квартиры. Французамъ открылся свободный проежутокъ. Пашегрю приказалъ поставить мостъ на судахъ изъ Тесельна въ Равенштейвъ, обложить Граве съ обоихъ береговъ и призвать на подкрѣпленіе Дельмаса, приступилъ къ обложенію Нимвегена. По неимѣнію осадныхъ орудій, нельзя было предпринять правильной атаки; Франгузы ограничились помѣщеніемъ четырехъ 6 фунт. пушекъ и двухъ мортиръ выше и ниже города, которымъ назначено было препятствовать сообщенію его съ правымъ берегомъ, производившемуся посредствомъ моста на судахъ и парома. Крѣпость не была достаточно вооружена. Генералъ фонъ Гаке командовалъ Голландскимъ гарнизономъ, а Генералъ Графъ Вальмоденъ стоявшими вблизи Англійскими и Ганноверскими войсками. 4 Ноября по полудни произведена была вылазка въ числѣ 9 батал. и 10 эскадр., которая однако вскорѣ была опрокинута Франгузами. Этимъ ограничились всѣ дѣйствія при оборонѣ крѣпости. Скоро потомъ приказано было войскамъ отступить, оставляя въ Нимвегенѣ только 3 батал. Голландцевъ и небольшое число Англичавъ. 7 числа вечеромъ и они получили приказаніе: заклепать орудія, очистить кра-

пость, которая очень мало была обстреливаема неприятелемъ. Но это добровольное отступление имѣло пагубныя послѣдствія: Англичане, переправившіеся первые чрезъ мостъ, зажгли его, не смотря на всѣ убѣжденія Генерала Гаке; для переправы Голландцевъ остался только паромъ; и когда первый баталіонъ ихъ находился на немъ по срединѣ рѣки, то Французское ядро перервало цѣпь; паромъ увлеченъ былъ на мель, и всѣ три баталіона попались въ руки Французовъ, которые, отнявъ оружіе у Голландцевъ, отпустили ихъ восвояси. Давно ожидаемое подкрѣпленіе Австрійской дивизіи Генерала Вервека не подошло на помощь. Предоставленная своей собственной защитѣ, кр. Граве оборонялась однако до 28 Декабря. Комендантъ ея, 74-лѣтній Генералъ де Бонъ, могъ бы служить примѣромъ для всѣхъ Комендантовъ крѣпостей. (*Sesbäfte der Krtege in Europa*).

Б. Б. I.

НИРНБЕРГЪ. (См. *Бургштотль*).

НИССА, городъ въ Сербіи, при рѣкѣ того же имени; имѣетъ 7000 жителей.

Сраженіе 24 Сентября 1689 года.

Герцогъ Лотарингскій и Графъ Ветеранъ взяли, въ 1688 году, у Турокъ Бѣлградъ и Оршову и снова овладѣли Семиградією; походъ 1689 года открытъ былъ въ Сербіи. Имперская армія подъ предводительствомъ Маркграфъ Лудвига Баденскаго, разбила 30, Августа, Турокъ при Патарицѣ (см. это слово). Сераскиръ, собравъ разбѣянное свое войско и получивъ подкрѣпленіе, укрѣпился въ лагерѣ ниже Ниссы. Имперцы приблизились къ нему 22 Сентября, на разстояніи одной миліи. Здѣсь Маркграфъ узналъ чрезъ переметчика, что войско Сераскира, до 40,000 чел., готовится принять сраженіе въ крѣпкихъ своихъ окопахъ, но что задняя часть ихъ еще не окончена. 23 числа Имперская армія подошла къ Турецкому лагерю на разстояніи че-

тырехъ верстъ. Во время этого дѣланія нѣсколько отрядовъ Татаръ и ковали обозъ, но были разбиты Герцогомъ Ветеранъ, подошедшими тремя полками Сераскиръ спокойно всталъ въ лагерь, лѣвое крыло котораго приклонено было къ р. Ниссѣ или Бивѣ, фронтъ прикрывали многочисленныя баттарен, правое крыло прикрывало высокою, командующей всею окрестностью, обороняемой Албанскими стражниками; сторона горы обращенная къ Австрійцамъ была очень крута, а противоположная уступами, сивалась съ равниной. Принцъ Баденскій убѣдился въ невозможности атаковать столь выгодную позицію съ войскомъ, не превышавшимъ 17,000 чел., но съ другой стороны недостатокъ въ продовольственныхъ запасахъ ужасалъ опасностію въ случаѣ отступленія чрезъ опустошенную страну. Это военное обстоятельство побудило Имперскаго главнокомандующаго отважиться на атаку; онъ рѣшился во что бы то ни стало взобраться на высоту, находящуюся съ противоположной стороны неприятельскаго лагеря и ставившею ключъ всей позиціи. Въ случаѣ успѣха, уже не трудно было охватить всю лѣнію неприятеля и прогнать его. Желая скрыть настоящее свое намереніе и отвлечь вниманіе Турокъ отъ пункта, Принцъ показалъ видъ, будто хочетъ перейти чрезъ Ниссову, для чего приказалъ съ поспѣшностію строитъ мостъ. Имперское войско всю ночь стояло подъ ружьемъ. Съ разсвѣтомъ 24 Сентября, Маркграфъ, построивъ армію въ двѣ линіи, двинулся влѣво, чтобы приблизиться къ пункту атаки; онъ слѣдовалъ позади въ третей линіи; между каждыми двумя баталіонами ружейны были 4 эскадрона и орудія. Когда головы колоннъ начали обходить возвышающую высоту, то позади ее оказалась довольно открытая долина. Имперцы, узнавъ, что она ведетъ

тылъ лагеря. Графъ Марсильи съ 300 всадниковъ былъ посланъ для точнѣйшаго удостовѣренія въ этомъ. По его возвращеніи, Принцъ отбѣнилъ сомнительную атаку высотъ и положилъ, обойдя по долини неприятельскую позицію, напасть на нее съ тыла; колонны продолжали свое наступленіе въ томъ же боевомъ порядкѣ. Когда онѣ проходили мимо помянутой высоты, то были встрѣчены сильнымъ огнемъ Албанцевъ, но не смотря на это повернули въ незанятую долину, между-тѣмъ-какъ обозъ слѣдовалъ по затруднительной дорогѣ, пролегавшей съ лѣвой стороны виноградниками. Это обстоятельство, а также опасеніе разстроить колонны, много замедляли движеніе. Сераскиръ Аратъ Паша, привѣтивъ движеніе Имперцевъ, приказалъ Боснійскому Пашѣ съ 3000 чел. конницы атаковать хвосты колоннъ; но Генералъ Ветерани, съ привѣрнымъ присутствіемъ духа и неустранимостью, опрокинулъ непріятеля. Тогда только Сераскиръ, озабоченный о своемъ тылѣ, приказалъ строить тамъ окопы, и уже не беспокоить болѣе наступающихъ по долини Австрійцевъ. Въ 3 часовъ послѣ обѣда, головы Имперскихъ колоннъ, послѣ труднаго перехода, стали выходить изъ долины на равнину и явились въ тылу неприятельской позиціи. Маркграфъ, не желая дать неприятелю время опомниться, рѣшился немедленно ударить на него. Онъ хотѣлъ подкрѣпить лѣвое свое крыло войсками изъ центра второй линіи, растянуть его до Ниссовы, а правымъ крыломъ, обхвативъ командующую высоту, атаковать неприятеля вѣруть со всѣхъ сторонъ. Но Сераскиръ не допустилъ его исполнить это намѣреніе, и съ болѣею частію своей конницы напалъ на выстроивающуюся пѣхоту лѣваго фланга, которая отъ этого приведена была въ колебаніе. Твердость и привѣрное нужество Графа Гвидо

Штаремберга, командовавшаго двумя драгунскими полками, восстановилъ нѣсколько порядковъ. Маркграфъ подоспѣлъ на помощь со свѣжими войсками и большимъ числомъ орудій и ему удалось отбѣснить неприятельскую конницу. Она, съ ожесточеніемъ бросилась на обнаруженный флангъ того же крыла, опрокинула стоявшихъ тамъ гусаръ, и потомъ атаковала полки Гольштейнъ и Нуаркернъ, находившіеся подъ командою Графа Пиколомини. Эти оба храбрые полка не только выдержали атаки Турокъ, но сами, напавъ на нихъ, прогнали ихъ до Ниссы. Въ продолженіе сѣхъ дѣйствій на лѣвомъ Имперскомъ крылѣ, Генералъ Гейстеръ атаковалъ съ 6 батаал. лежація вперед центра высоты и овладѣлъ ими, не смотря на упорное сопротивленіе Турокъ; послѣ чего, оставивъ тамъ часть своихъ войскъ, прикинулъ къ лѣвому флангу своей арміи. Правое ея крыло въ это время только-что входило въ долину мимо высоты, занятой Албанцами, которые прекратили свой огонь. Видя бездѣйствіе ихъ, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Герцогъ Круа полагалъ, что Сераскиръ съ главными своими силами потянулся къ угрожаемому своему тылу, и рѣшился немедленно атаковать ключъ неприятельской позиціи. Генералы: Графъ Ветерани и Графъ Траутмансдорфъ, полковники: Герцогъ Гамюверскій и Баронъ Гушницъ стали въ головѣ приступающихъ войскъ и въ короткое время взяли высоту, отбросивъ неприятеля въ лагерь. Герцогъ построилъ всю свою пѣхоту на опушкѣ горы и успѣлъ везти туда нѣсколько орудій, которыя открыли огонь по стану. Между-тѣмъ Турецкая конница нѣсколько разъ покушалась прорвать лѣвое крыло Имперцевъ, но всегда была опрокинута и атакована во флангъ гусарами. Спаги хотѣли уже обратиться въ бѣгство, но были остановлены залпомъ поставленныхъ позади ихъ Янычаръ. Въ отчаяніи, они опять, обратив-

лись противъ гусарь, опрокинули ихъ, и во весь опоръ атаковали съ фронта и фланга лѣвое крыло. Тутъ они были остановлены хладнокровнымъ отпоромъ пѣхоты Штаремберга и гайдуковъ Пальфи, а подоспѣвшая галопомъ конница Капрары довершила ихъ поражение. Бѣгущіе Спаги, наткнувшись на Янычарь, привели ихъ въ расстройство, которое вскорѣ сообщилось всему Турецкому войску. Когда Герцогъ Круа замѣтилъ, что огонь на лѣвомъ флангѣ сталъ ослабѣвать, то общими наступленіемъ праваго крыла и центра онъ еще болѣе разстроилъ Турокъ, безъ того уже стѣсняемыхъ Ниссавою, окопани и Имперскимъ войскомъ. Усмилъ Сераскира возобновить сраженіе остались тщетными. Маркграфъ, направивъ со всѣхъ сторонъ свою конницу на полянца невѣрныхъ, довершилъ ихъ поражение. Турки, избѣжавшіе меча ожесточенныхъ побѣдителей, нашли свою смерть въ рѣкѣ. Оба Ганноверскіе Герцога, увлеченные пылкою храбростію, бросились съ двумя командуемыми ими драгунскими полками въ Ниссаву, гдѣ убили множество неприятелей, и впасть достигли бы противоположнаго берега, если бы Графъ Ветерани не остановилъ ихъ.

Ночь прекратила кровопролитіе и городъ Нисса безъ сопротивленія занятъ былъ Имперцами; 10,000 Турокъ остались на полѣ сраженія или утонули въ рѣкѣ, другіе, покровительствуемые темнотою, спаслись бѣгствомъ.

Имперцы показываютъ свою потерю въ 400 чел. убитыми и ранеными. Весь Турецкій лагерь, четырехтысячный запасъ продовольствія, 40 пушекъ, много знаменъ, оружія, аммуниціи и большое число лошадей и верблюдовъ достались въ руки побѣдителей, которые, сверхъ того, захватили въ Ниссѣ значительную добычу и продовольствіе, въ которомъ имѣли большую надобность. Слѣдствіемъ побѣды близъ Ниссы было очищеніе Вит-

тислави и Оршова, завладѣніе Сербіи части Албаніи и обезпеченіе верховъ Венгріи и Семиградія. Для удержанія собою Сербіи и Албаніи, Маркграфъ тавилъ Фельдмаршалъ-Лейтенанта Г. Николоничи съ частью войска; остальные силы свои повелъ онъ къ г. Виддину, который взятъ былъ штурмомъ 14 Октяб.

Б. Б.

НИНТАДТЪ (Strasbourg) приморской роль въ Великомъ Княжествѣ Фландрій (см. это), на Ботническомъ заливѣ. Иѣстный по заключеніи въ немъ, 29 густа (10 Сентября нов. стила) 1678 года, мира, окончившаго великую Семилетнюю войну. (См. это слово).

НОАЛЬ (Noailles Anne Jules) Герцогъ, родился въ 1680 году, въ Версалѣ принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ домовъ Франціи всегда преданному правительству. Имѣлъ болѣе 13 лѣтъ, отъ-роду онъ участвовалъ въ осадѣ Марсала въ Лотарингіи, а въ 1700 году, находился въ званіи бригадиръ (бригадъ-жанта) лейбъ-гвардіи (Gardes du Corps) въ вспомогательныхъ войскахъ, посланныхъ Людовикомъ XIV въ Голландію противъ Епископа Мюнстерскаго. Три года спустя, Ноаль получилъ мѣсто капитана этой гвардіи, обывающее еще при рожденіи, и сохранилъ до воспослѣдовавшаго въ 1670 году, званія Франшъ-Контэ и Лотарингіи кампанію 1675 года, онъ былъ Мажорантомъ Людовика XIV и отличился необыкновеннымъ мужествомъ, въ особенности при взятіи Мاستрихта. Когда его сложили съ себя занимаемыя должности и достоинства, Король возложилъ на Ноалья Герцогомъ, Первомъ Французскомъ Губернаторомъ Руссильона. Въ 1687г. командовалъ королевскою лейбъ-гвардіею Фландрій, усмирилъ, въ 1691г. возстаніе въ Лангедокѣ и получилъ званіе Генералъ-Лейтенанта. Своемъ блестящемъ времени его жизни былъ онъ

съ 1689—1694 годѣ, въ которомъ онъ, въ званіи Генералъ-Аншефа, предводительствовалъ войсками въ Русскихъ и Каталоніи. Взятіе Кампретона, Рибалы, Ургала и Розаса доставили ему, въ 1693, маршалскій жезлъ, а побѣда на р. Теръ (27 Мая 1694) мѣсто Вице-Короля Каталонскаго. Въ Іюнь того же года, онъ овладѣлъ приступомъ Паламосомъ и Геровою, а скоро потомъ Асталихомъ и Кастел-фолитомъ; но въ концѣ этой кампаніи болѣзнь заставила его сдать начальство Герцогу Вандомскому и возвратиться во Францію. Въ 1700, Ноалль и Герцогъ Бовилье провожали Филиппа V. Анжуйскаго, до границъ Испаніи; но потомъ онъ избралъ частную жизнь въ Версалѣ, гдѣ и умеръ въ 1706 году. Отъ супруги своей, дочери Герцога Бурбонвилья, онъ имѣлъ 10 сыновей и 11 дочерей. Старшій сынъ, Адриенъ Морисъ, начавшій военное свое поприще при отцѣ, наследовалъ его титула и достоинства, отличился способностями и храбростію и, въ 1734 году, также сдѣлался Маршаломъ. (Milit. Converg. Lex.). *Е. А. Н. З.*

НОВАВЪСЬ. Селеніе въ прежнее Мазовѣцкомъ воеводствѣ Царства Польскаго, въ 3 верстахъ отъ г. Козеница, на дорогѣ въ Рычволь, которая, пролегла дѣсомъ до д. Майдана, выступаетъ тутъ въ большую открытую равнину; она омыта сѣ сѣ южной стороны болотистою рѣчкою, на которой лежитъ Новавѣсь.

Дело 7 (19) Февраля 1831.

Во время наступленія главныхъ Русскихъ силъ къ Прагѣ, командующій V-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, Генералъ-Лейтенантъ баронъ Крейцъ, былъ посланъ изъ Люблина съ частію 2-ой драгунской дивизіи и двумя полками казаковъ на лѣвый берегъ Вислы, чтобы разсѣять тамъ сборища Польскихъ мятежныхъ войскъ и милиціи и уничтожить ихъ магазины и запасы. Удачнымъ

предпріятіи Генерала Крейца на Радомѣ и другіе пункты, возбудилъ опасеніе Поляковъ. Отправленный мятежными правительствомъ въ Радомское и Сендомбурское воеводства, Романъ Солтнѣкъ, со всѣхъ сторонъ сосредоточилъ войска противъ слабого Русскаго отряда, призвалъ Генераловъ Дверницкаго изъ Сточека, Стравскаго изъ Горъ и отряды коссіонеровъ Дѣтковскаго, Козаковскаго и Логовскаго, вооружилъ жителей и, собравъ такимъ образомъ до 10,000 чел. войска, направилъ ихъ противъ Крейца, главныя силы коего (10 эскадр. драгунъ и 18 орудій) находились въ Козіеницѣ. Авангардъ изъ 6 эскадроновъ драгунъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и 6 орудій, стоялъ у Новавѣсы, имѣя 4 эскадрона и 4 орудія возвращеными на равнинѣ, а 2 эск. и 2 орудія въ резервѣ за рѣчкою.

7 (19) Февраля послѣ обѣда, въ самый день Ваврской битвы (см. это) Стравскій атаковалъ казаковъ съ однимъ полкомъ Коссіонеровъ и однимъ коннымъ Кракузовъ, и отгѣснилъ ихъ къ Новавѣсу. За Стравскимъ слѣдовала уланская дивизія Дверницкаго, между тѣмъ какъ гѣхота дѣсомъ обходила лѣвый флангъ драгунъ. Русскіе храбро выдержали атаку и артилерію свою, управляемую Полковникомъ Бутовичемъ, учинили большой вредъ мятежникамъ. Дверницкій подвелъ 12 орудій на полукартечный выстрѣлъ, сдѣлавъ нѣсколько залповъ и бросилъ въ атаку съ уланами. Двѣ Русскія пушки были взяты, драгуны опрокинуты и принуждены отступить за рѣчку. Поляки живо ихъ преслѣдовали; Кракузы Стравскаго проникли черезъ нощь, но такъ они были приняты Русскимъ резервомъ и въ совершенномъ безпорядкѣ отброшены назадъ. Дверницкій самъ съ величайшимъ трудомъ спасся отъ преслѣдующихъ драгунъ. Ночь прервала битву и рѣчка осталась рубежемъ между Поляками и Русскими. Генералъ Крейцъ вовсе не принялъ участія

въ дѣлѣ, потому-что сильный противный вѣтръ препятствовалъ ему слышать громъ орудій. Когда же онъ прибылъ на мѣсто битвы, то все было кончено.

На слѣдующее утро Русскіе, къ немалому своему удивленію, увидѣли, что неприятель отступилъ. Причиною тому были извѣстія, полученные изъ Варшавы, о наступательныхъ дѣйствіяхъ Фельдмаршала Графа Дибича и нишлаго покушенія его перейти Вислу у Карчева.

Вотъ истинное изложеніе дѣла, которое Польскіе бюлетени и журналы провозгласили большою побѣдою. Русскіе, имѣя въ строю не болѣе 4000 чел., выдержали натиска вчетверо сильнѣйшаго неприятеля и, лишась 103 чел. убитыми, равными и пѣвными, положили на мѣстѣ и захватили въ плѣнъ болѣе 300.

Генералъ Крейцъ простоялъ въ Рычвогѣ до 12 числа, и потомъ, видя, что ледъ на Вислѣ начало ломать и опасаясь быть атакованнымъ слишкомъ превосходящими силами неприятеля, благополучно перешелъ у Тычина на правый берегъ рѣки. (Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges. von Smidt). *Б. А. И. З.*

НОВАРА, укрѣпленный городъ, при рѣкѣ Агонья, съ 13,000 жителей, прежде принадлежавшій Герцогству Миланскому, а нынѣ вошедшій во владѣніе Короля Сардинскаго.

Здѣсь происходило сраженіе 6 Июля 1815 года.

Максимиліанъ Сюрца, сынъ Герцога Миланскаго Лудовика, умершаго въ 1810 году, въ плѣну во Франціи, вступилъ съ помощію Швейцарцевъ, въ концѣ 1812 года, снова во владѣніе своихъ Герцогствомъ. Лудовикъ XII, считая этотъ поступокъ и безпокойствія, возникшія въ Генуѣ, возмущеніемъ противъ Франціи, при посредничествѣ Проведитора Андрея Гритти, заключилъ въ Бра, 24 Марта 1813 года, союзъ съ Венеціанскою республикою, которая она объявлялась, въ половинѣ

Мая, выставить въ поле 800 чел. тяжелой, 1200 легкой конницы и 10,000 пѣхоты; Лудовикъ въ то же время долженъ былъ вторгнуться въ Миланское Герцогство черезъ Ломбардію. Союзники немедленно приступили къ дѣлу. Французскій флотъ, предводительствуемый де Пржаномъ, овладѣлъ Генуею; половина Миланскихъ владѣній была покорена Венеціанскими войсками, подъ начальствомъ Альвиано, а другая Французами, которыми командовали Ла Тремуль и Тривульціо; во власти Максимилиана остались только Комо и Новара. Соединясь въ сень послѣдней городъ съ Швейцарцами, онъ надѣялся изъ ихъ отечества получить еще значительнѣйшее подкрѣпленіе. Ла Тремуль, вопреки совѣту Андрея Гритти, принялъ намѣреніе осадить Новару. Начальникъ Французской артиллеріи Лафаеттъ на разсвѣтѣ устроилъ свои батареи и послѣ пальбы, продолжавшейся четыре часа, пробилъ въ крѣпостной стѣнѣ такую широкую брешь, что Французы уже приготовились къ приступу, но чрезъ свою легкую кавалерію получили извѣстіе о приближеніи втораго отряда Швейцарцевъ, которое въ тотъ же день подошло къ Новарѣ. Робертъ де ла Маркъ предложилъ немедленно сдѣлать на нихъ нападеніе, но Тривульціо несоветовалъ тревожить ихъ кавалерійскими атаками и отрѣзать отъ нихъ подвозы. Онъ убѣдилъ Ла Тремуля отступить на двѣ милы отъ города. Французы 8 Июня отступили и стали лагеремъ сперва у Риотты, а потомъ у Трекато. Между-тѣмъ Швейцарцы, предводительствуемые Яковомъ Мотиво изъ Альтдорфа и Цюрихскими бургомистрами Графомъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія, 5 Июня подошли къ Новарѣ. Узнавъ, что Ла Тремуль отступилъ, а Обьяви съ отрядомъ конницы перешелъ черезъ Альпы, они рѣшились на

другой день рано утромъ напасть на Французовъ. Подъ завѣсомъ тумана и лѣса, находившагося между Новарою и Французскимъ лагеремъ, Швейцарцы двинулись тремя колоннами впередъ, вопреки своему обыкновенію, наблюдая глубокое молчаніе. Незамѣтно приблизились они къ своимъ противникамъ и кинулись на ихъ беззащитный станъ. Робертъ де Маркъ съ 300 чел., тяжелой конницы оказалъ было упорное сопротивленіе, но Швейцарцы овладѣли батареею и обратили ихъ на непріятеля. Нѣмецкія Ландскнехты, подъ начальствомъ Флѣранже и Джемса, сыновей Роберта де ла Марка, защищаясь съ особеннымъ мужествомъ, нанесли Швейцарцамъ значительный уронъ, но большая часть этихъ храбрыхъ воиновъ пала на мѣстѣ битвы. Французскіе жандармы, остававшіеся равни и болотами, не могли свободно дѣйствовать и, считаясь до того времени лучшею конницею, въ Европѣ, въ этотъ день утратили многое изъ своей славы. Нечаянное впаденіе, потеря пушекъ и распространившійся слухъ, что одна изъ Швейцарскихъ колоннъ намерена атаковать Французовъ съ тыла и разграбить ихъ обозъ, вселили ланцетскій страхъ въ ихъ армию; воины побросали оружіе и немногіе изъ нихъ перенеслись за рѣку Сезію, сохранивъ свои копья. Флѣранжъ и Джемсъ, раненные въ самомъ началѣ битвы, попались въ плѣнъ Швейцарцамъ, но отецъ, съ яростію ударивъ на ряды непріятелей, пробился сквозь нихъ и освободилъ своихъ сыновей, изъ которыхъ старшему было нанесено сорокъ шесть ранъ. Сраженіе длилось три часа. Швейцарцы, послѣ краткаго отдыха на полѣ битвы, съ 22 пушками и всѣмъ непріятельскимъ обозомъ возвратились въ Новару. Французы потеряли болѣе 8,000 чел., изъ которыхъ половина пала на полѣ битвы, а другая — болѣею частію пѣхотинцы изъ Гасконіи, живуренные голо-

домъ и усталостію — была перебита поселянами. Французскіе полководцы, потерявъ это сраженіе, не дерзнули остановиться въ Пиемонтскихъ владѣніяхъ и поспѣшили возвратиться во Францію. (*Сисмондо-Сисмонди, Исторія Италійскихъ республикъ въ средніе вѣка*).

М. П. С.

НОВАРРО или **НАВАРРО**, Петръ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ воиновъ времени Франциска I и Карла V. Онъ родился въ Испаніи отъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, былъ сперва конюхономъ у Кардинала Аррагонскаго, избралъ потомъ военное поприще и мужествомъ, способностями, а впоследствии и познаниями, приобретенными собственными трудами, достигъ до высшихъ достоинствъ вѣдунскаго званія. Въ особенности славился онъ знаніемъ артиллерійскаго и инженернаго искусствъ и прѣдлагая многія военныя изобрѣтенія изобрѣтателемъ минъ. (См. это слово). Сначала Новарро служилъ въ Наваррскомъ войскѣ, участвовалъ съ отличіемъ въ походахъ Гонсалъ-ва де Кордова и другихъ полководцевъ въ Италію, но потомъ, по недовольно известнымъ причинамъ, перешелъ въ Французскую службу, и сдѣлался однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ своего отечества. Онъ обыкновенно командовалъ артиллеріею, а иногда и отрядами войскъ Французскихъ арій, дѣйствовавшихъ въ Италію и доживъ до глубокой старости. Послѣ несчастной осады Неаполя Лотрекомъ (см. *Неаполь*), предводительствуя, во время отступленія Французовъ, главнымъ ихъ корпусомъ, Новарро попался въ плѣнъ къ Испанцамъ. Карлъ V приказалъ предать его военному суду и отвѣтъ ему голову, но Францеско Гіяръ, командантъ крѣпости, сожалѣлъ о славномъ воинѣ, удрученномъ лѣтми и болѣзною, и приказалъ задушить его въ постели.

Б. Л. Н. З.

НОВАЯ ГОЛЛАНДІЯ. (См. *Асторія*).

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ граничитъ къ сѣверу съ С. Петербургскою и Олонецкою; къ востоку съ Вологодскою; къ югу съ Ярославскою, Тверскою и частью Псковскою; къ западу съ Псковскою и С. Петербургскою. По астрономическому опредѣленію, Новгородская губернія лежитъ между 57° и 61° сѣв. широты и между 48° и 57° восточной долготы. Площадь губерніи, по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, простирается до 102,714 кв. верстъ, или 10,699,406 десятинъ, изъ коихъ: поля, удобныя для пахоты, занимаютъ 4,218,840 дес., луга 469,400 дес., лѣса 3,208,131 дес., болота 1,626,482 десятины. * На показанномъ пространствѣ земля находится городовъ 11, селъ и деревень 10,238.

Мѣстоположеніе. Обширные лѣса, озера и болота, покрывающіе Новгородскую губернію, множество рѣкъ и ручьевъ, прорѣзывающихъ ее въ различныхъ направленіяхъ, мѣста возвышенныя и однообразныя, придаютъ сей странѣ довольно рѣзкій характеръ. Самые возвышенные пункты Валдайскихъ горъ (ср. Россіи), являющіе 170 тоазовъ надъ поверхностію моря, находятся въ Новгородской губерніи. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: горы *Кумлицикія*, *Орховскія*, *Прелдицикія*, *Кременицикія*, *Горскія* и *Шереховицикія*. Слѣдя за направлениемъ холмовъ, замѣчаемъ, что по Новгородской губерніи они идутъ двумя вѣтвями: одна проходитъ по среднѣ Кирилловскаго уѣзда, направляясь на юго-востокъ и образуя правой стороною своей возвышенности лѣваго берега рѣки Шексны, а лѣвѣй склоняясь къ Вологодской губерніи. Другая вѣтвь тянется отъ сѣверной части Бѣлозерскаго уѣзда, на юго-западъ, по восточной части Тихвинскаго и по среднѣ Боровницкаго, до р. Мсты; потомъ направляется къ Вышнему Волочку, проходитъ между источниками Цны, Тверцы и Волги и, повернувшись снова въ Новгородскую

губернію, распространяется по уѣздамъ Валдайскому, Демьянскому, Крестецкому и Боровницкому.

Рѣки. Новгородская губернія, по числу текущихъ водъ, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ частей Россіи. Рѣчущья, струясь изнутри губерніи, имѣя различныя уклоны Валдайскихъ возвышенностей, изливаютъ воды своею силою впаденія въ другія рѣки или прямо на западъ и сѣверо-западъ въ Балтійское море, на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ Бѣлое и на югъ и юго-востокъ въ Каспійское море. Главнѣйшія изъ нихъ какъ входящія въ составъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній: Мариинскія, Тихвинскія и Вышневолоцкія системы описаны подробно въ статьяхъ *Водныя сообщенія въ Россіи, Волга, Ладва и Озера* и др.

Озера. Число озеръ простирается до 3,216. Значительнѣйшія по величинѣ суть: а) *Бѣлое - Озеро* или *Бѣло-Озеро* въ древности *Весь*, лежитъ въ сѣверной части губерніи, между уѣздами Кирилловскимъ и Бѣлозерскимъ; оно имѣетъ самую правильную фигуру, безъ значительныхъ изгибовъ. Поверхность озера 879½ кв. верстъ, наибольшая длина 40 верстъ, ширина 12 верстъ и глубина до 2 сажень. Берега низменны, плоски, покрыты болотистыми лѣсомъ и песчаными или болотистыми островами на озерѣ нѣтъ; двоглавныя. Замѣчательныя пристани: Крохалево, Бѣлозерскъ и Ковжа. Бѣлое-Озеро, приливъ себя воды 26 рѣкъ, называется Шексною.

Бѣлое озеро входитъ въ составъ Балтійской системы и потому судостроенію на немъ чрезвычайно значительно. Главнѣйшія затрудненія въ плаваніи испытываются при выходѣ изъ р. Шексны въ озеро, на огромной мелѣ, называемой *Бродомъ*, и отъ противныхъ вѣтровъ, сдвигавшихъ озеро. Неудобства эти будутъ совершенно устранены устройствомъ

въ обводнымъ каналомъ, который, начинался отъ р. Шексны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ большія откосы затрудняютъ плаваніе, идетъ вдоль южнаго берега Бѣлаго озера до р. Ковжи. Длина канала $63\frac{1}{4}$ версты. б) Ильмень (см. *Ладожское Озеро*). в) *Чародское* или *Воже*, въ СВ. части Кирилловскаго уѣзда (*), имѣеть пространство 345 $\frac{1}{2}$ кв. версты. длина 39 $\frac{3}{4}$, ширина 12 версты, глубина отъ $2\frac{1}{2}$ до 7 саженъ. Берега лѣсистые, болотистые и мало населенные. г) *Валдайское*, близъ города Валдая. Оно имѣеть длины до 8 версты, а ширины отъ 4 до 8 версты. На озерѣ лежатъ три живописные острова, изъ коихъ на одномъ построены Иверскій монастырь.

Болота. Самыя значія мѣста находятся близъ Новгорода и озеръ Ильменя и Воже, въ Кирилловскомъ уѣздѣ и по границамъ уѣздовъ: Демьянскаго съ Старорусскимъ и Устюжскаго съ Бѣлозерскимъ и Череповскимъ. Послѣдніе большею частью покрыты непроходимыми болотами, изъ которыхъ значительнѣйшія находятся на границахъ Новгородской губерніи съ С. Петербургскою и Олонецкою, на пространствѣ 1987 кв. версты. Нѣкоторые болота имѣють свои наименованія, такъ напр. между Тихвинскимъ и Новгородскимъ уѣздами находятся *Спасскіе мхи*, 840 кв. версты, и *Ругуйскіе мхи* 323 кв. версты; между Демьянскимъ и Крестецкимъ *Невѣй мхи*, 213 кв. версты, и нѣкоторые другіе. Всего болотнаго пространства въ Новгородской губерніи считается 1,026,482 десятины, слѣдовательно пространство болотъ ко всей площади губерніи относится какъ 1:6 $\frac{1}{2}$.

(*) Въ Кирилловскомъ уѣздѣ есть небольшое озеро, которое зимою уходитъ подземнымъ путемъ въ р. Индоманку, такъ-что ледъ въ немъ ложится на дно. Такія же озера есть еще и въ Боровичскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ.

Зимою болота Новгородскія, всѣ безъ исключенія, замерзаютъ, облегчая тѣмъ сообщеніе между пунктами, отдаленными одинъ отъ другаго во время лѣта.

Лѣси. Новгородская губернія богата какъ дровянымъ, такъ и строевымъ лѣсомъ. Пространство, занимаемое лѣсами, составляетъ 3,208,131 дес. слѣдовательно, отношеніе его ко всей поверхности губерніи, какъ 1:3 $\frac{1}{2}$, а къ пахотной землѣ какъ $2\frac{1}{2}$:1. Лѣсъ растетъ почти всездѣ, безъ всякаго присмотра: рубка производится безъ раздѣленія на лѣсосѣчки и беспощадно помѣщиками для образованія новыхъ. Только казенные лѣса и принадлежащіе округамъ пахотныхъ солдатъ содержатся въ исправности.

Дороги, пересѣкающія губернію, можно раздѣлить на пять различныхъ степеней: а) устраиваемая С. Петербурго-Московская желѣзная дорога, б) шоссе, в) почтовые дороги, г) проселочныя торговыя, и д) проселочныя, служащія сообщеніемъ между селами и деревнями. Послѣднія, по малому населенію губерніи и по болотистой почвѣ, чрезвычайно затруднительны для проѣзда, а въ нѣкоторое время года и вовсе непроходимы. С. Петербурго-Московская желѣзная дорога входитъ въ Новгородскую губернію близъ деревни *Ушакъ*, и направляясь на Чудово, пересѣкаетъ р. Кереть, текущую въ глубокое оврагѣ. Отъ Чудова дорога идетъ по тонкимъ мѣстамъ, большею частью лѣсомъ, пересѣкаетъ Волховъ въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Сасвинской пристани и опять по болотамъ, затопляемымъ весенними водами Волхова, чрезъ обширный лѣсъ, вѣрѣдка выходя на поляны, достигаетъ Мсты; за Мстою дорога направляется на рѣчку Веребью и принимая, для обхода глубокихъ болотъ и озеръ, болѣе ломанное направленіе, доходитъ до р. Коломенецъ; отсюда линія желѣзной дороги, пройдя еще нѣкоторое пространство по Новгородской губерніи, входитъ

въ Тверскую. 4) Шоссе отъ С. Петербурга до Москвы, чрезъ Новгородъ, Крестцы и Валдай. Отъ Бронницъ дорога начинается возвышаться; берега р. Папи составляютъ первый узелъ высоты: лѣвый берегъ этой рѣки господствуетъ надъ долинами 40 футовъ, а правый 60 футовъ при деревнѣ Горы, высота доходитъ до $107\frac{1}{2}$ футовъ; у г. Крестцы шоссе подымается на $132\frac{1}{2}$ фута надъ уровнемъ долины; въ 26-ти верстахъ отъ яма Яжелбицъ, высота горъ равняется 322 ф., а въ верстѣ отъ Зимогорья къ сторонѣ Яжелбицъ, находится самая наибольшая возвышенность шоссе 696 ф. Далѣе склонъ понижается: у Едрова 418 ф., у Хотилова около 447, а въ Вышнемъ Волочкѣ только 360 ф. Московское шоссе, прилегающее по Новгородской губерніи, имѣетъ протяженіе $308\frac{3}{4}$ версты. 2) Шоссе отъ Новгорода въ г. Старую Русу; 3) отъ Яма Чудово до с. Оскуя, по направленію въ Тихвинъ; 4) отъ г. Тихвина къ Соинской пристани, на почтовомъ трактѣ изъ С. Петербурга въ Ярославль. Это шоссе служитъ для переноса тяжестей сухимъ путемъ, въ случаѣ, если бы нужно было товары доставить къ сроку прежде открытія коммуникаціи по Тихвинскому каналу. 5) Шоссе между окружными штабами въ округахъ пахатныхъ солдатъ. *Почтовые дороги* пролегаютъ: отъ Новгорода: въ Псковъ, Старую Русу и чрезъ с. Грузино въ г. Тихвинъ, а также и во всѣ уѣздные города. Отъ г. Тихвина въ С. Петербургъ чрезъ Новую Лядогу и Шилсесльбургъ, и чрезъ Соинскую пристань и Устюжну, въ Вологду и Ярославль. Отъ г. Устюжны чрезъ Вологду въ Архангельскъ.

Климатъ. По математическому своему положенію, Новгородская губернія принадлежитъ къ холодной полосѣ. Весна, почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, начинается съ половинны или конца Апрѣля и продолжается до Юня. Около 24 числа

сего послѣдняго мѣсяца, посѣвываютъ травы. Самое теплое время бываетъ между 10 Юня и 20 Юля и тогда температура подымается выше 30° ; но прирѣднѣтъ южнаго вѣтра на сѣверный, и до вдругъ упадетъ на 5° , — такъ и стоянень климатъ! Жары обыкновенно сопровождаются грозями, для образцовъ которыхъ обильными источниками служатъ испаренія обширныхъ Новгородскихъ болотъ и множество озеръ. Обильность начинается съ половинны Августа; она рѣдко вознаграждаетъ жителей за сухую и дождливое лѣто. Зима въ Новгородской губерніи, какъ и во всѣ времена года, чрезвычайно непостоянна; не смотря на то климатъ не вредитъ здоровью тамошнихъ жителей. Зимній путь устанавливается около 15 Нолбря, а перѣдко и началъ Декабря. Самые сильные холода наступаютъ во второй половинѣ Декабря и началъ Января; въ это время термометръ опускается до 35° .

Хлѣбопашество и промышленность. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей, но оно по сѣверу находится въ младенчествѣ. Земля болѣею частью глинистая, не отличается плодородіемъ. Постоянными жителями, удобряемыми навозомъ, отчасти; сѣютъ болѣею частью на волжѣ или новы (мѣстахъ, гдѣ выжжены лѣса) за всѣмъ тѣмъ рѣдко собираютъ количество хлѣба, потребное для промышленности туземныхъ жителей, но чаще занимаются покупкою привознаго изъ южныхъ губерній. Самый хлѣбородный уѣздъ — Новгородскій съ округами владимирскихъ солдатъ, гдѣ обработка земли гораздо тщательнѣе нежели въ остальныхъ уѣздахъ губерніи. Послѣ него слѣдуютъ Бѣлозерскій, Демьянскій, Крестецкій и Валдайскій. За то пеньки и ленъ произрастаютъ во всѣхъ уѣздахъ убого и совокупно съ льномъ, вывозимымъ за предѣлы губерніи, доставляя

жителей значительная торговая выгода. Садоводство, по суровому климату, весьма слабо; из плодовых деревьев, одни яблони могут вынести его; из огородных растений: лук, капуста и картофель, — наиболее обработаны жителями. Рыбная ловля превышает все домашние потребности и составляет также весьма важную отрасль промышленности и торговли, не считая мелочной ловли, производимой прибрежными жителями для прокормления себя, и потребляемой владѣльцами озеръ для своего содержания. Число фабрик незначительно; всѣх ихъ считается не болѣе 100; но въ последнее время число ихъ постоянно увеличивается, а соловаренные заводы не только удовлетворяютъ мѣстные потребности, но сверхъ того снабжаютъ солью смежныя губерніи. Вообще о промышленности Новгородской губерніи можно сказать, что она есть слѣдствіе нужды, а не расчетливой предприимчивости.

Народонаселеніе Новгородской губерніи. въ 1843 году, состояло изъ 887,412 душъ; по 8 чел. на квадр. версту. Главное племя, населяющее губернію, *Славянское* (Кривичское). За нимъ слѣдуютъ въ небольшомъ количествѣ Финны и еще въ меньшемъ Латыши, Эсты и другіе. Иностранцевъ считается до 2900 человекъ. Это незначительное число, разбросанное по цѣлой губерніи, едва заметно. Пункты, на которыхъ наиболее сосредоточивается не-Русское народонаселеніе, суть: округи пахатныхъ солдатъ и колоніи Александровская и Николаевская.

Раздѣленіе. Новгородская губернія раздѣляется на 10 уѣздовъ: *Новгородскій, Боровичскій, Бѣлозерскій, Валдайскій, Демьянскій, Кирилловскій, Тихвинскій, Устюжскій, Череповецкій* и *Крестецкій*. Сверхъ того, въ ней заключается военный городъ *Старая Руса* съ 14 ю-округами

пахатныхъ солдатъ. (См. *Поселенныя войска въ Россіи*) Замѣчательнѣйшія мѣста въ губерніи: 1) *Новгородъ*, губернский городъ, съ 15,000 жителей, раскинутъ по обоимъ берегамъ Волхова, близъ выхода его изъ озера Ильменя, разстояніемъ отъ С. Петербурга 181 вер., а отъ Москвы 493 версты. Новгородъ, какъ многіе древніе города, имѣетъ Кремль или *Дѣлмищецъ*, окруженный каменными стѣнами при Ярославі I и Іоаннѣ III, которые въ послѣдній разъ были исправлены въ 1818 году. Кремль заключаетъ въ себѣ знаменитый Софійскій соборъ, съ бронзовыми Корсунскими воротами, гробницею Ярослава и многими достопамятными древностями, домъ Митрополита, присутственныя мѣста, обелискъ, воздвигнутый въ память похода Новгородскаго ополченія въ 1812 году и др. зданія. Великолѣпный каменный мостъ чрезъ Волховъ соединяетъ Кремль съ торговою стороною, въ которой замѣчательны гостиные дворы, прекрасный дворецъ, въ которомъ нынѣ помѣщается Штабъ гренадерскаго корпуса, нѣсколько древнихъ церквей, развалины дома Марѣи Посадницы и пр. На Софійской, мѣстѣ значительной сторонѣ, примѣчательны: городская садъ, торговая площадь, домъ для храненія галеры, на которой Екатерина II совершила плаваніе по Ильменю и Волхову, острогъ, бараки гренадерскаго корпуса и пр. Большое множество церквей и монастырей, лежащихъ частью въ городѣ, частью вблизи оного (въ томъ числѣ, богатѣйшій Юрьевскій монастырь, у выхода Волхова изъ озера) дѣлаютъ Новгородъ одною изъ святынь Россіи и доказываютъ прежнее его могущество и пространство. Земляныя правильныя укрѣпленія, воздвигнутыя вокругъ города Петромъ Вел., частью разрушены, частью обращены въ бульвары. Торговая важность Новгорода утратилась и только громкое историческое имя (см. ниже ста-

тью *Исторія Новгородъ*) и значительность правительственная, ставить его на ряду замѣчательныхъ мѣстъ Имперіи. Близъ Новгорода и Бронницъ, въ 4-мъ округѣ пахатныхъ солдатъ, находится кадетскій Графа Аракчеева корпусъ, а въ селѣ Грузинъ, прежнему истопребываніи Графа, Аракчеева, малолѣтнее отдѣленіе сего и Полоцкаго Кадет. Корпусовъ. 2) *Блѣзерскъ*, или, напоминающее одно изъ первоначальныхъ явленій власти Варяжскихъ Князей въ Россіи (см. *Россію*). 3) *Тихвинъ*, съ богатыми монастырями, прославившемся блистательною защитою отъ Шведовъ, осаждавшихъ его въ 1613 году. Близъ Тихвина находится село *Столбово*, гдѣ заключенъ миръ со Шведями при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. 4) *Боровичи*, на р. Мстѣ, съ приставью. На С. В. отъ города находится небольшое село *Кончанское*, мѣсто жительства Суворова, когда онъ удаленъ былъ отъ начальствованія войсками, по кончинѣ Императрицы Екатерины II. Отсюда, въ 1789 г., Императоръ Павелъ I вызвалъ Суворова въ Италію. 5) *Валдай*, на берегу Валдайскаго озера, замѣчательнъ по литейнымъ колокольнымъ заводамъ. 6) *Старая Руса*, вѣроятно, древнѣйшее заселеніе Варяговъ, на берегахъ Ильменя. Съ именемъ *Старой*, находимъ Русу въ древнихъ лѣтописяхъ Новгородскихъ. Новгородцы издавна производили здѣсь выварку соли. Производство ея было потомъ заброшено; но Петръ Великій возобновилъ соляныя варницы и самъ посѣщалъ Русу нѣсколько разъ. Бывши уѣзднымъ городомъ Новгородской губерніи до 1824 года, Старая Руса отчислена въ вѣдомство военныхъ поселеній, и въ ней сосредоточено нынѣ управленіе округовъ пахатныхъ солдатъ, какъ Новгородскаго и Старорусскаго, такъ и находящихся въ Витебской и Могилевской губерніяхъ.

В — в Р — в.

НОВГОРОДЪ ВЕЛИКІЙ, при истоки

рѣки Волхова изъ озера Ильменя (въ древности Ильмера), въ 493 верстахъ отъ Москвы и 181 отъ Петербурга. Врѣя основанія этого славянаго города неизвѣстно. Карамзинъ полагалъ, что Новгородъ основанъ сѣверными Славянами уже послѣ Р. Х. Въ IV вѣкѣ Новгородъ, по свидѣтельству Юрмица, завоеванъ былъ повелителемъ странъ Диѣтровскихъ, гроннымъ Королемъ Готскимъ, Германарикомъ; но потомъ опять приобрѣлъ независимость и пользовался ею до половины IX вѣка, когда, вмѣстѣ съ другими Славянскими племенами, добровольно подчинился Варягамъ (см. это слово и статьи *Рюрики*, *Россія*, и др.)

Преемникъ Рюриковъ, *Олега*, въ 882 году, оставилъ Новгородъ и удалился въ страну Диѣтровскія. Новгородцы обязались платить Кіевскому Государю, какъ своему защитнику и покровителю, 300 гривенъ (180 фунтовъ серебра). Званная *Ольга* посѣщала Новгородъ мирною гостыю; а у преемника ея, *Семеслава*, Новгородцы выпросили себѣ въ Князя безсмертнаго сына его, *Владимира* (870), которому помогли въ борьбѣ съ Ярополкомъ. Тогда посадникомъ въ Новгородѣ былъ дядя Владиміровъ, Добрыня; онъ воадвигъ на берегу Волхова истуканъ Перуна и въ 883 году участвовалъ въ походѣ на Низовыхъ Болгаръ (см. *Булгары Воложскіе*). Въ 888 году, Владиміръ, принявъ крещеніе, велѣлъ извергнуть истуканъ Перуновъ въ Новгородѣ, и прислалъ туда Княземъ сына своего, *Ярослава*, а по смерти его — *Ярослава*. Новгородцы въ это время платили Великому Князю Кіевскому 2000 гривенъ, а для гридей (тѣлохранителей его) еще 1000. Въ 1014 году Новгородъ откавался платить и призвалъ Варяговъ; Великій Князь началъ было готовиться къ походу, но кончина Владимірова оставила войну (см. *Владимиръ*, *Ярославъ*). Умерщвленіе Новгородцаи буйныхъ Ва-

ратовъ и кнесь Князя произвели было раздоръ между народомъ и государемъ; но злодѣйства Святополка и опасности, грозившая Ярославу, подвигли Новгородцевъ къ примиренію: въ 1016 году они помогли выиграть битву при Любечѣ, и когда побѣдитель съ торжественъ вступилъ въ Кіевъ, то всѣмъ старостамъ и гражданамъ Новгородскимъ далъ по 10 гривенъ каждому, а смердамъ (простолюдникамъ) по 1 гривнѣ, и отпустивъ домой, далъ Новгороду Русскую Правду и Уставъ (льготныя грамоты, которыми предоставилъ свободное избраніе Князей изъ его потомства). Въ благодарность и Новгородцы, въ 1018 году, оказали Ярославу помощь, когда онъ, потерявъ сраженіе при Бугѣ, лишился Кіева и только съ четырьмя воинами явился въ Новгородъ: въ помѣтъ великодушія, они зарубили ляди, приготовленныя Ярославомъ для бѣгства за море къ Варягамъ; собрали новое войско и, послѣ кровавой битвы на Альтѣ (въ 1019 году), вторично возвели Ярослава на престолъ великокняжескій. Зависть Полочанъ къ богатству Новгорода ввела его въ новую войну: Брячиславъ Изяславичъ Полоцкій, въ 1021 году, взявъ Новгородъ, ограбилъ жителей и съ множествомъ плѣнныхъ пошелъ до мей. Ярославъ настигъ его на берегахъ Судомы (въ Псковской губ.), освободилъ плѣнныхъ и потомъ прислалъ въ Новгородъ старшаго своего сына, *Владимира*, (см. это ния). Усмирненіе Ями или содѣланный Финляндіи въ 1042 году и добродѣтельная жизнь Владиміра Ярославича содѣлали память его столь любезною для Новгорода, что Новгородская Церковь прятла его къ янку святыхъ. Въ его княженіе заведено въ Новгородѣ Ярославомъ *первое народное училище*, для 300 отроковъ изъ дѣтей священниковъ и старшихъ. По кончинѣ Владиміра (1052) Ярославъ прислалъ въ Новгородъ другаго сына, *Изяслава*, которому однакожъ уско-

рѣ достался престолъ великокняжескій (1054).

Владѣнія Новгорода въ этомъ періодѣ были уже очень обширны: Бярмія или Перія, и Югра уже зависѣли отъ Новгородцевъ, которые мало-по-малу подчинили своей власти все Заволочье отъ Бѣлаозера до рѣки Печоры, потомъ проникли до хребта Уральскаго, а съ другой стороны овладѣли Двинскимъ побережьемъ и вообще всѣмъ поморьемъ Бѣломорскимъ, приблизившись такимъ образомъ къ своимъ владѣніямъ Финляндскимъ и Лапландскимъ, принадлежавшимъ Новгороду уже при Норвежскомъ Королѣ Свенонѣ, въ исходѣ X вѣка. Подчинивъ себѣ столь обширныя земли, и словомъ убѣжденія распространяя въ нихъ вѣру христіанскую, Новгородцы мечемъ смиряли непокорныхъ. Такъ Ливонская и Эстонская Чудь, усмирненная Ярославомъ, построившимъ въ Ливоніи городъ Юрьевъ (Дерптъ) въ 1030 году, возстала по кончинѣ Владиміра Ярославича, однакожъ была вновь усмирена Посадникомъ Изяславовымъ, *Остромиромъ* (1054), любознательности котораго мы обязаны *древнѣйшимъ* памятникомъ Кирилловскаго письма, сохранившимся въ такъ называемомъ Остромировомъ Евангеліи (1057).

Слабость характера Изяслава I и его наслѣдниковъ, междоусобіе потомковъ Ярослава на югѣ и сознание собственной силы, приобретенное побѣдами надъ странами сопредѣльными, постепенно внушали Новгороду мысль о совершенной независимости отъ Великихъ Князей Кіевскихъ. Мало-по-малу Новгородцы достигли этой цѣли, ограничили власть собственныхъ Князей, раздѣливъ ее между Княземъ, Посадникомъ, Владыкою (Архіепископомъ) и Народнымъ Вѣчемъ. Такъ устроилось правленіе *Господина Великаго Новгорода*, съ половины XI вѣка до половины XII, или до перенесенія столицы Великокняжеской изъ Кіева во Владиміръ.

По раздѣлу Ярославову, Новгородъ составлялъ отчину Великаго Князя, и въ слѣдствіе того принадлежалъ Изяславу I-му. Племянникъ его, Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій, въ 1066 году, внезапно явился подъ Новгородомъ, овладѣлъ имъ, похитилъ многихъ жителей и разграбилъ славный храмъ Св. Софіи; потомъ черезъ три года, вторично пришелъ къ Новгороду, но былъ разбитъ роднымъ племянникомъ Великаго Князя, *Глобомъ Святославичемъ*, подъ предводительствомъ котораго Новгородцы сразились отчаянно, разбилъ Полоцавъ и могли бы взять въ плѣнъ самого Всеслава, но изъ великодушія дали ему спастись бѣгствомъ. Любимый Новгородцами, воинственный и добродушный Глѣбъ погибъ, въ 1078 году, въ отдаленной Заволочѣ; на мѣсто сего *прекраснаго юности*, присланъ былъ Изяславомъ I изъ сына его, *Святополкъ Изяславичъ*, утвержденный потомъ и дядею, новымъ Великимъ Кн. Всеволодомъ I-мъ. Однакожъ онъ не умѣлъ поладить съ гражданами, и принужденъ былъ, въ 1083 году, оставить Новгородъ; ибо жители сами собою призвали на княженіе юнаго сына Мономахова, *Мстислава Владиміровича*. Достигнувъ Кіевского престола, Святополкъ прислалъ въ Новгородъ *Давида Святославича* (1096); но своевольные Новгородцы вскорѣ вторично призвали къ себѣ *Мстислава*, объявивъ Давиду: «иди отъ насъ, — ты больше не надобенъ». Горделивый Олегъ Святославичъ думалъ завоевать Новгородъ. Мстиславъ вооружился; воевода его, *Добрыня Рязаньскій* разбилъ передовое войско Олегово при рѣкѣ Медвѣдицѣ (1096), и не смотря на то, добродушный Мстиславъ, уважая въ Олегѣ крестнаго отца, предложилъ ему свое посредничество къ миру, и получивъ согласіе, распустилъ свои дружины. Скоро оказалось вѣроломство Олегово: онъ сталъ на Клязьмѣ съ войскомъ, въ надеждѣ, что Мстиславъ,

шумленный внезапною, уйдетъ изъ Суздаля; но Мстиславъ въ одни сутки собралъ дружину Новгородскую, Ростовскую, Бѣлозерскую, черезъ четыре дня, къ нему пришелъ братъ, и послѣ новой побѣды, съ торжествомъ возвратясь въ Новгородъ, великодушно пригласилъ Олега съ Великимъ Княземъ и съ Мономахомъ. Святополкъ все еще негодовалъ на унаго и храбраго племянника: вознамѣрился подчинить себѣ Новгородъ, онъ уговорилъ Мономаха перевести сына во Владиміръ Волынкій; Новгородцы, свѣдавъ о намѣреніи Святополка — прислать къ нимъ одного изъ своихъ дѣтей, рѣшительно воспротивились тому; они поставили на своемъ, обнаруживъ тѣмъ безсиліе Великаго Князя (1104).

Когда же престолъ великокняжескій, по смерти Святополка, достался знаменитому Владиміру Мономаху (1113), Новгородъ безмолвно опять подчинился Кіеву. Исполняя приказъ родителя, Мстиславъ съ Новгородцами ходилъ, въ 1116 году, воевать Чудскую землю и взялъ городъ Оденпе или Медвѣжь-Голову; потомъ, заложилъ въ Новгородѣ крѣпость, обширнѣе прежней, и наконецъ, призванный Владиміромъ въ Кіевъ, какъ наследникъ великокняжескаго престола, отправился княжить въ Бѣлгородъ, а Новгородъ поручилъ сыну своему, юному *Всеволоду Мстиславичу*. По требованію Владиміра, съ Мстиславомъ явились въ Кіевъ всѣ бояре Новгородскіе. Великій Князь велѣлъ ихъ привести къ присягѣ и потомъ однихъ, отпустилъ въ Новгородъ, а другихъ заточилъ за буйные поступки (1117). Весною 1123 года, Всеволодъ ходилъ на Ямь; и хотя дружины Новгородскія много терпѣли отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, однакожъ предположенная цѣль была достигнута усмиреніемъ Финляндіи. Кончина Владиміра и занятіе великокняжескаго престола Мстиславомъ (1125) не измѣнили отношеній Новгородъ

хотя Новгородцы и замыслили было о независимости, посадивъ на престолъ своего сама собою Всеволода же и выбравъ посадникомъ *Мирислава Горыниловича*, въ 1126 году. Такииъ образомъ, воля народнаго Вѣча отстранила посадниковъ, присылаемыхъ изъ Кіева, но еще не держала возстать на Великаго Князя, въ комъ тѣшила прежняго Князя Новгородскаго. Въ угодиость ему, не смотря на страшный голодъ 1128 года, Новгородскія дружины съ Всеволодомъ, въ 1129 году, принимали участіе въ Полоцкомъ походѣ Великаго Князя и въ покореніи Кривской земли (см. *Полоцкѣ*), а въ 1130 и 1131 г. два раза ходили усмирять Эстонскую Чудь: селенія обращены въ цѣпель, множество Эстонцевъ захвачено въ плѣнъ, хотя во второиъ походѣ самъ Всеволодъ лишился многихъ воиновъ. Это обстоятельство и кончина Мстислава (1132) поставили Новгородъ въ совершенную независимость отъ Кіева (см. *Кіевское Великое Княжество*).

Призванный на югъ, но потерявъ тамъ Переяславль, Всеволодъ возвратился въ Новгородъ, и, видя мятежъ, принужденъ былъ удалиться. Новгородцы однакожъ воротили его, но ограничили власть княжескую; приниренію содѣйствовалъ мятежъ Ливонской Чуди. Всеволодъ смирилъ Ливъ, возвратилъ Юрьевъ или Дерптъ (1133) и уговорилъ Новгородцевъ идти на Юрія Долгорукаго. Когда же Новгородское ополченіе воротилось отъ рѣки Дубны, въ Новгородѣ народъ возмущился, смѣнялъ посадниковъ одного за другимъ и требовалъ отъ Князя новымъ походомъ заглалить безчестіе перваго. Кровавопрлитная битва на Ждановой горѣ (26 Января 1136) рѣшилась въ пользу Суздальцевъ. Новгородцы объявляи, что Всеволодъ прежде всѣхъ оставилъ поле сраженія, что онъ непостояненъ въ мысляхъ, не блюдетъ простаго народа, и заключили его въ тѣнищу! Онъ пробылъ

въ ней, со всѣмъ семействомъ, 7 недѣль за стражею, и получилъ свободу за 4 дни передъ прибытіемъ въ Новгородъ избраннаго народомъ *Святослава Ольговича*, брата Князя Черниговскаго. Такииъ образомъ въ Іюль 1136 года Новгородъ рѣшительно утвердилъ первенство народнаго Вѣча надъ властію Князя.

Несчастія Всеволода тронули Псковитянъ, которые приняли къ себѣ добродѣтельнаго и храбраго Князя. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода (1137) и составилъ самобытное государство (см. *Псковѣ*). Вражда съ Суздальемъ, Смоленскомъ, Псковомъ и Полоцкомъ, гдѣ уже властвовали вѣрныи союзникъ Всеволодовъ, Василько Рогволодовичъ, Новгородцы, лишеныи подвозовъ, терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ; начался голодъ, и Вѣче (1138) изгнало съ безчестіемъ Святослава, принирилось со всѣми врагами и призвало *Ростислава Юрьевича*, въ угодиость отцу его, Юрію Долгорукому. Но когда Кіевъ достался Всеволоду Ольговичу, и Ростиславъ, напрасно требуя войны за честь Мономахова дома, ушелъ къ отцу, а Юрій отнялъ у Новгородцевъ Торжокъ, тогда Новгородцы вторично призвали Святослава (1139) и, въ залогъ вѣрности, дали анапатовъ брату его; но скоро передумали: просили у Великаго Князя одного изъ сыновей его, принудили Святослава удалиться (1141) объявивъ ему, что Новгородомъ достоинъ править только родъ Мономаховъ. Оскорбленныи Великій Князь задержалъ бояръ и Епископа Нифонта. Узнавъ о томъ, Новгородцы объявили, что они покорны ему и желаютъ имѣть властителя отъ руки его. Всеволодъ Ольговичъ не хотѣлъ имѣть съ ними сношеній; Мономаховичъ Юрій Долгорукій прислалъ сына, *Ростислава*. Но когда Всеволодъ отпустилъ къ нимъ шурина своего, *Святослава* Мстиславича, то Ростиславъ, вторично лишеныи престола, отступилъ въ Суздаль (1142). Княженіе Святослава Мстиславича (1142

— 1148) возвысило духъ Новгородцевъ. Финны востали было, и Ямъ пришла воевать область Новгородскую; Ладожане разбили ихъ, положивъ на мѣстѣ 400 человекъ. Шведскій Король Сверкеръ Колонъ и воляственный Архиепископъ Упсальскій Ескиль съ 60 шнеками (ладьями) выступили на разбой въ Балтійское море; три Новгородскихъ гостя, отправившись за море, вступили съ ними въ бой, и побѣда осталась на сторонѣ Новгородцевъ (1142). Въ 1144 году воевода *Перемль* съ Новгородцами ходилъ на помощь Великому Князю и принималъ участіе въ походѣ на Галичъ. По вступленіи же на Кіевскій престолъ Изяслава II-го, Святополкъ Мстиславичъ, за-одно съ братомъ враждуя противъ Юрія, вознамѣрился отомстить ему за взятіе Торжка; осенью 1147 года выступилъ въ походъ, но воротился съ дороги отъ распутицы. Новгородцы вознегодовали и, въ угодность имъ, Великій Князь перевелъ Святополка во Владиміръ, а въ Новгородъ прислалъ сына, *Ярослава Изяславича* (1143). Съ нимъ Новгородцы приняли участіе въ походѣ 1149 года и разорили Суздальскую землю до Ярославля. Въ томъ же году, зимою, Ямъ ворвалась въ Волскую пятину (область), но была съ урономъ прогнана. Раздоры въ Новгородѣ не прекращались, и мѣли сдѣлствіемъ изгнаніе Ярослава (1154). Призванный изъ Смоленска *Ростиславъ Мстиславичъ* въ томъ же году получилъ престолъ Кіевскій, оставилъ Новгородцамъ сына, *Давида*, котораго они вскорѣ изгнали (1155), призвавъ къ себѣ *Мстислава Юрьевича*. Но Ростиславъ имѣлъ многихъ приверженцевъ между Новгородцами: Софійская сторона вооружилась, въ намѣреніи изгнать Мстислава Юрьевича; торговая сторона, отдѣленная отъ Софійской рѣкою Волховою, стала за Князя. Уже готовились начать кровопролитіе: ночью вступили въ городъ Святославъ и Давидъ

Ростиславичъ, — Мстиславъ тотчасъ жалъ; черезъ два дни прибылъ *Ростиславъ* и восстановилъ тишину въ городѣ. Въ слѣдующемъ году (1158), онъ вступилъ въ Смоленскъ, оставивъ Новгородца сына, *Святослава*. Послѣ удачи моря и скотскаго падежа, въ Новгородѣ опять возникли смутенія.

Возвышеніе Суздальскихъ владѣній имъ Долгорукинъ и его сыновъ, имъ Боголюбскихъ, доставивъ имъ вѣнство въ сѣверо-восточной Руси, породило мысль о господствѣ надъ Новгородомъ. Началась мятежи и частыя смуты; наконецъ Святославъ былъ изгнанъ (1160); племянникъ Андреевъ, *Мстиславъ Ростиславичъ* вступилъ въ Новгородъ черезъ годъ же былъ отстраненъ отъ престола, который, уважая Великаго Князя, добровольно уступилъ ему буйный и странный городъ (1161); въ слѣдствіе этого *Святославъ Ростиславичъ* вторично вступилъ на княженіе Новгородское. Между тѣмъ пользовался раздорами Новгородцевъ, *Скандинавскій Король Ерикъ* завоевалъ Финляндію; въ 1157 году, стараясь обратить жителей въ христіанство. Ободренные успехомъ, Шведы пришли на судахъ къ устью Волхова и осадили Ладогу; жители выгнали загородные дома свои, и сѣданикомъ *Нпжатою* заперлись въ крепости, посявъ за Княземъ *Весприкомъ* отраженный на приступѣ, отступивъ въ рѣкѣ Вороной (нынѣ Салма), онъ впадаетъ въ Ладожское озеро. Въ этотъ день прибылъ Святославъ съ Новгородскими дружинами и посадникомъ *Землемъ*; 28 Мая 1164 года Шведы были разбиты; изъ 85 шнековъ ихъ 43-я остались невредимы. Согласіе между Ростиславомъ и Андреемъ обудывало Новгородцевъ; смерть Ростислава ринула все: состоялся заговоръ — изгнать Святослава; онъ уѣхалъ въ Великія Луки, но оттуда выгнанъ Новгородцами. *Давидъ* принялъ изгнанника и, дѣйствуя за-

съ Смоленскомъ и Полоцкомъ, грозилъ Новгородцамъ. Они обратились къ Великому Князю Киевскому Мстиславу II-му Вячеславичу, который и послалъ нѣз своего сына, знаменитаго юношу *Романа* (1168). Умный и храбрый посадникъ *Якунъ* заставилъ Святослава удалиться отъ Русы, а Романъ Мстиславичъ разорилъ часть Полоцкой области, сжегъ Смоленскій городокъ Торопецъ и погубилъ многихъ людей. Между-тѣмъ негодование Андрея разразилось грозой: 8-го Марта 1169 года палъ передъ Суздальскими войсками Киевъ; а Новгородцы, какъ бы не чувствуя опасности, отправили войско собирать дань за Волокомъ. *Андрей* Боголюбскій молча готовилъ силы; зимою 1170 года побѣдитель Киевъ, Мстиславъ Андреевичъ, соединился съ Смоленянами, Полоцкянами, Муромцами и Рязанцами, двинулся на Новгородъ; посадникъ *Якунъ* и Князь рѣшились выдерживать осаду. Суздальцы же, устроивъ острогъ около города, вознамѣрились взять Новгородъ приступомъ: послѣ трехъ незначительныхъ ошибокъ, 25 Февраля 1170 года началось ужаснѣйшее кровопролитіе; духовенство, народъ и войско были проникнуты однимъ чувствомъ — местию врагамъ, и мужество Новгородцевъ увѣчалось блестящею побѣдою.

Торжество было неомисавно: побѣдителямъ досталось столько плѣнныхъ, что за гривну отдавали 10 Суздальцевъ; къ довершенію бѣдствій, холодоу и голодоу Андреево ополченіе было совершенно разстроено. Боголюбскій рѣшился тогда дѣйствовать иначе, не допуская хлѣба въ Новгородъ. Терпя отъ недостатка его, Новгородцы показали отъ себя путь-Роману, и, поспѣвъ къ Андрею просить мира, приняли брата Святослава, *Рюрика Ростиславича* (4 Октября 1170). Но этотъ Князь не долго ладилъ съ Новгородцами; онъ уѣхалъ къ братьямъ, а Новгородцы приняли себя Княземъ юнаго

Георгія Андреевича. Въ 1173 году онъ былъ предводителемъ 30-тысячнаго ополченія, посланнаго Андреемъ подъ Вышгородъ противу Рюрика брата, Мстислава Ростиславича Храбраго (см. это имя); походъ былъ неудаченъ, и по убійствѣ Андрея (1174), Георгій принужденъ былъ оставить Новгородъ. Виновникомъ новыхъ смутъ былъ племянникъ Андреевъ, *Мстиславъ Ростиславичъ* (1178). Онъ прислалъ въ Новгородъ своего сына, Святослава, а послѣ неудачной борьбы съ дядею, Великимъ Михаиломъ Юрьевичемъ (см. это имя), прибылъ и самъ. Призываемый Ростовцами по смерти Михаила, Мстиславъ Ростиславичъ оставилъ въ Новгородѣ сына, выступилъ противъ другаго дяди, Всеволода III, завѣщающаго престолъ великокняжескій, и, разбитый нѣмъ (1178), вторично явился-было въ Новгородъ, но уже не былъ принятъ жителями, которые приняли отъ Всеволода другаго племянника его, *Ярослава Мстиславича*. Когда же борьба Ростиславичей заключилась осѣпленіемъ ихъ, и когда несчастные слѣпцы, получивъ отъ дяди свободу, въ Смоленскѣ чудесно возвратили зрѣніе въ церкви Бориса и Глѣба (18 Сентября 1177), тогда Новгородцы призвали обоихъ Князей, какъ мужей богоугодныхъ: *Мстислава* опять посадили въ Новгородъ, брату его Ярополку дали Торжокъ, а Ярослава отправили управлять Волоколамскѣмъ. Мстиславъ черезъ нѣскольکو мѣсяцевъ умеръ; тогда въ Новгородъ перевели *Ярополка*, а Ярослава въ Торжокъ. Въ угодность Великому Князю, Ярополкъ скорѣ былъ изгнанъ; но Всеволодъ, еще не удовлетворенный тѣмъ, овладевъ Торжкомъ, въ 1178 году, и жестокостію своею такъ озлобилъ Новгородцевъ, что они положили не имѣть съ нѣмъ никакихъ сношеній.

Обратились къ Князьямъ Смоленскимъ: *Романъ Ростиславичъ* (1179) властвовалъ не долге своимъ предѣстникомъ; по край-

ней мѣрѣ выѣхалъ изъ Новгорода добровольно и съ честію. Тогда избранъ былъ знаменитый братъ Романовъ, *Мстиславъ Храбрый* (1179 — 1180). Славные подвиги этого Князя описаны въ его биографіи; здѣсь же довольно замѣтить, что онъ избавилъ Новгородцевъ отъ вліянія Всеволода. Когда же у нихъ не стало Храброго, то, въ досаду Великому Князю, они призвали къ себѣ *Владимира Святославича*, изъ Чернигова. Дружины Новгородскія пошли съ Святославомъ въ землю Кривскую, а Всеволодъ осадилъ Торжокъ, въ отищеніе за набѣги Ярополка на землю Суздальскую; голодъ заставилъ жителей сдаться; раненный Ярополкъ закованъ въ цѣпи, городъ вторично сожженъ, а жители отведены плѣнниками во Владиміръ (1181). Новгородцы увидѣли, что Черниговскій Князь даже по отдаленности не можетъ защищать ихъ, и потому, выславъ его сына, просили Всеволода оставить вражду и дать имъ Князя. Своякъ Всеволодовъ, *Ярославъ Владиміровичъ*, (внукъ Мстислава I-го) прибылъ въ Новгородъ; но, не успѣвъ защитить Псковскую область отъ нападенія Литовцевъ (1185), былъ изгнанъ и замѣненъ Смоленскимъ Княземъ *Мстиславомъ Давидовичемъ* (1184). Онъ помогалъ отцу въ Полоцкомъ походѣ (1185), и посылалъ своихъ дружины опустошать Финляндію. Черезъ два года въ Новгородѣ вспыхнуло возмущеніе, слѣдствіемъ коего были: изгнаніе Мстислава и историческое призваніе *Ярослава Владиміровича* (1187—1196). Его десятилѣтнее правленіе ознаменовано многими воинскими дѣлами: въ 1188 году произошелъ разрывъ между Новгородцами и Готландцами; Русскіе соединились съ Корелами и Эстами, пришли на судахъ въ окрестности Стокгольма, убили Архіепископа Упсальскаго, 14 Іюля овладѣли торговыми городами Сигтуною и опустошили его такъ, что онъ уже вѣрныи утратилъ прежнее цвѣтущее состояніе; въ 1191 го-

ду Новгородцы съ Корелами же огнемъ и мечемъ разорили Ямъ; въ то же время самъ Ярославъ, по условію съ Полочанами, дѣйствовалъ противъ Ливонской Чуди: взялъ Дерптъ, множество плѣнныхъ и всякаго рода добычи. Ободренные успѣхомъ, Новгородцы, въ 1193 году, отправили довольно многочисленную дружину въ землю Югорскую, привести жителей въ повиновеніе; однакожъ не имѣли успѣха. Въ 1195 году, во время первой ссоры Всеволода съ Ольговичами, Новгородцы съ Ярославомъ пошлѣ были на помощь Великому Князю, но возвращены нѣтъ съ пути. Вскорѣ непріятель Ярослава началъ просить у Всеволода сына, изгнали своего Князя, бывшаго радостію добрыхъ и гразомъ крамольниковъ; наконецъ, недовольные медленностію Всеволода, призвали Черниговскаго Князя *Ярополка Ярославича* (1195). Изгнанный Ярославъ, съ честію былъ принятъ въ Торжкѣ и бралъ дань въ окрестностяхъ Мсты и за Волокомъ; Всеволодъ держалъ сторону свояка и мѣшалъ Новгородцамъ собирать дань въ Двинской землѣ; дѣло кончилось изгнаніемъ Черниговскаго Князя черезъ 6 мѣсяцевъ по прибытіи. Раскалявшіеся Новгородцы молили Всеволода примириться, и съ восторгомъ встрѣтили возвратившагося въ третій разъ *Ярослава*. Благоразуміемъ его тишина восстановилась и вѣтшіе непріятель смиренны. Осенью 1198 года, Полочане съ Литвою осадили Великія Луки, но не могли взять города, въ которомъ княжилъ храбрый сынъ Ярославъ, *Няславъ*, бывший оплечьемъ (защитою) Новгороду. Ярославъ собралъ Новгородцевъ, Псковичей, Новоторжцевъ, Ладожанъ, и принудилъ Полочанъ просить мира. Великій Князь былъ однако же недоволенъ своимъ и вывелъ его изъ Новгорода; а Новгородцы, въ угодность Великому Князю, избрали *Святослава Всеволодовича* (1199), младшца, именемъ котораго правилъ болре Влади-

мірскіе. Пользуясь тѣмъ, Литовцы завосвали берегъ Ловати до Свинорта (нынѣ Свиногертъ, близъ праваго берега Шелони); однако Новгородцы принудили ихъ удалиться и сами отстали набѣгомъ на Летголу, въ 1200 году. Черезъ пять лѣтъ Всеволодъ назначилъ, на мѣсто малолѣтняго Святослава, Княземъ старшаго своего сына: *Константина Всеволодовича*, который 20 Марта 1206 года явился въ Новгородъ и началъ господствовать какъ умный властитель. По повелѣнію отца, онъ въ 1207 году принималъ участіе въ Рязанско-Черниговской войнѣ, и наконецъ, посаженный Княземъ въ Ростовъ, замѣнивъ меньшихъ братьевъ, *Святославо*, вторично явившись въ Новгородъ, который такимъ образомъ подпалъ подъ явную власть Всеволода.

Святославъ, еще не достигнувъ лѣтъ юности, не могъ начальствовать надъ войскомъ: оно сражалось съ Литовцами (1208) подъ предводительствомъ посадника *Твердислава* и Псковскаго Князя *Владимира Мстиславича* (сына Мстислава Храбраго); именемъ Святослава господствовали болре Всеволоды. Отъ сей записки избавилъ Новгородцевъ юный Князь Торопецкій, сынъ Храбраго, *Мстиславъ Мстиславичъ Удачный* (см. это мѣя). Этотъ смѣлый Князь смирилъ Эстонию, водворилъ порядокъ въ странахъ Дѣпровскихъ, и въ 1218 году простился съ Новгородцами, давъ имъ свободу избрать себѣ другаго Князя. Но *Ярославъ Всеволодовичъ* не долго княжилъ: разошлся съ Новгородцами и былъ причиною Липицкой битвы на Авдовой горѣ (см. это). Предводимые *Мстиславо*, Новгородцы утвердили Константина на престолѣ великокняжескомъ, и потомъ вновь должны были проститься съ своимъ княземъ-героемъ, удалившимся въ южную Россію. По отбытіи Мстислава, призвали его племянника, *Святослава Мстиславича*, изъ Смоленска (1218). Этотъ Князь поссорился съ посадникомъ *Твердиславо*, и не

могши смѣнить его волею княжескою, удалился къ отцу, Мстиславу Романовичу, въ Кіевъ, а Новгородъ передалъ брату своему, *Всеволоду* (1219—1221), котораго правленіе было также бурно, по причинѣ внутреннихъ смутеній; но дѣла воинскія были удачны: Новгородцы, не могши овладѣть Пертуевымъ (Пернау), разбили однажды Нѣмцевъ за Эмбахомъ. Въ 1221 году, Всеволодъ Мстиславичъ былъ изгнанъ; на мѣсто его избранъ 8-лѣтній сынъ Великаго Князя *Всеволодъ Юрьевичъ*. При немъ опустошили въ Ливоніи берега Аа; подъ Венденомъ произошла кровопролитная битва: Нѣмцы искусите дѣйствовали пращами и ранили многихъ нашихъ бойръ; прибытіе Магистра же Вольквина на помощь осажденнымъ заставило Русскихъ отступать. Взаимные набѣги продолжались; Ливонскіе рыцари съ Чудью, обойдя Псковъ, обратили въ пепель нѣскольکو нашихъ деревень въ окрестностяхъ Новгородца, но скоро ушли; набѣгъ на Ижорскую (нынѣ подвластную) землю былъ также кратковремененъ. Однакожъ эти событія нѣмалъ слѣдствіемъ удаленіе малолѣтняго Князя и призваніе опять *Ярослава Всеволодовича* (1222).

Отсея исторія Новгородца соединяется съ исторіею этого храбраго и умнаго Князя, въ біографіи котораго изложатся его походы на Ливонію, для защиты туземцевъ противу рыцарей. По вступленіи же его на великокняжескій престолъ, вліяніе его на Новгородъ продолжалось въ лицѣ сына, *Александра Невскаго*, пріобрѣтшаго также престолъ Владимирскій. Это обстоятельство утвердило въ умахъ Великихъ Князей мысль о своемъ правѣ на Новгородъ; а по мѣрѣ возвышенія Великаго Княжества Государями Владимирскими и Московскими, власть ихъ становилась постепенно обширнѣе и притязательнѣе къ Новгороду, между тѣмъ какъ внутренніе раздоры въ немъ нѣсколько не прекращались. Временная дружба съ Литвою, откуда

ниогда призывали къ себѣ князей, и къ которой обращались даже до самой *Мар- ом Посадицы* въ началѣ второй половины XV вѣка, не могла снасти Новгородъ отъ паденія. Избѣгая повтореній, мы здѣсь только ограничимся указаніемъ на біографіи Князей, имѣвшихъ отношеніе къ Новгороду, въ хронологической послѣдовательности; а именно, въ XIII вѣкѣ: Ярославъ II Всеволодовичъ, Александръ Ярославичъ Невскій, Ярославъ III Ярославичъ, Дмитрій Александровичъ; въ XIV вѣкѣ: Михаилъ Ярославичъ, Юрій (Георгій) Давыдовичъ Московскій, Іоаннъ I Калита, Сimeонъ Гордый, Дмитрій Довской, Ольгердъ Литовскій, Витовтъ (Витольдъ) Литовскій; въ XV вѣкѣ: Василій II Дмитріевичъ, Василій III Васильевичъ Темный и Великій Іоаннъ III Васильевичъ, при которомъ, послѣ дукратной войны, пало Новгородское вѣче, 18 Января 1478 году.

Въ продолженіе всего этого періода войны Новгородцевъ съ Ливонскимъ Орденомъ, за границы своихъ владѣній, и съ Шведани, за Финляндію, представляютъ совершенно отдѣльныя событія, почему и описаны отдѣльно въ статьяхъ: *Орденскія войны Новгородцевъ, Шведско-Новгородскія войны и Оръховскій миръ*. Но посреди сихъ внутреннихъ и вѣдншихъ смуть торговли, богатство и могущество Новгорода непрерывно увеличивалось. Моремъ она производила дѣятельную торговлю со всѣми Прибалтійскими странами; сухимъ путемъ приходили къ нему товары изъ Риги и Нарвы, изъ сѣверныхъ Движскихъ прибрежій, изъ-подъ Урала, а чрезъ Пермь и по Волгѣ изъ средней Азіи. Шведы, Датчане и Ганзейцы имѣли въ Новгородѣ свои конторы послѣдніе—даже укрѣпленный гостинный дворъ; въ продолженіе XII, XIII и XIV вѣковъ Новгородъ былъ складкою товаровъ для торговли Ганзы со всѣмъ сѣверо-востокомъ Европы. Слава Новгорода гремѣла по всему сѣверу и востоку Ев-

ропы и оправдывала гордую пословицу: «Кто противъ Бога и Великаго Новгородца.— Прекращеніе торговыхъ связей съ Ганзой и переселеніе богатѣйшихъ гражданъ въ Москву Іоанномъ III, а еще болѣе страшный гнѣвъ Іоанна IV, постигшій Новгородцевъ въ 1570 году, и разореніе Шведани въ эпоху междоусобія — ишлин, въ XVII вѣкѣ, Новгородъ Великій прежняго величія.

(Исторія Государства Россійскаго, Карамзина т. I, II, III, IV и V; — Повѣствованіе о Россіи Арцыбашева, т. I и II; — Новгородская лѣтопись). Н. В. С.

НОВГОРОДЪ ЛИТОВСКІЙ. Новгородовъ Литовскихъ два, и оба были столицей Княжества; поэтому ихъ почти всегда сгнѣшиваютъ.

1. *Новгородъ Литовскій* на лѣвомъ берегу р. Нѣмана близъ Троку, бывший первою крѣпостью въ Литвѣ, и известный во время рыцарскихъ войнъ подъ именемъ *Navenpille*, что по-Литовски значитъ также новый городъ. Великій Князь Кіевскій Ярославъ Владиміровичъ, въ началѣ XI вѣка, завоевавъ часть Литвы, оставилъ въ ней намѣстника и войско, которое въ разныхъ мѣстахъ построило укрѣпленія, на случай возстанія жителей. Во второй половинѣ XI вѣка, Литовскій Князь Монтвилъ Гимбутовичъ и сынъ его, Эрзивилъ, возвращая земли, заняты Русскими, взялъ и Новгородъ. Въ 1230 г. Князь Литовско-Завилейскій, Рингольдъ, перенесъ сюда свою столицу изъ Керова. Послѣ разныхъ перемѣнъ, происходившихъ въ составѣ княжествъ Литовскихъ, этотъ городъ оставался крѣпостью самое надежное отъ вторженія рыцарей. Въ 1381 г. рыцарскій Маршалъ Куво Геттенштейнъ и командоръ Ридгеръ Эммеръ, вѣдѣтъ съ Маркграфомъ Бадельскимъ, предпринявъ походъ противъ неправившаго врага своего, Троцкаго Князя Кейстута Гединичовича, осадили Новгородъ. 3000 чел. гарнизона рѣшились обороняться и

последней капли крови; но когда рыцари стали стрелять огнестрельнымъ оружiемъ, Литовцы, испугавшись этого новаго для нихъ явленiя, положили оружье. Рыцари людей увели въ Пруссiю, а крѣпость разорвали. На мѣстѣ ея находится нынѣ большое село, сохранившее названiе Новгорода; и до сихъ-поръ примѣтны тутъ остатки земляныхъ окоповъ.

2. *Новгородъ Литовскiй или Новогрудекъ*, существующiй нынѣ. Начало его слѣдующее: въ первой половинѣ XII вѣка Минскiй Князь Глѣбъ, врага безпокойнаго и жестокаго, торговалъ пѣтшиками. Главнымъ пунктомъ торговли былъ городъ Друцкъ. Великiй Князь Киевскiй Владимиръ Мономахъ, не успѣвъ усвоить Глѣбу, чтобы онъ прекратилъ безчеловѣчный торгъ людьми, въ 1123 г. отправилъ противъ него сына своего, Ярополка, который, взявъ Друцкъ приступомъ, жителей вывелъ, поселилъ ихъ на мѣстѣ удобномъ къ укрѣпленiямъ, и поселенiе это назвалъ *Новымъ Городкомъ*; горный замокъ его считался тогда одною изъ лучшихъ крѣпостей. Первоначально Новгородъ, или Новогрудекъ, входилъ въ составъ Русскаго княжества Гродненскаго; послѣ образовалось въ немъ особое удѣльное княжество. Около 1140 г. Литовскiе Князья Кукойтисъ и Монтивилъ, отищая Киевскому Князю Мстиславу Владимiровичу за нападенiя на земли Литовскiя, предприняли походъ на южную Русь, опустошили окрестности Новогруда, ограбили окрестности Луцка и княжество Туронское, и возвращались обремененные добычею; но Русскiе Князья Ольговичи, сдѣлавъ засаду, ждали ихъ близъ Новогруда. Узнавъ объ этомъ, Литовцы уклонились отъ своего пути; Ольговичи догнали ихъ близъ Слонима и разбили наголову. Въ 1241 г., когда Батый разоралъ Россiю, одинъ изъ Татарскихъ Князей, по имени Кайдакъ, ограбилъ и разорилъ Новогрудекъ. По удаленiи его, та-

кошнiе Русины, вѣнчавшие уже своихъ Князей, поддалися Князьямъ Литовскимъ; Новогрудекъ достался Князю Эрдзивилу. Онъ воздвигъ городъ изъ развалинъ, сохранивъ земли роздалъ своимъ сподвижникамъ, дабы обезпечить себя по рубежу Русскихъ Князей въ Черноруси; Новогрудекъ сдѣлалъ своею столицею, а изъ областей Пероны, Пелуаи и земель за правымъ берегомъ Виляи, извѣстныхъ подъ именемъ *Auxtete Lietva* т. е. Верхняя Литва, образовалъ *Княжество Новогрудское*. При преемникѣ его, Миндовгѣ, Новогрудекъ былъ столицею Королевства Литовскаго. Около 1280 г. Великiй Князь Литовскiй, Новогрудскiй и Жмудскiй (титлузъ Королевства Литовскаго унаследовался по смерти Миндовга) Наримунтъ Сирпутигъ Роумундовичъ изъ Новогруда столицу перенесъ въ Керновъ, чтобы мѣстопробыванiе имѣть въ центрѣ княжества. Послѣ сего Новогрудекъ нѣсколько разъ былъ незначительнымъ удѣльнымъ княжествомъ. Во время Польской республики онъ считался первымъ городомъ въ Черной Руси, и былъ главнымъ городомъ *Воеводства Новогрудскаго*; теперь — узданный городъ Гродненской Губернiи.

И. П. Б.

НОВГОРОДЪ СѢВЕРСКIЙ (см. *Сѣверская сторона*).

НОВИ, городъ съ 5800 жителей въ Ривьерѣ дѣи Поенте, въ Сардинской провинци Генуя, на дорогѣ изъ Тортоны въ Гава.

При немъ 18 Августа и. с. 1797 года происходило сраженiе.

Въ концѣ Юля 1799 года, Французская армiя въ сѣверо-восточной Италiи, предводительствуемая юнымъ, но храбрымъ генераломъ Жуберомъ (Joubert), была расположена слѣдующимъ образомъ: правое крыло, подъ начальствомъ Сенъ-Сира (18000 человекъ) наблюдало выходы изъ Лигурiйскихъ горъ, отъ Понтремоли до Торьяля. Центръ (около 10,000 человекъ

заняли проходъ Боккетту и Кампо-ред-до; лѣвое крыло, генерала Периньона, (2200 чел.), помѣстилось у входа въ долину Танорота, прикрывая сообщенія съ Франціею и съ вновь составляющеюся Альпійскою арміею. Вся армія дѣлилась на двѣ части: дивизіи Лабасьера, Ватрена и Домбровскаго, состоя подъ начальствомъ Сень-Сира, составляли центръ и лѣвое крыло, дивизіи Груши и Лемоана и резервные бригады Клозеля и Партоно, образовали лѣвое крыло, предводительствуемое Периньономъ. Въ арміи считалось 82 бат. и 11 кавалерійскихъ полковъ, всего до 40,000 воиновъ. Жуберъ, не зная о занятіи Мантуи и получивъ отъ Директоріи предписаніе немедленно вступить въ битву, для освобожденія сей крѣпости, 9 Августа двинулся впередъ тремя колоннами; 14 числа правое крыло Сень-Сира стало у Савто-Бартоломео, на рѣкѣ Скривин, а лѣвое у Нови. Домбровскій съ 3000 чел. расположился предъ Серравалле, а Периньонъ занялъ пространство между Нови и Пастурано. Суворовъ, главнокомандующій Россійско-Австрійскими войсками, мало препятствовалъ Французамъ при ихъ выходѣ изъ горъ. По занятіи Мантуи и прибытіи Генерала Края, оказалось у Фельдмаршала 65000 чел. (въ томъ числѣ 12000 кавалеріи), съ которыми онъ, отъ 9 до 14 Августа стоялъ неподвижно у Ривольты. Получивъ извѣстіе о занятіи Нови Французами, Русскій полководецъ, 14 числа, двинулся къ Поццоло-Форингаро и расположилъ свою армію слѣдующимъ образомъ: правое крыло, дивизіи Бельгарда и Отта, (30 бат. и 20 эскадр.) подъ начальствомъ Края, стали у Бассалуццо; центръ, составленный изъ Русскихъ пѣхотныхъ дивизій Форстера, Швейковскаго и Дерфельдена, занялъ позицію у Поццоло Форингаро; 13 Австрійскихъ бат. и 16 эскадр. дивизій Фрелиха и Лихтенштейна, подъ начальствомъ Меласа, образуютъ лѣвое крыло, расположились у Ри-

вольты; резервъ (8000 чел. пѣхоты и 4000 кавалеріи, стали у Спиннетта; Генералъ Розенбергъ, съ 10,000 чел. пѣхоты и 3000 конницы прикрывалъ изъ Вергиццоло и Мантигальдоне осаду Туринны. Сначала Суворовъ хотѣлъ ожидать дожидаться приближенія Французскихъ войскъ въ долину у Ривольты, гдѣ многочисленная конница давала ему вѣрную надежду на успѣхъ, но потомъ, видя, что непріятель стоялъ неподвижно, рѣшился напасть на нихъ при Нови. Въ слѣдующій день были сдѣланы всѣ распоряженія на атакѣ. Жуберъ, прибывъ къ Нови и увидѣвъ предъ собою корпусъ Края, узнавъ только тогда о занятіи Мантуи. На собраніи онъ военномъ совѣтѣ положено было не сходить съ высотъ при Нови. Французскій полководецъ желалъ даже уйти отъ боя, но не хотѣлъ выступить ночью съ 14 на 15 Августа, и отдалъ прежде донесенія своихъ аванпостовъ. Это замедленіе было причиною, что Суворовъ принудилъ его вступить въ сраженіе. Французы сосредоточились на весьма выгодной для нихъ позиціи, между Нови и Бассалуццо, уклоняя нѣсколько своей лѣвой флангъ къ Пастуранѣ. За ними возвышался хребетъ Монте-Россо, котораго вершины покатою спускаются съ востокъ къ Серра Валле, а съ сѣвера къ Нови и Пастуранѣ. Боевая линія Французовъ протянута была по послѣднимъ ихъ уступамъ, засаженнымъ виноградными деревьями; въ тылу протекали въ глубинѣ и узкихъ долинахъ ручьи Форново и Бассало. Центръ защищался городомъ Нови, окруженнымъ старинными укрѣпленіями. По плану Суворова, Край долженъ былъ начать сраженіе и занять высоты у Пастурано, чтобы угрожать съ тыла корпусу Французовъ; Русскому авангарду, подъ начальствомъ Князя Багратиона и Генерала Милорадовича, было предписано двигаться къ Серравалле и оттуда наступать противъ праваго крыла непріятеля.

саго; между-тѣмъ Дерфельденъ долженъ былъ вальтъ Нови. Корпусъ Генерала Меласа составлялъ резервъ. По незначительнымъ причинамъ, эти три нападенія были проведены не успѣвъ, но въ весьма разное время. 18 Августа въ 8 часовъ утра Край началъ атаку. Бельгардъ съ 13 бат. началъ на дивизию Груши; Оттъ съ такимъ же числомъ бат. на дивизию Лемоана, составлявшую лѣвый флангъ Французовъ. Генералъ Секедореъ, съ 4 бат. и нѣсколькими эскадронами, двинулся въ обходъ ихъ по долинѣ Лерна. Войска Лемоана, внезапно атакованныя Австрійцами, сильно пострадали отъ ихъ огня. Жуберъ прискакавшій сюда для восстановления порядка, былъ убитъ пулею. Преступный Главнокомандующій, Моро, находившійся еще при арміи, немедленно принялъ начальство, снова устроилъ войска и ввелъ ихъ на утраченную позицію. Австрійцы, подъ защитою превосходно дѣйствовавшей своей артиллеріи, произвели вторичную атаку, гредомъ ледеръ и гравать осыпая Французовъ, у которыхъ былъ недостатокъ въ пушкахъ. Бельгардъ, на надеженіе котораго на дивизию Груши было неудачно, отправилъ свою кавалерію на косогоръ Моначелло, чтобы чрезъ долину Риаско ударить съ тыла на деревню Полтурано. Генералу Секедореу было назначено подкрѣпить этотъ превосходный маневръ. Французская конница Генерала Ришпанса, угрожаемая съ фланга, двинулась влѣво отъ Пастурано; дивизія Лемоана начала колебаться; но Генералъ Секедореъ, увлеченный преслѣдованіемъ незначительнаго Французскаго отряда къ Овадъ, пропустилъ благоприятное мгновеніе, а между-тѣмъ Периньонъ, соединивъ кавалерію Ришпанса и Клозеля, кинулся на дивизию Бельгарда. Генералъ Партоно со своею бригадою послѣдовалъ за Периньономъ, и лѣвое Французское крыло снова начало вѣтъ вверхъ. Еще 8 часовъ утра, и правое крыло и

центръ, предводительствуемый Сень-Сиромъ, еще не были атакованы. Пользуясь этимъ временемъ, они успѣли приготовить къ сильной оборонѣ. Генералъ Ватренъ получилъ приказаніе оставить Санто-Бартоломео и вправѣ отъ города расположиться на уступахъ Монте-Ротондо. Часть резерва, позиціоннаго у Каваны, была придвинута влѣво для поданія, въ случаѣ нужды, помощи обоимъ флангамъ. Высоты вправо отъ Нови были заняты полубригадою съ 4 пушками; другая полубригада съ двумя кавалерійскими полками и 4 пушками расположилась сзади первой. Бригадѣ Гарданина поручено было защищать Нови. Генералы Коллинъ и Кевъ заняли позицію на высотахъ лѣвѣ его. Князь Багратионъ, по приказанію Суворова, двинулся противъ Нови и, не видя на сильный неприятельскій огонь, пошелъ къ Бельведеръ и Касонеттѣ, отправивъ 4 батал. къ Монте-Ротондо; дивизія Ватрена, шедшая отъ Кассано къ Нови, опрокинула этотъ отрядъ и, нападъ съ лѣваго фланга на Багратиона, оттѣснила его къ створѣмъ Поццоло. Въ это время Суворовъ съ дивизіею Дерфельдена явился на полѣ битвы и рѣшился произвести общую атаку. Дерфельдену было приказано подкрѣпить Багратиона, Краю возобновить нападеніе на лѣвое крыло Французовъ, Меласу выступить изъ своего лагеря при Ривольтѣ и образовать лѣвое крыло союзниковъ, а Розенбергу съ его дивизіею двинуться изъ-подъ Тортоны къ Поццоло-Форингаро. Оттъ нападъ съ фронта на лѣвое крыло Французовъ, но не могъ удержаться на занятыхъ уже высотахъ. Бельгардъ, предпринявшій обходъ по долинѣ Риаско, былъ отброшенъ бригадами Гранже и Клозеля; но Генералъ Партоно, съ неосторожностью преслѣдуя отступающихъ, былъ ими взятъ въ плѣнъ; Австрійская же кавалерія, прикрывая ретирующуюся пѣхоту, нанесла сильный вредъ неприятелю. Тотъ

же мало имѣлъ успѣха и самъ Суворовъ, дѣйствовавшій въ центрѣ; онъ произвелъ главное нападеніе на западное предѣстіе Кассинетты, но находившіяся здѣсь дивизіи Гардана и Ватрена оказали столь упорное сопротивленіе, что Русскіе, послѣ долговременнаго, кровопролитнаго боя, отступили въ долину. Измученные зноемъ и трудомъ, союзники на два часа прекратили огонь. Въ 3 часа они съ новымъ жаромъ напали на Французовъ, но также не могли ихъ выбить изъ позицій. Наконецъ Меласъ явился на высотахъ Кассина Руссетто. Суворовъ приказалъ ему обратиться вправо и напасть на Нови съ фронта, а Дерфельдену и Краю овладѣть западными высотами. Но Меласъ не могъ въ точности исполнить это приказаніе. При самомъ выходѣ изъ Ривольты онъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны: бригада Нобили, направившаяся вверхъ по правому берегу Скравія, должна была обложить Серравалле; Генералъ Митровскій шелъ по лѣвому берегу къ горѣ Монте-Ротондо; у Меласа остались только двѣ гренадерскія бригады, Лусиньяна и Лаудона. Желая согласить требованія Главнокомандующаго съ собственными своими распоряженіями, Меласъ послалъ бригаду Лаудона въ подкрѣпленіе Митровскаго, а бригаду Лусиньяна лично повелъ къ высотамъ, находящимся на востокъ отъ Нови. Тогда Сентъ-Сиръ приказалъ Ватрену, прослѣдовавшему Русскихъ, немедленно возвратиться. Лаудонъ отрезалъ ему дорогу. Соединившись съ Митровскимъ за Каваню, онъ построилъ свое войско въ колонны и пошелъ противъ Ватрена; между тѣмъ Лусиньянъ по гребню высотъ приближался къ Нови; дивизіи Ватрена ничего болѣе не оставалось, какъ съ великимъ для себя урономъ пробиться на дорогу къ Нови и занять позицію за р. Форновою. На правомъ крылѣ Край, послѣ десяти нападеній, не выигралъ ни шагу земли. Въ цент-

рѣ Главнокомандующему удалось отгнать Французовъ къ Нови, откуда они открыли по Русскимъ убійственный ружейный огонь. На крайнемъ лѣвомъ крылѣ союзниковъ бригада Нобили, окруживъ Серравалле, отбросилъ Генерала Добровскаго къ Бокветъ. Наступилъ шестой часъ вечера. Французамъ мужественно держались на высотахъ между Нови и Пастурано; но Суворовъ соединилъ дивизіи Форстера и Швейковскаго для решительной атаки въ центрѣ, между тѣмъ какъ Край и Меласъ на обоихъ флангахъ должны были удвоить свои усилія. Моро, предвидя судьбу сраженія, сдѣлалъ распоряженія къ отступленію. Дивизіи Ватрена онъ приказалъ занять высоты за Форновою при Тиссаролле и Санто-Кристофоро, чтобы прикрыть войска Генераловъ Лабуасьера и Гардана, по отступленію изъ Нови. Бригады Коалли и Герена наскрывали это отступательное движеніе наступательною демонстраціею. Меласъ приближался съ великою осторожностію, почему Французамъ и удалось отретироваться въ совершенномъ порядкѣ. Нови былъ съ боя занятъ Русскими; между тѣмъ Край отгналъ дивизіи Лемоана и Груши къ Пастурано. Багратионъ, принявъ къ лѣвому его крылу, вѣстѣ съ дивизіею Отта ударилъ на Французовъ и съ помощію Бельгарда отбросилъ ихъ въ долину Риско. Тогда лѣвое непріятельское крыло приняло въ замѣшательство. Страхъ овладѣлъ столь храбрыми дотогѣ войсками и каждый старался по одиночкѣ спастись какъ умѣлъ. Генералы Чериньонъ и Груши, желая спасти артиллерію, слишкомъ долго промедляли въ Пастурано, были ранены и взяты въ плѣнъ. Только одна бригада Коалли, не имѣя точныхъ свѣдѣній о пораженіи лѣваго крыла, сражалась мужественно и до 9 часовъ вечера упорно защищала выходъ изъ селенія Пастурано. Но лишь только она начала отступать

ся къ Тассаролло, Багратионъ попалъ на нее съ тыла, и Колинъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, тяжело раненный, сдался въ плѣнъ. Французы только при Гавахъ пришли въ порядокъ. Союзники, утомленные продолжительнымъ боемъ, слабо ихъ преслѣдовали. Край и Дерфельденъ оставались за Бруггерою; Меласъ между Бруггерою и Риско, противъ Тассаролло. Французы, кромѣ своего главнокомандующаго и 4 другихъ генераловъ, потеряли 1800 убитыми, 8000 ранеными, 3000 плѣнными, 37 пушекъ, 28 зарядныхъ ящиковъ и 4 знамени. Уронъ союзниковъ состоялъ изъ 1800 убитыхъ, 8900 раненныхъ, 1200 плѣнныхъ и 3 пушекъ.

Кровопролитная битва при Нови не имѣла важныхъ послѣдствій. Французы возвратились въ Ривьеру ди Генуа, а Суворовъ въ окрестности Александриа, гдѣ 14 дней простоялъ, готовясь къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Дѣло 9 Ноября 1799 года.

Послѣ удаленія Суворова въ Швейцарію, положеніе Австрійской арміи въ Италіи сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Новый Французскій главнокомандующій, Шампюнець, замышлялъ важнѣйшія предпріятія: 4 Ноября, съ центромъ и лѣвымъ крыломъ своей арміи вступивъ въ долину Фоссано, онъ принудилъ Австрійцевъ къ сраженію, но самъ былъ ими атакованъ и разбитъ (см. *Фоссано*). Гувіонъ-Сень-Сиръ, предводительствовавшій правымъ крыломъ, былъ осторожнѣе и счастливѣе. Получивъ предписаніе двинуться изъ Генуэзскихъ горъ въ долину при Нови, онъ при Боско одержалъ верхъ надъ Австрійскимъ Генераломъ Карачаеиъ и остановился между Боско и Ривальто, ибо, по малочисленности силъ своихъ, не силъ идти далѣе. Генералъ Меласъ, желая отгнать этотъ Французскій корпусъ, усилъ войска, стоявшія на Борнидѣ, до 13 бат. и 13 эскад. и приказалъ Генералу Краю отбросить Сень-Сира изъ горы. Въ то

же время назначено было произвести нападеніе на Шампюнеца. 4 Ноября, Край перешелъ Борниду. Сень-Сиръ отступилъ къ Нови и занялъ ту же самую позицію, на которой стоялъ Жуберъ въ сраженіи 15 Августа. По поспѣшности ретиреды Французовъ и проливному дождю нельзя было думать о преслѣдованіи, и Край отложилъ нападеніе до 6 числа. У Сень-Сира было не болѣе 10,000 чел., между конни только 300 чел. конницы и ни одной пушки съ годною упряжью. Силы Края состояли изъ 10,000 чел. пѣхоты, 2800 кавалеріи и 23 орудій; войска его были хорошо одѣты и накормлены, тогда-какъ Французы претерпѣвали недостатокъ въ пищѣ и одеждѣ. Неравенство силъ было очевидно, и повинуясь Сень-Сиръ, избѣгая пораженія, долженъ былъ отступить. Но онъ, напротивъ, рѣшился замануть Австрійцевъ на невыгодное для нихъ мѣстоположеніе и такъ напасть на нихъ. Край утромъ 6 числа расположилъ свои войска на долинѣ передъ Нови, надѣясь на скорое удаленіе непріятели; но видя, что Французы стояли неподвижно на высотахъ, рѣшился атаковать. Онъ построилъ свое войско въ четыре колонны: первая направилась противъ праваго крыла дивизіи Ватрена, занимавшей пространство къ востоку отъ Нови до Майрафотты; вторая колонна двинулась противъ Нови; третья, противъ лѣваго непріяельскаго фланга, распростертаго до Бельведере; четвертой колоннѣ назначено было обойти дивизію Ватрена и потомъ обратиться на дивизію Лабассьера, расположенную на высотахъ передъ Пастурано. Эти движенія не могли быть скрыты отъ Французовъ, и Сень-Сиръ отгадалъ наступательный планъ Австрійцевъ. Ватренъ получивъ отъ него приказаніе, не упорствуя въ защитѣ Нови и сзади его находящихся высотъ, медленно отступать. Около полудня Австрійцы овладѣли высотаи; Французамъ зашли

другую позицію, которую, повидному, намѣревались упорно защищать. Это мѣсто было нѣсколько прикрито и перерѣзано рывтинами. Австрійцы опять двинулись вперед; Сенъ-Сиръ приказал отступить эшелонами по обѣимъ сторонамъ дороги къ Гави за р. Ріаско. Тамъ скрытно были поставлены 4 орудія, коихъ огонь долженъ былъ возвѣстить войскамъ о началѣ наступательныхъ дѣйствій. Край живо преслѣдовалъ непріятелей. Третья его колонна, подъ защитою своихъ баттарей, намѣревалась перейти Ріаско, но была встрѣчена убійственнымъ картечнымъ огнемъ; въ то же время вблизи стоявшіе баталіоны ударили на нее въ штыки; тогда Французы по всей своей линіи бросились вперед; Лабодассьеръ устремился къ Пастурано, Ватренъ къ Новн. Ближайшія пушки Австрійцевъ были взяты, колонны ихъ на всѣхъ пунктахъ опрокинуты и преслѣдуемы. Возвратившись на равнину, Край отправилъ свою кавалерію противъ праваго крыла дивизіи Ватрена, но 402 полубригада съ хладнокровіемъ выдержала ея натискъ. Не успѣвъ и въ этомъ предпріятіи, Край, подъ прикрытіемъ артиллеріи и конницы, отступилъ къ Поццоло, сильно обезпокоиваемый Французами. На томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, за три мѣсяца передъ сѣмъ, палъ Жуберъ, 408 бригада произвела блестящую атаку въ штыки. Австрійцы потеряли 5 пушекъ, 18 офицеровъ и 676 рядовыхъ; Французы, вѣроятно, гораздо менѣе. Черезъ нѣсколько дней отрядъ изъ дивизіи Лабодассьера овладѣлъ Акви, и Край отступилъ къ Александріи. (Millit. Convers. Lex. Jomini, Gouvion St. Cyr; Oestreich Millit. Zeitschr.; Жизнь Суворова и др. сочиненія).

М. П. С.

НОВИКЪ и -НОВЫЕ- старинные люди. Первымъ изъ сихъ выраженій старинной Русской служебной терминологіи обозначался, въ вѣкъ до Петра I, соб-

ственно каждый *несовершеннолетнимъ* царскимъ *околадомъ*, иначе неопредѣленный, или, какъ говорилось тогда, *неказанный* въ тотъ или другой чинъ (сту), но имѣющій на подобное опредѣленіе и полученіе *жалованья* законное право по происхожденію, но полагаетъ ей. -Новымъ *человѣкомъ* (*novus homo* или *vilius*) считался и именовался тогдашній *parveni*, человекъ вероименный и выслужившійся изъ среды *ручниковъ* и своей родовой касты, своимъ личными отличіями царскую власть возвысившую его не въ притѣръ другимъ. О тѣхъ и о другихъ подробно писалъ современникъ ихъ, извѣстный Дьякъ Григорій Кошкинъ. Въ актахъ тогдашняго слово *новикъ* технически прилагается къ мущественно достигшаго шестнадцатилѣтняго возраста дѣтямъ трехъ *центровыхъ* классовъ коннаго войска: *дворянскихъ* дѣтей и *казаковъ* конныхъ, но можно доказать подлиннымъ *свидѣтельствомъ* извѣстнѣйшихъ *источниковъ* историческихъ, что *новиками* назывались какъ кандидаты на занятіи въ *министерствѣ* правительства, всѣ сыновья *дворянскихъ* военныхъ, *служивыхъ*, или, какъ и тогда употреблялось въ Русскомъ *управленіи*, *сторѣжчи*, «служивыхъ»: — «а *дѣтей* переписать въ каковыи оны *лѣтъ*, а *бѣ* имъ до совершенныхъ *лѣтъ* у *околадъ* ихъ, а въ *приказахъ* ихъ въ *слѣдствіи* годно *обновлять*, и *того* *памятовать*, и оны *будутъ* въ *совершенныхъ* *лѣтахъ* *въ* *прилучища* *служба*, и *ихъ* *въ* *то* *вѣ* *приверстать* въ *полки*—сказаво *остра* *цахъ* и *стрѣлцкихъ* *дѣтяхъ* *подъ* *и* *годомъ*; *смот.* «Собраніе *разныхъ* *писемъ*» *Ф. О. Туманскаго* VI. 244. *Новыми* *классами* *почитались* *тогда* *дѣ* *чество*, *духовенство*, *особое* *сословіе*, *и* *перъ* *болѣе* *несуществующее* *классовъ*, *и* *земледѣльцы*; *ихъ* *строго* *запрещено* *вербовать* и *принимать* *въ* *царскую* *служба* *бу* *безъ* *особой* *надобности*, а *и* *и*

съ разрѣшенія воеводъ, назывались, въ отличіе отъ новиковъ, «охотниками». — *Справа.* съ статьии Лексикона подъ рубрикою: Юнга, Юнкеры, Дворники, Помѣстье, Окладъ военный, Окладчикъ и друг. Дѣти собственно дворянъ, или, правильнѣе, помѣщичковъ, вездѣ въ современныхъ грамотахъ, указахъ и наказахъ раздѣляются на новиковъ *неслуживыхъ* и *служивыхъ* уже; подъ послѣднимъ разумѣются тѣ, которые сдѣлали нѣсколько кампаній (весеннихъ походовъ, до зныи) не съ собственнаго, отведеннаго на нхъ лицо царскаго жалованья, производившагося тогда по особенной ленной системѣ участковъ казенной земли, иначе *помѣстьевъ*, (то есть мѣсть, гдѣ бы дворянину можно было жить, кормиться и собраться въ походъ съ полною службою — конемъ, припасами и оружіемъ), а отъ семейства, отъ отца. (См. *Помѣстье.*) *А. А.*

НОВОРОССИЙСКИЙ КРАЙ, возвращенный нашему отечеству уже въ *новѣйшія* времена (отчего получалъ и самое названіе), надревде занятъ былъ *Славяно-Русскими племенами*: Угличами, Бужанями, Древланами, Полянами, Сулицами; земли къ востоку отъ Днѣпра соприкасались съ стравою Донскихъ Казаковъ, подъ властію которыхъ находилось кочевое племя Печенѣговъ, родственное съ Мадырами или Венграмъ (см. *Лебедя*). Запавдо-Днѣпровскій край, по свидѣтельству Преп. Нестора, назывался у Грековъ *Великою Скивією*; по Днѣпру и другими рѣкми прелегалъ торговый Греческій путь, и туземцы отличались не только воинственностію, но и духомъ промышленнымъ. Междоусобія нашихъ князей въ удѣльный періодъ и потомъ грозное нашествіе Татаръ превратили край этотъ въ пустыню. Въ землѣ Угличей закосвали Бужакскіе или Бѣгородскіе Татары; по Днѣпру за порогами началъ утверждаться Малороссійскіе Запорожцы, а низовье Днѣпра до Азовска-

го моря занято было Татарами Ногайскими, къ югу отъ которыхъ основалось ханство Крымское или Таврическое. Въ первой половинѣ XVIII вѣка все огромное пространство Черноморья, отъ рѣки Синюхи до Днѣпра, а потомъ до Азовскаго моря, было обширною, почти необитаемою степью, за исключеніемъ немногихъ оазисовъ; но Запорожцы утверждали, что весь край этотъ до Донскихъ станицъ принадлежит имъ, и мысль эта съ поддѣвствомъ Малороссіи перешла къ Московскимъ Царямъ, какъ Повелителямъ *всехъ Русм.* По плану Петра Великаго, приглашавшаго Сербовъ вступать къ намъ въ гусарскіе полки на Украйнѣ, Императрица Елисавета Петровна открыла у себя убѣжище Австрійскимъ Сербамъ, недовольнымъ угнетеніями Православія (см. *Хорваты*). Такимъ образомъ грамотою 22 Января 1782 года положено было первое основаніе военно-земледѣльческому поселенію въ степи Новороссійской. Ободренные примѣромъ Австрійскихъ Славянъ, Турецкіе Сербы съ Болгарами, Задунайскими и Македонскими, просили дозволенія поселиться въ единовѣрной и единоплеменной Россіи; къ нимъ присоединились Венгры, Молдаване, Волохи и отчасти Поляки, принявшіе Православную Вѣру, а равно и Русскіе бѣглецы, вѣкогда переселившіеся въ сосѣдственныя земли и теперь получавшіе прощеніе. Еще указомъ 11 Января 1782 года степь названа *Новою Сербією*, а въ 1784 году выбита была медаль въ память этого важнаго событія, съ надписью: *Nova Serbia constituta*. Подробности объ устройствѣ этого военнаго поселенія будутъ изложены въ статьихъ: *Сербія Новосая, Райко Прерадовичъ, Хорваты и Шемичъ*; а здѣсь мы займемся только то, что относится до судьбы самой страны. Съ распространеніемъ поселенія оно раздѣлялось на двѣ части: 1. *Ново-Сербія* лежала на западѣ отъ Днѣпра до рѣки

Сняюха, граница къ сѣверо-западу съ Польскими землями, а къ югу съ Турецко-Татарскою степью; главныиъ городомъ былъ Новомиргородъ и крѣпость Св. Елисаветы. II. *Славено-Сербія* на востоку отъ Днѣпра, вдоль Украинской линіи до ставиць Довскихъ Казаковъ, отдѣленныхъ отъ поселенія теченіемъ Сѣвернаго Довца; главными городами тутъ были крѣпости: Бахмутъ и Бѣлевская (нынѣ Константинополь). По кончинѣ Елисаветы, положеніе края измѣнилось. Императрица Екатерина указомъ 1764 года, 22 Марта, преобразовала Ново-Сербію въ *Новороссійскую губернію*; а указомъ 11 Юня и 22 Юля того же года, Славено-Сербію и Украинскую линію въ *Екатеринославскую провинцію*, подчиненную Новороссійской губерніи. Народонаселеніе умножалось, и въ 1768 году, черезъ семнадцать лѣтъ послѣ перваго заселенія, въ Новороссійскомъ краю было уже около 100,000 душъ обоего пола, а послѣ Турецкой войны умножилось еще 80,000 жителей. Обширное протяженіе Новороссійской губерніи заставило Екатерину, по плану Потемкина, раздѣлить ее на двѣ отдѣльныя губерніи: указъ 14 Февраля 1778 года образовалъ изъ Бахмутскаго уѣзда и новопріобрѣтенныхъ земель *Азовскую губернію*, подраздѣленную на двѣ провинціи: *Сѣверную* или *Бахмутскую* и *Южную* или *Азовскую*. Собственно же *Новороссійская* губернія увеличилась присоединеніемъ Запорожья, а число жителей умножилось Греками (1778). Въ 1794 году, въ эпоху основанія Одессы, въ слѣдствіе мудрыхъ мѣръ Потемкина и Зубова, Новороссійскій край уже заключалъ въ себѣ до 800,000 душъ обоего пола; въ послѣдній годъ царствованія Екатерины (1796) онъ состоялъ изъ *Екатеринославскаго* и *Вознесенскаго Намѣстничества* и *Таврической области*. Императоръ Павелъ, указомъ 12 Декабря 1796 года, составилъ изъ нихъ одну *Новороссійскую губернію*, отдѣливъ

отъ нея присоединенное къ ней Печкинныиъ и Зубовыиъ отъ Малороссійской Польши и Довской земли, и раздѣливъ этотъ край на 12 большихъ уѣздовъ. Конецъ, въ слѣдствіе событій Александровою эпохи, по присоединеніи Бессарабіи стараніемъ Герцога Ришелье и Графа Лажерона, Новороссійскій край ожилъ новою жизнію. Въ исходѣ 1822 года заключилъ онъ въ себѣ: I. *Градоначальствомъ* Одесское, 2) Таганрогское, 3) Феодосійское, 4) Керчь-Еникальское; II. *Губерніи*: 1) Юсонскую, 2) Екатеринославскую, 3) Таврическую; III. Бессарабскую область, IV. *Иностранную колонію*; V. *Новое казаческое поселеніе* и VI. города и села Морскаго Вѣдомства. — 28 Юля 1823 года началъ управленіе Графа Воронцова, составившаго эпоху на Новороссійскаго края.

НОВОСИЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ. Герцогъ *Новосиль*, упоминаемый въ первый разъ въ лѣтописяхъ 1138 года, находился на землѣ Вятчей и былъ уѣздомъ Князей Черниговскихъ; родоначальникомъ же Вятчей Новосильскихъ и Бѣлевскихъ былъ *Симеонъ Глуховскій*, сынъ Михаила Черниговскаго. Во второй половинѣ XIV вѣка Новосильскіе Князья уже записаны въ Государей Московскихъ: въ 1378 году, время войны Дмитрія Донскаго съ Иваномъ Тверскимъ, *Романъ Саломовичъ Новосильскій* находился подъ знаменемъ Московскимъ. Этотъ Князь отъ татарскихъ перешелъ жить изъ Новосиль въ Одоевъ; онъ вѣрно служилъ герцогу Донскому и его сыну, *Василію Дмитриевичу*, участвовалъ въ шломенскихъ битвахъ послѣдняго съ Феодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ, который, договоромъ грамотою 28 Нолбря 1402 года, обязуясь признавать Московскаго Государя братомъ старѣйшимъ, обещаетъ хранить миръ между прочимъ съ Новосильскими Князьями, который съ Василіемъ «однимъ ловить», будучи его присяжникомъ. *Александръ Федоровичъ Князь* чисте владѣлъ

притязанія на Сѣверскую область и, въ числѣ другихъ городовъ, на Новосель; почему, договорною грамотою 7 Февраля 1494 года, Юаннъ III область Александра Литовскаго отказался отъ всѣхъ сношеній съ подручными Князьями этими, оставшиися на сторонѣ Государя Московскаго, кою и рѣшать ихъ спорныя дѣла съ Литвою. Сынъ Юанновъ, Василій, также былъ повелеваемъ Княземъ Новосельскимъ, и Сигизмундъ Литовскій принужденъ былъ, въ 1508 году, признать ихъ слугами Государя Московскаго, утвердить за ними всѣ ихъ города, и отчины Новосельское княжество постепенно вошло въ составъ Московскаго государства.

Н. В. С.

НОВЫЙ ОРЛЕАНЪ, главный городъ провинціи Луизианы, въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, на одномъ изъ острововъ Миссиссипи, въ 500 Англійскихъ миляхъ отъ его истока. Имѣетъ 60,000 жителей.

Морская экспедиція, произведенная Англичанами въ 1814 году и сраженіе 8 Января 1815 года.

Предпріятіе Англичанъ противъ Нового Орлеана въ ихъ войнѣ съ Соединенными Сѣверо-Американскими Штатами (отъ 1812 до 1815 года, см. *Сѣверо-Американскія войны*) принадлежитъ къ самымъ замѣательнымъ событіямъ военной исторіи новѣйшихъ временъ и тѣмъ болѣе достопримѣчательно, что здѣсь армія, непри вычвая къ войнѣ, дурно одѣтая и дурно вооруженная, восторжествовала надъ превосходящимъ въ числѣ и устроеніи неприятелемъ. Война между Англією и Соединенными Штатами два года продолжалась съ перерывными счастлиемъ, наконецъ Англичане рѣшились сдѣлать высадку въ Луизианѣ. Въ пространной сей области, въ которой находится много водныхъ сообщеній, нѣтъ почти ни одного укрѣпленнаго мѣста. Англійскіе корабли могли свободно приставать къ

берегу, для защиты коего не было другой порской силы, противъ двухъ ботовъ и шлюпки. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, по недостатку въ людяхъ и деньгахъ, предоставило Луизиану собственности ея участи, во жители, и въ особенности губернаторъ Клерборнъ (Clarborne), видя грозившую опасность, успѣшно набрали милицію, обучили ее и приготовились встрѣтить неприятеля. Мѣстоположеніе Луизианы весьма благоприятствуетъ оборонѣ страны: берега ея почти неприступны, входъ внутри области открытъ только для судовъ вверхъ по Миссиссипи, рѣкѣ, чрезвычайно широкой и узкою близъ устья своего опасными скалами. Выше она течетъ въ болѣе узкомъ руслѣ, весьма извилисто и очень быстро на востокъ отъ Миссиссипи; ниже Нового Орлеана пространство суживается озеромъ, а на западъ распространяется обширными неприступными болотами.

Для обороны рѣки Командоръ Петерсонъ устроилъ плавучія батареи, а Генералъ Джексонъ, узнавъ, что Англійскій Адмиралъ Кокборнъ крейсируетъ около Пенсаколы и готовится сдѣлать высадку, выступилъ изъ Мобилы въ Луизиану. Его прибытіе еще болѣе одушевило жителей; всѣ они явились за оружіе. 5 Декабря 1814 года, Кокборнъ, съ 60 судами разной величины, явился на восточной сторонѣ Миссиссипи; Командоръ Петерсонъ, губернаторъ въ Новомъ Орлеанѣ, немедленно отрядилъ 5 канонерскихъ лодокъ, одну плавшкоу и одну пакетботъ въ проливы Маріаны и Христаны, для наблюденія за Англичанами. 14 Декабря канонерскія лодки были атакованы 40 плоскодонными судами съ 1200 чел. экипажа и вѣты послѣ упорнаго боя. Тогда Американцы обратили все свое вниманіе на защиту береговъ. Генералъ Джексонъ приказалъ милиціонному баталіону засѣсть въ окопахъ при слияніи рѣкъ Шефъ-Манторъ и Соважъ, и сформировалъ другой бата-

люозъ изъ Негровъ и Мулатовъ. Петер-совъ укомплектовалъ экипажи двухъ, оставшихся еще у него судовъ, и нѣзъ контрабандистовъ съ острова Баратаринъ образовалъ особенный корпусъ артиллеристовъ. 23 Декабря первая Англійская дивизія, подъ предводительствомъ Полковника Торнтона, и состоявшая изъ 3000 чел. и ракетной батареи, вышла на берегъ при Кунтъ-Вильере и направилась по берегу Миссиссиппи. Генералъ Джексонъ, нѣтъшій подъ командою только 2300 чел. болышею частію необученной милиціи и волонтеровъ, въ 8 часовъ вечера выступилъ противъ непріятеля. Авангардъ былъ составленъ изъ конныхъ егерей, начальствуемыхъ Генераломъ Кофе, и Миссиссиппскихъ драгуновъ-волонтеровъ. Англичане были внезапно атакованы и разбиты съ потерей 305 чел.; но такъ-какъ Новый Орлеанъ тогда еще не былъ прикрытъ укрѣпленіями, то Джексонъ, двѣ мили позади нѣста занялъ крѣпкую позицію. Впереди, для наблюденія за Англичанами, стали Миссиссиппские конные егеря, Фемісіанские драгуны и 7 мѣтшій полкъ. 27 Декабря Англичане калеными ядрами сожгли одну изъ Американскихъ шкунъ, а въ слѣдующій день соевнутыми колоннами двинулись по берегу Миссиссиппи къ позиціи Джексона; но послѣ боя, продолжавшагося семь часовъ, принуждены были отступить. Между тѣмъ Англичане получили подкрѣпленіе, такъ-что войско нѣзъ возросло до 10,000 чел., наступившихъ подъ команду Генерала Пекмена (Pakenham). Но и къ Американцамъ Генералъ Томасъ привелъ 800 чел. изъ Бетонъ-Ружа; вскорѣ потомъ прибыли къ нимъ изъ Кентуки 2030 кусыхъ стрѣлковъ, оказавшихъ въ этой войнѣ особенныя услуги. Джексонъ обратилъ все свое вниманіе на укрѣпленіе своей линіи, гдѣ работали днемъ и ночью. Въ то же самое время на другомъ берегу рѣкы соорудилъ батарею, которая

стрѣляла вдоль позиціи Англичанъ. 1 Января 1818 года, Англичане тѣсно усаживались прорать линію Американскихъ окоповъ, справа примыкавшихъ къ Миссиссиппи, а слѣва къ густому лѣсу. На Англійскомъ военномъ совѣтѣ, въ которомъ нѣтъшніи были различны, Генералъ Пекменъ весьма благодушно предложилъ произвести главное нападеніе на правомъ берегу Миссиссиппи; но Адмиралъ Кокекръ, съ 2000 матросовъ, вооруженныхъ одними саблями и пистолетами, вызвался одинъ атаковать линію Американцевъ. Мнѣніе его восторжествовало. Полковнику Торнтону предписано было съ 85 полкомъ, морскими солдатами и нѣсколькими матросами, ночью на 7 Января, черезъ нѣвалъ между озеромъ Борнѣй и Миссиссиппи переправиться на правый берегъ рѣкы, на разсвѣтѣ овладѣть батареями, бывшими подъ начальствомъ Генерала Моргава, и стрѣлять по Американской линіи, протянутой на лѣвомъ берегу, между тѣмъ-какъ главный корпусъ ударить на нее съ фронта. Для сего Генералъ Пекменъ раздѣлилъ свое войско на три колонны: генералу Кину съ 96 полкомъ, легкими ротами 4, 21 и 44 полковъ и 2 полкомъ Смитса, назначено было произвести еднѣшную атаку противъ праваго крыла Американцевъ; Генералу Гиббау съ 4, 24, 44 и 85 полками напасть на лѣвое крыло; Генералъ Деибертъ съ 7 и 43 полками оставался въ резервѣ. Фашики для переправы черезъ рѣку и штурмовыя лѣстницы были поручены 41 полку, нѣтъшному по своей храбрости и знакому съ военнымъ искусствомъ Американцевъ. Нападеніе назначено было произвести 8 Января. Покуда главный корпусъ Англичанъ еще отдыхалъ, Полковникъ Торнтонъ со своими 1400 чел. ночью на 8 Января направился къ рѣкѣ. Только небольшія суда могли перейти по мелководью вырытому каналу. Торнтонъ, нѣ

сколько часов понапрасну продавая прибытия ихъ, съ 700 чел. переправился на другой берегъ. Суда только передъ разбитомъ выбрался изъ канала; со всевозможною тишиною переправлялись они и войско устроилось на правомъ берегу; но уже было поздно. Главный корпусъ также выступилъ ночью и дошелъ до своихъ форпостовъ, гдѣ напрасно ждалъ начатія дѣла на правомъ берегу. Надлежало атаковать не теряя времени. Англичане, подъ выстрѣлами Американскихъ баттарей шли на приступъ въ открытой равнинѣ, по почтѣ, которая отъ дождя слѣзалась скользкою. На лѣвомъ крылѣ 98 полкъ овладѣлъ баттареею съ 3 пушками, но, не получая подкрѣпленія, принужденъ былъ снова уступать ее неприятелю. На правомъ крылѣ 4 и 24 полки, подкрѣпленные 93-мъ, достигли до ровъ передъ окопанами, но, не имѣя съ собою лѣстницъ и подвергаясь убійственному огню, должны были отступить. Пеккень принялъ дѣятельныя мѣры для вторичнаго приступа. Ставъ въ челѣ 44 полка, онъ повелъ его впередъ. Пушечными ядрами убило подъ нимъ лошадей и самого его ранило въ обѣ ноги; Пеккень хотѣлъ было сѣсть на другую, но, пораженный пятью пулями, онъ испустилъ духъ. Генералы Гиббсъ и Килъ покусились восстановить порядокъ; первый былъ убитъ, а послѣдній тяжело раненъ. Смятеніе повсюду распространилось между Англійскими войсками, которые, не имѣя начальника, въ некоторое время еще продолжали битву, потомъ отретировались, и наконецъ въ совершенномъ безпорядкѣ побѣжали къ находившейся повздъ долигѣ. Генералъ Лембертъ, принявшій главное начальство, съ резервомъ, еще неприведеннымъ въ расстройство, двинулся впередъ въ настрѣеніи приказать отступленіе, имѣлъ одинъ редутъ, и хотя долженъ былъ опять уступить его неприятелю, но Американцы, устрешенные

его отпагою, не осмѣливались выйти изъ своихъ укрѣпленій. Покуда Англичане такъ неудачно сражались на лѣвомъ берегу Миссисиппи, Полковникъ Торнтонъ на правомъ дѣйствовалъ съ большими успѣхомъ. Онъ съ своихъ малочисленныхъ отрядомъ сбилъ непріятельскіе форпосты и каналъ на главный корпусъ Американцевъ, въ числѣ 1800 человекъ занимавшій надежную, укрѣпленную позицію. Не имѣя ни пушекъ, ни другихъ пособій для осады, онъ все-таки сѣло кинулся на приступъ. 83 полкъ, разсыпаясь стрѣлками передъ всѣмъ фронтомъ Американцевъ; матросы образовали штурмовую колонну, а морскіе солдаты остались въ резервѣ. Баттарей была взята и Американцы, послѣ кратковременнаго сопротивленія, обратились въ бѣгство, оставивъ въ добычу Англичанамъ 18 пушекъ и всѣ свои снаряды. Уронъ Англичанъ былъ маловаженъ, но Торнтонъ получивъ тяжелую рану и сдалъ команду Полковнику Гиббсону. Предполагая, что на лѣвомъ берегу счастье также благоприятствуетъ Англичанамъ, Гиббсъ двѣ Англійскія мѣли преслѣдовалъ Американцевъ, но наконецъ, получивъ извѣстіе о пораженіи главныхъ силъ, остановился и перешелъ потопъ на лѣвый берегъ. Когда всѣ Англійскія войска соединились. Лембертъ отправилъ къ Джексону парламентаря, испрашивая перемирія для погребенія убитыхъ, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы дать отдыхъ своей утомленной арміи. Джексонъ согласился, но на весьма короткое время. Американцы, въ своихъ окопахъ закрытые отъ выстрѣла Англичанъ, потеряли только 8 чел. убитыми и 14 ранеными. Уронъ Англичанъ простирался до 2000 (по Американскимъ извѣстіямъ до 3000) человекъ, между коими было много офицеровъ и три генерала: Пеккень, Гиббсъ и Килъ. Съ великими затрудненіями Англійская армія, обессиленная

На пути Американцами, отретировалась къ морскому берегу. 12 Января обѣ арміи разбиты близинныхъ. 19-го, по утру Англичане выступили изъ лагеря, а 20 съѣхъ на суда. Между тѣмъ Адмиралъ Кокборнъ, 9 Января, отправилъ вверхъ по Миссиссиппи нѣсколько корветтъ и бомбардирскихъ судовъ для ваятія форта Св. Филиппа, находящагося въ 60 Англійскихъ миляхъ ниже Новаго Орлеана и въ 30 отъ устья рѣки. Но и это предпріятіе не имѣло успѣха: послѣ продолжительной осады (во время которой Американцы потеряли только 2 чел. убитыми и 4 ранеными), Англійскія суда, съ разбитыми мачтами и талассажемъ, отступили отъ форта и вышли изъ рѣки. Такъ разрушилось великое, стоявшее большіе надежды, но и послѣднее покушеніе Англичанъ противъ Соединенныхъ Штатовъ. 17 Февраля 1815 года, въ Вашингтонѣ былъ ратификованъ миръ между обѣими воювавшими сторонами. Въ Апрѣлѣ Англійскій флотъ возвратился въ отечество. (Описание похода въ Западную Флориду и Луизиану въ 1814 и 1815 года, соч. Майора Ланарьера Латюра. Militär-Veröffentlichung, 1830 г. — Вентурини: Хроника 19 столѣтія, томъ II-й).

М. П. С.

НОГАН, *Ногайцы*, *Ногайские Тавары*, такъ называется народъ, по языку принадлежащій къ Тюркскому или Турецко-Татарскому племени, а по очертамъ лица и другимъ филологическимъ признакамъ — къ Монгольскому. Въ настоящее время народъ этотъ обитаетъ въ северовосточной части Таврической губерніи, на степяхъ Мелитопольскаго уѣзда, между рѣчками Бердою и Ковскими и Молочными Водами; въ Кавказской области, по югу стороны Кубани, около Венгочинскихъ горъ, по Малому и Большому Янкулю, Калаузу и Карачинѣ, по правому берегу Кумы и по лѣвому берегу Тереса до самаго Каспійскаго моря; въ Кав-

казскихъ горахъ, по ту сторону Кубани Малки и Тереса; и отчасти за Кавказомъ въ Дагестанѣ, Ширванѣ и другихъ мѣстахъ. Ногайское населеніе въ Таврической губерніи состояло въ 1842 году изъ 5479 дворовъ или 16,881 души мужскаго и 14,801 женскаго пола. Въ Кавказской области, гдѣ 25 тому назадъ считалось Ногайцевъ 3,813 избитомъ и дворовъ, а съ живущими по ту сторону Кубани, Малки и Тереса, до 18,000. Въ Таврической губерніи всѣ Ногайцы безъ исключенія ведутъ теперь жизнь скитлую, а въ Кавказской области и горахъ частію живутъ домами, частію кочуютъ; въ горахъ они не составляютъ независимыхъ обществъ, а подвластны всадъ племеннымъ владѣльцамъ, Кабардинскимъ и другимъ.

Съ конца XV и по самое начало настоящаго столѣтія, имя Ногайцевъ встрѣчается весьма часто на страницахъ нашей исторіи: то подданные или союзники наши, они помогаютъ намъ противу недруговъ нашихъ, собратьевъ своихъ, другихъ Татаръ; то, вмѣстѣ съ Крымцами и Турками Оттоманскими, воюютъ и разоряютъ наши области. Находятъ Ногайцевъ дѣйствителями и въ Сибири, и на Волгѣ, и подъ Кавказомъ, и на престрашнѣ отъ Дона до Дуная; но откуда велася этотъ народъ или орда, гдѣ первоначальное гнѣздо его, какъ распространился онъ оттуда, занявъ поочередно своими всѣ степи отъ Иргыля до Дуная, и какъ пришелъ онъ въ настоящее свое предѣль, — знаемъ, или весьма не точно, или вовсе не знаемъ; потому-что доселѣ ни кто еще не занялся монографіею этого народа, не объяснилъ спазнѣи обѣи Русскихъ историческимъ памятникамъ, и не сравнилъ ихъ съ новѣстіями, находящимися у Мусульманскихъ писателей. Имя Ногайцевъ производятъ обыкновенно (Карачинъ, Гамсеръ и другіе) отъ знаменитаго полководца Золото-Ордынскаго

Ногай (см. Ногай), и начало его ведутъ изъ Приднѣстровскихъ и Приднѣпровскихъ степей, куда, говорятъ, Татары, получившіе имя Ногайцевъ, пришли во времена Батыевы; но это прямо противорѣчитъ извѣстіямъ нашихъ лѣтописей, актовъ и другихъ историческихъ источниковъ. Въ лѣтописяхъ, имя Ногайцевъ начинаетъ встрѣчаться не ранѣ половины XV вѣка; и служитъ въ это время синонимомъ «Синей-Орды», какъ называли Русскіе ту Орду, которая у Мусульманскихъ писателей извѣстна подъ именемъ «Бѣлой-Орды», и занимала кочевьями своимъ пространство отъ Аральскаго озера до Сибири. По Герберштейну, Ногайскіе Татары, кочуя близъ моря Каспійскаго, раздѣлялись, въ его время, на три улуса, принадлежавшіе тремъ князьямъ, братьямъ: Шидаку, Копуу и Шигъ-Маману; первый жилъ въ городѣ Сарайчикѣ, на Уралѣ; второй новелѣвалъ всею землею между Кумою, Ураломъ и Волгою; третій господствовалъ надъ частію Сибири. Подъ конецъ XVI столѣтія, какъ видно изъ Книги Большому Чертежу, кочевья Большихъ Ногаевъ простирались отъ истоковъ рѣки Бузулука до Аральскаго озера, а кочевья Малыхъ Ногаевъ или «Казыева Улуса» отъ Кубани и Кавказскихъ горъ до Чернаго и Азовскаго морей и верховьевъ рѣки Мавыча. Впоследствии, почти всѣ Ногайцы переместились съ лѣваго берега Волги на правый; но когда и какъ значительныя части ихъ переселены были, или переселились сами за Донъ и разсѣялись отсюда до Дуная — положительно не знаемъ. Вѣроятно, это произошло еще въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка; извѣстныя переселенія съ Кубани къ Перекопу и на Днѣпръ были нѣсто не ранѣ первой четверти прошлаго столѣтія. Ногайцы, обитавшіе около Крымскаго-Полуострова, отъ устьевъ Кубани по Днѣпру, Бугу, Днѣстру и до самаго Дуная, не столько были въ дѣйствительности, сколь-

ко считались подданными Крымскаго Хана. Безпрерывныя войны и междоусобія значительно уменьшили здѣсь число ихъ, такъ же, какъ между Волгою и Кавказомъ. Съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали они вступать въ подданство Россіи, и въ нѣсколько разъ, одну орду за другою, правительство наше переселяло ихъ отъ Днѣстра и Дуная въ вышшее мѣстопробываніе ихъ, Приазовскія степи Таврической губерніи. Последнее выселеніе изъ Буджака произошло въ 1807 году.

В. В. Г.

НОГАЙ, знаменитый военачальникъ Золото Ордынскій, происходилъ, какъ и ханы этой Орды, изъ рода сына Чингисова, Джучи, и воевалъ уже подъ знаменами Батыя, но предводителемъ войска встрѣчалъ его впервые въ 1288 году, когда, вмѣстѣ съ Телебугою, водалъ онъ Ордынцевъ разорять Литву и Польшу. Въ 1282, посланный Ханомъ Бергаемъ противъ завоевателя Персіи, Гулагу, онъ проникъ черезъ Дербентъ въ Ширванъ, и разбилъ высланныя снѣ послѣднимъ противу него войска; но вскорѣ, разбитый въ свою очередь, принужденъ былъ бѣжать. По смерти Гулагу и вступленіи на престолъ Персіи Абака-Хана, Бергай, въ 1268 году, снова отправилъ Ногаю воевать Закавказье; на берегахъ Аксу сошлись враждебныя Монгольскія рати, и въ послѣдовавшемъ кровопролитномъ сраженіи Ногай былъ раненъ стрѣлою въ глазъ и принужденъ отступить въ Ширванъ. На помощь ему двинулся самъ Бергай съ 300,000 всадниковъ, но прежде нежели успѣлъ что-либо сдѣлать, постигнуть былъ въ Тифлисѣ смертію. Послѣ этого неудачнаго похода, Ногай удалился въ юрть свой, т. е. удаля, находившійся въ южной Россіи, и въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ игралъ здѣсь роль независимаго владѣтеля, уважаемаго ханамъ, чтимаго Византійскими Императорами и грозимаго Князьями Русскими. Ница помощи

его противу Болгаръ, Императоръ Михаилъ Палеологъ вступилъ съ нимъ въ союзъ и выдалъ за него побочную дочь свою, Евфросиню. Въ 1278 году, Ногай посылалъ войска свои, вмѣстѣ съ Русскими, восвать Литву; въ 1278, Татаре его дрались съ извѣстнымъ бунтовщикомъ Болгарскимъ Лаханомъ; въ 1283, осмеленный братомъ своимъ Андреемъ, спискавшимъ помощь хана Туда-Мангу, Великій Князь Дмитрій Александровичъ искалъ покровительства и защиты у Ногая, и Ногай возвратилъ ему престолъ, не мечемъ, но одною повелительною грамотою, которой не дерзнулъ ослушаться Андрей; ибо самъ ханъ боялся Ногая. Такимъ же образомъ, вскорѣ послѣ того, войска Ногаевы разорили удѣлъ Святослава и Олега, Князей Черниговскихъ, покровительствуемыхъ ханомъ Телебугою; съ другой же стороны, Ногай посылалъ войска на помощь тестю своему Михаилу Палеологу противу Иоанна Себастократора; но могущество Ногая и уваженіе, какимъ пользовался онъ въ Золотой-Ордѣ, всего болѣе доказываютъ возведеніе имъ на престолъ хана Тохтогу, въ 1291 году, для чего Ногай долженъ былъ ѣздить на Волгу; послѣ этого возвратился онъ опять въ свой юртъ, въ южную Россію, гдѣ и жилъ нѣрво до 1294 года, когда между нимъ и облагодѣтельствованнымъ имъ Тохтогу возникли неудовольствія, обратившіяся вскорѣ въ открытую войну. Подробности ея мало извѣстны. Въ 1299 году, Ногай разбилъ Тохтогу на берегахъ Дона; но Тохтогу, собравъ новыя силы, двинулся за нимъ къ Дибпру, и, при помощи усобицы, возникшей между сыновьями Ногая, разбилъ его въ томъ же году на берегахъ Буга. Ногай бѣжалъ съ поля битвы, но былъ преслѣдуемъ, раненъ и испустилъ духъ въ то время, когда Русскій ратникъ, раненный и полонившій знаменитаго старца, велъ его къ побѣдительно-хану.

В. В. Г.

НОГТЕВЫ. (См. *Оболемскіе*).

НОЛА, въ древности важная Римская колонія, нынѣ небольшое королевское вѣнцѣ, въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, замѣчательное въ новѣйшее время тѣмъ, что здѣсь, въ 1820 году, началась Неаполитанская революція.

Сраженіе 7 Июля 1480 года.

Домъ Анжуйскій, утративъ Неаполитанское Королевство, завоеванное домою Арагонскимъ, при всякомъ удобномъ случаѣ предъявлялъ свои права на это владѣніе и удерживалъ его въ числѣ своихъ титуловъ. Въ 1488 году составилась въ Неаполѣ партія, противъ Фердинанда Арагонскаго, сына Альфонса V или Мудраго, поддерживаемая Палою Каллистою III и Иоанномъ Анжуйскимъ, Герцогомъ Калабрійскимъ, властелиномъ Генуи. Каллисть III вскорѣ умеръ и преемникъ его Пій II перешелъ на сторону дома Арагонскаго. Почти всѣ Италіянскія государства приняли участіе въ этой войнѣ, судьба которой должна была рѣшиться въ Неаполѣ. Тамъ, въ 1489 году находились всѣ главные вожди противныхъ партій со своими войсками. Александръ и Беаіо Сеорпа, братья знаменитаго Франческо, повели изъ Милана дружину, которая однакожъ не дѣйствовала въ битвѣ при Нолѣ; Генуэзскій флотъ явился у береговъ Кампаніи, а Иоаннъ Анжуйскій обвѣрилъ настрѣніе осадить Нолу. Фердинандъ, соединившись съ испанскимъ войскомъ, приведеннымъ къ нему Симонетомъ, выступилъ противъ Иоанна, и этимъ заставилъ многіе укрѣпленные города, объявившіе себя на сторонѣ сего послѣдняго, снова водрузить Арагонское знамя. Иоаннъ и соединившійся съ нимъ Князь Тарентскій, увидѣвъ опасность своего положенія, удалился въ тѣснину, образуемую двумя потоками, вытекающими изъ неприступныхъ горъ; замокъ Сарно былъ главнымъ пунктомъ этой критической позиціи. Фердинандъ убѣдился, что

Авное нападеніе на непріятеля, не обѣщая вѣрнаго успѣха, во всякомъ случаѣ стоило бы большихъ пожертвованій, и потому рѣшился держать противника въ блокадѣ. Это намѣреніе непрѣнно увѣчалось бы полнымъ успѣхомъ; но подобныя продолжительныя дѣйствія не были по духу тогдашнихъ войскъ, въ особенності, когда они не получали обычной платы. 200 вѣз его стрѣлковъ перешли на непріятелю. Это обстоятельство и слухъ, что Папа готовится отозвать войска свои, заставило Фердинанда вступить въ сраженіе. Ночью 7 Іюля его армія, ведомая однимъ плѣннымъ непріятельскимъ солдатомъ черезъ горы, пробралась въ полуостровъ и напала върасплохъ на непріятеля. Фердинандовы воины, почитая Герцога Калабрійскаго уже совершенно уничтоженнымъ, начали грабить его лагерь, въ чемъ приняли участіе и крестьяне, которые, надѣясь на добычу, слѣдовали за войскамъ. Защитники Дома Анжуйскаго, воспользовавшись этимъ безпорядкомъ, въ свою очередь, ударили на Аррагонцевъ; конница, слухъ послѣднихъ, по недостатку мѣста, не могла успѣшно дѣйствовать. Между тѣмъ наступилъ день и до чрезвычайности жаркій. Фердинандъ тогда увидѣлъ, что всѣ плоды его усилій потеряны; его войска, стоявшія тѣсными отдѣльными толпами, страдали отъ огня непріятелей и со стѣнъ замка Сарво; ихъ отчаянная оборона увеличила еще пораженіе. Король спасся только съ двадцатью всадниками; большая часть его арміи сдалась Іоанну Анжуйскому. Между убитыми найдены были папскій полководецъ Симонета ди Кампо Санъ Піетро, раздавленный лошадию. Но Іоаннъ не умѣлъ воспользо-ваться побѣдою, и война еще долго длась.

—*Milit. (См. Versiers). M. П. С.*

—*НОИИ. (См. Веріеръ).*

НОРВЕГІЯ (*Nortide*). (Географія и статистика см. *Швеція и Норвегія*). *Исторія.*

Томъ IX,

Норвегія, у Римлянъ *Noricum* и *Nericon*, отечество Норманновъ (см. ниже) включала первоначально нынѣшнее королевство сего имени и часть Швеціи. Въ ней считалось до сорока самостоятельныхъ королей (конунговъ) и множество независимыхъ князей (ярловъ) и другихъ владѣльцевъ. Больные ея жители питались охотою, рыболовствомъ и морскими разбоями, и тотъ изъ нихъ, кто былъ въ состояніи вооружать нѣсколько судовъ, получалъ также названіе ярла и конунга. Слѣдыя предпріятія и геройское мужество нѣкоторыхъ изъ этихъ некателей приключеній, дѣйствія переселившихся сюда съ юга вождей и колоній (Азовъ) служили, вѣроятно, основаніемъ преданій (саговъ) объ Одина, Тортъ и др. богамъ Скандинавской мѣологии. Въ срединѣ VIII столѣтія по Р. Хр. Гафданъ Черный, изъ Нингилгерскаго поколѣнія Шведскихъ королей, покорилъ нѣсколько соседнихъ владѣльцевъ и оставилъ престолъ малолѣтнему своему сыну, Гаральду Гарфагеру (съ красивыми волосами) подъ опекою храбрыхъ ярловъ, Гагана и Рагсвальда. По достиженіи совершеннолѣтія (866) Гаральдъ завоевывалъ постепенно всю Норвегію и имелъ въ нее феодальный образъ правленія; каждая область подчинена была ярлу, который управлялъ ею именемъ короля, вѣшалъ подати и обязанъ былъ выставить 60 чел. войскъ. Подъ начальствомъ ихъ состояли *Герсеры*, обязанные вооружать 20 воиновъ. Многіе независимые до того времени ярлы и начальники дружинъ, не желая покориться этимъ нововведеніямъ, оставили отечество, населили Исландію, острова Ферерскіе, Оркнейскіе и Шетландскіе, и силою утвердили свои жилища на берегахъ Англіи, Ирландіи и другихъ странъ. Родю, Ругсвальдовъ сынъ, занявъ часть западной Франціи, далъ ей названіе Нормандіи. Но эти колоніи остались вассалами или союзниками Норвегіи. Гаральдъ упр-

тилъ внутренній порядокъ и безопасность своего королевства, поднялъ его торговлю и предпринялъ нѣсколько морскихъ походовъ. Вышедъ на берегъ Англіи, онъ оставилъ одного изъ своихъ 40 сыновей, Гакона, на воспитаніи у Саксонскаго Короля Ательстана; другіе сыновья начали спорить о правѣ наследства; Гаральдъ, раздѣливъ между ними королевство, съ назначеніемъ старшаго сына, Эрика Блэдкса (съ кровавою стѣкирою), верховнымъ властителемъ, отказался отъ престола и унержъ, въ 834 году. Эрихъ убилъ нѣсколько изъ своихъ братьевъ, изгналъ другихъ изъ Норвегіи и жестоко待илъ своихъ наемъ на себя обую немощь. По приглашенію яра Сигурта, Гакоузъ (прозванный Добрымъ) возвратился изъ Англіи и былъ возведенъ на престолъ Норвегіи. Эрихъ бѣжалъ въ Англію и палъ въ сраженіи при Брунабургѣ. Гакоузъ старался ввести въ Норвегію Христіанскую вѣру, распространяющую тогда въ Скандинавіи ученіи св. Анварія. Онъ счастливо воевалъ съ соперниками своими, Гаральдомъ Блатандомъ и Гаральдомъ Графсльдомъ, сыномъ Эрика, но былъ убитъ въ сраженіи (860 г.). Гаральдъ Графсльдъ воссялъ на престолъ, умертвилъ могущественнаго яра Сигурта и царствовалъ до 883 года, когда былъ убитъ въ битвѣ съ Гульдгаральдомъ. Гакоузъ II, сынъ Сигурта, убивъ Гульдгаральда, сдѣлался, при помощи Датчанъ, повелителемъ Норвегіи, но подленивъ владычествомъ Давицъ, отъ котораго онъ однако успѣлъ освободиться, въ 978 году. Желая приобрести любовь своихъ подданныхъ, твердо державшихся идолопоклонства, Гакоузъ явился врагомъ Христіанской вѣры и изгналъ проповѣдниковъ ея. Онъ велъ разныя несчастныя войны, но отвратилъ отъ себя Норвежцевъ строгостію и сластолюбіемъ и погибъ отъ князя своего невольника (986 г.). Потомокъ Гарфагера, Олафъ I, Тригвасонъ, разнелювавшійся многими морскими побѣ-

дами, былъ избранъ въ король. Силою и не смотря на частыя противъ него возстанія, онъ снова ввелъ Христіанство въ Норвегію и принадлежавшіе къ ней острова, основалъ Дронгтейль; но предпринявъ, въ 1000 г. морской походъ къ Вендскимъ берегамъ, былъ атакованъ союзными Шведскими и Датскими флотомъ и палъ съ мечемъ въ рукахъ. Побѣдители, раздѣливъ между собою Норвегію, управляли ею наместниками (арлами) Эрикомъ и Свенонъ, которые сова стали притѣснять христіанъ. Олафъ II, Святой или Толстый, воспользовавшись походомъ Датскаго Короля Канута въ Англію, освободилъ отечество свое постепеннымъ изгнаніемъ Датчанъ и Шведовъ, возвратилъ Исландію и острова Ферерскіе и Оркнейскіе, надалъ государственные и церковные законы (Hirdskra и Kristinrett) и съ непоколебимою твердостью возстановилъ въ своихъ владѣніяхъ Христіанское вѣроисповѣданіе. Но этилъ онъ сдѣлался ненавистнымъ многимъ изъ своихъ подданныхъ; и когда, въ 1030 г., Канутъ Великій, возвратясь изъ Англіи, вышелъ на берегъ Норвегіи, Олафъ былъ принужденъ бѣжать. Три года спустя, онъ снова явился съ сильнымъ войскомъ, и палъ отъ рукъ убійцы въ сраженіи при Стиккестатѣ. По смерти Канута, Магнусъ I (1038) или Добрый, которъ Норвегію, Датчанъ, а въ 1041 г., по кончинѣ Гарда-Кнута, самъ сдѣлался Королемъ Давицъ; но въ слѣдствіе сего принужденъ былъ вести многія жестокія войны и наконецъ раздѣлить правленіе Норвегію съ братомъ своимъ, Гаральдомъ III Гардрале (Стрегникъ), который наследовалъ Магнусу въ 1047 году. Гаральдъ III, знаменитый воинъ и любитель наукъ, основалъ городъ Осло (нынѣ Христіанію), сѣло противился притязаніямъ Папы и Бременскаго Архіепископа на право утверждать въ Скандинавіи епископовъ, и неоднократно побѣждалъ Датчанъ; но желая, въ 1066 покорить Англію, былъ убитъ въ сраженіи

ним при Бателъбриджъ. Старшій сынъ его, Магнусъ II, принявъ въ соуправители своего брата, Олафа III, Кирра, умеръ въ 1068 г. Олафъ III царствовалъ мудро, миролюбиво, и съ большими великолѣпнѣмъ, построилъ Бергенъ и издалъ многія полезныя постановленія. Его сынъ и преемникъ Магнусъ III, Головогій (Varfus), долженъ былъ три года бороться съ соперникомъ своимъ, Гакономъ, а потомъ отличился завоеваніями въ Шотландіи и Ирландіи. По смерти его, Норвегія опять раздѣлилась на удѣлы; начались междоусобія; духовенство успѣло освободиться отъ королевской власти и получить средоточіе возвышеніемъ аббатства Дронтейскаго въ достоинство архіепископства (1182). Сигуртъ I, царствовавшій до 1130 года, предпринялъ съ 1107 — 10 г. Крестовый походъ въ Палестину и увеличилъ права духовенства. Сынъ его, Магнусъ IV, Слѣпой, и Гаральдъ V, Гмалхрихтъ, долго спорили за обладаніе престоломъ; Магнусъ былъ свергнутъ съ онаго, а Гаральдъ убитъ своимъ сяденымъ братомъ, Сигурдомъ II. Противъ Сигурда возстали Магнусъ IV и сынъ Гаральда, Инго I. Сигуртъ и Магнусъ пали въ битвѣ; Инго, сдѣлавшись повелителемъ Норвегіи, раздѣлилъ власть съ своимъ братомъ, Сигурдомъ III, но имѣлъ противниковъ въ Магнусѣ V и Эйштейнѣ. Магнусъ VI, Эрлингсонъ, 1162 — 84, былъ первый изъ королей Норвегіи, торжественно коронованный Архіепископомъ Дронтейскимъ, которому Магнусъ, закономъ *Златаго Пера*, вручилъ власть, превышавшую даже королевскую. Его правленіе прошло въ непрерывныхъ смутахъ и борьбѣ съ противными ему партіями. Одна изъ нихъ, такъ называемые *березюги* (Bisfenbinger), противопоставила ему Магнуса VII, Сверрера (1184—1202), который воцарился по кончинѣ Магнуса VI и считается однимъ изъ лучшихъ правителей Норвегіи. Онъ усмирилъ партію березю-

гоговъ, и духовенство, составившее противъ него другую партію, *Беглеровъ*, былъ за это отрѣшенъ отъ Церкви, но выгнанъ изъ королевства крамольныхъ епископовъ. Сынъ и преемникъ его, Гакоуъ, былъ отравленъ своею матихою. Пріешелъ новыя смуты въ царствованіе Ингона II и Беглерскаго его соперника, Филиппа; наконецъ удалось мудрому и храброму Гакоу V (1217—1262) возстановить тишину и на народномъ собраніи, въ Бергенѣ, утвердить порядокъ наследдія. Онъ покорилъ отторгнувшіяся отъ Норвегіи Исландію и Гренландію, усилилъ войско, покровительствовалъ земледѣлію, заключилъ торговый договоръ съ Ганзою, имѣвшюю свою факторію въ Бергенѣ, и возвратилъ коронѣ утраченное величіе. Партія Беглеровъ добровольно смирилась, но возникла новая, *Риббунтеровъ*. Магнусъ VI, Далбетеръ (усовершенствователь законовъ) заслужилъ это нѣя изданіемъ новаго свода ихъ, упрощеніемъ порядка въ судопроизводствѣ и въ лѣсныхъ правахъ. При немъ распространены были также преимуществу, жалованныя Гакоу и духовенству. Преемникъ его, Эрихъ II († 1280), ненавидя сіе послѣднее, провелъ жизнь свою въ расприхъ съ Церковью и въ войнахъ съ Данією и Ганзейскимъ союзомъ, который привудилъ его заключить весьма невыгодный для Норвегіи миръ въ Кальмарѣ (1285). Въ его правленіе Исландецъ Рольфъ, въ 1285 году, открылъ и населилъ сѣверные берега Америки. Гакоуъ VII († 1319) воювалъ со Шведами и Датчанами и долженъ былъ неоднократно отражать морскіе набѣги Руссовъ. Съ нимъ кончилось мужское поколѣніе древнѣйшаго королевскаго дома въ Норвегіи и она досталась внуку Эриха II, малолѣтнему Королю Шведскому, Магнусу Снегу, который достигъ совершеннолѣтія только въ 1330 году. Царствованіе его было несчастно для Норвегіи: Руссы опустошили ея берега, дво-

рианство бунтоваю, Ганзейцы вели съ ними войну, чума (черный морь) похитила одну треть народонаселенія. Въ 1340 г., Магнусъ уступилъ Норвегію своему сыну, Гакоу, который возсталъ на отца, былъ избранъ Шведами въ король, но снова изгнанъ по вступленіи въ бракъ съ Маргаритою, наследницею Датскаго престола. Шведскую корону получалъ Герцогъ Мекленбургскій, Альбрехтъ, который и удержалъ ее при помощи Ганзейцевъ. Малолѣтній сынъ Гакона, Олавъ IV, по смерти своего дяди, Вольдемара III, Датскаго, и отца, и низложеніи Альбрехта, сдѣлался владѣльцемъ трехъ Скандинавскихъ королевствъ, которыхъ, по ранней его кончинѣ, мудрая его мать, Маргарита, успѣла соединить въ одно цѣлое, Кальмарскій договоръ (см. это). Усыновленный ею, Герцогъ Померанскій Эрихъ (1412—39), царствовавшій до 1439 года, посреди безпрестанныхъ смутъ и войнъ съ непокорными Шведами, имѣлъ преемникомъ сына своей сестры, Принца Христофа Баварскаго. По его смерти 1448, возшелъ на Датскій престолъ Домъ Ольденбургскій, въ особѣ Христіана I. Норвежцы, сначала противившіеся ему, покорились впоследствии; но когда преемникъ Христіана, Іоаннъ, былъ разбитъ Дитмарцами, они вторично отторгнулись отъ Даниі. Іоаннъ побѣдилъ ихъ при Опсло, близъ Христіани, и усмирилъ казною множество дворянъ (1502). Городъ Бергенъ былъ тогда главнымъ торговымъ мѣстоиъ Норвегіи и, состоя въ союзѣ съ Ганзою, имѣлъ особое республиканское правленіе. Наслѣдникъ Іоанна, Христіанъ II, нарушилъ эти привилегіи и права дворянства и духовенства, за что лишился престола (1523). Его дядя и преемникъ, Фридрихъ I, сперва призналъ Норвегію избирательнымъ королевствомъ, но потомъ, уничтоживъ государственный ея совѣтъ, присоединилъ ее къ Даниі. Въ это время вредна была въ Норвегію ре-

формація и имѣла въ ней тѣмъ болѣе успѣха, чѣмъ значительнѣе были данн, взимаемыя прежде въ сей бѣдной странѣ Папани и духовенствомъ. Но выгоды, приобретенныя реформаціею, уравновѣшиваемы были убытками, происшедшими отъ монополіи и торговаго владычества Ганзы въ Норвегіи. Христіанъ III (+ 1536) довершилъ соединеніе ея съ Даниею Копенгагенскимъ основнымъ государственнымъ закономъ, и тогда Норвегія составила только область Даниі, управляемую магистратиками. Христіанъ IV (1645) пожаловалъ Норвежскому дворянству одинаковыя права съ Датскими. Преемникъ его, Фридрихъ III (1680), приобрѣвъ самодержавную власть, возвратилъ Норвегіи въ нѣкоторомъ видѣ прежнюю независимость возстановленіемъ отдѣльнаго государственнаго совѣта и суда. Вытѣня ея политика зависѣла отъ Датской только въ случаѣ войнъ съ Швеціею. Съ того времени исторія Норвегіи была тѣсно соединена съ Датскою до 1814 года (см. Даниа), когда, постановленіями Кильскаго мира, Даниа, владѣвъ Норвегіею въ продолженіе 434 года, уступила это королевство Швеціи. Народъ, привязанный къ своему правительству, вооружился и провозгласилъ своего магистрата, Принца Христіана (имѣлъ Король Датскій), Королемъ Норвегіи. Но тогдашній наследный Шведскій Принцъ (Бернадоттъ) вступилъ въ Норвегію съ сильною арміею, овладѣвъ нѣсколькими крѣпостями и этииъ привудилъ Норвежцевъ къ заключенію перемирія, въ Моъ (14 Августа 1814), за которымъ послѣдовала мирная конвенція. Въ силу ея, Норвегія составляетъ самостоятельное королевство, присоединенное къ Швеціи и управляемое, по постановленіи конституціи, составленной государственнымъ сеймомъ (Стортингомъ). Магистратъ имѣетъ свое мѣстопробываніе въ Христіани. Стортингу вручена законодательная, Дн. Король исполнительная

власть. Вознесеніа въ Норвегіи продолжались еще вѣскольکو лѣтъ, но потомъ, видя процвѣтаніе королевства подъ мудрымъ правленіемъ Карла Іоанна и сына его, нынѣшняго Короля Оскара, Норвежцы болѣе и болѣе присоединились къ Швеціи и нынѣ ревнують съ нею въ привязанности къ престолу новой династіи. (Peters Universal Lexicon). *Б. А. И. З.*

НОРДЪ. (См. *Компас*).

НОРМАННЪ-ЭРЕНФЕЛЬСЪ, Графъ Карлъ, Альбрехтъ, родился, въ 1784 году, въ Штутгартѣ, поступилъ, въ 1799, корнетомъ въ Австрійскій кирасирскій полкъ, и за отличіе въ томъ же году былъ произведенъ въ поручикъ. Въ 1803 году онъ перешелъ въ Виртембергскую службу, сражался въ 1805 противъ Австрійцевъ, получалъ въ войнѣ съ Пруссіею (1806) чинъ майора, а 1809 году, подъ Ваграмомъ, чинъ полковника. Въ кампаніи 1812 года въ Россіи онъ командовалъ гвардейскимъ легкоконнымъ полкомъ, потомъ, въ 1813, произведенный въ генералъ-майора, бригадою конницы въ отрядѣ Генерала Фурнье, получившаго приказаніе дѣйствовать во время перемирія противъ конницы Люповскаго волонтернаго корпуса, успѣвшею возвратиться на правый берегъ Эльбы. 17 Іюня Норманнъ, по приказанію Фурнье, напалъ при Кицентѣ, близъ Цейца, на волонтеровъ, которые, вовсе не ожидая атаки, спокойно слѣдовали къ переправѣ, и болѣею частью захватили ихъ въ плѣнъ. Въ сраженіи при Лейпцигѣ, увлеченный примѣромъ Саксонцевъ, онъ перешелъ съ своею бригадою и одною конною баттарсею на сторону союзниковъ, съ условіемъ свободнаго пропуска въ Виртембергію. За это Король приказалъ отдать его подъ судъ, которымъ онъ былъ изгнанъ изъ службы. Норманнъ удалился въ Вѣну, искалъ тамъ принятія въ Австрійскую армію, но получилъ отказъ и сталъ заниматься обученіемъ сыновей Принца Гессель-Филдпц-

стальскаго военнымъ наукамъ. По смерти Короля Виртембергскаго, Фридриха (1816), ему позволено было возвратиться въ отечество, гдѣ онъ управлялъ отцовскимъ имѣніемъ. Возстаніе Грековъ вызвало его въ Морею. Норманнъ отправился туда изъ Марселя въ сопровожденіи 47 охотниковъ, вышелъ на берегъ (7 Февр. 1822) въ Наваринѣ, и, назначенный комендантомъ сего города, отбилъ нападеніе на него Капитана Пашы. Скоро потомъ онъ сформировалъ баталіонъ Филэллинговъ, съ которымъ принялъ сторону Маврокордато, и слѣдовалъ за нимъ въ Миссолунги и Эпиръ, но Омеръ-Врѣоне разбилъ Грековъ у Петъ и почти совершенно истребилъ баталіонъ Филэллинговъ. Съ остатками его Норманнъ продолжалъ вести партизанскую войну въ горахъ, а потомъ возвратился въ Миссолунги и помогъ, вмѣстѣ съ Маврокордатомъ и Боцарисомъ, защищать эту крѣпость противъ нападеній Омеръ-Врѣоне, продолжавшихся до начала 1823 года. Турки принуждены были бѣжать въ Винницу, бросивъ всю свою артиллерію, но храбрый Норманнъ, заболѣвъ нервною горячкою, умеръ въ Миссолунгахъ, 8 Ноября 1822. (Milit. Corvers. Lex). *Б. А. И. З.*

НОРМАНДІЯ (Normandie), прежнее Герцогство въ сѣверо западной Франціи, раздѣленное нынѣ на департаменты Нижне-Севскій, Калавдосъ, Орнъ, Эръ и Маншь. (См. *Франція*).

Исторія. Страна, называемая Нормандіею, въ древности была обитаема многими Галльскими племенами. Подъ владычествомъ Римлянъ она принадлежала къ Лугдувенской Галліи (см. *Галлія*), а по завоеваніи, въ V столѣтіи, Франками, составляла часть Нейстріи и потомъ Соассонскаго королевства. Въ слѣдствіе раздѣла Франконскаго государства между сыновьями Лудовика Кроткаго, она досталась Карлу Пфизивону, который отдалъ

ее въ управленіе Роберту Сильному, родоначальнику Капетингскаго Дома, под именемъ Герцогства Франціи. Скоро потомъ усилились опустошительные морскіе набѣги Норманновъ (см. это), на берега Франціи. Карль Престоупный, желая примирить дикихъ враговъ, выдалъ дочь свою въ замужество за вождя ихъ, Норвежскаго Конунга Ролло, и, вѣсто приданнаго, уступилъ ему часть Герцогства Ролло, принявъ въ св. крещеніи (872) имя Роберта I, далъ владѣнію своему названіе Нормандіи. Смыъ его, Вильгельмъ I, съ длинными мечемъ, храбрый и мудрый Государь, почти совершенно освободился отъ леннаго владычества Французскихъ королей, но поддерживалъ Людовика IV противъ другихъ его вассаловъ. Онъ былъ убитъ, по внушенію враждовавшаго съ нимъ Графа Арнульфа Фландрійскаго, во время мирныхъ переговоровъ въ Пеккинѣ (854), оставивъ малолѣтняго сына, Роберта. Людовикъ, желая возстановить власть свою надъ Нормандіею, два раза похищалъ владенца, который однако же освобожденъ былъ преданностію жителей Руана и хитростію своего воспитателя, умосившаго его въ связяхъ сына. Достигнувъ совершеннолѣтія, Робертъ при помощи Датчанъ, объявилъ войну Лудвигу и возвратилъ всѣ владѣнія Ролло, занятыя Французами. Несогласія и частныя войны съ ленными своими властителями продолжались также въ правленіе преемниковъ Роберта, Ричарда II, Ричарда III и Роберта II, который умеръ въ Никей, на возвратномъ пути изъ Палестины (1037). Незаконнорожденный сынъ его, Вильгельмъ Завоеватель (см. это имя), признанный Штатами преемникомъ престола еще при жизни отца, побѣдоносно сражался съ возставшими противъ него баронами и съ Французскими Королемъ Генрихомъ I; онъ приобрѣлъ духовнымъ завѣщаніемъ Графа Герберта Менскую область, а по смерти Ко-

роля Эдуарда Исповѣтника, завоевалъ Іаگیю, разбивъ Англо-Саксовъ при Гастингъ (см. это). Ему наследовалъ (1087) въ Нормандіи сынъ его, Робертъ III. Преемствія въ царствованіе его и ближайшіе его преемниковъ, распри съ его братьями, Вильгельмомъ Рыжикомъ и Генрихомъ, участіе, принятое въ первомъ крестовомъ походѣ, правленіе Генриха I, зятя его, Гертруды Плавтагенета, сына сего послѣдняго, Генриха II, и его сыновей, Гертруды Львиного Сердца и Иоанна Безземельнаго описаны въ исторіи Англіи, Франціи, біографіяхъ упомянутыхъ князей. Незамѣтный убійца Артура Бретани, его дядю, Иоанномъ Безземельнымъ, и роль Французскій, Филиппъ Августъ, и ленный властитель Нормандіи, присланный се къ Франціи (1204). Иоаннъ сынъ его, Генрихъ III, долго сопротивлялся ему вооруженною рукою, но въ 1259 Генрихъ принужденъ былъ оковчатель уступить Герцогство Лудовику Свѣтлому. Съ того времени Нормандія осталась Французскою областію, хотя, въ 1418, и была на короткое время занята Англичанами. Б. А. Н. З.

НОРМАННЫ (Nordmänner), то есть северные люди. Это коллективное названіе давали въ началѣ среднихъ столѣтій дружинамъ смѣлыхъ и мужественныхъ искателей приключеній, которые, оставляя бѣдное и суровое свое отечество Скандинавію и въкоторыя страны северной Германіи, Пруссіи и Россіи, пересѣкали моремъ на югъ для добычи богатствъ и славы. Начало ихъ возмущенія теряется въ сумеркахъ преданій (См. это историческія же о нихъ свѣдѣнія находятся въ среднѣмъ VIII столѣтіи, когда Гаральдъ Гарфагеръ и Горнъ старались низвергнуть королевство въ Норвегіи и Шотландіи. Многіе князья (армы) и начальники дружинъ, не желая быть подвластными тѣмъ, которыхъ прежде считали равными себѣ, рѣшились удалиться со своими и

лейтаны, построили суда, или, лучше сказать, ладьи для 10 и до 20 человек и, составляя то небольшие эскадры, то флоты, поднимавшие 40 и 80,000 воиновъ, подъ начальствомъ такъ называемыхъ морскихъ королей (*See Könige*, *See Rominge*), являлись на берегахъ сосѣднихъ и отдаленныхъ государствъ. Современные историки говорятъ, что они были люди кощные и закаленные въ трудахъ и опасностяхъ, смѣлые мореходцы, самые неустрашимые воины, искусно владѣвшіе оружіемъ, но притомъ лукавы и хитры, вѣроломны и жестоки. Первые ихъ морскіе набѣги, предпринимаемые еще до Карла V., простирались по прибрежьямъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей, гдѣ они также были известны подъ именемъ *Варяговъ* (с. это). Въ царствованіе Теодориха, они проникли, подъ именемъ Датчанъ, въ рѣку Маасъ и ограбили страну, лежащую между нею и Рейномъ; при Сигбертѣ VI они были разбиты на р. Бордаа, и потому неоднократно посѣщали Фрисландію. Со времени Гаральда и когда Карлъ V. завоевалъ Саксонію, эти набѣги усилились и начали имѣть историческую извѣстность. Норманны, подкрѣпленные множествомъ бѣжавшихъ отъ Франкскаго меча Саксовъ, Славянъ и другихъ народовъ, сильными флотами стали угрожать берегамъ Франціи и Германіи, принудили Карла V. содержать противъ нихъ на устьяхъ большихъ рѣкъ значительныя морскія силы, а по смерти сего Государя, пользуясь слабостію его преемниковъ, съ неимовѣрною дерзостію вторглись, поднимаясь вверхъ по рѣкамъ, въ самое сердце Имперіи и распространяя въ ней ужасъ и опустошеніе. Конунгъ ихъ, Готфридъ, изъ Ютландіи дѣлалъ моремъ и сухимъ путемъ частыя нашествія на Германію и только соединенныя силы сѣ владѣльцевъ могли прогнать его. Его сынъ, Геннигъ, заключилъ миръ, который р. Эйдеръ была назначена границею между

Германіей и Дакіей (312). Въ 836 году, Норманны (Шведы и Датчане) безпокоили Фрисландію и Фландрію, зажгли Антверпенъ и проникли до Люттиха, но были отбиты Лотаремъ I. Въ 841, этотъ Государь самъ призвалъ ихъ на помощь противъ своихъ братьевъ и отдалъ имъ островъ Вальхернъ и часть Зеландіи въ ленное владѣніе. Въ продолженіе междоусобій сыновей Лудовика Кроткаго, вождь Норманновъ, Оскаръ, взял и разорилъ Руанъ и громилъ берега Сены, но былъ оттѣсненъ королевскою арміею. Въ 842 г. они разорили Рейнъ, Намтъ и Вареннъ, ограбили Бордо и Сентъ и увезли несчѣтныя сокровища; въ 843, подъ предводительствомъ Рогнера, взяли Парижъ, и Карлъ Плѣшивый долженъ былъ заплатить имъ за выдачу сего города 7000 фунтовъ серебра. Въ 847 Нормандецъ Ролло вторично осадилъ Бордо, былъ принужденъ отступить, но на слѣдующій годъ овладѣлъ имъ. Въ то же время другой ихъ вождь, Гастингсъ, напалъ на Нижнюю Саксонію, ограбилъ Бременъ и, въ 846, претерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе отъ Германскаго князя Трикульпа, причемъ Норманны лишились священнаго своего знамени, Ренфона. Король Лудвигъ Баварскій вторично разбилъ ихъ и принудилъ обѣщать на государственномъ сеймѣ, въ Падерборнѣ, отнаться отъ дальнѣйшихъ нашествій на Германію, что и было ими исполнено. За то Норманны, въ 848, ограбили Гельдернъ, подвинулись, въ 851, по Маасу и Рейну и сдѣлали разныя высадки въ Фрисландію и на Батавскихъ островахъ. Императоръ Лотаръ успокоилъ ихъ уступкою Графства Дорингтатскаго. Но скоро потомъ Датчанинъ Огеръ явился на Рейнѣ, Маасѣ и Сентѣ, опустошилъ Гентъ, ограбилъ въ Ахенѣ дворецъ Карла V. и богатѣйшіе монастыри, равно какъ Триеръ и Кельнъ, между тѣмъ какъ другое Норманское войско, проникнувъ

до Бове, разорилъ въ продолженіе 9 мѣсяцевъ города и монастыри Франціи. Въ 863 году нашествія эти возобновились: Норманны въ одно время подялись по Севѣ и Луарѣ, овладѣли Нантономъ, Туромъ и Блоа, были жестоко разбиты Аквитанцами, подъ начальствомъ Карла Плѣшиваго, но въ слѣдующемъ году возвратились съ свѣжими силами, взяли Орлеанъ, укрѣпили острова Сены, Соанны, Шельды, Гаронны, Роны, расхитили Бове, Мо, Шартръ, Эврѣ, и множество монастырей и селеній сей страны, вторглись въ Парижъ и превратили въ пепелъ часть сего города. Король и дворянство были не въ силахъ имъ противаться. Хотя Норманны и повесили, въ 861 году, поражение отъ Веланда, вождя цѣлой арміи вооруженныхъ бродягъ, и отъ Графа Роберта, но вторженія ихъ продолжались непрерывно, доколѣ Карлъ Плѣшивой не остановилъ ихъ контрибуціею въ 4000 фунтовъ серебра. Въ 880 г. Норманны разбили наголову Саксонцевъ близъ Гамбурга; въ 881, они сами были побѣждены при Солкурѣ Французскимъ Королемъ Лудвигомъ III, но все такъ понесли свое оружіе въ восточную Францію и, подъ начальствомъ Готфрида, расположились въ укрѣпленномъ станѣ близъ Гаслава, на Маасѣ. Карлъ Толстый купилъ у нихъ миръ золотомъ и уступкою земель въ Фрисландіи. Недовольные этикъ, Французы низвели его съ престола и замѣнили Карломаномъ. Новый Король разбилъ страшныхъ враговъ у Аво, близъ Рейнса; но по возвращеніи его въ Компіенизъ, они опять двинулись впередъ, заняли Аміенъ и только платежъ 12,000 фунтовъ серебра могъ остановить ихъ. Между тѣмъ Карлъ Толстый приказалъ истребить Карломаномъ. Норманны, пылая мщеніемъ, вторглись въ Нейстрию, взяли Руанъ, привудили къ бѣгству Французскія и Бургундскія войска, расположились на лѣвомъ берегу Сены и

осадили Парижъ, мужественно обороняемый Графомъ Элономъ. Въ 889 году они возобновили осаду сего города и Савса, попалили вверхъ по Маритъ, разорили Труа и страну между Тулонъ и Вермонъ и опять приступили къ Парижу, но такъ же безуспѣшно. За этины послѣдовало опустошеніе Бретани, гдѣ наконецъ удалось Французамъ истребить сихъ неустовыхъ враговъ. Другое Норманское войско, подъ предводительствомъ Гастингса, поднялось по Оазѣ и Соанѣ къ Ноюну, поворотило оттуда въ Лотарингію, разбило защитниковъ ея между Матрихтомъ и Ахеномъ и овладѣло ихъ лагеремъ съ огромною добычею. Германскій Король Арнульфъ отсталъ Норманнамъ блестящею побѣдою, одержанною, въ 891 г., при Лёвенѣ, въ который пали два ихъ конунга, Готфридъ и Зигфридъ, и этины освободилъ Нидерланды. Но во Франціи опустошительные набѣги Норманновъ все еще продолжались. Вождь ихъ Ролло взялъ Руанъ, переплылъ въ Англію и, по возвращеніи на твердую землю, обложилъ Парижъ, разорилъ берега Лоары, Гаронны и Юнны, покоришь Шартръ, и основавъ свое иждивеніе въ Руанѣ, сталъ обладать всею Нейстриею, распространялъ власть свою до Артуа и Пикардіи. Новый Французскій Король Карлъ Слабоумный, видя невозможность силою одолѣть страшнаго противника, уступилъ ему въ ленное владѣніе область, которая потомъ приняла названіе Нормандіи, и выдалъ дочь свою, Гизельду, за Ролло, принявшаго между тѣмъ Христианскую вѣру (912). Тогда онъ и его воины прекратили хищническіе свои походы на Францію, и притѣру ихъ послѣдовали Норманны, обитавшіе на Скандинавскомъ сѣверѣ. Но Англія и Италія, Испанія и Греція, Палестина и Африка долго служили еще припрямъ ихъ дѣлехъ подвигамъ. (См. эти слова, а также *Нормандія и Варян*).

Эти неиссякаемые войны ослабили на конец силу Норманнов; переобразование же состава Европейских государств не допускало дальнейших завоеваний. Имя Норманнов мало-по-малу исчезло из летописей и теперь присвоено только обитателям Норвегии. (См. это слово). — (Peters Universal Lexicon).

Б. А. И. З.

НОСАЧЬ ТИМОФЕЙ, является в истории Малороссии, в эту эпоху славного Хмельницкого, освобождавшего свою родину от Польского ига. В 1648 году Носачь был Генеральным Обозным и находился в числе отрядных начальников, которым поручено было оберегать границы; возвратясь из Галиции, он соединился с Богданом, выступившим из-под Кореуни к Пилицам и участвовав в сражении при этом местечке 6 Августа (см. *Пилецы*); а когда Гетмань отправил на помощь Молдавскому господарю Лупулъ своего сына Тимофея, съ 8000 охочеконных и регистровых казаков и съ 4000 Татарь, предводимых Тугай-беємъ, то главнокомандующимъ объявленъ былъ Тимофей, подъ руководствомъ Обознаго Генеральнаго Носача. Отлагая описание этой экспедиции къ статьѣ *Хмельницкій Тимофей*, здѣсь замѣтимъ только, что Гетмань любилъ и уважалъ Носача какъ воина храбраго и опытнаго; что по смерти Богдана (1787), когда Юрій Богдановичъ отказался-было отъ булавы, то и Носачь отказался отъ Обозничества; что, наконецъ, когда народъ заставилъ Юрія принять булаву, то и Носачь (вмѣстѣ съ Виговскимъ и судьей Лъвицкимъ) избранъ въ опекуны и совѣтники юности гетману. Но шайтаникъ Виговскій, задумавъ похитить гетманство, въ 1658 году, склонилъ на свою сторону Полковника Носача, какъ человека, вѣдѣвшего сильное вліяніе на Запорожцевъ. Въ 1659 году Обозный Носачь, вмѣстѣ съ другими при-

верженцами Виговскаго, присягнувъ на вѣрность и повиновеніе Королю Польскому, былъ на чрезвычайномъ сеймѣ Варшавскомъ и поздравлялъ Казимира съ возвращеніемъ Малороссіи къ Польскому государству (см. *Виговскій*). Но едва явился Юрій, покровительствуемый Царемъ всея Руси, тогда и Носачь раскаялся въ измѣнѣ, присталъ къ сыну своего друга и въ Октябрѣ 1659 года уже находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Юрія, когда сей послѣдній утверждалъ свои договорныя статьи съ бояршиномъ Трубецкимъ. Въ слѣдующемъ году (1660) возникла сильная неудовольствія между Юріемъ и Шерехетевымъ; Носачь былъ постоянно при молодомъ Гетманѣ, участвовалъ въ бѣдственной для Московскихъ бояръ битвѣ подъ Чудковымъ и, слѣдственно, раздѣлялъ вѣрность Юрія (см. *Хмельницкій Юрій* и *Чудново*). Дальнѣйшая судьба Носача неизвѣстна. *Н. В. С.*

НОСЪ, Полковникъ Прилуцкій, жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Онъ отвергъ предложеніе Мазепы (см. это имя) передаться Шведамъ и Лещинскому; раздраженный гетманъ велѣлъ за то приковать его къ пушкѣ на валахъ Батурина, угрожаемаго Меньшиковымъ (въ Нолбрѣ 1708 года). Отчаянное сопротивленіе приверженцевъ Мазепиныхъ, Полковника Чечеля и Есаула Кенигска (родомъ Пруссакъ) заставило Меньшикова отступить; уже онъ перешелъ-было за Сѣмь для обратнаго похода, когда Носъ, находившійся подъ надзоромъ Сердюковъ, нашель средство послать къ Меньшикову одного изъ старшинъ своихъ, Соломахи, съ совѣтомъ возобновить приступъ и на разсвѣтѣ ударить на мѣсто, гдѣ закованный Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ. Носъ велѣлъ сказать, что казаки, преданные Петру, во время приступа лягутъ на валы ницъ и не будутъ защищаться. Меньшиковъ послѣдовалъ совѣту Полковника Носа, и 3 Нолбрѣ на разсвѣтѣ

знамена Петра Великого возвышались на стѣнахъ крѣпости (см. *Батурины*).

Н. В. С.

НОТЕБУРГЪ (см. *Шлиссельбург*).

НОЧНОЕ ДѢЙСТВІЕ можетъ быть, какъ наступательное, такъ и оборонительное.

Ночное нападеніе можетъ обѣщать успѣхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда: во 1-хъ, непріятель не принимаетъ надлежащихъ мѣръ предосторожности отъ печальнаго нападенія; во 2-хъ, когда мѣстность, на которой расположены непріятельскія войска, намъ совершенно извѣстна. Но во всякомъ случаѣ, удача ночнаго нападенія никогда не можетъ подлежать вѣрному расчету и зависѣть отъ столькихъ случайностей, что не должно безъ важныхъ къ тому причинъ рѣшаться на такіа дѣйствія. Если мы находимся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и не можемъ выйти изъ нихъ никакимъ другимъ средствомъ, кромѣ ночнаго нападенія, то самая необходимость заставитъ насъ атаковать непріятеля въ ночное время. Подобнымъ образомъ дѣйствовалъ генералъ Гейсмаръ при Боллешти. Главныя правила для ночныхъ нападеній заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ, дѣйствовать преимущественно пѣхотою, потому что въ кавалеріи, при ночныхъ атакахъ, труднѣе сохранить порядокъ, а дѣйствіе артиллеріи ночью ничтожно, и даже опасно для собственныхъ войскъ; во 2-хъ должно по возможности сохранять порядокъ въ войскахъ, производящихъ атаку; въ 3-хъ, атака должна быть ведена сколь можно стремительнѣе, съ шумомъ и пальбою, для приведенія въ наибольшее разстройство войскъ непріятельскихъ.

Если же мы будемъ сами атакованы въ ночное время, то лучшее средство для противодѣйствія непріятелю состоитъ въ сохраненіи порядка. Не должно выжидать нападенія стоя на мѣстѣ; гораздо лучше броситься на встрѣчу противнику

съ первыми войсками, успѣвшими перейти къ бою. Такъ дѣйствовалъ Вел. Фридрихъ подъ Литвицею (см. слѣдующее). одержалъ тамъ одну изъ блестящихъ побѣдъ своихъ. *М. И.*

НОЧНЫЕ КАРАУЛЫ, ПОСТЫ (см. *Аванпосты*).

НУАРМУТЬЕ, небольшой островъ истоку Луары, принадлежавшій прежде провинціи Пуату, а нынѣ къ Ванскому департаменту. На немъ живетъ 6000 жителей, а въ городѣ того имени 1700.

Взятіе острова Вандейцами, 11 Октября 1793 года.

Шареттъ и вожди западной Вандеи давно намѣревались овладѣть островомъ Нуармутѣ, имѣя въ виду основать на немъ сборное мѣсто и убѣжище, въ случаѣ разенія. Они снова вѣлились за это, когда, въ началѣ Октября 1793 года, Бреста на восточную Вандею явилась республиканская армія подъ командою Генерала Канкло.

Послѣ одного неудачнаго покушенія Шареттъ, ночью на 11 Октября, съ 400 чел., во время отлива, незаметно упробрался черезъ песчаную косу на островъ, и республиканскій гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 чел., сдался на милость побѣдителя. Роялисты предложили Канклову Виланду вступить къ нимъ на службу, но получивъ рѣшительный отказъ, оставили его плѣнникомъ на островѣ. Шареттъ приложилъ старанія обезопасить это важное прибрежье, и потому самому не могъ выдти на помощь Бокажу, которому угрожалась помощь со стороны республиканцевъ.

Взятіе острова республиканцами, 11 Октября 1793 года.

Новый республиканскій главнокомандующій Тюрро, поручивъ Гансо и Дютрюа очистить островъ отъ роялистовъ, и отнять у Вандейцевъ

мутье, отправилъ изъ Нанта къ Ша-
 1500 чел., подъ начальствомъ Ге-
 лия Карпантье, а самъ, въ концѣ
 апрѣ, направился къ Бовуару, гдѣ и
 имѣлъ свою главную квартиру почти
 3000 чел. хорошо устроенныхъ легкѣй-
 шихъ войскъ. Изъ Нанта, для пособія
 авантюристической высадки, приведе-
 ны и транспортныя суда, фрегаты и нѣ-
 сколько канонерскихъ лодокъ. Шарретъ
 имѣлъ въ Нуармутъ 1500 чел. подъ
 дворянствомъ Тенгюи; мѣста, спо-
 собныя для высадки, были обставлены
 якими осадными орудіями, а вокругъ
 ода Нуармутъ сдѣланы окопы. Смер-
 дно раненный Генералъ Эльбе и нѣ-
 значительныя особы изъ западной
 деи нашли себѣ убѣжище на островѣ.
 3 Января республиканскія во-
 ны суда, назначенныя для высадки,
 али стрѣляли по баттареймъ, кото-
 ы отвѣчали имъ сильными огнемъ и
 тили на дво фрегатъ Нимфю; экипажъ
 артиллерія были спасены. Получивъ
 вѣсти о взятіи Шарретомъ Машкула,
 ро приказалъ Генералу Карпантье
 нуться къ Нуармутъ и напасть на
 дейцевъ повсюду, гдѣ оны ихъ
 рѣшати. Карпантье съ полнымъ ус-
 ономъ исполнилъ свое порученіе. Въ
 аса ночью на 3 Января, 300 респуб-
 танцевъ высадились на южную оконеч-
 ь острова у баттарей Лафоссъ и от-
 жили находившихся тамъ роялистовъ.
 8 часовъ утра, генералы Гаксо и Дю-
 онъ, воспользовавшись отливомъ, съ 900
 ь перешли песчаную отмель Легоа, и
 юръ весь островъ до самаго города
 лъ уже во власти республиканцевъ.
 тотъ же день и городъ Нуармутъ
 ыл имъ на капитуляцію, а гарнизонъ,
 числѣ 1200 чел., былъ объявленъ во-
 ющѣннымъ. *(Полодь въ западную Фран-*
ю 1793 — 1796 годовъ). М. П. С.
 НУБИЯ. (См. Африка).
 НУМА ПОМПИЛІЙ. (См. Римъ).

НУМАНИЦІЯ, главный городъ въ стра-
 лѣ Аревакероузъ, въ нынѣшней Старой
 Кастиліи, находившійся на берегу рѣки
 Дуриусъ (Дуеро), близъ города Соріо, въ
 томъ мѣстѣ, на которомъ Малый Пуето
 славается съ рѣкою. По словамъ Флора,
 этотъ городъ съ трехъ сторонъ не имѣлъ
 ни стѣнъ, ни башенъ, но былъ неодолимъ
 по самому своему мѣстоположенію, стоя
 на крутой возвышенности. Четвертая
 сторона, съ которой можно было присту-
 пить къ городу, прикрыта была укрѣпле-
 ніями. Окружность Нуманціи простиралась
 на 24 стадіи (около 3 верстѣ).

*Осада и разрушеніе Нуманціи, за 133
 года до Рождества Христова.*

Ни одинъ народъ такъ долго и упорно
 не отстаивалъ своей свободы противъ
 Римлянъ, какъ многочисленный и воин-
 ственный племена, населявшія нынѣшніи
 Испанію и Португалію. Въ этой странѣ,
 въ которой всѣ города были укрѣплены,
 а горы представляли надежныя убѣжища
 и благопріятствовали засадамъ, съ 200
 до 133 года до Р. Х. свирѣпствовала по-
 чти непрерывная война, похищавшая
 такое множество Римскихъ воиновъ, что
 Испанія получила названіе гробницею
 легіоновъ. Послѣ Проконсула Метелла, съ
 большинъ успѣхомъ сражавшагося въ Ис-
 паніи, назначенъ былъ его преемникомъ
 Помпей. Аревакеры, въ землѣ коихъ ле-
 жала Нуманція вмѣстѣ съ другими ту-
 земными племенами, подъ начальствомъ
 Виріата, оказали мужественное сопротив-
 леніе Римлянамъ. Помпей, возмущенный
 отступити за это, и въ 141 году вышелъ
 на берегъ въ Таррагонѣ съ 30,000 пѣхо-
 ты и 2000 конницы. Жители Триента
 и Нуманціи, отказались отъ изъявленія
 покорности, но предлагали снабдить
 Римлянъ продовольствіемъ и разными во-
 енными потребностями. Консулъ потре-
 бовалъ отъ нихъ выдачи оружія, — и ос-
 корбленные Испанцы, прервавъ перего-
 воры, объявили, что скорѣе умрутъ, че-

желе согласятся на эти условия. В этой войне, возбужденной упорством Помпея, Рим должен был пережить более потерь, нежели каких стоили ему все предшествовавшие его завоевания. Консулы, в 140 году, обложили Нуманцию и, утврившись въ осаду, очень часто отлучались из лагеря, отчего значительно ослабла дисциплина. Нумантинцы всячески избегали решительной битвы, которую желал дать Помпей, а въ небольших сраженіяхъ всегда одолевали Римлянъ. Консулы, опасаясь обманы со стороны своихъ соотечественниковъ, объявили Нумантинцамъ, что готовы заключить съ ними миръ на выгодныхъ условияхъ. Осажденные съ радостію приняли это предложеніе и обещали платить значительную сумму денегъ; но въ это время новый консулы Помпійи замѣнилъ Помпея, который тогда отказался отъ своего предложенія, и война снова возгорѣлась. Помпійи, рѣшившись взять городъ приступомъ, былъ отбитъ съ великимъ урономъ. Еще большія потери отъ вылазокъ осажденных потерпѣлъ новый консулы Гостилій Манциусъ въ 137 году, принявшій начальство надъ войскомъ. Желая преобразовать свою армию, онъ вознамѣрился устроить свой станъ на мѣстѣ болѣе отдаленномъ, и въ одну темную ночь отступилъ отъ города. Нумантинцы случайно замѣтили это движеніе, въ числѣ 3000 человекъ вышли изъ своей крѣпости, ударили на своихъ противниковъ съ тыла, большую часть ихъ положивъ на мѣстѣ, а остальныхъ загнали въ такую неудобную для дѣйствія мѣстность, что Консулы, опасаясь попасться въ плѣнъ, вступилъ въ переговоры. Но Испанцы, уже нѣсколько разъ обманутые Римлянами, не хотѣли слушать никакихъ предложеній и, только довѣряясь речамъ Квестора Гракха, заслужившаго ихъ уваженіе своею честностію, согласились заключить

миръ на прежнихъ условияхъ. Квесторъ и другіе старшіе начальники армии поклялись въ несправедливости перваго договора. Въ 135 году Римскій Сенатъ отправилъ въ Испанію разрушителя Карагена, Цициона Африканскаго ишаго. Онъ напелъ армию безъ всякой римской строгости, упавшую духомъ отъ постоянно претерпѣваемыхъ ею пораненій. Циционъ посѣтивъ возстановилъ порядокъ въ войскѣ и одушевилъ ея удаляя изъ лагеря нѣсколько тысячъ публичныхъ женщинъ, купцовъ и гонимыхъ, уничтожилъ большую часть овецъ и истребилъ роскошь. Избѣгалъ битвы съ Нумантинцами, онъ опустошилъ окрестности и мало-по-малу стѣснялъ противниковъ въ городѣ. Югурта, посланный Массиниссы, привелъ къ нему на помощь двѣдцать слоновъ и значительное число всадниковъ, стрѣлковъ и пращниковъ, такъ-что Циционова армія возрасла до 60,000 человекъ. Вокругъ Нуманціи устроена была двойная циркумвалационная линія, усиленная всѣми средствами тогдашней полевой фортификаціи. Половину своего войска Циционъ оставилъ въ эти окнахъ, 20,000 чел. были всегда готовы для битвы, а 10,000 составляли резервъ. Вслучай каждой дневной или ночной тревоги были даны особенные сигналы, а вообще Римскій полководецъ, помысливъ, принималъ мѣры болѣе оборонительныя нежели наступательныя. Кровъ того Циционъ приложилъ стараніе запереть всѣ водяныя сообщенія, которая горевали съ своими окрестностями, избѣгалъ битвы, и въ отвѣтъ своихъ нападанъ, роптавшій на его нинное бездѣйствіе, отвѣчалъ: «Для чего намъ отвѣживаться на отчаянное сраженіе? Нумантинцы тщетно ожидали помощи отъ соотечественныхъ племени, которая бы оказывала охоты участвовать въ этой войнѣ: къ нимъ явилось только нѣсколько молодыхъ людей изъ Луцій, славящихъ

орода маловажной области; но старший из граждане Люции, из боязни, утонули о томъ Римскаго вождя. Циционъ съ отрядомъ легкихъ войскъ приступилъ къ Луции, заставилъ гражданъ выдать ему 400 юношей, велѣлъ отрубить имъ правыя руки и немедленно возвратился къ Нумантии. Этихъ страшныхъ отступковъ оны ужаснуль всѣ соседственныя племена, которыя съ той поры же не рѣшались болѣе посылать въ Нумантию какія либо вспоможенія. Между тѣмъ Нумантияны, претерпѣвая лишеныя всякаго рода и потерявъ надежду получить откуда-либо помощь, вступили въ переговоры, но прервали ихъ, когда Циционъ потребовалъ отъ нихъ безусловной юкорности и выдачи оружія. Вскорѣ потомъ Нумантияны сдѣлали съ двухъ сторонъ вылазку на Римскіе окопы, но, юсля упорнаго сопротивленія, были отбиты съ великимъ урономъ; другое покушеніе прорваться черезъ циркувалаціонную линію и спастись помощію быстроты коней своихъ, было увчтожено кемпцианами, которыя подрѣзала поводья лошадей. Оказался голодъ; но осажденные, вознамѣрившись защищаться до послѣдней крайности, стали питаться лошадинымъ мясомъ, кожей со шитовъ, наконецъ трупами своихъ согражданъ. Историки различнымъ образомъ говорятъ какъ кончилась осада Нумантии. По словамъ однихъ, Нумантияны сдѣлали вылазку и были со всѣхъ сторонъ окружены Римлянами; немногіе, оставшіеся въ живыхъ, возвратились въ городъ, зажали его и сгорѣли вѣсть со своими женами и дѣтьми. Другіе утверждаютъ, что городъ сдался непріятелю, а жителей, въ назначенный день, сложивъ оружіе, удалился изъ родины. Пятьдесятъ изъ нихъ были отведены въ Римъ, прочіе отданы въ рабство, а городъ разрушенъ до основанія. Со взятіемъ Нумантии кончилась война въ Испаніи, и Циционъ, украшен-

ный именемъ Нумантийскаго, возвратился въ Римъ, въ который оны въѣхалъ съ триумфомъ. (Milit. Conv. Lex.) *М. П. С.*

НУМИДІЯ древнее пространное государство на сѣверномъ берегу Африки, между Киреною и Мавританією, нынѣшнія Алжирскія владѣнія (см. это и статью *Африка древняя*). Оно сдѣлалось извѣстно въ исторіи во время Пуническихъ войнъ и раздѣлялось тогда на два царства: Массению, между рѣками Тускою (Гвадилбарбакъ) и Малвією (Малохатъ), принадлежавшею Сифаксу, и настоящую Нумидію или Массилию, подвластною Губъ и сыну его Массиниссъ. Сей послѣдній, имѣя только 17 отъ роду, два раза разбилъ наголову Сифакса, объявившаго себя союзникомъ Рима, отличался потомъ, подъ начальствомъ Аздрубала и Магона, въ войскѣ Картагенянъ въ Испаніи, но, умиленный великодушіемъ Цициона (впослѣдствіи Африканскаго) и возненавидѣвъ Картагенянъ за то, что они отдали его невѣсту Софонизбу, Аздрубалова дочь, за Сифакса, перешелъ на сторону Римлянъ. Сифаксъ, при помощи Картагенянъ, напалъ на его владѣнія, овладѣлъ ими, но возвратилъ ихъ Массиниссъ, когда Циционъ явился въ Африкѣ. Сей послѣдній, при помощи Массиниссы, разбилъ Картагенянъ при Замѣ (см. это) и отдалъ царство Сифакса вѣрному своему союзнику, который, твердо держась союза съ Римомъ, не представлялъ вредить Картагенянамъ, и въ продолженіе 60 лѣтъ облагоденствовалъ своихъ подданныхъ. Сынъ его, Миципса, царствовалъ сперва вѣсть съ своими братьями, Губиссою и Манастабаломъ, потомъ одинъ, и при смерти своей раздѣлилъ Нумидію между своими сыновьями Адгербаломъ и Гепспаломъ и племянникомъ Югуртою. Югурта (см. это имя) умертвилъ двоюродныхъ своихъ братьевъ и, противъ воли Римлянъ, подчинилъ себя всю Нумидію. Сенатъ объявилъ ему войну; но Югурта долго держался на

гвардія кончилась у Тыкочина (см. слово и статью *Польская война 1831*). Фельдмаршал Графъ Дибичъ Закавказскій, узнавъ о грозившей опасности Великому Князю Михаилу Павловичу, пошел немедленно из Седльца къ Буты, чтобы перейти эту рѣку въ окрестности Нура и ударить во флангъ Поляковъ. Зная, что Нуръ занятъ Генераломъ Бемскимъ съ 10,000 войска (2 кавалерійскія пѣхотныя дивизіи генер. Коминго и 26 орудій), онъ избралъ пунктъ переправы селеніе Гранне и направилъ туда авангардъ, подъ начальствомъ ерала Графа Вита. (9½ батал. 4 гренадер. дивиз. 18 эскадр. кирасер. 10 эскадронъ и улановъ, нѣсколько сотенъ канонъ и 32 орудія, всего до 9000 чел.). Авангардъ состоялъ въ должности альянщика Штаба, храбрый и предприимчивый Генералъ Майоръ Бергъ; армія дошла въ разстояніи нѣсколькихъ миль, и 9 (21) Мая перешла на правый берегъ рѣки по двумъ на-скоро наспешнымъ мостамъ.

Ю-го числа, Графъ Витъ, занявъ м. Кановицъ, въ 2 часа пополудни двинулся къ Нуру. За деревню Тимляки редовныя его войска встрѣтили два польскіе эскадрона, опрокинули ихъ и удалились отъ пѣхоты, что Лубевскій горюя къ отступленію, но завладалъ еще съ большею частью своихъ силъ. Графъ Витъ немедленно развернулъ авангардъ въ боевой порядокъ: впереди находились два эшелона легкой кавалеріи, за ними гренадеры въ двухъ линіяхъ, въ резервѣ кирасеры. Опущка лѣса къ сторо-

Цѣхановица была занята двумя италійскими баталіонами, подъ начальствомъ подковника Левинскаго; самъ Лубевскій стоялъ впереди Нура. 4 карабинеры баталіона 1-й гренад. дивизіи достигли лѣса и проникли до лежащей линіи поляны, но были встрѣчены яркимъ огнемъ изъ 8 орудій, противъ ко-

торыхъ вывели 40 Русскихъ. Въ то же время Графъ Витъ отрядилъ Генераловъ Берга и Каблукова съ 3-мя полками кирасеръ, 6 эскадронами улановъ и 6 кон. орудіями вправо, чтобы послѣдовать на рысяхъ мимо Лыковицъ къ Стренкову и пресѣчь непріятелю дорогу въ Чижово. Самъ онъ съ остальными войсками пошелъ прямо къ Нуру.

Достигнувъ Стренкова, Генералъ Бергъ увидѣлъ Поляковъ въ полномъ отступленіи. Авангардъ ихъ и часть главной колонны, подъ начальствомъ Завадскаго, прошли уже эту деревню, остальные съ Лубевскимъ приближались изъ Нура. Бергъ, развернувъ конницу въ три линіи по обѣимъ сторонамъ большой дороги, поспѣвалъ къ Лубыскому въ видѣ парламантера, и объявивъ ему, что войско его окружено со всѣхъ сторонъ, предложилъ сдаться; но это требованіе не было принято, и батареи открыли свое дѣйствіе.

Польская пѣхота, свернулась въ каренныя 40 орудій въ промежуткахъ, а позади конницу, и пошла на проломъ; наши кирасеры и уланы бросились въ атаку и прогнали ее въ лѣсъ. Часть пѣхоты потянулась влѣво, но и тамъ была остановлена двумя эскадронами кирасеръ съ 2 пушками. Настала ночь; яркій мѣсяцъ обнаруживалъ всѣ движенія непріятеля и помогалъ направлять на него батареи. Скоро однако же Поляки замѣтили, что они нѣютъ дѣло съ одною лишь конницею; они ободрились, сомкнулись въ массы и устремились на Русскія пушки, между-тѣмъ-какъ 5-й конноегерскій (прежде гвардейскій) полкъ ударилъ на улановъ стоявшихъ въ центрѣ нашего отряда; но и эта атака была отбита. Поляки лишились одного орудія и въ безпорядкѣ побѣжали въ лѣсъ, гдѣ частью разсыпались, частью чрезъ дебри и болота пробрались въ Жуселу, а оттуда проселками достигли дороги въ Чижово. Русская конница, по свойству мѣстоположенія, не могла

за війни послѣдовать; и такъ на сей разъ мятежники отдѣлялись незначительною потерей, одной пушки, 100 убитыхъ и раненныхъ и 150 чел. плѣнныхъ. Потеря Русскихъ не превышала 16 чел. убитыхъ, 74 раненныхъ.

На слѣдующій день Лубенскій, собравъ въ Чижевѣ свои войска, поспѣшилъ форсированнымъ маршемъ въ Замбровъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Яновскаго. Этотъ онъ вошелъ опять въ связь съ главною арміею мятежниковъ, составляя ея аррьергардъ. (*Geschichte des Polnischen Krieges 1830 — 1831 von G. v. Smitt*).

Б. Л. Н. З.

НУРХАЦИ, родоначальникъ Маньчжуской династіи Айжинъ цзуро и основатель Маньчжускаго государства. Онъ былъ сынъ Князя Такшія, и родился въ 1589 году. Еще на 19 году возраста, при жизни отца, Нурхаци съ Лидунемъ истребилъ шайки разбойниковъ, опустошившихъ его родину. Смерть Такшія, при городѣ Гулэ убитаго Китайцами, заодно дѣйствовавшими съ Никаньвайланемъ изъ Маньчжу, породила въ немъ мысль къ сему народу до того, что онъ во всю жизнь свою искалъ случая къ нападенію на Китай. Съ сотнею отборныхъ воиновъ онъ преслѣдовалъ Никаньвайлана и убилъ его, принудилъ Китайцевъ платить ежегодную дань и быть въ дружескихъ съ нимъ сношеніяхъ. Въ 1627 году Нурхаци на рѣкѣ Цяля построилъ для себя дворецъ и началъ царствовать какъ самодержавный Маньчжускій ханъ. Въ 1633 году онъ долженъ былъ бороться съ многочисленнымъ войскомъ Монгольскихъ и другихъ племенъ, которыхъ разбилъ при горѣ Гулэ у города Хэйцзингэ. Эта побѣда заставляла всѣхъ его сосѣдей искать въ немъ дружбы. Нурхаци овладѣлъ княжествами Халасингъ, Хайфискиемъ и Уласкиемъ, устроилъ внутреннее управление своего государства и, по примѣру Китайцевъ, назвалъ оное Абкай Фулинга (небомъ опре-

дѣленное). Скоро потомъ покорилъ и гія мѣста на р. Амурѣ, отъ обычаю войну Китаю, взявъ приступомъ гор. Фуси и оставилъ въ живыхъ только малую часть его жителей. Китайцы, собравъ сильнѣйшую армію, выступили по черену направленіямъ за свои границы сѣверу. Нурхаци хладнокровно ожидалъ ихъ въ окопахъ на пути, ведущемъ Сархускія горы; разбилъ два непріятельскіе корпуса, двинулся на встрѣчу третю, шедшаго съ союзниками Корейскими берегамъ Японскаго моря, и воспользовавшись сильными попутными вѣтрами, который обращалъ пыль и дымъ изъ стрѣльнаго оружія на Китайцевъ, и жгилъ на мѣстѣ болѣе 10 тысячъ. Четвертый Китайскій корпусъ, узнавъ о женіи трехъ другихъ, возвратился въ предѣлы. Нурхаци двинулся за нихъ, бралъ города, разбилъ Монголовъ-Калкасовъ помогавшихъ Китайцамъ, и продолжалъ поражать враговъ въ продолженіе тѣхъ лѣтъ. Жители сѣвернаго Китая, видя свои неудачи своихъ войскъ и нескіи успѣхами Нурхациа, поспѣшили корчиться ему. Онъ перенесъ свою столицу въ Ляоянь, выгналъ изъ Кореи 300 тысячный Китайскій корпусъ, побудилъ весь округъ Гуаннинъ, и пять Монгольскихъ Калкаскихъ княжествъ покориться. Нурхаци умеръ въ 1626 году, предоставивъ своимъ потомкамъ довершить начатое завоеваніе Китая, Монголіи, Тибета и Китая. Между преемниками его особу пріятелемъ Ханъ Сюаньюй, котораго царствованіе извѣстно подъ именемъ Шунъ (см. это слово). З. 6.

НУШИРВАНЪ (см. Сассаниды).

НѢМАНЪ (Niemen), рѣка, получившая въ новѣйшее время громкую историческую извѣстность двумя важными происшествіями: заключеніемъ на ней, въ 1241 году, Талызитскаго мира и переломомъ черезъ нее, въ 1812 году, Наполеономъ въ вторженіи въ Россію. (См. Прусско-Россійскій).

сто-Французская война 1806 и 7 и Отечественная война 1812 годов).

Нѣманъ имѣетъ свое начало Минской губерніи и уѣзда въ Копиславскомъ лѣсу, течетъ по равнине, большею частію низменнымъ мѣстамъ и западному направленію, но дѣлая большіе изгибы къ югу и сѣверу чрезъ Уду, Песочаву и Новый Свержень; вступаетъ нѣсколько ниже въ Виленскую, а потомъ Гродненскую губерніи, и оставивъ на правоиъ своемъ берегу Николаевъ, Бѣлицу и Мосты, достигаетъ г. Гродно. На всемъ этомъ пространствѣ рѣка, по ширинѣ своей, по направленію и свойству прибрежныхъ странъ, не имѣетъ особой стратегической важности, но у Гродно, круто поворачивъ къ сѣверу, она составляетъ границу Россійской Имперіи и Царства Польскаго, и протекала крайне извилисто по широкой болотистой долинѣ, между высокими, лѣсистыми берегами, превосходно прикрываетъ пространство нашихъ сѣверо-западныхъ предѣловъ между г. Гродно и н. Румишканами, гдѣ снова поворачиваетъ къ западу. На этомъ пространствѣ Нѣманъ удобопроездитъ только на нѣкоторыхъ пунктахъ: Хошѣ, Меречѣ, Олмтѣ, Пунии, въ Вальвержишкахъ и Преннѣ, которые болѣе или менѣе способны къ оборонѣ. Далѣе до устья р. Вилии въ Ковнѣ, и мимо Сабсежишекъ, Вилокъ, Вѣлоны и Георгенбурга (Юрбурга) до Ювсбурга, гдѣ вступаетъ въ предѣлы Пруссіи, Нѣманъ, продолжая составлять границу нашего государства, вовсе не удобенъ къ защитѣ, ибо лѣвый возвышенный его берегъ всюду командуетъ правымъ, а въ особенности у Алексотена, противъ Ковны и нѣсколько выше Понѣмона, гдѣ переправился Наполеонъ. По вступленіи въ Прусское королевство, Нѣманъ принимаетъ названіе Мемеля, и течетъ ровною широкою полоскою, мимо Рагнета и Тильзита до с. Урбанлейтена; тутъ онъ раздѣляется на два главные рукава: Сѣверный или

Русскъ, составляющій три параллельные русла и множество острововъ, и Южный или Гильгу, раздѣленную на четыре потока. Оба рукава изливается въ заливъ Куршишъ-Гафъ, который у города Мемеля соединяется съ Балтійскимъ моремъ. Отъ Гродны до устья Нѣмана имѣются только три пловучіе моста, которые осенью разбираются: у Гродно, Ковно и Тильзита; на другихъ переправахъ ходятъ паромы. Главнѣйшія дороги, пересѣкающія рѣку на этомъ протяженіи суть: изъ Тильзита въ Мемель, чрезъ Тауроггенъ и Шавли въ Митаву и чрезъ Юрбургъ въ Ковно; изъ Алексотена и Ковно, чрезъ Кайданы въ Шавли, шоссе чрезъ Валькомиръ въ Дюнабургъ, и дорога чрезъ Шашпормы въ Вильну; изъ Гродно чрезъ Лиду туда же и чрезъ Новогрудскъ въ Мивскъ. Примѣчательные притоки: Мереченка и Вилия, о стратегической важности коихъ мы уже говорили въ статьѣ *Виленская губернія*. Б. Л. Н. З.

НѢМЕЦКІЙ ОРДЕНЪ. (См. *Тевтоническіе рыцари*).

НѢМЕЦКОЕ МОРЕ. (См. *Сѣверное море*).

НѢМЕЦКО-РОССІЙСКО-ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА 1812 года. (*) Кампанія 1812 года (см. статью, *Отечественная война*) рѣшила споръ за существованіе Россіи. Могущество Наполеона было глубоко потрясено; онъ лишился надежнѣйшей подпоры его, непобѣдимой арміи; но Франція все еще повелѣвала западною Европою. Отъ береговъ Вислы до Атлантическаго Океана и Средиземнаго моря, всѣ земли или находились въ непосредственной у ней зависимости, или соединены были съ нею союзами. Нравственная сила ея, слѣдствіе прежнихъ побѣдъ, еще вполне ослѣпала умы. Самъ Наполеонъ еще вѣрилъ въ свое счастье,

(*) Сраженія, осады и важнѣйшія дѣла сей войны описаны въ особыхъ статьяхъ.

въ свои силы, мыслить не о мирѣ, а о новой борьбѣ и новой побѣдѣ. По прибытіи въ Парижъ, онъ устремилъ всю свою кипучую дѣятельность на собраніе многочисленныхъ войскъ; съ ними хотѣлъ онъ опять явиться на полѣ бранномъ, рѣшить роковой споръ съ Александромъ и вновь присвоить, упрочить себѣ первенство въ дѣлахъ политическихъ. Такихъ образомъ не могло быть мира и послѣ 1812 года.

Превышая современниковъ величїемъ помысловъ, пренебрегая страхомъ, исполнившимъ Европу при имени Наполеона, пламенїя любовью ко всему человечеству, Императоръ Александръ не отдѣлялъ въ сердцѣ своемъ блага чуждыхъ державъ отъ блага Россїи. Отстоявъ свое царство, положилъ онъ немедленно перенести войну за Нѣманъ, пробудить Европу, возстановить равновѣсіе силъ между ея государствами, утвердить миръ, заключающій въ себѣ залогъ неизбѣжнаго существованія законныхъ престоловъ. Такъ рѣшена и начата была война 1813 года.—второй періодъ паденїя Наполеона.

Въ описаніи Отечественной войны мы уже видѣли, что начало заграничныхъ нашихъ дѣйствій было ни что иное, какъ преслѣдованіе уцѣлѣвшихъ въ бѣгствѣ изъ Россїи непріятелей. Мюратъ, принявшій послѣ Наполеона главное начальство надъ Французскими войсками, собравъ малѣе ихъ остатки въ Данцигъ, Мариенбургъ, Торнъ, Плоцкъ, Варшавъ, подкрѣпивъ ихъ разными депо и командами, задѣялся дать отдохновеніе людямъ, возстановить воинскій порядокъ и удержатъ ея на правомъ берегу Вислы; но заблужденіе его продолжалось ве долго.

По изгнаніи непріятеля изъ Россїи, Князь Кутузовъ нѣмѣренъ былъ преслѣдовать его до Вислы только частію войскъ, которая и перешла чрезъ Нѣманъ, а армія хотѣла дать нѣсколько времени для отдохновенїя. Но Импера-

торъ Александръ рассчиталъ, что переручательствомъ за успѣхъ новой долженствовали быть быстрота и обильность объема дѣйствій; надлежало жтить, вырвать изъ цѣпей сколько возможно большую часть земель Европы, где нежелалъ Наполеонъ приготовить новыя силы. Въ слѣдствіе сей Высшей воли, Князь Кутузовъ приказалъ Главной арміи тронуться 25 Декабря (7 Января 1813) года изъ Вильны в речу въ двухъ колоннахъ, Торнасомъ Дохтурова. Въ колоннѣ Торнасова, которой находились Императоръ и Фельдмаршалъ, были пѣхотные корпуса: (гренадерскій), 8-й (гвардейскій), двѣ распрскія и легкая гвардейская кирейская дивизїи. Колонну Дохтурова ставили пѣхотные корпуса: 6-й (Дорова) и 8-й (Бородина). По соседнѣ обѣихъ колоннъ въ Меретъ, назначили идти нѣмъ чрезъ Юганисбургъ къ Милу. 2) Милорадовичъ съ тремя пѣхотными корпусами: 2-мъ (Принца Евгенїя теибергскаго), 4-мъ (Графа Остермана) 7-мъ (Раевского), тремя кавалерійскими корпусами и 9-ю казачьими полками, дула изъ Гродно въ Гонюдъ, составило лѣвое крыло арміи; 3) Сакенъ съ войсками его и Эссена, ставъ на Бугубунахъ, наблюдалъ легкими войсками Шварценберга.

Пока эти распоряженїя приводились въ исполненіе, Адмиралъ Чичаговъ, Герцогъ Витгенштейнъ и Графъ Платовъ перешли границу и находились, 21 Декабря (Января) Чичаговъ, съ 3 армією въ Вковишкахъ, Графъ Витгенштейнъ въ Сигиревѣ, на дорогѣ изъ Тильзита въ Кенигсбергъ, а Графъ Платовъ въ Литвадѣ. Когда послѣдовало повелѣніе общенъ наступленїи, пошелъ Чичаговъ, Гумбиненъ и Витгенштейнъ въ Сигиревъ, а Кенигсберга, гдѣ находился Маршалъ Макдональдъ съ остатками своего корпуса и дивизїею, прибавивъ изъ Данцига

а Графъ Витгенштейнъ прямо на Кенигсбергъ; Графъ Платовъ находился въ срединѣ между ними. 22 Декабря авангардъ Графа Витгенштейна, опрокинувъ при Лабіау непріятельскій арріергардъ, слѣдовалъ за нимъ къ Кенигсбергу. Макдональдъ, не видя цѣля и средствъ держаться въ немъ, отступилъ къ Эльбингу, затопивъ 33 осадныя орудія. Наши заняли Кенигсбергъ 23 Декабря и взяли тамъ до 9,000 пѣхотныхъ, большею частію больныхъ. Съ восторгомъ кинулись жители на встрѣчу Русскимъ, приветствуя ихъ забывателями Пруссіи; между тѣмъ передовые отряды тѣснили непріятеля. 31 Декабря Французы очистили Эльбингъ и потянулись на Маріенвердеръ, съ намѣреніемъ идти оттуда въ Позень, гдѣ была главная квартира Мюрата. Сколько время года и испорченныя дороги позволяли, Чичаговъ, Витгенштейнъ и Платовъ подвигались впередъ, подбирая на пути усталыхъ непріятелей и кидаемыя Французами орудія и обозы.

Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, начальникъ авангарда Графа Платова, первый подступилъ, 31 Декабря (12 Января) къ Маріенвердеру, гдѣ находились Вице-Король Италіянскій, Маршалъ Викторъ и нѣсколько генераловъ. Ночью наши ворвались въ городъ и вскопчили на дворъ замкаснаго Вице-Королевъ дома. Пѣхоты его и находившихся въ Маріенвердерѣ непріятелей былъ незначителенъ, еслибы, по недоразумѣнію, два казачьи полка не упустили занять дорогу, ведущую къ Вислѣ, отчего Французы успѣли спастись по льду, бросивъ 13 орудій. Чернышевъ также перешелъ рѣку и подступилъ къ Нейсенбургу, откуда непріятель потянулся въ Позень. Авангарды Графа Витгенштейна и Чичагова не замедлили прибыть къ Вислѣ и начали переходить чрезъ нее у Маріенбурга и Эльбинга. Главнымъ слѣдомъ этихъ генераловъ велѣно было оставаться на правомъ берегу, а Платову

обложить Данцигъ, гдѣ Генералъ Раппъ командовалъ до 37,000 чел., гарнизона.

Въ послѣдній день Декабря 1812 года, весь правый берегъ нижней Вислы былъ уже очищенъ отъ непріятеля, владѣшаго на ней только двумя крѣпостями, Данцигомъ и Торномъ. Гарнизонъ Грауденца состоялъ изъ однихъ Пруссаковъ.

1 (13) Января 1813 года, главная Русская армія, въ присутствіи Императора Александра, отслуживъ молебенъ, перешла по льду р. Нѣманъ у Мереча. Тутъ же обнародована была прокламація, въ которой Фельдмаршалъ именемъ Государя объявлялъ: что движеніе Русскихъ за границу есть только слѣдствіе прежнихъ военныхъ дѣйствій; что Императоръ Александръ не побуждается никакими видами завоеванія, а ищетъ цѣлью только независимость государствъ и миръ; что онъ предлагаетъ имъ и содѣйствіе свое всѣмъ народамъ, которые, бывъ вынѣ вооружены противъ Россіи, оставятъ Наполеона и соединятся съ Русскими для преслѣдованія общаго непріятеля. Особенно Государь обращается къ Пруссіи. Его Величество намѣренъ положить конецъ ея несчастіямъ, доказать Королю свою дружбу и возстановитъ монархію Фридриха Великаго въ прежнемъ ея блескѣ и процвѣтаніи. Въ доказательство сего Императоръ повелѣлъ не поступать непріязненно съ Прусскими областями и, сколько военныхъ обстоятельства допускаютъ, облегчить участь Пруссаковъ.

Дѣйствія во Январѣ. 1 (13) Января главная армія выступила изъ Мереча къ Плоцку, чрезъ Юганисбургъ, Вилленбергъ и Млаву. Торжественно было ея шествіе по Пруссіи. Народонаселеніе всѣхъ городовъ и деревень встрѣчало Императора Александра съ глубокимъ благоговѣннымъ чувствомъ благодаренія, а Русское войско какъ братьевъ и освободителей отъ тяжкаго вѣга. 23 Января Императоръ съ арміею вступилъ въ Плоцкъ и провѣлъ

изъ семь городъ двѣ недѣли. Тогда еще не было рѣшено: 1) согласится ли Австрія дѣйствовать за одно съ Россією; 2) останется ли она нейтральною, представляя одной Пруссіи соединиться съ нами, и 3) не будутъ ли та и другая упорствовать въ союзъ съ Наполеономъ. Въ первомъ случаѣ можно было почти навѣрное ручаться за успѣхъ намѣреній Императора Александра — поставить границы вліянію Наполеона на дѣла Европы; во второмъ, то есть, при содѣйствіи одной Пруссіи, можно было надѣяться на освобожденіе сѣверной Германіи до Эльбы; въ третьемъ, самый неблагоприятный, Россіи оставалось заботиться о своемъ собственномъ сохраненіи, предупредить вторичное вторженіе въ ея нѣдра и для того занять на Вислѣ самую крѣпкія позиціи.

Къ исполненію сего послѣдняго должны были стремиться первыя дѣйствія Фельдмаршала. Угрожая изъ Плоцка лѣвому флангу Князя Шварценберга и Ревье (Австрійцамъ, Саксонцамъ и Полякамъ), расположеннымъ у Модлина, Сирюка и Варшавы, Кутузовъ хотѣлъ побудить ихъ поскорѣе отступить за Вислу къ Кракову и Сандомиру; съ этою же цѣлью отдѣльный корпусъ Сакена поступилъ подъ начальство Милорадовича. Въ то же время приказано было Графу Витгенштейну перейти въ Мариенвердеръ чрезъ Вислу, и ставъ твердою ногою на лѣвомъ ея берегу, наблюдать за Данцигомъ легкими войсками. Чичаговъ долженъ былъ обложить Торнъ.

Уже изъ Вильны писалъ Государь Австрійскому Императору и Королю Прусскому, убѣдительно приглашая ихъ обратить оружіе противъ Наполеона. Король тайно прислалъ къ Государю своего Генералъ-Адъютанта Кнезебека извѣстить объ искренней своей готовности соединиться съ Россією, но и желаніи, чтобы Наполеонъ самъ подалъ поводъ къ раз-

рыву; для чего и предписано было Прусскому посланнику въ Парижѣ сдѣлать предложенія, которыхъ гордый министръ Франціи не могъ принять, не жая своего могущества и славы. Долго было ожидать отказа, и тогда Пруссія намѣрена была объявить войну. При Берлинскій Дворѣ еще находился въ не затруднительномъ положеніи: отъ Эльбы до Эльбы стояли Французскія войска, занимавшія и самый Берлинъ, гдѣ роль имѣлъ свое мѣсто пребываніе. малѣйшей нескромности въ сношеніи съ нами могла пострадать личная безопасность. Императоръ Александръ дожидая окончанія переговоровъ въ Парижѣ, а между-тѣмъ вести сношенія съ Пруссією безъ огласки Австрійскаго Двора, по дальности державы, отвѣта еще не давалъ.

9 (21) Января Король Пруссій отъѣхалъ изъ Берлина въ Бреславль, а Прусскія войска начали дѣйствовать. Чернышевъ, первый изъ Русскихъ генераловъ перешедшій чрезъ Эльбу, вступилъ въ переговоры съ Генераломъ Бюловымъ, начальникомъ войскъ западной Пруссіи, который даясь присоединиться къ Французамъ, пожелалъ имъ занять Грауденцъ, и препятствовать движенію Русскихъ войскъ съ нами въ тайныхъ сношеніяхъ. Корпусъ Генерала Юрка, безпрестанно усиливаясь новобранцами и охотникъ слѣдовалъ непосредственно за Графомъ Витгенштейномъ, готовый соединиться съ нимъ при первомъ повелѣніи. Къ Обезпеченный этикъ прилѣжанности положеніемъ Пруссаковъ, Графъ Витгенштейнъ переправился, 28 Января, на Вислу у Диршау и пошелъ къ Сандомиру; корпусъ его былъ усиленъ отрядомъ Флахова, который получилъ повелѣніе состоять при главной квартирѣ Императора. Витгенштейнъ, получивъ большіе числа подчиненныхъ су-

кихъ войскъ, составилъ три летучіе отряда, поручивъ ихъ Генералу Чернышеву и Полковникамъ Бенкендорфу и Тетенборну, которымъ велѣно было двинуться впередъ къ Одеру. Генералъ-Лейтенантъ Левинъ, съ 10,000 войскъ былъ посланъ къ Данцигу.

Во время сихъ движеній правого нашего крыла, Чичаговъ обложилъ Торнъ съ обѣихъ сторонъ Вислы, ставъ съ главными своими силами у Бромберга. 2,000-й отрядъ Графа Воронцова былъ посланъ къ Позану, главной квартиръ неирительскихъ войскъ, надъ которыми, по призывѣ отъѣзда Мюрата въ Неаполь, принялъ начальство Вице-Король Италіанскій. Между тѣмъ Чернышевъ, слѣдуя съ своимъ отрядомъ (6 казач. полковъ, 6 эскадр. регул. конницы и 6 конныхъ орудій) къ Одеру, узнавъ въ Филентъ, что отрядъ Польской конницы Князя Гедронча стоитъ въ Циркѣ оплошно, почитая себя въ безопасности, былъ прикрытъ Вартою, на которой едва держался ледъ. Чернышевъ мечаливо напалъ на Поляковъ, разсѣялъ ихъ и ваялъ въ пѣнѣ самого Гедронча, болѣе 20 офицеровъ и 400 рядовыхъ; потомъ онъ поворотилъ къ Пинне. Это движеніе и приближеніе Графа Воронцова побудили Вице-Короля отступить къ Франкфурту-на-Одерѣ. Чернышевъ шелъ сперва впередъ Французовъ, затрудняя ихъ маршъ, потомъ направился къ Кюстрину. Графъ Витгенштейнъ перешелъ изъ Старгарда въ Шнейденюль, гдѣ снова оставившись, наблюдая Кюстривъ и Штеттинъ.

Противъ лѣваго Русскаго крыла Князь Шварценбергъ стоялъ между Бугомъ и Варезонъ. Главная квартира его находилась въ Пултускѣ, лѣвый флангъ былъ въ Остроленскѣ, правый въ Островѣ и Брочахъ; Ревель стоялъ близъ Варшавы, гдѣ находилась Полятовскій. Милорадовичу велѣно было, при сближеніи съ Австріянами, побуждать ихъ къ отступле-

нію безъ боя и стараясь соблюдать съ ними самыя дружескія сношенія. Князь Шварценбергъ ожидалъ предписанія изъ Вѣны, а между тѣмъ продолжалъ переговоры съ нашими посланными, Дѣйствительнымъ Статскимъ Советникомъ Апштетеномъ. 12 (24) Января Князь уведомилъ Милорадовича, что ему велѣно идти на землія квартиры въ Галицію. Колонны его потянулись къ Варшавѣ. Милорадовичъ подвигался за ними и занималъ селенія, по мѣрѣ отставленія ихъ Австріянами. 18 Января заключено было, не смотря на противорѣчіе Ревель и Полятовскаго, неоднократно настаивавшихъ на принятіе сраженія, перемиріе на неопредѣленный срокъ. Австріянамъ обезпечено было свободное отступленіе. Тогда же доставленъ былъ Государю отвѣтъ изъ Вѣны на посланное изъ Вильны письмо. Австріяскій кабинетъ не изъявлялъ готовности дѣйствовать за одно съ нами, но предлагалъ свое посредничество къ заключенію мира, и для сего отправилъ къ Государю дипломатическаго чиновника Лебелтерна, а къ Наполеону Генерала Графа Бубну.

Слѣча Варшавы происходила 20 Января (2 Февр.); ключи города поднесъ тотъ самый чиновникъ, который, за 19 лѣтъ передъ тѣмъ, вручалъ ихъ Суворову. Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ имѣлъ торжественный входъ въ Польскую столицу. Государь Императоръ карая враговъ иждольно освободилъ ее отъ постола и приказалъ оказать жителямъ всю возможную снисходительность; войска расположились въ ближайшихъ деревняхъ, содержа въ городѣ сильныя караулы. Полятовскій, бывшее правительство герцогства Варшавскаго и вновь сформированное ополченіе коссіонеровъ потянулось къ Чештохову. Ревель съ Саксонцами пошелъ чрезъ Калишь.

Дальнѣйшія дѣйствія противъ Австріяноцевъ и Поляковъ возможны были изъ

Генерала Сакена. Онъ получилъ повелѣніе назначать только одинъ казачій полкъ для наблюденія за Княземъ Шварценбергомъ, а съ корпусомъ направиться къ Ченстохову.

Князь Кутузовъ, давно уже сторожившій движенія Ренъе, предвидя, что, послѣ перемирія съ Шварценбергомъ, онъ долженъ будетъ отъ него отдѣлиться, послалъ на перерѣзъ его пути черезъ Ковниъ и Ставшинъ Генерала Винцингероде съ корпусомъ изъ 10,000 чел., которому и удалось настичи Ренъе впереди Калиша и нанести ему жестокий ударъ. Трофеями его были 1,300 чел. пѣхотныхъ, въ томъ числѣ 1 генералъ и 39 офицеровъ, 2 знамя и 8 пушекъ. Ренъе отступилъ за Просну и пошелъ къ Глогу; Винцингероде двинулся въ Равичъ, гдѣ остановился въ ожиданіи рѣшенія Прусскаго Двора. Въ одно время съ Варшавою, крѣпость Пиллау, важная по своей гавани близъ Кенигсберга, сдавалась отряду Генералъ-Маіора Графа Сиверса. Начальникъ Прусскаго отряда, входившагося въ крѣпость, Полковникъ Треско, объявилъ Французскому Коменданту, что такъ-какъ Русскіе требуютъ сдачи Пиллау отъ имени Короля Прусскаго, то онъ будетъ вооружаться противъ гарнизона, если комендантъ не согласится на капитуляцію.

Въ южной части Варшавскаго Герцогства назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ Раттъ. Слабый его отрядъ, водворивъ спокойствіе и порядокъ въ Седлецкомъ и Люблинскомъ воеводствахъ, обложилъ Завостье, между-тѣмъ-какъ легкія его партіи, переходившія даже за Вислу, открыли сообщеніе съ Сакеномъ. Къ 1 (13) Февраля Варшавское княжество, за исключеніемъ крѣпостей, и все пространство до Одера были очищены отъ непріятели. Остатки главной Французской арміи, подъ начальствомъ Вице-Короля, находилась у Франкфурта-на-Одерѣ; Князь

Шварценбергъ шелъ въ Галицію, и тоговскій къ Ченстохову. Авангарды Русскихъ арій стояли: Графъ Винштейнъ въ Шнейденюле, Чичаговъ въ зентъ, главной арміи въ Равичѣ.

Общая вооруженія. Основаніемъ арміи, составленной Наполеономъ, были 100 когорты подвижной Императорской гвардіи, сформированныхъ предшествіемъ на Россію, и рекрутский сборъ, повелѣнный Наполеономъ въ выступленія его изъ Смоленска въ Равичъ, всего до 250,000 чел. Но это количество людей было недостаточное предстоившей въ 1813 году, упорной войны въ Германіи и на Ирландскихъ островахъ. Наполеонъ обнаружилъ необходимость въ 180,000 чел., вытребованныхъ изъ Испаніи нѣсколько полковъ стрѣльцовъ, взялъ изъ флота 40,000 матросовъ, не падая для сформированія пѣхоты ни издержекъ, ни насильствъ, и потребовалъ отъ союзниковъ ихъ всевозможныхъ усилій для составленія новыхъ континентовъ. Этими средствами повелитель Французовъ началъ кампанію съ 400,000 солдатовъ. Что касается до тѣхъ частей воевой Большой арміи, то всѣ силы обрѣтены при Франкфуртѣ-на-Одерѣ и расположенны въ Бранденбургѣ, Мекленбургѣ и Шведской Помераніи подъ начальствомъ Ожера, не превышавъ 40,000 чел. Самого было 35,000 чел. въ Данцигѣ, еще же въ Торнѣ, Модлинѣ, Замбурѣ, Штеттинѣ, Кюстринѣ и Глогу; 90,000 чел. съ Понятовскимъ и до 18,000 крѣпостяхъ на Эльбѣ.

Австрія, готовясь къ вооруженному среднечеству, приводила армію въ такое положеніе. Король Прусскій, прибывъ въ Бреславль, выдалъ манифестъ, 22 Января (Февр.), призывая всѣхъ молодыхъ людей отъ 17 до 24 лѣтъ къ вооруженію на свой собственный счетъ, для составленія резервныхъ и конныхъ полковъ

терских ротъ и эскадроновъ. Въ силу другаго нацифеса, на кто не могъ быть изъять изъ службы и предоставлялось нѣкоторымъ штабъ-офицерамъ право составлять волонтерные отряды. Восторгъ Пруссаковъ при обнаруженіи этихъ нацифесовъ можно было уподобить только ненависти, питаемой ими противъ Наполеона. Ждали нетерпѣливо объявленія войны; роптали на медленность правительства соединиться съ Русскими. Регулярныя войска сосредоточивались въ разныхъ мѣстахъ, откуда по первому повелѣнію могли выступить въ походъ.

Въ Русскихъ войскахъ, въ исходѣ Января находившихся за границую, состояло:

1) У Графа Витгенштейна, со включеніемъ блокаднаго корпуса подъ Данцигомъ . . .	32,200
2) Въ 3-й арміи, Чичагова . . .	14,000
3) Въ Главной арміи у Плоцка . . .	18,700
4) У Милорадовича	12,300
5) У Винцингероде	17,200
6) У Сакена	19,000
7) У Ратта	8,000

138,600

въ томъ числѣ 43,000 чел. кавалеріи регулярной и иррегулярной. Орудій было 645.

На границахъ Имперіи составлялась, подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго, резервная армія изъ 173 бат. и 92 эскаръ съ надлежащимъ числомъ артиллеріи (всего до 180,000 чел.). Главная квартира этой арміи, назначенной какъ для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ, такъ и для составленія главныхъ резервовъ, находилась въ Бѣлостоки, откуда въ слѣдствіи перешла она въ Варшаву. Распоряженія о пополненіи резервовъ людьми и лошадьми, о снабженіи артиллеріи снарядами и комисариатскими вещами были возложены на Графа Драктеева и составляла предметъ осо-

бенной заботливости Государя. Воинство Россіи, не смотря на понесенныя ею въ 1812 году огромныя утраты, многочисленностію и устройствомъ своимъ удивляло всѣхъ и являлось посреди Европы постоянно со свѣжими, обновленными силами, какъ - будто отечество наше вовсе не выдержало, и еще такъ недавно, борьбы, припѣра которой не представляють гѣтописи народовъ.

1 (15) Февраля Императоръ Александръ, шѣлъ въ виду склонять поскорѣ Пруссію къ объявленію войны, которыхъ она все еще не дѣлала, приказалъ начать общее наступательное движеніе къ Одеру двумя колоннами: правую составлялъ Графъ Витгенштейнъ, шѣлъ за собою Юрка; лѣвую — главная армія. Милорадовичъ, оставя въ Варшавѣ часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Палена, съ другою долженъ былъ составить авангардъ. Впередѣ его находилась Винцингероде. Армія Чичагова, порученная, по его увольненіи, Генералу Барклаю-де-Толли, была оставлена для осады Торна. Другія крѣпости были блокированы: Данцигъ — Генераломъ Левинзонъ, Завостье — Раттонъ, Модлинь — Паскевичемъ, Ченстоховъ — Саменомъ.

2 (14) Февраля главная квартира выступила изъ Плоцка въ Гостиниць и Коло, гдѣ оставленъ былъ планъ немедленно переместить театръ войны къ Эльбѣ, чтобы отгѣснить отъ ней Виде-Короля и Ожеро; Витгенштейнъ, усиленный корпусами Юрка и Бюлова, долженъ былъ, проходя между Кюстринымъ и Глогау, направиться къ Ландсбергу; главная армія шѣти прямо чрезъ Кросенъ на Магдебургъ; Прусскія войска, собранныя въ Силезіи, слѣдовать къ Дрездену. По это предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе, потому что Юркъ и Бюловъ не рѣшались присоединиться къ Русскимъ, безъ особеннаго повелѣнія своего Двора, еще неакку-

чайшаго союза съ Россією. Въ ожиданіи сего событія, главная наша армія повернула изъ Кюлина влѣво и расположилась на кантовирь-квартирахъ вокругъ Калиша. Витгенштейнъ получилъ предписаніе остановиться у Дризева, и послать за Одеръ многочисленныя легкіе отряды. Но Графъ, уснѣвъ между-тѣмъ склонить Юрка и Бюлова двинуться съ нимъ вѣстѣ впередъ, не ожидая повелѣній изъ Бреслава, продолжалъ наступать по направленію къ Берлину. Наконецъ, 16 (28) Февраля Король Прусскій, получивъ отказъ Наполеона на сдѣланныя ему мирныя предложенія, подписалъ союзный договоръ съ Императоромъ Александромъ. Цѣлью его было освобожденіе Европы и возстановленіе Пруссіи въ такое положеніе, въ какомъ она находилась до войны 1806 года. Россія обязывалась выставить для сего 180,000 а Пруссія по-крайней-мѣрѣ 80,000 чел. войска, умножая число его народными вооруженіемъ и всѣми возможными средствами. Этотъ договоръ былъ первымъ зѣломъ великой цѣпи дипломатическихъ дѣйствій, предшествовавшихъ изложенію Наполеона и послужившихъ основаніемъ новому политическому бытію Европы, уготованному Императоромъ Александромъ.

По Тильзитскому миру Пруссія могла содержать только 40,000 чел. подъ ружьемъ, но правительство ея, съ 1807 года сокровенно и подъ разными предлогами, производило наборъ и вооруженіе рекрутъ, или такъ называемыхъ Крепнеровъ (см. слово), обучало ихъ и распускало потомъ по домамъ. Такимъ образомъ готовило оно многочисленное войско и средства при удобномъ случаѣ возстать противъ Наполеона. Теперь, чрезъ три недѣли по заключеніи съ нами союза, Прусскія войска уже простирались до 130,000 чел. Изъ нихъ въ совершенной готовности выступить въ походъ, или,

какъ называли въ Пруссіи, въ первой линіи было 57,000 чел., остальные, еще несовершенныя устроенныя, распределены были во 2-й линіи, назначенной для облеженія крѣпостей и для резерва (около 40,000 чел.) и въ 3-й для содержанія гарнизоновъ и пр. Войска первой линіи разделены были на 4 корпуса.

1-й Блюхера, въ Силезіи	26,000
2-й Юрка	} позани Гр. Витген- штейна
3-й Бюлова	
4-й Борстеля, въ Помераніи	3,000

57,000

Главное начальство надъ своими войсками предоставилъ Король Князю Кутзову.

Въ самое это время пріѣхалъ изъ Вѣны въ Калишъ Лебцельтеръ, съ двумя иррученіями: однимъ, явнымъ, вторымъ предложеніе Вѣнскаго Двора о посредничествѣ къ примиренію Россіи съ Францією, а другимъ, тайнымъ, подвинутъ Русскія войска за Одеръ, для облегченія Императору Францу средствъ отдѣлаться отъ Наполеона. Государь согласился на предложенія Австріи, однако же съ условіемъ, чтобы ея посредничество было также принято союзниками Россіи: Англією, Пруссією и Швецією. Такимъ образомъ, по прибытіи Императора въ Калишъ, рѣшенъ былъ немедленно великій вопросъ о внутреннихъ Берлинскихъ и Вѣнскаго Дворовъ, и о томъ, въ какій степени можно было позагаться на нихъ. Между-тѣмъ вели самыя дѣятельныя переговоры со Швецією и Англією. Перваго получивъ поручительство Россіи и Англіи, что Норвегія будетъ присоединена къ Швеціи, тотчасъ послѣ одолѣнія общаго врага, согласилась сдѣлать выходы въ Германію. Вторая — Англія — занята уже войною въ Испаніи, обѣщала оказать денежныя пособія. Такимъ образомъ, и началъ 1813 года, одна Пруссія собственно присоединилась къ Россіи. Англія, еще не готовая къ войнѣ, колеблется

лась между опасеніем Наполеона и желаніемъ, не выигная меча, возвратити переговоры потерянное въ прежнихъ походахъ. Швеція помышляла о приобрѣтеніи Норвегіи, а Англичане, покажишь, довольствовались празднествами и осуженіемъ задранныхъ кубковъ во славу Александра и побѣдъ Русскаго вѣнства. Не находя въ чужестранныхъ державахъ воспламененія къ великому подвигу, Императоръ Александръ, съ согласія Прусскаго Короля, приказалъ Князю Кутузову обнародовать прокламацію, нѣвшую предметомъ призвать къ оружію Германскій народъ и провозгласить разрушеніе Рейнскаго союза.

Дѣйствіа Графа Витгенштейна и Блюхера.

По заключеніи союзнаго договора въ Калишѣ, Король Прусскій прислалъ къ Государю Генерала Шарнгорста условиться о военныхъ дѣйствіяхъ, основаніемъ коихъ приняты слѣдующее: Графу Витгенштейну, подкрѣпленному Юркомъ и Бюловымъ, составлять правое крыло; Блюхеру, усиленному корпусомъ Винцигероде, лѣвое; главной арміи быть для обѣихъ резервомъ. Въ слѣдствіе сихъ началъ велѣно: 1) Графу Витгенштейну идти на Берлинъ, распространяя летучіи отрядами поиски къ Эльбѣ; 2) Блюхеру и Винцигероде выступити къ Дрездену, первому изъ Бреслава, второму изъ Равица; 3) Главной арміи, для ея пополненія, оставаться на вѣкоторое время въ Калишѣ; 4) Милорадовичу, составившему авангардъ ея, обложить Глогау, а по прибытіи на его сѣвн Пруссаковъ, расположиться у Сагана.

Когда Графу Витгенштейну сообщены были операціонный планъ, онъ находился уже въ полномъ движеніи къ Берлину. Его передовые отряды, подъ начальствомъ Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, перешли 8 (17) Февраля Одеръ по сѣвн державшемуся еще льду, у Кюстрина,

Франкфурта и Шведта. 7 числа Чернышевъ и Тетенборнъ соединились въ Вейсхеймѣ, и на слѣдующій день внезапно напали на Берлинъ, гдѣ Ожеро, не помышляя даже о появленіи Русскихъ на пунктѣ, столь отдаленномъ отъ театра войны, не имѣлъ даже авангарда. Донцы наши вскочили въ городъ, разлились по улицамъ, пріивѣтствуемые радостными кликами жителей; но скоро увидѣли, что одной конницей нельзя удержаться въ обширной столицѣ и отступили на цущенный выстрѣлъ отъ заставы. Ожеро, а по отбытіи его во Францію, Сенъ Сиръ, полагая, что Графъ Витгенштейнъ слѣдуетъ непосредственно за летучими отрядами, представилъ Вице-Королю невозможность долѣе держаться въ Берлинѣ. Защита Одера была покинута. Вице-Король, услышавъ, сколько могъ, гарнизоны крѣпостей на его берегахъ, отошелъ къ Копеннику и оттуда потянулся къ Эльбѣ, куда приказалъ слѣдовать и Сенъ-Сиръ. Бенкендорфъ, обратившись изъ Мюнхенберга къ Франкфурту, истреблялъ на дорогѣ полкъ Французской конницы, встревожилъ Франкфуртъ и потомъ также поспѣшилъ къ Берлину. 10 Февраля Сенъ-Сиръ очистилъ сей городъ, въ который вступили немедленно наши легкіе отряды, пріивѣтныя наступленіемъ радостію жителей. За Эльбою непріятельскія силы расположились слѣдующимъ образомъ: Главнокомандующій, Вице-Король, занялъ Лейпцигъ; Ревель и Дауъ стали въ Дрезденѣ и Мейсенѣ. Лористонъ, Викторъ и Тильманъ формировали корпуса въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ и Торгау. На лѣвомъ крылѣ, между Люнебургомъ и Бременомъ, былъ Ванданъ. Два резервныхъ корпуса и гвардія формировались на Рейнѣ; Бертранъ съ Италіянскими резервами былъ на маршѣ въ Германію; всѣ дороги Франціи и Рейнскаго Союза были открыты командами и рекрутани, ситцившими къ арміи. Digitized by Google

27 Февраля Графъ Витгенштейнъ вступилъ въ Берлинъ, гдѣ остановился въ ожиданіи прибытія Блюхера къ Дрездену. Наши партизаны слѣдовали за Французами къ Эльбѣ. Немедленно издава была въ Берлинѣ прокламація, приглашавшая Нѣмцевъ къ возстанію и войнѣ народной. Начали формировать Нѣмецкій легионъ изъ вольноопредѣляющихся людей; авангардъ двинулся къ Магдебургу; другіе отряды обложили Шпандау и усилили блокаду Кюстрина. Графъ Тауенцицъ блокировалъ Штеттинъ; Тетенборнъ посланъ былъ къ Гамбургу, откуда получено было извѣстіе о готовности жителей выложить Французское правительство. 2 (14) Марта отрядъ этотъ (4 казачьихъ полка, 6 эскадр. регулярной кавалеріи и 2 орудія, всего 4300 чел.) пришелъ въ Люденгелустъ, гдѣ Тетенборнъ заключилъ наступательный союзъ съ Герцогомъ Мекленбургскимъ, обещавшимъ выставить 3000 чел. войска и еще большее число ополченія. Потомъ узнавъ, что Французскій Генералъ Моранъ съ 3000 войска и 16 орудіями идетъ къ Гамбургу изъ Шведской Помераніи, нашъ партизанъ уговорилъ Датскаго Генерала Эвальда не пропускать его чрезъ Гольштинію и принудилъ такимъ образомъ Морана переправиться чрезъ Эльбу у Цоллешпикера. началъ на его арріергардъ, у котораго отнял 6 орудій. 7 (19) Марта наши войска вступили въ Гамбургъ, гдѣ восторженные жители еще до ихъ прибытія изгнали Французскій гарнизонъ и чиновниковъ и возстановили прежнюю свою независимость. Изъ Гамбурга отправили въ Англію корабль, на которомъ находился казакъ, принятый въ Лондонѣ съ неновѣрными восторгомъ. Въ то же время партиі Тетенборна посланы были въ Любекъ, Бременъ, Верденъ и Люнебургъ; вездѣ народъ, при появленіи ихъ вооружался на Французовъ и множество охотниковъ пре-

ставали къ Русскимъ. Въ Гамбургѣ сформировали Ганзеатическій легионъ, состоявшій изъ 2 баталіоновъ, 6 эскадр. и 11 орудій и зачисленный въ Русскую службу; кромѣ того образовалась народная стража, изъ 7,200 чел. Скоро вступили туда же Мекленбургская гвардія и штыры Англійскихъ войскъ, для формирования Ганноверскаго легиона.

Во время пребыванія Графа Витгенштейна въ Берлинѣ, выступилъ къ Дрездену: Блюхеръ, 4 (16) Марта, изъ Бремена, Винцингероде, 28 Февраля, изъ Геттвица. Милорадовичъ обложилъ Гаагу. Впередѣ Винцингероде шли партизаны Орловъ, Прендель, Левенштернъ, Геймаръ и Давыдовъ. Первые четверо переправились чрезъ Эльбу между Дрезденомъ и Торгау. Давыдовъ занялъ предѣлы Дрездена, Нейштальтъ; Даву, пришедъ изъ явленіе сихъ легкихъ отрядовъ за сѣкло общаго наступленія союзниковъ, оставилъ Дрезденъ, взорвавъ часть прерывающаго его моста, и потянулся къ Магдебургу, на соединеніе съ Вице-Королемъ, перенесшимъ туда свою главную квартиру изъ Лейпцига. 16 (27) Февраля Дрезденъ былъ занятъ корпусомъ Винцингероде; чрезъ три дня пришелъ туда Блюхеръ. Давъ войскамъ отдыхъ и не видя предъ собою непріятели, оба Генерала раздѣлились: Блюхеръ пошелъ на Дальбургъ, Винцингероде на Лейпцигъ, гдѣ простоялъ до половины Апрѣля, ожидая по приказанію Князя Кутузова, сближенія главной арміи и Графа Витгенштейна. Летучіе отряды Блюхера, полкъ начальствомъ сына его, Гельвига, Дарст и Люцова, были посланы вѣдѣть, къ Веймару и Готѣ, наблюдать за непріятеlemъ. Гельвицъ разбилъ у Лангензальца Баварскій отрядъ и взялъ у него 3 орудій. Винцингероде послалъ Генерала Датскаго, съ 7 полками регулярной кавалеріи, 6 казачьими и ретовою конной артиллеріи, къ Нордгаусену въ правый флангъ

Вице-короля. Вперед шел Майоръ Ле-венштернъ съ двумя полками казаковъ. При Дудерштагѣ онъ въ-расплохъ напалъ на Вестфальскаго Генерала Гаммерштейна, начальствовавшаго бригадою конницы, опрокинулъ его авангардъ, захватилъ въ плѣнъ 1 полковника, 18 офицеровъ и 288 рядовыхъ, и поворотилъ потокъ въ Герцовскія горы, взялъ и разорилъ оружейный заводъ въ Герцбергѣ.

Полженіе нашихъ партизановъ въ средней Германіи произвело вообще радостное волненіе между жителями, однако ни кто изъ нихъ не вооружался еще противъ Франгузовъ. Всюду довольствовались одними пожеланіями успѣховъ Русскому оружію, но хладнокровно ожидали тѣмъ кончить война, подытая Алессандронъ за независимость Германіи. Не то происходило на сѣверѣ ея. Чернышевъ и Генералъ Дериберга (только-что поступившій въ Русскую службу и получившій начальство надъ вновь сформированнымъ легкимъ отрядомъ Русскихъ и Прусскихъ войскъ, къ которымъ причисленъ былъ и отрядъ Бенкендорфа), переправились чрезъ Эльбу ниже Магдебурга и, производя поиски, узнали, что Французскій Генералъ Моранъ, услышавъ о возстаніи Люнебурга, обратился туда съ 4800 пѣхоты, 280 чел. конницы и 12 орудіями, занявъ городъ и приговорилъ 80 гражданъ къ смерти. Наши генералы немедленно устремились туда, 21 Марта (2 Апрель) напали на Морана и послѣ упорнѣйшей схватки, въ которой Моранъ былъ смертельно раненъ, истребили весь отрядъ, взявъ въ плѣнъ болѣе 80 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2000 нижнихъ чиновъ, 12 пушекъ и весь обозъ. Хотя на слѣдующій день наши должны были оставить Люнебургъ, по случаю приближенія Даву, но Чернышевъ писалъ ему: что за смерть каждаго Люнебургскаго жителя будетъ отпущено плѣннымъ Франгузанъ, и эту же мысль патристическое народонасе-

леніе города. Чернышевъ и Дериберга переправились обратно за Эльбу въ Бойцелбургъ, гдѣ поступили въ команду, принятаго въ нашу службу изъ Австрійской, Генералъ-Лейтенанта Графа Вальмодена, которому Государь, для сосредоточенія въ одномъ лицѣ военной власти въ сѣверной Германіи, поручилъ всѣ сформированныя тамъ ополченія и отряды Чернышева, Дериберга и Тетенборна.

16 (28) Марта Графъ Витгенштейнъ, узнавъ, что Блюхеръ и Винцигероде сосредоточились въ Дрезденѣ, выступилъ изъ Берлина. Онъ имѣлъ повелѣніе идти на Даме, Эльстерверде и Гроссенгайтъ, переправиться чрезъ Эльбу между Мейссеномъ и Торгау и находиться сколько можно ближе къ Блюхеру, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, или наступать совокупно съ нимъ къ сторонѣ Эрфурта, если Франгузы тамъ не впрямую дадутъ силою союзниковъ, или же, въ противномъ случаѣ, дѣйствовать оборонительно до приближенія главной арміи изъ Калиша. Графъ Витгенштейнъ, получивъ извѣстѣ съ тѣмъ отъ Фельдмаршала разрѣшеніе дѣйствовать по своему усмотрѣнію, не пошелъ на Гроссенгайтъ, но для переправы чрезъ Эльбу избралъ мѣстечко Рослау, и пока строили тамъ мостъ, сосредоточилъ войска у Бельцига, въ томъ уваженіи, что Вице-Король, имѣя у себя до 80,000 войска, готовился выступить изъ Магдебурга къ Берлану.

Князь Кутузовъ не одобрилъ выбора пункта переправы у Рослау, а также желаніе Графа Витгенштейна, Блюхера и почти всѣхъ союзныхъ генераловъ, распространить наши дѣйствія сколько можно далѣе за Эльбу; онъ упорствовалъ въ томъ, что опасно растягивать безъ нѣрвнута дѣйствій, имѣя въ тылу занятыхъ Франгузани крѣпости на Эльбѣ и Одерѣ; что положеніе нашихъ войскъ, въ случаѣ неудачи, будетъ тогда крайне опасно, и что не слѣдуетъ удаляться отъ нашихъ

къ пять резервовъ. На нихъ-то, и вообще на слѣзъ Русской арміи, престарѣлый, опытный полководецъ основывалъ надежду будущаго успѣхова болѣе, нежели на вспышкахъ патриотизма Нѣмецъ и обещанъ требованіи поспѣшите стать въ средоточіи Германіи.

Между-тѣмъ Вице-Король, получивъ отъ Наполеона повелѣніе маневрировать такъ, чтобы препятствовать соединенію Витгенштейна съ Блюхеромъ, вышелъ съ 26,000 войска изъ Магдебурга и отгналъ Прусскій блокадный отрядъ. Графъ Витгенштейнъ тотчасъ двинулся къ Лейцау и 24 Марта (3 Апрѣля) разбилъ неприятеля при Мекернѣ, который съ потерей 1000 чел. и 1 орудія принужденъ былъ возвратиться въ Магдебургъ. Потомъ, оставивъ Бюлова для наблюденія за сею крѣпостію, онъ, 28 Марта, переправился чрезъ Эльбу и расположился у Дессау. Юркъ былъ въ Кеттенѣ, нѣтъ передовые посты по р. Салъ; авангардъ его, подъ начальствомъ Клейста, блокировалъ Виттенбергъ; Русскій корпусъ Берга занималъ Рослау, а авангардъ его—Аковъ. Такимъ образомъ Графъ Витгенштейнъ былъ въ состояніи дѣйствовать по обстоительствамъ, во флангъ неприятелю къ Магдебургу и Дрездену, соединяясь съ корпусами Блюхера, который находился у Фробурга, Альтенбурга и Цвикау, а Винцингероде въ Лейцигѣ, съ авангардомъ Генерала Ланскаго у Мерзбурга, Кверфурта и Нордгаузена.

Вице-Король, увидя, что онъ вылазкою своею не могъ остановить Витгенштейна, и узнавъ, что Винцингероде занялъ Галле, оставилъ въ Магдебургѣ сильный гарнизонъ и со всѣми другими войсками обратился къ верхней Салъ, въ намереніи препятствовать нашей переправѣ чрезъ нее и не терять своего сообщенія съ Франкфуртомъ-на-Майнѣ. Онъ сталъ между Старфуртомъ и Аперслебеномъ; его лѣвое крыло доходило до Столцберга.

Расположеніе прочихъ неприятельскихъ корпусовъ было въ исходѣ Марта слѣдующее: Даву, назначенный командовать всѣми войсками въ сѣверной Германіи, стоялъ въ Брауншвейгѣ, Миллендт и Бренентъ; Ней съ повѣсть, 40,000 корпусомъ, былъ на маршѣ къ Кобургу; Бертрамъ подходилъ къ Бамбергу; главные резервы получали окончательное образованіе на Рейнѣ и Майнѣ.

Дѣломъ дружнаго союзныхъ корпусовъ.

Когда, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, не подвергалось болѣе сомнѣнію окончательное силъ Наполеона между Майномъ и Саломъ, приказано было, 26 Марта (7 Апрѣля), перейти главной арміи изъ Калана въ Дрезденъ. Но прежде нежели послѣдовать за нѣмъ, оповѣсть, что происходило въ тылу ея.

Въ Варшавскомъ Герцогствѣ Государь приказалъ учредить временное правленіе, составленное изъ верховнаго совета и комитета изъ депутатовъ каждаго воеводства. Всѣ находящіеся въ герцогствѣ войска были подчинены главному начальству Дохтурова. Начальство надъ блокадными корпусомъ подъ Давидгомъ принялъ Герцогъ Александръ Виртенбергскій, подкрѣпленный постепенно резервными войсками и ополченіемъ. Силы его и гарнизона стали уравновѣшиваться, ибо отъ свирѣпствовавшихъ въ Данцигѣ заразныхъ болѣзней послѣдній въ три нѣслца уменьшился до 28,000. Для предпріятія съ городомъ морскихъ сообщеній приказано было Контръ-Адмиралу Грейгу крейсировать чрезъ Давидгомъ съ гребною флотиліею, выходившею въ Ригъ. До ея прибытія являлась также небольшая Англійская эскадра. Генераль Рашъ готовился къ упорнѣйшей оборонѣ, и Наполеонъ, вполне чувствуя важность сего пункта, который надлежало освободить не позже іюля мѣсяца, предначалъ ему держаться до послѣдней крайности.

Подъ Молдинымъ и Заностомъ не происходило ничего важнаго. Осладе Торна

замедленная неспособною для работъ погодою и затрудненіемъ доставить осадную артиллерію вверхъ по Вислѣ, началась 27 Марта. За два дня предъ тѣмъ, послѣ двухсуточного бомбардированія, Ченстоховская крѣпость сдалась Сакену безусловно. Въ ней взято 28 орудій, 88 охотниковъ и 1028 рядовыхъ. Главныхъ отступили по донамъ, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи. 31 Марта (12 Апр.) Сакенъ, по тайному условію съ Генераломъ Фриномъ, заступившимъ мѣсто Шварценберга, притворно выступилъ противъ Австрійцевъ, притворявшихъ свои распоряженія по границѣ Галиціи корпусъ Понятовскаго, который, съ 6000 пѣхоты, 4000 конницы, толпою конфедератовъ и 26 орудіями, занималъ Краковъ и окрестности. Фриномъ отступилъ и заключилъ новое перемиріе, а Понятовскій вошелъ въ Галицію, гдѣ корпусъ его былъ обезоруженъ и отправленъ черезъ Австрійскія владѣнія въ Германію. Въ Калишѣ также составили центральную комиссію для управленія областями, занимаемыми Союзниками въ Нѣмецкой землѣ. Предсѣдателемъ комисіи былъ Баронъ Штейнъ, непримиримый врагъ Наполеона и глава тайныхъ обществъ, которыя составлялись въ Германіи для низложенія ига Французовъ.

Въ началѣ Марта Государь ѣздилъ изъ Калиша въ Бреславль. Король Пруссій встрѣтилъ его въ деревнѣ Спалисѣ, близъ Эльса. Завидя его, Государь вышелъ изъ коляски и бросился въ его объятія. Молча, нѣсколько минутъ Монархи прижимали одинъ другаго къ сердцу. Народъ, стекшійся изъ окрестностей, тронутый внимательными зрѣлищемъ, сперва божолествовалъ, а потомъ поколебалъ воздухъ восклицаніями. Благословенія Александру возносились къ небу. Каждый Пруссакъ постигалъ, что для отечества его наставало время быть или не быть, и что государственную независимость Пруссіи можно

было возвратить только подъ севію знаменъ Александра. Ихъ Величества поѣхали въ одной коляскѣ до деревни Гундсфельдъ, съѣли тамъ на верховыхъ лошадяхъ и въѣхали торжественно въ Бреславль, пріѣтствуемые небывалымъ еще до того времени восторгомъ Прусскаго народа и войска. Черезъ два недѣли потомъ Пруссійскій Король пріѣхалъ въ Калишъ. Государь ожидалъ его на послѣдней станицѣ, а Князь Кутузовъ съ войскомъ на полѣ, не доѣзжая до города. Король благодарилъ его за великіе подвиги, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Ора и смотрѣлъ потомъ армію, проходившую мимо его церковно-являныиъ маршемъ.

Изъ Калиша главная армія направилась на Милитцъ, Штейнау, Бунцау и Герлицъ. Впереди шелъ Милорадовичъ, славя Пруссакамъ обложеніе крѣпости Глогау. Въ Силезіи представлялось намъ великолѣпное зрѣлище общаго народнаго ополченія. Правительство истощало всевозможныя мѣры къ рѣшительной борьбѣ за возвращеніе государству независимости, утраченной Тильзитскимъ миромъ, и находило пламенный отголосокъ въ сердцахъ поданныхъ. Въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ образовалось конное и пѣшее ополченіе (ландверы), въ которое обязаны были вступать все жители отъ 17 до 40 лѣтъ. Кроме сего земскаго войска, образовывалось поголовное вооруженіе (Landsturm) изъ всехъ мужчинъ, невошедшихъ въ составъ арміи и ландверовъ. Въ случаѣ нашествія непріятеля, готовилась общая, упорнѣйшая народная война.

Послѣ переправы черезъ Одеръ у Штейнау, армія продолжала маршъ на Любень и Гайнау и 6 (18) Апрѣля пришла въ Бунцау, гдѣ, по причинѣ болѣзни Князя Кутузова, Государь остановился на три дня. Тамъ онъ получилъ донесеніе о покореніи Шпаллау Пруссійскімъ Генераломъ Тюнемомъ и о вѣстии Берлинскѣ-де-

Толли Торна, черезъ 8 дней послѣ открытія траншей. Въ Торнѣ найдено 57 пушекъ и годовой запасъ провіанта. Гарнизонъ, состоявшій изъ 2 генераловъ и около 2000 чел., не считая 1800 чел. больныхъ, получила позволеніе возвратиться за Эльбу, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ до 1 Января 1814 года, что однако же не было исполнено Наполеономъ.

Между-тѣмъ войска Графа Витгенштейна и Блюхера, связанные повелѣніями Князя Кутузова—не предпринимать ничего рѣшительнаго до прибытія главной арміи,—стояли въ бездѣйствіи въ Дессау, Лейпцигѣ и Альтенбургѣ. Вице-Король дѣлалъ неоднократно ложныя движенія по лѣвому берегу Салы, давая видъ, что хочетъ переходить черезъ нее. Маневры эти имѣли цѣлю удерживать Графа Витгенштейна на Салѣ, не допускать его къ соединенію съ Блюхеромъ и выиграть время до прибытія Наполеона. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, желалъ атаковать правое крыло Вице-Короля и отбросить его на нижнюю Эльбу, но долженъ былъ отказаться отъ своего наміренія, потому-что оно не согласовалось съ видами Главнокомандовавшаго, непременнаго предписывать ему о скорѣйшемъ соединеніи съ Блюхеромъ. Графъ Витгенштейнъ подводилъ къ Салѣ головы колоннъ, устраивалъ ложныя переправы и въ то же время покушался съ частію войскъ овладѣть Виттенбергомъ посредствомъ бомбардированія. Но комендантъ не сдавался, а Графъ 16 (28) изъ Дессау двинулся къ Деличу, гдѣ наконецъ, по желанію Князя Кутузова, вступилъ въ связь съ Винцигероде и Блюхеромъ.

Пока эти движенія совершались на берегахъ Салы, получено было извѣстіе о сборѣ главной Французской арміи между Вюрцбургомъ и Эруртомъ. Кутузовъ, полагая, что Наполеонъ наміренъ повторить неуклюжій свои наперъ 1806 года

противъ Пруссаковъ и обойти лѣвую нашу флангъ со стороны Гофа, предписалъ Витгенштейну и Блюхеру сосредоточиться между Хемницомъ и Борномъ. Милорадовичу слѣдовать, для ихъ укрепленія, къ Фробургу и Носсену, и названъ же Графа Витгенштейна обязать съ одной стороны къ Гальбштадту и Магдебургу, съ другой къ Брауншвейгу и Бремену. Главнокомандующій такъ былъ озабоченъ мыслию, что непротивъ проникнетъ прямо къ Дрездену, и оттуда въ Герцогство Варшавское, что рѣшился, для противодѣйствія сему, пожертвовать даже Берлиномъ, и приказалъ Витгенштейну не обращать вниманія на движеніе къ нему Вице-Короля.

Это были послѣдствія распоряженія истребителя вождя. Князь Кутузовъ—Смоленскій—отрада Русскихъ въ 1812 году—скончался въ Бунцау, 17 (29) Апрѣля.

Между-тѣмъ Главная наша армія продолжала свое движеніе на Герлицъ и Бауценъ. Походъ ея по Саксоніи умолялся торжественному и радостному шествію, не смотря на то, что Король Саксонскій, не разрывая еще явно союзъ съ Наполеономъ, уѣхалъ въ Регенсбургъ, и потомъ въ Прагу, гдѣ заключилъ съ Вищимъ Дворомъ условіе, приступитъ къ тѣмъ мѣрамъ, которыя Австрія почтетъ нужными для возстановленія мира. Въ то же время она отказала Наполеону въ требованіи его выслать къ Французской арміи два Саксонскіе кирасирскіе полка и впустить Французовъ въ Торна. 12 (24) Апрѣля Государь въ главѣ свѣтлой гвардіи вступилъ въ Дрезденъ, посредствомъ колоколовъ и оглашенія возгласъ, восклицаніями народа, покрывающаго улицы и берега Эльбы. Но этимъ вступленіемъ въ столицу Саксоніи заключилось мирное шествіе Главной арміи, отставшаго отъ границъ Россіи. Часъ битвы наступалъ. Въ Дрезденѣ узнали, что непріятель уже не далеко. Первое заблужденіе

Государя было назначеніе Главнокомандующаго надъ всѣми войсками. Выборъ палъ на Графа Витгенштейна, какъ на полководца счастливаго, гремящаго побѣдами отъ Двины до Эльбы, хотя въ дѣйствующихъ арміяхъ и были старѣе его чинами четыре генерала: Торнасовъ, предводительствовавшій Главною арміею, Милорадовичъ, Блюхеръ и Барклай-де-Толли, находившіяся на маршѣ изъ Торна къ Одеру; но всѣ они съ радостію подчинились Графу, жертвуй личными выгодами благу общему.

Наступательными дѣйствіями Наполеона и Люценское сраженіе.

13 (25) Апрѣля Наполеонъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ, сборное мѣсто непріятельскихъ войскъ, слѣдовавшихъ туда по разнымъ направленіямъ изъ Франціи, Итали и владѣній Рейнскаго Союза. Пѣхота и артиллерія сей новой, образованной съ чудною быстротою арміи, частію вооруженной и обученной во время марша и везенной на почтовыхъ лошадяхъ, находилась въ удовлетворительномъ состояніи; конница была малочисленна и не достигала еще окончательнаго образованія; но Наполеонъ, не смотря на это, рѣшился немедленно начать походъ, имѣя въ виду предупредить разрушеніе Рейнскаго Союза, могущее послѣдовать отъ дальнѣйшаго движенія Россійско-Прусскихъ войскъ за Эльбу.

Армія Наполеона раздѣлена была на двѣ части: 1) войска, собранныя въ Эрфуртъ подъ его личнымъ начальствомъ, и 2) войска Вице-Короля. Первая состояла изъ гвардіи и 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ: Нея, Бертрава, Мариона и Удино; у Вице-Короля были три пѣхотные корпуса: Виктора, Лористона и Макдональда и кавалерійскій Латуръ-Мобура. Въ самый день прибытія Наполеона въ Эрфуртъ, Вице-Король, пославъ Виктора прикрывать Магдебургъ, перешелъ изъ Ашерслебена въ Мансфельдъ, для сбли-

женія съ главными Французскими силами. Въ одинъ и тотъ же день тронулись непріятельскіе авангарды: Наполеона къ Веймару, Вице-Короля къ Галле и Мерзебургу. Императоръ Александръ принялъ движеніе ихъ за несомнѣнный признакъ открытія Наполеоновъ наступленія и тотчасъ (15 Апрѣля) велѣлъ Главною Арміею выступить изъ Дрездена къ Носсену и Фробургу. Передъ отъѣздомъ Государь получалъ отъ Вѣнскаго Двора подтверждающія утврєнія въ неопытности расположенія его къ дѣлу союзниковъ, каковы бы ни были слѣдствія предстоящаго похода. Императоръ Францъ извѣстилъ также о намѣреніи своемъ прислать Графа Стадіона, для заключенія тѣснаго Союза съ Россіею и Пруссіею, объ отказѣ Наполеону въ требованіи наступательныхъ дѣйствій Австрійскаго корпуса, собраннаго у Кракова въ тылъ нашей арміи, и о приказаніи ему слѣдовать въ Богемію на присоединеніе къ составлявшейся тамъ многочисленной Австрійской арміи. Основываясь на этихъ утврєніяхъ Вѣнскаго Двора, можно было считать наше лѣвое крыло совершенно обезпеченнымъ.

Еще не могло быть извѣстнымъ, куда двинется Наполеонъ изъ Веймара: къ Альтенбургу ли и Дрездену, или къ Лейпцигу на соединеніе съ Вице-Королемъ, а потомъ въ Торгау? Во всякомъ случаѣ, хотѣли дать ему сраженіе, а для сего велѣно было соединиться вышнѣй войскамъ у Лейпцига. Къ 18 (30) Апрѣля Союзная армія стала: корпусъ Берга и Юрка у Цвевкау, Блюхеръ у Реты, Винцингероде въ Лейпцигѣ, Клейстъ въ Галль, отдѣльный корпусъ Булова у Дессау, прикрывая наблюдательные отряды у Магдебурга и Ваттенберга в дорогу въ Берлинъ; главная армія подходила къ Фробургу; Милорадовичъ былъ на маршѣ въ Альтенбургъ, имѣя приказаніе наблюдать дороги къ Гоу, Зальсфельду, Лобенштейну, Геръ и Левъ. Пока совер-

Шалось это передвиженіе войскъ, Вице-Король покушался перейти черезъ Салу у Галле, но былъ отбитъ Клейстономъ. 17-го поднялся онъ къ Мерзбургу, овладѣвъ имъ, послѣ славнаго сопротивленія Пруссаковъ, и переправилъ часть войскъ на правый берегъ рѣки. Тогда Клейстъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Лейпцига, отступилъ къ сему городу, вѣрному ему защитѣ. Въ то же время Наполеонъ двинулся изъ Веймара въ Наумбургъ, въ томъ предположеніи, что Витгенштейнъ и Блюхеръ, не успѣвъ еще соединиться, находятся за Лейпцигомъ. Онъ надѣялся овладѣть этимъ городомъ и разбить нась по частямъ. Передовыя Французскія войска, подъ начальствомъ Нея, приблизились къ Вейссенфельсу, гдѣ были встрѣчены Ланскимъ, начальникомъ авангарда Винцингероде. Ланской держался, пока не подошли къ Французамъ большія силы и отступилъ потомъ къ Риваху. Винцингероде собралъ корпусъ свой между Эльстеромъ и Флосграбенемъ. 18-го Наполеонъ прѣхалъ въ Вейссенфельсъ и открылъ сообщеніе съ Вице-Королемъ. Намѣреніе Французовъ занять Лейпцигъ ясно обнаружилось, чего Графъ Витгенштейнъ не хотѣлъ допустить безъ сраженія. Главныя силы союзниковъ сосредоточились на пространствѣ между Вербенномъ, Цвевкау, Ретою и Борною, куда, 19 числа, прибыли также Императоръ Александръ и Король Прусскій. Въ тотъ же день поутру Наполеонъ выступилъ изъ Вейссенфельса. Маршалъ Ней, идя въ головѣ дивизію Сухана и два полка кавалеріи, съ величайшею осторожностію, въ кареяхъ, приблизился къ Ланскому. Завязалась жаркая канонада. Маршалъ Бессьеръ, вытѣхавшій впередъ для обозрѣнія нашей позиціи, былъ убитъ ядромъ. Вечеромъ Ланской отступилъ по направленію къ Пегау. Наполеонъ расположился въ Люцентѣ. На слѣдующій день онъ хотѣлъ двинуться къ Лейпцигу, ку-

да слѣдовали эшелонами какъ его главная армія, такъ и Вице-Король чрезъ Валлендорфъ и Маркъ-Ранштедтъ. И съ своими корпусомъ прикрывалъ это движеніе, занимая селенія Гросъ и Клейтъ-Гершенъ. Наполеонъ не имѣя конницы для рекогноспировокъ, вовсе не зналъ о расположеніи нашихъ силъ въ правыхъ его флангѣ вдоль Эльстера и Шейссы.

Это обстоятельство, растянутае и рообщенное слѣдованіе Французовъ отъ Наумбурга до Маркъ-Ранштета и возможность скрывать отъ нихъ наши движенія завѣсомъ многочисленной нашей легкой кавалеріи, подали Графу Витгенштейну мысль внезапно напасть на правый флангъ непріятеля въ самое время его слѣденія къ Лейпцигу, прорвать операционную линію и, отрѣзавъ подходящія отъ Наумбурга корпуса Мармона, Бертрама и Удино отъ гвардіи, Нея и Вице-Короля, отбросить сіи послѣдніе въ крайне труднительное и опасное пространство между стеченіемъ Салы съ Эльстеромъ и Шейссою.

20 Апрѣля (2 Мая) планъ этотъ былъ приведенъ въ дѣйствіе. Нечаянность имѣла, пламенное мужество союзниковъ и выгодное для многочисленной и прескорой ихъ конницы мѣстоположеніе общаго полнаго успѣхъ; но атака была начата слишкомъ поздно, сосредоточилась въ нападеніяхъ на занятія Марколомъ Неемъ селенія, вмѣсто того, чтобы обхватить правый его флангъ и прорвать дорогу въ Вейссенфельсъ; а Генералъ, начальствовавшій нашею кавалеріею, не умѣлъ выполнить возложенной на него важной обязанности. Ней и юнкера его войска съ примѣвною стойкію защищали свою позицію; Наполеонъ, увидавъ съ вѣрными, опытными взглядами великаго полководца положеніе дѣлъ, обратилъ къ Гершену гвардію и корпусъ Мармона и Бертрама, а Вице-Король

лю, съ корпусомъ Макдональда, приказалъ обходить правый флангъ союзниковъ. Сраженіе, почти уже выигранное, обратилось въ полную неспрителья и ночью союзная армія начала свое отступление за рр. Эльстеръ и Эльбу, лишившись въ битвѣ болѣе 11,000 челов. Потеря Французовъ доходила до 13,000 и 3 орудій.

Отъ Люцема до Баузена. Положено было идти назадъ двумя колоннами: въ 1-й Русскія войска, во 2-й Пруссаки. Русскіе назначено направиться на Фробургъ, Рохлицъ, Носсенъ и Дрезденъ; Пруссаки черезъ Кольдницъ и Дебельнъ на Мейсенъ. Милорадовичъ, усиленный корпусомъ Принца Евгенія Виртенбергскаго, долженъ былъ прикрывать обѣ колонны, и удерживалъ неспрителья, дать время арміи совершить безпрепятственно движеніе къ Эльбѣ. Касісту приказано было прикнуть къ Блюхеру; Блюловъ, заявившему съ бою Галле, возвратиться къ Рослему и стать противъ Виттенберга въ Цанѣ, защищая дороги въ Берлинъ. Партизанская война учреждена была на сообщеніяхъ неспрителья отъ Іены до Дайцинга, а Графъ Вальмодевъ долженъ былъ дѣлать набѣги къ Роннебургу и Магдебургу. 22 Апрѣля (4 Мал) союзники перешли на правый берегъ Мульды. Наполеонъ двинулся впередъ. Въ авангардѣ его, по слѣдамъ Милорадовича, шелъ Вице-Король съ корпусомъ Макдональда; за нимъ слѣдовалъ Мармонъ и гвардія; вправо, на Хемницъ и Фрейбергъ, были посланы Бертрамъ и Удиго. Ней и Лористонъ пошли къ Торгау, съ повелѣніемъ переправиться тамъ черезъ Эльбу и, присоединивъ къ себѣ корпусъ Виктора, угрожать Берлину, или, когда обстоятельства потребуютъ, правымъ берегомъ Эльбы прикнуть къ главной арміи. Даву и Вандамъ получили приказаніе начать наступательныя дѣйствія въ сѣверной Германіи. Франція и Тонъ IX.

подвластныя Наполеону земли огласились побѣдными кликами, славяши счастье и искусство великаго мужа и вѣрили, что зѣвота, потухавшая въ Русскихъ снѣгахъ, возобластала новымъ свѣтомъ.

Союзная армія спокойно отходила къ Эльбѣ, переправляясь черезъ нее 24 и 25 Апрѣля; Русскія войска стали между Раддбургомъ и Кенигсбрукомъ, Прусскія у Гроссенгайна. Графъ Витгенштейнъ на вѣрнѣе былъ занять арріергардами три переправы: у Мюльберга, Мейсева и Дрездена, наблюдать легкими войсками пространство отъ Торгау до Богенской границы и стоять съ главными силами въ центральномъ положеніи, чтобы обратиться туда, гдѣ неспритель будетъ переходить черезъ Эльбу.

Между тѣмъ Французскій авангардъ настигъ, 23 числа, Милорадовича на берегахъ Мульды и съ тѣхъ поръ постоянно каждый день нападалъ на него. При Вальдгейнѣ, Эндорфѣ, Носсенѣ и Вильддрузѣ происходили упорныя дѣла. Нигдѣ не могли Французы одержать поверхности и проваести замишательства въ нашихъ войскахъ. 28 Апрѣля Милорадовичъ пришелъ къ Эльбѣ и перешелъ ее по двумъ плотовымъ мостамъ, которые немедленно были зажжены. Передовые отряды заняли Нейштадтъ и стали по берегу рѣки; арріергардъ расположился за предѣлѣнъ. Французы вступили въ Дрезденъ, разились по улицамъ и подошли къ каменному мосту, одна арка котораго была за мѣсяцъ предъ тѣмъ взорвана Маршаломъ Даву. Весь день перестрѣливались они съ нашими егерями. Подъ вечеръ раздался въ городѣ колокольный звонъ, возвѣщавшій прибытіе Наполеона. Онъ немедленно отправился за Фридрихштатскій форштатъ и выбралъ самъ мѣсто для наведенія моста у Присница, потомъ, возвратившись въ Дрезденъ, послалъ къ Королю Саксонскому въ Прагу грозное приглашеніе возвратиться къ

свою столицу, что и было исполнено послѣ нѣкотораго колебанія.

27 Апрѣля (9 Мая) съ разсвѣтомъ Французы притворно стали наводить мостъ въ Дрезденъ, подъ прикрытіемъ 30 пушекъ, поставленныхъ на террасѣ Брольскаго сада. Милорадовичъ открылъ по нимъ канонаду. При первыхъ выстрѣлахъ донесли ему, что непріятель, переправивъ еще ночью и незамѣтно отъ нашихъ разбѣдовъ нѣсколько ротъ пѣхоты на правый берегъ, почти уже окончилъ другой мостъ, защищаемый сильнѣйшими баттарейями съ лѣваго возвышеннаго берега. Милорадовичъ покусился остановить Французовъ; но послѣ жаркаго огня артиллеріи и нѣсколькихъ атакъ въ штыки, принужденъ былъ удалиться. Тогда и Графъ Витгенштейнъ отказался отъ прежняго своего намѣренія — защищать линію Эльбы. Онъ рѣшился отступить на большую Силезскую дорогу, чтобы прикрыть главныя нашъ путь сообщенія съ Варшавскимъ Герцогствомъ и Россією, не удаляясь притомъ отъ границъ Австріи. Графъ полагалъ, что непріятель направляетъ большую часть своихъ силъ къ Ваттенбергу и Бельгеру въ правый нашъ флангъ, маскируя сіе движеніе переправою у Дрездена. Онъ хотѣлъ занять позицію между Бишофсвердою и Бауценомъ и оттуда идти во флангъ Французамъ или принять сраженіе, буде они станутъ наступать изъ Дрездена. Черезъ нѣсколько часовъ Графъ Витгенштейнъ убѣдился въ неосновательности перваго предположенія, и найдя позицію за Бишофсвердою не довольно крѣпкою, въ случаѣ нападенія Наполеона, перешелъ, 30 Апрѣля (12 Мая), за рѣку Шпре. Милорадовичъ оставался передовымъ стражемъ арміи и во время ея движенія къ Бауцену, нѣтъ нѣсколько битвъ съ Макдональдомъ, принявшимъ начальство надъ Французскимъ авангардомъ вѣсто Вице-Короля, который отправился

образовать армію въ Сѣверной Италиі. Въ особенности жарки и кровопролитія были арріергардыя дѣла 29-го при Вейсигѣ и 30-го при Бишофсвердѣ. Въ семь послѣдней городъ Милорадовичъ пожалованный Графомъ, остался до 3 (14) Мая, когда, снова атакованный превосходящими силами, отошелъ къ Бауцену. Двѣ летучіе отряда были посланы для наблюденія: Ланскаго вправо, а Эмануела влѣво.

Во время отступленія къ Бауцену, Графъ Стадіонъ привезъ Государю отъ Императора Франца письмо, которое должно было разсѣять всякое сомнѣніе насчетъ видовъ Вѣнскаго Кабинета. Австрія готовилась объявить Наполеону войну, если онъ къ 1 Іюня не помирится на слѣдующихъ условіяхъ: восстановить Австрію и Пруссію въ то положеніе, въ какомъ онѣ находились въ 1806 и 1806 годахъ; прекратить существованіе Варшавскаго Герцогства; уничтожить Рейнскій Союзъ и возвратитъ области, насильственно присвоенныя въ Германіи. Графъ Стадіонъ извѣстилъ о рѣшительности своего Двора не отступать отъ сихъ условій, какой бы оборотъ ни приняла война до 1 Іюня, и желаніе, чтобы союзники не подписывали мира, если до тѣхъ поръ даже потерпятъ поразеніе. Къ сему приложенъ былъ операціонный планъ при соединеніи Австрійскихъ войскъ съ союзными. Основаніемъ его приняты два предположенія: если при объявленіи войны Австрійскимъ Дворомъ Французскія войска обратятся на путь непріятельскихъ сообщеній; если же Наполеонъ продолжитъ дѣйствія свои въ Силезіи, Австрійцы выступятъ изъ Богеміи въ Дрездену на сообщенія его и съ тамъ же цѣлкою пошлютъ корпусъ войскъ въ Франконію.

Предложенія Австріи, усиленные еще Императоромъ Александромъ требованіями: 1) восстановленія въ Испаніи трона Бур-

бою, 2) освобождения Италіи отъ вліянія Франціи и 3) отступленія ея войскъ за Рейнъ, были представлены Наполеону въ Дрезденѣ Австрійскимъ Генераломъ Графомъ Бубноу. Наполеонъ изъявилъ ему наклонность къ миру и предложилъ поскорѣе собрать для сего конгрессъ всѣхъ Европейскихъ державъ въ Прагѣ или другомъ мѣстѣ.

Между тѣмъ съ обѣихъ воюющихъ сторонъ дѣлались приготовленія къ продолженію дѣйствій. Союзные Монархи положили набігать до назначеннаго Австріею срока пораженія, стараясь притомъ не быть принужденными на отдаленіе отъ Австрійскихъ границъ. Надобно также было дать Пруссакамъ время окончить вооруженіе крѣпостей и составленіе ополченія, и доказать Европѣ, что союзная армія не упала духомъ и не разстроилась послѣ Люденскаго сраженія. Таковы были причины, побудившія Монарховъ стать на Бауценскихъ высотахъ, выгодныхъ для оборонительнаго сраженія. Государь расположился въ замкѣ Вурштенъ. 4 (16) Мая пришелъ изъ Торна Барклайде-Толмаи, съ 12,000 войска и сталъ на правомъ крылѣ. Съ нашей стороны укрѣпляли позицію; съ непріятельской все болѣе и болѣе подходили изъ Дрездена войска. На передовыхъ дѣлахъ было тихо; происходили только сшибки на конныхъ развѣдахъ, несмысленныхъ въ разныя стороны для добыванія свѣдѣній о непріятелѣ.

Наполеонъ еще не выѣхалъ изъ Дрездена; онъ ждалъ недѣлихъ къ нему подкрѣпленій, состоявшихъ преимущественно въ конницѣ, и извѣстій о томъ, какъ совершитъ Ней данное ему приказаніе — перейти на правый берегъ Эльбы у Торнау. Но командантъ сей крѣпости, Саксонскій Генералъ Тильманъ, не ищущая Французовъ до полученія на то собственноручнаго повелѣнія своего Короля. Когда оно, по прѣшествіи 8-ти

дней, ему было доставлено, Тильманъ, отворивъ ворота, уѣхалъ въ главную квартиру союзныхъ Монарховъ и былъ принятъ въ Русскую службу Генералъ-Лейтенантомъ. Ней перешелъ черезъ Эльбу. Бюловъ, опасаясь его движенія на Берлинъ, отступилъ черезъ Трейенбриценъ на Требицъ; но Ней повернулъ на Гейерсверду, противъ праваго фланга нашей позиціи, поручивъ наблюденіе за Бюловымъ Маршалу Виктору. Тогда же пришла въ Дрезденъ резервная кавалерія и тотчасъ была направлена къ Бауцену. 6 (18) Мая выѣхалъ туда же Наполеонъ. На пути онъ отправилъ Колонкура къ Императору Александру подъ предлогомъ заключить перемиріе на все время предполагаемаго конгресса въ Прагѣ, но на самомъ дѣлѣ для переговоровъ объ отдѣльномъ мирѣ съ Россіею, безъ участія въ немъ Австріи, которую Наполеонъ хотѣлъ такимъ образомъ наказать за нарушеніе союза ея съ Франціею. Императоръ Александръ не принялъ Французскаго уполномоченнаго и тѣмъ отрянуто было желаніе Наполеона войти съ нимъ въ отдѣльныя сношенія.

Союзныя войска были расположены на Бауценской позиціи двумя линіями: первая, или авангардная, простиралась по правому берегу Шпире отъ Добринау до Кайкса; вторая, или настоящая позиція, отъ Гринсена до Мальнича; остаткіи отрядовъ Эмакуела, Кайсарова и Орлова наблюдали вѣрно пространство до Богенской границы, другіе, Ланской, Фитцера, Прендоль, Девенитеръ и Гольмигъ, простирала вправо свои поски до Гейерсверды. Въ строю находилось 86,000 чел. Очевидно, что такое число войскъ было вовсе недостаточное для занятія и защиты столь обширнаго пространства земли. Притомъ расположеніе наше, довольно хорошо прикрытое съ фронта крутыми берегами рѣки Шпире, Креницинина высотами и возвышенностями на северо-уфри-

деніямъ, могло быть обоидево слѣва горами, простиравшимся до Богенской границы, справа по дорогамъ изъ Гойерсверды въ Барутъ и Рейхенбахъ. Наполеонъ, превосходя союзниковъ по крайней мѣрѣ 30,000 чел. войска, не заведомо воспользоваться сими обстоятельствами. Онъ рѣшился занять своихъ противниковъ нападеніями съ фронта и на лѣвое ихъ крыло, между-тѣмъ-какъ Ней съ тремя корпусами долженъ былъ ударить въ правый ихъ флангъ и тылъ. Донесенія легучихъ отрядовъ и дѣло, которое Барклай-де-Толли и Юркъ имѣли 7 (19) Мая съ Неемъ при Конингсвартѣ, обнаружили этотъ планъ дѣйствія Наполеона и опасное положеніе союзниковъ; но Монархи, не зная еще настоящей силы Ней и не желая въ глазахъ Австріи показаться слишкомъ слабыми, опредѣлили принять сраженіе, въ полномъ убѣжденіи, что мужество и устройство ихъ войскъ не допустятъ до совершеннаго ихъ разбитія и позволяютъ имъ во всякое время прекратить битву и отступить въ порядкѣ. Это предположеніе было оправдано послѣдствіемъ. Французы, послѣ мужественной защиты союзниковъ, успѣли 8 (20) Мая овладѣть частію передовой нашей линіи, но на слѣдующій день ни гдѣ не могли прорвать главную позицію, а Ней, дѣйствовавшій вообще слабо и нерѣшительно, хотя и обхватилъ нашъ правый флангъ, но не въ силахъ былъ разстроить его или препятствовать отступленію нашей арміи, которое, въ 8 изъ часу по полудни, началось въ величайшемъ порядкѣ и безъ всякой потери резервовъ, тремя колоннами: 1-я, составленная изъ войскъ Барклая-де-Толли и Блюкера, двинулась чрезъ Вуршентъ на Рейхенбахъ. 2-я, корпусъ Берга и резервы, шла нѣсколько правѣе по тому же направленію. 3-я, или лѣвое крыло Милорадовича, обратилась къ Гохкирху и Либану. Клейстъ и Ермоловъ составляли арріергарды.

Отъ Бауценскаго сраженія до перешедія. Рано по утру 10 (22) Мая союзная армія продолжала отступленіе къ Герлицу. Въ 2 часа по полудни непріятель атаковалъ арріергардъ Ермолова. За передовыми Французскими войсками тронулась вся армія, кромѣ корпуса Удана, посланнаго къ Луккау, для наблюденія Болова. Французы направили горячо, понуждая Ермолова отходить съ одной позиціи на другую до Рейхенбаха, гдѣ Милорадовичъ, прикнувъ къ арріергарду, принялъ надъ нимъ главное начальство. Чаплевонъ лично распорядился дѣйствіями своего авангарда, заняла упрямое дѣло, тѣшилъ нашихъ стрѣлковъ, обходилъ флангъ, первый разъ съ открытія похода послалъ въ атаку свою конницу, но ни гдѣ не могъ разстроиться Русскихъ и имѣлъ несчастіе лишиться трехъ генераловъ и, между ними, любимца своего, Дюрока. Дѣло прекратилось ночью. Графъ Милорадовичъ отошелъ къ Герлицу. Главная квартира была въ Лаубанѣ, откуда ей давно было направленіе къ Шнейдлицу, въ томъ уваженіи: 1) что непріятель не имѣетъ перейти Одеръ, оставшая сомнѣніемъ въ правомъ своихъ флангѣ и тылу, 2) что мы не отдалился отъ Австріи и 3) что этия движенія и недоспѣхъ отступленія выиграно будетъ время, нужное для прибытія резервовъ и приложенія Австрійскихъ войскъ. Сими отступленіе должно было производиться въ двухъ колоннахъ: 1-я, Барклая-де-Толли, заключающая въ себя всѣ Прусскія войска и бывшую 3-ю Западную армію, должна была идти изъ Герлица чрезъ Бунцау на Лягницъ; 2-я, Графа Витгенштейна, или всѣ прочія Русскія войска, чрезъ Лаубанъ и Левенбергъ на Ауеръ. Арріергардъ первой колонны былъ порученъ Чаплицу, второй Графу Милорадовичу, а по случаю его болѣзни, Графу Сентъ-При. Государь находился при второй колоннѣ.

Между-тѣмъ Императоръ Австрійскій далъ знать, что его войска не могутъ быть готовы къ началу военныхъ дѣйствій ранѣе первыхъ чиселъ Юня. Надлежало до-тѣхъ поръ всѣми способами останавливать непріятеля и выигрывать время. Съ снѣмъ внутреннихъ вступленіи было въ сношеніи съ Наполеономъ, и Государь приказалъ Статсъ-Секретарю, Графу Нессельроде, написать Коленкуру, что союзники готовы принять посредничество Австрій. Коленкуръ отвѣчалъ повтореніемъ предложенія о перемиріи и просьбы представиться лично Его Величеству. Въ послѣднемъ было ему опять отказано; а для переговоровъ о перемиріи отправлены къ аванпостамъ генералы Графъ Шуваловъ и Клейстъ. Въ ожиданіи отвѣта, армія продолжала свое движеніе къ Швейдниццу двумя колоннами; въ промежуткѣ находился легкій отрядъ. Французы также раздѣлились на двѣ части: Наполеонъ съ главными силами пошелъ за лѣвою колонною на Буцлау и Гайнау, полагая свѣчала, что союзники внутренне отступятъ за Одеръ чрезъ Бреславль. Возвращеніе Французовъ въ Пруссію владѣніи поселило общую грусть въ жителяхъ; Король велѣлъ-было приводить въ дѣйствіе распоряженія о народной войнѣ; но она была только частію исполнена удаленіемъ правительственныхъ мѣстъ; жители не оставляли домовъ и не сожигали ихъ; на такой подвигъ (впрочемъ, бесполезный по малому пространству и населенности страны) не доставало у нихъ рѣшительности.

Въ обѣихъ нашихъ аріергардахъ происходилъ жаркія дѣла, мѣнявшія однако никакого вліянія на движенія арій. Барклай-де-Толли, призванный Государемъ для личныхъ объясненій, сдалъ командованіе лѣвою колонною Блюхеру, а самъ пошелъ битъ съ Французами. Оставшись старшимъ, онъ устроилъ, 14 (26) Мая, близъ Гайнау засаду для преслѣдо-

вавшаго его корпуса Лористова и нанесъ жесточайшій ударъ головною егидивизіи Генерала Мезона: двѣ Французскія колонны были зарублены, въ плѣнъ взято 1,200 чел., отбито 18 орудій. Остановивъ этимъ напоръ непріятеля, Блюхеръ продолжалъ отступленіе къ Лигниццу и спустился оттуда къ Ауеру. 16 (28) Мая обѣ колонны нашей арміи снова сошлись и начали занимать лагерь при Швейдницѣ. Пруссійскій Генералъ Шюлеръ, только-что начавшій осаду Глогау, отступилъ въ Бреславль. Вмѣсто его составленъ былъ въ Лиссѣ, на правомъ берегу Одера, отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Вианцингероде, изъ 7000 Русскихъ войскъ. Предметомъ его дѣйствій назначено было: наблюденіе Глогау легкими отрядами, прикрытіе блокады Кюстрина, производимой Капцевичемъ съ 8000 чел., поиски на лѣвомъ берегу Одера во флангъ и тылъ непріятеля и прекращеніи сношенія съ Бюловымъ, стоявшимъ въ Луккау. Мостъ при Кроссѣ, защищенный тетъ-де-пономъ, служилъ пунктомъ сообщенія. Бюловъ долженъ былъ начать наступательныя дѣйствія на операционномъ пути Французовъ отъ Дрездена до Бреславля. Въ то время получено было извѣстіе о прибытіи въ Стральзундъ Шведскаго Наслѣднаго Принца съ корпусомъ войскъ. Государь приказалъ Вальмолену быть подъ его начальствомъ и пригласилъ Принца употребить находившіяся въ его вѣдѣніи силы, на воспрепятствованіе Маршалу Даву перелома черезъ Эльбу и занятія Гамбурга.

17 (29) Мая Барклай-де-Толли, какъ старшій Генералъ въ союзной аріи, былъ назначенъ ея главнокомандующимъ, на мѣсто Графа Ваттенштейна, который самъ просилъ о сей перемѣнѣ. 19 числа армія уже вся была сосредоточена въ укрѣпленномъ лагерѣ впереди Швейдницца, при деревнѣ Пульценѣ. На правомъ крылѣ стоялъ Блюхеръ, получившій нака-

кувъ отъ своего Короля начальство надъ всѣми Пруссскими войсками, находившимися при арміи; въ центрѣ Графъ Ланжеронъ съ бывшею 3 Западною арміею; на лѣвомъ крылѣ Графъ Витгенштейнъ со всѣми остальными Русскими войсками, кромѣ резервовъ, расположенныхъ во второй линіи, подъ начальствомъ Графа Милорадовича. Сакена ожидали черезъ нѣсколько дней изъ-подъ Кракова; онъ долженъ былъ приникнуть къ правому флангу арміи. Въ этомъ расположеніи союзники готовились принять сраженіе и отступить, въ случаѣ неудачи, въ Бригъ и Нейссе. Французы постепенно заняли Лигницъ, Неймаркъ, а наконецъ и Бреславль, откуда Шюлеръ отступилъ въ Олау.

Занятіе Бреславля Французами родило къ союзной арміи справедливое опасеніе, что Наполеонъ сдѣлаетъ оттуда движеніе въ тылъ ихъ позиціи у Пулицена и отрѣжетъ ихъ отъ Одера. Для предупрежденія сего рѣшились оставить авангарды въ настоящемъ ихъ расположеніи впереди Швейдница, а Графа Витгенштейна у Пулицена, и со всѣми другими войсками отступить къ высотамъ у Стрелена и Нишна. 22 Мая (3 Юня) войска двинулись въ сію новую позицію. Съ правой стороны у Олау прикрывали ее Шюлеръ и Сакенъ, прибывшій туда съ 9,800 чел. свѣжаго войска. Союзные Монархи не поспѣивали за арміею, но остались въ прежней своей главной квартирѣ, въ Оберъ-Гредницѣ, ожидала ежeminутно извѣстія, чѣмъ кончатся прелія о перемиріи, начатыя 18 (27) Мая въ селеніи Пойшвицъ между Коленкуронъ и Генералами Графомъ Шуваловымъ и Клейстомъ. 24 получено было дозвѣщеніе о подписаніи на канувъ перемирія на шесть недѣль, до 8 (20) Юля. Пограничною чертою между воевавшими арміями была назначена Вальба отъ Тамбурга до Магдебурга; отсюда шла она черезъ Трейенбриденъ, Франк-

фуртъ-на-Одеръ, Кроссенъ и Глагоу и впаденія Кацбаха въ Одеръ, а потомъ черезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богосскихъ границъ. Бреславль и небольшое пространство между союзною и Французскою арміями, равно какъ пространства на $3\frac{1}{2}$ версты вокругъ крѣпостей Данига, Модлина, Замостья, Штеттина и Кистрина, были признаны нейтральными.

Дѣйствіе отдѣльных отрядовъ.

Бюловъ. — Мы говорили выше, что Бюловъ, узнавъ о переправѣ Ней у Торгу на правый берегъ, отступилъ первоначально на Треббинъ, въ томъ предположеніи, что Маршалъ обратится на Берлинъ. Изъ Треббина Бюловъ двинулся къ Баруту, гдѣ сосредоточилъ всѣ войска в ополченія, какія могъ собрать, рѣшилъ для защиты столицы дать Нейю сраженіе, не смотря ни на какое неравенство въ силахъ. Въ самомъ Берлинѣ и его окрестностяхъ готовились къ оборонѣ: устраивали укрѣпленія и заставки, портили мѣсты и переправы, наводили низменные мѣста. Графу Воронцову, облежавшему Магдебургъ, предложено было выступить къ Потсдаму. Опасенія за Берлинъ были напрасны. Ней обратился къ Бауцену; Бюловъ двинулся 10 Мая къ Луккау; авангардъ его занялъ Зонненвальде; парти ходили до Ютербока и Гоейрверды. 18 (27) Бюловъ узналъ о результатѣ Бауценскаго сраженія и отступленіи союзниковъ. Желая также приблизиться къ Одеру, не лишаясь сообщенія съ Берлиномъ, онъ перешелъ въ Котбусъ и 21 Мая получилъ тамъ извѣстіе, что Удино наступаетъ изъ-подъ Бауцена къ Луккау. Бюловъ, имѣя подъ ружьемъ 18,000 чел., въ томъ числѣ 3,800 Русскихъ, немедленно послѣдовалъ туда, разбилъ, 23 Мая (4 Юня) Удино, отнявъ у него 800 пѣшихъ и 1 орудіе и преслѣдовалъ до Зонненвальда, гдѣ ему было сообщено о заключеніи перемирія.

Графъ Воронцовъ. — *Валювскій и Чер-*

миссез. Во время Люденскаго сраженія Графъ Воронцовъ съ 8000 чел. наблюдалъ Магдебургъ и берега Эльбы отъ Гавельберга до Рослау; тамъ онъ получилъ приглашеніе Бюлова двинуться къ Потсдаму; но Воронцовъ остался на своемъ мѣстѣ, справедливо рассчитывая, что Нею не за чѣмъ идти къ Берлину, когда Наполеонъ сосредоточивалъ всѣ свои силы у Бауцена, и что удаленіе его отъ Магдебурга побудитъ Вальмодена также отступить изъ Бойценбурга. Одна изъ его партій въ 700 чел. конницы, подъ начальствомъ Подполковника Борисова, отправленная на лѣвую сторону Эльбы, разбила подъ Кеннерномъ отрядъ Французской кавалеріи, взяла въ плѣнъ 1 генерала, 22 офицера и 500 солдатъ и открыла сообщеніе съ партіями Чернышева, разбѣжавшими въ окрестностяхъ Зальцфельда и Остербурга. Другая партія, изъ 6 эскадръ гусаръ, казачьяго полка и 4 конныхъ орудій, предводительная Генераломъ Графомъ Орукомъ, подходила къ Ваттенбергу.

Вальмоденъ занимался въ Бойценбургѣ формированіемъ Ганзейскихъ, Ганноверскихъ и Мекленбургскихъ войскъ. Чернышевъ, подступившій подъ его начальство, предложилъ сдѣлать набѣгъ на Ганноверъ, гдѣ Французы образовали резервную артиллерію, отправляя ее, по мѣрѣ формированія, въ дѣйствующую армію. Графъ Вальмоденъ согласился; но Чернышевъ, переправившись у Деммина на лѣвый берегъ Эльбы, былъ уже на третейшъ переходѣ за этою рѣкою, какъ получилъ приказаніе воротиться, по причинѣ выступленія Магдебургскаго гарнизона, предпринятаго впрочемъ для одного лишь обояртія. Чернышевъ оставилъ отрядъ у Деммина и самъ, отправившись къ Вальмодену, испросилъ у него разрѣшеніе идти вверхъ по Эльбѣ въ тылъ Магдебургскаго гарнизона, если въ сапогъ дѣтъ пошелъ онъ на Берлинъ. Слѣ-

дуя къ Ферланду, онъ получалъ отъ одной изъ своихъ партій, дѣйствовавшихъ по лѣвому берегу рѣки, захваченное письмо, съ извѣстіемъ, что паркъ Французской артиллеріи (14 пушекъ, 80 зарядныхъ ящиковъ, 800 лошадей и обозъ съ аммуниціею и оружіемъ) слѣдуетъ подъ прикрытіемъ 2000 чел. изъ Ганновера въ Магдебургъ, и ночь на 18 (30) Мая проведетъ въ Гальберштадтѣ. Чернышевъ переправился черезъ Эльбу, устремился форсированными маршами къ Гальберштадту и, напавъ на непріятеля, не смотря на то, что въ селеніи Гессевѣ, въ 3 миляхъ отъ города, стоялъ другой паркъ съ 4,500 чел. прикрытія, истребилъ его совершенно и взялъ всѣ вышесозаченные трофеи, которые увезъ съ собою чрезъ Бернбургъ въ Рослау. Не довольствуясь этимъ блестящимъ подвигомъ, Чернышевъ согласился съ Графомъ Воронцовымъ сдѣлать совокупно покушеніе на Лейпцигъ, гдѣ Французскій Генералъ Аригги формировалъ 3 кавалерійскій корпусъ и была складка аммуничныхъ вещей и лошадей. Оставивъ слабый отрядъ для наблюденія Магдебурга, Воронцовъ скрытно двинулся къ Акену, перешедъ тамъ Эльбу и усиленнымъ маршемъ достигъ Демича, куда Чернышевъ также прибылъ изъ Бернбурга. Въ Таухѣ они напали върасплохъ на одну Французскую кавалерійскую бригаду, взяли большую часть ея въ плѣнъ и гнали остальныхъ до Лейпцига. Наши готовились къ приступу, когда выѣхали къ нимъ Французскіе генералы съ подлинными бумагами о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе чего Графъ Воронцовъ и Чернышевъ возвратились за Эльбу.

Тетенборнъ. — На нижней Эльбѣ, въ теченіе Марта и Апрѣля Тетенборнъ занималъ Гамбургъ, укрѣплялъ его и формировалъ волонтерскія войска, простиравшіяся уже до 4000 чел. Когда Наполеонъ предпринялъ наступленіе изъ Эрфурта, Дару выступилъ къ Гамбургу, занялъ

(27 Апрелья, 9 Мая) Гарбургъ, чрезъ два дня островъ Вилгельмсбургъ и началъ бросать бомбы въ Гамбургъ. Вылазки, сдѣланныя Тетенборномъ, были неудачны. Тогда Копенгагенскій Кабинетъ склонялся еще на сторону союзниковъ. По приглашенію Тетенборна, Датскія войска вступили въ городъ; упавшій духъ жителей поднялся; но вскорѣ видъ дѣлъ перемѣнился. Прекращеніе переговоровъ, веденныхъ Датскимъ уполномоченнымъ Графомъ Бернисдорфомъ въ Лондонѣ, и побѣда Французовъ при Люценѣ обратила Данию къ союзу съ Наполеономъ. Войска ея оставили Гамбургъ. Тетенборнъ уговорилъ Шведскаго Генерала Дебельна, стоявшаго близъ Радебурга съ 2,400 чел., заступить мѣсто Датчанъ. Чрезъ двое сутокъ потомъ Дебельнъ получилъ отъ Наслѣднаго Принца приказаніе возвратиться. Отступленіе его привело Гамбургцевъ въ отчаяніе. Даву усиливалъ огонь. Датчане соединились съ Французани. Тетенборнъ, видя себя окруженнымъ, ночью на 19 (31) Мая, удалился въ Бойценбургъ. Даву занялъ Гамбургъ и подвергъ жителей жестокииъ наказаніямъ за отложеніе ихъ отъ Французской Инперіи.

Партизанскіе отряды Коломба и Люцова. — Прусскій Ротмистръ Коломбъ былъ посланъ Блюхеромъ изъ Мейссена съ сотнею волонтеровъ и 10 гусарями въ тылъ Французовъ. Илл по ночамъ и укрываясь днемъ въ лѣсахъ, удалось ему пробраться на сообщеніе непріятеля къ Хемницу, Геръ и Іенѣ. Онъ перехватывалъ курьеровъ, бралъ и разгонялъ малыя отдѣльныя команды и 17 (29) Мая истребилъ близъ Цвиккау Французскій паркъ съ 24 орудіями и 36 зарядными ящиками. Дальтѣйшіе поиски Коломба были прекращены по полученіи имъ въ Гофѣ извѣстія о перешрѣ; онъ безвредно прошелъ чрезъ Фрейбергъ и Веймари въ Кетенъ. Люцовъ былъ цѣлѣ счастливъ. Наполе-

онъ, негодую на нашихъ партизановъ за вредъ, наносимый ими въ его тылу, хотѣлъ отлѣстятъ ихъ. Исполненіе было легко. Партизаны, поздно получивъ извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, не успѣли къ назначенному сроку возвратиться за демаркаціонную черту. Наполеонъ приказалъ захватить ихъ и плѣнить. Люцовъ, дѣйствовавшій между Гофомъ и Плауеномъ съ 400 Пруссаковъ и сотнею казаковъ, возвращался чрезъ Цейцъ. Юля 3 (17) сильный отрядъ Французскихъ и Виртенбергскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генераловъ Фурнье и Норнава, встрѣтилъ его и сталъ сопроводжать нашихъ, но вдругъ, и вовсе неожиданно, они бросились на нихъ, зарубили часть офицеровъ и солдатъ, захватили остальныхъ, которые потомъ, какъ преступники, были посланы на галеры и крѣпостную работу во Францію. Люцовъ прорубился съ 60 уланами и столько же казаками и ускакалъ.

Крѣпости на Одеръ и Вислѣ. Какъ мы уже говорили выше, осада *Глогау* союзниками была снята послѣ Бауценскаго сраженія. *Кюстрино* облегалъ Кашеничъ съ небольшоимъ отрядомъ. Въ половинѣ Мая привезли изъ Берлина осадныя орудія; начали готовиться къ бомбардированію крѣпости, но этому помѣшало перешпріе. Блокада *Штетина* была поручена Граеу Тауенцину съ корпусомъ, составленнымъ изъ ландверовъ. Произошли частыя сшибки съ гарнизономъ. Когда же часть блокадныхъ войскъ постигнута въ Берлинъ на подкрѣпленіе Бюлова, то Тауенцинъ отошелъ нѣсколько назадъ и ограничился одними наблюденіемъ. Подъ *Данцигомъ* все еще ожидали прибытія осадной артиллеріи изъ Риги и Англии. Ратнъ продолжалъ укрѣплять городъ и заготовлять продовольствіе, въ чемъ Герцогъ Александръ Виртенбергскій, по возможности, прештествовалъ ему. Въ этомъ положеніи дѣлъ застало перешпріе нашихъ и встрѣ-

телей. Подъ Модлинь уже были привезены осадныя орудія изъ Грауденца и Торна, на 27 Мая (8 Юня), привезено было къ Генералу Паскевичу извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Генералъ Раттъ продолжалъ блокировать Замостье.

Перемиріе.

Послѣ заключенія перемирія союзныя и Французскія войска расположились на пространныхъ квартирахъ; авангарды оставлены были на бивакахъ; въ Неймаркѣ назначено было находиться комиссары для разрѣшенія споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи статей договора. Императоръ Александръ избралъ мѣстою пребыванія замокъ Петерсвальде, близъ Рейхенбаха; Король Пруссій уѣхалъ въ Берлинъ, Наполеонъ въ Дрезденъ. Императоръ Францъ прибылъ изъ Вѣны въ Богенскій городъ Гичинъ.

Перемиріе возбуждало общее неудовольствие въ Пруссіи и сѣверной Германіи: его считали преддверіемъ мира съ Наполеономъ и возвращеніемъ прежнихъ бѣдствій. Немногіе знали, что Союзныя Монархи согласились на приостановленіе военныхъ дѣйствій не по желанію примириться съ Франціею, а чтобы имѣть время соединиться съ Австріею, исполнить Русскую армию резервами, окончить вооруженіе Пруссіи и воспрепятствовать Наполеону переходить черезъ Одеръ и внести театръ войны въ дружественную ему Польшу. Съ своей стороны, Наполеонъ имѣлъ необходимость въ перемиріи для отдыха, лучшаго обученія и устройства храбрыхъ, но слишкомъ юныхъ и неопытныхъ своихъ войскъ, для удостовѣренія въ истинномъ расположеніи Австріи, чтобы въ тылу своемъ не оставить надежнаго союзника или скрытнаго врага, наконецъ, для убѣжденія Франціи, жаждавшей мира, что онъ готовъ заключить его на сносныхъ для нея условіяхъ. Но Союзныя Монархи и Австрія очень

хорошо знали, что Наполеонъ никогда не приметъ сдѣланныхъ ему на сей конецъ предложеній, и потому какъ они, такъ и Наполеонъ продолжали готовиться къ войнѣ.

Императоръ Александръ неусыпно занимался приведеніемъ въ одно стройное цѣлое состава его войскъ, пришедшаго въ ненабѣжное расстройство въ слѣдствіе столь упорной и продолжительной войны, понесенныхъ потерь и утомительныхъ дальнихъ переходовъ. Ревностно занялись пополненіемъ числительной силы и матеріальной части арміи, обученіемъ рекрутъ и новымъ росписаніемъ полковъ по корпусамъ и дивизіямъ. Изъ резервной арміи прибыло 31 батальонъ и 47 эскадронъ, которыми сила Русскихъ войскъ въ Силезіи и сѣверной Германіи возрасла до 174,000 челов. Государь лично осматривалъ корпуса и одушевлялъ воиновъ къ новымъ трудамъ и подвигамъ.

При началѣ перемирія подчинены были Бенингсему на правахъ главнокомандующаго всѣ войска, бывшія въ тылу дѣйствующей арміи; какъ то: резервная армія Князя Лобанова-Ростовскаго, отдѣльный корпусъ Доктурова, расположенный въ Варшавѣ, подъ Модлинскими и Замостьемъ и ополченіе Графа Толстаго. Юня 10 (22) повелѣно было Бенингсему составить изъ корпусовъ Доктурова и Толстаго армію, названную Польскою, въ числѣ около 60,000 чел., и идти съ нею въ Силезію. Князь Лобановъ-Ростовскій съ частію резервной арміи (38,000 чел.) заступилъ его мѣсто и поставилъ пѣхотные свои корпуса: 1) Башуцкаго въ Торнѣ, 2) Клейннихела при блокадѣ Модлина, 3) Брозна въ Варшавѣ, 4) Эссена въ Люблинѣ и при блокадѣ Замостья; два кавалерійскіе корпуса расположились у Бреста; другіе резервы (около 80,000 чел.) формировались внутри Россіи.

Въ Пруссіи регулярные полки были пополнены рекрутами; ландверы удноже-

ны, правильно вооружены и обучены, поголовное ополчение (ландштурм) получило новое образование; на Одеръ и Гавель строили мостовыя укрепления; Глацъ, Нейссе, Козель, Швейдницъ и Шпандау приводили въ оборонительное состояніе. Къ концу перемирія силы Пруссіи, готовыя выступить въ походъ, простирались до 230,000 чел.; къ сѣмъ Русскимъ и Прусскимъ войскамъ должно еще причислить: стоявшихъ въ Помераніи и Мекленбургѣ 24,000 Шведовъ и до 45,000 чел. Германскаго легіона, Мекленбургскаго войска и ополченія, Ганноверцевъ и Ганзейцевъ. И такъ, всѣхъ союзныхъ войскъ, готовыхъ возобновить военныя дѣйствія, было нѣсколько болѣе 300,000 чел.

Съ своей стороны, Наполеонъ не щадилъ никакихъ усилій, чтобы съ успѣхомъ противоборствовать союзникамъ. Укрепленія Эрфурта, Дрездена, Магдебурга, Торгау, Виттенберга и Гамбурга были исправлены; въ окрестностяхъ Дрездена, Пирны, Кенигштейна, Столпена сооружены укрепленные позиціи; дороги, ведущія изъ Франціи къ Эльбѣ, были покрыты войсками Французскими и Рейнскаго Союза. Въ исходѣ Іюля силы Наполеона, собранныя въ Германіи, простирались до 380,000 чел., 70,000 было въ крѣпостяхъ, 28,000 Баварцевъ сосредоточивалось у Мюнхена, 80,000, подъ начальствомъ Вице-Короля, въ сѣверовосточной Италіи.

Созданныя къ театру войны, Австрія еще ни за кого себя не объявляла, но продолжала вооруженія, и къ концу Іюля имѣла подъ ружьемъ, кромѣ 80,000, собранныхъ для похода въ Италію: въ Богеміи 130,000, на границахъ Баваріи 24,000, резервовъ въ Пресбургѣ 60,000; и того 214,000 чел.

Среди огромныхъ, самыхъ дѣятельныхъ приготовленій къ войнѣ, послѣдствія которой должны были дать новое бытіе

Европѣ, продолжались дипломатическия переговоры. Средоточіемъ ихъ былъ Австрійскій Дворъ, — красугольный камешъ тогдашней политики. Ея министръ Императорскихъ Дѣлъ, Графъ Меттернихъ, и уполномоченные Россіею и Пруссіею, Графъ Нессельроде и Баронъ Гарденбергъ, положили, 15 (27) Іюня, въ Рейхенбагѣ основныя статьи конвенціи, которую сдѣлано было объявить Франціи войну, если къ 14 Іюля она не согласится: и новый раздѣлъ Варшавскаго Герцогства между тремя союзными державами; выводъ своихъ войскъ изъ Прусскихъ крѣпостей; возвращеніе Австрійцамъ Илларию признаніе независимости Ганзейскихъ городовъ и уступленіе земель, захваченныхъ въ сѣверной Германіи намъ, такъ называемой, 32 военной дивизіи. При отказѣ Наполеона и, слѣдственно, разрывѣ съ нимъ, союзники рѣшились употребить всѣ силы, чтобы достигнуть исполненія всѣхъ статей, предложенныхъ Императоромъ Александромъ, 4 (16) Мая, въ Вейсенбургѣ, то есть, сверхъ уничтоженія Герцогства Варшавскаго и Рейнскаго Союза и восстановленія Австріи и Пруссіи въ прежнее положеніе, требовать независимости Голландіи, Италіи и Испаніи. Въ то же время предложено было Австріи Наполеону, отсрочить перемиріе еще и три недѣли, до 29 Іюля (10 Августа); Наполеонъ согласился. Императоръ Александръ также, но съ недовольствомъ и недовѣрчивостію и нерѣшительностію Австрійскаго Двора, и постоянно тверда, что одною силою, а не переговорами, можно будетъ положить границы самоуправству Франціи и восстановить политическое равновѣсіе въ Европѣ. Предсказаніе это исполнѣе было оправдано. Полномочные на конгрессѣ въ Прагѣ: со стороны Австріи Графъ Меттернихъ, Россіи — Анжотель, Пруссіи — Гунбольтъ и Франціи — Коллеткуръ и Графъ Нарбоннъ, пошло съхлѣбали, и долго не могли согласиться на обра-

веденія переговоровъ; время текло, и въ полночь съ 29 на 30 Іюля (10—11 Августа) отославо было къ Французскимъ аванпостамъ объявленіе Баркла де-Толли, что перемиріе прекращено. Графъ Меттернихъ далъ знать Французскимъ полномочнымъ о закрытіи конгресса и объявленіи Австрійскимъ Императоромъ войны Франціи.

Прекращеніе перемирія.

Операціонный планъ союзниковъ былъ составленъ 30 Іюля (12 Іюля) въ Трахенбергѣ при личномъ свиданіи Императора Александра, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца Шведскаго. Принимая основаніемъ приступленіе Австріи къ союзу, они утвердили слѣдующія начала: всѣ войска направлять постоянно туда, куда будутъ соединяться главныя силы непріятельскія, и потому 1) корпусамъ, должествующимъ дѣйствовать во флангъ и тылъ Наполеона, идти кратчайшимъ путемъ на его сообщенія; 2) главнымъ силамъ стать въ такомъ расположеніи, откуда съ удобностію могутъ онѣ предупредить движеніе непріятеля. Въ слѣдствіе сихъ началъ, до истеченія перемирія, предполагено исполнить слѣдующее: части арміи, находившейся въ Силезіи, выступить въ Богемію, для составленія съ Австрійцами главной арміи въ 200 или 220,000 чел.; арміи Наслѣднаго Шведскаго Принца, оставя до 20,000 чел. для наблюденія Даву и Датчанъ, сосредоточиться, въ числѣ 70,000 чел., около Трейенбицена, съ цѣлью перейти черезъ Эльбу выше Магдебурга и направиться на Лейпцигъ; оставшіяся за тѣмъ въ Силезіи 80,000 ч. идти за непріятелемъ къ Эльбѣ, стараясь, по возможности, набгнать генеральнаго сраженія, переправиться черезъ Эльбу, между Дрезденомъ и Торгау, для соединенія съ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ и составить вѣсть съ нимъ до 120,000 чел. Но если понадобится усилить Богемскую армію прежде со-

единенія Силезской съ Сѣверною, то Силезская пойдетъ въ Богемію. Главная армія предприметъ наступленіе, смотря по обстоятельствамъ, на Эгеръ и Гофъ, въ Саксонію, Силезію, или къ сторонѣ Дуная. Если Наполеонъ вознамѣрится предупредить ее и двинется въ Богемію, Наслѣдный Принцъ пойдетъ усиленными маршами въ тылъ непріятеля, а ежели Наполеонъ обратится на Наслѣднаго Принца, Богемская армія двинется на сообщеніе непріятеля и дастъ ему сраженіе. Всѣмъ арміямъ дѣйствовать наступательно и ставу непріятельскому быть сборнымъ ихъ мѣстомъ. Польская армія, Беннигсена, выступивъ къ Глогау и основываясь на вышеозначенныхъ началахъ, или пойдетъ на непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, или прикроетъ Польшу. Блокада крѣпостей возмощаетъ на Русскія и Прусскія войска.

Для приведенія въ исполненіе сего плана, на который и Вѣнскій Дворъ изъявилъ свое согласіе, ждали окончанія Прагскаго конгресса. Когда оно воспо слѣдовало, то одна часть Россійско-Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Блюхера, собралась у Цобтенберга въ Силезіи, другая, подъ начальствомъ Баркла-де-Толли, выступила въ Богемію черезъ Ландсгутъ и Юнгбунцлау для соединенія у Будина съ Австрійцами. Шведскій Наслѣдный Принцъ двинулся изъ Стральзунда къ Берлину. Такъ образовались три арміи: 1) *Главная или Богемская*, порученная Австрійскому Фельдмаршалу Князю Шварценбергу, при которой Союзные Монархи намѣрены были находиться лично; 2) *Силезская*, подъ начальствомъ Блюхера, и 3) *Сѣверная*, Наслѣднаго Шведскаго Принца. Составъ арій былъ слѣдующій:

1. Главная армія.

а) Австрійскія войска.

Пѣхотные корпуса: Графа Коллоредо, Графа Мерфельда, Гра-

ча Гюлоля и Клеау; резервъ
 Принца Гессенъ-Гомбургскаго,
 всего 112 бат. 124 эскад. 270
 оруд. 130,840

в) Россійско-Прусскія войска,
 подъ начальствомъ Баркляя-де-
 Толли.

1. Корпуса Графа Витгенштей-
 на: пѣхотные корпуса: Князя
 Горчакова и Принца Евгенія
 Виртенбергскаго, кавалерія Гра-
 фа Палена, 44 бат. 18 эскад. 2
 полка казаковъ и 92 орудія. . . 33,087

2. Прусскій корпусъ Клейста,
 41 бат. 44 эскад. 112 оруд. . . 42,038

3. Резервъ Цесаревича Кон-
 стантина Павловича и подъ нимъ
 Графа Милорадовича.

Русскій гвардейскій корпусъ,
 Ермолова, гренадерскій, Равен-
 скаго, кавалерійскій, Князя Го-
 лицына, резервная артиллерія
 и Прусская гвардія, 83½ бат.
 88 эскад. 3 казач. полка, 198
 оруд. и 3,878 конвойныхъ и въ
 командировкахъ 44,144

всего 280,833
 (съ 672 оруд.)

II Силезская армія.

Русскіе корпуса: Сакена, пѣ-
 хота Невѣровскаго и кавалерія
 Васильчикова, 19 бат. 30 эскад.
 11 казач. пол. 60 оруд. 17,689

в) Графа Ланжерона: пѣхоти.
 корпуса Князя Щербатова, Гра-
 фа Сенъ-При, Олсуфьева и Кап-
 цевича и кавалерія Корфа, 83
 бат. 37 эскад. 9 каз. пол. 176
 оруд. 45,313

Прусскій корпусъ Гюрка, 48
 бат. 44 эск. 101 оруд. 37,738

98,988
 (340 оруд.)

III. Силезская армія.

а) Шведскія войска, подъ на-

чальствомъ Графа Стедкина. 33
 бат. 32 эскад. 62 оруд. 24,000

б) Русскія войска Барона Ви-
 цингероде. 30 бат. 48 эскад. 20
 казач. пол. 96 оруд. 22,000

с) Графа Вальмодеа, изъ Рус-
 скихъ, Шведскихъ, разныхъ Нѣ-
 мецкихъ и Англійскихъ отря-
 довъ 26,000

д) Прусскіе корпуса: Бюлова
 и Графа Тауенцина: 30,000

102,000

(387 оруд.)

а всего въ союзныхъ арміяхъ 322,194 ч.
 (1,389 оруд.)

Въ сѣнь исчисленія войскъ не вошли:
 отряды при блокадѣ крѣпостей,
 зерновая армія Князя Лобанова-Ростов-
 го, Австрійскій observationalный пор-
 у Липца, резервная пѣх. армія у
 Бурга и армія въ Италіи.

При окончаніи перемѣры Француз-
 ская армія была составлена слѣдующимъ
 образомъ:

1) Подъ личнымъ предводи-
 тельствомъ Наполеона въ Сак-
 соніи: гвардія, корпуса: Вандана,
 Виктора, Полятовскаго. Сень-
 Сира и кавалерійскій Келлер-
 мана. 122,000

2) Въ Силезіи у Лезенберга и
 Бунцлау: корпуса Ней, Лористо-
 на, Марона, Макдональда и ка-
 валер. Латуръ-Мобура 100,000

3) Подъ начальствомъ Удино
 у Дана и Луау: корпуса Бер-
 трана, Ренье, Удино и кавалер.
 Себастьяни. 70,000

4) Даву съ его корпусомъ и
 Датчанами у Гамбурга 30,000

всего 322,000

Въ сѣй счетъ не вошли гарнизоны
 постей въ Варшавскомъ Герцогствѣ,
 Силезіи и Германіи, резервная армія
 у Вюрцбурга, 48,000 чел. и Италій-
 ская армія.

Въ общенъ дѣлѣ спасенія Европы Союзные Монархи считали свои народы за одинъ и составили армию изъ войскъ разнородныхъ. Оттого всѣ генералы и солдаты соревновали другъ передъ другомъ; каждая побѣда и неудача относились ко всѣмъ, а не къ одному народу. Подобнаго не бывало прежде. Но величайшій пригвѣръ ревности въ общенъ дѣлѣ подавъ былъ Императоромъ Александромъ. Не смотря на подвиги Русскихъ войскъ и большое число ихъ на театрѣ войны, предводительство надъ арміями вѣрнее было чужеземнымъ полководцамъ; нашихъ генераловъ досталось въ удѣлъ нѣмца второстепеннымъ. Отклонивъ также дѣланія неоднократно Его Величеству предложенія принять верховное предводительство надъ главною арміею, Императоръ искренно обнаружилъ свое желаніе дѣйствовать безъ всякаго самолюбія въ пользу союза, успѣхи котораго современники, бланное потомство и самъ Наполеонъ приписали потонъ Александру.

Въ слѣдъ за своими войсками, Государь и Прусскій Король отправились въ Богемію и съѣхались въ Прагъ съ Австрійскимъ Императоромъ. Австрійцы не со всѣмъ были довольны назначеніемъ Князя Шварценберга главнокомандующимъ, сомнѣя, что армія не была поручена герою Австріи, Эрцгерцогу Карлу. Послѣдствія доказали неосновательность народнаго мнѣнія и благоразуміе выбора Союзныхъ Монарховъ. Шварценбергъ далеко уступалъ Эрцгерцогу воинскою славою, но съ умомъ просвѣщеннымъ и блистательною храбростію, онъ соединялъ привѣтливость и глубокое знаніе свѣта и полтики. Во время предводительства союзными арміями ему предстоялъ великій трудъ удовлетворить требованія военнаго дѣла и съ тѣмъ вѣстѣ приравниваться къ видамъ и намереніямъ Монарховъ; войсками которыхъ онъ командовалъ въ ихъ присутствіи. Онъ не могъ

всегда распоряжаться по собственному произволу, какъ полководецъ самостоятельный, часто долженъ былъ уступать противному мнѣнію своихъ повелителей и другихъ двухъ главнокомандующихъ, и потому не должно разсматривать дѣйствія его исключительно съ военной точки зрѣнія.

Любопытнымъ явленіемъ въ Прагѣ былъ прѣздъ Генераловъ Жонни и Моро. Первый, родомъ изъ Швейцаріи, давно уже хотѣлъ оставить Французскую службу по разнымъ неудовольствіямъ, но видя невозможность получить увольненіе, тайно перешелъ въ нашу армию къ бывъшему Генералу-Лейтенантомъ Моро прѣхавъ изъ Америки по приглашенію Государя, снѣмъ сразиться съ личнымъ его врагомъ и угнетателемъ Европы, и нанесъ раннюю могилу на берегахъ Немы.

Во время пребыванія Союзныхъ Монарховъ въ Прагѣ, съ 4 по 7 (16 — 19) Августа, Россійско-Прусскія войска присоединились къ Австрійскимъ въ лагерь при Буднѣ. Австрійскіе авангарды заняли пространство: одинъ отъ Комотау до Петерсвальде, другой отъ праваго берега Эльбы до Румбурга. Принятыи Союзными Монархами предначертанія для дѣйствій главной арміи состояли въ томъ, что положено идти изъ Богеміи на сообщеніе Наполеона къ Фрейбургу, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, повернуть направо къ Дрездену, или налѣво къ Лейпцигу. Въ слѣдствіе сего велѣно было: 1) Графу Витгенштейну построиться на правомъ крылѣ у Теплица и идти на Парну; 2) Клейсту составить центръ, собраться у Брюкса и идти на Сайду; 3) за нимъ слѣдовать резерванъ Цесаревича Константина Павловича; 4) всѣмъ Австрійскимъ войскамъ образовать лѣвое крыло у Комотау и Кадена, для движенія оттуда на Маріенбургъ; 5) наступленіе начать 8 (20) Августа; 6) если при выходѣ главной арміи изъ Рудныхъ горъ Наполеонъ устре-

нится на нее, то возвратиться ей за р. Эгеръ, въ укрѣпленную позицію при Мюккенганъ; 7) Блюхеру, по возможности, вредитъ непріятелямъ, куда ни обратились бы они, на Богемскую армію, или на Сьерверну; а если на самого Блюхера, то отступить ему за Рейссе и ждать нападенія двухъ другихъ арій на тылъ непріятеля.

Наполеонъ, при объявленіи ему войны Австрію, полагая, что Россійско-Прусскія войска все еще сосредоточены въ Силезіи, что Австрійцы, находясь одинъ въ Богеміи, будутъ дѣйствовать по правому берегу Эльбы, чрезъ Габель и Циттау и не отважатся выступить на его сообщенія. Поэтому, принявъ за основаніе своихъ дѣйствій Дрезденъ и его окрестности, укрѣпленный во время перемирія, Наполеонъ велѣлъ корпусу Сентъ-Сира расположиться въ Пиріъ, для прикрытія дорогъ изъ Богеміи въ Саксонію и охраненія моста у Кенигштейна; главныя силы онъ хотѣлъ сосредоточить у Герлиця, в оттуда, смотря по надобности, атаковать Россійско-Прусскую армію, или Австрійцевъ. Удивно получилъ приказаніе двинуться къ Берлину, овладѣть нѣмъ и, вступивъ въ связь съ Даву, отбросить Шведовъ къ морю и освободить Штетинъ и Кюстринъ. Жераръ, выступивъ изъ Магдебурга съ 12,000 войскъ, долженъ былъ облегчить соединеніе обонхъ Маршаловъ.

Сраженія при Дрезденѣ и Кульмѣ.

3 (18) Августа, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ прибылъ въ Прагу, Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена къ Герлицу съ гвардією, корпусами Вандама, Виктора и Понятовскаго. Въ Дрезденѣ и Пиріѣ оставилъ онъ Сентъ-Сира, приказавъ ему, въ случаѣ нападенія на него превосходящихъ силъ изъ Богеміи, держаться до возвращенія Наполеона или нападенія его черезъ Кенигштейнъ въ тылъ непріятеля. 8 (17) Августа, при-

бывъ въ Бауценъ, онъ послалъ корпусъ Виктора въ Циттау, а корпусъ Понятовскаго въ Габель для обезпеченія своего праваго фланга; Вандану приказалъ остаться въ Бауценѣ, служа резервомъ какъ Виктору и Понятовскому, такъ и Сентъ-Сира. Самъ Наполеонъ съ гвардією и кавалерією Келлермана продолжалъ движеніе къ Герлицу, откуда, какъ изъ средоточія, могъ подкрѣпить столѣнныя и Боберъ корпусы Нея, Лористона, Макеналда, Мармона и Латуръ-Мобура, или къ Циттау на подкрѣпленіе Виктора и Понятовскаго, или, наконецъ, послѣднимъ въ Дрезденъ на выручку Сентъ-Сира. Если бы союзники вошли въ Саксонію на его пути сообщенія, тогда Наполеонъ замыслилъ вторгнуться изъ Циттау въ Богемію, овладѣть Прагою и ударить въ тылъ намѣченной главной арміи. Но это отважное дѣйствіе, достойное великаго полководца, не могло быть приведено въ исполненіе.

Въ Циттау и Габелѣ, куда Наполеонъ поѣхалъ для рекогносцировокъ, онъ получилъ первыя, но не лсныя еще свѣдѣнія о вступленіи Россійско-Прусскихъ войскъ въ Богемію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о началѣ Блюхеровъ наступленія. Августа 3 (18), за день до срока возобновленія военныхъ дѣйствій, Силезская армія вступила въ нейтральную черту, чтобы предупредить занятіе оной непріятелемъ, а въ особенности Бреслава; главныя квартира была перенесена въ Дюеръ. 4-го Блюхеръ, не медля ни минуты, пошелъ впередъ атаковать Франкузовъ, находившихся между Боберомъ и Капбахомъ. Въ центрѣ былъ Юргъ, на правомъ крылѣ Сакенъ, на лѣвомъ Ланжеронъ. Франкузы не были еще сосредоточены и при наступленіи Блюхера пошли назадъ, удерживая ватскія арріергарды, съ которыми происходили жаркія дѣла 8 и 9 (17 и 18) Августа близъ Гольдберга. 7-го Блюхеръ отбросилъ Франкузовъ за Боберъ, правыя крыла занялъ Буцину,

льшим подступилъ къ Левенбергу. Наполеонъ, получивъ донесеніе о сихъ движеніяхъ, тотчасъ выступилъ изъ Герлица съ своею гвардіею; имѣя намереніе дать Блюхеру сраженіе, а если онъ уклонится отъ дѣла, отбросить его сколько можно далѣе, 9 (31) Августа на разсвѣтѣ, корпуса Лористона и Макдональда, устроивъ мосты на Боберѣ, начали переправляться на правый берегъ у Левенберга; за ними слѣдовала гвардія; Ней въ то же время перешелъ рѣку у Буланду. Узнавъ о прибытіи Наполеона, Блюхеръ отвелъ армію въ позицію у Адельсдорфа, и когда Французы готовились атаковать его, онъ отступилъ за Капбахъ. Наполеонъ напиралъ безослабно и стремился разгромить послѣднѣе своихъ противниковъ, когда получилъ отъ Сенъ-Сира извѣстіе о намереніи главной союзной арміи вступить въ Саксонію. Это заставило его обратиться, 10 числа, къ Дрездену съ корпусами Марнона, Латуръ-Мобурда и гвардію, возложивъ на Макдональда начальство надъ войсками, должествовавшими дѣйствовать противъ Блюхера. Войска сіи состояли изъ корпусовъ Макдональда, Лористона и Ней, порученнаго Сухаму. Самого Ней Наполеонъ ввелъ съ собою.

10 (22) Августа колонны главной арміи перешли Рудныя горы по дикому каждой направленію. Французскіе отряды отступили безъ боя и только Графъ Витгенштейнъ имѣлъ дѣло съ одною дивизіею корпуса Сенъ-Сира, которая занимала крѣпкую позицію при Гискобелѣ; она была опрокинута и Пирна занята въ тотъ же вечеръ. Сенъ-Сиръ стягивалъ корпусъ къ Дрездену. Главная квартира союзныхъ Государей была въ Цеблицѣ, близъ Мариенберга. Вопросъ состоялъ въ томъ: идти ли къ Лейпцигу, на главный путь сообщеній Наполеона, или спуститься вправо къ Дрездену и овладѣть имъ, прежде нежели придетъ туда Наполеонъ. Въ совѣщаніи, происхо-

дившемъ 11 Августа въ Цеблицѣ, рѣшились на послѣднее, по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы не оставить въ опасности отдаленный корпусъ Графа Витгенштейна, въ случаѣ сильнаго на него нападенія, 2) воспрепятствовать неприятелю идти къ Прагѣ и ударить съ тыла на главную армію, и 3) отвлечь его отъ Блюхера и Наслѣднаго Принца. 12 (24) Августа войска 2-й и 3-й колоннъ союзниковъ соединились въ Дипполисвальдѣ; только бывшему на крайнѣе лѣвомъ флангѣ корпусу Кленау приказано было продолжать маршъ на Фрейбергъ, — что было потому одною изъ главныхъ причинъ потери сраженія подъ Дрезденомъ.

13 (25) Августа главная армія начала располагаться на высотахъ около Дрездена, куда Сенъ-Сиръ отвелъ свой корпусъ, разбитая его въ укрѣпленія, снаряженныя во время перемирія. Государь предложилъ тотчасъ атаковать неприятеля и съ нимъ вѣстѣ вернуться къ Дрездену; то же самое совѣтовалъ Моро; но Князь Шварценбергъ для начатія атаки хотѣлъ выждать соединенія всѣхъ Австрійскихъ войскъ, и Государь, не желая, при самомъ началѣ похода, противорѣчить главнокомандующему, предоставилъ ему распоряжаться по усмотрѣнію. Положили атаковать городъ на слѣдующій день. 14 (26) числа перестрѣлка завязалась по всей линіи союзныхъ войскъ, охватывавшихъ Дрезденъ большими полукруженіемъ. Графъ Витгенштейнъ и Клейстъ имѣли нѣкоторые успѣхи на правомъ крылѣ и въ центрѣ къ Блавицу и большому саду. Общее нападеніе велѣно было начать въ 4 часа по полудни. Но въ 2 часа колонны Наполеоновои арміи, прибывшей усиленными маршами изъ Слезинъ, стали вступать въ глазахъ нашихъ въ Дрезденское предмѣстіе, Нейштадтъ, между-тѣмъ-какъ Вандавъ, направленный изъ Бауцена къ Кенигштейну, дебушировалъ въ тылу нашихъ на пра-

вый берегъ Эльбы противъ оставленнаго тамъ отряда Принца Евгенія Виртенбергскаго.

Прибытіе Наполеона къ Дрездену совершенно измѣнило положеніе дѣлъ. Нельзя уже было надѣяться взять приступомъ городъ, защищаемый 100,000 армією. Лучше казалось отойти нѣсколько назадъ, и занявъ выгодную позицію, ожидать нападеніе непріятеля. Пока совѣщались о семъ новомъ планѣ дѣйствія, прошло 4 часа, и войска, неизвѣщенные еще объ отбитіи нападенія, двинулись впередъ. Пруссаки и Австрійцы, овладѣвъ большимъ садомъ и однимъ редутомъ, проникли въ Донскую и Дипполисвальдскую заставы, но въ 7 часовъ вечера Французы одновременно выслали изъ всѣхъ форштатовъ, ударили на оба фланга союзниковъ и принудила ихъ отступить въ прежнюю свою позицію на близлежащихъ высотахъ. Наступленіе ночи прекратило сраженіе. Отъ Принца Евгенія Виртенбергскаго получено было извѣстіе, что Вандамъ, имѣя болѣе 38,000 войска, отбѣсилъ слабый его отрядъ къ Кричвицу и Штрупеу, гдѣ удалось Принцу удержаться до вечера. Ночью прибылъ Графъ Остерманъ съ 1-ю гвардейскою дивизією и другими подкрѣпленіями и принявъ главное начальство надъ отрядами, сталъ за Цегистомъ, у Зединца и Пирны. 18 (27) числа, при самой ненастной погодѣ, Наполеонъ повелъ свою армію противъ союзниковъ, направивъ главные удары на оба ихъ фланга. На лѣвый крылъ Французамъ Мортье отбѣсилъ Графъ Витгенштейнъ, на правый Мюрать, предводительствуя корпусомъ Виктора и всюю резервною конницею, совершенно разбилъ Австрійцевъ, захватилъ въ плѣнъ цѣлую дивизію, и отбросилъ остальныхъ къ Плауенскому оврагу. Клянау все еще не показывался.

Ливень, вихрь и глубокая грязь затруднили движеніе войскъ, а въ особенности

артиллеріи. Моро былъ смертельно раненъ ядромъ, возлѣ самого Государя. По обстоятельству, расположеніе Вандамъ (впрочемъ, несдѣланнаго во весь день ни одного выстрѣла) въ тылу направило занятіе имъ и Мюратомъ большихъ дорогъ въ Теплицъ и Фрейбергъ, — все это побудило Князя Шварценберга предложить Монархамъ возвращеніе въ Богемію, не смотря на то, что головы короля и Клянау стали тогда примыкать къ лѣвому нашему крылу и что союзная армія все еще была сильнѣе непріятельской. Надлежало уступить итѣяно главному вождю. Вечеромъ войска получили приказаніе сняться съ позицій и отступать проселочными, едва проходными дорожками черезъ Рудныя горы. Барклаю-де-Толли съ корпусами Графа Витгенштейна, Клейста и всѣми Россійско-Прусскими резервами, черезъ Дону, Гисингелъ и Терсвальде въ Теплицъ; Австрійцамъ — часть черезъ Дипполисвальдъ и Эйхвальдъ въ Дуксъ, частью черезъ Рабенау и Мюрбергъ въ Комотау. При наступленіи ночи всѣ войска пошли назадъ; только Графъ Витгенштейнъ остался на битвѣ до разсвѣта.

Потеря Дрезденскаго сраженія, стоившаго союзникамъ, кромя убитыхъ и раненныхъ, болѣе 40,000 плѣнныхъ и орудіи (вообще Австрійскихъ), послужила для всѣхъ разногласіе между главными начальниками, нехватке погоды и трудность дорогъ распространяли въ войскахъ какое-то уныніе и заставляли жалѣть, что Императоръ Александръ согласился принять верховное начальство надъ арміями. Русскіе и Прусскіе полки, болѣе уже смятённые войною, шли въ порядкѣ, превозмогая усталость и нѣстными препятствіями и потерявъ ни одного орудія; но Австрійцы отступали въ разстройствѣ, брошенные пушки, конкъ Французамъ захватили 40 и нѣсколько тысячъ усталыхъ и

родеровъ. Барклай-де-Толли, желая поскорѣ достигнуть Теплицъ и опасаясь встрѣтить на дѣлѣхъ ему въ общей диспозиціи направленіи корпусу Вандама, рѣшился не итти на Дону и Гисгибель, а обратиться: Графу Витгенштейну и резервамъ на Динполсвальдъ, Клейсту на Максенъ, а Графу Остерману слѣдовать туда же, если большая дорога изъ Пирны въ Теплицъ занята Французами. Государь, находясь при одной Австрійской колоннѣ, направился въ Альтенбергъ, Король Прусскій поѣхалъ прямо въ Теплицъ, гдѣ находился Императоръ Францъ, бывший при арміи въ Саксоніи.

По утру 13 (27) Августа, Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена и послалъ преслѣдовать союзниковъ по разнымъ дорогамъ: Мюратъ и Викторъ пошелъ на Фрейбергъ, Мармонъ на Динполсвальде, Сенъ-Сиръ на Максенъ, самъ Наполеонъ съ гвардіею на Пирну, въ тылъ Графа Остермана, котораго Вандамъ долженъ былъ встрѣтить съ фронта.

За исключеніемъ Графа Остермана, всѣ наши колонны продолжали маршъ безпрепятственно. Только въ арріергардахъ, — а особенно въ колоннѣ Графа Витгенштейна, гдѣ Генералъ Роттъ съ небольшою отрядомъ, но съ рѣдкимъ мужествомъ и стойкію, прикрывалъ отступление, — происходили обыкновенныя въ подобныхъ случаяхъ дѣла. Французы, оставленные усталостію, дождемъ и грязью, преслѣдовали слабо, и наши колонны достигли, 16 числа, до назначенныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ.

Повелѣніемъ Барклая-де-Толли обратился къ Максену зястало Графа Остермана, вочью на 16 число, въ позиціи у Цеглата, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ находился въ продолженіе Дрезденскаго сраженія. Вандамъ, вдвое сильнѣе его, занималъ дорогу въ Теплицъ; во обманутый ложными свѣдѣніями, по-

лагалъ итти противъ себя всю гвардію и 2-й корпусъ, а потому и не смѣлъ ихъ атаковать. Если бы Графъ Остерманъ выполнялъ волю Барклая, то далъ бы непріятелю средство безпрепятственно занять Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, которыя пробирались тогда съ величайшими затрудненіями по тѣснннамъ Рудныхъ горъ, останавливаемыя на каждомъ шагу обочами и артиллеріею и преслѣдуемыя непріятелемъ. Остерманъ рѣшился на отважное предпріятіе — пробиться сквозь корпусъ Вандама, преградившій ему путь, и 16 числа исполнилъ сей славный подвигъ съ притѣрнымъ искусствомъ со стороны его и подчиненныхъ ему генераловъ (Принца Евгенія Вартебергскаго, Ермолова и Гельфрейха) и неустранимо стію войска. Прикрытые съ боку 2-мъ корпусомъ, наши гвардейцы устремились какъ вихрь на горы, занятыя Французами, и штыками открыли себѣ дорогу до Гисгибеля, гдѣ снова стали лицомъ къ непріятелю, удерживая слѣдованіе его къ Теплицу и облегчая арміи выходъ изъ горъ. Вандамъ, упорно, но тщетно, старавшійся удержать нашихъ богатырей, остановился у Геллендорфа.

Въ слѣдующій день, 17 (28) Августа, Государь отправился изъ Альтенберга въ Дуксъ. Небо наконецъ очистилось отъ мрачныхъ облаковъ; солнце явилось во всей блескѣ и показало Государю, при выгнѣ изъ лѣса, покрывающаго Гейсеребергскій хребетъ, дымы, поднимавшіяся вдаль, близъ Кульма. Императоръ поспешилъ влѣво по дорогѣ къ Краупену на возвышеніе, откуда можно было обозрѣвать всю Теплицкую долину. На ней начиналось сраженіе, которое увѣковѣчило славу Россійской гвардіи и пребудеть громкимъ въ потомствѣ. Графъ Остерманъ съ 14,000 войскъ вступалъ въ бой съ 30,000 враговъ, стремившихся нанести союзникамъ самый жестокий ударъ. Госу-

дарь понялъ важность и опасность минуты. Головы колоннъ Графа Коллоредо помазались на спускъ съ высотъ. Государь послалъ къ Австрійскому Генералу приглашеніе двинуться на помощь нашимъ къ Теплицу, самъ послѣдовалъ въ Дуксъ и оттуда отправилъ ко всѣмъ войскамъ предписаніе, по мѣрѣ выхода изъ горъ, слѣдовать прямо къ мѣсту битвы. Генералъ Клейстъ долженъ былъ немедленно повернуть влево, на Поллендорфъ и ударить въ тылъ Вандаму.

Между тѣмъ Графъ Остерманъ, тронувшись, 17 (29) числа въ 5 часовъ утра, изъ Петерсвальда къ Теплицу, занялъ позицію позади Кульма, объявляя воинамъ, что рѣшено не отступать ни шагу и надобно устоять или умереть. Ура! было общимъ отвѣтомъ. Часу въ 10-мъ Французы двинулись къ атакѣ, и пользуясь непомѣрнымъ превосходствомъ силъ и артиллеріи, старались разгромить слабые наши батальоны. Непоколебимо пребыло отборное войско; какъ львы сражались исполнны нашей гвардіи, зная, что отъ мужества ихъ зависѣла спасеніе арміи и личная безопасность обожаемаго Монарха. Сраженіе достигало до высшей степени упорства. Графъ Остерманъ лишился руки и передалъ командованіе Ернстову. Болѣе 3000 нашихъ храбрыхъ были убиты и ранены, но остальные и не думали отступать и, подкрѣпляемые постепенно прибывающими изъ главной арміи отрядами, до наступленія вечерней темноты удержали за собою окровавленное поле. Ночью собрались уже значительныя силы (гвардія, гренадеры, кирасиры, 2-й корпусъ, корпусъ Графа Коллоредо и другія войска), надъ которыми принялъ начальство Барклай-де-Толли. Часу въ 7-мъ началось съ нашей стороны общее нападеніе. Французы были обойдены справа и, не смотря на отчаянную оборону, вытѣснены изъ занимаемыхъ ими позицій; но Вандамъ не от-

ступалъ, надѣясь на скорое прибытіе корпусовъ, посланныхъ Наполеономъ изъ Дрездена преслѣдовать армію союзниковъ. Заблужденіе его продолжалось недолго. Часу въ 11-мъ Клейстъ, спускаясь съ Поллендорфскихъ высотъ, явился въ тылу Французовъ. Вандамъ покусился сбить Пруссаковъ и силою открыть себѣ путь, но только конница Генерала Корбизю съ блестящею храбростію успѣла в этомъ отважномъ предпріятіи. Вандамъ стремительно атакованный всѣми дѣйствующими противъ него корпусами, потерпѣлъ совершенное пораженіе; онъ самъ, 4 генерала, 12,000 войска 84 орудія и всѣ обозы были трофеями сего памятнаго дня. Три генерала и 10,000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ были убиты и ранены; остальные войска бросились въ горы и безпорядочными, отдѣльными толпами пробрались къ корпусу Севъ-Сира. Едва только кончился бой, какъ пріѣхалъ нарочный отъ Блюхера съ донесеніемъ о пораженіи Макдональда при Кацбахѣ. Государь поздравилъ войска свои съ двумя побѣдами; неумолимо ура! потрясло воздухъ.

По сіе время еще не известны вполнѣ причины о бездѣйствіи Наполеона и его арміи при пораженіи Вандама. Должно полагать, что главнѣйшая изъ нихъ была упадокъ духа и рѣшимости, проявившійся послѣ 1812 года въ Наполеонѣ, его генералахъ и войскахъ. На однихъ изъ посланныхъ за нашими колоннами корпусовъ не напиралъ быстро, неотступно; всѣ шли малыми маршами, довольствуясь подбораніемъ усталыхъ, брошенныхъ орудій и обоза. Одинъ Вандамъ оказалъ болѣе духа и дѣятельности и дорого заплатилъ за это. Онъ не сомнѣвался, что будетъ поддерживать другими Французскими корпусами и до появленія ихъ вѣрнѣе хотѣлъ защищать свою позицію. Причины основательныя, но неизвѣстныя, что онъ не нѣтъ позади себя и по се-

романъ наблюдательныхъ постовъ и разѣходовъ. Наполеонъ, заболѣвъ въ Пиритъ лихорадкою, возвратился въ Дрезденъ, предоставляя все опытнымъ своимъ маршаламъ и не желая съ гвардіею слышновъ отдалиться отъ средоточнаго пункта своихъ дѣйствій. Извѣстія, полученныя съ другихъ пунктовъ театра войны, рѣшительно сего требовали.

Послѣ Кулимскаго сраженія Главная армія стала вдоль Богемской границы у Теплица, гдѣ была главная квартира Союзныхъ Монарховъ, Дукса, Брикса и Комотау; авангардъ былъ у Поллендорфа. Наполеонъ, узнавъ о пораженіи Вандама, велѣлъ остановиться корпусамъ, шедшимъ въ слѣдъ за главною арміею, Мюрату и Виктору въ Сайдъ, Мармону въ Цвинвальдъ, Сомъ-Сиру въ Либенау.

Сраженіе при Гросс-Бееренѣ.

Августа 4 (16) Шведскій Наслѣдннй Принцъ прѣхалъ изъ Стральзунда въ Берлинъ и сосредоточилъ близъ него Сѣверную армію. Передовые отряды ея стояли: въ центрѣ Генералъ Тюменъ у Треббина, на лѣвомъ флангѣ Генералъ Борстель у Миттенвальде, на правомъ, Генералъ Гиршефельдъ у Сарнионде и Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ сперва близъ Виттенберга, потомъ въ Больцигѣ. Отдѣльный корпусъ Графа Вальмодена былъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ. Противъ Сѣверной арміи расположены были: Удино съ пѣхотными корпусами: его, Ренье и Бертрама и конница Арриги у Даме, Маршалъ Даву въ Гамбургѣ, Жераръ впередъ Магдебурга.

Но предвѣстнаго Наполеонъ плану дѣйствій, Удино, подкрѣпленный Жераромъ, должна была занять Берлинъ и потомъ соединиться съ Даву. Онъ выступилъ изъ Даме немедленно послѣ окончанія перемирія двумя колоннами, правая на Варутъ и Миттенвальде, лѣвая на Ютербоксъ и Треббинъ. 8 Августа Французы вытѣснили Прусскіе аванпосты изъ

Треббина и Цосена и соединились въ Вистока. Шведскій Принцъ поставилъ армію въ позицію позади Гросс-Беерена; Шведы были въ центрѣ; Русскіе на правомъ, Бюловъ на лѣвомъ крылѣ; а нѣсколько лѣвѣ его, у Бланкенфельда, Графъ Тауенцицъ. Гиршефельдъ и Чернышевъ остались въ Сарнионде и Больцигѣ для наблюденія за Жераромъ.

11 (25) Французы приближились тремя колоннами: лѣвая, Удино, шла на Аресдорфъ, средняя, Ренье и Арриги, на Гросс-Бееренъ, правая, Бертрамъ, на Бланкенфельдъ. Первыя двѣ колонны были еще на маршѣ, когда Бертрамъ, въ 10 часовъ утра, атаковалъ Тауенцица, въ наѣрномъ обратити на себя все вниманіе Наслѣднаго Принца и облегчить Ренье овладѣніе Гросс-Беереномъ. Но Тауенцицъ мужественно отстоялъ свою позицію. Въ 3 часа новолудни началась атака Гросс-Беерена корпусомъ Ренье. Селеніе было взято, но приступомъ возвращено Бюловымъ. Пруссаки, пѣхота и конница ринулись на Ренье и Арриги, опрокинули ихъ и въ величайшемъ безпорядкѣ гнали до лѣса. Узнавъ о пораженіи Ренье, Бертрамъ остановился и потомъ сталъ отступать. Удино, немедленно наступившій между тѣмъ изъ Аресдорфа, послалъ двѣ дивизіи на выручку разбитаго центра. Онѣ не могли восстановить битвы, но составили аррьергардъ и прикрыли отступление Французовъ въ Треббину. Такъ кончилось сраженіе. Удино получилъ должное наказаніе за то, что растянулъ свой корпусъ на 18 верстъ разстоянія, для производства разобщенныхъ, безсвязныхъ атакъ. Пораженіе его было бы еще сильнѣе, еслибъ Наслѣдннй Принцъ, изъ крайней осторожности, не удержалъ Русскихъ и Шведовъ отъ принятія участія въ бою. Потеря Французовъ состояла въ 26 пушкахъ, 2000 пѣхотныхъ и до 4000 убитыхъ и раненыхъ. На слѣдующій день Удино продолжалъ отступление черезъ

Ютербокъ на Виттенбергъ, преслѣдуемый только легкими отрядами и тревожный Чернышевымъ, который изъ Бельцига двинулся къ Треббину и Лукевалде во флангъ и тылъ непріятеля. Наслѣдныи Принцъ медленно перешелъ черезъ Бллицъ и Трейенбриценъ къ Рабенштейну, чтобы перейти потомъ у Рослау на правый берегъ Эльбы, согласно съ общими планомъ дѣйствій, составленнымъ въ Трахенбергѣ. 20 Августа (1 Сент.) Шведы, Русскіе и Бюловъ были у Рабенштейна, Тауенцицъ у Ютербока, посылая партіи вѣдью для открытія сообщеній съ Блюхеромъ. Удино расположился вокругъ Виттенберга, на правомъ берегу Эльбы.

Между тѣмъ Жераръ, выступившій, какъ мы видѣли, съ 10,000 войска изъ Магдебурга къ Берлину, не зная о пораженіи Удино, шелъ на соединеніе съ нимъ на Цисаръ и Бельцигъ. Наслѣдныи Принцъ велѣлъ Генералу Гиршфельду съ своимъ корпусомъ ландверовъ напасть на непріятеля, а Чернышеву, покинувъ дѣйствія на сообщеніяхъ Удино, обратиться въ Бельцигъ. 15 (27) Августа оба Генерала атаковали Жерара между этими городомъ и Любницею, поразили его съ потерей 3000 чел. пѣхотныхъ и 8 орудій и, отрывавъ путь въ Магдебургъ, отбросили къ Виттенбергу.

8 (17) Августа, въ день прекращенія перемирія, Даву выступилъ изъ Гамбурга. Находившемуся противъ него корпусу Графа Вальмодена велѣно было держаться въ оборонительномъ положеніи и, въ случаѣ надобности, отступать съ главными силами къ Берлину, отправивъ Шведскую дивизію Фегезака вдоль моря къ Стральзунду. Вальмоденъ стоялъ тогда у Гагенау, Фегезакъ впереди Висмара, Тетенборнъ съ авангардомъ занималъ пространство по р. Штекницъ, между Мельтеномъ и Лауенбургомъ. 7 Августа Даву, отбѣсивъ передовые посты, взялъ приступомъ Лауенбургъ и двинулся къ Шве-

рину; Датчане изъ Любека направились къ Висмару, откуда Фегезакъ отступилъ къ Ростоку. Вальмоденъ занялъ позицію у Грабова. Даву 10 дней стоялъ въ Шверинѣ въ совершенномъ бездѣйствіи, ожидая тѣмъ кончатся покушеніе Удино на Жерара на Берлинъ. Узнавъ о ихъ разбитіи, Даву отошелъ къ Рацебургу. Этимъ заключилось его бесполезное наступательное движеніе. Операционный планъ Наполеона въ сѣверной Германіи удался.

Сраженіе при Камбахъ.

Мы оставили Силезскую армію у Яуеръ, когда, 11 (23) Августа, Наполеонъ, извѣщенный о движеніи Блюхерской арміи въ Саксонію, возвратился изъ Лейпцига въ Дрезденъ, поручивъ Макдональду начальство надъ войсками въ Силезіи. Узнавъ объ отъѣздѣ Наполеона, Блюхеръ немедленно двинулся изъ Дрездена атаковать Макдональда, полагая своимъ несосредоточеннымъ и стоявшимъ на Гольбергомъ и Лигницѣ. Силезская армія раздѣлена была на три колонны: лѣвая, Графа Ланжерона, пошла на Геннерсдорфъ, привлекая на себя вниманіе непріятеля со стороны Гольдберга; средняя, Юрда и Брехтельсгофъ, правая, Сакена, на Требельницѣ. Обѣ послѣднія должны были переправиться черезъ Нейссе и Камбахъ и обратиться въ тылъ и флангъ непріятеля, предполагаемаго у Лигница. 14 (26) числа, въ день Дрезденскаго сраженія, колонны двинулись по названнымъ Ланжеронами дорогамъ, и на берегу р. Камбахъ столкнулись съ непріятелемъ, который также тремя колоннами шелъ атаковать Блюхера: Сугамъ изъ Лигница, Макдональдъ и Себастьянъ изъ Гольдберга, Кройтцъ, Лористонъ на Геннерсдорфъ, отправивъ дивизію Пюто въ обходъ Шенау и Яуеръ. Встрѣча обѣихъ главныхъ арій, при проливныхъ дождяхъ, препятствовавшихъ обзорной вѣдью, была совершенно неожиданно и нѣ-

сгдствіемъ общее сраженіе. Блюхеръ развелъ корпусъ Сакена и Юрка между Эйхгольценъ и Бректельсгофомъ на правомъ берегу Кацбаха, по Вальштатской долинь, Ланжеронъ сталъ на лѣвомъ крылѣ позади Геннерсдорфа. Было 3 часа по полудни. Сакенъ занялъ лежащія впереди высоты баттарейни, которыя съ саваго начатія битвы разстроили головы Французскихъ колоннъ, съ трудомъ и по частямъ пробившихся чрезъ Кацбахъ и высокой, отрывистый ея берегъ; Юркъ, скрытый отъ непріятеля дождемъ, пошелъ въ штыки. Блюхеръ, впервые тутъ командовавшій въ общемъ сраженіи, нѣсколько разъ лично водилъ конницу въ атаку и ободрялъ войско прикрикомъ и словомъ. Но и Макдональдъ, не смотря на то, что не все еще войска успѣли перейти Кацбахъ, держался упорно и бой долго былъ нерѣшителенъ; наконецъ удалось конницѣ Сакена, подъ предводительствомъ Генералъ-Альтманта Васильчикова, и подкрѣпленной пѣхотною дивизіею, опрокинуть кавалерію лѣваго Французскаго крыла, разстрѣять пѣхоту и, взявъ 42 орудія, отбросить все это крыло въ Кацбахъ. Макдональдъ приказалъ отступить центру, прикрывался пѣхотными кареями; но и они были приведены въ безпорядокъ и побѣжали къ Кацбаху и Нейсе, гдѣ испорченныя отъ прибыли воды переправы увеличили общее смятеніе. Множество Франгузовъ погибли въ рѣкѣ. Вечерній сумракъ помѣшалъ дальнѣйшему преслѣдованію. Двѣ Французскія дивизіи, перешедшія ночью черезъ Кацбахъ въ бродъ у Шмехвица, чтобы напасть на правый флангъ Сакена, также были прогнаны. На лѣвомъ крылѣ союзной арміи перестрѣлка, канонада и частныя атаки продолжались во весь день между Графомъ Ланжерономъ и Лористономъ. Къ вечеру сей послѣдній, узнавъ о пораженіи Макдональда, послѣднимъ отступилъ.

Съ разсвѣтомъ 15 ч. началось преслѣдо-

ваніе. Буря и дождь все еще продолжались, дороги были совершенно испорчены; на Боберѣ снесло все мосты, кромя въ Бунцлау, куда и обратился непріятель въ величайшемъ безпорядкѣ и съ умножавшеюся на каждомъ шагу потерю въ людяхъ и матеріалѣ. Сакенъ перешелъ черезъ Кацбахъ въ Лигницъ и продолжалъ маршъ на Гайнау; позади его былъ Юркъ. Графъ Ланжеронъ, преслѣдуя Лористона до Гольдберга, взялъ у него 22 пушки и обратился потомъ къ Левенбергу; узнавъ, что дивизія Пюто, отступая изъ Шенау, по тщетнымъ усиліямъ перейти черезъ бурный Боберъ у Гирнберга, потянулась въ Левенбергъ. При приближеніи Ланжерона Пюто хотѣлъ возвратиться въ Гирнбергъ, но былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ нашими корпусами и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, взять въ плѣнъ съ 3,500 чел. и 16 пушками. Макдональдъ продолжалъ отступать быстро и въ разстройство; 17-го перешелъ за Боберъ, 18-го за Квейсъ и не останавливаясь уходилъ къ Бауцену. Силезская армія преслѣдовала его, сколько позволяла распутица и усталость людей. Съ 14 числа, то есть со дня сраженія до 19, она взяла 18,000 плѣнныхъ, 103 орудія, 2 знамени и множество зарядныхъ ящиковъ и обоза. Такъ выполнилъ Блюхеръ назначеніе отступить отъ сильнаго непріятеля и нападать на слабѣйшаго!

Дѣйствіа до половины Сентября.

Извѣстіе о разбитіи Удино подъ Гросъ-Беереномъ пришло къ Наполеону на другой день послѣ побѣды его подъ Дрезденомъ. Первою его мыслию было лично идти противъ Наслѣднаго Принца и овладѣть Берлиномъ,—предметъ любимыхъ его желаній. Но прежде нежели можно было приступить къ сему, Макдональдъ извѣстилъ Наполеона о потерѣ Кацбахскаго сраженія и спасшійся изъ-подъ Кульма остатки Вандамова корпуса привесили вѣсть о его истребленіи. Вездѣ нужны

были помощь и всесильное присутствие Наполеона. Но куда надлежало обратиться прежде? Он рѣшился ударить сперва на Блюхера, чтобы оставить его неослабкое преслѣдованіе Мокдональдовой арміи. Для сего Викторъ и Сенъ-Сиръ были расположены у Фрейберга и Паризъ противъ главной арміи союзниковъ; Ней отправленъ въ Виттенбергъ для принятія, вмѣсто Удино, начальства надъ войсками дѣйствовавшими противъ Шведскаго Принца. Съ гвардією, корпусами Мармона и Латуръ-Мобура Наполеонъ, 22 Августа (3 Сентября), выступилъ къ Бауцену, и соединившись тамъ съ Макдональдомъ, двинулся впередъ. Но Блюхеръ уже зналъ о его прибытіи и, покорный своему назначенію, тотчасъ отступилъ, 24-го за рѣку Нейссе, а 26-го за Квейссъ. Наполеонъ, видя суевѣрность своего вторичнаго покушенія противъ Силесской арміи, оставилъ Макдональда у Герлица, усиливъ его корпусомъ Полятовскаго, который былъ отозванъ изъ Циттау, а самъ возвратился въ Дрезденъ, опять угрожаемый Главною армією.

Получивъ достоверное свидѣніе о выступленіи Наполеона противъ Блюхера, союзники, вмѣсто того, чтобы спуститься вторично съ соединенными массами въ Саксонію на сообщеніе неприятеля, рѣшились дѣйствовать во флангъ его, а къ Дрездену предпринять только диверсію. Для сего приказано было Князю Шварценбергу съ большою частию Австрійскихъ войскъ (до 60,000 чел.) итти изъ Дукса на Ауссигъ и Лейтмерицъ, переправиться тамъ черезъ Эльбу и направиться къ Румбургу и Циттау. Остальныя за тѣмъ войска: Русскія, Прусскія и части Австрійскихъ, поступивъ подъ начальство Барклая-де-Толли, сдѣлать наступательное движеніе въ Саксонію: Клейсту въ Альтенбергъ, Князю Анхтенштейну въ Сайду, Кюнау изъ Мариенберга въ Фрейбергъ; Графу Вит-

генштейну, усиленному бригадою Цитта, итти изъ Ноллендореа къ Дрездену. Если Наполеонъ возвратится къ оному городу и станетъ тѣснить нашихъ первоходными силами, отступить къ Теплицу. Здѣсь долженъ былъ Барклая-де-Толли, судя по обстоятельствамъ, повѣсть и неприятеля или отступить за р. Эгеръ.

24 Августа (6 Сентября) Шварценбергъ достигъ Эльбы; Кюнау имѣлъ только наблюдательные отряды, которые немедленно отступили; Графъ Витгенштейнъ, отбѣснвъ при Геллендорфѣ Французскій авангардъ, обложилъ Квинштейнъ, занявъ Пирну и 27 Августа приблизился къ позиціи Сенъ-Сира между Добою и Мюгельномъ. Завязалось жаркое, но нерѣшительное дѣло. Ночью пребылъ Наполеонъ изъ-подъ Бауцена. Графъ Витгенштейнъ на слѣдующее утро готовился возобновить битву, но увидя предъ собою свѣтлыя войска, остановился. Наполеонъ отрядилъ большую часть силъ по старой Теплицкой дорогѣ на Брейтсену и Гейерсбергъ въ лѣвый флангъ Витгенштейна, который отступилъ къ Ноллендореу и соединился тамъ съ Клейстомъ. Кюнау возвратился въ Себастьянсбергъ гвардія, гренадеры и кирасеры были позади Кульма; Князю Шварценбергу послано было повелѣніе, какъ можно скорѣе итти назадъ въ Теплицъ.

Наполеонъ, узнавъ о раздробленіи Главной союзной арміи, рѣшился атаковать Барклая-де-Толли. 29-го Французскія шедовы пошли на сѣтъ Рудныхъ горъ. Сраженіе казалося близкимъ, но Баркли не хотѣлъ принять боя и готовился отступить. Вдругъ Наполеонъ остановилъ наступленіе своихъ колоннъ и приказалъ имъ возвратиться въ Саксонію. Нѣкоторые полагаютъ, что причиною сего неожиданнаго отступленія, при столь выгодныхъ для Наполеона обстоятельствахъ, былъ слѣдствіемъ ослабленія духовныхъ силъ, но не должно забывать изъ вид.

то онъ получилъ между-тѣмъ вѣстіе о приближеніи Шварценберга и о воспользовавшемъ 28 числа поражениіи Нея три Девятивитъ. Французскіе корпуса направились къ Дрездену, за исключеніемъ Сель-Сира и Мутона, со вновь переорганизованнымъ корпусомъ Вандана. Первый изъ нихъ остался на Гейерсбергѣ, второй юзачи Ноллендорфа, дѣлая въ продолженіе двухъ сутокъ ложныя атаки для наживранія общаго отступленія. Въ тотъ же день Князь Шварценбергъ возвратился въ Теплицъ.

2 (14) Сентября Главная армія предприняла усиленное обозрѣніе изъ Ноллендорфа и отбросила авангардъ Мутона. Приказавъ Мутону держаться сколько можно долѣе, Наполеонъ отправился 8 числа изъ Дрездена съ гвардіею и стоявшими на нѣ армейскими корпусами, чтобы снова итѣннать союзниковъ къ Теплицу. Сель-Сиру велѣно было сдѣлать сообразное тому движеніе со стороны Гейерсберга. 8 Сентября Французы начали наступать. Нашъ авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палея, отошелъ къ Ноллендорфу. Часу во 2-мъ пополудни головы Французскихъ колоннъ (гвардія и корпуса Мутона) заняли Тельницъ и Арбесу, но тѣмъ и кончилиась ихъ успѣхи. Графъ Витгенштейнъ атаковалъ ихъ съ фронта; Коллоредо пошелъ въ обходъ лѣваго фланга и приступивъ занялъ Арбесу и 3 орудія. Наполеонъ послѣдннмъ отступилъ въ Ноллендорфъ. На слѣдующій день онъ возобновилъ атаку на разныхъ пунктахъ. Главная армія была готова къ сраженію, но Наполеонъ занялся дѣломъ съ наивреніемъ иисмотрѣть подробности распоряженіе союзниковъ, и видя превосходство ихъ силъ, ушелъ опять въ Дрезденъ. Подъ вечеръ Французы возвратились на горы и съ тѣхъ поръ не тревожили боате Главной арміи, которая осталась въ зашищенномъ ея расположеніи у Теплице, ожидая приближенія Союзниковъ съ Нолленского

арміею. Авангарды стали у Петерсвальде и Шенвальдѣ.

Удостоверясь въ отъѣздѣ Наполеона изъ Герлица, Блюхеръ началъ, 26 Августа (7 Сентября), снова наступать на Макдональда. Онъ наивренъ былъ обойти его слѣва и съ тыла, и по переходѣ на лѣвый берегъ Квейсса, направилъ Ланжерона и Юрка на Остриць и Лебау, гдѣ стоялъ Повятовскій. Сакенъ шелъ столбовою дорогою; Макдональдъ послѣдннмъ ушелъ въ Бауценъ; Поляки, послѣ жаркаго арріергарднаго дѣла, направились туда же. Блюхеръ, усиленный Австрійскою дивизіею Генерала Бубны, наблюдаващаго до того времени Повятовскаго, продолжалъ обходить непріятеля черезъ Гернгутъ и Нейштадтъ и этииъ принудилъ его отойти на Бишофсверда и Стольпенъ. Завявъ Бауценъ, Блюхеръ остановился, готовясь къ движенію вправо, на соединеніе съ Наслѣдннмъ Принцемъ Шведскимъ и ожидая для сего прибытія Беннигсена, подходиншаго уже къ Бреславию. Между-тѣмъ Наполеонъ, возвратившись изъ Ноллендорфа въ Дрезденъ, выступилъ 9 (21) Сентября опять противъ Силеской арміи, занявъ, послѣ сильнаго авангарднаго дѣла, Бишофсверду, но не атаковалъ Блюхера, готовившагося въ третій разъ отступить при его появленіи. Наполеонъ, наскучивъ безполезными своими поисками, велѣлъ Макдональду стать у Вейсита, а самъ отошелъ къ Дрездену, съ твердыи рѣшеніемъ не итти болѣе на встрѣчу союзникамъ.

Еще менѣе успѣха имѣло Французское оружіе противъ Сѣверной арміи. Ней пріѣхалъ въ Виттенбергъ 22 Августа (3 Сентяб.) Онъ имѣлъ отъ Наполеона повелѣніе передвинуть армію на дорогу изъ Дрездена въ Берлинъ и вторично начать наступленіе противъ этой столицы. 24 Августа Ней тронулся на Дане, встрѣтилъ тамъ авангардъ Графа Тауенцина, и, послѣ упрямнаго сопротивленія, отбросилъ его къ

Ютербоку, самъ остался ночевать на полѣ сраженія. По полученіи о томъ извѣстія, Наслѣднѣй Принцъ приказалъ Русскимъ и Шведскимъ войскамъ перейти изъ Рабештейна въ Лобессену; Графу Воронцову и Чернышеву обложить и бомбардировать Виттенбергъ; Бюлову стараться быть на лѣвомъ флангѣ непріятеля къ сторовѣ Шенфельда; Тауенцину принять въправо для облегченія съ Бюловымъ. Но прежде полученія сей диспозиціи, Бюловъ скрытно расположился при Кальтерборгѣ, и на слѣдующее утро, въ то время, когда Ней хотѣлъ продолжать движеніе свое къ Даме, напалъ на лѣвый его флангъ, между-тѣмъ-какъ Тауенцинъ устремился на него съ фронта. Произошло блистательное для Пруссаковъ сраженіе при Демисницѣ 25 Авг. 6 Сентября. Долго колебалось оно, и Французы, не смотря на превосходство своихъ силъ и упорное дѣйствіе, начали уже уступать мужеству своихъ противниковъ, когда прибытіе Наслѣднаго Принца, идѣвшаго впереди конницу корпуса Винцигероде, подъ начальствомъ Барона Палена, рѣшило судьбу Неевой арміи. Приведенная на невѣзьясннмъ безпорядокъ, она отступила на всѣхъ пунктахъ и, неутомно преслѣдуемая и сбиваемая нашею конницею и конною артиллеріею, понесла потерю 80 орудій, 400 зарядныхъ ящиковъ, 3 знаменъ, 10,000 пѣхннхъ и огромнаго обоза. Французы бѣжали въ Торгау и поспѣшно переправились тамъ на лѣвый берегъ Эльбы. Наслѣднѣй Принцъ послалъ въ погоню за непріятелемъ отряды Русскіе, Графа Оурка и Барона Палена, и Прусскіе, Вобессера и Гельвига, велѣлъ Графу Тауенцину блокировать Торгау, а Бюлову начать осаду Виттенберга и самъ съ Русскими и Шведскими войсками занялъ пространство вдоль Эльбы отъ Кетена до Цербета, готовя мосты у Акена и Рослау. Онъ наирѣзъ былъ, прежде нежели переправится че-

резъ Эльбу, ожидать извѣстія отъ Главной арміи, Блюхера и Вальмодена. Онъ занимался въ Торгау переобразованиемъ арміи: корпусъ Удико былъ расформированъ и поступилъ на пополненіе корпусовъ Бертрана и Ренье. 13 (25 Сентября) Ней выступилъ къ Дессау, чтобы воспрепятствовать переправѣ Наслѣднаго Принца и очистить лѣвый берегъ Эльбы отъ набѣговъ нашихъ легкихъ войскъ. 14 Берлинскіе Французы истребили отрядъ нѣстнаго партизана Фигнера; 16-го овладѣлъ Дессау и сталъ тамъ для наблюденія за Сѣверною арміею.

Во все продолженіе описаннаго періода войны, Даву оставался въ бѣдѣ дѣйствіи въ крѣпкой своей позиціи у Магдебурга, наблюдаемой Вальмоденомъ. Онъ послѣдній, узнавъ изъ писемъ, переправленныхъ казаками, что Французская армія Пеше выступила изъ Гамбурга въ Магдебургъ, рѣшился внезапно атаковать ее на маршѣ. Оставя противъ себя часть своихъ войскъ, онъ выступилъ (13) Сентяб., изъ Шверина съ 14,000 чел., переправился у Делица на лѣвый берегъ Эльбы и напалъ, 4 числа, на Пеше, при сел. Герде, почти совершенно истребилъ его дивизию. На другой день Графъ Вальмоденъ, возвратившись къ Эльбу, пошелъ опять къ Шверину.

По возвращеніи Главной арміи изъ Дрездена въ Богемію, два конные отряда посланы были въ тылъ Намаломъ. Первый поручилъ Австрійскому Юнкеру Графу Менслорю (4 эскад. и 3 бат. полка), другой Генералу Тильману (4 эскад. 2 полка и 2 орудія конеч.). Имъ уроченецъ Самсонъ, Тильманъ и мѣстности и имѣлъ большія саванъ съ отрядами. Получая отъ нихъ вѣрныя извѣстія, какъ онъ, такъ и Менслоръ извлекали удачныя набѣги около Шенфельса, Мерзбургга и Геры, захвативъ болѣе 3,000 непріятелей, пороховъ, курьеровъ и поты и крайне затруд-

перениску съ Парижемъ. Множество по-
слалъ противъ нихъ Генерала Лефевра
Дезуэта съ большіимъ коннымъ отрядомъ
и артиллерією, но въ самое то время
Государь усилилъ нашихъ партизановъ
7 казачьими полками, подъ начальствомъ
Платова. Выступивъ 14 (26) Сентября
изъ Дюсса, Платовъ черезъ сутки былъ
уже въ Лейпгигъ, атаковалъ, 16 числа, въ-
стѣ съ Тильманномъ и Менсдорфомъ, Ле-
февра Дезуэта при Альтенбургѣ, опро-
кинулъ его и гвалъ до Цейца. Францу-
зы лишились 8 орудій, 2 знамени и до
2000 пѣшихъ.

Въ Сѣверной арміи Чернышевъ, испро-
сивъ у Шведскаго Принца позволеніе сдѣ-
лать диверсію въ Кассель, переправился у
Ажена черезъ Эльбу съ 8 эск. 5 казач. пол-
ками и 6 орудіями (до 2300 чел.) и про-
брался съ величайшею быстротою и ти-
шиною черезъ Бернбургъ, Эйслебенъ и
Зондерсгаузенъ въ Мюльгаузенъ. Оттуда,
обойдя отрядъ Генерала Бастлера, за-
хватившій Гейлгоиштадтъ, онъ устро-
ился прямо на Кассель и 16 (28) Се-
нтября, въ 8 часовъ утра, былъ въ виду
Вестфальской столицы. Обхвативъ ее тре-
мя отрядами, наши казаки ворвались въ
городъ, но нашелъ мостъ на Фульдѣ за-
валеннымъ, опять вышелъ въ поле. Вест-
фальскій Король едва успѣлъ спастись
опрометчивымъ бѣгствомъ по Франкфурт-
ской дорогѣ. Ночью узнали о приближеніи
Бастлера. Чернышевъ выступилъ на
встрѣчу ему, раскинулъ его отрядъ и уси-
лившимся множествомъ перебивавшихъ къ
намъ Вестфальцевъ (изъ которыхъ тутъ
же былъ сформированъ баталіонъ и 7
орудій), снова подступилъ къ Касселю.
Командиръ его, Генералъ Аликсъ, подпи-
салъ капитуляцію и тотчасъ оставилъ
городъ, отступивъ къ Марбургу. Черны-
шевъ, торжественно вступивъ въ Кассель,
гдѣ найдено еще 22 орудія и множество
запасовъ всякаго рода, провозгласилъ
уничтоженіе Вестфальскаго королевства,

учредилъ временное правительство и, со-
гласно съ волею Наслѣднаго Принца, про-
бывъ въ Касселѣ три дня, отступилъ съ
обычею въ Гальберштадтъ и Кемернъ.

*Общее наступленіе союзныхъ армій и
Лейпцигское сраженіе.*

Не смотря на всѣ описанныя нами не-
удачи: прерываніе сообщеній съ Фран-
цією, истощеніе Саксоніи и упадокъ духа
во Французской арміи и войскахъ Рейн-
скаго Союза, которыя полками переходя-
ли къ союзникамъ, Наполеонъ не остав-
лялъ береговъ Эльбы. Центральная пози-
ція въ Дрезденѣ представляла ему слиш-
комъ много выгодъ. Держа войска въ со-
вокуиности, онъ былъ сильнѣе каж-
дой изъ трехъ союзныхъ армій порознь,
и владея крѣпостями на Эльбѣ, могъ про-
извольно маневрировать по обоимъ бере-
гамъ ея. Для ршенія упорной борьбы
должно было удалить его отъ Эльбы, и
для сего Императоръ Александръ, — душа и
правитель союза — предложилъ на воен-
номъ совѣтѣ въ Теплицѣ 28 Августа (9
Сент.), передвинуть Силезскую армію въ
Богенію, занять ея войсками Генерала
Беннигсена, а съ главною армією высту-
пить въ Саксонію, но направленно къ
Лейпцигу. Тогда еще не знали въ Теп-
лицѣ о пораженіи Нея при Денневицѣ.
Блюхеръ, получивъ сообразное съ этою
диспозиціею предписаніе направиться на
Рунбургъ и Лейтмерицъ, представилъ не-
удобства сего плана, который обрѣкъ бы
на совершенное бездѣйствіе Сѣверную
армію, только что одержавшую столь
блестательную победу, но ослабленную
откомандированіемъ корпусовъ къ Торгау
и Виттенбергъ. Онъ предложилъ, испол-
нилъ первоначально составленный планъ
дѣйствій, послать его вправо, на подкрѣп-
леніе Наслѣднаго Принца, съ тѣмъ, чтобы
обойти нѣзъ перейти Эльбу и устремить-
ся къ Лейпцигу съ сѣвера, между-тѣмъ
какъ главная армія будетъ подвигаться
туда же съ юга.

Доводы Блюхера были уважены Союзными Монархами, тѣмъ болѣе, что они получили тогда же извѣстіе о приходѣ Силезской арміи въ Бауденъ, о Денненшпикомъ сраженіи и приготовленіяхъ Наслѣднаго Принца къ переправѣ чрезъ Эльбу. Блюхеру разрѣшили по прежнему дѣйствовать отдалѣнно, а вмѣсто его приказано идти въ Богемію Беннигсену съ назначеніемъ быть въ Теллицѣ 15 (27) Сентября. По его приходѣ туда Главная армія должна была двинуться въ Саксонію и всѣ арміи начать общее наступленіе.

14 Сентября Беннигсенъ пришелъ въ Лейтмерицъ; 15 сдѣлалъ передовые посты Главной арміи и расположилъ Польскую, въ числѣ 87.000 чел. (авангардъ Маркова, пѣхот. корпуса Дохтурова и Графа Толстаго, конница Чаплица и резервъ Линдфорса) близъ Теллицы. На подкрѣпленіе ему назначенъ былъ корпусъ Графа Колларедо. Въ тотъ же день Главная армія двинулась черезъ Коннотау на Себастьянсбергъ и Мариенбергъ. Непріятельскія войска были тогда расположены: Наполеонъ съ гвардіею въ Дрезденѣ; Сенъ-Сиръ, съ корпусомъ своимъ и Мутова, между Пирлою и Петерсвальде; Мюратъ съ корпусами Виктора, Понятовскаго и Мармона, для наблюденія за Богемскою границею, между Фрейбергомъ и Митвейде. Макдональдъ, съ корпусами: своимъ, Лористона и Сугана, въ 10 верстахъ отъ Дрездена, противъ Блюхера; Ней, съ корпусами Бертрава и Ренне, въ Дессау, противъ Шведскаго Принца, стоявшаго въ Цербстѣ; Ожеро у Веймара, на маршѣ изъ Вюрдбурга.

По нецѣлѣности намѣреній Наполеона, Главная армія подвигалась медленнo и осторожно; только къ 21 числу прибыла къ Цвиккау и Хемницъ, гдѣ остановилась. Резервы остались въ Коннотау, чтобы не угрожать дефиле Рудныхъ горъ, въ случаѣ отступленія, и поддержать, если будетъ нужно, Беннигсена. Дескія войска

были посланы къ Геръ, Наунбургу и Висенфельсу.

Когда Беннигсенъ повернулся чрезъ Циттау въ Богемію, Блюхеръ немедленно распорядился выступленіемъ къ Виттенбергу, для перехода тамъ черезъ Эльбу. Онъ оставилъ Князя Щербатова съ 8000 чел. въ Бауденѣ и Графа Бубну въ Стаупенѣ, для наблюденія за Дрезданомъ для удобства соединенія съ Беннигсеномъ. Съ остальными войсками двинулся Блюхеръ на Кеннигсбрюкъ, Гербербергъ и Иссигъ. Самъ шелъ лѣвѣе, ближе къ Эльбѣ, и бомбардировалъ Мейссенъ двое сутокъ, скрывая тѣмъ движеніе Силезской арміи. 20 (2 Октяб.) всѣ корпуса соединились у Эльстера, навели тамъ два моста и прогнавъ послѣ вѣсна жарнаго дня корпусъ Бертрава, посланнаго Неемъ въ Вартенбургъ, для воспріянія отступившей переправы, заняли. 23 Сент.: Дюбенъ, лѣвый флангъ былъ у Мокроша. Онъ успѣшно отступилъ изъ Дессау въ Длицъ. Створная армія переправилась тамъ черезъ Эльбу у Аюна и Росму и двинулась впередъ. Правый флангъ составлялъ Цербигъ, а лѣвый Иссигъ, въ верстахъ отъ Дюбена. Такимъ образомъ вошши въ тѣсную связь арміи Створная и Силезская и предводители ихъ устроились идти къ Лейпцигу.

Наполеонъ, получивъ въ Дрезденѣ извѣстія объ общемъ наступленіи союзныхъ, навѣрнулся сперва идти противъ Наслѣднаго Принца Шведскаго и Блюхера и отбросить ихъ за Эльбу, а потомъ нежелая подоспѣть къ Лейпцигу Главной арміи. Онъ оставилъ въ Дрезденѣ корпусъ Сенъ-Сира и Мутова, велѣлъ Мюрату съ корпусами Виктора, Понятовскаго и Лористона замедлить наступленіе Князя Шварценберга, а съ гвардіею и корпусами Мармона, Макдональда и Сугана выступилъ, 24 Сентября (6 Октяб.) въ Дюбену на соединеніе съ Мармономъ. Неемъ, то есть, съ корпусами Бертрава

и Ренне. Наполеону сопутствовали Король Саксонский и его семейство. 26 числа Наполеонъ былъ въ Эйзенбургѣ.

Когда въ главной квартирѣ Союзныхъ Монарховъ узнали о выступлении непріятеля изъ Дрездена, войска Богемской арміи стали сосредоточиваться къ Альтенбургу. 27 Сентября два авангарда пошли впередъ: Графъ Палеа изъ Цвиккау на Альтенбургъ, Моро изъ Хемница въ Пейшигъ; за Палеахъ двинулись Графъ Виттенштейнъ и Клейстъ; за Морозъ Кляуа; Гюльмъ и Мерфельдъ остались въ Хемницѣ, для наблюденія за Мюратомъ, который медленно отступалъ изъ Одерана къ Лейпцигу. Резервы получили приказаніе выступить изъ Коммотау къ Хемницу, а Беннгсенъ изъ Теплица къ Дрездену; тамъ онъ долженъ былъ оставить часть своихъ силъ для наблюденія за Сель-Сарахъ, а съ остальными, отправивъ корпусъ Графа Коллерода на соединеніе съ Главною арміею чрезъ Дипломицвальде и Фрейбургъ, послышать къ Лейпцигу чрезъ Носсевъ и Вальдгейнъ. 28 Сентября, еще до полученія сего предписанія, Беннгсенъ сдѣлалъ успешное обозрѣніе дорогъ на Брейтену и Петерсвальде, выгналъ на слѣдующій день авангардъ Сель-Сара изъ крѣпкой позиціи при Донтъ, а 29-го обложилъ Дрезденъ съ лѣвой стороны Эльбы. Бубна приблизился къ Нейштадту.

Между-тѣмъ Наполеонъ продолжалъ движеніе къ Дюбену. По соединеніи съ Несенъ, онъ имѣлъ до 130,000 войскъ, съ которыми надѣялся разбить по отдельнѣйшему или изъ нашихъ арій, раздѣленныхъ Мульдью. Но Блюхеръ, по повѣту Наслѣднаго Принца, перешедъ, 28 Сентября (10 Октября), черезъ эту рѣку при Тесницѣ, соединился съ Сѣверною арміею въ Цербигѣ, и вмѣстѣ съ нею двинулся къ Залъ, чтобы стать на сообщеніяхъ непріятеля и сблизиться съ Главною арміею, которую сиравадливо

полагали уже находившемся недалеко отъ Лейпцага. 29-го Сѣверная армія стала у Ротенбурга, а Силезская у Галле. Графъ Тауенцица оставленъ былъ у Дессау прикрывать мосты у Рослау и Аке на и дорогу въ Берлинъ.

Не видя возможности разбить отдѣльно Блюхера или Наслѣднаго Принца, Наполеонъ вознамѣрился перейти на правый берегъ Эльбы, маневрировать между Магдебургомъ и Дрезденомъ, овладѣть Берлинномъ и перейти опять на лѣвый берегъ, судя по обстоятельствамъ, въ Магдебургъ, Виттенбергъ, Торгау или Дрезденъ. Ренне двинулся къ Виттенбергу, Ней къ Дессау, съ приказаніемъ овладѣть нашими переправами. За Несенъ хотѣлъ выступить самъ Наполеонъ. Мюрату подтверждалъ онъ держаться сколько можно долѣе у Лейпцига и потомъ отступить къ Мульдѣ. Главный путь сообщеній съ Франціею хотѣлъ Наполеонъ учредить чрезъ Магдебургъ на Везелъ.

30 го Ренне вступилъ въ Виттенбергъ, соединился съ тамошнимъ гарнизономъ и, оттѣснивъ Генерала Тюмена, пошелъ правыхъ береговъ Эльбы къ Косвигу и Рослау. Ней подступилъ къ Дессау, опрокинулъ авангардъ Графа Тауенцица, который, опасаясь потерять сообщеніе съ Берлинномъ, въ слѣдствіе движенія Ренне, и не считываясь, что онъ имѣетъ дѣло съ главными силами Наполеона, переправился за Эльбу, соединился съ Тюменомъ и успешными маршами обратился къ Берлину. До конца жизни тяготило Графа Тауенцица это ошибочное движеніе.

Блюхеръ и Шведскій Принцъ, извѣщенные о наступленіи Французовъ въ Виттенбергу и Дессау, разсмѣшествовали въ заключеніяхъ о занислахъ Наполеона: Блюхеръ почиталъ его движеніе къ Эльбѣ только демонстраціею, чтобы потянуть за собою Силезскую и Сѣверную арміи и потомъ дѣйствовать свободнѣе противъ главной; Шведскій Принцъ, напротивъ

того, полагавъ, что Наполеонъ дѣйстви- тельно хочетъ устремиться на Берлинъ, и потому, не желая потерять его изъ виду, пригласилъ Блюхера сѣдовать къ Эльбѣ. Но Блюхеръ отказалъ въ этомъ, остался въ Галлѣ и одна Сѣверная армія пошла черезъ Кетенъ къ Акену. Въ Кетенѣ Принцъ однако узналъ, что Французы тянутся назадъ къ Лейпцигу и возвратился къ Галле. Причины, побудившія Наполеона отка- заться отъ своего сѣлаго намеренія—дѣй- ствовать на Берлинъ и перенести театръ войны въ сѣверную Германію—были слѣ- дующія: собравъ въ Дюбенѣ на совѣщаніе своихъ маршаловъ, онъ встрѣтилъ въ нихъ общее неодобреніе его новаго плана дѣйствій. Маршалы единогласно изложили свое соображеніе въ возможности долге держаться въ Германіи противъ превосходныхъ силъ союзниковъ, и гово- рили о необходимости сблизиться къ границамъ Франціи и стать на лѣвомъ бере- гу Рейна. Видно было, что утомленіе и желаніе мира, болѣе и болѣе распростра- нившіяся во Французской арміи, овла- дѣли также сердцаши давнишнихъ спод- вижниковъ Наполеона, который, противъ своей воли и убжденія уступая мнѣнію маршаловъ, отиѣнилъ движеніе къ Эльбѣ и вознамѣрился сосредоточить силы свои у Лейпцига. Къ сему рѣшенію побудило его также полученное въ Дюбенѣ извѣ- стіе о мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Ридѣ между Австрією и Баварією. На- полеонъ справедливо принялъ этотъ до- говоръ предзнаменованіемъ скораго при- соединенія къ Союзнымъ Монархамъ дру- гихъ владѣтелей южной и западной Гер- маніи, чѣмъ могли быть пресѣчены его сообщенія съ Францією. 2 (14) Октября Французская армія потянулась въ Лейп- цигъ.

Во время четырехдневнаго пребыванія Наполеона въ Дюбенѣ, Главная союзная армія начала собираться въ слѣдующихъ мѣстахъ: корпуса Гюляа и Мерфельда

между Цейцонъ и Пегаяу; корпуса Ви- генштейна, Клейста и Кленуа къ Боръ Ретъ и Лаусигъ; резервы вокругъ Ам- тенбурга. Князь Шварценбергъ предла- жалъ маневрами къ Пегаяу и Вейссенфел- су принудить Наполеона оставить Лей- цигъ, но Императоръ Александръ, видя что всѣ союзныя арміи почти уже сосре- доточены, отвергнулъ это предложеніе и требовалъ рѣшительнаго сраженія. По- ложено было послать на сообщенія Фран- цузовъ корпусъ Гюляа, приказавъ сѣ соединиться съ отрядомъ Платова, Гля- нана и Князя Лихтенштейна; всѣ остальные войска въ велико сблизиться съ Лейпцигу по обѣимъ сторонамъ Нис- сы.

2 (14) Октября открытъ былъ бой *ар- родовъ* подъ Лейпцигомъ усиленною реко- носпировкою Графа Витгенштейна, съ корпусами его, Клейста и Кленуа, позиціи, занимаемой Мюраторъ на высотахъ впереди Либертвольквица. 3 числа къ войска завали мѣста, откуда надлежитъ начать общее сраженіе. Главнѣйшій Богемская армія, нѣтъ на лѣвомъ крылѣ между Плейссомъ и Эльстеромъ и по ту сторону сей послѣдней рѣки Австрійская въ центрѣ Русскихъ и Пруссаковъ, на пра- вомъ крылѣ корпусъ Кленуа и отрядъ Графа Платова, заняла къ югу отъ Лейпцига пространство отъ с. Чокера черезъ Шибигеръ, Штедтельнъ, Госса и Гр. Носсъ къ Сейфертсгейну; резервы были у Мелдборна. Съ сѣвера приближались, съ стороны Галле къ Мерсеру и Видлеру, армія Силезская; за нею слѣдовала Сѣвер- ная къ Ландсбергу; Беннигсенъ, оставивъ подъ Дрезденомъ корпусъ Графа Толстаго, двинулся черезъ Носсъ къ Кольдицъ къ Гриницъ. Противъ союз- никовъ, разбѣженныхъ еще пространствомъ между Зейфертсгейномъ, Таухомъ и Вайриченъ, стояли Французы, образуя вну- реннее и по этому болѣе сосредоточен- ное и удобное къ оборонѣ полукольцо; въ

пусть Бертрана защищать тѣснины у Линденау и единственный путь отступленія для непріятеля; корпусъ Ренье приближался съ стороны Делича. Силы союзниковъ, какъ готовыхъ уже къ бою, такъ и свивившихъ къ оному, простирались до 340,000; силы Французскія до 170,000 челов. 4 (16) Октября разыгранъ былъ первый актъ величественной трагедіи. Главная союзная армія, не смотря на мужество и усиліе войскъ, не могла вытѣснить непріятеля изъ занимаемой выгодной позиціи; были даже моменты, гдѣ побѣда, казалось, снова стала улыбаться прежнему своему любимцу, и только рѣшительность и рѣдкое присутствіе духа Императора Александра успѣли отвратить почти очевидное пораженіе союзниковъ. Блюхеръ былъ счастливѣе: онъ омадѣлъ Мекерномъ и Видеричемъ и съ величайшею потерей въ людяхъ и орудіяхъ отбросилъ Мармона къ Парту.

8 (17) числа прошло безъ боя, за исключеніемъ весьма удачной кавалерійской атаки со стороны Блюхера, въ сѣдствіе которой Ней, начальствовавшій противопоставленными ему корпусами, отступилъ за Парту. По полудни прибылъ къ Главной арміи корпусъ Колларедо; къ вечеру Беннигсенъ, ставъ на правомъ ея флангѣ, отъ Зейфертсгейна къ Клейн-Пезнѣ и Зомерфельду. Наслѣдныи Принцъ Шведскій, расположившись у Брейтенфельда, отправилъ отрядъ Барона Палена для занятія Таухы. Огромный кругъ, которымъ обставлена была Французская армія, болѣе и болѣе пополнялся союзными войсками; только къ сторонѣ Мерзебурга и Люцена оставалось отвертіе, слабо занятое нашими партизанами. При наступленіи ночи Наполеонъ снялся съ позиціи, столь искусно защищенной низъ 4-го числа, и занялъ новую, поближе къ Лейпцигу, между рѣками Плейссею и Партою. Ключами ея были селенія Конневицъ, Простгѣйде, Штетерницъ и Шенфельдъ.

Корпусъ Бертрана былъ посланъ къ Вейссенфельсу для очищенія пути отступленія и построенія переправъ на Салт; туда же потянулись парки и тяжести; Мортъе и Аригги заняли Линденау. Наполеонъ готовился отступить 6 числа, если не будетъ атакванъ союзниками, а въ семь послѣдней случаевъ хотѣлъ принять оборонительное сраженіе. Оно произошло 8 (18) Октября. Союзники обрушились на Французовъ всѣми силами; Главная и Польская арміи стали наступать по протяженію отъ Конневица до Науендорфа; Блюхеръ, оставивъ Сакена и Юрка у Голса, съ корпусомъ Ланжерона сплосу перешелъ Парту у Мока и двинулся къ Шенфельду; Наслѣдныи Принцъ, обратившись на Тауху, вступилъ въ боевую линію между Ланжерономъ и Беннигсеномъ. Гюлай былъ посланъ за Бертраномъ къ Салт. Французы, пользуясь своимъ концентрическимъ расположеніемъ, защищались съ неизвѣтримымъ мужествомъ, отбили нападенія Главной и Польской арміи, устояли въ Гальскомъ предмѣстіи противъ Сакена, но наконецъ, истощенные кровопролитными, неравными боями, и посреди его оставленные своими союзниками (Саксоны и Вуртембергцы), лишились Шенфельда и Науендорфа и на всѣхъ пунктахъ отступили къ Лейпцигу. Ночь прекратила сраженіе и позволила части Французской арміи, перешедъ безпрепятственно Плейссе и Эльстеръ, направиться къ Вейссенфельсу. Въ Лейпцигѣ остались корпуса Макдональда и Понятовскаго.

17 (19) Октября союзники ринулись со всѣхъ сторонъ на Лейпцигъ, безъ особаго труда опрокинули слабый непріятельскій арріергардъ, который болѣею частью погибъ въ сѣдствіе взрыва единственнаго моста на Плейсѣ. Въ полдень Лейпцигъ былъ уже въ рукахъ союзниковъ, и владычество Наполеона разрушено невозвратно однимъ исполне-

скими, неприхотливыми въ исторіи ударами. 3 генераловъ и 20,000 офицеровъ убитыхъ со стороны непріятеля, столько же раненныхъ и еще болѣе пленныхъ (въ томъ числѣ и Саксонскій Король, 323 орудій, 900 зарядныхъ ящиковъ и 130,000 ружей свидѣтельствовали славу побѣды, искупленной союзниками жизнью и ранами 21 генерала, 1900 офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ.

Преслѣдованіе непріятеля до Рейна, и Ганнауское сраженіе.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія оставалось преслѣдовать разбитаго непріятеля, не допуская ему собраться съ силами. Положено было идти: 1) Главной арміи на правое крыло Французовъ, на Наумбургъ и Йену; 2) Силезской на нѣмъ лѣвый флангъ черезъ Мерзебургъ, куда Блюхеръ отправилъ корпусъ Юрка еще ночью на 7 (19) Октября; Сѣверной и Польской, поступившей тогда подъ начальство Наслѣднаго Принца, слѣдовать къ Люцену и Вейсенфельсу; Графу Тауенцину предписано было усугубить надзоръ за Магдебургомъ, Виттенбергомъ и Торгау, готовясь къ осадѣ ихъ; Графъ Кленау съ своимъ корпусомъ посланъ былъ къ Дрездену. Тамъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ, узнавъ отбытіе главныхъ силъ Беннгсена къ Лейпцигу, слѣдаль, 8 (17) Октября, обіную и сильнѣйшую вылазку противъ Графа Толстаго, безъ труда разбилъ растянутое, неопытное и дурно вооруженное его ополченіе, и гвалъ его до Цегиста, гдѣ прибылъ на подкрѣпленіе изъ Богеміи Маркизь Шатлеръ съ нѣсколькими тысячами Австрійскихъ резервовъ. Графъ Кленау принялъ начальство надъ всѣми войсками подъ Дрезденомъ. Наполеонъ 7 (19) числа сосредоточилъ разбитую свою армію у Маркранштета, откуда на слѣдующее утро продолжалъ отступленіе черезъ Люценъ къ Вейсенфельсу. Тамъ онъ перешелъ Салу и 9-го, желая миновать Кезенскіе десны, по-

велъ армію на Фрейбургъ. 10 числа, переправившись черезъ Уструтъ, онъ расположился на ночлегъ въ Эмартсбергъ. Корпусъ Бертрама посланъ былъ изъ Вейсенфельса черезъ Наунбургъ въ Кезенъ, для прикрытія лѣваго фланга арміи.

8 (20) Октября союзная армія тронулась отъ Лейпцига, гдѣ Императоръ Александръ остался еще двое сутокъ до окончанія вѣдѣнія о политическомъ и военномъ. Король Прусскій ухажалъ въ Берлинъ. Главная армія шла двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ Берклай-де-Толли, шла въ авангардѣ корпусъ Гюляла, и составленная изъ корпуса Витгенштейна, Русскихъ и Прусскихъ резервовъ, направилась на Пстау и Наунбургъ, съ повелѣніемъ тѣснить непріятеля и идти на перерывъ его пути; лѣвая колонна (Князь Шварценбергъ съ остальными Австрійскими войсками), была послана на Цейцъ, Йену и Веймаръ. Гюляла не успѣлъ ни предупредить непріятеля въ Кезенскихъ деснахъ, ни тѣснить изъ нихъ Бертрама, не смотря на то, что былъ подкрѣпленъ Барклайемъ. Такъ прошло 9-е число. Блюхеръ, приказавъ Юрку слѣдовать изъ Мерзебургъ къ Фрейбургу, выступилъ съ корпусомъ Ланжерона и Сакена къ Люцену. Юркъ достигъ 9 Октября Французовъ у Фрейбурга и при переправѣ отбилъ у нихъ 18 орудій. Васильчиковъ, командовавшій авангардомъ Сакена, помнилъ при Люценѣ 2000 чел. Въ Вейсенфельсѣ Сакена и Ланжеронъ перешли Салу и двинулись къ Фрейбургу, гдѣ соединились съ Юркомъ, но не могли скоро переправиться за Уструтъ, по уничтоженіи Французскими мостовъ. Шведскій Принцъ, страдавшій недостатка продовольствія, не пошелъ къ Люцену, а обратился на Мерзебургъ и Кверуртъ; Беннгсень потянулся къ Блюхеромъ.

10 (22) Октября оба Французскіе ар-

риергарда отступилъ изъ Кезена и Фрейбурга къ Экартсбергу, а армія къ Бутельштету, гдѣ ночью была встревожена легкимъ отрядомъ Чернышева, который, узнавъ о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, черезъ Эйслебенъ и Артернъ пошелъ въ перерѣзъ большой дороги, избранной Наполеономъ. Графу Гюлоау назначено было идти 10 числа до Бутельштета, а Барклаю до Экартсберга и Ауерштедта; но Гюлоау подвигаясь съ лишнею осторожностію и медленностію, прошелъ только 7 верстъ до Поппеля и этакъ задержалъ также Барклая-де Толля. Къ вечеру Императоръ Александръ прибылъ къ арміи, и справедливо негодуя на вялое преслѣдованіе непріятеля, велѣлъ Графу Витгенштейну немедленно опередить Гюлоау и вывести его составить авангардъ. Графъ Ожаровскій съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею былъ посланъ влѣво, чтобы слѣдовать на одной высотѣ съ Витгенштейномъ. Авангардъ свой Графъ Витгенштейнъ поручилъ Графу Палену, который ночью прошелъ мимо биваковъ Гюлоау, достигъ непріятеля у Бутельштедта и взялъ до 800 чел. гвардейцевъ, ибо Наполеонъ, видя разстройство своихъ армейскихъ корпусовъ, принужденъ былъ употребить въ арріергардъ гвардію. Французы отступили къ Эрфурту, гдѣ собрались 11 (25) Октября на лѣвомъ берегу Геры. Генералъ Дессевръ-Денуэтъ, посланный Наполеономъ съ большимъ коннымъ отрядомъ въ Веймаръ захватить Герцога и его семейство, нашелъ городъ уже занятымъ Графомъ Платовымъ и отрядомъ Иловайскаго 12, котораго Государь послалъ съ поля Лейпцигскаго сраженія предупредить Французовъ. Дессевръ ворвался въ городъ; въ улицахъ произошла рубка. Французы были опрокинуты и прогнаны съ значительнымъ урономъ.

Въ день вступленія Наполеона въ Эрфуртъ, Государь пріѣхалъ въ Іену. Пола-

галъ, что Наполеонъ нахотѣнъ принять сраженіе у Эрфурта, Главная армія готовилась напасть на него, между тѣмъ какъ Блюхеръ и Шведскій Принцъ, направляясь на Тенштедтъ и Колледу, должны были обходить его съ тыла и праваго фланга; но донесеніе, что Сенъ Сиръ, оставя въ Дрезденѣ небольшое число войскъ, потянулся къ Торгау, — въ нахотѣнн присоединить къ себѣ другіе Французскіе гарнизоны по Эльбѣ и пробиться во Францію — обратило туда общее вниманіе. Государь, какъ обыкновенно бывало въ важныхъ случаяхъ, лично распорядился прегражденіемъ пути Сенъ-Сиру. Онъ предписалъ Беннигсену идти на него съ частію Польской арміи и корпусами Тауенцина и Толстаго (около 80,000 чел.). 13 числа Беннигсенъ, оставивъ другую полковну своей арміи подъ начальствомъ Наслѣдскаго Принца, двинулся къ Гамме, находящемуся въ равномъ разстояніи отъ Торгау и Виттенберга.

Наполеонъ не выждалъ атаки и отступилъ отъ Эрфурта, воспользовавшись двусуточнымъ присутствіемъ своимъ въ сенъ-городѣ для переобразования своей арміи и пополненія парковъ. Три корпуса (Дорристовна, Ренле и Полятовскаго) были уничтожены и жалкіе ихъ остатки раздѣлены въ прочіе 6 корпусовъ, находившихся съ Наполеономъ (Виктора, Нел, Бертрана, Мармона, Ожера и Макдональда). Они и гвардія составляли еще до 130,000 войскъ, но большою частію изуреванныхъ, упавшихъ духомъ и нуждавшихся въ одеждѣ и продовольствіи; за тѣмъ остались на Эльбѣ и Вислѣ еще слѣшкомъ 100,000 чел., которыхъ самъ Наполеонъ считалъ безвозвратно потерянными для Франціи. Онъ видѣлъ опасность долѣе оставаться въ Эрфуртѣ, когда угрожалъ ему съ фронта, фланговъ и тыла союзныя арміи, превосходившія его числомъ и особенно духомъ мужества, неразлучнымъ съ войскомъ, въ походѣ по-

бѣдномъ, Блюхеръ заходилъ уже въ тылъ Французовъ изъ Лангензальца; Австрійско-Баварская армія шла изъ Аспахъ къ Вюрцбургу, на перерывъ его пути во Францію, какъ-будто для повторенія на Майнѣ движенія, произведеннаго въ минушемъ году Дунайскою арміею къ Березинѣ.

Во время этихъ происшествій на главномъ театрѣ войны, Даву соединенно съ Датчавами стоялъ неподвижно въ крепкой позиціи на Штекинцѣ, наблюдаемой изъ Бойценбурга Графомъ Вальдендомъ, который, будучи слабѣе непріятеля, не могъ предпринимать ничего рѣшительнаго. Это тягостное для союзныхъ войскъ бездѣйствіе было прервано только экспедиціею Тетенборна, съ 800 чел. кавальеріи, столько же Прусскихъ охотниковъ и 4 орудія, на Бремелъ, который онъ овладѣлъ 3 (18) Октября, послѣ трехдневной храброй защиты гарнизона. Ключи Бремена, препровожденные къ Принцу Шведскому, были имъ представлены Императору Александру на полѣ Лейпцигскаго сраженія съ уведомленіемъ, что сообщеніе съ Англіею возобновлено.

Выступая скрытно изъ Эрфурта къ Готѣ, 13 (28) Октября Наполеонъ велѣлъ арріергарду не трогаться съ позиціи. Этотъ онъ выигралъ маршъ, и съ большою частію войскъ былъ уже въ Готѣ, между-тѣмъ-какъ у насъ готовились атаковать его въ Эрфуртѣ. Когда удостоившись въ его отступленіи, слѣданы были слѣдующія распоряженія: 1) Главной арміи, за исключеніемъ Графа Витгенштейна, идти отъ Веймара параллельно съ непріятелемъ двумя колоннами: Австрійцамъ на Томбахъ и Шналькальденъ, Русскимъ и Прусскимъ резервамъ на Крайхельдъ, Ариштадтъ и Мейнигенъ; 2) Графу Витгенштейну слѣдовать за Французами на Готу и далѣе; 3) Блюхеру дѣйствовать по тому же направле-

нію изъ Лангензальца: 4) Шведскому Принцу повернуть на Кассель и Гамбургъ и очистить сѣверную Германію; 5) Графу Вреде съ Австрійцами и Баварцами слѣдовать къ Галау. По обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей изъ Готы въ Фулдау, посланы были партизаны: по лѣвой Графъ Платовъ, Иловайскій 12, Графъ Орловъ - Денисовъ и Графъ Менсдорфъ по правой Чернышевъ. Они нѣмало приказаніе неотступно тревожить непріятеля съ боковъ и, предупреждая головы съ колоннъ, истреблять мосты, магазины и гати. 14 (29) Наполеонъ продолжалъ ускоренное движеніе къ Эйзенаху; Блюхеръ послѣдовалъ за нимъ; Главная армія не воротила въѣзду на Тюрингскій лѣсъ Графъ Витгенштейнъ, дошедъ до Готы, получалъ приказаніе воротиться и осадить Эрфуртъ. На слѣдующій день онъ назначенъ было отступить, осадя мостъ чена Клейсту, а Витгенштейнъ направился на Берку и Альсфельдъ въ томъ предположеніи, что Наполеонъ, узнавъ о приближеніи Графа Вреде, обратится на Вецларъ и Кобленцъ и что армія Блюхера достаточно сильна для выхода на непріятеля съ тылу. Графъ Витгенштейнъ, остановленный въ Готѣ на сутки разнорѣчными приказаніями, 15 (30) пошелъ къ Альсфельду; Блюхеръ, достигнувъ въ Эйзенахѣ Французскій арріергардъ и отнявъ у него 2000 чел. конныхъ, направился къ Фулдѣ, но не могъ уже догнать непріятелей, шедшихъ своими усиленными маршами; тогда повернулъ онъ также на Гисенъ и Вецларъ. Этотъ Наполеонъ неожиданно извѣдалъ былъ отъ преслѣдованія его и Витгенштейна, между-тѣмъ-какъ Главная армія слѣдуя десятилями Тюрингскаго лѣса, въ снѣгу и грязи, подвигалась медленно на каждомъ шагѣ принуждена была бороться съ истинными затрудненіями. Это партизаны наносили Французамъ большой вредъ, не давая имъ отдыха ни днемъ

ни ночью, разгоняя команды, собирав пѣвннхъ, обозы, орудія и не дозволяя колоннамъ сворачивать съ большой дороги, съ каждымъ днемъ все болѣе покрывавшейся усталыми и больными Французами. Отъ безпрестанныхъ нападений, тревогъ и усиленныхъ маршей разстроивался составъ непріятельской арміи, остальныя войска Рейнскаго Союза перебѣжали къ намъ. Желаніе всѣхъ, отъ маршаловъ до простыхъ ратниковъ, сосредоточивалось въ скорѣйшемъ приходѣ къ Рейну и окончаніи гибельной, бесполезной уже для нихъ войны.

Для сего оставалось одолѣть послѣднее препятствіе—армію Графа Вреде. Составленная, въ слѣдствіе подписаннаго 26 Сентября (8 Октября) въ Ридѣ между Вѣвскихъ и Мюнхенскихъ Дворами маршаго и союзнаго договора, изъ корпусовъ Баварскаго, Графа Вреде и Австрійскаго, Графа Фримона (всего до 88,800 чел.), она сосредоточилась у Ландсгута и 4 (16) Октября, выступила черезъ Донаувертъ, Аидсбахъ и Вюрцбургъ, къ Гауу. Сперва Графъ Вреде хотѣлъ переправиться у Мангейма черезъ Рейнъ, въ-расплохъ напасть на Ландау, Страсбургъ и Майнцъ ж, посредствомъ летучихъ отрядовъ, распространить тревогу внутри Франціи; но обстоятельства не допустили до исполненія сего исполнскаго и слишкомъ смѣлаго плана, а медленность, съ которою шелъ впередъ Вреде, едва не похитила у него средства достигнуть Гауу до прибытія туда Наполеона. Полагая дѣломъ особой важности имѣть твердый пунктъ на Майнѣ, Вреде занимался два дня бомбардированіемъ Вюрцбурга и блокадою его цитадели, занятой 1000 чел. гарнизона, и раздробилъ свою армію, отирая дивизію Рехберга для занятія Франкфурта, а небольшой авангардъ для обороны крайне затруднительныхъ тѣснинъ у Гельмигаузена, 17 (29) Октября онъ занялъ съ остальными войсками (40,000 чел.)

Гауу, гдѣ присоединился къ нему Чернышевъ, послѣ нанесенія непріятельскому авангарду сильнаго удара при Гельмигаузенѣ. Вреде не хотѣлъ вѣрять ему, что будетъ имѣть дѣло съ самимъ Наполеономъ, котораго также считалъ на дорогѣ въ Вецларъ, и рѣшившись сіюю пресѣчь путь непріятелю, сталъ поперегъ большой дороги, имѣя въ тылу Гауу и рѣку Кинцигъ. 19 (31) Октября онъ былъ атакованъ всѣми силами Наполеона, и не смотря на отличное мужество его и подчиненныхъ ему войскъ, съ значительною потерею былъ отброшенъ за Кинцигъ. Дорога во Франкфуртъ была открыта и Французы во всю ночь тѣнулись туда безостановочно. На слѣдующій день, въ два часа утра, непріятель атаковалъ Гауу, взялъ часть города и показывалъ видъ, будто хотѣлъ десшировать изъ него противъ Вреде; но это была только демонстрація, чтобы удобнѣе довершить отступление. По полудни одинъ Французскій арріергардъ Бертрава занималъ Гауу. Вреде бросился на него въ главѣ гренадеровъ, былъ тяжело раненъ на Кинцигскомъ мосту; колонны его поколебались и Бертравъ безпренятственно пошелъ за арміею, преслѣдуемый только нашими партизанами. Дивизія Рехберга отступила за Майнъ въ Саксенгаузенъ, разломавъ за собою мостъ.

20 Октяб. (2 Нояб.) Наполеонъ оставилъ Франкфуртъ, и переночевавъ въ Гегстѣ, прибылъ, 21 числа, въ Майнъ съ арміею, не превышавшею уже 60,000 чел., съ 300 орудій. На правый берегу Рейна, въ Касселѣ и Гохгеймѣ остался корпусъ Бертрава.

Послѣ прорыва Наполеона, оставалось намъ снѣшить къ Рейну и на его берегахъ водрузить знамена во свидѣтельство исполненнаго освобожденія Германіи. Императоръ Александръ велѣлъ Барклаюде-Толлю безостановочно идти къ Франк-

фурту через Мионверштадтъ, Шпейн-фуртъ и Вюрцбургъ, дѣлая по 30 и 40 верстъ въ сутки; впереди находилась вся гвардейская кавалерія и кирасиры. Императоръ Францъ и Князь Шварценбергъ съ Австрійцами шли прямымъ путемъ на Фульду и Ганау. 22-го Барклайъ былъ въ Вюрцбургѣ, 23-го въ Ашафенбургѣ, а 24-го Государь, въ челѣ вышепоименованной отборной конницы, торжественно вступилъ черезъ Саксенгаузенъ во Франкфуртъ, при необъяснимой радости народа. На слѣдующее утро начали приходять Австрійскія колонны и продолжали движение къ Гехсту, откуда, 28 Октяб. (10 Нолб.) атаковали Гохгейнъ, занятый корпусомъ Бертрана. Гюлаиъ шелъ столбовою дорогою, Князь Алоизъ Лихтенштейнъ въ обходъ справа, Бубна и Князь Морницъ Лихтенштейнъ въ резервъ. Австрійцы приступомъ овладѣли городскими воротами; Французъ отступилъ къ Касселю, гдѣ заперлись въ мостовомъ укрѣпленіи. Этотъ небольшой дѣломъ кончился военныя дѣйствія главной арміи. Она стала на кантониръ-квартирахъ между Майнцомъ и Неккаромъ; Австрійско-Баварская армія была на лѣвомъ берегу Неккара; Силезская между Майнцомъ и Кобленцомъ. Въ такомъ расположеніи, на живописныхъ берегахъ Рейна, пробыли они до исхода Ноября.

Дѣйствія арміи Бенингсена и Шведскаго Принца заключались въ слѣдующемъ: простоявъ двѣ недѣли въ Галлѣ, потому что Французы держались въ крѣпостяхъ смирно, не подавая вида выступить изъ оныхъ, Бенингсенъ узнавъ, 24 Окт. (6 Нолб.), что часть Магдебургскаго гарнизона, отгнанный Прусскій блокадный отрядъ, двинулась на дальшее разстояніе отъ крѣпости для добыванія продовольствія: онъ вознамерился отрезать этотъ отрядъ отъ Магдебурга, и 26-го двинулся усиленнымъ маршемъ изъ Галле. Французы посильно отступали, но были

настигнуты близъ крѣпости и разбиты съ потерю 8 пушекъ; послѣ чего Бенингсенъ расположился въ Колбѣ. Въ это время Сентъ-Сиръ вторично вступилъ изъ Дрездена съ нагнанными слѣдовать правымъ берегомъ Эльбы къ Торгау и Виттенбергу. На пути онъ встрѣтилъ Австрійскій отрядъ Фриша Видъ-Рункела въ выгодной позиціи, атаковалъ его, но былъ опрокинутъ и снова вогнавъ въ Дрезденъ, гдѣ уже все не было продовольствія и свирѣствовали повальныя болѣзни. 30 Октяб. (11 Нолб.) Сентъ-Сиръ заключилъ съ Клеау капитуляцію, предоставлявшую гарнизону свободное возвращеніе въ Францію, съ обязанностию не служить противъ союзниковъ 6 мѣсяцевъ. Съ Дрезденъ Русскія и Австрійскія, Сентъ-Сиръ выступилъ съ 28,000 чел. Но капитуляція не была утверждена Княземъ Шварценбергомъ, и Сентъ-Сиръ принужденъ сдать въ военнопленнымъ. Кассю пошелъ съ своимъ корпусомъ въ Италию Графъ Толстой, оставивъ гарнизонъ въ Дрезденѣ, куда перенесено было главное управленіе Саксоніею, вѣренное Русскому Генералъ-Губернатору, присоединилъ къ Бенингсену и съ нимъ вмѣстѣ пошелъ къ Гамбургу, чтобы совокупно съ Принцемъ Шведскимъ дѣйствовать противъ Даву и Датчанъ. Наблюденіе за крѣпостями на Эльбѣ поручено было Графъ Туенцину.

Когда главная и Силезская арміи двинулись за Наполеономъ къ Рейну, Наслѣдній Принцъ поворотилъ къ Касселю, Геттингену и Ганноверу. 14 (26) Октября Графъ Воронцовъ занялъ Кассель, гдѣ уже было тогда Вестфальскаго Короля, отъ правившагося черезъ Дюссельдорфъ въ Францію. Вслѣдъ за нимъ посланы были легкія войска. Скоро потомъ прибылъ въ Кассель отраженный отъ Силезской арміи корпусъ Графа Сентъ-При; съ нимъ находился Наслѣдній Гессенскій Принцъ

который, по давной ему отъ отца его власти, принялъ немедленно бразды правленія. Принцъ Шведскій раздѣлилъ свою армию: 1) Винцингероде, съ 20,000 Русскихъ, посланъ былъ черезъ Падерборнъ къ Бременю, съ приказаніемъ утвердиться на Везерѣ и преградить Маршалу Даву отступление; 2) Бюловъ, съ 25,000 Пруссаковъ, пошелъ на Минденъ, чтобы выгнать Французовъ изъ Голландіи; 3) Принцъ съ остальною за тѣмъ частию Сѣверной арміи, дивизіями Воронцова и Строганова и Шведскими войсками, продолжалъ движеніе къ Ганноверу, куда вступилъ 28 Октября; авангарды его пошли къ Люнебургу и Гарбургу. Даву не помышлялъ объ оставленіи Гамбурга и готовился къ упорной оборонѣ. Легкіе отряды Сѣверной арміи заняли все пространство между Рейномъ, Голландіею, Нѣмецкими моремъ и Нижнею Эльбою. Находившіяся тамъ разбросанными, непріятельскія команды, управленія и депо бѣжали во Францію; жители съ восторгомъ спѣшили присягать стариннымъ своимъ владѣтелямъ: Прусскому Королю, Курфюрстану Ганноверскому и Гессенскому, Герцогу Ольденбургскому и Брауншвейгскому. Въ то же время на югѣ Король Виртенбергскій, Великіе Герцоги Баденскій и Дармштадтскій и Герцогъ Нассаускій отложились отъ Наполеона.

По прибытіи Союзныхъ Монарховъ во Франкфуртъ, возникли вопросы: ктѣ ли вооруженною рукою во Францію и тамъ довершить пораженіе Наполеона, или, довольствуясь приобретенными успѣхами, договариваться на Рейнѣ о мирѣ? Если продолжать войну, то вступить ли немедленно во Францію, или ожидать для сего весны; а если заключить миръ, то на какихъ началахъ основать всемірное спокойствіе? Мнѣнія не могли быть одинаковы при столь важныхъ вопросахъ. Императоръ Александръ настаивалъ въ необходимости быстро перенести войну за

Рейнъ, не давая Наполеону собраться съ силами. Для этого онъ (28 Октября) собственноручно составилъ планъ дѣйствій, принятый впоследствии основаніемъ похода 1814 года. Но другіе Союзные Дворы полагали, что съ изгнаніемъ Французовъ изъ Германіи будетъ достигнута цѣль союза, что не слѣдуетъ подвергать приобретенныхъ успѣховъ случайности новыхъ сраженій, и что настало время заключить миръ. Соглашалъ противоположныя мнѣнія, союзники возманились готовиться къ войнѣ и вѣстѣ вступить въ переговоры съ Наполеономъ. Для сего отправленъ былъ въ Парижъ, плененный нами въ Готѣ, Французскій посланникъ при Саксонскомъ Дворѣ, Баронъ Сеитъ-Эльманъ, Врученныя ему условія состояли въ слѣдующемъ: 1) Франціи имѣть границы Рейнъ, Альпы и Паренн; 2) Германіи, Голландіи и Итали быть независимыми; 3) Испанію возратить законнымъ ея Монархамъ; 4) восстановить свободу торговли и мореплаванія.—Въ отвѣтъ своимъ Наполеонъ въ общихъ выраженіяхъ изъявлялъ готовность прекратить войну, предлагалъ собрать для сего конгрессъ въ Мангеймѣ, но вовсе не упоминалъ о принятіи условій. Переписка длилась весь Ноябрь иѣсель. Между-тѣмъ союзныя арміи отдыхали и были пополняемы резервами; составлялась новая армія изъ войскъ владѣтелей Нѣмецкой земли; сила ея должна была состоять въ 145,000 чел., раздѣленныхъ на 8 корпусовъ, и столько же милиціи, илѣ ландверовъ, для защиты границъ Германіи; дѣйствующія войска должны были приготовиться къ выступленію въ походъ къ новому году, а ландверы къ концу Января. Съ равною дѣятельностію занимались Союзные Монархи устройствомъ и укомплектованіемъ своихъ арій.

Между-тѣмъ доходили во Франкфуртъ вѣрныя извѣстія о великихъ приготовленияхъ Наполеона къ войнѣ, о наборѣ

300,000 рекрутъ и о его намѣреніи еще разъ испытать счастье оружія, прежде нежели подпишетъ миръ, который онъ считалъ бесславнымъ и унижательнымъ. Тогда, 10 Ноября (1 Декабря), согласно мѣтвѣно Императора Александра, обнародовано было отъ имени Союзныхъ Монарховъ объявленіе, что они не ведутъ войну противъ Франціи, а противъ перевѣса въ могущество, коимъ Наполеонъ, къ несчастію Европы, уже слишкомъ долго пользовался; что, желая видѣть Францію великою, сильною и благополучною, и для сего оставляя ей пространство предѣловъ, какого она никогда не имѣла при Короляхъ своихъ, Союзныя Державы, съ своей стороны, также желаютъ быть свободны, благополучны, спокойны; что, для достиженія сей цѣли и возстановленія равновѣсія силъ въ Европѣ, онѣ не положить оружія, доколѣ непреложныя правила не восторжествуютъ надъ мечтательными притязаніями и доколѣ, наконецъ, священные договоры не упрочатъ истиннаго мира.

Объявленіе это произвело сильное впечатлѣніе на Францію, усмотрѣвшую изъ него, что Союзныя Монархи отнюдь не имѣли въ виду, какъ увѣрялъ Наполеонъ, раздробленіе и порабощеніе ея. Наполеонъ воспользовавшись извѣщеніемъ о принятіи изъ предварительныхъ условій, но отвѣтъ его не засталъ уже Монарховъ во Франкфуртѣ, а да нарѣвъ въ Швейцарію, гдѣ, согласно съ составленнымъ Императоромъ Александромъ операціоннымъ планомъ, надлежало Главной и Баварской арміямъ переправиться черезъ Рейнь; мѣсто ихъ на срединѣ Рейня долженъ былъ занять Блюхеръ; Випцигероде двинулся изъ Бремена въ Дюссельдорфъ; войска Нѣмецкихъ владѣтелей, приведенныя въ военное положеніе, присоединились къ союзнымъ арміямъ.

Декабря 1 (13) Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта и поспѣлъ въ

Дармштадтъ; 2-го былъ въ Гейделбергѣ, 3-го въ Карлсруэ, гдѣ прожилъ 8 недѣль, давая арміямъ время придти на сборныя мѣста. Вся Германія являла тогда видъ бѣе воинскаго стана: вездѣ составлялись земскія войска; всѣ дороги были покрыты шедшими къ Рейну Русскими, Пруссскими и Австрійскими резервами, артиллеріей и всякаго рода запасами. Какъ весною 1812 года Европа двигалась, тѣснимая къ предѣламъ Россіи, такъ теперь, тогда въ обратномъ направленіи, она устремлялась къ предѣламъ Франціи.

9 Декабря союзныя Монархи соединились въ Фрейбургѣ. Тамъ они получили вышеозначенный отвѣтъ изъ Парижа, с увѣдомленіемъ о скоромъ прибытіи Коллекура для начатія переговоровъ. Пришло нѣсколько дней, Коллекуръ не являлся, и послѣ новаго разногласія между Монархами, доводы Императора Александра опять взяли верхъ: положено было немедленно перенести войну въ пределы Франціи.

Покореніе крѣпостей, походы въ Швейцарію, освобожденіе Голландіи.

Послѣ отступленія Наполеона за Рейнъ во власти его находились, въ Вестфаліи, Саксонскія Герцогства и Германія, слѣдующія крѣпости: Модлинъ, Заностье, Данцигъ, Глогау, Кюстринь, Штетталь, Торунь, Виттенбергъ, Магдебургъ, Гамбургъ, цитадели Эрзурта и Вюрцбурга. Уничтоженіемъ послѣдствіяхъ Лейпцигскаго сраженія команданты Модлина и Заностья, Генералы Девдельсъ и Гауке, сдались 11 Декабря начальникамъ Русскихъ корпусныхъ корпусовъ Генераламъ Клемихелю и Эссену; Штетталь покорился 11 (23) Ноября (5 Дек.) Пруссакамъ, но послѣ къ продовольствію; Торгау 14 (26) Декабря подвергнутъ бомбардированію, произведеннаго Тучковомъ; Виттенбергъ 1 (13 Января) взятъ былъ изъ приступовъ. Всего роже обошлось покореніе Данцига, с ценнаго Наполеономъ въ распоряженіи

крѣпость, храбро и искусно защищаемую Генераломъ Ранпомъ и занятую Герцогомъ Александромъ Виртенбергскимъ, 17 (28) Декабря, только послѣ продолжительной, правильной осады. Во всѣхъ этихъ крѣпостяхъ достались союзникамъ 2,247 орудій и 40,900 пѣшихъ. За тѣмъ послѣ похода 1813 года остались еще во власти Наполеона Гюгау, Кюстринъ, Магдебургъ и Гамбургъ, цитадели Эрфурта и Вюрцбурга. Только на этихъ шести укрѣпленіяхъ, едва примѣтныхъ въ обширной Германіи, развѣвались еще знамена Франціи, какъ будто во свидѣтельство минувшаго ея владычества.

Шведскій Принцъ дѣйствовалъ между тѣмъ противъ Датчанъ. Давши войскамъ двѣ недѣли отдыха въ Ганноверѣ, 3 (13) Ноября выступилъ онъ къ сѣверу и 12 (24) перешелъ съ Шведскимъ корпусомъ черезъ Эльбу при Бойценбургѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу ея дивизіи Графовъ Воронцова и Строганова. Первый долженъ былъ атаковать Штаде, второй наблюдать Гамбургъ. Строгановъ покушался взять Штаде приступомъ, слѣдуя по единственной плотинѣ, которая вела къ городу, окруженному болотами. Онъ былъ отбитъ, но съвѣстію своего предпріятія до того испугалъ гарнизонъ, что онъ ночью оставилъ Штаде и на судахъ перѣехалъ въ Глюкштадтъ. Графъ Строгановъ, занявъ Штаде и очистивъ партіями отъ Французовъ всю сѣверо-западную оконечность Германіи до устья Эиса, Везера и Эльбы, обратился къ Гамбургу на саѣну Графа Воронцова, двинувшагося на соединеніе съ Шведомъ. Съ прибытіемъ его Шведскій Принцъ наготовился атаковать Даву за р. Штекиппонъ, но Маршалъ не принявъ сраженія и отступилъ къ Гамбургу. Датчане, въ числѣ 11,000, подъ начальствомъ Гессенскаго Принца Фридриха, отступили отъ Даву и стали у Ольдессу, гдѣ гарнизонъ въ Любекѣ. 3 (14) Декабря Шведскій Принцъ всту-

пилъ въ предѣлы Даніи, вовсе неготовой къ оборонѣ и испугавшей на арміи, ни денегъ, между-тѣмъ какъ у Наслѣднаго Принца было 60,000 побѣдоносныхъ войскъ. Графъ Воронцовъ обратился къ Гамбургу, Графъ Вальмодеи къ Ольдессу, Шведы къ Любеку; Тетенборнъ съ казаками тревожилъ Датчанъ съ тыла и фланговъ. Принцъ Гессенскій направился къ Килью, опережаемый казаками, которые проникли къ берегамъ Сѣвернаго моря, Тоннингену, Фридрихштаду и Гузуму; между-тѣмъ Любекъ безъ выстрѣла сдался Шведомъ, послѣ чего они выступили къ Килью; Датчане поворотили къ Рендсбургу. Авангардъ Графа Вальмодеи успѣлъ перерѣзать имъ путь, ставъ у Зештета, но былъ стремительно атакованъ и опрокинутъ Датчанами, которые такимъ образомъ успѣли уйти въ Рендсбургъ. Принцъ Шведскій остановился въ Кильѣ; Генералъ Поссе обложилъ и взялъ крѣпостцу Фридрихсортъ; Генералъ Боиенъ и Англійскій корабль блокировали Глюкштадтъ. Начались переговоры, но были безуспѣшны. Союзная войска двинулись къ Рендсбургу; казаки Тетенборна проникли въ Шлезвигъ до Рипена и Кельдига, не встрѣчая сопротивленія. Тогда Датчане сдѣлались поуступчивѣе и подписали миръ въ Кильѣ. Данія уступила Швеціи Норвегію, получила въ замѣнъ Шведскую Померанію, и объявивъ войну Наполеону, присоединила войска свои къ арміямъ Союзныхъ Монарховъ.

Въ одно время съ вторженіемъ въ Шлезвигъ освобождена была Голландія. Для защиты ея Наполеонъ оставилъ 8,000 чел., подъ начальствомъ Генерала Молитора. Вѣсть о пораженіи Французовъ и маршѣ союзниковъ къ Рейну произвела живѣйшую радость въ Голландіи, угнетенной континентальною системою и совершеннымъ прекращеніемъ торговли, — главнаго источника ея благосостоянія и богатства. Броженіе умовъ было столь

велико, что Молиторъ, опасаясь бунта, вывелъ войска изъ городовъ, собралъ ихъ около Утрехта, а авангардъ расположилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ впереди Аригейма; только въ крѣпостяхъ оставилъ гарнизоны.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Генераль-Маіоръ Бенкендорфъ, посланный, 2 (14) Ноября, Бароновъ Винцингероде изъ Бремена, подошелъ къ Голландіи съ отрядомъ изъ 1,100 чел. пѣхоты, 800 регул. конницы, 1,600 казаковъ и 12 конныхъ орудій, нѣтъ повелѣніе наблюдать берега Исселя и охранять сѣверо-восточную Германію. Подъ его начальство поступили временно еще отряды Генерала Чернышева, посланнаго Государемъ къ Шведскому Принцу, и Нарышкина (3 пол. кав.). Перваго послалъ Бенкендорфъ въ Десбургъ, втораго въ Цволе, куда пошелъ и самъ. Тутъ тайно прибыла къ нему депутаты изъ Амстердама, съ увѣреніемъ, что, при появленіи Русскихъ, Голландцы отложатся отъ Наполеона. Бенкендорфъ, въ ожиданіи рѣзшенія Винцингероде вступить въ Голландію, послалъ впередъ Маіора Маркле съ 200 казаковъ, который пробрался неприятно нно Французскихъ постовъ и 12 (24) Ноября явился въ Амстердавъ. Восторженные жители немедленно водрузили Оранское знамя и послали къ находившемуся въ Лондонѣ Оранскому Принцу приглашеніе возвратиться въ землю своихъ предковъ. Въ то же время Нарышкинъ занялъ Гардервикъ и Амерсортъ, а Бюловъ сѣдѣлъ къ Аригеиму. Винцингероде, считая отрядъ Бенкендорфа слишкомъ слабымъ для завоеванія Голландіи, запретилъ ему переходить черезъ Иссель; но убѣдительная просьба жителей Амстердама, страшившихся возвращенія Французовъ, побудилъ Бенкендорфа извѣстить запрещеніе. Онъ отправилъ конницу своего отряда къ Амерсорту, чтобы скрыть настоящую свою цѣль, съ цѣ

хотою вступилъ въ Гардервикъ и, собравъ перевозныя суда, отплылъ 22 Ноября съ 800 чел. по Зюйдеръ-Зее къ Амстердаму. Ночь и попутный вѣтеръ благопріятствовали сѣльному предпріятію; черезъ 12 часовъ наши пришли въ Амстердавъ. Народъ сбѣгался отсюда и вооружался; ему прочтала прокламацію о восстановленіи Голландіи, — и тысячи двинулись къ крѣпостцамъ Мюйдеву и Гальвегу, которыми сдались безъ сопротивленія. Маіоръ Маркле, посланный съ казачьимъ отрядомъ въ Гельдеръ, заключилъ съ начальникомъ Голландской эскадры, Адмираломъ Веркоелемъ, условіе, обязывавшее его не предпринимать ничего противъ нашихъ войскъ.

Между-тѣмъ Пруссаки взяли съ бою крѣпостцы Десбургъ и Цютенъ и двинулись къ Аригеиму, гдѣ было 4000 Французовъ, занимавшихъ впереди города укрѣпленный ставъ. Бюловъ атаковалъ его, врываясь въ лагерь, разсѣялъ защитниковъ, воспользовавшись суматохою, пошелъ на приступъ Аригейма, который былъ взятъ послѣ непродолжительной зашты, съ 11 орудіями и 1000 чел. плѣнныхъ; остальные отступили къ Утрехту на соединеніи съ Молиторомъ, куда, 19 Ноября (1 Дек.) пошелъ также Бюловъ.

Приступу Амстердама послѣдовали всѣ города, гдѣ не было неприятельскихъ гарнизоновъ. Молиторъ, не будучи въ силѣ оставить общаго востанія, удалился за Лекъ и Вааль. Бюловъ остановился въ Утрехтѣ. Между-тѣмъ пріѣхалъ въ Амстердавъ Оранскій Принцъ, встрѣченный Бенкендорфомъ и Русскими войсками. Послѣ торжественнаго принятія изъ бранъ правленія, собранъ былъ военный советъ, на которомъ Бенкендорфъ предложилъ перейти за Лекъ и Вааль и объявить какинъ-либо укрѣпленнымъ мѣстамъ, удерживая военныя дѣйствія отъ сраженій Голландіи. Мнѣніе его принято было послѣ сильныхъ возраженій. 28 Дек.

(10 Дек.) Бенксендорфъ выступилъ къ Роттердаму, гдѣ получилъ отъ Виллингероде приказаніе отправить отрядъ Чернышева и Нарышкина въ Дюссельдорфъ. Съ остальными за тѣмъ войсками онъ овладѣлъ почти безъ выстрѣла Бредою и Гертруйденбургомъ. Партии были посланы въ разныя стороны. Одна изъ нихъ, Полковника Чеченскаго, явилась предъ крѣпостію Вилленштадтомъ. Командантъ бѣжалъ, посадилъ гарнизонъ на суда; въ крѣпости найдены 100 орудіи и 82 каюверскія лодки. Тогда Англійскія войска, приведенныя на корабляхъ подъ начальствомъ Генерала Грегена, могли безъ опасенія выйти на берегъ. Бюловъ, узнавъ объ ихъ прибытіи, обложилъ Горкутъ и подвинулся къ Бонмелю. Бенксендорфъ расположился на-время въ Бредѣ, откуда партии его пошла къ Антверпену и Брюсселю. Этими освобожденіемъ Голландіи было окончено и сдѣлаво начало къ вторженію во Францію съ сѣверной стороны.

Военныя дѣйствія въ Италіи отъ конца Августа до конца Декабра 1815 года.

Мы говорили выше, что Наполеонъ, дотчасъ послѣ Люценскаго сраженія, отправилъ Вице-Короля Италіянскаго въ Миланъ приготовить средства къ оборотѣ королевства въ случаѣ присоединенія Австріи къ союзу противъ Франціи. Задумавшись съ неутомимую дѣятельностію способствовать на него порученіемъ, Вице-Король, уже къ концу Іюля, соединилъ армію, состоящую изъ 8 дивизій пѣхоты и 1 дивизіи конницы; онъ былъ раздѣленъ на три корпуса, подъ начальствомъ Генераловъ Вердье, Гренье и Шиньоль; конницею предводительствовалъ Генералъ Мерне; сила арміи простиралась до 48,000 чел.; сверхъ сего Генералъ Пуки и Серра занимали Мантуу и Венецію съ сильными гарнизонами. Корпусъ Вердье, расположенный въ Тревизи, занималъ пространство между рр. Эчезъ,

Шавою и Тальяментонъ; корпусъ Гренье стоялъ въ южную Тиролю; резервы на берегу Гардекаго озера, между Эчезъ и Миччио. Въ Августѣ мѣсяцѣ Вице-Король сосредоточилъ всю армію близъ Удине. Противъ него стоялъ Генералъ Фельдцейгейстеръ Гиллеръ съ 80,000 Австрійцевъ, раздѣленныхъ на 1 кавалерійскую (Ген. Фримова) и 6 пѣхотныхъ дивизій (Радивоевича, Феннера, Сошиаривы, Маршала Мервля и Новака). Главная квартира Гиллера была въ Петтау. Послѣ объявленія войны, Вице-Король перешелъ Изонцо и расположился въ Герцъ; передовыя его войска стояли по ту сторону Савы и занимали Виллахъ. Недостатокъ силъ и признаки волненія въ Италіи въ пользу Австрійцевъ препятствовали Вице-Королю предпринять что-либо рѣшительное. 11 (25) Августа Гиллеръ перенесъ свою главную квартиру въ Клагенфуртъ. Австрійцы атаковали Виллахъ, который, перешедъ два раза изъ рукъ въ руки, наконецъ остался за ними. Пролитыя дожди и разлитіе рѣкъ остановили дальнѣйшія ихъ наступленія; только Генералъ Радивоевичъ, предводительствовавшій крайниимъ лѣвымъ Австрійскимъ крыломъ, успѣлъ занять всю Французскую часть Кроаціи и Литорале или сѣверо-восточное побережье Адриатическаго моря съ портами: Карлонаго, Ценгъ, Фіуме и др. Восстаніе жителей Далмаціи, Рагузы и Бокки ли Катаро облегчило освобожденіе и этихъ областей. 16 (28) Августа Вице-Король, сосредоточивъ свои войска между Лайбахомъ и Тарвисомъ, пытался вытѣснить Австрійцевъ изъ выгоднаго ихъ расположенія за р. Дравою, но истребленіе мостовъ остановило его. Дивизія Генерала Граціана атаковала и сожгла Виллахъ; съ своей стороны Австрійцы взяли Крайбургъ, но были оттуда выгнаны Генер. Пино. 6 Сентяб. нов. стили воспослѣдовало первое серьезное дѣло при Фрейстрицѣ. Вице-Король одержалъ верхъ

и отбросилъ противниковъ за Драву; но 8 Сентября, Генералъ Паломбини наступившій съ 8 баталіонами изъ Лайбаха къ Вейкселбургу, былъ разбитъ и прогнанъ къ Лайбаху. Гиллеръ, видя невозможность одолѣть непріятеля съ фронта, приказалъ Радивоевичу обойти его слѣва. Генералъ Ньюжанъ, начальствуя его Авангардомъ, разбилъ Италіянцевъ у Липпы и выступилъ къ Триесту; Вице-Король, погнавъ впередъ Паломбини и Пиано, двинулся къ Адельсбергу. 2 (14) Сентября Французы опрокинули Австрійцевъ у Липпы, С. Марейна и Ельшанъ; Фиуме снова была имъ уступлена. Но въ самое это время Гиллеръ, получивъ сильныя подкрѣпленія, перешелъ вторично Драву, занявъ 6 (18) Тарвисъ, 12 (24) Крайнбургъ, и принудилъ Генерала Верде отступить за Саву въ крѣпкую позицію у Федеруна и Рекерсдорфа; послѣ чего Гренье принялъ начальство надъ лѣвыми лѣвыми крыломъ Французовъ.

Между тѣмъ дивизія Фернера, составлявшая крайнее правое крыло Австрійцевъ, вторгнулась въ южный Тироль, была отброшена Италіянскою бригадою Генерала Бонфанти за Боценъ и разбита при Брунекенъ; но при вторичномъ натискѣ, Австрійцы, въ свою очередь, разбивъ Италіянцевъ у Шерхъ, возвратили Брунекенъ и приступомъ овладѣли Мюльбахскими горными проходами. Это заставило Вице-Короля очистить всю Иллирію. 11 Октяб. нов. стила, онъ перенесъ свою главную квартиру въ Градску; правое его крыло стало за Изонцо, лѣвое, подъ начальствомъ Гренье, защищало проходы въ Фелласкую долину; фронтъ былъ прикрытъ крѣпостью Пальма-Нуова и замкомъ Града. Въ этой весьма выгодной позиціи Вице-Король надѣялся удержать дальнѣйшій напоръ непріятеля и обнародовалъ какъ новый наборъ, 18,000 рекрутъ, такъ и учрежденіе народнаго ополченія. Но въ самую эту эпоху Баварія, въ Ридскомъ

договорѣ, приняла сторону союзниковъ Гиллеръ, обезпеченный съ тыла, могъ и одно время обхватить Французовъ справа черезъ Тироль и слѣва со стороны Триеста. Радивоевичъ двинулся къ Граду, Гиллеръ, съ главными силами пришелъ вправо, занявъ Триентъ; легкія войска Фернера проникли за предѣлы Тироля. Вице-Король постепенно отошелъ за Тальменто и Этъ, преслѣдуемый Радивоевичемъ, который немедленно обложилъ Пальму-Нуову. Генералъ Экарль, съ первыми войсками Гиллера, 8 (20) темъ овладѣлъ Беллуною, а 12 (24) Бассоню, откуда партія его ходила до Кастель-Фравко, Читаделлы и Виченцы, и мало затруднял отступление Вице-Короля. Чтобы силою открыть себѣ дорогу въ Верону, Французскій Главнокомандующій приказалъ Генераламъ Гренье и Паломбини атаковать Экарта у Бассано; но они были мужественно отбиты Австрійцами и принуждены отступить къ Рочано. Вице-Король постигивъ къ нимъ на помощь, послѣ многихъ упорнѣйшихъ дѣлъ, успѣлъ отвести армію за Этъ, расположивъ, 7 Нолб. нов. стила, главную свою квартиру и центръ въ Веронѣ. Одна дивизія стояла въ укрѣпленной позиціи при Риволд, другая заняла Бресцію, третья двинулась къ Кіуцъ, устроивъ pontонный мостъ черезъ Этъ. Гардское озеро обезпечивало эту превосходную позицію Французовъ съ тыла, Пескьера прикрывала лѣвый, Мантуа правый ея фланги; Вице-Король съ удобностію и со средоточенными силами могъ противиться соединеннымъ разобщенныхъ частей Австрійской арміи правое крыло коей, подъ начальствомъ Сарнарины, стояло въ Роверето, а лѣвое, Радивоевича, близъ Виллы-Нуовы и Лешано. Гиллеръ былъ въ Триентѣ, откуда обнародовалъ поражение Наполеона при Лайпцигѣ, пригласилъ народы Италіи къ исполненію его ига.

9 и 10 Нолбра нов. ст. корпусъ Верона

стремительно атаковалъ Генерала Соариву въ долину Эча, у Пери и Адъ, и отгнсалъ его къ Ровередо. Между-тѣмъ Гиллеръ долиною Бренты быстро двинулся къ Бассано и занялъ его 12 числа. Это заставило Вице-Короля возвратити Верде въ прежнюю позицію; но 18-го Нолб. самъ Вице-Король выступилъ противъ Австрійцевъ тремя колоннами, подъ начальствомъ Генераловъ Кенеля, Мерис и Марковича. У Кальдiero стояли 40,000 Австрійцевъ; послѣ храброй обороны, они были отгнсаны за р. Альмонъ; между-тѣмъ Гиллеръ продолжалъ свое движеніе къ Виценцѣ, соединившись съ лѣвыми своими крыльями и рѣшилъ отбросити Вице-Короля за Эчъ. Произошло упорное, но нерѣшительное сраженіе при С. Михаелѣ, 7 (19) Нолб., послѣ котораго Австрійцы сосредоточились между С. Мартино и Альпононъ, а Вице-Король приближился къ Веронѣ.

Еще 9 Нолбря и. ст. бригада Генерала Ньюжана была въ Триестѣ посажена на корабль и отправлена къ устью По, гдѣ 14-го вышла на берегъ близъ Гиро. Слабо занятая крѣпостцы Гиро и Волаво сдались немедленно. 18-го Ньюжанъ занялъ Феррару, откуда послалъ отряды къ Ровиго. Въ то же время Англійская эскадра Адмирала Френцетла явилась предъ Венеціею, уже блокируемую двумя Австрійскими бригадами (Ребровича и Мейера) съ твердой земли. Вице-Король послалъ противъ Ньюжана двѣ подвижныя колонны, между-тѣмъ-какъ Генералъ Пино старался собрать въ Болоннѣ остальные войска, разбросанныя въ Италіянскомъ Королевствѣ. Ньюжанъ, вытѣсненный изъ Феррары, сталъ у Мезолѣ. Этихъ и нѣсколькими стычками по линіи Эча кончилисъ однако же военные дѣйствія кампаніи 1813 года; обѣ противоборствующія стороны остались въ своей расположеніи до Февраля мѣсяца. Главное начальство надъ Австрійскою арміею поручено было Фельдмаршалу Графу Белльгарду.

Въ южной Италіи зять Наполеона, Неаполитанскій Король Мюратъ, возвратившійся послѣ Лейпцигской битвы въ свои владѣнія, заключилъ миръ съ Австріею и объявилъ войну Франціи. Съ отпаденіемъ его Наполеонъ лишился послѣдняго союзника въ Европѣ. Вынужденный ограничити свои силы только силами Франціи и помышлять о защитѣ границъ ея, угрожасныхъ съ разныхъ сторонъ союзниками, онъ добровольно отказался отъ завоеванія Испаніи и обладанія всею Италіею, вывелъ изъ Испаніи свои войска и возвратилъ свободу Панѣ.

(Описаніе войны 1813 года, Генерала Михайловскаго-Давилевскаго и другія сочиненія).
Б. А. Н. З.

НЬЮБОРИ (Newbury), городъ въ Графствѣ Беркширъ, въ южной Англій, съ 6000 жителей, извѣстенъ въ военной исторіи по двумъ сраженіямъ Англійскаго Короля Карла 1-го съ своими возмущившимися подданными.

Сраженіе 20 Сентября 1643 года.

Походъ 1643 года, казалось, окончился въ пользу Короля. Одинъ отрядъ его арміи разбилъ войска Парламента, 16 Мая, у Штретона, другой, 13 Іюля, у Роундсайдовна. 25 Іюля Принцъ Рупрехтъ Пфальцскій занялъ Бристоль, а самъ Король осадилъ Глочестеръ. Парламентъ набралъ свѣжее войско; городъ Лондонъ добровольно выставилъ четыре полка милиціи; Графъ Эссекъ съ 14,000 арміею выступилъ чрезъ Бедфордъ и Лейчестеръ, будучи безпрерывно тревожимъ королевскими войсками, которыя были несравненно сильнѣе конницею. Когда Графъ Эссекъ приближился къ Глочестеру Король снялъ осаду сего города (5 Сентября) и предложилъ бой противнику. Эссекъ не хотѣлъ принять его въ равнинѣ и, послѣ разныхъ демонстрацій, обратился къ Чирчестеру. Отсюда онъ хотѣлъ итти въ Лондонъ, но наткнулся, 20 Сентября, у Ньюбори на армію Кор-

ля, которая форсированными маршами предупредила его въ занятіи этого пункта. Сраженіе было неизбежно, и Эссексъ съ большою разсмотрительностію разставил свои войска. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ отличною храбростію. Кавалерія Графа Эссекса была нѣсколько разъ разстроена конницею Короля, но всегда успѣвала снова собраться. Пѣхота дѣйствовала съ упорствомъ и хладнокровіемъ, отражая жестокаго нападенія Принца Рупрехта. Новобранцы Лондонской милиціи соревновали въ храбрости съ опытными войсками. Ночь положила конецъ сраженію, которое осталось нерѣшеннымъ. Обѣ стороны заняли землія кварталы: Король къ сѣверу у Оксфорда, а Графъ Эссексъ у Лондона.

Другое сраженіе при Ньюбори 27 Октября 1644 года было гораздо несчастливѣе для Короля. Весь этотъ годъ былъ для него исполненъ неудачами. Сиръ Томас Ферфаксъ разбилъ, 28 Января, Ирландцевъ у Нентвига, а королевскую армію, 20 Июля, у Марстонпура. Хотя и удалось Карлу окружить часть арміи Графа Эссекса у Леститилла въ Графствѣ Корнуэльсѣ и заставить часть ее положить оружіе, но Парламентъ скоро взглянулъ эту неудачу и, спустя нѣсколько недѣль, выставилъ противъ Короля новую сильную армію. Генералы Манчестеръ и Кромвель, дѣйствовавшіе въ восточныхъ графствахъ Англіи, получили приказаніе соединиться съ Эссексомъ и Мидлстонеомъ и вызвать Короля къ сраженію. Карлъ занялъ позицію у Ньюбори. Здѣсь онъ былъ атакованъ непріятелемъ. Войска Графа Эссекса, увидевъ другъ друга отступить за пораженіе у Леститилла, съ ожесточеніемъ напали на королевскія войска, которыя хотя сражались съ привѣтною храбростію, но должны были уступить превосходящимъ силамъ, и только наступленіемъ ночи были спасены отъ совершеннаго пораженія.

Карлъ I, бросивъ свои орудія и обозъ, съ значительною потерею въ ладьяхъ, отступилъ въ Оксфордъ. (Исторія Англіи А. Юна).
Б. Е. Г.

НЬЮИОРЪ, или Ньюпортъ (Nieuport), городъ въ Бельгійской провинціи западной Фландріи, съ хорошею гаванью при впаденіи Исера въ Северное море; имѣетъ 3000 жителей.

Сраженіе 2 Июля 1600 года.

Возмущенія, открывшіяся въ Испанскомъ войскѣ въ началѣ 1600 года (см. стат. *Нидерланды*) обогнали Принцу Моррису Оранскому завладѣніе г. Крескентомъ и фортами Св. Андрея. Положено было перенести театръ войны во Фландрію, какъ потому, что эта богатая провинція доставляла Испанцамъ множество запасовъ, такъ и по желанію принорскихъ Нидерландскихъ областей, коихъ торговля много терпѣла отъ Дюнкирхскихъ, Слусскихъ и Ньюпорскихъ портеровъ. Даже Англійская Королева Елизавета совѣтовала Генеральнымъ Штатамъ предпринять этотъ походъ. Островъ Валхеренъ избранъ былъ сборнымъ пунктомъ назначенныхъ для сего войскъ. (127 землей пѣхоты и 23 конницы, всего 14,000 чел.), которыми хотѣлъ командовать самъ Принцъ Моррисъ. Графъ Людвигъ Нассаускій съ небольшимъ корпусомъ оставался во Фландріи, а Графъ Гогенлоге на островѣ Бониселѣ. Для перевоза войскъ собрана была флотилія слишкомъ изъ тысячи судовъ; но по причинѣ противныхъ вѣтровъ положено было отпрѣсить моремъ въ Остенде только орудія и продовольствіе. Принцъ Моррисъ съ войсками по рукаву Шельды къ гавани Гента. Графъ Эрнстъ Нассаускій, посланный съ нѣсколькими кораблями впередъ овладѣлъ, 21 Июня, фортами. Флиппинкомъ, гдѣ скоро потомъ все Нидерландское войско высажено было на берегъ. Моррисъ раздѣлялъ пѣхоту на три дивізіи поручивъ командованіе или Графу Герарду

Сольмсу, Эрсту Нассаускому и кавалеру Францу Вере. Кавалерія была подъ начальством Графа Людвига Нассаускаго. 24 Июля, Нидерландское войско выступило из Филиппина из Брюгге и Остенде, вышло на дорогѣ Удсбергъ, Бредене, Снаскорпелъ и Плассендаль, и неожиданно своими водами распространило всюду изумленіе. Многие шанцы Испанцевъ около Остенде пали безъ боя; укрѣпленіе Альбертъ, лежащее въ дюнахъ, было взято приступомъ Графомъ Сольмсомъ и этимъ возобновлено сообщеніе съ Остенде. Отсюда Графъ Сольмсъ двинулся въ Ньюпортъ; за нимъ послѣдовалъ Принцъ Морицъ съ остальными войсками, и тотчасъ сдѣлалъ нужные приготовления для обороны города; онъ расположился лагеремъ на песчаныхъ возсахъ впереди Ньюпорта; Графъ Эрстъ Нассаускій сталъ къ сторонѣ Остенде, а другой отрядъ къ сторонѣ Дюнкирхена. Посреди сихъ распоряженій, получено было извѣстіе, что Эрцгерцогъ Альбертъ Австрійскій, владѣтельный Князь Испанскихъ Нидерландовъ, приближается съ многочисленною арміею. По первому извѣстію о вторженіи Морица, Эрцгерцогъ двинулся изъ Брюсселя въ Гентъ, съ поспѣшностью призвалъ туда войска изъ Гельдерна, обшарили обрести къ покорности возмущившіеся поля и такимъ образомъ въ короткое время сосредоточилъ у Антверпена 10,000 чел. пѣхоты и 1000 конницы. Съ ними онъ такъ быстро двинулся къ Ньюпорту, что Принцъ Морицъ, въ одно время угрожаемый съ фланга и тыла и отрывавшій отъ Остенде и находившихся въ немъ магазины, стѣсненъ былъ на узкомъ пространствѣ морскаго берега. Принцъ, не теряя ни минуты времени, сдѣлалъ едва начатую осаду, отступилъ далѣе въ дюны и съ разсвѣтомъ дня 2 Июля приказалъ Графу Эрсту Нассаускому, съ 19 знаменами пѣхоты, 4 конницы и 2 орудіями,

всѣмихъ къ мосту у Лессингена, по которому долженъ былъ проходить неприятель. Но не смотря на усердіе Графа, онъ прибылъ на это мѣсто только тогда, когда передовыя войска Эрцгерцога уже были по сю сторону рѣки. Атакующимъ нимъ съ превосходными силами, Графъ Эрстъ, послѣ упорнаго боя и съ потерей 300 чел. убитыми, отступилъ до шанца Альберта. Черезъ это Принцъ Морицъ выигралъ время, чтобы собрать свои войска и направить ихъ черезъ гавань Ньюпорта къ Остенде, гдѣ онъ занялъ позицію, прислонивъ лѣвое крыло къ морю, а правое къ дюнамъ. Для наблюденія за Ньюпортомъ, который находился у него въ тылу, оставлены были нѣсколько знаменъ конницы и пѣхоты. Авангардъ Нидерландской арміи (8400 чел.) составляли два сильные отряда конницы, подъ командою Графа Людвига Нассаускаго и Англійскаго кавалера Вере. Центръ былъ подъ начальствомъ Графа Эбергара Сольмса, и состоялъ изъ нѣсколькихъ знаменъ конницы, такъ называемыхъ новыхъ Гезовъ, Швейцарскихъ полковъ, и двухъ полковъ Французовъ. Въ арріергардѣ, подъ командою Полковника Темпеля, находились три эскадрона конницы, Германскій полкъ Графа Эрста Нассаускаго и два Голландскіе полка. Чтобы отнять у своихъ солдатъ всякую надежду спастись бѣгствомъ, Принцъ Морицъ отправилъ обратно въ Остенде корабли, стоявшіе на берегу; потомъ, объѣхавъ войска, сошелъ съ лошади и палъ на колѣни для молитвы. Приступу его послѣдовало все войско и съ восторгомъ готовилось для встрѣчи неприятеля.

Послѣ дѣла при Лессингенѣ Эрцгерцогъ далъ небольшой отдыхъ своимъ войскамъ и былъ нѣкоторое время въ вершинности: атаковать ли Нидерландцевъ или окружить ихъ на значительномъ тѣсномъ пространствѣ. Наконецъ, рѣшившись на

сраженіе, построилъ онъ свои войска въ три боевыя линіи. Въ авангардѣ, состоявшемъ подъ командою Мендозы, находились дружины, забутовавшіяся прежде въ Дистъ, Испанскій полкъ Монроа и Валлоны, подъ начальствомъ Бастока. Главныя силы составляли Италіянскіе полки, а аррьергардъ остальные Валлоны и нѣсколько знаменъ Гернацевъ и Бургундцевъ. Конница, 19 знаменъ копьевосцевъ, карабинеровъ и кирасиръ, накопилась большою частію на лѣвомъ флангѣ первой линіи. Для рекогносцировки позиціи Нидерландцевъ Эрцгерцогъ отрядилъ 600 легкихъ всадниковъ, которые, приблизившись на разстояніе пушечнаго выстрѣла, были въ беспорядкѣ опрокинуты на нихъ пѣхоту. Между тѣмъ первая линія Испанцевъ приближалась постепенно къ Нидерландцамъ, но сильный приливъ моря и огонь Нидерландскихъ кораблей, отступающихъ въ Остенде, принудили Эрцгерцога отвести свое войско на болѣе отдаленныя отъ берега дюны. Принцъ Морницъ также двинулся къ западу и прислонилъ лѣвое свое крыло къ морю, а правое къ небольшому ручью, текущему къ Ньюнору. Въ третьемъ часу послѣ обѣда завязалось общее сраженіе; наваръ Вере съ своимъ стрѣлками атаковалъ Испанскій полкъ Монроа, но былъ равенъ и оттѣсненъ назадъ; полкъ новыхъ Гезовъ поддержалъ его. Конница Нидерландскаго и Испанскаго авангардовъ вступила въ рукопашный бой. Въ продолженіе его Принцъ Морницъ приказалъ Графу Сольмсу наступать съ главными силами, между тѣмъ какъ самъ онъ съ Французскими полками Довервилля и Сульта ударилъ на пикетировъ Италіянскихъ полковъ, которые Эрцгерцогъ, въ нѣтрезій растянуть свой фронтъ, перевелъ изъ второй линіи въ первую. Скоро оказалось, что Нидерландскія орудія, поставленныя на деревянныя платформы, дѣй-

ствовали съ большиною успѣхомъ несея Испанскія, которыя были въ глубочайшемъ нескѣ; сверхъ того, солнце и вѣтеръ были противны Испанцамъ; и хотя Эрцгерцогъ нѣсколько разъ старался перевѣсить свой фронтъ, однако Принцъ Морницъ искусными маневрами не допустилъ этого. Войска обѣихъ сторонъ дрались одинаковымъ мужествомъ; немая было рѣшить на чью сторону склонится побѣда. Гораций Вере, съ 600 Англичанъ атаковалъ во флангъ Испанцевъ, стѣнилъ 800 чел. ихъ въ углубленіе между двумя дюнами, гдѣ они, до послѣднихъ были изрублены. Съ своей стороны, Валлоны опрокинули Фризовъ и нѣсколько Англійскихъ знаменъ, и преслѣдуя ихъ отъ одного холма къ другому, привели къ морскому берегу. Три резервные Нидерландскіе эскадрона возстановили тутъ дѣло и прогнали Валлоновъ. Эрцгерцогъ Альбертъ, соревнуя въ самоотверженіи знаменитому своему противнику, ставъ въ головѣ резервовъ и возобновилъ атаку. Послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнѣйшаго боя, оказалось съ обѣихъ сторонъ изнеможеніе и непродолжительная бездѣйствіе, которыя воспользовались оба полководца, чтобы возбудить войска къ новымъ усиліямъ. Около 7 часовъ въчера Эрцгерцогъ повторилъ нападенье. Но когда Испанцы приблизились къ Нидерландской конницѣ, то она раздала и встрѣтила атакующихъ сильными залпами орудій. Произошла отчаянная, продолжительная схватка. Потеря Испанцевъ въ этомъ пунктѣ была чрезвычайная велика; Фризы, Англичане и Французы также бросились впередъ, опрокинули, и послѣ нѣсколькихъ атакъ, Испанскіе эскадроны, предводимые Мендозою, и наконецъ прогнали ихъ съ поля сраженія. Сл Мендоза, въ тѣснотѣ сброшенный съ лошади, былъ взятъ въ плѣнъ. Въ сѣдла за сѣнь Нидерландская конница, вступивъ въ Испанскую пѣхоту, привела

ре къ отступленію. Зарядныя фуры Испанцевъ загорѣлись, и вырывъ ихъ увеличылъ общее смятеніе. Эрцгерцогъ, потерявъ всякую надежду восстановить порадокъ, оставилъ поле сраженія вмѣстѣ съ Герцогомъ Оональскимъ, который былъ раненъ, и другими вождями; войска разстѣялись; только одинъ Германскій полкъ отступилъ сомкнутыми рядами. Испанцы потеряли въ этомъ сраженіи 4000 чел. убитыми и ранеными, 1000 чел. плѣнными, всю артиллорію и 103 знамени и штандарты; Нидерландцы 2300 чел. убитыхъ, 700 раненыхъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Принцъ Морицъ не заблаго-разсудилъ преслѣдовать разбитаго непріятеля, по причинѣ совершенной усталости войскъ и темноты ночи.

Марское сраженіе 12 и 13 Іюня 1683 года.

Англійскій флотъ, подъ начальствомъ Генерала Монка и Адмирала Дина, отплылъ, въ Маѣ 1683 года къ берегамъ Зеландіи; въ началѣ Іюня онъ явился у острова Вли (въ сѣверной Голландіи). Голландскій Адмиралъ Тронпъ послѣдовалъ за нимъ, не нашелъ его и повернулъ къ Калескону проливу, наконецъ встрѣтилъ непріятеля на высотѣ Ньюпора, 12 Іюня въ 11 часовъ утра. Флотъ Англичанъ состоялъ изъ 98—100, Нидерландскій изъ 88 военныхъ кораблей и 6 бракдеровъ. Съ обѣихъ сторонъ завязалось жаркое сраженіе, и при первомъ столкновеніи Адмиралъ Динъ былъ убитъ ядромъ; одинъ Нидерландскій корабль, прострѣленный въ подводной его части, потонулъ, другой залетѣлъ на воздухъ. Около 9 часовъ вечера бой утихъ, чтобы еще съ большимъ усиліемъ возобновиться на другой день. Неоднократно Тронпъ старался выиграть у Англичанъ вѣтеръ, но при наступившемъ штилѣ остался далеко подъ вѣтромъ. Около 11 часовъ Англійскій флотъ подошелъ къ нему на вѣсѣхъ нарусахъ. Во время самаго жаркаго

боя, отъ неосторожности нѣкоторыхъ капитановъ, произошелъ беспорядокъ въ Нидерландскомъ флотѣ, такъ-что два корабля достались въ руки Англичанъ и были сожжены. Не смотря на это, сраженіе продолжалось до захода солнца, послѣ чего Тронпъ отступилъ въ Влихингенъ. Монкъ не преслѣдовалъ его; по причинѣ многихъ отселей и значительнаго поврежденія кораблей. Потеря Нидерландцевъ убитыми неизвестна; Англичане захватили въ плѣнъ 6 капитановъ кораблей и 1350 рядовыхъ; сами они лишились 11 кораблей, взятыхъ Голландцами и 6 сожженныхъ и затопленныхъ. Несравненно большій разрывъ Англійскихъ кораблей противъ Нидерландскихъ судовъ, былъ весьма ощутителенъ для Нидерландцевъ въ этомъ сраженіи, какъ и въ семъ другихъ, воспослѣдовавшихъ во время войны Англіи съ Нидерландами съ 1682 по 1684 годъ. (Milit. Converg. Lex.)

Б. Б. Г.

НЬОЖАНЪ, Лаваль, Графъ, (Nugent) Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи, происходившій отъ Шотландской фамиліи. Отецъ его былъ Австрійскимъ Генералъ-Фельдцейггейстеромъ, Губернаторомъ въ Прагѣ и въ которое время посланикомъ Іосифа II при Берлинскомъ Дворѣ. Сынъ его, вступившій въ военную службу въ 1809 году, служилъ начальникомъ штаба при Эрцгерцогѣ Іоаннѣ, командовалъ въ 1813 году бригадою въ арміи, дѣйствовавшей противъ Вице-Короля Италіискаго, занялъ Истрию и устья р. По, 6 Января 1814 года взял Венеціанскій фортъ Каснатико, и 7 Февраля заключилъ съ Неаполитанскимъ Генераломъ Ливрономъ договоръ, по которому съ обѣихъ сторонъ прекращались непріятельскія дѣйствія. Когда Наполеонъ, по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, вторгнулся въ верхнюю Италію, Ньюжану поручено было предводительство надъ правымъ крыломъ Австрійской ар-

ни, собиравшися въ Тосканѣ. Сначала онъ дѣйствовала неудачно, но потомъ, сосредоточивъ всѣ свои силы, 4 Мая вступилъ въ Римъ, немедленно двинулся къ Неаполю и, разбивъ Неаполитанцевъ при Лепрано, Сен-Жермано и Миньяло, вместе съ Генераломъ Бивани вошелъ въ ихъ столицу. Пожалованный въ Фельд-маршалъ-Лейтенантъ, Нюжакъ съ одною дивизіею моремъ переправился во Францію и получилъ въ управленіе департаментъ устья Роны. Въ Августѣ того же года онъ возвратился въ Неаполь, гдѣ, по предписанію Императора, долженъ былъ заняться преобразованиемъ Сицилійской арміи на Австрійскій ладъ. Этимъ Нюжакъ возбудилъ противъ себя всеоб-

щее неудовольствіе. Въ 1801 году, возведенный Наполеономъ VII въ достоинствѣ Римскаго Князя, онъ вступилъ въ Неаполитанскую службу. Но при началѣ возмущенія, въ Іюль 1820 года (см. *Неаполь — Меморіа*) принужденъ былъ бѣжать изъ королевства. Нюжакъ возвратился въ Австрійскую армію, но не принималъ участія въ войнѣ съ Неаполитанцами Украшеннѣйшій крестъ Сицилійскима ордена, Желтаною короною Большаго Креста ордена Леопольда, Англійскима Гвельфовъ и Бани, онъ, въ 1823 году, былъ назначенъ дивизионнымъ генераломъ въ Падубъ, а потомъ главнокомандующимъ войсками въ Венеціанской области. (Міи. Conveg. Lex.).

М. П. С.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ІХ ТОМУ.

БИСТРОМЪ, Карлъ Ивановичъ, Генералъ Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, помощникъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, по командованію отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, кавалеръ Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й степени, Св. Анны 1 ст. и ин. др. орденовъ, родился 1 Мая 1770 года. Предки Бистрома происходили отъ Ливонскихъ рыцарей Ордена Меченосцевъ; отецъ его, дослужившись до чина полковника, кончилъ жизнь комендантомъ въ Могилѣ. Въ 1784 году Бистромъ записанъ былъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ капраломъ, въ 1787 произведенъ въ сержанты и потомъ переведенъ капитаномъ въ Невскій пѣхотный полкъ, находившійся въ Финляндіи. Здѣсь онъ началъ свое военное поприще въ Шведскую войну, 1788 года, участвуя во многихъ дѣлахъ противъ непріятеля. Въ 1798 году Бистромъ пожалованъ въ майоры и, въ ознаменованіе особаго благоволенія къ нему Императора Павла, назначенъ, въ этотъ чинъ, командиромъ 20-го Егерскаго полка. Въ 1808 году, онъ произведенъ въ полковники, и былъ съ полкомъ своимъ въ Ганноверѣ, гдѣ сраженій не происходило. Въ слѣдующемъ 1808 году, 20 Егерскій полкъ, находился въ корпусѣ Беннигсена и состоялъ въ авангардномъ отрядѣ Граеа Остермана, помогъ отраженію Французовъ въ переправѣ черезъ Нарву, сражался подъ Пултускомъ, въ аррьергардѣ Генерала Барклая-де-Толли при отступленіи Русской арміи отъ Ян-

кова къ Прейсшпг-Эйлау, въ битвѣ при семь городѣ и, поступивъ въ отрядъ Князя Багратіона, былъ во всѣхъ дѣлахъ весенняго похода 1807 года до Гейльсбергскаго сраженія. Съ особымъ отличіемъ командуя этимъ храбрымъ полкомъ, Бистромъ, былъ три раза раненъ: въ ногу, плечо и правую щеку, съ поврежденіемъ челюсти, но послѣ выздоровленія всегда возвращался въ армію, гдѣ считался уже однимъ изъ лучшихъ полковыхъ начальниковъ. Императоръ Александръ награждалъ его разными знаками отличія, и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посѣтивъ раненнаго, лично надѣлъ на него алмазный Анненскій крестъ, который, какъ святыню, сохранялъ Бистромъ во всю свою жизнь. Послѣ Тильзитскаго мира онъ былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ 4. гв. въ Егерскій полкъ, а въ 1809 году командиромъ его. Въ Отечественную войну 1812 года гвардейскіе егеря храбро защищали переправу черезъ Двѣрзь у Смоленска, а подъ Бородинымъ имѣли честь открыть сраженіе геройскою обороною села Бородино противъ всей дивизіи Дельзона. Тутъ вышло изъ полка убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими до 700 чел., въ томъ числѣ 27 офицеровъ; подъ Бистромомъ была убита лошадь; наградою ему былъ чинъ Генералъ-Майора.

Въ сраженіяхъ Тарутинскомъ и Мало-Ярославскомъ гвардія стояла въ резервѣ. 30 Октября Бистромъ участвовалъ въ ночномъ нападеніи при дерев. Клементинѣ, и особенно отличился при Красномъ,

гдѣ, командуя гвардейскою егерскою бригадою, кромѣ значительнаго числа пѣхотныхъ, взялъ девять орудій, знамя и маршалскій жезлъ Даву, находящійся нынѣ въ Казанскомъ соборѣ. За сей подвигъ Бистромъ получалъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, а полкъ его Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи».

Въ 1813 году, по переходѣ за границу, Бистромъ находился съ полкомъ своимъ въ сраженіяхъ подъ Люцеюмъ и Бауцеюмъ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ безсмертной побѣды подъ Кульмомъ, гдѣ съ своими егерями и Муромскіимъ полкомъ защищалъ лѣсистыя высоты на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и удержалъ яростныя нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, лишившись въ бою до 800 чел. убитыхъ и раненныхъ. Полкъ былъ награжденъ Георгіевскими трубами, а командиръ его орденомъ Св. Анны 1 степени. Подъ Лейпцигомъ, когда Императоръ Александръ личными своими распоряженіями удерживалъ прорывъ Французовъ на нашъ центръ, Бистромъ съ 4-мя гвардейскими полками былъ посланъ на выручку гренадерской бригады Генерала Сулани, защищавшей Гессу, и вмѣстѣ съ нею отразилъ упорное нападеніе корпуса Удино. За сей подвигъ ему дана была золотая, алмазами украшенная шапка, съ надписью: «за храбрость».

Послѣ Лейпцигскаго сраженія Бистромъ съ 1. гв. Егерскіимъ полкомъ находился въ преслѣдованіи непріятеля до Рейна; въ походѣ 1814 года находился со всею гвардіею въ резервѣ, во время сраженій подъ Бриенномъ, Арсисъ-сюръ-Обоизъ, феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ; а по заключеніи мира возвратился въ Россію моремъ, изъ Шербурга на военной эскадрѣ.

Бистромъ продолжалъ командовать гвар-

дейскими егерями еще 6 лѣтъ. Въ 1816 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи: и смотрю подъ Бѣшенковичемъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени, а въ 1824 году произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ 1825 году, Маршъ 3-го прибылъ къ Бистрому Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ и вручили ему Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ всею гвардейскою пѣхотою — званіе дѣлать несуществовавшее — съ подчиненіемъ ему обомъ Великихъ Князей, назначенныхъ тѣмъ же приказомъ начальниками гвардейскихъ дивизій. Изданіемъ оныхъ восторгъ и умиленіе заслуживавшая при столь высокой оказанной чести! - Карлъ Ивановичъ! - сказалъ Императоръ Александръ, когда Бистромъ явился благодарить Государя: «я допытывалъ тебя и убѣдился, что не поручить твою начальству моихъ вѣдѣть».

По кончинѣ Александра, Императоръ Николай назначалъ Бистрома Генералъ-Адъютантомъ.

При возгорѣвшей, въ 1828 году войнѣ съ Турціею, Бистромъ выступилъ въ походъ съ гвардейскимъ корпусомъ и въ Августѣ мѣсяцѣ пришелъ подъ Варну, которая находилась сперва въ войскахъ, осаждавшихъ крѣпость съ сѣверной ея стороны послѣ неудачи, материнской отрядомъ Генерала Голованна, Государь Императоръ усилилъ этотъ отрядъ, поручая Бистрому блокировать съ нимъ Варну съ южной стороны отъ Черваго моря до Дундвенно и въ то же время не допускать въ крѣпость подкрѣпленія и удовлетворенія. Мужество и искусство, съ торыми Бистромъ исполнилъ это трудное и опасное порученіе, описаны въ описаніи Варны, въ 3 томѣ Воен. Энциклопедическаго Сентября онъ отбилъ отважное нападеніе Оперъ-Вриона и части гарнизона на

лагерь; 18 числа, вмѣстѣ съ Принцемъ Евгениемъ Вуртембергскимъ, самъ атаковалъ Пашу, но, по превосходству его силъ, принужденъ былъ отступить. 29 Вояна сдана, а 2 Октября Императоръ Николай, прибывъ въ лагерь съ южной ея стороны, благодарилъ войска, обилъ Бистрома и самъ повелъ отрядъ его въ крѣпость. Орденъ Александра Невского былъ наградою храбраго вождя.

По возвращеніи гвардіи въ Петербургъ, въ 1830 году, разстроенное здоровье Бистрома требовало излеченія въ благопріятнѣйшемъ климатѣ. Находясь въ Киссингенѣ, услышавъ онъ о возмущеніи Поляковъ и о выступленіи гвардіи въ походъ. Пренебрегая недугами своими, Бистромъ поспѣшилъ стать среди знаменитыхъ побѣдъ полковъ. 26 Февраля, 1831 года прибывъ онъ въ корпусную квартиру Великаго Князя Михаила Павловича, командовавъ некоторое время отрядомъ, защищавшимъ пространство между Бугомъ и Врускою границею, а 18 Апрѣля, принявъ начальство надъ авангардомъ гвардейскаго корпуса, отличался примернымъ мужествомъ и рѣшкимъ присутствіемъ духа, во время наступательныхъ противъ гвардіи дѣятельной войска Польской арміи, надъ начальствомъ Скривинскаго. (См. статью *Молодая армія 1831 года*). Великій Князь Михаилъ Павловичъ писалъ тогда Графу Дибичу, что онъ примернымъ порядкомъ, съ коимъ совершенно было отступленіе, въ виду превосходнаго неприятеля, обязанъ благодаримой распорядительности и отличными военными способностями Бистрома, всегда одушевляющаго состояща надъ его начальствомъ войска.

Героическимъ отпоромъ гвардіи возстановленъ былъ ходъ военныхъ дѣятельностей. Сержантскій отступилъ въ Остроленку, Великій Князь устремился за нимъ, и 13 Мая, у села Надборы, встрѣтился съ нашимъ главною арміею. Фельдмаршалъ по-

ручилъ Бистрому авангардъ правой колонны. Въ описаніи сраженія при Остроленкѣ (см. это) читатель увидитъ подвиги Бистрома, свершенные въ этотъ памятный день. Съ Астраханскимъ гренадерскимъ полкомъ онъ приступомъ овладѣлъ Остроленкою, бросился на мостъ, вдоль котораго лежали ядра, картечи и гранаты, и сталъ твердою ногою на другомъ берегу. Шесть разъ вся армія мятежниковъ производила самыя жестокия нападенія, но ничто не могло поколебать гренадеръ, подкрѣпленныхъ постепенно другими войсками. Поляки отступили. Бистромъ, сильно оковуженный въ продолженіе боя, награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2 класса.

Наконецъ настала дѣль годовщины Бородины, блестящею отразивающей Русскую армію штурмомъ Варшавы. За участіе въ немъ Бистромъ произведенъ былъ въ Генералъ отъ Инфантеріи, и когда Фельдмаршалъ Паскевичъ двинулся преслѣдовать мятежниковъ, онъ остался начальникомъ войскъ въ Варшавѣ, искореняя слѣды минувшихъ волненій, водворяя порядокъ и тишину.

По возвращеніи гвардіи въ Петербургъ въ Февралѣ 1839 года, онъ просилъ увольненія за границу для излеченія болѣзней, усилешныхъ трудами послѣдняго похода; но поспѣшилъ обратно въ столицу присутствовать при открытіи памятника Александру Благословенному. Черезъ годъ потому онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени. Весну 1836 года, постигнутый новымъ тяжелою болѣзнію, онъ провелъ въ мѣстахъ своихъ, близъ Ямбурга, принявъ потомъ командованіе гвардейскимъ корпусомъ во время похода Великаго Князя Михаила Павловича за границу и въ Июлѣ 1837 года, облеченъ былъ въ аманіе Леношника Его Императорскаго Высочества, который, по возвращеніи своихъ, отправился со всѣми Генералами и офицерами гвардіи въ квар-

тиру Бистрона, благодарить его за отличное начальствование корпусомъ.

Здѣсь была послѣдняя награда заслуженному старцу. Въ Октябрѣ 1837 года онъ опять отправился за границу, но врачевныя пособія не могли уже возстановить угасавшихъ силъ его, и онъ скончался въ Киссингенѣ, 16 Июля 1838 года, на 69 году отъ-роду, простившись въ трогательномъ письмѣ съ товарищами битвы и службы, завѣщая часть своего имѣнія на устройство пристанища для увѣчныхъ солдатъ гвардіи и отославъ образъ Николая Чудотворца, бывшій съ нимъ во всѣхъ походахъ, Преображенско-му всей гвардіи собору.

Императоръ Николай повелѣлъ гвардейскому корпусу положить по Бистронѣ трауръ на сутки; генералы и офицеры, по предложенію Великаго Князя Михаила Павловича, водвигли надъ могилою его, въ Ябургскомъ мѣстѣ, памятникъ, состоящій изъ мраморнаго льва на гранитномъ пьедесталѣ, съ портретомъ покойнаго и надписью: «Генералъ-Адъютанту К. И. Бистрону гвардейскій корпусъ, въ знакъ признательности». (*Императоръ Александръ и его свѣдѣнныя*).

ГРЕЙГЪ Алексѣй Самуиловичъ, сынъ знаменитаго побѣдителя Шведовъ, Адмирала Самуила Карловича Грейга. (См. это имя въ 4 томѣ нашего Лексикона). Есть преданіе, что Алексѣй Самуиловичъ еще до рожденія былъ пожалованъ Императрицею Екатериною II мичманомъ, условно, что если родится дочь, то будетъ фрейлиною. Это сходно съ исторіей, потому-что Грейгъ и родился и былъ назначенъ мичманомъ въ 1776 году. 10-ти лѣтъ уже, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ посланъ въ Англію, гдѣ находился на судахъ въ компаніи. По возвращеніи оттуда, въ 1788 году, поступилъ на корабль «Метиславль» подъ командою капитана Моловскаго, и пожалованъ въ Капитанъ-лейтенантъ. Но въ слѣдующемъ году

Грейгъ снова былъ отправленъ въ Англію для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ и совершилъ путешествіе въ Остъ-Индію; возвратился въ Россію уже въ 1791 году. Въ 1792, снова поѣхалъ въ Англію и сдѣлалъ, въ качествѣ волонтера, компанію въ Средиземномъ морѣ. По возвращеніи (1796) поступилъ на корабль «Рувизанъ» бригадира Чичагова, а въ 1798, назначенный командиромъ того же корабля, совершилъ компанію къ берегамъ Англіи. Онъ участвовалъ въ десантѣ, сдѣланномъ на Голландскій берегъ, и былъ при взятіи Гельдернскій крѣпости и Голландскаго флота. По возвращеніи въ Кронштадтъ, въ чинѣ Капитана 1 го ранга, назначенъ пресуомѣ комиссіи для исправленія флота вообще. Ураженныя знаками командира благоволенія, Алекс. Сам. вступилъ на военное поприще уже съ нѣкоторою самостоятельностью въ 1804 году. Въ званіи Капитанъ-Командора, онъ отправился съ эскадрою изъ двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ въ Корею; усмеленный такъ находившіяся судна и Англійскіе десантныя войска, Грейгъ пришелъ въ началѣ 1805 года къ Вессело, высадилъ войско, но по причинѣ сильной превышавшихъ его Французскихъ силъ, десантъ возвратился на корабль, эскадра отплыла въ Корею и поступила подъ начальство знаменитаго Селавина. Подвиги Русскаго флота вдоль рувелостномъ Селавина сильнокъ извѣстанъ; Грейгъ принималъ въ нихъ дѣтельное участіе; командовалъ десантомъ при взятіи Теведоса, преслѣдовалъ и заставилъ стать на мель непріятельскіе корабли. Послѣ сраженія 40 Мая 1805 г. овладѣлъ остр. Ленносомъ; въ генеральномъ сраженіи 17 Июня участвовалъ при взятіи Турецкаго адмиральскаго корабля, и сжегъ въ заливѣ Монте-Санта одинъ корабль и два фрегата. Чинъ Контръ-Адмирала и орденъ Св. Анны 1-й степени былъ наградою за подвиги противъ Турекъ;

но съ этого времени наступилъ довольно продолжительный періодъ бездѣйствія. Алекс. Сам. проживалъ въ Москвѣ до 1812 года. Въ этомъ уже достопамятномъ году Грейгъ опять явился на военномъ поприщѣ. Въ Молдавіи командовалъ Адмиралъ Чичаговъ и возлагалъ на Грейга главныя дипломатическія порученія, съ которыми Алекс. Сам. ѣздилъ въ Одессу, Константинополь, Мальту и Сицилію, и въ началѣ уже 1813 года черезъ Англію возвратившись въ Россію, явился къ Императору Александру прямо въ Каширь. Ему поручено было наблюдать за вѣщи неурядительскими судами, по мѣрѣ заплѣти портовъ, опредѣлять, которыя изъ нихъ должно считать призами и которыя свободными. Въ слѣдъ за тѣмъ Алекс. Сам. назначенъ начальникомъ гребной флотиліи и парусныхъ судовъ, которыя должны были вести блокаду Данцига. Въ это время онъ пожалованъ Вице-Адмираломъ.

Въ 1816 году Грейгъ назначенъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ и Николаевскія и Севастопольскія Военныя Губернаторомъ. Въ этомъ званіи Грейгъ награжденъ орденами Св. Александра Невскаго, брилліантовымъ на сей орденъ знаками и Владимира 1-й степени. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю Турецкую кампанію Алекс. Сам. принималъ дѣятельное участіе въ покореніи Анапы и Варны; кромѣ другихъ наградъ, пожалованъ за отличіе въ Адмиралъ, а за осаду и покореніе Варны орденомъ Св. Георгія 2-й степени. По окончаніи войны съ Портою ему пожалованъ шифръ Его Императорскаго Величества.

Въ 1830 году Адмиралъ Грейгъ былъ на-время вызванъ въ Петербургъ для предсѣдательства въ комитетѣ улучшеній по флоту. Лѣтомъ 1831 года онъ возвратился въ Николаевъ, но не надолго. Преклоннымъ лѣта, въ званіи члена Госу-

дарственнаго Совѣта, Алекс. Сам. провель въ Петербургѣ, гдѣ и скончался 18 Января 1845 года, 70 лѣтъ отъ-роду.

НОВОГЕОРГІЕВСКЪ (прежде *Модлина*), главная и сильнѣйшая крѣпость Царства Польскаго, въ 40 верстахъ отъ Варшавы, на самомъ устьѣ р. Буга, (съ которымъ, нѣсколько выше, у Сieroчка соединяется Наревъ) съ р. Вислою. Природа сосредоточила на этомъ мѣстѣ важнѣйшія стратегическія и тактическія выгоды и, кажется, сама опредѣлила расположить тутъ главный плацдармъ и ключъ всей страны. Соединеніе трехъ сухопутныхъ рѣкъ, служащихъ жилищными жилами царства, господствованіе надъ Вислою, близость Варшавы, удобнѣйшее мѣ укрѣпленію мѣстоположеніе и истощеніе всѣхъ средствъ фортификаціи дѣлають Новогеоргіевскъ одною изъ лучшихъ твердынь въ Европѣ. Самый городъ Модлина лежитъ на правомъ, возвышенномъ берегу Вислы, повелѣвая надъ входящими въ систему ея укрѣпленіи двумя огромными тетъ-де-шонами: мѣстечкомъ Новыворъ на лѣвомъ берегу Буга и селеніемъ Казушь на лѣвомъ берегу Вислы. Посредствомъ ихъ Новогеоргіевскъ можетъ служить базисомъ для трехъ операционныхъ линій: по лѣвому берегу Вислы, между сею рѣкою и правыми берегами Нарева и Буга, и между лѣвыми берегами сихъ рѣкъ и Вислою. Самая крѣпость, обороняемая оградомъ, устроенною по новѣйшимъ системамъ фортификаціи, окружена укрѣпленными лагерями, которые, въ случаѣ надобности, могутъ вмѣщать въ себѣ до 100,000 войскъ.

Карлъ XII, во время великой Сѣверной войны, первый замѣтилъ стратегическую и тактическую важность сего пункта, почему приказалъ устроить вокругъ деревни Модлина нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Въ 1807 году они были усилены по повелѣнію Наполеона, а потомъ приказано Польской службѣ Инженеръ-Полковнику

Маллету воздвигнуть здѣсь настоящую крѣпость. Она еще не была окончена, когда, въ сдѣдствіе событій 1812 года, Русскія войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Паскевича (нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій) обложили ее. Въ Модлинѣ командовалъ Французскій Дивизионный Генералъ Дендельсъ; гарнизонъ состоялъ изъ 7000 Французовъ, Поляковъ и разныхъ войскъ Рейнскаго Союза. Въ Мавъ тысящъ прибылъ въ блокадный корпусъ Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, съ приказаніемъ приступить къ осадѣ крѣпости; осадныя орудія были привезены изъ Грауденца; но заключеніе перемирія въ Пошвицѣ препятствовало сему намѣренію. По возобновленіи военныхъ дѣйствій одинъ изъ корпусовъ резервной арміи Князя Лобанова-Ростовскаго, подъ начальствомъ Генерала Клейнмихеля, продолжалъ блокировать Модлинъ, но значительныхъ военныхъ дѣйствій при этомъ не было. Извѣстіе о пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ и о бѣгствѣ его за Рейнъ побудило Дендельса сдать Модлинъ на капитуляцію, 1 Декабря нов. ст. Французы были объявлены военно-пѣнными, Поляки отпущены по домамъ, Пѣтцы возвратились въ Германію.

Послѣ присоединенія Варшавскаго Герцогства къ Россіи, Генералъ Маллетъ (Малецкій), по повелѣнію Императора Александра, продолжалъ укрѣплять Модлинъ, гарнизонъ, котораго составленъ былъ изъ двухъ Польскихъ баталіоновъ и запасныхъ эскадроновъ Русскихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ Варшавскаго отряда, когда, въ 1830 году, вспыхнуло возстаніе Поляковъ. Мятезники безъ труда заняли Модлинъ, назначили комендантомъ его Полковника Графа Ледуховскаго и усилили укрѣпленія го-

рода и мостовыхъ прикрытій. До вѣсти Варшавы только легкіе Русскіе отряды иногда показывались въ окрестностяхъ Модлина; но послѣ Варшавскаго приступа отступили туда остатки мятежной арміи, подъ начальствомъ Малаховскаго, который скоро потомъ замѣненъ былъ Рибинскимъ. Переговоры о покореніи сихъ войскъ законному ихъ Государю не имѣли успѣха. Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ Эриванскій выступилъ изъ Модлину съ частію побѣдоносной арміи; Рибинскій бѣжалъ въ Плоцкъ и къ Прусской границѣ, оставивъ въ Модлинѣ Графа Ледуховскаго съ 6700 чел. гарнизона. Крѣпость обложена была войсками нашей главной арміи, до прибытія отряда Генералъ-Лейтенанта Головина, котораго, послѣ выгнанія мятежнаго корпуса Роварино въ Галицію, послѣдствовалъ къ Модлину и приступилъ къ тѣсной блокадѣ крѣпости. Между-тѣмъ Фельдмаршалъ принудилъ Рибинскаго бѣжать въ Пруссію и 7 Октября нов. ст. Графъ Ледуховскій сдать крѣпость безусловно, во время пребыванія въ главной квартирѣ Генералъ Головина. Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, возвращавшагося отъ Прусскихъ границъ въ Варшаву. Между другими трофеями, найденны были въ Модлинѣ всѣ знамена, выданныя Польскимъ войскамъ мятежнмъ правительствомъ и законными имъ въ пороховой башнѣ. Они находятся теперь въ Московской Оружейной Палатѣ Государя Императора, приказавъ Инженеръ-Генералу Дему перестроить крѣпость въ мѣстѣ, гдѣ она видѣна, даль ея имя Новогоріевскъ. Б. А. П. З.

Статьи: *Константино Павловичъ, Александръ, Анна въ Россіи, Марковъ, Моретъ Литература* и др. почитаемы будутъ въ Прибавленіи къ X и IX томамъ.

СОТРУДНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНИИ IX ТОМА.

Редактора.

Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ Б. Л. Н. З.

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ	{ П. Г. А. А.
Модестъ Ивановичъ Богдановичъ	М. Н. Б.
Иванъ Петровичъ Боричевскій	Н. П. Б.
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	А. В. В.
Борисъ Борисовичъ Гине	{ Б. Б. Г. Г.
Василій Васильевичъ Григорьевъ	В. В. Г.
Николай Васильевичъ Елагинъ	Н. В. Е.
Александръ Ильичъ Зеленый	А. И. З.
Семень Ильичъ Зеленый	С. И. З.
Аполлонъ Петровичъ Карабановъ	А. П. К.
Эдуардъ Августовичъ Коцебу	Э. А. К.
Сергій Петровичъ Крашенинниковъ	С. П. К.
Захаръ Федоровичъ Леонтьевскій	З. Ф. Л.
Константинъ Федоровичъ Ливдеъ	К. Ф. Л.
Александръ Васильевичъ Марченко	А. В. М.
Антонъ Филипповичъ Месковский	А. Ф. М.
Александръ Федоровичъ Минкавцъ	М — к — цъ.
Александръ Ивановичъ Михайловскій-Давылевскій	А. И. М. — Д.
Козьма Григорьевичъ Орамынъ	К. Г. О.
Викторъ Михайловичъ Романовичъ	В. М. Р.
Александръ Ивановичъ Савельевъ	А. И. С.
Николай Васильевичъ Савельевъ-Ростиславичъ	Н. В. С.
Павель Степановичъ Савельевъ	П. С. С.
Михаилъ Павловичъ Сорочинъ	М. П. С.

ОГЛАВЛЕНІЕ ІХ ТОМА.

М.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Меншиковъ	2	Мизоре (см. Индія восточная)	29
Мергентгеймъ	8	Микаелъ	—
Мерзебургъ	9	Микелли или Микелли Санъ-Микелли	30
Мерида (см. Мексика)	10	Микелеты	—
Меридианъ	—	Миланъ	—
Мерино	11	Милашевичъ	31
Мерлювъ	—	Миллиція	—
Мерси, Францъ, Баронъ, Австрійскій и Саксонскій Фельдмаршалъ	—	Миллиція въ Россіи	—
Мерси, Каваліръ Фридрихъ, Графъ Имперскій	12	Миллеръ	33
Мессенія, (см. Греція, древняя и Новая)	15	Миллесимо и Дего	34
Мессеръ	—	Милли-Дюзе (см. Канада)	35
Метавръ (см. Сена)	—	Мило	—
Металлическія машины древнихъ (см. Военныя машины)	18	Милорадовичи	—
Металлъ артиллерійскій (см. Артил- лерійскій металлъ)	—	Мильгальдъ	41
Металлы	—	Милл	42
Метеорологія	16	Мина, Дюна Франциска и Ксаверя	44
Метлендъ	17	Мингрелія (см. Кавказскія владѣнія).	—
Мехметъ-Али	—	Минденъ	—
Меццопортъ	20	Минеры	48
Мецъ	21	Миниаль	—
Мечевосцы (см. Ливонскій Орденъ)	24	Минихъ или Мюнхъ, Графъ	49
Метники (см. Гривна)	—	Министерство и Министръ (см. Воен- ное Министерство и Военный Ми- нистръ)	54
Метерскіе, Князья	23	Миннаа война (см. Подссинаа война).	—
Мивальсъ или Мивуальсъ	—	Минное искусство	—
Миддельбургъ	28	Минская губернія	55
Миддельдекъ, (см. Декъ)	—	Минскъ	61
Миддель-штадтъ см. Штадтъ)	29	Минчио	63
Мидія (см. Азія древняя)	—	Минь	66
Мидія (см. Европа древняя)	—	Мины	67
		Минъевъ	70
		Мирава	71
		Мирза	72
		Моссолундъ	74

	Стр.		Стр.
Мисъ	78	Монмирайль	148
Михаэль, Санктъ	—	Монморанси	184
Михайловское укрѣпленіе	79	Монмутъ	188
Михаэль	80	Монрозъ	187
Михаэль I Феодоровичъ Романовъ	82	Моисей	188
Михельсонъ	87	Монъ-Сенъ Жанъ, (см. Ватерлоо)	189
Мичманъ	92	Моисъ	—
Мишень (см. Стрѣльба въ цѣль)	—	Монъ-сизъ пюель	—
Мишо	—	Монталанбертъ	181
Мишо де Боретуръ	83	Монтанперто	185
Мишуковъ	86	Монтвей или Монтан	188
Многобрачіе	89	Монтевалъ	—
Мобежъ	—	Монтебелло (см. Кастеджіо)	187
Мовильонъ	102	Монтегю	—
Могаметъ-Шейхъ (см. Вегабиты)	—	Монтекуколи	—
Могачъ	—	Монтенаръ	172
Могилевская губернія	103	Монтенегро (см. Черногорія)	173
Могилевъ (см. Салтановка)	109	Монте-Наро (см. Фигура)	—
Могильно	—	Монте-Нотто	—
Модена, герцогство	—	Монтеро	175
Модена, городъ (см. Италия)	110	Монтрель Беллей	176
Молдавія (см. Новогеоргиевскъ въ Приб. къ IX тому)	111	Монсюръ Амори	—
Модонъ (см. Архипелагская экспед.)	—	Мопертюй	177
Моира	—	Мора	179
Мокерская стѣня	112	Морабаты	—
Мольвицъ	114	Моравія	—
Молдавія	116	Морганъ	180
Моллакъ и Несельсъ	119	Моргартенъ	181
Молиторъ	121	Мордвъ	183
Молоди	122	Мордвиновъ, Адмиралъ	—
Монетъ	—	Мордвиновъ, Генералъ-Инженеръ	183
Монархія	123	Моро	187
Монбренъ	—	Мореходство или мореплаваніе	—
Монголія	—	Мореплаванія Актъ	200
Монголы	126	Морильо	—
Монгомери	128	Морицъ I, Курфюрстъ Саксонскій	203
Молдовы	129	Морицъ, Принцъ Оранскій	208
Мондрагоне	130	Морицъ, Графъ Саксонскій	209
Монкассель	132	Моро Іоаннъ Викторъ	213
Монконтуръ	133	Моро	218
Монкъ	134	Морковъ или Марковъ Графъ Ирландій	—
Монлюкъ	136	Морковъ или Марковъ Евг. На.	219
Монмартръ	138	Морозиня	—
Моннеди	144	Морская артиллерія см. Артиллерія морская	221

	Стр.		Стр.
Морская война	—	Мустафы Султаны Турецкіе (см. Турція)	293
Морская Литература (см. Прибавле- ніе къ IX тому).	224	Мусульмане (см. Моххамедъ, Халкъ)	—
Морская сила (см. Флотъ)	—	Мусульманскій и Кавказско Горскій кошны полки.	—
Морскіе законы и Морское право	222	Мусъ	294
Морскія карты (см. Карты).	—	Мутла	—
Морское Министерство	—	Мутонъ Лобау (см. Лобау).	—
Морской Кадетскій Корпусъ	—	Мутинская даша	—
Морской разбой (см. Пиратъ).	224	Мушкетъ	295
Мортъе	—	Мушкетовъ	295
Мортира	226	Мушкетеръ	—
Морунгенъ	229	Мушкетъ	297
Москва	230	Мъядыржыцъ	—
Московская битва	244	Мъра	299
Московская губерція	245	Мъстичество	300
Московское плѣненіе и пожаръ въ въ 1812 году (съ планомъ Москвы)	249	Мъстность	302 и 303
Московский походъ	253	Мъсто	304
Московское Великое Княжество (см. Москва и Россія).	263	Мъсяцесловъ	—
Мостовое прикрытіе	—	Мъсяцесловъ морской или астроном.	307
Мосты	264	Мъсяцъ	—
Мохаммедъ	271	Мюльбергъ	308
Мохаммедъ II	273	Мюльгаузенъ	309
Мстиславъ	274	Мюльдорфъ	—
Мудуполанъ	278	Мюнстеръ	312
Музыка военная	279	Муратъ	314
Музыкальные сигналы	280	Мючеллингъ	318
Мулежъ-о-шевръ	284	Мясная и винная порція	319
Мунда	—	Мятлевъ	—
Мунро	282		
Мурдадь	283	Н.	
Мурадъ I	284	Набавъ	321
Мурадъ II	285	Набатъ	—
Муреддро (см. Валенсія).	286	Наблюдательные корпуса, посты, по- зиціи и пр.	—
Мурра (см. Мирра).	—	Наборъ войскъ	322
Мурома	—	Нарагинскій фортъ	325
Муртоцъ	—	Наваретта или Назра	—
Мурре	288	Навария	327
Муръ	—	Наварра	329
Муса	294	Навархъ	—
Муенгъ	—	Навигация	—
Мускромъ	294	Наводненіе	331
Мусли-Шумпанъ	292	Навуходоносоръ	332
Мустафа Байрактаръ	—	Навѣсная бойница (см. Бойница)	333

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Навѣсныя выстрѣлы (см. Выстрѣлы).	—	Національная и Народная гвардія . . .	391
Нагаевъ	—	Нахичевань (см. Армянская Область и Персидскія войны).	393
Нагайка или Погайка.	338	Нашествіе.	—
Наге	336	Нацокинъ	—
Нагіе	337	Наюра (см. Наваретта).	394
Нагорныя Черемисы (см. Черемисы) .	338	Неаполь	—
Награжденія.	—	Неаполь, столица	401
Надасди	339	Неаполтанскія войны	406
Надворная пѣхота (см. Стрѣльцы) .	340	Неархъ	409
Надиръ	—	Нева (см. Ладожское озеро).	409
Надиръ-шахъ	—	Невель	—
Наибъ	342	Невельской	—
Найтовъ	—	Невская битва	411
Наказанія военныя	343	Невскій флотъ	412
Наказанія.	346	Невѣровскій.	—
Накры	—	Невилькросъ	415
Наливайко	—	Невшатель (см. Швейцарскій Союзъ) .	416
Намѣстничество.	347	Невшатель.	—
Намюръ	—	Негошъ (см. Черногорія).	—
Навси	353	Незбъ (см. Нямбъ).	—
Навсути	354	Ней	417
Навтъ	358	Нейбургъ (см. Невшатель).	421
Наполеонъ Бонапарте.	356	Нейвидъ, городъ.	—
Нарбоннъ, городъ	367	Нейвидъ Графъ.	424
Нарбоннъ, Графъ	—	Нейгаузенъ	425
Нарва	368	Нейгейзелъ	425
Нарвесь	376	Нейгофъ	427
Наришундъ	377	Неймаркъ, городокъ	428
Наришундъ Гелиминовичъ.	378	Неймаркъ, мѣстечко	429
Нарова рѣка	—	Нейппергъ Вильгельмъ Рейнгардъ . .	430
Народная война	—	Нейппергъ Адамъ Альбертъ.	431
Народное ополченіе (см. Ополченіе) .	379	Нейссе	433
Наружныя укрѣпленія	—	Нейштадтъ	436
Наручки	380	Нейштадтъ	437
Нарышкины.	—	Неккаръ	438
Насоби	381	Неклюдовъ	—
Нассау (см. Германскій Союзъ) . . .	382	Нельсонъ	440
Нассау герцогство	—	Непиръ	442
Нассау, Лудвигъ, Графъ	385	Непрядва (см. Куликово поле)	444
Нассау-Зигенъ, Юаннъ Морицъ . . .	388	Нервинденъ	—
Нассау-Зигенъ Карлъ, Генрихъ и пр.	—	Нерлингенъ	450
Наступленіе (см. Военныя дѣйствія) .	390	Нересгеймъ	484
Наступательныя позиціи (см. Позиціи).	—	Нерчинскій договоръ	487
Настъльскъ	—	Несельскъ	488

	Стр.		Стр.
Нечай	489	Новый Орлеанъ	529
Ниборгъ	—	Ногаи	529
Нивеллированіе или Нивиллировка	461	Ногай	533
Нивель	463	Ногтевы (см. Оболенскіе)	530
Нидерландское Королевство	464	Нола	—
Нидерлавы (Исторія)	471	Новій (см. Вернеръ)	531
Нидерландская фортификація	512	Норвегія	—
Ніеншанць	513	Нордъ (см. Компасъ)	532
Нижегородская губернія	514	Норманинъ-Эрвельсъ	—
Нижній Новгородъ	517	Нормандія	—
Низамъ	519	Норманны	533
Низами-Джедидъ	—	Носачъ	533
Низамъ-эль-Мулькъ (см. Низамъ)	—	Носъ	—
Низибъ	519	Нотенбургъ (см. Шамсесельбургъ)	570
Низисности	522	Ночное дѣйствіе	—
Низовская земля	—	Ночные караулы, посты (см. Аван- посты)	—
Никел	—	Нуармутъе	—
Никифоры (см. Восточно-Римская Им- перія)	523	Нубія (см. Африка)	571
Никій	—	Нума Помпильій (см. Римъ)	—
Никополь	526	Нуманція	—
Нивегенъ	527	Нумидія	573
Ниррибергъ (см. Бургштоль)	528	Нуръ-Эддинъ	574
Нисса	—	Нуръ	—
Ништадтъ	530	Нурхаци	578
Ноалъ	—	Нуширванъ	—
Новавъсъ	531	Нѣманъ	—
Новара	532	Нѣмецкій Орденъ (см. Тевтоническіе рыцари)	577
Новарро или Наварро	533	Нѣмецкое море (см. Сѣверное море)	—
Новая Голландія (см. Австрія)	—	Нѣмецко-Россійско-Французская вой- на 1813 года	—
Новгородская губернія	534	Ньюбори	633
Новгородъ Великій	538	Ньюпоръ	634
Новгородъ Литовскій	546	Ньюжанъ	637
Новгородъ Сѣверскій (см. Сѣверская сторона)	547		
Новн	—	Прибавленіе.	
Новикъ и Новые	552	Бистропъ	639
Новороссійскій край	553	Грейгъ	642
Новосельскіе Князья	554	Новогеоргіевскъ	643

